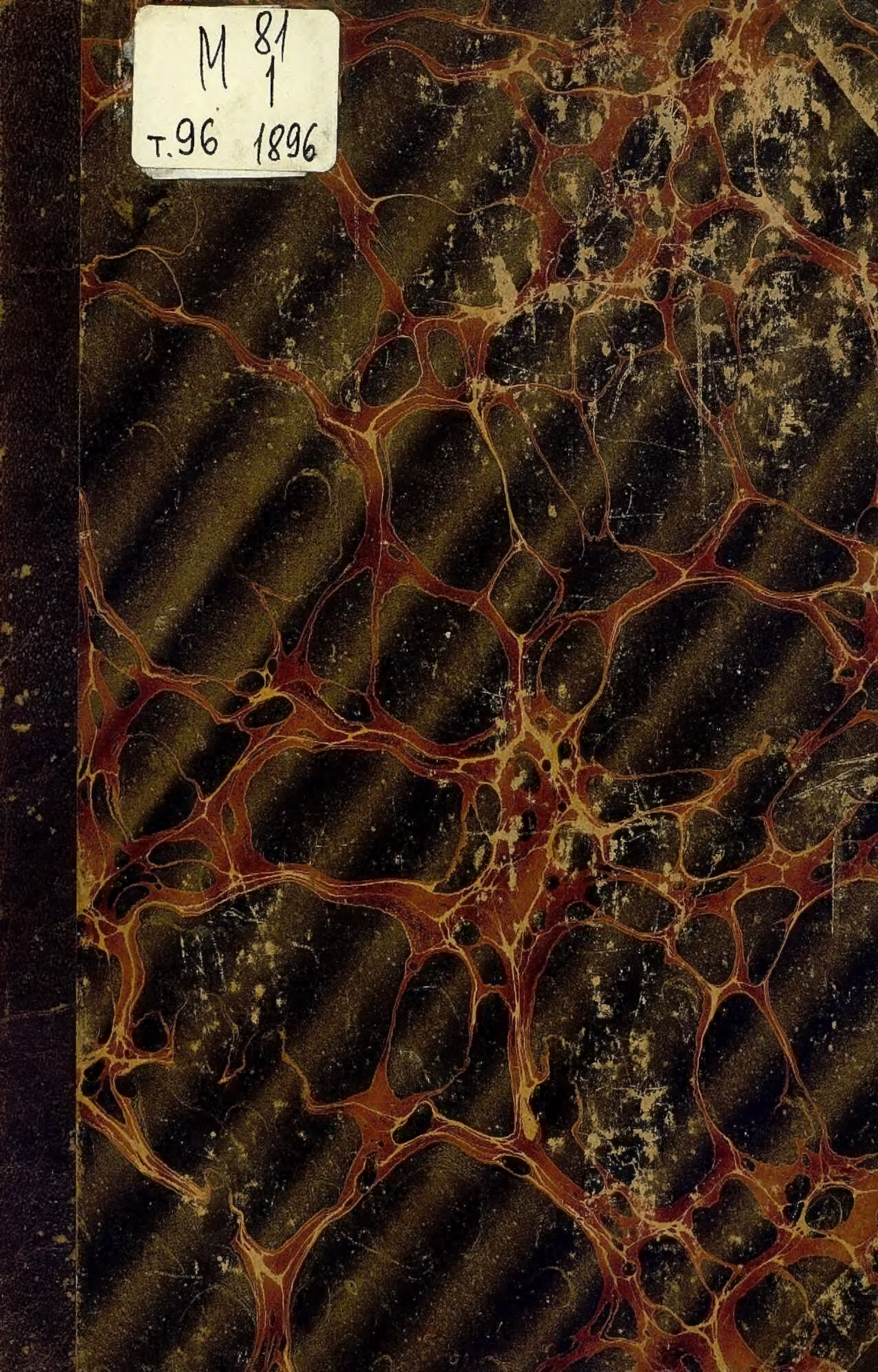

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДЕВЯНОСТО ШЕСТОЙ.

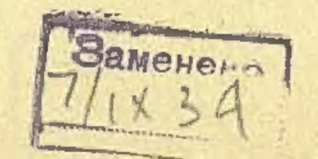
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1896

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ секретаря Общества Г. Ѳ. Штендмана.

Типографія М. Стасюлевича, Спб., Вас. Остр., 5 лин., 28.

ОГЛАВЛЕНІЕ ДЕВЯНОСТО ШЕСТАГО ТОМА.

стр.

стр.

стр.

стр.

стр.

стр.

ляетъ о врученіи экземпляровъ шведскаго манифеста в. к. Елизаветѣ. Удовольствіе, испытанное ею и ея приверженцами по этому поводу. Довѣренное лицо (Шварцъ), присланное великой княжной къ маркизу де-ла-Шетарди, сообщаетъ ему о нетерпѣніи ея партіи приступить немедленно къ дѣйствіямъ. Маркизъ де-ла-Шетарди указываетъ въ отвѣтъ на необходимость договориться предварительно со Швеціей и французскимъ королемъ о моментѣ совершенія переворота. В. к. Елизавета предоставляетъ маркизу Шетарди назначить этотъ срокъ и обѣщаетъ сдерживать до тѣхъ поръ свою партію, если только будетъ возможно. Посланникъ назначаетъ срокомъ для переворота ночь съ 11 на 12 января. Однако повелѣніе, данное гвардейскимъ полкамъ держаться наготовѣ къ выступленію, по поводу слуховъ о наступательныхъ дѣйствіяхъ генерала Левенгаупта, ускоряетъ выполненіе переворота, который и былъ совершенъ наканунѣ (5 декабря). Письмо, отправленное по порученію вступившей на престолъ Государыни къ графу Левенгаупту и другое письмо ея къ Кейту, дабы прекратить непріязненныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ. Копія этого письма прилагается къ депешѣ 619

№ 122. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 7 декабря.*—Событія, предшествовавшія перевороту. Маркизъ де-ла-Шетарди вручаетъ в. к. Елизаветѣ печатный шведскій манифестъ и уговаривается съ нею о способахъ его обнародованія, къ чему и приступаютъ немедля. Нетерпѣніе приверженцевъ в. к. Елизаветы и совѣты маркиза де-ла-Шетарди сдерживать ихъ, пока не выработанъ окончательный планъ дѣйствій совмѣстно съ Франціею и Швеціею. Великая княжна соглашается съ его доводами. Затѣмъ маркизъ де-ла-Шетарди дабы сильнѣе побудить в. к. Елизавету къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, сообщаетъ ей, будто бы ее намѣреваются заключить въ монастырь. Это заставляетъ великую княжну высказаться рѣшительно. Тогда маркизъ де-ла-Шетарди освѣдомляется относительно надежности гвардейскихъ солдатъ, получаетъ отвѣтъ удовлетворительный и договаривается съ великою княжною о принятіи нѣкоторыхъ предосторожностей, ради собственной ея безопасности и успѣха дѣла. Тутъ же перечисляются лица, имѣющія быть арестованными при совершеніи переворота и при провозглашеніи великой княжны Императрицею. Всѣ принятыя мѣры были выполнены согласно условленному плану, при чемъ выяснилось преобладающее значеніе гвардейскихъ солдатъ въ Россіи при данныхъ обстоятельствахъ. Предварительные переговоры маркиза Шетарди съ довѣреннымъ лицомъ, вызванные происходившимъ во дворцѣ объясненіемъ между Правительницей и в. к. Елизаветой, взволновавшимъ, повидимому, ихъ обѣихъ. Довѣренное лицо сообщаетъ, что при этомъ разговорѣ Правительница настаивала, чтобъ в. к. Елизавета не принимала болѣе у себя маркиза де-ла-Шетарди. Когда же великая княжна потребовала формальнаго запрещенія, Правительница сослалась на нежеланіе раздражать французскаго посла. Возникшія по этому поводу пререканія и раздражили обѣихъ собесѣдницъ. Свѣдѣнія относительно состава партіи в. к. Елизаветы обнаруживаютъ, что главною основой ей служатъ солдаты и простой народъ. Несмотря на неудобство такого положенія, маркизъ Шетарди условливается съ Лестокомъ назначить моментъ для начатія дѣйствій, уговорившись, предварительно съ французскимъ королемъ и со Швеціей. Явившійся снова къ маркизу де-ла-Шетарди, Лестокъ проситъ его устроить ссуду въ пользу в. к. Елизаветы, не ожидая присылки

стр.

нить немедленно къ выполненію замысла. Принявъ нѣкоторыя предварительныя мѣры, она отправляется къ Преображенскимъ казармамъ. Обратившись съ рѣчью къ гренадерамъ, она привлекаетъ на свою сторону двѣсти человѣкъ, которые собираютъ затѣмъ всѣ полки передъ дворцомъ великой княжны. Сама же она отправляется въ Зимній дворецъ; солдаты и тамъ принимаютъ ея сторону, а колеблющіеся офицеры немедленно арестуются. Затѣмъ великая княжна арестуетъ Правительницу и заставляетъ гренадеръ принести присягу, что они будутъ дѣйствовать, не проливая крови. Арестованная Правительница вмѣстѣ съ арестованнымъ же Импеарторомъ и в. к. Екатериною отвозятся во дворецъ в. к. Елизаветы. Послѣдняя ласкаетъ малолѣтняго императора, сознавая его невинность. Арестуются точно также принцъ Брауншвейгскій и фрейлина Менгденъ. Принцу Гессенъ-Гомбургскому поручается начальствованіе надъ войскомъ. При арестованіи графа Остермана и Миниха, солдаты обращаются съ ними грубо по личной къ нимъ непріязни; кромѣ того дурному обращенію подвергается при арестѣ баронъ Менгденъ съ супругой. Арестуются и многія другія лица. Графы Остерманъ, Минихъ и баронъ Менгденъ заключаются въ крѣпость. Въ восемь часовъ утра увѣдомляются о переворотѣ знатнѣйшія особы въ городѣ, и являются поздравить Монархиню. Она собираетъ совѣтъ, который составляетъ форму присяги, разосланной по всѣмъ губерніямъ. Въ четыре часа пополудни Императрица Елизавета вступаетъ въ Зимній дворецъ, присутствуетъ на благодарственномъ молебнѣ и принимаетъ приносимую ей присягу. На слѣдующій день, она объявляетъ себя полковникомъ гвардейскихъ полковъ и капитаномъ роты гренадеръ; при этомъ награждаетъ и угощаетъ солдатъ. Арестованныя высочайшія особы пользуются всѣми знаками отличій. Слухи объ отправленіи ихъ въ Германію. Лица, сохранившія, или вновь пріобрѣвшія милость при дворѣ. Общее ликованіе. Удивленіе по поводу отсутствія безпорядковъ. Императрица повелѣваетъ прочитать ей шведскій манифестъ и объявляетъ о своей готовности заключить теперь миръ со Швеціей. На этомъ основаніи, она отправляетъ повелѣніе генералу Кейту не производить наступательныхъ дѣйствій, а маркизу Шетарди поручаетъ извѣстить Швецію о происшедшей перемѣнѣ и о своихъ миролюбивыхъ намѣреніяхъ. Плѣнному шведскому офицеру Дидерону возвращается шпага и поручается доставить такое же извѣстіе къ генералу Левенгаупту. Слухи о приглашеніи въ Спб. герцога Голштинскаго и о принятіи имъ званія генералиссимуса. Извѣщеніе иностранныхъ министровъ о переворотѣ и дружескія заявленія секретарю саксонскаго посольства для передачи королю Августу. 651

№ 126. *Краткое донесеніе о переворотѣ, отправленное изъ Спб* $\frac{\text{28 ноября}}{\text{9 декабря}}$. — Непонятно, какимъ образомъ столь громадный переворотъ могъ быть выполненъ такъ легко и безъ пролитія крови, если не признать руки Провидѣнія и человѣколюбія в. к. Елизаветы. Послѣдняя, имѣя право на престолъ, была устраняема отъ него происками гр. Остермана. Сначала вступила на русскій престолъ герцогиня Курляндская въ ущербъ интересамъ великой княжны, а затѣмъ малолѣтній Іоаннъ Антоновичъ. Но великая княжна не отказалась и по прошествіи одиннадцати лѣтъ отстаивать свои права. Вслѣдствіе спѣшности этого донесенія здѣсь могутъ быть сообщены лишь главныя обстоятельства переворота, вызваннаго, съ одной стороны, несогласіемъ между Правительницей и ея супругомъ, соперничествомъ между министрами,

ии

Стр.

№ 127. *Донесеніе о возведеніи принцессы Елизаветы на русскій престолъ, Спб., 28 ноября / 9 декабря*. — В. к. Елизавета мужественно приступила къ освобожденію себя и народа отъ ига чужеземцевъ. Она привлекла на свою сторону гренадеръ Преображенскаго полка и подготовила всѣ мѣры для выполненія замысла. Два особыхъ обстоятельства заставляютъ ее рѣшиться приступить немедленно къ дѣйствіямъ. Въ сопровожденіи трехъ довѣренныхъ лицъ различныхъ національностей, она отправляется въ Преображенскія казармы, приказываетъ прежде всего пробить барабаны для предупрежденія тревоги и обращается съ рѣчью къ гренадерамъ, которые клянутся не покидать ее. В. к. отправляется съ ними въ путь; съ присоединеніемъ по дорогѣ новыхъ приверженцевъ-гренадеръ, отрядъ возрастаетъ до трехсотъ человѣкъ; при этомъ разсылаются отдѣльныя его части для арестованія лицъ противныхъ партій, что и выполняется съ полнымъ успѣхомъ. Сама великая княжна достигаетъ Зимняго дворца, является въ караульню, привлекаетъ на свою сторону солдатъ, арестуетъ колеблющихся офицеровъ и входитъ во дворецъ, повелѣвъ гренадерамъ не прибѣгать къ насилію надъ принцами и принцессами. Всѣ они арестуются и перевозятся во дворецъ великой княжны. Дворцовые караульные приносятъ къ ней знамена гвардейскихъ полковъ. Перечисленіе арестованныхъ лицъ. Знатнѣйшіе вельможи, явившіеся затѣмъ къ Государынѣ, тронуты ея добротою и удивлены сохраняемымъ ею спокойствіемъ. Министры составляютъ предварительный манифестъ. Собираются передъ дворцомъ гвардейскіе и полевые полки. Къ генералу Кейту отправляется курьеръ съ повелѣніемъ сообщить гр. Левенгаупту о происшедшемъ, равно какъ о готовности Императрицы заключить миръ со Швеціей, въ виду котораго желательна обоюдная пріостановка непріязненныхъ дѣйствій, въ ожиданіи формальныхъ переговоровъ о мирѣ. Въ десять часовъ утра, в. к. Елизавета провозглашена Императрицей; она возлагаетъ на себя орденъ св. Андрея и объявляетъ себя полковникомъ гвардейскихъ полковъ. Затѣмъ она проходитъ черезъ ряды солдатъ и проѣзжаетъ затѣмъ по всему городу, привѣтствуемая радостными кликами. Возвратясь во дворецъ, она отправляется въ придворную церковь для присутствованія на благодарственномъ молебнѣ. По пути туда, гренадеры просятъ ее объявить себя капитаномъ ихъ роты и разрѣшить имъ принести присягу ранѣе всѣхъ. Ихъ просьба уважена. Фельдмаршалъ Минихъ, баронъ Менгденъ, гр. Остерманъ и гр. Головкинъ заключены въ крѣпость, по лишеніи всѣхъ орденовъ. Совѣтъ постановляетъ выслать арестованныхъ высочайшихъ особъ въ Германію. Царица, одобривъ рѣшеніе совѣта, дѣлаетъ надлежащія распоряженія по этому предмету. Великодушіе и милость ее къ арестованнымъ 672

№ 128. *Спб., 9 декабря.* — В. к. Елизавета объявляетъ иностраннымъ министрамъ о провозглашеніи ея Императрицей. Гвардейцы давно уже просили великую княжну принять бразды правленія въ свои руки. Слухъ о приближеніи гр. Левенгаупта имѣлъ слѣдствіемъ приказъ о выступленіи гвардіи изъ Спб. Кромѣ того Правительница имѣла очень рѣзкій разговоръ съ в. к. Елизаветой. Вслѣдствіе этого великая княжна отправилась въ Преображенскія казармы, собрала роту въ триста гренадеръ и явилась съ нею въ Зимній дворецъ, гдѣ привлекла на свою сторону караульныхъ и арестовала Императора, великую княжну, сестру его, и Правительницу съ супругомъ. Послѣдняя желала видѣть лично в. к. Елизавету, но просьба ея пока не уважена, хотя

Настоящій томъ Сборника служитъ продолженіемъ 92 тома. Въ немъ заключается переписка между маркизомъ Шетарди и французскимъ правительствомъ, съ 1 (12) мая до 28 ноября (9 декабря) 1741 года (Она извлечена изъ парижскаго архива мин. иностр. дѣлъ, т.т. 30, 36—38). Какъ и въ прежде изданныхъ томахъ этой переписки переводъ нѣкоторыхъ печатаемыхъ здѣсь документовъ уже былъ изданъ академикомъ Пекарскимъ по спискамъ А. И. Тургенева [1]), но около двухъ третей предлагаемаго теперь русскаго перевода депешъ впервые появляется въ свѣтъ; французскіе же ихъ оргиналы ни разу еще не издавались въ полномъ видѣ.

Лѣто 1741 года застало маркиза Шетарди, хотя и облеченнаго во избѣжаніе затрудненій лишь званіемъ полномочнаго министра, въ томъ же выжидательномъ положеніи относительно своихъ аудіенцій. Русскій дворъ никакъ не соглашался на присутствіе Царя при аудіенціи ранѣе августа мѣсяца, когда Его Величеству долженъ былъ исполниться одинъ годъ отъ роду. Въ крайней досадѣ, маркизъ Шетарди начинаетъ уже хлопотать о своемъ переводѣ въ Стокгольмъ на дипломатическій постъ, занимаемый гр. Сенъ-Севереномъ, такъ какъ послѣдній, жалуясь на слабость здоровья, проситъ короля объ отзывѣ его во Францію (№№ депешъ: 1, 2, 4, 6, 7, 9, 10, 14, 15, 16, 18 – 23, 29, 32, 34, 35, 39—41, 44, 46, 56, 57, 61—63).

Единственно, что занимаетъ и удерживаетъ еще маркиза Шетарди въ Петербургѣ—это продолжающіеся тайные переговоры его съ великой княжною Елизаветою о возведеніи ея на русскій престолъ. Какъ упоминалось въ 92 томѣ, эти переговоры были начаты посланникомъ Нолькеномъ по распоряженію шведскаго двора для поселенія смутъ и розни среди непріятельскихъ войскъ, въ виду предстоявшей войны Швеціи съ Россіей. Нолькенъ

---

[1]) Маркизъ де ла Шетарди въ Россіи. Спб. 1862, стр. 251—440.

по прежнему безуспѣшно добивается выдачи великою княжною Елизаветою формальнаго обязательства Швеціи съ обѣщаніемъ уступить, между прочимъ, этой державѣ часть завоеваній Петра Великаго. Однако великая княжна, основывая всѣ свои права на томъ, что она дочь Петра, гордилась этимъ и никакъ не могла согласиться на предъявленныя условія. Опасаясь вообще выдать какое бы то ни было письменное обязательство, тѣмъ болѣе, что ходили уже слухи объ открытіи этого заговора гр. Остерманомъ, великая княжна ограничилась, въ заключеніе, лишь нѣкоторыми устными обѣщаніями, подтвержденными отъ ея имени присягой, причемъ были обѣщаны Швеціи денежныя и торговыя выгоды, но ожидалось взамѣнъ, что шведскій дворъ, при открытіи военныхъ дѣйствій, издастъ манифестъ, въ которомъ объявитъ, что миръ съ Россіею нарушенъ лишь вслѣдствіе правленія въ этомъ государствѣ иностранцевъ и цѣль войны возстановить тамъ для продленія дружественныхъ сношеній между обѣими державами потомство Петра Великаго на престолѣ. Кромѣ того великая княжна основывала свои права на завѣщаніи императрицы Екатерины I, по которому, въ случаѣ отсутствія у Петра Великаго наслѣдника мужского пола, призывались къ престолу по *старшинству* его дочери съ ихъ потомствомъ; слѣдовательно, она сознавала, по мнѣнію Шетарди, что принцъ Голштинскій, какъ сынъ старшей ея сестры Анны Петровны болѣе имѣетъ правъ на русскій престолъ, чѣмъ она, и на основаніи этого старалась выдвинуть сначала его права [1]); цесаревна желала, чтобы шведскій дворъ призвалъ принца при возникновеніи войны къ дѣйствующей шведской арміи, что̀ помѣшало бы русскимъ солдатамъ сражаться противъ законнаго наслѣдника престола. Нолькенъ обѣщалъ, что все будетъ исполнено, и уѣхалъ 27 іюня изъ Петербурга, оставивъ секретаря Лагерфлихта въ качествѣ повѣреннаго по дѣламъ Швеціи (№№ 3, 11, 17, 21, 23, 25, 26, 30, 73, 75, 85, 97, 104—107, 116, 118, 121, 122).

Маркизъ Шетарди отчасти руководилъ при этомъ дѣйствіями Нолькена, а отчасти и самъ велъ переговоры, какъ черезъ лейбъ-медика Лестока, такъ и непосредственно съ великой княжной. По отъѣздѣ же Нолькена, ему пришлось продолжать дѣло одному, не получая почти никакихъ инструкцій отъ своего двора, потому что французское министерство сомнѣвалось въ существованіи партіи великой княжны, не ждало поэтому отсюда никакой поддержки для Швеціи и было противъ нахожденія принца Голштинскаго при шведской арміи, такъ какъ это встревожило бы нейтральную Данію, опасавшуюся притязаній принца

[1]) См. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общества, т. 92, стр. 229.

Голштинскаго на возвращеніе ею Шлезвига (№№ 3, 11, 13, 17, 21, 26, 30, 49, 50, 51, 58, 60, 69, 70, 71, 75, 81, 82, 85, 86, 97, 105—107, 112, 116, 118, 121—123).

Графъ Остерманъ, снова вступившій въ завѣдываніе всѣми политическими дѣлами по отставкѣ фельдмаршала Миниха, дѣйствительно зналъ о заговорѣ великой княжны Елизаветы и о содѣйствіи маркиза Шетарди ея планамъ. Еще 17 марта 1741 г. Финчъ получилъ о томъ увѣдомленіе отъ лондонскаго двора и поспѣшилъ сообщить все гр. Остерману [1]). Съ свойственной ему медлительностью, послѣдній, однако, лишь исподволь придумывалъ мѣры къ противодѣйствію смѣлому замыслу. Такъ, по его совѣту, было сосредоточено большое количество войскъ подъ Петербургомъ, причемъ ссылались на необходимость оградить себя отъ враждебныхъ намѣреній Швеціи. Кромѣ того, рѣшено было воспользоваться возможностью выдать великую княжну замужъ за иностраннаго принца, который бы увезъ ее въ свои владѣнія. Въ это время въ Петербургѣ находился братъ генералиссимуса Антона-Ульриха—принцъ Людвигъ Вольфенбюттельскій, который, при содѣйствіи русскаго двора, добивался избранія въ курляндскіе герцоги, успѣшно соперничая съ гр. Морицомъ Саксонскимъ. Правительница сама стала сватать его в. к. Елизаветѣ, но получила рѣшительный отказъ: великая княжна объявила, что рѣшила не выходить замужъ. (№№ 2, 3, 6, 14, 17, 22, 24, 26, 27, 31—34, 37, 56, 57, 69).

Такую же неудачу потерпѣла, вслѣдъ за тѣмъ, и другая попытка сватать великую княжну, хотя и исходила уже, на этотъ разъ, отъ дружественнаго ей французскаго двора: претендентомъ явился принцъ Конти, основавшій свои надежды на неопредѣленныхъ толкахъ лицъ, имѣвшихъ доступъ къ великой княжнѣ. Проектъ этотъ былъ составленъ, слѣдовательно, легкомысленно, помимо министра иностранныхъ дѣлъ Амело, и не имѣлъ никакихъ результатовъ (№№ 82, 85, 87, 97, 98, 107, 113).

Разстраивая замыслы в. к. Елизаветы, гр. Остерманъ сознавалъ въ то же время всю непрочность положенія русскаго правительства, вслѣдствіе малолѣтія и слабаго здоровья царствующаго Монарха; поэтому, онъ задумалъ, съ своей стороны, постепенно усиливая власть принца Брауншвейгскаго, возвести его на россійскій престолъ. Однако, онъ встрѣтилъ противодѣйствіе на этомъ пути въ лицѣ Правительницы, которая сама имѣла честолюбивыя притязанія на верховную власть и, при содѣйствіи гр. Головкина и генералъ-прокурора кн. Трубецкого, старалась избавиться отъ гр. Остермана. Между прочими мѣрами, Правительница

---

[1]) См. Сбор. Имп. Рус. Ист. Общ. т. 91 стр. 25, 26 и 52.

пыталась умалить значеніе Кабинета, гдѣ гр. Остерманъ направлялъ всѣми дѣлами, воскресивъ прежнюю силу Сената и увеличивъ его составъ. Однако, новые сенаторы весьма тяготились своими трудными и не приносящими никакихъ матеріальныхъ выгодъ должностями. Разыскивая, кѣмъ бы замѣнить гр. Остермана, его противники остановились на сосланномъ сторонникѣ Бирона,—Алексѣѣ Петровичѣ Бестужевѣ и возвратили его ко двору. Разумѣется, все это мало поощряло гр. Остермана къ энергичнымъ дѣйствіямъ въ защиту интересовъ Правительницы (№№ 85, 87, 90, 95, 97, 100, 109).

Удаленный отъ дѣлъ фельдмаршалъ гр. Минихъ, желая, вѣроятно, вернуть утраченное вліяніе, попытался однажды предупредить планъ гр. Остермана относительно возвышенія принца Брауншвейгскаго. На офиціальномъ обѣдѣ у себя, онъ провозгласилъ тостъ за *соправителя*, но не встрѣтилъ ни въ комъ сочувствія, а гр. Линаръ, какъ человѣкъ близкій къ в. к. Аннѣ Леопольдовнѣ, даже рѣзко отвѣтилъ ему, что онъ знаетъ только Правительницу. (№№ 5, 10, 25, 29, 34, 47, 53, 55, 57, 65, 66, 74, 76, 77, 100).

Почти всѣ державы въ это время возстали противъ королевы венгерской Маріи-Терезіи въ виду предстоявшаго избранія германо-римскаго императора. Въ депешахъ предъидущаго тома уже упоминалось о внезапномъ нападеніи на Силезію короля прусскаго Фридриха II, который и былъ главнымъ руководителемъ помянутаго политическаго междоусобія. Курфирстъ Баварскій Карлъ Альбрехтъ, съ своей стороны, предъявилъ притязанія на престолъ имперіи, основывая ихъ на завѣщаніи своего предка, императора Фердинанда I. Французскій дворъ хотя и гарантировалъ ранѣе прагматическую санкцію, однако, подъ вліяніемъ навѣтовъ воинственнаго маршала Бель-Иля, настаивавшаго на необходимости ослабить имперію, сталъ поддерживать притязанія Баварскаго курфирста, ссылаясь въ свое оправданіе на казуистическія отговорки, относительно формальностей данной гарантіи. Въ іюлѣ 1741 года король Фридрихъ заключилъ договоръ съ Франціей, по которому обѣщалъ ей содѣйствіе относительно избранія курфирста Баварскаго, а Франція обязывалась за это подстрекать Швецію къ объявленію войны Россіи. Послѣднее было необходимо для Фридриха II, дабы лишить эту державу возможности подать помощь имперіи тридцатитысячнымъ корпусомъ, о которомъ напрасно хлопоталъ въ Петербургѣ маркизъ Ботта. Между тѣмъ прусскій король, еще въ декабрѣ предыдущаго года, возобновилъ союзный договоръ съ Россіей. Вскорѣ къ франко-баварскому союзу присоединился и курфирстъ Саксонскій, которому обѣщана была Моравія

съ королевскимъ титуломъ, причемъ онъ обязался отречься отъ польской короны и возвратить ее Станиславу Лещинскому. Неудивительно, что, при такой поддержкѣ, за курфирста Баварскаго, обѣщали свои голоса и курфирсты Кёльнскій, Майнцскій, Трирскій и Пфальцскій,—словомъ, избраніе его было обезпечено, а германо-римской имперіи грозило распаденіе. Когда вѣсть объ этомъ дошла до русскаго двора, принцъ Брауншвейгскій пришелъ въ такое смущеніе и отчаяніе, что не могъ выговорить ни слова, а гр. Остерманъ былъ возмущенъ до глубины души (№№ 8, 12, 19, 20, 23—25, 27, 38, 46, 49—51, 59, 74, 77, 79, 83, 88, 92—95, 97, 100, 102, 109, 111, 114, 115, 118, 123).

Однако Россія рѣшительно не могла помочь имперіи, потому, что, благодаря обѣщанному подстрекательству Франціи, Швеція объявила ей войну 24 іюля (4 августа), ссылаясь главнымъ образомъ на недоразумѣнія, возникшія по поводу убійства шведскаго полковника Синклера и нарушеній 8-й статьи Ништадскаго договора относительно отпуска хлѣба въ Швецію. Начались военныя дѣйствія, подъ начальствомъ гр. Левенгаупта надъ шведскими войсками и фельдмаршала Ласси—надъ русскими. Чтобы бороться съ такой державой, какъ Россія, Швеція, кромѣ внутреннихъ смутъ, распространявшихся обѣщаннымъ великой княжнѣ Елизаветѣ манифестомъ, надѣялась еще на диверсію со стороны турокъ. Правда, послѣдніе заключали уже миръ съ Россіей, но могли негласно содѣйствовать набѣгамъ татарскихъ племенъ на южно-русскія области. Однако, Портѣ было не до того. Гордый недавнимъ покореніемъ Индіи Тахмаспъ-кули-ханъ грозилъ туркамъ жестокою войною, вознегодовавъ по поводу отпора, встрѣченнаго имъ въ Дагестанѣ, со стороны отложившихся лезгинъ. Впрочемъ, хотя онъ и прислалъ къ русскому двору посла съ богатыми подарками и изъявленіями дружбы, однако и въ Россіи боялись замысловъ его относительно Астрахани, взятіе которой могло отдать ему въ руки все Каспійское побережье. Калмыки, узнавъ о его возвращеніи, уже начали волноваться. Для предотвращенія опасности, къ Астрахани были отправлены генералы Бриньи, Леонтьевъ и другіе. А для успѣшнаго веденія войны со шведами было принято нѣсколько чрезвычайныхъ мѣръ: значительное усиленіе налоговъ и новые наборы. Вдобавокъ Россія обращалась за помощью къ своимъ союзникамъ, но тщетно. Пруссія отказала; Англія медлила подписать союзный оборонительный договоръ, когда отъ нея потребовалась отправка эскадры въ Балтійское море, и ссылалась на свою собственную малоуспѣшную войну съ Испаніей; въ сущности же, и Англія находилась въ это время подъ вліяніемъ Фридриха Великаго, съ которымъ вела переговоры, какъ по-

средница, для заключенія мира его съ имперіей. Другая союзница Россіи, Данія выжидала, сохраняя нейтралитетъ, кákъ будетъ дѣйствовать Англія, и ограничилась, вмѣсто помощи, признаніемъ императорскаго титула за русскимъ Монархомъ. При отправленіи въ дѣйствующую армію одного изъ гвардейскихъ полковъ, в. к. Елизавета, хотя и знала, что Швеція была противъ нахожденія принца Голштинскаго при ея арміи, тѣмъ не менѣе предостерегала солдатъ, чтобъ они не убили ея племянника. Это произвело большое волненіе среди нихъ (№№ 6, 8—10, 16, 17, 19, 20, 22—25, 27, 28, 30—34, 36, 38, 43, 45—48, 50—53, 56, 57, 59, 61, 64—66, 68—72, 74, 78—84, 87, 89, 90, 93, 94, 96, 97, 99—103, 108, 110—111, 114, 115, 117).

Но скоро русскія войска одержали побѣду подъ Вильманстрандомъ, и общее настроеніе въ Петербургѣ совершенно измѣнилось. При дворѣ было устроено празднество, на которое приглашенъ и маркизъ Шетарди, получившій, наконецъ, аудіенцію лично у Царя, однако, лишь послѣ того, какъ Его Величеству миновалъ годъ отъ роду. И французское министерство, и в. к. Елизавета были крайне встревожены такимъ оборотомъ войны, тѣмъ болѣе еще, что до великой княжны дошли слухи о насильственныхъ мѣрахъ, замышляемыхъ русскимъ правительствомъ противъ нея и маркиза Шетарди. Великую княжну спасало пока лишь то соображеніе Правительницы, что есть еще болѣе опасный и сильный претендентъ на престолъ, принцъ Голштинскій; въ виду этого маркизъ Шетарди началъ уже опасаться и за жизнь этого принца (№№ 67—70, 72, 74, 75, 77, 79—84, 89, 91, 93, 95, 104).

Между тѣмъ, подъ вліяніемъ новыхъ политическихъ соображеній, король прусскій заключилъ тайно отъ своихъ союзниковъ очень выгодный для себя миръ съ королевой венгерской, и такъ какъ онъ не желалъ, вѣроятно, чрезмѣрнаго усиленія Франціи, то въ ноябрѣ и было прислано изъ Бреславля увѣдомленіе русскому двору о существованіи заговора въ пользу в. к. Елизаветы, причемъ главными дѣятелями выставлены были маркизъ Шетарди и Лестокъ. Это письмо ускорило развязку. Правительница вступила по этому поводу въ рѣзкія объясненія съ великою княжною и отдала приказъ, чтобы гренадеры, главные заговорщики, готовились выступить немедленно въ походъ. Тѣ явились ночью 24 ноября (5 декабря) къ в. к. Елизаветѣ и подвинули ее къ рѣшенію арестовать царскую семью и вступить самой на престолъ. Весь переворотъ былъ совершенъ въ нѣсколько часовъ, и къ общей радости, в. к. Елизавета провозглашена Императрицей. Маркизъ Шетарди участвовалъ при этомъ лишь въ качествѣ совѣтника; однако большинству

его совѣтовъ не слѣдовали. Кромѣ того онъ лично одолжилъ великой княжнѣ двѣ тысячи дукатовъ. Вмѣстѣ съ правительственными лицами были арестованы графы Остерманъ, Минихъ и другіе. Взамѣнъ гр. Остермана былъ призванъ къ управленію дѣлами Алексѣй Петровичъ Бестужевъ. Непріязненныя дѣйствія въ Финляндіи по полученіи увѣдомленія черезъ курьеровъ о переворотѣ пріостановились съ той и другой стороны (№№ 69, 86, 110, 114, 119—122, 124—129).

Великая княжна Елизавета рѣшилась на переворотъ въ глубокомъ сознаніи правоты и даже святости своего дѣла. Она совершала его спокойно, проникнутая молитвеннымъ настроеніемъ, заставляла своихъ приверженцевъ цѣловать крестъ на томъ, что они не прольютъ ни капли крови, сама отвела въ сторону ружье, направленное на одного изъ ея противниковъ, и съ сокрушеніемъ сердца цѣловала младенца, облеченнаго царскою властью и лишь случайно ставшаго на пути ея къ престолу.

№ 1. Le marquis de la Chétardie au comte de St. Sévérin.

St. Pétersbourg, 12 mai 1741.

Monsieur, le point de vue dans lequel vous me présentez les dispositions actuelles, prépare à des évènements aussi intéressants que je croirais pouvoir vous démontrer qu'ils sont nécessaires, quand je serai à même enfin d'articuler avec vous; l'on est tellement affecté de la crainte qu'on ne peut pas parvenir seulement à parler aux gens; de là s'ensuit que nous ne sommes pas plus avancés que lorsque j'eus l'honneur de vous écrire, il y a huit jours; ce contretemps n'aurait pas lieu qu'on s'abuserait, où vous êtes, si l'on croyait pouvoir concerter des opérations et le temps de les exécuter; ce n'est pas ici que par l'effet d'une prudence prévoyante l'on sera mené à cheminer du même pas, il faut se borner pour tirer parti des bonnes intentions à entamer une affaire

---

№ 1. Отъ маркиза де-ла-Шетарди графу Сенъ-Северену.

С.-Петербургъ, 12 мая 1741.

М. г., судя по тому, въ какомъ видѣ вы изображаете мнѣ нынѣшнее настроеніе, оно подготовляетъ событія настолько важныя, что я считаю возможнымъ доказать вамъ ихъ необходимость, когда наконецъ мнѣ можно будетъ договориться съ вами; здѣсь такъ охвачены всѣ страхомъ, что нельзя даже найти возможности поговорить ни съ кѣмъ; отсюда же происходитъ, что мы и теперь ушли не далѣе, чѣмъ тогда, какъ я имѣлъ честь писать вамъ недѣлю тому назадъ; но не будь даже этого препятствія, все-таки было бы заблужденіемъ думать при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, что можно условиться относительно военныхъ дѣйствій и назначить время для ихъ выполненія; здѣсь, прибѣгая къ мѣрамъ разумной предусмотрительности, нельзя подвигаться теперь съ прежней быстротой; чтобы извлечь выгоды изъ благопріятнаго

et aussitôt cela devient la pelote de neige: ceux qu'aucune considération n'aurait pu émouvoir avant, se réunissent alors et agissent autant qu'ils sont capables de le faire. Plus l'expérience me persuade de cette vérité et plus je vois avec plaisir dans quelle posture les suédois veulent se mettre; j'ai toujours estimé par une suite naturelle de l'intérêt sincère que je prends au succès de leurs vues, qu'il était important qu'ils se portassent assez en force pour le rendre susceptible de probabilité, et d'ailleurs il n'est point de meilleur véhicule pour exciter les bien-intentionnés.

On me remit hier les réponses que j'attendais de la cour sur l'expédition de mon courrier, et je ne vous cacherai point qu'elle me mande que le roi également mécontent des difficultés que j'ai éprouvées sur le cérémonial, et des désagréments que j'ai essuyés, eût déféré à la nécessité que j'établissais de me rappeler, si le ministre suédois n'avait expressément désiré que je restasse ici. On me prescrit en conséquence de ne me revêtir que de la qualité de ministre plénipotentiaire; mais comme ce moyen avait été déjà prévu de ma part, en cherchant des expédients avec cette cour, et que S. M., en paraissant se prêter à certains égards, insiste formellement sur ces points principaux que l'on

---

настроенія, надо ограничиться лишь первыми шагами; и тогда дѣло тотчасъ же начнетъ расти, какъ лавина; тѣ, кого не могли бы раньше подстрекнуть никакія соображенія, примкнутъ теперь и станутъ дѣйствовать по мѣрѣ своихъ способностей; чѣмъ болѣе убѣждаетъ меня опытъ въ этой истинѣ, тѣмъ съ бо̀льшимъ удовольствіемъ я наблюдаю, въ какое положеніе желаютъ поставить себя шведы; я всегда полагалъ, вслѣдствіе искренняго участія, принимаемаго мною въ ихъ планахъ, что имъ весьма важно скопить силы, достаточныя для того, чтобы сдѣлать эти планы осуществимыми; кромѣ того это же явится и наилучшимъ побудительнымъ средствомъ, чтобы подстрекнуть лицъ, благопріятно расположенныхъ.

Вчера мнѣ были переданы ожидавшіеся мною отъ двора отвѣты по поводу отправленія моего курьера, и я отнюдь не скрою отъ васъ, что дворъ сообщаетъ мнѣ слѣдующее: король равно недовольный какъ испытанными мною затрудненіями относительно церемоніала, такъ и непріятностями, какимъ я подвергался, согласился бы съ поставляемою мною на видъ необходимостью отозвать меня, еслибы шведскій министръ не выразилъ особаго желанія, чтобы я здѣсь остался; на основаніи этого мнѣ предписывается облечься лишь званіемъ полномочнаго министра; но такъ какъ подобное средство уже было предусмотрѣно съ моей стороны, когда я изыскивалъ способъ соглашенія со здѣшнимъ дворомъ, и такъ какъ е. в., уступая, повидимому, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, формальнымъ образомъ на-

devait rejeter ici, je ne doute pas que je ne sois à recommencer, et bien des motifs me porteraient à penser que ce dénouement-ci sera aussi infructueux que le premier, la cour n'a pas même voulu le prévoir avec moi; je vous confierai entièrement le jugement que je porte sur cette circonstance; je ne crains pas même de me tromper.

L'on veut avoir quelqu'un ici principalement pour être instruit et pour que la Suède le soit aussi par votre moyen des impressions que produira son entreprise; il faut donc gagner du temps; c'est pour cette fin qu'on a retenu un mois mon exprès, lorsque pour se déterminer, ainsi qu'on l'a fait, deux heures auraient suffi; peu importe par le même principe, de quelle manière on se décidera ici à mon égard; si c'est pour l'acceptation des moyens que le roi établit, à la bonne heure, et si l'on se tient sur la négative, il faudra, n'ayant point d'ordres provisionnels, qu'on s'est bien gardé avec raison de me donner, que je dépêche un nouveau courrier; on le retiendra encore, et son retour ne pouvant, de la sorte, guère avoir lieu avant le 15 août ou le commencement de septembre, j'aurai joui jusque-là, comme j'ai fait depuis la mort de la Czarine, d'immenses prérogatives attachées au caractère d'ambassadeur, et on aura été exactement informé de tout ce qui se sera passé.

стаиваетъ на тѣхъ главныхъ пунктахъ, которые будутъ, навѣрное, здѣсь отвергнуты, я не сомнѣваюсь, что мнѣ придется начать все снова, и я имѣю много основаній думать, что и послѣднее рѣшеніе окажется такимъ же безплоднымъ, какъ первое; здѣшній дворъ не хотѣлъ даже заранѣе обсудить его вмѣстѣ со мной; я вполнѣ довѣрчиво высказываю вамъ составленное мною мнѣніе объ этомъ обстоятельствѣ и не боюсь даже ошибиться.

Здѣсь желаютъ имѣть кого-либо главнымъ образомъ для того, чтобы получать свѣдѣнія отсюда, и чтобы Швеція была также увѣдомляема при вашемъ посредствѣ о впечатлѣніи, производимомъ ея замыслами; но тутъ нужно выигрывать время; поэтому-то и задерживали здѣсь моего курьера цѣлый мѣсяцъ, тогда какъ для постановленія такого рѣшенія, какое было принято, достаточно и двухъ часовъ; мнѣ не особенно важно, по той же причинѣ, какимъ образомъ будетъ поступлено относительно меня: если рѣшатъ принять средство, предложенное королемъ, то прекрасно, а если его отвергнутъ, то мнѣ необходимо будетъ снова отправить курьера, такъ какъ на подобный случай я не имѣю повелѣній, и справедливо поостереглись мнѣ дать ихъ; курьера моего опять задержатъ, стало быть его возвращеніе врядъ ли можетъ имѣть мѣсто ранѣе 15 августа или начала сентября; до тѣхъ же поръ я буду пользоваться, какъ и при кончинѣ царицы, громадными преимуществами, присвоенными званію посла; притомъ вы будете получать точныя свѣдѣнія обо всемъ, что будетъ здѣсь происходить.

De quelque façon que la chose tourne, la cause qui provient de la Suède cessant, mon rappel suivra immédiatement; je vous avouerai que dans ce cas l'ambition fondée de me rendre par la suite plus utile au service du roi m'eût fait souhaiter d'être employé au midi, si l'on eût voulu se servir encore de moi; un penchant inné me fera cependant habiter encore le nord avec plaisir, si c'est pour nuire et me trouver avec des suédois; je veux espérer pourtant de préférence, en cédant à la fois aux sentiments de citoyen et de ceux qui m'attachent à vous, que votre santé se rétablisse et que vous ne serez pas obligé de demander à revenir; si vous êtes forcé de le faire, je souscrirai d'autant plus volontiers aux moyens que vous avez bien voulu imaginer d'employer, sans que je paraisse y avoir aucune part, que je ne puis qu'être extrêmement flatté et reconnaissant du désir que quelques personnes ont témoigné de Stockholm, et que je ne le serai pas moins pour toutes sortes de motifs du suffrage et des témoignages d'amitié que vous me donnerez à cette occasion.

Il n'est pas douteux que l'évènement répondant à nos vues, je ne m'attache assez à vous suivre jusque dans les moindres choses; je ne méconnaîtrai pas assez mes intérêts pour m'écarter de ce principe; je

---

Какой бы оборотъ ни приняло дѣло, разъ причины, зависящія отъ Швеціи утратятъ силу, немедленно послѣдуетъ мой отзывъ отъ поста; признаюсь вамъ, въ такомъ случаѣ справедливое честолюбіе, побуждающее меня оказаться впослѣдствіи болѣе полезнымъ для службы короля, заставило бы меня желать получить назначеніе на югъ, если еще пожелаютъ воспользоваться моею службою; врожденная склонность, однако, позволила бы мнѣ жить и на сѣверѣ съ удовольствіемъ, если это будетъ имѣть цѣлью вредить и мнѣ можно будетъ держать сторону шведовъ; впрочемъ, мнѣ пріятно скорѣе надѣяться, повинуясь, одновременно какъ чувствамъ гражданина, такъ и тѣмъ, которыя привязываютъ меня къ вамъ, что ваше здоровье поправится, и что вы не будете вынуждены ходатайствовать о своемъ возвращеніи; если же вы будете принуждены это сдѣлать, я тѣмъ охотнѣе стану содѣйствовать средствамъ, какія вы пожелаете придумать, не показывая вида, что я принимаю какъ бы участіе въ нихъ; вѣдь я могу лишь быть чрезвычайно польщенъ и признателенъ за желаніе, высказанное нѣкоторыми особами въ Стокгольмѣ; тѣмъ не менѣе я, въ силу всякаго рода побужденій, буду оправдывать мнѣнія и изъявленія дружбы, какія вы мнѣ проявите при этомъ случаѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что если событія будутъ въ соотвѣтствіи съ нашими видами, я настолько проникнусь ими, что буду за вами слѣдовать до мельчайшихъ подробностей; я достаточно сознаю свои интересы, чтобы не удаляться

vous prierai donc à tout hasard de m'envoyer chiffré un état de votre maison, attendu que je suis chargé ici d'un monde prodigieux qui, en y restant dans un autre caractère, je suppose que cette cour et moi nous nous ajustions, il ne me conviendrait plus avoir le même extérieur et que j'aurai une réforme considérable à faire et que vous me mettrez enfin à portée de concilier la nécessité de profiter diligemment de la belle saison pour le retour de ceux que je devrai renvoyer en France, et celle de conserver le nombre de domestiques et de chevaux qu'il me faudrait pour former d'abord un établissement pareil au vôtre; vous ajouterez encore au service essentiel que vous me rendrez par là, en me marquant, de quel équipage j'aurais besoin et en me faisant passer un plan de l'hôtel que vous occupez, parce que je pourrai me régler là-dessus pour me défaire ici de meubles, voitures et vaisselle qu'à la faveur du goût de la nouveauté l'on désirerait fort m'acheter.

№ 2. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 13 mai 1741.

L'ordinaire arrivé avant-hier m'apporta, je ne sais par quel quiproquo, les quatre lettres dont vous m'avez honoré les 16, 18 et 19 avril,

---

отъ этого принципа, и попрошу васъ поэтому прислать мнѣ на всякій случай шифромъ составъ вашего штата, въ виду того, что я обремененъ громаднымъ числомъ свиты, и если я останусь здѣсь въ другомъ званіи, предположивъ, что я приду къ соглашенію со здѣшнимъ дворомъ, для меня всетаки не будетъ умѣстнымъ сохранять и впредь ту же обстановку, придется произвести значительныя перемѣны, и вы, наконецъ, дадите мнѣ возможность согласовать необходимость воспользоваться скорѣе хорошимъ временемъ года, для отправленія обратно тѣхъ, кого я долженъ буду отослать во Францію, съ необходимостью сохранить извѣстное число слугъ и лошадей, которые мнѣ понадобятся, для устройства, на первыхъ порахъ, обстановки въ такомъ родѣ, какъ ваша; вы прибавите еще къ существенной услугѣ, какую вы мнѣ окажете, если сообщите, въ какой обстановкѣ я буду имѣть надобность, и пришлете мнѣ планъ отеля, который вы занимаете, такъ какъ я въ состояніи буду съ этимъ сообразоваться, чтобы продать здѣсь мебель, экипажи и посуду, которые, вслѣдствіе склонности къ новизнѣ, тутъ очень желали бы купить.

№ 2. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 13 мая 1741.

М. г., съ почтою, доставленною мнѣ третьяго дня, я получилъ, неизвѣстно вслѣдствіе какого недоразумѣнія, четыре письма, которыми вы по-

ainsi que mes lettres de créance, la copie de celle que vous avez écrite au prince Cantemir et le paquet pour sa cour qu'il y avait joint et dont vous aviez chargé le courrier de m. de Valory. Le mien qui attendait à Königsberg cette expédition, y est resté par suite de cette méprise. Je l'y laisserai encore et l'homme que j'enverrai jusque-là, lorsque cette cour se sera déterminée, mettant mon courrier à portée de pousser à Berlin et de faire passer de là par la poste, ce dont je vous rendrai compte; vous serez de la sorte instruit plus diligemment, et dès qu'il faut bien que mon exprès me rejoigne, les frais des deux courses par ce moyen excèderont de fort peu ce qu'une aura coûté.

Mon premier soin fut de faire remettre le paquet de m. de Cantemir à m. le comte d'Osterman. Je n'ai pas apporté moins d'attention pour voir promptement ce ministre. Dans l'entretien que j'eus hier avec lui je lui marquai qu'informé sans doute par l'ambassadeur de cette cour des dernières intentions du roi j'espérais qu'il ne subsisterait plus aucune difficulté et que je lui devrais la satisfaction de sortir incessamment de mon inactivité par l'audience que j'avais à prendre du Czar. Mr. d'Osterman me dit d'amitié que cette inactivité était un peu mon ouvrage et que j'avais été plus rigoureux qu'il ne l'aurait été. Je lui répondis sur

---

чтили меня 16, 18 и 19 апрѣля, равно какъ мои вѣрющія письма, копію письма, написаннаго вами князю Кантемиру, и пакетъ, отправляемый имъ къ своему двору, который онъ приложилъ къ сему же, и который вы поручили доставить курьеру г. Валори. Мой курьеръ, ожидавшій этой посылки въ Кёнигсбергѣ, остался тамъ вслѣдствіе этой ошибки. Я продержу его тамъ еще нѣкоторое время, а когда здѣшній дворъ придетъ къ опредѣленному рѣшенію, человѣкъ, котораго я туда отправлю, дастъ моему курьеру возможность прослѣдовать до Берлина и переслать оттуда по почтѣ то, о чемъ я представлю вамъ донесеніе: такимъ образомъ, вы будете скорѣе обо всемъ увѣдомлены; и такъ какъ необходимо будетъ, чтобы мой нарочный возвратился ко мнѣ, издержки по этимъ двумъ отправкамъ будутъ при такомъ способѣ весьма мало превышать то, что стоила бы одна отправка.

Первою моей заботой было передать пакетъ князя Кантемира графу Остерману. Не меньшее вниманіе обратилъ я на то, чтобы скорѣе увидѣться съ этимъ министромъ. Въ происходившемъ у меня съ нимъ вчера разговорѣ я высказалъ ему, что онъ, безъ сомнѣнія, увѣдомленъ посломъ здѣшняго двора о послѣднихъ намѣреніяхъ короля; поэтому, я надѣюсь, не встрѣтится ему болѣе никакихъ затрудненій, и я буду обязанъ удовольствіемъ выйти изъ своего бездѣйствія, добившись аудіенціи, которую я долженъ получить у Царя. Графъ Остерманъ сказалъ мнѣ по-дружбѣ, что это бездѣйствіе было отчасти создано самимъ мною, и что я былъ болѣе непрекло-

le même ton que j'étais fort persuadé qu'il eût fait les mêmes choses, avec plus de dextérité que moi, mais que j'étais également convaincu qu'il aurait agi ainsi que j'ai fait; que lorsqu'il serait question de mon personnel, il me mènerait aussi loin que bon lui semblerait; qu'il ne dépendait pas de moi de lui montrer de même ma résignation à ses volontés sur ce qui est relatif au service du roi; que mon inactivité au surplus était indispensable et ne pouvait cesser que par les ordres de S. M.; que si en agissant la première fois de la façon que mon devoir me le prescrivait, je savais n'avoir réussi qu'à me faire taxer d'être difficile, c'était un malheur dont j'étais très fâché, mais dont il fallait bien se consoler; que je ne courrais pas au moins le même risque dans cette occasion-ci, puisqu'il était probable que m. de Cantemir avait tout réglé. M. d'Osterman me répéta sur cela que leur ambassadeur, faute de temps, n'était entré en aucun détail et les renvoyait à l'ordinaire prochain, s'en remettant d'ailleurs aux éclaircissements que je serais en état de fournir à cette cour. Je répliquai à ce ministre qu'il n'était pas vraisemblable que m. de Cantemir eût omis de lui adresser l'original ou une copie de la lettre que vous lui aviez écrite, et comme il convint qu'elle lui était parvenue, j'ajoutai que le roi ne m'avait prescrit autre chose que de me conformer au contenu de cette lettre.

ненъ, чѣмъ былъ бы онъ на моемъ мѣстѣ. Я отвѣчалъ ему въ томъ же тонѣ, что, какъ я вполнѣ убѣжденъ, онъ повелъ бы то же дѣло съ большею ловкостью, нежели я, но все-таки, я увѣренъ, онъ поступалъ бы точно также, какъ и я; еслибъ тутъ шелъ вопросъ обо мнѣ лично, онъ уговорилъ бы меня сдѣлать какія угодно уступки, но не въ моей власти выказывать подобную покорность его волѣ въ томъ, что касается службы короля; мое бездѣйствіе, вдобавокъ, было вызвано необходимостью и не могло прекратиться иначе, какъ по повелѣнію е. в.; и если дѣйствуя первоначально такъ, какъ предписывалъ мнѣ долгъ, я знаю, что успѣлъ лишь прослыть несговорчивымъ, то это несчастье, которое меня весьма огорчаетъ, но относительно котораго я долженъ конечно найти утѣшеніе; по крайней мѣрѣ, я не буду такъ рисковать въ этомъ случаѣ, потому что вѣроятно князь Кантемиръ уже все установилъ. Графъ Остерманъ повторилъ мнѣ тогда, что ихъ посолъ, по недостатку времени, не входилъ ни въ какія подробности и откладывалъ ихъ до ближайшей почты, ссылаясь кромѣ того на объясненія, какія я могъ бы дать здѣшнему двору. Я возразилъ этому министру, что по всей вѣроятности князь Кантемиръ не преминулъ прислать ему оригиналъ или копію письма, которое вы ему написали, и когда онъ признался, что письмо это было ему доставлено, я привосокупилъ, что король не предписываетъ мнѣ ничего иного, какъ сообразоваться съ содержаніемъ этого

Le comte d'Osterman crut que je jouais au fin; je l'assurai que rien n'était plus vrai et que je consentais, quelque jaloux que je fusse, de conserver l'estime qu'il m'avait témoignée, à la perdre, s'il apprenait que les choses ne fussent pas telles que je le lui disais. Il s'étendit alors sur l'attention particulière qu'on avait eue et qu'on aurait toujours pour ce qui viendrait de S. M., ainsi que pour ses ministres; qu'il n'en savait pas du moins davantage, ni qu'on y eût manqué; que même par une suite de ce principe l'on avait ordonné au prince Cantemir de déclarer à son éminence et à vous, monsieur, que cette cour s'en rapporterait aveuglément à ce que vous jugeriez l'un et l'autre convenable, et que sans doute l'on me l'aurait mandé. Je lui répondis que vous ne m'en aviez rien marqué; qu'il pouvait toutefois être bien assuré que le roi et son ministère auraient été fort sensibles à ce témoignage de confiance, et que je la prenais pour un garant certain qu'il ne tarderait pas à me procurer mes audiences. Je n'articulai pas un mot sur les attentions dont il avait voulu se faire un mérite; toute récrimination ne vaut jamais rien, et je n'aurais peut-être pas eu la force de mentir.

Cependant, comme de la lecture qu'il m'apprit qu'on ferait ce matin à madame la Régente de la lettre du prince Cantemir et de ce qu'on attend demain de cet ambassadeur, doit résulter une décision,

---

письма. Графъ Остерманъ думалъ, что я хитрю, но я увѣрилъ его, что это какъ нельзя болѣе справедливо, и, какъ для меня ни дорого сохранить его уваженіе, я согласенъ лишиться его, если это не окажется такъ, какъ я ему говорю. Тогда онъ сталъ распространяться объ особомъ вниманіи, которое оказывали и всегда будутъ оказывать всему, что исходило отъ имени е. в., равно какъ и министрамъ короля: онъ, по крайней мѣрѣ, не слыхалъ ни о большемъ вниманіи, ни о нарушеніи его въ чемъ-либо; и даже, исходя изъ этого принципа, было повелѣно князю Кантемиру объявить его высокопреосвященству и вамъ, что здѣшній дворъ слѣпо будетъ слѣдовать тому, что вы оба сочтете умѣстнымъ; и что меня, безъ сомнѣнія, увѣдомили объ этомъ. Я отвѣчалъ ему, что вы мнѣ объ этомъ ничего не сообщали; но во всякомъ случаѣ онъ можетъ быть вполнѣ увѣреннымъ, что король и его министерство будутъ весьма тронуты такимъ изъявленіемъ довѣрія; и я принимаю его за вѣрное ручательство того, что онъ, министръ, не замедлитъ доставить мнѣ мои аудіенціи. Я не произнесъ ни слова о знакахъ вниманія, которые онъ хотѣлъ поставить себѣ въ заслугу; всякаго рода попреки никогда не имѣютъ значенія, а у меня, быть можетъ, не хватило бы силы лгать.

Между тѣмъ, такъ какъ на основаніи письма князя Кантемира, которое, какъ онъ сообщилъ мнѣ, будетъ прочитано сегодня утромъ Правительницѣ, равно какъ и на основаніи того, что ожидается завтра отъ этого

j'annonçai au comte d'Osterman que j'aurais l'honneur de le voir demain après-midi ou lundi. Il me promit de son côté qu'il me ferait avertir de ce qu'il aurait reçu. Je n'attendrai point l'effet de cette promesse. L'expérience d'avoir été ballotté pendant trois semaines pour ne rien faire doit me servir de leçon pour être en garde, sans user de précipitation, contre un semblable inconvénient.

J'ai pensé devoir d'autant plus me renfermer dans ce que vous avez écrit au prince Cantemir que je ne pourrais effectivement y rien ajouter et que le comte Osterman, pensant comme il fait, ne chercherait sûrement qu'à tirer avantage des explications où j'entrerais; il résultera un autre bien de la méthode que je me suis prescrite; vous dites à m. le prince de Cantemir que S. M. ne peut consentir que je me soumette à l'usage de baiser la main et vous me marquez dans une de vos lettres que le roi n'a pas jugé devoir consentir que je me soumisse à cet usage dans mes audiences sans prononcer sur ce qui se fait les jours de cour, et lorsqu'on voit ici le Souverain et les princesses; comme le jour dans lequel se présente cet objet pourrait occasionner une incertitude que vos ordres seuls étaient en état de fixer et sur laquelle il ne m'appartient pas de faire des distinctions, je m'en

---

посла, должно послѣдовать рѣшеніе, я объявилъ графу Остерману, что буду имѣть честь видѣть его завтра послѣ полудня или въ понедѣльникъ. Онъ обѣщалъ мнѣ съ своей стороны, что увѣдомитъ меня о полученныхъ имъ извѣстіяхъ. Я вовсе не буду разсчитывать на выполненіе этого обѣщанія. Опытъ трехнедѣльной волокиты, которой я подвергся, потому что ничего не предпринималъ, долженъ послужить мнѣ урокомъ, чтобы быть на сторожѣ противъ такого неудобства, не прибѣгая, впрочемъ, къ излишней поспѣшности.

Я счелъ должнымъ ограничиться тѣмъ, что вы написали князю Кантемиру, тѣмъ болѣе, что дѣйствительно ничего не могъ къ тому прибавить, а графъ Остерманъ, при его образѣ мыслей, разумѣется постарался бы лишь извлечь выгоды изъ объясненій, въ которыя бы я вступилъ; изъ способа дѣйствій, который я себѣ постановилъ, явится слѣдствіемъ еще другая выгода: вы пишете князю Кантемиру, что е. в. не можетъ согласиться, чтобы я подчинился обычаю цѣлованія руки, и вы же сообщаете мнѣ въ одномъ изъ своихъ писемъ, что король не счелъ должнымъ согласиться на то, чтобы я подчинялся этому обычаю при аудіенціяхъ, не высказываясь о томъ, какъ поступать въ дни обыкновенныхъ пріемовъ при дворѣ и вообще при свиданіяхъ здѣсь съ государемъ и принцессами; такъ какъ толкованіе, даваемое этому обстоятельству, можетъ вызвать сомнѣнія, которыя въ состояніи быть устранены лишь вашими повелѣніями, и по этому поводу мнѣ не умѣстно дѣ-

tiendrai à la généralité et me prévalant de celle que vous établissez avec m. le prince Cantemir, je pourrai donner à l'usage de baiser la main une exclusion entière; il n'en coûtera pas d'ailleurs davantage de faire la planche sur ce pied et elle sera à tous égards meilleure et plus convenable.

Quant au prince de Brunswick, s'il se trouvait à l'audience que me donnera la Régente, ce serait une affectation de sa part, que je ne relèverais point cependant, quoiqu'il ne l'ait pas fait avec les autres ministres.

Leur exemple me met de même à l'abri de la prétention de prendre audience de ce prince; aucun ne l'a fait; on n'a pas songé seulement à le leur proposer. Il me suffira de même de me modeler sur eux pour que le traitement d'altesse royale n'ait point lieu pour le prince de Brunswick.

En adoptant le tempérament fondé d'accorder aux deux princesses ce traitement, je suis persuadé que madame la Régente en sera flattée, et que madame la princesse Elisabeth n'aura point à s'apercevoir d'un changement qui l'eût peinée avec raison.

Vos intentions sont si précises sur ce qui est de paraître en manteau de deuil et au sujet de la remise à faire au ministre des affaires

---

лать различія, — то я буду держаться этого толкованія въ общемъ смыслѣ, и опираясь на то, какъ вы устанавливаете этотъ пунктъ съ княземъ Кантемиромъ, я могу совершенно устранить обычай цѣлованія руки; вдобавокъ нисколько не труднѣе будетъ установить церемоніалъ на подобномъ основаніи, и это явится во всѣхъ отношеніяхъ лучше и умѣстнѣе.

Что касается принца Брауншвейгскаго, то если онъ будетъ присутствовать при аудіенціи, которую мнѣ дастъ Правительница, это окажется чрезмѣрнымъ притязаніемъ съ его стороны, на которое я впрочемъ не обращу вниманія, хотя онъ и не дѣлалъ этого по отношенію къ другимъ министрамъ.

Ихъ примѣръ также избавляетъ меня отъ притязанія этого принца, чтобы я имѣлъ у него аудіенцію; ни одинъ изъ министровъ не дѣлалъ этого; къ нимъ не подумали даже обратиться съ такимъ предложеніемъ. Мнѣ точно также достаточно будетъ сообразоваться съ ихъ примѣромъ, чтобы отнюдь не величать принца Брауншвейгскаго титуломъ королевскаго высочества.

Придя къ основательному рѣшенію обращаться съ этимъ титуломъ къ двумъ принцессамъ, я убѣжденъ, что Правительница будетъ этимъ польщена, а принцессѣ Елизаветѣ вовсе не придется замѣтить перемѣны, которая бы ее справедливо огорчила.

Ваши намѣренія вполнѣ опредѣленны относительно появленія моего при дворѣ въ траурной мантіи, какъ и относительно передачи министру ино-

étrangères des lettres du roi au Czar qui pourraient m'être adressées par la suite jusqu'à ce que ce jeune Prince ait atteint l'âge où l'on se permettra qu'il se montre en public, qu'il ne saurait subsister d'embarras sur ces deux points. Il ne me reste donc qu'à désirer qu'il ne s'en rencontre pas de nouveaux qui fussent capables de retarder la fin de ma retraite, et loin de me plaindre alors des circonstances qui prolongent mon séjour en cette cour, je m'estimerai heureux et flatté d'avoir pu faire au service de S. M., j'ose le dire, le plus grand sacrifice qu'aucun de ses ministres dans le pays étranger ait pu faire jusqu'ici et puisse lui faire.

Quoique vous ne me marquiez pas pour mon instruction, si c'est au moment où le deuil a commencé ici ou à celui où le roi l'a pris que j'aurais dû me conformer, il suffira que vous n'ayez pas pu empêcher ce que le prince de Cantemir pense à cet égard pour qu'il importe peu désormais d'ajouter à sa conviction, dès que cela retombe sur moi seul. Aussi, comme il est toujours fâcheux et nuisible de se donner un démenti, persisterai-je à ne point prendre le deuil, si contre toute attente il survenait de nouvelles difficultés. On connaît qu'il n'y a ni mauvaise volonté, ni négligence de ma part, et un chacun sait et

---

странныхъ дѣлъ писемъ отъ короля къ Царю, которыя впослѣдствіи могли бы быть ко мнѣ присланы, пока еще этотъ юный Государь не достигъ того возраста, когда здѣсь рѣшатся показать его народу; поэтому не можетъ явиться затрудненій по вышеуказаннымъ двумъ пунктамъ. Стало быть, мнѣ остается лишь пожелать, чтобы не встрѣтилось новыхъ препятствій, способныхъ отсрочить мой окончательный отъѣздъ, и я не только не буду тогда жаловаться на обстоятельства, заставляющія продлить мое пребываніе при здѣшнемъ дворѣ, но почту для себя счастливымъ и лестнымъ, что я въ состояніи оказался принести службѣ е. в., смѣю выразиться, величайшую жертву, какую только могъ до сихъ поръ и можетъ принести какой-либо изъ его министровъ при иностранномъ дворѣ.

Хотя вы и не сообщаете мнѣ для моего руководства, долженъ ли я былъ сообразоваться для облеченія въ трауръ съ моментомъ, когда начался періодъ траура здѣсь, или когда король имъ облекся, достаточно во всякомъ случаѣ, что вы не въ состояніи были воспрепятствовать тому, что полагаетъ князь Кантемиръ по этому поводу; поэтому теперь не особенно важно прибавлять что-либо къ составившемуся у него убѣжденію, разъ это обрушивается на одного меня. А такъ какъ всегда непріятно и вредно опровергать самого себя, я по прежнему вовсе не буду облекаться въ трауръ, если противъ всякаго ожиданія возникнутъ новыя затрудненія. Всѣмъ извѣстно, что тутъ нѣтъ съ моей стороны нежеланія или небрежности; всякій

a pu savoir que mon deuil est fait depuis trois mois et que mes voitures sont toutes drapées sous les remises.

La disgrâce de m. le comte de Munick ne sera point suivie de celle de son fils et de son frère. Le premier ne connaît que son état de courtisan; il le remplit avec exactitude et est bien à la cour. Le second est un homme de bon sens, utile, en tant qu'il est dirigé; il ne s'est jamais mêlé de rien et n'a pas assez éprouvé l'amitié du feld-maréchal pour qu'on ne le laisse pas tranquille.

J'estime même que le feld-maréchal comte de Munick pourra se conserver dans la tranquillité dont il jouit, pourvu qu'il ne fomente pas, et ne donnant pas prise sur lui à ce sujet, un reste de reconnaissance de la part de madame la Régente pourra mettre un frein aux désirs qu'il est très apparent que le comte Osterman aurait de se défaire de lui. Ce sera sans doute la persuasion où l'on peut être sur les intentions de ce ministre-ci, autant que la considération des principes sur lesquels la cour de Russie a coutume de se conduire, qui aura occasionné le bruit faussement répandu que ce général avait été arrêté.

Vous aurez vu par mes dernières dépêches qu'il sera effectivement remplacé par le maréchal Lascy. Pour fixer les différentes manières dont on vous a parlé de celui-ci, je vous dirai que loin d'être adonné

знаетъ или могъ узнать, что моя траурная одежда готова уже три мѣсяца тому назадъ, и что всѣ мои экипажи также уже обтянуты чернымъ.

Опала графа Миниха отнюдь не будетъ сопровождаться опалами его сына и брата. Первый вѣдаетъ лишь свои обязанности придворнаго, онъ тщательно выполняетъ ихъ и на хорошемъ счету при дворѣ; второй—человѣкъ здравомыслящій, полезный, въ зависимости отъ того, какъ имъ руководятъ; онъ никогда ни во что не вмѣшивался и не пользовался особеннымъ расположеніемъ фельдмаршала, такъ что его оставятъ въ покоѣ.

Я полагаю даже, что и фельдмаршалъ графъ Минихъ можетъ остаться въ покоѣ, какимъ онъ пользуется, лишь бы онъ не интриговалъ и не давалъ оружія противъ себя по этому поводу; тогда остатокъ признательности со стороны Правительницы можетъ обуздать желаніе, весьма явно обнаруживаемое графомъ Остерманомъ, отдѣлаться отъ него. Безъ сомнѣнія, подобное убѣжденіе, къ которому можно придти относительно намѣреній этого послѣдняго министра, равно какъ соображенія о принципахъ, какими обыкновенно руководится русскій дворъ, и вызвали распространившійся ложный слухъ, что генералъ этотъ былъ арестованъ.

Изъ моихъ послѣднихъ депешъ вы видѣли, что онъ дѣйствительно будетъ замѣненъ фельдмаршаломъ Ласси. Чтобы разобраться среди различныхъ мнѣній, которыя вамъ о немъ высказывали, я сообщу вамъ, что онъ вовсе

au vin, c'est un homme sobre et sage, qu'il a la confiance des troupes bien au-delà de son compétiteur; mais qu'il n'en a point le bonheur, et qu'il est assez cassé pour supporter difficilement les fatigues d'une campagne.

Je persiste à croire que les premières dispositions relatives aux troupes et aux radoubs des galères ont eu pour objet de fournir à un certain extérieur capable ou d'en imposer aux prussiens, ou de manifester du moins une intention sincère de secourir la reine de Hongrie; je crois également aujourd'hui qu'il ne s'agit plus que d'en faire usage pour se mettre à couvert des entreprises des suédois, et que m. de Botta se flatterait vainement d'obtenir un secours cette année. On est persuadé ici que c'est le roi qui fait prendre les armes à la Suède et qui fournit à toutes les dépenses nécessaires en vue de faire du mal à la Russie ou de l'empêcher d'assister la cour de Vienne; m. de Botta a confirmé à m. Dalion tous les avis que j'avais eus de différents endroits, de la façon dont on pense ici à notre sujet. Il s'est plaint amèrement et hardiment à lui de la manière dont nous abandonnions la reine de Hongrie et dont nous empêchions qu'elle ne fût aidée; ce n'est pas seulement en mettant la Suède en mouvement; c'est nous qui avons porté de même le roi de Prusse à entrer en Silésie et qui l'excitons à

не предается вину, что это человѣкъ трезвый и благоразумный, что онъ пользуется довѣріемъ войскъ гораздо болѣе, нежели его предшественникъ, но не обладаетъ вовсе счастіемъ послѣдняго; однако онъ достаточно дряхлъ, такъ что съ трудомъ будетъ переносить тягости военной кампаніи.

Я по прежнему думаю, что первоначальныя распоряженія относительно войскъ и тимберовки галеръ имѣли цѣлью произвести извѣстное впечатлѣніе, способное или подѣйствовать на пруссаковъ, или, по крайней мѣрѣ, обнаружить искреннее желаніе оказать содѣйствіе королевѣ венгерской; равнымъ образомъ я полагаю теперь, что дѣло идетъ лишь о пользованіи военными силами, для прикрытія себя отъ нападенія шведовъ, и маркизъ Ботта напрасно будетъ льстить себя надеждой получить помощь въ нынѣшнемъ году. Здѣсь убѣждены, что именно король побуждаетъ Швецію вооружаться и возмѣщаетъ ей всѣ необходимыя издержки, имѣя въ виду нанести ущербъ Россіи или помѣшать ей оказать содѣйствіе Вѣнскому двору; маркизъ Ботта подтвердилъ Даліону всѣ свѣдѣнія, собранныя мною изъ различныхъ источниковъ о томъ, что думаютъ здѣсь относительно насъ; онъ горько и открыто жаловался ему на то, что мы оставляемъ королеву венгерскую и мѣшаемъ ей получить помощь; мы не только побудили при этомъ Швецію къ дѣйствіямъ, но и подстрекнули даже короля прусскаго вступить въ Силезію и побуждаемъ его вести далѣе свое предпріятіе; съ неменьшей заботливостью мы обезпечили

soutenir son entreprise; nous ne nous sommes pas assurés avec moins de soins de la voix de ce prince et de celles des électeurs de Bavière, Cologne et palatin pour exclure le suffrage de Bohême, retarder l'élection et occasionner un interrègne qui nous laissera maître de disposer de la couronne impériale. „Tout va bien jusqu'ici", lui ajouta-t-il, „et d'autant mieux qu'en affaiblissant les uns et les autres vous seriez en état d'agir avec de plus grandes forces et que la reine de Hongrie attendra la dernière extrémité avant que de se déclarer contre la France; mais gare aussi que la face des affaires ne change et que vous ne vous mécomptiez sur le dénouement". M. de Botta, en parlant de la sorte le langage qui convient dans la bouche d'un ministre autrichien, fut pourtant assez raisonnable pour convenir que s'il ne l'était pas et qu'il ne fût qu'italien, il trouverait que nous faisons notre charge et nous conduisons en gens sages et avisés.

Il n'en est pas moins fâcheux que par une suite des considérations que j'exposais à m. de Villeneuve et dont je vous envoyai copie le 25 mars, les chargés d'affaires de Suède à Constantinople n'aient pu rien gagner par leurs représentations. Je sentirais par là seul, combien il est important d'approfondir ce qui se passera ici avec l'ambassadeur turc; l'impossibilité cependant d'y parvenir et la circonstance du départ

---

за собою какъ голосъ этого государя, такъ и голоса курфюрстовъ Баварскаго, Кельнскаго и Пфальцскаго, чтобы устранить подачу голоса Богеміею, задержать выборы и вызвать междуцарствіе, которое предоставитъ въ нашу власть распоряженіе имперскою короною. „Все идетъ хорошо до сихъ поръ", присовокупилъ онъ ему, „и еще тѣмъ лучше, что, ослабивъ и тѣхъ, и другихъ, вы въ состояніи будете дѣйствовать, располагая бо̀льшими силами, а королева венгерская дойдетъ скорѣе до послѣдней крайности, нежели выскажется противъ Франціи; но берегитесь, однако, чтобы дѣла не приняли иного оборота и чтобы вы не ошиблись въ разсчетахъ на развязку". Маркизъ Ботта, ведя такимъ образомъ рѣчи, умѣстныя въ устахъ австрійскаго министра, оказался, впрочемъ, достаточно благоразуменъ, чтобы согласиться, что будь онъ не австрійскимъ министромъ, а лишь итальянскимъ, онъ призналъ бы, что мы выполняемъ только свою обязанность и дѣйствуемъ какъ люди благоразумные и осмотрительные.

Не менѣе досадно, что вслѣдствіе соображеній, изложенныхъ мною Вильневу, копію которыхъ я отправилъ къ вамъ 25 марта, повѣренные по дѣламъ Швеціи въ Константинополѣ ничего не могли добиться своими заявленіями. Изъ этого одного я могу заключить, какъ важно разслѣдовать то, что будетъ происходить здѣсь съ турецкимъ посломъ; однако же, невозможность этого достигнуть вмѣстѣ съ отъѣздомъ Нолькена, отъ котораго

de m. Nolken de qui j'aurais pu tirer quelques lumières par la combinaison des avis que nous aurions reçus, tandis que je n'eusse point été en peine de garantir ce ministre des alarmes qu'il aurait pu communiquer à sa cour; ne me laissent entrevoir qu'un seul moyen: ce sera de chercher à captiver l'ambassadeur turc par des prévenances et en lui procurant des amusements coûteux, ou ici, ou à mon jardin; ce ne serait pas encore assez, environné comme il le sera d'interprètes au service et aux gages de cette cour. Je tâcherai donc de retenir m. Dallion qui parle fort bien turc afin de pouvoir avec son secours entretenir plus librement le ministre de la Porte, si l'occasion s'en présentait. Je soumets à votre jugement, si m. Dallion s'étant déterminé déjà à partir ces jours-ci sur le silence que vous avez gardé à son sujet, il ne conviendrait pas que pour l'encourager et soutenir mon ouvrage, supposé que je réussisse à le persuader, vous voulussiez en répondant à cette lettre me mander quelque chose de consolant pour lui. Ce seront des armes avec lesquelles je pourrai après-cela le mener aussi loin que vous l'estimerez nécessaire au service du roi.

Cette cour a reçu par un courrier la nouvelle que m. le général Roumianzow a eu son audience publique du grand seigneur avec toutes les distinctions qu'il a pu désirer.

я могъ бы получить нѣкоторыя свѣдѣнія, сопоставляя дѣлавшіяся намъ сообщенія, причемъ мнѣ вовсе не трудно было бы избавить этого министра отъ тревоги, которую онъ могъ бы сообщить и своему двору — все это позволяетъ прибѣгнуть мнѣ тутъ лишь къ одному средству, а именно: постараться привлечь къ себѣ турецкаго посла различными любезностями, доставляя ему дорого стоющія удовольствія, здѣсь или въ моемъ саду; и этого еще не будетъ достаточно, въ виду того, что онъ будетъ окруженъ переводчиками, находящимися на службѣ и на жалованьи у здѣшняго двора; поэтому я постараюсь удержать Даліона, говорящаго очень хорошо по-турецки, дабы оказаться въ состояніи, при его помощи, свободнѣе объясняться съ министромъ Порты, если представится къ тому случай. Я предоставляю это на ваше усмотрѣніе. Даліонъ рѣшился уже уѣхать на дняхъ, вслѣдствіе молчанія, какое вы хранили относительно него, но не лучше ли будетъ, дабы его ободрить и поддержать мое намѣреніе, предположивъ, что мнѣ удастся убѣдить его, чтобы вы соблаговолили, отвѣчая на это письмо, сообщить что-либо утѣшительное и относительно его. Это явится средствомъ, при помощи котораго я въ состояніи буду подвинуть его настолько далеко, насколько вы сочтете это необходимымъ для службы королю.

Здѣшній дворъ получилъ черезъ курьера извѣстіе, что генералъ Румянцевъ имѣлъ торжественную аудіенцію у султана со всѣми отличіями, какихъ только онъ могъ желать.

Le baron de Backhoff a eu avant-hier audience de m-me la Régente et lui a remis ses nouvelles lettres de créance.

Le comte de Wilzeck a rempli sa mission en notifiant à m-me la Régente la naissance du prince, dont la reine de Hongrie est accouchée.

№ 3. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 15 mai 1741.

Monsieur, quelque probable qu'il vous ait paru que les mouvements qu'on a fait faire aux troupes sont l'effet de la découverte que le comte d'Osterman aura faite des intelligences de la princesse Elizabeth avec le ministre de Suède, je ne hasarderai point en vous assurant que jusqu'ici il ne semble pas qu'on en ait seulement formé le soupçon. Je puis également sur le témoignage de m. le comte de Guillenborg confirmer l'espérance où vous êtes que le baron Guillenstierna n'a rien pénétré de notre secret et qu'il n'a pas même pu le découvrir, et de là s'est trouvé hors de portée d'en donner connaissance à m. de Bestoucheff.

Il s'en faut beaucoup que la princesse Elizabeth ait été dans une entière sécurité sur ce point-ci. Si contre votre attente elle n'a point

---

Баронъ Бакгофъ имѣлъ третьяго дня аудіенцію у Правительницы и вручилъ ей новыя вѣрющія письма.

Графъ Вильчекъ исполнилъ свою миссію, извѣстивъ Правительницу о рожденіи принца, которымъ разрѣшилась отъ бремени королева венгерская.

№ 3. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 15 мая 1741.

М. г., какъ бы ни казалось вамъ вѣроятнымъ, что передвиженіе, которое приказано дѣлать войскамъ, является слѣдствіемъ открытія графомъ Остерманомъ о сношеніяхъ принцессы Елизаветы со шведскимъ министромъ, я однако, безъ всякаго риска, могу васъ увѣрить, что до сихъ поръ, мнѣ кажется, даже и не подозрѣваютъ объ этихъ сношеніяхъ. Равнымъ образомъ, основываясь на свидѣтельствѣ графа Гилленборга, я могу подтвердить надежду, питаемую вами, что баронъ Гилленстьерна не провѣдалъ ни о чемъ, касающемся нашей тайны; онъ даже и не могъ открыть ее, а, слѣдовательно, и не въ состояніи дать о ней свѣдѣній Бестужеву.

Далеко, однако, до того, чтобы принцесса Елизавета находилась въ полной безопасности относительно этого обстоятельства. Если, противъ вашего ожиданія, на нее не подѣйствовали волненія, произведенныя значительнымъ

été affectée de l'éclat qu'un assez grand nombre de ses partisans avaient fait dans quelques provinces, c'est que la chose n'a pas été envisagée heureusement comme considérable, et qu'on l'a regardée plutôt comme l'effet des premiers mouvements que l'incertitude du nouveau gouvernement pouvait occasionner dans l'instant qu'on apprenait dans l'éloignement la nouvelle de la chute du duc de Courlande. Peut-être aussi a-t-on voulu dissimuler dans un commencement où l'on ne se sentait pas encore assez ferme pour employer la rigueur, et dissimule-t-on également aujourd'hui pour ne point donner lieu à des troubles intérieurs qu'il serait difficile qu'on ne connût pas être aisés à exciter. C'est du moins ce que nous a fait dire ces jours-ci le chirurgien; vous présumeriez d'ailleurs au-delà de ce que je puis faire, si dans de semblables circonstances vous pensiez qu'il peut dépendre de mes soins de me tenir à la piste des suites qu'elles auront: la crainte dont un chacun est ici agité ne permet pas d'établir des correspondances; ceux du pays qui seraient plus en état de s'en procurer, ne peuvent que savoir à grand'peine ce qui se passe entre St. Pétersbourg et Moscou; on dirait que c'est là le dernier endroit où le monde est habité. On ignore tout ce qui se fait par delà, et il suffit qu'un homme ait poussé plus loin que Moscou pour qu'on cesse de craindre d'être instruit de ce qu'il est devenu; il

---

числомъ ея приверженцевъ въ нѣсколькихъ провинціяхъ, то это потому, что на это обстоятельство здѣсь не взглянули, по счастію, какъ на что-либо важное, и сочли его скорѣе вызваннымъ первыми побужденіями вслѣдствіе неизвѣстности относительно новаго правительства, въ ту минуту, какъ достигло дальнихъ краевъ извѣстіе о паденіи герцога Курляндскаго; быть можетъ также, хотѣли замять дѣло вначалѣ, такъ какъ здѣсь не чувствовали себя еще достаточно сильными, чтобы прибѣгать къ мѣрамъ строгости, а теперь заглушаютъ толки, чтобы не дать никакого повода къ внутреннимъ волненіямъ, которыя — трудно было бы не знать этого — весьма легко возбудить. По крайней мѣрѣ такъ именно представилъ намъ дѣло на этихъ дняхъ хирургъ; кромѣ того, вы разсчитывали бы на нѣчто большее, чѣмъ я могу сдѣлать, еслибы думали, что при подобныхъ обстоятельствахъ отъ меня можетъ зависѣть слѣдить постоянно за результатомъ, какія они могутъ имѣть: страхъ, волнующій здѣсь каждаго, не позволяетъ установить письменныхъ сношеній; тѣмъ изъ русскихъ, которые могли бы скорѣе добыть такія свѣдѣнія, съ великимъ трудомъ удается лишь узнать, что̀ происходитъ между Петербургомъ и Москвой; можно, пожалуй, сказать, что это для нихъ предѣлъ обитаемаго міра, ничего неизвѣстно изъ совершающагося внѣ этой черты, и достаточно, если человѣкъ перешелъ за предѣлы Москвы, чтобы не тревожиться болѣе полученіемъ извѣстій относительно того, что съ нимъ

est vrai que la méthode pratiquée pour cela est toute particulière et qu'on peut s'en persuader difficilement: une personne, par exemple, qu'on envoie en exil est escortée par plus ou moins de soldats pour qu'il ne transpire rien du lieu où elle a été reléguée. Ces soldats y restent tout aussi longtemps qu'elle, et sans avoir rien fait finiront leurs jours en Sibérie, si elle est condamnée à y demeurer le reste de sa vie.

Le confident ajouta au secrétaire, que m. de Nolken lui avait envoyé, qu'il n'était pas possible qu'il se rendît chez ce ministre. En vain on lui représenta, combien il était important que nous lui parlassions pour une dernière fois et voulût-on lui faire sentir que tout dépendant désormais de la princesse, il s'agissait pour elle d'accorder à m. de Nolken la réquisition nécessaire pour légitimer ses démarches et à moi la sorte de promesse propre à constater les espérances futures des suédois. Le chirurgien ne sut que montrer les inquiétudes dont il était dévoré; chaque objet redoublait ses alarmes; au moindre bruit qu'il entendait dans la rue il se portait vivement à la fenêtre et se croyait déjà perdu. Il suffit qu'il allât chez m. de Nolken pour être arrêté lorsqu'il en sortirait, suivant les avis qu'on lui avait donnés, et la princesse enfin ne s'était jamais autant trouvée dans la nécessité d'une cir-

---

сталось; правда, способъ, употребляемый для такой цѣли, совершенно своеобразный, и съ трудомъ даже вѣрится этому: напримѣръ особа, отправляемая въ ссылку, сопровождается бо̀льшимъ или меньшимъ числомъ солдатъ, дабы ничто не могло быть сообщено изъ того мѣста, въ которое сослано это лицо. Солдаты эти остаются тамъ въ теченіе совершенно такого же времени, какъ ссыльный, и безъ всякой вины они окончатъ свои дни въ Сибири, если сосланный приговоренъ оставаться тамъ до конца своей жизни.

Довѣренное лицо присовокупило еще секретарю, котораго Нолькенъ отправилъ къ нему; что ему нельзя явиться къ этому министру. Напрасно ему ставили на видъ, какъ важно намъ переговорить съ нимъ въ послѣдній разъ, и хотѣли ему дать почувствовать, что все зависитъ теперь отъ принцессы; что дѣло стоитъ за тѣмъ, чтобы она выдала Нолькену необходимое письменное обязательство, для законнаго оправданія его дѣйствій, а мнѣ, что-либо въ родѣ обѣщанія, способнаго утвердить будущія надежды шведовъ. Хирургъ сталъ лишь выказывать безпокойство, которое его тревожитъ; всякое новое обстоятельство удваивало его тревогу; при малѣйшемъ шумѣ, который онъ слышалъ на улицѣ, онъ быстро подходилъ къ окну и считалъ уже себя погибшимъ. Достаточно того, что онъ пошелъ къ Нолькену, чтобы быть арестованнымъ, когда онъ выйдетъ оттуда, если вѣрить доставленнымъ ему свѣдѣніямъ, и принцесса, наконецъ, никогда еще не испытывала такой

conspection extraordinaire, n'ayant pas moins à craindre le poison que quelque violence contre sa personne.

J'ai trouvé, je l'avoue, un peu trop d'emphase dans ce tableau pour y ajouter une fois bien entière. Il se peut que la princesse se croie obligée à des ménagements; qu'il en résulte assez de faiblesse pour apréhender de se compromettre en donnant son nom, et que le chirurgien, en remarquant qu'elle y a une répugnance invincible, ait exagéré les circonstances pour se sauver des explications. Je pourrai en juger avec plus de certitude quand je serai de nouveau à même de voir la princesse. Je me suis proposé déjà pour ne surprendre personne de lui dire tout haut lorsque le compliment à lui faire dans l'audience que je prendrai d'elle sera fini, que plus longtemps j'ai été privé de l'avantage de lui faire ma cour, plus j'espère qu'elle agrèera que je m'en dédommage après m'être acquitté du devoir que j'avais à remplir envers elle.

Soyez au reste bien persuadé que la reconnaissance que la princesse Elizabeth aurait pour la Suède dans le cas où la Suède répondrait aux vues de S. M., n'empêchera point cette princesse de distinguer le véritable ressort qui aura mis la machine en mouvement; la consé-

---

необходимости въ крайней осторожности, такъ какъ она должна опасаться или яда, или какого-либо насилія противъ ея личности.

Я нашелъ, признаюсь, все это нѣсколько прикрашеннымъ, такъ что не въ состояніи вполнѣ довѣрять этому изображенію; возможно, что принцесса считаетъ для себя необходимымъ соблюдать осторожность; отсюда проистекаетъ въ достаточной мѣрѣ ея нерѣшительность, заставляющая ее опасаться компрометировать себя, подписавъ свое имя; хирургъ же, замѣтивъ въ ней крайнюю неохоту къ тому, преувеличилъ обстоятельства дѣла, дабы избавиться отъ объясненій. Я въ состояніи буду судить о томъ съ большею достовѣрностью, когда снова буду имѣть возможность видѣть эту принцессу. Я предполагалъ уже, дабы никого не поразить неожиданностью, сказать ей громко, по окончаніи привѣтствія, при аудіенціи, которую я буду у нея имѣть, что чѣмъ болѣе долгое время я былъ лишенъ удовольствія свидѣтельствовать ей свое почтеніе, тѣмъ болѣе, я надѣюсь, она позволитъ мнѣ, вознаградить себя за то, выполнивъ долгъ, который я долженъ соблюдать по отношенію къ ней.

Будьте однако вполнѣ увѣрены, что признательность, которую принцесса Елизавета будетъ испытывать по отношенію къ Швеціи, въ случаѣ, если Швеція поступитъ согласно планамъ его величества, отнюдь не помѣшаетъ этой принцессѣ угадать истинный двигатель, приведшій въ дѣйствіе весь

quence de l'en convaincre se démontrait trop d'elle-même pour que je négligeasse de le faire.

Nous voulûmes, m. de Nolken et moi, nous assurer, si l'arrivée de m. Cramer n'aurait pas entraîné quelques démarches au sujet du mariage projeté de la princesse Elisabeth avec le prince de Brunswick. Le confident nous a fait dire que la Régente s'était chargée de négocier elle-même cette affaire; mais que la princesse s'était précisément expliquée et lui avait répondu que quelque sensible qu'elle fût à la manière dont elle s'occupait de sa situation, elle ne pourrait jamais s'en montrer reconnaissante par le sacrifice du serment qu'elle avait fait de ne point se marier.

№ 4. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 16 mai 1741.

Monsieur, je fus averti avant-hier matin qu'il ne serait point impossible que cette cour peinée de ce que le roi s'est expliqué trop précisément sur les principaux points sur lesquels j'avais insisté, ne voulût traîner les choses en longueur afin de gagner le mois d'août. Quand on ne connaît point les mauvais procédés il est toujours difficile

---

механизмъ; возможность убѣдить ее въ томъ слишкомъ была очевидна сама по себѣ, такъ что я не могъ не сдѣлать этого.

Мы съ Нолькеномъ захотѣли удоставѣриться, не вызоветъ ли пріѣздъ Крамера какихъ-нибудь дѣйствій, касающихся предполагаемаго брака между принцессой Елизаветой и принцемъ Брауншвейгскимъ. Довѣренное лицо передало намъ, что Правительница взялась сама вести переговоры по этому дѣлу; но принцесса высказалась категорически, отвѣтивъ ей, что какъ она ни тронута заботами, принимаемыми на себя Правительницей о ея положеніи, она никакъ не въ состояніи будетъ выказать свою признательность за это, нарушивъ обѣтъ, данный ею, никогда не выходить замужъ.

№ 4. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 16 мая 1741.

М. г., я былъ увѣдомленъ третьяго дня утромъ, что, какъ весьма возможно, здѣшній дворъ, огорченный тѣмъ, что король высказался слишкомъ опредѣленно относительно главныхъ пунктовъ, на которыхъ я настаивалъ, пожелаетъ дѣлать новыя проволочки, чтобы выиграть время до августа мѣсяца. Если кто незнакомъ съ неблаговидными пріемами, то всегда трудно судить о тѣхъ, которымъ придется подвергаться; поэтому, признаюсь, моя предусмотрительность не простиралась такъ далеко, чтобы я могъ предугадать нѣчто такое

de juger de ceux qu'on peut essuyer; aussi avouerai-je que ma prévoyance n'avait point été jusqu'à prévoir cet avenir; mais l'on ne m'eût pas articulé le mois d'août que j'en sais toute la conséquence et les suites. Il n'est pas douteux, si cette cour s'est réellement fixée à cette idée qu'elle n'emploie des moyens dilatoires pour laisser écouler trois semaines ou un mois, qu'alors elle ne finisse comme la première fois par faire valoir la gêne de sa situation et qu'elle ne s'en remette de nouveau à la considération de S. M. pour occasionner de ma part une nouvelle expédition; que le retour du courrier par l'éloignement ne pouvant avoir lieu qu'au mois d'août, on ne s'en prévale ici, si l'on était d'humeur à être leur dupe, pour faire connaître qu'on n'a pas plié et que rien n'a été capable d'altérer l'étiquette imaginée par cette cour et insérée avec affectation dans les gazettes qui ne permet pas de montrer un prince du sang de Russie avant qu'il ait atteint un an; que pour mieux consacrer enfin cet usage et ne pas même accorder au ministre du roi l'avantage d'avoir vu le premier le Czar dans une occasion de cérémonial, on ne ménage celle à quelque autre ministre d'avoir auparavant audience de ce Prince. Ces réflexions et plus encore ce à quoi on doit s'attendre de cette cour me firent regarder comme indispensable de ne point perdre de temps et de hâter une réponse solutive.

въ будущемъ; но мнѣ бы не стали тогда говорить объ августѣ мѣсяцѣ, о проволочкѣ, исходъ которой и всѣ слѣдствія мнѣ извѣстны. Нѣтъ сомнѣнія, что если здѣшній дворъ дѣйствительно остановился на этой мысли, то онъ употребитъ всѣ мѣры къ промедленію, чтобы промѣшкать еще три недѣли или мѣсяцъ; и тогда дворъ, какъ и въ первый разъ, кончитъ тѣмъ, что поставитъ на видъ затруднительность свеего положенія и снова представитъ дѣло на усмотрѣніе е. в., чтобы вызвать съ моей стороны отправку новыхъ донесеній съ курьеромъ; возвращеніе же его по дальности пути не можетъ имѣть мѣста ранѣе августа мѣсяца; еслибъ у кого-нибудь была охота быть ихъ игрушкой, то на это здѣсь разсчитываютъ, лишь съ цѣлью показать, что дворъ не уступилъ, и что никакія усилія неспособны измѣнить этикета, придуманнаго здѣшнимъ дворомъ и во всеобщее свѣдѣніе напечатаннаго въ газетахъ, который не разрѣшаетъ показывать народу русскаго принца изъ царскаго рода ранѣе, чѣмъ онъ достигнетъ одного года отъ рожденія; наконецъ, чтобы лучше освятить этотъ обычай и не доставить даже министру короля преимущества видѣть Царя первымъ при какомъ-нибудь торжественномъ случаѣ, кому-либо изъ другихъ министровъ дадутъ возможность раньше получить аудіенцію у здѣшняго Государя. Такія размышленія, а еще болѣе то, чего должно ожидать отъ здѣшняго двора, побудили меня признать необходимымъ отнюдь не терять времени и поторопиться получить рѣшительный отвѣтъ.

J'envoyai dans la matinée un secrétaire chez m. Osterman lui demander le moment de l'après-midi qui lui serait le plus commode et où je pourrais avoir l'honneur de le voir. Ce ministre répondit à mon empressement avec toute la politesse possible, ajoutant toutefois que si c'était pour continuer notre dernière conversation, il voulait m'avertir que l'ordinaire arrivé quelques heures avant ne lui avait apporté aucune lettre de m. le prince Cantemir.

Ce n'était pas un motif suffisant pour me priver de la satisfaction d'entretenir m. le comte Osterman. J'y fus à six heures du soir. Il me parla d'abord assez longtemps à l'occasion de sa santé, des courses qu'il avait faites et des fatigues qu'il avait essuyées pendant le règne de Pierre I. Je l'écoutai avec d'autant plus de plaisir qu'on en a toujours beaucoup à l'entendre. Dès qu'il eût fini, je lui dis que j'aurais été surpris de ce qu'il m'avait fait savoir par m. de Valdancourt, si la chose venant de lui je ne devais y ajouter une foi entière; que je ne lui cacherais pas pourtant que j'avais peine à concilier la manière dont on tient les ministres de Russie avec la négligence du prince Cantemir dont même je ne reconnaissais point l'exactitude en cette rencontre. M. le comte d'Osterman appuya sur les éloges que je donnai au zèle et à la vigilance de ce ministre; il me demanda ensuite, si

---

Утромъ я отправилъ одного изъ секретарей къ графу Остерману, чтобы спросить его, какой моментъ послѣ полудня ему будетъ удобнѣе назначить, чтобы я могъ имѣть честь видѣться съ нимъ. Этотъ министръ отвѣчалъ на мою настоятельную просьбу со всей возможной вѣжливостью, присовокупивъ однако, что, если этотъ визитъ имѣетъ цѣлью продолженіе нашего послѣдняго разговора, то онъ желаетъ предупредить меня, что почта, прибывшая нѣсколько часовъ тому назадъ, не доставила ему никакого письма отъ князя Кантемира.

Это не было достаточнымъ поводомъ, чтобы лишить меня удовольствія бесѣдовать съ графомъ Остерманомъ. Я явился къ нему въ шесть часовъ вечера. Сначала онъ долго разговаривалъ со мной о своемъ здоровьѣ, о совершенныхъ имъ переѣздахъ и объ утомительныхъ хлопотахъ, доставшихся на его долю въ царствованіе Петра I. Я слушалъ его тѣмъ съ бо̀льшимъ удовольствіемъ, что его всегда очень пріятно слушать. Какъ только онъ кончилъ, я сказалъ ему, что былъ бы удивленъ сообщеніемъ, переданнымъ мнѣ имъ черезъ Вальданкура, но я долженъ былъ этому безусловно повѣрить, такъ какъ оно исходило отъ него; однако я не скрою отъ него, что мнѣ трудно согласовать способъ обхожденія съ русскими министрами съ небрежностью князя Кантемира, и я не узнаю даже въ этомъ случаѣ его обычной аккуратности. Графъ Остерманъ отмѣтилъ хвалы, воздаваемыя мною усер-

l'ordinaire m'avait apporté quelques lettres. Je lui dis que je n'en attendais aucune après les ordres si précis qui m'avaient été donnés. Il me fit entendre qu'il ne s'agissait point de lettres de la cour, mais bien de particulières que j'aurais pu recevoir et de quelle date elles étaient. Je lui répondis que j'en avais eu deux de Paris du 23 avril. Il m'ajouta sur cela que, ne doutant point que le prince Cantemir eût écrit, il se pourrait que sa lettre eût été interceptée. Je marquai à m. d'Osterman que, sans qu'il fût besoin de s'arrêter à cet objet, je ne lui rappellerais que ce qu'il m'avait témoigné la surveille de la façon confiante dont cette cour s'en était remise à ce que son éminence et vous jugeriez praticable pour espérer, le roi s'étant expliqué avec tant de précision, ne pas dépendre de ce que m. le prince Cantemir mandera ou ne mandera point. Le comte d'Osterman, en me donnant à lire la lettre originale que vous avez écrite à cet ambassadeur, et la copie de la réponse qu'il vous a faite, me dit que je ne pouvais trouver mauvais cependant que cette cour voulût attendre des éclaircissements ultérieurs de son ministre. Je lui répondis, en lui remettant les pièces qu'il m'avait données, que je ne condamnais jamais rien, mais qu'il ne serait pas juste aussi que la dépêche de m. le prince Cantemir venant à être

---

дію и бдительности этого министра; затѣмъ спросилъ меня, не привезено ли мнѣ съ почтой какихъ-нибудь писемъ. Я ему сказалъ, что и не ожидаю никакихъ послѣ столь точныхъ повелѣній, какія были мнѣ даны. Онъ объяснилъ мнѣ, что говоритъ не о письмахъ отъ двора, но о письмахъ отъ частныхъ лицъ, которыя я могъ бы получить, и спросилъ, какимъ числомъ они помѣчены. Я отвѣчалъ, что получилъ два письма изъ Парижа отъ 23 апрѣля. Онъ присовокупилъ мнѣ на это, что, безъ сомнѣнія, князь Кантемиръ писалъ, но, можетъ быть, письмо его было перехвачено. Я замѣтилъ графу Остерману, что, не имѣя надобности останавливаться на этомъ предметѣ, напомню ему лишь о заявленіи, сдѣланномъ имъ мнѣ наканунѣ относительно довѣрчиваго отношенія, съ какимъ здѣшній дворъ положился на то, что его высокопреосвященство и вы сочтете выполнимымъ, и я желаю надѣяться, разъ король высказался столь опредѣленно, что дѣло не зависитъ теперь отъ того, что̀ князь Кантемиръ напишетъ или не напишетъ. Графъ Остерманъ, давъ прочитать мнѣ подлинное письмо, которое вы написали этому послу, и копію отвѣта, даннаго имъ вамъ, сказалъ, что я же не могу однако относиться съ порицаніемъ къ тому, что здѣшній дворъ желаетъ подождать дальнѣйшихъ разъясненій отъ своего министра. Я отвѣчалъ, возвращая ему данные имъ мнѣ документы, что никогда ничего не осуждаю, но также и несправедливо, что ради такого случая, какъ перехваченная депеша князя Кантемира, разъ онъ и самъ предполагаетъ подобную возможность, я

interceptée, comme il supposait lui-même que cela pourrait arriver, je fusse la victime d'une attente aussi vaine; que j'étais bien éloigné ni de le presser ni de le gêner; qu'il voulût seulement m'indiquer un jour pour me donner une réponse précise et que je m'y prêterais de tout mon coeur. M. d'Osterman se renferma dans l'assurance que je serais averti du moment qu'il aurait reçu la moindre nouvelle et que cela pouvait tarder. Je lui répliquai qu'il voyait bien que les incidents se multipliant par un hasard malheureux, j'y serais continuellement assujetti, et que je comptais trop sur l'amitié qu'il m'avait jusqu'ici marquée, pour ne pas me flatter qu'il sentirait avec moi la nécessité où je me trouvais, de rendre diligemment compte au roi de l'état de choses et qu'il ne voudrait pas me priver de faire usage de la belle saison, s'il devenait indispensablement nécessaire que je demandasse à en profiter.

M. le comte d'Osterman eut recours à sa méthode ordinaire, quand il est embarrassé et qu'il soutient une mauvaise cause; il eut des points de côté: sa vie, selon lui, était un tissu de souffrances; les douleurs qui lui survinrent subitement lui firent faire mille grimaces; son fauteuil ne pouvait lui fournir aucune situation commode; il transpira amplement; il eut une toux violente en s'essuyant le visage à différentes reprises, il me lançait à la faveur de son mouchoir des regards pour mieux me

---

окажусь жертвой вполнѣ тщетнаго ожиданія; я весьма далекъ отъ желанія его торопить или безпокоить; но пусть лишь онъ соблаговолитъ назначить мнѣ день, чтобы дать точный отвѣтъ, и я отъ всего сердца соглашусь на этотъ срокъ. Графъ Остерманъ ограничился увѣреніями, что я буду увѣдомленъ о моментѣ, когда онъ получитъ хоть малѣйшее новое извѣстіе, которое можетъ и запоздать. Я возразилъ ему, что онъ хорошо видитъ, какъ часты здѣсь разныя неожиданности, и вслѣдствіе несчастной случайности я вѣчно, стало быть, буду отъ нихъ въ зависимости; вдобавокъ я слишкомъ разсчитываю на дружбу, какую онъ мнѣ до сихъ поръ выказывалъ, чтобы льстить себя надеждой, что онъ пойметъ вмѣстѣ со мною, какъ мнѣ необходимо скорѣе представить королю отчетъ о положеніи дѣлъ, и что онъ не захочетъ лишить меня возможности воспользоваться благопріятнымъ временемъ года, если ужъ представится для меня крайняя необходимость обратиться съ просьбой объ отзывѣ.

Графъ Остерманъ прибѣгнулъ къ своему обычному способу, когда онъ бываетъ въ затрудненіи и отстаиваетъ неправое дѣло; онъ сталъ уклоняться отъ прямого отвѣта: жизнь его, по его словамъ, цѣпь страданій; внезапно овладѣвавшіе имъ болѣзненные приступы заставляли его дѣлать тысячи гримасъ; его кресло никакъ не могло доставить ему покойнаго положенія; онъ обливался обильнымъ потомъ; жестокій кашель душилъ его, причемъ онъ нѣ-

pénétrer. Il se montra extrêmement sensible et même peiné des soupçons que je formais. Il me dit qu'il faisait depuis trop longtemps ce métier-ci pour ne pas me comprendre; mais que je faisais tort à cette cour-ci en même temps que je méconnaissais les principes sur lesquels elle se conduit. Je lui répondis que comme il pourrait donner trop d'étendue à mon propos, et que je voulais dans tous les instants mériter autant son estime que me persuader quelque part où je fusse, que je l'aurais forcé à me l'accorder, je ne lui déguiserai rien de mes sentiments; qu'ayant vu Sa Majesté s'occuper assez de ce que l'âge du Czar comporterait pour m'ordonner de me revêtir de la qualité de ministre plénipotentiaire et se prêter aussi sincèrement sur les démarches que fit le prince Cantemir, à ce que je restasse à cette cour avec le caractère d'ambassadeur, j'aurais pu espérer que cette façon de se présenter et de telles facilités auraient fait disparaître jusqu'à l'ombre d'une difficulté. J'ajoutai à m. le comte Osterman que je croyais bien que le dénouement y eût répondu, si j'avais eu le plaisir de traiter cette affaire avec lui seul; qu'il savait que trois semaines s'étaient écoulées cependant pour ne rien apprendre et sans que les facilités, que le roi apportait, pussent mettre à portée de constater quelque chose sur un pied ou sur l'autre; qu'il n'ignorait point aussi que m. le général

---

сколько разъ отиралъ лицо. Прикрываясь платкомъ, онъ бросалъ на меня взгляды, стараясь лучше проникнуть въ мои мысли. Онъ обнаружилъ крайнюю чувствительность и былъ даже огорченъ высказываемыми мною подозрѣніями. Онъ сказалъ мнѣ, что слишкомъ давно уже занимается своимъ дѣломъ, чтобы меня не понять; но я несправедливъ къ здѣшнему двору и вмѣстѣ съ тѣмъ не признаю принциповъ, которыми онъ руководится. Я отвѣчалъ ему, что онъ можетъ, пожалуй, придать слишкомъ широкое значеніе моему замѣчанію; а такъ какъ я хочу всегда заслуживать его уваженіе и убѣждать себя, гдѣ бы я ни былъ, что я его принудилъ оказывать мнѣ уваженіе, то я и не скрою вовсе своихъ чувствъ; я вижу, что е. в. достаточно обратилъ вниманіе на требованія, зависящія отъ возраста Царя, такъ что повелѣлъ облечься мнѣ званіемъ полномочнаго министра, и настолько искренне отнесся къ ходатайству, предъявленному княземъ Кантемиромъ, чтобы я остался при здѣшнемъ дворѣ въ качествѣ посла, что, какъ я могъ бы надѣяться, подобный способъ представительства и такая сговорчивость должны бы устранить даже тѣнь затрудненій. Я присовокупилъ графу Остерману, что, какъ я вполнѣ убѣжденъ, развязка соотвѣтствовала бы такому заключенію, если-бы я имѣлъ удовольствіе вести это дѣло съ нимъ однимъ; ему извѣстно однако, что прошло три недѣли безъ всякихъ извѣстій, и что сговорчивость, проявляемая королемъ, не имѣла возможности установить хотя что-нибудь на

Loubras était venu sept ou huit fois chez moi pour ne m'instruire que de ce qu'il aurait pu me dire en une demi-heure. Qu'il était donc naturel que je craignisse de me trouver de nouveau exposé à un pareil contretemps et que je souhaitasse savoir, à quoi m'en tenir sur la fin d'une inactivité qui dure depuis 7 mois. M. le comte d'Osterman me fit intervenir l'amitié; je ne devais pas selon lui toucher la corde de cette inactivité et l'obliger à s'expliquer plus naturellement qu'il ne voulait le faire. Ce conseil ne m'en imposa point. Je lui repartis pour l'en convaincre que je ne doutais point, ainsi que je le lui avais déjà dit, qu'il n'eût fait les mêmes choses que moi avec plus de dextérité; qu'il me devait du moins la justice d'être persuadé que j'avais toujours désiré et que je désirerais toujours concilier ce qui est du service du roi avec ce qui serait agréable à cette cour; que si j'y avais manqué, ce serait par le défaut des talents propres pour cela; que je lui avouerais avec la même ingénuité que je n'en étais nullement au repentir sur le fond des choses et qu'au risque de lui paraître endurci dans mon péché, je ne lui dissimulerais pas que je tiendrais la même conduite, si j'étais à recommencer.

Je ne déciderai point, si ce ministre voulût me guider en m'in-

---

томъ или иномъ основаніи; ему не безъизвѣстно также, что генералъ Любрасъ приходилъ ко мнѣ семь или восемь разъ, чтобы лишь увѣдомить меня о томъ, что̀ онъ могъ бы сказать мнѣ въ полчаса; естественно поэтому, что я боюсь подвергнуться снова такому же неудобству и желалъ бы знать, на что̀ я могу разсчитывать относительно прекращенія моей бездѣятельности, длящейся уже семь мѣсяцевъ. Графъ Остерманъ заговорилъ со мной о своей дружбѣ; я не долженъ былъ, по его мнѣнію, затрогивать этой бездѣятельности и вынуждать его высказаться болѣе непринужденно, чѣмъ онъ того желаетъ. Такой совѣтъ нисколько на меня не подѣйствовалъ. Я возразилъ графу Остерману, чтобы его въ томъ убѣдить, что я не сомнѣваюсь, какъ я уже сказалъ ему, онъ болѣе искусно сдѣлалъ бы то же, что̀ и я; но онъ долженъ, по крайней мѣрѣ, по всей справедливости быть убѣжденнымъ, что я всегда желалъ и буду желать примирить требованія, относящіяся къ службѣ короля, съ тѣмъ, что пріятно здѣшнему двору; и если я не успѣлъ въ этомъ, то лишь по недостатку необходимыхъ для того талантовъ; съ тѣмъ же прямодушіемъ признаюсь я ему, что нисколько не раскаиваюсь по существу дѣла, и, рискуя показаться ему закоренѣлымъ въ своихъ грѣхахъ, я отнюдь не скрою, что велъ бы себя точно такъ же, еслибъ мнѣ пришлось начать все съизнова.

Отнюдь не берусь рѣшать, захотѣлъ ли далѣе этотъ министръ явиться

diquant d'avance ce qui pourrait être employé par la suite comme devant anéantir toute objection de ma part. J'eusse souhaité du moins fixer mon incertitude à cet égard pour lui en montrer ma reconnaissance. Il me dit que je pouvais être sûr qu'il n'y avait aucun exemple jusqu'à présent qu'on eût fait voir un prince du sang de Russie avant qu'il eût un an. Je lui répondis qu'il me suffisait qu'il me l'assurât pour que je le crusse, que je n'étais pas d'ailleurs assez au fait de la chronique de la Russie pour y rien opposer; que j'avais vu seulement ma cour penser autrefois, ainsi que des personnes extrêmement versées dans les affaires, qu'il est des règles générales auxquelles en fait de cérémonial aucun souverain sans exception ne peut apporter de changement dans ses états, et que sans cela on saperait autant les fondements des usages établis qu'on donnerait lieu à mille nouveautés inadmissibles qui ne serviraient qu'à consumer un temps souvent précieux à employer. M. d'Osterman me repartit qu'il n'était point question de cela et qu'il était inutile d'entrer en aucun détail à ce sujet. Je lui marquai que je souscrivais volontiers, et que même je n'en aurais point fait mention, si la politesse n'eût exigé que je lui répondisse.

моимъ руководителемъ, дабы указать мнѣ заранѣе то, что могло бы быть поставлено на видъ впослѣдствіи въ видѣ довода, долженствующаго устранить всякое возраженіе съ моей стороны. Я желалъ бы, по крайней мѣрѣ, разрѣшить свое недоумѣніе по этому поводу, чтобы выразить ему за то свою благодарность. Графъ Остерманъ сказалъ мнѣ, что, какъ я могу быть увѣреннымъ, не было до сихъ поръ ни одного примѣра, чтобы показывали народу русскаго принца изъ царскаго рода, прежде нежели онъ достигнетъ одного года. Я отвѣчалъ, что мнѣ достаточно, если онъ меня въ томъ увѣряетъ, чтобы повѣрить этому, да и я, кромѣ того, не настолько знакомъ съ русскими лѣтописями, чтобы возразить что-либо; однако я замѣтилъ, что мой дворъ, какъ и нѣкоторыя особы, чрезвычайно опытныя въ дѣлахъ, высказывали иногда мнѣніе, что есть общія правила, въ примѣненіи которыхъ къ вопросамъ церемоніала ни однимъ монархомъ безъ изъятія не можетъ быть сдѣлана перемѣна для своихъ владѣній; а иначе, съ одной стороны, подтачивались бы этимъ основы установленныхъ обычаевъ, а съ другой, это послужило бы поводомъ для введенія тысячи недопустимыхъ новшествъ, которыя влекли бы лишь за собою трату времени, нерѣдко драгоцѣннаго для пользованія. Графъ Остерманъ возразилъ мнѣ, что объ этомъ тутъ нѣтъ и рѣчи, и безполезно входить въ какія-либо подробности по этому предмету. Я же замѣтилъ ему, что охотно соглашаюсь съ этимъ и даже не сдѣлалъ бы о томъ никакого упоминанія, еслибы не требовала вѣжливость, чтобы я ему отвѣтилъ.

Il se rabattit sur l'intérêt fondamental qui subsistait et qui devait constamment subsister entre les puissances. Il me dit qu'étant bien jeune encore il s'en était fait une idée qu'il voyait tous les jours avec plaisir que l'évènement justifiait; qu'il ne savait pas, pourquoi, en partant de ce principe, nous n'étions pas amis et même très bons amis; qu'il était vrai qu'on s'écartait quelquefois de cet intérêt fondamental, ou par caprice, ou par la force des circonstances, mais qu'on ne devait pas moins s'y ramener. Une insinuation aussi déplacée après la conduite que cette cour-ci a tenue depuis la mort de Pierre I, à la suite du silence qu'on garde depuis 17 mois à mon égard, de quelque avantage qu'aient été pour la Russie les deux médiations que le roi a employées entre elle et la Porte en 1724 et en 1739, et lorsque cette cour s'occupe de préférence d'engagements que l'intérêt qu'elle trouve à être de nos amis n'a pu la porter à prendre—une insinuation semblable, dis-je, ne me parut pas comporter d'être relevée. Je me contentai de répondre au comte Osterman que je me rappelais avoir en effet entendu dire que Pierre le Grand était dans ces principes et songeait à bâtir dessus un système invariable lorsque la mort l'enleva dans un âge peu avancé.

Ce ministre me demanda, si j'avais eu des nouvelles de Dresde de m. le maréchal de Belle-Isle. Je lui dis que oui. La question qui

---

Графъ Остерманъ повелъ рѣчь объ основномъ интересѣ, который существуетъ и долженъ всегда имѣться въ виду при сношеніяхъ державъ. Онъ сказалъ мнѣ, что, будучи еще очень молодымъ, составилъ себѣ о томъ понятіе и съ удовольствіемъ замѣчаетъ каждый день, что событія оправдываютъ его взглядъ; и ему неизвѣстно, почему, исходя изъ этого принципа, мы не останемся друзьями и даже очень близкими; правда, что иногда отъ этого основного интереса отдаляются или вслѣдствіе каприза, или въ силу обстоятельствъ; но тѣмъ не менѣе должно всегда возвращаться къ нему. Столь неумѣстное внушеніе, послѣ образа дѣйствій, какого держался здѣшній дворъ по смерти Петра I, послѣ молчанія по отношенію ко мнѣ въ продолженіе 17 мѣсяцевъ, сколь ни были выгодны для Россіи два посредничества, между нею и Портой, предложенныя королемъ въ 1724 и 1739 гг., послѣ того какъ этотъ дворъ занимался преимущественно обязательствами, которыя не могли быть въ немъ вызваны интересомъ сохранить нашу дружбу,—подобное внушеніе, говорю я, не показалось мнѣ стоющимъ вниманія. Я удовольствовался лишь тѣмъ, что отвѣтилъ графу Остерману слѣдующее: какъ я припоминаю, дѣйствительно, я слышалъ, что Петръ Великій былъ проникнутъ именно такими принципами и думалъ даже построить на нихъ цѣлую незыблемую систему, въ то время какъ смерть похитила его въ не особенно преклонномъ возрастѣ.

Этотъ министръ спросилъ меня далѣе, не получилъ ли я новыхъ извѣ-

suivit eut pour objet de savoir, s'il était marié, et comme pour satisfaire davantage sa curiosité, je lui appris que m-me la maréchale de Belle-Isle était fille de m. le comte de Béthune, il en prit occasion de me marquer que ce nom lui rappelait qu'il était en retard sur le certificat légalisé propre à constater la mort de m. le duc de Fallaris. Il me témoigna que pour suppléer à la tardivité de l'exécution des ordres qu'il avait donnés, ce certificat serait expédié au cabinet et qu'il espérait pouvoir me l'envoyer avant le départ de l'ordinaire de ce soir. J'ajoutai aux remerciements que cette attention comportait qu'elle mettrait la paix et la tranquillité dans une famille et que, comme ce serait son ouvrage, il ne devait pas douter que m. le duc de Béthune n'en fût fort touché. Je me levai alors et je dis en sortant à m. le comte Osterman que dans l'espérance où j'étais qu'il recevrait jeudi matin des nouvelles du prince Cantemir, il m'aurait l'après-midi chez lui.

J'ai parlé à m. Dallion et l'ait déterminé à attendre la réponse sur ce que je vous ai marqué dans mon ordinaire dernier. Je lui dois ce témoignage, qu'il s'en est porté de la meilleure grâce, dès que je lui ai fait envisager que cela pourrait être de quelque utilité pour le service du roi.

стій изъ Дрездена отъ маршала Бель-Иля. Я отвѣчалъ утвердительно. Слѣдующій затѣмъ вопросъ былъ заданъ съ цѣлью узнать, женатъ ли этотъ маршалъ, и какъ бы желая еще болѣе удовлетворить любопытство графа Остермана, я отвѣчалъ, что супруга маршала Бель-Иля — дочь графа Бетюна; по этому поводу графъ Остерманъ замѣтилъ мнѣ, что послѣднее имя напомнило ему о его промедленіи относительно выдачи законнаго удостовѣренія, долженствующаго засвидѣтельствовать смерть герцога Фалариса. Онъ заявилъ мнѣ, что во избѣжаніе проволочекъ при выполненіи данныхъ имъ приказаній, это удостовѣреніе будетъ отправлено въ кабинетъ министровъ, и онъ надѣется прислать мнѣ его ранѣе отъѣзда почты нынѣшнимъ вечеромъ. Къ изъявленіямъ благодарности, требуемымъ такимъ вниманіемъ, я присовокупилъ, что оно возстановитъ миръ и спокойствіе въ этомъ семействѣ; а такъ какъ это дѣло рукъ его, онъ не долженъ сомнѣваться, что герцогъ Бетюнъ будетъ весьма этимъ тронутъ. Затѣмъ я всталъ и сказалъ при уходѣ отъ графа Остермана, что, какъ я надѣюсь, онъ получитъ въ четвергъ утромъ новыя извѣстія отъ князя Кантемира; поэтому послѣ полудня я явлюсь къ нему.

Я говорилъ съ Даліономъ и побудилъ его подождать отвѣта относительно того, что я писалъ вамъ въ своемъ послѣднемъ донесеніи по почтѣ. Я долженъ о немъ засвидѣтельствовать, что онъ согласился на мое предложеніе чрезвычайно охотно, какъ только я указалъ ему, что его пребываніе можетъ принести нѣкоторую пользу службѣ короля.

№ 5. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Marly, 18 mars 1741.

Monsieur, loin que vos lettres des 11, 15 et 18 d'avril satisfassent encore mon impatience sur le point important des vues relatives à la princesse Elisabeth, je n'aperçois dans tout le détail que vous me faites de son dernier entretien avec m. Nolken, que des confidences peu directes à son objet; vos conjectures sur les considérations qui peuvent lui être suggérées par son parti, auraient en effet quelque chose de vraisemblable, si la froideur de la princesse Elisabeth et l'inaction notable du confident ne faisaient regarder l'affaire comme perdant insensiblement son activité. Cette conduite ressemble si fort à un changement de volonté, qu'on n'ose avouer, que je ne puis vous dissimuler la crainte dans laquelle je suis, que lorsque la Suède sera arrivée au point de se montrer en état de mettre la main à l'oeuvre, l'on ne voie la princesse Elisabeth reculer. Rien ne serait plus dangereux et plus funeste à l'entreprise de la Suède, ni plus préjudiciable aux affaires du roi, puisqu'indépendamment du mécompte de ne trouver aucune diversion des forces de la Russie par les mouvements du parti de la prin-

---

№ 5. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Марли, 18 мая 1741.

М. г., ваши письма отъ 11, 15 и 18 апрѣля не только не удовлетворяютъ пока моего нетерпѣнія относительно важнаго пункта, касающагося принцессы Елизаветы, но и во всѣхъ подробностяхъ, сообщаемыхъ мнѣ вами о послѣднемъ ея разговорѣ съ Нолькеномъ, я вижу лишь довѣрчивыя сообщенія, мало имѣющія отношенія къ предмету этого разговора; ваше предположеніе о соображеніяхъ, которыя могли быть сообщены ей ея партіей, въ самомъ дѣлѣ имѣли бы нѣкоторое вѣроятіе, еслибы холодность принцессы Елизаветы и явное бездѣйствіе ея довѣреннаго лица не заставляли смотрѣть на это дѣло, какъ на такое, которое утрачиваетъ незамѣтнымъ образомъ свою силу. Подобный образъ дѣйствія до такой степени похожъ на перемѣну желаній, въ которой не рѣшаются признаться, что я не въ состояніи скрыть отъ васъ испытываемыхъ мною опасеній, а именно: какъ только Швеція почувствуетъ себя въ состояніи приняться за это дѣло, вы увидите, что принцесса Елизавета отступится отъ него. Ничто не можетъ быть болѣе опаснымъ и злополучнымъ для предпріятія Швеціи или болѣе вреднымъ для дѣлъ короля, такъ какъ, независимо отъ ошибки въ разсчетѣ найти какое-либо отвлеченіе для русскихъ силъ, при помощи дѣйствій партіи принцессы Елиза-

cesse Elisabeth, ce serait en pure perte que nous aurions contribué à mettre la Suède en état de se déclarer et d'agir.

Je m'attendais que vos lettres du 15 et du 18 m'expliqueraient le détail que celle du 11 semble m'annoncer d'une entrevue que m. de Nolken devait avoir le lendemain avec le confident; mais votre silence à cet égard ne fait qu'augmenter les soupçons que doit faire concevoir la tranquillité et la réserve de la princesse Elisabeth.

L'on ne peut s'empêcher de trouver quelque chose de bien singulier dans le récit que cette princesse a fait à m. Nolken de la situation d'esprit et du caractère personnel de la Princesse Régente. Quelle que soit sa disposition pour le prince son mari et ses regrets sur la démission du feld-maréchal Munick, je ne vois pas assez de consistance ni de solidité dans ses vues, non plus que dans celles du comte d'Osterman relativement au prince de Brunswick, pour me persuader que le plan, que vous supposez en m. Osterman, puisse être suivi; c'est une matière sur laquelle je ne doute pas que vous ne cherchiez à perfectionner vos connaissances à mesures que le temps vous en facilitera les moyens.

Il est également à désirer que vous puissiez approfondir avec précision ce qui se passera à la cour où vous êtes, tant par rapport au

---

веты, совершенно напрасно будемъ мы содѣйствовать приведенію Швеціи въ такое состояніе, когда она можетъ открыто высказаться и дѣйствовать.

Я ожидалъ, что ваши письма отъ 15 и 18 числа объяснятъ мнѣ подробность, на которую есть, повидимому, указаніе въ письмѣ отъ 11 числа, относительно свиданія, которое должно было произойти на слѣдующій день между Нолькеномъ и довѣреннымъ лицомъ; но ваше молчаніе въ этомъ отношеніи лишь усиливаетъ подозрѣнія, возбуждаемыя спокойствіемъ и сдержанностью принцессы Елизаветы.

Нельзя не найти, до нѣкоторой степени, очень страннымъ сообщеніе, сдѣланное этой принцессой Нолькену о состояніи духа и личномъ характерѣ Великой Княгини Правительницы. Каково бы ни было расположеніе ея къ принцу, своему супругу, и ея сожалѣнія объ отставкѣ фельдмаршала Миниха, я не вижу достаточной твердости и устойчивости въ ея планахъ, равно какъ и въ планахъ графа Остермана относительно принца Брауншвейгскаго, такъ что я не въ состояніи повѣрить, чтобы планъ, задуманный, какъ вы предполагаете гр. Остерманомъ, могъ быть приведенъ въ исполненіе,—это предметъ, о которомъ, я не сомнѣваюсь, вы постараетесь собрать болѣе точныя свѣдѣнія, по мѣрѣ того, какъ время облегчитъ вамъ средства къ достиженію этого.

Равнымъ образомъ желательно, чтобы вы оказались въ состояніи точно

roi de Prusse que relativement aux vues du roi de Pologne électeur de Saxe.

Ce que vous me marquez des nouvelles démarches du comte de Lynar, doit vous faire redoubler d'attention et de vigilance sur le véritable motif que peut avoir eu l'envoi de son dernier courrier.

№ 6. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 20 mai 1741.

Monsieur, comme m. le comte d'Osterman, en priant avant-hier le comte de Wilzeck a dîner chez lui, s'est empressé de lui témoigner une attention que ce ministre aura cru sans doute moins nécessaire de marquer jusqu'ici à l'ambassadeur du roi, je jugeai, ainsi que cela est arrivé, que la séance pourrait être longue. J'ai donc remis au vendredi matin à envoyer un secrétaire à m. d'Osterman; il ne put lui parler, une indisposition survenue à ce ministre la nuit précédente en empêcha. Il lui fit dire qu'il était fort mortifié de ne pouvoir ni le recevoir, ni profiter de l'honneur que je voulais lui faire, mais qu'il se trouvait si mal qu'il n'était point en état de vaquer de la journée à aucune affaire. M. de Valdancourt eut la précaution de s'informer, si je ne pouvais

---

разслѣдовать, что̀ будетъ происходить при дворѣ, гдѣ вы находитесь, какъ относительно короля прусскаго, такъ и относительно плановъ короля польскаго, курфюрста саксонскаго.

То, что вы сообщаете мнѣ о новыхъ стараніяхъ графа Линара, должно заставить васъ удвоить вниманіе и бдительность относительно настоящей причины, вызвавшей отправленіе его послѣдняго курьера.

№ 6. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 20 мая 1741.

М. г., графъ Остерманъ, пригласивъ третьяго дня графа Вильчека къ обѣду, поспѣшилъ выказать ему вниманіе, которое этотъ министръ считалъ, безъ сомнѣнія, до сихъ поръ, не столь необходимымъ оказать послу короля; поэтому я полагалъ, какъ оно и случилось, что это посѣщеніе можетъ затянуться. Итакъ, я отложилъ до пятницы утромъ отправленіе секретаря къ графу Остерману; онъ не могъ, однако, съ нимъ говорить; помѣшало тому нездоровье, случившееся съ этимъ министромъ въ прошлую ночь. Послѣдній поручилъ сказать ему, что весьма огорченъ невозможностью принять его и воспользоваться честью, какую я хотѣлъ ему оказать; но ему такъ плохо, что онъ цѣлый день вовсе не въ состояніи будетъ заниматься никакимъ дѣломъ.

pas aujourd'hui me dédommager de ce contretemps et voir m. le comte d'Osterman. On ne put prévoir, s'il jouirait d'une meilleure santé. Cette indisposition toutefois n'a heureusement eu aucune suite et le rétablissement a suivi de près.

Il ne m'était pas possible d'apprécier, pour quelle fin m. de Brevern avait pris la peine de passer chez moi hier après-midi. Le secrétaire du cabinet que m. d'Osterman m'a envoyé ce matin, m'a appris que c'était pour me faire des excuses de la part de ce ministre de ce qu'il n'avait pu me recevoir, et qu'il venait de même pour me les réitérer; il m'a ajouté que m. le comte d'Osterman, sans pouvoir jusqu'à présent en pénétrer la cause, avait reçu jeudi matin à la fois les deux ordinaires qu'il attendait du prince de Cantemir; qu'on ne perdrait pas un moment à en rendre compte à m-me la Régente et que l'exactitude serait la même pour m'informer de ce qu'elle aurait décidé. Je suis trop accoutumé à la manière de procéder de cette cour à mon égard pour n'avoir pas senti tout le vague dont cet avenir était susceptible. J'ai donc demandé au secrétaire du cabinet, quand il croyait que ce rapport serait fait à m-me la Régente. Il m'a répondu qu'il ne doutait point que ce ne fût dès aujourd'hui. Je l'ai chargé alors de remercier pour moi m. le comte d'Osterman de sa politesse et de son attention

---

Вальданкуръ имѣлъ предосторожность освѣдомиться, не могу ли я сегодня вознаградить себя за эту неудачу и увидѣться съ графомъ Остерманомъ. Но оказалось невозможнымъ предугадать, будетъ ли онъ пользоваться лучшимъ здоровьемъ. Этотъ недугъ, однако, не имѣлъ по счастью никакихъ послѣдствій и вскорѣ послѣдовало его выздоровленіе.

Мнѣ невозможно было опредѣлить, съ какою цѣлью Бреверпъ взялъ на себя трудъ явиться ко мнѣ вчера послѣ полудня. Секретарь кабинета, котораго графъ Остерманъ послалъ ко мнѣ сегодня утромъ, сообщилъ мнѣ, что это было сдѣлано, чтобы принести извиненія отъ имени этого министра въ томъ, что онъ не могъ меня принять, и повторить мнѣ ихъ теперь; онъ присовокупилъ мнѣ, что графъ Остерманъ, не будучи до сихъ поръ въ состояніи узнать причину этого, получилъ въ четвергъ утромъ заразъ два донесенія по почтѣ, ожидавшіяся имъ отъ князя Кантемира; не теряя ни минуты, о нихъ будетъ сообщено Правительницѣ, и съ точно такою же аккуратностью я буду извѣщенъ о томъ, что она рѣшитъ. Я слишкомъ привыкъ къ образу дѣйствій здѣшняго двора по отношенію ко мнѣ, чтобы не ощутить всей неопредѣленности, свойственной подобнымъ обѣщаніямъ. Поэтому я спросилъ у секретаря кабинета, когда, полагаетъ онъ, этотъ отчетъ будетъ представленъ Правительницѣ. Онъ отвѣчалъ, что, безъ всякаго сомнѣнія, это будетъ сдѣлано сегодня же. Тогда я поручилъ ему поблагодарить отъ себя графа

et de lui dire que je ne l'interromprais pas aujourd'hui, tant pour ne point le distraire de ses occupations que pour lui laisser le loisir d'instruire m-me la Régente; que j'esperais aussi qu'il me ferait savoir le moment de la matinée ou de l'après-midi où je pourrais demain avoir l'honneur de le voir; que j'attendais également de son amitié qu'il remarquerait que dix jours se sont écoulés déjà sans qu'il m'ait articulé un mot et qu'il sentirait qu'il ne dépend pas de moi de laisser Sa Majesté plus longtemps dans l'incertitude sur ma situation.

Une façon d'agir aussi indécente me fournirait un vaste champs à faire des réflexions. Je n'en ferai aucune cependant et j'attendrai pour prononcer que j'aie porté la patience jusqu'à son dernier période. Il me suffit d'ailleurs que vous puissiez déjà reconnaître les procédés dont cette cour se montre de plus en plus capable à notre égard.

Le marquis de Botta pour faire voir à m. Dallion qu'il était bien instruit de ce qui se passe, lui apprit, il y a deux jours, en quoi consistaient mes nouveaux ordres, de quelle façon la cour s'était expliquée sur les difficultés de mon cérémonial et ce qui s'était dit vraisemblablement entre le comte d'Osterman et moi. Il est vrai que pour être aussi exactement informé à beaucoup d'égards il fallait qu'il eût puisé

Остермана за его вѣжливость и вниманіе и сказать ему, что я не обезпокою его сегодня, во-первыхъ затѣмъ, чтобы не отвлекать его отъ занятій, а во вторыхъ, чтобы дать ему время доложить обо всемъ Правительницѣ; я надѣюсь также, что онъ извѣститъ меня, въ какой часъ утромъ или днемъ, я могу имѣть честь завтра видѣть его; равнымъ образомъ я ожидаю отъ его дружбы, что онъ замѣтитъ слѣдующее: уже десять дней прошло, а онъ не сообщилъ мнѣ ни слова; вѣдь онъ понимаетъ, что не отъ меня зависитъ оставлять е. в. долѣе въ неизвѣстности относительно моего положенія.

Столь неподобающій образъ дѣйствій могъ бы доставить мнѣ обширное поле для размышленій. Однако я не стану высказывать ни одного изъ нихъ и подожду для произнесенія окончательнаго сужденія, пока терпѣніе мое дойдетъ до послѣдняго предѣла. Мнѣ достаточно, кромѣ того, что вы уже можете оцѣнить пріемы, къ примѣненію которыхъ относительно насъ здѣшній дворъ высказываетъ себя все болѣе и болѣе способнымъ.

Маркизъ Ботта, чтобы показать Даліону, что онъ хорошо увѣдомленъ о происходящемъ, сообщилъ ему два дня тому назадъ, въ чемъ заключаются мои новыя повелѣнія, какимъ образомъ дворъ высказался относительно затрудненій, касающихся моего церемоніала, и что̀ было, по всей вѣроятности, сказано въ разговорѣ между мной и графомъ Остерманомъ. Правда, для того, чтобы быть такъ точно и всесторонне освѣдомленнымъ, необходимо, чтобы онъ черпалъ свѣдѣнія изъ перваго источника. Даліонъ, пришедшій къ та-

à la source. M. Dallion qui en jugea de la sorte sur les détails où il entra, lui repartit, que pour en savoir autant, il ne pouvait le tenir que du cabinet même. M. de Botta lui confia à cette occasion qu'il en était redevable à une personne particulière qui est à Paris et qui est bien au fait; qui écrit régulièrement, qui a une belle main et dont on lui avait montré la lettre. Quoique je sois fort porté à penser que cette personne n'existe pas et que c'est un masque dont le marquis de Botta s'est servi pour cacher son intelligence avec le comte Golowkin, qu'il est bien à supposer qu'il lui dit tout, cependant j'ai dû remettre à votre considération, s'il ne conviendrait pas de vérifier ce qu'a avancé le marquis de Botta. On doit même avoir d'autant moins de scrupule à employer les moyens propres à découvrir la vérité, que toutes mes lettres ont généralement été décachetées depuis l'instant que je suis arrivé ici.

M. de Botta aura été sans doute en train de faire cette semaine-ci des confidences. Il m'en fit une autre avant-hier qui répand infiniment de jour sur la conduite qu'observe cette cour quant au règlement de mon cérémonial. Il m'avoua que le résident de la reine de Hongrie ainsi que les autres ministres n'avaient en façon quelconque insisté pour

---

кому заключенію, на основаніи подробностей, сообщенныхъ маркизомъ, отвѣчалъ ему, что если онъ обладаетъ такими свѣдѣніями, то могъ ихъ добыть лишь изъ самого кабинета министровъ. Маркизъ Ботта признался ему по этому поводу, что онъ обязанъ ими одному частному лицу, живущему въ Парижѣ и хорошо освѣдомленному; это лицо черезъ опредѣленные промежутки пишетъ сюда, обладаетъ прекраснымъ почеркомъ, и письмо его было ему показано. Хотя я и весьма склоненъ думать, что этой особы не существуетъ, что это лишь маска, которою воспользовался маркизъ Ботта для прикрытія своихъ сношеній съ графомъ Головкинымъ, увѣдомляющимъ его, какъ можно вполнѣ предполагать, обо всемъ, однако я долженъ представить на ваше усмотрѣніе, не слѣдуетъ ли провѣрить то, что заявилъ маркизъ Ботта. При этомъ должно тѣмъ менѣе стѣсняться примѣнять надлежащія мѣры для открытія истины, что всѣ мои письма вообще были распечатываемы, съ того момента, какъ я сюда прибылъ.

Маркизъ Ботта, очевидно, на этой недѣлѣ расположенъ дѣлать довѣрчивыя сообщенія. Третьяго дня онъ сдѣлалъ и мнѣ одно изъ нихъ, проливающее чрезвычайно много свѣта на образъ дѣйствій здѣшняго двора относительно установленія моего церемоніала. Онъ признался мнѣ, что резидентъ королевы венгерской, также какъ и прочіе министры, нисколько не настаивали на полученіи аудіенціи у Царя; отсюда онъ справедливо заключилъ, что лицамъ здѣшняго двора ничего бы не стоило удовлетворить мою просьбу, такъ

avoir leur audience du Czar; il en conclut avec raison qu'il n'en eût donc rien coûté à ces gens-ci d'acquiescer à ma demande, puisqu'ils auraient été en état de dire aux autres qu'on leur eût sans difficulté accordé la même chose, s'ils l'eussent exigée comme moi; mais qu'ayant fait au contraire le faux pas de vouloir m'assujettir au pied que les ministres qui m'ont précédé ont donné à cette cour, il ne savait en vérité, comment elle s'en tirerait; il m'ajouta qu'il croyait qu'on serait ici d'autant plus embarrassé sur ce point que le ministre de Danemark avait eu tout le temps de s'éclaircir et de recevoir les ordres de son maître, et qu'il était apparent qu'il n'aurait pas été assez imbécile pour prendre récemment sa première audience de m-me la Régente sans s'assurer préalablement qu'on en userait de même envers moi.

Ce ne sera pas sur cela seulement que cette cour cherchera soigneusement à prendre avantage sur nous et à en faire un trophée, si l'on était disposé à lui préparer ce triomphe. Il n'y a rien qu'elle ne ramène au point qui peut flatter sa vanité; déjà on attribue ici à une diminution sensible du crédit de la France à la Porte la disgrâce de Reïs-effendi et la mort du premier drogman.

Il semblait à quelques personnes que le comte de Lynar était inquiet depuis la réception de son dernier courrier de la partialité outrée

---

какъ они имѣли бы возможность сказать прочимъ министрамъ, что и имъ, безъ сомнѣнія, было бы оказано такое же вниманіе, еслибъ они того потребовали, также, какъ я; но здѣшній дворъ, напротивъ, сдѣлалъ ложный шагъ, желая подчинить меня установленіямъ, введеннымъ при здѣшнемъ дворѣ министрами, мнѣ предшествовавшими, и онъ, по истинѣ, не знаетъ, какъ дворъ теперь изъ этого выпутается; онъ присовокупилъ, что здѣсь будутъ тѣмъ болѣе затруднены этимъ обстоятельствомъ, что датскій министръ имѣлъ вполнѣ достаточно времени выяснить положеніе и получить повелѣнія отъ своего государя; очевидно, онъ не былъ бы до такой степени несообразителенъ, что имѣлъ бы на дняхъ первую аудіенцію у Правительницы, еслибы не убѣдился предварительно, что такое же требованіе будетъ предъявлено и ко мнѣ.

Не только въ этомъ пунктѣ здѣшній дворъ тщательно будетъ заботиться одержать верхъ надъ нами и сдѣлать это своимъ трофеемъ, еслибъ только мы были расположены доставить ему такое торжество. Не существуетъ ничего, что здѣшній дворъ не сводилъ бы къ притязаніямъ, могущимъ польстить его тщеславію; значительное уменьшеніе кредита Франціи у Порты здѣсь приписываютъ опалѣ Рейсъ-эффенди и смерти перваго драгомана.

Нѣкоторымъ особамъ казалось, что графъ Линаръ безпокоится со времени пріѣзда его послѣдняго курьера по поводу излишне выказанной при-

qu'il avait fait paraître pour la cour de Vienne; je ne m'aperçois pourtant pas qu'il se soit converti, et s'il a été affecté de l'impression qu'on suppose, je la crois presque effacée aujourd'hui.

On présente dans le jour le plus beau la clémence dont vient d'user m-me la Régente en permettant que ce duc de Courlande, au lieu d'être renfermé dans la maison qu'on lui avait préparée, soit transféré en deça de Tobolsk. On donne autant d'éloges à la bonté avec laquelle elle a ordonné qu'on s'assurât du nombre de domestiques nécessaires pour lui, sa femme et ses enfants. S'ils sont tous de la trempe du chapelain et du chirurgien qu'on a destinés à le suivre, il sera environné de grands scélérats. Le premier, pour éviter un plus grand scandale, devrait être renfermé pour le reste de ses jours; le second devait être puni de mort pour avoir tué récemment un homme.

Les emplois du comte de Munick dont on avait donné seulement le régiment de cuirassiers au général Lœwendahl, ont été distribués, à la place de feld-maréchal près qu'on croit regarder toujours de préférence le prince de Hesse-Hombourg; m. le général Loubras exerce *ad interim* la fonction de directeur du génie; un sénateur aura la direction du canal de Ladoga; les milices d'Ukraine seront sous celles du général

---

верженности имъ къ вѣнскому двору; однако же, я не замѣчаю, чтобы онъ измѣнилъ своимъ убѣжденіямъ, а если онъ и былъ поколебленъ предполагаемымъ впечатлѣніемъ, то какъ я полагаю, оно почти совершенно изгладилось теперь.

Здѣсь изображаютъ въ самомъ прекрасномъ свѣтѣ милосердіе, выказанное недавно Правительницей, позволившей герцогу Курляндскому, вмѣсто того, чтобы быть заключеннымъ въ приготовленномъ для него домѣ, перевести его по сю сторону Тобольска. Множество похвалъ воздается добротѣ Правительницы, съ какою она распорядилась, чтобы обезпечено было число слугъ, необходимое для бывшаго герцога, его супруги и дѣтей. Если всѣ они въ такомъ-же родѣ, какъ священникъ и хирургъ, предназначенные для его сопровожденія, то онъ будетъ окруженъ закоренѣлыми злодѣями. Перваго, во избѣжаніе бо̀льшаго скандала, слѣдовало бы подвергнуть пожизненному заключенію, а второго надлежало казнить смертью за недавно совершенное имъ убійство человѣка.

Должности графа Миниха, изъ которыхъ лишь начальствованіе Кирасирскимъ полкомъ было предоставлено генералу Левендалю, замѣщены теперь кромѣ поста фельдмаршала, на который, полагаютъ, скорѣе всего будетъ назначенъ принцъ Гессенъ-Гомбургскій; генералъ Любрасъ временно исправляетъ должность завѣдующаго инженернымъ корпусомъ (и фортификаціонными дѣлами) одинъ изъ сенаторовъ будетъ завѣдывать Ладожскимъ каналомъ; Украинская милиція будетъ ввѣрена начальствованію генерала, коман-

qui commande dans cette province; la direction des corps des cadets et la présidence du collége de guerre ont été réunies à la chancellerie du généralissime que je vous ai marqué déjà avoir accepté la lieutenance colonelle du régiment des gardes Préobrajensky; le régiment de l'infanterie enfin a été conféré au colonel qui le commandait.

M. le feld-maréchal Lascy arriva mercredi, et m. le général Keith doit être incessamment ici sur l'ordre qu'il a eu de s'y rendre.

On assure ici que le premier retournera en Livonie et y prendra le commandement des troupes qu'on y rassemblera; que le général Lœwendahl commandera celles qui sont dans son gouvernement d'Estonie, et que le général Keith quoique subordonné en apparence au prince de Hesse, sera celui qui aura proprement sous ses ordres l'armée qu'on forme en Finlande; que le lieutenant-général Spiegel sera employé avec le feld-maréchal Lascy et le lieutenant Henning pour l'artillerie, ainsi que les généraux-majors Liven et Uxkuhl avec le prince de Hesse. Je suis bien persuadé que cette disposition souffrira plus d'un changement; j'en ai du moins pour garant la bonne habitude où est cette cour de détruire toujours le lendemain l'ouvrage de la veille. J'en serais même d'autant moins étonné en cet instant, que la crainte et la confusion président jusqu'ici aux résolutions qui se prennent.

дующаго этой провинціей; должности директора Кадетскаго корпуса и президента военной коллегіи были присоединены къ вѣдомству генералиссимуса, который, какъ я уже сообщилъ вамъ, былъ произведенъ въ чинъ подполковника гвардіи Преображенскаго полка; наконецъ, пѣхотный полкъ графа Миниха ввѣренъ начальствованію полковника, имъ командовавшаго.

Фельдмаршалъ Ласси прибылъ сюда въ среду, и генералъ Кейтъ долженъ вскорѣ быть здѣсь вслѣдствіе полученнаго имъ повелѣнія сюда явиться.

Здѣсь увѣряютъ, что первый изъ нихъ возвратится въ Лифляндію и получитъ тамъ начальствованіе надъ войсками, которыя будутъ тутъ сосредоточены; генералъ Левендаль будетъ командовать войсками, находящимися во ввѣренной ему Эстляндской губерніи, а генералъ Кейтъ, хотя и подчиненный съ виду принцу Гессенскому, будетъ собственно имѣть подъ своимъ начальствованіемъ армію, собираемую въ Финляндіи; генералъ-лейтенантъ Шпигель будетъ опредѣленъ вмѣстѣ съ фельдмаршаломъ Ласси и поручикомъ Геннингомъ на службу въ артиллерію, также какъ генералъ-маіоры Ливенъ и Икскуль, вмѣстѣ съ принцемъ Гессенскимъ. Я вполнѣ убѣжденъ, что такое распредѣленіе подвергнется не разъ перемѣнамъ; по крайней мѣрѣ, для меня служитъ въ томъ ручательствомъ милая привычка здѣшняго двора отмѣнять всегда на слѣдующій день то, что было установлено наканунѣ. Я этому даже буду тѣмъ менѣе удивляться въ настоящее время, что смятеніе и страхъ управляютъ и до нынѣ принимаемыми здѣсь рѣшеніями.

En attendant on fait passer de nuit par eau le plus de troupes et de provisions qu'on peut à Wyborg; quelques-uns pensaient hier que cette cour piquée d'avoir à fournir à ces précautions, pourrait se déterminer finalement à la vengeance et à attaquer les suédois. Je doute pourtant qu'elle le fasse; peut-être aussi mon pirronisme est-il l'effet du désir que j'aurais que ces gens-ci se portassent à cette extrémité et rendissent par là le jeu des suédois plus avantageux.

Six nouvelles galères furent hier lancées à l'eau. En les ajoutant à celles que l'on comptait déjà avec ostentation il y en aurait actuellement 93; mais m. de Nolken croit être sûr qu'un vieux grec nommé Sameskoy (sic), officier dans le corps des galères et ancien serviteur aimé et estimé de Pierre I, a présenté une requête au cabinet où il démontre que toutes celles au nombre de plus de soixante qu'on a faites sous le règne précédent, ne peuvent être utiles à rien; que même par le défaut de construction, elles ne pourraient essuyer le moindre gros temps sans courir risque de faire calot à chaque instant.

M. de Cramer a donné à entendre que s'étant acquitté du compliment dont il était chargé, son départ ne pouvait plus être fort éloigné.

Пока-же ночью переправляютъ моремъ возможно большее количество войскъ и припасовъ въ Выборгъ; иные думали вчера, что здѣшній дворъ, затронутый тѣмъ, что ему приходится прибѣгать къ такимъ предосторожностямъ, могъ бы рѣшиться, наконецъ, на отмщеніе и напасть на шведовъ. Однако, я сомнѣваюсь, чтобы онъ это сдѣлалъ; быть можетъ также мой скептицизмъ является слѣдствіемъ желанія, питаемаго мною, чтобы здѣшніе люди обратились къ такой рѣшительной мѣрѣ и предоставили, такимъ образомъ, нѣкоторыя преимущества предпріятію шведовъ.

Шесть новыхъ галеръ было вчера спущены на воду; если прибавить ихъ къ тѣмъ, которыя уже явно входили въ счетъ, то въ настоящее время ихъ будетъ девяносто три; однако же Нолькенъ считаетъ несомнѣннымъ, что одинъ старый грекъ, по фамиліи Самеской (sic), служащій офицеромъ въ этой флотиліи галеръ, старинный и любимый подчиненный Петра I, сдѣлалъ въ Кабинетъ представленіе, въ которомъ доказываетъ, что всѣ галеры, числомъ до шестидесяти, построенныя въ предыдущее царствованіе, не могутъ ни къ чему быть пригодными; что даже вслѣдствіе недостатковъ конструкціи онѣ не могутъ выдержать ни малѣйшаго волненія, не подвергаясь опасности опрокинуться каждую минуту.

Крамеръ намекалъ, что, такъ какъ теперь онъ высказалъ поздравленіе, которое было ему поручено принести, его отъѣздъ не можетъ быть долѣе отсрочиваемъ.

№ 7. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 23 mai 1741.

Monsieur, ce dont j'avais chargé le secrétaire du cabinet qui me fut adressé samedi matin, n'a point produit l'effet que j'aurais dû en présumer. J'attendis vainement le dimanche jusqu'à midi dans l'espérance où j'étais que m. d'Osterman me donnerait de ses nouvelles. J'envoyai alors chez lui m. de Valdancourt lui demander, si avant dîner ou l'après midi je ne pourrais pas avoir l'honneur de lui parler. Ce ministre en témoignant que j'en serais toujours le maître, fit remarquer cependant que la matinée serait peu propre, vu les visites dont il était assailli et que la fête du jour lui occasionnerait encore. M. de Valdancourt lui répondit que le moment qui lui serait le plus commode, me conviendrait de préférence. Le comte d'Osterman, en donnant des éloges trop grands à ma politesse, me fit assurer que pour mieux jouir du plaisir de me posséder, il me ferait avertir de l'instant de l'après-dîner où nous pourrions être plus libres.

Il le fit en effet en m'envoyant un secrétaire vers les cinq heures, mais ce fut pour me faire dire qu'ayant à recevoir une visite de la cour

---

№ 7. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 23 мая 1741.

М. г., то, что я поручилъ секретарю кабинета, который былъ ко мнѣ присланъ въ субботу утромъ, отнюдь не произвело того дѣйствія, на какое я долженъ былъ бы разсчитывать. Я напрасно прождалъ въ воскресенье до полудня, въ поддерживавшей меня надеждѣ, что графъ Остерманъ пришлетъ мнѣ извѣстія о себѣ. Тогда я отправилъ къ нему Вальданкура, чтобы спросить, не могу ли я имѣть чести говорить съ нимъ передъ обѣдомъ или вообще послѣ полудня. Этотъ министръ, заявивъ, что это всегда въ моемъ распоряженіи, высказалъ, однако, замѣчаніе, что утреннее время не особенно удобно, вслѣдствіе визитовъ, которыми онъ осаждается и которые будутъ усилены вдобавокъ праздничнымъ днемъ. Вальданкуръ отвѣчалъ ему, что, какой моментъ будетъ для него удобнѣе, такой и для меня окажется наиболѣе подходящимъ. Графъ Остерманъ, воздавъ слишкомъ неумѣренныя хвалы моей вѣжливости, передалъ мнѣ увѣренія, что съ цѣлью лучше насладиться удовольствіемъ видѣть меня и вполнѣ воспользоваться этимъ, онъ увѣдомитъ меня о назначенномъ времени послѣ обѣда, когда мы можемъ быть оба свободнѣе.

Дѣйствительно, онъ такъ и сдѣлалъ, прислалъ ко мнѣ секретаря около пяти часовъ, но лишь за тѣмъ, чтобы сказать мнѣ, что, имѣя въ виду одно

pour affaires, il ne lui serait pas possible de me voir ce jour-là. Je dînais chez le grand-maréchal avec le feld-maréchal Lascy que je trouvai rajeuni et engraissé. On ne m'eut pas informé de ce message que je sentis toute l'irrégularité d'un procédé aussi cavalier. Je connus qu'il était temps de m'apercevoir que si la prudence exige de dissimuler et de patienter, la patience portée trop loin devient nuisible, quand les autres en abusent et se croient en droit de vous traiter en dupe. Je chargeai m. de Valdancourt de retourner incontinent chez m. d'Osterman et de lui dire que me voyant de nouveau déchu de l'attente où j'étais de l'entretenir, il voulût me fixer précisément pour hier une heure dans la matinée, ne pouvant plus retarder de lui parler.

Ce ministre était si occupé, indépendamment de la visite qu'il m'avait annoncée, qu'on signifia d'abord à m. de Valdancourt qu'il ne pourrait s'acquitter de sa commission. Cependant le secrétaire du cabinet qui le lui disait, jugeant sans doute sur l'exposé qu'il lui en fit, qu'il ne lui appartenait point de prendre sur lui la réponse à faire, se détermina enfin à entrer dans le cabinet de m. d'Osterman où il introduisit immédiatement après m. de Valdancourt. Ce ministre était seul. Il réclama les mêmes motifs dont il s'était déjà servi, et quand il fallut articuler sur le lendemain, il prétexta une incertitude relativement à sa

---

посѣщеніе по дѣламъ двора, онъ не можетъ принять меня въ этотъ день. Я обѣдалъ у оберъ-гофмаршала съ фельдмаршаломъ Ласси, котораго я нашелъ помолодѣвшимъ и пополнѣвшимъ. Едва мнѣ сообщили это извѣстіе, какъ я почувствовалъ всю неумѣстность такого безцеремоннаго поступка. Я призналъ, что пора мнѣ замѣтить слѣдующее: если благоразуміе и требуетъ сдержанности и терпѣнія, то терпѣніе, выказываемое слишкомъ долго, становится вреднымъ, когда другіе имъ злоупотребляютъ и считаютъ себя въ правѣ обращаться съ вами, какъ съ игрушкой. Я поручилъ Вальданкуру немедленно вернуться къ графу Остерману и сказать ему, что я вижу себя снова обманутымъ въ ожиданіи бесѣдовать съ нимъ, и потому пусть онъ соблаговолитъ назначить точно часъ на слѣдующій день утромъ, такъ какъ я не могу болѣе откладывать своихъ переговоровъ съ нимъ.

Этотъ министръ былъ настолько занятъ, помимо визита, о которомъ онъ мнѣ сообщилъ, что, какъ заявили сначала Вальданкуру, ему нельзя было выполнить своего порученія. Однако, секретарь кабинета, сказавшій ему это, полагая, конечно, на основаніи изложеннаго Вальданкуромъ, что ему отнюдь не подобаетъ брать на себя отвѣта на это заявленіе, рѣшился наконецъ войти въ кабинетъ графа Остермана, куда онъ сейчасъ-же затѣмъ ввелъ и Вальданкура. Министръ былъ одинъ. Онъ сослался на тѣ же причины, на которыя ссылался раньше, а когда понадобилось высказаться о

santé qui ne lui permettait pas d'assurer la veille, s'il serait en état de me recevoir.

Cette façon de répondre me fut une preuve trop démontrée que m. le comte d'Osterman se mettait peu en peine d'aggraver les irrégularités précédentes, pour ne pas juger de plus en plus de la nécessité d'y mettre fin. M. d'Osterman, pour m'en convaincre davantage, n'a pas même cru nécessaire de me faire dire hier matin la moindre chose. Ce dernier trait mettant le comble au procédé, j'envoyai de rechef à 10 heures m. de Valdancourt demander à ce ministre, si je pourrais le voir dans la matinée, et je lui prescrivis de lui remettre la lettre, dont je joins ici la copie, dans le cas où seulement il me renverrait à l'après midi.

Dans l'intervalle nécessaire pour aller et revenir un secrétaire envoyé par le baron de Munick est venu s'informer de l'heure où il pourrait me faire part des ordres que lui avait donnés m-me la Régente. J'ai répondu que je ne sortirais point l'après-dîner, et qu'il pourrait disposer de celle qui lui conviendrait d'avantage.

Cette nouveauté me parut d'autant plus importante à approfondir que j'aurais dû avoir les moyens de le faire, m. de Valdancourt me

---

слѣдующемъ днѣ, онъ выставилъ предлогомъ сомнѣнія относительно своего здоровья, не позволяющія ему ручаться наканунѣ, въ состояніи ли онъ будетъ принять меня.

Отвѣтъ подобнаго рода явился для меня слишкомъ явнымъ доказательствомъ, что графъ Остерманъ мало огорчается тѣмъ, что увеличиваетъ предшествовавшія неправильности, и не считаетъ болѣе и болѣе необходимымъ положить этому конецъ. Графъ Остерманъ, чтобъ убѣдить меня въ томъ еще сильнѣе, не счелъ даже нужнымъ сообщить мнѣ вчера утромъ хоть что-нибудь. Это послѣднее обстоятельство окончательно увѣнчивало его образъ дѣйствій. Я снова отправилъ Вальданкура, въ 10 часовъ, чтобы спросить у этого министра, не могу ли я видѣть его въ то утро, и поручилъ передать ему письмо, копію котораго я къ сему прилагаю, но въ томъ лишь случаѣ, если онъ снова назначитъ мнѣ время послѣ полудня.

По истеченіи срока, необходимаго, чтобы совершить путь туда и обратно, секретарь, отправленный барономъ Минихомъ, явился увѣдомить меня о часѣ, когда послѣдній въ состояніи будетъ сообщить мнѣ повелѣнія, данныя ему Правительницей. Я отвѣчалъ, что вовсе не буду выходить изъ дому послѣ обѣда, и онъ можетъ тогда воспользоваться такимъ часомъ, какой ему удобнѣе.

Эту новость, мнѣ показалось, тѣмъ необходимѣе изслѣдовать, что я имѣлъ должныя средства для этого: Вальданкуръ сообщилъ мнѣ во время

rapportant sur ces entrefaites que m. le comte d'Osterman m'attendait. Comme je prévis que, loin de s'expliquer, il chercherait des raisons dilatoires, je pensai qu'il était essentiel de me munir de la lettre que je lui avais réservée, et je l'emportai avec moi.

Je n'eus pas rempli ce que la politesse exigeait et ce qui pouvait à la fois, en demandant à ce ministre, comment il se portait, le mettre à portée de me faire une honnêteté sur ce qui s'était passé les jours précédents, qu'il s'en prévalut pour s'étendre sur sa mauvaise santé et ses occupations, sans rien articuler sur les obstacles vrais ou feints qui m'avaient empêché de le voir. Je lui marquai que quelque désir que j'aurais de diminuer ses occupations je venais pourtant pour apprendre de lui, où les choses en étaient. Il me fit pour toute réponse une longue énumération de tout ce qui avait eu lieu depuis les jours où les derniers ordres du roi me sont parvenus. Il n'était pas temps encore de le pousser. J'ajoutai que peut-être il pourrait m'en dire davantage sur la voie nouvelle que je voyais qu'on voulait ouvrir avec moi par le compliment que venait de me faire faire dans l'instant le baron de Munick, et que me trouvant dans le cas d'en revenir toujours à lui, quelque chose que celui-là pût m'annoncer, je souhaitais d'autant

---

этихъ совѣщаній, что графъ Остерманъ меня ожидаетъ. Такъ какъ я предвидѣлъ, что онъ не только не подумаетъ высказаться, а постарается отыскать новыя причины къ промедленію, то я полагалъ, что мнѣ необходимо запастись письмомъ, которое я для него приготовилъ и захватилъ его съ собой.

Не успѣлъ я выполнить требованій вѣжливости, спросивъ его, какъ онъ поживаетъ, что могло вмѣстѣ съ тѣмъ побудить его къ соблюденію учтивости относительно меня, по поводу того, что произошло за послѣдніе дни, какъ онъ воспользовался этимъ, чтобы распространиться о своемъ плохомъ здоровьѣ и о своихъ занятіяхъ, ничего не говоря о препятствіяхъ, дѣйствительныхъ или вымышленныхъ, которыя помѣшали мнѣ видѣться съ нимъ. Я замѣтилъ ему, что какъ бы ни было сильно мое желаніе сократить количество его занятій, тѣмъ не менѣе я прихожу, чтобы узнать отъ него, въ какомъ положеніи теперь дѣла. Вмѣсто всякаго отвѣта онъ представилъ мнѣ длинный перечень всего, что произошло съ того дня, какъ пришли ко мнѣ послѣднія повелѣнія короля. Еще не время было побуждать его высказаться. Я привосокупилъ, что, быть можетъ, онъ въ состояніи сказать мнѣ болѣе о новомъ способѣ дѣйствій, который, повидимому, хотятъ ко мнѣ примѣнить, начавъ съ привѣтствія, которое было мнѣ только-что передано отъ имени барона Миниха; но такъ какъ мнѣ во всѣхъ случаяхъ приходится обращаться къ нему, Остерману, то что̀ бы баронъ Минихъ мнѣ ни ска-

plus que nous nous concertassions ensemble sur l'objet de cette mission que je pourrais par là répondre à m. de Munick d'une façon plus conforme à ce que cette cour désire. Je ne gagnai rien à me présenter aussi avantageusement. M. le comte d'Osterman se plaignit au contraire de ce qu'après avoir paru compatir à sa situation je voulais cependant accumuler ses embarras et ne pas me contenter de ce que m-me la Régente me destinait une personne constituée dans un rang aussi élevé ici que celui de conseiller privé actuel. Je lui répondis que ce n'était point une raison pour me priver de la satisfaction de recourir à lui dans l'occasion et de suivre les mouvements de confiance que l'habitude que j'avais prise à cet égard m'inspirait en toutes rencontres; que le meilleur moyen pour que je ne l'entretinsse point de semblables projets serait d'avoir ici, comme dans toutes les cours, des introducteurs d'ambassadeurs ou des maîtres de cérémonie dont le protocole pût parer à toutes les difficultés; qu'il était bon qu'il sût que dans le cas où ce protocole ne donnait pas des lumières suffisantes, les ministres étrangers en France s'adressaient à son éminence et à vous; qu'il était donc naturel que j'en usasse de même à son égard; que toute personne au reste qui me viendrait de la part de la Régente, sera toujours reçue de la mienne avec empressement; qu'il ne s'agissait point de cela,

---

залъ, я желаю договориться вмѣстѣ съ нимъ о предметѣ этой миссіи, тѣмъ болѣе, что такимъ образомъ я могъ бы отвѣтить барону Миниху способомъ, наиболѣе соотвѣтствующимъ желаніямъ здѣшняго двора. Я ничего не выигралъ, выставляя себя въ такомъ благопріятномъ свѣтѣ. Графъ Остерманъ сталъ, напротивъ, жаловаться на то, что послѣ выказаннаго, повидимому, желанія отнестись сочувственно къ его положенію, я все-таки хочу доставлять ему новыя затрудненія, и не довольствуюсь тѣмъ, что Правительница назначила для объясненій со мной особу, занимающую рангъ столь высокій, какъ рангъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. Я отвѣчалъ ему, что это вовсе не основаніе, чтобы лишать меня удовольствія прибѣгать въ случаѣ надобности къ его помощи и дѣйствовать подъ вліяніемъ довѣрія, внушаемаго мнѣ при всѣхъ обстоятельствахъ, въ силу привычки, усвоенной мною въ этомъ отношеніи; лучшимъ средствомъ къ тому, чтобы я не бесѣдовалъ съ нимъ о подобныхъ предметахъ, было бы имѣть здѣсь, какъ и при всѣхъ дворахъ, особыхъ чиновниковъ для введенія пословъ, или церемоніймейстеровъ, журналы которыхъ могли бы устранить всякія затрудненія; и не мѣшаетъ ему знать, что въ случаѣ, если журналъ не даетъ достаточныхъ свѣдѣній, иностранные министры во Франціи обращаются къ его высокопреосвященству и къ вамъ; поэтому естественно, что я примѣнилъ такой же пріемъ по отношенію къ нему, Остерману; впрочемъ всякое лицо, которое явится

mais bien du motif pour lequel m. de Munick se rendrait chez moi. M. d'Osterman m'assura qu'il ne savait point ce dont il était question et qu'il supposait seulement que les dernières dépêches du prince Cantemir ayant dû être lues ce matin à m-me la Régente dans le conseil, on y aurait pris quelque résolution. Je lui répliquai qu'il ne paraîtrait jamais naturel qu'il ignorât, à quel parti on s'y sera fixé. La réponse eût eu le droit de m'étonner, si je pouvais l'être ici de quelque chose. Il me dit qu'il espérait bien aussi que m. de Munick prendrait la peine de passer chez lui et de lui communiquer ses ordres. „Mais je ne serai point alors avec vous", lui repartis-je, „et par conséquent je ne tirerai aucun fruit des lumières que vous attendez de lui et que je voudrais que vous me communiquassiez pour me mieux conduire au gré de cette cour". Cette réflexion ne me fut pas plus profitable; je ne pus vaincre le silence obstiné de m. le comte d'Osterman.

Je lui témoignai alors que dès qu'il n'était plus en état ou en volonté de m'éclairer, je persisterais dans la résolution que j'avais prise; que dans l'incertitude de le voir j'avais chargé m. de Valdancourt d'une lettre pour lui, que je la lui remettais moi-même, le priant de me procurer diligemment le passeport dont j'avais besoin.

ко мнѣ отъ имени Правительницы, будетъ радушно принято мною и рѣчь идетъ не объ этомъ, а о причинѣ, по которой баронъ Минихъ явился ко мнѣ. Графъ Остерманъ увѣрилъ меня, что ему ничего не извѣстно, въ чемъ тутъ дѣло; онъ лишь предполагаетъ, что послѣднія депеши князя Кантемира, были, вѣроятно, прочитаны сегодня утромъ Правительницѣ въ совѣтѣ министровъ, и тамъ принято какое-либо рѣшеніе. Я возразилъ ему, что никому не покажется вѣроятнымъ, чтобы онъ не зналъ, на какомъ рѣшеніи остановился совѣтъ. Его отвѣтъ имѣлъ бы основаніе удивить меня, еслибы я могъ быть удивленъ здѣсь чѣмъ бы то ни было. Онъ сказалъ мнѣ, что, какъ онъ вполнѣ надѣется, баронъ Минихъ возьметъ также на себя трудъ зайти къ нему и сообщить данныя ему повелѣнія. „Но тогда меня ужъ не будетъ съ вами", возразилъ я, „а слѣдовательно мнѣ не дадутъ никакихъ результатовъ тѣ свѣдѣнія, какихъ вы отъ него ожидаете и которыя я хотѣлъ бы, чтобъ вы мнѣ сообщили, дабы я могъ лучше сообразовать свои дѣйствія съ желаніемъ здѣшняго двора". И это соображеніе оказалось для меня не менѣе безполезнымъ; я не могъ побѣдить упорнаго молчанія графа Остермана.

Тогда я заявилъ ему, что разъ онъ не въ состояніи или не имѣетъ охоты дать мнѣ разъясненій, я буду держаться принятаго мною раньше рѣшенія; не зная, увижу ли я его, я поручилъ Вальданкуру передать ему письмо, которое я передаю ему лично, прося скорѣе доставить мнѣ паспортъ, въ которомъ я имѣю надобность.

M. le comte d'Osterman n'eut pas jeté les yeux sur les premières lignes qu'il se répandit en plaintes assez vives sur ce que je lui imputais de n'avoir pu même parvenir à le voir dans l'espace de huit jours; qu'il aurait soin de me répondre pour se justifier, d'en envoyer une copie à m. le prince Cantemir „et de se donner l'honneur d'écrire même à son éminence", m'ajouta-t-il d'un ton de voix plus ferme, „pour la faire juge, si l'on peut faire condamner cette cour d'avoir attendu les éclaircissements ultérieurs que son ministre lui promettait, et si, n'ayant reçu que vendredi de ses nouvelles, on avait pu apporter plus de diligence ni observer mieux qu'il l'avait fait les égards qui m'étaient dus". „Je me renferme", lui répondis-je, „dans la plus exacte vérité. Il y a aujourd'hui huit jours que je vous annonçai que vous m'auriez chez vous jeudi. Il n'aurait guère été possible de vous parler de ce jour-là; je n'ai pu y parvenir ni le vendredi, ni le samedi, ni le dimanche, de quelques moyens que je me sois servi pour vous y engager. Il vous est libre de me répondre ce que bon vous semblera, je serai exact à en envoyer une copie à ma cour. Il dépend également de votre excellence d'écrire à m. le cardinal: elle peut même être assurée que, par estime qu'il a pour elle, ses lettres feront toujours un plaisir infini à son éminence. Vous n'appréhendez point avec fondement que l'on blâme

---

Какъ только графъ Остерманъ бросилъ взглядъ на первыя строки письма, онъ сталъ высказывать довольно горькія жалобы, что я ставлю ему въ вину даже то, что я не могъ его видѣть въ теченіе недѣли, что онъ позаботился представить мнѣ отвѣтъ въ свое оправданіе, пошлетъ копію этого отвѣта князю Кантемиру „и будетъ имѣть честь написать даже его высокопреосвященству", присовокупилъ онъ болѣе рѣшительнымъ тономъ, „чтобы призвать его въ судьи, можно ли обвинять здѣшній дворъ въ томъ, что онъ ждалъ дальнѣйшихъ разъясненій, обѣщанныхъ его министромъ, и если онъ получилъ отъ него извѣстія лишь въ пятницу, можно ли проявить при этомъ болѣе старательности и соблюсти лучше, нежели онъ это дѣлалъ, подобающіе мнѣ знаки вниманія". „Я сообщаю лишь самую точную истину", отвѣчалъ я ему. „Восемь дней прошло, съ тѣхъ поръ, какъ я передалъ вамъ, что явлюсь къ вамъ въ четвергъ. Но съ этого дня не было возможности переговорить съ вами; я не могъ добиться этого ни въ пятницу, ни въ субботу, ни въ воскресенье, къ какимъ средствамъ я ни прибѣгалъ, чтобъ побудить васъ къ тому. Вы вольны отвѣчать, что̀ вамъ заблагоразсудится; я пошлю точную копію этого отвѣта своему двору. Равнымъ образомъ отъ в. с. зависитъ, написать или нѣтъ кардиналу; вы можете даже быть увѣреннымъ, что вслѣдствіе уваженія, питаемаго къ вамъ кардиналомъ, ваши письма всегда доставятъ чрезвычайное удовольствіе его высокопреосвященству. Вы имѣете осно-

que vous ayez voulu vous instruire plus particulièrement par m. de Cantemir, il serait déraisonnable de le faire, mais vous devez aussi vous attendre qu'on aura peine à comprendre que sur une affaire qu'il a suivie pendant un mois, il ait gardé un silence aussi déplacé que celui qu'on lui attribue".

M. le comte d'Osterman n'avait garde de se dédire. Il soutint avec vivacité que c'était depuis vendredi seulement que je pouvais compter être dans l'attente et qu'il doutait qu'on pût être plus expéditif en aucun endroit que l'on aurait été ici, m-me la Régente me faisant savoir le lundi ses intentions; qu'il en appelait et qu'il en appellerait à son éminence, ainsi qu'à toutes les personnes raisonnables. Je ne fus point insensible à tout ce qu'il y avait d'indécent et d'indirect dans ce propos, et je vis qu'il n'y avait pas un moment à perdre pour persuader ce ministre de l'étendue de ma crédulité. Je lui répondis que lui et moi étant parties en cette occasion, un tiers seul pouvait en décider; que je le priais de croire que je ne me faisais point illusion sur la manière dont j'étais ballotté, et que je sentais, combien il était humiliant de l'être; que je dissimulerais pourtant, s'il dépendait de moi de laisser plus longtemps Sa Majesté dans l'incertitude. „Ballotté", re-

---

ваніе ни мало не опасаться того, что васъ будутъ порицать за желаніе пріобрѣсти болѣе подробныя свѣдѣнія отъ князя Кантемира—было бы безразсудно дѣлать это—но вы должны, съ другой стороны, ожидать, что не легко будетъ уяснить, какимъ образомъ князь Кантемиръ по дѣлу, которое онъ велъ въ теченіе мѣсяца, хранилъ столь неумѣстное молчаніе, какое ему приписываютъ".

Графъ Остерманъ, не остерегшись, впалъ въ противорѣчіе. Онъ рѣзко сталъ утверждать, что лишь начиная съ пятницы я могъ считать, что нахожусь въ ожиданіи, и онъ сомнѣвается, можно ли быть болѣе распорядительнымъ гдѣ бы то ни было, чѣмъ были здѣсь, такъ какъ Правительница увѣдомила меня въ понедѣльникъ о своихъ намѣреніяхъ; онъ обращается и будетъ обращаться къ мнѣнію его высокопреосвященства, равно какъ и всѣхъ благомыслящихъ людей. Я отнюдь не остался равнодушнымъ ко всей неумѣстности и уклончивости этого замѣчанія, я увидѣлъ, что нельзя терять болѣе ни минуты, чтобы убѣдить этого министра, какъ далеко простирается моя довѣрчивость; и я отвѣчалъ ему, что такъ какъ онъ и я заинтересованы въ этомъ дѣлѣ, то лишь третье лицо можетъ его рѣшить; я прошу его вѣрить, что я нисколько не давался въ обманъ относительно способа, какимъ меня подвергали здѣсь волокитѣ, и я понимаю, насколько унизительно этому подвергаться; однако я не подалъ бы о томъ и вида, еслибъ отъ меня зависѣло оставлять еще долѣе е. в. въ неизвѣстности. „Волокитѣ", быстро

prit vivement m. d'Osterman, „on ne ballotte point un ministre de votre caractère". „Il est vrai", dis-je, „qu'on ne devrait pas songer à l'entreprendre". „D'ailleurs", continua ce ministre, „voilà un terme tout nouveau pour moi; grâce à Dieu vous ne le connaissez point ici et nous ne savons ce que c'est que d'en faire usage". „Il est d'autant meilleur cependant", lui répliquai-je, „que ma cour s'en est servi avec raison, en m'écrivant sur ce qui s'est passé la première fois".

L'argument parut sans doute convaincant à m. le comte d'Osterman; il ne le releva pas; il se borna à me faire entendre que si après avoir tout fait pour mériter mon amitié, on ne pouvait l'obtenir, on s'en passerait. Je ne fis pas semblant de l'avoir compris. Pour preuve de cette vérité il entra dans un long détail de la conduite qu'il avait constamment observée à mon égard. Il fit intervenir de nouveau sa santé pour appuyer sur la circonstance que s'il avait eu des jambes, il aurait souvent cherché à me trouver chez moi. Il eût de même, sans ses occupations, tâché de multiplier les occasions de me rassembler chez lui en bonne compagnie et de m'y procurer des amusements. Il insista assez sur ce point particulier pour me faire connaître ce dont je ne doutais pas d'avance, qu'il était instruit de ce que je vous ai mandé

возразилъ графъ Остерманъ, „министра, облеченнаго вашимъ званіемъ, нигдѣ не подвергаютъ волокитѣ". „Правда", сказалъ я, „что объ этомъ не слѣдовало бы даже и помышлять". „Кромѣ того", продолжалъ этотъ министръ, „вотъ выраженіе совершенно новое для меня; благодаря Бога, вы этого совершенно здѣсь не извѣдали, и мы не знаемъ, какъ его примѣнять". „Оно однако является тѣмъ болѣе умѣстнымъ", возразилъ я ему, „что и мой дворъ справедливо употребилъ его, написавъ мнѣ по поводу того, что произошло въ первый разъ".

Этотъ доводъ, безъ сомнѣнія, показался убѣдительнымъ графу Остерману; онъ ничего не отвѣтилъ на него, а ограничился заявленіемъ, что если послѣ всего сдѣланнаго для пріобрѣтенія моей дружбы, нельзя этого достигнуть, то обойдутся и безъ нея. Я сдѣлалъ видъ, что не понялъ его. Для доказательства этой истины онъ пустился въ пространныя объясненія о поведеніи, которое онъ всегда соблюдалъ по отношенію ко мнѣ. Снова онъ сослался на свое здоровье, чтобы отмѣтить то обстоятельство, что, еслибъ онъ владѣлъ ногами, то часто являлся бы меня навѣстить. Точно также, не будь у него занятій, онъ постарался бы находить больше случаевъ для приглашенія меня къ себѣ, въ пріятное общество и для доставленія мнѣ развлеченій. Онъ достаточно настаивалъ на этомъ отдѣльномъ пунктѣ, чтобы удостовѣрить меня, въ чемъ я и прежде не сомнѣвался, что онъ увѣдомленъ обо всемъ, писанномъ мною вамъ съ послѣдней почтой, относительно обѣда,

l'ordinaire dernier au sujet du dîner qu'il a donné au comte Wilczeck. Je me renfermai à assurer le comte d'Osterman que personne au monde ne méconnaissait moins que moi les attentions qu'on voulait bien lui marquer.

J'ajoutai de suite qu'en séparant, comme il devait le faire, son personnel de l'expédition que je m'étais déterminé de faire à ma cour, j'espérais qu'il la trouverait placée, puisque Sa Majesté, étant préparée par le compte que je lui rendrais, je n'aurais ni à le presser, ni à le gêner et pourrais attendre sans craindre d'être taxé de négligence la réponse décisive que je présumais de son amitié, qu'il me procurerait sur mes audiences. Ce ministre me répondit qu'en ma place il aurait différé cette expédition et qu'il eût été d'autant plus naturel de le faire que m-me la Régente voulant m'instruire de ses intentions, il est vraisemblable qu'il en résultera une solution. „J'ignorais les dispositions de m-me la Régente, quand j'ai pris cette résolution", lui ai-je répliqué, „elles n'y peuvent rien changer; j'aurai soin seulement de me ménager le temps d'informer exactement le roi de tout ce que m'aura dit le baron de Munick et de donner par là encore plus de poids et de consistance à mon expédition". J'offris à m. le comte d'Osterman d'en faire usage, s'il jugeait à propos d'envoyer quelques ordres au prince

---

даннаго имъ графу Вильчеку. Я ограничился лишь увѣреніемъ графу Остерману, что никто въ свѣтѣ не цѣнитъ болѣе меня вниманія, какое онъ изволилъ мнѣ оказывать.

Я присовокупилъ затѣмъ, что если онъ отдѣлитъ, какъ онъ и долженъ сдѣлать, свои личные счеты отъ вопроса о снаряженіи курьера, котораго я рѣшилъ послать къ своему двору, то, я надѣюсь, онъ найдетъ эту отправку умѣстной; тогда е. в. будетъ подготовленъ отчетомъ, какой я ему представлю, мнѣ не придется ни торопить, ни безпокоить его, Остермана, и я въ состояніи буду ждать, не опасаясь обвиненій въ небрежности, рѣшительнаго отвѣта, который я, разсчитывая на его дружбу, надѣюсь получить отъ него относительно моихъ аудіенцій. Этотъ министръ отвѣчалъ мнѣ, что на моемъ мѣстѣ онъ отсрочилъ бы эту отправку, и сдѣлать это было бы тѣмъ естественнѣе, что Правительница желаетъ поставить меня въ извѣстность относительно своихъ намѣреній, стало быть отсюда, вѣроятно, можетъ послѣдовать какое-нибудь рѣшеніе. „Я не зналъ о намѣреніяхъ Правительницы, когда принялъ свое рѣшеніе", возразилъ я ему, „и они ничего не могутъ тутъ измѣнить; я лишь позабочусь выбрать время, чтобы точно увѣдомить короля обо всемъ, что сообщитъ мнѣ баронъ Минихъ, и тѣмъ придать еще болѣе вѣса и значенія моей отправкѣ". Я предложилъ графу Остерману воспользоваться этимъ случаемъ, если онъ считаетъ нужнымъ отправить какія-нибудь повелѣнія князю Кан-

Cantemir; il me témoigna que le temps jusqu'au soir était si court qu'il ne lui serait pas possible d'en profiter. Je lui demandai, si en retardant jusqu'au lendemain matin cela lui serait plus commode; il me dit qu'en ce cas il se servirait avec plaisir de cette occasion. Je l'assurai que je m'y conformerais d'autant plus volontiers que je consulterais toujours de préférence ce qui serait de sa convenance, et je me retirai.

Le début de ma conversation avec le baron de Munick a été proprement une apologie de m. le comte d'Osterman. Le premier a commencé par récapituler tout ce qui s'était fait ou qui m'avait été dit depuis la réception des lettres du 19 avril jusqu'à celle du 27 qu'on prétend n'avoir reçue que vendredi. Comme m. le prince Cantemir y mande que sur les nouvelles représentations qu'il a faites à m. le cardinal, son éminence lui a répondu qu'on avait accompagné les ordres qu'on m'avait fait passer par le dernier courrier des instructions les plus amples sur tous les points de cérémonial à régler, m. le baron de Munick m'a prié de la part de m-me la Régente de vouloir donner les éclaircissements nécessaires. „Il est vrai", lui ai-je répondu, „que mes instructions n'ont pu être plus amples, aucun objet n'a échappé à la prévoyance de Sa Majesté. Elle les a embrassés tous. Cependant, comme je dois me référer au contenu de la lettre que m. Amelot a écrite au

---

темиру; онъ же заявилъ мнѣ, что промежутокъ времени до вечера такъ кратокъ, что ему нельзя будетъ этимъ воспользоваться. Я спросилъ его, не будетъ ли ему удобнѣе это сдѣлать, если я отложу до завтрашняго утра, и онъ сказалъ мнѣ, что въ такомъ случаѣ онъ съ удовольствіемъ воспользуется отправкой. Я увѣрилъ его, что соглашусь на это тѣмъ охотнѣе, что всегда имѣлъ преимущественно въ виду то, что для него удобнѣе, и затѣмъ я удалился.

Начало моего разговора съ барономъ Минихомъ было собственно восхваленіемъ графа Остермана. Прежде всего онъ сталъ перечислять все, что было сдѣлано или сказано мнѣ со времени полученія писемъ отъ 19 апрѣля до 27, которыя, какъ увѣряютъ, были доставлены лишь въ пятницу. Князь Кантемиръ увѣдомляетъ при этомъ, что на новыя заявленія, представленныя имъ кардиналу, его высокопреосвященство отвѣтилъ ему, что повелѣнія, присланныя мнѣ съ послѣднимъ курьеромъ, были снабжены самыми обширными инструкціями относительно установленія всѣхъ пунктовъ церемоніала; поэтому баронъ Минихъ просилъ меня отъ имени Правительницы соблаговолить дать ему необходимыя разъясненія. „Правда", отвѣчалъ я ему, „мои инструкціи какъ нельзя болѣе обширны: ни одна подробность не ускользнула отъ предусмотрительности е. в. Король обратилъ вниманіе на всѣ. Однако будучи обязанъ сообразоваться съ содержаніемъ письма, написаннаго г. Амело князю Кантемиру, я уже увѣдомилъ объ этихъ инструкціяхъ графа Остер-

prince Cantemir, j'en ai déjà instruit m. le comte d'Osterman, et il sait que je n'ai eu depuis aucun ordre postérieur; en quoi consistent les éclaircissements qu'on attend de moi?" Il s'agissait en voyant le Czar de remettre mes lettres de créance à m-me la Régente, de présenter ensuite dans une audience à cette Princesse les lettres qui m'accréditeraient également auprès d'elle, de prendre de là audience du prince de Brunswick, puis de la princesse Elizabeth, et de me conformer surtout aux autres ministres plénipotentiaires. M. de Munick m'ajouta, que m-me la Régente souhaitait d'autant plus qu'on pût finir, que cette cour s'empresserait toujours de marquer des égards extraordinaires au roi. „Tout ce que vous venez de me dire", lui répliquai-je, „ne l'annonce pas. Je crois pourtant que la meilleure façon de le prouver serait de se décider et de m'articuler un oui ou un non. On s'écartera toujours de ce but par de nouveaux délais; je prévois même qu'il en faudra essuyer encore; si je me trompe, j'aurai, je ne vous le cache point, l'agrément de la surprise, et je désire de l'avoir, parce que plus on reculera et moins bien peut-être cela finira". M. de Munick se répandit en protestations et me dit que les intentions de m-me la Régente étaient si sincères, que j'aurais à me convaincre, après même que j'aurais déposé

мана, и онъ знаетъ, что я не получалъ затѣмъ никакихъ дальнѣйшихъ повелѣній; въ чемъ-же состоятъ разъясненія, которыя отъ меня ожидаются?" Дѣло шло о томъ, чтобы при аудіенціи у Царя передать мнѣ свои вѣрющія письма Правительницѣ, потомъ передать на аудіенціи у этой Принцессы письма, дающія мнѣ равнымъ образомъ полномочія при ея особѣ, затѣмъ явиться на аудіенцію къ принцу Брауншвейгскому, оттуда къ принцессѣ Елизаветѣ, и сообразоваться, въ особенности, съ дѣйствіями другихъ иностранныхъ министровъ. Баронъ Минихъ присовокупилъ мнѣ, что Правительница желаетъ окончанія этого дѣла тѣмъ сильнѣе, что здѣшній дворъ всегда будетъ стремиться оказывать особые знаки вниманія королю. „Все, что вы мнѣ только-что сказали", возразилъ я ему, „этого не предвѣщаетъ. Полагаю, однако, что лучшій способъ доказать такое отношеніе было бы рѣшиться высказать мнѣ окончательное „да" или „нѣтъ". Новыя отсрочки всегда будутъ отдалять отъ такой цѣли; я уже предвижу, что мнѣ придется испытать ихъ еще; если я ошибаюсь, то ничуть не скрою отъ васъ, это было бы для меня пріятной неожиданностью, и я желаю ее испытать, такъ какъ чѣмъ долѣе будутъ откладывать, тѣмъ хуже, можетъ быть, это кончится". Баронъ Минихъ усиленно сталъ увѣрять меня въ противоположномъ и сказалъ мнѣ, что намѣренія Правительницы вполнѣ искренни; что я буду имѣть возможность убѣдиться даже по сложеніи мною своего званія въ томъ, какіе знаки вниманія будутъ всегда здѣсь оказывать ко всѣмъ, являющимся отъ имени е. в.; и

mon caractère, des attentions qu'on aura toujours ici pour ce qui vient de Sa Majesté, et qu'on saurait également me le témoigner par les réalités les plus propres à remplir ce que je pouvais espérer. Je vis qu'il fallait qu'on m'eût fait *l'honneur* de me croire intéressé. „Quant aux réalités dont vous me parlez", lui répliquai-je, „celles qui sont d'usage et de droit je les verrai avec plaisir; je n'en connais point d'autres. Au reste", lui ajoutai-je, en badinant, „comme votre excellence n'ignore de rien, j'aurai recours à la fable et je crois que pour nous mieux entendre il faut", continuai-je, en lui montrant la copie de la lettre que vous avez écrite à m. le prince Cantemir, „que je me couvre de mon égide. Cette méthode est la plus sûre de toutes. J'ai cherché avec m. le feld-maréchal, votre frère, tous les moyens agréables pour cette cour que je pensais pouvoir être combinables avec la dignité du service du roi, qu'aucune considération ne me fera jamais perdre de vue; je n'ai pas réussi. J'ai aussi tant de fois répété les mêmes choses qu'il n'est pas possible de rebattre sans cesse. Je n'ai rien de moi-même à dire, d'ailleurs le roi s'est expliqué avec la plus grande précision, c'est à cette cour de faire connaître aussi simplement ce qui lui convient ou ne lui convient pas; qu'on me propose des tempéraments que je puisse hasarder de prendre sur moi, je ne négligerai assurément pas

---

мнѣ также съумѣютъ это выразить ощутительнымъ образомъ, вполнѣ могущимъ удовлетворить питаемыя мной надежды. Я увидѣлъ, что они, вдобавокъ ко всему, имѣютъ еще *честь* заподозрить меня въ корыстолюбіи. „Что касается ощутительныхъ доказательствъ, о которыхъ вы мнѣ говорите", возразилъ я ему, „то тѣ, которыя приняты вообще и принадлежатъ мнѣ по праву, я приму съ удовольствіемъ, а иныхъ я не признаю вовсе. Впрочемъ", присовокупилъ я, шутя, „такъ какъ в. с. все извѣстно, то я обращусь къ миѳологіи: я полагаю, что для того, чтобъ намъ лучше договориться, мнѣ надо" продолжалъ я, показывая ему копію письма, написаннаго вами князю Кантемиру, „прикрыться своей эгидой; такой способъ самый вѣрный изъ всѣхъ. Я изыскивалъ вмѣстѣ съ фельдмаршаломъ, вашимъ братомъ, всѣ средства, угодныя здѣшнему двору, какія, по моему мнѣнію, могли быть совмѣщены съ достоинствомъ службы королю, которую никакія соображенія никогда не заставятъ меня упустить изъ вида, и мнѣ не удалось ничего подобнаго найти. Я вдобавокъ столько разъ твердилъ одно и то же, что невозможно болѣе безъ конца повторяться. Я ничего не имѣю сказать отъ своего имени; съ другой стороны, король высказался съ величайшею опредѣленностью; стало быть здѣшнему двору надо высказать также просто, что ему угодно и что неугодно; пусть мнѣ предложатъ средства къ соглашенію, которыя я бы могъ рѣшиться принять на свой страхъ, я разумѣется не

d'aller au-delà, et l'on aurait avec raison mauvaise idée de moi, si je ne le faisais".

M. de Munick connut vraisemblablement que je ne me laisserais point entamer et qu'il devenait nécessaire d'apprécier les faits. Il avait toutes les lettres du prince Cantemir, celle qu'il avait reçue de vous le 19 avril et la réponse qu'il y avait faite. M. de Munick lut dans un autre papier, qui était joint à ceux-là, que m-me la Régente pour marquer le désir qu'elle avait de cultiver l'amitié de Sa Majesté, se relâcherait sur ce qui s'était pratiqué jusqu'ici et consentait que j'eusse une audience particulière et secrète du Czar, à condition que je voudrais de mon côté donner une déclaration que je me conformerais sur le reste à tout ce que les autres ministres ont fait. „Comme je fais ce métier-ci depuis 12 ans", lui répondis-je, „il me serait moins pardonnable de me montrer novice. Avant donc de prononcer sur la déclaration qu'on me demande, faites-moi connaître, s'il vous plait, sur quel point elle porte?" Il était question de donner mes lettres de créance à m-me la Régente. Je lui fis connaître que le roi n'y donnerait jamais son consentement. Je remettrais ensuite à m-me la Régente le créditif que j'aurais pour elle, je lui dis que je n'en avais, ni ne pouvais en avoir aucun, que c'était auprès de la seule personne du Czar

---

премину пойти даже далѣе, и справедливо составили бы здѣсь обо мнѣ плохое мнѣніе, еслибы я поступилъ иначе".

Баронъ Минихъ призналъ, вѣроятно, что меня никакъ нельзя провести и что необходимо взвѣсить факты. При немъ находились всѣ письма князя Кантемира, то, которое онъ получилъ отъ васъ 19 апрѣля, и отвѣтъ, имъ написанный. Изъ другого документа, приложеннаго къ вышепомянутымъ, баронъ Минихъ прочелъ мнѣ, что Правительница, дабы выразить свое желаніе поддерживать дружбу съ е. в., отступитъ отъ выполнявшихся доселѣ правилъ и согласится на то, чтобы я имѣлъ особую секретную аудіенцію у Царя, на томъ условіи, что я, съ своей стороны, не откажусь выдать ей заявленіе, что въ остальномъ я буду сообразоваться со всѣмъ, что̀ дѣлали прочіе министры. „Такъ какъ я занимаюсь своей профессіей уже 12 лѣтъ" отвѣчалъ я ему, „мнѣ было бы не простительно выказывать себя новичкомъ. Поэтому, прежде чѣмъ высказаться относительно заявленія, котораго отъ меня требуютъ, дайте мнѣ, пожалуйста, знать, какого пункта оно касается?" Вопросъ шелъ о томъ, чтобы вручить мои вѣрющія письма Правительницѣ. Я заявилъ ему, что король никогда не дастъ своего согласія на это. Далѣе я долженъ вручить Правительницѣ полномочія, которыя я имѣю ей передать; я сказалъ ему, что у меня ихъ нѣтъ и я не могу имѣть ничего подобнаго, я аккредитованъ единственно лишь къ особѣ Царя. „Прочіе министры

que j'étais accrédité. „Les autres ministres“, reprit-il, „l'ont cependant fait“. „Vous savez“, lui répliquai je, „que je ne me les suis point proposés pour modèle“. Il fit intervenir alors le prince de Brunswick qu'il m'avait déjà présenté plusieurs fois comme le point le plus important, et il me témoigna que je prendrais ensuite audience de ce prince. J'élevai la voix et lui dis. „Je suis étonné, je l'avoue, de cette prédilection marquée pour la France et qu'on me propose une chose qu'on n'a exigée d'aucun autre ministre“. „M. de Cantemir“, reprit-il, „en a fait cependant mention à m. Amelot“. „Je crois votre ambassadeur trop avisé“, lui répondis-je, „pour avoir touché cette corde; ce serait même une nouveauté, si m. le prince de Brunswick se trouvait à l'audience que me donnera m-me la Régente. Vous, monsieur, qui répondez toujours au nom de cette Princesse, vous savez qu'il n'y a jamais été. Je ne me serais pas attendu, je vous l'avoue encore, que ce prince serait un aussi puissant obstacle pour moi, après l'attachement qu'il me connaît pour toute sa maison et le soin que j'ai pris de l'en convaincre par l'empressement que je lui ai témoigné dans un temps où il était de mode de le négliger et où chacun le faisait pour se montrer bon courtisan“. „Mais vous n'ignorez point“, m'ajouta m. de Munick, „que

---

однако“, возразилъ онъ, „поступали такимъ образомъ“. „Вы знаете“, отвѣчалъ я, „что я вовсе не ставлю ихъ себѣ за образецъ“. Тогда онъ заговорилъ о принцѣ Брауншвейгскомъ — касающуюся его статью онъ уже нѣсколько разъ представлялъ мнѣ самою важною—и заявилъ мнѣ, что затѣмъ я долженъ явиться на аудіенцію къ этому принцу. Я возвысилъ свой голосъ и сказалъ ему: „Меня, признаюсь удивляетъ такое замѣтное предпочтеніе, оказываемое вами Франціи: мнѣ предлагаютъ выполнить то, чего не требовали ни отъ какого другого министра“. „Князь Кантемиръ“, возразилъ онъ, „упомянулъ однако объ этомъ г. Амело“. „Я считаю вашего посла слишкомъ хорошо освѣдомленнымъ“, отвѣчалъ я, „чтобы онъ рѣшился затропуть такой вопросъ; и то было бы уже нововведеніемъ, еслибы принцъ Брауншвейгскій присутствовалъ при аудіенціи, которую мнѣ дастъ Правительница. Вы, м. г., который отвѣчаете всегда отъ имени этой Принцессы, вы знаете, что онъ никогда при аудіенціяхъ не присутствовалъ. Я не могъ ожидать, признаюсь вамъ, вдобавокъ, чтобы церемоніалъ этого принца явился такимъ сильнымъ препятствіемъ для меня, послѣ привязанности, которую, какъ ему извѣстно, я питаю ко всему его дому, и послѣ заботы, съ какою я его въ томъ убѣдилъ любезностью, выказанной мною къ нему въ то время, когда принято было оказывать ему лишь пренебреженіе, и когда всякій дѣлалъ это, чтобъ выставить себя образцовымъ куртизаномъ“. „Однако вамъ вѣдь не безъизвѣстно“, присовокупилъ баронъ Минихъ, „что этотъ принцъ занимаетъ при

ce prince a le second rang et qu'il a pris le pas à l'enterrement sur m-me la princesse Elizabeth". „Vous pouvez la traiter comme bon vous semblera, que m'importe; je vous dirai seulement que toutes les têtes couronnées la considèreront toujours comme fille de Pierre I souverain de la Russie; changez de même les rangs, si vous voulez, du soir au matin, vous êtes les maîtres, on croit ailleurs que le rang attaché à la naissance ne peut être susceptible de changement". „Vous conviendrez pourtant", reprit-il, „que si m-me la princesse Elisabeth est fille de Pierre I, le prince de Brunswick est père de l'Empereur". „L'une est du sang de Russie, l'autre, si vous le lui demandez, ne vous dira pas qu'il est prince de Russie, je vous cautionne qu'il vous dira qu'il est prince de Brunswick, et il aura raison. Il peut être content d'être d'une maison aussi illustre".

„Tous les objets que nous venons de parcourir", poursuivis-je, „renferment, je crois, ce qui pouvait être relatif à l'envie que l'on a que je me conforme à ce qu'ont fait les autres ministres plénipotentiaires. J'espère aussi que vous m'accorderez d'avoir apporté dans mes réponses la précision et la vérité que vous pouviez désirer. Je me rappelle cependant qu'il y a encore une chose dont nous n'avons point parlé, c'est de l'usage de baiser la main; mais comme vous avez fait

---

дворѣ второе мѣсто, и что при погребенiи царицы онъ шелъ впереди принцессы Елизаветы". „Вы можете обходиться съ этой принцессой какъ вамъ угодно, что̀ мнѣ до этого за дѣло, но скажу вамъ только, что всѣ коронованныя особы смотрятъ и будутъ всегда смотрѣть на нее, какъ на дочь Петра I, Императора всея Россiи; мѣняйте при этомъ ранги, коли хотите, съ утра до вечера, это въ вашей власти; но внѣ вашихъ владѣнiй полагаютъ, что рангъ, принадлежащiй по праву рожденiя, не можетъ быть подвергаемъ перемѣнѣ". „Вы согласитесь однако", возразилъ онъ, „что, если принцесса Елизавета—дочь Петра I, то принцъ Брауншвейгскiй—отецъ Императора". „Одна—принцесса русской крови, другой, если вы спросите его, не скажетъ, что онъ—русскiй принцъ, ручаюсь вамъ,—онъ скажетъ, что онъ—принцъ Брауншвейгскiй, и онъ будетъ правъ. Онъ долженъ быть радъ, что происходитъ изъ такого знаменитаго дома".

„Всѣ предметы, которые мы сейчасъ обсуждали", продолжалъ я, „заключаютъ въ себѣ, какъ я полагаю, нѣчто могущее быть приписаннымъ желанiю, питаемому здѣсь, чтобъ я сообразовался съ тѣмъ, что̀ дѣлали другiе полномочные министры. Я надѣюсь, вдобавокъ, что, какъ вы согласитесь, я придалъ своимъ отвѣтамъ характеръ точности и правдивости, какой только вы могли желать. Однако я припоминаю, что есть еще предметъ, о которомъ мы вовсе не говорили, это—обычай цѣлованiя руки; но такъ какъ вы

la lecture de ce que m. Amelot a mandé au prince Cantemir, vous aurez vu que tout est dit à cet égard". „Oui", me répondit-il, „comme ambassadeur, cela devient toutefois différent en qualité de ministre plénipotentiaire". „Il n'y a pas la moindre différence", lui répliquai-je. „Il est vrai", reprit-il, „que mylord Forbes n'étant point instruit, s'y refusa d'abord; mais il eut ordre ensuite de le faire". „Dites qu'il y a eu une convention entre les deux cours, et que ce que le ministre anglais fait ici, le vôtre le fait à Londres. On ne peut établir en France cette réciprocité". Je dois la justice à m. de Munick qu'il n'a point insisté à ce sujet.

La dernière pièce sans doute qu'il lui était prescrit d'employer, était un sommaire de quelques articles auxquels je répondis à mesure qu'il les lût. Ma mémoire me servira, je me flatte, assez fidèlement pour les rapporter.

Demande. M. le marquis de la Chétardie aura une audience secrète et particulière du Czar; il ira en manteau de deuil, m-me la Régente s'y trouvera.

Réponse. Je suis trop accoutumé au respect dû aux têtes couronnés pour ne pas paraître dans l'état le plus convenable. M-me la Régente

---

прочли то, что г. Амело писалъ князю Кантемиру, вы увидите, что все уже сказано по этому вопросу". „Да", отвѣчалъ онъ мнѣ, „для званія посла, но это становится совсѣмъ инымъ по отношенію къ званію полномочнаго министра". „Нѣтъ ни малѣйшей разницы", возразилъ я. „Правда" продолжалъ онъ, „милордъ Форбесъ, не получивъ на этотъ предметъ инструкцій, сначала отказался отъ выполненія такого обычая, но потомъ получилъ повелѣніе выполнить это требованіе". „Признайтесь, что между вашими двумя дворами была заключена конвенція, и то, что англійскій министръ выполняетъ здѣсь, вашъ выполняетъ въ Лондонѣ. Но во Франціи нельзя устанавливать такой взаимности". Я долженъ отдать справедливость барону Миниху, онъ нисколько не настаивалъ на этомъ предметѣ.

Послѣдній документъ, который ему, безъ сомнѣнія, было предписано пустить въ ходъ, заключалъ въ себѣ краткій перечень нѣсколькихъ статей, на которыя я отвѣчалъ, по мѣрѣ того какъ онъ читалъ ихъ. Моя память, какъ я льщу себя надеждой, поможетъ мнѣ достаточно вѣрно воспроизвести ихъ.

Вопросъ. Маркизъ де-ла-Шетарди будетъ имѣть секретную и особую аудіенцію у Царя; онъ будетъ въ траурной мантіи, и Правительница будетъ присутствовать при этомъ.

Отвѣтъ. Я слишкомъ пріученъ къ почтенію, подобающему коронованнымъ особамъ, чтобы не явиться къ нимъ въ наиболѣе соотвѣтствующемъ

s'y trouvera ou ne s'y trouvera point, suivant que cela lui plaira davantage. Mais je dois avertir que j'adresserai la parole au Czar uniquement, que je ne verrai que lui dans la chambre et que s'il ne peut pas me faire l'honneur de me tendre la main pour recevoir tant mes lettres de créance que les deux réponses à ses notifications dont je suis chargé, je les poserai ou sur son couvre-pieds, ou sur son berceau, ou sur la table qu'il aura auprès de lui.

D. Il prendra ensuite audience de m-me la Régente et y viendra en long manteau.

R. Ce qui lui sera le plus commode me conviendra de préférence. Il dépendra donc de m-me la Régente de me recevoir immédiatement après ou un autre jour qu'elle me fixera. Quoique je n'aie aucun ordre pour y aller en long manteau, comme en y déférant, si cela lui fait plaisir, je ne chercherai qu'à mieux consacrer mon respect, je prendrai sur moi de le faire et j'espère qu'on ne me désapprouvera pas. On peut voir par là, si je m'éloigne de tout faire sur les choses que je suppose pouvoir hasarder. Je remettrai à cette Princesse la réponse du roi à la lettre qu'elle lui a écrite pour lui notifier sa régence. Elle sera satisfaite, j'en suis assuré, de ce dont je l'accompagnerai de

---

обстоятельствамъ видѣ. Правительница будетъ при этомъ присутствовать или нѣтъ, это какъ ей угодно. Но я долженъ предупредить, что буду обращаться съ рѣчью единственно лишь къ Царю, я буду его лишь видѣть въ комнатѣ, и если онъ не въ состоянiи сдѣлать мнѣ честь протянуть свою руку для принятiя моихъ вѣрющихъ писемъ и двухъ отвѣтовъ на его нотификацiи, которые мнѣ поручено передать, то я положу ихъ или на одѣяло, покрывающее его ноги, или на его колыбель, или на столъ, который будетъ близъ него находиться.

В. Затѣмъ маркизъ Шетарди будетъ имѣть аудiенцiю у Правительницы и явится на нее въ длинной мантiи.

О. Какъ будетъ для Правительницы всего удобнѣе, такъ будетъ и для меня наиболѣе подходяще. Поэтому отъ Правительницы будетъ зависѣть, принять ли меня тотчасъ послѣ аудiенцiи у Царя или въ другой день, какой она мнѣ назначитъ. Хотя я не имѣю никакого повелѣнiя, чтобы явиться на эту аудiенцiю въ длинной мантiи, но такъ какъ, соглашаясь на такое требованiе, если это доставляетъ ей удовольствiе, я постараюсь лишь тѣмъ сильнѣе отмѣтить свое почтенiе къ Правительницѣ, то я возьму на свою отвѣтственность выполненiе этого условiя и надѣюсь, что не подвергнусь за то неодобренiю. Отсюда можно видѣть, уклоняюсь ли я отъ выполненiя всего, что касается дѣйствiй, на которыя, какъ я полагаю, могу осмѣлиться. Я вручу этой Принцессѣ отвѣтъ короля на письмо, которое она ему напи-

bouche pour lui faire connaître que le roi l'a suivie dans tous les instants depuis la mort de la czarine jusqu'au moment où elle est parvenue à la place qu'elle remplit. M. de Munick se montra persuadé que cette circonstance flatterait infiniment m-me la Régente. Il fut encore plus porté à le croire, quand je lui eus appris que le duc de Courlande, en se maintenant, j'aurais d'abord été rappelé et que je ne me trouvais encore ici que par la satisfaction que S. M. avait ressentie de ce que les choses étaient rentrées dans l'ordre naturel.

D. M. de la Chétardie ira de là aux audiences de l. a. monseigneur le prince de Brunswick et m-me la princesse Elizabeth.

R. Je ne serai pas moins empressé qu'aucun autre à rendre souvent mes devoirs à m. le prince de Brunswick, personne ne l'emportera sur moi à cet égard. Je m'en acquitterai de la façon que j'ai déjà dit, dès que j'aurai pris audience de m-me la princesse Elizabeth. Je me règlerai pour le moment sur celui de la commodité de cette princesse. M. de Munick me demanda, si ce serait en manteau long que j'irais chez elle. Je le remerciai d'y avoir songé et je lui dis que dans le cas en effet où m-me la Régente aurait désiré que je paraisse

---

сала, извѣщая его о вступленіи своемъ въ регентство. Она будетъ довольна, я въ томъ увѣренъ, словесными заявленіями, какія я при этомъ выскажу, чтобы засвидѣтельствовать ей, что король слѣдилъ за каждымъ мгновеніемъ ея жизни со времени кончины царицы до того момента, когда Правительница вступила на постъ, занимаемый ею нынѣ. Баронъ Минихъ высказалъ съ своей стороны убѣжденіе, что это обстоятельство чрезвычайно польститъ Правительницѣ. Онъ еще болѣе склоненъ былъ это предположить, когда я сообщилъ ему, что, еслибы герцогъ Курляндскій удержался на занимавшемся имъ посту, я былъ бы немедленно отозванъ, и если я нахожусь еще здѣсь, то лишь вслѣдствіе удовольствія, испытаннаго е. в., что дѣла приняли тутъ естественный порядокъ.

В. Маркизъ де-ла-Шетарди отправится оттуда на аудіенцію ихъ высочествъ принца Брауншвейгскаго и принцессы Елизаветы.

О. Я не менѣе всякаго другого буду стремиться по возможности чаще оказывать должное почтеніе принцу Брауншвейгскому; никто не превзойдетъ меня въ этомъ отношеніи. Я выполню это такъ, какъ я уже сказалъ, лишь только окончатся мои аудіенціи у Правительницы и принцессы Елизаветы. Относительно времени я буду сообразоваться съ удобствомъ этой принцессы. Баронъ Минихъ спросилъ меня, въ длинной ли мантіи я явлюсь къ ней. Я поблагодарилъ его за то, что онъ возбудилъ этотъ вопросъ, и сказалъ ему, что, дѣйствительно, въ случаѣ, если Правительница желаетъ, чтобы я явился

de la sorte chez elle, il faudrait que j'eusse le même accoutrement chez m-me la princesse Elizabeth.

D. Il prendra ensuite audience de m-me la Régente et de l. a. monseigneur le prince de Brunswick et m-me la princesse Elizabeth comme ministre plénipotentiaire.

R. Ce serait une oeuvre de surérogation, je suis plus expéditif et je ferai tout en une fois. Il serait même déplacé et hors de tout usage d'en exiger plus. „Mais vous allez cependant la première fois comme ambassadeur", reprit-il. „M. de Munich, vous interpréterez la chose", lui répondis-je, „ainsi que vous le jugez à propos. Je suis charmé seulement que vous me fournissiez encore cette occasion de vous donner une nouvelle preuve de ma façon de penser sur tout ce que je crois praticable et propre à aller au-devant de cette cour".

D. M. de la Chétardie se conformera du reste à ce qui se pratique et qui est d'étiquette pour les ministres plénipolentiaires.

R. Vous savez à quoi vous en tenir sur l'usage de baiser la main. Je ne vois donc point sur quoi le reste peut porter. Je ne serai jamais difficile et ne prétendrai jamais des distinctions particulières. Je suis d'ailleurs fort convaincu que ceux qui sont ici en cette qualité

къ ней въ такой одеждѣ, то мнѣ придется въ той же одеждѣ отправиться и къ принцессѣ Елизаветѣ.

В. Затѣмъ маркизъ Шетарди будетъ имѣть аудіенціи у Правительницы, у ихъ высочествъ принца Брауншвейгскаго и принцессы Елизаветы, въ качествѣ полномочнаго министра.

О. Это было бы совершенно излишнимъ, я болѣе расторопенъ и выполню все это за одинъ разъ. Было бы даже неумѣстно и противно всякимъ обычаямъ требовать отъ меня бо̀льшаго. „Но вѣдь вы явитесь въ первый разъ, какъ посолъ", возразилъ онъ. „Баронъ Минихъ", отвѣчалъ я ему, „вы истолкуете это обстоятельство, какъ вы сочтете нужнымъ. Я же буду лишь очень радъ, что вы доставляете мнѣ подобный случай представить вамъ новое доказательство моего образа мыслей относительно всего, что я считаю выполнимымъ и умѣстнымъ, дабы пойти на встрѣчу желаніямъ здѣшняго двора.

В Въ остальномъ маркизъ де-ла-Шетарди будетъ сообразоваться съ тѣмъ, что выполняется и установлено этикетомъ для полномочныхъ министровъ.

О. Вы знаете, все, что слѣдуетъ, относительно обычая цѣлованія руки. Поэтому, я вовсе не вижу, чего можетъ касаться остальное. Я никогда не буду несговорчивъ и никогда не стану претендовать на особыя отличія. Впрочемъ, я вполнѣ убѣжденъ, что лица, имѣющія здѣсь подобное зва-

ne s'écarteront pas de ce qu'ils se doivent dans les occasions différentes qui peuvent se présenter.

Ce fut de la sorte que finit cet entretien. Nous nous séparâmes incontinent, et m. de Munick me fit espérer que sur le rapport qu'il en ferait à m-me la Régente, il ne tarderait pas à venir m'apprendre quelque chose de nouveau. M. le comte d'Osterman, en m'envoyant ce matin le passeport nécessaire à mon courrier, m'a fait dire que la brièveté du temps ne lui permettait pas d'en faire usage et que m. de Munick n'ayant point rapporté encore à m-me la Régente notre conversation d'hier, il ne se trouverait pas d'ailleurs en état d'entrer en aucun détail avec le prince Cantemir. J'ai chargé ce secrétaire de faire de ma part mille remerciements à m. d'Osterman et de lui marquer que j'étais d'autant plus fâché que l'occasion que je lui avais offerte n'en pût être une pour lui que je rechercherais toujours celles de lui prouver mon dévouement. A deux heures l'on m'a apporté la réponse de lui que je joins ici en original. Le secrétaire du cabinet qui en était porteur, m'a fait entendre que si mon exprès eût tardé un peu plus à partir, m. d'Osterman eût tâché d'en profiter. J'ai témoigné que mon expédition s'étant trouvée plus étendue que je n'avais pensé, mon

---

ніе, не будутъ уклоняться отъ того, что они обязаны дѣлать въ отношеніи другъ друга при различныхъ случаяхъ, какіе могутъ представиться.

Такимъ образомъ окончился этотъ разговоръ. Мы тотчасъ же разстались, и баронъ Минихъ обнадежилъ меня, что послѣ донесенія, которое онъ представитъ по этому поводу Правительницѣ, онъ не замедлитъ явиться ко мнѣ для сообщенія чего-нибудь новаго. Графъ Остерманъ, посылая мнѣ сегодня утромъ паспортъ, необходимый для моего курьера, поручилъ мнѣ сказать, что краткость времени не позволяетъ ему воспользоваться этимъ случаемъ; впрочемъ, такъ какъ баронъ Минихъ не донесъ еще Правительницѣ о нашемъ вчерашнемъ разговорѣ, то онъ и не въ состояніи войти въ обсужденіе какихъ-либо подробностей съ княземъ Кантемиромъ. Я поручилъ, съ своей стороны, этому секретарю передать тысячу благодарностей графу Остерману и высказать ему, какъ мнѣ непріятно, что средство, какое я ему предлагалъ, не можетъ быть для него удобнымъ, тѣмъ болѣе, что я всегда и впредь буду искать случаевъ доказать ему свою преданность. Въ два часа мнѣ принесли отвѣтъ, прилагаемый мною здѣсь въ подлинникѣ. Секретарь кабинета, доставившій мнѣ его, увѣдомилъ меня, что, еслибы мой нарочный немного промедлилъ съ своимъ отъѣздомъ, графъ Остерманъ постарался бы этимъ воспользоваться. Я заявилъ, что отправляемая мною посылка оказалась болѣе обширной, нежели я раньше думалъ, поэтому мой курьеръ уѣдетъ лишь сегодня вечеромъ, и, можетъ быть, что̀ мнѣ было бы весьма пріятно,

courrier ne partirait que ce soir et que peut-être, ce dont je serais fort aise, cet arrangement quadrerait mieux avec ses occupations. J'enverrai pour ne rien omettre un secrétaire chez ce ministre savoir ses dernières intentions, et s'il lui remet quelque chose je vous l'annoncerai par un post-scriptum. Je passe aux motifs qui m'ont déterminé au parti que j'ai pris et aux réflexions que les circonstances, dont je vous rends compte, me semblent comporter.

L'abus qu'un ministre aussi avantageux que l'est le comte Osterman avait fait et aurait pu faire de ma modération, m'a paru mériter que je lui fisse connaître enfin que la dissimulation n'étouffe point la sensibilité.

Je sais par ce que plusieurs ont exprimé que l'idée qu'il a de ses talents, le porte à s'attribuer sur les autres une supériorité et à leur faire sentir un empire dur, tant qu'ils ne se montrent pas assez fermes pour lui résister. En le faisant on en retire d'abord l'intérêt; il devient plus circonspect et se ménage davantage. C'est le caractère de l'homme faible qui se croit tout permis.

Quelque important qu'il fût de le ramener à ce point-là, le motif n'a pas été suffisant pour hâter l'explication que j'ai eue avec ce mi-

---

такой оборотъ дѣла будетъ болѣе соотвѣтствовать ходу занятій графа Остермана. Чтобы ничего не упустить изъ виду, я отправлю секретаря къ этому министру, дабы лучше узнать послѣднія его намѣренія, и если онъ передастъ ему что-либо, я васъ извѣщу о томъ въ припискѣ. Перехожу къ причинамъ, побудившимъ меня къ принятому мною рѣшенію и къ соображеніямъ, какихъ, мнѣ кажется, требуютъ обстоятельства, о коихъ я представляю вамъ донесеніе.

Злоупотребленія, которыя дѣлались и могли бы дѣлаться вслѣдствіе моей сдержанности такимъ заслуженнымъ министромъ, какъ графъ Остерманъ, показались мнѣ стоющими того, чтобы я ему показалъ наконецъ, что сдержанность нисколько не притупляетъ чувствительности.

Я знаю на основаніи многихъ отзывовъ, что мнѣніе его о своихъ талантахъ заставляетъ его приписывать себѣ превосходство надъ другими людьми и давать имъ чувствовать свое тяжелое господство надъ ними, пока они не выкажутъ достаточной твердости, чтобы ему воспротивиться. Поступая такимъ образомъ, сразу пріобрѣтаешь извѣстную выгоду: онъ становится болѣе осмотрителенъ и старательнѣе себя сдерживаетъ. Таковъ характеръ человѣка со слабою волей, считающаго все для себя позволительнымъ.

Какъ бы ни было важно ввести его въ эти границы, поводъ былъ недостаточенъ, чтобы ускорить объясненіе, происшедшее у меня съ этимъ министромъ, и чтобы вынудить меня къ рѣшенію отправить къ вамъ курьера;

nistre, ni pour me faire prendre la résolution de vous envoyer un courrier; mais voyant qu'il n'y a pas ici un bourgeois et jusqu'aux petites gens qui ne parlent des difficultés que j'éprouve et qui ne prétendent savoir que je n'obtiendrai rien jusqu'au mois d'août, j'ai cru ne pouvoir éviter une démarche capable d'exciter cette cour. Une expédition pouvait seule produire cet effet.

Elle n'interrompt point le cours de la négociation sur les arrangements à prendre par les précautions dont j'ai usé; si ces gens-ci veulent finir sincèrement, c'est le plus fort aiguillon que je pourrais employer. S'ils sont au moment de se déterminer enfin d'une façon convenable, je retrouve dans leur caractère de quoi me convaincre qu'ils ne s'en presseront que davantage, ne fût-ce que pour faire retomber sur moi le blâme d'une précipitation, selon eux déplacée. S'ils jouent au fin, je les aurai démasqués, et ils auront le regret de s'être mis à découvert avec moi, lorsqu'ils se seront flattés de me rendre la dupe de leur fausseté.

J'estime toutefois, et je souhaite me trouver obligé de me dédire, que cette cour s'est mise de gaîté de coeur de si fortes entraves, que cédant d'ailleurs aux mouvements d'une fierté très chimérique, elle cherchera par toutes sortes de moyens à gagner le mois d'août pour se

---

но я увидѣлъ, что здѣсь нѣтъ ни одного обывателя, вплоть до самыхъ мелкихъ людишекъ, кто не говорилъ бы объ испытываемыхъ мною затрудненіяхъ и не утверждалъ бы за достовѣрно извѣстное, что я ничего не добьюсь ранѣе августа мѣсяца, а потому я счелъ для себя невозможнымъ уклониться отъ мѣры, способной подстрекнуть здѣшній дворъ. Одно лишь отправленіе курьера могло произвести такое дѣйствіе.

Оно нисколько не прерываетъ веденія переговоровъ относительно мѣръ къ улаженію дѣла, благодаря принятымъ мною предосторожностямъ: если здѣшнія лица искренне желаютъ его окончить, то это будетъ самымъ сильнымъ толчкомъ, какимъ я могъ бы воспользоваться. Если они въ данный моментъ были склонны, наконецъ, принять подходящее рѣшеніе, въ основѣ ихъ характера я нахожу свойства, убѣждающія меня, что они лишь еще болѣе станутъ теперь спѣшить, хотя бы за тѣмъ, чтобы сложить на меня упреки въ торопливости, по ихъ мнѣнію неумѣстной. А если они пускались на хитрость, то я сорвалъ съ нихъ личину, и они будутъ сожалѣть, что выдали себя мнѣ, между тѣмъ, какъ льстили себя надеждой сдѣлать меня игрушкой своей лживости.

Я полагаю, во всякомъ случаѣ, и желалъ бы быть вынужденнымъ отказаться отъ своихъ словъ, что здѣшній дворъ безъ всякой надобности опуталъ себя такими значительными стѣсненіями, и, движимый побужденіями самаго

repaître de la gloire de ne s'être point écartée de son étiquette et d'avoir forcé la France à y souscrire.

J'estime de même que ces gens-ci pour cacher leur jeu paraîtront s'être rendus faciles sur tous les points et avoir marqué une déférence aveugle aux sentiments de Sa Majesté pour s'autoriser par quelques difficultés qu'ils traiteront de bagatelle à occasionner une nouvelle délation qui les mènerait au temps où le Czar aurait atteint l'âge d'un an. Peut-être leur fais-je tort, mais la mauvaise foi avec laquelle ils en agissent en toutes rencontres, exige qu'on s'arrête malgré soi aux idées qui sont propres à les fixer, si l'on veut les deviner et les mieux calculer.

Ce ne sera pas du moins en m'éloignant de ce qui pourra satisfaire leur prétendue délicatesse par rapport au prince de Brunswick que je leur fournirai des armes dont ils puissent se servir pour se ramener aux vues que je leur suppose. Il est toujours dangereux de se montrer ici facile de prime abord. On n'y connaît point ce que c'est que payer un bon procédé par un autre bon procédé. C'est la raison pour laquelle je devais me presser, ainsi que j'ai fait, avec le baron de Munick, s'il insistait de nouveau. Lorsqu'il reviendra je m'éloignerai de

---

пустого чванства, онъ будетъ всякими средствами стараться выиграть время до августа мѣсяца, чтобы присвоить себѣ славу, что онъ нисколько не отступилъ отъ своего этикета, а принудилъ Францію ему подчиниться.

Точно также я полагаю, что здѣшнія лица, съ цѣлью скрыть свою игру, сдѣлаютъ видъ, что легко соглашаются на уступки по всѣмъ пунктамъ и оказываютъ слѣпое повиновеніе желаніямъ е. в.; но затѣмъ сошлются на какія-нибудь затрудненія, которыя назовутъ пустяками, и потребуютъ новой отсрочки; а она приведетъ ихъ ко времени, когда Царь достигнетъ одного года отъ роду. Можетъ быть, я не правъ по отношенію къ нимъ, но недобросовѣстность, съ какой они дѣйствуютъ всякій разъ, заставляетъ противъ собственнаго желанія останавливаться на придумываніи способовъ, какъ ихъ уличить, если кто хочетъ разгадать ихъ и превзойти въ разсчетѣ.

По крайней мѣрѣ, уклоняясь отъ того, что можетъ удовлетворить высказываемую ими якобы деликатность по отношенію къ принцу Брауншвейгскому, я не дамъ имъ въ руки оружія, которымъ они могли бы воспользоваться, чтобы привести въ исполненіе планы, какіе я у нихъ предполагаю. Всегда опасно выказывать здѣсь сговорчивость съ перваго раза. Здѣсь вовсе неизвѣстно, какъ отплачивать за хорошій поступокъ другимъ такимъ же. Вотъ основаніе, почему я долженъ поспѣшить, какъ я это сдѣлалъ, съ барономъ Минихомъ, если онъ снова станетъ настаивать. Когда онъ явится опять, я вовсе не стану удовлетворять его требованій и при этомъ случаѣ

le contenter et j'aurai en cette occasion bien plus de moyens à faire valoir la droiture de mes intentions que n'aurait pu m'en procurer les articles du long manteau de deuil et l'interprétation à donner au caractère dans lequel j'aurai été prendre mon audience du Czar.

La manière dont le comte Osterman a appuyé sur l'empressement qu'il aurait eu sans ses occupations de me procurer des amusements chez lui, n'était pas nécessaire pour me persuader que ma dernière lettre a été décachetée. Comme je savais que celle du 20 mars dont vous m'avez honoré, l'avait été également et même avait, par son contenu, causé de vives inquiétudes à cette cour, je ne courrais point le risque d'apprendre quelque chose de nouveau au comte Osterman. La fausse circonspection dont il voulait se parer à l'occasion du terme „ballotter" demandait d'être confondue, et je n'ai point hésité de le faire, assuré que le moyen aurait l'effet qu'il a aussitôt produit.

L'homme par qui m. le comte de St. Sévérin m'avait fait passer si lentement ce dont vous l'aviez chargé pour moi et qui était resté ici tant par le défaut d'occasions qui ne comportassent point une certaine célérité, que pour que son retour ne fût pas inutile au service du roi, portera cette dépêche jusqu'à Königsberg. Le courrier que j'y

---

я въ состоянiи буду выставить гораздо болѣе основанiй въ доказательство справедливости своихъ намѣренiй, чѣмъ могутъ доставить статьи о длинной траурной мантiи и толкованiе, какое могутъ дать званiю, въ которомъ я являюсь на аудiенцiю къ Царю.

Не было необходимости въ способѣ, какимъ графъ Остерманъ настаивалъ на своей готовности въ случаѣ, еслибъ у него не было занятiй, доставлять мнѣ у себя развлеченiя, чтобъ убѣдить меня, что мое послѣднее письмо было распечатано. Такъ какъ я зналъ, что и письмо отъ 20 марта, которымъ вы меня почтили, было точно такъ же вскрыто и даже вызвало своимъ содержанiемъ сильное безпокойство при здѣшнемъ дворѣ, то я нисколько не буду подвергаться неудобству сообщить графу Остерману что-либо новое. Ложную осмотрительность, которою онъ хотѣлъ оградиться по поводу выраженiя „волокита", надо было устранить, и я нисколько не поколебался это сдѣлать, будучи увѣренъ, что это средство будетъ имѣть дѣйствiе, которое оно тотчасъ и произвело.

Человѣкъ, при помощи котораго графъ Сенъ-Северенъ такъ мѣшкотно передавалъ мнѣ то, что вы ему поручали относительно меня, и который остался здѣсь, во-первыхъ, за отсутствiемъ надобности въ отправкахъ, не требующихъ извѣстной скорости, а во-вторыхъ, чтобы его возвращенiе не было безполезнымъ для службы короля, доставитъ эту депешу въ Кенигсбергъ. Курьеръ, находящiйся у меня еще тамъ, вслѣдствiе происшедшаго

ai encore par le mésentendu qui a eu lieu, le remplacera et poussera à Berlin, d'où je marque qu'on se borne à vous envoyer mon paquet par la poste. Comme il faut bien que cette cour s'explique incessamment, d'une façon ou d'une autre, je vous instruirai de sa décision par une estafette qui ne passera point à Berlin toutefois, afin de ne pas paraître aux yeux de cette cour négliger de vous informer promptement de cette circonstance. Par cet arrangement ma dernière expédition, celle-ci et la prochaine n'iront pas à vue de pays à ce que deux auraient coûté, et vous pourrez, si vous le jugez à propos, attendre celle que je vous annonce pour faire usage de l'exprès que j'aurai à Berlin. Il faudra seulement dans le cas où vous adresseriez pour moi par cette voie plus d'une expédition que vous ayez la bonté de faire donner vos ordres au secrétaire de m. le marquis de Valory, pour qu'il ne se méprenne point sur celle qui exigerait le retour de mon courrier.

Je profite de cette occasion pour vous faire tenir le livre que vous m'avez demandé. Il en reste si peu d'exemplaires qu'il n'aurait pas été possible d'en avoir un pour de l'argent. Il a fallu dire que c'était pour moi et se soumettre à la galanterie que le bibliothécaire de l'académie m'a faite de celui que je vous envoie. L'auteur qui a dîné aujourd'hui chez moi, m'a appris qu'il avait obtenu son congé et qu'il passait au

---

недоразумѣнія, замѣнитъ его и доѣдетъ съ депешей до Берлина, откуда я пишу, чтобъ ограничились почтовой пересылкой моего пакета. Такъ какъ вполнѣ необходимо, чтобъ здѣшній дворъ высказался немедленно тѣмъ или инымъ образомъ, я увѣдомлю васъ о его рѣшеніи эстафетой, которая однако отнюдь не проѣдетъ черезъ Берлинъ, чтобы не выказать въ мнѣніи здѣшняго двора пренебреженія къ быстрому увѣдомленію васъ объ этомъ обстоятельствѣ. Такимъ способомъ моя послѣдняя отправка, теперешняя и предстоящая затѣмъ, вслѣдствіе назначеннаго пути, будутъ стоить дешевле двухъ обыкновенныхъ отправокъ, и вы можете, если сочтете нужнымъ, подождать обѣщанной мною вамъ эстафеты, чтобы воспользоваться моимъ нарочнымъ, который будетъ въ Берлинѣ. Необходимо только, въ случаѣ если вы отправите ко мнѣ такимъ путемъ нѣсколько пакетовъ, чтобы вы были такъ добры, отдать надлежащій приказъ секретарю маркиза Валори; пусть онъ не ошибется относительно отправки, которая потребуетъ возвращенія моего курьера.

Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы переслать вамъ книгу, которую вы у меня просили. Экземпляровъ ея осталось такъ мало, что невозможно было бы пріобрѣсти ее за деньги. Пришлось сказать, что она нужна мнѣ, и принять любезность, съ какою библіотекарь академіи поднесъ мнѣ экземпляръ, который я вамъ и посылаю. Авторъ книги, обѣдавшій сегодня у меня, сообщилъ мнѣ, что получилъ отставку и переходитъ на службу къ прусскому

service du roi de Prusse qui l'y a invité. Le volume que forme son ouvrage, vous sera remis par les correspondants de mm. Konman de Strasbourg, à qui j'ordonne qu'on l'adresse par les chariots de poste, pour qu'il vous parvienne en meilleur état qu'il ne serait sûrement en se servant de l'ordinaire.

P. S. Dans cet instant 9 heures sonnent, et m. le comte d'Osterman m'envoie le paquet que je joins ici pour m. le prince Cantemir.

№ 8. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 25 mai 1741.

Les deux lettres du 22 avril que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire, m., ne demandent point de détails particuliers de ma part, d'autant plus que les matières qu'elles contiennent, sont amplement traitées dans mes précédentes lettres qui vous seront depuis parvenues, principalement par celles que vous aurez reçues par le retour de votre courrier.

Il est vraisemblable que le comte d'Osterman s'est attendu à trouver dans m. Nolken plus de disposition qu'il ne lui en a marqué dans son dernier entretien, à entrer en matière sur la situation actuelle entre

---

королю, который его приглашалъ къ себѣ. Томъ, представляющій его трудъ, будетъ пересланъ вамъ черезъ корреспондентовъ гг. Конманъ изъ Страсбурга, которымъ я приказываю отправить эту книгу экстренной почтой, чтобы она дошла до васъ въ лучшемъ видѣ, чѣмъ это было бы, конечно, еслибъ я воспользовался обыкновенной почтовой отправкой.

P. S. Въ настоящую минуту бьетъ 9 часовъ, и графъ Остерманъ прислалъ мнѣ пакетъ, прилагаемый мною здѣсь, для передачи князю Кантемиру.

№ 8. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 25 мая 1741.

Два письма отъ 22 апрѣля, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать, м. г., не требуютъ разъясненій какихъ-либо подробностей съ моей стороны, тѣмъ болѣе, что содержаніе, въ нихъ заключающееся, пространно обсуждалось въ моихъ предыдущихъ письмахъ, которыя вамъ были затѣмъ доставлены; въ особенности въ тѣхъ, какія были вами получены при возвращеніи вашего курьера.

Вѣроятно графъ Остерманъ ожидалъ встрѣтить въ Нолькенѣ болѣе расположенія, чѣмъ тотъ ему выказалъ при послѣднемъ разговорѣ, войти въ обсужденіе нынѣшнихъ отношеній между двумя дворами; сдержанность и

les deux cours; la réserve et la circonspection que m. Nolken a observées dans ses réponses aux questions du comte Osterman, donneront peut-être lieu à ce dernier de chercher à reprendre la matière avec le ministre suédois; vous me ferez plaisir de me marquer, s'il en aura depuis été question.

J'approuve l'idée que vous me proposez de traiter dans des lettres séparées tout ce qui regarde la princesse Elisabeth; je suivrai moi-même cette méthode dorénavant; mais à l'égard du danger pour vous de garder aucun papier relatif à une matière si délicate, vous savez qu'il peut être plus grand dans le pays où vous êtes, que partout ailleurs; ainsi je suis persuadé que vous n'omettrez aucune des précautions nécessaires pour vous mettre à l'abri d'inconvénients.

Je reçois encore, m., vos lettres des 25 et 29 avril. Je n'entends point ce que vous marquez par la première au sujet du traité signé en 1732 par mm. de Seckendorf et Brackel, ni quelle relation ce traité peut avoir avec l'avis donné à m. de Nolken sur le titre d'empereur refusé actuellement au jeune Czar.

Quant à la seconde je ne puis croire que le marquis Botta ait ignoré le traité signé le 14 avril à Pétersbourg entre les cours d'Angle-

---

осмотрительность, выказанныя Нолькеномъ при отвѣтахъ на вопросы гр. Остермана, дадутъ, можетъ быть, этому послѣднему поводъ постараться возобновить этотъ разговоръ со шведскимъ министромъ; вы доставите мнѣ удовольствіе, если сообщите, былъ ли затѣмъ поднимаемъ этотъ вопросъ.

Я одобряю мысль, предложенную мнѣ вами, излагать въ особыхъ письмахъ все, касающееся принцессы Елизаветы; и самъ я буду слѣдовать отнынѣ такому способу; относительно же опасности для васъ сохранять какой бы то ни было документъ, относящійся къ столь щекотливому вопросу, какъ вы знаете, она можетъ явиться гораздо значительнѣе въ той странѣ, гдѣ вы находитесь, чѣмъ гдѣ бы то ни было; поэтому, какъ я убѣжденъ, вы не упустите ни одной предосторожности, необходимой для огражденія васъ отъ разныхъ неудобствъ.

Я получилъ еще, м. г., ваши письма отъ 25 и 29 апрѣля. Я ничего не понимаю изъ того, что вы сообщаете мнѣ въ первомъ, относительно договора, подписаннаго въ 1732 году Секкендорфомъ и Браккелемъ; какое отношеніе можетъ имѣть этотъ договоръ къ высказанному Нолькеномъ мнѣнію объ императорскомъ титулѣ, не признаваемомъ нынѣ за молодымъ Царемъ?

Что касается второго письма, я не могу предположить, чтобы маркизъ Ботта не зналъ о договорѣ, подписанномъ 14 (3) апрѣля въ Петербургѣ между дворами англійскимъ, русскимъ и саксонскимъ. Онъ скорѣе предпочелъ притвориться передъ вами, что ему о томъ ничего не сообщали, чѣмъ дать

terre, de Russie et de Dresde. Il aura mieux aimé feindre avec vous de n'en être point instruit que de s'exposer à vous laisser démêler dans les discours où vous l'auriez engagé sur ce sujet, des particularités qu'il estime devoir vous cacher.

Quoiqu'il paraisse que les nouvelles de Silésie sont longtemps à parvenir à Pétersbourg, je crois que vous savez présentement que la place de Brieg, assiégée par le roi de Prusse, s'est rendue à ce prince par capitulation le 4 de ce mois.

№ 9. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 27 mai 1741.

Monsieur, m. le baron de Munick que j'avais invité mercredi à dîner avec m. de Cramer, m. d'Iembourg (sic) adjudant-général de m. le prince de Brunswick, ci-devant son gouverneur, et quelques autres personnes pour mieux caractériser mon dévouement et mon attachement pour la maison de Brunswick, m. de Munick, dis-je, me témoigna, en sortant de table, qu'il aurait à me parler. C'était pour me marquer que par une suite du désir de rapporter les choses avec exactitude et de n'altérer en rien ce que je lui aurais dit, il avait pris la précaution

---

вамъ возможность вывѣдать, при разговорѣ, на который вы павели бы его по этому поводу, нѣкоторыя подробности, которыя онъ считаетъ должнымъ скрыть отъ васъ.

Хотя, повидимому, извѣстія изъ Силезіи не скоро достигаютъ Петербурга, я полагаю, что вы знаете въ настоящее время о томъ, что крѣпость Бригъ, осажденная прусскимъ королемъ, сдалась этому государю на капитуляцію 4 числа сего мѣсяца.

№ 9. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 27 мая 1741.

М. г., баронъ Минихъ, котораго я пригласилъ въ среду на обѣдъ, вмѣстѣ съ барономъ Крамеромъ и Ембургомъ (sic) [1], генеральсъ-адъютантомъ принца Брауншвейгскаго, бывшимъ его воспитателемъ, и нѣкоторыми другими особами, чтобы лучше выразить свою преданность и привязанность Брауншвейгскому дому — баронъ Минихъ, говорю я, заявилъ мнѣ по выходѣ изъ-за стола, что онъ желалъ бы переговорить со мною. Въ этой бесѣдѣ онъ имѣлъ цѣлью высказать мнѣ, что вслѣдствіе желанія точно передать всѣ обстоятельства и ничего не измѣнить въ томъ, что я ему скажу, онъ принялъ пре-

[1]) Не съ Граматинымъ ли?

de coucher sur le papier notre conversation et qu'il me priait de vouloir jeter les yeux dessus. Je lui répondis que ce soin de sa part me paraissait d'autant plus superflu, que j'étais trop persuadé de la droiture de ses intentions pour appréhender qu'il changeât la moindre chose à mes discours. Je lus ensuite, pour céder à ses instances, ce qu'il avait minuté. Je trouvai à deux endroits près, qu'il effaça et auxquels il suppléa ce que je lui avais véritablement dit, pour réparer ce en quoi sa mémoire avait manqué, que si les choses n'étaient pas dans un si grand détail qu'elles avaient été déduites, au moins il les présentait dans un jour assez vrai et plutôt propres à concilier les esprits qu'à les aigrir.

Comme je m'aperçus qu'il ne se mettait pas en devoir de m'en apprendre davantage, je lui demandai, s'il n'y avait donc rien de nouveau dont il eût à me faire part. Sa réponse confirmant le silence qu'on continue de garder, j'aurais pu en être surpris. Je me contentai de lui rappeler que plus on différait et plus peut-être moins bien les choses finiraient. Je lui ajoutai que nous avions tablé trop longtemps pour que dans cet instant-là je ne fusse pas sincère avec lui; qu'il sentirait qu'en ne me disant rien, je voudrais donner des causes à cette con-

---

досторожность изложить нашъ разговоръ на бумагѣ, и просилъ меня соизволить взглянуть на написанное. Я отвѣчалъ ему, что такая заботливость съ его стороны представляется мнѣ совершенно излишней, тѣмъ болѣе, что я слишкомъ убѣжденъ въ искренности его намѣреній, чтобы опасаться, что онъ измѣнитъ хотя малѣйшую подробность въ моихъ рѣчахъ. Затѣмъ я прочиталъ, уступая его настойчивымъ просьбамъ, то, что онъ написалъ вчернѣ. За исключеніемъ двухъ мѣстъ, которыя онъ вычеркнулъ и замѣнилъ новымъ текстомъ, соотвѣтствующимъ тому, что я сказалъ въ дѣйствительности, и исправивъ то, въ чемъ память ему измѣнила, я нашелъ, что если обстоятельства и не были тутъ переданы съ такими подробностями, какъ они были высказаны, то, по крайней мѣрѣ, онъ представлялъ ихъ въ довольно вѣрномъ свѣтѣ и скорѣе способными примирить умы, нежели ихъ раздражить.

Такъ какъ я замѣтилъ, что онъ не считаетъ своимъ долгомъ сообщить мнѣ еще что-нибудь, то я спросилъ его, нѣтъ ли, наконецъ, чего-нибудь новаго, о чемъ бы онъ долженъ былъ меня увѣдомить. Его отвѣтъ подтвердилъ молчаніе, какое продолжаютъ здѣсь хранить, чему я могъ бы удивиться. Но я ограничился лишь напоминаніемъ, что чѣмъ долѣе будутъ откладывать, тѣмъ хуже, можетъ быть, окончатся дѣла. Я присовокупилъ ему, что мы слишкомъ долго находились за столомъ, чтобы въ настоящую минуту я могъ быть неискрененъ съ нимъ; онъ пойметъ, что если ничего не будетъ далѣе мнѣ говорить, то я пожелаю доискаться до причины такого образа дѣйствій;

duite; qu'à la vérité je pourrais me tromper dans mes conjectures et produire un mauvais effet en les exposant, mais que je n'en rendrais pas moins compte, mon premier devoir étant de me mettre dans tous les moments en règle vis-à-vis de ma cour. Il m'assura, à cette occasion, que tout finirait bien et même incessamment. Je veux croire qu'il est dans la bonne foi. Ce serait même le jeu qu'il y fût, si l'on veut s'en servir comme du général Loubras, et je le soupçonnerais volontiers, si je ne craignais de porter un jugement téméraire.

M. le général Keith et le général Stoffeln qui a défendu Oczakow, sont arrivés d'Ukraine. L'on prétend que dès que les principaux généraux seront tous rassemblés ici, l'on tiendra un grand conseil de guerre d'où s'ensuivra une résolution, en même temps qu'on y déterminera les opérations.

Les préparatifs qu'on continue de faire, ne se font pas avec moins de diligence qu'on en apporte pour appareiller la flotte. Elle sera avitaillée et prête à mettre en mer dans huit jours. L'amiral comte de Gollowin disait ces jours passés à plusieurs personnes devant moi qu'elle serait composée de vingt bâtiments y compris les galiotes et les prames.

Le marquis de Botta qui croit sans doute de son intérêt de ne

---

въ самомъ дѣлѣ, я могу ошибаться въ своихъ предположеніяхъ и произвести неблагопріятное впечатлѣніе, изложивъ ихъ, но тѣмъ не менѣе я представлю о томъ отчетъ, такъ какъ первый мой долгъ быть во всякое время безукоризненнымъ по отношенію къ своему двору. Онъ завѣрилъ меня при этомъ случаѣ, что все кончится хорошо и даже очень скоро. Я желаю вѣрить, что онъ вполнѣ искрененъ. Еслибъ даже это была и хитрость, то онъ все-таки искрененъ, коли имъ желаютъ пользоваться также, какъ генераломъ Любрасомъ, и я охотно бы заподозрилъ это, еслибы не боялся высказать слишкомъ опрометчиваго сужденія.

Генералъ Кейтъ и генералъ Штофельнъ, защищавшій Очаковъ, прибыли изъ Украйны. Увѣряютъ, что какъ только главные генералы всѣ окажутся здѣсь собранными, будетъ устроенъ большой военный совѣтъ, на которомъ будетъ постановлено рѣшеніе и опредѣлены въ то же время военныя дѣйствія,

Приготовленія, которыя здѣсь продолжаются, производятся съ такимъ же рвеніемъ, какое прилагается къ снаряженію флота. Онъ будетъ снабженъ припасами и готовъ къ отплытію въ море черезъ недѣлю. Адмиралъ графъ Головинъ говорилъ на этихъ дняхъ нѣсколькимъ лицамъ въ моемъ присутствіи, что флотъ этотъ будетъ состоять изъ 20 судовъ, включая въ это число галіоты и прамы.

Маркизъ Ботта, считающій, безъ сомнѣнія, для себя важнымъ отмѣчать

pas négliger de relever ce que fait cette cour, en tant que cela serait propre de contenir les suédois, me marquait avant-hier que si elle ne sait guère faire les choses de bonne grâce, il est cependant des cas où elle se présente au mieux; il fit sonner fort haut à ce sujet et m'étala avec emphase que cette cour avait d'abord fait donner deux cent mille roubles à l'amirauté et cent mille à l'artillerie; je lui dis à mon tour que c'était tout au mieux, mais qu'on en avait pas pour cela plus d'argent ici. J'eusse pu aller plus loin, si je n'avais point jugé préférable de le ménager et lui montrer que je n'ignorais pas que la cour de Russie n'avait fourni ces sommes que sous la condition que l'amirauté et l'artillerie les rembourseront à la couronne, dès que les provinces, sur lesquelles les revenus sont assignés et qui n'ont pas été en état de rien payer depuis deux ans, se seront exécutées. Ce n'est donc que la nécessité qui a fait ouvrir les coffres, et c'est ainsi qu'en fascinant les yeux cette cour cherche sans cesse à en imposer par de fausses apparences.

M. de Nolken me dit hier que sa cour lui mandait que la petite députation secrète était extrêmement piquée de l'incertitude où on la laisse. Elle a raison; l'on ne peut qu'être étonné et blessé de voir si peu de suite dans des choses qui en demandent beaucoup, et qu'il sem-

---

все, что дѣлаетъ здѣшній дворъ, такъ какъ подобныя дѣйствія могутъ удержать шведовъ, сообщилъ мнѣ третьяго дня, что если русскій дворъ и врядъ ли умѣетъ дѣлать что-либо по собственной охотѣ, есть, однако, случаи, гдѣ онъ выказываетъ себя съ наилучшей стороны; онъ весьма гордо и торжественно объявилъ мнѣ по этому поводу, что здѣшній дворъ повелѣлъ выдать прежде всего 200 тысячъ рублей адмиралтейству и 100 тысячъ на артиллерію; я сказалъ ему, въ свою очередь, что все это прекрасно, но въ такомъ случаѣ здѣсь не осталось уже болѣе денегъ. Я могъ бы пойти далѣе, если-бы не счелъ предпочтительнымъ обойтись съ нимъ деликатно и показать, что мнѣ не безъизвѣстно слѣдующее обстоятельство: здѣшній дворъ далъ эти суммы лишь подъ условіемъ, что адмиралтейство и артиллерія ихъ возвратятъ въ казну, какъ только провинціи, обложенныя податями и не бывшія въ состояніи платить хотя что-либо въ теченіе двухъ лѣтъ, внесутъ недоимки. Стало быть, лишь необходимость заставила рѣшиться на издержки, и такимъ способомъ здѣшній дворъ старается, безпрестанно пуская пыль въ глаза, возвеличиться при помощи обманчивой внѣшности.

Нолькенъ сказалъ мнѣ вчера, что, какъ сообщилъ ему его дворъ, малая секретная депутація чрезвычайно оскорблена неизвѣстностью, въ которой ее оставляютъ. Депутація эта права, можно лишь удивляться и обижаться, видя такъ мало послѣдовательности въ дѣйствіяхъ, которыя того

blerait par toutes sortes de motifs qu'on ne devrait pas perdre de vue un instant. Tels sont les fruits de la faiblesse, de la peur dont on se laisse affecter.

№ 10. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 30 mai 1741.

Monsieur, la Russie, vous l'aurez vu par certains détails que j'ai recueillis et dont je vous ai informé, croit l'état de ses affaires tellement assuré du côté de l'orient que ce ne peut être le motif qui retarde l'exécution de ses engagements avec la cour de Vienne. Il semblerait donc, en combinant la confiance, où l'on est ici à l'égard des turcs, avec la même prédilection du prince de Brunswick pour la maison d'Autriche, que les soins de m. de Botta devraient produire quelque effet; j'entends cependant qu'il est mécontent et ne sait encore sur quoi compter. Comme c'est le langage qu'il a tenu à des personnes auxquelles il se confie, je dois lui savoir gré de m'avoir parlé de la même façon, car quelque attentif qu'il soit à remplir avec moi tout ce que la bienséance extérieure exige, il m'est facile de m'apercevoir depuis

---

требуютъ въ высшей степени, и должны бы, повидимому, ради всякаго рода соображеній, не упускаться этого ни на минуту изъ виду. Таковы слѣдствія слабости и страха, которому здѣсь поддаются.

№ 10. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 30 мая 1741.

М. г., Россія, какъ вы это видѣли изъ нѣкоторыхъ подробностей, собранныхъ мною и сообщенныхъ вамъ, думаетъ, что положеніе ея дѣлъ на востокѣ настолько обезпечено, что не можетъ явиться поводомъ къ откладыванію выполненія своихъ обязательствъ относительно вѣнскаго двора. И такъ, казалось бы, если сопоставить довѣріе, питаемое здѣсь къ туркамъ, съ прежнимъ предпочтеніемъ принца Брауншвейгскаго къ австрійскому дому, что старанія маркиза Ботта должны были произвести нѣкоторое дѣйствіе; между тѣмъ я слышу, что онъ недоволенъ и не знаетъ пока, на что ему разсчитывать. Такъ какъ онъ именно такимъ образомъ высказался лицамъ, которымъ оказываетъ довѣріе, я долженъ быть благодаренъ, что и мнѣ высказался онъ точно такъ же; какъ бы внимательно онъ ни выполнялъ по отношенію ко мнѣ все, требуемое правилами приличія, мнѣ не трудно замѣтить съ извѣстнаго времени, что старанія, прилагаемыя здѣсь для возста-

un certain temps que la peine qu'on se donne ici pour l'indisposer contre nous, a fait une sorte de progrès sur son esprit.

Quant à l'influence marquée que cette cour voudrait faire sentir de plus en plus qu'elle a sur le roi Auguste, il serait difficile de décider des suites qu'elle aura; si l'on en jugeait quelquefois par la conduite du ministre de Saxe, il n'est point de moment où il ne se contredise dans ses actions. Je vous ai mandé qu'à la réception de son dernier courrier il avait paru embarrassé de s'être montré précedemment trop vif en faveur de la cour de Vienne; il releva vivement ces jours passés et avec raison une santé que porta le feld-maréchal Munick à ceux qu'il avait rassemblés chez lui. Il était question de boire au co-régent. Le comte Lynar, quoique ce fût une bonne flatterie, qui regardait uniquement le prince de Brunswick, se prévalut de la généralité, et lorsque le verre lui vint, il dit que ne connaissant point le co-régent ce serait la santé de m-me la Régente qu'il célébrait de nouveau. Cependant chaque jour est marqué par les conférences continuelles qu'il a avec le général Botta et le ministre d'Angleterre; sa retenue à mon égard par une suite des sentiments qu'il a adoptés sur les fausses démarches qu'on attribue à la France, ne peut être vaincue par aucune considération. Je l'éprouvai de nouveau, lorsque m'entretenant

---

новленія его противъ насъ, съ нѣкоторымъ успѣхомъ подѣйствовали на его настроеніе.

Что касается замѣтнаго вліянія, которое здѣшній дворъ все болѣе и болѣе хочетъ оказывать на короля Августа, то трудно рѣшить, какія послѣдствія оно будетъ имѣть, если судить иной разъ о томъ по образу дѣйствій Саксонскаго министра; нѣтъ ни минуты, когда бы онъ не противорѣчилъ себѣ въ своихъ поступкахъ. Я вамъ сообщалъ, что по прибытіи его послѣдняго курьера, онъ казался смущеннымъ по поводу того, что выказалъ раньше излишнее рвеніе въ пользу вѣнскаго двора; на дняхъ онъ съ живостью и вполнѣ справедливо обратилъ вниманіе на тостъ, провозглашенный фельдмаршаломъ за здоровье приглашенныхъ имъ лицъ. Былъ поднятъ вопросъ о томъ, чтобы пить за соправителя. Графъ Линаръ, хотя это и было бы приличной лестью, касающейся лишь принца Брауншвейгскаго, сослался на большинство, и когда очередь дошла до него, объявилъ, что совершенно не знаетъ соправителя и поэтому снова провозглашаетъ тостъ за здоровье Правительницы. Однако, каждый день устраиваются безпрестанныя совѣщанія, между Линаромъ, маркизомъ Боттой и англійскимъ министромъ; сдержанность Линара по отношенію ко мнѣ, вслѣдствіе усвоенныхъ имъ взглядовъ относительно коварныхъ дѣйствій, приписываемыхъ Франціи, не можетъ быть устранена никакими соображеніями. Я снова испыталъ это, бесѣдуя съ нимъ по

de lui-même il y a peu de jours du séjour de m. le maréchal de Belle-Isle à Dresde et me témoignant qu'il espérait qu'il en serait parti content, il eut bouche close, dès que je lui eus répondu que m. de Belle-Isle me marquait qu'il avait quitté la cour de Saxe aussi pénétré des bontés du roi Auguste qu'édifié de la droiture et de l'équité de ses intentions personnelles; enfin rien n'est plus ardent que m. de Lynar à contribuer à persuader cette cour-ci, que la démarche relative aux intérêts de la reine de Hongrie que le roi d'Angleterre a faite auprès de son Parlement, est aussi digne d'admiration que propre à produire un effet décisif, pourvu qu'elle soit soutenue et qu'on réponde aux vues si généreuses de ce prince.

De telles dispositions sont bien propres à suppléer à la difficulté toujours trop grande qu'il y a ici d'être informé de ce qui se passe de particulier entre cette cour et les ministres qui y sont employés et à faire penser que m. de Lynar sera immanquablement d'autant plus facile à recevoir les impressions que la Russie voudra lui donner, à quelque parti qu'elle se déterminera, qu'il prend d'ailleurs pour guides en toutes rencontres les mouvements de son amour-propre et le désir de faire fructifier les prétentions qu'il croit pouvoir former sur le coeur de m-me la Régente.

собственному его желанію нѣсколько дней тому назадъ о пребываніи маршала Бель-Иля въ Дрезденѣ; онъ заявилъ мнѣ, что, какъ онъ надѣется, маршалъ уѣдетъ изъ Дрездена довольнымъ и затѣмъ не произнесъ ни слова, послѣ того какъ я отвѣтилъ ему, что маршалъ Бель Иль сообщилъ мнѣ слѣдующее: онъ покинулъ саксонскій дворъ столь же тронутый добротою короля Августа, какъ и убѣжденный въ прямотѣ и справедливости его личныхъ намѣреній; наконецъ, никто ревностнѣе Линара не старается убѣдить здѣшній дворъ, что поступокъ, относящійся къ интересамъ королевы венгерской и совершенный королемъ англійскимъ, въ присутствіи его Парламента, столь же достоинъ удивленія, какъ и способенъ произвести рѣшительное воздѣйствіе, лишь бы онъ встрѣтилъ поддержку и кто-нибудь откликнулся на такіе великодушные планы этого короля.

Подобное настроеніе весьма способно устранить все еще слишкомъ значительныя затрудненія, существующія здѣсь относительно полученія свѣдѣній о томъ, что происходитъ въ частности между здѣшнимъ дворомъ и отправленными къ нему министрами; все это заставляетъ думать, что Линаръ несомнѣнно гораздо легче поддастся впечатлѣніямъ, которыя Россія пожелаетъ на него производить, какое бы рѣшеніе ни было ею принято; впрочемъ Линаръ при всѣхъ случаяхъ руководится лишь побужденіями своего самолюбія и желаніемъ осуществить притязанія, какія онъ считаетъ возможнымъ предъявлять на сердце Правительницы.

Cette cour, en quelque disposition qu'elle soit à applaudir aux intentions du roi de la Grande-Bretagne, est beaucoup plus affectée, suivant ce qui m'a été dit, du retour des escadres du roi. La joie est d'autant plus vive sur ce point, à ce qu'on m'a ajouté, qu'elle ne doute point que par cette circonstance l'Angleterre ne soit en état d'envoyer cet été une escadre dans la mer Baltique; qu'elle se croit plus sûre avec ce secours de mettre aisément les suédois à la raison, et que son penchant pour la France lui ferait chérir l'occasion de rehausser à nos dépens le prix de la fidélité avec laquelle le roi de la Grande-Bretagne remplit tout ce que ses alliés peuvent espérer de lui.

Quant aux vues du comte d'Osterman pour le prince de Brunswick il n'y a pas à douter qu'elles n'existent de sa part; le temps seul et les conjonctures peuvent mettre ce ministre à portée de les réaliser.

Les obstacles peuvent naître aussi des mêmes principes, mais quel qu'en puisse être l'issue il ne dépendra assurément pas de moi d'en connaître les progrès.

Il m'est aisé de vous développer ce qui relativement à l'élargissement du général Uxkuhl a occasionné la complaisance que la Régente et le prince de Brunswick ont eue pour m. de Munick. Leur faiblesse

---

Какъ бы ни былъ здѣшній дворъ расположенъ одобрять замыслы короля великобританскаго, онъ гораздо болѣе тронутъ, судя по тому, что мнѣ сообщали, возвращеніемъ эскадръ короля. Радость по этому поводу, какъ мнѣ присовокупили, тѣмъ сильнѣе, что, какъ здѣшній дворъ отнюдь не сомнѣвается, благодаря этому обстоятельству, Англія въ состояніи будетъ отправить нынѣшнимъ лѣтомъ одну эскадру въ Балтійское море, а съ такою помощью здѣшній дворъ съ бо́льшею увѣренностью думаетъ, что безъ труда заставитъ шведовъ уступить; отношеніе же этого двора къ Франціи заставитъ его дорожить возможностью возвысить, въ ущербъ намъ, значеніе вѣрности, съ какою король великобританскій исполняетъ все, чего могутъ отъ него ожидать его союзники.

Что касается плановъ графа Остермана относительно принца Брауншвейгскаго, то, нѣтъ сомнѣнія, они существуютъ въ его помыслахъ; но лишь одно время и обстоятельства могутъ дать этому министру возможность осуществить эти планы.

Препятствія могутъ возникнуть также и изъ подобныхъ стремленій, но каковъ бы ни былъ ихъ результатъ, не отъ меня, конечно, будетъ зависѣть узнать дальнѣйшій ходъ ихъ.

Мнѣ легко раскрыть передъ вами относительно освобожденія генерала Икскуля все, что вызвало любезность, проявленную при этомъ Правительницею и принцемъ Брауншвейгскимъ къ графу Миниху; ими руководила

les a dirigés; la première a cru en avoir assez fait en cédant aux instances de son époux; lui en a été assez content pour laisser volontiers au comte de Munick les apparences d'avoir fait cesser les arrêts du général Uxkuhl, ainsi qu'il les lui avait ordonnés. C'est sur les mêmes fondements qu'on a prescrit au Sénat de faire au comte de Munick la satisfaction dont je vous ai instruit vers le même temps.

Il m'était revenu d'assez bon lieu pour y donner attention que l'on voudrait s'autoriser de l'expédition de mon dernier courrier et la regarder comme devant suspendre jusqu'à son retour tout éclaircissement ultérieur. Le silence du comte d'Osterman et de m. le baron de Munick donnant de la vraisemblance à ce rapport, je m'étais incontinent déterminé à voir ce ministre, à lui rappeler d'abord que j'avais laissé écouler huit jours pour ne pas démentir ce que je lui avais annoncé, et à lui demander ensuite simplement, en quel état étaient les choses. Je me proposais dans le cas où il eût revendiqué en effet le départ de mon exprès à en appeler et à ce que je lui avais écrit, et à ce que je lui avais dit de bouche et à me prévaloir de ce que le baron de Munick m'avait témoigné depuis le départ de cet exprès; si le comte d'Osterman eût encore insisté, je réservais enfin à cette cour l'embar-

---

слабость ихъ натуры; первая считала, что уже достаточно сдѣлала, уступивъ настояніямъ своего супруга, а тотъ былъ этимъ такъ доволенъ, что охотно позволилъ графу Миниху принять на себя видъ, какъ будто бы онъ освободилъ изъ-подъ ареста генерала Икскуля, точно также, какъ онъ сдѣлалъ раньше распоряженіе о его арестѣ. Изъ тѣхъ же самыхъ побужденій было предписано Сенату дать удовлетвореніе графу Миниху, о которомъ я сообщалъ вамъ приблизительно въ то же время.

До меня дошли слухи, изъ достаточно вѣрнаго источника, чтобы обратить на нихъ вниманіе, что здѣсь желаютъ воспользоваться отправкой моего послѣдняго курьера и полагаютъ, что до его возвращенія должны отсрочиться всякія дальнѣйшія объясненія. Молчаніе графа Остермана и барона Миниха даетъ нѣкоторое вѣроятіе этому донесенію; поэтому я тотчасъ же рѣшилъ увидѣться съ этимъ министромъ, напомнить ему, во-первыхъ, что я прождалъ восемь дней, чтобы не нарушить сдѣланнаго мною ему заявленія, а затѣмъ просто спросить его, въ какомъ положеніи находится дѣло. Я предполагалъ, въ случаѣ, еслибъ онъ дѣйствительно сослался на отъѣздъ моего нарочнаго, указать на то, что̀ я ему раньше писалъ и передавалъ устно, и сослаться на то, что̀ заявлялъ мнѣ баронъ Минихъ со времени отъѣзда этого нарочнаго; еслибы графъ Остерманъ все-таки настаивалъ, то я желалъ въ заключеніе привести здѣшній дворъ въ затрудненіе необходимостью формально заявить мнѣ, что онъ не считаетъ умѣстнымъ отвѣчать

ras d'avoir à me déclarer formellement qu'elle ne jugeait pas à propos avant le retour de mon courrier de répondre sur ce à quoi le roi s'était décidé, si sans s'embarrasser d'agir contradictoirement à ce qui avait été fait, on n'eût eu aucun égard pour les considérations que j'aurais fait valoir; je n'ai point été à cette peine.

J'envoyai hier un secrétaire à m. le comte d'Osterman pour lui demander le moment de la journée ou du lendemain dans la matinée ou dans l'après-midi où je pourrais le voir. Les visites que lui attiraient les fêtes de la Pentecôte, lui firent penser que nous serions plus libres ce matin à 11 heures. J'allais me rendre chez lui, quand m. de Munick m'a fait demander par un secrétaire du Cabinet l'instant où il pourrait m'entretenir. L'obligation où j'étais de dîner chez le prince Kourakin, où je me trouvais invité depuis plusieurs jours, ne me permettant pas de disposer de moi, j'ai fait marquer à m. Munick, par un secrétaire que j'en ai chargé, le regret que me causait ce contretemps. L'attention placée de lui faire savoir en même temps qu'il serait maître de disposer le lendemain du moment, qui lui serait le plus commode, me procurera demain sa visite.

Je m'étais d'avance confirmé par la réflexion dans l'idée qu'il convient, pour n'omettre aucun moyen, d'apporter autant d'onction en cette

---

мнѣ до возвращенія моего курьера па то, что̀ король постановилъ; если они не затрудняются поступать противно тому, что дѣлалось раньше, то тутъ уже не было бы выказано никакого вниманія къ соображеніямъ, которыя я выставилъ бы на первый планъ; но мнѣ вовсе не пришлось прибѣгнуть къ этому.

Я послалъ вчера секретаря къ графу Остерману, чтобы спросить его, въ какое время сегодня или завтра, утромъ или днемъ, я могъ бы его видѣть. Визиты, которые ему дѣлались по поводу праздника Св. Троицы, заставили его предполагать, что намъ будетъ удобнѣе видѣться сегодня утромъ въ 11 часовъ. Я собирался отправиться къ нему, когда баронъ Минихъ спросилъ меня черезъ секретаря Кабинета, въ какое время онъ можетъ со мною бесѣдовать. Необходимость, въ какую я былъ поставленъ обѣдать у князя Куракина, пригласившаго меня еще за нѣсколько дней, не позволяла мнѣ располагать своимъ временемъ; поэтому я поручилъ передать барону Миниху черезъ секретаря о сожалѣніи, испытываемомъ мною вслѣдствіе такой неудачи. Подобающее вниманіе, съ какимъ я извѣстилъ его при этомъ, что онъ можетъ располагать мною завтра съ такого часа, какой ему удобнѣе, доставитъ мнѣ завтра удовольствіе его посѣщенія.

Я заранѣе утвердился, послѣ нѣкотораго размышленія, въ той мысли, что, съ цѣлью не упустить ни одного средства при этомъ свиданіи, слѣ-

rencontre-ci que j'avais pu montrer la dernière fois de sensibilité, et que me présentant tour à tour tant pour le passé qu'à l'avenir sous ces formes différentes, le comte d'Osterman saurait moins à quoi s'en tenir et n'aurait pas sur moi l'avantage de dire que j'avais rejeté tout tempérament à l'égard du prince de Brunswick. Ce fut en conséquence que j'ai témoigné d'abord à m. d'Osterman que c'était proprement le plaisir de m'informer de sa santé qui m'amenait chez lui et que je serais venu plus tôt pour m'en assurer, si je n'avais dû ménager ses occupations et laisser, ainsi que je l'avais fait et que je le lui avais annoncé, passer un intervalle de huit jours m'étant mis à l'abri de tout soupçon de négligence par l'expédition de mon dernier courrier. Je lui ai ajouté que je me destinais à apprendre de lui, en quelle situation étaient les choses, n'en ayant eu aucune nouvelle ni de lui, ni de m. de Munick; que je ne tarderais sans doute pas à être mieux instruit, ce dernier devant me parler demain; que je m'attendais d'autant plus qu'il me dirait quelque chose de précis que l'audience particulière du Czar se trouvant réglée par ce qu'il m'avait témoigné de la part de m-me la Régente et celles des princesses ne pouvant occasionner des difficultés, dès que je m'y suis conformé dans toute la représentation attachée au caractère d'ambassadeur, je ne voyais point à quoi cela tenait désor-

---

дуетъ выказать столько же мягкости, сколько я могъ въ послѣдній разъ обнаружить раздражительности, и если я буду представляться поочередно какъ въ прошломъ, такъ и въ будущемъ въ этихъ различныхъ видахъ, графъ Остерманъ не такъ хорошо будетъ знать, какъ ему дѣйствовать, и ему не удастся сказать обо мнѣ, что я отвергъ всякія уступки по отношенію къ принцу Брауншвейгскому. На основаніи этого я и заявилъ прежде всего графу Остерману, что меня приводитъ къ нему собственно удовольствіе освѣдомиться о его здоровьи и я пришелъ бы раньше удостовѣриться въ томъ, еслибъ не долженъ былъ имѣть въ виду его занятія и выждать, какъ я это сдѣлалъ и какъ я ему обѣщалъ, промежутокъ въ 8 дней, такъ какъ я избавилъ себя отъ всякаго упрека въ небрежности отправкой своего послѣдняго курьера. Я присовокупилъ ему, что предполагаю узнать отъ него, въ какомъ положеніи дѣла, такъ какъ не получалъ никакихъ извѣстій ни отъ него, ни отъ барона Миниха; безъ сомнѣнія, я вскорѣ буду лучше освѣдомленъ, такъ какъ баронъ Минихъ долженъ переговорить со мною завтра, и я ожидаю, что онъ скажетъ мнѣ что-либо опредѣленное, тѣмъ болѣе, что особая аудіенція у Царя оказывается установленной на основаніи того, что онъ заявилъ мнѣ отъ имени Правительницы, а аудіенціи у принцессъ не могутъ вызвать затрудненій, такъ какъ я сообразовался во всемъ съ церемоніаломъ, присвоеннымъ званію посла, и совершенно не вижу, въ чемъ

mais. M. le comte d'Osterman fut fort étendu à ce sujet sur ce que comportait aujourd'hui l'état du prince de Brunswick. Il m'a fait connaître que la dignité du Czar y était directement intéressée, et m'offrant cet objet dans un jour qui rejaillissait sur tous les arrangements intérieurs de la monarchie, il a voulu se faire auprès de moi le mérite d'une sincérité et d'une franchise sur lequel j'ai consenti volontiers par mon silence à lui laisser toute la satisfaction qu'il pouvait désirer. Je lui ai répondu que m. de Munick l'aurait vraisemblablement informé qu'il m'avait dit que tous les ministres étrangers déclareraient qu'ils ont pris audience du prince de Brunswick, et que je lui avais témoigné à cette occasion que connaissant leurs écritures je saurais ce que j'aurais à lui répondre quand ils me produiraient une déclaration signée d'eux. M. d'Osterman, en convenant que cette circonstance lui avait été rapportée, a cherché à faire sentir que d'exiger semblable chose des ministres étrangers, tirerait à conséquence pour cette cour, et pourrait les gêner en même temps. Je lui ai répliqué que ce serait à tort de leur part; que s'ils s'étaient portés à une fausse démarche, il serait naturel qu'ils craignissent de l'avouer, mais que le cas étant différent, il suffirait que j'eusse été autorisé ou que je me fusse autorisé avec raison à faire un pas pour que je le déclarasse et le signasse tant qu'on

---

теперь задержка. Графъ Остерманъ чрезвычайно много распространялся по этому поводу о томъ, чего требуетъ теперь положеніе принца Брауншвейгскаго. Онъ заявилъ мнѣ, что достоинство Царя непосредственно въ этомъ заинтересовано, и представилъ мнѣ обсуждаемый предметъ въ такомъ свѣтѣ, что это могло повліять на всѣ распоряженія внутри монархіи; онъ хотѣлъ очаровать меня своею искренностью и откровенностью, причемъ я охотно согласился хранимымъ молчаніемъ доставить ему то удовольствіе, какого онъ могъ желать. Я отвѣчалъ ему, что баронъ Минихъ, вѣроятно, передалъ ему, что всѣ иностранные министры, по его словамъ, готовы объявить, что они имѣли аудіенцію у принца Брауншвейгскаго; а я заявилъ ему на это слѣдующее: мнѣ извѣстны ихъ почерки, и я зналъ бы, что̀ мнѣ ему отвѣчать, еслибъ они представили мнѣ заявленіе, подписанное ими. Графъ Остерманъ согласился, что это обстоятельство было ему передано, но старался внушить мнѣ, что предъявленіе подобнаго требованія къ иностраннымъ министрамъ могло бы имѣть нѣкоторыя послѣдствія для здѣшняго двора и стѣснить министровъ въ то же время. Я же возразилъ ему, что съ ихъ стороны стѣсненіе было бы напрасно; еслибы они рѣшились на ложный шагъ, то было бы естественно, что они опасаются въ немъ сознаться; но разъ тутъ дѣло иного рода, достаточно, что я имѣлъ полномочія или справедливо принялъ на свой страхъ выполненіе какого-либо поступка, чтобы я о немъ объявилъ,

voudrait. M. le comte d'Osterman s'est arrêté néanmoins à la difficulté que cela entraînerait et pour la lever il m'a offert de me déclarer précisément que le fait était tel. Je lui ai marqué qu'en toute autre rencontre je serais pleinement satisfait d'une pareille déclaration; qu'il jugerait lui-même qu'elle ne pouvait être suffisante, puisque quelques-uns des ministres étrangers m'avaient assuré, à moi parlant, qu'il n'avaient pas pris audience du prince de Brunswick et n'avaient pas même imaginé qu'il y en eût une à prendre de lui. Comme j'ai remarqué que le comte d'Osterman n'était pas peu embarrassé de détruire la force de cet argument, j'ai pensé qu'en paraissant vouloir le mettre à son aise, il serait à propos d'augmenter son embarras, et j'y ai réussi au delà de mon attente, en ne me servant toutefois que du langage de la vérité.

J'ai ajouté à m. le comte d'Osterman que, pour lui montrer que je n'étais pas aussi noir que l'on me faisait, je me porterais avec plaisir à avoir mauvaise mémoire sur ce que ces ministres étrangers m'avaient dit; mais qu'il était bon qu'il sût, et que je pouvais le lui dire avec vérité, que je n'avais d'autres ordres que de me référer à la lettre que vous avez écrite au prince Cantemir; que quatre ordinaires s'étaient

---

снабдивъ это подписью, сколько угодно разъ. Графъ Остерманъ, тѣмъ не менѣе, указывалъ попрежнему на затрудненія, какія бы это вызвало, и, для устраненія ихъ, онъ предложилъ заявить мнѣ въ точныхъ выраженіяхъ, что дѣло именно такъ и было. Я замѣтилъ ему, что при всякомъ другомъ случаѣ я вполнѣ удовлетворился бы подобнымъ заявленіемъ, но онъ самъ согласится, что оно не можетъ оказаться достаточнымъ, такъ какъ нѣкоторые изъ иностранныхъ министровъ увѣряли меня лично, что они не имѣли аудіенціи у принца Брауншвейгскаго и даже не думали, что надо ее у него имѣть. Такъ какъ я самъ замѣтилъ, что графъ Остерманъ не мало затруднился опровергнуть силу этого довода, то я полагалъ, что, дѣлая видъ, будто я желаю его успокоить, было бы кстати еще болѣе усилить его замѣшательство; я успѣлъ въ этомъ сверхъ своего ожиданія, хотя и говорилъ одну лишь истину.

Я присовокупилъ графу Остерману, дабы показать ему, что я не такъ черенъ, какъ меня изображаютъ, что я съ удовольствіемъ соглашусь предать забвенію то, что говорили мнѣ иностранные министры, но ему не мѣшаетъ знать, и я по истинѣ могу сказать ему это, что у меня нѣтъ иныхъ повелѣній, какъ сообразоваться съ письмомъ, написаннымъ вами князю Кантемиру; четыре почты было получено безъ всякихъ извѣстій отъ моего двора, а въ послѣднемъ письмѣ, о полученіи котораго я сообщаю сегодня, дворъ удовольствовался отвѣтить на четыре моихъ письма, не упо-

écoulés sans rien recevoir de ma cour, et que dans le dernier, dont j'accuse aujourd'hui réception, l'on s'était contenté de répondre à quatre de mes lettres sans faire mention aucune du cérémonial, que l'on ne m'enverrait point d'ordres nouveaux sur ce qui y est relatif; que mon devoir enfin m'obligeant à être attentif à la manière dont se passeraient les audiences que les ministres ont prises sous cette régence, il pensait bien que je n'avais pas négligé de m'assurer des moindres circonstances; qu'il se pouvait que l'on m'eût induit en erreur, mais que dans la persuasion du contraire j'avais successivement mandé à ma cour qu'aucun des ministres étrangers n'avait pris audience du prince de Brunswick; qu'ainsi pour me démentir il fallait que je pusse le faire avec légitimation et preuves en main; que c'était par l'effet naturel de la croyance où j'avais été sur ce point, jusqu'au moment présent, que je n'avais point caché à m. de Munick toute ma sensibilité sur la prédilection marquée pour la France de me proposer une chose qu'aucun autre n'avait faite. M. le comte d'Osterman m'a fait connaître que la particularité de ce que j'avais successivement marqué à ma cour était en effet embarrassante. Il a cherché à s'en prévaloir pour me faire sentir que l'expédient d'écrire au Czar eût prévenu tous les obstacles et que ce

---

миная вовсе о церемоніалѣ; мнѣ не будутъ присылать никакихъ новыхъ повелѣній, къ этому относящихся; наконецъ, мой долгъ обязываетъ меня быть внимательнымъ къ тому, какъ происходятъ аудіенціи, которыя имѣли министры при нынѣшнемъ правительствѣ; поэтому онъ, Остерманъ, разумѣется, найдетъ, что я не пренебрегъ случаемъ удостовѣриться при этомъ въ малѣйшихъ обстоятельствахъ; возможно, что меня ввели въ заблужденіе; но, будучи убѣжденъ въ противномъ, я неоднократно увѣдомлялъ свой дворъ, что ни одинъ изъ иностранныхъ министровъ не имѣлъ аудіенціи у принца Брауншвейгскаго; стало быть, чтобы мнѣ себя опровергнуть, необходимо имѣть возможность это сдѣлать оффиціальнымъ образомъ и съ доказательствами въ рукахъ. Таково было естественное слѣдствіе убѣжденія, какимъ я былъ проникнутъ въ этомъ отношеніи вплоть до настоящей минуты; я нисколько не скрылъ отъ барона Миниха всего своего раздраженія по поводу предпочтенія, оказаннаго Франціи тѣмъ, что мнѣ предлагаютъ выполнить требованія, невыполнявшіяся никѣмъ другимъ. Графъ Остерманъ заявилъ мнѣ, что подробность, о которой я неоднократно писалъ своему двору, дѣйствительно вызываетъ затрудненія. Онъ старался по этому поводу дать мнѣ почувствовать, что при помощи письменнаго обращенія къ Царю были бы устранены всѣ затрудненія; здѣшній Государь отвѣтилъ бы равнымъ образомъ королю и даже на мое письмо. Я, въ свою очередь, высказалъ графу Остерману, что отвѣтъ, которымъ Царь почтилъ бы меня, совершенно въ порядкѣ вещей: таковъ

Prince eût également répondu au roi et même à ma lettre. J'ai fait connaître à mon tour à m. d'Osterman que la réponse dont le Czar m'eût honoré, aurait été de règle, cet usage étant établi lorsqu'un ministre se congédie par écrit; que cet expédient au reste, quoique bon en soi, pouvait être proposable au mois de février dernier, qu'il en fut question, qu'il ne l'était plus aujourd'hui, le roi s'étant expliqué.

Ce ministre semblait vouloir rappeler l'audience du Czar et la rendre dépendante des autres arrangements; j'ai regardé cet objet comme entièrement fini au moyen de ce que m-me la Régente m'avait fait dire. Il lui paraissait aussi tout nouveau que l'audience de congé comme ambassadeur et celle en qualité de ministre plénipotentiaire fussent confondues, et de là il se conduisait à constater une différence qui ne permettait pas que mes lettres de créance comme ministre plénipotentiaire fussent remises au Czar. Je trouvai trop d'indécence dans cette distinction après la façon dont le roi a articulé à cet égard pour daigner la relever. Je me suis contenté de lui dire que la lettre de créance que j'avais à présenter embrassait tous les objets. Il s'est ramené ensuite à ce qui concernait le prince de Brunswick et s'est de nouveau étendu sur cet article dans le même goût qu'il avait déjà fait. „Je ne

---

установленный обычай, когда министръ беретъ отпускъ и прощается письменно; впрочемъ, подобное средство, хотя и хорошее само по себѣ, могло быть предложено лишь въ февралѣ мѣсяцѣ сего года, когда обсуждался этотъ вопросъ, а теперь оно неумѣстно болѣе, такъ какъ король уже выразилъ свою волю.

Графъ Остерманъ хотѣлъ, повидимому, снова напомнить объ аудіенціи у Царя и поставить ее въ зависимость отъ прочихъ соображеній, но я считалъ этотъ предметъ совершенно исчерпаннымъ, на основаніи того, что̀ поручила мнѣ передать Правительница. Ему представлялось также вполнѣ новымъ смѣшеніе моихъ прощальныхъ аудіенцій въ качествѣ посла и въ качествѣ полномочнаго министра; отсюда онъ перешелъ къ заявленію о разницѣ, не позволяющей, чтобы мои вѣрющія письма полномочнаго министра были вручены Царю. Я нашелъ такое различіе слишкомъ неумѣстнымъ, послѣ того, какъ высказался король по этому предмету, и не удостоилъ обратить на него вниманія. Я ограничился лишь заявленіемъ графу Остерману, что вѣрющее письмо, которое я имѣю представить, заключаетъ въ себѣ разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ. Затѣмъ графъ Остерманъ вернулся снова къ статьѣ, касающейся принца Брауншвейгскаго, и снова распространился о ней въ томъ же духѣ, какъ и прежде. „Разумѣется, я не осуждаю“, возразилъ я ему, „что этотъ предметъ вы принимаете близко къ сердцу и занимаетесь имъ; я вполнѣ понимаю причины, побуждающія васъ къ тому; а

condamne assurément pas“, lui ai-je répliqué, „que cet objet vous tienne à coeur, et que vous vous en occupiez, je conçois assez les motifs qui vous y engagent, et vous savez par ce que je vous ai dit déjà au commencement de cette conversation-ci que je ne m'éloigne point de vos vues. Souffrez que je compte aussi sur votre amitié et que j'en attende que vous entrerez dans ma situation. Vous la connaissez dans le vrai, je ne vous en dirai pas davantage, pour que vous sentiez la nécessité de me fournir des moyens et de m'aider, si vous voulez, que je me concerte et m'entende avec vous surtout: ce que je croirai pouvoir hasarder et prendre sur moi sans craindre d'être blâmé; agissez sur ce principe et vous me verrez sincèrement disposé à aller au-devant de ce qui sera agréable à cette cour, mon attachement pour la maison de Brunswick vous doit être un garant que l'époux de m-me la Régente me trouvera toujours empressé à lui rendre ce que lui est dû; je m'en remets aveuglément à lui sur la conduite que j'ai tenue à son égard; mais finissons, de grâce, ma franchise se démentirait, si je ne vous répétais point que plus on diffèrera et moins bien cela se terminera, et que cette cour qui me témoigne vouloir en toutes occasions caractériser son attention et ses égards pour Sa Majesté, le marquera beaucoup davantage par un oui ou un non qu'en donnant lieu à de plus

---

вы знаете изъ того, что́ я уже сказалъ вамъ въ началѣ этого разговора, что я вовсе не уклоняюсь отъ вашихъ плановъ. Позвольте же мнѣ разсчитывать и на вашу дружбу, надѣяться, что и вы войдете въ мое положеніе. Вы знаете его во всей истинѣ, я не скажу вамъ ничего болѣе, чтобы почувствовать необходимость доставить мнѣ средства къ соглашенію и оказать содѣйствіе, если вы желаете, чтобы я договорился и поладилъ, въ особенности, съ вами: предложите то, на что я почту возможнымъ рѣшиться и что могу взять па свой страхъ, не опасаясь подвергнуться порицанію; дѣйствуйте на основаніи такого принципа и вы увидите меня искренне расположеннымъ пойти навстрѣчу тому, что̀ будетъ угодно здѣшнему двору; моя преданность Брауншвейгскому дому должна послужить вамъ ручательствомъ, что супругъ Правительницы всегда найдетъ меня вполнѣ готовымъ оказать ему должное вниманіе; въ этомъ случаѣ я всецѣло ссылаюсь на тотъ образъ дѣйствій, какого я держался по отношенію къ нему; но кончимъ, ради Бога! я измѣнилъ бы своей откровенности, еслибы не повторялъ вамъ безпрестанно, что чѣмъ долѣе будутъ откладывать, тѣмъ хуже все это кончится, и что здѣшній дворъ, желающій по всякому поводу выказывать свое вниманіе и почтеніе къ его величеству, докажетъ это гораздо болѣе рѣшительнымъ: да или нѣтъ, чѣмъ давая поводъ къ дальнѣйшимъ отсрочкамъ. Я долженъ сказать вамъ съ такою же искренностью, что для до-

longs délais. Je dois vous dire avec la même sincérité que pour parvenir à ce but il faut faire cesser les allées et venues de m. le baron de Munick; ce n'est qu'une amusette, et croyez que je sens assez l'étendue de ce qu'il peut faire pour démêler qu'il n'est pas en état de rien faire. C'est donc avec vous qu'il convient que j'ajuste toutes choses; nous en ferons plus dans un quart d'heure que je n'en concluerai pendant huit jours avec m. de Munick. M. le comte d'Osterman a voulu revendiquer qu'ayant été formé par Pierre I, l'homme de son siècle le plus ennemi du cérémonial, il ne pouvait guère être au fait de cette matière. J'ai fort assuré ce ministre qu'il n'avait besoin que de ses lumières, et qu'en agissant rondement de part et d'autre nous serions étonnés de la promptitude et de la facilité avec lesquelles nous nous serions rapprochés. Il a exigé que nous ne traiterions pas du moins l'affaire ministériellement et que ce pût être le comte d'Osterman qui me parlât. J'y ai souscrit, en lui ajoutant que je ferais d'autant plus volontiers disparaître le grand amiral et le premier ministre du cabinet que j'en serais de mon côté plus en liberté de lui exposer sans détour mes sentiments particuliers. Il est à souhaiter que je m'aperçoive que l'effet répond à cette fin, et je le désire avec d'autant plus de fondement que mes derniers ordres m'étant parvenus, il y a près de trois semaines

---

стиженія этой цѣли нужно прекратить посѣщенія барона Миниха; это одна лишь забава, и повѣрьте, мнѣ достаточно извѣстно, много ли онъ можетъ сдѣлать, чтобы понять, что онъ не можетъ тутъ сдѣлать ничего. Поэтому мнѣ слѣдуетъ улаживать всѣ затрудненія съ вами, мы въ четверть часа достигнемъ бо́льшаго, чѣмъ я порѣшу съ барономъ Минихомъ въ недѣлю". Графъ Остерманъ хотѣлъ сослаться на то, что онъ воспитался въ царствованіе Петра I, самаго непримиримаго врага церемоніала изъ всѣхъ людей своего вѣка, а потому онъ врядъ ли можетъ быть свѣдущъ по этому предмету. Я же сталъ съ жаромъ увѣрять этого министра, что у него достаточно собственныхъ свѣдѣній и, дѣйствуя уступчиво съ той и съ другой стороны, мы удивимся, „какъ быстро и легко мы сойдемся другъ съ другомъ. Онъ потребовалъ, чтобъ мы не вели по крайней мѣрѣ этого дѣла оффиціально и чтобъ ему говорить со мной лишь въ качествѣ графа Остермана. Я согласился на это, присовокупивъ ему, что весьма охотно перестану видѣть въ немъ генералъ-адмирала и перваго кабинетъ-министра, тѣмъ болѣе, что и я тогда могу, съ своей стороны, свободнѣе и безъ обиняковъ выражать свои личныя чувства. Остается пожелать, чтобъ мнѣ удалось видѣть соотвѣтствіе результата съ намѣченной цѣлью; и мое желаніе имѣетъ тѣмъ болѣе вѣса, что послѣднія повелѣнія пришли ко мнѣ уже около трехъ недѣль тому назадъ, слѣдова-

déjà, il n'en devient que plus nécessaire et inévitable que je voie clair enfin dans ce que l'on me dira.

M. de Wolfrat, ci-devant l'un des adjudants de m. le feld-maréchal Munick et qui avait obtenu un congé d'un an pour aller en Allemagne vaquer à ses affaires, a été arrêté à Riga et l'on s'est saisi de ses papiers. Des gens qui n'aiment point à donner sans doute de bonnes interprétations aux choses, prétendent qu'on aurait voulu parmi ces papiers en trouver quelques-uns à la charge du comte de Munick et que c'est là le motif pour lequel on s'est assuré de m. Wolfrat. Son personnel toutefois ne souffre point de cet incident; on lui a seulement prescrit de demeurer à Riga jusqu'à ce que l'on eût les ordres de la cour. M. le feld-maréchal Munick, suivant ce qui se débite, a été fort peiné de cette circonstance et a dû faire à ce sujet des représentations à m. le prince de Brunswick.

№ 11. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 30 mai 1741.

Monsieur, l'impatience si fondée que mon silence sur l'issue des vues de la princesse Elisabeth a pu vous occasionner, vient de deux

---

тельно, становится тѣмъ болѣе необходимымъ и неизбѣжнымъ, чтобы я, наконецъ, вполнѣ ясно могъ судить о томъ, что̀ мнѣ будетъ высказано.

Господинъ Вольфратъ, одинъ изъ бывшихъ адъютантовъ фельдмаршала Миниха, получивъ годовой отпускъ для отъѣзда въ Германію по частнымъ своимъ дѣламъ, былъ арестованъ въ Ригѣ, причемъ его бумаги были у него отобраны. Люди, не привыкшіе, безъ сомнѣнія, истолковывать, что бы то ни было, въ хорошую сторону, увѣряютъ, что между этими бумагами старались отыскать что-либо для обвиненія графа Миниха, что̀ и послужило поводомъ къ задержанію Вольфрата. Онъ лично нисколько не пострадалъ при этомъ случаѣ; ему лишь предписано оставаться въ Ригѣ до полученія извѣстій отъ двора. Фельдмаршалъ Минихъ, судя по тому, что̀ толкуютъ, былъ весьма огорченъ этимъ обстоятельствомъ и дѣлалъ, вѣроятно, заявленіе по этому поводу принцу Брауншвейгскому.

№ 11. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 30 мая 1741.

М. г., весьма основательно нетерпѣніе, которое могло у васъ явиться, вслѣдствіе моего молчанія объ исходѣ плановъ принцессы Елизаветы; оно было вызвано двумя очень естественными причинами: Нолькенъ, побуждаемый же-

causes bien naturelles: m. de Nolken par une suite du désir d'obtenir la réquisition de cette princesse a trop abondé dans ce qui l'affectait et il a trop manifesté à sa cour les espérances qu'il concevait des soins que je m'étais donnés; j'aurais craint de vous induire en erreur, en étant aussi crédule. L'évènement justifie mes doutes et ma circonspection; vous jugerez d'ailleurs que pour ne laisser passer aucun ordinaire sans faire connaître exactement l'état actuel de cette négociation, il aurait fallu qu'elle eût des suites et qu'elle prît de la consistance; j'aurais eu d'autant moins de mérite à le faire que ne manquant aucun ordinaire à vous écrire, j'avais toujours mainte occasion de vous informer de ce qu'il y aurait de nouveau; mon zèle et ma vigilance ne me mettant point à portée de vous fournir des objets de cette espèce, vous conviendrez, je me flatte, qu'il n'était pas en mon pouvoir de vous rien apprendre ni de prévenir l'inquiétude que je sens qu'une matière aussi importante a dû causer à Sa Majesté.

C'est aussi pour empêcher que le roi ne se trouvât dans cette situation, que j'ai apporté tous mes soins pour exciter le chirurgien et pour surmonter les obstacles qui naissaient de sa timidité et de celle de m-me la princesse Elisabeth. Vous saurez actuellement par le contenu de ma lettre du 2 de ce mois que c'est en vain qu'on cherche

---

ланіемъ получить отъ этой принцессы письменное ходатайство, слишкомъ распространялся о томъ, что его безпокоило, и слишкомъ явно обнаруживалъ передъ своимъ дворомъ надежды, возлагавшіяся имъ на приложенныя мною къ тому заботы; я опасался бы ввести васъ въ заблужденіе, выказывая подобное же легковѣріе. Событія оправдываютъ мои сомнѣнія и мою осмотрительность; кромѣ того вы согласитесь, что для того, чтобы не пропускать ни одной почты безъ сообщенія точныхъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи этого дѣла, было бы необходимо, чтобы оно шло далѣе и пріобрѣло нѣкоторую устойчивость; я имѣлъ бы, поступая такъ, тѣмъ меньшую заслугу, что и безъ того не пропускалъ ни одной почты, безъ того, чтобы написать вамъ, и всегда имѣлъ подъ рукою случай увѣдомить васъ о томъ, что было тутъ новаго; но мое рвеніе и моя бдительность не даютъ мнѣ никакой возможности дать свѣдѣній подобнаго рода, а потому, какъ я льщу себя надеждой, вы признаете, что не въ моей власти было сообщить вамъ что-либо или предупредить безпокойство, которое, я понимаю, должно было причинить е. в. столь важное дѣло.

Именно затѣмъ, чтобы вывести короля изъ такого положенія, я и приложилъ всѣ заботы, для побужденія хирурга къ дѣйствіямъ и для преодолѣнія препятствій, возникавшихъ, вслѣдствіе робости, какъ его, такъ и принцессы Елизаветы. Въ настоящее время вы ужъ знаете изъ содержанія моего

à guérir les gens de la peur, et quoiqu'il fût aussi à sa place que du peu d'apparence que cette princesse n'eût pas donné signe de vie, il résultât que vous fussiez encore plus impatient de recevoir de mes nouvelles, vous aurez vu que m-me la princesse Elisabeth a assez méconnu ses intérêts pour donner lieu à une nouvelle aussi extraordinaire; le temps et la réflexion ne semblent pas même produire du changement en elle. Elle était depuis dix jours à la campagne; il n'a pas été possible depuis mardi qu'elle en est revenue de pouvoir joindre le chirurgien, et m. de Nolken n'a pas été plus heureux, quoique pour le voir il eût l'occasion naturelle de se faire saigner.

De là s'ensuit le fâcheux inconvénient que jusqu'à ce que ce ministre et moi, lui par son audience de congé et moi par mes nouvelles audiences, soyons à même d'entretenir cette princesse, nous n'avons pu que faire usage d'un moyen qui s'est présenté. Un homme, dont m. de Nolken se sert depuis qu'il est ici et dont il a éprouvé la fidélité, est venu lui marquer que les officiers des gardes s'impatientaient de n'entendre parler de rien, et l'avaient chargé de témoigner à la princesse Elisabeth que son silence les surprenait d'autant plus que c'était à elle à leur fournir les lumières propres pour la bien servir; la précaution de

---

письма отъ 2 числа сего мѣсяца, что напрасно стараются излечить этихъ людей отъ страха, хотя это чувство и вполнѣ умѣстно; между тѣмъ по причинѣ малаго вѣроятія, чтобы эта принцесса не приступила къ какимъ-либо дѣйствіямъ, оказалось въ результатѣ, что вы испытали еще большее нетерпѣніе получить отъ меня извѣстіе; однако вы видѣли, что принцесса Елизавета достаточно мало сознаетъ свои интересы, чтобы дать поводъ къ подобному чрезвычайному извѣстію; повидимому, даже время и размышленія не производятъ въ ней перемѣны. Ужъ десять дней она провела за городомъ; со вторника невозможно было ей вернуться оттуда и увидѣться съ хирургомъ; Нолькенъ не былъ болѣе счастливъ, хотя для того, чтобы видѣться съ хирургомъ, онъ прибѣгнулъ къ подходящему предлогу—пустить себѣ кровь при его содѣйствіи.

Отсюда проистекаетъ весьма непріятное обстоятельство, что до тѣхъ поръ, пока этотъ министръ и я, онъ вслѣдствіе своей прощальной аудіенціи, а я по поводу моихъ новыхъ аудіенцій, не будемъ въ состояніи совѣщаться съ этой принцессой, до тѣхъ поръ мы можемъ пользоваться лишь единственнымъ представившимся средствомъ. Одинъ человѣкъ, услугами котораго Нолькенъ пользуется съ тѣхъ поръ, какъ находится здѣсь и вѣрность котораго онъ испыталъ, пришелъ сообщить ему, что офицеры гвардіи сильно безпокоятся по поводу того, что не имѣютъ ни о чемъ свѣдѣній; онъ поручилъ Нолькену заявить принцессѣ Елизаветѣ, что ея молчаніе ихъ удивляетъ, тѣмъ болѣе, что ей вѣдь надлежитъ дать имъ наставленіе къ

remettre cet homme au lendemain pour mieux juger de cette démarche, a laissé à m. de Nolken la liberté de se concerter préalablement avec moi; nous sommes convenus que le pas que cet homme voulait faire, pourrait reprendre plus de jour sur les intentions présentes de la princesse Elisabeth; qu'il était donc à propos qu'il le confirmât dans la résolution qu'il avait prise et qu'il fit connaître de plus en même temps à la princesse de la part uniquement des officiers, qu'il importe d'autant plus pour elle, qu'elle se soit assurée des secours dont elle aura jugé avoir besoin; qu'elle courrait risque d'échouer et de faire un grand nombre de malheureux, si elle avait négligé de le faire.

Une particularité pourra contribuer à donner plus de poids à cette représentation. Un capitaine de Simonofski, l'un des plus zélés partisans de la princesse Elisabeth et sur lequel il faut que l'on ait eu quelques soupçons, se trouvant de garde, il y a trois jours, au château, le prince de Brunswick le fit venir: „qu'as-tu?" lui dit-il, en présence du général Streschneff, major du même régiment et beau-frère du comte Osterman; „j'apprends que tu es triste; est-ce que tu n'es pas content?" L'autre lui répondit qu'il avait tout lieu de l'être et qu'il ne tombait quelques fois à la vérité dans une profonde rêverie que parce qu'il avait une

---

тому, чтобы хорошо ей служить; предосторожность отложить свиданіе съ этимъ человѣкомъ на завтра, дабы лучше обсудить дѣйствія дала Нолькену возможность переговорить предварительно со мною; мы признали, что шагъ, который этотъ человѣкъ желалъ совершить, могъ бы болѣе выяснить настоящія намѣренія принцессы Елизаветы; поэтому было кстати, чтобы онъ утвердился въ принятомъ имъ рѣшеніи и сообщилъ, въ то же время, принцессѣ Елизаветѣ исключительно отъ имени офицеровъ, что для нея весьма важно обезпечить себѣ помощь, къ которой она сочтетъ нужнымъ прибѣгнуть, тѣмъ болѣе, что она рискуетъ проиграть дѣло и составить несчастіе многихъ лицъ, если пренебрежетъ этимъ.

Одна подробность можетъ придать еще болѣе значенія такому заявленію. Нѣкій капитанъ Семеновскаго полка, одинъ изъ самыхъ ревностныхъ приверженцевъ принцессы Елизаветы, относительно котораго, вѣроятно, возникли кое-какія подозрѣнія, находился три дня тому назадъ во дворцѣ на караулѣ, когда принцъ Брауншвейгскій приказалъ ему явиться къ себѣ; „что съ тобой?" сказалъ онъ ему въ присутствіи генерала Стрѣшнева, маіора того же полка и шурина Остермана, „я узналъ, что ты грустишь, развѣ ты не доволенъ?" Тотъ отвѣчалъ ему, что онъ имѣетъ полное основаніе чувствовать себя довольнымъ, а если и впадаетъ порою, дѣйствительно, въ глубокую задумчивость, то лишь потому, что у него многочисленное семейство, которое ему трудно прокормить, находясь вдали отъ небольшого помѣстья,

nombreuse famille qu'il avait peine à faire vivre, se trouvant éloigné du peu de bien qu'il a auprès de Moscou et hors d'état par là d'en tirer un certain parti". „Je suis votre colonel", lui repartit le prince de Brunswick; „je veux que vous soyez tous heureux et de mes amis; adressez-vous à moi avec confiance, j'en userai toujours ainsi que je fais en cet instant", lui ajouta-t-il en lui remettant une bourse de 300 ducats. Le général Streschneff qui n'était pas là pour rien, tira ce capitaine à l'écart, dès qu'il fut sorti de l'appartement du prince, loua son bon coeur et sa générosité, ne donna pas moins d'éloges à m-me la Régente et conclut en remarquant la quantité de ministres étrangers qui étaient employés en cette cour pour relever la haute considération dont cette Princesse jouissait dans toute l'Europe; il lui fit sentir à cette occasion que la princesse Elisabeth était aussi méprisée des puissances étrangères que de sa propre nation et que le bon chemin pour ne pas manquer était de tenir au gouvernement présent; le capitaine fut toujours de son sentiment et joua son rôle avec la même présence d'esprit que s'il y eût été préparé; il s'est d'ailleurs fort accommodé du dénouement sans changer pourtant d'affection.

Or il serait à supposer que cette circonstance, qui sera assurément rapportée à la princesse Elisabeth, devrait l'animer et la porter aux

---

имѣющагося у него подъ Москвой, и не будучи въ состояніи извлечь изъ него извѣстныхъ доходовъ". „Я вашъ полковникъ", отвѣчалъ ему принцъ Брауншвейгскій, я хочу, чтобы всѣ вы были счастливы и сдѣлались моими друзьями; обращайтесь и вы ко мнѣ съ довѣріемъ; я всегда буду поступать такъ, какъ въ эту минуту", присовокупилъ онъ, передавая капитану кошелекъ съ тремя стами дукатовъ. Генералъ Стрѣшневъ, не даромъ присутствовавшій при этомъ, отвелъ этого капитана въ сторону; какъ только они вышли изъ аппартаментовъ принца Брауншвейгскаго, онъ сталъ превозносить его добросердечіе и великодушіе; не менѣе похвалъ воздавалъ онъ Правительницѣ и указалъ въ заключеніе на множество иностранныхъ министровъ, находящихся при здѣшнемъ дворѣ, для того, чтобы отмѣтить высокое уваженіе, какимъ пользуется здѣшняя Правительница во всей Европѣ; по этому поводу онъ замѣтилъ капитану, что принцесса Елизавета въ равной мѣрѣ презирается, какъ иностранными державами, такъ и своимъ собственнымъ народомъ, и что, дабы не сбиваться съ истиннаго пути, слѣдуетъ держаться нынѣшняго правительства; капитанъ, все время соглашаясь съ его мнѣніями, съигралъ свою роль съ такою находчивостью, какъ будто онъ былъ къ ней подготовленъ; вдобавокъ, онъ вполнѣ примирился съ заключительнымъ выводомъ, не измѣнивъ, однако, своимъ привязанностямъ.

Во всякомъ случаѣ, слѣдовало бы предполагать, что это обстоятельство,

démarches propres pour se tirer de l'état où elle est et où l'on veut la tenir; il faudrait d'un autre côté qu'elle eût un penchant bien décidé pour se faire illusion, si elle se méprenait au langage que depuis quelques jours tiennent conjointement et séparément les ministres de cette cour et ceux de la maison d'Autriche, et si elle ne reconnaissait pas que lorsqu'ils insinuent que le prince de Brunswick, sans être prince du sang de Russie, est cependant et doit être censé le premier prince du sang de Russie, puisque son fils est sur le trône, ils veulent d'avance lui assurer un titre qui puisse au besoin le rendre de préférence habile à succéder. Nous estimons au surplus m. de Nolken et moi que rien ne prouve davantage la faiblesse et les vives inquiétudes, dont le gouvernement est affecté, que ce qui s'est passé entre le prince de Brunswick et ce capitaine de Simonoffski; la méthode de ramener les gens par la douceur et les bienfaits est inconnue ici; le moindre soupçon est suivi du supplice du knout dès qu'on se croit en état d'exercer l'autorité.

которое, конечно, будетъ сообщено принцессѣ Елизаветѣ, должно ее воодушевить и побудить къ дѣйствіямъ, способнымъ вывести ее изъ положенія, въ какомъ она находится и въ какомъ ее желаютъ удержать; съ другой стороны необходимо, чтобы она имѣла весьма сильную склонность создавать себѣ иллюзіи, если ее въ состояніи обмануть рѣчи, обращаемыя къ ней за послѣдніе дни, отдѣльно и сообща, министрами здѣшняго двора и австрійскаго дома; если она не понимаетъ, что когда эти министры внушаютъ ей, будто бы принцъ Брауншвейгскій, хотя и не русскаго происхожденія, все-таки долженъ считаться кровнымъ русскимъ великимъ княземъ, такъ какъ его сынъ занимаетъ престолъ,—такъ этимъ они заранѣе хотятъ обезпечить за этимъ принцемъ титулъ, который можетъ при случаѣ дать ему преимущество для унаслѣдованія престола. Мы, по крайней мѣрѣ, съ Нолькеномъ полагаемъ, что ничто не доказываетъ въ большей мѣрѣ слабости и крайняго безпокойства, которымъ охвачено правительство, нежели разговоръ, происходившій между принцемъ Брауншвейгскимъ и вышепомянутымъ капитаномъ Семеновскаго полка; способъ исправлять людей мѣрами кротости и благодѣяніями здѣсь неизвѣстенъ; малѣйшее подозрѣніе влечетъ за собою наказаніе кнутомъ, разъ считаютъ себя въ правѣ проявить власть.

№ 12. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 1 juin 1741.

J'ai reçu, m., les deux lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 2 du mois dernier. Je ne suis point étonné des principes sur lesquels vous remarquez qu'on agit actuellement à la cour où vous êtes. Il n'y a point à espérer de l'en voir changer aussi longtemps que la cour de Vienne pourra compter sur l'affection et le dévouement du ministère russien à ses intérêts. Ce n'est pas seulement en Russie que les ministres autrichiens s'appliquent à tenir des propos désavantageux sur nos vues dans la conjoncture présente des affaires de l'empire; ils font la même chose dans toutes les autres cours; ce serait à pure perte que vous chercheriez à relever les insinuations qui ont fait la matière de votre dernier entretien avec le marquis Botta; vous ne pouviez lui parler avec plus de circonspection que vous avez fait, et c'est dans le même esprit qu'il convient de vous renfermer dans les occasions que vous pourrez encore en avoir.

№ 12. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 1 іюня 1741.

Я получилъ, м. г., два письма, которыя вы сдѣлали честь написать мнѣ 2 числа прошлаго мѣсяца. Я нисколько не дивлюсь принципамъ, какими руководится теперь въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ вы замѣчаете, тотъ дворъ, при которомъ вы находитесь. Нечего и надѣяться, что онъ измѣнитъ эти принципы до тѣхъ поръ, пока вѣнскій дворъ въ состояніи разсчитывать на расположеніе и преданность русскаго министерства къ его интересамъ. Не въ одной лишь Россіи австрійскіе министры стараются внушать неблагопріятныя мнѣнія о нашихъ планахъ при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ имперіи; они дѣлаютъ это и при всѣхъ другихъ дворахъ; совершенно напрасно стали бы вы пытаться разсѣять внушенія, составлявшія предметы вашей послѣдней бесѣды съ маркизомъ Ботта; вы не могли говорить съ нимъ болѣе осмотрительно, чѣмъ вы это сдѣлали, и вы должны ограничиться заявленіями въ томъ же духѣ при случаяхъ, которые могутъ еще вамъ къ тому встрѣтиться.

№ 13. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 1 juin 1741.

Je vois avec autant de contentement que d'approbation, m., que la matière traitée dans votre lettre particulière du 2 mai y est épuisée, et qu'il n'était pas possible de suggérer à la princesse Elisabeth de plus fortes raisons que celles que vous avez fournies au confident pour exciter cette princesse à une prompte solution. Si ce que vous avez expliqué des sentiments du roi et de l'intérêt que prend S. M. au succès des vues de la princesse Elisabeth, n'est pas capable de la déterminer à une chose aussi essentielle et aussi nécessaire que l'est en effet une réquisition par écrit de sa part ou au moins une assurance verbale qu'elle et son parti se déclareront et agiront pour seconder la Suède au moment qu'elle fera entrer ses troupes en Russie, il en faut conclure que la princesse Elisabeth, effrayée des suites, a entièrement renoncé à son projet, et qu'il n'y aurait sans doute que de très-grands inconvénients pour la Suède à faire fonds sur le concours de cette princesse; cette incertitude, qui ne procède vraisemblablement que du défaut de quelqu'un de son parti plus en état que ne peut l'être le confident de soutenir le courage de cette princesse par des conseils conformes à sa gloire, sera

---

№ 13. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 1 іюня 1741.

Я съ удовольствіемъ и одобреніемъ замѣчаю, м. г., что предметъ, о которомъ вы говорите въ своемъ особомъ письмѣ отъ 2 мая, тамъ исчерпанъ; что невозможно было внушить принцессѣ Елизаветѣ болѣе сильныхъ доводовъ, нежели тѣ, какіе вы представили ея повѣренному, чтобы побудить эту принцессу къ немедленному рѣшенію. Если то, что вы изложили относительно чувствъ короля и участія, принимаемаго е. в. въ успѣхѣ плановъ принцессы Елизаветы, неспособно было побудить ее рѣшиться на условіе, столь важное и столь необходимое, какимъ является въ сущности письменное обязательство отъ ея имени, или по, крайней мѣрѣ, словесное удостовѣреніе, что она и ея партія выступятъ и будутъ содѣйствовать въ пользу шведскихъ интересовъ, въ тотъ моментъ, какъ е. в. прикажетъ своимъ войскамъ вступить въ Россію — отсюда слѣдуетъ заключить, что принцесса Елизавета, боясь послѣдствій, совершенно отказалась отъ своего замысла и, разумѣется, теперь было бы крайне неумѣстно Швеціи разсчитывать на содѣйствіе этой принцессы; такая неувѣренность происходитъ, вѣроятно, лишь вслѣдствіе отсутствія въ числѣ ея сторонниковъ какого-нибудь лица болѣе способнаго, чѣмъ вышепомянутое довѣренное лицо, поддерживать мужество въ русской принцессѣ совѣтами, клонящимися къ ея славѣ; она мало спо-

peu propre à fortifier les bonnes dispositions de la Suède pour elle, et il était très nécessaire que vous lui en fassiez faire la réflexion comme vous l'avez parfaitement fait.

L'on ne peut cependant blâmer les motifs de crainte non plus que la délicatesse qu'elle fait paraître sur ce qui tendrait de sa part à frustrer la Russie des avantages et des acquisitions qui ont fait l'objet des grands travaux de Pierre I; mais dans la situation, où elle se trouve, elle devrait moins s'arrêter à cette réflexion qu'à ce qui peut seul la mettre en état de monter sur un trône dont elle ne pourra jamais espérer d'approcher, en manquant l'occasion qu'elle en trouve actuellement. La permission, que vous marquez que m. Nolken a reçue pour son départ, aura peut-être mis la princesse Elisabeth dans le cas de s'expliquer plus clairement et plus précisément; c'est ce que j'attendrai d'apprendre par vos premières lettres.

№ 14. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 3 juin 1741.

Monsieur, ce que je vous ai marqué l'ordinaire dernier ne me laisserait rien à ajouter, si je ne pouvais et devais vous assurer que la

---

собствуетъ упроченію добраго отношенія къ ней Швеціи, и было крайно необходимо, чтобы вы поставили ей это на видъ, какъ вы прекрасно и сдѣлали.

Однако же нельзя порицать основаній, заставляющихъ принцессу питать опасенія, равно какъ и совѣстливости, пробуждающейся въ ней по поводу того, что клонилось бы къ лишенію Россіи по ея винѣ выгодъ и пріобрѣтеній, составлявшихъ предметъ громадныхъ усилій Петра I; но при томъ положеніи, въ какомъ она находится, она должна бы не столько останавливаться на этомъ соображеніи, сколько на томъ, что лишь одно это средство въ состояніи возвести ее на престолъ, приблизиться къ которому, когда бы то ни было, она не можетъ надѣяться, упустивъ случай, представляющійся теперь. Позволеніе, полученное, какъ вы сообщаете Нолькеномъ, для отъѣзда, быть можетъ дастъ принцессѣ Елизаветѣ случай высказаться яснѣе и опредѣленнѣе; я буду ожидать о томъ извѣстій въ первыхъ же вашихъ письмахъ.

№ 14. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 3 іюня 1741.

М. г., то, что я сообщалъ вамъ съ послѣдней почтой, не дало бы повода мнѣ что-либо прибавить, еслибъ я не могъ и не долженъ былъ увѣрить васъ, что сдержанности, которая, какъ вы предполагаете, существуетъ

réserve que vous supposez exister et même avoir peut-être été concertée, n'a pas eu lieu; quant à l'objet qui vous fixe de préférence avec tant de raison et qui n'a pas été perdu de vue un instant, — vous aurez déjà eu la satisfaction de pouvoir remarquer qu'on a su distinguer le principe du véritable mobile. Ce n'est que par l'effet qu'il parut produire d'abord qu'on s'est livré à des espérances que l'évènement a détruites ou du moins suspendues; la différence qu'il était effectivement difficile, pour ne pas dire impossible, que vous puissiez concilier, ne vient donc que de trop de crédulité d'un côté et d'assez de méfiance de l'autre pour qu'on ait cru devoir adopter le parti du silence, tant qu'il n'y a rien eu de constaté et qu'on a eu l'espoir prochain d'en savoir davantage.

Il est vrai qu'à mesure que les choses se sont développées on a pu connaître que la cour de Vienne se serait jusqu'ici abusée en voulant prendre pour elle les démonstrations que quelques-uns attribuaient au secours à envoyer à la reine de Hongrie. On voit sensiblement aujourd'hui que ces préparatifs regardent la Suède et sont la suite des précautions qu'on juge qu'elle comporte.

M. le prince Cantemir ne dément pas le langage de sa cour et de

---

и является даже, пожалуй, умышленною, нѣтъ на самомъ дѣлѣ; въ отношеніи же предмета, который столь справедливо обращаетъ на себя особое ваше вниманіе и который ни на одно мгновеніе не упускается вами изъ вида — вы имѣли уже удовольствіе замѣтить, что здѣсь съумѣли различить основанія, являющіяся истиннымъ побужденіемъ къ дѣйствіямъ. Лишь благодаря впечатлѣнію, произведенному этимъ въ началѣ, здѣсь и увлеклись надеждами, которыя были вскорѣ обмануты или отсрочены событіями; различія въ сообщеніяхъ, которыя дѣйствительно трудно, чтобы не сказать невозможно, было вамъ согласить между собой, происходятъ, стало быть, лишь вслѣдствіе излишняго легковѣрія съ одной стороны и недовѣрчивости съ другой — достаточно сильной, чтобы счесть необходимымъ прибѣгнуть къ молчанію до тѣхъ поръ, пока не явится ничего достовѣрнаго и не возникнетъ близко осуществимая надежда узнать болѣе объ этомъ предметѣ.

Правда, что по мѣрѣ того, какъ обстоятельства выяснились, можно было узнать, что вѣнскій дворъ обманывался до сихъ поръ, желая истолковывать въ свою пользу нѣкоторыя демонстраціи, которыя приписывались иными намѣренію отправить подкрѣпленіе королевѣ венгерской. Теперь уже явно видятъ, что эти приготовленія касаются Швеціи и являются слѣдствіемъ предосторожностей, требующихся, какъ полагаютъ, относительно этой державы.

Князь Кантемиръ не измѣняетъ заявленіямъ здѣшняго двора и его

ses partisans, en disant qu'on ne craint point ici une rupture. Je crois tout le contraire et je suis persuadé que si la vanité et le désir d'en imposer ne prévalaient pas ici sur toute autre considération, on n'aurait aucun regret au pas qu'il faudrait faire pour éviter une guerre.

Il faut que le secrétaire, qui a transcrit les états que je vous ai envoyés, ait oublié d'ajouter à celui côté D le nombre d'hommes que chaque article comportait, car le brouillon qui m'est resté en fait mention et le total marque indépendamment que les 61 régiments montent à 85,500 hommes. Si cette omission n'a pu en effet que vous donner au premier aspect une idée imparfaite des forces qu'a rassemblées la Russie, m. Magnan aura pu y suppléer, j'espère, et vous instruire qu'on peut compter chaque régiment d'infanterie de deux bataillons à 1500 hommes et ceux de cuirassiers et de dragons de 5 escadrons à 1000 hommes chacun. Tous les régiments sont égaux à la réserve des gardes Préobrajensky qui forment quatre bataillons; les gardes Simonoffsky et d'Ismaïloff en ont trois chacun.

Ma confiance dans m. le comte d'Osterman m'avait fait concevoir l'espérance que ce qui s'était passé entre lui et moi mardi donnerait à la conversation que je devais avoir le lendemain avec m. le baron de

---

сторонниковъ, когда говоритъ, что здѣсь вовсе не боятся разрыва. Я же думаю совершенно напротивъ и убѣжденъ, что еслибы тщеславіе и желаніе поставить на своемъ не одерживало здѣсь верха надъ всякими другими соображеніями, то здѣсь ни чуть бы не пожалѣли о рѣшеніи, какое слѣдовало бы принять, для избѣжанія войны.

Вѣроятно секретарь, переписывавшій отправленные мною къ вамъ списки, позабылъ присоединить къ списку, помѣченному буквою Д, число войскъ, заключающееся въ каждой статьѣ, такъ какъ въ черновомъ отпуску, оставшемся у меня, есть о томъ упоминаніе и въ итогѣ, кромѣ того, указано, что число войскъ въ 61 полку составляетъ 85.500 солдатъ. Если такое упущеніе дѣйствительно могло вамъ съ перваго взгляда дать неполное представленіе о силахъ, сосредоточенныхъ Россіей, то Маньянъ могъ бы, надѣюсь, помочь въ этомъ случаѣ и объяснить вамъ, что въ каждомъ пѣхотномъ полку можно считать два баталіона по 1.500 человѣкъ, а въ кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ по 5 эскадроновъ въ 1.000 человѣкъ каждый. Всѣ полки одинаковаго состава, за исключеніемъ гвардіи Преображенскаго полка, состоящаго изъ 4 баталіоновъ; также гвардіи Семеновскаго и Измайловскаго полковъ, имѣющихъ каждый по 3 баталіона.

Довѣріе мое къ графу Остерману заставило меня надѣяться, что разговоръ, происходившій между нимъ и мною во вторникъ, придастъ такой видъ совѣщанію, которое должно было происходить у меня на слѣдую-

Munick une forme propre à nous faire cheminer vers une solution. J'ignore ce qui a pu déterminer le contraire et je ne veux point prononcer sur les motifs qui l'auront occasionné, mais mon attente a été vaine. M. de Munick avait cru entendre que je lui avais dit qu'en me donnant par écrit les points sur lesquels il subsistait encore quelques difficultés, je les enverrais par un courrier à ma cour afin d'avoir les ordres ultérieurs de Sa Majesté, et dans cette croyance il voulut me remettre ces différents points rédigés par le papier. Il est toujours bon d'avoir de la patience, lors même que des suppositions aussi fausses autoriseraient à n'en point avoir. Je lui témoignai seulement que j'étais étonné qu'il m'eût aussi peu compris; qu'au sujet des difficultés qu'il y aurait encore à régler et à l'occasion desquelles il m'avait assuré que les ministres étrangers déclaraient qu'ils ont pris audience du prince de Brunswick, je lui avais répondu que connaissant leurs écritures et me fournissant une déclaration signée d'eux, je saurais ce que j'aurais à lui dire, et quoique je n'eusse sur ce point d'autres ordres que ceux énoncés dans la lettre que vous avez écrite au prince Cantemir, je me hasarderais de me concerter avec cette cour, dès qu'on m'aurait procuré les moyens de le faire et de lui prouver que je ne reculerai jamais sur ce que je croirai pouvoir lui être agréable; que je recevrais toujours avec

---

щій день съ барономъ Минихомъ, что мы въ состояніи будемъ придти къ какому-нибудь рѣшенію. Я не знаю, чѣмъ могъ быть вызванъ противоположный результатъ, и вовсе не хочу произносить сужденія о произведшихъ его причинахъ; но мои ожиданія оказались напрасны. Баронъ Минихъ, послѣ того, какъ представилъ мнѣ письменное изложеніе пунктовъ, относительно которыхъ существовали еще нѣкоторыя затрудненія, понялъ меня такъ, что я отправлю ихъ съ курьеромъ къ своему двору, чтобы получить дальнѣйшія повелѣнія отъ его величества, и въ этомъ предположеніи онъ хотѣлъ вручить мнѣ эти различные пункты, изложенные письменно. Никогда не мѣшаетъ вооружиться терпѣніемъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда столь ложныя предположенія и позволяютъ его совершенно утратить. Я заявилъ ему лишь, что меня удивляетъ, до какой степени онъ мало меня понялъ; по поводу же затрудненій, которыя приходится еще улаживать и относительно которыхъ онъ увѣрилъ меня, что иностранные министры заявили, будто бы они имѣли аудіенцію у принца Брауншвейгскаго; я отвѣчалъ ему, что знаю ихъ почерки, и еслибы онъ доставилъ мнѣ заявленіе, подписанное ими, то я зналъ бы, что́ ему отвѣтить; далѣе, хотя я не имѣлъ по этому предмету никакихъ повелѣній, кромѣ изложенныхъ въ письмѣ, которое вы написали князю Кантемиру, я могъ бы рѣшиться придти къ соглашенію со здѣшнимъ дворомъ, еслибъ только мнѣ дали возможность это сдѣлать и доказать ему, что я

respect et empressement ce qui me viendrait de sa part, que je ne pouvais accepter pourtant le papier dont cette cour l'avait chargé, parce que en le faisant je n'ignorais point qu'il faudrait y répondre et qu'il ne m'appartenait point de me jeter dans des écritures sur cet objet; que le roi avait parlé, que c'était à cette cour à s'expliquer aussi simplement et précisément; qu'un aussi grand prince que Sa Majesté n'était point accoutumé à se retracter, et que je connaissais trop les obligations de mon devoir pour oser demander au roi de nouveaux ordres, lorsqu'il m'en avait donné de précis; que je n'en attendais même aucun, et qu'on devait savoir que des ministres, dans quelque caractère qu'ils se trouvent, ne sont que de faibles instruments pour l'exécution des volontés de leurs maîtres; qu'au reste, comme il me paraissait qu'il comptait sur une nouvelle expédition de ma part, qu'il était vrai que je dépêcherais encore un courrier, mais que ce serait uniquement pour informer le roi que j'avais pris mes audiences ou pour lui annoncer que tout était rompu.

Cet éclaircissement parut sans doute clair et distinct à m. de Munick. Notre entretien se termina de la sorte; il revint le lendemain pour vérifier, si ce qu'il avait minuté était conforme à notre conversation de

---

никогда не отступлю передъ тѣмъ, въ чемъ, какъ полагаю, могу быть угоднымъ здѣшнему двору; я всегда буду принимать съ почтеніемъ и готовностью все, что будетъ исходить отъ него, но не могу, однакоже, принять документа, который поручено ему здѣшнимъ дворомъ сообщить, потому что, поступивъ такимъ образомъ, какъ я твердо знаю, я долженъ буду отвѣчать на него, а мнѣ не приходится пускаться въ переписку по этому предмету: король сказалъ, что здѣшній дворъ долженъ высказаться такъ же просто и точно, какъ онъ самъ; и столь великій государь, какъ е. в., отнюдь не привыкъ измѣнять своихъ рѣшеній; мнѣ слишкомъ извѣстны требованія моего долга, чтобъ я осмѣлился просить у короля новыхъ повелѣній, когда онъ мнѣ далъ вполнѣ точныя; я даже не ожидаю болѣе никакихъ, а здѣсь должны знать, что министры, какимъ бы званіемъ они ни были облечены, — лишь слабое орудіе для выполненія воли своихъ государей; впрочемъ, такъ какъ мнѣ кажется, что Минихъ разсчитываетъ на новую отправку съ моей стороны, то дѣйствительно я отправлю еще одного курьера, но затѣмъ единственно, чтобы увѣдомить короля, что я имѣлъ аудіенціи, или чтобъ возвѣстить ему, что все порвано.

Такое объясненіе показалось, безъ сомнѣнія, толковымъ и отчетливымъ барону Миниху. Нашъ разговоръ такимъ образомъ и окончился; баронъ Минихъ явился на слѣдующій день, чтобы провѣрить, соотвѣтствуетъ ли то, что онъ написалъ вчернѣ, нашему вчерашнему разговору. Я на это охотно

la veille. Je m'y prêtai encore, autant pour empêcher qu'il n'y eût aucun mésentendu, que pour n'avoir pas le regret d'avoir fait son malheur, s'il se trouvait dans le rapport des choses des faits altérés ou falsifiés qui retombassent sur cette cour. Cet examen était d'ailleurs nécessaire, il entraîna des changements essentiels qui furent faits sur le champ par m. de Munick.

Comme il faut cependant faire son profit des obstacles qu'on éprouve, et que je ne veux pas qu'il soit dit que j'ai usé de précipitation, je ne parlerai de rien à m. le comte d'Osterman, à moins qu'il ne commence, lorsque sur le moment que je lui ai fait demander aujourd'hui, j'irai demain lui faire mes adieux, suivant l'usage de ce pays, à l'occasion du voyage que je vais faire à Cronstadt, d'où j'irai m'établir au jardin que m'a prêté le général Roumianzoff. De quelque manière qu'en agisse m. d'Osterman je le verrai de rechef jeudi prochain, et vu qu'il y aura un mois alors que les derniers ordres que vous m'avez fait passer, me seront parvenus, je le prierai de me fixer finalement un terme par delà lequel je prendrais pour une négative l'indécision qui subsisterait encore. Vous seriez le premier à me condamner par les bontés dont vous m'honorez, si je me laissais amuser plus longtemps, et j'avais assez peu à coeur

---

согласился, во-первыхъ, ради того, чтобы помѣшать возникновенію какого-нибудь недоразумѣнія, а во-вторыхъ, чтобы не сожалѣть потомъ, что принесъ ему несчастіе, еслибы оказались въ отчетѣ факты искаженные или подтасованные, что́ отозвалось бы неблагопріятно для здѣшняго двора. Такая провѣрка была вдобавокъ необходима: она повлекла за собою существенныя измѣненія, которыя были тутъ же и сдѣланы барономъ Минихомъ.

Но надо все-таки извлекать выгоду изъ встрѣчаемыхъ препятствій, притомъ я не хочу, чтобы говорили, будто я дѣйствовалъ слишкомъ необдуманно; поэтому я ничего не буду говорить графу Остерману, если только онъ самъ не начнетъ, когда въ часъ, о назначеніи котораго я его сегодня просилъ, я отправлюсь завтра проститься съ нимъ, согласно обычаю, принятому въ здѣшней странѣ, по поводу поѣздки въ Кронштадтъ, которую я собираюсь совершить, послѣ чего я поселюсь въ саду, предложенномъ мнѣ въ пользованіе генераломъ Румянцовымъ. Какъ бы ни поступилъ при этомъ графъ Остерманъ, я все-таки увижусь съ нимъ снова въ будущій четвергъ, и такъ какъ пройдетъ къ тому времени мѣсяцъ, съ тѣхъ поръ какъ были получены мною послѣднія присланныя вами повелѣнія, я попрошу его назначить мнѣ окончательный срокъ, по истеченіи котораго я приму за отрицательный отвѣтъ существующую еще нерѣшимость. Вы первый осудили бы меня, несмотря на оказываемую мнѣ вами благосклонность, еслибы я дольше позволилъ издѣваться надъ собой, и я весьма мало принималъ бы къ сердцу все, касающееся

ce qui touche la dignité du service du roi pour accorder à cette cour l'avantage que son irrésolution dénoterait suffisamment qu'elle veut gagner sur nous.

M. de Bestoucheff, à ce qu'on m'a assuré, vient de ressentir les effets de la bonté de m-me la Régente. Elle lui a donné un bien en Russie qui peut être composé de 500 âmes selon la manière de compter de ce pays, où il se retirera avec sa famille et où il jouira d'une entière liberté.

№ 15. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 8 juin 1741.

J'ai reçu, m., les quatre lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire les 6, 9 et 13 du mois dernier. Le temps ne me permet pas de répondre par l'ordinaire d'aujourd'hui aux différents détails qu'elles contiennent; mais je ne veux pas différer de vous marquer que sur la lecture de celle où vous avez parlé de l'utilité que vous avez retirée du séjour de m. Dalion à Pétersbourg et que vous comptez en retirer encore par la suite, m. le cardinal Fleury m'a chargé de vous faire savoir que l'intention de son éminence est de faire usage de ses talents

---

службы короля, еслибы уступилъ здѣшнему двору то преимущество, пріобрѣсти которое надъ нами онъ такъ желаетъ, что̀ достаточно выражается въ его нерѣшительности.

Бестужеву, какъ меня увѣрили, была недавно оказана милость Правительницей. Она пожаловала ему помѣстье въ Россіи, въ которомъ имѣется до 500 душъ, согласно принятому въ этой странѣ счету; онъ удалится туда со своимъ семействомъ и будетъ пользоваться полной свободой.

№ 15. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 8 іюня 1741.

Я получилъ, м. г., четыре письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать 6, 9 и 13 прошлаго мѣсяца. Время не позволяетъ мнѣ отвѣтить съ сегодняшней почтой на различныя подробности, въ нихъ заключающіяся; но я не хочу откладывать сообщенія вамъ, что по прочтеніи письма, въ которомъ вы говорили о пользѣ, извлеченной вами изъ пребыванія Дальона въ Петербургѣ и которую вы надѣетесь получать отъ него еще впослѣдствіи, кардиналъ Флери поручилъ мнѣ увѣдомить васъ, что намѣреніе его высокопреосвященства воспользоваться талантами Дальона, и онъ будетъ даже однимъ

et qu'il sera même un des premiers sur qui elle jettera les yeux pour l'employer d'une manière convenable. Je suis etc.

P. S. du 9 juin. — M. le prince de Cantemir sort de chez moi et m'a fait voir des lettres de sa cour du 23 par lesquelles il paraît que vos audiences forment encore de nouvelles difficultés, ce que je ne puis concevoir. Je comprends encore moins, comment ses lettres sont arrivées avant les vôtres.

№ 16. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 10 juin 1741.

Monsieur, je partis dimanche après midi pour Péterhoff. J'y trouvai de même qu'en y revenant le mardi au soir, le pavillon appelé Marly qui est séparé dans les jardins préparé pour moi. C'est le logement que la czarine défunte avait bien voulu me destiner l'année dernière. Les eaux ont joué pendant tout le temps que je m'y suis arrêté. Les officiers de la cour, aidés d'un grand nombre de gens en livrée et conformément aux ordres de m-me la Régente, ont servi tant en allant qu'au retour l'ambassadeur du roi avec autant de magnificence que de délicatesse. Il a été reçu à Cronstadt avec les plus grands honneurs,

---

изъ первыхъ лицъ, на которое кардиналъ обратитъ свое вниманіе, чтобы дать ему подходящее назначеніе. Остаюсь и проч.

P. S. Отъ 9 іюня. Князь Кантемиръ вышелъ сейчасъ отъ меня; онъ показалъ мнѣ письма своего двора отъ 23 числа; изъ нихъ явствуетъ, что ваши аудіенціи порождаютъ все новыя затрудненія, чего я не могу понять. Еще менѣе я понимаю, какимъ образомъ его письма прибыли раньше вашихъ.

№ 16. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 10 іюня 1741.

М. г., я уѣхалъ въ воскресенье послѣ полудня въ Петергофъ. Тамъ я нашелъ для помѣщенія такъ же, какъ и по возвращеніи туда во вторникъ вечеромъ, павильонъ, называемый Марли, который стоитъ отдѣльно въ садахъ, отведенный для моего пользованія. Это именно помѣщеніе покойной царицѣ угодно было назначить для меня въ прошломъ году. Фонтаны били все время, пока я тамъ находился. Придворные чиновники, при содѣйствіи значительнаго числа ливрейныхъ лакеевъ, согласно повелѣнію Правительницы, служили послу короля при поѣздкѣ туда и обратно, соблюдая въ одинаковой мѣрѣ пышность и изящество. Въ Кронштадтѣ я былъ принятъ съ величайшими почестями, какъ по прибытіи туда въ понедѣльникъ утромъ, такъ и при отъѣздѣ во

soit en y arrivant le lundi matin, soit lorsqu'il en repartit le mardi vers les sept heures du soir. L'on s'était également assuré de l'un des meilleurs quartiers de la ville chez m. le baron Sterling écossais et gendre du feu amiral Gordon. L'amirauté a envoyé au devant de lui à Oranienbaum des chaloupes pour lui et sa suite et avait chargé m. Polansky, capitaine du vaisseau le *St. André* et ci-devant employé pendant dix ans dans la marine de Sa Majesté au département de Marseille et Toulon, d'en faire les honneurs. L'on en a usé de même en retournant. Je m'étais par toutes sortes de raisons empressé dans la promenade qui fut faite lundi après dîner pour voir la flotte qui est en rade entre Cronstadt et Cronsloot, de célébrer sur le bord du contre-amiral Barth qui la commande, les santés du Czar, de m-me la Régente et du généralissime. Celles du roi, de la reine, de m. le dauphin et de mesdames y furent successivement bues au bruit d'une décharge générale des 76 canons dont est paré le vaisseau nommé *l'Aigle du Nord* que monte ce contre-amiral. Je ne puis trop enfin me louer à tous égards des attentions que j'ai éprouvées. J'ai tâché de ne manquer à aucune de celles qui pouvaient caractériser ma sensibilité. J'ai cherché de même à marquer ma reconnaissance des peines que j'occasionnais. Vous aurez peine à croire que par la manière dont les objets se multiplient ici, il

---

вторникъ въ 7 ч. вечера. Вдобавокъ мнѣ было предоставлено одно изъ лучшихъ помѣщеній города, принадлежащее барону Стерлингу, шотландцу по происхожденію и зятю покойнаго адмирала Гордона. Адмиралтейство выслало мнѣ на встрѣчу въ Ораніенбаумъ шлюпки, какъ для меня, такъ для моей свиты, и поручило капитану судна „Св. Андрея" — Полянскому, прежде служившему 10 лѣтъ во флотѣ е. в. въ округѣ Марселя и Тулона, съ почетомъ встрѣтить меня. Точно также поступили и при моемъ обратномъ проѣздѣ. На основаніи всякаго рода соображеній, я поспѣшилъ явиться на прогулку, устроенную въ понедѣльникъ послѣ обѣда, для осмотра флота, стоявшаго на рейдѣ между Кронштадтомъ и Кроншлотомъ, провозгласить на палубѣ у контръ-адмирала Барта, командующаго этимъ флотомъ, тосты въ честь Царя, Правительницы и генералиссимуса. Затѣмъ были послѣдовательно провозглашены тосты въ честь короля, королевы, дофина и принцессъ, при грохотѣ общаго залпа 76 пушекъ, которыми вооруженъ корабль, именуемый „Сѣвернымъ Орломъ" и управляемый вышеупомянутымъ контръ-адмираломъ. Наконецъ, я не могу во всѣхъ отношеніяхъ достаточно нахвалиться вниманіемъ, встрѣченнымъ мною. Я старался также не упустить ни одного внѣшняго знака вниманія, который могъ бы засвидѣтельствовать, насколько я тронутъ. Равнымъ образомъ я постарался выразить свою благодарность за оказанныя мнѣ заботы. Вы едва повѣрите, что вслѣдствіе того, какъ все

m'en ait coûté cinq cents écus pour remplir celui-ci avec dignité, mais sans prodigalité.

M. le comte d'Osterman dans la visite que je lui fis dimanche matin, m'avait de lui-même montré les lettres que mm. de Finch et Lynar lui ont écrites, et il s'en était servi pour justifier à la fois ce qu'il m'avait avancé et que ces ministres reconnaissent eux-mêmes avoir pris audience du prince de Brunswick. J'estimai suffisant de le remercier du soin qu'il prenait de s'occuper des moyens propres à établir le concert que je souhaitais si ardemment pouvoir former avec lui. Je lui ajoutai que je ne doutais point que les autres ministres ne lui fournissent les mêmes preuves, et qu'il ne les eût entre les mains lorsqu'à mon retour de Cronstadt je viendrais m'informer de sa santé. Il prit occasion de ce que je lui disais pour me faire des reproches obligeants de ce que je ne l'avais point prévenu sur le petit voyage que je voulais faire, et il en conclut que je ne devrais m'en prendre qu'à moi-même, si les choses ne se trouvaient pas aussi bien arrangées qu'il l'eût désiré. Je lui répondis que cette cour en agissait toujours de façon à ne point craindre les surprises.

„Vous allez", reprit-il, „vous trouver fort proche de nos bons

---

здѣсь преувеличиваютъ, мнѣ обошлось въ 500 экю выполненіе этой обязанности съ достоинствомъ, но не съ расточительностью.

Графъ Остерманъ, при моемъ посѣщеніи его, въ воскресенье утромъ, показалъ мнѣ по собственной охотѣ, письма, присланныя ему Финчемъ и Линаромъ; онъ воспользовался ими для того, чтобы одновременно подтвердить то, что онъ мнѣ заявлялъ, и что эти министры сами признаютъ допущеніе ихъ на аудіенцію къ принцу Брауншвейгскому. Я счелъ достаточнымъ поблагодарить Остермана за заботы, принимаемыя имъ на себя относительно средствъ, способныхъ привести къ соглашенію съ нимъ, котораго я такъ горячо желаю достигнуть. Я присовокупилъ къ тому, что, какъ я нимало не сомнѣваюсь, другіе министры доставятъ ему подобное же свидѣтельство, и онъ будетъ имѣть ихъ въ рукахъ, когда при своемъ возвращеніи изъ Кронштадта, я приду освѣдомиться о его здоровьѣ. Онъ воспользовался тѣмъ, что я говорю, чтобы обратиться ко мнѣ съ ласковыми упреками за то, что я не предупредилъ его вовсе о небольшомъ путешествіи, которое я намѣренъ былъ предпринять, и заключилъ отсюда, что я долженъ пенять лишь на самого себя, если дѣло не устроилось такъ, какъ онъ бы этого желалъ. Я отвѣчалъ ему, что здѣшній дворъ всегда дѣйствовалъ такимъ образомъ, чтобы не опасаться никакихъ неожиданностей.

„Вы очутитесь", снова началъ онъ, „вскорѣ весьма близко къ нашимъ добрымъ сосѣдямъ". Замѣтивъ, что я его совсѣмъ не понимаю, онъ продолжалъ:

voisins". Comme il s'aperçut que je ne l'entendais point, „seriez vous le seul", continua-t-il, „à ignorer que les vaisseaux que les suédois ont mis en mer sont à 15 lieues de Cronstadt". Je lui dis que je savais bien par m. de Sévérin le jour qu'ils avaient dû sortir de leurs ports, mais que n'ayant point eu depuis trois semaines des nouvelles de ce ministre et m. de Nolken ne m'ayant rien appris à ce sujet, il serait difficile que j'en susse davantage. Il me témoigna que quelle que fût l'issue de ces préparatifs, il aurait du moins la consolation de n'avoir rien à se reprocher et que s'en remettant d'ailleurs à la volonté de la Providence il ne pouvait qu'envisager l'avenir de sang froid; qu'il aurait encore la satisfaction qu'on ne serait pas pris entièrement au dépourvu, puisqu'au moyen des fonds assignés pour l'entretien des troupes et l'ordre établi de n'en faire aucun autre usage, l'armée restait toujours ici sur le même pied, soit en temps de paix, soit en temps de guerre. Je lui répondis que je n'en demanderais pas tant pour penser qu'il aurait plus de tort qu'un autre de n'être pas tranquille; qu'il était d'autant plus fondé à s'en remettre à la volonté de la Providence qu'au dire du grand prince de Condé Dieu était toujours pour les gros bataillons et les gros escadrons. „Suivant le rapport", m'ajouta m. d'Osterman, „de tous les bâtiments marchands qui arrivent successivement, il n'en passe aucun

---

„Неужели вы одинъ лишь не знаете, что суда, отправленныя шведами въ море, находятся въ 15 льё отъ Кронштадта". Я отвѣчалъ ему, что мнѣ хорошо извѣстенъ черезъ Северена день, въ который они должны были отплыть изъ своихъ портовъ, но съ тѣхъ поръ, въ продолженіе четырехъ недѣль, я не имѣлъ извѣстій отъ этого министра, и Нолькенъ ничего не сообщалъ мнѣ объ этомъ предметѣ. Поэтому мнѣ трудно знать объ этомъ болѣе. Графъ Остерманъ заявилъ мнѣ, что, какой бы исходъ ни имѣли эти приготовленія, онъ, по крайней мѣрѣ, утѣшаетъ себя тѣмъ, что ему не въ чемъ себя упрекнуть, и, полагаясь въ остальномъ на волю Провидѣнія, онъ можетъ хладнокровно взирать на будущее; еще онъ доволенъ тѣмъ, что русскіе не будутъ захвачены совершенно врасплохъ, такъ какъ, при помощи средствъ, опредѣленныхъ на содержаніе войскъ и даннаго указа не дѣлать изъ нихъ никакого иного употребленія, армія останется здѣсь по прежнему въ той же силѣ, какъ въ мирное время, такъ и во время войны. Я отвѣчалъ ему, что я не требовалъ бы такъ много увѣреній, чтобы убѣдиться въ томъ, что Остерманъ менѣе всякаго другого имѣетъ поводъ безпокоиться; и тѣмъ болѣе причинъ полагаться на волю Провидѣнія, что, по словамъ великаго принца Конде, Богъ всегда принимаетъ сторону крупныхъ баталіоновъ и крупныхъ эскадроновъ. „Согласно донесенію", присовокупилъ мнѣ Остерманъ, „обо всѣхъ торговыхъ судахъ, которыя послѣдовательно приходятъ, ни одного не про-

qu'on ne lui demande, s'il n'a pas rencontré l'escadre française qui vient dans la Baltique". „A juger", lui repartis-je, „des lettres particulières que j'ai reçues, les vaisseaux du roi ne sont pas revenus d'Amérique en assez bon état pour entreprendre sitôt une nouvelle course. Vous verrez que ces bâtiments marchands auront mal entendu et que ce sera de l'escadre anglaise annoncée depuis si longtemps dans les gazettes, dont on leur aura parlé. Il est vrai que dans les dernières il est dit que le roi d'Angleterre n'enverra une escadre dans la Baltique qu'autant que la France y en ferait passer une, mais cette particularité est nouvelle et le reste a été précédemment tant de fois répété que suivant les apparences il n'aura guère été possible de confondre les objets". M. le comte d'Osterman me témoigna que dans le cas où il surviendrait des troubles dans le nord il était en effet fort probable que d'autres puissances y prendraient part. „C'est la suite naturelle", lui répondis-je, „de la connexion qui subsiste entre celles qui composent l'Europe. De quelque côté qu'il s'élève un orage, il en est toujours quelques-unes qui cherchent à le dissiper ou par leurs bons offices, ou en remplissant leurs engagements".

J'arrivai mercredi à mon jardin pour le moment du dîner. Mon premier soin, en sortant de table, fut d'envoyer un secrétaire à m. le

---

пускается, чтобы не спросить, не встрѣчало ли оно французской эскадры, идущей въ Балтійское море". „Судя же по частнымъ письмамъ", отвѣчалъ я ему, „полученнымъ мною, суда короля вернулись изъ Америки не настолько хорошемъ состояніи, чтобы тотчасъ же отправиться въ новое плаваніе. Вы увидите, что эти торговыя суда плохо слышали, что имъ говорили объ англійской эскадрѣ, о которой такъ давно уже возвѣщаютъ газеты. Правда, въ газетахъ говорится, что англійскій король пошлетъ эскадру въ Балтійское море лишь въ такомъ случаѣ, когда и Франція отправитъ туда эскадру; но эта подробность появилась недавно, а объ остальномъ твердили уже раньше столько разъ, что, повидимому, невозможно было бы перепутать обстоятельства дѣла". Графъ Остерманъ заявилъ мнѣ, что въ случаѣ, еслибы произошли волненія на сѣверѣ, дѣйствительно, весьма вѣроятно, что другія державы примутъ въ этомъ участіе. „Это", отвѣчалъ я ему, „естественное слѣдствіе связи, существующей между державами, входящими въ составъ Европы. Съ какой бы стороны ни поднималась буря, всегда является держава, старающаяся ее разсѣять или своими дипломатическими услугами, или же выполненіемъ своихъ обязательствъ".

Я пріѣхалъ въ среду въ свой садъ въ обѣденное время. Моей первой заботой, по выходѣ изъ-за стола, было отправить секретаря къ графу Остерману, чтобы узнать о его здоровьѣ и въ какой часъ на слѣдующій день, утромъ

comte d'Osterman, à savoir comment il se portait et l'heure le lendemain de la matinée ou de l'après-midi où je pourrais avoir l'honneur de le voir. Il ne voulut point, quoique fort incommodé, retarder ma visite; je le vis avant-hier à 5 heures. Dès que je lui eus marqué, combien j'étais touché de la réception qu'il m'avait faite à Péterhoff et à Cronstadt, que je l'eus assuré de mon exactitude d'en rendre compte au roi et que tout détail sur ce que j'avais vu, occasionné par ses questions, eût cessé, je lui demandai, si pendant mon absence il avait entretenu correspondance avec les ministres étrangers. Sa réponse ne pouvait être plus précise, il me donna à lire les lettres qu'il avait reçues de mm. de Botta et Backhoff. Ces ministres exprimant positivement qu'ils ont pris audience du prince de Brunswick, je marquai à m. d'Osterman que pour nous entendre désormais il suffirait qu'il voulût me remettre ces lettres, ne variant point sur l'intention sincère de faire tout ce qui serait agréable à cette cour, mais ce titre pouvant seul cependant me légitimer sur ce que je hasardais de régler avec lui, n'ayant aucun ordre relativement au prince de Brunswick. Le comte d'Osterman envisageant de grands inconvénients dans ce que j'exigeais, je lui rappelai qu'il ne pouvait en subsister par rapport aux ministres qui lui avaient écrit, puisque, pensant comme j'étais persuadé qu'eux-mêmes

---

или днемъ, я могъ бы его видѣть. Хотя онъ и чувствовалъ себя очень плохо, онъ не захотѣлъ отсрочить моего посѣщенія; я видѣлся съ нимъ третьяго дня въ пять часовъ. Какъ только я выразилъ ему, сколь тронулъ меня пріемъ, оказанный мнѣ въ Петергофѣ и Кронштадтѣ, увѣрилъ его, что я представлю о томъ точный отчетъ королю и были сообщены всѣ подробности о видѣнномъ мною, вызванныя его разспросами, я спросилъ его, не было ли у него въ мое отсутствіе переписки съ иностранными министрами. Отвѣтъ его былъ какъ нельзя болѣе точенъ: онъ далъ прочесть мнѣ письма, полученныя имъ отъ маркиза Ботта и отъ Бакгофа. Эти министры положительно заявляли, что они имѣли аудіенцію у принца Брауншвейгскаго; поэтому я выразилъ графу Остерману, что отнынѣ, чтобы придти намъ къ соглашенію, достаточно будетъ, если онъ пожелаетъ вручить мнѣ эти письма; я отнюдь не измѣнилъ своему искреннему намѣренію, сдѣлать все, угодное здѣшнему двору, но одно это доказательство могло дать законное основаніе тому, на что я отваживался съ нимъ заключить согласіе, такъ какъ я не имѣю никакихъ повелѣній къ принцу Брауншвейгскому. Графъ Остерманъ, усматривалъ большія неудобства въ томъ, чего я требовалъ, но я напомнилъ ему, что ихъ не можетъ существовать по отношенію къ министрамъ, которые ему писали, потому что, если разсудить такъ, какъ, я увѣренъ, и они разсуждаютъ, они не могли затрудниться признать и разгласить поступокъ, совершеніе ко-

pensaient, ils ne pouvaient se faire une peine d'avouer et de manifester une démarche qu'ils avaient cru pouvoir faire ou qu'ils avaient faite avec autorisation Cette considération n'affectant point assez m. d'Osterman, je lui proposai, à mesure qu'il envisageait de nouvelles difficultés, de lui donner ma parole d'honneur que le secret serait inviolablement gardé et par ma cour, et par moi, et même qu'on me renverrait, pour les lui rendre, ces originaux tels qu'il me les aurait confiés, de me contenter, si cela lui était plus commode, de copies collationnées; enfin de copier moi-même devant lui ces lettres, pour peu qu'il eût à coeur qu'aucune écriture de sa chancellerie ne parût entre mes mains. Il ne fut point séduit par ces facilités. Je devais croire que c'était sans ordre et uniquement pour m'obliger qu'il s'était attiré les lettres qu'il m'avait fait voir, qu'il ne lui était pas possible de s'exposer à en faire davantage sans l'autorité de sa cour, et qu'il m'avouerait qu'il serait bien à plaindre, si les autres lui avaient causé autant d'embarras que moi sur le cérémonial. Je lui répondis qu'il s'en fallait bien que je fusse méconnaissant de ce qu'il avait fait; que je ne voyais au reste aucun danger pour lui à en faire davantage et que je savais trop ce que des ministres dans la place qu'il occupe peuvent prendre sur eux pour qu'il me parlât encore de sa situation; qu'à supposer même qu'il eût besoin

---

тораго они считали для себя возможнымъ, или имѣли на то полномочія. Это соображеніе не произвело достаточнаго дѣйствія на графа Остермана; тогда я предложилъ ему, вслѣдствіе того, что онъ усматривалъ все новыя затрудненія, дать ему честное слово, что тайна будетъ сохранена ненарушимо и моимъ дворомъ, и мною, и что даже мнѣ пришлютъ обратно эти подлинники такими, какъ онъ ихъ мнѣ довѣритъ; я удовольствуюсь даже, если ему это удобнѣе, засвидѣтельствованными копіями; наконецъ я самъ спишу въ его присутствіи эти письма, если только онъ опасается, что какой-либо документъ изъ его канцеляріи будетъ находиться въ моихъ рукахъ. Но онъ нисколько не былъ побѣжденъ такою уступчивостью. Я долженъ былъ повѣрить, что письма, которыя онъ мнѣ показалъ, онъ получилъ безъ всякихъ повелѣній, а единственно, чтобы оказать мнѣ любезность, и онъ не могъ рисковать, сдѣлавъ болѣе безъ разрѣшенія своего двора. Онъ признался мнѣ, что онъ заслуживалъ бы крайняго сожалѣнія, еслибы и другіе причиняли ему столько же затрудненій, какъ я, по поводу церемоніала. Я отвѣчалъ ему, что я чрезвычайно признателенъ за то, что̀ онъ для меня сдѣлалъ, но впрочемъ не вижу никакой опасности, если онъ сдѣлаетъ больше; мнѣ слишкомъ хорошо извѣстно, что̀ могутъ предпринимать на свой страхъ министры, занимающіе такой постъ какъ онъ, такъ что пусть онъ не говоритъ мнѣ болѣе ничего о своемъ положеніи; предположивъ даже, что онъ имѣетъ надобность въ разрѣшеніи,

d'être autorisé, il pouvait l'être dans la minute, tandis qu'éloigné de mille lieues il m'était impossible de m'assurer de la volonté du roi; que je ne me ferais donc pas assez illusion sur les devoirs auxquels un sujet est obligé, pour m'en écarter, me compromettre et ne pas suivre ce qu'en pareil cas la prudence comporte; qu'au surplus les autres ministres ne pouvaient entrer en aucune parallèle avec moi, dès que je me suis trouvé revêtu du caractère d'ambassadeur, et que si le cérémonial eût été réglé ici, ainsi qu'il l'est partout ailleurs, il n'y aurait point de difficultés, et l'on ne serait pas à la peine de les aplanir aujourd'hui par rapport au prince de Brunswick, comme nous avions eu lui et moi l'embarras de le faire à mon arrivée relativement au duc et à la duchesse de Courlande.

M. le comte d'Osterman prétendit que je pouvais me contenter de ce qu'il me déclarait après avoir montré surtout ce que lui mandent les ministres plénipotentiaires qui sont ici, et qu'en ma place il serait moins circonspect. Je lui dis que je me tiendrais plus que satisfait de tout ce qu'il jugerait à propos de me déclarer, si c'était une affaire de cour à cour; que dans cette occasion-ci j'avais à compter directement de ma conduite et que j'étais trop convaincu de ce qui en résultait

---

онъ можетъ получить его въ одну минуту, тогда, какъ мнѣ, удаленному на тысячу льё, невозможно угадать въ точности волю короля; поэтому я не стану вдаваться въ иллюзіи относительно обязанностей, которыя долженъ выполнять подданный, не стану отъ нихъ удаляться, не стану себя компрометировать и буду слѣдовать тому, чего, въ подобномъ случаѣ, требуетъ благоразуміе; сверхъ того другіе министры никакъ не могутъ быть поставлены на одномъ уровнѣ со мною, такъ какъ я облеченъ званіемъ посла, и еслибы церемоніалъ былъ здѣсь установленъ, какъ и во всѣхъ другихъ странахъ, то не было бы никакихъ затрудненій, и не было бы надобности улаживать ихъ теперь, по отношенію къ принцу Брауншвейгскому; точно также, и онъ, и я были затруднены по моемъ прибытіи установленіемъ церемоніала по отношенію къ герцогу и герцогинѣ Курляндскимъ.

Графъ Остерманъ сталъ увѣрять, что я могъ удовольствоваться тѣмъ, что̀ онъ мнѣ заявлялъ, въ особенности послѣ того, какъ онъ показалъ мнѣ сообщенія, сдѣланныя ему находящимися здѣсь иностранными министрами; на моемъ мѣстѣ онъ не былъ бы такъ осмотрителенъ. Я сказалъ ему, что считалъ бы себя болѣе чѣмъ удовлетвореннымъ всѣмъ, что̀ онъ счелъ нужнымъ мнѣ заявить, еслибы это касалось непосредственныхъ сношеній между дворами; но, въ данномъ случаѣ, мнѣ приходится прямо считаться со своимъ образомъ дѣйствій, и я слишкомъ хорошо знаю, что̀ происходитъ въ такихъ случаяхъ по отношенію къ подданному, когда онъ является лично къ своему

pour un sujet, lorsqu'il se trouve vis-à-vis de son maître, pour négliger de me légitimer sur tous les points; à l'égard d'être circonspect que je croyais d'autant moins déplacé de paraître tel à ses yeux, qu'il m'en donnait assez l'exemple pour sentir que ma circonspection était fondée et qu'elle devrait même augmenter.

Ce ministre me proposa comme un expédient, qui remplirait ce que je souhaitais, d'envoyer au prince Cantemir des copies de ces lettres avec ordre de vous les montrer. Je fis observer à m. d'Osterman que cela ne me sauverait point l'inconvénient dont je cherchais à me garantir; qu'il devait se souvenir que j'avais mandé qu'aucun ministre n'avait pris audience du prince de Brunswick; ainsi ayant à me contredire qu'il n'était pas en mon pouvoir de me concerter ultérieurement avec lui, que je ne fusse en état de marquer à ma cour, je me suis déterminé à convenir de telles et telles choses avec m. le comte d'Osterman sur les exemples contenus dans les pièces que je vous envoie. Ce ministre voulut paraître embarrassé de cette circonstance et selon lui, au moins, devais-je lui donner le temps d'y réfléchir. Comme je n'y perdrai rien et qu'on ne m'en amusera pas un quart d'heure de plus au-delà du terme que je me suis proposé, je lui témoignai que rien

---

государю, чтобы пренебрегать законными основаніями для каждаго шага въ моихъ дѣйствіяхъ; что же касается осмотрительности, я не считаю для себя дурнымъ показаться такимъ въ его глазахъ, тѣмъ болѣе, что онъ и самъ подавалъ мнѣ достаточно примѣровъ въ этомъ отношеніи, чтобы почувствовать, что моя осмотрительность имѣетъ основаніе и должна бы даже еще усилиться.

Этотъ министръ предложилъ мнѣ, какъ средство, которое удовлетворило бы моему желанію, отправить копіи этихъ писемъ князю Кантемиру, вмѣстѣ съ повелѣніемъ показать ихъ вамъ. Я же поставилъ на видъ графу Остерману, что это нисколько не избавляетъ меня отъ неудобства, отъ котораго я желаю себя оградить; онъ долженъ припомнить, что я извѣстилъ, будто бы ни одинъ министръ не имѣлъ аудіенціи у принца Брауншвейгскаго; поэтому, разъ мнѣ приходится себя опровергать, не въ моей власти совѣщаться съ нимъ долѣе, если я не въ состояніи такъ написать своему двору: я рѣшилъ согласиться на то-то и то-то, въ разговорѣ съ графомъ Остерманомъ, на основаніи примѣровъ, заключающихся въ документахъ, которыя я вамъ посылаю. Этотъ министръ захотѣлъ притвориться смущеннымъ по поводу этого обстоятельства, и по его мнѣнію я долженъ былъ, по крайней мѣрѣ, дать ему время подумать. Такъ какъ я отъ этого ничего не теряю, и такъ какъ меня ничуть не удастся дурачить долѣе того срока, который я себѣ назначилъ, то я заявилъ, что это требованіе какъ нельзя болѣе справедливо, и что онъ

n'était plus juste, qu'il pût y songer à son aise; qu'il m'indiquât seulement le moment où je pourrais savoir de lui ce, à quoi il se serait résolu. Il voulut m'en faire avertir et sur ce que je lui fis remarquer que je logeais trop loin aujourd'hui pour consentir à donner cette peine à quelqu'un des secrétaires du cabinet, j'éprouvai de nouveau la politesse dont il dépend toujours de lui d'être susceptible. Cependant, pour mieux apprécier l'instant, je lui demandai, si dimanche nous ne pourrions pas nous entretenir de cet objet. Il y acquiesça, et à la précaution près d'envoyer chez lui un secrétaire pour être sûr du moment, je compte voir demain ce ministre.

Deux motifs également importants m'ont fait et me feront tenir la conduite que je vous expose: l'un la nécessité pour me conformer à vos intentions de paraître agir dans tout ceci comme de moi-même; l'autre la persuasion que je ne puis trop me mettre en garde contre des personnes peu scrupuleuses sur les moyens à employer pour parvenir à leurs fins, et que je ne serais point étonné de voir dénier les lettres qu'elles m'auraient montrées. Il leur avait passé par la tête de mener par de fausses apparences à faire un pas qu'elles seraient les premières à dire alors que les autres ministres n'ont pas fait, pour mieux constater l'avantage qu'on aurait voulu prendre sur moi.

можетъ вполнѣ свободно размышлять объ этомъ предметѣ; пусть только онъ укажетъ мнѣ время, когда бы я могъ узнать отъ него, на что̀ онъ рѣшился. Онъ хотѣлъ увѣдомить меня объ этомъ; но я ему замѣтилъ, что живу теперь слишкомъ далеко и не могу согласиться утруждать до такой степени кого-нибудь изъ секретарей кабинета; я услышалъ въ отвѣтъ снова любезности, на которыя онъ всегда весьма щедръ. Однако, чтобы лучше опредѣлить срокъ, я спросилъ его, не можемъ ли мы переговорить объ этомъ предметѣ въ воскресенье; онъ согласился; и если принять мѣру предосторожности, отправивъ къ нему секретаря, чтобы быть увѣреннымъ въ назначенномъ часѣ, я разсчитываю увидѣться завтра съ этимъ министромъ.

Двѣ причины, одинаково важныя, побуждали меня и будутъ побуждать, держаться излагаемаго образа дѣйствій: первая причина, это—необходимость для того, чтобы согласоваться съ вашими намѣреніями, дѣлать видъ, что я дѣйствую во всемъ этомъ лишь отъ своего имени; другая же причина—убѣжденіе, что я долженъ какъ можно болѣе ограждать себя отъ особъ не очень разборчивыхъ относительно средствъ для достиженія своихъ цѣлей, и я нисколько бы не удивился, еслибы онѣ стали отрицать существованіе писемъ, которыя онѣ мнѣ показывали. Имъ пришло въ голову побудить меня подъ ложными предлогами совершить шагъ, про который онѣ бы первыя сказали, что прочіе министры его не дѣлали, дабы ярче выставить свою побѣду, которую онѣ хотѣли надо мной одержать.

Quant à mon voyage, le soin trop affecté de me convaincre qu'il n'y a d'autre passage qu'entre Cronstadt et Cronsloot me porterait à croire plutôt le contraire et qu'on avait fait la leçon aux officiers de marine. Les détours trop grands à faire et trop mauvais, vu les terrains marécageux dont on s'est prévalu pour ne me laisser voir que la partie de la fortification de Cronstadt qui a été récemment gazonnée, m'ont fait juger que le reste était en mauvais état et que tous les ouvrages, quoique de bois et de terre, ainsi de faible résistance et même mal construits, n'étaient pas réparés dans les autres parties.

La flotte est composée de 14 vaisseaux de guerre depuis 40 jusqu'à 54 canons, de 2 frégates de 40 canons, de 2 prames de 36 canons et de 2 galiotes à bombes; dans le bassin du milieu il y a l'Anna de 120 canons qui est équipé à ses agrès près de cordages; on me l'a donné pour excellent voilier; je sais qu'il ne l'est pas et qu'il pèche par la construction.

Il y a dans le même port deux brûlots, quatre bâtiments de provisions et huit galères qu'on pourrait mettre en mer en peu de temps dans le port d'hiver; il reste le Peter de cent canons, le Malborough de 80 canons acheté anciennement en Angleterre; trois vaisseaux de-

---

Что касается до моей поѣздки, то слишкомъ замѣтная заботливость убѣдить меня, что нѣтъ иного проѣзда какъ между Кронштадтомъ и Кроншлотомъ, побудила меня думать скорѣе противное и предполагать, что морскіе офицеры научены такъ говорить. Слишкомъ значительные и непріятные обходы, вслѣдствіе болотистой почвы, которыми воспользовались, чтобы дать мнѣ возможность видѣть лишь часть Кронштадтскихъ укрѣпленій, недавно обложенныхъ дерномъ, заставляютъ меня предполагать, что остальное находится въ плохомъ состояніи; всѣ сооруженія тамъ изъ дерева и земли, поэтому представляютъ слабое сопротивленіе; вдобавокъ они плохо устроены и не были исправляемы въ прочихъ частяхъ крѣпости.

Флотъ состоитъ изъ четырнадцати военныхъ кораблей, имѣющихъ отъ сорока до пятидесяти орудій, двухъ сорока-пушечныхъ фрегатовъ, двухъ прамъ въ тридцать шесть орудій и двухъ галіотъ съ бомбами; въ среднемъ бассейнѣ находится судно „Анна“ въ сто-двадцать орудій, расположенныхъ вдоль бортовъ, близь снастей; мнѣ говорили, что это превосходное парусное судно, я же знаю, что это не такъ, и что оно имѣетъ недостатки въ конструкціи.

Въ томъ же портѣ есть два брандера, четыре провіантскихъ судна и восемь галеръ, которыя въ короткое время можно отправить въ море въ зимній портъ; остаются суда: „Петръ“ въ сто орудій, „Мальбругъ“ въ восемьдесятъ орудій, купленный недавно въ Англіи; три корабля отъ пятидесяти

puis 50 jusqu'à 36 canons et une frégate de 18 canons appelée le Phénix qui a été prise sur les suédois dans la dernière guerre; tous ces bâtiments-ci ne peuvent absolument servir qu'ils n'aient été mis à la doke, et comme le canal qu'on construit à cet effet est trop considérable pour être achevé de longtemps, on peut avancer que ces huit derniers vaisseaux périront en attendant qu'on les raccommode.

№ 17. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 10 juin 1741.

Monsieur, m. de Nolken en trouvant dimanche chez m-me la Régente un gentilhomme de la princesse Elisabeth, qu'il sait ainsi que moi être extrêmement attaché à cette princesse, il eut fort à propos la présence d'esprit de lier conversation avec lui pour se conduire à le charger de faire à sa maîtresse des plaintes de sa part sur ce qu'il ne pouvait voir Lestoc, quelque besoin qu'il eût de se faire saigner. Cela a produit l'effet qu'il en espérait. Il vit le chirurgien mardi. Il ne chercha à se justifier des reproches qu'il essuya qu'en réclamant de nouveau la circonspection dont la princesse devait user, le danger que lui courrait

---

до тридцати шести орудій и одинъ фрегатъ въ восемнадцать орудій, называемый „Фениксомъ", который былъ взятъ у шведовъ въ послѣднюю войну; всѣ эти суда совершенно не могутъ быть употреблены въ дѣло прежде, чѣмъ ихъ не поставятъ ихъ на элингъ; а такъ какъ устройство канала для этой цѣли, дѣло слишкомъ значительное, чтобы быть скоро оконченнымъ, то можно предположить, что эти восемь послѣднихъ судовъ окончательно разрушатся въ ожиданіи, пока ихъ исправятъ.

№ 17. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 10 іюня 1741.

М. г., Нолькенъ въ воскресенье у Правительницы видѣлся съ однимъ камеръ-юнкеромъ принцессы Елизаветы, который,—что, какъ ему, такъ и мнѣ извѣстно,—чрезвычайно привязанъ къ этой принцессѣ; поэтому ему весьма кстати пришло въ голову вступить въ разговоръ съ этимъ камеръ-юнкеромъ и въ заключеніе поручить передать ему своей повелительницѣ жалобы отъ его имени, по поводу того, что ему не удается видѣть Лестока, даже, когда онъ очень нуждается въ кровопусканіи. Это произвело дѣйствіе, на которое онъ надѣялся. Онъ увидѣлся съ хирургомъ во вторникъ. Хирургъ старался оправдаться отъ высказанныхъ ему упрековъ, ссылаясь лишь снова на осмотрительность, къ которой должна прибѣгать принцесса, на опасность, которой онъ

et dont il devait être d'autant plus effrayé que m-me la princesse Elisabeth n'aurait plus personne auprès d'elle, et qu'il sentait que le supplice du knout lui ferait tout dire. M. de Nolken, en badinant toutefois, lui répliqua judicieusement qu'il voudrait qu'il le reçût dès le lendemain pour lui apprendre à se conduire si mal avec ceux de qui la princesse peut tout attendre; qu'au surplus la confession qu'il ferait n'opèrerait rien, puisqu'il n'aurait aucune preuve à fournir par écrit. Le confident lui apprit que la peur seule n'avait pas déterminé le silence qu'il avait gardé; qu'il s'était imaginé, ainsi que la princesse, que tout était rompu, sur le bruit qu'il s'agissait d'un accommodement entre la Suède et la Russie, et que mes conférences fréquentes avec m. Osterman avaient pour objet de le faciliter. M. de Nolken lui fit sentir que c'était au contraire une raison pour qu'il s'empressât de lui parler et qu'étant assez peu sage pour se livrer de la sorte indifféremment à toutes les idées qu'on lui suggère, il aurait dû s'éclaircir de ce qu'il en était; qu'il était vrai qu'il avait en main les moyens de se justifier avec cette cour, dès que la princesse ne voudrait pas se porter à ce qu'exigent ses intérêts, et qu'on avait assez fait de pas déjà pour l'engager à une négociation; mais qu'il n'en était point question jusqu'ici,

---

подвергается и которой онъ долженъ страшиться тѣмъ сильнѣе, что у принцессы Елизаветы нѣтъ болѣе никого близкаго къ ней; а онъ чувствуетъ, что наказаніе кнутомъ заставило бы его во всемъ сознаться. Нолькенъ, хотя и въ шутливомъ тонѣ, но справедливо заявилъ ему, что онъ желалъ бы, чтобы хирургъ подвергся этому наказанію на слѣдующій же день, дабы внушить ему, что онъ не долженъ вести себя такъ дурно по отношенію къ тѣмъ, отъ кого принцесса можетъ всего ожидать; впрочемъ, признанія, которыя бы онъ сдѣлалъ, ничего бы не значили, такъ какъ онъ не можетъ представить ни одного письменнаго доказательства. Довѣренное лицо сообщило ему, что не одинъ страхъ побуждалъ его къ молчанію, которое онъ хранилъ: ему вообразилось, также какъ и принцессѣ, что все раскрыто, на основаніи слуховъ, касавшихся примиренія между Швеціей и Россіей, и что мои частыя совѣщанія съ графомъ Остерманомъ имѣли цѣлью уладить это примиреніе. Нолькенъ далъ ему понять, что, напротивъ, это было для него основаніемъ поспѣшить переговорами съ нимъ, и такъ какъ онъ настолько не разуменъ, что поддается, стало быть, безъ разбора всякимъ внушеніямъ, какія ему дѣлаются, то онъ долженъ былъ бы выяснить себѣ, въ чемъ тутъ дѣло; правда, у него есть подъ рукою средства, чтобы оправдаться передъ здѣшнимъ дворомъ, если только принцесса не пожелаетъ склониться на то, чего требуютъ ея интересы, и уже принималось достаточно мѣръ, чтобы побудить ее къ переговорамъ; но объ этомъ до сихъ поръ не было вовсе и рѣчи и я не только объ

et loin que j'y travaillasse, mes fréquentes conférences roulaient sur le règlement d'un cérémonial qui serait moins difficile à ajuster, si je voulais ainsi que les autres ministres prostituer la dignité de la princesse. Il lui confia à cette occasion ce qui s'était passé entre le comte Osterman et moi au sujet de l'escadre anglaise qui doit venir dans la mer Baltique; et il s'en servit pour charger les anglais. Le chirurgien, quoique né à Hanovre et partisan du roi d'Angleterre en cette qualité, fut du sentiment de m. de Nolken et ne lui laissa aucun doute sur le ressentiment de la princesse contre les anglais. M. de Nolken lui annonça alors qu'il était à la veille de son départ; qu'il pourrait juger par la flotte que la Suède a mise en mer, et les autres préparatifs qu'elle a faits, de la sincérité de ses intentions; que la commission secrète ne pourrait toutefois aller plus loin, qu'elle ne fût autorisée par la réquisition de la princesse, et que, comme il aurait occasion de la voir, en prenant congé d'elle, il doutait d'autant moins qu'elle la lui remettrait dans ce moment-là, qu'elle n'avait rien à craindre, puisqu'il en serait lui-même le porteur confident, et l'assura qu'il y préparerait la princesse; qu'elle lui demandait au surplus de me faire mille compliments de sa part, de me prier de continuer à avoir pour elle les mêmes sen-

---

этомъ не хлопоталъ, но мои неоднократныя совѣщанія касались установленія церемоніала, который было бы не такъ трудно опредѣлить, еслибы я пожелалъ, подобно прочимъ министрамъ, унизить достоинство принцессы Елизаветы. Нолькенъ секретно ему сообщилъ по этому случаю то, что̀ произошло между мною и графомъ Остерманомъ по поводу англійской эскадры, которая должна явиться въ Балтійское море, и воспользовался этимъ, чтобы обрушиться на англичанъ. Хирургъ, хотя и родившійся въ Ганноверѣ, а поэтому сторонникъ англійскаго короля, присоединился къ мнѣнію Нолькена, и разсѣялъ въ немъ всякія сомнѣнія относительно нерасположенія принцессы къ англичанамъ; Нолькенъ сообщилъ тогда Лестоку, что онъ готовится къ отъѣзду; принимая во вниманіе выставленный Швеціей на морѣ флотъ, и другія приготовленія, дѣлаемыя ею, онъ можетъ судить объ искренности ея намѣреній; тайная коммиссія не можетъ, однако, идти далѣе, если не получитъ на то полномочій на основаніи письменнаго ходатайства принцессы, и такъ какъ онъ, Нолькенъ, будетъ имѣть случай увидѣться съ принцессой при своей прощальной аудіенціи, то онъ не сомнѣвается, что она вручитъ ему въ этотъ моментъ помянутое ходатайство, тѣмъ болѣе, что ей нечего опасаться, разъ онъ самъ, какъ довѣренное лицо, повезетъ его; Нолькенъ увѣрилъ вдобавокъ, что подготовитъ къ этому принцессу; сверхъ того она просила его передать мнѣ тысячу привѣтствій отъ ея имени, просила продолжать выказывать къ ней прежнее расположеніе и тѣмъ сильнѣе желала, чтобы скорѣе предста-

timents, et qu'elle souhaiterait d'autant plus que l'instant de me voir se présentât bientôt que, pour prévenir les soupçons, elle m'avait évité m'apercevant de loin, il y avait quelques jours, dans le jardin du palais d'été et avait cru devoir même s'en faire un mérite, en le disant à madame la Régente.

Je témoignai à m. de Nolken, lorsqu'il me fit part mercredi de ces différentes particularités, combien j'étais charmé qu'il fût enfin parvenu de parler à Lestoc et combien j'applaudissais à tout ce qu'il lui avait dit; je lui fis remarquer seulement qu'il n'aurait pas dû renvoyer au dernier moment la remise de la réquisition, parce que la princesse Elisabeth hésitant peut-être encore dans cet instant-là, il n'aura plus aucune ressource, au lieu que la demandant plus tôt, il aurait pu, ou par une considération, ou par l'autre, exciter cette princesse et avoir le temps de la déterminer. M. de Nolken convenant qu'il aurait mieux fait, a connu à regret que la chose était sans remède. Comme je ne retrouvai point dans ce qu'il me dit de la part de la princesse Elisabeth assez de témoignages de ce qu'elle devrait penser sur la part principale que le roi aurait eu au succès de ses vues, j'estimai convenable de me montrer piqué et sensible sans rien faire soupçonner à ce mi-

---

вился случай меня видѣть; для избѣжанія подозрѣній она уклонилась отъ встрѣчи со мною, завидѣвъ меня издали нѣсколько дней тому назадъ въ саду лѣтняго дворца, и сочла даже должнымъ поставить это себѣ въ заслугу, сообщивъ о томъ Правительницѣ.

Я заявилъ Нолькену, когда онъ передалъ мнѣ въ среду объ этихъ различныхъ обстоятельствахъ, какъ я былъ радъ, что ему удалось, наконецъ, бесѣдовать съ Лестокомъ, и какъ я восхищенъ всѣмъ, что̀ онъ ему говорилъ: однако же я ему при этомъ замѣтилъ, что онъ не долженъ былъ бы откладывать до послѣдняго момента полученія ходатайства, такъ какъ, можетъ быть, принцесса Елизавета будетъ колебаться и въ эту минуту, и тогда не будетъ уже никакого средства; между тѣмъ, если онъ попроситъ ходатайство ранѣе, то онъ въ состояніи будетъ побудить къ тому эту принцессу тѣмъ или инымъ доводомъ и будетъ имѣть время склонить ее къ согласію. Нолькенъ, соглашаясь, что такъ онъ поступилъ бы лучше, призналъ съ сожалѣніемъ, что дѣло уже непоправимо. Такъ какъ я вовсе не находилъ въ томъ, что онъ передалъ мнѣ отъ принцессы Елисаветы, достаточно свидѣтельствъ въ пользу того, что она должна была думать относительно главнаго участія, которое король принялъ бы въ успѣхѣ ея плановъ, я счелъ умѣстнымъ выказать себя обиженнымъ и огорченнымъ, не возбудивъ однакоже въ этомъ министрѣ никакихъ подозрѣній относительно причины, побуж-

nistre du motif qui m'animait. „La conduite", lui dis-je, „de m-me la princesse Elisabeth à mon égard est par trop singulière. Vous voyez qu'à propos de rien elle s'est imposé l'obligation de ne me point voir dans les occasions que j'aurais eues de la rencontrer; les marques de bonté qu'elle me donne n'ont le droit de me flatter qu'autant qu'elles sont inséparables de ce qui convient après ce que je lui ai temoigné au nom du roi; il faut donc, s'il vous plait, que vous fassiez savoir à Lestoc qu'il me faut une réponse que je puisse faire passer à Sa Majesté; que je l'ai attendue jusqu'à présent par une suite de mon attachement pour la princesse; que de plus longs délais ne seraient pas praticables. J'aurais eu moins de patience", lui ajoutai-je, „si, envisageant l'intérêt du roi dans celui de la Suède, je n'avais cru devoir toujours suspendre. Le même principe me guidera constamment; cependant dans le cas où m-me la princesse Elisabeth négligerait davantage de répondre catégoriquement à la manière dont S. M. s'est prêtée à sa situation, vous sentiriez que mon devoir m'obligerait de marquer au roi qu'il importe à son service de ne plus suivre cette vue et de se fixer à quelques autres avec la Suède". M. de Nolken me crut assez peiné pour entreprendre de me calmer; je lui dis qu'il y réussirait d'autant mieux

---

давшей меня такъ дѣйствовать. „Поведеніе принцессы Елизаветы", сказалъ я ему, „на мой взглядъ слишкомъ странно; вы видите, что безъ всякаго повода она поставила себѣ за правило совсѣмъ не замѣчать меня при тѣхъ случаяхъ, когда ей приходится встрѣчаться со мною; знаки благосклонности, выражаемые ею мнѣ, могутъ мнѣ льстить лишь постольку, поскольку они не разлучны съ тѣмъ, что̀ подобаетъ относительно меня послѣ заявленій, сдѣланныхъ ей мною отъ имени короля; поэтому нужно, чтобы вы, если это вамъ угодно, сообщили Лестоку, что я имѣю надобность въ отвѣтѣ, который я могъ бы передать его величеству; я ожидалъ его донынѣ, вслѣдствіе моей преданности принцессѣ; но болѣе продолжительная отсрочка недопустима. У меня было бы еще меньше терпѣнія", присовокупилъ я Нолькену, „еслибы, считая интересы короля неразлучными съ интересами Швеціи, я не призналъ нужнымъ по прежнему медлить; тотъ же принципъ мной будетъ руководить постоянно; однако въ случаѣ, если принцесса Елизавета станетъ еще долѣе пренебрегать категорическимъ отвѣтомъ на готовность къ содѣйствію въ ея положеніи, выказанную е. в., вы согласитесь, что мой долгъ заставитъ меня сообщить королю, что для пользы его службы не слѣдуетъ болѣе останавливаться на этомъ планѣ, и надо подумать о какихъ-нибудь другихъ проектахъ со Швеціей". Нолькенъ счелъ меня настолько разстроеннымъ этимъ, что принялся успокоивать; я ему сказалъ, что ему это удастся

que mon intention n'avait pas été d'en venir là et que je me concerterais préalablement sur toutes les choses avec lui.

L'impression que je voulais faire sur m. de Nolken me semble l'avoir autant affecté qu'il était nécessaire; il n'a pas perdu un moment pour me procurer les éclaircissements que je désirais. Cet homme chargé par les officiers des gardes de parler à la princesse Elisabeth doit voir le chirurgien et convenir avec lui d'une heure où le secrétaire de confiance de m. de Nolken pourra l'entretenir; celui-ci n'aura autre chose à lui communiquer que ce qui me concerne. M. de Nolken espérait qu'on lui rendrait aujourd'hui une réponse, et comme au sortir de la grand'messe que je vais toujours entendre à la ville dans la chapelle du roi, j'irai demain dîner chez m. de Nolken, je ne tarderai pas à être instruit de ce qui aura été réglé.

Je ne puis mieux qu'à la suite de ce détail vous informer naturellement que m. Dieskau étant hier chez m. de Munick et ce général parlant de l'affaire du baron Guillenstierna, il lui confia qu'il concevait d'autant moins que ce fût celui qu'on avait trouvé coupable que m. de Bestouchef n'en avait jamais fait mention dans ses relations; qu'il n'aurait point été surpris que cela fût arrivé à m. de Bielke, celui-ci étant depuis longtemps aux gages de la Russie, se faisant payer fort cher,

---

тѣмъ скорѣе, что я не намѣренъ доходить до подобной крайности и переговорю предварительно съ нимъ обо всемъ.

Впечатлѣніе, которое я хотѣлъ произвести на Нолькена, мнѣ кажется, подѣйствовало на него столько, сколько было необходимо; онъ не пропустилъ ни минуты, чтобы доставить мнѣ желанныя свѣдѣнія; человѣкъ, который явится по порученію офицеровъ гвардіи для переговоровъ съ принцессой Елизаветой, долженъ увидѣться съ хирургомъ и условиться съ нимъ о часѣ, когда довѣренный секретарь Нолькена въ состояніи будетъ переговорить съ нимъ; тотъ долженъ ему сообщить лишь все, что касается меня. Нолькенъ надѣется, что сегодня ему данъ будетъ отвѣтъ, а такъ какъ по окончаніи торжественной мессы, на которую я хожу всегда въ королевскую часовню, построенную въ городѣ, я отправлюсь завтра обѣдать къ Нолькену, то я и не замедлю получить свѣдѣнія о томъ, что̀ будетъ постановлено.

Я не могу умѣстнѣе, чѣмъ вслѣдъ за этой подробностью, сообщить вамъ, не нарушая послѣдовательности, что Дискау былъ вчера у барона Миниха, и когда этотъ генералъ говорилъ съ нимъ о дѣлѣ барона Гилленстьерна, тотъ довѣрчиво сообщилъ ему, что съ трудомъ понимаетъ, какъ могли признать его виновнымъ, тѣмъ болѣе, что Бестужевъ никогда не упоминалъ о немъ въ своихъ донесеніяхъ; онъ нисколько не былъ бы удивленъ, еслибы это случилось съ Біельке, такъ какъ послѣдній уже давно былъ на жалованьи у

mais aussi écrivant régulièrement et ayant été exact à intercepter la plupart des lettres de m. de Nolken; il est heureux que le comte de Munick se soit expliqué aussi simplement; cette circonstance est de trop grande conséquence pour que je diffère à la mander à m. le comte de St. Sévérin.

La sincérité de m. le comte de Munick fut la même sur le véritable état de la flotte de Russie; comme j'avais mené m. de Dieskau avec moi, il lui demanda, si j'en avais été content de même que de la réception qu'on m'avait faite à Cronstadt; lui, sans que j'eusse pu l'y préparer, parla le langage que j'aurais tenu moi-même, et se répandit en éloges. „Je suis fort aise de savoir m. l'ambassadeur satisfait", reprit le comte de Munick, „mais cela ne diminue point deux puissants inconvénients dont il n'aura pu s'apercevoir; l'un que la flotte manque totalement de matelots; l'autre que par la difficulté des passages, elle ne pourra jamais sortir, si une escadre ennemie, quoique inférieure, ferme le canal du Golfe de Finlande, et qu'à moins d'un vent trop rare et trop favorable pour s'en flatter, il serait encore plus impossible que la flotte russienne rentrât, si elle était poursuivie.

Россіи и заставлялъ платить себѣ очень дорого, но зато регулярно писалъ и аккуратно перехватывалъ большинство писемъ Нолькена; счастье, что графъ Минихъ высказался такъ прямо; это обстоятельство имѣетъ слишкомъ важныя послѣдствія, чтобы я могъ медлить сообщеніемъ его графу Сенъ-Северену.

Съ такой же искренностью высказался графъ Минихъ объ истинномъ положеніи русскаго флота; такъ какъ я бралъ съ собою при этомъ въ дорогу Дискау, онъ спросилъ у него, остался ли я доволенъ своей поѣздкой, равно какъ пріемомъ, оказаннымъ мнѣ въ Кронштадтѣ; послѣдній, хотя я не могъ его подготовить, высказалъ то же, что́ заявилъ бы я самъ: т.-е. отозвался о поѣздкѣ самымъ лестнымъ образомъ. „Мнѣ весьма пріятно слышать, что посолъ остался доволенъ", замѣтилъ графъ Минихъ, „но это нисколько не уменьшаетъ двухъ значительныхъ недостатковъ, которыхъ онъ не могъ замѣтить; первое, что русскій флотъ крайне нуждается въ матросахъ, а второе, что, вслѣдствіе затрудненій въ проливахъ, онъ никогда не въ состояніи будетъ выйти въ море, если непріятельская эскадра, хотя и болѣе слабая, преградитъ путь изъ Финскаго залива, развѣ не случится исключительно благопріятнаго вѣтра, которымъ можно будетъ пользоваться, но еще менѣе возможно будетъ русскому флоту вернуться назадъ, если его станутъ преслѣдовать.

№ 18. Des extraits de la lettre du marquis de la Chétardie

du 10 juin 1741.

Il a reçu tous les honneurs et bons traitements possibles dans le voyage qu'il a fait à Cronstadt où il a vu la flotte russe.

Il a depuis eu une conversation avec le comte d'Osterman toute semblable aux précédentes sur son cérémonial. Le comte d'Osterman lui a montré des lettres originales du marquis Botta et Backhoff, ministres des cours de Vienne et de Danemark, portant expressément qu'ils avaient pris audience du prince Antoine de Brunswick, père du Czar. Mais m. le marquis de la Chétardie, alléguant qu'il n'a aucun ordre à l'égard de ce prince, a prétendu que ces lettres originales lui fussent remises pour les envoyer au roi, afin qu'elles pussent détruire de la manière la plus authentique ce qu'il avait avancé de contraire dans ses lettres à S. M., savoir qu'aucun ministre étranger n'avait pris audience du prince de Brunswick.

Le comte d'Osterman s'est offert d'envoyer au prince de Cantemir à Paris des copies fidèles des dites lettres des ministres qui témoignent

---

№ 18. Извлеченія изъ письма маркиза де-ла-Шетарди

отъ 10 іюня 1741 [1]).

Онъ удостоился всякихъ почестей и всевозможныхъ любезныхъ встрѣчъ во время поѣздки въ Кронштадтъ, гдѣ онъ осматривалъ русскій флотъ.

Затѣмъ у него происходилъ разговоръ съ графомъ Остерманомъ, вполнѣ подобный предъидущему, по поводу его церемоніала. Графъ Остерманъ показалъ ему подлинныя письма маркиза Ботта и Бакгофа, министровъ вѣнскаго и датскаго дворовъ, гдѣ сообщалось именно, что они имѣли ауденцію у принца Антона Брауншвейгскаго, отца Царя. Однако, маркизъ де-ла-Шетарди, ссылаясь на то, что у него нѣтъ никакихъ повелѣній по отношенію къ этому принцу, сталъ домогаться, чтобы эти подлинныя письма были ему переданы для отправки королю, дабы они могли самымъ достовѣрнымъ образомъ опровергнуть противоположныя утвержденія, сообщавшіяся имъ, Шетарди, въ письмахъ къ е. в., а именно, что ни одинъ иностранный министръ не имѣлъ аудіенціи у принца Брауншвейгскаго.

Графъ Остерманъ предложилъ отправить князю Кантемиру въ Парижъ точныя копіи вышеупомянутыхъ писемъ отъ министровъ, свидѣтельствующихъ, что они подчинились требованію имѣть аудіенцію у принца Брауншвейгскаго;

---

[1]) Эти извлеченія помѣщаются для примѣра изъ цѣлаго ряда другихъ; составлялись они для доклада совѣту короля.

s'être assujettis à prendre audience de ce prince; mais le marquis de la Chétardie a toujours prétendu que la chose ne pouvait suffire; de sorte que le comte d'Osterman perdant patience a été jusqu'à lui dire que lui comte d'Osterman serait bien à plaindre, si les autres ministres étrangers lui avait causé autant d'embarras sur le cérémonial.

Le marquis de la Chétardie voudrait cependant que par la tournure qu'il donne à tous ces faits, le conseil du roi fût persuadé que le comte d'Osterman ne cherche qu'à l'amuser, et que c'est en vain *parce qu'il sait ce qu'il a à faire*, et il marque à cette occasion ces propres termes dont-il n'est pas aisé de comprendre le vrai sens: „On ne m'en amusera pas un quart d'heure de plus au-delà du terme que je me suis proposé".

Il voudrait aussi faire entendre au conseil du roi que par les difficultés qu'il continue de faire sur l'audience à prendre du prince Antoine de Brunswick, il se conforme à ce qui lui a été écrit, attendu qu'il lui a été marqué de paraître agir en tout ceci comme de lui-même; mais par là il détourne le vrai sens de ce qui lui a été prescrit qui ne tendait pas à prolonger les difficultés, mais au contraire à se porter comme de lui-même à prendre cette audience, s'il voyait que la chose fût établie par l'exemple des autres ministres plénipotentiaires.

но маркизъ де-ла-Шетарди по прежнему увѣрялъ что этого недостаточно, такъ что графъ Остерманъ, теряя терпѣніе, высказалъ ему даже, что онъ, графъ Остерманъ, весьма былъ бы достоинъ сожалѣнія, еслибы и другіе иностранные министры причиняли ему столько же затрудненій по поводу церемоніала.

Маркизъ де-ла-Шетарди хотѣлъ, однако, чтобы на основаніи толкованій, даваемыхъ имъ всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, совѣтъ короля былъ убѣжденъ, что графъ Остерманъ желаетъ его провести, и что это напрасно, *такъ какъ онъ знаетъ, что̀ ему надо дѣлать;* по этому поводу онъ высказывается въ такихъ именно выраженіяхъ, истинный смыслъ которыхъ не легко уловить: „Меня ничуть не удастся дурачить долѣе того краткаго срока, который я себѣ назначилъ".

Онъ хотѣлъ бы также внушить совѣту короля, что при затрудненіяхъ, какія онъ продолжаетъ выставлять относительно ауденціи у принца Антона Брауншвейгскаго, онъ сообразуется съ тѣмъ, что̀ ему было предписано, такъ какъ ему было повелѣно дѣйствовать во всемъ этомъ какъ бы отъ своего собственнаго имени; но такимъ образомъ онъ извращаетъ истинный смыслъ того, что̀ ему было предписано; тутъ не имѣлось въ виду продлить затрудненія, а напротивъ, согласиться, какъ бы отъ собственнаго имени, имѣть эту ауденцію, если онъ увидитъ, что пунктъ этотъ установленъ примѣромъ другихъ полномочныхъ министровъ.

Est-ce se conformer à cet ordre que d'exiger qu'on lui remette les lettres testimoniales des autres ministres plénipotentiaires sur ce point du cérémonial pour les envoyer au roi et de ne se pas contenter de la production qui lui a été faite de ces lettres en original?

№ 19. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 13 juin 1741.

Monsieur, j'ai reçu avant-hier votre lettre du 18 du mois passé. Les circonstances que vous y rappelez quoique propres à ajouter à votre impatience, en les envisageant dans le point de vue dans lequel vous les avez considérées, ne sont pourtant pas, je crois, l'effet d'un manquement de volonté. La faiblesse et la peur sont les deux pivots sur lesquels tout roule depuis un certain temps. J'ai pu encore m'en convaincre par les obstacles, soit vrais, soit feints, qui ont empêché que le rendez-vous que je vous annonçais il y a trois jours et qu'on avait fixé pour hier, n'ait eu lieu. Comme on m'a fait espérer cependant, qu'on réparerait bientôt ce nouveau délai, il me persuade seulement de plus en plus de la nécessité que les suédois mettent la main à l'oeuvre. C'est certainement le plus sûr moyen pour dissiper la crainte qui occasionne

---

Развѣ это значитъ сообразоваться съ подобнымъ повелѣніемъ, когда онъ требуетъ, чтобы ему вручили письменныя свидѣтельства другихъ полномочныхъ министровъ по этому пункту церемоніала для пересылки ихъ королю и не довольствуется предъявленіемъ ему этихъ писемъ въ подлинномъ видѣ?

№ 19. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 13 іюня 1741.

М. г., я получилъ третьяго дня ваше письмо отъ 18 числа прошлаго мѣсяца; обстоятельства, о которыхъ вы въ немъ упоминаете, хотя и способны усилить ваше нетерпѣніе, если смотрѣть съ той точки зрѣнія, съ какой вы ихъ разсматривали, не явились, однакоже, какъ я полагаю, вслѣдствіе недостатка добраго желанія. Слабость и страхъ вотъ двѣ оси, вокругъ которыхъ все вращается съ нѣкоторыхъ поръ; я могъ бы убѣдиться еще въ томъ на основаніи препятствій, истинныхъ или ложныхъ, которыя помѣшали тому, чтобы свиданіе, о коемъ я увѣдомлялъ васъ три дня тому назадъ и назначенное вчера, не состоялось. Но такъ какъ меня все-таки обнадежили, что эта новая отсрочка будетъ вскорѣ устранена, то я лишь болѣе и болѣе убѣждаюсь въ необходимости, чтобы шведы приступили къ дѣлу. Это, разумѣется, самое вѣрное средство разсѣять опасенія, вызывающія

la conduite si singulière dont vous et moi nous nous apercevons depuis trop longtemps; j'estime de même que s'il est possible, que les intentions qu'on tient cachées se manifestent, ce ne peut être par un meilleur véhicule, aussi je me propose de mander vendredi à m. de St. Sévérin, en remettant toutefois à sa prudence l'usage à en faire; ce qu'il y a de certain c'est que cette cour, de quelque extérieur qu'elle se pare, se trouve dans des angoisses qu'on ne peut exprimer.

Que regardant comme consommé aujourd'hui l'accommodement de la cour de Saxe avec celle de Vienne, si m. de Lynar n'en a aucune certitude, au moins ne se refuse-t-il point à ce qui pourrait faire croire qu'il sait que la chose est faite; il est assuré que cette circonstance serait fort agréable à la Russie, c'est assez pour qu'il se montre sous la forme qui peut aider sur ce point à la conviction.

Quant à ce qui est relatif au roi de Prusse, je tiens du baron de Mardefeld même qui me le confia hier après que je l'eus mis sur la voie, que son maître n'a rien à craindre cette année des russes et que peut-être même cette cour est fâchée des pas qu'elle s'est trop pressée de faire contre ce prince en faveur de la reine de Hongrie. Il m'ajouta que m. de Botta, ayant sans doute démêlé qu'il n'obtiendrait rien pour cette campagne, avait insisté pour qu'on déclarât du moins

---

столь странное поведеніе, которое вы и я уже слишкомъ давно наблюдаемъ; точно также я полагаю, что если возможно, чтобы намѣренія, которыя держатъ въ тайнѣ, обнаружились, то этого нельзя сдѣлать лучше инымъ средствомъ; поэтому я думаю послать увѣдомленіе графу Сенъ-Северену въ пятницу, предоставляя, однако, его благоразумію воспользоваться этимъ, какъ должно; несомнѣнно, однако, что какой бы внѣшностью здѣшній дворъ ни прикрывался, онъ чувствуетъ невыразимую тревогу.

Считаютъ теперь уже дѣломъ поконченнымъ соглашеніе саксонскаго двора съ вѣнскимъ; если Линаръ еще вовсе въ томъ не увѣренъ, то, по крайней мѣрѣ, онъ не отказывается отъ того, что могло бы заставить думать, что дѣло это рѣшено: онъ убѣжденъ, что подобное обстоятельство будетъ весьма пріятно для Россіи, а этого достаточно, чтобы онъ принималъ такой видъ, который можетъ усилить убѣдительность слуховъ объ этомъ предметѣ.

Что касается до обстоятельствъ, относящихся къ прусскому королю, то я слышалъ отъ самого барона Мардефельда, сообщившаго мнѣ вчера по секрету, когда я навелъ его на этотъ разговоръ, что его государю нечего бояться русскихъ въ нынѣшнемъ году, и, можетъ быть, даже здѣшній дворъ досадуетъ на мѣры, которыя онъ слишкомъ поторопился принять противъ этого государя въ пользу королевы венгерской. Онъ мнѣ присовокупилъ, что маркизъ Ботта, догадавшись, безъ сомнѣнія, что ему ничего не добиться въ пользу этой

qu'on agirait l'été prochain, si d'ici-là un accommodement n'avait pas terminé les troubles survenus en Silésie; mais que cette cour n'avait ni consenti à cette démarche, ni voulu promettre encore qu'elle s'y porterait. L'avantage qui semble en résulter pour les soins que s'est donnés le ministre de Prusse, est la suite plutôt de l'inquietude que l'on a par rapport aux suédois; j'attribue également la façon franche avec laquelle le baron Mardefeld s'est présenté en cette rencontre à l'idée que j'ai pû remarquer qu'il s'est faite que le roi de Prusse a formé récemment des liaisons avec la France.

Ce qui manquait pour constater celles entre la Russie et l'Angleterre est fait: m. de Finch a reçu les ratifications du traité qu'il a signé, et elles ont été échangées. M. de Botta qui a voulu se faire auprès de moi le mérite de me montrer la minute de la lettre qu'il a écrite sur ses audiences, persuadé que c'est à mon occasion qu'elle lui a été demandée, prétend que le comte Osterman lui a dit qu'on avait agi si simplement dans l'alliance nouvelle qu'on a contractée avec le roi de la Grande-Bretagne qu'on a fait part à toutes les puissances et à la France nommément de tout ce qui s'est passé à ce sujet. J'ai fort relevé l'attention que me marquait m. de Botta touchant ce que ce

---

кампаніи, настаивалъ, чтобы заявили здѣсь по крайней мѣрѣ, что приступятъ къ дѣйствіямъ на будущее лѣто, если къ тому времени волненія, происшедшія въ Силезіи, не окончатся примиреніемъ; но здѣшній дворъ не согласился на такія мѣры и не хотѣлъ даже пообѣщать, что онъ согласится на то впослѣдствіи. Преимущество, проистекающее отсюда, повидимому, для Пруссіи, благодаря заботамъ, прилагавшимся ея министромъ, является скорѣй слѣдствіемъ безпокойства, испытываемаго относительно шведовъ; равнымъ образомъ откровенность, съ какою баронъ Мардефельдъ высказался въ этомъ случаѣ, я приписываю предположенію, которое, какъ я замѣтилъ, у него появилось, о томъ, что король прусскій недавно вступилъ въ союзъ съ Франціей.

То, чего не хватало для установленія союза между Россіей и Англіей, теперь сдѣлано. Финчъ получилъ ратификаціи трактата, который онъ подписалъ, и затѣмъ произошелъ ихъ обмѣнъ. Маркизъ Ботта хотѣлъ снискать мое особое вниманіе, показавъ мнѣ черновое письмо, написанное имъ о своихъ аудіенціяхъ, такъ какъ онъ убѣжденъ, что графъ Остерманъ просилъ у него объ этомъ ради меня; онъ увѣряетъ, что графъ Остерманъ сказалъ ему, что при заключеніи новаго союза съ королемъ великобританскимъ дѣйствовали такъ просто, что было сообщено всѣмъ державамъ и именно Франціи обо всемъ, происходившемъ по этому предмету. Я весьма былъ признателенъ за вниманіе, выказанное мнѣ маркизомъ Ботта, по поводу требованія предъявленнаго къ нему графомъ Остерманомъ; я предположилъ, что, безъ сомнѣнія,

ministre avait exigé de lui; j'ai supposé que c'était sans doute des armes qu'on songeait à employer contre moi; je lui ai fait connaître enfin que m. le comte Osterman pour justifier ce qu'il avait avancé, ne pourrait du moins réclamer que ce que le prince Cantemir aurait eu ordre de dire, puisqu'il était encore à me parler du traité de m. Finch.

Je ne me prononcerai point sur les vues qu'a pu avoir m. de Botta; elles sont susceptibles de plusieurs faces; mais suivant ce que lui-même m'a appris, il avait apporté en revenant il y a quelques mois un déshabillé de femme brodé à Milan et aussi riche que galant; il l'a montré à la jeune comtesse de Munick; celle-ci a souhaité qu'il le lui laissât quelques jours; le hasard ayant conduit chez elle m-me la Régente pendant cet intervalle, elle le lui a fait voir; cette Princesse le trouvant de son goût, m-me de Munick lui a dit qu'il appartenait à m. Botta, et qu'elle le flatterait d'autant plus en voulant s'en servir qu'il n'oserait jamais prendre la liberté de le lui offrir. M-me la Régente a dû témoigner que puisqu'il était au marquis de Botta, elle l'accepterait avec plaisir; elle lui a envoyé pour lui en marquer sa reconnaissance un sac de fourrures précieuses et une tabatière d'or enrichie de diamants. On estime ce présent 40 à 50 mille livres.

это было оружіе, которое думали обратить противъ меня; наконецъ, я заявилъ ему, что графъ Остерманъ, въ оправданіе того, что онъ высказывалъ, могъ сослаться, въ крайнемъ случаѣ, лишь на то, что было повелѣно заявить князю Кантемиру, такъ какъ онъ не говорилъ еще мнѣ о договорѣ Финча.

Я не выскажу ничего о планахъ, какіе могли быть у маркиза Ботта; они способны подвергаться частымъ перемѣнамъ; на основаніи того, что онъ самъ мнѣ сообщилъ, онъ привезъ, при своемъ возвращеніи, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, женскій домашній костюмъ, вышитый въ Миланѣ, столь же роскошный, какъ и элегантный; онъ показалъ его молодой графинѣ Минихъ, та пожелала, чтобъ онъ оставилъ его у нея на нѣсколько дней; случай привелъ къ ней въ это время Правительницу, и она показала ей этотъ костюмъ; Правительницѣ онъ понравился; графиня Минихъ сказала ей, что онъ принадлежитъ маркизу Ботта, и ему будетъ чрезвычайно лестно, если она, Правительница, пожелаетъ принять этотъ костюмъ, такъ какъ онъ никогда не возьметъ на себя смѣлости предложить его ей. Правительница должна была заявить, что разъ эта вещь принадлежитъ маркизу Ботта, она принимаетъ ее съ удовольствіемъ; чтобы выразить ему свою признательность по этому поводу, она послала ему въ подарокъ дорогія мѣха и золотую табакерку, осыпанную алмазами. Эти вещи оцѣниваютъ въ сорокъ—пятьдесятъ тысячъ ливровъ.

Vous aurez compté que je serais en état de vous informer aujourd'hui de ce qui se serait passé avant-hier entre m. le comte d'Osterman et moi. Le secrétaire, que j'envoyai le matin chez lui pour remplir ce dont nous étions convenus, ne put lui parler. Celui qui vint hier matin de sa part me marquer, combien ce ministre était peiné des empêchements que sa mauvaise santé occasionnait, m'annonça que le même motif ne lui permettrait pas de me recevoir avant mercredi. Pour ne rien omettre de ce qui pouvait consacrer ma résignation et faire connaître qu'elle ne se démentira point jusqu'au moment où il deviendrait déplacé qu'elle subsistât plus longtemps, je me contentai, quoique je susse que d'autres personnes avaient vu m. le comte d'Osterman, de répondre que je voyais avec trop de satisfaction qu'il s'occupât du soin de sa santé pour n'y pas déférer; mais sur ce que ce même secrétaire du cabinet m'ajouta que dans le cas où m. d'Osterman ne serait pas en état le mercredi de me voir, il ne manquerait pas de venir m'en avertir, je lui dis que ce ministre se porterait sûrement mieux alors, et que j'en avais pour garant la nécessité de finir enfin, et la considération qu'il y aurait ce jour-là cinq semaines précisément que mes derniers ordres me sont parvenus.

Вы разсчитывали, что я въ состоянiи буду увѣдомить васъ сегодня о томъ, что̀ произошло третьяго дня между графомъ Остерманомъ и мной. Секретарь, котораго я отправилъ къ нему утромъ для выполненiя того, о чемъ мы условились, не могъ говорить съ нимъ: секретарь же, явившiйся вчера утромъ ко мнѣ отъ его имени, заявилъ, что этотъ министръ весьма огорченъ препятствiями, причиняемыми его здоровьемъ, и передалъ мнѣ, что по той же причинѣ графъ Остерманъ не можетъ принять меня ранѣе среды. Чтобы не пропустить ничего, могущаго поставить на видъ мою покорность и засвидѣтельствовать, что я ей отнюдь не измѣню вплоть до того момента, когда окажется неумѣстнымъ ее долѣе выказывать, я удовольствовался слѣдующимъ отвѣтомъ, хотя и зналъ, что другiя лица видѣлись съ графомъ Остерманомъ: мнѣ весьма прiятно слышать, что онъ занятъ заботами о своемъ здоровьи, и потому я подчиняюсь его распоряженiю; но тотъ же самый секретарь кабинета прибавилъ мнѣ, что въ случаѣ, если графъ Остерманъ не будетъ въ состоянiи и въ среду принять меня, то онъ, секретарь, не преминетъ явиться предупредить меня объ этомъ; я же сказалъ ему, что этотъ министръ навѣрное будетъ лучше чувствовать себя тогда, ручательствомъ въ томъ служитъ для меня необходимость покончить какъ можно скорѣй наше дѣло, и то соображенiе, что въ этотъ день исполнится какъ разъ пять недѣль съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ были присланы послѣднiя повелѣнiя.

№ 20. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 15 juin 1741.

Il paraît, m., par les lettres dont je vous ai accusé la réception le dernier ordinaire, que les appréhensions que la cour où vous êtes conçoit d'être attaquée par les suédois, fait assez d'impression sur elle pour la détourner d'accorder pour le présent les secours sollicités de la part de la reine de Hongrie, et je vois par votre lettre du 16 du mois dernier que vous vous confirmez de plus en plus dans cette pensée.

J'avais jugé que les réflexions que je pouvais vous communiquer sur les partis que vous vous disposiez à prendre pour fixer le cérémonial des audiences où vous deviez remettre vos nouvelles lettres de créance, ne pourraient vous parvenir que longtemps après que vous auriez été admis à ces audiences, et qu'ainsi elles seraient inutiles. J'avais par cette considération résolu d'attendre dans l'espérance d'apprendre par vos premières lettres, comment les choses se seront passées, en conséquence des facilités auxquelles le roi a bien voulu se porter sur les représentations du prince de Cantemir. Mais je vois par votre dernière lettre que vous portez vos défiances à cet égard jusqu'à croire

---

№ 20. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 15 іюня 1741.

Изъ писемъ, о полученіи которыхъ я увѣдомилъ васъ, м. г., съ послѣдней почтой, оказывается, что опасенія, испытываемыя тѣмъ дворомъ, при которомъ вы находитесь, подвергнуться нападенію шведовъ, производятъ достаточно сильное впечатлѣніе на него, чтобы уклониться отъ оказанія въ настоящее время военной помощи, просимой отъ имени королевы венгерской, а изъ вашего письма, отъ 16 числа прошлаго мѣсяца, я вижу, что вы все болѣе и болѣе утверждаетесь въ этой мысли.

Я полагалъ прежде, что соображенія, которыя я могъ вамъ представить относительно рѣшеній, какія вы могли принять для установленія церемоніала аудіенцій, на которыхъ вы должны были представить ваши новыя вѣрющія письма, могутъ быть вами получены лишь долгое время спустя послѣ того, какъ вы будете допущены на эти аудіенціи, и окажутся, такимъ образомъ, безполезными. Вслѣдствіе такой причины я и рѣшилъ выждать, надѣясь узнать изъ первыхъ же вашихъ писемъ, какъ произошло все дѣло, послѣ уступокъ, на которыя король соблаговолилъ склониться въ виду заявленій князя Кантемира. Но изъ вашего послѣдняго письма я усматриваю, что вы простираете свою недовѣрчивость въ этомъ отношеніи до того,

que l'on pourrait traîner les choses en longueur jusqu'au mois d'août prochain. Je vous avoue que je ne comprends pas, sur quels motifs seraient fondés ces délais, et comme dans cette incertitude je ne puis vous marquer de la part du roi rien de positif sur ce que vous auriez à faire en ce cas, j'attendrai encore vos premières lettres avant que de vous envoyer de nouveaux ordres de la part de S. M. Vous aurez aisément compris après les facilités où elle a bien voulu condescendre, que son intention était que de votre part vous tâchiez d'écarter aussi tout ce qui pourrait faire naître de nouvelles questions embarrassantes, et S. M. attend de votre sagesse et de votre prudence que vous vous serez conduit sur cette connaissance de ses intentions. C'est de cette manière que vous avez dû interpréter la liberté que je vous ai marqué par ma lettre du 19 avril que le roi vous laissait de vous prêter à prendre aussi audience du prince Antoine de Brunswick, et il serait désagréable qu'il pût naître à cet égard un incident, à moins qu'il ne soit incontestable que ce prince n'est point en possession de donner des audiences aux ministres étrangers.

J'ai envoyé à m. le duc de Bethune le certificat que vous m'avez adressé sur la mort du duc de Falaris. Je suis etc.

что предполагаете, будто бы дѣло это можно откладывать до августа мѣсяца сего года. Признаюсь вамъ, я не понимаю на какихъ основаніяхъ могли бы производиться подобныя отсрочки, и такъ какъ при такой неопредѣленности я не могу сообщить вамъ отъ имени короля ничего положительнаго о томъ, что̀ вамъ слѣдуетъ дѣлать въ подобномъ случаѣ, то я подожду еще вашихъ ближайшихъ писемъ, прежде чѣмъ пошлю вамъ новыя повелѣнія отъ имени е. в. Вы легко поймете, что послѣ уступокъ, до которыхъ е. в. соблаговолилъ снизойти, его намѣреніе, чтобы вы, съ своей стороны, постарались также устранить все могущее породить новые затруднительные вопросы, и е. в. ожидаетъ отъ вашей мудрости и благоразумія, что вы будете сообразовать свои дѣйствія съ такимъ разумѣніемъ его намѣреній. Въ такомъ именно смыслѣ вы и должны были истолковать свободу, какую я вамъ предоставляю въ своемъ письмѣ отъ 19 апрѣля, когда король позволилъ вамъ согласиться имѣть также аудіенцію и у принца Антона Браунвейгскаго; и было бы прискорбно, еслибы изъ-за этого пункта могло возникнуть осложненіе, развѣ не будетъ неопровержимо доказано, что этотъ принцъ совершенно не въ правѣ давать аудіенціи иностраннымъ министрамъ.

Я отправилъ герцогу Бетюну посланное вами мнѣ удостовѣреніе о смерти герцога Фалариса. Остаюсь и проч.

№ 21. Le marquis de la Chétardie au comte de St. Sévérin.

St. Pétersbourg, 16 juin 1741.

Monsieur, j'ai reçu votre lettre du 2 de ce mois. Je me prête d'autant moins à la nouvelle bourrasque que votre santé vient d'essuyer que le retour de la belle saison me donnait des espérances contraires et qu'en envisageant les suites qui en résultent, du côté du service du roi, l'effet en est trop prompt dès qu'il s'ensuit une nécessité indispensable pour vous de retourner en France. J'éprouve à cette occasion tous les regrets que le sentiment citoyen réuni à celui de l'amitié peuvent faire éprouver. Le premier fixe toute mon attention sur l'utilité si grande dont votre présence était à Stockholm; le second me fait sentir d'avance avec peine de la sorte d'interruption que souffrira notre correspondance; si le voisinage l'a rendue aussi vive que je le désirais, que l'éloignement, je vous prie, ne me prive point du plaisir de la cultiver autant que votre santé et votre loisir vous le permettront.

M. de Nolken, je lui dois ce témoignage, a rempli votre attente et m'a exactement communiqué tout ce que la situation des affaires a pu comporter de nouveau; il n'a pas dépendu de lui ni de moi de re-

---

№ 21. Отъ маркиза де-ла-Шетарди графу Сенъ-Северену.

С.-Петербургъ, 16 іюня 1741.

М. г., я получилъ ваше письмо отъ 2 числа сего мѣсяца. Мнѣ тѣмъ прискорбнѣе извѣстіе о новой опасности, какой только-что подверглось ваше здоровье, что возвращеніе теплаго времени года внушало мнѣ противоположныя надежды; и разсматривая послѣдствія, проистекающія отсюда для службы короля, дѣйствіе болѣзни слишкомъ быстро обнаруживается, такъ какъ для васъ является неотложно необходимымъ возвратиться во Францію. Я испытываю по этому поводу сильнѣйшее сожалѣніе, какое только можетъ быть внушено чувствомъ соотечественника въ соединеніи съ дружескимъ расположеніемъ. Первое изъ этихъ чувствъ обращаетъ все мое вниманіе на столь значительную пользу, какую приносило ваше присутствіе въ Стокгольмѣ; второе же заставляетъ меня зарапѣе съ горечью предвидѣть нѣкоторый, перерывъ въ нашей перепискѣ, и если близость вашего мѣстопребыванія придавала ей такое оживленіе, какого я лишь могъ желать, то прошу васъ, пусть и удаленіе ваше не лишитъ меня удовольствія продолжать эти сношенія, насколько вамъ позволятъ здоровье и досугъ.

Нолькенъ, я долженъ отдать ему справедливость, оправдалъ ваши ожиданія и точно сообщалъ мнѣ обо всемъ, что происходило новаго въ положеніи здѣшнихъ дѣлъ; не отъ него и не отъ меня зависѣло придать этимъ

vêtir les choses de la forme qui pouvait leur donner plus de consistance; nous n'avons réussi pourtant qu'à nous convaincre qu'on ne guérit point les gens de la peur; c'est par une suite de cette persuasion qu'a mon retour de Cronstadt où j'avais été dans la vue de connaître l'état de la flotte russienne qui consiste dans 14 vaisseaux de guerre, 2 frégates, 2 galiotes à bombes, 2 prames et 2 brûlots, j'ai fait remarquer à m. de Nolken qu'il n'aurait pas dû, en voyant pendant mon absence la personne à qui depuis si longtemps il cherchait à parler, renvoyer au dernier moment la remise de ce qu'il exige, parce que si l'on hésitait encore dans cet instant-là il n'aurait plus aucune ressource, au lieu que pressant toujours jusqu'à son départ il eût pu plutôt, ou par une considération, ou par l'autre, exciter qui il appartenait et avoir le temps peut-être de déterminer; cette différence toutefois ne porte que sur un peu plus ou un peu moins de précaution, le fond n'en saurait être altéré, puisqu'il est moralement impossible de se promettre de surmonter par la force du raisonnement et de la réflexion la frayeur dont on est affecté.

Aussi vois-je avec une véritable satisfaction par le détail où vous voulez bien entrer avec moi que les suédois connaissent la nécessité de ne point crier avant de frapper et qu'ils comptent assez sur eux-mêmes

---

обстоятельствамъ такую форму, которая могла бы сообщить имъ бо́льшую устойчивость; однако намъ удалось лишь убѣдиться, что нельзя излечить людей отъ боязни; вслѣдствіе такого убѣжденія, при своемъ возвращеніи изъ Кронштадта, куда я ѣздилъ, желая изучить положеніе русскаго флота, состоящаго изъ четырнадцати военныхъ судовъ, двухъ фрегатовъ, двухъ бомбардирскихъ галіотъ, двухъ прамъ и двухъ брандеровъ, — я передалъ Нолькену, что ему не слѣдовало бы во время свиданія въ моемъ отсутствіи съ особой, съ которой онъ такъ давно искалъ случая бесѣдовать, откладывать до послѣдняго момента полученіе того, что онъ требуетъ, такъ какъ, если произойдетъ колебаніе и въ этотъ моментъ, то не останется уже болѣе никакого средства; между тѣмъ, настаивая постоянно вплоть до своего отъѣзда, онъ скорѣе могъ бы тѣмъ или инымъ доводомъ побудить кого слѣдуетъ, имѣлъ бы время уговорить, быть можетъ, принять рѣшеніе; такое различіе касается однако лишь нѣсколько бо́льшихъ или меньшихъ мѣръ предосторожности, а сущность не можетъ быть этимъ измѣнена, такъ какъ по моему внутреннему убѣжденію невозможно надѣяться преодолѣть силой доводовъ и размышленія боязнь, которой здѣсь охвачены.

Поэтому я съ истиннымъ удовольствіемъ замѣчаю изъ подробностей, которыя вы мнѣ изволите сообщать, что шведы признаютъ необходимость не предупреждать чѣмъ бы то ни было о нанесеніи удара и что они доста-

pour profiter des revenant-bons sans se laisser déranger cependant de leur plan. Si ces facilités accidentelles n'avaient pas lieu, elles exciteraient la suite, pourvu que la Suède dans son manifeste, loin de donner à penser qu'on agit dans son intérêt, se montre guidée proprement par celui de la Moscovie et paraisse venir réclamer ou appuyer les droits que l'on veut opprimer.

Vous jugez avec raison que m. Amelot ne m'a rien caché de ses inquiétudes. Je crois lui avoir démontré que la réserve qui les a occasionnées, c'est l'effet de la crainte et non celui de quelque perfidie dont je pense avec vous que certaines personnes sont incapables; pour constater plus solidement le principe que j'établissais ici rassemblé dans un même point de vue, en répondant au ministre, et les soins que je me suis donnés successivement, et les progrès qu'ils ont eus, je ne puis mieux vous exposer mes sentiments qu'en vous rapportant ici mot pour mot ce que j'ajoutais à m. Amelot pour justifier mon opinion et mon jugement sur l'avenir [1]).

Il ne faut, lui marquais-je, qu'avoir une connaissance plus particulière de ce pays pour se convaincre que ce n'est point ici que sont applicables les mesures que la prudence indique pour bien lier une

---

точно полагаются на самихъ себя, чтобы воспользоваться встрѣчными выгодами, не позволяя, однако, себѣ отклоняться отъ выполненія задуманнаго ими плана. Если эти случайныя выгоды и не осуществятся, послѣдствія будутъ тѣ же, лишь бы Швеція въ своемъ манифестѣ, далекая отъ внушенія мысли, что дѣйствуетъ въ своихъ собственныхъ интересахъ, выказывала себя руководимой исключительно интересами Россіи и казалась явившейся провозгласить или поддержать права, которыя хотятъ нарушить.

Вы справедливо полагаете, что г. Амело ничего не скрылъ отъ меня о возникшей у него тревогѣ. Я думаю доказать ему, что сдержанность, вызывавшая эту тревогу, есть слѣдствіе боязни, а не какого-нибудь вѣроломства, къ которому, я полагаю, подобно вамъ, извѣстныя особы неспособны, такъ что можно установить болѣе прочно принципъ, мною здѣсь примѣнявшійся, причемъ я исходилъ изъ одной общей точки зрѣнія при своемъ отвѣтѣ министру, на основаніи заботъ, мною послѣдовательно прилагавшихся, и успѣха, какой онѣ имѣли; я не могу лучше выразить вамъ своихъ чувствъ, какъ повторивъ здѣсь слово въ слово то, что я высказалъ г. Амело въ оправданіе своего мнѣнія и взгляда на будущее.

Слѣдуетъ, сказалъ я ему, пріобрѣсти лишь болѣе точное знакомство со здѣшней страной, чтобы убѣдиться, что не здѣсь можно примѣнять мѣры, указываемыя благоразуміемъ для прочнаго объединенія партіи; достаточно вступить въ переговоры, чтобы зависть, слишкомъ благопріятно

---

[1]) Сличи т. 92, стр. 525.

partie; il suffit de se concerter pour que l'envie trop favorable ici pour le souverain qui subsiste entre les particuliers, trahît promptement le secret; on en a l'exemple dans tout ce qui s'est tramé avec les précautions qui sont ailleurs indispensables; on ne se met à couvert de cet inconvénient qu'en formant avec chacun des liaisons et en le flattant qu'il aura seul la gloire du succès, sans lui laisser connaître ni ceux qui pensent de même, ni l'étendue du projet qu'on médite d'exécuter; l'affaire s'entame-t-elle, ces mêmes gens qui seraient jaloux les uns des autres se réunissent de bonne foi et concourent de tout leur pouvoir à la faire réussir, assurés que ce n'est que par là qu'ils peuvent se garantir du châtiment, la chose étant une fois divulguée; un russe perçoit sans émotion les périls auxquels il s'expose, il meurt avec un véritable héroisme; cependant il n'a jamais le courage de remplir le dessein qu'il sait devoir le conduire à la mort, s'il est découvert, à moins qu'il ne soit entraîné par la multitude et l'évidence que son secret n'est plus caché.

Mais les secours, continuai-je, que les suédois peuvent attendre de l'état particulier de la Russie, n'existeraient point, que je n'en estimerais pas moins nécessaire pour eux de profiter de ce moment-ci, dès qu'ils agissent en force, c'est-à-dire avec 40 mille hommes non compris

---

дѣйствующая здѣсь въ пользу монарха и распространенная между частными лицами, не выдала въ скоромъ времени тайны; примѣромъ этому служитъ все, что здѣсь замышлялось, съ предосторожностями, которыя вообще необходимы; уберечься отъ этого неудобства можно, лишь вступая въ договоръ съ каждымъ отдѣльно и льстя его надеждой, что ему одному будетъ принадлежать вся слава успѣха, и не сообщать ему ни о его единомышленникахъ, ни объ обширности плана, который задумываютъ выполнить; если дѣло пойдетъ въ ходъ, то тѣ самые люди, которые завидовали бы другъ другу, добросовѣстно соединятся и будутъ содѣйствовать всѣми силами успѣху плана, въ увѣренности, что только такимъ образомъ они могутъ спасти себя отъ наказанія, разъ дѣло получитъ огласку; русскій безъ волненія взираетъ на опасности, которымъ подвергается, онъ умираетъ какъ истинный герой; однако, у него никогда не бываетъ мужества выполнить замыселъ, ведущій его, какъ ему извѣстно, къ смерти въ случаѣ его раскрытія, если только человѣкъ этотъ не будетъ увлеченъ толпою и очевиднымъ сознаніемъ, что тайна его уже обнаружена.

Но еслибы военной помощи, продолжалъ я, которой шведы могутъ ожидать, вслѣдствіе особаго положенія Россіи, и не существовало вовсе, я считаю тѣмъ не менѣе для нихъ необходимымъ воспользоваться настоящимъ моментомъ и дѣйствовать значительными силами, то-есть войскомъ въ 40 ты-

leur flotte; la Russie était fort dévouée à la maison d'Autriche, elle lui sera désormais entièrement livrée; l'autorité qui réside en la personne d'un prince de Brunswick et d'une duchesse de Mecklenbourg passera entre les mains d'un Souverain proprement allemand, et la cour de Vienne régnant indirectement, le contrecoup en sera toujours nuisible aux intérêts de la Suède et de ses alliés; dans le cas au contraire où l'on fraierait un chemin au trône à la descendance de Pierre I, on peut moralement être sûr que ce qu'elle a souffert, ainsi que la manière dont elle chérirait la nation, lui ferait éloigner tous les étrangers et donner toute sa confiance aux russes; que tant par son goût que pour céder à celui de la nation la cour se retirerait incontinent à Moscou; que par une suite des soins domestiques, auxquels les principaux sont enclins d'affection, ils s'y vaqueront d'autant plus qu'ils en sont privés depuis un grand nombre d'années; que la marine déjà fort différente de ce qu'elle était du temps de Pierre I, sera encore plus négligée, et que successivement on verra rentrer la Russie dans ses anciens principes, que les Dolgorouky lors de Pierre Second et Volinsky depuis voulaient rétablir, et qui subsistaient avant Pierre I; ce système, il est vrai, serait constamment traversé par le comte d'Osterman, une révolution peut seule l'empêcher d'y porter obstacle, et les suédois gagne-

---

сячъ человѣкъ, не считая ихъ флота; Россія была весьма предана австрійскому дому и отнынѣ будетъ совершенно отъ него въ зависимости. Власть, представляемая особами принца Брауншвейгскаго и герцогини Мекленбургской, перейдетъ въ руки Монарха собственно германскаго происхожденія и вѣнскій дворъ будетъ тогда косвеннымъ образомъ царствовать; событіе это вредно отразится, во всякомъ случаѣ, на интересахъ Швеціи и ея союзниковъ. Напротивъ, еслибы удалось проложить путь къ престолу для потомства Петра I, то можно въ глубинѣ души быть увѣреннымъ, что вслѣдствіе испытанныхъ ею (принцессой) страданій, равно какъ и любви, питаемой ею къ народу, она удалитъ всѣхъ иностранцевъ и вполнѣ довѣрится русскимъ; какъ по собственной склонности, такъ и уступая желанію народа дворъ немедленно переселится въ Москву; вслѣдствіе хозяйственныхъ заботъ, къ которымъ вельможи особенно склонны, они предадутся имъ тѣмъ съ бо̀льшею ревностью, что много лѣтъ уже лишены этой возможности; флотъ, уже сильно отличающійся отъ того, чѣмъ онъ былъ во время Петра I, придетъ еще въ большій упадокъ и понемногу всѣ увидятъ, какъ Россія обратится къ своему прежнему строю, какой хотѣли возстановить Долгоруковы въ царствованіе Петра II; а затѣмъ Волынскій, и который существовалъ до воцаренія Петра I; правда возстановленію такого строя будетъ всегда мѣшать графъ Остерманъ, но одинъ лишь государственный переворотъ могъ бы воспрепятствовать этому, и шведы вы-

raient doublement, si par des moyens qu'on aurait d'exciter le ressentiment de la descendance de Pierre le Grand, en lui retraçant le passé, on déterminait la perte de ce ministre, et si la Suède, ainsi que la France se voyaient par là délivrées d'un ennemi puissant qui leur sera toujours opposé et dangereux.

A ces considérations, poursuivis-je, on peut en ajouter de particulières, la cour de Russie haïrait autant les anglais qu'elle aimerait les français; la nation qui pense de même en général pourrait être retenue à la vérité par les affaires pécuniaires et personnelles qui la mettent dans la dépendance des anglais, mais en l'aidant sur ce point, il ne serait point impossible de la soustraire et dégager; alors les français auraient du moins l'espérance d'établir ici un commerce sur la ruine de celui de la nation britannique, aussi avantageux qu'il est aujourd'hui onéreux pour eux par la nécessité de passer par les mains des anglais et des hollandais.

Vous inférez de ces différentes circonstances que si la réquisition serait un objet de grande utilité à quelques égards, elle n'est point cependant absolument essentielle et qu'il n'est pas praticable que l'affaire commence ici, que les premiers mobiles qui retardent ne peuvent hâter l'exécution de ces deux points se trouvant développé peut-être

---

играютъ, такимъ образомъ, вдвойнѣ, если при помощи средствъ, какія представятся для усиленія раздраженія въ потомствѣ Петра I, напоминая о прошломъ, можно будетъ устроить гибель этого министра и если Швеція наравнѣ съ Франціей почувствуетъ себя свободной отъ могущественнаго врага, который всегда будетъ для нихъ опаснымъ противникомъ.

Къ этимъ соображеніямъ, продолжалъ я, можно присовокупить и нѣкоторыя частныя: русскій дворъ будетъ также ненавидѣть англичанъ, насколько любить французовъ; народъ, думающій вообще такимъ образомъ, могъ бы, пожалуй, быть удержаннымъ дѣлами денежными и личными, ставящими его въ зависимость отъ англичанъ, но если помочь ему въ этомъ направленіи, то окажется весьма возможнымъ отвлечь его отъ Англіи; тогда у французовъ будетъ, по крайней мѣрѣ, надежда устроить здѣсь торговлю по уничтоженіи торговли съ британскимъ народомъ, вдобавокъ столь же выгодную, насколько она теперь для нихъ обременительна, вслѣдствіе необходимости допускать посредничество англичанъ и голландцевъ.

Изъ этихъ различныхъ обстоятельствъ вы заключите, что если письменное ходатайство является въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ весьма полезнымъ, то все-таки оно вовсе не безусловно необходимо, и нельзя устроить такъ, чтобы дѣло началось здѣсь; отсрочка первоначальныхъ рѣшительныхъ дѣйствій не въ состояніи ускорить выполненія этихъ двухъ пунктовъ, что можетъ

par les raisons que j'allègue. Vous avez par ce que vous avez arrangé suppléé avec votre prudence ordinaire à l'impossibilité où j'étais, lorsque je reçus votre lettre du 13 mars, d'apprécier, autant que je l'aurais voulu, les idées sur lesquelles vous souhaitez vous éclaircir avant de vous déterminer sur le langage que vous aurez à tenir.

Je vous rends mille et mille grâces pour les routes que vous m'avez envoyées. Je ne suis plus embarrassé pour régler la course de mon courrier; je suis fâché seulement de la peine que je vous ai causée. Recevez aussi d'avance mes remerciements pour les états que je vous ai demandés et que vous m'annoncez.

Fixez bien davantage ma reconnaissance par tout ce que l'amitié vous a fait imaginer et vous fait faire pour moi; vous ne serez pas pour cela dans le cas de me faire le sacrifice qu'une jolie femme ferait, en ne donnant rien à sa coquetière; vous ne courrez point ce risque et vous verrez plutôt que mon amour-propre me conduira à marcher constamment sur vos traces, si je ne puis y parvenir; comme en supposant que je fusse nommé pour aller en Suède on pourrait croire qu'étant aussi près, la demande que je ferais d'un congé serait déplacée, il faut que cet article soit encore entièrement votre ouvrage et que

---

быть выяснено на основанiи приведенныхъ мною доводовъ. Вы съумѣли на основанiи того, что вы устроили съ вашимъ обычнымъ благоразумiемъ, найтись въ томъ невозможномъ положенiи, въ какомъ я очутился при полученiи вашего письма отъ 13 марта, не будучи въ силахъ обсудить, какъ я бы хотѣлъ, тѣхъ мыслей, выясненiя которыхъ вы желали, прежде чѣмъ рѣшить, что̀ слѣдуетъ говорить вамъ.

Посылаю вамъ тысячу благодарностей за присланный мнѣ вами маршрутъ. Я болѣе уже не затрудняюсь при назначенiи пути своему курьеру, мнѣ только досадно, что я причинилъ вамъ затрудненiя. Примите также заранѣе мою благодарность за списокъ штатовъ, который я у васъ просилъ и о высылкѣ котораго вы меня увѣдомляете.

Примите еще бо̀льшую благодарность мою за все, что̀ дружба побуждала васъ придумывать и выполнять для меня; въ этомъ случаѣ вы не будете поставлены въ необходимость приносить мнѣ жертву, какую принесла бы хорошенькая женщина, ничего не дававшая своей *coquetière;* вы отнюдь не будете подвергаться такому риску, скорѣй вы увидите, что мое самолюбiе заставитъ меня неизмѣнно идти по вашимъ слѣдамъ, если я не въ состоянiи буду съ вами сравняться; предположивъ же, что я буду назначенъ въ Швецiю, можно думать, что, находясь такъ близко, я поступлю неумѣстно, прося отзыва отъ поста; поэтому необходимо, чтобы и эта статья явилась вполнѣ дѣломъ рукъ вашихъ и чтобы вы поставили на видъ крайнюю для меня не-

vous établissiez une nécessité indispensable de m'aboucher avec le ministère et vous à Paris; faites sentir de même, je vous prie, qu'il serait plus simple de me rappeler d'abord, sauf ne point déclarer ma nomination, si on le juge à propos, parce que sauf cela l'extérieur qu'il faudrait garantir exigerait que je laissasse ici en partant mon monde et mes effets, ce qui, vu la trop prochaine arrivée des glaces, ne me permettrait pas de former un établissement à Stockholm avant le mois de juin ou de juillet 1742. Au lieu qu'en chargeant cet été un vaisseau qui irait ou à Stralsund, ou à Lubeck de mes meubles et domestiques et les y laissant, le ministère ne serait point blessé et je serais à portée de les faire passer en Suède du moment qu'on l'ordonnerait.

J'espère à recevoir plus d'une fois de vos nouvelles avant votre départ et que vous indiquerez le temps où vous arriverez et à Hambourg, et à Paris, afin que mes lettres puissent vous y joindre, que je jouisse mieux de la satisfaction de vous suivre dans les divers endroits que vous aurez à parcourir.

обходимость переговорить въ Парижѣ съ министерствомъ и съ вами; внушите также, прошу васъ, что проще будетъ отозвать меня сразу, не упоминая вовсе о моемъ назначенiи, если сочтутъ это возможнымъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ внѣшность, какую понадобится придать дѣлу, потребуетъ, чтобы я оставилъ здѣсь при отъѣздѣ своихъ людей и обстановку, что, въ виду слишкомъ близкаго ледохода, не позволитъ мнѣ устроиться въ Стокгольмѣ раньше iюня или iюля мѣсяца 1742 г. Между тѣмъ, если нынѣшнимъ лѣтомъ помѣстить на корабль, направляющiйся въ Штральзундъ или Любекъ, мою мебель и прислугу и оставить ихъ тамъ, то министерство нисколько не будетъ этимъ обижено, а я буду въ состоянiи отправить ихъ въ Швецiю въ тотъ моментъ, какъ получу на то повелѣнiе.

Надѣюсь не одинъ разъ еще получать отъ васъ извѣстiя до вашего отъѣзда; надѣюсь, также, вы укажете время, когда вы прибудете въ Гамбургъ и Парижъ, чтобы мои письма могли доходить тамъ до васъ и чтобы я лучше могъ пользоваться удовольствiемъ мысленно слѣдовать за вами по различнымъ мѣстностямъ, черезъ какiя вамъ придется проѣзжать.

№ 22. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 17 juin 1741.

Monsieur, dans le même moment où m. de Dieskau partit mercredi de chez moi en sortant de table pour retourner en France, je montai en voiture pour me rendre chez m. le comte d'Osterman. J'allais le voir dans l'intention de savoir, à quoi il se serait résolu sur la demande que je lui avais faite ou des originaux, ou des copies de lettres qui lui ont été écrites par les ministres plénipotentiaires. La réponse assez étendue d'abord pour ne pas pénétrer quelle en serait la fin, me fit connaître qu'il s'était déterminé à me remettre des copies de ces lettres dès que tout le reste serait arrangé. Je lui témoignai que c'était chose à laquelle il était facile de procéder et que pour lui prouver que lorsqu'il voudrait faire un pas, j'en ferais toujours quatre avec plaisir, surtout quand il s'agirait de se porter à ce qui serait agréable à cette cour, il dépendait de lui que nous concertassions ultérieurement. Il souhaita que ce point, étant en entier relatif au cérémonial, je voulusse le discuter avec m. le baron de Munick. Je lui fis remarquer l'inutilité de ces sortes de conférences indirectes, et que devant sentir qu'on ne terminerait ja-

---

№ 22. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 17 іюня 1741.

М. г., въ тотъ самый моментъ, какъ Дискау уѣхалъ въ среду отъ меня по выходѣ изъ-за стола, чтобы возвратиться во Францію, я сѣлъ въ карету, чтобы отправиться къ графу Остерману. Я собирался его навѣстить съ цѣлью узнать, на что̀ онъ рѣшился въ отвѣтъ на просьбу, обращенную мною къ нему, доставить оригиналы или копіи писемъ, присланныхъ ему полномочными министрами. Его отвѣтъ, достаточно пространный съ самаго начала, такъ что можно было предвидѣть, каковъ будетъ его конецъ, заставилъ меня угадать, что онъ рѣшился вручить мнѣ копіи съ этихъ писемъ, какъ только все остальное уладится. Я заявилъ ему, что это дѣло легко выполнимое, и хотѣлъ убѣдить его, что если онъ пожелаетъ сдѣлать одинъ только шагъ, я всегда съ удовольствіемъ сдѣлаю ихъ четыре, въ особенности когда дѣло будетъ идти о томъ, чтобъ согласиться на что-либо угодное здѣшнему двору; поэтому отъ него зависитъ, будемъ ли мы еще долѣе совѣщаться. Онъ пожелалъ, чтобы я согласился обсудить этотъ пунктъ съ барономъ Минихомъ, такъ какъ вопросъ этотъ всецѣло относится къ церемоніалу, я же поставилъ ему на видъ безполезность такого рода косвенныхъ совѣщаній: онъ долженъ понять, что, слѣдуя такому способу, никогда и ничего нельзя кончить,

mais rien en suivant cette méthode, je ne lui cacherais pas que cinq semaines s'étaient déjà écoulées et que je n'avais pas autant de temps à perdre. Il insista néanmoins, à quoi je lui répondis que cette fois j'y souscrirais encore, mais qu'il trouvât bien que ce fût la dernière.

Il parut en douter d'autant moins qu'il désirait que tout fût en règle afin d'être plus en liberté de me faire de bons reproches sur les plaintes que j'avais faites contre lui. Je lui dis que dans le cas où j'y aurais donné lieu et que j'aurais tort, il me verrait lui en faire toutes sortes d'excuses; que si au contraire j'avais occasionné ces reproches de sa part sans avoir tort, je conviendrais de ce que j'aurais fait, mais que je ne chercherais point à m'excuser. Il entama à ce sujet un discours qui tendait à justifier les attentions qu'on s'était toujours empressé de me marquer. Je lui rappelai que je lui avais déjà dit que j'étais homme du monde le moins insensible et le moins ingrat. Je m'aperçus qu'il voulait en venir au détail, je lui marquai que chose passée devait être oubliée et que s'il y avait eu quelque omission je ne m'en souvenais plus en aucune façon. M. le comte d'Osterman pour mieux caractériser le désir qu'il avait que tout finît promptement, me témoigna que c'était s'occuper trop longtemps du cérémonial, et qu'il fallait bien en venir à se parler d'objets plus intéressants. „A cet égard", lui ré-

---

а я не скрылъ отъ него, что прошло уже пять недѣль и я не могу терять столько времени даромъ. Онъ тѣмъ не менѣе продолжалъ настаивать, на что я отвѣчалъ, что въ этотъ разъ, я, пожалуй, и уступлю, но пусть онъ согласится, чтобы этотъ разъ уже былъ послѣднимъ.

Онъ, повидимому, не усумнился въ этомъ, тѣмъ болѣе, что желалъ, чтобы все дѣлалось по правиламъ, дабы имѣть бо̀льшую возможность высказать мнѣ основательные упреки въ отвѣтъ на жалобы, приносимыя мною противъ него. Я сказалъ ему, что въ случаѣ, еслибы я далъ къ тому поводъ и былъ бы не правъ, то онъ увидитъ, что я всячески готовъ передъ нимъ извиняться, но еслибы, напротивъ, я вызвалъ такіе упреки съ его стороны, будучи вполнѣ правымъ, то я сознаю̀сь въ томъ, что̀ сдѣлалъ, и нисколько не буду пытаться оправдываться. Онъ началъ по этому поводу рѣчь, въ которой старался поставить на видъ знаки вниманія, какіе всегда спѣшили мнѣ оказывать. Я напомнилъ ему то, что̀ я говорилъ уже раньше, что я наиболѣе отзывчивый и наименѣе неблагодарный человѣкъ въ свѣтѣ. Я замѣтилъ, что онъ хочетъ перейти къ подробностямъ и заявилъ ему, что прошлое должно быть забыто, и если было какое-нибудь упущеніе съ той или другой стороны, то я не стану вспоминать объ этомъ. Графъ Остерманъ, чтобы лучше выразить чувствуемое имъ желаніе все поскорѣе окончить, заявилъ мнѣ, что мы слишкомъ долго занимаемся церемоніаломъ и слѣдуетъ,

pondis-je, „il n'y a point de ma faute; je vous assure que lorsque je partis de Paris, je ne croyais pas avoir assez d'oreilles pour entendre tout ce qu'on aurait à me dire". La conversation devint de ce moment-là indifférente, et vu que le lendemain je me trouvais invité à dîner chez m. Cramer, nous convînmes, m. d'Osterman et moi, que m. de Munick passerait chez moi le vendredi.

Il s'y est rendu exactement, mais il s'en faut bien que l'attente où je devais être qu'il ne s'agirait que de fixer ce qui concerne m. le prince de Brunswick, ait été remplie. M. de Munick a voulu reprendre les choses dès le commencement. Je l'ai prié d'observer qu'en suivant ce chemin-là on prouverait qu'on a perdu cinq semaines gratuitement, et qu'il était plus simple et plus dans l'ordre de s'en tenir à ce qu'il m'avait déclaré de la part de m-me la Régente; que tout se trouvant en règle par là, le seul article du prince de Brunswick était resté en souffrance; que n'ayant à ce sujet que les ordres contenus dans la lettre écrite à m. de Cantemir, il pouvait se souvenir que j'avais fait connaître qu'en me fournissant les moyens de m'entendre avec cette cour, je hasarderai de le faire et le prendrai sur moi; que pouvant me légitimer et me démentir avec autorisation sur ce que j'ai mandé précé-

---

наконецъ, поговорить о предметахъ болѣе интересныхъ. „Въ этомъ отношеніи", отвѣчалъ я ему, „за мной нѣтъ никакой вины; увѣряю васъ, что когда я ѣхалъ изъ Парижа, я думалъ, что мнѣ мало будетъ моихъ ушей, чтобы переслушать все, что̀ мнѣ пожелаютъ сообщать". Съ этой минуты разговоръ перешелъ на посторонніе предметы, и такъ какъ на слѣдующій день я былъ приглашенъ на обѣдъ къ барону Крамеру, то я и условился съ графомъ Остерманомъ, что баронъ Минихъ явится ко мнѣ въ пятницу.

Онъ точно явился въ этотъ день, но я сильно обманулся въ надеждѣ, какую долженъ былъ питать, что дѣло будетъ идти лишь объ установленіи пункта, касающагося принца Брауншвейгскаго. Баронъ Минихъ захотѣлъ начать все сызнова. Я попросилъ его замѣтить, что, слѣдуя такимъ путемъ, они лишь докажутъ, что пять недѣль было потрачено безъ всякой пользы; гораздо проще и болѣе въ порядкѣ вещей держаться того, что было имъ объявлено мнѣ отъ имени Правительницы; такимъ образомъ все окажется установленнымъ и одинъ лишь пунктъ относительно принца Брауншвейгскаго останется нерѣшеннымъ; такъ какъ я имѣю по этому предмету лишь повелѣнія, заключающіяся въ письмѣ, написанномъ князю Кантемиру, то, какъ онъ можетъ припомнить, я сообщалъ уже, что если онъ дастъ мнѣ возможность придти къ соглашенію со здѣшнимъ дворомъ, я рискну это сдѣлать на свой страхъ; я могу узаконить свои дѣйствія и опровергнуть то, что я раньше неоднократно писалъ, лишь приводя въ доказательство, что̀ было сооб-

demment et successivement eu égard à ce que m. le comte Osterman m'avait communiqué, j'avais encore été plus fondé à penser qu'il n'était question que de constater les choses par rapport au prince de Brunswick. M. de Munick n'a pas disconvenu que ce fût le véritable objet de sa mission actuelle, mais que sur ce que je lui avais répondu cidevant on lui avait ordonné de me dire que m-me la Régente se trouvant à mon audience du Czar, on croyait que sa qualité de mère et de Régente m'engagerait à lui remettre mes lettres de créance et que sans doute j'en aurais aussi pour elle à lui donner dans l'audience que je prendrais ensuite d'elle. Le zèle d'un sujet français n'était pas nécessaire pour sentir en cette rencontre toute l'irrégularité de ce procédé et jusqu'à quel point on osait manquer au roi. „Si c'est une réponse", répliquai-je, „à ce qui s'est dit dans nos premières conférences, pourquoi, monsieur, attendre quinze jours pour me la faire? Je suis étonné à n'en point revenir, et ma cour le sera autant que moi, de ce qu'on imagine seulement d'insister sur l'article de la remise de mes lettres de créance après la manière dont S. M. s'est expliquée. Il faut qu'on connaisse bien peu, de quelle manière le roi pense sur ce qu'il juge à propos d'articuler. On s'abusera moins, j'espère, à l'avenir, et pour vous en convaincre je vous répète que Sa Majesté ne consentira

---

щено мнѣ графомъ Остерманомъ; поэтому еще болѣе основаній имѣю я думать, что тутъ идетъ рѣчь лишь объ установленіи пунктовъ, касающихся принца Браунщвейгскаго. Баронъ Минихъ не отрицалъ, что это составляетъ настоящій предметъ его нынѣшняго посѣщенія, но въ отвѣтъ на то, что̀ я ему отвѣчалъ прежде, ему было повелѣно сказать, что Правительница будетъ присутствовать при моей аудіенціи у Царя; поэтому полагаютъ, что ея присутствіе въ качествѣ матери и Правительницы побудитъ меня вручить ей мои вѣрющія письма; безъ сомнѣнія, я имѣю также письма и для передачи ей при аудіенціи, которую я буду имѣть вслѣдъ за тѣмъ у нея. Не надо было быть даже рьянымъ французскимъ патріотомъ, чтобы почувствовать въ этомъ случаѣ всю неправильность такого образа дѣйствій, и до какой степени осмѣливались здѣсь оказывать неуваженіе королю. „Если это отвѣтъ", возразилъ я, „на то, что̀ обсуждалось въ нашихъ первыхъ совѣщаніяхъ, то къ чему же, м. г., заставлять меня ждать двѣ недѣли, чтобы его мнѣ доставить? Я удивленъ такъ, что не могу опомниться и мой дворъ изумится не меньше, что осмѣлились хотя подумать настаивать на пунктѣ передачи моихъ вѣрющихъ писемъ послѣ того, какъ е. в. высказался по этому предмету. Надо думать, что здѣсь весьма мало извѣстно, какого мнѣнія король о томъ, что̀ онъ находитъ нужнымъ постановить. Надѣюсь, впредь будутъ менѣе злоупотреблять этимъ; дабы убѣдить васъ въ томъ, повторяю, что е. в. никогда не согласится, чтобы я передалъ

jamais que ce soit en d'autres mains que celles du Czar que je remette mes lettres de créance. Je suis encore fort surpris qu'on me parle d'en avoir pour m-me la Régente. On devrait charger m. de Cantemir de pareilles propositions; je le crois pourtant trop avisé pour les faire, et l'on a d'autant plus mauvaise grâce à s'adresser à moi pour cela que m. le comte Osterman ayant voulu se faire le mérite de la confiance aveugle avec laquelle cette cour s'en était remise à ce que le roi et son éminence croiraient praticable, il me paraîtrait à sa place que, Sa Majesté ayant prononcé, on fût plus conséquent. Puisque j'éprouve le contraire, le mieux est de ne plus traiter cette matière et que toute négociation soit de cet instant-ci rompue".

M. de Munick chercha assez inutilement à me persuader qu'on était fort éloigné de rompre. Je lui demandai de marquer, puisqu'il n'avait plus rien à me dire, à quoi notre entrevue nous avait menés; qu'à la vérité c'était encore un jour de gagné; qu'il voulût donc bien rapporter fidèlement, quelle avait été ma surprise sur ce qu'il m'avait proposé; que je lui serais fort obligé de prévenir également m. le comte Osterman que j'étais dans l'intention de le voir et de le supplier de me fixer le moment où je pourrai prendre mes audiences, ou n'y plus compter; que cet arrangement devenait même d'autant plus nécessaire

---

свои вѣрющія письма въ чьи-либо другія руки, а не въ руки Царя. Вдобавокъ я весьма удивленъ, что мнѣ толкуютъ о письмахъ къ Правительницѣ. Должно быть, подобныя предположенія были внушены князю Кантемиру; я считаю его, однако, слишкомъ свѣдущимъ человѣкомъ, чтобы онъ сталъ ихъ высказывать, а обращаться за этимъ ко мнѣ тѣмъ неумѣстнѣе, что графъ Остерманъ хотѣлъ поставить себѣ въ заслугу слѣпое довѣріе, съ какимъ здѣшній дворъ относится къ тому, что̀ сочтутъ выполнимымъ король и его высокопреосвященство; поэтому мнѣ кажется болѣе умѣстнымъ, чтобъ здѣсь были послѣдовательнѣе, разъ е. в. выразилъ свою волю. А такъ какъ я вижу противное, то самое лучшее не затрогивать болѣе этого предмета и пусть всякіе переговоры будутъ съ этой же минуты прерваны".

Баронъ Минихъ пытался, но довольно тщетно, убѣдить меня, что здѣсь весьма далеки отъ прекращенія переговоровъ. Я попросилъ его разсмотрѣть, разъ ему нечего больше сказать мнѣ, къ чему привело насъ наше свиданіе; правда, былъ выгаданъ еще одинъ день; итакъ, пусть онъ соблаговолитъ точно донести, каково было мое удивленіе по поводу сдѣланнаго имъ предложенія; я буду ему весьма обязанъ, если онъ предупредитъ также графа Остермана, что я намѣренъ посѣтить его, дабы умолять назначить мнѣ срокъ, когда я могу имѣть свои аудіенціи, или не разсчитывать на нихъ больше; такая мѣра становится даже тѣмъ болѣе необходимой, что предѣлъ, который

que le terme, que je me suis proposé, était prochain et ne pouvait que l'être, vu qu'il y avait cinq semaines que ma résignation ne me conduisait à rien; que j'étais déterminé aussi, pour peu qu'il subsistât encore alors ou indécision, ou silence, à prendre l'un comme l'autre pour une négative et à ne plus me mêler en conséquence de cette affaire; qu'il fallait enfin que les choses finissent avec la décence convenable, que ce serait m'en écarter de me soumettre plus longtemps à l'incertitude et qu'on se tromperait, si l'on pensait que je fusse venu ici pour cela. M. de Munick fit valoîr légèrement les exemples des autres ministres et les protestations dont on était menacé de leur part, si on m'accordait un traitement plus favorable. Je lui marquai que j'avais tout dit, que m. le comte d'Osterman savait pour le lui avoir exposé moi-même, que s'il ne me convenait pas d'être le précepteur de ces messieurs, je n'entendais point qu'ils fussent le mien, et que j'avais trouvé déjà très-raisonnable de sacrifier plutôt un ministre à cinq autres que cinq à un. Telle fut la fin de cette conversation singulière en tous points, et si d'une façon ou d'une autre le dénouement est désormais prochain, il y aurait bien des circonstances dans cet entretien-ci qui pourraient justifier ce que j'ai prévu lors de l'expédition de mon dernier courrier.

я себѣ назначилъ, близится къ концу, и не могло быть иначе, такъ какъ прошло пять недѣль, въ теченіе которыхъ моя покорность не привела меня ни къ чему; я положилъ себѣ также, если еще и тогда будетъ продолжаться нерѣшительность или молчаніе, принять то и другое за отрицательный отвѣтъ, и вслѣдствіе того не мѣшаться болѣе въ это дѣло; нужно, наконецъ, чтобы все это кончилось съ соблюденіемъ необходимыхъ приличій, между тѣмъ значило бы не соблюдать ихъ, еслибъ я долѣе оставался въ неизвѣстности, и здѣсь ошибутся, если думаютъ, что я за этимъ сюда и явился Баронъ Минихъ ссылался вскользь на примѣры другихъ министровъ и протесты, угрожавшіе съ ихъ стороны, если мнѣ будутъ оказывать болѣе благосклонное обхожденіе. Я же заявилъ ему, что я все сказалъ, и графу Остерману извѣстно, такъ какъ я самъ ему это высказалъ, что мнѣ не приходится быть наставникомъ этихъ людей, но я вовсе не признаю также, чтобы они были моими учителями; я находилъ уже весьма благоразумнымъ пожертвовать скорѣе однимъ министромъ въ пользу пяти другихъ, нежели пятью въ пользу одного. Таковъ былъ конецъ этого разговора, страннаго во всѣхъ отношеніяхъ, и если развязка въ ту или другую сторону теперь не далека, то все же много оказывается обстоятельствъ въ этой бесѣдѣ, которыя могутъ оправдать то, что̀ предусматривалось мною при отправленіи послѣдняго курьера.

M. de Finch dépêcha un courrier la nuit du mardi au mercredi. On le suppose chargé de dépêches relatives à l'envoi de l'escadre que cette cour se flatte que l'Angleterre fera passer dans la mer Baltique.

La permission qu'attendait m. Nolken lui parvint par l'ordinaire de mercredi dernier; il se propose de partir incessamment; il a déjà annoncé son départ à m. le prince de Brunswick et à m. le comte Osterman. Le rendez-vous que je vous mandais dans ma dernière lettre après avoir manqué, doit avoir lieu demain. Je souhaite plus que je ne l'espère qu'aucun incident n'y porte obstacle de nouveau.

Le duc de Courlande sera transféré au premier endroit qui lui avait été destiné. On ne donne aucune raison de ce changement, et cet objet n'intéresse pas assez pour qu'on soit empressé d'en connaître le motif. Il aura quinze roubles par jour pour sa dépense, les gens préposés pour le servir seront payés indépendamment par la couronne à qui l'on prétend qu'il en coûtera en tout pour fournir à sa subsistance et celle de sa famille et de ses domestiques six mille roubles par an. L'officier par les mains de qui les deniers passeront, et les soldats qui le garderont, seront changés tous les deux ans, et comme il importe peut-être d'être instruit, si le duc de Courlande est mort ou en vie, on aura, ou par courrier, ou autrement, tous les trois mois de ses nouvelles.

Финчъ отправилъ курьера въ ночь со вторника на среду. Предполагаютъ, что ему поручены депеши, относящіяся къ снаряженію эскадры, которую Англія пошлетъ, какъ здѣшній дворъ надѣется, въ Балтійское море.

Разрѣшеніе, ожидавшееся Нолькеномъ, было доставлено ему по почтѣ въ прошлую среду; онъ уже сообщилъ о своемъ отъѣздѣ принцу Брауншвейгскому и графу Остерману. Свиданіе, о которомъ я сообщалъ вамъ въ своемъ послѣднемъ письмѣ, не состоялось и должно произойти завтра. Я болѣе желаю, чѣмъ надѣюсь, что никакая помѣха не послужитъ ему новымъ препятствіемъ.

Герцогъ Курляндскій будетъ перевезенъ въ мѣсто, предназначенное ему первоначально. Не приводится никакихъ основаній для такой перемѣны и обстоятельство это недостаточно сильно интересуетъ, чтобы старались угадать его причины. Онъ будетъ получать ежедневно пятнадцать рублей на свои расходы; люди, приставленные къ нему въ видѣ прислуги, будутъ помимо этого получать жалованье изъ казны, которой, какъ увѣряютъ, будетъ ежегодно обходиться все его содержаніе и содержаніе семьи и слугъ въ шесть тысячъ рублей. Офицеръ, черезъ котораго будутъ передаваться эти деньги, и солдаты, приставленные для караула Бирона, будутъ смѣняться каждые два года, и такъ какъ важно, быть можетъ, имѣть извѣстія, живъ ли герцогъ Курляндскій, или умеръ, каждые три мѣсяца будутъ получаться о немъ свѣдѣнія съ нарочнымъ, или инымъ путемъ.

Un vaisseau venu en dix jours de Londres et arrivé avant-hier, a apporté la nouvelle de la prise de Carthagène, qu'on dit avoir été suivie pour les espagnols de la perte de six vaisseaux et de 30 millions de piastres. La colonie anglaise établie ici se prépare à marquer sa joie de cet heureux événement. Je ne doute point que cette cour, quelque intérêt qu'elle y pût prendre, ne resserre ces démonstrations dans les bornes que l'état de puissance neutre et la bienséance exigent en pareil cas.

№ 23. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 20 juin 1741.

Monsieur, par cette dépêche et celle que je joins ici à la réponse que me remit hier m. le baron de Munick, je répondrais d'autant plus diligemment aux deux lettres que vous m'avez écrites le 25 mai que pour ne pas perdre un moment à vous informer de la détermination finale de cette cour, je vous expédierai ce soir une estafette, ainsi que je vous l'ai annoncé le 23 du mois passé.

Si j'en jugeais par la méthode qu'on suit d'ordinaire ici, je pourrais croire que le comte d'Osterman ne s'est pas attendu à trouver

---

Корабль, приплывшій въ десять дней изъ Лондона и прибывшій сюда третьяго дня, привезъ извѣстіе о взятіи Картагены, которое стоило испанцамъ потери шести судовъ и тридцати милліоновъ піастровъ деньгами. Англійская колонія, основанная здѣсь, готовится выразить свою радость по поводу такого счастливаго событія. Я ни мало не сомнѣваюсь, что здѣшній дворъ, какъ бы онъ ни былъ заинтересованъ въ этомъ дѣлѣ, сдержитъ подобное изъявленіе радости въ границахъ, требуемыхъ въ данномъ случаѣ нейтральнымъ положеніемъ державы и благопристойностью.

№ 23. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 20 іюня 1741.

М. г., этой депешей и той, которую я прилагаю здѣсь по поводу заявленія, сдѣланнаго мнѣ вчера барономъ Минихомъ, я отвѣчу на два письма, написанныхъ мнѣ вами 25-го мая, и тѣмъ скорѣе, что, не желая ни минуты медлить съ увѣдомленіемъ васъ объ окончательномъ рѣшеніи, принятомъ здѣшнимъ дворомъ, я отправлю вамъ сегодня вечеромъ эстафету согласно тому, какъ извѣщалъ васъ 23 числа прошлаго мѣсяца.

Если судить по способу, обыкновенно здѣсь примѣняемому, я могъ бы думать, что графъ Остерманъ не ожидалъ встрѣтить въ Нолькенѣ большого

dans m. de Nolken plus de disposition à entrer en matière. La coutume est de jeter légèrement une proposition. Le relève-t-on, on en tire d'abord avantage; fait-on le contraire, cette cour reprend incontinent sa fierté sur le principe que c'est aux autres à faire les premiers pas et qu'il ne conviendrait point que le comte d'Osterman dérogeât à la supériorité qu'il a bien voulu déclarer en plusieurs rencontres, qu'il s'était jusqu'ici conservée, en vidant le sac, je ne change rien à ses termes, de tous les ministres qui se sont trouvés vis-à-vis de lui et aucun n'ayant vidé le sien; quoi qu'il en soit, le comte d'Osterman n'a pas cherché à remettre depuis m. de Nolken sur la voie, et l'occasion du départ de celui-ci n'a pas même entraîné, lorsqu'il alla l'annoncer, le moindre détail.

Il me suffit que vous approuviez l'idée que je vous avais proposée. Je saurai sur le reste me mettre à l'abri des inconvénients qui sont en effet plus à craindre ici que partout ailleurs. L'exemple du feu marquis Monti en est une preuve convaincante.

Dans le traité signé en 1732 par mm. de Seckendorff et Brackel, qui procurait au roi de Danemark la garantie du Sleswick, il fut exprimé que s. m. danoise reconnaît de ce même moment le titre d'em-

---

желанія вступить въ переговоры по сему предмету. Здѣсь въ обычаѣ предварительно затронуть слегка какое-нибудь предложеніе. Если на него соглашаются, изъ него тотчасъ же извлекается выгода, если же наоборотъ, то здѣшній дворъ немедленно принимаетъ опять гордый видъ, основываясь на томъ, что другіе должны ему дѣлать первые шаги, графу же Остерману отнюдь не подобаетъ нарушать сознаніе собственнаго превосходства, о которомъ онъ изволилъ заявлять неоднократно и которое онъ до сихъ поръ сохранялъ, я ничего не измѣняю въ его выраженіяхъ, раскрывая карты другихъ министровъ, какіе ему попадались, между тѣмъ какъ ни одному не удалось раскрыть его игру; какъ бы то ни было, графъ Остерманъ не пытался, затѣмъ, навести Нолькена на прежній разговоръ, и свиданіе по поводу отъѣзда послѣдняго не вызвало даже сообщенія какихъ-либо подробностей по этому предмету, когда онъ явился проститься съ графомъ Остерманомъ.

Мнѣ достаточно, что вы одобряете мысль, предложенную вамъ мною. Въ остальномъ я съумѣю оградить себя отъ неудобствъ, которыхъ дѣйствительно здѣсь приходится опасаться болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Примѣръ покойнаго маркиза Монти можетъ служить убѣдительнымъ тому доказательствомъ.

Въ договорѣ, подписанномъ въ 1732 г. Секкендорфомъ и Браккелемъ и доставившемъ датскому королю ручательство въ сохраненіи Шлезвига, было сказано, что его датское величество признаетъ съ того же момента

pereur en la personne de la czarine défunte et de ses successeurs; c'eût donc été une contravention au traité dont cette cour aurait eu sujet de se plaindre, si l'avis donné à m. de Nolken n'avait pas été démenti depuis par la forme dont ont été revêtues les nouvelles lettres de créance du baron de Backoff.

Je vois avec d'autant plus de plaisir le jugement que vous portez sur ce que m'a témoigné le marquis de Botta au sujet du traité conclu récemment entre cette cour et l'Angleterre, que vous aurez pu remarquer que je fus bien éloigné de me prêter à l'ignorance où il voulait par ses réponses me faire croire qu'il était à cet égard.

Malgré la lenteur dont sont susceptibles les nouvelles qu'on reçoit ici de Silésie et l'incertitude qu'on cherche toujours à répandre sur ce qui vient de ce côté-là nous avons su assez promptement la prise de Brieg. On a appris depuis qu'il y avait eu une rencontre au désavantage des autrichiens. On parle à présent d'une seconde rencontre qu'on assure leur avoir été très favorable; on n'est instruit cependant que par une lettre que le comte Lynar prétend avoir reçue.

Pour ne point varier dans mon langage et dans ma conduite, il convenait que je me présentasse sous la forme dont je m'étais revêtu dans mon dernier entretien avec m. de Munick. J'envoyai donc samedi

---

императорскій титулъ за покойной царицей и ея преемниками; стало быть, тутъ произошло бы нарушеніе договора, на что здѣшній дворъ имѣлъ бы основаніе жаловаться, еслибы свѣдѣніе, доставленное Нолькену, не было, затѣмъ, опровергнуто формою, въ какую были облечены новыя вѣрющія письма барона Бакгофа.

Тѣмъ съ бо̀льшимъ удовольствіемъ я узналъ ваше мнѣніе о томъ, что̀ было заявлено мнѣ маркизомъ Ботта, по поводу договора, недавно заключеннаго между здѣшнимъ дворомъ и Англіей; вы могли замѣтить, что я былъ весьма далекъ отъ мысли, какую онъ хотѣлъ внушить мнѣ своими отвѣтами, что ему ничего неизвѣстно по этому предмету.

Несмотря на медленность, съ какою получаются здѣсь извѣстія изъ Силезіи, и неясность, какою всегда стараются облечь все приходящее оттуда, мы довольно скоро узнали о взятіи Брига. Затѣмъ получилось извѣстіе, что произошло столкновеніе, окончившееся не въ пользу австрійцевъ. Теперь говорятъ о вторичномъ столкновеніи, которое, какъ увѣряютъ, было для австрійцевъ очень благопріятно; однако объ этомъ доставлены извѣстія, основывающіяся лишь на письмѣ, полученномъ графомъ Линаромъ, какъ онъ утверждаетъ.

Чтобы не колебаться въ своихъ словахъ и поступкахъ, мнѣ слѣдовало облечь ихъ въ ту форму, какую я имъ придалъ при послѣднемъ разговорѣ съ

au soir un secrétaire chez m. le comte Osterman lui demander l'instant du lendemain qui lui serait plus commode, et qu'au cas que ses occupations absorbassent tout son temps et qu'il voulût remettre au lundi notre entrevue, ce fût un peu plus tard que de coutume, attendu que j'aurais ce jour-là à dîner chez moi m. le feld-maréchal Lassy et un assez grand nombre de personnes. On ne put voir ce ministre; il était enfermé avec m. le prince de Brunswick. Il y a suppléé, en me faisant dire le dimanche matin par un secrétaire du cabinet que je pourrais l'entretenir le lendemain au soir sur les 6 heures $^1/_2$, 7 heures.

Il a sans doute souhaité prévenir avec raison l'objet qu'aurait eu ma visite; m. de Munick vint hier matin me trouver à mon jardin; neuf heures n'étaient pas encore sonnées. En admirant sa diligence, je lui demandai quelle bonne nouvelle il m'apportait; il me dit que sur le rapport qui avait été fait à la Régente de la conversation que nous avions eue ensemble le vendredi précédent, elle l'avait chargé de me faire la déclaration qu'il me lut et qu'il me rendit ensuite telle que je vous la fais passer. Ma réponse fut aussi simple que le dénouement le comportait. Je le priai de lui marquer que j'étais plus touché que je ne pouvais l'exprimer de ce que cette cour avait bien voulu se déterminer enfin à me donner une réponse; que je la regardais comme dé-

---

барономъ Минихомъ. Поэтому я отправилъ въ субботу вечеромъ секретаря къ графу Остерману, спросить его, въ какое время па слѣдующій день онъ болѣе свободенъ, а въ случаѣ, если его занятія отнимаютъ у него все время и онъ желаетъ отложить наше свиданіе до понедѣльника, то пусть оно произойдетъ нѣсколько позже, чѣмъ обыкновенно, такъ какъ въ этотъ день у меня будетъ обѣдать фельдмаршалъ Ласси и довольно большое число другихъ лицъ. Этого министра нельзя было видѣть, онъ находился наединѣ съ принцемъ Брауншвейгскимъ; взамѣнъ того онъ прислалъ ко мнѣ въ воскресенье утромъ секретаря кабинета, чтобы сказать, что я могу бесѣдовать съ нимъ на слѣдующій день вечеромъ въ $6^1/_2$ или въ 7 часовъ.

Безъ сомнѣнія, онъ справедливо желалъ предупредить цѣль, имѣвшуюся въ виду моимъ посѣщеніемъ; вчера утромъ явился въ мой садъ баронъ Минихъ, когда не пробило еще и 9 часовъ. Дивясь его раннему посѣщенію, я спросилъ, какія добрыя вѣсти онъ мнѣ принесъ; онъ же сказалъ, что послѣ донесенія, сдѣланнаго Правительницѣ о разговорѣ, происходившемъ между нами въ прошлую пятницу, она поручила ему предложить мнѣ заявленія, которыя онъ прочиталъ и затѣмъ передалъ въ томъ видѣ, какъ я ихъ вамъ пересылаю. Мой отвѣтъ былъ весьма немногосложенъ, какъ того и требовала развязка. Я попросилъ его засвидѣтельствовать, что я болѣе тронутъ, нежели могу выразить, тѣмъ, что здѣшній дворъ рѣшился, наконецъ, дать мнѣ отвѣтъ; я

cisive, vu qu'après les dernières instructions que ma cour m'a envoyées, je n'en attendais désormais aucune autre et qu'il ne serait d'ailleurs pas possible qu'elles me parvinssent avant le mois d'août.

Voilà donc enfin ma prédiction accomplie; il est bien étonnant cependant que cette cour ne se soit pas aperçue qu'elle s'est mise du premier instant à découvert avec moi, et que j'avais pénétré ses vues; elle ne se sera souciée sans doute que de gagner du temps, elle y a réussi et elle était sûre d'y parvenir, parce que pour la mettre pleinement dans ses torts, il fallait que j'apportasse toutes les facilités auxquelles sans cela je n'eusse pas déféré. Je reconnais bien peu, je l'avoue, dans toute la conduite qu'on a tenue, l'habileté qu'on accorde si justement à m. le comte d'Osterman. Rien ne prouve davantage, combien on est sujet à errer quand on ne part point de principes certains et qu'on ne s'est fait d'avance un système fixe. Ce ministre aura trouvé dans m. de Mardefeld des dispositions auxquelles peut-être il ne s'était pas attendu; il lui sera venu alors dans l'idée de faire planche de cet exemple et de s'en faire un mérite auprès de m-me la Régente. Tous les autres par des considérations ou personnelles, ou particulières, s'y sont également prêtés. Il aura connu assez ses forces pour croire qu'il

---

считаю его окончательнымъ въ виду того, что вслѣдъ за послѣдними повелѣніями, данными мнѣ моимъ дворомъ, я не ожидаю отнынѣ никакихъ другихъ, и сверхъ того, невозможно, чтобы они пришли ко мнѣ ранѣе августа мѣсяца.

Вотъ, наконецъ, исполнилось мое предсказаніе; весьма удивительно однако, какъ здѣшній дворъ не замѣтилъ, что онъ съ первой же минуты выдалъ себя при сношеніяхъ со мною, и что я угадалъ его планы; безъ сомнѣнія, онъ заботился лишь о томъ, чтобы выгадать время; онъ въ этомъ успѣлъ, и былъ увѣренъ въ достиженіи цѣли, такъ какъ, чтобы вполнѣ его изобличить, мнѣ необходимо было соглашаться на всякія уступки, на которыя иначе я бы не пошелъ. Признаюсь, я очень мало вижу во всемъ его поведеніи той ловкости, которую такъ справедливо приписываютъ графу Остерману. Ничто не доказываетъ яснѣе, какъ много приходится блуждать, когда не исходишь изъ точно опредѣленныхъ принциповъ и не составилъ себѣ заранѣе устойчивой системы дѣйствій Этотъ министръ встрѣтилъ въ Мардефельдѣ уступчивость, какой онъ, можетъ быть, и не ожидалъ; тогда ему пришло на мысль воспользоваться этимъ примѣромъ и поставить это себѣ въ заслугу передъ Правительницей. Всѣ другія лица, на основаніи соображеній личныхъ или частныхъ, равнымъ образомъ согласились на его требованія. Тогда онъ настолько почувствовалъ свою силу, что вообразилъ, будто бы не найдется министра, надъ которымъ онъ не могъ бы взять такого же

n'en était point sur lequel il ne pût prendre le même avantage et qu'il ne pût mener au même point. Les premiers obstacles ont fait subitement imaginer une étiquette à laquelle peut-être on n'avait pas pensé jusque-là, et que j'ai la confiance de supposer qu'on serait aussi en peine de prouver que l'on pourrait l'être de démontrer le code qui règle ici le cérémonial. C'est ainsi que successivement l'on s'est aveuglé sur l'insuffisance des moyens qu'on jugeait convaincants. Il en était pourtant qui eussent pu dans les commencements accélérer une conciliation, dans le cas toutefois où les motifs qu'on a allégués auraient été fondés; mais indépendamment qu'ils ne l'étaient point et qu'ils n'avaient pas alors été prévus, au lieu de chercher à en faire usage, on a d'abord mis à l'écart l'ambassadeur du roi sur le conseil du jeune comte de Munick qui a décidé par un raffinement d'expérience qu'on devait agir de la sorte jusqu'à ce qu'il fût accrédité de nouveau, et on s'est porté de même pour m'aiguillonner à des manquements pour mon caractère dont l'indécence retombe non sur moi, mais sur ceux qui y ont donné lieu. On se pare finalement, lorsqu'il est question de se concerter et de consommer l'affaire, d'un empressement sincère à cultiver l'amitié de Sa Majesté; on fait sonner fort haut la condescendance de m-me la Ré-

---

перевѣса и не могъ бы побудить его къ такому же роду дѣйствій. Первыя препятствія заставили его тотчасъ же придумать такой этикетъ, о которомъ, можетъ быть, до сихъ поръ и не помышляли, и который, я имѣю склонность предполагать, было бы такъ же трудно подтвердить доказательствами, какъ найти основаніе для правилъ, руководящихъ здѣсь церемоніаломъ. Такимъ образомъ, постепенно здѣсь упустили изъ виду недостаточность средствъ, считавшихся дѣйствительными. Между тѣмъ были люди, которые могли бы въ началѣ ускорить соглашеніе, однакоже въ томъ случаѣ, еслибы доводы, на которые ссылались, были основательны; но помимо того, что они такими вовсе не были и не были тогда еще предусмотрѣны, вмѣсто того, чтобы стараться ихъ примѣнить, посолъ короля сразу былъ отдаленъ отъ всѣхъ, по совѣту молодого графа Миниха, рѣшившаго на основаніи своей изощренной опытности, что должно дѣйствовать такъ до тѣхъ поръ, пока посолъ не получитъ новыхъ полномочій, и тутъ поступали такимъ образомъ, чтобы склонить меня къ нарушенію обязанностей моего званія; неумѣстность такихъ дѣйствій падаетъ не на меня, а на тѣхъ, кто далъ къ тому поводъ. Въ заключеніе, когда возникаетъ вопросъ о томъ, чтобъ сговориться и окончить дѣло, здѣсь ссылаются на искреннее желаніе поддерживать дружбу съ е. в., превозносятъ снисходительность Правительницы и объявляютъ о согласіи ея на частную или секретную аудіенцію, которую я буду имѣть у Царя; настаиваютъ лишь на томъ, чего требуетъ достоинство этого Государя по отно-

gente sur l'audience particulière ou secrète que j'aurai à prendre du Czar, on insiste seulement sur ce qu'exige la dignité de ce Prince en la personne du prince de Brunswick, et lorsque n'ayant aucun ordre à ce sujet, je juge par ceux que le roi m'a envoyés en dernier lieu que son intention est de prolonger mon séjour à cette cour pour mieux marquer les égards qu'il a pour elle, et qu'en conséquence j'ose hasarder de m'entendre avec m. le comte d'Osterman pour aplanir cet obstacle, on n'en parle plus; on se rabat sur la remise à faire de mes lettres de créance à madame la Régente, et pour ménager les ministres qui ont eu la faiblesse de condescendre à cette démarche, on fait revivre une prétention qui choque la dignité du roi, après la manière dont S. M. s'est expliquée, et qui dément à la fois la confiance si grande qu'on prétendait que cette cour avait eue dans l'équité du roi en remettant les choses à sa décision. J'estime bien à la vérité qu'on eût volontiers différé à se servir de cet expédient, qu'on eût voulu éviter de l'employer et qu'on eût vu avec plaisir ma résignation s'étendre jusqu'au terme où l'on aurait été plus près de celui où le Czar aura atteint l'âge d'un an Mais plus la ruse a toujours été grossière, plus à la suite de six semaines écoulées en dernier lieu inutilement, il était de mon devoir de m'en garantir, en exigeant une décision, et d'empêcher par là qu'on

---

шенію къ принцу Брауншвейгскому, а когда я, не получивъ никакихъ повелѣній по этому предмету, считаю на основаніи тѣхъ, какія были присланы мнѣ королемъ въ послѣднее время, что намѣреніе е. в. продлить мое пребываніе при здѣшнемъ дворѣ, дабы лучше выразить вниманіе, оказываемое ему, и, руководясь этимъ, я осмѣливаюсь рискнуть войти въ соглашеніе съ графомъ Остерманомъ, чтобы устранить это препятствіе, тогда о немъ болѣе не говорятъ; начинаются переговоры о врученіи моихъ вѣрющихъ писемъ Правительницѣ, и чтобы оправдать министровъ, имѣвшихъ слабость согласиться на такой поступокъ, выставляютъ опять притязанія, оскорбляющія достоинство короля, послѣ того, какъ е. в. уже высказался; въ то же время они опровергаютъ то великое довѣріе, которое, какъ утверждаютъ, возлагалъ здѣшній дворъ на справедливость короля, предоставляя все дѣло на его усмотрѣніе. Правда, я хорошо понимаю, что охотно здѣсь отложили бы примѣненіе такого средства, что хотѣли избѣжать пускать его въ ходъ и съ удовольствіемъ увидѣли бы, что моя покорность будетъ длиться до того срока, когда приблизится время достиженія Царемъ одного года отъ роду. Но чѣмъ грубѣе были все время эти уловки, тѣмъ болѣе лежало на моей обязанности по прошествіи безполезно проведенныхъ послѣднихъ шести недѣль оградить себя отъ этого, потребовавъ рѣшенія, и помѣшать такимъ образомъ тому, чтобы здѣсь восторжествовали, по поводу того что довели Францію до вы-

ne fît ici trophée d'avoir mené la France au but qu'on s'était proposé pour s'autoriser à dire qu'on n'avait cédé sur aucun point et qu'on ne s'était relâché en rien.

Tous ces différents points ayant pris leur dernière consistance par ce que m'avait annoncé m. le baron de Munick, ce n'était plus que pour remplir ce que la bienséance comportait que je devais profiter du moment que m'avait réservé m. le comte d'Osterman. Aussi, en le faisant, me suis-je renfermé à lui dire que je comptais lui demander une nouvelle marque d'amitié, mais que la visite que m'avait fait le matin m. de Munick ayant prévenu mes intentions, je venais seulement le remercier de la réponse que cette cour m'avait enfin donnée. Ce ministre m'a répondu qu'on s'était toujours flatté que les facilités qu'on avait apportées sur mon audience du Czar en entraîneraient de ma part sur une formalité d'autant plus simple à son avis, qu'il était plus conforme à la dignité des deux cours que je remisse mes lettres de créance à madame la Régente que de les porter sur une table ou sur un tabouret. Je lui ai répliqué que cela dépendait de la façon de penser, et que par la même raison que madame la Régente est la première personne après le Czar, elle serait la dernière à qui j'aurais voulu remettre mes

---

полненія предположенной цѣли и имѣли бы право говорить, что здѣсь не уступили ни въ одномъ пунктѣ и не отступились ни отъ какихъ притязаній.

Когда всѣ эти различные предметы приняли окончательную форму въ словахъ, высказанныхъ мнѣ барономъ Минихомъ, то я долженъ былъ воспользоваться моментомъ свиданія, назначеннымъ мнѣ графомъ Остерманомъ, лишь для выполненія требованій благопристойности. Поэтому, явившись къ нему, я ограничился заявленіемъ, что разсчитывалъ просить у него новой дружеской услуги; но визитъ, сдѣланный мнѣ утромъ барономъ Минихомъ, предупредилъ мои намѣренія, поэтому я являюсь къ нему, Остерману, лишь затѣмъ, чтобы поблагодарить за отвѣтъ, данный мнѣ наконецъ здѣшнимъ дворомъ. Этотъ министръ отвѣчалъ мнѣ слѣдующее: здѣсь всегда надѣялись, что уступки, сдѣланныя мнѣ по поводу моей аудіенціи у Царя, повлекутъ такія же уступки и съ моей стороны въ отношеніи формальности, тѣмъ болѣе простой, по его мнѣнію, что она болѣе соотвѣтствуетъ достоинству обоихъ дворовъ, а именно, чтобы я вручилъ мои вѣрющія письма Правительницѣ, вмѣсто того, чтобы класть ихъ на столъ или на табуретъ. Я возразилъ ему, что это зависитъ отъ взгляда на вещи и на томъ основаніи, что Правительница, первая особа послѣ Царя, она будетъ послѣдней изъ тѣхъ, кому я желалъ бы передать свои вѣрющія письма; впрочемъ, не останавливаясь на преніяхъ по этому предмету, я узналъ, что Правительница согласна на мою аудіенцію у Царя, причемъ не было произнесено ни

lettres de créance; que, sans s'arrêter au reste à discuter ce fait, j'avais vu que madame la Régente consentait que je prisse audience du Czar sans qu'il fût articulé un mot qui tendît à faire connaître qu'on espérait que ce serait entre ses mains que je remettrai mes lettres de créance; que m. de Munick n'avait aussi appuyé que sur ce qui concernait m. le prince de Brunswick, et que les choses à cet égard étant presque réglées, vu les moyens que j'avais demandés et dont je m'étais contenté, je me serais d'autant moins attendu que la remise de mon créditif formerait une difficulté que je devais être dans une sécurité entière à ce sujet après les ordres qu'il m'avait dit lui-même avoir été envoyés au prince Cantemir pour s'en rapporter à ce que le roi jugerait convenable et praticable, et après la manière dont on avait vu que S. M. avait prononcé sur ce point. „Vous avez prévu des inconvénients", lui ajoutai-je pour lui faire sentir que je ne me faisais point illusion sur les égards qu'on cherche à marquer aux cours dont les ministres se sont assurés le mérite d'une docilité aveugle, „et vous avez voulu vous les épargner". M. d'Osterman ne jugea pas à propos de répondre à un article aussi embarrassant. Il se ramena sur les attentions qu'on aurait toujours pour mon caractère, et pour vouloir rehausser trop le

---

слова, увѣдомлявшаго о томъ, что, какъ здѣсь надѣются, я вручу ей свои вѣрющія письма; баронъ Минихъ настаивалъ также лишь на томъ, что касается принца Брауншвейгскаго, и дѣло въ этомъ отношеніи почти уже было рѣшено вслѣдствіе потребованныхъ мною средствъ къ соглашенію, которыми я удовольствовался; тѣмъ менѣе могъ я ожидать, что врученіе моихъ вѣрющихъ писемъ представитъ затрудненія тогда, какъ я долженъ былъ чувствовать себя вполнѣ спокойнымъ по этому предмету, послѣ повелѣній, отправленныхъ, какъ онъ самъ мнѣ сказалъ, князю Кантемиру, которому предписано соглашаться на то, что король сочтетъ подходящимъ и выполнимымъ, и послѣ того, какъ здѣсь знали, что е. в. высказался по этому предмету. „Вы предвидѣли неудобства", присовокупилъ я графу Остерману, чтобъ дать ему почувствовать, что я нисколько не заблуждаюсь относительно знаковъ вниманія, какіе стараются оказывать дворамъ, министры которыхъ пріобрѣли заслугу слѣпымъ повиновеніемъ, „и вы желали устранить ихъ отъ себя". Графъ Остерманъ не счелъ нужнымъ отвѣчать на такой затруднительный вопросъ. Онъ снова сослался на знаки вниманія, какіе всегда будутъ оказываться моему званію и, желая какъ нельзя болѣе возвысить цѣну такого вниманія, онъ настолько распространялся объ этомъ предметѣ, что я счелъ себя вынужденнымъ сказать ему слѣдующее: хотя я и чрезвычайно чувствителенъ къ тому, что онъ мнѣ заявляетъ, я могу однако быть ему благодаренъ за это лишь до извѣстной степени, такъ какъ мое

prix de ces attentions, il s'étendit assez sur ce point pour croire être obligé de lui dire, que quoiqu'infiniment sensible à ce qu'il me témoignait, je ne pouvais que lui en savoir un certain gré, mon caractère ne cessant point et étant de là susceptible des mêmes considérations jusqu'à ce que le roi l'eût révoqué, ou que je l'eusse déposé entre ses mains. „Le mal de tout ceci", reprit-il, „c'est que vous êtes trop ferme". „Il est vrai", lui répliquai-je, „et je vous l'ai dit, que sur ce que comporte mon devoir on me trouvera toujours inébranlable". „Vous vous fâchez d'abord", repartit-il, „et vous le faites actuellement". „Peut-être, lui répondis-je, „que si je l'avais fait, nous eussions fait de meilleure besogne". „Enfin", me dit-il, „ou je suis fort trompé, ou votre cour sera moins difficile que vous, car vous pensez bien qu'on nous fait des rapports, et à en juger je crois qu'on ne voulait que l'audience du Souverain et qu'on s'est très peu embarrassé du reste. Ainsi comme nous ne manquerons pas d'instruire de notre côté m. de Cantemir de tout ce qui s'est passé, nous espérons que nous aurons bientôt le plaisir de tout arranger avec vous". „Le mois d'août est trop prochain", lui répliquai-je, „pour que cela soit possible; vous attribuez d'ailleurs à ma cour des dispositions qui ne cadrent pas avec ce qui a été écrit par m. Amelot au prince

---

званіе не измѣнялось вовсе и вслѣдствіе этого требуетъ прежняго вниманія до тѣхъ поръ, пока король не сниметъ его съ меня, или пока я самъ не сложу его, отдавшись на волю е. в. „Бѣда вся въ томъ", возразилъ графъ Остерманъ, „что вы слишкомъ упорны". „Правда", отвѣчалъ я ему, „какъ я вамъ уже говорилъ, относительно того, что касается моего долга, меня всегда найдутъ непоколебимымъ". „Вы сейчасъ сердитесь", сказалъ онъ, „и теперь вы дѣлаете то же самое". „Можетъ быть", отвѣчалъ я, „еслибы я разсердился, дѣло бы пошло у насъ лучше". „Наконецъ", сказалъ мнѣ графъ Остерманъ, „или я сильно ошибаюсь, или вашъ дворъ будетъ болѣе сговорчивъ, чѣмъ вы, такъ какъ вамъ, конечно, извѣстно, намъ дѣлаютъ оттуда донесенія и, судя по нимъ, я полагаю, что тамъ желаютъ лишь аудіенціи у Монарха и весьма мало затрудняются остальнымъ. Поэтому мы не замедлимъ увѣдомить съ своей стороны князя Кантемира обо всемъ происшедшемъ и надѣемся, что скоро будемъ имѣть удовольствіе уладить все съ вами". „Мѣсяцъ августъ черезчуръ близокъ", возразилъ я ему, „чтобы это оказалось возможнымъ; кромѣ того, вы приписываете моему двору намѣренія, несогласующіяся съ тѣмъ, что было написано господиномъ Амело князю Кантемиру; я также не думаю вовсе, чтобы окончаніе дѣла могло быть совершено мною: я пользовался слишкомъ плохимъ успѣхомъ при самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ и не желаю снова подвергать себя такому

Cantemir. Je ne suppose point de même que l'affaire se terminant, ce puisse être avec moi; j'ai trop mal réussi avec les meilleures intentions pour vouloir m'exposer encore à un aussi mauvais succès". Et en effet, on a tellement exercé ici ma patience et ma modération par une suite de procédés qui jusque-là m'étaient heureusement inconnus, que je craindrais de m'écarter de ce que la prudence doit toujours comporter de préférence à tout, si les bontés du roi ne me faisaient envisager le moyen de me mettre à couvert de cet inconvénient.

Mes désirs et mes espérances sont toutefois subordonnés sans doute à tout ce qui sera du service de S. M., je ne puis jamais lui faire d'assez grands sacrifices; dans le cas cependant que je dois prévoir et où, vu la façon dont cette cour a si mal répondu aux tempéraments contenus dans votre lettre à m. le prince Cantemir, l'intérêt de la Suède qui avait déterminé mon plus long séjour ici, ne pourrait l'emporter sur la considération d'un dévouement qu'il ne saurait plus avoir lieu envers moi, qu'il ne constate un avantage marqué pour ces gens-ci, je vous supplie de vous faire représenter ma lettre du 28 février.

La manière de me congédier, la conduite à tenir sur les présents de partance et l'envie de satisfaire utilement ma curiosité, en m'en re-

---

дурному исходу". И дѣйствительно, здѣсь такъ испытывали мое терпѣніе и сдержанность, прибѣгая къ пріемамъ, до сихъ поръ остававшимся для меня, по счастью, неизвѣстными, что я опасаюсь измѣнить тому правилу, что благоразуміе должно всегда одерживать верхъ надъ всѣмъ, если король по своей добротѣ не предоставитъ въ мое распоряженіе средства оградить себя отъ такого неудобства.

Мои желанія и надежды все-таки подчинены конечно всему тому, что будетъ требоваться службою его величества; я никогда не въ состояніи буду принести королю жертвъ слишкомъ большихъ; однако, можетъ представиться случай, который я долженъ предусматривать: здѣшній дворъ очень мало содѣйствовалъ средствамъ къ соглашенію, заключающимся въ вашемъ письмѣ къ князю Кантемиру; поэтому участіе, принимаемое мною въ Швеціи, побудившее меня оставаться здѣсь долѣе, можетъ оказаться не въ состояніи преодолѣть соображенія, внушаемаго мнѣ преданностью, что болѣе продолжительное пребываніе мое здѣсь не можетъ имѣть мѣста, не оказывая явныхъ преимуществъ въ пользу лицъ здѣшняго двора; въ такомъ случаѣ умоляю васъ снова перечитать письмо мое отъ 28 февраля.

Все, касающееся моего отзыва отъ поста, образъ дѣйствій, какого я долженъ держаться относительно прощальныхъ подарковъ, и желаніе съ пользою удовлетворить свою любознательность при обратномъ пути черезъ

tournant par la Suède, sont trois circonstances sur lesquelles vos instructions me sont aussi nécessaires que j'ai besoin de votre assistance.

№ 24. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 24 juin 1741.

Monsieur, le courrier arrivé depuis peu de jours de Constantinople, a apporté, à ce que l'on prétend, la nouvelle que les tartares font quelques mouvements sur la frontière, et que la Porte, de plus en plus mécontente avec raison de l'inexécution du traité de paix à l'égard d'Azow, est plus éloignée que jamais de consentir que la démolition de cette place soit dépendante de la reconnaissance du titre d'empereur en la personne du Czar. Le même motif à ce qu'on a appris fait qu'on ne se pressera pas d'envoyer de nouvelles lettres de créance à l'ambassadeur turc qui est toujours à Novgorod. Cette cour ainsi que ses partisans, suivant ce qui m'est revenu, ne dénie pas que dans les dépêches dont était chargé ce dernier courrier, il est question d'Azow et de la reconnaissance; mais on rejette totalement le premier point qui concerne les mouvements sur la frontière. Si le second est bien propre à les autoriser il serait fort important qu'ils pussent avoir lieu; les embarras

---

Швецію, вотъ три обстоятельства, относительно которыхъ ваши наставленія для меня столь же необходимы, какъ необходима и ваша поддержка.

№ 24. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 24 іюня 1741.

М. г., курьеръ, прибывшій сюда нѣсколько дней тому назадъ изъ Константинополя, привезъ, какъ увѣряютъ, извѣстіе, что татары производятъ нѣкоторыя передвиженія къ границѣ, а Порта, справедливо чувствующая все большее и большее неудовольствіе, вслѣдствіе невыполненія мирнаго трактата относительно статьи, касающейся Азова, менѣе чѣмъ когда-нибудь согласна поставить срытіе этой крѣпости въ зависимость отъ признанія императорскаго титула за особой Царя. Та же самая причина, какъ здѣсь узнали, производитъ то, что Порта не торопится присылать новыя вѣрющія письма послу, находящемуся попрежнему въ Новгородѣ. Здѣшній дворъ, такъ же какъ и его сторонники, по дошедшимъ до меня слухамъ, не отрицаетъ того, что въ депешахъ, привезенныхъ этимъ послѣднимъ курьеромъ, затрогиваются вопросы объ Азовѣ и о признаніи императорскаго титула; но вполнѣ отрицается первое извѣстіе, касающееся передвиженій татаръ къ границѣ. Если второе извѣстіе весьма способно вызвать такія передвиженія, то чрезвычайно важно, чтобы они

de la Russie en deviendraient plus grands et la Suède en aurait plus beau jeu.

Cette réflexion en a entraîné une autre de ma part, c'est que la Porte pour produire l'effet que j'envisage comme si essentiel, n'aurait besoin ni de se mettre à découvert, ni de manquer aux engagements qu'elle a contractés par le dit traité de paix; il suffirait que sourdement elle autorisât ou excitât les tartares à faire une invasion; mais les choses se conduisant heureusement jusque-là, il serait d'une grande conséquence que ces barbares voulussent connaître leurs intérêts et agir ou combattre d'une manière différente; c'est avec une facilité singulière qu'ils rassemblent leurs hordes et qu'ils mettent 100 mille hommes à cheval en campagne; le nombre n'empêchera point par le mauvais ordre qui règne parmi eux, qu'ils ne soient battus, tant qu'en se réunissant ils se porteront vers un même endroit; il faut donc qu'ils se partagent en petits corps de 10 à 12 mille hommes chacun, assez à portée toutefois l'un de l'autre pour pouvoir en joindre trois ou quatre là où l'un d'eux aurait percé. L'ennemi incertain par là du lieu vers lequel ils dirigeront leur véritable attaque, sera nécessairement toujours faible, ayant une ligne de 300 werstes à garder, et il ne pourrait suppléer à sa faiblesse

---

могли имѣть мѣсто; затрудненія Россіи станутъ тогда болѣе значительны, и Швеція будетъ имѣть лучшую игру въ своихъ рукахъ.

Это соображеніе повлекло за собой и другое съ моей стороны, а именно: Порта, чтобы произвести дѣйствіе, которое я считаю существеннымъ, не будетъ имѣть надобности ни выступать открыто, ни измѣнять обязательствамъ, заключеннымъ ею въ вышеупомянутомъ мирномъ договорѣ; достаточно будетъ, если втихомолку она разрѣшитъ татарамъ или подстрекнетъ ихъ сдѣлать набѣгъ; однако, если дѣло пойдетъ до тѣхъ поръ удачно, было бы очень важно, чтобы эти варвары пожелали сознать свои интересы и дѣйствовать или вести борьбу нѣсколько инымъ способомъ; съ необычайной легкостью собираютъ они свои орды и могутъ выставить въ походъ сто тысячъ всадниковъ; численность эта не помѣшаетъ, однако, нисколько имъ быть разбитыми вслѣдствіе недостаточнаго порядка среди нихъ, если вдобавокъ, соединившись, они устремятся всѣ къ одному пункту; поэтому слѣдуетъ, чтобы они разбились на малые отряды, въ десять, двѣнадцать тысячъ каждый, находящіеся однако достаточно близко одинъ отъ другого, чтобы быть въ состояніи соединяться по два, или по три отряда, когда одинъ изъ нихъ прорветъ линію. Непріятель, въ такомъ случаѣ, не зная, противъ какого пункта будетъ направлена ихъ настоящая атака, окажется непремѣнно все время болѣе слабымъ, такъ какъ ему придется охранять линію въ 300 верстъ, и онъ можетъ возмѣстить свою слабость лишь чрезвычайно большимъ числомъ

que par des troupes trop nombreuses pour qu'il n'en résultât point l'obligation de se dégarnir promptement d'une partie de celles qu'on a assemblées de ces côtés-ci. Comme après les inquiétudes peut-être trop grandes que la Porte a conçues de Tamas Koulykan, cette idée n'a pu me venir que sur le bruit des mouvements dont on parle, j'espère que s'il y a le moindre fondement, les chargés des affaires de Suède à Constantinople n'auront épargné ni peines, ni soins pour donner plus de consistance à la chose et réparer ce que le temps et l'éloignement ne permettent pas de faire aussitôt qu'il serait à désirer.

Le comte de Lynar a été informé par sa cour que le prince Louis de Brunswick destiné aux Courlandais a passé par Dresde, et que le roi de Pologne, électeur de Saxe, lui a confié à son passage l'ordre de l'Aigle Blanc. On a su par le même exprès que ce jeune prince est déjà arrivé à Mittaw, cette cour s'est montrée d'autant plus sensible à l'attention que celle de Dresde a voulu lui marquer, qu'on est en cet instant fort satisfait de la conduite du roi Auguste, par une suite de la persuasion qu'un chacun a adopté ici, que les ministres de ce prince de quelque extérieur qu'ils se parent, ont enfin terminé la convention qui peut unir plus que jamais ses intérêts avec ceux de la reine de Hongrie.

Ceux qui ont resserré les liens, qui subsistaient entre la Russie

---

войскъ; поэтому, въ результатѣ, онъ будетъ вынужденъ вскорѣ лишиться части войскъ, собранныхъ тутъ. Такъ какъ послѣ, быть можетъ, черезчуръ значительной тревоги, испытанной Портой со стороны Тахмаспа-кули-хана, эта мысль могла мнѣ придти лишь на основанiи распускаемыхъ слуховъ о производимыхъ движенiяхъ, то я надѣюсь, что, разъ окажется хоть малѣйшее основанiе къ тому, повѣренные по дѣламъ Швецiи въ Константинополѣ не пощадятъ ни заботъ, ни усилiй, чтобы придать дѣлу бòльшую устойчивость и поправить то, чтò время и отдаленность не позволяютъ выполнить тотчасъ же, какъ было бы желательно.

Графъ Линаръ былъ увѣдомленъ своимъ дворомъ, что принцъ Людвигъ Брауншвейгскiй, назначенный въ Курляндiю, проѣхалъ черезъ Дрезденъ, и что король польскiй курфюрстъ Саксонскiй пожаловалъ ему при проѣздѣ орденъ Бѣлаго Орла. Съ тѣмъ же нарочнымъ было сообщено, что этотъ юный принцъ уже прибылъ въ Митаву. Здѣшнiй дворъ выказалъ себя тѣмъ чувствительнѣе ко вниманiю, какое хотѣлъ оказать ему дрезденскiй дворъ, что въ данную минуту здѣсь очень довольны образомъ дѣйствiй короля Августа, вслѣдствiе убѣжденiя, которымъ здѣсь каждый проникся, что какимъ бы внѣшнимъ видомъ ни прикрывались министры этого государя, они заключили, наконецъ, конвенцiю, долженствующую болѣе, чѣмъ когда-либо связать его интересы съ интересами королевы венгерской.

Интересы же, снова укрѣпившiе узы, существовавшiя между Россiей и

et l'Angleterre, ne demandant point aujourd'hui la présence de m. Finch, je lui parlai assez naturellement de son prochain retour, il y a quelque temps, pour qu'il se soit cru obligé de se présenter avec moi sous la même forme; il me rappela avant-hier ce que je lui avait dit, et il m'apprit que l'évènement avait justifié mes conjectures, l'ordinaire venu le matin lui ayant apporté une lettre de milord Harrington qui lui annonce que le roi de la Grande-Bretagne lui a accordé son rappel et qu'il le recevra incessamment.

Le comte de Wilczeck eut avant-hier son audience de congé de madame la Régente.

№ 25. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 27 juin 1741.

Monsieur, les principes, qui constatent l'affection et le dévouement de cette cour pour celle de Vienne, se sont manifestés de plus en plus par la conversation que m. de Botta a souhaité avoir et qu'il eut hier avec m. de Nolken. Pour un italien il a mal soutenu son rôle; il a voulu jouer au fin et il s'est mis à découvert. Il se prévalut d'abord de la façon dont il lui avait toujours parlé; il prétendit que c'était pour

---

Англіей, не требуютъ болѣе присутствія здѣсь Финча; поэтому я, довольно естественно, заговорилъ съ нимъ о его предстоящемъ возвращеніи нѣсколько времени тому назадъ; онъ счелъ должнымъ отплатить мнѣ тѣмъ же; онъ напомнилъ мнѣ третьяго дня то, чтó я ему высказывалъ, и сообщилъ мнѣ, что событія оправдали мои предположенія, такъ какъ съ почтой, прибывшей сегодня утромъ, ему было доставлено письмо отъ лорда Гаррингтона, въ которомъ его извѣщаютъ, что король Великобританіи согласился на отзывъ его отъ поста и онъ немедленно получитъ извѣщеніе о томъ.

Графъ Вильчекъ имѣлъ третьяго дня свою прощальную аудіенцію у Правительницы.

№ 25. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 27 іюня 1741.

М. г., причины, обусловливающія расположеніе и преданность здѣшняго двора къ вѣнскому, выяснились значительнымъ образомъ въ разговорѣ, который маркизъ Ботта пожелалъ вести съ Нолькеномъ, и который происходилъ между ними вчера. Для итальянца маркизъ Ботта плохо выдержалъ свою роль; онъ хотѣлъ пуститься на хитрость, а между тѣмъ выдавалъ свою игру. Сначала онъ сталъ говорить въ такомъ тонѣ, какъ онъ всегда го-

lui en donner une nouvelle marque qu'il s'était résolu à lui faire une ouverture avant son départ; qu'il convenait que le point d'honneur retenant également la Russie et la Suède, ce n'était point à celle-ci à faire les premiers pas; que selon lui, il ne serait pas juste aussi de l'exiger de l'autre; qu'un tiers seul pouvait concilier cette contradiction; il n'était pas possible pourtant que ce fût l'ouvrage de la France ou de l'Angleterre, par l'éveil que cela donnerait aux autres puissances; qu'il avait donc imaginé le moyen de parvenir à cet objet par une correspondance particulière et personnelle entre lui et le résident de Vienne qui est à Stockholm, qui lui semblait d'autant plus sûr que sa cour à qui même il n'avait point à faire de cette idée, n'intervenait et n'interviendrait en rien dans l'affaire, et que sans intéresser jamais ni faire parler les ministres de Suède et de Russie, ce serait toujours lui et le résident qui se marqueraient comme d'eux-mêmes, on peut compter sur cela, on ira jusque-là etc.

M. de Botta aurait fait sa charge, s'il s'en fût tenu là, mais voyant m. de Nolken goûter en apparence ce projet et lui promettre sur la demande, qu'il lui en fit, de l'exposer à son arrivée au comte de Guillenborg, il était, pour cheminer plus vite, dans la nécessité de s'entendre

---

ворить; онъ сталъ увѣрять, что именно для оказанія Нолькену новаго знака вниманія онъ рѣшается обратиться къ нему съ довѣрчивымъ предложеніемъ передъ его отъѣздомъ; онъ согласился, что вопросъ чести удерживаетъ одинаково Россію и Швецію и никакъ не Швеція должна сдѣлать первый шагъ: по его мнѣнію, несправедливо было бы также требовать этого и отъ другой державы, и лишь третье лицо можетъ примирить это несогласіе; однако невозможно, чтобы дѣло это было совершено Франціей или Англіей, вслѣдствіе вниманія, которое было бы возбуждено этимъ въ другихъ державахъ; поэтому онъ придумалъ средство достигнуть этой цѣли при помощи частной личной переписки между нимъ и вѣнскимъ резидентомъ, находящимся въ Стокгольмѣ, который кажется ему надежнымъ человѣкомъ, тѣмъ болѣе, что его дворъ, которому онъ даже ничего не сообщалъ объ этой мысли, не вмѣшивается и не будетъ ни во что вмѣшиваться въ этомъ дѣлѣ; не привлекая вовсе и не спрашивая мнѣнія у шведскихъ и русскихъ министровъ, дѣло это будутъ вести все время лишь онъ и резидентъ, мысль о которыхъ напрашивается какъ бы сама собой; и на нихъ можно разсчитывать, и они устроятъ то-то и прочее.

Маркизъ Ботта исполнилъ бы свою задачу, еслибы онъ на этомъ и остановился, но видя Нолькена одобряющимъ, повидимому, этотъ проектъ и обѣщающимъ ему, въ отвѣтъ на обращенную къ нему просьбу, доложить о немъ графу Гилленборгу, по его прибытіи, маркизъ Ботта, чтобы ускорить

sur un point; il s'agissait de savoir, s'il y avait une convention nouvelle entre la France et la Suède; m. de Nolken lui témoigna n'en être point instruit. Pour ne point démentir le ton de franchise dont il s'est paré, il lui ajouta que les intérêts des deux cours étaient si unis qu'il était du moins persuadé, ainsi qu'il le lui avait toujours dit, qu'on agirait de concert en toutes rencontres. M. de Botta pour se ramener à son plan, avoua que la Suède pouvait trouver aujourd'hui de grands secours dans la France, mais que n'étant point impossible que cette couronne eût pour elle-même des embarras, il s'ensuivrait alors que sa propre sûreté lui tenant plus à coeur avec raison que celle de ses alliés, elle ne serait peut-être ni en état, ni en volonté de fournir aux suédois les mêmes ressources; qu'il leur importait donc de prévenir cette extrémité en se conciliant avec leurs voisins. „Cette considération et celle des dépenses inutiles que vous avez faites et que vous continuerez de faire pour soutenir une représentation", lui ajouta m. de Botta, „que je suis assuré devoir ne conduire à aucune rupture, sont les motifs qui doivent vous porter à un accommodement; cette cour pour s'y prêter a de même la raison du fardeau dont sont pour elle les préparatifs que vous la forcez de faire".

дѣло, счелъ необходимымъ условиться относительно одного пункта; рѣчь шла о томъ, чтобы узнать, существуетъ ли новая конвенція между Франціей и Швеціей. Нолькенъ заявилъ ему, что онъ не имѣетъ по этому предмету никакихъ свѣдѣній. Не желая нарушать искренняго тона, который имъ былъ усвоенъ, онъ присовокупилъ, что интересы обоихъ дворовъ тѣсно связаны, поэтому онъ по крайней мѣрѣ убѣжденъ, какъ ему всегда это говорилось, что они будутъ дѣйствовать согласно во всѣхъ случаяхъ. Маркизъ Ботта, чтобы вернуться къ своему проекту, призналъ, что Швеція можетъ въ настоящее время найти большую поддержку во Франціи, но весьма возможно, что эта держава сама находится въ затрудненіи, и въ такомъ случаѣ ея собственная безопасность по всей справедливости затрогиваетъ ее сильнѣе, чѣмъ безопасность ея союзниковъ; у нея можетъ, быть, не будетъ ни желанія, ни возможности оказывать шведамъ прежнюю поддержку; стало быть, имъ важно предупредить такую крайность, примирившись со своими сосѣдями. „Это соображеніе въ соединеніи съ мыслью о безполезныхъ издержкахъ, какія вы дѣлали и будете дѣлать впредь ради представительства", присовокупилъ ему маркизъ Ботта, „и которыя, какъ я увѣренъ, не должны привести ни къ какому усиленію разрыва, являются причинами, могущими побудить васъ къ примиренію; здѣшній дворъ, чтобы согласиться на это, имѣетъ кромѣ того основаніемъ обременительность военныхъ приготовленій, которыя вы вынуждаете его дѣлать".

Le comte d'Osterman avait tenu la veille sur cette circonstance le même langage à m. de Nolken, en lui disant: „Si les dispositions de la Suède doivent lui être extrêmement à charge, croyez que celles que nous faisons nous incommodent beaucoup et qu'on nous taxerait avec fondement de gasconner, si nous n'en convenions pas“.

„Cette cour“, continua le marquis de Botta, „eu égard à un gouvernement nouveau et aux troubles qui peuvent survenir de la part de la Porte sans respect pour les traités, doit désirer encore la paix; voilà des raisons plus que suffisantes pour vous y engager des deux côtés. L'affaire de Sinclair et la défense pour la sortie des grains sont les griefs fondés que vous pouvez mettre à la charge de la Russie; vous pouvez vous plaindre aussi légitimement de l'air de supériorité que je ne disconviendrai point qu'elle a voulu prendre sur la Suède; cette cour a pour elle les ombrages que vous avez cherché à lui donner et la mauvaise volonté que vous lui avez constamment marquée; tels sont de part et d'autre les motifs de mécontentement. Il est praticable de les compenser d'une façon solide; mais ne demandez aucune cession; car vous empêcheriez que de bonnes intentions ne fructifiassent. Cette cour ne cèdera jamais un pouce de terre; il ne reste plus actuellement que nous, nous avons tout embrassé; que m. le comte de Guillenborg veuille

---

Графъ Остерманъ говорилъ наканунѣ по этому поводу то же самое Полькену, высказывая ему слѣдующее. „Если враждебное настроеніе Швеціи должно быть для васъ чрезвычайно тягостно, то повѣрьте, что распоряженія, дѣлаемыя нами, весьма насъ стѣсняютъ, и насъ справедливо обвинили бы въ хвастовствѣ, еслибы мы въ томъ не сознались“.

„Здѣшній дворъ“, продолжалъ маркизъ Ботта, „принимая во вниманіе новое правительство и волненія, которыя могутъ возникнуть со стороны Порты, вопреки договорамъ, долженъ еще и поэтому желать мира; вотъ болѣе чѣмъ достаточныя основанія, чтобы побудить васъ къ этому и съ той, и съ другой стороны. Дѣло Синклера и запрещеніе вывоза хлѣба являются справедливыми поводами къ неудовольствію, которое вы можете питать противъ Россіи; вы можете также справедливо жаловаться на надменный тонъ, который она, я вполнѣ согласенъ, захотѣла принять на себя по отношенію къ Швеціи; здѣшній дворъ имѣетъ относительно Швеціи подозрѣнія, которыя вы постарались ему внушить, и недоброжелательство, которое и вы ему постоянно выказывали; таковы причины недовольства съ той и другой стороны. Ихъ слѣдуетъ искоренить рѣшительнымъ образомъ; но не требуйте никакихъ земельныхъ уступокъ, такъ какъ вы этимъ помѣшаете осуществленію добрыхъ намѣреній. Здѣшній дворъ не уступитъ никогда ни пяди земли; теперь остается говорить лишь о насъ, такъ какъ мы все раз-

parler à notre résident; j'espère que le comte d'Osterman me mettra à même de ne point faire languir la négociation Je pourrai d'autant mieux la suivre", lui ajouta-t-il, oubliant ce qu'il lui avait déjà dit, „que j'ai mandé à ma cour ce que mon zèle m'avait suggéré et que sa réponse me donnera sans doute des lumières capables de me guider et d'accepter la perfection de cet ouvrage". M. de Nolken lui réitéra la promesse de faire usage auprès du comte de Guillenborg de tout ce qu'il lui avait confié, et le laissa par cette assurance fort content du progrès que ses soins avaient fait.

Une nouveauté qui a eu lieu depuis trois jours, a fait assez de bruits pour que madame la Régente soit fâchée de les avoir occasionnés; on a défendu de laisser entrer qui que ce soit dans le troisième jardin, à l'exception de madame la Régente, de sa suite, de m-lle Mengden la favorite et du comte de Lynar, et comme la maison qu'occupe récemment ce dernier y est contigüe et que madame la Régente a ordonné qu'à la place du palais d'été qui va être abattu, l'on en construisît un à l'extrémité de ce même jardin, on a d'abord attribué ces précautions au désir de se ménager des moments libres et particuliers; ceux qui ont pris à tâche d'attaquer sur cela la réputation de madame la Régente, se sont encore autorisés pour le faire de la circonstance

---

смотрѣли; пусть графъ Гилленборгъ соблаговолитъ обратиться къ нашему резиденту; я надѣюсь, что графъ Остерманъ не заставитъ меня также медлить съ переговорами. Я могу вести ихъ тѣмъ успѣшнѣе", присовокупилъ онъ Нолькену, забывъ то, что говорилъ раньше, „что я сообщилъ уже своему двору все, внушавшееся мнѣ моимъ усердіемъ, и его отвѣтъ дастъ мнѣ, безъ сомнѣнія, свѣдѣнія, способныя руководить моими дѣйствіями и довести это дѣло до благополучнаго окончанія". Нолькенъ повторилъ ему обѣщаніе доложить графу Гилленборгу обо всемъ, что́ онъ ему довѣрчиво сообщилъ, и, благодаря этому заявленію, Ботта остался весьма доволенъ дѣйствіемъ, произведеннымъ его заботливостью.

Новость, происшедшая три дня тому назадъ, надѣлала здѣсь порядочнаго шума, и Правительница была очень недовольна тѣмъ, что̀ его вызвало; было запрещено впускать кого бы то ни было въ третій садъ, за исключеніемъ Правительницы, ея свиты, фаворитки фрейлины Менгденъ и графа Линара; а домъ, занимаемый нынѣ этимъ послѣднимъ, прилегаетъ къ саду, и Правительница приказала, чтобы на мѣстѣ лѣтняго дворца, который будетъ снесенъ, выстроили въ концѣ вышепомянутаго сада другой дворецъ; сначала эти предосторожности приписывались желанію пользоваться свободными минутами для личной жизни; тѣ же, которые взяли на себя трудъ очернить по этому поводу репутацію Правительницы, воспользовались для того

vraisemblable que madame la princesse Elizabeth, qui loge dans le voisinage de ce jardin, voulant avant-hier aller s'y promener, la sentinelle lui en refusa l'entrée; on ne doit point cependant juger encore des choses par les apparences, puisqu'en cherchant à cet égard la vérité, j'ai découvert que la désignation de m. de Lynar peut être autant regardée comme la suite du mariage arrêté secrètement entre lui et m-elle de Mengden de l'aveu de madame la Régente.

La bague qu'a reçu en présent m. de Wilzeck, serait d'un grand prix, si la beauté de l'eau répondait à la grosseur de la pierre. M. le prince de Brunswick lui a aussi donné une tabatière d'or sur laquelle le juif de la cour a des reproches à se faire. La boîte est fort ordinaire et n'était pas neuve, et les pierres répandues sur le dessus sont si petites et tellement parsemées de loin en loin qu'il aurait mieux valu qu'il n'y en eût pas.

M. de Nolken est parti ce matin. Le sieur de Lagerflicht, son secrétaire de légation, est chargé des affaires.

еще однимъ правдоподобнымъ обстоятельствомъ; когда принцесса Елизавета, живущая по сосѣдству съ этимъ садомъ, хотѣла пойти туда гулять, караульный не допустилъ ее войти; однако отнюдь не слѣдуетъ судить о вещахъ по внѣшнимъ признакамъ, такъ какъ, разслѣдуя истину въ этихъ обстоятельствахъ, я открылъ, что указаніе на графа Линара можетъ быть разсматриваемо какъ слѣдствіе тайно задуманнаго брака его съ фрейлиной Менгденъ, съ согласія Правительницы.

Перстень, полученный въ подарокъ Вильчекомъ, былъ бы очень цѣннымъ, еслибы чистота воды камня соотвѣтствовала его величинѣ. Принцъ Брауншвейгскій также подарилъ ему золотую табакерку, по поводу которой придворный еврей (ювелиръ) долженъ испытывать упреки совѣсти. Самая табакерка весьма обыкновенна и не нова, а камни, украшающіе верхнюю крышку, такъ малы и расположены такъ далеко другъ отъ друга, что, пожалуй, лучше бы, ихъ совсѣмъ тамъ не было.

Нолькенъ уѣхалъ сегодня утромъ. Его секретарю посольства Лагерфлихту поручено веденіе дѣлъ.

№ 26. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 27 juin 1741.

Monsieur, je sentirais mieux la satisfaction dont vous me faites jouir, en approuvant entièrement et les moyens et les raisons que j'ai employés pour exciter madame la princesse Elizabeth, si l'effet avait répondu à mes soins. M. de Nolken qui par le secours de m-elle Mengden, sa compatriote comme Livonienne, s'était ménagé l'occasion de prendre congé chez elle sans cérémonie de madame la Régente, et même d'y voir le Czar samedi dernier, pour avoir plus de temps devant, n'a pas plus tiré d'avantage du long entretien qu'il eut le dimanche avec madame la princesse Elizabeth. Ce ministre, je lui dois cette justice, il a présenté les choses telles qu'il me les a rapportées, n'a omis aucune des considérations propres à déterminer cette princesse. Il lui représenta avec la même force la nécessité où il se trouvait de se légitimer sur ce qu'il avait avancé pour s'assurer la liberté de parler plus naturellement. Il rejeta toute la faute sur le confident et parut persuadé qu'il avait autant dissimulé la vérité à la princesse qu'apporté peu d'exactitude à y informer de la nécessité de la réquisition. Madame

---

№ 26. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 27 іюня 1741.

М. г., я испыталъ бы большее удовольствіе, чѣмъ то, которое вы даете мнѣ почувствовать, вполнѣ одобряя и средство, мною употребленное и доводы, съ цѣлью подстрекнуть принцессу Елизавету, еслибы дѣйствіе, произведенное ими, соотвѣтствовало моимъ стараніямъ. Нолькенъ, при помощи своей соотечественницы, фрейлины Менгденъ, также лифляндки, воспользовался случаемъ проститься съ Правительницей у фрейлины безъ соблюденія церемоніала и даже видѣлъ тамъ Царя въ прошлую субботу; такимъ образомъ, онъ разсчитывалъ выгадать болѣе времени впереди, но тѣмъ не менѣе ничего не достигъ, несмотря на продолжительный разговоръ, происходившій въ воскресенье между нимъ и принцессой Елизаветой. Этотъ министръ, я долженъ отдать ему справедливость, представилъ все дѣло такъ, какъ онъ мнѣ сообщалъ раньше, не упустивъ ни одного соображенія, могущаго склонить эту принцессу къ рѣшенію. Съ такою же силой онъ представилъ ей необходимость ему получить законныя оправданія для высказанныхъ имъ предположеній, чтобы обезпечить себѣ свободу высказываться и впредь съ меньшими стѣсненіями Всю вину онъ сложилъ на довѣренное лицо и былъ, повидимому, убѣжденъ, что тотъ скрылъ отъ принцессы истину, и не вполнѣ точно увѣдомилъ ее о необходимости письменнаго ходатайства. Принцесса Елизавета нисколько не

la princesse Elizabeth ne justifia en aucune manière la conduite de son confident. Elle témoigna même applaudir au blâme qu'on faisait retomber sur lui, et fit entrevoir qu'elle ne se rappelait pas bien distinctement, de quoi il était question; m. de Nolken ne lui cacha point la surprise où il était de ce qu'un objet de si grande importance ne lui était pas continuellement présent; il lui rappela la teneur de la réquisition, et qu'elle devait avoir entre ses mains la copie qu'en fit, il y a trois mois, son confident. Comme elle prétendait ne savoir point en cet instant où pouvait être cette pièce, et j'avais prévu le cas, m. de Nolken, ainsi que nous en étions convenus, lui dit qu'il avait l'original dans sa poche et que tout pouvait être fait dans la minute, puisqu'il suffisait qu'elle voulût le signer et y mettre son cachet. La présence d'un chambellan dont elle soupçonne les sentiments fut le motif qu'elle allégua pour s'en dispenser; elle se montra du reste aussi reconnaissante des dispositions de la Suède, que convaincue du prompt effet qui résulterait des premières démonstrations que feraient les suédois; elle assura fort m. de Nolken qu'elle n'attendait que ce moment-là pour mettre fin aux ménagements dont elle était obligée d'user, et conformément à ce qu'il désirait elle lui promit que le lendemain matin le confident se rendrait chez lui.

оправдывала образъ дѣйствій своего довѣреннаго лица. Она даже выразила удовольствіе по поводу порицаній, высказывавшихся на его счетъ, и намекнула, что не совсѣмъ хорошо припоминаетъ, о чемъ шла рѣчь; Нолькенъ нимало не скрылъ отъ нея испытываемаго имъ удивленія по поводу того, что предметъ столь большой важности не удерживался ею въ памяти постоянно; онъ напомнилъ ей о содержаніи ходатайства, копія котораго, сдѣланная три мѣсяца тому назадъ ея довѣреннымъ лицомъ, должна находиться у нея. Такъ какъ она утверждала, что рѣшительно не знаетъ въ настоящую минуту, гдѣ можетъ находиться этотъ документъ, и такъ какъ я предусмотрѣлъ этотъ случай, то Нолькенъ, какъ мы ранѣе сговорились, сказалъ ей, что подлинникъ ходатайства находится у него въ карманѣ, и все можетъ быть покончено въ одну минуту, достаточно, чтобы она соблаговолила подписать его и приложить свою печать. Присутствіе камергера, чувства котораго внушаютъ ей подозрѣнія, было причиной, на которую она сослалась, чтобы уклониться отъ этого предложенія; впрочемъ она выказала признательность за преданность Швеціи, а равно и убѣжденіе въ быстротѣ дѣйствія, какое будетъ произведено первыми демонстраціями со стороны шведовъ; она энергично стала увѣрять Нолькена, что ожидаетъ лишь этой минуты, чтобы положить конецъ предосторожностямъ, къ которымъ она обязана прибѣгать, и, согласно его желанію, обѣщала, что завтра утромъ довѣренное лицо явится къ нему.

Il n'y a pas manqué; mais il n'a point apporté la réquisition; l'appas d'une récompense offerte sous la forme de ce qui s'y pratique entre les cours quand des ministres terminent une négociation, lui fit donner la parole qu'il tenterait un dernier effort et qu'il reviendrait le lundi au soir. Il ne l'a pas fait cependant; m. de Nolken après une attente vaine a été forcé de se mettre le matin en chemin sans avoir ce qu'il souhaitait principalement; il est vrai qu'hier matin le confident lui remit une lettre de la princesse pour le jeune duc de Holstein dont la teneur, suivant ce qui lui fut exposé de bouche, renferme des témoignages des obligations que la princesse a au roi et à la Suède et le renvoie à tout ce que m. de Nolken pourra lui dire pour suppléer au silence qu'il sentira qu'elle n'a pu éviter de garder au lieu de répondre à toutes ses lettres. Le contenu de celle de la princesse ne tardera pas à vous être sans doute connu, ainsi qu'à moi, si m. de Nolken suit le conseil que je lui ai donné d'engager le comte de Guillenborg à la lire avant qu'elle soit rendue.

Le langage au reste du confident ne fut point uniforme avec celui de la princesse. Il soutint à m. de Nolken qu'il s'était toujours acquitté soigneusement de ce qu'il lui avait prescrit et que même pour avoir trop insisté sur la réquisition la princesse lui en avait voulu du mal

---

Онъ не замедлилъ придти, но не принесъ съ собою письменнаго ходатайства; приманка въ видѣ награды, предлагаемой въ формѣ, принятой между дворами, когда министры оканчиваютъ переговоры, заставила его дать слово, что онъ употребитъ послѣднія усилія и явится снова въ понедѣльникъ вечеромъ. Онъ этого однакоже не сдѣлалъ; Нолькенъ послѣ тщетнаго ожиданія вынужденъ былъ пуститься утромъ въ путь, не имѣя того, къ чему онъ, главнымъ образомъ, стремился; правда, вчера утромъ довѣренное лицо передало ему письмо принцессы къ молодому герцогу Голштинскому, содержаніе котораго, согласно тому, чтó было ему передано устно, заключаетъ въ себѣ благодарность за услуги, чувствуемую ею по отношенію къ королю и Швеціи, и затѣмъ предоставляется принцу довѣрчиво принимать все, что Нолькенъ можетъ высказать, дабы вознаградить его за молчаніе, которое, какъ герцогъ пойметъ, она непремѣнно должна была хранить въ отвѣтъ на всѣ его письма. Содержаніе письма принцессы, безъ сомнѣнія, не замедлитъ дойти до вашего свѣдѣнія, какъ оно дошло до моего, если только Нолькенъ будетъ слѣдовать данному ему мною совѣту и попроситъ графа Гилленборга прочитать это письмо, прежде чѣмъ оно будетъ отправлено.

Впрочемъ, слова довѣреннаго лица вовсе не согласовались со словами принцессы. Онъ утверждалъ Нолькену, что всегда заботливо выполнялъ то, что Нолькенъ ему предписывалъ, и даже принцесса за то, что онъ слишкомъ

pendant plusieurs jours; qu'il savait que les faux bruits répandus au sujet du baron de Guillenstierna et d'un accommodement auquel je travaillais, en conséquence de l'ordre que j'aurais eu de le moyenner, avaient retenu la princesse; que l'idée qu'on pourrait peut-être n'avoir aucun égard pour le caractère de m. de Nolken, avait empêché qu'il ne pût vaincre la crainte dont cette princesse était agitée pour qu'elle réfléchît que la réquisition se trouvant entre ses mains, elle et ses partisans seraient infailliblement perdus; cette appréhension était contradictoire avec la remise de la lettre pour le jeune duc de Holstein; m. de Nolken se contenta en homme sage de le remarquer sans faire connaître ce qu'il pensait. Les instants étaient trop précieux pour occasionner des altercations ou donner lieu à la princesse de se repentir d'avoir confié une lettre à ce ministre.

J'avais fait à m. de Nolken les insinuations propres à l'intéresser sur la situation où m-me la princesse Elisabeth me jetait par son silence; il a rempli mes intentions au-delà de mon attente, s'il a été aussi sincère que je le crois dans ce qu'il m'a rapporté; il a peint de la manière la plus vive l'embarras où je me trouvais nécessairement, ne pouvant depuis trois mois informer ma cour d'aucune réponse positive; il a représenté avec une liberté entière à la princesse ce que la

---

настаивалъ на письменномъ ходатайствѣ, сердилась на него въ теченіе нѣсколькихъ дней; ему извѣстно, что ложные слухи, распространившіеся относительно барона Гилленстьерна, и соглашеніе, надъ которымъ я трудился, на основаніи полученнаго мною повелѣнія явиться при этомъ посредникомъ, удерживали принцессу; мысль, что, пожалуй, не будетъ оказано никакого уваженія къ званію Нолькена, помѣшала ему побѣдить въ принцессѣ опасенія, волновавшія ее, такъ какъ она разсудила, что, разъ письменное ходатайство будетъ найдено въ рукахъ Нолькена, она и ея сторонники неминуемо погибнутъ. Подобная боязнь находилась въ противорѣчіи съ врученіемъ письма молодому герцогу Голштинскому, и Нолькенъ, какъ умный человѣкъ, удовольствовался лишь принятіемъ этого къ свѣдѣнію, не обнаруживъ того, что́ думалъ. Мгновенія были слишкомъ дороги, чтобы вызывать пренія, или дать принцессѣ поводъ раскаяться въ томъ, что она довѣрила письмо этому министру.

Я сдѣлалъ Нолькену внушенія, способныя пробудить въ немъ участіе къ положенію, въ какое ставитъ меня принцесса Елизавета своимъ молчаніемъ; онъ выполнилъ мои намѣренія даже сверхъ моихъ ожиданій, если онъ былъ настолько же искрененъ, насколько я довѣрчивъ къ тому, что́ онъ мнѣ сообщилъ; въ самыхъ яркихъ краскахъ обрисовалъ онъ затрудненія, въ которыхъ я необходимо долженъ находиться, не будучи въ состояніи уже три мѣсяца сообщить своему двору какой-либо положительный отвѣтъ; онъ

bienséance comportait, et que l'Europe aurait peine à croire, que lorsqu'elle éprouve des dispositions aussi avantageuses que celles que S. M. lui a marquées, elle néglige de les cultiver; il lui a fait des reproches de ce qu'elle n'avait pas profité de l'occasion pour m'entretenir, où elle se promenait dans les jardins du palais d'été un jour que j'y étais; il lui a rappelé que dès la première fois qu'il eut l'honneur de lui parler, il ne lui dissimula point l'union qui subsiste entre la France et la Suède et le concert qu'il faudrait établir avec la première pour parvenir au but; qu'il était donc bon qu'elle sût que quelques disposés que pussent être les suédois à lui sacrifier leurs vies et leur sang, cette volonté serait toujours impuissante, tant que la France ne mettrait pas la machine en mouvement; que si la façon enfin dont Sa Majesté s'était présentée sur ce qui pouvait la faire monter sur le trône, ne suffisait pas pour la porter à se mettre en règle avec moi, elle reconnût donc, combien on est occupé d'elle en France par la manière dont par rapport à elle en grande partie j'avais tenu ferme sur le règlement du cérémonial, tandis que tous les ministres des autres cours avaient sans peine prostitué sa dignité.

M-me la princesse Elisabeth revendiqua les mêmes ménagements

съ полной свободой поставилъ принцессѣ на видъ требованія благопристойности, и что вся Европа врядъ ли повѣритъ, чтобы, встрѣчая столь благопріятное расположеніе, какое выказываетъ къ принцессѣ е. в., она пренебрегла поддержкой такихъ отношеній. Полькенъ обратился къ ней съ упреками за то, что она не воспользовалась случаемъ бесѣдовать со мною, когда прогуливалась въ садахъ лѣтняго дворца, въ тотъ день, какъ и я тамъ находился; онъ напомнилъ ей, что съ самаго перваго раза, какъ онъ имѣлъ честь говорить съ ней, онъ нисколько не скрылъ существующихъ между Франціей и Швеціей узъ дружбы и согласія, которые ей слѣдуетъ установить съ первой изъ этихъ державъ, чтобы достигнуть цѣли; необходимо, наконецъ, ей знать, что какъ бы ни были шведы расположены пожертвовать ей своей жизнью и кровью, это желаніе будетъ во всякомъ случаѣ безсильно, пока Франція не дастъ дѣлу хода; въ заключеніе, если способъ, какимъ е. в. предложилъ свои услуги для возведенія ея на престолъ, недостаточенъ, чтобы склонить ее установить со мною правильныя сношенія, она все же должна признать, насколько заняты ею во Франціи, судя по тому, какъ я большей частью былъ настойчивъ при установленіи должнаго церемоніала по отношенію къ ней, тогда какъ министры всѣхъ другихъ дворовъ безъ труда соглашались окончательно унизить ея достоинство.

Принцесса Елизавета сослалась на тѣ же предосторожности, которымъ она должна подчиняться, какъ для объясненія своего молчанія относительно

auxquels elle était assujettie, tant pour colorer son silence envers moi que pour s'excuser de m'avoir évité à la promenade; elle promit que pour réparer le passé le confident aurait ordre de venir se conformer aux miens chaque fois que je le jugerais à propos, et elle ajouta, quoique ce serait à elle en tout autre pays à ménager de semblables occasions, qu'elle ne se refuserait à aucune de celles que je lui indiquerais, et où elle pourrait me parler sans donner des soupçons; elle ne put assez exprimer sa reconnaissance des bontés du roi, et elle déclara qu'elle avait toujours reconnu que sans son assistance on ne pourrait se flatter d'un heureux succès; elle s'étendit aussi beaucoup sur les égards que S. M. lui avait témoignés dans ce qu'il y avait à constater ici pour déposer mon caractère, et le détail où elle entra pour prouver qu'elle était instruite, m'a fait voir avec plaisir qu'elle ne l'a pas été sur ce à quoi je me serais prêté relativement au prince de Brunswick, si la mauvaise foi avec laquelle on a procédé, n'avait rendu mes soins et ma facilité inutiles.

Cette princesse en vue d'apprécier les idées de m. de Nolken et les miennes sur l'état présent des choses, lui apprit que m-me la Régente avait été de nuit chez m. le comte d'Osterman et qu'elle savait par une femme de chambre qui sert chez lui et qui est soeur d'une

---

меня, такъ и для оправданія того, что она уклонилась отъ встрѣчи со мной на прогулкѣ; она обѣщала, что, съ цѣлью загладить прошедшее, довѣренное лицо получитъ повелѣніе приходить ко мнѣ за приказаніями всякій разъ, какъ я сочту это нужнымъ, и присовокупила, что хотя во всякой другой странѣ ей слѣдовало бы устраивать подобныя случаи для встрѣчъ, она не откажется ни отъ одного, на который я ей укажу, и когда она въ состояніи будетъ говорить со мной, не возбуждая подозрѣній; она не могла достаточно выразить свою признательность за доброту короля и заявила, что, какъ она всегда полагала, безъ его поддержки ей нельзя надѣяться на счастливый исходъ; она также весьма распространялась о знакахъ вниманія, оказанныхъ ей королемъ, при тѣхъ заявленіяхъ, какія приходилось здѣсь дѣлать для сложенія съ меня званія; подробности, въ какія она вошла при этомъ, чтобы доказать мнѣ, что она хорошо освѣдомлена, къ моему удовольствію удостовѣрили меня въ томъ, что ей неизвѣстно, на что̀ я готовъ былъ согласиться въ отношеніи принца Брауншвейгскаго, еслибы недобросовѣстность, съ которою при этомъ дѣйствовали, не сдѣлала моихъ заботъ и моей уступчивости излишними.

Эта принцесса, желая взвѣсить взгляды Нолькена и мои относительно нынѣшняго положенія дѣлъ, сказала Нолькену, что Правительница приходила ночью къ графу Остерману, и ей извѣстно черезъ горничную, которая служитъ у него и приходится сестрой женщинѣ, состоящей въ ея штатѣ,

femme qu'elle a à son service, que cette Princesse lui avait dit en entrant qu'elle le conjurait par les entrailles du divin Sauveur de prendre soin d'elle, sans quoi elle était perdue; que cette même femme avait entendu ce ministre demander à m-me la Régente, quel secours elle pouvait espérer de lui, accablé comme il était d'années et d'infirmités et hors d'état de s'éloigner de son fauteuil, et lui répondit que mm. de Czerkaskoï et de Golowkin étaient bien plus à portée de se donner les mouvements nécessaires. M-me la princesse Elisabeth ajouta, que cette femme n'avait pu lui rendre compte du reste de la conversation, parce qu'ayant été aperçue, dans la chambre voisine, on lui avait ordonné de se retirer. M. de Nolken peu touché du récit de cette particularité, vraie ou fausse, en jugea sainement; il fit remarquer à la princesse qu'on pouvait chercher à causer de telles peurs à m-me la Régente pour conduire plus sûrement le prince de Brunswick au point d'être seul revêtu de l'autorité; qu'elle ne devait jamais oublier qu'on portait ses vues jusqu'à ne pas se contenter de le faire parvenir à la régence et que s'il était un homme en Russie qu'elle dût considérer comme absolument opposé à ses intérêts et à sa gloire c'était le comte d'Osterman.

M. de Nolken voulut vérifier, si le capitaine des grenadiers que

---

что̀ эта Принцесса сказала при входѣ; она заклинала графа Остермана тѣломъ и кровью божественнаго Спасителя позаботиться о ней, такъ какъ иначе она погибла; та же женщина слышала, какъ этотъ министръ спрашивалъ у Правительницы, какой помощи можетъ она ждать отъ него, когда онъ такъ удрученъ старостью и болѣзнями и не въ состоянiи двинуться съ своего кресла; далѣе онъ отвѣчалъ, что князь Черкасскiй и графъ Головкинъ гораздо болѣе способны принять необходимыя мѣры. Принцесса Елизавета присовокупила, что эта женщина не въ состоянiи была сообщить ей остальной части разговора, такъ какъ ее замѣтили въ сосѣдней комнатѣ и приказали удалиться. Нолькенъ, не особенно тронутый разсказомъ объ этомъ, либо истинномъ, либо вымышленномъ, обстоятельствѣ, сдѣлалъ весьма здравый выводъ; онъ указалъ принцессѣ на то, что, быть можетъ, Правительницѣ старались внушать такiя опасенiя, дабы болѣе вѣрнымъ образомъ возвысить принца Брауншвейгскаго настолько, чтобы онъ одинъ былъ облеченъ всею властью; принцесса никогда не должна забывать, что здѣсь простерли свои виды до того, что уже не довольствуются провозглашенiемъ его регентомъ; затѣмъ, если есть въ Россiи человѣкъ, котораго она должна считать ярымъ противникомъ ея интересовъ и ея возвышенiя, то это именно графъ Остерманъ.

Нолькенъ хотѣлъ провѣрить, точно ли капитанъ гренадеръ, облас-

je vous ai mandé avoir été recherché par le prince de Brunswick et en avoir reçu cent ducats, s'était rencontré il y a quelques jours sur le chemin de m-me la princesse Elisabeth et lui avait offert de disposer de sa compagnie à laquelle il faisait faire l'exercice. Le vrai s'est trouvé vrai. M. de Nolken chercha de même à s'assurer, si parmi le nombre des officiers des trois régiments des gardes à pied montant à 160, il y en avait réellement 54 qui se fussent engagés déjà à la princesse; elle confirma ce qui en avait été rapporté à cet égard et n'hésita point d'articuler que son parti se comporterait, ainsi qu'elle, avec tout le courage possible, dès que les suédois les auraient mis les uns et les autres en état de le faire avec sécurité.

J'estime à la vérité qu'il n'y aura rien à attendre des partisans de cette princesse, tant qu'ils ne se sentiront pas soutenus; j'espèrerais et je pourrais espérer aussi qu'ils ne démentiraient point ce qu'ils ont annoncé, si je jugeais de l'avenir par la fermentation et le mécontentement qu'il y a dans l'intérieur; mais ils auraient la lâcheté de le faire et l'on en serait certain qu'il n'en paraîtrait pas moins nécessaire pour les suédois de tenter de mettre à profit cet instant-ci; il est difficile de retrouver de pareilles circonstances quand, on les laisse échapper. J'avoue toutefois que la faiblesse trop grande de m-me la princesse

---

канный, какъ я сообщалъ вамъ, принцемъ Брауншвейгскимъ и получившій отъ него сто дукатовъ, нѣсколько дней тому назадъ встрѣтилъ па пути принцессу Елизавету и предложилъ ей располагать своей ротой, съ которой онъ производилъ ученье. Это оказалось правдой. Нолькенъ старался также удостовѣриться, дѣйствительно ли изъ числа офицеровъ трехъ пѣхотныхъ гвардейскихъ полковъ, простирающагося до ста шестидесяти человѣкъ, пятьдесятъ четыре офицера уже присоединились къ партіи принцессы; она подтвердила то, что было сообщено по этому предмету и не поколебалась нисколько высказать, что ея партія будетъ дѣйствовать такъ же, какъ и она, со всею отвагой, какая возможна, лишь только шведы дадутъ возможность дѣйствовать тѣмъ и другимъ безъ риска.

Я полагаю, правда, что нечего ожидать отъ сторонниковъ этой принцессы до тѣхъ поръ, пока они не почувствуютъ, что имѣютъ поддержку; я надѣюсь и могу надѣяться при этомъ, что они отнюдь не измѣнятъ даннымъ обѣщаніямъ, если судить о будущемъ на основаніи броженія и недовольства, существующихъ внутри государства; но еслибъ даже они имѣли низость измѣнить и существовала бы даже увѣренность въ этомъ, все-таки для шведовъ является необходимымъ попробовать воспользоваться настоящею минутой; трудно встрѣтить снова подобное стеченіе обстоятельствъ, разъ оно упущено. Однако я признаюсь, что слишкомъ значительная слабость принцессы Елизаветы и ея нерѣшительность по отношенію къ тѣмъ, къ кому ей

Elisabeth et son irrésolution vis-à-vis de ceux pour qui elle devrait avoir le plus de confiance, sembleraient mériter qu'on l'exclût de la couronne pour y appeler de préférence le jeune duc de Holstein. Un intérêt principal s'y oppose néanmoins, c'est qu'en le faisant on courrait risque de ne réussir qu'à changer un gouvernement étranger pour mettre de la même espèce, au lieu que m-me la princesse Elisabeth étant sur le trône, les anciens principes affectés à la Russie, reprendront probablement le dessus. Peut-être même, et cela est trop à désirer pour ne pas s'en flatter, s'enracineront-ils assez pour que, vu l'âge de cette princesse, le prince son neveu ait le temps de les sucer et d'en contracter à tel point qu'il ne connaîtra point d'autres maximes lorsqu'il héritera de la couronne.

Quant aux moyens de voir le confident et de sommer sur ce point lui et la princesse de ce qu'ils ont promis, s'ils ne le tenaient pas, je me suis assuré de l'homme que m. de Nolken a employé utilement pendant son séjour ici. Il a senti avec moi que pour faire face à ce que nous faisions de concert, mais séparément, je ne pouvais trop m'aider; aussi m'a-t-il fait plaisir avant son départ de constater toutes les choses avec cet homme sur le même pied, qu'il a successivement récompensé selon les occurences.

слѣдовало бы имѣть больше довѣрія, заслуживаютъ, повидимому, чтобы ее устранить отъ престола и призвать лучше молодого герцога Голштинскаго. Но этому противорѣчитъ одно существенное обстоятельство: поступивъ такимъ образомъ, можно было бы рисковать замѣнить одно иностранное правительство другимъ въ томъ же родѣ; между тѣмъ, если вступитъ на престолъ принцесса Елизавета, то дорогіе для Россіи старые порядки одержатъ, по всей вѣроятности, верхъ. Быть можетъ даже, и это было бы слишкомъ желательно, чтобы не льстить себя такой надеждой, порядки эти настолько утвердятся, что, имѣя въ виду возрастъ принцессы Елизаветы, принцъ, ея племянникъ, будетъ имѣть время проникнуться ими, до такой степени ихъ себѣ усвоить, что и не будетъ знать иныхъ руководящихъ началъ, когда наслѣдуетъ престолъ.

Что же касается способовъ видѣться съ довѣреннымъ лицомъ и просить при этомъ его и принцессу о томъ, что̀ они обѣщали, то если они не будутъ держать слова, я заручился преданностью человѣка, услугами котораго удачно пользовался Нолькенъ во время своего пребыванія здѣсь. Онъ, какъ и я, понялъ, что для продолженія того, что̀ мы дѣлали единодушно, но дѣйствуя при этомъ врозь, мнѣ нужна значительная помощь, поэтому онъ сдѣлалъ мнѣ удовольствіе передъ своимъ отъѣздомъ установить на тѣхъ же основаніяхъ, всякаго рода сношенія мои съ этимъ человѣкомъ, котораго онъ награждалъ не разъ при случаѣ.

№ 27. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 1 juillet 1741.

Monsieur, un courrier que cette cour reçut samedi de Constantinople, était chargé de la lettre de m. de Castellane et de celle qu'il m'adressait pour m. le comte d'Osterman dont je joins ici copie, cette précaution de ma part, dût-elle même être inutile, pour votre information.

Vous verrez par la copie ci-jointe de la réponse que je fais aujourd'hui à l'ambassadeur du roi, les motifs qui m'ont déterminé à faire remettre à m. le comte Osterman le paquet, que j'avais pour lui, tel qu'il m'est parvenu; vous serez également instruit par ma réponse de la nouvelle qu'on a répandue avec affectation depuis l'arrivée du courrier. Je la manderai vendredi à m. le comte de St. Sévérin afin de prévenir ce que je suppose qu'on a eu en vue en la répandant.

On avait celle d'un armistice en Silésie; le dernier ordinaire n'en à fait aucune mention et n'a point confirmé ce qu'un marchand venu récemment avait avancé à cet égard.

L'occasion d'en parler toutefois avec m. de Mardefeld m'a fourni celle d'apprendre de lui une particularité qui mérite d'être mandée au

---

№ 27. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 1 іюля 1741.

М. г., курьеръ, пріѣхавшій къ здѣшнему двору въ субботу изъ Константинополя, привезъ письмо отъ Кастеллане и кромѣ того передалъ мнѣ письмо отъ него же къ графу Остерману, копію котораго я прилагаю къ сему; я принимаю эту предосторожность съ своей стороны, хотя она можетъ быть и безполезна, для вашего увѣдомленія.

Изъ приложенной къ сему копіи отвѣта, посланнаго сегодня мною послу короля, вы увидите побужденія, заставившія меня передать графу Остерману предназначавшійся для него пакетъ такимъ, какой онъ былъ мнѣ доставленъ; равнымъ образомъ вы узнаете изъ моего отвѣта объ извѣстіи, сильно распространяемомъ здѣсь со времени прибытія курьера. Я сообщу о немъ въ пятницу графу Сенъ-Северену, чтобы предупредить то, что̀, какъ я полагаю, имѣлось въ виду при распространеніи этого слуха.

Получилось извѣстіе о перемиріи въ Силезіи; послѣдняя почта не дѣлаетъ о томъ никакого упоминанія и вовсе не подтвердила того, что сообщилъ по этому предмету, прибывшій сюда недавно, купецъ.

Однако, случай переговорить объ этомъ съ Мардефельдомъ доставилъ мнѣ возможность узнать отъ него подробность, которая заслуживаетъ сооб-

comte de St. Sévérin et qui peut à la fois faire juger et des dispositions de cette cour pour celle de Vienne et que la première indépendamment d'un manque total d'argent se ressent des préparatifs qu'elle est obligée de faire; ce ministre cherchant à exciter le prince de Brunswick, celui-ci lui dit: „Les suédois nous harcellent de plus en plus, nous sentons bien que c'est pour nous engager à commencer et mettre leurs alliés par là dans le cas de remplir envers eux leurs engagements; mais nous n'en ferons rien; il est seulement à désirer qu'ils se décident, parce que si c'est pour la guerre, nous ferons venir toutes nos troupes, et s'il n'en est pas question, nous renverrons celles que nous avons rassemblées à la hâte et qui nous incommodent beaucoup".

En effet, il n'est pas à présumer, quelques mesures qu'on ait prises, qu'il y ait suffisamment de fourrage pour faire subsister la cavalerie. Il sera aussi impossible qu'on puisse réunir toutes les forces, quoi que dise m. le prince de Brunswick; on le ferait, qu'elles ne seraient pas pour cela aussi formidables qu'on a voulu le faire croire depuis un certain temps. L'état de l'armée, car je ne compte point les régiments de garnisons qui ne sont proprement composés que de vieillards incapables de servir, consiste dans cinquante régiments d'infanterie de deux ba-

---

щенія графу Сенъ-Северену и которая поможетъ составить сужденіе о намѣреніяхъ здѣшняго двора относительно вѣнскаго и о томъ, что здѣсь, помимо полнѣйшаго недостатка въ деньгахъ, стѣснены военными приготовленіями, которыя обязаны дѣлать; когда Мардефельдъ старался подстрекнуть къ дѣйствіямъ принца Брауншвейгскаго, послѣдній сказалъ ему: „Шведы все болѣе и болѣе насъ раздражаютъ; мы хорошо понимаемъ, что это дѣлается съ цѣлью побудить насъ начать военныя дѣйствія и поставить этимъ ихъ союзниковъ въ необходимость выполнить по отношенію къ нимъ свои обязательства; но мы ничего этого не сдѣлаемъ; желательно лишь, чтобы они приняли какое-нибудь рѣшеніе, такъ какъ, если оно будетъ за войну, мы соберемъ всѣ свои войска, а если объ этомъ не будетъ и рѣчи, мы распустимъ тѣ, которыя были наскоро собраны нами и сильно насъ стѣсняютъ".

Дѣйствительно, нельзя предполагать, какія бы мѣры ни принимались, чтобы нашлось достаточно фуража для продовольствія кавалеріи. Невозможно также, чтобы удалось сосредоточить всѣ боевыя силы, что̀ бы ни говорилъ принцъ Брауншвейгскій, а еслибы даже это и сдѣлали, онѣ бы не оказались все-таки столь грозными, какъ это желаютъ внушить съ нѣкоторыхъ поръ. Составъ арміи, такъ какъ я не считаю вовсе гарнизонныхъ полковъ, состоящихъ собственно изъ стариковъ, негодныхъ къ службѣ, заключаетъ въ себѣ пятьдесятъ полковъ пѣхоты въ два батальона каждый, двадцать девять драгунскихъ полковъ по пяти эскадроновъ, монтированныхъ

taillons, 29 régiments de dragons de cinq escadrons, mais plus mal montés qu'on ne peut l'exprimer et aussi mal armés; dans trois régiments de cuirassiers de 5 escadrons, et les quatre régiments de gardes à pied et à cheval qui peuvent aller à huit mille hommes. Toutes ces troupes d'ailleurs et même malgré les 40 mille hommes de recrue, qui viennent d'être levés fort à la charge du pays, ne seront point complètes, parce qu'elles ne peuvent jamais l'être, vu le tableau de ce service-ci; j'ajouterai que l'étant, les bataillons ne seraient cependant que de six cents hommes, et les escadrons de deux cents, attendu que l'on comprend dans la totalité un grand nombre d'hommes qui peuvent exister, mais qui ne sont point en rangs et files et même qui ne se trouvent pas armés pour un besoin.

Par une suite des préparatifs dont on s'occupe, quelque mille cosaques sont actuellement en marche; je me prévaudrai de la curiosité pour les voir dès qu'ils seront dans le voisinage de cette ville. Il y avait comme dans les régiments allemands qui sont au service du roi, 16 grenadiers dans chacune des huit compagnies de chaque régiment; on en a fait une compagnie séparée, et l'augmentation de trois officiers par régiment a été ordonnée, mais faute de sujets on ne peut la remplir.

однако хуже, чѣмъ это можно выразить словами и столь же дурно вооруженныхъ; изъ трехъ полковъ кирасиръ, по пяти эскадроновъ, и четырехъ полковъ пѣшей и конной гвардіи, численность которыхъ можетъ простираться до восьми тысячъ человѣкъ. Кромѣ того, всѣ эти войска, если даже считать и сорокъ тысячъ рекрутъ, только-что набранныхъ и ложащихся тяжкимъ бременемъ на государство, не будутъ никоимъ образомъ въ полномъ составѣ, такъ какъ кадры никогда не могутъ быть совершенно заполнены вслѣдствіе порядка отбыванія здѣсь военной службы; я присовокуплю, что и въ противномъ случаѣ батальоны будутъ состоять все-таки лишь изъ шестисотъ человѣкъ, а эскадроны изъ двухсотъ, такъ какъ въ общее число включается много лицъ, которыя, можетъ быть, и существуютъ, но вовсе не находятся въ рядахъ и въ строю, даже не вооружены на случай надобности.

Вслѣдствіе военныхъ приготовленій, которыми заняты, нѣсколько тысячъ казаковъ находятся въ настоящее время въ походѣ; я, какъ бы изъ любопытства, постараюсь ихъ увидѣть, лишь только они будутъ вблизи здѣшней столицы. Здѣсь, какъ и въ германскихъ полкахъ, находящихся на службѣ у короля, по шестнадцати гренадеръ въ каждой изъ восьми ротъ всякаго полка; они образуютъ особую роту; кромѣ того было приказано прибавить по три офицера къ каждому полку, но за неимѣніемъ людей этого не могутъ выполнить.

Le général Keith enfin est parti pour Wibourg pour commander sur cette frontière, de même que le feld-maréchal Lascy fera en Livonie, le général Loewendahl en Estonie et le prince de Hesse-Hombourg ici et en Ingrie.

M. de Dieskau avait pendant son séjour à Pétersbourg cherché inutilement plus de trente fois l'occasion d'entretenir le comte Osterman; ce n'est qu'en lui écrivant plusieurs lettres qu'il était parvenu à lui parler et à lui demander son agrément sur la remise d'un mémoire qu'il se proposait de présenter au généralissime pour qu'il fût mieux instruit des droits du comte de Saxe et des pertes qu'il avait souffertes; ce mémoire, suivant ce que m. le prince de Brunswick promit au Dieskau, devait être promptement suivi d'une réponse; elle est encore à faire cependant et l'on est pourtant fort surpris et fort blessé ici, à ce que j'ai appris ce matin par le marquis de Botta, que m. de Dieskau après avoir vainement apporté autant de patience que de précautions pour ne rien mettre contre lui, ait osé en passant à Mittau faire une protestation pour la conservation des droits du comte de Saxe.

M. de Moszkoffsky repartit avant-hier très-content du succès de sa mission. Il porte au prince Lubomirsky les assurances les plus fortes de la protection de cette cour et de la continuation de la pension de

---

Генералъ Кейтъ уѣхалъ, наконецъ, въ Выборгъ для начальствованія на этой границѣ, также какъ фельдмаршалъ Ласси будетъ начальствовать въ Лифляндіи, генералъ Левендаль въ Эстляндіи, а принцъ Гессенъ-Гомбургскій здѣсь и въ Ингерманландіи.

Дискау во время своего пребыванія въ Петербургѣ тщетно болѣе тридцати разъ искалъ случая бесѣдовать съ графомъ Остерманомъ; лишь написавъ ему нѣсколько писемъ, Дискау добился возможности съ нимъ говорить и испросить у него согласія для передачи меморіи, которую онъ предполагалъ представить генералиссимусу, чтобы лучше поставить ему на видъ права графа Саксонскаго и испытанныя имъ потери; на эту меморію, судя по тому, что̀ принцъ Брауншвейгскій обѣщалъ Дискау, долженъ быть скоро данъ отвѣтъ; онъ однако еще не готовъ, между тѣмъ здѣсь весьма удивлены и оскорблены, какъ я сегодня узналъ отъ маркиза Ботта, тѣмъ, что Дискау, потративъ такъ много терпѣнія и предосторожностей, чтобы ничѣмъ не вооружить противъ себя, осмѣлился при проѣздѣ черезъ Митаву заявить протестъ по поводу нарушенія правъ графа Саксонскаго.

Мошковскій уѣхалъ назадъ третьяго дня весьма довольный успѣхомъ своей миссіи. Онъ везетъ самыя энергичныя увѣренія князю Любомирскому, относительно покровительства здѣшняго двора и продолженіи пенсіона въ пятнадцать тысячъ рублей, получаемаго имъ со времени послѣднихъ смутъ въ

quinze mille roubles qu'il a obtenue lors des derniers troubles de Pologne. On en a payé une année à m. de Moszkoffsky et on lui a fait présent à son départ d'une tabatière d'or garnie de diamants. Ce n'est pas la seule marque de bonté particulière que cette cour lui a donnée. Il a eu l'honneur de voir le Czar que vous n'auriez pas jugé par tout ce qui s'est passé à mon égard devoir être si facile à approcher.

№ 28. Le marquis de la Chétardie au comte de Castellane à Constantinople.

St. Pétersbourg, 1 juillet 1741.

Monsieur, c'est avec une satisfaction infinie que j'ai lu et relu la lettre que vous m'avez adressée pour le comte d'Osterman et qui accompagnait celle dont v. e. m'a honoré le 25 mai; que le silence au reste que le général Roumianzow et le chargé d'affaires de Russie ont gardé avec vous, ne vous surprenne point; on a suivi la même méthode avec moi, et autant dans les premiers moments de mon séjour à cette cour on a bien voulu me mettre à même d'exciter m. de Villeneuve par la manière de lui présenter les objets, autant depuis m'a-t-on laissé perdre entièrement de vue tout ce qui était et qui est relatif aux arrangements à consolider entre la Porte et cette cour. On en aura peut-être

---

Польшѣ; эта пенсія была уплачена Мошковскому за цѣлый годъ, а при отъѣздѣ ему была подарена золотая табакерка, украшенная алмазами. Это не единственный знакъ особой благосклонности, выказываемой къ нему здѣшнимъ дворомъ. Онъ имѣлъ честь видѣть Царя, приблизиться къ которому, какъ вы могли судить изъ всего, дѣлавшагося по отношенію ко мнѣ, не такъ-то легко.

№ 28. Отъ маркиза де-ла-Шетарди графу Кастеллане въ Константинополѣ.

С.-Петербургъ, 1 іюля 1741.

М. г., съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ я читалъ и перечитывалъ письмо, которое вы мнѣ прислали для передачи графу Остерману и которое было приложено къ присланному вами ко мнѣ отъ 25 мая; пусть, однако, васъ не удивляетъ нимало молчаніе, которое хранили по отношенію къ вамъ генералъ Румянцевъ и повѣренный по дѣламъ Россіи; со мной дѣйствовали такимъ же образомъ и точно также въ первое время пребыванія моего при здѣшнемъ дворѣ весьма желали склонить меня къ подстрекательству маркиза Вильнева, представляя ему дѣло въ извѣстномъ свѣтѣ, но затѣмъ совершенно побудили меня оставить въ сторонѣ все, что относилось и относится къ упроченію связи между Портой и здѣшнимъ дворомъ. Быть можетъ, здѣсь дѣй-

agi de la sorte par ménagement et pour éviter aux ministres du roi la peine d'une intervention qu'on aura jugé devenir inutile dès qu'on pouvait négocier directement. Je n'en vois pas avec moins de plaisir, que par une suite des liaisons qui subsistent entre Sa Majesté et la Porte, les lettres que votre excellence me marque avoir été adressées pour moi à l'ambassadeur turc, me fourniront l'occasion d'entrer d'abord en commerce avec lui. J'en désire davantage qu'il puisse arriver enfin et terminer un voyage dont la longueur n'a pas beaucoup d'exemples.

Je m'explique exprès de la sorte pour détruire le préjugé que cette cour a voulu établir, qu'il ne conviendrait pas que les autres ministres étrangers résidant ici formassent la moindre société avec l'ambassadeur de la Porte. Je répondrai d'autant plus volontiers à l'attention qu'il aura de se rapprocher de moi, surtout s'il a ordre de le faire, que peut-être je ne lui serai pas inutile dans un pays où l'on cherchera à gagner sur lui de plus d'une façon. J'ai été charmé par le même motif de ce que vous m'avez annoncé; rien n'est plus propre à autoriser et à justifier la conduite que je tiendrai par la suite; c'est aussi pour me prévaloir de cette raison qu'au lieu de faire cacheter la lettre de m. d'Osterman je la lui ai fait rendre telle qu'elle m'était parvenue

---

ствовали такимъ образомъ изъ осторожности и съ цѣлью избавить министровъ короля отъ неудобствъ вмѣшательства, которое сочли безполезнымъ, какъ только стало возможно вести переговоры непосредственно. Я, однако, тѣмъ не менѣе съ удовольствіемъ вижу, что вслѣдствіе союза, существующаго между е. в. и Портой, письма, которыя, какъ ваше сіятельство сообщаете мнѣ, были отправлены къ турецкому послу для передачи мнѣ, дадутъ мнѣ случай вступить съ нимъ вскорѣ въ сношенія. Я поэтому желаю тѣмъ сильнѣе, чтобы онъ могъ, наконецъ, пріѣхать и окончить путешествіе, которое по продолжительности мало найдетъ себѣ подобныхъ.

Я нарочно высказываюсь такимъ образомъ, чтобы искоренить предубѣжденіе, которое здѣшній дворъ хотѣлъ внушить, будто бы не подобаетъ, чтобы другіе иностранные министры, находящіеся здѣсь, вступали въ малѣйшее общеніе съ посломъ Порты. Я тѣмъ охотнѣе отвѣчу на вниманіе, которое онъ выразитъ, желая сблизиться со мной, въ особенности, если онъ имѣетъ повелѣнія такъ дѣйствовать, что, можетъ быть, я окажусь ему не безполезнымъ въ странѣ, гдѣ постараются одержать надъ нимъ верхъ всевозможными способами. На этомъ основаніи я былъ порадованъ тѣмъ, что̀ вы мнѣ объявили; ничто не въ состояніи болѣе утвердить и оправдать образъ дѣйствій, котораго я буду держаться впослѣдствіи; исходя изъ тѣхъ же соображеній, я, вмѣсто того, чтобъ запечатать письмо къ графу Остерману, поручилъ передать его такимъ, какимъ было оно мнѣ доставлено, чтобы, давая

afin qu'en donnant à lire en même temps ce que vous m'avez mandé, il ne pût en prétendre cause d'ignorance, ni se dissimuler que je sais autant en quelle situation sont les affaires, que la façon dont se conduisent à Constantinople les ministres de Russie.

Mon attention s'est encore portée davantage sur la manière dont vous concluez quant à ce qui restait à constater. Il serait heureux, et j'ose même dire au service du roi, que cette cour envisageât et éprouvât assez de fermeté de la part de la Porte pour ne pas se croire dégagée de toute inquiétude de ce côté-là; il serait encore plus avantageux, je le marquais récemment à m. Amelot, que la Suède étant peut-être à la veille de rompre avec la Moscovie, la Porte, sans se compromettre ni manquer à ses engagements, autorisât secrètement les tartares à faire une invasion; qu'il serait alors à souhaiter que ces barbares voulussent connaître leurs intérêts et combattre d'une manière différente, en se partageant en petits corps de dix à douze mille hommes chacun, assez à portée toutefois l'un de l'autre pour pouvoir en joindre trois ou quatre là où l'un d'eux aurait percé, d'autant que l'ennemi qui les battra toujours quand ils se réuniront, aussi bien que par le mauvais ordre qui règne parmi eux, sera nécessairement faible de toutes parts, ayant une ligne de trois cents werstes à garder. La Porte d'ailleurs en se por-

---

мнѣ читать то, что вы мнѣ сообщили, онъ не могъ въ то же время ссылаться на свое невѣдѣніе, или вообразить, что мнѣ не извѣстно, въ какомъ положеніи находятся дѣла, равно какъ и способъ, какимъ ведутъ себя въ Константинополѣ русскіе министры.

Мое вниманіе еще болѣе обращено на то, какимъ образомъ вы высказываетесь относительно того, что̀ осталось еще опредѣлить. Было бы полезно, осмѣлюсь выразиться, даже для службы короля, еслибы здѣшній дворъ увидалъ и испыталъ достаточную твердость у Порты, такъ, что не могъ бы считать себя чуждымъ всякой тревоги съ этой стороны; еще болѣе было бы выгодно, какъ я указывалъ недавно Амело, еслибы въ виду того, что Швеція, быть можетъ, наканунѣ своего разрыва съ Россіей, Порта, не компрометируя себя и не нарушая своихъ обязательствъ, тайно разрѣшила бы татарамъ произвести вторженіе; тогда было бы желательно, чтобы эти варвары въ сознаніи своихъ интересовъ, сражались инымъ способомъ, разбиваясь на маленькіе отряды по десяти, двѣнадцати тысячъ каждый, настолько близкіе, однако, другъ отъ друга, чтобы быть въ состояніи соединяться по три или по четыре отряда тамъ, гдѣ одинъ изъ нихъ пробьетъ ряды; это тѣмъ важнѣе, что непріятель, который всегда ихъ будетъ разбивать, когда они соединятся, отчасти, конечно, и вслѣдствіе плохого порядка между ними, по необходимости, будетъ слабъ во всѣхъ пунктахъ, если ему

tant à cette démarche ne ferait que remplir, la reconnaissance qu'elle doit à cette cour.

On ne se contente point d'y désirer sincèrement que Thamas-Kouli-khan attaque les turcs et qu'il ait toujours sur eux la supériorité; on a répandu avec une affectation marquée depuis l'arrivée du courrier que l'armée du „grand-seigneur“ avait été battue à plate-couture près de Van par les persans, et que la Porte indignée de ce procédé avait fait mettre l'ambassadeur de Perse au Sept-Tours. Pour donner plus de vraisemblance à ce bruit on a intéressé les ministres d'Angleterre et de la reine de Hongrie, et ils ont débité de leur côté qu'ils avaient la même nouvelle.

J'estime à la vérité que le but qu'on se propose est que cette circonstance parvienne en Suède par divers canaux, et qu'on espère à la faveur d'un aussi faible moyen ralentir les résolutions des suédois; mais à l'impression près que je crois qu'on veut faire de préférence, les sentiments dans le fonds sont toujours les mêmes, et il n'est pas douteux que cette cour ne vît avec un extrême plaisir l'évènement vérifier ses désirs et ce qu'elle a avancé dans cette occasion-ci.

придется охранять линію въ триста верстъ. Притомъ же Порта, склоняясь къ такой мѣрѣ, отблагодарила бы лишь, какъ слѣдуетъ, здѣшній дворъ.

Здѣсь вовсе не удовольствуются искреннимъ желаніемъ, чтобы Тахмаспъ-Кули-ханъ напалъ на турокъ и чтобы онъ всегда одерживалъ надъ ними верхъ. Со времени прибытія курьера здѣсь съ явными преувеличеніями распространили слухъ, что армія повелителя правовѣрныхъ была разбита па голову у Вана персами и что Порта, возмущенная такимъ образомъ дѣйствій, заключила персидскаго посла въ Семибашенный замокъ. Чтобы придать болѣе вѣроятія этому слуху, привлекли къ дѣлу министровъ англійскаго и венгерской королевы, и они разсказывали съ своей стороны, что получили то же извѣстіе.

Я, правда, думаю, что предполагаемая здѣсь цѣль, это, чтобы такой слухъ достигъ различными путями Швеціи, и при помощи подобнаго слабаго средства надѣются замедлить дѣйствіе рѣшенія, принятаго шведами; но помимо впечатлѣнія, которое, я полагаю, хотятъ преимущественно произвести, желанія въ сущности здѣсь все тѣ же самыя, и нѣтъ сомнѣнія, здѣшній дворъ съ величайшимъ удовольствіемъ узналъ бы, что событія соотвѣтствовали его пожеланіямъ, высказаннымъ имъ въ данномъ случаѣ.

№ 29. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 4 juillet 1741.

Monsieur, l'impression que je présumais et que je devais présumer que feraient les témoignages de bonté de votre part et de celle de son éminence que je pourrais donner à m. Dalion, a été telle, que je m'y attendais; il ne sait s'occuper en cet instant que du désir de s'en rendre digne et de le mériter de plus en plus.

Si vous avez été étonné de voir par les lettres du 23 mai que m. le prince de Cantemir vous a montrées, qu'il subsistait encore des difficultés par rapport à mes audiences, le dénouement aura eu bien plus le droit de vous surprendre. Quant à la diligence plus grande dont cette expédition pour m. de Cantemir a été susceptible, on a ici mille et mille moyens et on ne les néglige point pour se ménager ces petits avantages. On a mieux fait pour se les assurer sur moi en cette rencontre. Le courrier que je vous dépêchai le 23 mai a, contre l'usage, été retenu à la porte de Narwa qu'on n'a point voulu lui ouvrir depuis neuf heures du soir jusqu'à six heures du matin. Je n'en ai point parlé cependant à m. le comte d'Osterman; j'éviterai encore plus

---

№ 29. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 4 іюля 1741.

М. г., впечатлѣніе, какое я предвидѣлъ и долженъ былъ предполагать отъ изъявленій благосклонности съ вашей стороны и со стороны его высокопреосвященства, которыя я могъ передать Даліону, оказалось именно такимъ, какъ я и ожидалъ; въ настоящую минуту онъ исполненъ лишь желанія оказаться достойнымъ этой благосклонности и заслуживающимъ ее все болѣе и болѣе.

Если вы были удивлены, видя въ письмахъ отъ 23 мая, показанныхъ вамъ княземъ Кантемиромъ, что существуютъ еще затрудненія по вопросу о моихъ аудіенціяхъ, то развязка способна васъ еще болѣе удивить. Что касается до большей быстроты, съ какою можно было бы снарядить эту отправку къ князю Кантемиру, то здѣсь имѣются тысячи средствъ, которыми никогда не пренебрегаютъ, чтобы выгадать себѣ подобныя маленькія преимущества, и даже сдѣлали больше, чтобы обезпечить ихъ за собой относительно меня въ данномъ случаѣ. Курьеръ, котораго я къ вамъ отправилъ 23 мая, былъ противъ обыкновенія задержанъ у Нарвской заставы, черезъ которую его ни за что не хотѣли пропускать, съ 9 часовъ вечера до 6 утра; однако я ни слова не сказалъ объ этомъ графу Остерману; еще болѣе я буду избѣгать говорить съ нимъ о томъ сегодня, такъ какъ это дастъ ему, можетъ быть, поводъ

aujourd'hui de l'en entretenir, dès que cela lui donnerait peut-être lieu de remarquer indirectement qu'il était assez inutile qu'il me priât de me charger d'un paquet pour m. de Cantemir, puisqu'il lui écrivait en droiture. Vous approuverez, je crois, que je ne veuille point en venir aux reproches sous quelque forme que ce soit. Il y en aurait trop d'ailleurs à faire, si on relevait toutes les irrégularités qui se commettent dans ce pays-ci et qui s'y commettront encore longtemps.

Le duc de Courlande est enfin parti de Schlusselbourg pour être transféré au lieu de son exil. Les larmes ont été le partage de sa femme au moment du départ, et ses enfants, sans en répandre, n'ont pas été moins affligés; lui seul, à ce qu'on débite, a soutenu cette circonstance avec fermeté, se contentant de dire: „Je l'ai bien mérité". Les sentiments sont différents sur cette façon de s'énoncer.

M. le prince de Brunswick eut avant-hier une attaque de colique qui l'a empêché de voir le monde. Cela n'aura pourtant aucune suite fâcheuse heureusement. M-me la Régente pour être plus à portée de lui donner des soins reçut dans les appartements de ce prince tous ceux qui étaient venus pour lui faire la cour.

Le comte de Lynar a demandé en forme à m-me la Régente et à m. le prince de Brunswick de donner leur consentement à son ma-

---

замѣтить косвеннымъ образомъ, что для него отчасти безполезно просить меня о пересылкѣ пакета князю Кантемиру, такъ какъ онъ пишетъ ему непосредственно. Вы одобрите, я полагаю, что я отнюдь не хочу прибѣгать къ упрекамъ, въ какой бы то ни было формѣ. Сверхъ того слишкомъ много было бы дѣла, еслибы обращать вниманіе на всѣ неправильности, совершающіяся въ здѣшней странѣ, которыя долго еще тутъ будутъ продолжаться.

Герцогъ Курляндскій отправленъ, наконецъ, въ Шлиссельбургъ, чтобы быть оттуда перевезеннымъ въ мѣсто своей ссылки. Жена его проливала лишь слезы въ моментъ разставанія, а дѣти, хотя и не плакали, были тѣмъ не менѣе огорчены; онъ одинъ, какъ разсказываютъ, выдержалъ эту минуту съ твердостью, ограничившись только словами: „я этого вполнѣ заслужилъ". Мнѣнія относительно значенія этихъ словъ различны.

Третьяго дня у принца Брауншвейгскаго случился припадокъ колики, который помѣшалъ ему присутствовать на пріемѣ. Это однако по счастью не имѣло никакихъ непріятныхъ послѣдствій; Правительница, чтобы быть болѣе въ состояніи заботиться о немъ, принимала въ апартаментахъ этого принца всѣхъ, кто явился засвидѣтельствовать ему о своемъ сочувствіи.

Графъ Линаръ формальнымъ образомъ попросилъ Правительницу и принца Брауншвейгскаго дать согласіе на бракъ его съ фрейлиной Менгденъ. И тотъ,

riage avec m-lle de Mengden. L'un et l'autre le lui ont accordé. Il continue néanmoins à en faire un mystère. Je sais encore que la maison qui appartenait en premier lieu au prince de Menchikoff et dernièrement au général Gustave Biron, leur est destinée, et que m-me la Régente a donné ordre qu'on y fît toutes les réparations ou augmentations que m. de Lynar et m-lle de Mengden jugeront nécessaires.

Ce mariage, plus j'y réfléchis, entraînera et occasionnera ici des scènes, ou je suis fort trompé. Je ne parle point de la magnificence avec laquelle les noces se feront; je suis bien assuré qu'à cet égard rien ne sera épargné de tout ce qui peut caractériser la dépense. J'envisage de préférence les suites qu'il faut qu'il ait, dès que je dois le considérer comme le signal de deux partis entièrement opposés. L'un composé du prince de Brunswick et du comte Osterman, l'autre du feld-maréchal de Munick, du comte de Lynar et de sa femme, favorite déclarée de m-me la Régente. La haine, on ne saurait en disconvenir, est d'autant mieux cimentée entre toutes ces personnes que le prince de Brunswick et le comte Osterman, regardant avec raison la disgrâce du feld-maréchal Munick comme leur ouvrage, voudront le soutenir,— qu'ils supportent avec une impatience extrême la faveur de m-lle Meng-

---

и другая дали свое согласіе. Тѣмъ не менѣе онъ продолжаетъ хранить это втайнѣ. Я знаю кромѣ того, что новобрачнымъ предназначенъ домъ, принадлежавшій сначала князю Меншикову, а потомъ генералу Густаву Бирону, и Правительница отдала приказъ, чтобы тамъ были сдѣланы всѣ поправки и пристройки, какія графъ Линаръ и фрейлина Менгденъ сочтутъ необходимыми.

Этотъ бракъ, чѣмъ болѣе я о немъ думаю, несомнѣнно поведетъ здѣсь къ разнаго рода сценамъ, или же я очень ошибаюсь. Я не говорю о великолѣпіи, съ которымъ будетъ отпразднована свадьба; я вполнѣ увѣренъ, что при этомъ не пожалѣютъ ничего, могущаго выставить на видъ громадныя издержки. Я, главнымъ образомъ, предусматриваю послѣдствія, которыя необходимо долженъ имѣть этотъ бракъ, такъ какъ я долженъ видѣть въ немъ сигналъ для дѣйствій двухъ совершенно противоположныхъ партій. Одна состоитъ изъ принца Брауншвейгскаго и графа Остермана; другая изъ фельдмаршала Миниха, графа Линара и его жены, извѣстной фаворитки Правительницы. Ненависть, нельзя не сознаться въ томъ, тѣмъ сильнѣе укоренилась между всѣми этими особами, что принцъ Брауншвейгскій и графъ Остерманъ, считая справедливо опалу фельдмаршала Миниха дѣломъ своихъ рукъ, пожелаютъ поддержать эту мѣру; они съ крайней досадой переносятъ благосклонность къ фрейлинѣ Менгденъ; принцъ Брауншвейгскій таитъ сильную злобу за безцеремонное обращеніе, выказанное здѣсь по отношенію къ

den, — que le prince de Brunswick conserve un vif ressentiment des façons cavalières qu'eut ici pour lui il y a 7 ou 8 ans le comte de Lynar et des lettres qu'il a écrites depuis au duc de Courlande pour qu'il empêchât que ce prince n'épousât m-me la Régente, elles ont été retrouvées dans ses papiers; que le comte Osterman malgré les distinctions qu'il a dès à présent la bassesse de marquer à m. de Lynar, n'a point oublié que dans son premier séjour à cette cour, il voulut l'exclure de toutes négociations et traiter directement avec le duc de Courlande; que le feld-maréchal Munick ne pardonne jamais; que m-lle de Mengden qui connaît les sentiments du prince de Brunswick pour elle, le paie d'un retour parfait, et que le comte de Lynar enfin, aussi sensible qu'il est à une certaine représentation, ne pourra qu'être toujours ennemi et de ce prince, et du comte Osterman, en s'abandonnant autant à l'espérance flatteuse de plaire à m-me la Régente qu'au désir de jouer un rôle ici à la faveur de sa femme.

Les moyens qui seront employés, peuvent à la vérité être différents et avoir des suites différentes; le plus naturel qui se présente d'abord à mon esprit est que le comte de Munick après avoir souhaité pour son intérêt particulier que m-lle de Mengden ne se mariât point, après avoir été contraire sur ce point à m. de Lynar sans réussir à vaincre

---

нему семь или восемь лѣтъ тому назадъ графомъ Линаромъ, и за письма, которыя онъ писалъ потомъ герцогу Курляндскому, чтобы тотъ помѣшалъ принцу жениться на Правительницѣ; письма эти были найдены въ бумагахъ Бирона; графъ Остерманъ, несмотря на отличія, которыя онъ уже теперь имѣетъ низость оказывать графу Линару, ничуть не забылъ, что во время перваго своего пребыванія при здѣшнемъ дворѣ графъ Линаръ хотѣлъ устранить его отъ всякихъ переговоровъ и вести ихъ непосредственно съ герцогомъ Курляндскимъ; онъ не забылъ, что фельдмаршалъ Минихъ никогда не прощаетъ, что фрейлина Менгденъ, знающая чувства, питаемыя къ ней принцемъ Брауншвейгскимъ, отплачиваетъ ему совершенно той же монетой, и, наконецъ, что графъ Линаръ, будучи весьма чувствителенъ къ извѣстнаго рода представительству, всегда можетъ явиться противникомъ и принца Брауншвейгскаго, и графа Остермана, предаваясь при этомъ столь пріятнымъ надеждамъ понравиться Правительницѣ и притомъ уступая желанію играть здѣсь извѣстную роль при помощи милостей, оказываемыхъ его супругѣ.

Средства, которыя будутъ тутъ употреблены, дѣйствительно могутъ быть различны и имѣть различныя послѣдствія; самое естественное, что прежде всего приходитъ мнѣ на мысль, это, — что графъ Минихъ, желавшій ради своихъ частныхъ интересовъ, чтобы фрейлина Менгденъ не выходила замужъ, противился въ этомъ дѣлѣ графу Линару, но не успѣвъ побороть

l'inclination qu'elle se sentait pour lui, se réunisse actuellement avec lui et forme de concert un système pour conserver dans les affaires une influence qu'il ambitionnera toujours de préférence, de quelque extérieur qu'il se pare pour en imposer. Ce ne serait pas encore assez cependant, mais les deux contrastes qu'on peut prévoir n'en deviennent que plus difficiles à concilier; dans le cas en effet où m-lle Mengden étant logée avec son mari, n'aura plus à chaque instant ces accès familiers près de m-me la Régente; on retrouve la certitude dans ce qui s'est passé précédemment à l'égard de celles qui semblaient avoir toute la confiance de cette Princesse qu'elle ne tardera pas de la donner à une autre plus à portée d'être continuellement avec elle. Dans le cas, au contraire, où pour prévenir cet inconvénient, on voudrait que m-lle Mengden se maintînt dans la faveur qu'elle possède aujourd'hui, ce ne pourra être qu'autant que m. de Lynar, pour qu'elle puisse demeurer ainsi que lui dans le palais, acceptera la charge de grand-chambellan. Or comme cela ne pourrait avoir lieu qu'il ne devînt sujet aux revers trop ordinaires dans cette cour-ci, peut-être l'intérêt de sa conservation l'emportera-t-il assez pour qu'il n'ait pas le courage de s'exposer aux dangers qui résulteraient de la carrière brillante où son ambition l'aurait fait entrer.

склонности, которую она къ нему питала, соединился въ настоящее время съ нимъ и выработалъ сообща систему дѣйствій, чтобы сохранить вліяніе въ дѣлахъ, котораго онъ всегда будетъ, главнымъ образомъ, добиваться, какой бы внѣшностью ни прикрывался, желая произвести иное впечатлѣніе. Этого однако еще не довольно; тутъ являются два противорѣчія, которыя будетъ еще труднѣе примирить; въ случаѣ, если фрейлина Менгденъ дѣйствительно поселится вмѣстѣ съ мужемъ, она не будетъ уже имѣть каждую минуту свободнаго доступа къ Правительницѣ, а на основаніи того, что̀ происходило раньше по отношенію къ лицамъ, пользовавшимся, повидимому, полнымъ довѣріемъ этой Принцессы, здѣсь увѣрены, что та не замедлитъ приблизить къ себѣ другую особу, болѣе имѣющую возможности находиться постоянно при ней. Напротивъ, въ случаѣ, если для предупрежденія такого неудобства пожелаютъ, чтобы фрейлина Менгденъ сохранила милости, оказываемыя ей теперь, то это можетъ осуществиться лишь постольку, посколько графу Линару возможно будетъ принять званіе оберъ-камергера, чтобы она въ состояніи была жить вмѣстѣ съ нимъ во дворцѣ. Но такъ какъ этого не можетъ случиться безъ того, чтобы онъ не оказался подверженнымъ превратностямъ, столь частымъ при здѣшнемъ дворѣ, то, вѣроятно, интересы самосохраненія одержатъ въ немъ настолько верхъ, что онъ не рѣшится подвергать себя опасностямъ, какія могли бы возникнуть при блестящемъ поприщѣ, на которое толкнуло бы его честолюбіе.

Une troisième considération finalement peut l'emporter sur toute autre; ce serait celle que m. de Lynar en épousant un parti très-considérable pour le bien n'eût écouté que les mouvements de son amour-propre et eût formé le dessein, en se mariant ici, de parvenir plus tôt à fixer le coeur de m-me la Régente en sa faveur.

№ 30. Le marquis de la Chétardie à m. le comte de S. Sévérin.

St. Pétersbourg, 7 juillet 1741.

Monsieur, les choses sont enfin venues au point (je le confie à vous seul) qu'en subordonnant mes désirs et mes espérances à tout ce qui serait du service de S. M., je me suis vu forcé et de demander mon rappel, et de représenter librement, combien la dignité du roi est intéressée dans la conduite que cette cour a tenue à mon égard depuis la mort de la Czarine. Je touche donc peut-être au terme de vous rejoindre et de vous marquer de vive voix ma juste sensibilité pour l'amitié soutenue qui a fait la base de ma correspondance.

Un homme a arraché du feld-maréchal de Munick un aveu que je ne suppose pas devoir rien apprendre aux suédois qui servent dans la marine, mais dont il est toujours bon qu'on sache de vos côtés que

---

Третье соображеніе можетъ окончательно взять верхъ надъ всѣми другими, а именно, графъ Линаръ, составляя весьма выгодную партію въ матеріальномъ отношеніи, дѣйствовалъ лишь подъ вліяніемъ себялюбія и составилъ планъ при помощи своего брака здѣсь скорѣе завладѣть въ свою пользу сердцемъ Правительницы.

№ 30. Отъ маркиза де-ла-Шетарди графу Сенъ-Северену.

С.-Петербургъ, 7 іюля 1741.

М. г., дѣло, наконецъ, дошло до того (признаюсь вамъ одному въ этомъ), что, подчиняя свои желанія и надежды всему, что̀ требуется службой е. в., я увидѣлъ себя вынужденнымъ просить своего отзыва отъ поста и свободно высказать, насколько достоинство короля затронуто въ томъ образѣ дѣйствій, какой примѣнялся здѣшнимъ дворомъ по отношенію ко мнѣ съ кончины царицы. И такъ, быть можетъ, приближается время моего свиданія съ вами и изъявленія вамъ устно моей справедливой признательности за постоянную дружбу, служившую основой нашей переписки.

Нѣкто добился отъ фельдмаршала Миниха признанія, которое, какъ я предполагаю, не должно сообщить ничего новаго шведамъ, служащимъ во флотѣ, но которое все-таки вамъ не мѣшаетъ знать, и въ чемъ этотъ генералъ самъ

ce général est lui-même convaincu; c'était à l'occasion de mon voyage à Cronstadt; m. de Munick témoigna être fort aise que j'en fusse revenu satisfait; „cela ne diminue point", ajouta-t-il, „deux puissants inconvénients dont m. l'ambassadeur n'aura pu s'apercevoir; l'un que la flotte manque totalement de matelots; l'autre que pour la difficulté des passages elle ne pourra jamais sortir, si une escadre ennemie, quoique inférieure, ferme le canal du golfe de Finlande et qu'à moins d'un vent trop rare et trop favorable pour s'en flatter, il serait encore plus impossible que la flotte russe rentrait, si elle était poursuivie".

Je ne vous parlerai point du concert qu'on voit visiblement que cette cour voudrait mettre en vigueur entre elle et celle de Vienne à notre exclusion par l'entretien que m. de Botta a souhaité avoir avec m. de Nolken la veille de son départ; je ne doute point que le compte qu'il en aura rendu, vous ait été communiqué.

L'on vous aura vraisemblablement informé que m. de Nolken est parti sans ce qu'il désirait obtenir; il serait heureux que la lettre qu'on lui a remise pour le jeune duc de Holstein, pût y suppléer en quelque sorte; mais j'ai peine à me le persuader; il ne m'a pas paru suffisant encore qu'on eût exposé de bouche au ministre la teneur de cette lettre;

убѣжденъ; это происходило по поводу поѣздки моей въ Кронштадтъ; графъ Минихъ заявилъ, что ему весьма пріятно, что я вернулся довольный поѣздкой, „однако это нисколько не уменьшаетъ,—присовокупилъ онъ,—двухъ значительныхъ неудобствъ, которыхъ посолъ не могъ замѣтить; первое, что флотъ терпитъ крайній недостатокъ въ матросахъ; другое, что вслѣдствіе затруднительности плаванія въ проливахъ онъ никогда не въ состояніи будетъ выйти, если непріятельская эскадра, хотя и болѣе слабая, заградитъ ему путь черезъ Финскій заливъ; и если только не будетъ вѣтра, слишкомъ рѣдко дующаго и совершенно попутнаго, такъ что на это едва ли можно разсчитывать, то еще болѣе невозможно будетъ для русскаго флота вернуться назадъ, разъ его станутъ преслѣдовать".

Я не стану говорить вамъ о соглашеніи,—которому здѣшній дворъ явно желалъ бы придать силу,—между нимъ и вѣнскимъ дворомъ, съ цѣлью нашего устраненія; я это узналъ изъ разговора, который маркизъ Ботта пожелалъ имѣть съ Нолькеномъ наканунѣ его отъѣзда; и я нисколько не сомнѣваюсь, что отчетъ, представленный имъ объ этомъ, былъ вамъ сообщенъ.

Васъ, вѣроятно, увѣдомили о томъ, что Нолькенъ уѣхалъ, не получивъ того, чего онъ желалъ добиться; было бы хорошо, еслибъ письмо, которое было ему поручено для передачи молодому герцогу Голштинскому, могло вознаградить въ нѣкоторомъ родѣ эту неудачу; но мнѣ трудно убѣдить себя въ томъ; мнѣ не представлялось до сихъ поръ достаточнымъ, чтобы содер-

cela me déterminera à lui conseiller d'engager le comte de Guillenborg à la lire avant de la rendre; j'en ai de même prévenu m. Amelot sur le principe que si mon conseil est suivi, il ne tardera point à savoir positivement, quel est le contenu de ce qui a été mandé au jeune duc de Holstein.

Comme en manifestant une irrésolution impardonnable on articule cependant précisément à m. de Nolken que le parti ainsi que son chef se comporteraient avec tout le courage possible, dès que les suédois auraient mis les uns et les autres en état de le faire en toute sûreté. J'ai marqué à la cour que j'estimais à la vérité qu'il n'y aura rien à attendre des partisans de m-me la princesse Elisabeth, tant qu'ils ne se sentiront point soutenus; que j'espérais et devrais espérer aussi qu'ils ne démentiront point ce qu'ils ont annoncé, si je jugeais de l'avenir par la fermentation et le mécontentement qu'il y a dans l'intérieur; mais qu'ils auraient la lâcheté de le faire et que l'on en serait certain, qu'il ne m'en paraîtrait pas moins nécessaire pour les suédois de tenter de mettre à profit cet instant-ci; „il est difficile“, ajoutai-je, „de retrouver de pareilles circonstances quand on les laisse échapper“; j'avoue toutefois que la faiblesse trop grande de m-me la princesse Elisabeth et son irrésolution vis-à-vis de ceux pour qui elle devrait

---

жаніе этого письма было лишь передано министру устно; это побудитъ меня посовѣтовать ему попросить графа Гилленборга прочесть письмо, прежде чѣмъ передать его; точно также я предупредилъ Амело относительно того условія, что если моему совѣту послѣдуютъ, то онъ не замедлитъ нимало узнать положительнымъ образомъ, каково содержаніе письма, отправленнаго къ молодому герцогу Голштинскому.

Выказывая непростительную нерѣшительность, здѣсь, однако, положительно высказываютъ Нолькену, что партія вмѣстѣ съ ея вождемъ будетъ вести себя со всѣмъ необходимымъ мужествомъ, разъ только шведы дадутъ возможность дѣйствовать тѣмъ и другимъ вполнѣ надежнымъ образомъ. Я указалъ двору, что, говоря правду, нечего ожидать отъ сторонниковъ принцессы Елизаветы до тѣхъ поръ, пока они не почувствуютъ поддержки извнѣ; но я надѣюсь и долженъ надѣяться въ то же время, что они отнюдь не измѣнятъ тому, что̀ обѣщали, если судить о будущемъ по броженію умовъ и недовольству, существующихъ внутри государства; а еслибы даже они и имѣли низость это сдѣлать, и въ этомъ были бы всѣ увѣрены, тѣмъ не менѣе, мнѣ кажется, шведамъ необходимо попытаться воспользоваться настоящею минутой; „трудно, — присовокупилъ я, — встрѣтить опять подобное стеченіе обстоятельствъ, если его разъ упустятъ“. Я признаюсь, однако, что слишкомъ замѣтная слабость принцессы Елизаветы и нерѣшительность ея

avoir le plus de confiance, sembleraient mériter qu'on l'exclût de la couronne pour y appeler de préférence le jeune duc de Holstein; un intérêt principal s'y oppose néanmoins, c'est qu'en le faisant on courrait risque de ne réussir qu'à changer un gouvernement étranger pour un autre de la même espèce, au lieu que m-me la princesse Elisabeth étant sur le trône, les anciens principes affectés à la Russie, reprendraient probablement le dessus; peut-être même, et cela est bien à désirer pour ne pas s'en flatter, s'enracineront-ils assez pour que, vu l'âge de cette princesse, le prince son neveu ait le temps de les sucer et d'en contracter à tel point l'habitude qu'il ne connaîtrait d'autre maxime lorsqu'il héritérait de la couronne.

Je dois encore, pour remplir l'engagement que je pris la poste passée avec m. Amelot, vous instruire d'une particularité que je lui marquai pouvoir être importante à vous faire savoir. M. de Castellane, dans une lettre qu'il m'a récemment adressée à cachet volant pour m. le comte d'Osterman, fait valoir avec solidité à la suite de plus d'autres raisons du grand vizir sur les difficultés qui subsistent touchant la démolition d'Azow, le règlement des limites et la restitution des esclaves russes; il ajoute sur l'opposition invincible qu'il éprouve, tant

---

по отношенію къ тѣмъ, къ кому она должна бы имѣть наиболѣе довѣрія, казались бы заслуживающими, чтобы ее устранили отъ престола и призвали лучше молодого герцога Голштинскаго; одно важное соображеніе тѣмъ не менѣе мѣшаетъ этому, а именно, если поступить такимъ образомъ, то можно рисковать смѣнить одно чужеземное правительство другимъ въ томъ же родѣ, между тѣмъ, какъ если принцесса Елизавета вступитъ на престолъ, то всѣ старинные порядки, любимые русскими, возьмутъ, вѣроятно, верхъ; быть можетъ даже, и это настолько желательно, что, надо на то надѣяться, порядки эти такъ укоренятся, что, имѣя въ виду возрастъ здѣшней принцессы, принцъ, ея племянникъ, будетъ имѣть время проникнуться ими и до такой степени къ нимъ привыкнуть, что вовсе не будетъ знать иныхъ руководящихъ правилъ, когда наслѣдуетъ престолъ.

Я долженъ еще, для выясненія обязательства, даннаго мною съ прошлой почтой г. Амело, увѣдомить васъ объ одной подробности, которую я ему сообщилъ, какъ довольно важную для передачи вамъ. Кастеллане въ письмѣ, которое онъ мнѣ недавно прислалъ незапечатаннымъ для передачи графу Остерману, справедливо выставляетъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими аргументами и доводы великаго визиря относительно затрудненій, существующихъ по поводу срытія Азова, установленія границъ и возвращенія русскихъ, находящихся въ рабствѣ; онъ присовокупляетъ въ отвѣтъ на непреодолимыя затрудненія, встрѣчаемыя имъ, какъ со стороны Порты, такъ

de la part de la Porte que de celle des ministres moscowites, qu'il ne peut que répéter ce qu'il a déjà dit avec franchise aux parties, qu'il voyait avec regret que l'accommodement ayant été si avancé, on l'ait rendu impraticable par une difficulté qu'une confiance réciproque aurait aisément franchie. J'ai jugé essentiel dans ma réponse à m. de Castellane de lui mander diligemment que mon attention s'était encore plus portée sur la manière dont il conclut, quant à ce qu'il restait à constater; qu'il serait heureux, et j'ose même dire au service du roi, que cette cour envisageât et éprouvât assez de fermeté de la part de la Porte pour ne pas se croire dégagée de toute inquiétude de ce côté-là; „il serait encore plus avantageux", continuai-je (je l'ai marqué depuis peu à m. Amelot qui vous munira sans doute d'ordres à ce sujet si vous en avez besoin, et au cas que vous ne soyez point en état d'agir sur cela par vous-même), „que la Suède étant peut-être à la veille de rompre avec la Russie, la Porte sans se compromettre ni manquer à ses engagements autorisât seulement ses tartares à faire une invasion; qu'il serait alors à souhaiter que ces barbares voulussent connaître leur intérêt et combattre d'une manière différente, en se partageant en petits corps de dix à douze mille hommes chacun, assez à portée toutefois

---

и со стороны русскихъ министровъ, что онъ можетъ лишь повторить то, что̀ откровенно высказывалъ уже обѣимъ сторонамъ, а именно: онъ съ сожалѣніемъ замѣчаетъ, что, когда дѣло примиренія зашло уже такъ далеко, его сдѣлали невыполнимымъ вслѣдствіе одного затрудненія, которое легко было бы устранено при взаимномъ довѣріи. Я счелъ необходимымъ въ отвѣтѣ, данномъ мною Кастеллане, немедля увѣдомить его, что мое вниманіе серьезно обращено на выводы, дѣлаемые имъ относительно пунктовъ, стоящихъ на очереди, и это тѣмъ сильнѣе, что было бы весьма благопріятно, смѣю выразиться, даже для службы короля, еслибы здѣшній дворъ увидѣлъ и испыталъ бо̀льшую твердость Порты, такъ что не считалъ бы себя свободнымъ отъ всякаго безпокойства съ этой стороны. „Еще болѣе было бы выгодно,—продолжалъ я (я писалъ уже объ этомъ недавно г. Амело, который, безъ сомнѣнія, дастъ вамъ повелѣнія по этому предмету, если вы въ нихъ нуждаетесь и въ случаѣ, если вы совершенно не въ состояніи будете дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ на собственный страхъ),—еще выгоднѣе, еслибы въ виду того, что Швеція находится, быть можетъ, наканунѣ разрыва съ Россіей, Порта, не компрометируя себя и не нарушая своихъ обязательствъ, разрѣшила лишь татарамъ произвести вторженіе; въ такомъ случаѣ было бы желательно, чтобы эти варвары лучше понимая свои интересы, сражались бы инымъ способомъ, разбиваясь на мелкіе отряды по десяти, двѣнадцати тысячъ человѣкъ въ каждомъ, однакоже достаточно

l'un de l'autre pour pouvoir en joindre trois ou quatre là, où l'un d'eux aurait percé; que l'ennemi qui les battra toujours, quand ils se réuniront, aussi bien que par le mauvais ordre qui règne parmi eux, serait nécessairement faible de toutes parts ayant une ligne de 300 werstes à garder; la Porte d'ailleurs en se portant à cette démarche ne ferait que remplir la reconnaissance qu'elle doit à cette cour.

On ne se contente point d'y désirer sincèrement", poursuivai-je, „que Thamas-Kouly-khan attaque les turcs et qu'il ait toujours sur eux la supériorité. On a répandu avec une affectation marquée depuis l'arrivée du courrier qui m'a apporté votre lettre, que l'armée du grand-seigneur avait été battue à plates coutures devant Van par les persans, et que la Porte indignée de ce procédé avait fait mettre l'ambassadeur perse aux Sept-Tours. Pour donner plus de vraisemblance à ce bruit on a intéressé les ministres d'Angleterre et de la reine de Hongrie, et ils ont débité de leur côté qu'ils avaient la même nouvelle; j'estime à la vérité que le but qu'on se propose est que cette circonstance parvienne en Suède par divers canaux et qu'on espère à la faveur d'aussi faibles moyens ralentir les résolutions des suédois; mais à l'impression près que je crois qu'on veut faire de préférence, les sentiments dans le fond sont

---

близкіе одинъ отъ другого, чтобы можно было соединяться по три или по четыре отряда тамъ, гдѣ одинъ изъ нихъ пробился бы черезъ ряды; непріятель, который будетъ разбивать ихъ всякій разъ, какъ они станутъ соединяться вмѣстѣ, отчасти и вслѣдствіе плохого порядка среди нихъ, по необходимости окажется слабъ во всѣхъ пунктахъ, когда ему придется охранять линію въ триста верстъ; кромѣ того Порта, рѣшившись на такой поступокъ, отблагодарила бы лишь, какъ слѣдуетъ, здѣшній дворъ.

Здѣсь не довольствуются искреннимъ желаніемъ,—продолжалъ я,—чтобы Тахмаспъ-Кули-ханъ напалъ на турокъ и всегда имѣлъ бы надъ ними перевѣсъ. Со времени прибытія курьера, который доставилъ мнѣ ваше письмо, здѣсь съ явнымъ преувеличеніемъ распространяютъ слухи, что армія великаго визиря была разбита на голову при Ванѣ персами, и кромѣ того Порта, раздраженная такимъ поступкомъ, заключила персидскаго посла въ Семибашенный замокъ. Чтобы придать болѣе вѣроятности этому слуху, были привлечены къ ихъ распространенію ихъ министры англійскій и королевы венгерской; они разсказывали съ своей стороны, что получили такое же извѣстіе; я полагаю, правда, что здѣсь имѣется цѣлью, чтобы это обстоятельство дошло различными путями до Швеціи, и при помощи такихъ незначительныхъ средствъ надѣются парализовать рѣшенія шведовъ; но несмотря на впечатлѣніе, которое, я думаю, желаютъ главнымъ образомъ произвести, чувства русскихъ въ сущности остаются тѣми же, и нѣтъ сомнѣнія, что здѣшній дворъ съ чрез-

toujours les mêmes, et il n'est pas douteux que cette cour ne vît avec un extrême plaisir l'évènement vérifier ses désirs et ce qu'elle avance dans cette situation.

№ 31. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 8 juillet 1741.

Monsieur, par un courrier que cette cour a reçu de Mittau, l'on a su que le prince Louis de Brunswick a réuni provisionellement tous les suffrages des courlandais en sa faveur. Ils ont en conséquence envoyé des députés à la république de Pologne pour revêtir et autoriser leur choix de la meilleure forme. On fait remarquer que cette façon légale de procéder n'a pas été précédemment suivie autant que la prudence l'aurait exigé, mais aussi que l'attention que l'on a de la mettre en pratique en cette rencontre assure la validité de l'élection et la met à l'abri de tout retour fâcheux.

L'ambassadeur turc a enfin quitté Nowgorod. Il a déjà passé Schlusselbourg et est attendu d'un moment à l'autre, si pour lui faire faire d'abord son entrée on ne le retient point près d'ici à St. Alexandre Newsky. C'est du moins le prétexte, qu'il m'est revenu, qu'on

---

вычайнымъ удовольствіемъ увидѣлъ бы, что событія оправдываютъ его пожеланія и все, что онъ предсказываетъ при данномъ положеніи.

№ 31. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 8 іюля 1741.

М. г., черезъ курьера, пріѣхавшаго къ здѣшнему двору изъ Митавы, было получено извѣстіе, что принцъ Людвигъ Брауншвейгскій соединилъ предварительно всѣ голоса курляндскихъ избирателей въ свою пользу. На основаніи этого они отправили депутатовъ къ Рѣчи Посполитой, чтобы облечь и обезпечить свое избраніе наилучшею формой. По этому поводу замѣчаютъ, что такой законный способъ дѣйствій соблюдался прежде лишь постольку, поскольку это требовалось благоразуміемъ; но вниманіе, съ какимъ примѣняютъ его въ данномъ случаѣ, обезпечиваетъ прочность избранія и ограждаетъ его отъ всякаго неблагопріятнаго оборота.

Турецкій посолъ оставилъ наконецъ Новгородъ. Онъ уже пріѣхалъ въ Шлиссельбургъ и ожидается здѣсь съ минуты на минуту, если только для того, чтобы устроить ему въѣздъ, его не задержатъ близь Петербурга, у Александро-Невской Лавры. По крайней мѣрѣ, какъ мнѣ говорили, это предлогъ, которымъ здѣсь пользуются, чтобы продлить время до августа мѣсяца,

se prévalait ici, pour gagner le mois d'août, sauf à déroger pour une quinzaine de jours à la rigueur de la prétendue étiquette établie ici pour les enfants du sang royal, si l'on s'apercevait que ces nouveaux délais réveillent l'impatience de l'ambassadeur turc. Cet arrangement doit être aussi l'effet du principe que l'on a reconnu, qu'il ne serait pas possible de prétendre de ce ministre de ne point voir le Czar, et même qu'il pourrait y avoir de l'inconvénient à exiger de lui de différer à s'acquitter auprès de ce Prince des devoirs que comporte le caractère représentatif.

№ 32. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 11 juillet 1741.

Monsieur, la manière dont cette cour est affectée des préparatifs des suédois, se manifeste de plus en plus, quelque envie qu'ont ait de le cacher. Je dois donc vous confirmer dans la pensée que la reine de Hongrie n'a aucun secours à espérer de la Russie en cet instant. Je puis d'ailleurs d'autant mieux m'en convaincre; ainsi que de l'état actuel de cette cour, que des notions que j'ai recueillies depuis peu et que je recueille sur sa véritable force et situation, me démontrent que

---

или же отступятъ на двѣ недѣли отъ строгости установленнаго будто бы здѣсь этикета относительно потомства царской крови, если замѣтятъ, что эти новыя отсрочки возбуждаютъ нетерпѣніе турецкаго посла. Такое улаженіе дѣла должно явиться также слѣдствіемъ общепризнаннаго принципа, что невозможно требовать отъ министра, чтобы онъ совсѣмъ не видѣлъ Царя, и даже было бы неудобно потребовать отъ него отсрочки относительно выполненія передъ этимъ Государемъ обязанностей, требуемыхъ посольскимъ званіемъ.

№ 32. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 11 іюля 1741.

М. г., признаки того, насколько здѣшній дворъ взволнованъ приготовленіями шведовъ, обнаруживаются все болѣе и болѣе, какъ бы ни желали здѣсь скрыть это. Поэтому я долженъ окончательно завѣрить васъ, что королевѣ венгерской нельзя надѣяться на какую бы то ни было помощь отъ Россіи въ данный моментъ. Впрочемъ, я могу убѣдиться въ томъ еще лучше, равно какъ и относительно нынѣшняго положенія здѣшняго двора, на основаніи свѣдѣній, собранныхъ мною недавно и собираемыхъ теперь объ истин-

cette puissance-ci n'est point aussi à redouter qu'elle a voulu avec raison le persuader.

Ce n'est pas sans fondement que je suis entré en défiance sur le dessein que cette cour aurait de traîner les choses en longueur jusqu'au mois d'août. Elle n'a eu d'autre motif en le faisant que de prendre un avantage sur nous, et je ne crois pas lui faire tort en ajoutant que sans être édifiée de ma conduite, elle verrait avec plaisir à présent qu'elle a gagnée le premier point, dès que les ordres du roi ne peuvent me parvenir avant le mois d'août, que mon séjour se prolongeât, parce que cette circonstance constaterait encore plus l'avantage qu'ils ont cherché à se ménager. Quant à la connaissance que vous avez bien voulu me procurer des intentions de S. M., elle n'a pu me diriger que sur ce qui était relatif à la princesse Elisabeth et au prince de Brunswick; vous aurez vu aussi qu'en prenant les précautions que la prudence me faisait juger nécessaires, je m'étais ramené à tout ce que ces gens-ci pouvaient désirer. Ils se sont rabattus alors sur la remise à faire à la Régente de mes lettres de créance, et que la patience que j'ai eue dans cette dernière occasion pendant sept semaines n'a pas été pour eux un exemple capable de les engager à de meilleurs procédés. Il ne m'appartenait plus d'aviser aux moyens de concilier leurs préten-

---

ныхъ силахъ и положеніи Россіи; изъ этихъ данныхъ видно, что здѣшней державы вовсе не слѣдуетъ такъ бояться, какъ она, конечно, желаетъ увѣрить.

Не даромъ, я чувствовалъ недовѣріе относительно цѣлей, съ какими здѣшній дворъ дотянулъ дѣло до августа мѣсяца: у него не было иного побужденія, когда онъ такъ дѣйствовалъ, какъ одержать верхъ надъ нами, и я полагаю, что не буду къ нему несправедливъ, присовокупляя, что не будучи исправленъ моимъ образомъ дѣйствій, онъ съ удовольствіемъ теперь узнаетъ, что ему удалось выиграть дѣло относительно перваго пункта, такъ какъ повелѣнія короля не могутъ придти ко мнѣ ранѣе августа мѣсяца и мое пребываніе здѣсь продлится: вѣдь это обстоятельство еще болѣе выдвигаетъ преимущество, котораго они старались для себя добиться. Что касается свѣдѣній, какія вы пожелали мнѣ доставить о намѣреніяхъ е. в., то они могли служить мнѣ руководствомъ лишь относительно того, что́ касалось принцессы Елизаветы и принца Брауншвейгскаго; вы видите кромѣ того, что принимая предосторожности, какія я считалъ необходимо требуемыми благоразуміемъ, я согласился на все, чего только лица здѣшняго двора могли желать. Тогда они стали толковать о врученіи моихъ вѣрющихъ писемъ Правительницѣ; терпѣніе, выказывавшееся мною въ теченіе семи недѣль, не было въ этомъ случаѣ для нихъ примѣромъ, способнымъ побудить къ лучшему образу дѣйствій. Мнѣ болѣе невозможно было думать о средствахъ удовлетворить

tions. J'aurais même souhaité le faire, que les ordres du roi m'en eussent empêché. Ils étaient trop précis.

L'ambassadeur turc fit hier matin son entrée d'arrivée. Les régiments des gardes à pied bordaient la haie des deux côtés dans la rue. Un escadron des gardes à cheval ouvrait la marche, un autre la fermait. Toute la suite de ce ministre ainsi que son équipage remplissait l'intervalle. Il était entouré de sa garde de janissaires. M. de Nepluyew, comme commissaire du Czar et peut-être en qualité à la fois de grand-maître des cérémonies, marchait à cheval quelques pas devant l'ambassadeur. M. de Nepluyew était précédé de deux généraux majors, de deux chambellans et de deux colonels qui avaient été envoyés au-devant de l'ambassadeur de la Porte. L'amirauté fit une décharge de 31 coups de canon lorsque ce ministre fut descendu au logis qui lui a été préparé. Il a été ce matin chez le prince de Brunswick. La cour a été en gala à cette occasion. Il n'est point entré par la cour intérieure. Il s'est rendu au palais dans le seul carrosse qui lui avait été envoyé. M. de Nepluyew y était avec lui. Deux pages et quelques heiduques du Czar entouraient la voiture, une vingtaine de valets de pied la précédaient de même que 20 palefreniers à cheval.

Le prince Louis de Wolfenbuttel arriva aussi hier au soir. Le gé-

---

ихъ притязанія. Еслибъ я даже и желалъ это сдѣлать, то мнѣ помѣшали бы тому повелѣнія короля. Они были слишкомъ точны.

Турецкій посолъ имѣлъ вчера торжественный въѣздъ по прибытіи. Гвардейскіе пѣхотные полки стояли по обѣимъ сторонамъ улицъ шпалерами; эскадронъ конногвардейцевъ открывалъ шествіе; другой эскадронъ его замыкалъ. Вся свита этого посла, равно какъ и его прислуга, наполняли промежуточное пространство. Посолъ былъ окруженъ своими тѣлохранителями, янычарами. Неплюевъ, какъ комиссаръ Царя, и, можетъ быть, также въ качествѣ оберъ-церемоніймейстера, ѣхалъ верхомъ впереди въ нѣсколькихъ шагахъ отъ посла. Передъ Неплюевымъ ѣхали два генералъ-маіора, два камергера и два полковника, отправленные навстрѣчу послу Порты. Изъ адмиралтейства былъ произведенъ тридцать одинъ пушечный выстрѣлъ въ то время, какъ этотъ министръ входилъ въ приготовленное ему помѣщеніе. Онъ былъ сегодня утромъ у принца Браунштейгскаго; дворъ по этому случаю былъ парадно убранъ. Посолъ не проходилъ черезъ внутренній дворъ и пріѣхалъ во дворецъ въ единственной посланной ему каретѣ. Въ ней находился вмѣстѣ съ нимъ Неплюевъ. Два пажа и нѣсколько гайдуковъ Царя окружали экипажъ, двадцать пѣшихъ лакеевъ находились впереди вмѣстѣ съ двадцатью верховыми конюшими.

Вчера вечеромъ прибылъ сюда принцъ Людвигъ Вольфенбюттельскій.

néralissime fut au-devant de lui à quelque distance de la ville et le conduisit d'abord chez m-me la Régente, suivant ce que l'on m'a dit. Ce prince loge au palais d'été. Quoiqu'il semble par les relations que les suffrages des courlandais se sont tous réunis en sa faveur, il paraîtrait par une lettre de m. Dieskau à m. le comte d'Osterman que la liberté n'a pas été entière. Je joins ici une copie de cette lettre, ainsi que d'une seconde qui était pour le prince de Brunswick, et de celle enfin que m. Dieskau m'a écrite en m'adressant des doubles des deux autres.

№ 33. Le marquis de la Chétardie au comte de St. Sévérin.

St. Pétersbourg, 14 juillet 1741.

Monsieur, m. le feld-maréchal Munick s'est entretenu avec la même personne, à qui il avait parlé de la flotte russe, de l'affaire du baron de Guillenstierna; il lui a confié qu'il concevait d'autant moins que ce fût celui qu'on avait trouvé coupable, que m. de Bestoucheff n'en avait jamais fait mention dans ses relations, du moins pendant le temps que lui, Munick, aurait été premier ministre; qu'il n'aurait point été surpris que cela fût arrivé à m. de Bielke, celui-ci étant depuis long-

---

Генералиссимусъ выѣхалъ навстрѣчу ему на нѣкоторое разстояніе отъ города и представилъ его сначала къ Правительницѣ, какъ мнѣ говорили. Этотъ принцъ живетъ въ Лѣтнемъ дворцѣ. Хотя и оказывается изъ донесеній, что голоса курляндцевъ всѣ соединились въ его пользу, однако можно предполагать, на основаніи письма Дискау къ графу Остерману, что при этомъ не было полной свободы. Я прилагаю къ сему копію этого письма, равно какъ и второго, написаннаго къ принцу Брауншвейгскому, и, наконецъ, копію письма, написаннаго ко мнѣ Дискау, при отправленіи имъ копій съ двухъ другихъ писемъ.

№ 33. Отъ маркиза де-ла-Шетарди графу Сенъ-Северену.

С.-Петербургъ, 14 іюля 1741.

М. г., фельдмаршалъ Минихъ бесѣдовалъ съ тою же особой, съ которой онъ говорилъ о русскомъ флотѣ, о дѣлѣ барона Гилленстьерна; по его заявленію, онъ не считаетъ барона Гилленстьерна виновнымъ, тѣмъ болѣе, что Бестужевъ никогда не упоминалъ о немъ въ своихъ донесеніяхъ, по крайней мѣрѣ за то время, пока онъ, Минихъ, былъ первымъ министромъ; его бы нисколько не удивило, еслибы это случилось съ Біельке, такъ какъ тотъ давно уже находится на жалованьи у Россіи и заставляетъ платить

temps aux gages de la Russie, se faisant payer fort cher, mais aussi écrivant régulièrement et ayant été exact à intercepter la plupart des lettres de m. de Nolken.

Un autre propos du prince de Brunswick peut assez vous faire juger et de la situation et des dispositions de cette cour pour devoir vous en faire part: je le tiens de celui-même à qui il s'est ouvert. „Les suédois“, lui dit ce prince, „nous harcellent de plus en plus, nous sentons bien que c'est pour nous engager à commencer et mettre leurs alliés par là dans le cas de remplir envers eux leurs engagements, mais nous n'en ferons rien; il est seulement à désirer qu'ils se décident, parce que si c'est pour la guerre, nous ferons venir toutes nos troupes, et s'il n'en est pas question-nous renverrons celles que nous avons rassemblées à la hâte et qui nous incommodent beaucoup“.

Cette cour s'apercevra d'autant plus de cette incommodité que, quelques mesures que l'on ait prises, il n'y aura point suffisamment de fourrages pour faire subsister la cavalerie, et les retards que souffrent les opérations des suédois lui donnent et lui ont donné le temps de faire approcher encore quelques régiments; il y en a trois nouveaux qui sont arrivés avant-hier aux environs de cette ville.

L'ambassadeur turc fit son entrée de voyage lundi passé, et mardi

---

себѣ очень дорого, но зато пишетъ постоянно; онъ же тщательно перехватывалъ большинство писемъ Нолькена.

Другое замѣчаніе принца Брауншвейгскаго можетъ дать вамъ достаточное понятіе о положеніи и намѣреніяхъ здѣшняго двора, поэтому слѣдуетъ вамъ его сообщить; мнѣ оно передано тѣмъ самымъ лицомъ, которому онъ сдѣлалъ это довѣрчивое сообщеніе. „Шведы,—сказалъ ему этотъ принцъ,—все болѣе и болѣе насъ раздражаютъ; мы хорошо понимаемъ, что это дѣлается съ цѣлью побудить насъ начать войну и поставить этимъ ихъ союзниковъ въ необходимость выполнить по отношенію къ нимъ свои обязательства; но мы ничего этого не сдѣлаемъ; желательно лишь, чтобы они приняли какое-нибудь рѣшеніе, такъ какъ, если рѣшена будетъ война, мы соберемъ всѣ свои войска, а если объ этомъ не будетъ и рѣчи, мы распустимъ тѣ, которыя наскоро были собраны нами и сильно насъ тяготятъ“.

Здѣшній дворъ тѣмъ сильнѣе ощутитъ это неудобство, что какія бы мѣры ни принимались, никогда не будетъ достаточно фуража для продовольствія кавалеріи, а промедленія, какія происходятъ въ дѣйствіяхъ шведовъ, даютъ и давали здѣшнему двору время приблизить еще нѣсколько полковъ; третьяго дня прибыло три новыхъ полка въ окрестности здѣшняго города.

Турецкій посланникъ имѣлъ въѣздъ въ городъ по окончаніи пути въ

matin il fut chez le prince de Brunswick et l'après-midi chez le comte d'Osterman; le mercredi matin il prit son audience publique de m-me la Régente et lui remit ses lettres de créance; les présents de la Porte furent étalés à cette occasion dans la cour du château. Vous serez étonné avec raison d'une précipitation pareille, et elle est sûrement l'effet de la crainte, que l'on a eue, que ce ministre ne me vît auparavant, et du désir de prendre sur lui un avantage qu'on reconnaissait qu'il serait impossible de gagner, dès qu'il aurait connu les usages et ce qu'il devait à son caractère; on l'a encore plus prostitué en même temps que par une basse adulation on s'est écarté du respect dû aux têtes couronnées, par la circonstance toute nouvelle que m-me la Régente a reçu l'ambassadeur de la Porte sur un trône qui avait été élevé pour cet effet dans la galerie du palais d'hiver. Le plus beau, comme on n'a pu éviter de sentir l'irrégularité de ce que l'on faisait, est qu'on a eu grande attention d'établir la distinction que le trône de la czarine défunte étant élevé de plusieurs marches, on ne peut donner ce nom à celui-ci, puisqu'il n'y en avait que deux, et qu'on s'imagine toujours en imposer à la faveur d'une aussi faible distinction.

прошлый понедѣльникъ, а во вторникъ утромъ онъ былъ у принца Брауншвейгскаго и послѣ полудня у графа Остермана; въ среду утромъ онъ имѣлъ торжественную аудіенцію у Правительницы и вручилъ ей свои вѣрющія письма; при этомъ случаѣ, были выставлены подарки Порты въ царскомъ дворѣ. Вы справедливо будете удивлены подобной поспѣшностью; она, разумѣется, является вслѣдствіе испытываемыхъ здѣсь опасеній, чтобы этотъ министръ не увидѣлся сначала со мной и ради желанія пріобрѣсти надъ нимъ то преимущество, котораго, какъ здѣсь признаютъ, невозможно было бы добиться, еслибы только онъ ознакомился съ обычаями и съ тѣмъ, что̀ онъ обязанъ соблюдать относительно своего званія; въ то же время его еще болѣе унизили, потому что ради низкопоклонничества здѣсь было нарушено уваженіе, подобающее коронованнымъ особамъ, примѣненіемъ совершенно новаго пріема: Правительница приняла посла Порты на тронѣ, устроенномъ для этой цѣли въ галереѣ дворца. Самое же лучшее то, что здѣсь не могли не почувствовать несправедливости того, что дѣлалось, и поэтому обратили значительное вниманіе на отличіе, состоявшее въ томъ, что тронъ покойной Царицы находился на возвышеніи въ нѣсколько ступеней, тогда какъ этотъ тронъ не имѣетъ такого числа ступеней, а всего лишь двѣ; и здѣсь думаютъ все-таки возвыситься при помощи такого незначительнаго отличія.

№ 34. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 15 juillet 1741.

Monsieur, l'ambassadeur turc a été le mardi matin faire sa visite au prince de Brunswick, fut aussi l'après-midi chez le comte d'Osterman. Le mercredi matin il a eu son audience publique de m-me la Régente. Elle l'a reçu sur un trône qui avait été élevé au fond de la galerie du palais d'hiver. C'est le même dont la czarine défunte se servait pour les ministres de second ordre. L'ambassadeur turc lui remit toutes les lettres dont il était chargé. Elle prit les deux que le grand-seigneur écrivait au Czar et à elle; mais elle n'en usa point de même pour celle du grand-visir. Elle fut mise entre les mains du prince Czerkaskoy qui répondit à l'ambassadeur turc au nom de la Régente.

Les présents qui furent étalés à cette occasion, ont été trouvés médiocres, à l'exception d'une aigrette enrichie de diamants, d'un cheval aussi beau que harnaché superbement et d'une tente avec son sopha dont un chacun paraît louer la magnificence.

Quant au cortège de l'ambassadeur de la Porte en allant à cette audience, il a été, à ce qu'on m'a dit, beaucoup plus considérable que

---

№ 34. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 15 іюля 1741.

М. г., турецкій посолъ явился во вторникъ утромъ съ визитомъ къ принцу Брауншвейгскому; былъ онъ также послѣ полудня у графа Остермапа. Въ среду утромъ онъ имѣлъ торжественную аудіенцію у Правительницы; она приняла его на тронѣ, воздвигнутомъ въ глубинѣ галереи Зимняго дворца. Это тотъ самый тронъ, на которомъ возсѣдала покойная царица, принимая министровъ второго ранга. Турецкій посолъ вручилъ ей всѣ письма, какими онъ былъ снабженъ; она взяла изъ нихъ два, написанныя султаномъ къ Царю и къ ней, но не сдѣлала этого по отношенію къ письму великаго визиря; послѣднее было передано князю Черкасскому, который и отвѣчалъ турецкому послу отъ имени Правительницы.

Подарки, выставленные при этомъ случаѣ, оказались посредственными, за исключеніемъ эгретки, украшенной алмазами, чрезвычайно красивой лошади съ такой же великолѣпной сбруей и палатки съ софой; всѣ, повидимому, восхваляютъ великолѣпіе этихъ подарковъ.

Что касается свиты посла Порты, когда онъ ѣхалъ на эту аудіенцію, то она была, какъ мнѣ говорили, гораздо болѣе значительна, чѣмъ наканунѣ, и значительнѣе свиты, отправленной къ нему отъ двора. Генералъ Ушаковъ

la veille, ainsi que celui que la cour lui a envoyé. C'est le général Ouchakow qui fut le prendre en qualité de commissaire. Il n'y eut que le carrosse où il était avec l'ambassadeur turc qui entra dans la cour du château, et le nombre des turcs qui ont été présents à l'audience n'excédait pas celui de 15 ou 20. Tout s'est passé avec ordre et tranquillité. M-me la Régente avait beaucoup plus de diamants sur elle que la czarine n'en portait même dans ces sortes d'occasions. M-me la Régente avait enfin derrière elle un fauteuil et une table à sa droite, et par là il n'a subsisté quant à la représentation aucune différence.

Cependant des émissaires, répandus parmi les spectateurs, ont eu soin de se ramener sous les apparences d'une conversation indifférente, à établir la distinction que le trône de la feue czarine, sous lequel elle recevait les ambassadeurs, étant élevé de plusieurs marches, on ne pouvait donner ce nom à celui-ci puisqu'il n'y en avait que deux. On espère en imposer de même en répandant que les audiences de l'ambassadeur turc n'ont été si promptes que parce qu'on en a agi également à Constantinople envers le général Roumianzow. On est parti du même principe pour se ménager encore un avantage. L'interprète russe qu'on a employé pour rendre le discours de l'ambassadeur turc, a toujours donné au Czar le titre d'Empereur et de Majesté Impériale.

долженъ былъ встрѣтить посла въ качествѣ комиссара; одна лишь карета, въ которой онъ находился вмѣстѣ съ турецкимъ посломъ, въѣхала въ царскій дворъ; число турокъ, присутствовавшихъ на аудіенціи, не превосходило пятнадцати-двадцати человѣкъ. Все прошло въ порядкѣ и спокойно. На Правительницѣ было гораздо болѣе бриллiантовъ, чѣмъ ихъ имѣла сама царица при подобныхъ случаяхъ. Наконецъ, позади Правительницы находилось кресло и столъ по правую руку, и затѣмъ во всемъ, касающемся представительства, не было никакихъ особыхъ отличій.

Однако эмиссары, находившіеся въ числѣ зрителей, позаботились отмѣтить, дѣлая видъ, что говорятъ о постороннихъ предметахъ, ту особенность, что тронъ покойной царицы, на которомъ она принимала пословъ, возвышался на нѣсколько ступеней; поэтому нельзя назвать тѣмъ же именемъ сей предметъ, такъ какъ здѣсь всего двѣ ступени. Здѣсь надѣются также усилить свое значеніе, распространяя слухъ, что аудіенціи турецкаго посла лишь потому были назначены такъ быстро, что подобнымъ же образомъ было поступлено и въ Константинополѣ по отношенію къ генералу Румянцову. Исходя изъ того же принципа, здѣсь желаютъ выгадать себѣ еще одно преимущество. Русскій переводчикъ, которымъ пользовались для передачи рѣчей турецкаго посла, все время обращался къ Царю съ титуломъ Императора и Императорскаго Величества.

Si, en attribuant à m-me la Régente des honneurs qui ne sont dus qu'aux seules têtes couronnées, on justifie pleinement le soupçon que je formai lors de la chute du duc de Courlande, que cette Princesse pourrait désormais s'approprier à tous égards et prétendre la même représentation qui avait été attachée à la czarine défunte, on doit peut-être d'autant moins douter que ce qui vient de se passer n'ait des suites que le marquis de Botta a laissé connaître cet après-midi à m. Dalion, que m-me la Régente avait pris assez de goût à la cérémonie de mercredi pour que l'étiquette prétendue, qui établit de ne point montrer les enfants du sang royal avant qu'ils aient atteint un an, soit prolongée de plusieurs années, et que les choses allassent à l'avenir plus loin qu'on n'y aurait pensé d'abord. M. de Botta a ajouté à la vérité que cet arrangement ne serait praticable qu'autant que je partirais. Il s'est contredit sur ce point sans s'en apercevoir; car il me dit hier qu'on souhaitait fort que je restasse ici et de pouvoir replâtrer le passé. „Je le crois facilement", lui répondis-je, „parce qu'on constaterait par là l'avantage qu'on a voulu gagner sur moi; au lieu que tout autre venant à ma place il trouvera un chemin frayé qui le mettra à l'abri du mauvais usage que cette cour chercherait sûrement à faire des facilités que

---

Присваивая Правительницѣ почести, подобающія лишь коронованнымъ особамъ, здѣсь вполнѣ оправдываютъ подозрѣнія, явившіяся у меня со времени низверженія герцога Курляндскаго. Эта Принцесса можетъ пріобрѣсти для себя и претендовать на такое же представительство во всѣхъ отношеніяхъ, какое принадлежало покойной царицѣ; и слѣдуетъ считать несомнѣннымъ, что все происшедшее будетъ имѣть послѣдствія, тѣмъ болѣе, что маркизъ Ботта сообщилъ сегодня послѣ полудня Дальону слѣдующее: Правительницѣ настолько понравилась церемонія, происходившая въ среду, что выдуманный этикетъ, запрещающій показывать дѣтей царской крови, прежде чѣмъ они достигнутъ одного года отъ роду, будетъ продленъ на нѣсколько лѣтъ, и дѣло въ будущемъ зайдетъ еще далѣе, чѣмъ думали сначала. Маркизъ Ботта присовокупилъ, правда, что это правило будетъ выполняться лишь до тѣхъ поръ, пока я не уѣду. Въ этомъ отношеніи онъ, самъ того не замѣчая, впалъ въ противорѣчіе: онъ говорилъ мнѣ вчера, что очень желаетъ, чтобы я здѣсь остался, и что можно загладить прошлое. „Я этому охотно вѣрю,—отвѣчалъ я ему, — потому что такимъ образомъ будетъ пріобрѣтено преимущество, которое хотѣли надо мной пріобрѣсти; между тѣмъ какъ всякій другой, кто явится на мое мѣсто, найдетъ уже проложенный путь, который оградитъ его отъ злоупотребленій, къ какимъ здѣшній дворъ, разумѣется, желалъ прибѣгнуть по поводу уступокъ, снова сдѣланныхъ моимъ дворомъ по отношенію къ нему". Я долженъ засвидѣтельствовать, что маркизъ Ботта,

la mienne aurait de nouveau pour elle". Je dois ce témoignage au marquis de Botta que, forcé par le langage de la vérité, il ne put disconvenir, quelque envie qu'il eût de s'en dispenser, que ces gens-ci auraient tout obtenu, dès que m'ayant mené au mois d'août ils parviendraient à régler avec moi un cérémonial auquel j'aurais à me conformer.

Quant à la précipitation avec laquelle on a hâté les audiences de l'ambassadeur turc, si cette cour a fait sa charge et qui lui soit à plaindre de l'avenir qu'il s'est peut-être préparé par sa conduite, il ne faut qu'ouvrir les yeux pour démêler tous les motifs de celle que le ministère russe a tenue en cette rencontre. Une circonstance particulière a vérifié toutes mes conjectures. L'ambassadeur turc envoya jeudi aprèsmidi un aga chez moi me notifier son arrivée, m'assurer du désir qu'il avait de répondre en toutes occasions à l'étroite amitié qui subsistait entre „l'empereur" des français et la sublime Porte, et me remettre la lettre de m. de Castellane dont j'étais prévenu qu'il se trouvait chargé. Cet aga n'ayant avec lui pour truchement qu'un turc qui parlait mal allemand, la commission ne fut point rendue comme elle aurait dû l'être, et il semblait que son envoi n'était relatif qu'à la remise de la lettre à l'ambassadeur du roi. Pour mieux m'assurer des doutes que j'avais conçus sur la manière dont les choses m'avaient été exposées, je priai

---

убѣжденный словами самой истины, не могъ не сознаться, какъ онъ ни хотѣлъ отъ этого уклониться, что лица здѣшняго двора добились бы всего, чего желали, такъ какъ, промедливъ до мѣсяца августа, они съумѣли бы установить со мною церемоніалъ, на который я долженъ бы былъ согласиться.

Что касается поспѣшности, съ какой они ускорили аудіенціи турецкаго посла, то, если здѣшній дворъ создалъ этимъ себѣ затрудненія и если ему придется жаловаться на будущее, какое онъ себѣ приготовилъ, быть можетъ, своимъ образомъ дѣйствій, то слѣдуетъ лишь раскрыть глаза, чтобы увидѣть всѣ побужденія того поведенія, какого придерживалось русское министерство въ данномъ случаѣ. Одно особое обстоятельство оправдало всѣ мои предположенія. Въ четвергъ, послѣ полудня турецкимъ посломъ ко мнѣ былъ присланъ ага, чтобы возвѣстить о прибытіи посла и увѣрить меня въ желаніи, какое послѣдній испытываетъ, отвѣчать при всякомъ случаѣ на тѣсную дружбу, существующую между французскимъ монархомъ и блистательной Портой, и наконецъ, вручить мнѣ письмо отъ Кастеллане, которое, какъ я былъ уже увѣдомленъ, было поручено ему для передачи мнѣ. Этотъ ага имѣлъ при себѣ, какъ переводчика, одного турка, говорящаго лишь плохо по-нѣмецки. Порученіе не было передано, какъ бы слѣдовало, и выходило, что присылка

m. Dalion d'aller passer hier chez l'ambassadeur turc; je l'y envoyai dans un carrosse à six chevaux avec deux forreitres à cheval et deux valets de pied. Comme l'ambassadeur de la Porte resta jusqu'à 9 heures chez m. d'Osterman et qu'il ne put le voir, il y est retourné ce matin. Tout a été éclairci à la satisfaction de chacun. Le frère et le kiaya de l'ambassadeur, avec qui m. Dalion s'est entretenu plus longtemps, lui ont appris que leur ministre avait voulu me faire faire un compliment le même jour qu'il arriva, et avait mandé pour cet effet un interprète qui pût accompagner son aga, mais qu'on lui avait témoigné que cela ne pouvait se faire sans la permissisn de la cour et que l'on ne savait pas trop, si cela serait de son goût, l'usage n'étant point ici que les ministres orientaux fussent en commerce avec ceux des princes de l'Europe; que l'ambassadeur turc persistant le lendemain dans la résolution d'envoyer chez moi et ayant même fait connaître qu'il avait une lettre à me rendre, on lui avait répondu qu'il fallait qu'il eût pris ses audiences auparavant, à quoi, pour l'exciter davantage, on avait ajouté que quelques pressantes que pussent être les affaires qui restaient à régler, il ne serait pas possible d'en parler ni de les traiter qu'il n'eût rempli les différents points du cérémonial; que l'ambassadeur de la Porte

---

его касается лишь врученія письма послу короля. Для того, чтобы лучше удостовѣриться по поводу явившихся у меня сомнѣній относительно способа, какимъ мнѣ были переданы эти обстоятельства, я просилъ вчера Дальона отправиться къ турецкому послу; я послалъ его туда въ каретѣ, запряженной шестеркой лошадей, съ двумя верховыми форейторами и двумя выѣздными лакеями. Такъ какъ посолъ Порты оставался до девяти часовъ у Остермана, и Дальонъ не могъ его видѣть, то онъ снова явился къ послу сегодня утромъ. Все объяснилось къ обоюдному удовольствію. Братъ посла и кіайа, съ которымъ Дальонъ бесѣдовалъ весьма долго, сообщили ему, что ихъ министръ хотѣлъ мнѣ передать привѣтствіе въ тотъ же день, какъ прибылъ, и послалъ ко мнѣ для этой цѣли переводчика, который могъ сопровождать его агу; но послу заявили, что это не можетъ быть сдѣлано безъ разрѣшенія двора, и неизвѣстно еще, понравится ли ему это, такъ какъ здѣсь не въ обычаѣ, чтобы восточные министры находились въ сношеніяхъ съ министрами европейскихъ государей; турецкій же посолъ настаивалъ и на слѣдующій день на своемъ рѣшеніи послать ко мнѣ агу и увѣдомилъ даже, что онъ долженъ передать мнѣ письмо; тогда ему отвѣтили, что ему нужно сначала явиться на назначенныя ему аудіенціи; чтобы сильнѣе побудить его къ этому, здѣсь присовокупили, что какъ бы спѣшны ни были дѣла, которыя осталось еще рѣшить, невозможно говорить о нихъ и обсуждать до тѣхъ поръ, пока онъ не выпол-

jugeant finalement par les raisons qu'on alléguait que le désir qu'il marquait d'entrer en commerce avec l'ambassadeur du roi, n'était pas autrement agréable à cette cour, il s'était déterminé à envoyer plus tôt que d'attendre davantage le truchement turc qui était avec son aga, et qui faute de savoir assez l'allemand avait donné lieu au mésentendu qui était arrivé.

La dernière gazette de Pétersbourg a annoncé que le prince Louis de Wolfenbuttel avait été élu unanimement et librement par la noblesse de Courlande.

La cour fut hier en gala pour célébrer l'anniversaire des noces de m-me la Régente. Je ne suppose point que ce soit par son ordre et j'estime plutôt que quelques courtisans auront voulu se faire un mérite de cette circonstance.

Le général-lieutenant Spiegel, mécontent depuis longtemps de ce service-ci et de ce qu'on a voulu lui retenir ses appointements pendant la durée de la permission qu'il a eue l'année dernière d'aller en Allemagne, a demandé et obtenu son congé. La perte que fait par là cette cour n'est pas médiocre; elle perd sans contredit un de ses meilleurs officiers généraux et des plus expérimentés, si j'en excepte les deux feld-maréchaux.

нить различныхъ пунктовъ церемоніала; посолъ Порты, разсудивъ, наконецъ, на основаніи приводимыхъ доводовъ, что выказанное имъ желаніе войти въ сношенія съ посломъ короля не особенно пріятно здѣшнему двору, рѣшился— чѣмъ ждать, — отправить лучше того турецкаго переводчика, который и явился вмѣстѣ съ агою и который, не зная достаточно нѣмецкаго языка, далъ поводъ къ происшедшему недоразумѣнію.

Въ послѣднемъ номерѣ газеты, издаваемой въ Петербургѣ, было напечатано, что принцъ Людвигъ Вольфенбюттельскій былъ избранъ единодушно и свободно курляндскимъ дворянствомъ.

При дворѣ былъ вчера парадный пріемъ по поводу празднованія годовщины бракосочетанія Правительницы. Я никакъ не думаю, чтобы это было сдѣлано по ея распоряженію, и скорѣй предполагаю, что нѣсколько придворныхъ захотѣли выслужиться, пользуясь этимъ обстоятельствомъ.

Генералъ-лейтенантъ Шпигель, давно уже недовольный здѣшней службой и тѣмъ, что захотѣли прекратить выдачу ему жалованья въ продолженіе того времени, пока ему было разрѣшено въ прошломъ году находиться по отпуску въ Германіи, испросилъ и получилъ отставку. Потеря, причиняемая этимъ здѣшнему двору, немаловажна; дворъ безспорно теряетъ одного изъ своихъ лучшихъ и наиболѣе опытныхъ генераловъ, если не считать двухъ фельдмаршаловъ.

Les délais que souffrent nécessairement les dispositions des suédois laissant à la Russie la liberté de continuer ses préparatifs, il arrive successivement quelques régiments. Il y en a trois nouveaux qui sont venus ces jours-ci et qui ont été distribués dans les environs de cette ville. Je profitai hier du départ de la poste de Suède pour en instruire m. le comte de St. Sévérin.

C'était à tort qu'on s'était obstiné à dire que le général Keith était parti pour Wibourg. Son absence n'a été occasionnée que par l'ordre qu'il a eu de faire la revue des régiments qui arrivent. Il est de retour ici, et il n'est point encore décidé qu'il ira se mettre à la tête des troupes qu'on a rassemblées en Finlande.

№ 35. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Paris, 16 juillet 1741.

Vous recevrez par l'ordinaire, m., vos lettres de recréance, et je vous explique dans la dépêche qui les accompagne, les intentions du roi sur la conduite que vous devez tenir. Mais n'ayant pas voulu confier à la poste le surplus des ordres de S. M., je profite d'un courrier que j'adresse à m. le comte de St. Sévérin, pour vous les faire passer plus secrètement.

Отсрочки, по необходимости дѣлаемыя въ приготовленіяхъ шведовъ, даютъ возможность Россіи продолжать и свои подготовительныя мѣры; сюда одинъ за другимъ прибыли нѣсколько полковъ. Три новыхъ полка прибыли на-дняхъ и были размѣщены въ окрестностяхъ здѣшняго города; я воспользовался вчера отходомъ почты въ Швецію, чтобы увѣдомить объ этомъ графа Сенъ-Северена.

Напрасно здѣсь упорно повторяли, что генералъ Кейтъ уѣхалъ въ Выборгъ: его отсутствіе было случайно вызвано полученнымъ имъ повелѣніемъ произвести смотръ прибывающимъ полкамъ. Онъ вернулся сюда, и пока еще не рѣшено, будетъ ли онъ поставленъ во главѣ войскъ, сосредоточенныхъ въ Финляндіи.

№ 35. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Парижъ, 16 іюля 1741.

Вы, м. г., получите по почтѣ свои новыя вѣрющія письма, и я объясню вамъ въ депешѣ, приложенной къ нимъ, намѣренія короля относительно образа дѣйствій, какого вы должны держаться. Но не желая ввѣрять почтѣ добавочныя повелѣнія е. в., я воспользуюсь курьеромъ, котораго отправлю къ графу Сенъ-Северену, чтобы передать вамъ эти повелѣнія болѣе секретнымъ образомъ.

Comme il est fort important qu'après votre départ le roi puisse être instruit de ce qui se passe en Russie, son éminence a cru, vu ce que vous avez mandé de la bonne volonté de m. Dalion, que vous pouviez le charger de m'en instruire. Je vous envoie à cet effet un chiffre que vous lui remettrez, et pour que sa correspondance avec moi ne fût point soupçonnée, il faudrait que ses lettres parussent adressées au marquis de Bonnac. Le surplus est mon affaire, et il n'a pas besoin de s'en embarrasser, et comme il n'est pas juste qu'il serve sans récompense, vous conviendrez avec lui de la manière dont on pourra lui faire toucher les appointements que le roi lui règlera. Au reste c'est à vous à juger du degré de confiance qu'on peut avoir pour m. Dalion; mais je ne croirais pas qu'avant que d'avoir éprouvé sa fidélité et son secret on dût lui communiquer aujourd'hui rien de ce qui regarde la princesse Elisabeth. Je suis etc.

№ 36. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 18 juillet 1741.

Monsieur, l'usage des turcs étant contraire à celui établi parmi les ambassadeurs de se recevoir à la descente du carrosse dans les vi-

---

Такъ какъ весьма важно, чтобы по вашемъ отъѣздѣ король могъ быть увѣдомляемъ о томъ, что̀ происходитъ въ Россіи, его высокопреосвященство почелъ за благо, въ виду того, что̀ вы собщали о добромъ желаніи Дальона, чтобы вы могли поручить ему меня извѣщать о происходящемъ. Посылаю вамъ для этой цѣли шифръ, который вы ему вручите, а чтобы его переписка со мною не вызывала никакихъ подозрѣній, необходимо, чтобы его письма были адресованы къ маркизу Боннаку; остальное уже мое дѣло, и ему нѣтъ надобности этимъ затрудняться. Такъ какъ несправедливо, чтобы онъ служилъ безъ вознагражденія, вы договоритесь съ нимъ о способѣ, какимъ можно будетъ пересылать ему жалованье, которое король ему назначитъ. Впрочемъ, вамъ предоставляется судить о степени довѣрія, какое можно оказать Дальону; однако, я не думаю, чтобы ранѣе испытанія его вѣрности и способности хранить тайну, можно было сообщить ему теперь что-либо, касающееся принцессы Елизаветы. Остаюсь и проч.

№ 36. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 18 іюля 1741.

М. г., обычаи турокъ не сходятся съ правиломъ, установленнымъ между послами: встрѣчать другъ друга при выходѣ изъ кареты во время офиціаль-

sites de cérémonie et de se conduire de même, m. Dalion était convenu de mon aveu que le frère et le kiaya de l'ambassadeur de la Porte qui n'ont été jusqu'ici et qui ne vont jamais au-devant de personne, me recevraient de la sorte, que tous ceux qui composent la maison seraient rangés et dans la cour, sur l'escalier, et dans les appartements; que l'ambassadeur turc viendrait à ma rencontre à la porte de la chambre où il se tient, et qu'ainsi finalement que cela se pratique à Constantinople personne ne serait dans le coin du sopha. M. Dalion avait aussi exprimé qu'en déférant avec tant d'amitié à ce que désirait l'ambassadeur de la Porte, il devait s'attendre que je ne lui accorderais chez moi d'autre traitement en tous points que celui que j'aurais reçu. Les choses étant arrangées ainsi, et l'ambassadeur turc ayant témoigné qu'il souscrivait et souscrirait à tout avec plaisir, rien ne pouvait retarder davantage de ma part la visite que comportait sa notification. J'y fus donc hier matin, mais l'incognito où je suis ne permettant pas que je m'y rendisse avec un cortège, j'en avais fait prévenir l'ambassadeur, et en effet pour éviter tout ce qui aurait ici cette apparence, j'avais envoyé devant dans deux carrosses de campagne à six chevaux, à quelque distance les uns des autres, les gentilshommes et les secrétaires et je les suivis peu après dans une voiture ordinaire attelée

---

ныхъ визитовъ и провожать ихъ точно также до кареты; поэтому Дальонъ установилъ съ моего согласія, чтобы братъ и кіайа посла Порты, которые до сихъ поръ не выходили и не выходятъ никогда навстрѣчу кому бы то ни было, приняли меня слѣдующимъ образомъ: всѣ составляющіе домашній штатъ, должны быть поставлены въ рядъ во дворѣ, на лѣстницѣ и въ апартаментахъ; турецкій посолъ выйдетъ ко мнѣ навстрѣчу до дверей комнаты, въ которой онъ находится, и въ заключеніе никто, какъ это дѣлается въ Константинополѣ, не будетъ находиться сидящимъ на софѣ. Дальонъ высказалъ также, что разъ мы такъ дружелюбно соглашаемся на то, чего желаетъ посолъ Порты, онъ долженъ ожидать, что и я окажу ему у себя совершенно такой же пріемъ во всѣхъ отношеніяхъ, какой будетъ мнѣ оказанъ. Когда дѣло было, такимъ образомъ, улажено, и посолъ Порты заявилъ, что онъ соглашается и согласится съ удовольствіемъ на все, ни что уже не могло болѣе задержать визита съ моей стороны, требуемаго его нотификаціей. Итакъ, я явился къ послу вчера утромъ; но инкогнито, соблюдаемое мною, не позволило мнѣ отправиться въ кортежѣ со свитой; я предупредилъ о томъ посла, и дѣйствительно во избѣжаніе всего, что̀ было бы вызвано такимъ моимъ появленіемъ, я отправилъ впереди въ двухъ дорожныхъ каретахъ, запряженныхъ шестерками, и на нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, дворянъ и секретарей посольства; я слѣдовалъ невдалекѣ за ними въ

également de six chevaux et dans laquelle m. Dalion était avec moi. Rien de ce qui avait été réglé n'a été omis; les confitures, le café, le sorbet, les eaux d'odeur et le parfum me furent successivement présentés.

Le kiaya écrivit l'après-midi à m. Dalion que l'ambassadeur dépêcherait aujourd'hui à la Porte comme courrier un page du grand-vizir, qu'il dépendrait de moi de faire usage de cette expédition, et je profitai de cette occasion.

La précipitation, ainsi que je l'ai marqué à m. de Castellane, avec laquelle on a procédé relativement au cérémonial du ministre de la Porte, démontre, combien ces gens-ci craignaient l'effet de la réflexion; ce ne serait qu'autant que leur façon d'agir pourrait développer leurs intentions qu'il conviendrait d'en faire usage; je ne me consolerais point d'avoir attiré des reproches à l'ambassadeur turc.

Les régiments d'Ingermanland et d'Astracan, qui fournissaient toutes les gardes qui se donnent aux ministres étrangers ainsi qu'aux personnes du pays qui occupent les premières charges, avaient eu ordre de se tenir prêts à marcher dans cinq jours. Il faut que le besoin qu'on a cru avoir d'eux, ait été bien pressant et bien imprévu, puisque les gardes furent toutes relevées dans les maisons avant-hier à dix heures du soir. On prétend aussi qu'on a dû former un détachement de toutes

---

обыкновенномъ экипажѣ, запряженномъ также шестеркою лошадей, въ которомъ со мною находился Дальонъ. Ничего не было упущено изъ установленнаго порядка; мнѣ были по очереди преподнесены конфекты, кофе, шербетъ и различные духи.

Кіайа написалъ послѣ полудня Дальону, что посолъ отправляетъ сегодня въ Порту курьера, слугу великаго визиря, и мнѣ предоставляется воспользоваться этою отправкой; я дѣйствительно воспользовался этимъ случаемъ.

Поспѣшность, какъ я сообщилъ Кастеллане, съ какою дѣйствовали относительно выполненія церемоніала министромъ Порты, показываетъ, до какой степени здѣшніе люди опасаются дѣйствія убѣжденія; поскольку ихъ образъ дѣйствій могъ бы соотвѣтствовать ихъ намѣреніямъ, постольку лишь слѣдовало прибѣгать къ такой поспѣшности; я никогда не утѣшусь, что навлекъ упреки на турецкаго посла.

Полки Ингерманландскій и Астраханскій, изъ которыхъ назначались всѣ караулы, приставляемые къ иностраннымъ министрамъ, равно какъ и къ здѣшнимъ лицамъ, занимающимъ первыя должности, получили повелѣнія быть наготовѣ къ походу черезъ пять дней. Необходимо, чтобы надобность, которую почувствовали въ нихъ, была весьма настоятельна и неожиданна, такъ какъ всѣ гвардейскіе караулы у домовъ были смѣнены третьяго дня въ 10 часовъ вечера. Увѣряютъ также, что пришлось образовать одинъ

les compagnies de grenadiers. C'est sans doute la raison pour laquelle je n'en ai point dans la nouvelle garde qui m'a été donnée. Ce serait même une irrégularité de plus, que je la passerais volontiers; mais ce que je ne conçois pas, c'est qu'on ait mis sous les yeux des ministres étrangers quelque chose d'aussi défectueux et d'aussi misérable que les soldats que j'ai actuellement chez moi. Ils ne savent ni se tenir sur leurs jambes, ni manier leurs armes, et leur taille et leur tournure sont tellement conformes à l'air gauche, sagouin et déguenillé répandu sur toute leur figure qu'il serait par trop heureux et avantageux de n'avoir que de semblables ennemis à combattre. . . . . .

№ 37. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 18 juillet 1741.

Monsieur, les officiers des gardes partisans cachés de m-me la princesse Elizabeth ont été vivement alarmés des bruits qui se sont répandus de son mariage avec le prince Louis de Wolfenbuttel; ils ont eu recours pour s'en éclaircir à cet homme que m. de Nolken m'a procuré avant son départ et dont la femme est auprès de m-me la princesse Elizabeth; il s'est acquitté de sa commission à la satisfaction en-

---

отрядъ изъ всѣхъ гренадерскихъ ротъ. Это, безъ сомнѣнія, причина, по которой у меня совершенно отсутствуютъ гренадеры въ новомъ, назначенномъ мнѣ, караулѣ. Еслибы это и было новою неправильностью, я охотно ее прощу; чего я однако не понимаю, это, кàкъ передъ иностранными министрами могли выставить что-либо столь жалкое и несчастное, какъ солдаты, находящіеся теперь у меня. Они не умѣютъ ни держаться какъ слѣдуетъ на ногахъ, ни обращаться съ оружіемъ; ихъ ростъ и сложеніе настолько подходитъ къ неуклюжему, скотскому и убогому виду, характеризующему всю ихъ фигуру, что слишкомъ удобно и выгодно было бы имѣть на войнѣ дѣло лишь съ подобнымъ непріятелемъ.

№ 37. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 18 іюля 1741.

М. г., офицеры гвардіи, тайные сторонники принцессы Елизаветы, были сильно встревожены распространившимися слухами о бракѣ ея съ принцемъ Людвигомъ Вольфенбюттельскимъ; для того чтобы разъяснить себѣ это, они обратились къ тому человѣку, который былъ рекомендованъ мнѣ Нолькеномъ передъ его отъѣздомъ, и жена котораго находится въ штатѣ прин-

tière des officiers des gardes; il leur a rapporté de la part de la princesse qu'on avait à la vérité fait de nouvelles tentatives pour l'engager à ce mariage, même faisant valoir que la couronne de Russie se dépouillerait et ferait remise en cette considération de toutes les prétentions, qu'elle est en droit de former sur baillages retirés par le ci-devant duc de Courlande de l'argent qu'il avait extorqué; on avait promis qu'on ne s'en tiendrait point à la dot affectée aux princesses de Russie; qu'on avait articulé sur ce point pour en convaincre, offrant une pension de cinquante mille roubles à la princesse, au lieu que celle de la czarine défunte n'était et n'avait été que de dix mille roubles pendant tout le temps qu'elle a été duchesse de Courlande; mais que m-me la princesse Elizabeth s'était constamment refusée à ces propositions, qu'elle avait appris depuis que dans l'espérance de la déterminer on était dans l'intention de lui offrir la Livonie et de l'unir aux duchés de Courlande et de Sémigale; que loin d'être excitée en quoi que ce soit par cet avantage, elle s'était résolue pour se garantir de toutes nouvelles persécutions à aller à la campagne; que les officiers des gardes pouvaient enfin être assurés qu'un établissement ne serait jamais de sa convenance et qu'elle ne donnerait jamais les mains à celui que le gouvernement prétend avoir projeté.

цессы Елизаветы. Онъ выполнилъ свое порученіе къ полному удовольствію офицеровъ гвардіи; онъ сообщилъ имъ отъ имени принцессы, что дѣйствительно дѣлались новыя попытки склонить ее къ этому браку, причемъ выставлялось даже, что русское правительство отказалось бы, и въ виду этого сдѣлало бы переводъ въ ея пользу, отъ всѣхъ притязаній, какія оно вправѣ предъявить на бальяжи, пріобрѣтенные бывшимъ герцогомъ Курляндскимъ на добытыя вымогательствомъ деньги; было обѣщано, что не ограничатся приданымъ, назначаемымъ русскимъ принцессамъ; чтобы убѣдить ее въ этомъ, было постановлено предложить содержаніе въ пятьдесятъ тысячъ рублей принцессѣ Елизаветѣ, тогда какъ содержаніе покойной царицы было всегда, и во все то время, пока она считалась герцогиней Курляндской, лишь въ десять тысячъ рублей. Но принцесса Елизавета постоянно отказывалась отъ этихъ предложеній и впослѣдствіи она узнала, что, надѣясь склонить ее къ согласію, здѣсь намѣревались предложить ей Лифляндію, присоединивъ ее къ герцогствамъ Курляндіи и Семигаліи; не будучи нисколько соблазнена такими выгодами, принцесса рѣшилась, чтобы избавить себя отъ новыхъ преслѣдованій, отправиться загородъ; и офицеры гвардіи могутъ, наконецъ, быть увѣрены, что бракъ вообще никогда не явится для нея дѣломъ подходящимъ, и она никогда не согласится на тотъ, который, какъ говорятъ, задумало правительство.

M-me la princesse Elisabeth est en effet partie pour la campagne, mais quelques soins que je me sois donnés pour vérifier cette circonstance avec le confident et pour lui parler avant qu'elle ait eu lieu, il n'a jamais été possible de vaincre la répugnance qu'il a à s'engager à me voir, ni de surmonter les craintes dont il est encore plus affecté aujourd'hui.

Je pourrais supposer que cette cour n'est pas sans appréhension de son côté; je sais du moins de bon lieu qu'il a été sérieusement question du voyage de Moscou et que sous prétexte de raccommoder les chemins pour faciliter la marche des troupes, on travaille fortement à celui d'ici à Moscou pour être prêt à tout évènement.

№ 38. Le marquis de la Chétardie à m. de Castellane à Constantinople (Extrait).

St. Pétersbourg, 18 juillet 1741.

Monsieur... l'ambassadeur turc différa d'autant moins à me parler de ce que vous m'axiez marqué, qu'il me dit en avoir reçu une copie traduite en turc que le grand-vizir lui avait fait passer; il ne fit point mention de la lettre de m. le marquis de Villeneuve que vous supposiez qu'il

---

Принцесса Елизавета дѣйствительно уѣхала за-городъ; но какія заботы ни прилагались мною, чтобы провѣрить вышеупомянутое обстоятельство вмѣстѣ съ повѣреннымъ и переговорить съ нимъ прежде, чѣмъ оно совершится, мнѣ никакъ невозможно было преодолѣть его нежеланіе посѣтить меня или превозмочь опасенія, которыя теперь еще болѣе его тревожатъ.

Я могъ бы предполагать, что и здѣшній дворъ не чуждъ опасеній съ своей стороны; я знаю по крайней мѣрѣ изъ вѣрнаго источника, что серьезно былъ поднятъ вопросъ о переѣздѣ въ Москву, и подъ предлогомъ исправить дороги для облегченія движенія войскъ, энергично работаютъ надъ исправленіемъ пути отсюда до Москвы, чтобы быть наготовѣ ко всякому событію.

№ 38. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Кастеллане, въ Константинополѣ (Извлеченіе).

С.-Петербургъ, 18 іюля 1741.

М. г... турецкій посолъ не замедлилъ вступить со мною въ бесѣду о то̀мъ, что̀ вы мнѣ сообщали, тѣмъ болѣе, что, какъ онъ мнѣ сказалъ, онъ получилъ копію съ этого письма въ переводѣ на турецкій языкъ, которую прислалъ ему великій визирь; онъ вовсе не упомянулъ о письмѣ маркиза Виль-

m'aurait écrite au moment de son départ; elle ne m'est point en effet parvenue.

L'ambassadeur turc fit retirer tout le monde pour que nous puissions nous entretenir plus librement aidés d'un gentilhomme français qui est ici et qui possède les deux langues. Je lui témoignai alors que le détail où vous entriez, ne m'était point nouveau, y étant préparé par ce que vous m'aviez mandé depuis peu. Je lui dis aussi le contenu de la lettre que vous m'aviez en même temps adressée pour le comte d'Osterman. Il parut fort content de la manière dont v. e. s'était expliquée, et surtout de la façon dont elle avait conclu. Je crus encore devoir l'instruire, pour lui rendre les objets plus sensibles, que la conduite de cette cour à mon égard n'avait point démenti celles que ses ministres ont observé envers v. e., et qu'autant on avait cherché les six premiers mois, que je fus ici, à intéresser mes bons offices auprès de m. de Villeneuve, autant on s'était depuis renfermé avec moi dans le silence. Je lui ajoutai que cette cour n'y avait rien gagné, que la correspondance au contraire n'en était devenue que plus vive entre m. de Villeneuve et moi et que par une suite naturelle des sentiments des ministres du roi sur tout ce qui peut toucher les intérêts de la Porte, j'avais été aussi exact à en informer l'ambassadeur de Sa Ma-

---

нева, которое, какъ вы предполагали, послѣдній долженъ былъ написать мнѣ при отъѣздѣ посла; дѣйствительно письмо это мнѣ не было доставлено.

Турецкій посолъ попросилъ всѣхъ удалиться, чтобы мы могли разговаривать свободнѣе при посредствѣ одного французскаго дворянина, находящагося здѣсь и владѣющаго обоими языками. Тогда я высказалъ ему, что подробности, въ какія вы входили, для меня вовсе не новы: я былъ къ нимъ подготовленъ тѣмъ, что̀ вы уже недавно сообщали мнѣ. Я передалъ ему также содержаніе письма, которое вы мнѣ прислали при этомъ для передачи графу Остерману. Онъ, казалось, былъ весьма доволенъ тѣмъ, какъ в. с. высказались и въ особенности тѣмъ заключеніемъ, къ какому вы пришли. Я счелъ еще должнымъ увѣдомить его, чтобы сдѣлать для него этотъ предметъ болѣе чувствительнымъ, что образъ дѣйствій здѣшняго двора по отношенію ко мнѣ вполнѣ соотвѣтствовалъ образу дѣйствій, какого держались русскіе министры по отношенію къ в. с., и насколько старались въ первые шесть мѣсяцевъ, какіе я здѣсь провелъ, воспользоваться моими услугами относительно Вильнева, въ такой же мѣрѣ затѣмъ начали хранить по отношенію ко мнѣ полное молчаніе. Я присовокупилъ, что здѣшній дворъ ничего этимъ не выигралъ, что, напротивъ, переписка между мной и Вильневымъ стала еще оживленнѣе, вслѣдствіе чувствъ, естественно питаемыхъ министрами короля ко всему, что̀ можетъ касаться интересовъ Порты; я также точно увѣдомлялъ посла

jesté de tout ce qui se passait, que lui avait apporté d'exactitude à m'apprendre les progrès de sa négociation à Constantinople.

Il me fit part encore d'une lettre du grand-vizir au comte Osterman qui sera sans doute connue de v. e. C'est celle où ce prince ministre insiste formellement sur l'exécution entière du traité et déclare que comme le roi est à la fois médiateur garant, la Porte se verra obligée de réclamer la garantie de la France, si l'on différait à remplir les articles du traité. L'ambassadeur turc soutenant, à tous égards le caractère de confiance dû à un médiateur, m'apprit qu'il avait ordre de dresser et de signer ici le traité définitif; que ça avait été l'objet principal des conférences qu'il avait déjà eues avec le comte d'Osterman; qu'ils étaient convenus enfin que lui, ambassadeur, le minuterait, et qu'il le donnerait ensuite à m. d'Osterman pour l'examiner et proposer les changements à y faire, s'il trouvait qu'il en fût susceptible en quelques endroits. Il m'ajouta que son premier soin serait de me le communiquer dès que les choses auraient été avancées jusque-là.

J'avouerai à votre excellence que la vive satisfaction que j'ai ressentie de la manière dont l'ambassadeur de la Porte s'est présenté, n'a point diminué à mes yeux l'inconvénient du parti de réclamer la garantie

---

е. в. обо всемъ происходящемъ, какъ онъ аккуратно сообщалъ мнѣ объ успѣхахъ своихъ переговоровъ въ Константинополѣ.

Кромѣ того, онъ увѣдомилъ меня о письмѣ великаго визиря къ графу Остерману, которое, безъ сомнѣнія, будетъ сообщено вашему сіятельству. Въ этомъ письмѣ первый министръ Остерманъ оффиціально настаиваетъ на точномъ выполненіи трактата и заявляетъ, что такъ какъ король въ то же время его посредникъ и поручитель, то Порта увидитъ себя вынужденной потребовать гарантіи отъ Франціи, если будутъ медлить выполненіемъ договорныхъ статей. Турецкій посолъ, выдерживая во всѣхъ отношеніяхъ характеръ довѣрія, подобающій въ отношеніи къ посреднику, сообщилъ мнѣ, что онъ имѣлъ повелѣнія составить и подписать здѣсь окончательно договоръ; это и было главнымъ предметомъ совѣщаній, происходившихъ уже между нимъ и графомъ Остерманомъ; наконецъ, они условились, что онъ, посолъ, составитъ договоръ вчернѣ и представитъ его затѣмъ графу Остерману, чтобы тотъ разсмотрѣлъ и предложилъ сдѣлать измѣненія, если найдетъ это нужнымъ, по нѣкоторымъ статьямъ. Онъ присовокупилъ, что первой его заботой будетъ сообщить мнѣ, какъ только дѣло дойдетъ до этого.

Я признаюсь вашему сіятельству, что живѣйшее удовольствіе, почувствованное мною по поводу обращенія ко мнѣ посла Порты, нисколько не уменьшило въ моихъ глазахъ неудобства рѣшенія требовать гарантію отъ короля; между тѣмъ великій визирь особенно, повидимому, склоненъ къ этой

du roi auquel il semblerait que le grand-vizir s'est attaché de préférence; cette considération, quelque puissante qu'elle doive être, ne produirait peut-être pas assez promptement l'effet qui s'en suivra de la contenance fière que les turcs tiendraient. Vous savez, monsieur, qu'en rapportant les choses aux circonstances présentes, il peut être de la plus grande importance que la Russie ne se croie pas dans une totale sécurité du côté des turcs.

Cependant comme cette raison pourrait n'être pas déterminative pour la Porte, et que je ne connais point assez son ambassadeur pour lui parler trop ouvertement, je me suis renfermé pour l'exciter dans ce qui pouvait le plus paraître de sa convenance. „Je croirais m'écarter", lui ai-je dit, „de ce qu'exige l'étroite amitié qui subsiste de tout temps entre la France et la Porte, si je ne vous avertissais pas que le désir de prendre quelque avantage sur vous, ne sera ni combattu, ni ralenti par ce que vous pourriez attendre de la bonne foi; il faut aussi pour votre direction que vous sachiez que ces gens-ci à force de souhaiter que la Porte soit embarrassée du côté de la Perse, sont persuadés que vous êtes actuellement dans ce cas-là et croient qu'ils ne peuvent trop vous en demander sur le principe que pour l'embarras où vous vous trouvez, vous vous estimerez heureux de les contenter en leur accordant

---

мысли. Это соображеніе, какъ бы оно ни было важно, не произведетъ, можетъ быть, достаточно быстро такого дѣйствія, которое послѣдовало бы при гордомъ обращеніи, какое бы могли проявить турки. Вы знаете, м. г., что, сопоставляя обстоятельства при нынѣшнемъ положеніи, быть можетъ, крайне важно, чтобы Россія не считала себя вполнѣ безопасной со стороны турокъ.

Однако, такъ какъ это соображеніе могло бы и не явиться рѣшающимъ дѣло для Порты, и я не знаю такъ хорошо посла, чтобы говорить съ нимъ черезчуръ откровенно, то я ограничился тѣмъ, что подстрекнулъ его къ дѣйствіямъ, могущимъ оказаться для него наиболѣе подходящими. „Я счелъ бы себя уклоняющимся,—сказалъ я ему,—отъ требованій тѣсной дружбы, существовавшей всегда между Франціей и Портой, еслибы не предупредилъ васъ, что желаніе одержать надъ вами верхъ не будетъ ни устранено, ни ослаблено тѣмъ, чего вы могли бы ожидать отъ добросовѣстнаго веденія дѣлъ; кромѣ того необходимо вамъ знать для вашего руководства, что здѣшніе люди, вслѣдствіе желанія видѣть Порту въ затруднительномъ положеніи со стороны Персіи, убѣждены, что вы теперь и въ самомъ дѣлѣ это испытываете; поэтому они полагаютъ, что отъ васъ можно потребовать чего угодно, на томъ основаніи, что вслѣдствіе затрудненія, въ какомъ вы находитесь, вы почтете за счастье для себя удовлетворить ихъ,

tout". Je rappelai à cette occasion ce qu'on avait faussement répandu d'un combat entre les turcs et les persans; „c'est à vous", continuai-je, „à connaître la situation de votre cour; vous n'êtes point forcé à dissimuler; renfermez-vous dans la justice; prétendez constamment que le traité soit exécuté, n'en rabattez rien; vous obtiendrez tout, d'autant plus vraisemblablement que vous connaîtrez avec le temps que la Russie est plus embarrassée et inquiète des préparatifs des suédois que la Porte ne serait d'une guerre ouverte avec le schack Nadir".

Mon propos fit plus d'impression que je n'aurais osé l'espérer. L'ambassadeur turc, après m'avoir remercié des lumières si essentielles que je voulais bien lui donner, me dit qu'il en reconnaissait d'autant mieux l'importance que depuis huit mois qu'il était en Russie il n'avait pas laissé de démêler le caractère de fausseté qui se trouve dans ces gens-ci; qu'il ne savait pas, s'il y aurait une guerre avec Thamas-Koulikan; mais qu'il l'avait vu attaquer les turcs d'un côté et l'empereur de l'autre, sans cependant que la Porte ait jamais fait les premières propositions de paix; qu'à l'égard de l'exécution du traité il se relâcherait d'autant moins que ses ordres étaient précis et que je pouvais compter qu'il ne leur cèderait pas un poil. Je ne change rien à l'expression turque.

уступая имъ во всемъ". Я напомнилъ по этому поводу ложно распространявшійся слухъ о сраженіи, происходившемъ между турками и персами; „именно вамъ,—продолжалъ я,—слѣдуетъ знать положеніе русскаго двора; вамъ вовсе нѣтъ необходимости утаивать что-либо, требуйте неизмѣнно, чтобы договоръ былъ выполненъ, не уступайте въ этомъ случаѣ ничего,—тогда добьетесь всего, и это тѣмъ болѣе вѣроятно, что Россія, какъ вы узнаете современемъ, болѣе затруднена и обезпокоена военными приготовленіями шведовъ, чѣмъ была бы затруднена Порта открытою войною съ Шахъ-Надиромъ".

Мои замѣчанія произвели большее впечатлѣніе, нежели я смѣлъ надѣяться; турецкій посолъ, поблагодаривъ меня за столь существенныя свѣдѣнія, какія мнѣ угодно было ему сообщить, сказалъ, что онъ сознаетъ ихъ важность тѣмъ сильнѣе, что въ теченіе восьми мѣсяцевъ, какъ онъ находится въ Россіи, онъ не могъ не замѣтить лживаго характера, отличающаго здѣшнихъ людей; онъ не знаетъ, будетъ ли война съ Тахмаспомъ Кули-ханомъ; но онъ былъ нѣкогда свидѣтелемъ, какъ шахъ нападалъ на турокъ съ одной стороны, а императоръ съ другой, — и все-таки Порта отнюдь не обращалась первая съ мирными предложеніями; что же касается выполненія трактата, то онъ ни въ чемъ не будетъ уступать, тѣмъ болѣе, что данныя ему повелѣнія вполнѣ точны, и, какъ я могу быть увѣреннымъ, онъ не отступится ни на волосъ отъ своихъ требованій. Я ничего не измѣняю въ его турецкомъ выраженіи.

Je lui fis remarquer alors, qu'il ne devait point paraître instruit des différentes particularités que je lui avais apprises, attendu qu'on était prévenu d'avance et qu'on serait trop jaloux du concert qu'il y aurait entre nous pour ne pas y attribuer tout ce qu'il manifesterait de plus particulier. „Vous pouvez facilement", lui ajoutai-je, „leur ôter cette connaissance, autorisez-vous toujours et hautement de ce que l'équité et la droiture demandent et comportent". Je vis avec plaisir, par les réflexions qu'il fit à ce sujet, qu'il sentait à la fois et la conséquence d'en agir de la sorte et ce que la prudence exigeait de sa part dans la conduite qu'il aurait à tenir.

...L'ambassadeur turc m'a paru peiné avec raison de ce que depuis son séjour en Russie on l'a laissé dans une ignorance complète de ce qui se passait en Europe. Je lui appris que le roi de Prusse était entré en Silésie avec une armée et avait remporté une victoire sur les autrichiens à Mollwitz; il a été encore plus curieux de ce qui se faisait en Allemagne relativement à l'élection d'un empereur.

Тогда я поставилъ ему на видъ, что онъ долженъ казаться какъ бы вовсе не знающимъ различныхъ подробностей, какія я ему сообщилъ, такъ какъ здѣсь заранѣе предубѣждены и слишкомъ ревниво будутъ относиться къ согласію, которое установится между нами, такъ что станутъ этому приписывать все, чтò ни произойдетъ тутъ выдающагося. „Вы легко можете однако,—прибавилъ я,—опровергнуть подобныя догадки; ссылайтесь всегда и вполнѣ открыто на то, чтò надлежитъ и подобаетъ справедливости и прямому образу дѣйствій". Я съ удовольствіемъ увидѣлъ изъ соображеній, высказанныхъ имъ по этому поводу, что онъ одновременно сознаетъ какъ послѣдовательность подобныхъ дѣйствій, такъ и соотвѣтствіе ихъ съ требованіями осторожности съ его стороны при такомъ поведеніи, какого ему надо будетъ держаться.

...Турецкій посолъ показался мнѣ справедливо огорченнымъ тѣмъ, что со времени пребыванія его въ Россіи его оставляютъ въ полномъ невѣдѣніи относительно событій, происходящихъ въ Европѣ. Я сообщилъ ему, что король прусскій вступилъ въ Силезію съ арміей и одержалъ побѣду надъ австрійцами подъ Мольвицемъ; еще болѣе любопытно то, что совершалось въ Германіи по поводу избранія императора.

№ 39. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 20 juillet 1741.

Monsieur, la dépêche du roi que j'ai l'honneur de vous envoyer, doit vous mettre en état de terminer de manière ou d'autre les discussions désagréables que vous avez éprouvées depuis la mort de la czarine. L'incertitude où sont demeurées les choses à cet égard, jusqu'au mémoire qui vous a été remis de la part de la Princesse Régente, me faisait suspendre de jour en jour à répondre à vos lettres, dans l'espérance que les suivantes nous apporteraient quelques notions certaines sur ce qu'on prétendait exiger de vous. Elles sont toutes arrivées dans leur temps et sont datées des 20, 23, 27 et 30 mai et des 3, 10, 13, 17 et 20 juin. Ce que S. M. vous écrit elle-même me dispense de toucher plusieurs articles de ces lettres; mais je ne dois pas omettre de vous communiquer quelques réflexions qui peuvent vous être de quelque utilité pour les deux cas différents où vous pourrez vous trouver, savoir, pour celui où les difficultés de votre cérémonial s'aplanissant, vous seriez admis à l'audience du Czar et pourriez continuer votre séjour à

№ 39. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 20 іюля 1741.

М. г., депеша короля, которую я имѣю честь къ вамъ отправить, должна дать вамъ возможность окончить тѣмъ или инымъ способомъ непріятныя пререканія, какимъ вы подвергались со времени кончины царицы. Неопредѣленность, въ которой находились дѣла въ этомъ отношеніи вплоть до меморіи, переданной вамъ отъ имени Принцессы Правительницы, заставляли меня откладывать со дня на день отвѣты на ваши письма въ надеждѣ, что слѣдующія письма доставятъ намъ какія-либо опредѣленныя свѣдѣнія о томъ, чего намѣревались отъ васъ потребовать. Всѣ ваши письма пришли своевременно помѣченныя 20, 23, 27 и 30 мая и 3, 10, 13, 17 и 20 іюня; то, что е. в. написалъ вамъ самъ, освобождаетъ меня отъ необходимости касаться нѣкоторыхъ пунктовъ этихъ писемъ; но я не долженъ упускать изъ виду сообщенія вамъ кое-какихъ соображеній, могущихъ быть въ извѣстной степени полезными при двухъ различныхъ случаяхъ, какіе могутъ вамъ представиться, а именно, въ случаѣ, если затрудненія относительно вашего церемоніала уладятся и вы будете допущены на аудіенцію къ Царю, стало быть, въ состояніи будете продлить ваше пребываніе при дворѣ этого Государя; а другой

la cour de ce Prince, et pour celui où vous seriez obligé de prendre vos audiences de congé pour repasser en France.

Dans le premier cas vous devez pour l'audience que vous prendrez de la Régente, avoir principalement attention à substituer à la lettre du roi que je vous ai adressée le 27 décembre pour cette Princesse, celle de même date que je vous envoie aujourd'hui et où vous trouverez les changements convenables afin qu'elle paraisse dans le style des lettres de créance. J'ai vérifié que pendant la minorité du roi tous les ministres étrangers avaient des lettres de créance auprès de m. le duc d'Orléans.

Dans le second cas, c'est-à-dire si les difficultés qu'on continuerait de faire, vous mettait dans l'impossibilité d'avoir audience du Czar, comme alors vous ne verriez la Régente que pour prendre congé d'elle, vous ne feriez aucun usage de la lettre de créance pour cette Princesse qui deviendrait inutile; mais il faudrait en ce même cas que vous preniez la peine de substituer la lettre du roi que je vous envoie datée du 11 décembre 1740, à celle de même date que je vous adressai hier et qui ne conviendra plus parce que vous y êtes qualifié de ministre plénipotentiaire.

Il ne doit pas y avoir la moindre difficulté sur la manière que

---

случай, если вы будете вынуждены требовать прощальныхъ аудіенцій и возвратиться во Францію.

Въ первомъ случаѣ вы должны при аудіенціи, которую вамъ придется имѣть у Правительницы, обратить главное вниманіе на замѣну письма короля, посланнаго мною вамъ отъ 27 декабря къ этой Принцессѣ, письмомъ отъ того же числа, которое я посылаю вамъ теперь, и гдѣ вы найдете надлежащія измѣненія, чтобы оно оказалось написаннымъ въ стилѣ вѣрющихъ писемъ. Я удостовѣрился, что во время несовершеннолѣтія короля всѣ иностранные министры имѣли вѣрющія письма къ герцогу Орлеанскому.

Во второмъ случаѣ, то-есть, если затрудненія, которыя будутъ по прежнему вамъ устраиваться, поставятъ васъ въ невозможность имѣть аудіенціи у Царя и вы увидите Правительницу лишь затѣмъ, чтобы откланяться ей, вы не воспользуетесь вовсе вѣрющимъ письмомъ къ этой Принцессѣ, которое окажется безполезнымъ; но необходимо, чтобы въ этомъ случаѣ вы взяли на себя трудъ замѣнить письмомъ короля, посылаемымъ мною къ вамъ и помѣченнымъ 11 декабря 1740 года, письмо отъ того же числа, отправленное къ вамъ мною вчера: оно уже не окажется болѣе подходящимъ, такъ какъ вамъ дается тамъ званіе полномочнаго министра.

Не можетъ при этомъ быть ни малѣйшихъ затрудненій относительно вопроса о томъ, какимъ образомъ король предписываетъ вамъ откланяться

le roi vous prescrit de prendre congé du Czar; elle a été suggérée par le prince de Cantemir lui-même dans un mémoire qu'il me remit le 30 mars dernier portant en propres termes ce qui suit:

M. le marquis de la Chétardie adressera ses lettres de rappel d'ambassadeur à l'Empereur mon maître par une lettre de S. M. de sa part. Il remettra cette lettre à la chancellerie des affaires étrangères ou au cabinet de l'Empereur par son secrétaire d'ambassade.

M. le premier ministre comte de Munick fera réponse à la lettre particulière de m. l'ambassadeur de la part et au nom de l'Empereur et y joindra les lettres de recréance pour le roi, signées comme à l'ordinaire par madame la Grande-Princesse Régente au nom de son auguste fils.

Dans le cas où les difficultés pour votre admission à l'audience du Czar s'aplanissant, vous resteriez à cette cour, je pense qu'il serait convenable de toutes manières d'éviter de nouvelles difficultés sur des points où vous pourriez sans conséquence et comme de vous-même vous conformer en qualité de ministre plénipotentiaire aux usages constamment suivis par les autres ministres de ce rang.

Dans votre lettre du 28 février vous avez prévu que les difficultés qui s'élevaient sur votre cérémonial, augmenteraient de jour en jour;

Царю; этотъ способъ былъ внушенъ самимъ княземъ Кантемиромъ въ меморіи, врученной имъ мнѣ 30 марта сего года и заключающей въ буквальныхъ выраженіяхъ слѣдующее:

маркизъ де-ла-Шетарди отправитъ свои отзывныя посольскія грамоты къ Императору, моему Государю, въ сопровожденіи письма отъ имени е. в. короля. Онъ доставитъ это письмо въ канцелярію по иностраннымъ дѣламъ или въ кабинетъ Императора черезъ своего секретаря посольства.

Первый министръ графъ Минихъ отвѣтитъ на особое письмо посла отъ имени Императора и присоединитъ къ этому новыя вѣрющія письма къ королю, подписанныя, какъ обыкновенно, Великой Княгиней Правительницей отъ имени ея августѣйшаго сына.

Въ случаѣ, если затрудненія относительно вашего допущенія къ аудіенціи у Царя уладятся и вы останетесь при здѣшнемъ дворѣ, я полагаю, что будетъ во всѣхъ отношеніяхъ подходящимъ избѣгать новыхъ затрудненій относительно пунктовъ, въ которыхъ вы можете безъ особыхъ послѣдствій и какъ бы на собственный страхъ сообразоваться въ качествѣ полномочнаго министра съ обычаями, неизмѣнно соблюдаемыми прочими министрами того же званія.

Въ вашемъ письмѣ отъ 28 февраля вы предусмотрѣли, что затрудненія, создаваемыя по поводу вашего церемоніала, будутъ увеличиваться со дня на

mais on pouvait espérer qu'elles ne seraient pas portées au point où elles se trouvent aujourd'hui. S'il ne vous est pas possible de les concilier et que vous preniez enfin congé de la Princesse Régente, ce ne doit pas être pour vous une raison de refuser le présent que cette Princesse pourra vous faire remettre au nom du Czar comme chose usitée pour les ambassadeurs à leur départ; mais ces sortes de présents, quoique devenus d'un usage ordinaire, doivent toujours être regardés comme étant des marques particulières de la bienveillance et de la générosité des princes qui les donnent, et vous jugerez aisément qu'il serait contre la décence de vouloir former à cet égard aucune prétention.

Quant au désir dans lequel vous paraissez persister de prendre en revenant en France votre route par la Suède, le roi vous laisse toute liberté de satisfaire en ce point votre curiosité. Je suis etc.

P. S. Je dois encore vous faire observer, m., qu'on voudra peut-être de la part de la Princesse Régente faire attention à ce qu'elle n'est traitée que de *vous* dans ces lettres du roi; mais en cas qu'on vous en témoignât quelque chose, vous pouvez assurer que Sa Majesté ne donne point d'autre traitement dans ses lettres à quelque prince que ce soit, à l'exception seulement des têtes couronnées qu'elle traite de votre majesté.

день, но можно было надѣяться, что они не достигнутъ той степени, до какой они дошли теперь. Если вы не будете имѣть возможности уладить ихъ и вамъ придется, наконецъ, откланяться Принцессѣ Правительницѣ, это не должно явиться для васъ основаніемъ отказаться отъ подарка, который эта Принцесса можетъ вамъ передать отъ имени Царя, какъ вещь обычную въ отношеніи пословъ при ихъ отъѣздѣ; но такого рода подарки, хотя и сдѣлались простымъ обычаемъ, должны во всякомъ случаѣ быть разсматриваемы какъ особые знаки благоволенія и щедрости государей, которые ихъ даютъ; поэтому вы безъ труда поймете, что было бы противъ правилъ благопристойности предъявлять въ этомъ отношеніи какія-либо притязанія.

Что касается желанія, на которомъ вы, повидимому, настаиваете, совершить вашъ обратный путь во Францію черезъ Швецію, то король предоставляетъ вамъ полную свободу удовлетворить вашу любознательность въ этомъ отношеніи. Остаюсь и проч.

P. S. Я долженъ еще замѣтить вамъ, м. г., что, быть можетъ, пожелаютъ поставить на видъ относительно Принцессы Правительницы то, что къ ней вездѣ обращаются лишь съ мѣстоименіемъ *вы* въ посылаемыхъ теперь письмахъ короля; но въ случаѣ, еслибы вамъ что-нибудь заявили по этому предмету, вы можете завѣрить, что е. в. ни къ кому иначе не обращается въ своихъ письмахъ, какому бы принцу онъ ни писалъ, за исключеніемъ лишь коронованныхъ особъ, которыхъ онъ именуетъ вашимъ величествомъ.

Enfin, je dois encore vous ajouter que vous ne devez faire aucune mention à m. le comte d'Osterman de ce que le roi vous marque que S. M. a fait dire au prince de Cantemir et que j'ai fait mettre en chiffre, et principalement sur ce qu'à l'égard de la réponse qui vous sera faite, elle ne doit vous être faite qu'au nom du Czar seul.

Mais sur toutes choses évitez de mettre en question, si la réponse qui vous serait faite par le ministre d'état, pourra être faite aussi au nom de la Princesse Régente; car au fond c'est chose que vous pouvez ne point relever, si la chose arrive sans que vous ayez paru y faire attention avant que d'aller à l'audience.

№ 40. Le roi à la Princesse Anne Régente de Russie.

20 juillet 1741.

Ma cousine, je n'ai pas voulu prendre la résolution de rappeler le sieur marquis de la Chétardie, mon ambasadeur extraordinaire à la cour de la grande Russie, sans vous renouveler les témoignages de mes sentiments pour vous; je souhaite que vous soyez persuadée que je profiterai avec plaisir de toutes les occasions de vous en donner des marques. Sur ce etc.

Наконецъ я долженъ еще вамъ прибавить, что вамъ не слѣдуетъ вовсе упоминать графу Остерману о томъ, что́, какъ сообщаетъ вамъ король, онъ передалъ князю Кантемиру и что̀ я приказалъ написать шифромъ, главное же о томъ, что отвѣтъ, который вамъ долженъ быть сдѣланъ, необходимо слѣдуетъ дать лишь отъ имени одного Царя.

Но болѣе всего избѣгайте заводить рѣчь о томъ, можетъ ли отвѣтъ, который будетъ вамъ переданъ кабинетъ-министромъ, быть данъ также и отъ имени Правительницы; потому что въ сущности это обстоятельство такое, на которое вы можете вовсе не претендовать, если оно случится та́къ, что вы, повидимому, не придали ему значенія передъ тѣмъ какъ отправиться на аудіенцію.

№ 40. Отъ короля Принцессѣ Аннѣ, Правительницѣ Россіи.

20 іюля 1741.

Моя кузина, я не хотѣлъ принять рѣшенія отозвать маркиза де-ла-Шетарди, моего чрезвычайнаго посла при дворѣ великой Россіи, не возобновивъ передъ вами изъявленій моихъ къ вамъ чувствъ; желаю, чтобъ вы были убѣждены, что я съ удовольствіемъ воспользуюсь всякимъ случаемъ представить вамъ въ томъ доказательства. За симъ молю Бога и проч.

№ 41. Le roi au marquis de la Chétardie

Versailles, 20 juillet 1741.

J'avais compté que les ordres, qui vous ont été envoyés de ma part le 19 avril dernier sur les difficultés qui s'étaient présentées pour le cérémonial de vos audiences à la cour où vous êtes, vous mettraient en état de convenir avec les ministres de cette cour sur les différents points qui étaient en contestation, et je n'avais pas lieu de penser qu'ils persisteraient à soutenir des prétentions qui n'ont point d'exemple dans aucune autre cour de l'Europe. Il paraît même par les dépêches que vous avez depuis écrites pour m'informer de ce qui s'est passé dans les conférences que vous avez eues avec eux, qu'ils n'ont pas d'abord produit distinctement toutes leurs demandes; mais enfin ils s'en sont expliqués plus ouvertement par le mémoire qui vous a été remis vers le milieu du mois dernier de la part de la Princesse Régente, et elle a en même temps chargé le prince Cantemir, ambassadeur du Czar près de moi, de me remettre sur ce même sujet un autre mémoire où après avoir de même fait extrêmement valoir la condescendance qu'elle veut bien avoir de consentir que nonobstant la faiblesse de l'âge du Czar vous puissiez en qualité de mon ambassadeur être admis à une audience

---

№ 41. Отъ Короля маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 20 іюля 1741.

Я разсчитывалъ, что повелѣнія, посланныя вамъ отъ моего имени 19 апрѣля сего года, по поводу затрудненій, возникшихъ изъ-за церемоніала вашихъ аудіенцій при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, дадутъ вамъ возможность договориться съ министрами этого двора относительно различныхъ пунктовъ, остававшихся спорными; я не имѣлъ основанія думать, что русскіе министры станутъ поддерживать притязанія, не имѣющія вовсе мѣста ни при какомъ другомъ европейскомъ дворѣ. Но оказывается даже изъ депешъ, написанныхъ вами впослѣдствіи, чтобы увѣдомить меня обо всемъ при совѣщаніяхъ, происходившихъ у васъ съ ними, что они даже не заявили сразу и обстоятельно всѣхъ своихъ требованій; наконецъ, однако, они высказались объ этомъ предметѣ болѣе откровенно въ запискѣ, врученной вамъ въ срединѣ прошлаго мѣсяца, отъ имени принцессы Правительницы; въ то же время она поручила князю Кантемиру, царскому послу при моемъ дворѣ, представить мнѣ другую меморію по этому предмету, гдѣ, выставивъ также съ особою силой снисходительность, проявляемую ею въ томъ, что она соглашается, несмотря на нѣжный возрастъ Царя, допустить васъ въ качествѣ

particulière et secrète de ce jeune Prince, elle établit ses prétentions, savoir:

1) que comme elle est revêtue de toute l'autorité souveraine et qu'elle représente la personne du dit Prince son fils, c'est à elle et non au Czar que vous devez en cette audience remettre la lettre de créance que je vous ai envoyée pour lui, et que vous devez adresser en même temps la parole à elle-même, après quoi un ministre d'état présent à l'audience vous répondra de la part du Czar et de la Princesse Régente.

2) que vous devez ensuite prendre en la même qualité d'ambassadeur des audiences particulières d'elle, Princesse Régente, du duc Antoine de Brunswick son époux, comme père et seconde personne de sa famille, et ensuite de la princesse Elisabeth, fille du feu czar Pierre I.

Enfin qu'après avoir rempli ces formalités pour prendre congé de cette cour comme ambassadeur, vous devez, à l'exemple des autres ministres plénipotentiaires qui s'y trouvent actuellement de résidence, prendre une autre audience particulière de la dite Princesse Régente pour lui remettre les lettres de créance que je vous ai envoyées en qualité de mon ministre plénipotentiaire; cette audience de la Princesse Régente devant pareillement être suivie de celles du prince Antoine de Brunswick et de la princesse Elisabeth.

моего посла къ частной секретной аудіенціи у молодого Государя, она предъявляетъ при этомъ свои требованія, а именно:

1) такъ какъ она облечена всей верховной властью и является представительницей особы упомянутаго Государя, ея сына, то ей, а не Царю, надлежитъ вамъ вручить при этой аудіенціи вѣрющее письмо, которое я отправилъ вамъ для представленія Царю; въ то же время и со своей рѣчью вы должны обращаться къ ней; послѣ этого кабинетъ-министры, присутствующіе при аудіенціи, отвѣтятъ вамъ отъ имени Царя и Принцессы Правительницы.

2) Вы должны затѣмъ, опять-таки въ качествѣ посла, имѣть особыя аудіенціи у нея, Принцессы Правительницы, у герцога Антона Брауншвейгскаго, ея супруга, какъ у отца и второй особы въ царской фамиліи; затѣмъ у принцессы Елизаветы, дочери покойнаго царя Петра I.

Наконецъ, исполнивъ эти формальности, чтобы проститься съ этимъ дворомъ въ качествѣ посла, вы должны, по примѣру другихъ полномочныхъ министровъ, присутствующихъ теперь здѣсь, имѣть другую особую аудіенцію у вышеупомянутой Принцессы Правительницы, чтобы вручить ей вѣрющія письма, которыя я послалъ вамъ, какъ моему полномочному министру. За этой аудіенціей у Принцессы Правительницы должны, равнымъ образомъ, слѣдовать аудіенціи у принца Антона Брауншвейгскаго и у принцессы Елизаветы.

J'ai fait dire au prince de Cantemir, en réponse à ce mémoire présenté de la part de la Princesse Régente de Russie, que la lettre de créance, dont je vous ai chargé pour le Czar, ne devant être présentée qu'à ce Prince, c'est aussi à lui que vous devez adresser la parole en la lui présentant, et que vu la faiblesse de son âge qui ne lui permettrait peut-être pas de la recevoir lui-même de vos mains dans les siennes, je ne voyais pas de difficulté que la Princesse Régente, si elle était présente, pût la prendre; qu'à l'égard de la réponse qui serait faite, soit par un ministre d'état, soit par la Régente elle-même, elle ne pourrait jamais être faite qu'au nom du Czar seul; que je ne voyais point non plus la raison de multiplier vos audiences, en vous obligeant de répéter en qualité de ministre plénipotentiaire celles que cette Princesse et les autres personnes de la famille régnante vous auraient données, et que c'était même à dessein et dans l'intention de lever une partie des difficultés du cérémonial que je vous avais prescrit de ne prendre qu'une seule et même audience du Czar, afin que n'ayant plus d'autre caractère que celui de ministre plénipotentiaire en sortant de cette audience, vous pussiez vous prêter à certaines formalités que le caractère d'ambassadeur n'aurait peut-être pas pu admettre, telles que l'audience du prince de Brunswick, que Sa Majesté a consenti que vous

---

Я повелѣлъ передать князю Кантемиру въ отвѣтъ на эту меморію, представленную отъ имени Принцессы Правительницы Россіи, что вѣрющее письмо къ Царю, которымъ я снабдилъ васъ, не должно быть предъявляемо никому кромѣ этого Государя; точно такъ же къ нему вы должны обращаться съ рѣчью, вручая ему это письмо; но въ виду его нѣжнаго возраста, не позволяющаго ему, быть можетъ, принять лично письмо изъ вашихъ рукъ въ свои, я не усматриваю затрудненій къ тому, чтобы Принцесса Правительница, находясь при аудіенціи, могла его принять.

Что же касается отвѣта, который будетъ данъ кабинетъ-министромъ или самой Правительницей, онъ никогда не можетъ быть высказанъ иначе, какъ отъ имени одного лишь Царя; я также не вижу никакого основанія увеличивать число вашихъ аудіенцій, обязывая васъ повторять, въ качествѣ полномочнаго министра, тѣ аудіенціи, которыя будутъ вамъ даны Правительницей и прочими особами царской фамиліи; именно съ такимъ умысломъ и намѣреваясь избавить васъ отъ нѣкоторыхъ затрудненій въ церемоніалѣ, я предписалъ вамъ имѣть одну только аудіенцію у Царя, чтобы при выходѣ съ этой аудіенціи вы были облечены лишь званіемъ полномочнаго министра; тогда вы въ состояніи будете согласиться на нѣкоторыя формальности, которыя званіе посла, быть можетъ, не позволило бы допустить, какъ напримѣръ, на аудіенцію у принца Брауншвейгскаго; между тѣмъ е. в. согла-

prissiez comme ministre plénipotentiaire, conformément à ce que les ministres de même caractère résidant à la cour de Pétersbourg ont pratiqué.

Je compte donc que cet article ne vous arrêtera point et j'espère que la Princesse Régente cessera aussi d'insister sur les autres prétentions énoncées dans le mémoire remis en son nom par le prince de Cantemir, et qu'ainsi vous serez conduit sans de plus longs délais à l'audience particulière du Czar pour l'assurer de mon amitié sincère et remettre en même temps les lettres que je vous ai adressées pour lui, savoir, celle où, après avoir fait mention de la qualité d'ambassadeur dont vous vous trouvez encore actuellement revêtu, je vous ai autorisé à vous réduire à la qualité de ministre plénipotentiaire auprès de ce Prince, une seconde en réponse à la notification qu'il m'a faite de son avènement au trône, et une troisième par laquelle j'ai pareillement répondu à la part qu'il m'a donnée du choix qu'il avait fait de la Princesse sa mère pour Régente de ses états pendant le temps de sa minorité.

Mais si contre mon attente on continuait à soutenir des prétentions sans fondement, telles que celles de vous obliger dans votre audience du Czar à adresser la parole à la Princesse Régente et à vous contenter que la réponse vous soit faite par un ministre d'état au nom

---

сенъ, чтобы вы имѣли эту аудіенцію какъ полномочный министръ соотвѣтственно тому, что̀ дѣлалось министрами такого же званія, находящимися при петербургскомъ дворѣ.

Итакъ, я разсчитываю, что эта статья васъ нисколько не стѣснитъ, и надѣюсь, что Принцесса Правительница перестанетъ также настаивать на другихъ притязаніяхъ, заявленныхъ въ меморіи, представленной отъ ея имени княземъ Кантемиромъ; такимъ образомъ, вы будете допущены безъ дальнѣйшихъ промедленій къ особой аудіенціи у Царя, чтобы завѣрить его въ моей искренней дружбѣ и вручить въ то же время письма, которыя я вамъ отправилъ для представленія ему, а именно письмо, гдѣ, упомянувъ о званіи посла, какимъ вы и доселѣ еще облечены, я разрѣшаю вамъ принять на себя званіе полномочнаго министра при этомъ Государѣ; затѣмъ второе письмо въ отвѣтъ на нотификацію, сдѣланную имъ мнѣ о своемъ вступленіи на престолъ, и третье, въ которомъ я, равнымъ образомъ, отвѣчалъ на сдѣланное мнѣ сообщеніе о выборѣ имъ Принцессы, своей матери, Правительницею своего государства на время своего несовершеннолѣтія.

Но если, противъ моего ожиданія, при русскомъ дворѣ будутъ продолжать настаивать на неосновательныхъ притязаніяхъ, какъ, напримѣръ, станутъ обязывать васъ при аудіенціи у Царя обратиться съ рѣчью къ Правительницѣ и удовольствоваться отвѣтомъ, который вамъ будетъ данъ кабинетъ-министромъ, какъ отъ имени Царя, такъ и этой Принцессы, или за-

tant du Czar que de cette Princesse, ou que l'on voulût vous assujettir à quelques autres nouveautés aussi peu convenables à la dignité du caractère d'ambassadeur, alors mon intention est que vous ne prolongiez pas plus longtemps votre séjour en cette cour, et je ne diffère même pas à vous envoyer les lettres de recréance dont vous devrez alors faire usage pour prendre congé tant du Czar que de la Princesse Régente.

En ce cas vous déclarerez qu'après avoir inutilement apporté de votre part toutes les facilités convenables pour convenir du cérémonial des audiences que vous pourriez avoir dans la suite, soit en conservant le caractère d'ambassadeur, soit en vous réduisant au titre de ministre plénipotentiaire, vous ne pouvez vous dispenser de faire usage de la permission que je vous ai accordée de revenir auprès de moi, lorsque vous estimeriez que votre présence en cette cour serait absolument inutile au bien de mon service, et que devant, en exécution de mes ordres, partir sans le moindre retardement, il ne vous reste plus qu'à remettre les lettres de recréance que je vous ai adressées pour prendre congé tant du Czar que de la Princesse Régente.

Comme les difficultés qui auront en ce cas continué sur l'audience du Czar, ne vous permettront pas de remettre à lui-même la lettre de recréance que je vous ai envoyée pour lui, vous vous contenterez de

---

хотятъ васъ подчинить какимъ-либо инымъ нововведеніямъ, столь же мало приличествующимъ достоинству посольскаго званія, тогда мое желаніе таково, чтобы вы не продолжали болѣе своего пребыванія при русскомъ дворѣ; я даже не замедлю прислать вамъ новыя вѣрющія письма, которыми вы должны тогда воспользоваться, чтобы откланяться, какъ Царю, такъ и Принцессѣ Правительницѣ.

Въ такомъ случаѣ вы объявите, что, тщетно предлагая со своей стороны всевозможныя уступки, чтобы договориться относительно церемоніала аудіенцій, какія вамъ придется имѣть впослѣдствіи, будете ли вы облечены званіемъ посла или примете на себя лишь званіе полномочнаго министра, вы не можете не воспользоваться даннымъ мною вамъ позволеніемъ возвратиться ко мнѣ, такъ какъ вы полагаете, что ваше присутствіе при русскомъ дворѣ будетъ совершенно безполезнымъ для блага моей службы, и вы должны, исполняя мои повелѣнія, уѣхать безъ малѣйшихъ промедленій; вамъ останется лишь вручить отзывныя грамоты, которыя я къ вамъ отправилъ, чтобы откланяться Царю и Принцессѣ Правительницѣ.

Такъ какъ затрудненія, какія будутъ въ этомъ случаѣ продолжаться относительно аудіенцій у Царя, не позволятъ вамъ вручить ему самому отзывную грамоту, которую я послалъ вамъ для представленія Царю, вы удовольствуетесь тѣмъ, что пошлете ее этому Государю вмѣстѣ съ письмомъ,

l'adresser à ce Prince avec une lettre que vous lui écrirez pour prendre congé de lui et vous pourrez adresser cette lettre au comte d'Osterman comme ministre et secrétaire des affaires étrangères, de qui vous recevrez ensuite la réponse qui me sera faite au nom du Czar.

Vous pourrez adresser en même temps au comte d'Osterman mes lettres en réponse à celles que ce Prince a écrites sur son avènement au trône et sur le choix qu'il a fait de la Princesse de Brunswick sa mère pour Régente de ses états.

Quant à cette Princesse vous prendrez congé d'elle dans une audience particulière en la manière qu'elle jugera elle-même le plus convenable, et vous lui remettrez tant la lettre de recréance que je vous adresse pour elle, que ma réponse à celle qu'elle m'a écrite dès le 27 décembre dernier sur ce qu'elle venait d'être mise en possession de la Régence.

Enfin vous prendrez pareillement audience de congé de la princesse Elisabeth pour lui marquer la part véritable que je prends à ce qui peut l'intéresser.

A l'égard du prince de Brunswick je remets encore à votre prudence d'en user avec lui avant votre départ suivant que vous l'estimerez vous-même le plus à propos pour vous séparer de cette cour le moins

---

которое вы напишете, чтобы откланяться ему; вы можете отправить это письмо графу Остерману, какъ министру и секретарю, завѣдующему и иностранными дѣлами, и затѣмъ вы получите отъ него отвѣтъ, который будетъ мнѣ данъ отъ имени Царя.

Вы можете въ то же время отправить графу Остерману и мои отвѣтныя письма на тѣ, которыя этотъ Государь написалъ самъ при своемъ восшествіи на престолъ и по поводу избранія имъ Принцессы Брауншвейгской, своей матери, Правительницею своего государства.

Что касается до этой Принцессы, вы откланяетесь ей при особой аудіенціи, такой, какую она сама сочтетъ наиболѣе подходящей, и вручите ей новое вѣрющее письмо, которое я вамъ для нея посылаю, равно какъ и мой отвѣтъ на письмо, отправленное ею ко мнѣ отъ 27 декабря прошлаго года, по поводу того, что она была только-что назначена Правительницей.

Наконецъ, вы будете имѣть также прощальную аудіенцію и у принцессы Елизаветы, чтобы выразить ей искреннее участіе, принимаемое мною въ томъ, что̀ можетъ ее интересовать.

Относительно же принца Брауншвейгскаго я предоставляю опять вашему благоразумію держаться съ нимъ передъ вашимъ отъѣздомъ такого образа дѣйствій, какой вы сами сочтете наиболѣе подходящимъ для васъ, чтобы разстаться съ этимъ дворомъ по возможности менѣе враждебно; пусть этотъ

mal qu'il vous sera possible, en sorte que ce prince puisse juger que sans les rigueurs du cérémonial auquel mes ambassadeurs sont assujettis, vous vous seriez porté de vous-même à condescendre par égards pour sa personne à ce qui lui aurait été le plus agréable et à la Princesse Régente son épouse. Sur ce etc.

№ 42. M. Amelot au prince de Cantemir.

Versailles, 20 juillet 1741.

Monsieur, j'ai rendu compte au roi de l'écrit qui a été remis par m. le baron de Munick à m. le marquis de la Chétardie de la part de madame la Princesse Régente de Russie ainsi que du mémoire qui était joint à la lettre de v. e. du 12 de ce mois. Il paraît, m., par l'une et l'autre de ces deux pièces que bien loin que les difficultés qui ont arrrêté depuis deux mois l'audience de l'ambassadeur de S. M., s'aplanissent, il en survient tous les jours d'imprévues et qu'on en renouvelle même plusieurs sur lesquelles on avait paru être d'accord. Je n'entrerai point, m., dans le détail de toutes ces questions, ce serait le moyen de ne jamais finir.

J'ai eu l'honneur de vous informer par ma lettre du 19 avril, quels étaient les ordres que j'avais adressés à m. le marquis de la Ché-

---

принцъ полагаетъ, что не будь строгихъ требованій церемоніала, которымъ подчинены мои послы, вы лично были бы склонны уступить, во вниманіе къ его особѣ, въ томъ, чтò было бы наиболѣе пріятно ему и принцессѣ Правительницѣ, его супругѣ. За симъ и пр.

№ 42. Отъ г. Амело князю Кантемиру.

Версаль, 20 іюля 1741.

М. г., я представилъ королю отчетъ о меморіи, которая была вручена барономъ Минихомъ маркизу де-ла-Шетарди отъ имени Принцессы Правительницы Россіи, равно какъ и о меморіи, приложенной къ письму вашего сіятельства отъ 12 сего мѣсяца. Оказывается, м. г., изъ того и другого документа, что затрудненія, препятствовавшія уже два мѣсяца аудіенціи посла е. в., не только не устраняются, а каждый день возникаютъ новыя неожиданныя препятствія и возобновляются даже нѣкоторыя изъ тѣхъ, относительно которыхъ уже, повидимому, было достигнуто соглашеніе. Я отнюдь не стану входить, м. г., въ подробности всѣхъ этихъ вопросовъ: это значило бы никогда съ ними не кончить.

Я имѣлъ честь увѣдомить васъ своимъ письмомъ отъ 19 апрѣля, въ

tardie de la part du roi, et j'ai eu celui de vous expliquer que c'était pour éviter de nouvelles discussions, sur lesquelles il eût été difficile de se concilier, que S. M. s'était déterminée à ne faire prendre qu'une seule et même audience à son ambassadeur dans laquelle en déposant ce caractère il prendrait en même temps celui de ministre plénipotentiaire. Le roi croit encore aujourd'hui, m., qu'il ne peut y avoir d'autre tempérament pour que m. de la Chétardie puisse se conformer à ce que votre cour désire par rapport à m. le prince de Brunswick.

Après cette dernière explication, v. e. saura elle-même qu'il convient de part et d'autre de se décider, et que l'ambassadeur du roi ne peut demeurer plus long temps dans cette situation.

№ 43. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 22 juillet 1741.

Monsieur, le même motif qui avait porté m. Dalion à constater ce qui concernait ma visite à l'ambassadeur turc, a excité son zèle sur les retardements que souffraient celles que ce ministre a à me rendre. Il a donc voulu connaître, sans m'en prévenir, les raisons qui pouvaient occasionner ces délais et le manquement de parole sur ce dont il était

---

чемъ заключались повелѣнія, отправленныя къ маркизу-де-ла Шетарди отъ имени короля; кромѣ того, я имѣлъ честь объяснить вамъ, что, во избѣжаніе новыхъ разногласій, которыя трудно было бы примирить, е. в. рѣшилъ повелѣть своему послу имѣть только одну аудіенцію, въ которой, сложивъ съ себя посольское званіе, онъ въ то же время принялъ бы на себя званіе полномочнаго министра. Король и теперь полагаетъ, м. г., что не можетъ быть иного средства для того, чтобы маркизъ де-ла-Шетарди въ состояніи былъ сообразоваться съ желаніемъ вашего двора относительно принца Брауншвейгскаго.

Вслѣдъ за этимъ послѣднимъ объясненіемъ, в. с. сами согласитесь, что слѣдуетъ принять рѣшеніе съ той и другой стороны и что посолъ короля не можетъ оставаться долѣе въ подобномъ положеніи.

№ 43. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 22 іюля 1741.

М. г., то же побужденіе, которое заставило Дальона провѣрить, что̀ касалось моего визита къ турецкому послу, подстрекнуло его рвеніе и относительно задержекъ, какимъ подвергаются предстоящіе визиты этого посла ко мнѣ. Итакъ, Дальонъ пожелалъ узнать, не предупреждая меня, причины, могущія вызывать подобныя отсрочки и нарушеніе слова относительно того,

convenu avant que je déférasse à la notification. Il a été ce matin pour cet effet chez l'ambassadeur de la Porte; le kiaya à qui il a parlé, lui a paru plus indifférent sur cet objet qu'il ne s'était d'abord montré; il est même échappé que je n'étais plus ambassadeur; en discourant des occupations extraordiuaires dont l'ambassadeur turc avait été accablé et en insistant uniquement sur ce qu'elles avaient comporté, m. Dalion lui a fait sentir, combien on lui en avait imposé à mon sujet, et que des occupations, quelques grandes qu'elles pussent être, laissaient toujours le loisir de s'acquitter des devoirs de bienséance; il lui a démontré de même que l'ambassadeur turc pourrait être fâché d'avoir négligé de remplir envers celui du roi ce à quoi il était obligé, si le grand-vizir venait par la suite à être informé de ce détail; on doit faire donner ce soir ou demain une réponse positive à m. Dalion.

Telle qu'elle soit il est facile de démêler, de quelle manière cette cour continue d'en user en toutes occasions à l'égard de la France, et de quels moyens elle n'a pas honte de se servir pour parvenir à ses fins. Celui que le comte Osterman a employé en cette rencontre, ne pouvait manquer de faire impression, dès qu'il était propre à intéresser la fierté naturelle des turcs; si le dessein qu'il a formé de ne rien

---

что́ было условлено, прежде чѣмъ я поступилъ согласно нотификаціи. Дальонъ былъ съ этой цѣлью сегодня утромъ у посла Порты; кіайа, съ которымъ онъ говорилъ, показался ему болѣе равнодушнымъ къ этому предмету, чѣмъ онъ выказывалъ себя прежде; у него проскользнуло даже, что я уже болѣе не посолъ; бесѣдуя о чрезмѣрныхъ занятіяхъ, которыми обремененъ турецкій посолъ, и настаивая лишь на томъ, что́ требуется тѣми же обязанностями, Дальонъ далъ понять кіайѣ, какъ много ему было наговорено на меня, и что, какъ бы ни были значительны занятія, они во всякомъ случаѣ оставляли свободное время для исполненія требованій благопристойности; онъ доказалъ ему также, что турецкій посолъ можетъ подосадовать на то, что онъ пренебрегъ выполненіемъ по отношенію къ послу короля того, что́ онъ былъ обязанъ сдѣлать, если впослѣдствіи великому визирю донесутъ объ этомъ обстоятельствѣ; поэтому сегодня вечеромъ или завтра слѣдуетъ дать положительный отвѣтъ ему, Дальону.

Каковъ бы онъ ни былъ, легко понять, какимъ образомъ здѣшній дворъ будетъ дѣйствовать при всѣхъ подобныхъ случаяхъ по отношенію къ Франціи, и къ какимъ средствамъ онъ не постыдится прибѣгать, чтобы достигнуть своихъ цѣлей. Средство, употребленное въ данномъ случаѣ графомъ Остерманомъ, не могло не произвести дѣйствія, такъ какъ оно способно было задѣть гордость, присущую туркамъ; если составленный имъ планъ,— ничего не упускать для воспрепятствованія послу Порты имѣть со мной сношенія,—

ometttre pour empêcher que l'ambassadeur de la Porte ne commerce avec moi, se développe suffisamment, je ne lui apprêterai point la satisfaction d'un éclat qui le ferait arriver plus tôt au but où il souhaite d'atteindre. Aussi je me propose, sous le prétexte que l'ambassadeur turc ne connaît ni ne peut connaître nos usages, de dissimuler l'irrégularité de son procédé; d'attendre sans impatience le moment où il se déterminera à venir; de lui exposer alors avec politesse ce qui m'est revenu de plusieurs endroits lui avoir été dit à mon sujet, d'exciter sur cela ses réflexions; de lui rendre sensible le désir que l'on a qu'il ne subsiste aucune correspondance entre nous, et de l'abandonner ensuite à lui-même, s'il a la faiblesse ou de se laisser conduire dans les affaires, ainsi qu'il a fait par rapport à ses audiences, ou de se laisser corrompre à la faveur des présents qu'on sait par l'expérience séduire facilement les turcs, surtout quand ils sont éloignés de leur pays.

L'ambassadeur de la Porte devrait toutefois d'autant mieux distinguer de quelle façon l'on le tient ici qu'il s'y trouve dans une sorte de captivité. M. de Nepluyew ou les interprètes de cette cour l'obsèdent toute la journée et ne permettent pas qu'il voie qui que ce soit. On dresse une liste de toutes les personnes, même de celles qui pourraient paraître les plus indifférentes, qui entrent dans sa maison. A peine

---

достаточно выяснится, то я отнюдь не доставлю ему удовольствія изъявленіемъ своего негодованія, которое помогло бы ему скорѣй достигнуть цѣли, какой онъ добивается. Поэтому я предполагаю, подъ предлогомъ, что турецкій посолъ не знаетъ и не можетъ знать нашихъ обычаевъ, молчать о неправильности его дѣйствій, ожидать безъ нетерпѣнія момента, когда онъ рѣшится придти, и тогда вѣжливо изложить ему то, что̀, какъ сообщали мнѣ изъ нѣсколькихъ источниковъ, было ему передано относительно меня, вызвать его этими сообщеніями на размышленія, указать ему на явно питаемое здѣсь желаніе, чтобы между нами не существовало никакихъ сношеній, и затѣмъ предоставить его самому себѣ, если онъ позволяетъ руководить собою въ дѣлахъ такъ же, какъ онъ позволилъ при своихъ аудіенціяхъ, или поддается на подкупъ при помощи подарковъ, которые, какъ извѣстно изъ опыта, легко соблазняютъ турокъ, въ особенности, если они находятся вдали отъ своего отечества.

Посолъ Порты долженъ бы во всякомъ случаѣ понять, какимъ образомъ его здѣсь держать въ рукахъ, такъ что онъ находится какъ бы въ плѣну, своего рода. Неплюевъ или переводчикъ при русскомъ дворѣ не отходятъ отъ него цѣлый день и не позволяютъ ему видѣться, съ кѣмъ бы то ни было. Составляются списки всѣхъ лицъ, входящихъ въ его домъ, даже тѣхъ, кто могъ бы показаться вполнѣ непричастнымъ къ дѣламъ. Едва кто-нибудь туда

quelqu'un y vient-il qu'on va d'abord en informer le comte Osterman. Les soupçons enfin autant que l'envie de séparer l'ambassadeur turc de tout le genre humain, ont été portés au point de donner l'ordre qu'aucun officier français ou allemand ne soit plus de service; on ne monte plus la garde chez lui comme cela s'était pratiqué dans les commencements.

Un autre ordre qui a été donné dans tous les régiments, peut mériter attention en ce qu'il dénote que cette cour qui s'était fait une sorte de gloire de mépriser les suédois, croit peut-être plus que jamais être à la veille d'en être attaquée. On y déclare que tout officier suédois au service de la Russie doit aussitôt après le dit ukase ou se préparer à partir pour l'Ukraine, ou demander son congé qui lui sera incontinent accordé. Aucun jusqu'à présent n'a pris le premier parti; plusieurs ont déjà profité du dernier.

Cette particularité que j'ai apprise par des français dont les régiments nouvellement arrivés campent aux environs du jardin que j'habite actuellement, m'a conduit à m'instruire, si tous les régiments étaient donc semblables à celui de Rezan qui donne la garde chez les ministres étrangers. Ils m'ont assuré que plusieurs étaient en beaucoup moins bon état et que presque tous les autres ne valaient pas mieux; que le

---

приходитъ, сейчасъ идутъ увѣдомить о томъ графа Остермана. Наконецъ, подозрѣнія такъ же, какъ и желаніе отдѣлить турецкаго посла отъ всего міра, достигли того, что былъ отданъ приказъ, чтобы ни одинъ французскій или нѣмецкій офицеръ не находился болѣе у него на службѣ; къ нему уже теперь не назначается караулъ, какъ это дѣлалось вначалѣ.

Другой приказъ, разосланный по всѣмъ полкамъ, можетъ заслуживать вниманія, такъ какъ онъ обнаруживаетъ, что здѣшній дворъ, полагающій до нѣкоторой степени свою славу въ выказываніи презрѣнія къ шведамъ, считаетъ теперь, быть можетъ, больше, чѣмъ когда-либо, что онъ наканунѣ нападенія съ ихъ стороны. Тутъ объявляется, что всякій шведскій офицеръ, находящійся на русской службѣ, долженъ тотчасъ же по обнародованіи упомянутаго указа готовиться къ отъѣзду въ Украйну, или просить объ отпускѣ, который будетъ ему тотчасъ же данъ. Никто еще до сихъ поръ не принялъ перваго рѣшенія, но многіе уже воспользовались вторымъ.

Послѣдняя подробность была сообщена мнѣ французами, новоприбывшіе полки которыхъ стоятъ лагерями въ окрестностяхъ сада, среди котораго я теперь обитаю; это побудило меня освѣдомиться, всѣ ли полки походятъ на рязанскій, изъ котораго назначаются караулы къ иностраннымъ министрамъ. Они меня увѣрили, что нѣкоторые еще въ гораздо худшемъ состояніи, и почти всѣ прочіе не въ лучшемъ; фельдмаршалъ Ласси, не будучи

feld-maréchal Lassy ne pouvant le croire, avait voulu en juger par ses yeux, et que sur le rapport qu'il en avait fait au prince de Brunswick celui-ci, également incrédule, était venu les passer en revue et s'en était retourné d'autant plus mécontent que le feld-maréchal Munick avait avancé que les troupes étaient dans une toute autre situation. Ces officiers m'ont ajouté, et pour m'assurer de la vérité je les ai questionnés séparément, que leurs régiments ne manquaient pas seulement par la qualité des militaires, mais qu'à l'exception d'une quarantaine de vieux soldats par régiment tout le reste était recrue, le plus ancien de ceux-ci ayant joint depuis 4 mois les drapeaux; que tant par leur trop grande jeunesse que par leurs fatigues excessives, que les marches dans une rude saison leur avaient occasionnées, il n'y avait point de régiment qui n'eût 200 malades et que ces misérables, loin d'être assistés, demeuraient sans secours sous la tente.

Si des troupes composées et traitées de la sorte préparent un avantage aux suédois, une circonstance particulière pourra encore y contribuer: le bruit s'est faussement répandu d'une rencontre du côté de Wibourg entre un détachement suédois et deux régiments russiens qui auraient été écharpés dans cette occasion. Depuis ce moment une certaine terreur s'est emparée de ces gens-ci; les soldats raisonnent

---

въ состоянiи повѣрить этому, захотѣлъ убѣдиться въ томъ своими глазами, и на основанiи доклада, представленнаго имъ принцу Брауншвейгскому, тотъ, также не повѣрившiй, отправился произвести имъ смотръ и возвратился недовольный, тѣмъ болѣе, что фельдмаршалъ Минихъ заявлялъ раньше, будто войска находятся въ совершенно иномъ положенiи. Эти офицеры прибавили мнѣ, а чтобы удостовѣриться въ истинѣ, я разспрашивалъ ихъ каждаго отдѣльно, что ихъ полки не только плохи по качеству солдатъ, но за исключенiемъ какихъ-нибудь сорока старыхъ солдатъ въ каждомъ полку, все остальное новобранцы и самые старшiе изъ нихъ стали подъ знамена лишь четыре мѣсяца тому назадъ; какъ вслѣдствiе ихъ крайней молодости, такъ и по причинѣ чрезмѣрнаго утомленiя, вызваннаго переходами въ неблагопрiятное время года, нѣтъ положительно полка, въ которомъ бы не насчитывалось до двухсотъ больныхъ, и эти несчастные остаются не только безъ лѣченiя, но и безъ ухода въ своихъ палаткахъ.

Если войска, составленныя и содержимыя такимъ образомъ, подготовляютъ шведамъ нѣкоторый перевѣсъ, то одно особое обстоятельство можетъ еще этому способствовать: ложно распространился слухъ о происшедшемъ столкновенiи близъ Выборга между шведскимъ отрядомъ и двумя русскими полками, которые были при этомъ разбиты на голову. Съ этого момента какая-то паника охватила здѣшнихъ людей; солдаты толкуютъ между собою, безпре-

entre eux et c'est pour se dire toujours qu'il ne fera pas bon combattre les ennemis qu'ils sont à la veille d'avoir, et qu'il s'en faut bien que ce ne soit la même chose comme lorsqu'ils ont eu affaire avec les turcs, les tartares et les polonais.

Je ne sais, si ces particularités sur lesquelles il n'est guère possible que cette cour se fasse illusion, auront ajouté à sa sensibilité; mais elle n'a pu être plus grande de même que sa consternation, en apprenant que les anglais ont été obligés de lever le siége de Carthagène; aux lettres près que le résident de Hollande et moi avons reçues, lui de la Haye et moi de m. le marquis de Fénelon, personne ici, pas même m. Finch n'a été instruit de cette nouvelle que par les gazettes; je n'ai fait d'autre usage de l'avantage que j'avais sur les autres, que de donner froidement à lire ce que l'ambassadeur du roi m'avait écrit, à ceux qui ont eu recours à moi pour être mieux informés.

En cherchant à l'être davantage sur le traité qu'a signé m. de Finch, j'ai su bien positivement que c'était à tort qu'on m'avait donné pour certain que les ratifications avaient déjà été échangées et que m. de Finch, qui a fait partir successivement ses meubles, ne les attend que par le retour du courrier qui doit lui apporter en même temps son rappel.

станно повторяя, что плохо имъ будетъ сражаться съ непріятелемъ, съ которымъ вскорѣ предстоитъ столкновеніе; это далеко не то, что̀ было, когда они имѣли дѣло съ турками, татарами и поляками.

Я не знаю, увеличили ли тревогу здѣшняго двора эти подробности, относительно которыхъ врядъ ли онъ можетъ тѣшить себя иллюзіями; но его боязнь дошла до крайней степени, равно какъ и его смущеніе, когда было сообщено, что англичане вынуждены снять осаду Картагены; не считая писемъ, полученныхъ голландскимъ резидентомъ и мною—имъ изъ Гаги, а мной отъ маркиза Фенелона—никто здѣсь, даже Финчъ, не былъ увѣдомленъ объ этомъ извѣстіи, иначе какъ изъ газетъ; я не воспользовался преимуществомъ, какое получилъ надъ другими, кромѣ лишь того, что просто давалъ читать то, что̀ написалъ мнѣ посолъ короля, лицамъ, обращавшимся ко мнѣ за болѣе точными свѣдѣніями.

Стараясь лучше разузнать все, касающееся трактата, подписаннаго Финчемъ, я совершенно положительно удостовѣрился, что напрасно мнѣ выдавали за несомнѣнное, будто бы ратификаціи были уже обмѣнены, и что Финчъ, уже отославшій постепенно свою домашнюю обстановку, ожидаетъ лишь полученія ратификаціи при возвращеніи курьера, который долженъ въ то же время привезти ему отзывную грамоту.

№ 44. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Paris, 24 juillet 1741.

Monsieur, quoique je vous aie écrit assez amplement par le dernier ordinaire sur ce qui regarde votre situation à la cour où vous êtes, et que la dépêche du roi que vous aurez reçue en même temps, vous ait instruit des intentions de S. M. au cas qu'on ne puisse aplanir les difficultés qui ont retardé jusqu'à présent vos audiences, j'ai cru néanmoins devoir vous exhorter à éviter tout ce qui aurait de votre part l'apparence d'humeur. C'est une attention que l'on doit attendre et de votre sagesse et de votre zèle pour le service du roi qui demande moins dans la conjoncture actuelle des affaires générales que dans toute autre circonstance que nous souhaitions de voir naître prématurément une mésintelligence trop marquée entre nous et la Russie. Ainsi, m., si de la part de cette cour l'on vous marque des dispositions à se prêter à des facilités qu'il vous soit possible de concilier avec les intentions de Sa Majesté, je ne vous cacherai pas que le sacrifice que vous feriez au bien de son service de ce qui n'intéresserait que légèrement vos convenances personnelles, lui sera extrêmement agréable dès que vous ne relâcheriez rien de ce qui est essentiel et qui intéresserait l'honneur

---

№ 44. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Парижъ, 24 іюля 1741.

М. г., хотя я и написалъ вамъ довольно пространно съ послѣдней почтой обо всемъ, касающемся вашего положенія при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, и депеша короля, полученная вами въ то же время, увѣдомила васъ о намѣреніяхъ е. в. на тотъ случай, если нельзя будетъ уладить затрудненій, задерживавшихъ до сихъ поръ ваши аудіенціи, тѣмъ не менѣе я счелъ должнымъ просить васъ избѣгать всего, что̀ имѣло бы съ вашей стороны признакъ недовольства. Это такая предосторожность, соблюденія которой слѣдуетъ ожидать отъ вашего благоразумія и вашего усердія къ службѣ короля, заставляющей насъ при настоящемъ положеніи общихъ дѣлъ менѣе, чѣмъ при всякихъ другихъ обстоятельствахъ, желать преждевременнаго возникновенія слишкомъ явнаго разлада между нами и Россіей. Поэтому, м. г., если со стороны русскаго двора передъ вами обнаружатъ намѣренія согласиться на уступки, которыя вамъ возможно будетъ привести въ соотвѣтствіе съ намѣреніями е. в., я отнюдь не скрою, что жертва, какую вы принесете при этомъ для блага службы короля, поступившись лишь незначительными вашими личными удобствами, будетъ весьма пріятна, если только вы не упустите ничего существеннаго и затрагивающаго честь короля. Я льщу

du roi. Je me flatte que vous recevrez en bonne part ce que je vous mande ici, puisque c'est un pur effet de l'intérêt sincère que je prends à ce qui vous regarde, et du désir que j'ai de vous en donner des marques. Je suis etc.

P. S. A la vérité je vois peu d'apparence que la cour de Pétersbourg veuille se départir des points qu'elle a mis en avant et qu'elle regarde comme nécessaires pour le système qu'elle veut établir et ses vues pour l'avenir.

№ 45. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 25 juillet 1741.

Monsieur, les soins que je vous ai marqués que s'était donnés m. le comte d'Osterman et qu'il aura continué de se donner pour perfectionner son ouvrage, ont produit jusqu'ici l'effet qu'il désirait; je n'ai point entendu parler de l'ambassadeur turc. Si cette conduite se soutient, elle prépare un autre avantage à m. d'Osterman. Lui et les ministres de Russie à Constantinople se sont également revêtus de l'exté-

---

себя надеждой, что вы не истолкуете въ дурную сторону того, что̀ я вамъ здѣсь сообщаю, такъ какъ это дѣлается исключительно вслѣдствіе искренняго участія, принимаемаго мною во всемъ, васъ касающемся, и вслѣдствіе желанія, мною питаемаго, представить вамъ доказательства этого. Остаюсь и проч.

P. S. Правду говоря, я вижу мало вѣроятія, чтобы петербургскій дворъ пожелалъ отказаться отъ предъявленныхъ имъ требованій, которыя онъ считаетъ какъ бы необходимыми для системы, какую онъ желаетъ установить, и для своихъ плановъ въ будущемъ.

№ 45. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 25 іюля 1741.

М. г., заботы, которыя, какъ я сообщалъ вамъ, прилагались графомъ Остерманомъ, и которыя онъ продолжаетъ прилагать, чтобы увѣнчать свое дѣло, производили до сихъ поръ желаемое дѣйствіе; я даже ничего не слышу о турецкомъ послѣ. Если такой образъ дѣйствій продолжится, онъ подготовитъ и другое преимущество графу Остерману. Послѣдній, какъ и русскіе министры въ Константинополѣ одинаково принимаютъ на себя видъ наиболѣе способный представить ихъ какъ бы желающими отклонить посред-

rieur le plus propre à paraître décliner la médiation du roi par le silence affecté que l'on a gardé avec m. le comte de Castellane et avec moi. Il croira encore être plus autorisé à agir de la sorte dès que par ses menées sourdes il aura conduit l'ambassadeur de la Porte à suivre ici la même méthode. M. le comte d'Osterman pourra d'autant moins s'applaudir de la conversion qu'il aura faite, ainsi que des moyens qu'il a mis en usage pour y parvenir, que vous aurez vu l'ambassadeur turc, par ce qu'il me témoigna d'abord, bien éloigné d'adopter les principes que cette cour a constamment suivis pour manifester sa reconnaissance au roi.

Cent matelots hollandais sont arrivés ces jours-ci, à ce qu'on m'a assuré, et il en doit venir encore 500 autres. Cette précaution serait bonne en soi en tant que manquant presque entièrement de cette espèce la Russie aurait été dans la nécessité de compléter l'équipage des vaisseaux qu'elle a fait armer; mais quoiqu'on sache que ces équipages ne sont pas complets, elle ne fera qu'apprêter un nouveau sujet de critiquer ceux qui ont remarqué avec raison que la flotte russienne ne sortira point de la rade de Cronstadt, quels que puissent être les évènements; ainsi qu'il eût été plus sage de paraître mépriser les préparatifs des suédois et de s'épargner par là à la fois une dépense considérable

---

ничество короля, при помощи принужденнаго молчанія, хранимаго по отношенію къ графу Кастеллане и ко мнѣ. Графъ Остерманъ сочтетъ себя еще болѣе въ правѣ дѣйствовать такимъ образомъ, если только при помощи своихъ тайныхъ козней ему удастся склонить посла Порты держаться той же системы дѣйствій. Графъ Остерманъ не можетъ, однако, особенно похвалиться произведенною имъ перемѣной, равно какъ и средствами, которыя онъ пустилъ въ ходъ для достиженія этой цѣли, тѣмъ болѣе, что, какъ вы видѣли, турецкій посолъ, согласно высказаннымъ мнѣ заявленіямъ, весьма далекъ отъ признанія тѣхъ принциповъ, какими здѣшній дворъ всегда руководился, чтобы изъявить свою благодарность королю.

Какъ меня увѣряли, на этихъ дняхъ прибыло сто голландскихъ матросовъ и должно прибыть еще пятьсотъ другихъ. Такая предосторожность была бы хороша сама по себѣ, потому что Россія, не имѣя почти вовсе обученныхъ моряковъ, была поставлена въ необходимость пополнить экипажъ кораблей, которые она снарядила; но хотя и извѣстно, что экипажъ не въ полномъ составѣ, этимъ будетъ дана лишь новая пища для критики тѣмъ лицамъ, которыя справедливо замѣтили, что русскій флотъ совсѣмъ не выйдетъ изъ Кронштадтскаго рейда, какія бы событія ни произошли; поэтому было бы болѣе благоразумно дѣлать видъ, что презираютъ приготовленія шведовъ, и избавить себя одновременно, какъ отъ значительныхъ издержекъ, такъ и отъ

et la honte d'une ostentation qui ne sert qu'à mieux caractériser la faiblesse qu'on a voulu et cru cacher.

Le général Keith partit avant-hier au soir subitement pour Wibourg. Il faut que ce soit sur la nouvelle que cette cour aura eue, puisque le ministre de Danemark l'a reçue de son côté, que la diète de Suède doit être suspendue pour quelques mois et qu'en conséquence le comte de Loevenhaupt dont on ajoute que les équipages ont déjà pris les devants, se rendra incessamment en Finlande pour y prendre le commandement de l'armée.

Le roi Auguste ne néglige rien pour se rendre propice le gouvernement présent de la Russie; il ne s'est point contenté de conférer l'ordre de l'Aigle Blanc au prince Louis de Wolfembuttel à son passage à Dresde, il a ordonné au comte de Lynar de sonder les dispositions et de faire connaître qu'il serait dans l'intention d'envoyer le même ordre au Czar et à madame la Régente. De quelque mystère qu'on ait cherché à couvrir cette petite négociation, je sais que cette attention a été reçue au mieux, que madame la Régente a accepté l'ordre pour le Czar et qu'en se dispensant de le prendre sous prétexte que s'étant revêtue de celui de St. André, elle avait pris la résolution de n'en porter aucun autre, elle a témoigné que le prince de Brunswick son

---

постыдныхъ открытыхъ дѣйствій, служащихъ лишь къ тому, чтобы ярче выставить слабость, которую хотѣли и надѣялись скрыть.

Генералъ Кейтъ внезапно уѣхалъ третьяго дня вечеромъ въ Выборгъ; должно быть, это было сдѣлано на основаніи извѣстія, полученнаго здѣшнимъ дворомъ, такъ какъ датскій министръ получилъ со своей стороны увѣдомленіе, что засѣданіе шведскаго сейма придется отстрочить на нѣсколько мѣсяцевъ, и вслѣдствіе этого графъ Левенгауптъ, экипажи котораго, какъ прибавляютъ, уѣхали уже впередъ, немедленно отправится въ Финляндію, чтобы принять тамъ начальствованіе надъ арміей.

Король Августъ ничѣмъ не пренебрегаетъ, чтобы сдѣлать къ себѣ благосклоннымъ нынѣшнее русское правительство; онъ не удовольствовался тѣмъ, что пожаловалъ орденъ Бѣлаго Орла на принца Людвига Вольфенбюттельскаго при его проѣздѣ черезъ Дрезденъ, но приказалъ еще графу Линару развѣдать, каково настроеніе русскихъ, и оповѣстить, что онъ намѣренъ прислать такой же орденъ Царю и Правительницѣ. Какой тайной ни старались облечь эти незначительные переговоры, я знаю, что вышеупомянутый знакъ вниманія былъ встрѣченъ какъ нельзя благосклоннѣе. Правительница приняла орденъ для передачи Царю, но отказалась отъ принятія его для себя, подъ предлогомъ, что она имѣетъ уже орденъ Св. Андрея и рѣшилась съ тѣхъ поръ не носить никакого другого; она заявила, что принцъ Брауншвейгскій,

époux le prendrait à sa place pour marquer davantage au roi Auguste, combien elle était sensible à ses attentions.

Le plan de Paris que vous me chargeâtes il y a sept ou huit mois, d'annoncer au prince Kourakin, n'arrive point; la prochaine arrivée des glaces exige que cet envoi se fasse le plus promptement possible, avant que la mer soit fermée.

№ 46. Le marquis de la Chétardie au comte de St. Sévérin en Suède.

St. Pétersbourg, 28 juillet 1741.

Monsieur, dès que les personnes à qui vous aurez confié mes réflexions, ne m'ont pas désapprouvé, et que l'ordre des paysans s'est montré animé du même esprit, il serait extrêmement important, je l'avoue, qu'on ne différât pas davantage à frapper; les alarmes qu'on cherche ici à cacher, n'en sont pas moins vives, et on vient encore de se mettre à découvert à cet égard par la précipitation avec laquelle on a fait partir pour Wibourg le général Keith sur le seul bruit que la diète serait suspendue quelques mois et que le comte de Loevenhaupt, dont les équipages, ajoutait-on, avaient déjà pris les devants, se rendrait incessamment en Finlande pour y prendre le commandement de l'armée. Cette

---

ея супругъ, приметъ этотъ орденъ вмѣсто нея, чтобы сильнѣе выразить королю Августу, насколько она тронута его вниманіемъ.

Планъ Парижа, о пересылкѣ котораго вы поручили мнѣ семь или восемь мѣсяцевъ тому назадъ сообщить князю Куракину, еще не доставленъ; приближающійся ледоходъ требуетъ, чтобы эта отправка произошла какъ можно скорѣе, прежде чѣмъ не прекратится сообщеніе моремъ.

№ 46. Отъ маркиза де-ла-Шетарди графу Сенъ-Северену въ Швецію.

С.-Петербургъ, 28 іюля 1741.

М. г., особы, которымъ вы довѣрчиво сообщили мои соображенія, отнеслись ко мнѣ одобрительно, и крестьянское сословіе оказалось проникнутымъ тѣмъ же настроеніемъ; поэтому, признаюсь, было бы крайне важно не отсрочивать долѣе нападенія. Тревога, которую стараются здѣсь скрыть, тѣмъ не менѣе очень сильна, и въ этомъ отношеніи еще болѣе себя выдали вслѣдствіе поспѣшности, съ какой былъ отправленъ въ Выборгъ генералъ Кейтъ, по поводу одного лишь слуха, что засѣданія сейма будутъ прекращены на нѣсколько мѣсяцевъ, и что графъ Левенгауптъ, экипажи котораго, какъ говорятъ, выѣхали уже впередъ, немедленно отправится въ Финляндію для принятія начальствованія надъ арміей. Здѣшній дворъ по той же причинѣ и,

cour par le même principe et à mesure qu'on n'entreprend rien travaille avec chaleur à remédier à l'état où se trouvent les troupes qui sont arrivées; or c'est sur quoi il me semblerait d'autant plus nécessaire de ne lui pas donner le temps de respirer que les suédois ont un avenir extrêmement avantageux à envisager pour peu qu'on songe que ces régiments ne manquent pas seulement par la qualité des hommes, mais qu'à l'exception d'une quarantaine de vieux soldats par régiment tout le reste est recrue, le plus ancien de ceux-ci ayant joint depuis 4 mois les drapeaux; que tant par leur trop grande jeunesse que par les fatigues excessives que les marches dans une rude saison leur ont occasionnées, il n'y a point de régiment qui n'ait 200 malades, et que ces misérables, loin d'être assistés, demeurent sans secours sous la tente.

Le mal va encore plus loin; il s'est répandu que du côté de Wibourg il y avait eu une rencontre entre un détachement suédois et deux régiments moscowites qui auraient été écharpés dans cette action; la terreur depuis ce moment s'est emparée des troupes, et vous connaissez la conséquence d'en profiter; les soldats raisonnent entre eux et c'est pour se dire toujours qu'il ne fera pas bon combattre les ennemis qu'ils sont à la veille d'avoir, et qu'il s'en faut bien que ce ne soit la même chose lorsqu'ils ont eu affaire avec les turcs, les tartares et les polonais.

пользуясь тѣмъ, что въ Швеціи ничего не предпринимаютъ, усердно трудится надъ улучшеніемъ состоянія новоприбывшихъ войскъ; на этомъ основаніи мнѣ и кажется необходимо не давать ему времени опомниться, тѣмъ болѣе, что будущее для шведовъ представляется въ чрезвычайно благопріятномъ свѣтѣ, если подумать, что русскіе полки не только отстаютъ по качеству солдатъ, но за исключеніемъ какихъ-нибудь сорока старыхъ солдатъ въ каждомъ полку, все остальное новобранцы: самые старшіе изъ нихъ стали подъ знамена лишь четыре мѣсяца тому назадъ; какъ вслѣдствіе ихъ крайней молодости, такъ и по причинѣ чрезмѣрнаго утомленія, вызваннаго переходами въ неблагопріятное время года, почти нѣтъ полка, въ которомъ бы не насчитывалось до двухсотъ больныхъ, и эти несчастные остаются не только безъ леченія, но и безъ ухода въ своихъ палаткахъ.

Зло простирается еще далѣе; распространился слухъ о происшедшемъ столкновеніи близь Выборга между шведскимъ отрядомъ и двумя русскими полками, которые были разбиты на голову въ этомъ дѣлѣ; съ этого момента паника овладѣла войсками, и вы знаете, какъ этимъ слѣдуетъ пользоваться; солдаты толкуютъ между собой, безпрестанно повторяя, что плохо будетъ сражаться съ непріятелемъ, съ которымъ вскорѣ предстоитъ столкновеніе; что это далеко не то, что было, когда они имѣли дѣло съ турками, татарами и поляками [1]).

---

[1]) См. стр. 231.

La cour de son côté ne peut se dissimuler l'épuisement total où sont les finances en cet instant; en vain de même a-t-elle voulu dérober la connaissance de la consternation que lui a causée la nouvelle de la levée du siége de Carthagène, et si elle a négocié un nombre de matelots en Hollande pour suppléer à un manquement entier de cette espèce, il n'en est pas moins certain moralement que le bruit qu'on a fait de l'escadre qu'on a armée, ne caractérisera que davantage la honte dont elle se couvrira en n'osant la faire sortir de Cronstadt.

Il est vrai selon toutes les apparences qu'on cherchera à faire usage des galères, et je soupçonnerais volontiers que les précautions minutieuses dont on use, sont relatives à cet objet, ainsi que celles que l'on prend pour faire partir de nuit des généraux dont jusqu'ici l'on n'a pu pénétrer la destination; ce sont autant de moyens que les délais des suédois favorisent à cette cour et qu'elle n'aurait pas été à portée d'employer en se trouvant attaquée plus à l'improviste. Les embarras eussent encore plus augmenté, et j'en ai pour garant l'appréhension où l'on était ici à ce sujet, si par plus de célérité on avait prévenu le terme des couches de m-me la Régente qui est accouchée le plus heureusement mercredi dernier d'une princesse.

Дворъ, со своей стороны, не можетъ обманывать себя относительно полнаго истощенія финансовъ въ настоящее время; напрасно также старался онъ утаить свѣдѣніе о томъ, насколько онъ былъ пораженъ извѣстіемъ о снятіи осады Картагены, и если онъ выписалъ нѣкоторое количество матросовъ изъ Голландіи, чтобы пополнить крайній недостатокъ обученныхъ моряковъ, тѣмъ не менѣе безусловно вѣрно, что слухъ, распущенный о вооруженной эскадрѣ, лишь еще сильнѣе обнаружитъ позоръ, которымъ покроетъ себя правительство, не осмѣлившись вывести ее изъ Кронштадта.

Правда, по всѣмъ вѣроятіямъ постараются употребить въ дѣло галеры, и я охотно готовъ предположить, что мелочныя предосторожности, примѣняемыя здѣсь, относятся къ этому предмету, равно какъ и мѣры, принимаемыя для отъѣзда генераловъ ночью къ мѣстамъ ихъ назначенія, которыхъ до сихъ поръ еще нельзя было разузнать; все это средства, которымъ благопріятствуютъ при здѣшнемъ дворѣ отсрочки шведовъ и которыми здѣсь не могли бы воспользоваться, еслибы испытали болѣе неожиданное нападеніе. Затрудненія тогда бы еще увеличились; ручательствомъ въ томъ для меня служитъ опасеніе, испытывавшееся здѣсь по поводу того, что шведы, при большей быстротѣ, могли предупредить срокъ разрѣшенія Правительницы отъ бремени; но она весьма благополучно разрѣшилась въ прошлую среду рожденіемъ принцессы.

J'en appelle enfin à m. de Nolken même qu'il combine ces détails que je n'ai pu vérifier que depuis son départ, avec les différentes vérités dont il est convaincu, les connaissances qu'il a acquises ne pourront que hâter les résolutions sur lesquelles vous estimez qu'il pourra influer.

Une circonstance particulière vous paraîtra peut-être devoir ajouter encore aux motifs sur lesquels s'appuie l'ambassadeur turc qui s'était présenté d'abord avec moi de la meilleure façon et à qui je n'avais pas négligé d'inspirer des sentiments convenables; il semble aujourd'hui moins occupé de cultiver la bonne correspondance que nous avions établie entre nous; je ne vous détaillerai point, sur quoi cela porte, j'aurais trop à m'étendre; il suffit que ce ministre n'a contre lui qu'un défaut d'ignorance qu'il ne sait point réparer par la fermeté, et que sa conduite est en entier l'ouvrage des menées infâmes du comte d'Osterman; mais il en résulte toutefois que cette cour, en me faisant l'honneur de craindre l'effet de mes conseils, n'en sera désormais que plus sûre d'absorber l'ambassadeur de la Porte et de le tenir dans une sorte de captivité par les ordres qui ont été donnés de ne laisser entrer personne dans sa maison; que ce qui rencontrera des difficultés dans la négociation pourra être aplanies à la faveur de présents qu'on n'a pas omis de faire;

Наконецъ, я обращаюсь къ самому Нолькену; пусть онъ сопоставитъ эти подробности, которыя я могъ провѣрить лишь по его отъѣздѣ, съ различными фактами, въ коихъ онъ убѣжденъ; собранныя имъ свѣдѣнія могутъ лишь ускорить рѣшенія, на которыя, какъ вы полагаете, онъ въ состояніи повліять.

Одно особое обстоятельство, быть можетъ, покажется вамъ еще болѣе усиливающимъ доводы, на которые ссылается турецкій посолъ, обошедшійся сначала со мной какъ нельзя лучше, причемъ я не упустилъ случая внушить ему надлежащія чувства; теперь онъ, повидимому, уже не такъ занятъ поддержкой добрыхъ отношеній, установившихся между нами; я не буду объяснять вамъ въ подробности, откуда это исходитъ, мнѣ пришлось бы слишкомъ много распространяться; достаточно, что этотъ министръ страдаетъ лишь недостаткомъ свѣдѣній, котораго онъ совершенно не умѣетъ возмѣстить извѣстною твердостью; а потому его образъ дѣйствій всецѣло является результатомъ гнусныхъ интригъ графа Остермана; впрочемъ, это показываетъ, что здѣшній дворъ дѣлаетъ мнѣ честь страшиться вліянія моихъ совѣтовъ; онъ будетъ, такимъ образомъ, отнынѣ лишь съ большею увѣренностью вполнѣ располагать посломъ Порты и держать его въ извѣстнаго рода плѣну при помощи повелѣній, данныхъ дворомъ никого не впускать въ домъ посла; а затрудненія, какія встрѣтятся при переговорахъ, могутъ быть улажены при помощи подарковъ, которые ему не преминули

qu'on respectera et qu'on sait captiver d'ordinaire un turc, quand il est éloigné de ses supérieurs; qu'il est finalement fort vraisemblable que les affaires se termineront plus promptement, et que cette cour, se voyant dégagée de toute inquiétude de ce côté-là, pourra retirer des troupes que sa sécurité l'aurait obligée d'y laisser.

Comme cette manière dont par rapport à l'ambassadeur turc m. d'Osterman a continué d'en agir à notre égard, me semble toute propre à déterminer le rappel que j'ai demandé et que je veux même supposer qu'il m'eût refusé, il ne serait point impossible que la proximité, et le courant où je me trouve ne changeassent la désignation tacite que vous me marquez que le roi a déjà faite de votre successeur; entre nous mon séjour ici ne pourrait être prolongé que je ne fusse exposé gratuitement à recevoir des nasardes; ainsi quel que soit le dénouement des soins que l'amitié vous avait fait prendre, envoyez-moi, s'il vous plait, les états et le plan que je vous avais pressé de me faire passer; il me parviendrait, si vous aviez la bonté d'ordonner qu'on use de diligence, vers le 20 août, et c'est le temps où je compte que mon courrier reviendra ou sera revenu; s'ils deviennent inutiles, cet excès de précaution n'entraînera aucun inconvénient; s'ils ont leur utilité, les

---

поднести; они будутъ приняты во вниманіе и, какъ извѣстно, обыкновенно въ состояніи соблазнить турка, если онъ отдаленъ отъ своего начальства; наконецъ, весьма вѣроятно, что дѣла съ Турціей окончатся скорѣе и здѣшній дворъ, видя себя свободнымъ отъ всякаго безпокойства съ этой стороны, въ состояніи будетъ отозвать войска, какія обязанъ былъ держать тамъ ради своей безопасности.

Такъ какъ подобный образъ дѣйствій, котораго продолжалъ держаться Остерманъ относительно меня и турецкаго посла, кажется мнѣ вполнѣ способнымъ окончательно рѣшить отзывъ отъ поста, котораго я домогался, и если даже предположить, что мнѣ откажутъ въ отзывѣ, все-таки весьма возможно, что близость и свѣдѣнія, какія я имѣю, не измѣнятъ тайнаго назначенія, которое, какъ вы мнѣ сообщаете, уже опредѣлено королемъ относительно вашего преемника; между нами, мое пребываніе здѣсь не можетъ продолжиться безъ того, чтобы я не подвергся незаслуженнымъ оскорбленіямъ поэтому, каковы бы ни были результаты той заботливости, какая была внушена вамъ дружбой, пришлите мнѣ, пожалуйста, списки и планъ, который я настоятельно просилъ васъ скорѣе мнѣ переслать; онъ будетъ мнѣ доставленъ, если вы соблаговолите приказать поторопиться, къ 20 августа, а это какъ разъ срокъ, къ которому, я разсчитываю, мой курьеръ возвратится или будетъ уже здѣсь; если эти документы окажутся безполезными, то такой избытокъ рвенія не повлечетъ за собой никакихъ неу-

arrangements qu'on me prescrira de prendre, en auront une exécution plus prompte; le principal est que je les reçoive au terme que je prendrai la liberté de vous indiquer, parce que tout retard, vous le savez, m'exposerait aux contretemps fâcheux de ne pouvoir faire usage de la voie de la mer.

№ 47. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 29 juillet 1741.

Monsieur, m-me la Régente accoucha mercredi matin d'une princesse. Elle ne pouvait être délivrée plus heureusement: à huit heures elle était encore dans la chambre de m-lle de Mengden sa favorite et à dix et demi tout fut fini. M. le prince de Brunswick, qui ne la croyait pas si près de son terme et qui était parti le même matin pour aller à 18 werstes d'ici faire la revue d'un corps de dragons qui y campe, revint promptement sur le bruit des décharges réitérées que fit à cette occasion l'artillerie de la forteresse et de l'amirauté, et fut de retour avant deux heures de l'après-midi.

Ce fut vers ce temps qu'un fourrier de la cour alla de la part de m. le grand-maréchal notifier aux ministres étrangers la naissance

---

добствъ; если же они принесутъ свою пользу, то распоряженія, которыя будутъ мнѣ предписаны, окажутся вслѣдствіе этого быстрѣе выполненными; главное же для меня получить все это къ сроку, который я возьму на себя смѣлость вамъ назначить, такъ какъ всякая задержка, какъ вамъ извѣстно, подвергла бы меня прискорбнымъ неудобствамъ, разъ я не въ состояніи буду воспользоваться морскимъ путемъ.

№ 47. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 29 іюля 1741.

М. г., Правительница разрѣшилась въ среду утромъ рожденіемъ принцессы. Все прошло какъ нельзя болѣе благополучно: въ восемь часовъ она еще находилась въ комнатѣ своей фаворитки Менгденъ, а къ десяти съ половиной все было кончено. Принцъ Брауншвейгскій, который не думалъ, что она такъ близка къ разрѣшенію, и уѣхалъ утромъ за восемнадцать верстъ отсюда, чтобы дѣлать смотръ стоящему тамъ лагеремъ драгунскому отряду, быстро возвратился, услышавъ часто повторявшіеся выстрѣлы, которые производились по вышепомянутому случаю крѣпостной и адмиралтейской артиллеріей; онъ возвратился ранѣе двухъ часовъ пополудни.

Какъ разъ къ этому времени дворцовый фурьеръ отправился отъ имени

de la princesse. Celui qui vint chez moi pour le même sujet, me dit être envoyé par la cour pour me faire cette notification. Je suis encore à le comprendre et pour la cour et pour moi. Par rapport à la cour en ce qu'il n'est pas vraisemblable qu'elle se fût servi d'un homme à qui tout récemment on a donné le grade de capitaine et dont m. le grand-maréchal a toujours fait usage pour ce qu'il devait faire annoncer. Par rapport à moi, parce qu'à moins de supposer que l'on a pris ici à tâche de manquer à l'ambassadeur du roi en toutes rencontres, il n'est pas naturel qu'après avoir employé m. le général-lieutenant de Loubras pour ce qu'on avait à me faire savoir, et avoir depuis fait la faute de m'envoyer une personne d'un rang inférieur, on veuille l'aggraver aujourd'hui en chargeant un quelqu'un, qui est encore beaucoup au-dessous, de me faire l'annonce que cette occasion pouvait comporter. J'aurais fort souhaité cependant d'être en état ou à portée d'apprécier la singularité de cet envoi et je regrette d'autant plus de n'avoir pu le faire que cette circonstance m'a mis et me met encore dans l'impuissance de remplir envers m-me la Régente et m. le prince de Brunswick ce que je me fusse sans cela empressé de faire pour leur marquer mon respect et mon attachement.

Le silence que continue de garder à mon égard l'ambassadeur turc,

---

оберъ-гофмаршала извѣщать иностранныхъ министровъ о рожденіи принцессы. Тотъ, который пришелъ ко мнѣ по этому поводу, сказалъ, что онъ отправленъ дворомъ для передачи мнѣ этого извѣстія. Я и до сихъ поръ этого не понимаю, какъ по отношенію ко двору, такъ и по отношенію ко мнѣ; по отношенію ко двору невѣроятно, какъ онъ могъ прибѣгать къ услугамъ человѣка, недавно лишь получившаго чинъ капитана и къ которому всегда обращался оберъ-гофмаршалъ, если ему приходилось о чемъ-нибудь извѣщать. А по отношенію ко мнѣ, если только не предположить, что здѣсь задались цѣлью оказывать мнѣ неуваженіе, какъ послу короля, при всякомъ случаѣ, неестественно, что послѣ того, какъ обращались къ генералъ-лейтенанту Любрасу для передачи мнѣ разныхъ сообщеній, потомъ дѣлаютъ промахъ, посылая ко мнѣ особу низшаго ранга, а теперь хотятъ еще это усилить, поручая лицу, еще гораздо ниже стоящему, передать мнѣ извѣщеніе, требуемое помянутымъ случаемъ. Однако же я очень желалъ бы оказаться въ состояніи высказаться относительно странностей подобнаго извѣщенія и я сожалѣю, что не могъ этого сдѣлать, тѣмъ болѣе, что это обстоятельство поставило меня, и прежде и теперь, въ невозможность выполнить относительно Правительницы и принца Брауншвейгскаго того, что я поспѣшилъ бы въ противномъ случаѣ сдѣлать, дабы выразить имъ свое уваженіе и преданность.

Молчаніе, которое продолжаетъ хранить по отношенію ко мнѣ турецкій

ne pouvait guère me laisser douter de la conduite qu'il tiendra ou pour mieux dire que le comte d'Osterman lui fera tenir; je voudrais y suppléer par des informations exactes et telles que vous désirez que je pusse les prendre pour savoir, lorsqu'il serait arrivé ce qui se passerait avec lui; le tableau que je vous fis il y a huit jours, des précautions toutes nouvelles dont on use pour qu'il ne voie personne et que qui que ce soit n'en approche, vous fera juger, combien il est difficile et peut-être impossible de s'instruire de ce qui se traite avec lui; mes soins toutefois m'ont conduit à apprendre bien positivement que ces jours-ci il a été fait à lui ainsi qu'à son frère et au kiaya des présents assez considérables d'étoffes de draps et de pelleteries et que l'on doit par le même principe mener incessamment l'ambassadeur de la Porte au jardin du palais d'été où il trouvera une magnifique collation préparée; si l'on peut inférer de ces attentions qu'il aura montré de la raideur ou de l'opposition sur des points qu'on veut constater différemment et avec plus d'avantage pour cette cour-ci, on peut présumer avec autant de certitude, pour peu qu'on juge de lui par ses compatriotes, que ces mêmes attentions vaincront facilement la résistance et la sorte de fermeté qu'il aura fait paraître.

посолъ, не можетъ болѣе вызывать во мнѣ сомнѣній по поводу образа дѣйствій, какого онъ будетъ держаться, или, вѣрнѣе сказать, какого графъ Остерманъ заставитъ его держаться; я хотѣлъ бы дополнить свои догадки точными свѣдѣніями, именно такими, пріобрѣтенія коихъ вы желаете съ моей стороны, дабы узнать, что̀ произошло съ нимъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ прибылъ сюда. Сообщеніе, представленное мною вамъ восемь дней тому назадъ, предосторожности совершенно новаго рода, къ которымъ здѣсь прибѣгаютъ, чтобъ онъ не могъ ни съ кѣмъ видѣться, и чтобы рѣшительно никто не имѣлъ съ нимъ общенія, дадутъ вамъ понятіе о томъ, насколько трудно и, можетъ быть, невозможно получить свѣдѣнія о переговорахъ, ведущихся съ посломъ; мои заботы, однако, привели меня къ тому, что я узналъ вполнѣ положительно слѣдующее: на дняхъ, какъ ему, такъ его брату и кіайѣ были сдѣланы довольно значительные подарки изъ суконъ и мѣховъ, и, ради тѣхъ же соображеній, вскорѣ посла Порты пригласятъ въ садъ лѣтняго дворца, гдѣ для него будетъ приготовленъ великолѣпный обѣдъ; если можно заключать на основаніи этихъ знаковъ вниманія, что посолъ выказалъ упорство, или сопротивленіе относительно нѣкоторыхъ пунктовъ, которые хотятъ установить иначе и съ бо̀льшими выгодами для здѣшняго двора, то съ такою же несомнѣнностью можно предугадывать, если только судить о послѣ по его соотечественникамъ, что эти же самые знаки вниманія легко побѣдятъ сопротивленіе и ту своего рода твердость, какую онъ выказывалъ.

№ 48. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 30 juillet 1741.

Monsieur, je réponds à vos deux lettres des 27 juin et 1 de ce mois.

La démarche du marquis Botta auprès de m. Nolken tendant à engager une négociation pour concilier les différends entre la Suède et la Russie, montre bien à découvert la situation peu avantageuse des cours de Russie et de Vienne, et le besoin qu'elles auraient de prévenir de quelque manière que ce soit une rupture avec la Suède. C'est à cette dernière à examiner quel usage elle peut faire de cette ouverture qui, quoique conforme aux plus pressants intérêts de la cour de Vienne, a vraisemblablement été suggérée au marquis Botta par le comte d'Osterman; quelque parti que prenne la Suède, l'on peut dire qu'elle aura eu tout le loisir de réfléchir sur l'avantage de la situation sur celle de la Russie qui ne peut cacher le mauvais état de ses forces militaires et de ses moyens pour les faire agir. La ressource qu'elle emploie pour tacher d'intimider la Suède par la fausse supposition de la défaite des turcs en Perse, est si absurde qu'on ne peut pas imaginer qu'elle fasse aucune sorte d'impression en Suède, si d'autres considérations plus essen-

---

№ 48. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 30 іюля 1741.

М. г., я отвѣчаю на два вашихъ письма, отъ 27 іюня и 1 сего мѣсяца; дѣйствія маркиза Ботта по отношенію къ Нолькену, клонящіяся ко вступленію въ переговоры съ цѣлью улаженія недоразумѣній между Швеціей и Россіей, вполнѣ выставляютъ на видъ неблагопріятное положеніе русскаго и вѣнскаго дворовъ и необходимость, какую они чувствуютъ, предупредить какимъ бы то ни было способомъ разрывъ со Швеціей. Этой последней державѣ слѣдуетъ разсмотрѣть, какое употребленіе она можетъ сдѣлать изъ этого предложенія, которое, хотя и соотвѣтствуетъ самымъ настоятельнымъ интересамъ вѣнскаго двора, вѣроятно все-таки было внушено маркизу Ботта графомъ Остерманомъ; какое бы рѣшеніе ни приняла Швеція можно сказать, что она будетъ имѣть достаточно времени подумать о преимуществахъ, своего положенія надъ положеніемъ Россіи, которая не въ состояніи скрыть плохого состоянія своихъ военныхъ силъ и своихъ средствъ для приведенія ихъ въ дѣйствіе. Способъ, къ которому она прибѣгаетъ, чтобы постараться устрашить Швецію ложнымъ предположеніемъ о пораженіи турокъ въ Персіи, настолько нелѣпъ, что нельзя себѣ представить, чтобы это произвело какое-либо впечатлѣніе въ Швеціи, если только другія болѣе существенныя соображенія не задержатъ долѣе окончательнаго

tielles ne doivent pas y retarder plus longtemps les dernières résolutions de la diète. Quoi qu'il en soit, vous avez très bien fait d'informer m. de St. Sévérin des différentes circonstances relatives aux affaires de la Russie avec les turcs, et il n'y a aussi qu'à approuver l'usage que vous avez fait de la lettre que m. de Castellane vous a adressée pour le comte d'Osterman, et la réponse que vous avez faite à cette occasion à l'ambassadeur du roi à la Porte Ottomane. Je suis etc.

№ 49. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 30 juillet 1741.

Monsieur, la seconde de vos lettres du 27 juin ne fait que supposer l'affaire qui a rapport à la princesse Elisabeth comme étant toujours dans le même état, et que la considération des dangers peut avoir été la principale cause de l'extrême réserve de cette princesse; si ce que m. Nolken vous a rapporté de son dernier entretien avec elle, est bien exact, je ne persisterai pas moins dans l'idée que j'ai eue que la tiédeur de la princesse Elisabeth aurait pu être occasionnée par quelque défiance que la Suède même, malgré ses premières démonstrations, n'entreprendrait rien, et que par cette inaction la princesse Elisabeth

---

рѣшенія сейма. Какъ бы то ни было, вы очень хорошо сдѣлали, что увѣдомили графа Сенъ-Северена о различныхъ обстоятельствахъ, касающихся дѣлъ между Россіей и турками; можно также лишь одобрить употребленіе, сдѣланное вами изъ того письма, которое было отправлено къ вамъ графомъ Кастеллане для передачи графу Остерману, и отвѣтъ, данный вами по этому поводу послу короля при Оттоманской Портѣ. Остаюсь и проч.

№ 49. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 30 іюля 1741.

М. г., второе изъ вашихъ писемъ отъ 27 іюня заставляетъ лишь думать о дѣлѣ, относящемся къ принцессѣ Елизаветѣ, какъ о находящемся все въ одномъ и томъ же положеніи; и усматриваемыя опасности являются, можетъ быть, главной причиной чрезвычайной сдержанности этой принцессы; если то, что Нолькенъ сообщилъ вамъ о своей послѣдней бесѣдѣ съ нею, вполнѣ точно, я останусь по прежнему въ той мысли, какая у меня явилась, что нерадивое отношеніе принцессы Елизаветы вызвано, быть можетъ, нѣкоторымъ недовѣріемъ, что сама Швеція, несмотря на первоначальныя демонстраціи, ничего не предприметъ, и вслѣдствіе этого бездѣйствія, принцесса Елизавета останется подверженной непріятнымъ послѣдствіямъ, въ какія

resterait exposée aux inconvénients fâcheux dans lesquels une affaire de cette nature pouvait l'entraîner. Ce qui me surprend c'est que cette princesse n'en ait rien marqué à m. Nolken et qu'elle ne lui ait pas non plus témoigné la moindre impatience sur la lenteur de la Suède à se déterminer, eu égard à la saison déjà si avancée. Mais quelles que soient l'intention de la princesse Elisabeth, la disposition et la force de son parti, il semble que la manière dont elle s'est expliquée avec m. Nolken, et l'embarras extrême dans lequel il est démontré que se trouve actuellement la Russie pour soutenir les efforts des suédois en cas de rupture, présentent à la Suède un si grand avantage qu'on ne pourrait qu'être dans le dernier étonnement qu'elle différât d'en profiter. C'est sans doute ce que doit opérer l'arrivée de m. Nolken; mais si cette attente est vaine, il en faudra conclure que la réquisition de la princesse Elisabeth eût été fort embarrassante en Suède et qu'on y eût su très mauvais gré à m. Nolken de l'avoir apporté.

Je ne vois pas au reste de quel avantage peut être la lettre que la princesse Elisabeth a écrite au jeune duc de Holstein; ce prince qui n'est pas même en Suède, n'y a aucune sorte d'influence.

Enfin, m., il ne reste qu'à voir, si l'insinuation que la princesse Elisabeth a faite à m. Nolken sur le courage qu'elle et son parti mon-

---

можетъ ее вовлечь дѣло подобнаго рода. Чтò меня удивляетъ, такъ это, что Принцесса ничего не сообщила объ этомъ обстоятельствѣ Нолькену и не выказала ему ни малѣйшаго нетерпѣнія по поводу медлительности Швеціи въ своихъ рѣшеніяхъ, если принять во вниманіе такое уже позднее время года. Но каковы бы ни были намѣренія принцессы Елизаветы, и рѣшимость, и сила ея партіи, все-таки, повидимому, выраженія, въ какихъ она высказалась Нолькену, и крайнія затрудненія, въ которыхъ, очевидно, находится теперь Россія, которая не въ состояніи противиться усиліямъ Швеціи въ случаѣ разрыва, представляютъ такія значительныя выгоды для Швеціи, что можно лишь весьма удивляться, что послѣдняя держава медлитъ этимъ воспользоваться. Безъ сомнѣнія, побудить къ этому должно прибытіе Нолькена; но если эта надежда окажется тщетной, надо будетъ отсюда заключить, что письменное ходатайство принцессы Елизаветы было бы крайне трудно выполнимо для Швеціи, и Нолькена очень бы плохо поблагодарили за то, что онъ его привезъ.

Далѣе, я не понимаю, какое преимущество можетъ представить письмо принцессы Елизаветы, написанное къ молодому герцогу Гольштинскому: этотъ принцъ, не находящійся даже въ Швеціи, не имѣетъ тамъ никакого вліянія.

Въ заключеніе, м. г., мнѣ остается лишь ждать, въ состояніи ли будетъ внушеніе, сдѣланное принцессой Елизаветой Нолькену объ отвагѣ, ка-

treraient au moment que les suédois entreront en Russie, pourra déterminer la diète à une résolution de vigueur. Il semble que ce soit encore ce qui est le plus à souhaiter qu'à espérer. Je suis etc.

№ 50. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 1 août 1741.

Monsieur, des allées et venues ainsi que des mouvements nocturnes que j'ai su avoir, m'avaient d'abord fait faire toutes sortes de conjectures; il pouvait être trop important de fixer ses idées pour négliger les moyens qui y étaient propres; ceux que j'ai employés, et les circonstances que j'ai recueillies, m'ont ramené au point de regarder ce mouvement comme l'effet d'une destination secrète dont l'objet serait de rassembler quelques corps de troupes, de les tenir cachés et de s'en servir pour quelque descente ou pour quelqu'autre opération, les choses venant à une rupture avec les suédois.

J'en ai fait part au secrétaire de légation de Suède dont le zèle et la probité seraient plus utiles, s'il était moins indolent; il a dû en informer sa cour; j'ai profité de la même occasion pour en instruire m. le comte de St. Sévérin. Ces dispositions que je savais récemment

---

кая будетъ выказана ею и ея партіей въ моментъ вступленія шведовъ въ Россію, побудить сеймъ къ энергичному рѣшенію; повидимому, этого лишь можно болѣе всего желать, но не надѣяться на то. Остаюсь и проч.

№ 50. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 1 августа 1741.

М. г., непрерывные разъѣзды, также какъ и переѣзды ночью, происходившіе здѣсь, какъ я узналъ, заставили меня сначала дѣлать всякаго рода предположенія; быть можетъ, крайне важно выяснить ихъ значеніе; поэтому я не пренебрегалъ средствами, къ тому ведущими; принятыя мною мѣры и собранныя свѣдѣнія побудили меня смотрѣть на эти передвиженія, какъ на слѣдствіе тайнаго назначенія, цѣлью котораго будетъ собрать нѣсколько отрядовъ войска, держать ихъ скрытыми на-готовѣ и воспользоваться ими для какого-нибудь десанта или другой военной операціи, когда дѣло дойдетъ до разрыва со шведами.

Я сообщилъ объ этомъ секретарю шведскаго посольства, ревность котораго къ дѣлу и честность приносили бы большую пользу, еслибъ онъ не былъ такимъ безпечнымъ; онъ долженъ былъ сообщить объ этомъ своему двору; я воспользовался этой же отправкой, чтобы увѣдомить графа Сенъ-Северена о томъ же. Настроеніе, выказанное, какъ я узналъ отъ него недавно,

par lui que l'ordre des paysans a manifestées, m'ont autorisé à lui faire remarquer que dans le cas où la Suède persisterait dans la volonté de rompre, elle perd des instants si précieux que peut-être ils seront irréparables; je lui ai fait un détail pour l'en convaincre, et de l'état pitoyable où se trouvait le plus grand nombre des régiments, et des soins qu'on se donne pour y remédier, tant en les exerçant continuellement, qu'en remplaçant les plus mauvaises recrues par les soldats des régiments de garnisons qui peuvent encore servir. Je lui ai fait également observer qu'en donnant le temps à la Russie de respirer, on lui ménage la facilité de se renforcer; que c'est à quoi elle travaille aussi sans relâche et qu'elle n'est pas moins attentive à se prévaloir de l'avantage qu'une attaque à l'improviste lui aurait enlevé, pour corriger ce qu'il peut y avoir de défectueux dans la première destination des troupes; que tel était enfin le changement qui vient de se faire de la garnison de Cronstadt où sur le principe assez naturel qu'il n'y a rien à craindre de ce côté-là dans cette saison-ci, on envoie les régiments de Smolensk et de Rezan; ce sont ceux qui ont donné la garde chez les ministres étrangers et dont je vous ai ébauché la figure et la tournure; les régiments qu'ils ont relevés et qui étaient en beaucoup meilleur état, ont eu ordre de se rendre diligemment à Wibourg.

крестьянскимъ сословіемъ, побудило меня замѣтить ему, что въ случаѣ, если Швеція будетъ настаивать на своемъ желаніи порвать съ Россіей, то она теряетъ минуты настолько драгоцѣнныя, что, быть можетъ, онѣ невозвратимы. Я въ подробности обрисовалъ ему, чтобы убѣдить въ томъ, и жалкое состояніе, въ которомъ находится бо́льшая часть полковъ, и заботы, прилагаемыя къ тому, чтобы поправить дѣло, съ одной стороны безпрестанными фронтовыми ученьями, а съ другой замѣною плохихъ новобранцевъ солдатами гарнизонныхъ полковъ, которые способны еще къ службѣ. Равнымъ образомъ, я поставилъ ему на видъ, что, давая время Россіи оправиться, ей легко дадутъ возможность безъ труда укрѣпиться; объ этомъ именно она и старается безпрестанно и весьма внимательно относится къ тому, чтобы воспользоваться преимуществомъ, котораго она была бы лишена при неожиданномъ нападеніи; Россія желаетъ исправить, что у нея можетъ оказаться въ неудовлетворительномъ состояніи при первомъ выступленіи войскъ; таковы же, наконецъ, перемѣны, происшедшія недавно въ кронштадтскомъ гарнизонѣ, куда, основываясь на весьма естественномъ соображеніи, что нечего бояться съ этой стороны въ настоящее время года, посылаютъ теперь полки Смоленскій и Рязанскій; это именно тѣ, изъ которыхъ назначались караулы у иностранныхъ министровъ, и видъ и состояніе которыхъ я уже вамъ обрисовалъ; полки, замѣщенные ими и находившіеся въ гораздо лучшемъ состояніи, получили приказъ немедленно отправиться въ Выборгъ.

A juger des démonstrations le nouvel ambassadeur de Perse serait aussi difficile que l'ambassadeur turc s'est montré facile; celui-là a envoyé depuis trois jours un de ses officiers pour voir le logement qu'on lui préparait; `comme c'est le même qu'occupaient dans l'île St. Pierre ou de la forteresse le séraskier d'Oczakow et les autres pachas prisonniers, en l'augmentant toutefois de plusieurs maison contigües, cet officier a déclaré que son maître non-seulement n'y logerait pas, mais même qu'il serait extrêmement surpris qu'on lui eût destiné une demeure reservée auparavant à des prisonniers; qu'il était bon qu'on sût que l'ambassadeur de Thamas-Kouli-khan voulant faire son entrée avec décence, il fallait que ses seize chameaux marchassent devant lui; qu'ainsi il ne pouvait habiter là où il y avait une rivière à passer; que par la même raison il n'en traverserait aucune sur sa route qu'autant qu'il serait impossible de l'éviter; que ce ministre finalement n'entendait point de venir de Novgorod ici par eau, ainsi qu'avait fait l'ambassadeur de la Porte et qu'on s'attendrait en vain qu'il se relâchât à cet égard, tant pour lui que pour sa suite. Ceux qui m'ont rapporté ces particularités m'ont ajouté que le ministère de Russie, loin de se raidir, avait coulé doux et que l'officier était reparti avec la promesse qu'on défèrerait en tout

---

Судя по внѣшнимъ проявленіямъ, персидскій посолъ будетъ настолько же несговорчивъ, насколько турецкій выказалъ себя уступчивымъ; персидскій посолъ три дня тому назадъ прислалъ одного изъ своихъ офицеровъ для осмотра помѣщенія, которое ему приготовляли; это помѣщеніе то самое, которое занималъ на Петровскомъ или Крѣпостномъ островѣ, очаковскій сераскиръ и другіе плѣнные паши; впрочемъ оно увеличено присоединеніемъ нѣсколькихъ сосѣднихъ домовъ; однако, офицеръ этотъ объявилъ, что его начальникъ не только не будетъ тамъ жить, но даже крайне удивленъ, что для него назначили жилище, предоставлявшееся прежде для содержанія военноплѣнныхъ; и пусть вѣдаютъ, что посолъ Тахмаспа-Кули-хана желаетъ устроить свой въѣздъ подобающимъ образомъ, поэтому необходимо, чтобы его шестнадцать верблюдовъ шли впереди него; стало быть, онъ не можетъ поселиться тамъ, гдѣ придется переходить черезъ рѣку; по той же причинѣ онъ не станетъ переходить никакой рѣки на своемъ пути, если только возможно будетъ этого избѣжать; въ заключеніе, этотъ министръ отнюдь не разсчитывалъ пріѣхать сюда изъ Новгорода водою, какъ это сдѣлалъ посолъ Порты, и напрасно будутъ ждать, чтобы онъ уступилъ въ этомъ вопросѣ какъ относительно себя, такъ и относительно своей свиты. Лица, сообщившія мнѣ эти подробности, присовокупили, что русское министерство не только не настаивало, но, напротивъ, выказало полную уступчивость, и офицеръ уѣхалъ обратно съ обѣщаніемъ, что во всемъ будутъ сообразоваться съ желаніями

à ce que son maître désirerait; on cherche en conséquence, sans être sûr cependant d'y parvenir, à rassembler un nombre suffisant de maisons à Styckhof, quartier le plus éloigné de la ville à la vérité, mais le plus élevé et d'une communication commode en tout temps.

J'ai fait faire de nouvelles démarches pour engager la personne que vous savez, à venir me parler ou à m'indiquer enfin quelque endroit où je puisse la voir. Aucune considération n'a pu la déterminer; il semble au contraire que ses craintes augmentent chaque jour, loin de diminuer, et qu'il faille par la frayeur dont cette personne est affectée de plus, se détacher de l'espérance de faire aussi peu de près qu'éloigné usage de la volonté qu'elle avait marquée, tant que la situation présente subsistera.

№ 51. Le marquis de la Chétardie à m.' Amelot.

St. Pétersbourg, 5 août 1741.

Monsieur, la princesse dont m-me la Régente est accouchée fut baptisée mercredi. Elle a été tenue sur les fonts par m-me la princesse Elisabeth et par le duc de Mecklembourg représenté par le prince Czerkasskoy grand-chancelier. Elle a été nommée Catherine en mémoire

---

его начальника; на основанiи этого стараются, хотя и не увѣрены, что достигнутъ того, соединить достаточное количество домовъ на Литейной въ самомъ дальнемъ городскомъ участкѣ, но зато наиболѣе возвышенномъ и имѣющемъ удобное сообщенiе во всякое время года.

Я велѣлъ принять новыя мѣры, чтобы побудить извѣстную вамъ особу явиться переговорить со мною или указать мнѣ, наконецъ, какое-нибудь мѣсто, гдѣ бы я могъ съ нею видѣться; но, повидимому, ея опасенiя не только не уменьшаются, а, напротивъ, увеличиваются съ каждымъ днемъ, и вслѣдствiе страха, все болѣе и болѣе овладѣвающаго этой особой, придется отказаться отъ надежды, какъ въ близкомъ, такъ и въ далекомъ будущемъ, воспользоваться выраженнымъ ею прежде желанiемъ, до тѣхъ поръ пока продлится настоящее положенiе дѣлъ.

№ 51. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 5 августа 1741.

М. г., принцесса, рожденiемъ которой Правительница разрѣшилась, была крещена въ среду; воспринимали ее отъ купели принцесса Елизавета и герцогъ Мекленбургскiй, представителемъ котораго былъ канцлеръ, князь Черкасскiй. Принцесса была наречена Екатериной въ память покойной ея

de la feue duchesse de Mecklembourg sa grand'mère et dans les prières, qui se font dans les églises pour la famille royale, elle a été appelée depuis la grande-princesse Catherina Antonowna, c'est à dire Catherine fille d'Antoine. M-me la princesse Elisabeth lui a fait présent à l'occasion du baptême d'une paire de boucles d'oreilles qu'on estime soixante et quinze mille livres au moins, et elle a donné en même temps à m-me la Régente une coupe d'or en forme d'urne accompagnée de sa soucoupe également d'or de Sibérie. Celle-ci est enrichie de quatre agrafes de diamants. Les anses et le couvert de l'urne sont garnis de brillants et de saphirs qu'on dit être d'une grande beauté et qu'on suppose faire partie de ceux que, pour céder à la mode de ce temps-là, la Czarine Catherine avait rassemblés. On fait aller ce présent-ci à cinquante ou soixante mille francs.

M. de Lynar avait remis quelques jours auparavant deux croix de l'ordre de l'Aigle Blanc richement garnies de diamants, l'une pour le Czar et l'autre pour le prince de Brunswick; m-me la Régente ayant conféré cet ordre au Czar et le prince de Brunswick s'en étant revêtu, on a voulu vraisemblablement perpétuer l'usage où était la czarine défunte de célébrer le jour consacré à cet ordre. M. le prince de Brunswick pour cet effet rassembla chez lui avant-hier le prince de Hesse-Hombourg, le prince de Wolfembuttel, le feld-maréchal Lascy, le comte

---

бабки, герцогини Мекленбургской, и въ произносимыхъ въ церкви молитвахъ объ императорской фамиліи она называется отнынѣ великой княжной Екатериной Антоновной, то-есть Екатериной, дочерью Антона. Принцесса Елизавета сдѣлала ей подарокъ по случаю крещенія, состоящій изъ пары серегъ, оцѣниваемыхъ по крайней мѣрѣ въ 75 тысячъ ливровъ, а Правительницѣ она поднесла въ то же время золотой кубокъ въ видѣ урны вмѣстѣ съ блюдцемъ также изъ сибирскаго золота; послѣднее украшено четырьмя алмазными аграфами; ручки и крышка урны украшены брильянтами и сафирами, какъ говорятъ, чрезвычайно красивыми и составляющими по предположенію часть тѣхъ драгоцѣнностей, которыя были собираемы царицей Екатериной, согласно модѣ ея времени; этотъ послѣдній подарокъ оцѣнивается въ 50 или 60 тысячъ франковъ.

Графъ Линаръ вручилъ нѣсколько дней тому назадъ два ордена Бѣлаго Орла, роскошно украшенныхъ алмазами, одинъ Царю, а другой—принцу Брауншвейгскому; Правительница передала этотъ орденъ Царю, а принцъ Брауншвейгскій надѣлъ его на себя; и тогда, вѣроятно, захотѣли продлить обычай, установленный покойной царицей, праздновать день, посвященный этому ордену. Принцъ Брауншвейгскій собралъ у себя для этой цѣли третьяго дня принца Гессенъ-Гомбургскаго, принца Вольфенбюттельскаго, фельдмаршала

de Munick et le baron de Mengden. Le feld-maréchal Munick étant incommodé ne pût s'y trouver. Comme c'est à ce nombre de personnes que se réduit ici en cet instant celui des chevaliers de l'Aigle Blanc, les autres que m. le prince de Brunswick invita également à dîner chez lui, ne durent cette attention qu'au rang qu'ils tiennent ou aux charges qu'ils remplissent à cette cour, à l'exception du comte de Lynar qui fut aussi par une suite de ce qui s'est pratiqué ci-devant en pareille rencontre à l'égard du ministre du roi Auguste de Pologne.

Ce fut le même jour que l'ambassadeur turc envoya sur le soir un de ses gens à mon jardin pour prier m. Dalion de lui venir parler. Celui-ci n'y étant pas alors, je lui fis dire qu'il conviendrait mieux qu'il écrivît au kiaya pour savoir ce dont il s'agissait que de se rendre à la sommation du ministre de la Porte. Il le fit hier matin; mais le kiaya lui ayant répondu que l'ambassadeur, pour ne l'avoir point vu depuis un fort long temps, souhaitait de l'entretenir et même l'avait chargé de lui ajouter qu'il l'attendait en ce moment; j'estimai que m. Dalion ne devait pas se refuser à cette seconde invitation.

L'ambassadeur turc dès qu'il l'aperçut, lui demanda à quel jeu il l'avait donc perdu; il lui répliqua que n'ayant rien à faire dans sa maison, il était tout simple qu'il n'y fût pas venu et qu'il ne lui ca-

---

Ласси, графа Миниха и барона Менгдена. Фельдмаршалъ Минихъ былъ нездоровъ и поэтому не могъ тутъ находиться. Такъ какъ въ настоящее время число кавалеровъ ордена Бѣлаго Орла ограничивается лишь этимъ числомъ, то прочіе, которыхъ принцъ Брауншвейгскій равнымъ образомъ пригласилъ къ себѣ на обѣдъ, обязаны этимъ вниманіемъ лишь своему рангу или должностямъ, занимаемымъ при здѣшнемъ дворѣ, за исключеніемъ графа Линара, который былъ также приглашенъ на основаніи того, что̀ дѣлалось прежде въ такихъ случаяхъ по отношенію къ министру польскаго короля Августа.

Въ тотъ же день турецкій посолъ отправилъ вечеромъ одного изъ своихъ людей въ мой садъ, чтобы попросить Дальона придти къ нему, для переговоровъ; Дальона не было тамъ въ это время, и я передалъ ему, что онъ долженъ лучше написать кіайѣ для того, чтобы узнать въ чемъ дѣло, нежели идти по просьбѣ министра Порты. Онъ сдѣлалъ это вчера утромъ; Кіайа же отвѣтилъ ему, что посолъ, не видя его очень долго, желаетъ поговорить съ нимъ и даже поручилъ ему прибавить, что̀ ожидаетъ Дальона теперь же; я полагалъ, что Дальонъ не долженъ отказываться придти на это вторичное приглашеніе.

Какъ только турецкій посолъ увидѣлъ Дальона, онъ спросилъ его, ради чего это онъ лишился его общества; Дальонъ же возразилъ ему, что ему нечего было дѣлать въ домѣ посла, поэтому вполнѣ естественно, что

cherait pas qu'il serait encore à y paraître, si je n'y avais consenti, en lui répondant froidement sur la permission qu'il m'en avait demandée, qu'il pouvait faire ce qu'il voudrait; m. Dalion lui ajouta tout de suite qu'une raison particulière et personnelle l'eût encore empêché d'avoir l'honneur de le voir, que comme c'était lui en effet qui avait tout réglé relativement à nos visites, il se trouvait et se trouverait peut-être exposé au soupçon de ne s'être pas assez expliqué; pour le convaincre du contraire il lui récapitula ce qui s'était passé; il ne lui dissimula point en même temps qu'il était instruit des moyens qu'on avait employés pour l'empêcher de remplir ce qu'il devait à l'ambassadeur du roi; mais qu'on lui en avait imposé; qu'il ne lui déguiserait point enfin que vu l'obligation où j'avais été pour me conformer aux usages établis, d'informer ma cour des délais déplacées que lui, ambassadeur de la Porte, apportait à me rendre à sa contre-visite, il ne serait pas impossible qu'on fût sensible en France à une conduite si opposée à l'amitié qui subsiste entre les deux empires, et que le détail en parvînt jusqu'au grand-vizir.

L'ambassadeur turc convint et des moyens qu'on avait mis en oeuvre pour le détourner de venir chez moi, et du désir qu'il avait re-

---

онъ туда не являлся; онъ не скрылъ, кромѣ того, отъ посла, что заставилъ бы себя еще ожидать, еслибы я не побудилъ его къ посѣщенію, сухо отвѣтивъ ему на позволеніе, которое онъ у меня спрашивалъ по этому поводу, что онъ можетъ поступать, какъ хочетъ; Дальонъ тотчасъ же прибавилъ послу, что одно особое личное обстоятельство могло помѣшать ему кромѣ того имѣть честь его видѣть; дѣйствительно, такъ какъ онъ устанавливалъ все, относящееся къ нашимъ визитамъ, то, быть можетъ, онъ навлекъ на себя и будетъ навлекать подозрѣнія, что недостаточно ясно передавалъ ихъ бесѣды; но чтобы убѣдить посла въ противномъ, онъ повторилъ ему все, что̀ происходило; онъ ни мало не скрылъ отъ него при этомъ, что увѣдомленъ о средствахъ, употреблявшихся съ цѣлью помѣшать послу выполнить то, что онъ обязанъ былъ сдѣлать по отношенію къ послу короля; и на него сильно повліяли этими средствами; наконецъ онъ, Дальонъ, не станетъ скрывать, что въ виду обязательства съ моей стороны, сообразуясь съ установленными обычаями, увѣдомить свой дворъ о неумѣстныхъ задержкахъ, дѣлаемыхъ имъ, посломъ Порты, относительно отдачи мнѣ визита, весьма возможно, что во Франціи будутъ задѣты такимъ образомъ дѣйствій, столь противорѣчащимъ дружбѣ, какая существуетъ между обоими государствами, и эти подробности могутъ дойти и до слуха великаго визиря.

Турецкій посолъ признался, что здѣсь употреблялись нѣкоторыя средства, чтобы отклонить его отъ посѣщенія меня, кромѣ того онъ замѣтилъ

marqué ici que l'on aurait qu'il n'y eût aucun commerce entre lui et moi; il fit à cette occasion des réflexions peu avantageuses sur le caractère du ministère de cette cour, ainsi que sur la manière dont il s'apercevait bien qu'on le tenait ici; il pria m. Dalion d'être assuré que les suggestion dont on s'était servi, avaient fait d'autant moins d'impression sur lui, que dans le cas même où je n'aurais pas été revêtu du caractère d'ambassadeur, cela ne l'eût pas empêché de lier avec moi la plus étroite correspondance et de s'acquitter autant par là des ordres qu'il avait, que de ce que comportait l'union établie de tout temps entre les deux empires; qu'il n'avait aussi différé à me faire sa visite, que parce que l'expédition qu'il avait faite, lui avait occasionné pendant cinq jours des occupations continuelles, et que depuis ce temps-là sa santé était si mauvaise qu'ayant voulu essayer de se promener une fois il n'avait pu soutenir ni l'air, ni le cheval, et l'on avait été obligé de le rapporter à bras chez lui; m. Dalion insistant sur ce que ces raisons n'étaient pas suffisantes, l'ambassadeur pour prouver la sincérité de ses intentions, lui offrit de faire tout ce qu'il jugerait nécessaire; ils convinrent en conséquence que le kiaya écrirait un billet au nom de l'ambassadeur où les différentes causes de retardements survenus seraient expliquées; cela a été exécuté cet après-midi

---

существующее здѣсь желаніе, чтобы между нимъ и мною не было никакихъ сношеній; по этому поводу онъ высказалъ не особенно лестныя замѣчанія относительно системы дѣйствій министерства здѣшняго двора, также и относительно способа, какимъ его забрали здѣсь въ руки, какъ онъ хорошо это замѣтилъ; онъ просилъ Дальона принять увѣренія въ томъ, что внушенія, къ которымъ здѣсь прибѣгали, мало производятъ на него впечатлѣнія, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ, еслибы я даже не былъ облеченъ званіемъ посла, это не помѣшало бы ему войти со мною въ самыя близкія сношенія и выполнить такимъ образомъ съ одной стороны полученныя имъ повелѣнія, а съ другой — требованія единства, существовавшаго все время между двумя государствами; онъ откладывалъ отдачу мнѣ визита лишь потому, что отправленіе курьера, посланнаго имъ, требовало отъ него въ теченіе пяти дней непрерывныхъ занятій, и съ тѣхъ поръ здоровье его настолько пошатнулось, что, попытавшись однажды совершить прогулку, онъ не могъ вынести ни свѣжаго воздуха, ни верховой ѣзды, и его были вынуждены доставить домой на рукахъ; Дальонъ настаивалъ на томъ, что эти доводы недостаточны; тогда посолъ, чтобъ доказать ему искренность своихъ намѣреній, предложилъ ему исполнить все, что тотъ найдетъ необходимымъ; на основаніи этого они условились, что кіайа напишетъ записку отъ имени посла, гдѣ будутъ объяснены различныя причины происшедшаго промедленія; это было выполнено сегодня

par l'envoi qui a été fait à m. Dalion d'un choadar qui lui a apporté à mon jardin la lettre dont je joins ici la traduction. Si cet expédient met toutes les choses en règle, il prévient aussi la sorte d'éclat qu'on eût fort désiré que je fisse, et que l'intérêt trop affecté que quelques ministres étrangers qui pensent comme cette cour, prennent à l'irrégularité du procédé de l'ambassadeur turc, le démontre et découvre de plus en plus.

Ce ministre en se plaignant de nouveau de la façon dont on l'absorbe pour qu'il ne sache rien absolument de tout ce qui se fait dans le monde, se conduisit par là à tous les détails qui peuvent fixer en Europe l'attention. M. Dalion qui chercha à satisfaire pleinement sa curiosité, vit avec surprise qu'il était instruit des droits de la descendance de Pierre I et qu'on lui avait rapporté que le jeune duc de Holstein suivait l'armée suédoise; les réflexions de l'ambassadeur de la Porte eu égard à la situation présente de cette cour avec la Suède, furent sensées; et comme pour l'environner davantage on a augmenté sa garde et que sa maison en est entièrement entourée aujourd'hui, il sut remarquer également tout ce qu'il y a de défectueux dans les régiments quant à la qualité des hommes. Il voulut finalement s'éclaircir de la nature des difficultés relatives au cérémonial qui me concernaient; toute

---

послѣ полудня при посредствѣ посланнаго къ Дальону хоадара, принесшаго ему въ мой садъ письмо, переводъ котораго я прилагаю къ сему. Если это средство все улаживаетъ, то оно предупредитъ вдобавокъ нѣкоторый протестъ, который весьма желали вызвать съ моей стороны, а слишкомъ преувеличенное участіе, выказываемое нѣкоторыми иностранными министрами, раздѣляющими мнѣнія здѣшняго двора, къ неправильности дѣйствій турецкаго посла, все болѣе и болѣе обнаруживаетъ и раскрываетъ ихъ замыслы.

Турецкій министръ, высказавъ новыя жалобы по поводу того, что его отъ всего устраняютъ, такъ что онъ рѣшительно ничего не знаетъ о томъ, что происходитъ на свѣтѣ, перешелъ затѣмъ ко всевозможнымъ подробностямъ, могущимъ обратить на себя вниманіе Европы. Дальонъ, старавшійся вполнѣ удовлетворить его любознательности, съ удивленіемъ замѣтилъ, что ему извѣстны права потомства Петра I, и ему донесли, что молодой герцогъ Голштинскій находится при шведской арміи; соображенія, высказанныя посломъ Порты относительно нынѣшняго положенія здѣшняго двора и Швеціи, были весьма разумны; такъ какъ для большаго еще его устраненія былъ увеличенъ его караулъ, и домъ его теперь совершенно окруженъ солдатами, то онъ также успѣлъ замѣтить, насколько неудовлетворительны эти полки въ томъ, что касается качества солдатъ; въ заключеніе онъ хотѣлъ получить свѣдѣнія о томъ, какого рода затрудненія относительно церемоніала возникли у меня;

explication à ce sujet ne pouvait que mettre dans un grand jour la conduite qu'il a tenue. Il se sentit et connut toute l'étendue de la fausse démarche qu'on lui avait fait faire. Comme il est naturel de chercher à s'excuser, il revendiqua la manière dont on lui en avait imposé, en lui disant que madame la Régente était Souveraine jusqu'à ce que le Czar fût majeur, et que ce serait en conséquence qu'elle tiendrait la place de son fils en le recevant sur un trône; que si la fausseté qu'on avait employée pour l'induire en erreur, ne suffisait pas pour le justifier à la Porte, il espérait que, vu les points importants qui restent à terminer, on approuverait qu'il eût prévenu les retardements qui se seraient ensuivis nécessairement d'une expédition à faire pour avoir des ordres ultérieurs; qu'au surplus, si tout se trouvait réglé dans un ancien empire tel que la France, un état si nouveau que la Russie était à chaque instant susceptible de variation, et qu'ainsi l'on serait toujours à portée de rectifier dans un temps ce qui aurait été fait dans un autre.

Le courrier que m. de Finch attendait, est arrivé et lui a apporté son rappel avec les ratifications du traité qu'il a signé ici. Il doit cependant différer son départ jusqu'à ce que m. le chevalier Wich, qui était à Hambourg, soit venu pour le relever en la même qualité de ministre plénipotentiaire.

всякія объясненія по этому поводу могли лишь выставить въ яркомъ свѣтѣ тотъ образъ дѣйствій, какого онъ держался. Посолъ почувствовалъ это и призналъ вполнѣ неправильность дѣйствія, которое его заставили совершить. Такъ какъ естественно стараніе себя оправдать, то онъ сослался на способъ, какимъ ему это было внушено: ему сказали, что Правительница—монархиня, до тѣхъ поръ пока Царь не достигнетъ совершеннолѣтія и, слѣдовательно, она занимаетъ мѣсто своего сына, принимая посла на престолѣ; еслибы ложь, ловко употребленная для введенія его въ обманъ, не оказалась достаточной для оправданія его передъ Портой, то онъ надѣется, что, въ виду важныхъ пунктовъ, остающихся еще нерѣшенными, тамъ одобрятъ, что онъ избѣгнулъ промедленій, которыя необходимо возникли бы относительно отправки курьера для полученія дальнѣйшихъ повелѣній; сверхъ того, если въ такомъ древнемъ государствѣ, какъ Франція, все строго опредѣлено, то въ такомъ новомъ, какъ Россія, все способно подвергаться ежеминутнымъ перемѣнамъ, и поэтому всегда здѣсь склонны исправлять то, что̀ въ другое время было установлено.

Курьеръ, ожидавшійся Финчемъ, пріѣхалъ и привезъ ему его отзывныя грамоты вмѣстѣ съ ратификаціями договора, который онъ здѣсь подписалъ. Финчъ долженъ, однако, отложить свой отъѣздъ до тѣхъ поръ, пока кавалеръ Вейчъ, находящійся въ Гамбургѣ, не прибудетъ сюда для его замѣщенія въ томъ же званіи полномочнаго министра.

On m'assure en ce moment que l'expédition d'un courrier qu'on a reçu hier et que le prince de Cantemir a dépêché, a eu pour objet uniquement d'informer sa cour que Sa Majesté a pris la résolution de soutenir, s'il en est besoin, l'électeur de Bavière à force ouverte et de le placer sur le trône impérial. La même personne de qui je tiens cet avis, veut me faire croire qu'on est ici extrêmement consterné de cette nouvelle, et que la peine que l'on en ressent, augmente d'autant plus, que cette cour, qui ne peut à cette occasion se cacher son impuissance, serait aussi portée à s'opposer aux desseins de la France qu'à favoriser le grand-duc, si elle le pouvait.

№ 52. Traduction d'un billet écrit à m. Dalion le 5 août (n. s.) 1741 par Osman, kiaya de l'ambassadeur turc à Pétersbourg.

Joint à la lettre de m. de la Chétardie du 5 août 1741.

Mon très-distingué et très-honoré ami, c'est par les ordres et commandements de son excellence mon très-heureux et très-bienfaisant maître que je vous écris et envoie ce billet d'amitié. Voici ce qu'il m'a ordonné: faites savoir à m. Dalion que j'ai été très sensible à la visite que m'a faite mon très-élevé et très-illustre ami l'ambassadeur de France;

Меня увѣрили сію минуту, что отправка курьера, пріѣхавшаго сюда вчера и присланнаго княземъ Кантемиромъ, имѣетъ своей единственной цѣлью увѣдомленіе здѣшняго двора, что е. в. принялъ рѣшеніе поддерживать, въ случаѣ надобности, курфирста баварскаго военной силой и возвести его на императорскій престолъ. Та же особа, отъ которой я получилъ это свѣдѣніе, хочетъ меня увѣрить, что здѣсь крайне поражены этимъ извѣстіемъ, и огорченіе, испытываемое по этому поводу, тѣмъ сильнѣе, что здѣшній дворъ, который не въ состояніи въ данномъ случаѣ скрыть своего безсилія, будетъ вынужденъ воспротивиться замысламъ Франціи и благопріятствовать великому герцогу (Тосканскому) если только онъ будетъ въ силахъ.

№ 52. Переводъ записки, написанной къ Дальону 5-го августа (н. с.) 1741 года Османомъ, кіайей турецкаго посла въ С.-Петербургѣ.

Приложено къ письму маркиза де-ла-Шетарди отъ 5 августа 1741.

Мой высокочтимый и уважаемый другъ, на основаніи повелѣній и распоряженій его сіятельства, моего счастливѣйшаго и благодѣтельнѣйшаго господина, я пишу вамъ и посылаю сію дружескую записку. Вотъ что́ онъ мнѣ приказалъ: передайте г. Дальону, что я былъ весьма тронутъ посѣщеніемъ, сдѣланнымъ мнѣ высокопоставленнымъ и весьма знаменитымъ другомъ,

que comme je me proposais de la lui rendre j'en ai été empêché par les dépêches envoyées à Constantinople par le choadar du très fortuné, dont j'ai eu bien de la peine à me tirer dans l'espace de quatre à cinq jours; qu'après cela je me suis trouvé incommodé au point qu'il m'a été impossible de l'aller voir; que même actuellement ma santé que je n'ai pu encore rétablir, ne me permet pas de m'acquitter envers lui; mais que s'il plait au Dieu très-haut je compte pour sûr de le faire dans deux ou trois jours, et que nous informerons m. Dalion par un autre message et du jour et de l'heure. En conséquence je vous ai écrit et envoyé ce billet d'amitié et je me suis flatté que dès que vous l'aurez reçu, vous voudrez bien instruire son excellence le seigneur ambassadeur de toutes les circonstances que je viens de vous marquer. Après cette première démarche soyez bien assuré qu'on est dans la ferme résolution de se voir fréquemment. De la part d'Osman kiaya.

№ 53. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 8 août 1741.

Monsieur, le courrier de m. le comte de St. Sévérin m'a remis votre lettre du 16 juillet. M. Dalion à qui j'ai fait part de vos inten-

---

посломъ Франціи; когда я предполагалъ отдать ему визитъ, мнѣ помѣшала въ томъ отправка депешъ въ Константинополь хоадаромъ счастливѣйшаго повелителя, такъ какъ мнѣ весьма трудно было приготовить ихъ въ теченіе четырехъ, пяти дней; затѣмъ я оказался нездоровымъ настолько, что мнѣ невозможно было посѣтить посла; даже и теперь мое здоровье, которое у меня еще не успѣло возстановиться, не позволяетъ мнѣ выполнить свой долгъ по отношенію къ нему; но если угодно будетъ всевышнему Богу, то я непремѣнно разсчитываю это сдѣлать черезъ два или три дня, и тогда мы увѣдомимъ г. Дальона другимъ письмомъ о днѣ и часѣ посѣщенія. На основаніи этого я написалъ и отправилъ вамъ эту дружескую записку, и льщу себя надеждой, что, какъ только вы ее получите, вы соблаговолите извѣстить г. посла обо всѣхъ обстоятельствахъ, которыя я вамъ только-что сообщилъ. Послѣ этого предварительнаго заявленія будьте вполнѣ увѣрены, что здѣсь принято твердое рѣшеніе видѣться часто другъ съ другомъ. Отъ Османа кіайи.

№ 53. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 8 августа 1741.

М. г., курьеръ графа Сенъ-Северена передалъ мнѣ ваше письмо отъ 16 іюля. Дальонъ, которому я сообщилъ о вашихъ намѣреніяхъ, могъ лишь

tions, n'a su que sentir les bontés de son éminence et les vôtres. Je ne lui ai présenté que le seul objet des mesures de la Suède et des opérations qui vraisemblablement s'en suivront, pour le fixer davantage à la simple méthode de ne paraître que ce qu'il a été jusqu'à présent, à cela près qu'écrivant deux fois par semaine à m. de Bonnac sous la forme que la parenté et l'amitié autorisent, il vous instruira de ce qui se passe ici, et vous rendra compte particulièrement des précautions qui s'y prendront ou de l'impression qu'y pourraient faire les évènements du dehors. Il serait superflu, monsieur, comme vous l'avez pensé, de lui donner des connaissances plus étendues. Il serait peut-être même dangereux de le faire. Vous pourrez mieux en décider ainsi que des changements dans la situation qui seraient praticables avec les vues présentes que vous avez, par les réflexions que je prendrai la liberté de soumettre à votre jugement.

Il n'est point possible d'entretenir ici, comme on pourrait faire ailleurs, une correspondance particulière et de la tenir cachée. On se voit jusqu'au fond de l'âme; on épie les actions d'un chacun; on décachette toutes les lettres, et la moindre nouvelle donne de violents soupçons. Il peut donc arriver qu'on donnera au commerce qu'il sem-

---

быть тронутъ добротою, выказанною его высокопреосвященствомъ и вами. Я ему сообщилъ одно обстоятельство о мѣрахъ, принимаемыхъ въ Швеціи, и о военныхъ дѣйствіяхъ, которыя, вѣроятно, отсюда воспослѣдуютъ, чтобы болѣе сосредоточить вниманіе на простомъ пріемѣ казаться лишь тѣмъ, чѣмъ онъ былъ до сихъ поръ, за исключеніемъ того, что онъ будетъ писать дважды въ недѣлю де-Боннаку, какъ бы по долгу родства и дружбы; такимъ образомъ онъ васъ будетъ увѣдомлять о томъ, что́ здѣсь происходитъ, и представлять въ особенности отчетъ о мѣрахъ предосторожности, какія будутъ здѣсь приниматься, и о впечатлѣніи, которое можетъ быть произведено внѣшними событіями. Было бы излишнимъ, м. г., какъ и вы полагали, давать ему болѣе обширныя свѣдѣнія. Было бы даже, пожалуй, опасно это дѣлать. Вы лучше можете рѣшить это, равно какъ и вопросъ о перемѣнахъ, которыя могли быть выполнены въ нынѣшнихъ политическихъ замыслахъ, имѣющихся вами въ виду, на основаніи соображеній, которыя я возьму на себя смѣлость представить на ваше благоусмотрѣніе.

Совершенно невозможно поддерживать здѣсь, какъ было бы можно въ другомъ мѣстѣ, частную переписку и хранить ее въ тайнѣ. Здѣсь заглядываютъ другъ другу въ душу, слѣдятъ за дѣйствіями каждаго; распечатываютъ всѣ письма, и малѣйшее извѣстіе вызываетъ сильныя подозрѣнія. Такимъ образомъ, можетъ случиться, что сношенія, которыя Дальонъ будетъ по внѣшнему виду поддерживать лишь съ своимъ двоюроднымъ братомъ, будутъ истол-

blera en apparence que m. Dalion a avec son cousin, des interprétations différentes; que les arguments dont je le munirai pour soutenir ces apparences et faire valoir des arrangements de famille essentiels et qui demandent du secret, ne prévaudront pas et que cette cour enfin, ce qui détruirait d'abord l'objet que vous vous êtes proposé, ne consultant que le penchant qu'elle a pour tout ce qui caractérise la violence, l'exerce d'autant plus sur m. Dalion sans aucun égard, qu'elle se croira pleinement justifiée par l'état indéfini où il se sera trouvé, et l'inutilité qu'elle attachera au plus long séjour qu'il a fait ici. Il se peut aussi, mais ce second cas est moins à supposer et le caractère de ces gens-ci pourrait lui ôter toute vraisemblance, que le comte d'Osterman, jugeant sainement des motifs qui retiennent m. Dalion et voulant réparer le vide qu'il aura occasionné en déterminant mon départ, cherchât à le prévenir d'attentions et à s'en servir successivement pour rapprocher cette cour-ci de la France et effacer ce qu'il y aurait eu de défectueux dans le passé; ce ne serait toutefois qu'autant que les circonstances affectant plus ou moins la Russie, son intérêt qui seul la dirigerait en cette occasion, exigerait qu'elle fît des pas auprès de nous; et si cette considération remplissait du moins d'une manière ou d'une autre vos

---

кованы инымъ образомъ; данныя, которыми я его снабжу, чтобы поддерживать указанные внѣшніе признаки и выставлять па видъ важныя семейныя дѣла, требующія сохраненія тайны, не будутъ имѣть силы, и, наконецъ, здѣшній дворъ, сразу уничтоживъ цѣль, имѣющуюся у васъ въ виду, слушаясь лишь своей склонности ко всему, имѣющему характеръ насилія, тѣмъ энергичнѣе примѣнитъ его къ Дальону, что почтетъ себя вполнѣ правымъ, вслѣдствіе неопредѣленнаго положенія, въ которомъ тотъ окажется, и вслѣдствіе безполезности, которую дворъ признаетъ за дальнѣйшимъ пребываніемъ его здѣсь. Можетъ быть также,—но этотъ второй случай врядъ ли возможно предполагать, потому что характеръ здѣшнихъ людей лишаетъ его даже всякаго вѣроятія—можетъ быть, графъ Остерманъ, вѣрно понимая побужденія, удерживающія Дальона, и желая замѣстить вакантный постъ, который окажется вслѣдствіе того, что онъ принудитъ меня къ отъѣзду, постарается задобрить Дальона знаками вниманія и воспользоваться имъ, чтобы постепенно сблизить здѣшній дворъ съ французскимъ и загладить тѣ недоразумѣнія, какіе возникали въ прошломъ; однако же это можетъ случиться лишь постольку, поскольку обстоятельства окажутся болѣе или менѣе затрогивающими Россію, и ея интересы, единственно руководящіе ею въ этомъ случаѣ, потребуютъ, чтобы она сдѣлала первый шагъ по отношенію къ намъ; если это соображеніе соотвѣтствуетъ, по крайней мѣрѣ, тѣмъ или инымъ образомъ вашимъ видамъ, то существуетъ весьма много основаній, заставляющихъ бояться, что оно одер-

vues, il est bien des raisons qui peuvent faire craindre qu'elle ne l'emporte pas. Quant à la façon de faire toucher à m. Dalion les appointements que le roi lui règlera, j'ai imaginé que la voie la plus simple serait que m. de Bonnac remît comme argent qu'il fait passer à son parent, ce dont vous le chargeriez au sieur Dumas banquier, rue Beaubourg à Paris, et que celui-ci fournît des lettres de change payables à vue de ce qui lui aurait été compté sur le sieur Christophe Meyer son correspondant ici. Ce dernier que je ne crois pas convenable d'en prévenir, ne pourra être surpris qu'on s'adresse à lui, dès qu'il est en relation d'affaires avec l'autre. Il n'est pas tenu d'ailleurs à la même circonspection qu'on éprouverait de la part d'un national étant suisse de nation et ne se trouvant établi à Pétersbourg qu'autant que le bien du commerce, qu'il y fait, peut le comporter.

Le général Brigny, français que la haine que lui porte le feld-maréchal Munick avait fort injustement éloigné du service, vient d'y rentrer et d'être remis à la tête du génie. Je sais de lui qu'il a ordre de partir promptement pour Astracan et d'apporter la plus grande diligence à fortifier cette ville. Je n'ai pu qu'inférer de cette circonstance, qu'il fallait que la Russie ne se crût pas à l'abri de toute inquiétude de la

---

житъ верхъ. Что касается до способа полученія Дальономъ содержанія, какое король ему назначитъ, то я придумалъ, что самымъ простымъ средствомъ будетъ, чтобы де-Боннакъ пересылалъ ему въ видѣ денежныхъ суммъ, передаваемыхъ имъ родственнику, то, что̀ вы переведете на его имя къ банкиру Дюма, живущему въ улицѣ Бобуръ, въ Парижѣ, и пусть банкиръ этотъ дастъ вексель на предъявителя въ сумму, которая будетъ ему уплачена переводомъ на Христофора Мейера, его корреспондента въ С.-Петербургѣ. Этотъ послѣдній, котораго я не считаю удобнымъ предупреждать, не станетъ удивляться тому, что къ нему обращаются, разъ онъ находится въ дѣловыхъ сношеніяхъ съ тѣмъ банкиромъ. Кромѣ того, съ нимъ не надо соблюдать такихъ предосторожностей, какія потребовались бы по отношенію къ русскому: онъ родомъ швейцарецъ и живетъ въ Петербургѣ лишь до тѣхъ поръ, пока это требуется ходомъ торговыхъ дѣлъ, которые онъ здѣсь совершаетъ.

Генералъ Бриньи, французъ, который былъ несправедливо устраненъ отъ службы вслѣдствіе ненависти, питаемой къ нему фельдмаршаломъ Минихомъ, снова вступилъ на службу и снова поставленъ во главѣ корпуса инженеровъ. Я узналъ отъ него, что онъ получилъ приказъ немедленно уѣхать въ Астрахань и какъ можно скорѣе заняться укрѣпленіемъ этого города. Изъ этого обстоятельства я могъ лишь вывести, что, вѣроятно, Россія не считаетъ себя свободной отъ всякихъ опасеній со стороны Тахмаспа-Кули-хана, и, желая точнѣе убѣдиться въ этомъ, я узналъ, что здѣшній дворъ никогда и не ду-

part de Thamas-Kouli-kan, et j'avais pour m'en persuader que cette cour n'a jamais pensé jusqu'ici à se mettre dans un état de défense. Des nouvelles venues de Moscou d'où l'ambassadeur de Perse a dû partir il y a trois jours, ont confirmé mes conjectures. On s'y croit fort prochain d'une rupture avec le schah Nadir, et les uns et les autres, en l'envisageant, portent toutes leurs idées sur Astracan.

Il semble du moins certain que si Thamas-Kouli-kan a su réussir jusqu'ici, la saine politique veut que pour maintenir son usurpation il reste toujours armé. On peut même croire que c'est sur ce principe qu'il se dirige. Or dès qu'ayant eu successivement la guerre avec les peuples du Candahar, la Porte, le Mogol et les Usbecks, il se croira obligé de la continuer, rien n'est plus à sa bienséance qu'Astracan. C'est un royaume de tout temps mahométan. Les préjugés de religion qu'on prétend qui y subsistent encore, peuvent aplanir bien des difficultés dans cette entreprise, et par la même raison enfin que Pierre I, en faisant la conquête du Ghilan, du Mazanderan et de l'Astrabat, croyait de son intérêt d'être maître de tous les bords de la mer Caspienne. Il faut, si Thamas-Kouli-kan a adopté les mêmes idées, qu'il considère Astracan comme ce qui peut seul le faire parvenir à cette fin.

малъ до сихъ поръ приводить себя въ состоянiе обороны. Извѣстiя, пришедшiя изъ Москвы, откуда персидскiй посолъ долженъ былъ выѣхать три дня тому назадъ, подтвердили мое предположенiе. Тамъ считаютъ положенiе весьма близкимъ къ разрыву съ Шахъ-Надиромъ, и оба помянутыхъ лица, предусматривая это событiе, сосредоточиваютъ все вниманiе на Астрахани.

Является по крайней мѣрѣ несомнѣннымъ, что если Тахмаспъ-Кулиханъ имѣлъ до сихъ поръ успѣхъ, то здравая политика требуетъ, чтобы для поддержанiя своей узурпаторской власти войско оставалось всегда вооруженнымъ. Можно даже предполагать, что онъ именно руководится такимъ принципомъ. Поэтому, если выдержавъ послѣдовательно продолжительныя войны съ народами Кандагара, Порты, съ великимъ Моголомъ и Узбеками, онъ сочтетъ себя вынужденнымъ продолжать свои дѣйствiя, то ничто не является для него болѣе подходящимъ, чѣмъ Астрахань. Астраханское царство всегда было магометанскимъ. Религiозные предразсудки, которые, какъ увѣряютъ, тамъ еще держатся, могутъ устранить много затрудненiй при этомъ предпрiятiи; наконецъ, оно подходяще на томъ же основанiи, на какомъ Петръ I, завоевывая Гилянъ, Мазандеранъ и Астрабадъ, считалъ необходимымъ для своихъ интересовъ захватить все прибрежье Каспiйскаго моря. Если Тахмаспъ-Кули-ханъ усвоилъ такой же взглядъ, то онъ непремѣнно будетъ смотрѣть на Астрахань, какъ на городъ, который одинъ можетъ осуществить для него достиженiе такой цѣли.

On parle de faire de nouveaux sénateurs, et l'on m'a dit que le prince de Cantemir serait du nombre. L'on songe aussi, mais sourdement, à rendre au sénat son ancien lustre et à le composer de la plupart de ceux qu'on regarde ici comme les premières maisons. Si cette vue est bonne en tant que le gouvernement présent espèrerait par là de se faire de puissants partisans, elle ne me paraît guère susceptible d'exécution par une considération particulière. Il faudrait en effet que le cabinet de qui tout émane aujourd'hui, se dépouillât d'une autorité qu'il verrait exercer au sénat, et je doute fort que le comte d'Osterman qui a travaillé si longuement à l'approprier au cabinet et à le former sous le règne précédent, veuille reconnaître une sorte de dépendance lorsqu'il est parvenu à mettre tout le monde dans la sienne.

M. le comte de Lynar, qui à la faveur des soins qu'il rend à m-lle de Mengden, a l'honneur de faire journellement sa cour à madame la Régente, quoique jusqu'à présent personne n'ait joui du même avantage, vient d'éprouver d'une façon encore plus marquée ce qu'une pareille situation peut comporter. C'est dans ces moments particuliers que madame la Régente le revêtit vendredi de l'ordre de St. André. Les amis de m. de Lynar en ont été moins à portée de lui témoigner l'empressement que

---

Говорятъ еще о назначеніи новыхъ сенаторовъ, и мнѣ сообщили, что князь Кантемиръ находится въ этомъ числѣ. Подумываютъ также, хотя и неявно, возвратить сенату его прежній блескъ и значеніе и составить его въ большинствѣ изъ тѣхъ, кого здѣсь считаютъ принадлежащими къ знатнѣйшимъ родамъ. Если эта цѣль и хорошая, потому что нынѣшнее Правительство надѣется такимъ образомъ пріобрѣсти себѣ могущественныхъ сторонниковъ, то все-таки она мнѣ кажется едва-ли достижимой вслѣдствіе одного особаго соображенія. Въ самомъ дѣлѣ, тогда будетъ необходимо, чтобы кабинетъ министровъ, отъ коего все исходитъ теперь, отрекся отъ верховной власти, которая будетъ передана сенату, а я сильно сомнѣваюсь, чтобы графъ Остерманъ, который такъ долго трудился надъ присвоеніемъ Кабинету такого значенія и надъ развитіемъ его въ предыдущее царствованіе, пожелалъ признать своего рода зависимость Кабинета послѣ того, какъ ему удалось, напротивъ, подчинить все послѣднему.

Графъ Линаръ, который подъ предлогомъ заботливости, выказываемой имъ къ фрейлинѣ Менгденъ, имѣетъ честь ежедневно свидѣтельствовать свое почтеніе Правительницѣ, хотя доселѣ никто не пользовался такимъ преимуществомъ, недавно еще болѣе явнымъ образомъ добился знака вниманія, какой, можетъ быть, вызванъ подобнымъ положеніемъ. А именно, въ пятницу, при одномъ изъ такихъ частныхъ свиданій Правительница возложила на него орденъ Св. Андрея. Друзья графа Линара при этомъ не

cette circonstance ne pouvait manquer de leur occasionner. Aucun de tous les ministres étrangers n'a su avant dimanche matin la grâce qui lui avait été faite.

№ 54. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 8 août 1741.

Monsieur, madame la princesse Elisabeth fit dire avant-hier au secrétaire de légation de Suède par cet homme que m. de Nolken m'a procuré et dont la femme est auprès de cette princesse, que dans le cas où les suédois différeraient d'avantage à agir, il serait dangereux et à craindre de ne plus trouver les esprits aussi bien disposés, et qu'il importait même d'autant plus de prévenir cette extrêmité, que le gouvernement présent n'épargnait ni promesses, ni récompenses pour se faire des créatures et pour engager les uns et les autres à donner des preuves de leur zèle en cette rencontre pour la personne du Czar; elle lui fit ajouter qu'en se déterminant toutefois promptement, la Suède n'aurait rien à redouter de ces sortes d'obstacles, et que les suédois pouvaient être assurés plus que jamais qu'ils n'éprouveraient qu'une bien faible

---

знали. какъ бы скорѣе засвидѣтельствовать ему свою радость, вызванную, безъ сомнѣнія, этимъ обстоятельствомъ. Ни одинъ изъ иностранныхъ министровъ не узналъ объ оказанной ему милости ранѣе воскресенья утромъ.

№ 54. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 8 августа 1741.

М. г., принцесса Елизавета поручила сказать вчера секретарю шведскаго посольства черезъ того человѣка, который былъ рекомендованъ мнѣ Нолькеномъ и жена котораго находится въ штатѣ этой принцессы, что въ случаѣ, если шведы будутъ откладывать еще долѣе военныя дѣйствія, то явится опаснымъ и возбуждающимъ тревогу то обстоятельство, что не будетъ уже болѣе такой полной готовности, и весьма важно предупредить это крайнее неудобство, тѣмъ болѣе еще, что нынѣшнее правительство не щадитъ ни обѣщаній, ни наградъ, чтобы пріобрѣсти себѣ приверженцевъ и побудить тѣхъ или иныхъ лицъ проявить доказательства своей преданности въ данномъ случаѣ къ особѣ Царя; при этомъ она присовокупила секретарю, что если, съ другой стороны, Швеція быстро рѣшится дѣйствовать, то ей нечего опасаться препятствій подобнаго рода: шведы могутъ быть болѣе чѣмъ когда

résistance dès qu'ils se présenteraient comme venant pour soutenir les droits de Pierre I.

Le secrétaire de légation de Suède, qui vint incontinent me faire part de ce message, s'est remis entièrement à moi sur ce qu'il convenait de faire à cette occasion. Je jugeai nécessaire de s'en autoriser ainsi que de l'impatience de la princesse pour tâcher d'arracher d'elle ce que m. de Nolken n'en a pu obtenir. Je lui fis pour cet effet et pour plus de précision rédiger d'abord sur le papier, que si l'exécution n'était pas aussi prompte que la princesse l'avait désiré, elle ne devait s'en prendre qu'à elle-même; qu'en se refusant à ce que m. de Nolken lui avait proposé, elle avait ôté au comité secret les moyens d'agir avec la vivacité qu'il aurait souhaité d'apporter; que si elle veut le mettre en état de soutenir ses intérêts avec le zèle qu'il a pour elle, et fournir des armes à toute la nation suédoise, elle doit donc plus que jamais se hâter de faire ce qui peut le mieux accélérer le succès de ses vues et empêcher l'effet de ce qu'elle-même a remarqué. Il devait me paraître déplacé que le message de madame la princesse Elisabeth ne se fût pas étendu jusqu'à moi. Il était aussi très important qu'elle distingue dans tous les instants le principe, qui l'aura favorisée, et qu'elle ne confonde point sa reconnaissance par en avoir trop pour les uns et trop peu pour les autres,

---

либо увѣрены, что встрѣтятъ лишь весьма слабое сопротивленіе, какъ только они явятся въ качествѣ защитниковъ правъ Петра I.

Секретарь шведскаго посольства немедленно явился ко мнѣ передать это порученіе и вполнѣ положился на меня относительно того, что̀ слѣдуетъ дѣлать въ этомъ случаѣ. Я счелъ необходимымъ воспользоваться этимъ, равно какъ и нетерпѣніемъ принцессы, чтобы постараться добыть отъ нея то, чего Нолькенъ не могъ получить. Для этой цѣли и для большей точности я велѣлъ ему указать, во-первыхъ, въ документѣ, что если выполненіе окажется не столь быстрымъ, какъ бы желала принцесса, то она должна пенять при этомъ лишь на себя; отказываясь отъ того, что̀ предложилъ ей Нолькенъ, она лишала секретный комитетъ возможности дѣйствовать съ тою энергіей, какую онъ желалъ проявить; если же она желаетъ дать ему возможность поддерживать ея интересы съ тѣмъ усердіемъ, какое онъ выказываетъ ей, дать возможность вмѣшаться всему шведскому народу, то она должна болѣе чѣмъ когда-либо поторопиться сдѣлать то, что̀ скорѣй всего можетъ ускорить успѣхъ ея плана и парализовать вліяніе обстоятельствъ, которое она сама замѣтила. Мнѣ должно было показаться неумѣстнымъ, что порученіе принцессы Елизаветы не простиралось и на меня. Весьма важно, кромѣ того, чтобы она всегда различала основанія благопріятнаго къ ней отношенія и чтобы отнюдь не смѣшивала чувствъ признательности, выказывая слишкомъ большую бла-

pour que cet objet ne fixât point toute mon attention. Je menai donc le sieur de Lagerflicht, sous l'apparence de ce qu'exigent les intérêts de la princesse, à minuter encore et à lui représenter en même temps qu'il serait extrêmement essentiel pour elle qu'elle n'interrompît point la correspondance avec moi, puisque la Suède ne pouvant rien faire sans l'avis et le concert de France, celle-ci pourrait inférer du plus long silence qu'elle garderait à mon égard, qu'elle a sans doute changé de sentiment et perdu de vue les objets auxquels elle avait paru s'arrêter dans le commencement. Nous convînmes encore, m. de Lagerflicht et moi, que par le même homme qui devait lui parler le soir, il donnerait rendez-vous au confident pour le lendemain au jardin des cadets, et qu'à la faveur du hasard apparent qu'une promenade en quelque sorte publique peut toujours procurer, il ne différerait pas à faire usage de ce que nous avions réglé, à moins que de nouvelles craintes de la part du confident n'y portassent obstacle.

Pour ne rien omettre de mon côté, j'informai le vendredi matin m. le comte de St. Sévérin de ce qui s'était passé, et je remis à la huitaine à l'instruire du succès que cette tentative aurait produit.

Le samedi au soir fort tard et lorsque la dernière lettre que je vous ai écrite, avait déjà été portée à la poste, un gentilhomme de la

---

годарность одним и слишком малую другим лицам; а потому это обстоятельство обращает на себя все мое вниманіе; я и побудилъ Лагерфлихта, ссылаясь для вида на требованія интересовъ принцессы Елизаветы, составить кромѣ того вчернѣ и представить на ея усмотрѣніе записку о томъ, что весьма необходимо для нея въ то же время не прерывать вовсе сношеній со мною, такъ какъ Швеція ничего не можетъ сдѣлать безъ согласія и содѣйствія Франціи; Франція вѣдь могла заключить изъ весьма долгаго молчанія, хранимаго принцессой Елизаветой по отношенію ко мнѣ, что она измѣнила, по всей вѣроятности, своимъ намѣреніямъ и потеряла изъ виду цѣль, на которой она, повидимому, останавливала въ началѣ свое вниманіе. Мы условились еще съ Лагерфлихтомъ что черезъ то же лицо, которое должно съ нимъ говорить сегодня вечеромъ, онъ устроитъ свиданіе съ довѣреннымъ лицомъ принцессы завтра въ кадетскомъ саду, и подъ видомъ какъ бы случайности, которая можетъ всегда произойти на гуляньѣ, до нѣкоторой степени публичномъ, онъ не замедлитъ примѣнить то, о чемъ мы условились, если только новыя опасенія со стороны довѣреннаго лица не воспрепятствуютъ этому.

Чтобы ничего не упустить, съ своей стороны я увѣдомилъ въ пятницу утромъ графа Сенъ-Северена о томъ, что̀ произошло, и отложилъ на недѣлю извѣщеніе его объ успѣхѣ, какой будетъ имѣть эта попытка.

Въ субботу очень поздно вечеромъ, когда послѣднее письмо, написанное

princesse Elisabeth vint secrètement dans mon jardin s'acquitter des compliments dont elle l'avait chargé pour moi en partant pour la campagne; il avait ordre aussi de me marquer de sa part, combien elle s'impatientait du long temps qu'elle m'avait vu; que pour y suppléer elle avait passé trois fois en gondole à l'extrêmité de la jetée qui appartient à la campagne que j'occupe, et qui donne sur la rivière, se faisant de plus accompagner de cor de chasse pour être mieux entendue, sans avoir pu rencontrer un jour où je ne serais pas à la ville; que je pouvais du moins être assuré qu'elle songeait souvent à moi et que pour être plus en liberté de me parler, elle aurait acheté une maison voisine de mon jardin, si elle n'en avait été empêchée par des avis qui lui avaient été donnés à ce sujet; ce gentilhomme me donna à entendre que la princesse serait surprise agréablement, si revenant aujourd'hui à Pétersbourg sur les huit heures, l'occasion se présentait de me trouver sur le chemin. Je ne voulus point approfondir, s'il avait ordre de me faire cette insinuation, afin que la chose manquant, il n'y eût point un nouveau reproche à faire à la princesse; je priai seulement ce gentilhomme de témoigner à la princesse que j'étais plus touché que je ne pouvais l'exprimer de toutes ses bontés ainsi que du souvenir flatteur dont elle

---

мною вамъ, было отправлено уже на почту, тайно явился ко мнѣ въ садъ дворянинъ отъ принцессы Елизаветы высказать мнѣ привѣтствіе, которое она поручила ему передать при отъѣздѣ за-городъ; онъ имѣлъ также повелѣніе выразить мнѣ отъ ея имени, въ какомъ она нетерпѣніи, что такъ долго не видала меня; для того, чтобы устроить свиданіе, она три раза проѣзжала въ гондолѣ, вдоль насыпи, находящейся на дачѣ, занимаемой мною и расположенной на берегу рѣки; кромѣ того, она приказывала трубить при этомъ въ охотничій рогъ, чтобы скорѣе обратить на себя вниманіе; но ни разу не случалось, чтобы я не находился въ этотъ день въ городѣ; во всякомъ случаѣ, я могу быть увѣреннымъ, что она часто думаетъ обо мнѣ, и чтобы имѣть болѣе свободы со мной говорить, она купила бы домъ, находящійся по сосѣдству съ моимъ садомъ, еслибъ ее отъ того не отклонили предостереженія, высказанныя по этому поводу; этотъ жедворянинъ намекнулъ мнѣ, что принцесса была бы весьма пріятно удивлена, еслибы, по возвращеніи теперь въ Петербургъ къ восьми часамъ, ей представился случай встрѣтить меня на пути; я не сталъ вывѣдывать, имѣлъ ли онъ повелѣніе передать мнѣ это сообщеніе, для того, чтобы, въ случаѣ неудачи, не пришлось дѣлать принцессѣ новыхъ упрековъ; я лишь попросилъ дворянина заявить принцессѣ, что я тронутъ сильнѣе, чѣмъ могу выразить, всѣми любезностями, равно какъ и лестнымъ воспоминаніемъ, которое она дѣлаетъ мнѣ честь хранить обо мнѣ; я слишкомъ хорошо знаю цѣну мгновеніямъ, въ ко-

m'honorait; que pour avoir trop connu le prix des moments où je lui avais fait ma cour, je comptais à regret tous les instants depuis celui où je me trouve privé de cet avantage; que je savais qu'elle s'était promenée sur la rivière et avait passé plusieurs fois à portée de mon jardin; que je n'en avais maudit que davantage les contretemps qui m'avaient empêché d'en profiter; que j'espérais être plus heureux dès son retour et que je la guetterais du moins de façon sur le chemin qu'il ne dépendrait pas de moi de l'y trouver; que je désirais avec le même empressement qu'elle voulût me mettre en main les moyens de la convaincre de mon respect et de mon attachement. Ce gentilhomme ne fut pas parti que réfléchissant sur sa commission, je ne doutai point qu'elle ne fût l'effet des représentations que m. Lagerflicht aurait faites la veille au confident. Il n'en était rien cependant, celui-ci ne s'était pas trouvé au rendez-vous à ce que j'appris le dimanche matin, et je pus reconnaître en cette particularité que madame la princesse Elisabeth en envoyant ce gentilhomme chez moi avait agi de son propre mouvement, sans y être excitée par aucune considération nouvelle. Je vais sacrifier à une attente, qui peut-être sera vaine, le reste de ma journée. Je me suis muni pour ne rien négliger de l'une de ces plumes où l'encre se conserve toujours, et d'une copie allemande de la réquisition

---

торыя я свидѣтельствовалъ ей свое почтеніе, и съ сожалѣніемъ отмѣчаю каждую минуту съ тѣхъ поръ, какъ оказываюсь лишеннымъ этого счастья; я зналъ, что она прогуливалась по рѣкѣ и нѣсколько разъ проѣзжала вблизи моего сада; тѣмъ сильнѣе негодовалъ я на препятствія, помѣшавшія мнѣ воспользоваться такими случаями; я надѣюсь быть болѣе счастливымъ при ея возвращеніи и буду по крайней мѣрѣ сторожить ее на пути, такъ что не отъ меня будетъ зависѣть, если моя встрѣча съ нею не состоится; я желаю также сильно, чтобы она соблаговолила дать мнѣ возможность убѣдить ее въ своемъ почтеніи и преданности. Едва лишь уѣхалъ дворянинъ, какъ, раздумывая о его порученіи, я несомнѣнно убѣдился, что оно явилось дѣйствіемъ представленій, которыя Лагерфлихтъ сдѣлалъ наканунѣ довѣренному лицу принцессы. Между тѣмъ ничего подобнаго не было. Довѣренное лицо не пришло на свиданіе, какъ я узналъ въ воскресенье утромъ, и я долженъ былъ признать при этомъ обстоятельствѣ, что принцесса Елизавета, посылая ко мнѣ своего дворянина, дѣйствовала по собственному побужденію, не будучи подстрекаема никакимъ новымъ соображеніемъ. Я посвящу остатокъ дня ожиданію, которое, быть можетъ, окажется тщетнымъ. Чтобы ничего не упустить изъ виду, я захватилъ одно изъ такихъ перьевъ, на которомъ всегда имѣется запасъ чернилъ, и нѣмецкую копію ходатайства, которую секретарь шведскаго посольства списалъ при мнѣ. Если

que le secrétaire de légation de Suède a écrite devant moi. Pour peu que j'aie le temps d'entretenir librement madame la princesse Elisabeth, j'apporterai tous mes soins pour l'engager à la signer; s'il fallait pour l'y déterminer lui annoncer mon départ, j'hésiterai d'autant moins à le faire que la Suède ou plutôt le comité secret a constamment insisté sur ce point; dans le cas finalement où rencontrant cette princesse, le départ de l'ordinaire me laisserait encore le loisir de vous mander ce qui se sera passé, je continuerai cette lettre pour vous en rendre compte, un postécrit dans cette occasion-ci pourrait faire naître des soupçons et fournir des idées dès que l'on viendrait à apprendre que j'ai trouvé madame la princesse Elisabeth et que je lui ai parlé.

Mes appréhensions n'étaient pas destituées de fondement; il est onze heures, je rentre en ce moment, et la princesse n'a pas passé.

№ 55. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 12 août 1741.

Monsieur, l'impression que la grâce accordée au comte de Lynar a faite, a été plus loin que je m'y serais attendu; il n'y a personne à cette cour qui n'en soit vivement affligé; on la regarde comme le signal

---

только я буду имѣть время для свободнаго бесѣдованія съ принцессою Елизаветой, я приложу всѣ старанія, чтобы убѣдить ее подписать копію; если нужно будетъ для такого рѣшенія заявить ей о моемъ отъѣздѣ, то я не стану колебаться, тѣмъ болѣе, что Швеція или, вѣрнѣе, секретный комитетъ всегда настаивали на этомъ пунктѣ; наконецъ, въ случаѣ, если я встрѣчу эту принцессу и у меня останется еще досугъ до отъѣзда почты сообщить вамъ о томъ, что̀ произойдетъ, то я буду продолжать это письмо, чтобы представить вамъ о томъ отчетъ. Постъ-скриптумъ въ данномъ случаѣ могъ бы вызвать подозрѣнія и навести на нѣкоторыя соображенія, еслибы удалось узнать, что я видѣлся и разговаривалъ съ принцессой Елизаветой.

Мои опасенія не были лишены основанія: теперь 11 часовъ; я только-что вернулся, а принцесса не проѣзжала.

№ 55. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 12 августа 1741.

М. г., впечатлѣніе, произведенное наградой, полученной графомъ Линаромъ, было гораздо сильнѣе, чѣмъ я могъ ожидать; нѣтъ ни одного человѣка при здѣшнемъ дворѣ, который бы не былъ этимъ сильно огорченъ;

assuré d'une faveur certaine et prochaine, et c'est avec un dépit difficile à exprimer que ces gens-ci se rappellent le passé pour se dire qu'ils sont à la veille d'être assujettis de nouveau sous les lois d'un favori.

Les femmes mêmes qui sont ici plus accoutumées qu'ailleurs à se contenir, ne se ménagent en manière quelconque dans leurs discours. Blessées d'un autre côté de ce que madame la Régente s'est portée à cette démarche le neuvième jour de ses couches et dans un temps où elle n'avait encore admis aucune dame auprès d'elle, elles font assez entendre que vu l'instant et la façon dont cela s'est fait, il semblerait qu'un autre moment eût précédé et existé à la fois; je sais enfin que le comte Osterman, alarmé de cette circonstance et plus attentif que jamais aux anciennes discussions qu'il a eues avec m. de Lynar, pria d'abord le général et le chambellan Strechnew ses beaux-frères de se rendre chez m. Golowkin; qu'ils y furent enfermés avec lui pendant plus de deux heures, et qu'il ne fut question que de la grâce faite au comte de Lynar et de la nécessité de se garantir des suites que vraisemblablement selon eux elle aura. Il en est même quelques-uns qui prétendent que le comte Osterman pour avoir trop adopté le principe qu'aux grands maux il faut de grands remèdes, pourrait en employer de violents et surmonter sans

---

на эту милость смотрятъ, какъ на вѣрный знакъ несомнѣннаго и близкаго фавора, и здѣшніе люди, съ досадою, которую трудно изобразить, вспоминаютъ о прошломъ, говоря, что они снова наканунѣ подчиненія распоряженіямъ фаворита.

Даже женщины, которыя здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, привыкли къ сдержанности, нисколько не стѣсняются въ своихъ разговорахъ. Оскорбленныя, съ другой стороны, тѣмъ, что Правительница совершила этотъ поступокъ на девятый день по разрѣшеніи своемъ отъ бремени и въ такое время, когда она не допускала еще къ себѣ ни одной дамы, онѣ довольно ясно намекаютъ, что въ виду такого обстоятельства и способа, какимъ все совершилось, слѣдовало бы думать, что другого рода моментъ предшествовалъ и теперь имѣетъ здѣсь мѣсто; я узналъ, наконецъ, что графъ Остерманъ, встревоженный этимъ обстоятельствомъ и болѣе, чѣмъ когда либо, занятый старинными распрями, происходившими у него съ графомъ Линаромъ, попросилъ прежде всего генерала и камергера Стрѣшневыхъ, своихъ шуриновъ, отправиться къ графу Головкину; тамъ они пробыли наединѣ съ нимъ болѣе двухъ часовъ и говорили исключительно о наградѣ, пожалованной графу Линару, и о необходимости защитить себя отъ послѣдствій, которыя, вѣроятно, будетъ это имѣть по ихъ мнѣнію. Есть точно также нѣкоторыя лица, утверждающія, что графъ Остерманъ, слишкомъ придерживающійся принципа, что противъ сильныхъ золъ нужны и сильныя лѣкарства, можетъ

peine les scrupules, lorsque m. de Lynar qu'on croit ou qu'on suppose présentement déterminé à demander son congé au roi de Pologne et à entrer dans ce service-ci en qualité de grand-chambellan, ira à Dresde pour cet effet ou en reviendra.

Loin de prévoir cet avenir il a voulu constater son nouvel état de chevalier de St. André, et dans cet état il donna avant-hier à dîner à tous ceux qui se trouvent ici revêtus de cet ordre. M. le prince de Brunswick ainsi que mm. Osterman et Golowkin, qui se sont prévalus de leur mauvaise santé, sont les seuls qui s'en soient dispensés. Cette particularité en me rappelant que le prince Louis de Wolfembuttel était du repas, me fait souvenir que j'ai oublié de vous instruire que madame la Régente a conféré à ce prince l'ordre de St. André quelques jours avant de le donner à m. de Lynar.

№ 56. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 15 août 1741.

Monsieur, comme par la lettre du 16 juillet vous m'annonciez mon rappel sans aucune restriction, et qu'il semblait même par ce à quoi

---

прибѣгнуть даже къ насильственнымъ мѣрамъ и безъ труда превозможетъ свои сомнѣнія, въ то время, какъ Линаръ, который, какъ полагаютъ, или предполагаютъ, рѣшился теперь просить своей отставки у короля польскаго и вступить въ здѣшнюю службу въ званіи оберъ-камергера, отправится для этой цѣли въ Дрезденъ или будетъ возвращаться оттуда.

Вовсе не предусматривая такого будущаго, графъ Линаръ пожелалъ заявить о своемъ новомъ званіи кавалера ордена Св. Андрея и далъ поэтому третьяго дня обѣдъ всѣмъ, кому пожалованъ здѣсь этотъ орденъ. Принцъ Брауншвейгскій, равно какъ графы Остерманъ и Головкинъ, сославшись на плохое состояніе здоровья, одни лишь уклонились отъ посѣщенія. Эта подробность напомнила мнѣ, что принцъ Вольфенбюттельскій Людвигъ также присутствовалъ на обѣдѣ; послѣднее же обстоятельство заставляетъ меня припомнить, что я позабылъ васъ увѣдомить о томъ, что Правительница возложила на этого принца орденъ Св. Андрея нѣсколькими днями раньше, чѣмъ она пожаловала его графу Линару.

№ 56. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 15 августа 1741.

М. г., въ письмѣ отъ 16 іюля вы говорили мнѣ о моемъ отзывѣ отъ поста безъ всякихъ ограниченій и даже, повидимому, казалось, на основаніи

vous aviez destiné m. Dalion, que la sensibilité aurait été portée au point de ne vouloir pas paraître laisser quelqu'un ici, je m'applaudis doublement de ce que l'attente où vous saurez que je fus le 8 de ce mois pour avoir été vaine, m'a sauvé l'inconvénient d'articuler peut-être sur mon départ et de m'écarter du silence que mon devoir m'inspirait jusqu'à l'arrivée des derniers ordres du roi, puisque je vois par ceux, contenus dans la lettre de Sa Majesté et dans la vôtre du 20 juillet, que ma situation dépend uniquement aujourd'hui du parti que cette cour-ci prendra; il me suffit toutefois que le service du roi puisse exiger ou comporter de ma part un plus long séjour ici, pour que je m'estime heureux de lui en faire le sacrifice; je souhaite seulement que ce même service ne souffre point du ressentiment personnel qu'il est bien apparent qui s'ensuivra contre moi de la fermeté qu'on m'a reproché plusieurs fois et que j'ai cru devoir montrer pour ne point m'éloigner de l'esprit de la lettre que vous aviez écrite à m. le prince Cantemir; je souhaite également que cette cour en renchérissant autant sur la manière dont je suis délaissé d'un chacun qu'en se prévalant de l'égalité de caractère, le ministre du roi ne soit pas trop confondu et peut-être même reservé à rehausser le prix des préférences qu'elle s'empressera d'autant

---

того, къ чему вы предназначали Дальона, натянутость отношеній дошла до того, что вы не желали, кажется, оставлять здѣсь кого бы то ни было; поэтому я вдвойнѣ радовался, видя, что ожиданіе, въ какомъ я находился, какъ вы узнаете, 8 числа сего мѣсяца, оказалось тщетнымъ и спасло меня отъ неудобства заговорить, пожалуй, о своемъ отъѣздѣ и нарушить молчаніе, требуемое моимъ долгомъ, до тѣхъ поръ пока не прибудутъ окончательныя повелѣнія короля; изъ повелѣній, содержащихся въ письмѣ е. в. и въ вашемъ письмѣ отъ 20 іюля, я вижу, что мое положеніе всецѣло зависитъ теперь отъ рѣшенія, какое приметъ здѣшній дворъ; для меня, однако, достаточно того, что служба короля требуетъ или обусловливаетъ съ моей стороны болѣе продолжительное пребываніе здѣсь, чтобы я почелъ себя счастливымъ принести для сего эту жертву; я желаю только, чтобы эта же служба нимало не пострадала отъ личнаго раздраженія, которое, по всей вѣроятности, проявится противъ меня, вслѣдствіе твердости, которою меня не разъ укоряли и которую я счелъ должнымъ выказывать, дабы отнюдь не уклоняться отъ истиннаго смысла письма, написаннаго вами князю Кантемиру; равнымъ образомъ я желаю, чтобы здѣшній дворъ, настаивая еще болѣе на томъ образѣ дѣйствій, вслѣдствіе котораго всѣ покинули меня, и ссылаясь на равенство званій, не слишкомъ бы унижалъ министра короля или, быть можетъ, пользовался его присутствіемъ, чтобы возвысить цѣну отличій, которыя здѣшній дворъ тѣмъ охотнѣе будетъ оказывать другимъ лицамъ; къ этому въ особенности дворъ

plus d'accorder aux autres, qu'on y sera porté particulièrement par la prédilection que madame la Régente a pour le marquis de Botta, et par la faveur à laquelle le comte de Lynar est parvenu, et qu'on sera bien sûr d'être secondé par les ministres étrangers, ne fût-ce que par l'envie de leur part de se venger du blâme qu'ils se sont imaginé que ma conduite avait fait rejaillir sur la leur. Si même, je crois être obligé de le dire, ces gens-ci attachaient une idée d'avantage à ne s'être point départis de leur chimérique étiquette, et que contents de s'être menés au mois d'août et de pouvoir s'autoriser à présent des couches de madame la Régente pour occasionner de nouveaux délais qui ne doivent pas cependant empêcher de convenir et de régler définitivement, ils voulaient, dis-je, en terminant à l'amiable avec moi, constater ce prétendu avantage; il serait dans leur caractère d'être les premiers à désirer, quelque temps après, mon éloignement, et de prescrire à m. le prince de Cantemir de faire auprès de vous les démarches capables de l'accélérer, à moins qu'ils n'en fussent distraits par la situation où ils sont au moment de se trouver avec la Suède; il est encore en eux pour m'ôter jusqu'au mérite d'avoir été le premier à voir le Czar, dans un instant de cérémonial, de saisir l'occasion du rappel de m. de Finch

---

будетъ побуждаемъ вслѣдствіе предпочтенія, оказываемаго Правительницей маркизу Ботта, и милости, которой достигъ графъ Линаръ; а его примѣру навѣрное послѣдуютъ и другіе иностранные министры, хотя бы изъ желанія отомстить, съ своей стороны, за порицаніе, которое, какъ они себѣ вообразили, вызоветъ ихъ поведеніе вслѣдствіе моего образа дѣйствій. Если даже, и я считаю своимъ долгомъ высказать это, здѣшніе люди видятъ для себя преимущество въ томъ, что они нисколько не отступили отъ своего вымышленнаго этикета, и довольны тѣмъ, что продлили время до августа мѣсяца, а теперь могутъ сослаться на разрѣшеніе Правительницы отъ бремени для того, чтобы вызвать новыя отсрочки, которыя не должны, однако, помѣшать намъ окончательно договориться и установить церемоніалъ,— они хотѣли, говорю я, покончивъ со мной миромъ, выставить на видъ это, якобы, свое преимущество; въ ихъ характерѣ было бы первыми высказать черезъ нѣкоторое время желаніе, чтобы я удалился, и предписать князю Кантемиру обратиться къ вамъ съ просьбами, способными ускорить этотъ отъѣздъ, еслибы только ихъ не отвлекло положеніе, въ какомъ они находятся теперь по отношенію къ Швеціи; точно такъ же въ ихъ характерѣ и то, что они лишаютъ меня даже заслуги, что я первый видѣлъ Царя во время церемоніальнаго выхода; они пользуются случаемъ отзыва отъ поста Финча и желаютъ доставить ему аудіенцію прежде меня; предположивъ, что они искренно захотѣли бы сохранять этикетъ, который они установили уже по совершившемся

et de lui procurer avant moi une audience; supposé qu'ils aient voulu sincèrement s'arrêter à l'étiquette qu'ils ont établie après coup, et que l'intérêt à la fois de prévoyance et propre à flatter la vanité de madame la Régente, en continuant à lui faire jouer le même rôle, ne prédomine pas; je pourrais enfin retrouver les traces des mauvais procédés que j'ai constamment essuyés et auxquels j'ai peut-être à me préparer de plus en plus dans ce qui s'est passé tout récemment. Madame la Régente fut visible avant-hier pour tout le monde, et on la vit dans son lit. La cour ainsi que les ministres étrangers furent avertis qu'à cette occasion l'on quitterait le deuil et qu'on se mettrait en gala. M. le grand-maréchal n'a pas été plus attentif à me le faire savoir en cette rencontre que dans celle de même espèce qui avait précédé et dont même j'ai évité de vous informer, en sorte que me trouvant dans la nécessité d'aller ce jour-là à la ville pour entretenir quelques personnes, je fus le seul à y paraître en noir et fournis par là, malgré moi, aux remarques qu'on fait ici sur les moindres choses.

M. de Valdancourt que j'envoyai aussi le dimanche matin chez le comte Osterman, après le chiffrement de votre dernière lettre, éprouva la même conduite, et les mêmes difficultés eurent lieu à la réception des ordres que vous me fîtes passer au mois de mai; cela a été plus

---

фактѣ, и допустимъ, что здѣсь все основано на предусмотрительности, которая въ то же время способна польстить тщеславію Правительницы, такъ какъ ей предоставляется сохранить прежнюю роль, — я все-таки могъ бы найти слѣды неблаговидныхъ поступковъ, дѣйствію которыхъ я все время подвергался и къ которымъ мнѣ надо быть еще болѣе готовымъ въ виду того, что произошло совсѣмъ недавно. Правительница принимала третьяго дня всѣхъ, и всѣ видѣли ее лежащею въ постели. Дворъ, равно какъ и иностранные министры, были предупреждены, что по этому случаю трауръ будетъ снятъ и всѣ будутъ въ парадныхъ одеждахъ. Оберъ-гофмаршалъ былъ столь же мало внимателенъ къ увѣдомленію меня о томъ и на этотъ разъ, какъ въ предшествовавшій, по поводу подобнаго же извѣщенія, отъ сообщенія о которомъ вамъ я даже уклонился; такимъ образомъ, будучи поставленъ въ необходимость отправиться въ этотъ день въ городъ, чтобы переговорить съ нѣкоторыми лицами, я одинъ долженъ былъ явиться въ трауръ и вызвать тѣмъ противъ своей воли толки, возникающіе здѣсь по малѣйшему поводу.

Вальданкуръ, котораго я также отправилъ въ воскресенье утромъ къ графу Остерману, по прочтеніи вашего послѣдняго шифрованнаго письма, былъ принятъ по прежнему, и возникли при этомъ тѣ же самыя затрудненія, по поводу повелѣній, которыя вы мнѣ передали въ маѣ мѣсяцѣ; дѣло

loin; le secrétaire du cabinet étonné pour je ne sais quelle raison de ce que je voulais parler à m. le comte Osterman, répondit d'abord sèchement *„encore aujourd'hui"*. M. de Valdancourt lui fit remarquer de lui-même fort à propos que cette façon de s'énoncer était déplacée, et qu'elle le serait quand même j'aurais entretenu la veille le ministre. Le secrétaire du cabinet n'insista point et fit annoncer m. de Valdancourt; mais il ne put voir le comte Osterman et eut pour toute réponse que comme il était rassemblé en famille avec sa belle-soeur qui venait d'arriver de Moscou, et que le soir il avait un rendez-vous avec m. de Botta, il ne lui serait pas possible de me recevoir ce jour-là. M. de Valdancourt, ainsi que je le lui avais prescrit, demanda, si dans la matinée ou l'après-midi cela ne pourrait pas se réparer le lendemain. Le secrétaire rentra pour en rendre compte à m. Osterman et rapporta un moment après, que ce ministre devant avoir à midi chez lui le prince de Wolfembuttel, il ne pouvait prévoir d'avance l'instant où il serait libre. M. de Valdancourt pour suppléer à une incertitude aussi indécente engagea le secrétaire du cabinet à se charger du moins du soin de me le faire savoir dans la journée; il est venu hier en effet, vers les trois heures, me marquer de la part du comte Osterman, que le prince Louis étant resté à dîner chez lui, ce ne serait guère que vers

---

даже зашло дальше; секретарь кабинета неизвѣстно почему, удивленный тѣмъ, что я хочу говорить съ графомъ Остерманомъ, сначала сухо отвѣтилъ: *„еще и сегодня"*. Вальданкуръ замѣтилъ ему отъ себя весьма кстати, что такой способъ выраженій неумѣстенъ, и онъ былъ бы неумѣстенъ даже, еслибы я и накапунѣ бесѣдовалъ съ министромъ. Секретарь кабинета не настаивалъ и приказалъ доложить о Вальданкурѣ; однако, послѣдній не могъ видѣть графа Остермана и получилъ лишь въ отвѣтъ, что графъ Остерманъ находится въ семейномъ кругу съ своей свояченицей, только-что пріѣхавшей изъ Москвы, а вечеромъ у него назначено свиданіе маркизу Ботта; поэтому ему невозможно принять меня въ этотъ день. Вальданкуръ спросилъ, какъ ему было предписано, не можетъ ли это быть выполнено на слѣдующій день утромъ или послѣ полудня. Секретарь вернулся, чтобы доложить о томъ графу Остерману, и сообщилъ черезъ минуту, что этотъ министръ долженъ принять у себя въ полдень принца Вольфенбюттельскаго, поэтому не можетъ заранѣе предвидѣть, съ какого момента онъ будетъ свободенъ. Вальданкуръ, дабы устранить столь мало умѣстную неопредѣленность, попросилъ секретаря кабинета озаботиться по крайней мѣрѣ извѣщеніемъ меня объ этомъ времени въ теченіе дня; дѣйствительно, онъ явился вчера къ тремъ часамъ, чтобы сообщить мнѣ отъ имени графа Остермана, что принцъ Людвигъ остался у него обѣдать, и лишь къ семи или восьми часамъ вечера графъ

les 7 ou 8 heures du soir qu'il dépendrait de lui de profiter de ma visite, à moins que je ne préférasse de la différer jusqu'au mardi matin; comme j'étais informé que plusieurs personnes étaient invitées à ce repas, et que ces sortes d'occasions entraînent toujours de longues libations, j'ai témoigné que pour ne point abréger les moments où le comte Osterman souhaiterait jouir de la bonne compagnie qu'il avait réunie, je ferais usage de celui qu'il me destinait ce matin.

J'y ai été sur le midi; je lui ai dit qu'ayant eu réponse de vous sur le dernier courrier, je m'empressais de venir lui en faire part; que j'étais d'autant plus charmé des ordres que j'avais reçus, que si j'avais eu le malheur de paraître difficile dans quelques moments, je ne courrais point cette fois-ci le même risque; que ce serait vous qui lui parleriez toujours par ma bouche, et que le roi se portant à tous moyens possibles de conciliation, espérait aussi que m-me la Régente cesserait d'insister sur des prétentions qui n'ont point d'exemple dans aucune cour de l'Europe, et que je serais conduit sans de plus longs délais à l'audience du Czar. M. le comte d'Osterman m'a rappelé que cet article-ci ne m'avait jamais été refusé; j'en suis convenu et lui ai ajouté que comme m. de Cantemir n'aurait agi que sur ce qu'il lui avait prescrit, il lui serait facile de distinguer avec moi les objets, et que de mon côté

Остерманъ въ состоянiи будетъ воспользоваться моимъ посѣщенiемъ, если только я не отложу его на вторникъ утромъ; такъ какъ меня увѣдомили, что нѣсколько особъ были приглашены на этотъ обѣдъ, а такого рода случаи всегда влекутъ за собой продолжительныя возлiянiя, то я заявилъ, что вовсе не желаю отнимать у графа Остермана тѣхъ мгновенiй, которыя онъ желаетъ провести, наслаждаясь собраннымъ имъ, прiятнымъ обществомъ; поэтому я воспользуюсь временемъ, назначеннымъ мнѣ сегодня утромъ.

Я былъ у него около полудня; я сказалъ ему, что, получивъ отъ васъ отвѣтъ по отправкѣ послѣдняго курьера, я спѣшилъ явиться къ нему, графу Остерману, для сообщенiя о томъ, и мнѣ тѣмъ прiятнѣе полученныя мною повелѣнiя, что еслибы я имѣлъ несчастiе показаться несговорчивымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, то не подвергнусь на этотъ разъ подобному риску; вы, собственно, будете говорить всегда въ моемъ лицѣ, и король, склоняясь на всѣ возможныя средства, къ соглашенiю, надѣется также, что Правительница перестанетъ настаивать на притязанiяхъ, не имѣющихъ примѣра ни при какомъ европейскомъ дворѣ, и я безъ дальнѣйшихъ проволочекъ буду допущенъ къ аудiенцiи у Царя. Графъ Остерманъ напомнилъ мнѣ, что въ этомъ пунктѣ мнѣ никогда не отказывали; я съ этимъ согласился и прибавилъ, что, такъ какъ князь Кантемиръ дѣйствовалъ согласно даннымъ ему предписанiямъ, то ему, Остерману, легко будетъ разобрать со мною дѣло, я-же, съ своей

lui marquant à mesure ce qui se pouvait ou ne se pouvait pas, nous serions en état de tout régler dans une demi-heure. Il s'est souvenu en ce moment de ce qui était relatif à la remise à faire à madame la Régente des lettres de créance, et de ce qui regardait le prince de Brunswick. Je lui ai dit que j'adresserais toujours la parole au Czar, que je lui présenterais de même mes lettres de créance, et si la faiblesse de son âge l'empêchait de les recevoir lui-même de mes mains dans les siennes et que madame la Régente jugeant à propos d'être présente, se mettait en devoir de les prendre, je ne reculerais certainement pas dans une occasion où je pourrais lui marquer mon respect; qu'à l'égard du prince de Brunswick, dès que lui, comte d'Osterman, m'aurait remis les moyens dont nous étions ci-devant convenus, je n'hésiterais point à mon tour à remplir, en qualité de ministre plénipotentiaire, tout ce à quoi je m'étais engagé. Ce ministre m'a témoigné être fort aise des dispositions que je lui montrais; il m'a assuré que les siennes y seraient constamment conformes, et qu'il ne manquerait pas d'en faire son rapport à madame la Régente. Je lui ai répondu qu'en satisfaisant sur cela à d'aussi justes bienséances, ce n'était pas une raison qui dût nous arrêter; qu'il penserait bien qu'étant ici depuis si longtemps, je connaissais toute l'étendue

---

стороны, сообщу ему равномѣрно, что̀ можетъ и что̀ не можетъ быть допущено; поэтому мы въ состояніи будемъ уладить все въ какихъ-нибудь полчаса. Въ эту минуту графъ Остерманъ припомнилъ все, относящееся ко врученію вѣрющихъ писемъ Правительницѣ, и то, что касается принца Брауншвейгскаго. Я сказалъ ему, что всегда буду обращаться въ рѣчахъ своихъ къ Царю, точно также я представлю ему свои вѣрющія письма, и если ранній возрастъ не позволитъ ему принять ихъ лично изъ моихъ рукъ въ свои, а Правительница сочтетъ умѣстнымъ здѣсь находиться, то она должна будетъ ихъ взять, и я, разумѣется, не откажусь отъ случая засвидѣтельствовать ей свое почтеніе; что касается принца Брауншвейгскаго, какъ только онъ, графъ Остерманъ, предоставитъ въ мое распоряженіе тѣ средства, о которыхъ мы договорились раньше, я нисколько, въ свою очередь, не замедлю выполнить въ качествѣ полномочнаго министра все, въ чемъ я обязался. Этотъ министръ заявилъ мнѣ, что ему весьма пріятно расположеніе, мною выказываемое; онъ увѣрилъ меня, что его расположеніе всегда будетъ соотвѣтствовать моему, и что онъ не замедлитъ доложить обо всемъ Правительницѣ. Я отвѣчалъ ему, что, дѣйствуя въ этомъ случаѣ согласно столь справедливымъ требованіямъ благопристойности, мы не могли встрѣтить помѣхи, которая должна бы насъ остановить; пусть онъ подумаетъ только, что, находясь здѣсь уже такъ давно, я узналъ во всемъ объемѣ, какимъ полнымъ и справедливымъ довѣріемъ онъ пользуется у Правительницы; я могъ лишь

de la confiance entière et fondée que m-me la Régente avait en lui; que je ne pouvais que l'admirer dans son discernement; mais qu'il en résultait aussi que la déférence de cette Princesse à ses conseils étant totale, il dépendrait toujours de lui de terminer finalement avec moi. M. d'Osterman a voulu se renfermer à cette occasion dans les bornes de la modestie. Je lui ai dit que quelque disposé que je fusse à adopter telle opinion qu'il jugerait à propos et même à la soutenir conjointement avec lui, je l'avertissais que nous aurions l'Europe entière à combattre par une suite de la croyance où l'on y est qu'il possède seul la confiance du gouvernement présent. Cette vérité qu'il ne pouvait méconnaître, ne me conduisant point cependant à entrer plus avant en matière, je lui ai fait remarquer que ses moments étaient si précieux que puisqu'il se trouvait libre en cet instant il était naturel que je souhaitasse en profiter; qu'il voulût donc envoyer chercher dans la chancellerie les minutes des ordres adressés au prince Cantemir; que cela ne serait pas long, et qu'en éclaircissant par là chaque point ensemble il serait beaucoup plus en état de faire un rapport précis à madame la Régente et d'en avoir une réponse solutive. Il m'a de nouveau prié à ce sujet de lui donner le temps jusqu'à demain; j'y ai consenti en lui demandant

---

дивиться ея умѣнью различать людей; но отсюда также слѣдовало, что вниманіе этой Правительницы къ его совѣтамъ было безусловно, и потому всегда отъ него зависѣло вполнѣ покончить со мной это разногласіе. Графъ Остерманъ хотѣлъ уклониться отъ этого подъ видомъ скромности. Но я сказалъ ему, что какъ бы я ни былъ расположенъ принять то мнѣніе, которое онъ сочтетъ умѣстнымъ высказать, и даже готовъ поддерживать его вмѣстѣ съ нимъ, все-таки я его предупреждаю, что намъ придется идти противъ мнѣнія цѣлой Европы, вслѣдствіе убѣжденія, укоренившагося тамъ, что онъ одинъ владѣетъ довѣріемъ нынѣшняго правительства. Эта истина, которой онъ не могъ не признать, не повела меня все-таки нисколько къ дальнѣйшимъ дѣловымъ переговорамъ; тогда я ему замѣтилъ, слѣдующее: его каждая минута такъ драгоцѣнна, что разъ онъ соблаговолитъ послать въ канцелярію и розыскать тамъ черновые отпуски повелѣній, отправленныхъ князю Кантемиру, это будетъ недолго, а между тѣмъ тогда объяснится каждый пунктъ во всей совокупности, и ему будетъ гораздо удобнѣе представить точный отчетъ Правительницѣ и получить отъ нея рѣшительный отвѣтъ. Графъ Остерманъ снова попросилъ меня по этому поводу дать ему отсрочку до завтра; я на это согласился, спросивъ у него, въ которомъ часу я могу его видѣть. Онъ обѣщалъ мнѣ, что утромъ я получу отъ него извѣщеніе; я настаивалъ, чтобы въ этомъ извѣщеніи было указано точно время, когда я могу съ нимъ бесѣдовать, и прибавилъ, разставаясь

l'heure où je pourrais le voir. Il m'a promis que dans la matinée j'aurais de ses nouvelles; j'ai insisté pour qu'elles m'indiquassent un moment pour l'entretenir, et je lui ai ajouté pour lui en faire sentir la nécessité, en prenant congé de lui, qu'il était d'autant moins en mon pouvoir de me prêter à aucun délai, que Sa Majesté ne croyait pas que la chose pût ni dût en être susceptible après avoir été rebattue et discutée si souvent. Dans le cours de cette conversation qui a été extrêmement amiable et dont je me borne à vous rapporter l'essentiel, il y a eu un instant où pour persuader m. le comte d'Osterman du désir sincère que j'avais de tout terminer promptement, il convenait que, pour lui en donner une preuve, j'alléguasse en badinant la vie d'hermite que je menais et le peu de vocation que j'y avais. Je me suis aperçu qu'il voulait argumenter sur l'ancien principe établi que je ne devais m'en prendre qu'à moi-même. „Comment pourrais-je“, lui-ai-je répliqué, „me soustraire à l'état d'hermite; on me met à l'écart en toutes occasions, et quoique ayant regardé la chose au-dessous de moi, je n'en ai parlé ni à ma cour, ni à vous, n'est-il pas encore arrivé dimanche passé que faute d'être averti, ainsi que les autres ministres étrangers, je me suis trouvé le seul à la ville en habit noir. „C'est peut-être“, a-t-il reparti, „parce que vous n'aurez pas déféré à ce qui vous a été annoncé précédemment. Ne vous

---

съ нимъ, чтобъ дать ему почувствовать всю необходимость этого, что не въ моей власти соглашаться еще на какія-либо отсрочки, тѣмъ болѣе, что король не считаетъ возможнымъ и должнымъ, чтобы дѣло это подвергалось отсрочкамъ послѣ того, какъ о немъ такъ часто толковали и спорили. Въ теченіе этого разговора, который былъ чрезвычайно любезенъ и передается мною лишь въ существенныхъ чертахъ, наступило мгновеніе, когда для убѣжденія графа Остермана въ искреннемъ желаніи, питаемомъ мною, все поскорѣе окончить, я долженъ былъ въ доказательство того сослаться, шутя, на отшельническую жизнь, какую я веду, и на малое призваніе, какое я къ ней чувствую. Я замѣтилъ, что онъ хочетъ выставить въ видѣ противнаго довода, давно установившійся взглядъ, что я долженъ пенять лишь на самого себя. „Какъ же могу я“, возразилъ я ему, „выйти изъ этого отшельническаго образа жизни, когда меня устраняютъ при всякомъ случаѣ, и хотя я считаю это обстоятельство не заслуживающимъ моего вниманія и не говорилъ о немъ ни своему двору, ни вамъ, но развѣ не случилось еще вдобавокъ въ прошлое воскресенье, что я, не будучи предупрежденъ, подобно другимъ иностраннымъ министрамъ, одинъ въ городѣ оказался въ траурной одеждѣ?“ „Быть можетъ, это потому“, возразилъ онъ, „что вы не обратили вниманія на то, что̀ было вамъ предварительно заявлено; развѣ васъ не извѣстили“, спросилъ онъ меня тотчасъ же, „о разрѣшеніи отъ бремени Прави-

aurait-on pas notifié", m'a-t-il demandé tout de suite, „l'accouchement de madame la Régente?" „Je vois avec une satisfaction infinie", lui ai-je répondu „que vous rappelez cette circonstance; peut-être pourrez-vous me définir la singularité de l'envoi qui m'a été fait à cette occasion; du moins suis-je encore à le comprendre". Je lui ai répété mot pour mot ce que je vous ai mandé à cet égard, et j'en ai appelé au m. de Botta qui en avait causé avec moi quelques jours après, pour qu'on connût la pureté de mes intentions, et si je n'avais pas été vraiment peiné de ne pouvoir témoigner mon empressement, mon respect et mon attachement en cette rencontre à madame la Régente et à m. le prince de Brunswick. M. le comte d'Osterman a prétendu qu'en ma place il aurait vérifié la chose. „Je l'eusse fait", lui ai-je répliqué, „si ça avait été la première omission; mais vu que depuis que les difficultés sur le cérémonial subsistent, on m'a regardé comme n'étant plus de ce monde, et qu'au lieu de m. le général-lieutenant de Loubras qui était toujours venu chez moi de la part de la cour, on y a envoyé m. de Courbatow et dernièrement un homme revêtu depuis trois jours du grade de capitaine, j'ai cru qu'apparemment l'on voulait aller toujours en diminuant: je veux que vous me connaissiez, m. le comte; quand on se met en règle avec moi, j'en fais plus qu'un autre et je marche, comme on dit,

---

тельницы?" „Я съ безконечнымъ удовольствіемъ", отвѣчалъ я графу Остерману, „слышу напоминаніе ваше объ этомъ обстоятельствѣ; быть можетъ, вы въ состояніи будете мнѣ объяснить странность извѣщенія, сдѣланнаго мнѣ по этому случаю; по крайней мѣрѣ я еще ея не уразумѣлъ". И я повторилъ графу Остерману слово въ слово то, что я сообщалъ вамъ по этому поводу, причемъ я ссылался на маркиза Ботта, который разговаривалъ объ этомъ со мною нѣсколько дней спустя; такимъ образомъ, можно было выяснить чистоту моихъ намѣреній и, насколько я искренне огорченъ, что не могъ засвидѣтельствовать при этомъ случаѣ Правительницѣ и принцу Брауншвейгскому своей готовности служить имъ и заявить о своемъ почтеніи и преданности. Графъ Остерманъ сталъ увѣрять, что на моемъ мѣстѣ онъ провѣрилъ бы дѣло, какъ слѣдуетъ. „Я бы такъ и сдѣлалъ", возразилъ я ему, „если бы это было первымъ упущеніемъ; но въ виду того, что со времени затрудненій, возникшихъ по поводу церемоніала, на меня смотрятъ, какъ на человѣка изъ другого міра, и вмѣсто генералъ-лейтенанта Любраса, который всегда являлся ко мнѣ отъ имени двора, прислали ко мнѣ г. Курбатова и, наконецъ, человѣка, лишь три дня тому назадъ произведеннаго въ чинъ капитана; я подумалъ, что, вѣроятно, здѣсь желаютъ все болѣе и болѣе унижать меня, и хочу, чтобъ вы узнали меня, графъ; когда со мной обращаются, какъ должно, я стараюсь болѣе всякаго другого, я, если нужно, готовъ падать ницъ, какъ говорится, когда

à quatre pattes, s'il le faut; quand au contraire on s'écarte à mon égard des bienséances, je me tiens sur mes deux jambes de derrière". M. le comte d'Osterman, en soutenant faiblement son sentiment, m'a donné à entendre que je pourrais peut-être faire retomber sur les autres ce dont ils étaient innocents. „Rien n'est plus éloigné de ma pensée", lui ai-je dit, „et comme en qualité de pécheur je me trouve déjà souillé de beaucoup d'iniquités, je me chargerai encore de celle-là, si vous voulez". On ne peut jeter la pierre à qui se condamne soi-même; aussi ce ministre n'a-t-il point insisté, et s'est-il rabattu sur ce que pouvant y avoir de la faute de celui qui avait été chargé de ce message, il éclaircirait le fait avec le grand-maréchal et lui en parlerait.

Un officier que le comte Boudenbrock a dépêché de la frontière, me rendit hier une lettre de m. le comte de St. Sévérin où, en m'annonçant décisivement son départ, il m'apprend que les états, ainsi qu'il m'y avait préparé, se sont enfin résolus à la guerre; m. le comte de Gyllenborg s'en remet à moi sur l'usage à faire de cette circonstance; j'ai lieu de supposer que m. de Bestoucheff n'aura pu suppléer au refus qui lui aura été fait d'un passeport pour l'expédition d'un courrier, et que par les bonnes précautions qu'on a prises en Suède, cette nouvelle n'a pas percé encore jusqu'ici. Les dispositions qu'on fait de ce côté-ci

---

же напротивъ не исполняютъ въ отношенiи меня приличій, я поднимаюсь на дыбы". Графъ Остерманъ, едва сдерживая свое раздраженiе, замѣтилъ мнѣ, что я могу, пожалуй, сваливать на другихъ вину, къ которой они не причастны. „Ничто не можетъ быть болѣе мнѣ чуждо,—сказалъ я графу Остерману;—и такъ какъ въ качествѣ обвиняемаго, на мнѣ и такъ уже тяготѣетъ много несправедливостей, то я готовъ принять еще и эту, если вы желаете". Нельзя бросить камнемъ въ того, кто самъ себя осуждаетъ, поэтому и министръ Остерманъ не настаивалъ долѣе, а сослался на то, что тутъ, быть можетъ, виновато лицо, которому было дано это порученiе; онъ разберетъ это дѣло съ оберъ-гофмаршаломъ и переговоритъ съ нимъ.

Офицеръ, котораго графъ Буденброкъ отправилъ съ границы, передалъ мнѣ вчера письмо отъ графа Сенъ-Северена, въ которомъ, возвѣщая мнѣ окончательно о своемъ отъѣздѣ, онъ сообщаетъ, что государственные чины, какъ онъ къ этому меня подготовилъ, высказались, наконецъ, за войну; графъ Гилленборгъ полагается на меня относительно того, какъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ; я имѣю основанiе предполагать, что Бестужевъ не въ состоянiи будетъ справиться съ отказомъ, встрѣченнымъ имъ по поводу выдачи паспорта для отправленiя курьера, и вслѣдствiе тщательныхъ предосторожностей, принятыхъ въ Швецiи, это извѣстiе не дошло еще до здѣшняго двора. Приготовленiя, дѣлаемыя здѣсь, все въ прежнемъ

sont au même point, à cela près que le régiment d'infanterie de Ladoga que commandait le feld-maréchal Munick, dont la santé dépérit chaque jour, est arrivé il y a trois jours, et la crainte assez destituée d'apparence que les suédois ne tentent une descente sur les côtes d'Ingrie a fait prendre la résolution de rassembler à Caporio un petit corps de troupes pour s'y opposer.

On a été fâché extraordinairement, sans cependant en savoir mauvais gré au roi Auguste, de ce que ce prince a marqué ne pouvoir confirmer l'élection du prince Louis de Wolfembuttel que lorsqu'il serait en Pologne. On m'a donné pour certain, et je le tiens de bon lieu, que pour y concilier les esprits qui ne paraissent pas jusqu'ici trop disposés à seconder les vues de cette cour, elle y avait envoyé diligemment quinze cent mille francs de France.

Il serait peut-être difficile d'apprécier, quel homme est l'ambassadeur turc et quelle est sa façon de penser; son kiaya écrivit avant-hier à m. Dalion, que suivant qu'ils avaient réglé entre eux que ce ministre me ferait sa visite dans deux ou trois jours, et qu'on en serait prévenu par un nouveau billet, il aurait été exact à le faire, si les occupations de son maître ne l'en avaient empêché, et s'il n'était survenu des inci-

---

положеніи за тѣмъ исключеніемъ, что пѣхотный Ладожскій полкъ, которымъ начальствуетъ фельдмаршалъ Минихъ, здоровье коего съ каждымъ днемъ ухудшается, прибылъ сюда три дня тому назадъ, и опасеніе, достаточно лишенное вѣроятія, чтобы шведы не попытались произвести десантъ на берегахъ Ингерманландіи, заставило принять рѣшеніе собрать въ Копорьѣ небольшой отрядъ войска, чтобы воспротивиться этому.

Чрезвычайно были раздражены здѣсь, хотя и не противъ короля Августа, по поводу того, что этотъ государь заявилъ, что не можетъ утвердить избранія принца Людвига Вольфенбюттельскаго, прежде чѣмъ тотъ не явится въ Польшу. Мнѣ выдавали за достовѣрное и я имѣю это свѣдѣніе изъ хорошаго источника, что для успокоенія умовъ, которые до сихъ поръ не очень-то расположены способствовать видамъ здѣшняго двора, отсюда было спѣшно отправлено милліонъ пятьсотъ тысячъ франковъ французской монетой.

Трудно будетъ, пожалуй опредѣлить, чтò за человѣкъ турецкій посолъ и каковъ его образъ мыслей; его кіайа написалъ третьяго дня Дальону, что, согласно тому, какъ они между собой постановили, этотъ министръ сдѣлаетъ мнѣ визитъ черезъ два-три дня и предупредитъ объ этомъ новою запискою; онъ аккуратно исполнилъ бы это, еслибы занятія его посла не помѣшали ему, и еслибъ не возникли препятствія, которыя въ состояніи были затормозить дѣло; если же онъ, Дальонъ, пожелаетъ принять на себя

dents qui pourraient y porter obstacle; que s'il voulait prendre la peine de passer chez lui, il lui dirait de bouche, en quoi consistent ces incidents; surpris par toutes sortes de raisons d'une conduite aussi bizarre, j'estimai convenir en ce que la réponse de m. Dalion fût indifférente, et qu'il marquât au kiaya qu'il se trouvait engagé pour plusieurs jours et qu'il verrait avec plaisir l'occasion se présenter de l'entretenir. Elle pourra être éloignée, si l'ambassadeur turc ne la fait pas naître, et je crois m'être si prêté aux insinuations malignes qui lui ont été faites, que ne pouvant d'ailleurs excuser son ignorance, aussi instruit qu'il l'a été en dernier lieu par m. Dalion, il me sera impossible de dissimuler pour peu qu'il diffère à remplir ce que la dignité du service du roi comporte.

№ 57. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 18 août 1741.

Monsieur, j'ai reçu vos lettres des 4, 8, 11 et 15 du mois dernier.. Je conviens avec vous que l'on peut difficilement s'accoutumer à tant d'irrégularités que l'on en éprouve à tous égards à la cour où vous êtes. Votre prudence n'en est que d'autant plus louable de n'avoir

---

трудъ, придти къ нему, то онъ ему передастъ устно, въ чемъ состоятъ эти препятствія; удивленный во всѣхъ отношеніяхъ такимъ страннымъ поведеніемъ, я счелъ должнымъ условиться, чтобы отвѣтъ Дальона былъ неопредѣленный, и чтобы онъ заявилъ отъ себя кіайѣ, что будетъ занятъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, но съ удовольствіемъ будетъ ожидать случая побесѣдовать съ нимъ. Этотъ случай можетъ явиться не скоро, если турецкій посолъ самъ его не вызоветъ, и я полагаю, что я подвергаюсь дѣйствію злобныхъ толковъ, которые ему внушаются, потому что я не могу вѣдь извинить его невѣдѣніемъ, такъ какъ онъ получилъ хорошія свѣдѣнія за послѣднее время отъ Дальона, и мнѣ невозможно будетъ скрыть свое раздраженіе, если только онъ еще промедлитъ выполнить обязанности, требуемыя достоинствомъ службы короля.

№ 57. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 18 августа 1741.

М. г., я получилъ ваши письма отъ 4, 8, 11 и 15 прошлаго мѣсяца; я согласенъ съ вами, что съ трудомъ можно привыкнуть къ столь многимъ неправильностямъ и что ихъ приходится терпѣть со всѣхъ сторонъ при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь. Ваше благоразуміе тѣмъ болѣе похвально, что

pas relevé la cause du retard arrivé à l'un de vos courriers à son passage à Narva; toute plainte que vous en eussiez portée, n'aurait sans doute été qu'en pure perte.

Je ferai peu de réflexions aujourd'hui sur les autres matières de vos lettres, croyant devoir me tenir dans la réserve sur ma correspondance avec vous jusqu'à ce que vous ayez été en état de m'informer de l'issue de l'affaire qui a rapport à vos audiences et sur laquelle vous aurez présentement reçu les derniers ordres du roi que je vous ai adressé le 20 juillet.

Je vous avouerai que j'ai quelque peine à concilier l'idée, que vous m'avez donnée en différents temps, des sentiments de madame la Régente de Russie pour le comte de Lynar avec l'agrément qu'il vient de recevoir de cette Princesse pour son mariage; je ne comprends pas mieux, de quel oeil le prince de Brunswick, pensant comme il fait sur le compte de m. de Lynar, regarderait que la Princesse Régente le revêtit de la place distinguée de grand-chambellan. Quoi qu'il en arrive, les réflexions que vous faites sur le contraste et sur les effets de la division que ce mariage de m. de Lynar peut occasionner dans l'intérieur de la cour de Russie entre les personnes qui y ont actuellement le principal crédit, me font désirer de savoir, si vos conjectures se sont trouvées fondées;

вы не обратили вниманія на причину задержки послѣдняго изъ вашихъ курьеровъ при его проѣздѣ черезъ Нарву; всякая жалоба, которую вы высказали бы по этому поводу, безъ сомнѣнія, оказалась бы совершенно тщетной.

Я выскажу сегодня мало замѣчаній, по поводу другихъ статей, заключающихся въ вашихъ письмахъ, полагая, что мнѣ должно быть сдержаннымъ въ своей перепискѣ съ вами до тѣхъ поръ, пока вы не въ состояніи будете увѣдомить меня объ исходѣ дѣла, имѣющаго отношеніе къ вашимъ аудіенціямъ и по поводу котораго вы получили теперь послѣднія повелѣнія короля, отправленныя мною къ вамъ 20 іюля.

Я признаюсь вамъ, что съ трудомъ примиряю въ своемъ умѣ понятіе, составленное мною по вашимъ сообщеніямъ въ различное время о чувствахъ Правительницы Россіи къ графу Линару, съ согласіемъ, полученнымъ имъ недавно отъ этой Принцессы, на свой бракъ; не лучше понимаю я также, какъ относится принцъ Брауншвейгскій, думающій такъ, какъ онъ думаетъ о графѣ Линарѣ, къ тому, что Принцесса Правительница пожаловала послѣднему почетное званіе оберъ-камергера. Какъ бы то ни было, соображенія, высказываемыя вами относительно разногласій и розни, могущихъ быть вызванными бракомъ графа Линара во внутренней жизни русскаго двора и среди особъ, пользующихся тамъ нынѣ высшимъ вліяніемъ, — соображенія эти вызываютъ во мнѣ желаніе узнать, оказались ли ваши предположенія основа-

ainsi je m'attends que vous continuerez de veiller à ce qui se passera sur ce point particulier qui peut beaucoup influer sur les affaires de la Russie.

Je ne puis m'empêcher d'être en quelque sorte étonné que l'ambassadeur turc ait commencé par rendre une visite au prince de Brunswick préalablement à toute audience; il semble que cette démarche n'est pas conforme à l'usage ordinaire; il ne paraît pas d'ailleurs que cet ambassadeur ait fait aucune sorte de difficulté sur l'audience publique qu'il a eue de la Régente à laquelle il a remis ses lettres de créance pour le Czar, sans qu'il ait été question de la présence de ce Prince. La Régente ne s'est peut-être autant pressée de donner cette audience à l'ambassadeur de la Porte que pour s'autoriser de cet exemple à votre égard; mais le cérémonial dont on peut user en Russie envers les ambassadeurs orientaux étant particulier, il ne peut tirer à conséquence ni avoir aucune application aux ambassadeurs des puissances européennes. Ainsi ce qui vient de se passer par rapport aux audiences de l'ambassadeur turc à Pétersbourg n'étant susceptible d'aucune réflexion pour le cas qui vous regarde, je ne ferai que vous remercier du détail que vous m'en avez donné. Il n'a pas dû vous paraître étonnant que la cour où vous êtes ait fait faire à cet ambassadeur l'insinuation qu'il ne pourrait avoir aucun

---

тельными; поэтому я жду, что вы будете продолжать слѣдить за всѣмъ, что будетъ происходить въ этомъ отношеніи особеннаго, могущаго значительно повліять на дѣла Россіи.

Я не могъ не почувствовать нѣкотораго удивленія по поводу того, что турецкій посолъ началъ съ визита принцу Брауншвейгскому ранѣе всякой аудіенціи; повидимому, этотъ поступокъ не согласуется съ принятымъ обыкновеніемъ; кромѣ того, какъ кажется, этотъ посолъ не дѣлаетъ никакихъ затрудненій относительно торжественной аудіенціи, которую онъ имѣлъ у Правительницы, причемъ вручилъ ей свои вѣрющія письма къ Царю, такъ что не было и рѣчи о присутствіи этого Государя. Правительница такъ торопилась дать эту аудіенцію послу Порты, быть можетъ, лишь затѣмъ, чтобы воспользоваться этимъ примѣромъ по отношенію къ вамъ; но церемоніалъ который можно примѣнять въ Россіи къ восточнымъ посламъ, совершенно особый; поэтому онъ не можетъ имѣть никакихъ слѣдствій или примѣненія къ посламъ европейскихъ державъ. Такимъ образомъ, то, что̀ произошло по отношенію къ аудіенціямъ турецкаго посла въ Петербургѣ, не имѣетъ никакого отношенія къ случаю, касающемуся васъ, и я благодарю васъ лишь за подробности, которыя вы мнѣ объ этомъ сообщили. Вамъ не должно было показаться удивительнымъ, что дворъ, при которомъ вы находитесь, обратился къ этому послу съ внушеніями, что послѣдній не можетъ будто бы имѣть

commerce avec vous avant ses audiences; c'est une ancienne maxime que l'on a toujours vu pratiquer par la Russie; mais la manière dont le ministre de la Porte s'est présenté à vous, ne vous en donnera pas moins de moyens et de liberté de faire bon usage de vos relations avec lui, et j'espère que vous saurez en tirer pour le service du roi tout le fruit que l'on doit attendre de votre dextérité et de votre zèle.

Il faut convenir que le délai que la diète de Suède apporte à ses dernières résolutions, donne un grand avantage à la Russie; cette cour y gagne un temps dont elle ne saura peut-être que trop profiter, soit pour se mettre en meilleure posture qu'elle n'a pu l'être jusqu'à présent, soit pour manoeuvrer chez les alliés. Il est douteux qu'elle puisse fonder de grandes espérances sur les secours de l'Angleterre depuis l'échec que l'amiral Vernon vient d'avoir devant Carthagène, et depuis les mesures solides que le roi a prises pour prévenir les pernicieux effets des vues de l'Angleterre dans l'empire. Mais on peut penser que la Russie n'omettra rien pour gagner le Danemark, et il est très essentiel que vous observiez de près les démarches du ministre de cette dernière cour à celle où vous êtes.

Si m. de Dieskau s'en était tenu à ce qu'il a fait à Mittau, et à l'information qu'il en a donnée au comte d'Osterman, il aurait pu se

---

никакихъ сношеній съ вами ранѣе его аудіенцій; это старое правило, которымъ всегда пользовались въ Россіи; однако обращеніе, сдѣланное къ вамъ со стороны министра Порты, дастъ вамъ тѣмъ не менѣе возможность и свободу воспользоваться надлежащимъ образомъ вашими сношеніями съ нимъ, и я надѣюсь, что вы сумѣете извлечь изъ нихъ для службы короля всю пользу, какой должно ожидать отъ вашего искусства и усердія.

Слѣдуетъ признаться, что отсрочки, дѣлаемыя шведскимъ сеймомъ въ послѣднихъ его рѣшеніяхъ, даютъ большое преимущество Россіи; здѣшній дворъ выигрываетъ при этомъ время, которымъ онъ въ состояніи будетъ, пожалуй, воспользоваться какъ можно лучше, во-первыхъ, для того, чтобы стать въ болѣе благопріятное положеніе, чѣмъ онъ могъ быть доселѣ, а во-вторыхъ, чтобы подѣйствовать на союзниковъ. Сомнительно, чтобы онъ могъ основывать значительныя надежды на помощь Англіи послѣ пораженія, испытаннаго адмираломъ Верноломъ подъ Картагеной и послѣ серьезныхъ мѣръ, принятыхъ королемъ для предупрежденія гибельныхъ слѣдствій отъ замысловъ Англіи противъ германской имперіи. Но можно думать, что Россія не упуститъ ничего для привлеченія на свою сторону Даніи, и весьма важно, чтобы вы пристально слѣдили за дѣйствіями министра этого послѣдняго двора при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь.

Если бы Дискау ограничился тѣмъ, что̀ онъ сдѣлалъ въ Митавѣ, увѣ-

flatter d'avoir bien rempli sa mission; mais je ne puis donner le même applaudissement aux termes de sa lettre au duc de Brunswick; le pardon qu'il y demande de sa conduite, est autant que se déclarer coupable, et la cour de Russie avantageuse comme elle l'est, ne manquera pas sans doute de regarder la lettre de m. Dieskau au prince de Brunswick comme une rétractation de la protestation qu'il a faite en Courlande au nom du comte de Saxe. Je suis etc.

№ 58. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 18 août 1741.

Monsieur, il paraît par les circonstances dont vous me faites part dans votre lettre particulière relative à la princesse Elisabeth, que ses dispositions sont toujours telles qu'on le peut désirer, et qu'elle compte sur la fidélité de son parti; le moment est enfin venu que cette princesse peut agir ouvertement, et l'on peut espérer qu'elle le fera dès qu'elle se verra à portée de s'entendre avec l'armée suédoise. Si les points, sur lesquels la princesse Elisabeth fait entrevoir qu'elle pourra traiter, ne paraissent pas remplir entièrement les vues de la Suède, on peut au moins y trouver de quoi former des liaisons utiles. Je ne suis

---

домляя о томъ графа Остермана, онъ могъ бы утѣшать себя, что хорошо выполнилъ свою миссію. Но я не въ состояніи отнестись столь же одобрительно къ выраженіямъ, употребляемымъ имъ въ письмѣ къ герцогу Брауншвейгскому; прощеніе, просимое имъ за свой образъ дѣйствій, равняется признанію себя виновнымъ, и русскій дворъ, обладая такимъ преимуществомъ, не преминетъ, разумѣется, смотрѣть на письмо Дискау къ принцу Брауншвейгскому, какъ на отреченіе отъ протеста, заявленнаго имъ въ Курляндіи отъ имени графа Саксонскаго. Остаюсь и проч.

№ 58. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 18 августа 1741.

М. г., повидимому, на основаніи обстоятельствъ, которыя вы мнѣ сообщаете въ вашемъ особомъ письмѣ, относящемся къ принцессѣ Елизаветѣ, ея настроеніе по прежнему такое, какого можно желать, и она разсчитываетъ на вѣрность своей партіи; наступилъ, наконецъ, моментъ, когда эта принцесса можетъ дѣйствовать открыто, и слѣдуетъ надѣяться, она сдѣлаетъ это, какъ только будетъ въ состояніи придти къ соглашенію со шведской арміей. Если статьи, о которыхъ, какъ принцесса Елизавета указываетъ, она въ состояніи вести переговоры, и не отвѣчаютъ вполнѣ видамъ Швеціи, то есть въ нихъ, по

point surpris que la princesse Elisabeth ait évité de s'expliquer d'avance sur aucune cession à faire de sa part à la Suède; j'ai toujours pensé que cette princesse ne voudrait pas débuter par des conditions qui pussent déconcerter et peut-être dissoudre son parti, en la déshonorant dans la nation; mais dès que la Suède par ses premiers succès aura conquis, les armes à la main, les provinces qu'elle veut recouvrer, cet évènement rendant la cession indispensable, la princesse Elisabeth pourra alors s'y déterminer avec d'autant moins de scrupule, que ce sera un parti forcé qui la mettra à couvert de tous reproches.

Au surplus, je ne puis voir avec plaisir les sentiments favorables que cette princesse laisse entrevoir par rapport au ci-devant duc de Courlande dont le retour de crédit ne pourrait que replonger encore la Russie sous le joug allemand. Je suis etc.

№ 59. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 18 août 1741.

Monsieur, j'ai encore à répondre aujourd'hui à vos lettres des 18 et 22 juillet. Je n'aurais aucune objection à vous faire sur la manière dont les premières visites réciproques entre vous et l'ambassadeur de la

---

крайней мѣрѣ, возможность устроить полезный союзъ. Я нисколько не удивленъ, что принцесса Елизавета избѣгала предварительныхъ объясненій о какой бы то ни было земельной уступкѣ Швеціи съ своей стороны; я всегда думалъ, что эта принцесса не пожелаетъ начать съ условій, которыя могли бы обезкуражить и, пожалуй, разстроить ея партію, опозоривъ принцессу въ глазахъ народа; но какъ только Швеція, при первыхъ успѣхахъ, завоюетъ съ оружіемъ въ рукахъ тѣ провинціи, которыя она желаетъ пріобрѣсти, это событіе сдѣлаетъ уступку неизбѣжной, и принцесса Елизавета можетъ тогда рѣшиться на этотъ шагъ, съ тѣмъ меньшимъ опасеніемъ, что такое рѣшеніе будетъ вынужденнымъ, и это защититъ ее отъ всякихъ упрековъ.

Сверхъ того, мнѣ мало доставляетъ удовольствія получать извѣстія о благопріятномъ настроеніи, выказываемомъ принцессой по отношенію къ бывшему герцогу Курляндскому, возвращеніе вліянія котораго можетъ лишь вновь подчинить Россію германскому игу. Остаюсь и проч.

№ 59. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 18 августа 1741.

М. г., мнѣ еще надо отвѣтить сегодня на ваши письма отъ 18 и 22 іюля. Мнѣ не пришлось бы дѣлать вамъ никакихъ замѣчаній относительно

Porte avaient été convenues, s'il ne paraissait que ce ministre, après avoir été visité par vous, a depuis formé un scrupule de vous rendre la sienne, sur l'idée que vous n'étiez plus ambassadeur. Il est facile de voir, comme vous-même vous l'avez remarqué, que ce ne peut être que l'effet des fausses impressions que les ministres russiens auront cherché à donner à l'ambassadeur turc dans l'unique vue d'empêcher toute intimité de liaisons et de correspondance entre le ministre du roi et celui de la Porte; mais il est d'autant moins à supposer que ce dernier n'ait pas reconnu l'illusion qu'on cherchait à lui faire, qu'en effet votre caractère d'ambassadeur subsiste et doit subsister aussi longtemps que vous ne l'avez pas formellement déposé. La cour de Russie l'a elle-même jugé ainsi, non-seulement lorsqu'elle vous a en quelques occasions donné à entendre qu'elle vous considérait et vous considèrerait comme tel, indépendamment des difficultés qui retardaient vos audiences, mais par les égards et les distinctions dont elle a usé envers vous dans le voyage que vous avez dernièrement fait à Cronstadt, et dont elle n'a coutume de pratiquer que pour des ambassadeurs. Vous avez donc été fondé dans les arrangements convenus pour vos visites avec l'ambassadeur turc à user de votre titre d'ambassadeur, et il est sans aucun doute que celui-ci n'a pu avec raison vous supposer sans caractère *à moins qu'il n'ait en-*

способа, какимъ вы условились о первыхъ обоюдныхъ визитахъ между вами и посломъ Порты, еслибы не оказалось, что этотъ министръ, послѣ того какъ вы его посѣтили, нашелъ затруднительнымъ отдать вамъ визитъ, на томъ основаніи, что вы болѣе не посолъ. Легко видѣть, какъ и вы сами замѣтили, что это можетъ быть лишь слѣдствіемъ ложныхъ внушеній, какія постарались сдѣлать турецкому послу русскіе министры, съ единственной цѣлью помѣшать всякой близости отношеній и перепискѣ между министромъ короля и министромъ Порты; однако нельзя предполагать, чтобы этотъ послѣдній не призналъ обманчивыми дѣлаемыхъ ему внушеній: дѣйствительно, ваше званіе посла остается за вами и должно оставаться до тѣхъ поръ, пока вы его оффиціально не сложите съ себя. Русскій дворъ и самъ такъ думалъ не только тогда, когда иной разъ давалъ вамъ уразумѣть, что считаетъ и будетъ считать васъ посломъ, независимо отъ затрудненій, замедляющихъ ваши аудіенціи, но также на основаніи знаковъ вниманія и отличій, какія оказывались вамъ во время путешествія, совершеннаго вами недавно въ Кронштадтъ; эти отличія русскій дворъ оказываетъ обыкновенно лишь посламъ. Итакъ, вы были правы, договариваясь относительно обмѣна визитовъ съ турецкимъ посломъ, причемъ вы пользовались вашимъ званіемъ посла, и, безъ всякаго сомнѣнія, турецкій посолъ не могъ, по всей справедливости, считать васъ лишеннымъ этого званія, *если только онъ не отнесся съ сомнѣніемъ*, или,

visagé, ou que les personnes intéressées à embarrasser votre correspondance avec lui, ne lui aient fait regarder comme une marque équivoque, que vous auriez vous-même donnée de votre caractère, la circonstance d'aller chez lui sans cortége. Je ne vois pas en effet ce qui a pu vous détourner de cet appareil; mais je puis d'autant moins croire que l'ambassadeur de la Porte ait différé de vous rendre sa visite, qu'il vous la devait, quand même vous n'auriez que le simple titre de ministre plénipotentiaire du roi. A l'égard des précautions que vous marquez que prend la cour de Russie pour observer de près l'ambassadeur turc et les personnes qui peuvent fréquenter sa maison, vous n'en pouvez pas être étonné; c'est chose d'usage à la cour où vous êtes et qu'elle a toujours eu grand soin de pratiquer à l'égard des ministres orientaux.

Quoi qu'il y ait une sorte d'indécence dans la réserve que le ministère russien continue d'observer avec vous sur le fond de la négociation qui doit être la suite et l'exécution d'un traité conclu sous la médiation et la garantie du roi, néanmoins dans l'état d'incertitude où se trouvent actuellement les affaires entre la Suède et la Russie, vous devez d'autant moins chercher à marquer aucune peine de cette irrégularité, qu'il peut arriver telle circonstance que nous en tirerions plus d'avantages

---

быть можетъ, лица, заинтересованныя въ увеличеніи затрудненій при сношеніяхъ вашихъ съ нимъ, побудили его считать сомнительнымъ доказательство, данное вами самими относительно вашего званія, сославшись на то обстоятельство, что вы отправились къ послу безъ кортежа. Дѣйствительно, я не вижу, что̀ могло отклонить васъ отъ пользованія этимъ правомъ вашего званія; но мнѣ тѣмъ труднѣе повѣрить, чтобы посолъ Порты медлилъ поэтому отдать вамъ визитъ, что онъ обязанъ это сдѣлать, даже еслибъ вы имѣли лишь простое званіе полномочнаго министра короля. Относительно мѣръ предосторожности, которыя, по вашему заявленію, принимаетъ русскій дворъ, чтобы зорко слѣдить за турецкимъ посломъ и особами, могущими посѣтить его домъ, вы не должны тому удивляться; это обычный пріемъ при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, и всегда очень заботливо имъ соблюдаемый по отношенію къ восточнымъ министрамъ.

Хотя и обнаруживается нѣчто неподобающее въ сдержанности, которую русское министерство продолжаетъ соблюдать по отношенію къ вамъ относительно сущности переговоровъ, долженствующихъ явиться слѣдствіемъ и приведеніемъ въ исполненіе договора, заключеннаго при посредничествѣ и поручительствѣ короля, тѣмъ не менѣе, при томъ состояніи неопредѣленности, въ какомъ находятся теперь дѣла между Швеціей и Россіей, вы должны стараться не показывать никакого неудовольствія по поводу этой неправильности, тѣмъ болѣе, что можетъ случиться такое обстоятельство, что

pour le service du roi que si en effet la cour de Russie recherchait le concours du ministre de sa majesté pour lever les difficultés qui restent à aplanir entre elle et la Porte Ottomane. Il paraît par la lettre que m. de Castellane vous a écrite et dont vous m'envoyez copie, que les turcs mettent les bons procédés de leur côté, et il suffit pour répondre à la confiance du grand-vizir pour m. de Castellane, que vous l'ayez mis en état de faire valoir auprès du grand-vizir la manière dont vous avez commencé d'en user à l'égard de l'ambassadeur de la Porte à la cour de Russie; ce dernier ne paraissant pas lui-même avoir eu aucun ordre précis de demander votre concours pour le succès de ses négociations, vous pouvez sans inconvénients vous abstenir d'aller au-devant de tout office à passer de votre part pour une plus prompte conciliation des différends entre les deux cours.

Les détails que vous faites, m., sur le mauvais état des troupes russes, ne peuvent qu'augmenter encore infiniment notre regret de voir les suédois apporter tant de lenteur dans leurs délibérations. Ils devraient bien ouvrir les yeux sur tous les inconvénients pour eux de laisser échapper une conjoncture aussi favorable; mais il est à craindre qu'ils s'en aperçoivent trop tard et qu'il ne leur reste que le repentir

---

мы извлечемъ отъ этого болѣе выгодъ для службы короля, чѣмъ еслибы дѣйствительно русскій дворъ искалъ содѣйствія у министра е. в. для улаженія недоразумѣній, длящихся между Россіей и Оттоманской Портой. Изъ письма, написаннаго къ вамъ маркизомъ Кастеллане, копію котораго вы мнѣ присылаете, явствуетъ, что турки, съ своей стороны, прибѣгаютъ къ удивительнымъ пріемамъ, и дабы отвѣтить на довѣріе великаго визиря къ маркизу Кастеллане, достаточно будетъ, если вы дадите послѣднему возможность сообщить великому визирю о томъ, какъ вы начали дѣйствовать относительно посла Порты при русскомъ дворѣ. Этотъ посолъ, повидимому, и самъ не имѣлъ никакого опредѣленнаго повелѣнія просить вашего содѣйствія для успѣха его переговоровъ; поэтому вы безъ всякихъ неудобствъ можете воздержаться отъ того, чтобы предложить первымъ какую-либо услугу съ своей стороны для скорѣйшаго улаженія разногласій между двумя дворами.

Подробности, которыя вы, м. г., сообщаете относительно плохого состоянія русскихъ войскъ, могутъ лишь еще въ высшей степени усилить наши сожалѣнія по поводу того, что шведы выказываютъ такую медлительность въ своихъ совѣщаніяхъ; они должны бы вполнѣ раскрыть глаза на всѣ неудобства, возникающія для нихъ вслѣдствіе того, что они упускаютъ столь благопріятное стеченіе обстоятельствъ; однако слѣдуетъ опасаться, что они замѣтятъ это слишкомъ поздно, и имъ придется лишь раскаиваться въ стѣс-

du frein qu'ils se sont imposé à eux-mêmes par la nouvelle forme de leur gouvernement. Je suis etc.

P. S. Quoique les particularités dont vous me faites part dans la seconde de vos lettres du 18, soient toujours également intéressantes, elles ne me paraissent pas néanmoins demander de ma part de nouvelles réflexions; ainsi je n'ajouterai rien à ce que je vous ai précédemment écrit sur la même matière.

Je dois vous avertir que le sieur Dalion commence à être fort suspect à m. le comte d'Osterman.

№ 60. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 19 août 1741.

Monsieur, m-me la princesse Elisabeth a fait dire par cet homme au secrétaire de la légation de Suède, qui a la charge de m'instruire, que la crainte d'être exposée elle et son parti dans le cas où les choses iraient mal, ne permettrait absolument pas qu'elle signât encore la réquisition, mais qu'elle la gardait et la signerait du moment que les affaires prenant un bon train, elle pourrait le faire avec sûreté; que pour prouver que la réquisition n'ajouterait rien à l'exactitude qu'elle apporterait

---

ненiяхъ, созданныхъ для себя ими самими и вытекающими изъ новой формы правленiя. Остаюсь и проч.

P. S. Хотя обстоятельства, сообщаемыя вами во второмъ письмѣ отъ 18 числа, во всякомъ случаѣ столь-же интересны, тѣмъ не менѣе они не представляются мнѣ требующими съ моей стороны новыхъ замѣчанiй, поэтому я ничего не прибавлю къ тому, что̀ писалъ ранѣе объ этомъ предметѣ.

Я долженъ васъ предупредить, что Дальонъ начинаетъ казаться очень подозрительнымъ графу Остерману.

№ 60. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 19 августа 1741.

М. г., принцесса Елизавета поручила сказать черезъ извѣстнаго вамъ человѣка секретарю шведскаго посольства, которому поручено доставлять мнѣ свѣдѣнiя, что боязнь подвергнуть опасности себя и свою партiю въ случаѣ, если дѣла пойдутъ плохо, рѣшительно не позволяетъ ей теперь подписать пока письменнаго ходатайства; но она будетъ его хранить и подпишетъ въ тотъ моментъ, какъ дѣла примутъ хорошiй оборотъ, и она въ состоянiи будетъ сдѣлать это безъ риска; чтобы доказать, что письменное ходатайство

à remplir ses promesses, elle voulait les apprécier et même leur donner plus d'étendue, en s'engageant: 1) à rembourser la Suède de tous les frais à compter du temps du premier transport en Finlande; 2) à accorder des subsides à la Suède pendant toute sa vie; 3) à faire jouir la nation suédoise de tous les avantages assurés aux anglais; 4) à renoncer à tous les traités et conventions qui subsistent entre la Russie, l'Angleterre et la maison d'Autriche, et à ne s'allier jamais qu'avec la France et la Suède; 5) à avancer enfin en toutes rencontres les intérêts de la Suède et à leur prêter sous main pour cet effet et à l'insu de la nation toutes les sommes dont cette couronne pourrait avoir besoin.

Crainte d'oubli ou d'omission, ces points furent répétés trois fois de la part de la princesse à celui qu'elle chargeait de les communiquer. Le confident a eu ordre de venir me faire une semblable déclaration, et l'un comme l'autre sont autorisés à affirmer par serment, si on l'exige, et la vérité de ces promesses, et la ponctualité avec laquelle on les remplira. M-me la princesse Elisabeth a ajouté qu'elle ne s'en tenait point à ces moyens, et que pour ne négliger aucun de ceux qui sont en son pouvoir actuellement, elle avait pris la résolution de faire présent ces jours-ci au général Uxkuhl, suédois dans ce service-ci, d'une taba-

---

ничего не прибавитъ къ точности, съ какою она постарается выполнить свои обѣщанія, она желаетъ ихъ ясно опредѣлить и даже расширить, обязываясь: 1) возмѣстить Швеціи всѣ издержки, начиная со времени перваго вступленія въ Финляндію; 2) выдавать субсидіи Швеціи въ теченіе всей своей жизни; 3) предоставить шведскому народу пользованіе всѣми преимуществами, дарованными англичанамъ; 4) отказаться отъ всѣхъ договоровъ и конвенцій, заключенныхъ между Россіей, Англіей и австрійскимъ домомъ, и вступать отнынѣ въ союзъ лишь съ Франціей и Швеціей; 5) выдвигать, наконецъ, при всѣхъ случаяхъ на первый планъ интересы Швеціи и одолжать тайнымъ образомъ для этой цѣли и безъ вѣдома русскаго народа всякія суммы, въ какихъ можетъ нуждаться это государство.

Во избѣжаніи забывчивости или пропуска, эти пункты были повторены принцессой трижды тому, кому она поручила ихъ сообщить. Довѣренное лицо получило повелѣніе придти сообщить мнѣ подобное же заявленіе, и какъ тотъ, такъ и другой уполномочены подтвердить, въ случаѣ требованія, клятвой вѣрность этихъ обѣщаній и точность, съ какой они будутъ исполнены. Принцесса Елизавета прибавила, что она вовсе не останавливается на этихъ мѣрахъ, и чтобы не пренебречь ни однимъ средствомъ, изъ находящихся теперь въ ея власти, она рѣшила преподнести на этихъ дняхъ генералу Икскулю, шведу, находящемуся на здѣшней службѣ, табакерку, украшенную алмазами, и приказала уже раздать, кромѣ того, восемь тысячъ рублей

tière enrichie de diamants, et qu'elle avait déjà fait distribuer aussi huit mille roubles aux officiers des gardes. J'ai recommandé au secrétaire de la légation de Suède de faire dire à m-me la princesse Elisabeth par la même voie, que j'étais trop persuadé des sentiments du général Uxkuhl pour penser que le présent qu'elle lui destinait, pût ni dût y ajouter quelque chose, et que le danger qu'il y aurait, si l'on trouvait entre ses mains un bijou de cette conséquence, ou que la personne par qui elle voulait le lui envoyer, vînt à être fouillée, me faisait juger nécessaire à ses intérêts qu'elle différât à lui donner cette marque de sa générosité. J'ai fait représenter en même temps à m-me la princesse que les occasions de lui faire ma cour étant fort rares, pour ne pas dire introuvables, j'espérais qu'elle agrèerait que je lui indiquasse un moyen, en apparence dû au hasard, de l'entretenir d'un objet pressé et important. Ce serait: qu'étant prié à dîner avant-hier chez le comte de Lynar et étant obligé de passer devant son palais, elle voulût vers le midi et demi se tenir avec ses dames sur le perron qui est au-devant de sa porte au cas que le temps le permît, attendu que je saisirais cette occasion pour, à la faveur du respect que je devais lui marquer, descendre de mon carrosse et l'aborder.

офицерамъ гвардіи. Я посовѣтовалъ секретарю шведскаго посольства передать принцессѣ Елизаветѣ, тѣмъ же путемъ, что я вполнѣ увѣренъ въ чувствахъ генерала Искуля и потому не думаю, чтобы подарокъ, который она ему предназначаетъ, могъ или долженъ былъ прибавить къ этому хотя что-нибудь; между тѣмъ опасность, которая могла бы возникнуть, еслибы въ его рукахъ была найдена столь значительная драгоцѣнность, или еслибы особѣ, съ которой она желаетъ ему послать подарокъ, пришлось подвергнуться обыску, все это заставляло меня считать необходимымъ для ея интересовъ, чтобы она повременила оказывать генералу Искулю этотъ знакъ своей щедрости. Въ то же время я поручилъ поставить на видъ принцессѣ, что случаи личныхъ моихъ свиданій съ нею весьма рѣдки, чтобы не сказать неуловимы; поэтому я надѣюсь, она согласится на то, чтобъ я указалъ ей одно средство, представляющее по виду случайность, къ тому, чтобы переговорить съ ней о какомъ-либо спѣшномъ и важномъ предметѣ; средство это состоитъ въ слѣдующемъ: пользуясь тѣмъ, что третьяго дня я былъ приглашенъ къ обѣду гр. Линаромъ и мнѣ приходилось пройти передъ ея дворцомъ, я просилъ ее находиться въ половинѣ перваго со своими дамами на крыльцѣ, устроенномъ передъ входомъ въ ея дворецъ, въ случаѣ, если погода позволитъ это, и подождать, пока я воспользуюсь этимъ случаемъ, чтобы, подъ предлогомъ почтенія, какое я обязанъ ей оказывать, я вышелъ бы изъ кареты и подошелъ къ ней.

J'avais en vue de faire usage avec ménagement de ce que m. le comte de St. Sévérin m'avait mandé et que le comte de Guillemborg avait laissé à ma disposition; je me serais ramené par là naturellement à faire sentir à m-me la princesse Elisabeth l'étendue des obligations qu'elle avait au roi. Mais comme si les obstacles devaient sans cesse se succéder, le temps me devint contraire et fut si affreux ce jour-là que cette princesse n'aurait pu sans une affectation trop marquée, se servir du moyen que j'avais pris la liberté de lui proposer. Les points sur lesquels elle a articulé, vous paraîtront sans doute d'autant plus étudiés, qu'on entrevoit, avec quel soin on a voulu éviter de prononcer sur aucune cession, et que de là l'on peut juger que les préjugés dont elle s'est montrée affectée à cet égard, ont de plus profondes racines que peut-être l'on n'aurait pensé.

Une autre circonstance peut mériter votre attention en tant que cette princesse parviendrait à monter sur le trône, c'est que, s'entretenant avec le même commissionnaire de ceux qui lui avaient été attachés ou opposés, elle lui dit qu'il n'avait pas dépendu du duc de Courlande de l'aider, puisque, sans la consulter, il lui avait envoyé de lui-même par le confident 20 mille roubles, peu de jours après la mort de la Czarine, et qu'elle en conservait une telle reconnaissance qu'elle se

---

Я имѣлъ въ виду осторожно воспользоваться тѣмъ, что̀ сообщилъ мнѣ ранѣе графъ Сенъ-Северенъ, и что̀ предоставилъ въ мое распоряженіе графъ Гилленборгъ; отъ этого я естественно перешелъ бы къ указанію принцессѣ Елизаветѣ на громадность тѣхъ одолженій, которыя были ей сдѣланы королемъ. Но точно препятствія безпрестанно должны были слѣдовать одно за другимъ: погода оказалась для меня неблагопріятной и была такъ ужасна въ этотъ день, что помянутая принцесса не могла бы воспользоваться средствомъ, которое я взялъ на себя смѣлость ей предложить, не выказавъ слишкомъ явной преднамѣренности. Пункты, относительно которыхъ она высказалась, покажутся вамъ, безъ сомнѣнія, тѣмъ болѣе тщательно взвѣшенными, что здѣсь видно, съ какой заботливостью желаютъ избѣжать намека на какія-либо земельныя уступки; отсюда можно заключить, что предразсудки, поборницей которыхъ она себя выказала въ этомъ отношеніи, имѣютъ болѣе глубокіе корни, чѣмъ это, можетъ быть, думали.

Еще одно обстоятельство можетъ заслуживать вашего вниманія, постольку, поскольку эта принцесса имѣетъ возможность вступить на престолъ; а именно: бесѣдуя съ тѣмъ же довѣреннымъ лицомъ о тѣхъ, кто ей преданъ и кто враждебенъ, она сказала ему, что не отъ герцога Курляндскаго зависѣло оказать ей поддержку, такъ какъ, не совѣщаясь даже съ ней, онъ прислалъ ей отъ себя черезъ довѣренное лицо двадцать тысячъ рублей, нѣ-

croirait obligée de lui rendre la liberté dès qu'elle serait à portée de le faire.

№ 61. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 19 août 1741.

Monsieur, j'ai reçu votre lettre du 24. Plus j'ai été vivement touché du détail plein de bonté, dans lequel vous êtes entré, et plus j'ai cru devoir l'examiner scrupuleusement; le compte sévère, que je me suis rendu, me met en état de vous assurer que si je me suis cru obligé de manifester quelques fois ma sensibilité, rien, en le faisant, n'a de ma part caractérisé l'humeur dans les différents moments où je me suis trouvé, malgré les justes sujets d'impatience qu'on m'a donnés en maintes occasions. J'ai trop senti dans cette dernière-ci que vous désireriez que je restasse ici, pour ne pas en user de même et rapporter constamment ma conduite à cet objet; je me flatte que je vous aurai donné une preuve par la tranquillité que j'ai fait récemment paraître; vous en jugerez mieux par le compte que j'ai à vous rendre, non de la conférence que j'espérais avoir mercredi, mais de la véritable comédie qui a eu lieu; il est

---

сколько дней спустя по кончинѣ Царицы, и она чувствуетъ за это такую признательность, что почтетъ себя обязанной возвратить ему свободу, какъ только въ состоянiи будетъ это сдѣлать.

№ 61. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 19 августа 1741.

М. г., я получилъ ваше письмо отъ 24 числа (iюля); чѣмъ болѣе я былъ тронутъ исполненными доброты подробностями, которыя вы мнѣ сообщили, тѣмъ скорѣе я счелъ должнымъ точно разслѣдовать дѣло; строгiй отчетъ, который я себѣ отдалъ, даетъ мнѣ возможность завѣрить васъ, что если я и считалъ себя обязаннымъ обнаружить въ нѣкоторыхъ случаяхъ свою щепетильность, ничто, однако, при этомъ не выказывало, съ моей стороны, раздраженiя при различныхъ положенiяхъ, въ которыхъ я находился, несмотря на справедливые поводы къ выраженiю нетерпѣнiя, представлявшiеся мнѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Я слишкомъ хорошо понималъ при этихъ обстоятельствахъ, что вы желаете, чтобы я здѣсь остался, и дѣйствовалъ согласно съ тѣмъ, всегда сообразуя свое поведенiе съ этой цѣлью; я льщу себя надеждой, что доказалъ вамъ это тѣмъ спокойствiемъ, которое я недавно обнаружилъ; вы лучше составите объ этомъ понятiе на основанiи отчета, который я долженъ вамъ представить, не о совѣщанiи, на которое я разсчитывалъ въ среду,

vrai qu'elle a été si indécente pour un ministre de l'âge et du caractère de m. Osterman, que j'ai pu retrouver dans les réflexions que cela me fournissait, les secours propres à calmer toute vivacité; je pouvais supposer encore qu'on cherchait à m'aigrir ou qu'on souhaitait que je parlasse le premier pour se prévaloir du moindre mot qui peut échapper dans le cours d'une conversation, et qu'il ne serait point impossible que les difficultés ne s'aplanissent pas et le fonds de l'affaire ne permettant point à ces gens-ci de prendre aucune prise, qu'on voulût charitablement d'une manière ou d'autre faire retomber sur moi le mauvais succès qu'elle aurait eu; j'estimai donc qu'il ne suffirait pas de garder tout son sang froid, qu'il fallait aussi marcher d'un pas simple et méthodique et qu'il n'y avait d'autre moyen pour prévenir de nouveaux délais et hâter honnêtement une décision, que de faire envisager à m. le comte d'Osterman de la façon la plus polie, qu'il m'aurait tous les jours chez lui. Le terme de „Ma Souveraine" dont vous verrez qu'il s'est servi et que jusque-là il n'avait point employé, ne me semble pas pouvoir être regardé comme une chose sans objet; les protestations si déplacées par lesquelles finalement il a terminé la scène, auraient pleinement le droit de me surprendre, dès que, n'indiquant point le contraire,

---

а о настоящей комедіи, происходившей въ этотъ день. Право, она такъ неприлична для министра, обладающаго возрастомъ и характеромъ графа Остермана, что я въ состояніи былъ найти въ размышленіяхъ, на которыя меня это навело, возможность утишить всякое раздраженіе. Я могу вдобавокъ предположить, что меня старались разсердить или желали заставить высказаться первымъ, чтобы придать значеніе малѣйшему слову, могущему вырваться въ теченіе разговора; и нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что, разъ затрудненія улаживаются и суть дѣла не позволяетъ здѣшнимъ людямъ ухватиться за что бы то ни было, то они весьма обязательно поставили бы мнѣ тѣмъ или инымъ способомъ въ вину, если бы дѣло окончилось неудачей. Итакъ я полагалъ, что не только слѣдуетъ сохранять полное хладнокровіе, но надо еще дѣйствовать просто и методически; нѣтъ иного средства предупредить новыя отсрочки и ускорить подобающимъ образомъ рѣшеніе, какъ указать графу Остерману самымъ вѣжливымъ образомъ на то, что я буду являться къ нему ежедневно. Выраженіе, „Моя Государыня", которымъ, какъ вы увидите, онъ воспользовался и котораго до тѣхъ поръ онъ вовсе не употреблялъ, мнѣ кажется, не можетъ быть разсматриваемо, какъ обстоятельство случайное; столь неумѣстныя заявленія, которыя онъ, наконецъ, высказалъ въ заключеніе сцены, имѣли бы полное основаніе меня удивить, но они ничего не обнаруживаютъ иного, кромѣ того, что̀ онъ дѣлаетъ обыкновенно; онъ сопровождаетъ ихъ закатываніемъ зрачковъ такъ, что видно одинъ бѣлокъ

ainsi que de coutume, où il les accompagne d'un roulement d'yeux qui ne laisse plus voir que le blanc, elles seraient suivies d'une conciliation entière sur ce qu'il y a à régler; au reste, si par le peu d'apparence que vous admettez à ce que cette cour veuille se départir des points qu'elle a mis en avant, je vois que le système et les vues de ces gens-ci n'ont point échappé à votre pénétration, ce dénouement, tel qu'il soit, me mettra à même d'apprécier les idées que je me suis faites à cet égard, il y a quelque temps déjà, et de vous les exposer dans tout leur jour.

Comme m. d'Osterman avait été près de deux heures avec m-me la Régente le mardi matin, que je dois croire qu'il a été aussi promptement instruit, pour le moins, par le prince de Cantemir que j'ai pu l'être, dès que vous avez fait usage de la voie de la poste pour me faire passer les derniers ordres du roi, que m. le comte d'Osterman enfin était préparé sur ce que nous avions à faire par la visite que je lui rendis ce même mardi, et qu'il eut l'attention de remplir ce qu'il m'avait promis ce jour-là, en me faisant dire le mercredi matin qu'il m'attendrait l'après-midi à cinq heures; je pouvais espérer que ce moment-là éclaircirait toutes choses. La première demi-heure pour ne le gêner, en quoi que ce soit, se passa à causer d'objets indifférents. Il me témoigna alors qu'il attendait de la chancellerie les papiers nécessaires et

---

глаза; за этой сценой могло бы послѣдовать полное примиреніе относительно того, что̀ осталось еще опредѣлить; впрочемъ, если вы допускаете такъ мало вѣроятія, чтобы здѣшній дворъ пожелалъ отказаться отъ выставленныхъ имъ пунктовъ, я вижу, что система и планы дѣйствій здѣшнихъ лицъ нимало не ускользнули отъ вашей проницательности, и какова бы ни была развязка, она дастъ мнѣ возможность провѣрить сужденія, уже съ нѣкоторыхъ поръ составившіяся у меня въ этомъ отношеніи, и изложить вамъ ихъ съ полною отчетливостью.

Такъ какъ графъ Остерманъ оставался около двухъ часовъ съ Правительницей во вторникъ утромъ, то я долженъ думать, что онъ по крайней мѣрѣ также быстро получилъ свѣдѣнія отъ князя Кантемира, какъ я могъ быть увѣдомленъ вами при помощи почты, которою вы воспользовались для передачи мнѣ послѣднихъ повелѣній короля; наконецъ, графъ Остерманъ былъ подготовленъ къ тому, что̀ намъ приходилось улаживать, тѣмъ визитомъ, который я ему сдѣлалъ въ этотъ же вторникъ, и онъ былъ настолько внимателенъ, что исполнилъ то, что обѣщалъ мнѣ въ этотъ день, а именно, прислалъ мнѣ сказать въ среду утромъ, что ожидаетъ меня въ пять часовъ пополудни; я могъ надѣяться, что это свиданіе разъяснитъ всѣ недоразумѣнія. Первые полчаса, чтобы ни въ чемъ его не стѣснять, прошли въ легкой бесѣдѣ о постороннихъ предметахъ. При этомъ онъ заявилъ мнѣ, что ожидаетъ

me fit avec politesse des excuses à ce sujet. Peu après il appela un secrétaire du cabinet pour savoir, si l'on avait donc rien apporté encore; par trois fois il en usa de la sorte, et comme les papiers que ce secrétaire présentait à mesure, ne fournissaient point au comte d'Osterman, qui les parcourait, l'espèce d'éclaircissement qu'il cherchait, il parut, sans l'entendre pourtant, qu'il en résultait des paroles assez dures pour le secrétaire. L'impatience de ce ministre augmentant, du moins en apparence, il fit rentrer de rechef ce secrétaire, et lui marquant encore, d'une façon plus sèche, son mécontentement, m. d'Osterman eut la constance pendant plus d'une grosse heure de feuilleter tous les papiers qui couvraient deux tables et le dessus d'un bureau. Ce fut en faisant cette recherche, toujours inutile, qu'il me dit que j'aurais peut-être ce que m. de Cantemir avait remis à ma cour. Je lui répondis que jusqu'ici on ne m'avait envoyé aucune copie de ce qu'il avait présenté, mais seulement celles des pièces qu'on lui avait délivrées. „Apprenez-moi donc provisionnellement", ajouta-t-il, „ce dont vous êtes chargé, je le prendrai ad notam et cela avancera la besogne, puisque je ne peux trouver la minute des derniers ordres adressés au prince Cantemir". „Pour le faire", lui répliquai-je, „il faudrait que je fusse informé de ce qu'il a produit,

---

изъ канцлерства необходимыхъ бумагъ, и вѣжливо попросилъ извиненія по этому поводу. Немного погодя онъ позвалъ секретаря кабинета, чтобы узнать, не принесли ли чего-нибудь еще; три раза онъ поступалъ такимъ образомъ, и такъ какъ бумаги, представляемыя постепенно этимъ секретаремъ, не доставляли пробѣгавшему ихъ глазами графу Остерману никакихъ разъясненій изъ тѣхъ, которыхъ онъ искалъ, повидимому, хотя я и не вполнѣ слышалъ, слѣдствіемъ этого явился довольно строгій выговоръ секретарю. Нетерпѣніе этого министра увеличивалось, по крайней мѣрѣ по наружному виду; онъ снова приказалъ позвать секретаря и выразилъ ему еще разъ болѣе сухо свое неудовольствіе; графъ Остерманъ имѣлъ даже терпѣніе перелистывать въ теченіе не меньше часа всѣ бумаги, занимавшія два стола и верхнюю часть конторки. Роясь именно такимъ образомъ, въ бумагахъ, но, по прежнему тщетно, онъ сказалъ мнѣ, что я знаю, быть можетъ, что̀ сообщилъ князь Кантемиръ моему двору. Я отвѣчалъ ему, что до сихъ поръ мнѣ не присылали никакой копіи съ того, что̀ онъ заявлялъ, но лишь копіи тѣхъ документовъ, которые были ему отправлены. „Сообщите же мнѣ предварительно,—прибавилъ онъ,—то, что̀ вамъ поручено, я приму это ad notam, и дѣло подвинется такимъ образомъ, „потому что я не могу найти черноваго отпуска послѣднихъ повелѣній, отправленныхъ князю Кантемиру". „Для того, чтобы это сдѣлать,—возразилъ я графу Остерману,—надо, чтобы я былъ увѣдомленъ о томъ, что̀ предъявилъ князь Кантемиръ, и точно также, какъ онъ лишь слабое орудіе

et de même qu'il n'a été que le faible instrument de ce que vous lui avez prescrit, je suis dans le même cas sur ce que m. Amelot m'a ordonné. L'application d'ailleurs en serait peut-être difficile, si je ne réglais mes réponses sur vos demandes". „Vous voulez toujours", me dit-il fort vivement, „faire les choses ministériellement". „Je ne veux", lui répondis-je, „que ce qui peut vous être agréable, mais, quelque désir que j'eusse de vous épargner la peine de parcourir toutes ces paperasses, il ne dépend pas de moi de vous donner ce que je n'ai pas; que votre excellence dans un autre moment se prête à la méthode que je prends la liberté de lui indiquer, et elle reconnaîtra par la précision, avec laquelle je lui répondrai, qu'une petite demi-heure suffira, ainsi que je le lui ai avancé, et que je ne souhaite rien tant que de m'entendre avec elle. Elle sera aussi pleinement instruite de ce que Sa Majesté croit praticable, et une cour si respectable que celle-ci, jugeant à son tour de ce qui est convenable à sa situation et à ses vues, la décision ne pourra être que prompte et amiable". „De la façon dont vous me parlez", reprit-il, „nous ne tarderons pas à finir, et n'ayant que mon rapport à faire à ma Souveraine, je prévois qu'il ne nous faudra pas plus de deux jours". Les mouvements, qu'ils continuaient de se donner, excitant de plus en plus son impatience, et voyant que le dérangement dans

---

предписаній, которыя вы ему дали, я нахожусь въ томъ же положеніи относительно повелѣній, данныхъ мнѣ г. Амело. Кромѣ того примѣненіе ихъ будетъ, можетъ быть, затруднительно, если я не буду сообразовать своихъ отвѣтовъ съ вашими требованіями". „Вы всегда хотите,—сказалъ онъ мнѣ очень рѣзко,—дѣлать все оффиціальнымъ путемъ". „Я хочу лишь,—отвѣчалъ я ему,—того, что вамъ можетъ быть пріятно, но какъ я ни желаю избавить васъ отъ неудобства просматривать всѣ эти бумаги, не отъ меня зависитъ дать вамъ то, чего у меня нѣтъ; пусть в. с. согласится въ другой разъ на способъ, который я беру на себя смѣлость предложить вамъ, и вы признаете вслѣдствіе точности отвѣтовъ, какіе я буду давать, что какого-нибудь получаса достаточно будетъ для этого, какъ я уже прежде заявлялъ вамъ; а я ничего такъ не желаю, какъ придти къ соглашенію съ вами. Вы будете также вполнѣ увѣдомлены о томъ, что е. в. считаетъ выполнимымъ, и такой почтенный дворъ, какъ здѣшній, увидитъ, въ свою очередь, что̀ является подходящимъ къ его положенію и планамъ, а потому не замедлитъ произойти быстрое и полюбовное соглашеніе". „Судя по тому, какъ вы мнѣ говорите,—отвѣчалъ онъ,—мы не замедлимъ покончить дѣло; мнѣ остается лишь представить докладъ моей Государынѣ, поэтому я предвижу, что намъ потребуется не болѣе двухъ дней". Такъ какъ онъ продолжалъ суетиться, все болѣе и болѣе выказывая нетерпѣніе, и такъ какъ я видѣлъ, что безпоря-

les papiers de la chancellerie, peut être attribué au départ de m. de Brevern, qu'une maladie survenue à m-me sa mère a appelé promptement à Réval, ne pouvait guère être susceptible de remède en ce moment, je pris le parti d'engager m. le comte d'Osterman à cesser une recherche vaine et à vouloir ne pas multiplier davantage les embarras que je lui avais causés involontairement. Il me fit de nouvelles excuses sur ce contretemps; il me pria d'être bien persuadé que dans tout le cours de cette affaire on n'avait jamais perdu de vue les égards tout particuliers qu'on a toujours eus et qu'on aura toujours pour Sa Majesté; qu'on n'avait pas été et qu'on ne serait pas attentif qu'à remplir tout ce que mon caractère comportait, et qu'on en agirait de même en toutes rencontres pour me témoigner l'estime personnelle que l'on avait pour moi. Je lui répondis que je me convaincrais toujours avec une satisfaction bien vive de ce dont il cherchait à me persuader. Il m'ajouta qu'on allait travailler à mettre les papiers plus en ordre et que j'en serais averti incontinent. Je repartis qu'il serait superflu qu'il me fît dire que je reviendrais le lendemain à 6 heures, qu'au cas que nous ne pussions pas achever, je retournerais le jour suivant à la même heure et successivement de la sorte, jusqu'à ce que nous eussions entièrement conclu; que je souhaitais même, autant que cela pourrait se concilier avec l'o-

---

докъ въ бумагахъ канцлерства долженъ быть приписанъ отъѣзду Бреверна, отозваннаго внезапно въ Ревель вслѣдствіе болѣзни, постигшей его мать, а потому въ данную минуту едва ли была возможность поправить дѣло, то я рѣшился попросить графа Остермана прекратить безплодные поиски и не умножать еще болѣе затрудненій, которыя я ему невольно причинилъ. Онъ снова извинился передо мной за эту неудачу; онъ просилъ меня быть вполнѣ увѣреннымъ, что во все время веденія этого дѣла никогда не упускалось изъ виду совершенно исключительныхъ знаковъ вниманія, которые всегда соблюдались и будутъ соблюдаться по отношенію къ е. в.; что все время были и будутъ внимательны къ выполненію того, что требуется моимъ званіемъ, и также будутъ поступать при всѣхъ случаяхъ, дабы выразить мнѣ питаемое ко мнѣ личное уваженіе. Я отвѣчалъ графу Остерману, что я всегда съ живѣйшимъ удовольствіемъ буду убѣждаться въ томъ, въ чемъ онъ желаетъ меня увѣрить. Онъ прибавилъ мнѣ, что теперь постараются привести бумаги въ бо̀льшій порядокъ, и я буду немедленно увѣдомленъ объ этомъ. Я отвѣчалъ, что излишнимъ было бы съ моей стороны увѣдомлять его, что я приду опять завтра въ шесть часовъ, а въ случаѣ, еслибъ мы не могли окончить дѣло, я появлюсь и на слѣдующій день въ тотъ же часъ, и такъ ежедневно, пока мы окончательно не договоримся; я желаю даже, насколько это можетъ согласоваться съ волей е. в., чтобы дѣло не подвергалось болѣе

pinion, où S. M. était, que l'affaire ne devait plus être susceptible de nouveaux délais, qu'il voulût prolonger le terme de mes visites, puisque j'y gagnerais beaucoup, ne connaissant pas pour moi d'instants mieux employés que ceux que je passais avec lui; que je me flattais enfin qu'en apportant de semblables dispositions, sa porte ne me serait pas fermée.

M. le comte d'Osterman, dès que j'eus ouvert la bouche pour lui annoncer l'avenir auquel je m'étais résolu, usa de la méthode qu'il suit lorsqu'il ne veut pas entendre; il n'écouta point et parla toujours en même temps de son côté. J'en agis de façon, à mon tour, que ce ministre ne pût en prétendre cause d'ignorance. Je répétai historiquement au secrétaire du cabinet, qui m'accompagna jusqu'au carrosse, ce que j'avais dit au comte d'Osterman; il m'assura que je ne serais pas hors de la maison de ce ministre qu'il irait lui en faire rapport.

Pour ne point varier dans ce que j'avais dit à m. le comte d'Osterman, je me rendis le jeudi à 6 heures chez lui. Il me pria de rechef de l'excuser sur l'incident de la veille et m'assura qu'il en avait honte. Je me renfermai dans la satisfaction que je ressentais de me trouver à portée par ce petit contretemps de jouir de celle de l'entretenir plusieurs jours de suite. „Je ne sais“, reprit-il, „si le seul papier, qu'on a pu

---

новымъ отсрочкамъ того, чтобы онъ согласился продолжить срокъ моихъ визитовъ, такъ какъ я при этомъ много выиграю: я не знаю для себя мгновеній лучше употребленныхъ, чѣмъ тѣ, которыя я провожу съ нимъ; наконецъ я льщу себя надеждой, что, выказывая подобныя намѣренія, я не заставлю его закрыть передо мною своей двери.

Графъ Остерманъ, какъ только я началъ говорить, чтобы объявить ему о своемъ будущемъ образѣ дѣйствій, на какой я рѣшился, прибѣгнулъ къ тому способу, къ какому онъ обращается, когда не хочетъ слушать; онъ все пропускалъ мимо ушей и говорилъ безъ умолку въ то же время съ своей стороны. Я, въ свою очередь, поступилъ такъ, чтобы этотъ министръ не могъ ссылаться на свое невѣдѣніе. Я буквально повторилъ секретарю кабинета, провожавшему меня до кареты, то, что̀ я сказалъ графу Остерману; онъ завѣрилъ меня, что я не успѣю выѣхать изъ дому этого министра, какъ онъ уже пойдетъ доложить ему объ этомъ.

Для того, чтобы нимало не измѣнять тому, что̀ я высказалъ графу Остерману, я отправился къ нему въ четвергъ въ шесть часовъ. Онъ снова попросилъ меня извинить его по поводу случая, происшедшаго наканунѣ, и увѣрилъ меня, что онъ стыдится этого обстоятельства. Я ограничился изъявленіемъ удовольствія, испытываемаго мною вслѣдствіе того, что, благодаря этой маленькой неудачѣ, я имѣю возможность наслаждаться бесѣдой съ нимъ въ теченіе нѣсколькихъ дней подъ рядъ. „Я не знаю,—

retrouver, nous mettra à même de procéder". „Son contenu", lui répondis-je, „ne tardera pas à éclaircir vos doutes". Il me le lut alors, et trouvait qu'il embrassait précisément les points sur lesquels S. M. m'avait ordonné de faire connaître ses intentions; j'ajoutai que j'étais pleinement en état d'articuler sur les ordres que j'avais reçus. M. le comte d'Osterman se mettant en devoir de coucher mes réponses sur le papier, je lui témoignai qu'il conviendrait peut-être que pour plus d'exactitude je les écrivisse aussi de mon côté. Il approuva cette précaution. La pièce que je joins ici, contient ce que lui et moi écrivîmes séparément. Le dernier article est occasionné par l'explication sur celui qui le précède, que ce ministre me demanda. A l'endroit de ce dernier article où sont ces mots *„dont il est chargé pour elle"*, j'avais dit d'abord „et se rendra de là chez le généralissime". M. d'Osterman ayant insisté pour que le terme d'audience fût exprimé, je ne sus, loin de m'y opposer, que lui marquer par ma déférence l'envie que j'avais de lui plaire. Il releva aussi que je n'accompagnais le nom de m. le prince de Brunswick d'aucune qualification et que pour lui il ne pouvait s'empêcher d'y ajouter l'altesse impériale. Je lui répondis que je n'étais point venu chez lui pour contraindre les mouvements de son zèle. „Mais depuis quand",

---

возразилъ онъ,—„можемъ ли мы приступить къ дѣлу, имѣя всего одинъ документъ, который удалось теперь найти". „Его содержаніе, — отвѣчалъ я графу Остерману, — „не замедлитъ разъяснить ваши сомнѣнія". Онъ мнѣ тогда прочиталъ эту бумагу и нашелъ, что въ ней заключаются именно тѣ пункты, относительно которыхъ е. в. повелѣлъ мнѣ высказать его намѣренія; я прибавилъ, что я вполнѣ въ состояніи высказаться относительно полученныхъ мною повелѣній. Графъ Остерманъ счелъ долгомъ занести мои отвѣты на бумагу; тогда я заявилъ ему, что, быть можетъ, для большей точности слѣдуетъ, чтобы и я ихъ также записалъ, съ своей стороны. Онъ одобрилъ эту предосторожность. Документъ, прилагаемый здѣсь, заключаетъ то, что̀ онъ и я написали въ отдѣльности. Послѣдняя статья вызвана разъясненіемъ предшествующей, что̀ было потребовано отъ меня этимъ министромъ. Въ томъ мѣстѣ этой послѣдней статьи, гдѣ поставлены слова: *„которое поручено ему передать ей"*, я сказалъ сначала: „и отправится оттуда къ генералиссимусу". Графъ Остерманъ настаивалъ, чтобы при этомъ было употреблено выраженіе, „аудіенція", и я не только не воспротивился этому, но выразилъ ему лишь своею уступчивостью желаніе, испытываемое мною, быть ему угоднымъ. Онъ также замѣтилъ, что я не присоединяю никакого званія къ имени принца Брауншвейгскаго, онъ же не могъ не присоединять къ этому титула Императорскаго Высочества. Я отвѣчалъ ему, что я пришелъ къ нему вовсе не затѣмъ, чтобы стѣснять порывы его усердія. „Однако

reprit-il avec vivacité, „êtes-vous si chiches de titres en France. J'ai vu le temps où vous ne vous éloigniez point d'accorder à cette cour celui d'empereur“. „Ce temps“, lui répliquai-je „peut fort bien revenir, quand de votre côté vous montrerez les mêmes dispositions d'alors“. Je voulais enfin terminer ce dernier article par spécifier, relativement à l'audience de m. le prince de Brunswick, qu'on me remettrait, suivant qu'on en était convenu, les copies des lettres que les ministres étrangers ont écrites à ce sujet. M. le comte d'Osterman s'y étant opposé et m'ayant fait remarquer que cette condition qui devait rester entre lui et moi, ne pourrait être mise sous les yeux de m-me la Régente, je déférai à son sentiment. Il me prévint finalement que je ne pourrais avoir de copies des lettres des ministres étrangers que celles que je prendrais la peine de faire moi-même; j'y souscrivis également, quoique ce fût une nouveauté, pour lui prouver que je ne consultais que ce qui pouvait lui convenir davantage.

Nous échangeâmes alors ce que nous avions écrit chacun de notre côté et nous le collationâmes. Il ne s'y trouva aucune faute. Je n'épargnai ni prières, ni instances pour qu'il me laissât l'original de sa main; j'intéressai de même à cette occasion l'amitié qu'il m'avait témoignée,

---

съ какихъ же поръ,—возразилъ онъ рѣзко,—вы такъ скупы на титулы во Франціи. Я помню время, когда вы вовсе не прочь были примѣнять по отношенію къ здѣшнему двору императорскій титулъ“. „Это время, — отвѣчалъ я ему, — вполнѣ можетъ вернуться, если, съ своей стороны, вы выкажете такія же намѣренія, какъ и тогда“. Наконецъ, я хотѣлъ покончить съ этой послѣдней статьей, высказавшись относительно аудіенціи у принца Брауншвейгскаго, чтобы мнѣ были переданы согласно тому, какъ условились, письма, написанныя иностранными министрами по этому предмету. Графъ Остерманъ воспротивился этому и замѣтилъ мнѣ, что это условіе должно оставаться заключеннымъ лишь между нимъ и мною и не можетъ быть доводимо до свѣдѣнія Правительницы; я уступилъ его внушеніямъ. Въ заключеніе онъ предупредилъ меня, что я не могу имѣть копій съ писемъ иностранныхъ министровъ, кромѣ тѣхъ, которыя я возьму на себя трудъ составить собственноручно; я согласился и на то, хотя это и было нововведеніемъ, чтобъ доказать ему, что я стараюсь поступать лишь такъ, какъ можетъ быть для него удобнѣе.

Тогда мы обмѣнялись тѣми документами, которые каждый изъ насъ написалъ съ своей стороны, и сличили ихъ; при этомъ не оказалось никакого разногласія. Я не жалѣлъ ни просьбъ, ни настояній, чтобы графъ Остерманъ оставилъ у меня подлинникъ, написанный его рукой; я даже при этомъ случаѣ напомнилъ о дружбѣ, которую онъ мнѣ выказывалъ, и поста-

et je lui fis sentir qu'après une négociation aussi longue je ne pouvais me mettre vis-à-vis de ma cour dans une situation plus propre à justifier toute ma conduite qu'en produisant un titre aussi respectable que celui-là. De quelque poids que ces considérations auraient pu être, elles ne le déterminèrent point, et je cessai de combattre la répugnance qu'il y avait. J'en appelai à ce qui venait de se passer entre nous pour le convaincre, s'il nous avait fallu plus de temps que je n'avais avancé qu'il en faudrait pour nous entendre. Il en convint et m'assura que, si l'assemblée des ministres du cabinet, qu'il avait remise au lendemain pour profiter de ma visite, n'absorbait pas tout son temps, il ne différerait pas à me donner une réponse, et que j'aurais de ses nouvelles à ce sujet. „Il est inutile", lui répondis-je, „que vous envoyiez chez moi, parce que je viendrai toujours ici demain. Si le conseil que vous avez à tenir, dure encore, j'aurai du moins marqué l'empressement que j'ai d'avoir l'honneur de vous voir. Je sais les égards qu'on doit avoir pour les occupations d'un aussi grand ministre que vous; je ne m'en écarterai point et je ne prendrai nullement en mauvaise part, si pour une raison aussi essentielle que la tenue d'un conseil, je suis privé de vous entretenir". „Passez-moi le terme", me dit-il en riant, „mais vous êtes bien drôle". „Je le suis, il est vrai, dans ce cas-ci", lui répliquai-je,

---

вилъ ему на видъ, что послѣ такихъ продолжительныхъ переговоровъ, я не могъ придумать по отношенію къ своему двору положенія, болѣе способнаго оправдать мой образъ дѣйствій, какъ сославшись на этотъ столь почтенный документъ. Какое бы значеніе ни имѣли эти соображенія, они отнюдь не склонили его къ уступкѣ, и я пересталъ бороться съ выказываемой имъ къ тому неохотой. Я сослался на только-что происходившее между нами совѣщаніе, чтобы убѣдить его, что намъ нужно бы еще болѣе времени, чѣмъ я требовалъ, для того, чтобы придти къ соглашенію. Онъ согласился съ этимъ и увѣрилъ меня, что, если собраніе кабинетъ-министровъ, отложенное имъ на слѣдующій день, чтобы воспользоваться моимъ посѣщеніемъ, не отниметъ у него всего времени, онъ не замедлитъ дать мнѣ отвѣтъ, и я тогда получу отъ него извѣстіе по этому поводу. „Безполезно,—отвѣчалъ я ему,—было бы вамъ посылать ко мнѣ, потому что я во всякомъ случаѣ приду сюда завтра. Если совѣтъ, въ которомъ вамъ придется присутствовать, еще будетъ длиться, я, по крайней мѣрѣ, выражу желаніе, питаемое мною, имѣть честь видѣться съ вами. Я знаю, съ какимъ вниманіемъ слѣдуетъ относиться къ занятіямъ такого великаго министра, какъ вы; поэтому я отнюдь не измѣню этому вниманію и нисколько не приму въ дурную сторону, если, на основаніи такой важной причины, какъ предсѣдательство въ совѣтѣ, я буду лишенъ возможности бесѣдовать съ вами". „Простите мнѣ это выраженіе,—

et je vois avec plaisir que vous me le dites, cette façon amicale de vous expliquer m'autorisant de plus en plus à venir vous voir tous les jours".

Un secrétaire du cabinet, ainsi que m. le comte d'Osterman m'y avait préparé, vint hier matin de sa part m'annoncer que les ministres du cabinet s'assemblant chez lui l'après midi, il ne lui serait pas possible de me recevoir, et qu'il comptait être en état aujourd'hui de me répondre définitivement. Ma réponse fut aussi uniforme; je lui dis que cela ne m'empêcherait point d'aller à 6 heures chez m. le comte Osterman, et je répétai mot pour mot ce que je lui avais exposé, touchant ses occupations. J'y ai été en effet, et comme indépendamment des ministres du cabinet, m. le prince de Brunswick et m. le feld-maréchal Lascy étaient encore renfermés avec lui, j'ai chargé le même secrétaire de réitérer à m. d'Osterman ce dont il avait dû s'acquitter le matin de ma part, et j'ai été faire visite aux deux jeunes comtes d'Osterman pour les remercier de la peine qu'ils avaient prise de venir m'inviter eux-mêmes au dîner que m. leur père donnera mercredi prochain à l'occasion de l'anniversaire de la naissance du Czar.

J'ai retourné de nouveau aujourd'hui chez m. le comte Osterman à l'heure accoutumée; il n'a pas tardé à m'annoncer de la manière la

---

сказалъ онъ мнѣ смѣясь,—но вы очень смѣшны". „Дѣйствительно я смѣшонъ въ данномъ случаѣ,—отвѣчалъ я ему,—и я съ удовольствіемъ слышу, что вы мнѣ это высказываете: такой дружескій способъ выраженія даетъ мнѣ еще большее право приходить васъ навѣщать ежедневно".

Секретарь кабинета, какъ графъ Остерманъ предупредилъ меня, явился вчера утромъ отъ его имени извѣстить меня, что кабинетъ-министры собираются у него послѣ полудня, и ему невозможно принять меня, хотя онъ разсчитывалъ быть сегодня въ состояніи дать мнѣ окончательный отвѣтъ. Мой отвѣтъ былъ также сходенъ съ прежнимъ: я сказалъ секретарю, что это вовсе не помѣшаетъ мнѣ отправиться въ шесть часовъ къ графу Остерману, и затѣмъ повторилъ слово въ слово то, что я высказывалъ графу Остерману относительно его занятій. Дѣйствительно, я явился къ нему, и такъ какъ кромѣ кабинетъ-министровъ у него находились еще принцъ Брауншвейгскій и фельдмаршалъ Ласси, я поручилъ тому же секретарю повторить графу Остерману то, что онъ долженъ былъ услышать отъ моего имени еще утромъ, а затѣмъ я сдѣлалъ визитъ двумъ молодымъ графамъ Остерманамъ, чтобы поблагодарить ихъ за трудъ, принятый ими на себя, лично придти для приглашенія меня къ обѣду, даваемому ихъ отцомъ въ будущую среду по случаю дня рожденія Царя.

Я снова явился сегодня въ обычный часъ къ графу Остерману; онъ не

plus obligeante que m-me la Régente, pour de plus en plus marquer le cas infini qu'elle faisait de l'amitié de Sa Majesté, acquiesçait à tous les points qu'il avait jetés avant-hier sur le papier, à mesure que je les lui dictait. Je l'ai remercié de la bonne nouvelle qu'il m'apprenait, et l'ai assuré que je compterais parmi les témoignages les plus réels de son amitié celui de devoir à ses soins le plus long séjour que j'aurais à faire ici. Je lui ai fait connaître de même que Sa Majesté verrait avec d'autant plus de plaisir la forme que la chose a prise, qu'elle désirait les occasions de marquer de plus en plus des attentions à cette cour, et que devant être mieux instruit qu'un autre des sentiments, me trouvant employé ici depuis près de deux ans, je serais aussi plus à portée qu'un autre d'en convaincre cette cour. „Vous savez sans doute", m'a demandé m. le comte d'Osterman, „la grande nouvelle du jour". Comme je ne pouvais juger de ce dont il s'agissait, et de là en paraître informé, „je vous conterai le fait naturellement et dans tous ses détails et circonstances", a-t-il continué. „Une estafette arrivée de Riga m'a instruit avant-hier, que la Suède nous avait déclaré la guerre le 28 du mois passé. Cet avis venant de bateliers qui vont sans cesse des côtes de Livonie à celles de Suède, j'ai dû suspendre mon jugement. L'ordinaire

---

замедлилъ увѣдомить меня самымъ обязательнымъ образомъ, что Правительница, желая сильнѣе выразить чрезвычайно важное значеніе, придаваемое ею дружбѣ е. в., соглашается на всѣ пункты, которые онъ, графъ Остерманъ, изложилъ третьяго дня письменно по мѣрѣ того, какъ я ему ихъ диктовалъ. Я поблагодарилъ его за хорошее извѣстіе, которое онъ мнѣ сообщилъ, и увѣрилъ его, что считаю въ числѣ самыхъ дѣйствительныхъ доказательствъ его дружбы то, что я долженъ, благодаря его заботамъ, пробыть здѣсь весьма долго. Я сообщилъ ему также, что е. в. замѣтитъ оборотъ, какой приняло дѣло, тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что король ищетъ случая выразить, какъ можно сильнѣе, свое вниманіе здѣшнему двору, и такъ какъ я болѣе всякаго другого долженъ быть освѣдомленъ объ этихъ чувствахъ, находясь здѣсь на посту болѣе двухъ лѣтъ, то я же скорѣе всякаго другого въ состояніи убѣдить въ томъ здѣшній дворъ. „Вы знаете, безъ сомнѣнія,—сказалъ мнѣ графъ Остерманъ,—нашу главную злобу дня". Такъ какъ я не могъ сообразить, о чемъ шла рѣчь, и показаться такимъ образомъ освѣдомленнымъ, то онъ продолжалъ: „Я разскажу вамъ дѣло въ его естественномъ порядкѣ со всѣми подробностями и побочными обстоятельствами. Прибывшей изъ Риги эстафетой я былъ увѣдомленъ третьяго дня, что Швеція объявила намъ войну 28 числа прошлаго мѣсяца. Это извѣстіе пришло отъ судовщиковъ, которые безпрестанно плаваютъ отъ берега Лифляндіи къ берегамъ Швеціи; поэтому я долженъ былъ подождать съ своимъ рѣшеніемъ.

de Stockholm ayant manqué mercredi, mes soupçons se sont fortifiés et le maître de poste d'ici venant me rapporter qu'il était arrivé cet après-midi une estafette pour le secrétaire de Suède, j'ai cru à propos de le prier de passer chez moi". Je lui ai fait part sans détour de tout ce que j'avais recueilli, et lui ai demandé de me donner quelques informations. Il n'avait pas encore lu le paquet qu'il venait de recevoir; il l'a décacheté devant moi et m'a confirmé sincèrement tout ce qui m'avait été mandé. Il m'a remis en même temps un paquet de m. de Bestoucheff qu'on avait permis à ce ministre de nous envoyer par cette occasion et dans lequel j'ai trouvé un exemplaire du manifeste, c'est-à-dire", s'est-il repris, „de la déclaration de guerre. Cet évènement", m'a-t-il ajouté, „ne vous surprendra pas, vous pouviez y être préparé". „A la vérité", lui ai-je répondu, „la fermentation était si grande qu'il y avait tout à craindre que les suites ne fussent telles qu'on le voit aujourd'hui. Je n'étais point informé cependant de la déclaration de guerre, et je suppose que ce sera l'objet de la lettre que m. de St. Sévérin m'a écrite, et qui pour être chiffrée et m'avoir été envoyée par le secrétaire de Suède dans le moment que je montais en carrosse pour venir chez votre excellence, n'a pu me mettre encore au fait de ce

---

Почта изъ Стокгольма не пришла въ среду; мои подозрѣнія усилились, а здѣшній почтъ-директоръ явился мнѣ сообщить, что сегодня послѣ полудня пришла эстафета къ секретарю шведскаго посольства; я счелъ тогда должнымъ просить его пожаловать ко мнѣ. Я сообщилъ ему безъ обиняковъ все, что̀ дошло до моего слуха, и попросилъ его дать мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія. У него еще не было съ собою пакета, который онъ только-что получилъ; затѣмъ онъ распечаталъ его при мнѣ и искренне подтвердилъ все, что̀ было мнѣ сообщено; въ то же время онъ передалъ мнѣ пакетъ отъ Бестужева, который было разрѣшено этому министру послать къ намъ при этомъ случаѣ, и въ которомъ я нашелъ экземпляръ манифеста, то-есть,—поправился графъ Остерманъ, „объявленія войны. Это событіе,—прибавилъ онъ мнѣ, „васъ не удивитъ, вы могли быть къ тому уже готовы". „Правду говоря, отвѣчалъ я ему,—броженіе умовъ было настолько сильно, что вполнѣ можно было опасаться, что послѣдствія будутъ именно таковы, какія оказываются теперь. Однако я вовсе не былъ увѣдомленъ объ объявленіи войны и полагаю, что именно это и будетъ составлять предметъ письма, написаннаго ко мнѣ графомъ Сенъ-Севереномъ; но я не могъ еще узнать объ этомъ великомъ событіи, такъ какъ письмо шифрованное и было прислано ко мнѣ секретаремъ шведскаго посольства какъ разъ въ тотъ моментъ, когда я садился въ карету, чтобы ѣхать къ в. с. „Я не могъ, явившись сюда на сѣверъ, продолжалъ я,—желать чего бы то ни было кромѣ того, чтобы спокойствіе

grand évènement. Je ne pouvais, en venant dans le nord“, ai-je poursuivi, „que souhaiter que la tranquillité ne fût point troublée. Je vois le contraire avec chagrin, et il n'est pas douteux que j'eusse voulu, par mes offices contribuer au maintien de la paix, s'ils avaient été employés“. „J'ignore jusqu'ici“, a repris m. le comte d'Osterman, „les raisons que la Suède allèguera; nous ne pouvons différer plus longtemps à le savoir; Dieu sait toujours que nous n'avons rien à nous reprocher“. Tout détail cessant là sur cet article, j'ai demandé à ce ministre, si m-me la Régente se serait déterminée sur le jour de mes audiences. Il m'a avoué qu'il n'y avait pas songé; „vous sentirez“, m'a-t-il ajouté, „que le cas, où nous nous trouvons, me donne quelque tracas, et qu'il ne faut pas négliger du moins de se mettre en bonne défense“. „Ma curiosité“, lui ai-je répondu, „ne porte que sur l'empressement que j'ai de m'acquitter auprès du Czar de ce dont je suis chargé, et de me consoler de la longue inactivité, où j'ai été, en marquant promptement à m-me la Régente mon profond respect. Je juge trop des occupations qui résultent pour votre excellence de la circonstance présente, pour n'y pas déférer; j'attendrai qu'elle me fasse avertir du moment que m-me la Régente aura fixé, et je viendrai incontinent alors lui remettre, suivant l'usage, copie des lettres de créance que j'ai à présenter“.

не было нарушено. Съ огорченіемъ усматриваю я противное, и не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что я желалъ своими услугами способствовать поддержанію мира, еслибы только ко мнѣ обратились“. „Я не знаю до сихъ поръ, — снова началъ графъ Остерманъ, — на какія причины сошлется Швеція; мы не замедлимъ, конечно, получить о томъ свѣдѣнія; во всякомъ случаѣ, Богъ свидѣтель, что намъ не въ чемъ себя упрекнуть“. Такъ какъ всѣ подробности по этому предмету были исчерпаны, я спросилъ у этого министра, не рѣшилась ли Правительница назначить день моихъ аудіенцій. Онъ признался мнѣ, что не думалъ объ этомъ. „Вы понимаете,—прибавилъ онъ мнѣ,—что случай, происшедшій съ нами, повергаетъ меня въ нѣкоторую тревогу, и не слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, пренебрегать принятіемъ хорошаго оборонительнаго положенія“. „Мое любопытство,—отвѣчалъ я графу Остерману,—возбуждается лишь моимъ желаніемъ скорѣе выполнить по отношенію къ Царю то, что мнѣ поручено, и утѣшить себя послѣ долгаго бездѣйствія, въ какомъ я находился, засвидѣтельствовавъ скорѣе Правительницѣ мое глубокое уваженіе. Я слишкомъ хорошо понимаю, сколько заботъ является у в. с. вслѣдствіе нынѣшняго случая; такъ что я приму это во вниманіе и подожду, пока вы меня увѣдомите о времени, назначенномъ Правительницей; я немедленно явлюсь тогда вручить ей согласно обычаю копіи вѣрющихъ писемъ, которыя я долженъ представить“.

Je retirerai tout l'avantage que j'ai souhaité me procurer de préférence, si vous vous apercevicz de l'attention extraordinaire que j'ai cherché à écarter jusqu'à l'ombre de la moindre difficulté. Je n'ai pas la présomption pourtant d'attribuer aux faibles moyens de conciliation que j'ai employés, le dénouement auquel il semblerait que cette cour s'est résolue, s'il n'est susceptible d'un retour. Je n'hésite point à avancer qu'elle ne s'y est déterminée que sur la déclaration de guerre de la Suède, et si je retrouve dans cette conduite qu'il est des circonstances aux torrents desquelles il faut souvent céder, je ne sais plus que penser de l'existence du système que je pouvais et devais même supposer qu'on s'était fait ici et qu'on était peut-être forcé de s'y faire, vu l'état trop chancelant du gouvernement présent.

Toute réflexion sur le conseil qui s'est tenu hier, deviendrait superflue. On démêle suffisamment par l'entretien, que j'ai eu ce soir avec m. le comte d'Osterman, ce qui l'aura occasionné.

Le prince Czercassky a eu une nouvelle attaque d'apoplexie dont, par le prompt secours qu'on lui a donné, il est un peu moins mal aujourd'hui.

Я пріобрѣту для себя всѣ преимущества, какихъ желалъ въ особенности добиться, если вы замѣтили необычайное вниманіе, съ какимъ я старался удалить даже тѣнь малѣйшихъ затрудненій. Однако же я не имѣю притязаній приписывать слабымъ средствамъ примиренія, употребленнымъ мною, развязку, на которую, повидимому, здѣшній дворъ рѣшился, если только онъ не способенъ обратиться вспять. Я нисколько не колеблюсь высказать, что дворъ пришелъ къ такому рѣшенію лишь вслѣдствіе объявленія Швеціей войны, и если я самъ испыталъ подобную перемѣну, такъ это потому, что есть обстоятельства, подъ давленіемъ которыхъ нерѣдко приходится уступать; я не знаю теперь, что̀ и думать о системѣ, которую я могъ и долженъ былъ даже предполагать, какъ принятую здѣсь, и которую, можетъ быть, даже вынуждены были принять въ виду слишкомъ шаткаго положенія нынѣшняго правительства.

Всякія соображенія о совѣтѣ, происходившемъ вчера, оказались бы излишними; изъ разговора, который происходилъ у меня сегодня вечеромъ съ графомъ Остерманомъ, достаточно ясно видно поводъ, которымъ это засѣданіе было вызвано.

Съ княземъ Черкасскимъ былъ новый апоплексическій ударъ, послѣ котораго, вслѣдствіе поданія ему быстрой помощи, его положеніе уже не такъ опасно сегодня.

№ 62. Copie.

L'audience particulière et secrète de Sa Majesté est en règle de part et d'autre.

M. l'ambassadeur adressera toujours la parole à S. M. Il lui présentera également ses lettres de créance, et dans le cas où la faiblesse de son âge ne lui permettrait peut-être pas de les prendre lui-même de ses mains dans les siennes, il n'y aurait aucune difficulté que m-me la Régente, ayant jugé à propos de se trouver présente à cette cérémonie, pût les prendre.

M. l'ambassadeur ne prendra qu'une seule audience, et comme lorsqu'il en sortira, il ne se trouvera revêtu que du seul titre de ministre plénipotentiaire, il en sera beaucoup plus à portée de remplir les différents points qui peuvent être agréables à la cour de Russie, et c'est aussi dans cette vue, autant que pour prévenir toutes difficultés et marquer une attention particulière à la cour de St.-Pétersbourg, que S. M. lui a prescrit d'en user de la sorte. C'est-à-dire que l'ambassadeur sortant de l'audience de Sa Majesté et n'ayant plus alors que le titre de ministre plénipotentiaire, ira en cette qualité à l'audience de m-me la Régente, lui remettra la lettre de Sa Majesté, dont il est chargé pour

---

№ 62. Копія статей, касающихся аудіенціи маркиза де-ла-Шетарди.

Особая и секретная аудіенція у Его Величества опредѣляется той и другой стороной.

Посолъ всегда будетъ обращаться съ рѣчью къ Е. В. Равнымъ образомъ, онъ представитъ ему свои вѣрющія письма, и въ случаѣ, если нѣжный возрастъ Царя не позволитъ ему, быть можетъ, взять ихъ лично изъ рукъ посла въ свои руки, не представится никакихъ затрудненій къ тому, чтобы Правительница, сочтя нужнымъ присутствовать при этой церемоніи, могла взять ихъ сама.

Посолъ будетъ имѣть лишь одну аудіенцію, и такъ какъ при выходѣ оттуда онъ будетъ облеченъ лишь званіемъ полномочнаго министра, то ему будетъ гораздо удобнѣе выполнить различныя статьи, желательныя для русскаго двора, и именно съ этой цѣлью, равно какъ затѣмъ, чтобы предупредить всякія затрудненія и выказать особое вниманіе с.-петербургскому двору, е. в. предписалъ послу дѣйствовать такимъ образомъ.

Иначе говоря, посолъ, по выходѣ съ аудіенціи у Е. В., и будучи при этомъ облеченъ лишь званіемъ полномочнаго министра, отправится въ качествѣ таковаго на аудіенцію къ Правительницѣ и вручитъ ей письмо е. в.,

elle, et se rendra de là à l'audience du généralissime et de m-me la princesse Elisabeth.

№ 63. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 20 août 1741.

Monsieur, m. de St.-Sévérin me mande qu'il vous instruit de ce qui vient de se passer en Suède. Si la révolution qu'on espère en faveur de la princesse Elisabeth avait lieu, de manière qu'elle fût reconnue pour souveraine, vous devriez en ce cas demeurer à Pétersbourg, quand même vous auriez pris congé sous le gouvernement précédent, et je pourrais vous adresser des lettres de créance pour cette princesse auprès de laquelle vous ne feriez cependant nulle fonction publique, jusqu'à ce que vous les eussiez reçues.

J'ai vu ces jours-ci une personne qui arrive de Pétersbourg où elle a connu m. Dalion et qui ne m'en a pas rendu de trop bons témoignages; vous êtes plus à portée que moi de juger de la confiance qu'on peut avoir en lui. Tâchez toujours, au cas que vous partiez, de trouver quelqu'un qui puisse nous instruire.

которое поручено ему передать ей, а оттуда явится на аудіенціи къ генералиссимусу и къ принцессѣ Елизаветѣ.

№ 63. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 20 августа 1741.

М. г., графъ Сенъ-Северенъ увѣдомляетъ меня, что онъ извѣстилъ васъ о томъ, что произошло недавно въ Швеціи. Если переворотъ, на который надѣются въ пользу принцессы Елизаветы, совершится такъ, что она будетъ признана монархиней, въ такомъ случаѣ вы должны оставаться въ Петербургѣ, еслибы даже вы откланялись уже въ предъидущее царствованіе, и я могу прислать вамъ вѣрющія письма для предъявленія этой принцессѣ, при которой вы не будете, однако, выполнять никакой оффиціальной должности, до тѣхъ поръ, пока не получите этихъ писемъ

На этихъ дняхъ я видѣлъ одну особу, пріѣхавшую изъ Петербурга, гдѣ она была знакома съ Дальономъ и дала о немъ не особенно хорошій отзывъ; вы болѣе меня въ состояніи судить о степени довѣрія, какое можно ему оказывать; постарайтесь все-таки, въ случаѣ, если вы уѣдете, найти кого-нибудь, кто могъ бы насъ увѣдомлять о дѣлахъ.

№ 64. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 22 août 1741.

Monsieur, à juger du rapport que le secrétaire de légation de Suède m'a fait avant-hier chez lui, il y aurait quelque changement à faire au détail où m. le comte d'Osterman était entré la veille avec moi à l'occasion de la déclaration de guerre de la Suède. M. de Lagerflycht prétend qu'un secrétaire de cabinet, accompagné d'un lieutenant aux gardes, vint le samedi après midi sur les quatre heures lui communiquer de la part de m. Osterman ce qui lui avait été mandé de Riga, et que l'ordinaire de Stockholm, qui avait manqué, ayant confirmé les soupçons que ces premiers avis, auxquels toutefois il n'avait pas voulu ajouter foi, n'ont pu que lui donner, ce ministre souhaiterait qu'il lui fournît quelques éclaircissements à cet égard; qu'ayant témoigné n'être point instruit de cette circonstance, le secrétaire du cabinet lui avait dit que le paquet qu'une estafette venait d'apporter pour lui et qu'il était chargé de lui remettre, pourrait lui en apprendre davantage; que ce secrétaire avait voulu exiger qu'il le décachetât en sa présence; qu'il s'y était refusé; qu'après avoir vu ce que ses lettres contenaient, il était retourné joindre le secrétaire du cabinet, lui avait avoué sin-

---

№ 64. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 22 августа 1741.

М. г., судя по сообщенію, сдѣланному мнѣ третьяго дня секретаремъ шведскаго посольства у себя на дому, придется измѣнить кое-что въ тѣхъ подробностяхъ, которыя передавалъ мнѣ наканунѣ графъ Остерманъ по поводу объявленія Швеціею войны. Г. Лагерфлихтъ увѣряетъ, что одинъ изъ секретарей кабинета въ сопровожденіи поручика гвардіи явился въ субботу въ четыре часа пополудни сообщить ему отъ имени графа Остермана о томъ, что̀ ему раньше было передано изъ Риги, и когда обыкновенная почта изъ Стокгольма, не прибывшая къ сроку, подтвердила подозрѣнія, вызванныя лишь въ немъ этими первоначальными извѣстіями, которымъ онъ однако не хотѣлъ давать вѣры, тогда этотъ министръ пожелалъ, чтобъ ему были доставлены секретаремъ нѣкоторыя разъясненія по этому предмету; однако, заявивъ, что онъ не имѣетъ свѣдѣній объ этомъ обстоятельствѣ, секретарь кабинета сказалъ ему, что пакетъ, привезенный къ нему съ эстафетой и порученный ему, секретарю, для врученія Лагерфлихту, быть можетъ, дастъ ему болѣе подробныя свѣдѣнія; вышепомянутый секретарь просилъ, чтобы Лагерфлихтъ распечаталъ пакетъ въ его присутствіи, но тотъ отказался; просмотрѣвъ то, что заключалось въ доставленныхъ ему письмахъ, онъ воз-

cèrement que les avis reçus précédemment étaient fondés et lui avait remis en même temps le paquet de m. de Bestoucheff pour cette cour, qui lui avait été adressé; que ce secrétaire lui avait demandé alors, s'il n'aurait pas reçu, par la même occasion, des lettres pour quelques ministres étrangers; qu'il avait répondu que non, ne se croyant pas obligé de satisfaire une curiosité qui l'aurait mis dans le cas de reconnaître une sorte de dépendance; que le secrétaire et le même officier étaient revenus quelques heures après, lui annoncer que m. le comte d'Osterman, jugeant nécessaire de pourvoir à sa sûreté, afin qu'il ne fût point exposé ni insulté, on laisserait chez lui un bas-officier et six soldats du régiment des gardes Simonowsky, pour remplacer la garde ordinaire qu'il avait. M. de Lagerflycht m'ajouta que s'étant mis en devoir de se rendre le dimanche chez moi pour dîner, ainsi que je l'en avais prié, le bas-officier lui avait déclaré qu'il ne pouvait pas sortir; qu'étonné d'une nouveauté aussi contraire à l'assurance qu'on lui avait donnée la veille, qu'il lui serait libre de faire ce que bon lui semblerait, il avait incontinent envoyé chez le comte d'Osterman l'informer de ce qui venait de se passer; que le même secrétaire du cabinet était venu d'abord lui déclarer au nom de m. d'Osterman que c'était une méprise de la part du bas-officier; que ce ministre lui con-

---

вратился къ секретарю кабинета и чистосердечно признался ему, что извѣстія, полученныя имъ передъ тѣмъ, были справедливы; въ то же время онъ передалъ секретарю пакетъ отъ Бестужева здѣшнему двору, который былъ адресованъ на имя Лагерфлихта; секретарь спросилъ его тогда, не получилъ ли онъ съ тою же отправкою какихъ-либо писемъ къ нѣкоторымъ иностраннымъ министрамъ; Лагерфлихтъ отвѣчалъ, что нѣтъ, не считая себя обязаннымъ удовлетворять любопытству, которое могло бы поставить его въ необходимость признать нѣкоторую зависимость; секретарь и тотъ же самый офицеръ вернулись нѣсколько часовъ спустя увѣдомить Лагерфлихта, что графъ Остерманъ считаетъ необходимымъ оградить его безопасность, дабы онъ отнюдь не подвергся какимъ-либо оскорбленіямъ; поэтому къ нему будетъ приставленъ одинъ унтеръ-офицеръ и шесть солдатъ гвардіи Семеновскаго полка, взамѣнъ состоявшаго при немъ обыкновеннаго караула. Лагерфлихтъ прибавилъ мнѣ еще, что когда онъ счелъ своимъ долгомъ явиться ко мнѣ въ воскресенье на обѣдъ, какъ я его о томъ просилъ, унтеръ-офицеръ заявилъ ему, что онъ не долженъ выходить изъ дому; удивленный такимъ нововведеніемъ, столь противорѣчащимъ тѣмъ увѣреніямъ, какія ему дѣлались наканунѣ, что онъ будетъ воленъ дѣлать, что̀ ему угодно, онъ тотчасъ же послалъ къ графу Остерману увѣдомить его о только-что происшедшемъ; сначала явился тотъ же самый секретарь кабинета объявить ему отъ имени

seillait en ami néanmoins de ne pas sortir, ayant plus à craindre dans ces premiers jours; qu'il avait marqué être sur cela d'une opinion toute contraire, et penser que cette nouvelle était de trop fraîche date pour qu'elle eût pu parvenir à la connaissance des gens du commun; que le secrétaire, ayant insisté cependant sur le conseil, que le comte d'Osterman lui donnait, et lui faisant aussi remarquer que ce ministre était plus à portée de connaître et de prévoir les accidents qui pourraient arriver, il serait à propos qu'il le prévînt lorsqu'il voudrait aller en ville; qu'il avait suffisamment entendu ce que tout cela signifiait; que c'était en conséquence qu'il avait fait dire au comte d'Osterman, qu'il se conformerait à ce qu'il lui prescrivait, et qu'il m'avait écrit pour m'instruire brièvement des obstacles qui l'empêchaient de se rendre chez moi.

Hier matin m. de Courbatow, conseiller d'état, vint me notifier de la part des ministres du cabinet, que la Suède ayant déclaré la guerre à cet empire, on avait jugé à propos de pourvoir à la sûreté du secrétaire de légation de Suède, ainsi qu'on avait fait à Stockholm à l'égard de m. Bestoucheff; que cela n'interromprait en façon quelconque la correspondance que m. de Lagerflycht voudrait avoir avec les ministres étrangers; qu'il dépendrait d'eux, par la même raison, d'aller chez lui,

---

графа Остермана, что это было ошибкой со стороны унтеръ-офицера; тѣмъ не менѣе этотъ министръ совѣтовалъ ему, какъ другъ, не выходить изъ дому, такъ какъ въ первые дни можно опасаться большихъ непріятностей; но Лагерфлихтъ заявилъ, что онъ на этотъ счетъ совершенно противоположнаго мнѣнія и полагаетъ, что эта новость слишкомъ недавняя, такъ что не могла еще дойти до свѣдѣнія простолюдиновъ; когда же секретарь сталъ все-таки настаивать на слѣдованіи совѣту, данному графомъ Остерманомъ, и замѣтилъ ему при этомъ, что названный министръ въ состояніи лучше знать и предвидѣть непріятности, какія могутъ имѣть мѣсто, и ему слѣдовало предупредить Лагерфлихта, коли онъ хочетъ выйти изъ дому, тогда послѣдній достаточно ясно понялъ, что́ все это значитъ; на основаніи этого онъ и поручилъ передать графу Остерману, что будетъ сообразоваться съ его предписаніями, и написалъ мнѣ, дабы увѣдомить вкратцѣ о препятствіяхъ, мѣшающихъ ему явиться ко мнѣ.

Вчера утромъ статскій совѣтникъ Курбатовъ явился извѣстить меня отъ имени кабинетъ-министровъ, что Швеція объявила войну здѣшнему государству; поэтому здѣсь сочли нужнымъ озаботиться о безопасности секретаря шведскаго посольства, подобно тому, какъ это было сдѣлано въ Стокгольмѣ относительно Бестужева; это нисколько не нарушитъ сношеній, которыя Лагерфлихтъ пожелаетъ имѣть съ иностранными министрами; слѣдова-

et que ceux qu'ils y enverraient, n'essuieraient même aucune question, dès qu'étant en livrée, on pourrait connaître à qui ils appartiennent. Je fis remercier les ministres du cabinet de cette attention, et marquai, combien j'étais peiné de la circonstance qui l'occasionnait. J'ajoutai par forme de discours que j'avais été la veille chez m. de Lagerflycht pour le consoler de sa solitude, et de ce qu'il n'avait pu venir manger ma soupe.

Comme je suppose que m. le comte de St. Sévérin vous aura marqué, ainsi qu'à moi, de quelle manière on en a usé envers m. de Bestoucheff, vous jugerez que les bons exemples n'ont pas beaucoup d'empire sur ces gens-ci. Il n'en est pas moins étonnant qu'ils veuillent en toutes occasions méconnaître le prix des bons procédés et qu'ils s'en écartent gratuitement dans des cas qui ne le comportent point.

M. le baron de Munick que j'eus l'après-midi à mon jardin, m'annonça que madame la Régente pour marquer de plus en plus à sa majesté les sentiments dont m. le comte d'Osterman m'aurait assuré de ma part, l'avait chargé de m'avertir que le Czar me donnerait une audience secrète et particulière vendredi matin à 11 heures, et quoiqu'elle ne fût point entièrement rétablie de ses couches, elle espérait

---

тельно отъ нихъ будетъ зависѣть приходить къ нему, и даже лица, которыхъ они будутъ къ нему посылать, не подвергнутся никакимъ разспросамъ, если по ихъ ливреямъ можно будетъ узнать, при комъ они состоятъ. Я передалъ благодарность кабинетъ-министрамъ за такое вниманіе и заявилъ, насколько мнѣ прискорбно обстоятельство, послужившее къ тому поводомъ; я прибавилъ въ видѣ простого разговора, что былъ наканунѣ у Лагерфлихта, чтобы утѣшить его въ одиночествѣ, а также по поводу того, что онъ не могъ придти ко мнѣ отобѣдать.

Такъ какъ я предполагаю, что графъ Сенъ-Северенъ извѣстилъ и васъ, подобно мнѣ, о томъ, какимъ образомъ было поступлено съ Бестужевымъ, вы разсудите, что благіе примѣры не оказываютъ большого вліянія въ здѣшней сторонѣ. Тѣмъ не менѣе удивительно, что здѣсь готовы по всякому поводу отказаться отъ благопристойныхъ пріемовъ и охотно пренебрегаютъ ими въ такихъ случаяхъ, которые того вовсе не требуютъ.

Баронъ Минихъ, который пришелъ послѣ полудня ко мнѣ въ садъ, объявилъ мнѣ, что Правительница, желая все болѣе и болѣе выразить е. в. чувства, въ которыхъ увѣрялъ меня графъ Остерманъ отъ ея имени, поручила ему, Миниху, увѣдомить меня, что Царь дастъ мнѣ секретную и особую аудіенцію въ пятницу утромъ въ одиннадцать часовъ, и, хотя Правительница не вполнѣ оправилась послѣ родовъ, она надѣется, что будетъ въ состояніи присутствовать при этомъ; оберъ-гофмаршалъ также будетъ тутъ находиться,

pouvoir y être présente; que m. le grand-maréchal se trouverait là pour m'entretenir pendant le peu de temps qui s'écoulerait entre le moment, où cette Princesse reconduirait le Czar dans sa chambre de lit, et celui où elle reviendrait me donner audience dans l'appartement où j'aurais été introduit auprès du Czar. Je témoignai à m. de Munick, combien j'étais charmé d'apprendre par lui, que je me trouverais incessamment à portée de faire ma cour à madame la Régente; que l'audience que me donnerait le Czar, me deviendrait plus précieuse, dès qu'elle s'y trouverait; que ce que je devais remplir envers la personne du Czar exigeant que je me retirasse et sortisse de la chambre où je lui aurais présenté les lettres que j'ai à lui remettre, je laissais à la considération de madame la Régente, si l'audience qu'elle m'accorderait dans son appartement, ne caractériserait pas davantage mon respect pour elle que celle que je prendrais d'elle dans celui du Czar; que si même, pour l'en convaincre de plus en plus, il lui convenait mieux que je différasse au lendemain à me rendre chez elle, je ne saurais que me régler sur ce qu'elle désirerait, mais que, de quelque manière qu'elle en décidât, je me conformerais de préférence à ce qui lui serait le plus agréable. Le baron de Munick, après m'avoir marqué que madame la Régente

---

чтобы бесѣдовать со мной въ теченіе короткаго промежутка времени, которое пройдетъ съ момента, когда эта принцесса снова отведетъ Царя въ опочивальню, до тѣхъ поръ, пока она возвратится, чтобы дать мнѣ аудіенцію въ томъ же покоѣ, въ который я буду введенъ для аудіенціи у Царя. Я выразилъ барону Миниху, какъ глубоко меня радуетъ полученіе отъ него вѣсти, что я вскорѣ буду въ состояніи засвидѣтельствовать почтеніе Правительницѣ; аудіенція же, которую мнѣ дастъ Царь, будетъ для меня еще болѣе драгоцѣнной, разъ при ней будетъ присутствовать и Правительница; то, чт̀о я долженъ выполнить по отношенію къ особѣ Царя, требуетъ, чтобы я затѣмъ отступилъ назадъ и вышелъ изъ покоя, въ которомъ я представляю ему письма, имѣющія быть врученными Царю; поэтому я предоставляю на усмотрѣніе Правительницы, не будетъ ли аудіенція, которую она мнѣ дастъ въ своихъ апартаментахъ, выражать большее мое уваженіе къ ней, нежели аудіенція, которую я буду у нея имѣть въ апартаментахъ Царя; и даже, еслибъ, для еще бо̀льшаго убѣжденія ея въ томъ, для нея оказалось бы болѣе подходящимъ, чтобы я отложилъ свою аудіенцію у нея до слѣдующаго дня, то я лишь буду сообразоваться съ тѣмъ, чего она желаетъ; однако, какое рѣшеніе она ни приметъ въ этомъ случаѣ, я преимущественно буду имѣть въ виду то, чт̀о можетъ явиться для нея наиболѣе пріятнымъ. Баронъ Минихъ, заявивъ мнѣ, что Правительница будетъ весьма довольна отчетомъ, который онъ представитъ о выказанномъ мною расположеніи, спросилъ меня,

serait fort satisfaite du compte qu'il lui rendrait des dispositions où j'étais, me demanda, si de chez cette Princesse je ne passerais pas chez m. le prince de Brunswick. Je lui répondis que cela ne souffrirait point de difficulté, puisque j'en étais convenu avec m. le comte d'Osterman. „Je dois aussi vous dire“, reprit-il „que la cour sera en gala“. „Vous m'obligez d'autant plus“, lui répliquai-je, „en me le disant, que j'eusse sans cela paru dans l'équipage le plus noir: carrosses, livrées, harnais et couvertures de chevaux, tout était déjà préparé; j'aurais même cru m'écarter du respect, en négligeant de le faire, dès que les délais apportés à mes audiences n'empêchant pas de rappeler la mort de la Czarine, ils pouvaient ne point altérer ce qui est d'usage dans ces sortes d'occasions“. M. de Munick enfin, comme devant répondre au nom du Czar, me pria de vouloir lui communiquer le compliment que je ferais à ce Prince. Je lui avouai que je ne m'étais pas encore occupé de cet objet, que j'y travaillerais incessamment et lui en donnerais aussitôt connaissance par un secrétaire que je lui enverrais. C'est un bien qu'on ait dérogé à l'usage, en réglant que la cour serait en gala le jour de mon audience, et quoiqu'il en résulte pour moi la dépense d'un habit riche, et celle des frais en partie inutiles du deuil que j'avais préparé, je n'ai aucun regret; je n'aurais pu aller en effet chez le Czar en

---

не пройду ли я отъ этой Принцессы въ аппартаменты принца Брауншвейгскаго. Я отвѣчалъ ему, что это не встрѣтитъ ни малѣйшихъ затрудненій, такъ какъ я договорился о томъ съ графомъ Остерманомъ. „Я долженъ также вамъ сказать“, снова началъ онъ, „что дворъ будетъ въ парадныхъ одеждахъ“. „Вы меня тѣмъ болѣе обязываете“, отвѣчалъ я ему, „говоря мнѣ это, что иначе я явился бы въ самомъ глубокомъ трауре: кареты, ливреи, сбруя и попоны лошадей—все уже было приготовлено; я бы счелъ для себя даже уклоненіемъ отъ должнаго почтенія, еслибы пренебрегъ это сдѣлать, такъ какъ отсрочки, устраиваемыя относительно моихъ аудіенцій, не мѣшаютъ мнѣ помнить о кончинѣ царицы; онѣ нимало не могли измѣнить того, что̀ употребительно въ такого рода случаяхъ“. Наконецъ, баронъ Минихъ, какъ обязанный отвѣчать отъ имени Царя, попросилъ меня соблаговолить сообщить ему привѣтствіе, съ которымъ я обращусь къ этому Государю. Я отвѣтилъ ему, что не занимался еще этимъ предметомъ, но немедленно примусь за дѣло и тотчасъ же дамъ ему свѣдѣнія о привѣтствіи черезъ секретаря, котораго я къ нему пришлю. Хорошо, что здѣсь отступили отъ обычая, постановивъ, чтобы дворъ былъ въ парадныхъ одеждахъ въ день моей аудіенціи; и хотя для меня отсюда проистекаютъ издержки на пышныя одежды и отчасти на трауръ, который я приготовилъ, я нисколько о томъ не сожалѣю; въ самомъ дѣлѣ, я не могъ бы отправиться къ Царю въ траурной мантіи

manteau et je n'aurais pu éviter de le quitter en passant chez madame la Régente, malgré les ordres contraires que vous m'aviez donnés, parce qu'aucun des ministres plénipotentiaires a eu, en prenant audience de cette Princesse et que je sais qu'ils s'y trouvaient tous nettement refusés, si on leur en eût fait la proposition; cette différence n'eût donc servi peut-être qu'à aigrir les esprits ou à faire naître une difficulté. Dans la vue de les prévenir toutes, je me suis paré avec m. le baron de Munick d'une résignation entière aux désirs de madame la Régente; mais en le faisant, j'ai cru devoir relever à la faveur de ce que le respect exigeait l'insinuation qui dénotait la nouveauté également déplacée que le Czar me donne audience dans l'appartement de madame la Régente ou que celle que cette Princesse me donnera, ait lieu dans l'appartement du Czar; un motif plus pressant m'a fait remarquer qu'il serait plus naturel de ne pas confondre les choses; c'est que la bonne foi n'est pas assez en récommandation ici, pour qu'on ne soit point sans cesse sur ses gardes; aussi me prévaudrai-je du silence que le grand-maréchal a continué d'observer à mon égard, en ne me faisant point dire, de même qu'aux autres ministres qu'il y aurait aujourd'hui et demain fête à la cour, pour aller demain de meilleure heure chez le comte Osterman, et prendre avec lui, sans qu'il n'y ait rien d'affecté de ma

---

и неизбѣжно долженъ былъ бы снять ее по пути къ Правительницѣ, несмотря на противоположныя повелѣнія, которыя вы мнѣ дали, такъ какъ ни одинъ изъ полномочныхъ министровъ не имѣлъ мантіи, являясь на аудіенцію къ этой принцессѣ, и я знаю, что имъ бы всѣмъ было наотрѣзъ отказано, еслибы они обратились съ подобнымъ предложеніемъ. Стало быть, такое отличіе послужило бы лишь, пожалуй, къ тому, чтобы раздражить умы, или породить затрудненія. Въ виду именно предупрежденія всяческихъ затрудненій я, въ разговорѣ съ барономъ Минихомъ, принялъ на себя видъ полной покорности желаніямъ Правительницы; но, поступая такъ, я счелъ должнымъ подъ предлогомъ требованій почтенія, поставить на видъ одинаковую неумѣстность нововведеній, какъ въ случаѣ, если Царь дастъ мнѣ аудіенцію въ аппартаментахъ Правительницы, такъ и въ случаѣ, если аудіенція, которую дастъ мнѣ эта Принцесса, будетъ происходить въ аппартаментахъ Царя; еще болѣе настоятельное побужденіе вызвало съ моей стороны замѣчаніе, что естественнѣе было бы не смѣшивать этихъ предметовъ; дѣло въ томъ, что добросовѣстность здѣсь мало въ ходу, такъ что безпрестанно нужно быть на-сторожѣ; поэтому я воспользуюсь молчаніемъ, которое оберъ-гофмаршалъ продолжалъ хранить по отношеніи ко мнѣ, такъ какъ онъ вовсе не прислалъ сказать мнѣ, подобно прочимъ министрамъ, что сегодня и завтра празднество при дворѣ; поэтому я отправлюсь завтра пораньше къ графу

part, les dernières précautions propres à terminer à la satisfaction commune.

Il m'était revenu que le feld-maréchal de Munick était mal; son frère me le confirma hier, et en m'apprenant à ce sujet qu'il n'était pas même en état de revenir de la campagne pour paraître demain à la cour, il ne me dissimula point que cela n'irait pas loin; cette considération ne semble pas ralentir les mouvements de la haine que le prince de Brunswick et le comte d'Osterman portent à ce général; on m'a donné pour certain que le nommé Henning son secrétaire qui au moment que le comte de Munick avait eu la démission de ses emplois, avait été mis à la forteresse et ensuite relâché et placé conseiller dans le collège de guerre, venait d'être enlevé secrètement et conduit à Moscou, avec ordre au comte Saltikoff, qui y commande, de lui faire donner d'abord la torture; que plusieurs officiers des gardes, également à l'insu de madame la Régente, étaient partis pour aller arrêter en Ukraïne les Dewis et Stocken (Stoffeln?) et un troisième général, et instruire leur procès dans un conseil de guerre que ces mêmes officiers des gardes formeraient; que comme ces quatre personnes étaient et avaient toujours été des créatures affidées et confidentes du feld-maréchal de Munick, le but, qu'on se proposait, en leur faisant souffrir mille tourments, était

---

Остерману; съ нимъ, не выказывая никакой притязательности съ своей стороны, я приму послѣднія предосторожности, способныя окончить дѣло къ общему удовольствію.

До моего слуха дошло, что фельдмаршалъ Минихъ нездоровъ; его братъ подтвердилъ мнѣ это вчера и сообщилъ по этому поводу, что онъ даже не въ состояніи пріѣхать съ дачи, чтобы явиться завтра ко двору; при этомъ онъ нимало не скрылъ отъ меня, что фельдмаршалъ недолговѣченъ; послѣднее обстоятельство не ослабляетъ, повидимому, порывовъ ненависти, питаемой принцемъ Брауншвейгскимъ и графомъ Остерманомъ къ этому генералу. Мнѣ выдавали за вѣрное, что нѣкто Геннингъ, его секретарь, который въ моментъ полученія графомъ Минихомъ отставки отъ своихъ должностей былъ заключенъ въ крѣпость, но затѣмъ освобожденъ и назначенъ совѣтникомъ военной коллегіи, былъ тайно схваченъ и отвезенъ въ Москву, съ повелѣніемъ графу Салтыкову, тамошнему коменданту, подвергнуть его немедленно пыткѣ; нѣсколько гвардейскихъ офицеровъ, также безъ вѣдома Правительницы, уѣхали въ Украйну, чтобы арестовать тамъ Девица, Штофельна (?) и еще третьяго, генерала, а затѣмъ произвести надъ ними слѣдствіе военнымъ судомъ, который будетъ состоять изъ этихъ же офицеровъ гвардіи; такъ какъ эти четыре особы были теперь и прежде преданными и вѣрными клевретами фельдмаршала Миниха, то цѣль, которая

d'arracher de leur bouche quelque aveu qui, retombant à la charge de m. de Munick, pût mettre à portée de l'attaquer ouvertement et de le perdre.

Le collège de commerce en plus grande partie ne paraît pas disposé plus favorablement pour le baron de Mengden, son président et neveu du feld-maréchal de Munick; on a présenté contre lui une requête à m. le prince de Brunswick où on l'accuse de plusieurs malversations et même d'avoir formellement contrevenu aux ordonnances.

Quelques soins finalement que je me sois donnés pour découvrir les mesures et les partis qui suivraient de la déclaration de guerre de la Suède, je n'ai pu apprendre autre chose, sinon qu'on était résolu d'attendre qu'on fût attaqué pour agir, et ce qui y serait conforme, que le général Keith faisait élever un retranchement du côté de Vibourg pour se couvrir. Si cette cour persiste dans cette conduite, elle ne me surprendra point; il y a longtemps qu'elle a laissé entrevoir, qu'en ne se rendant point agresseuse, elle espérait pouvoir mieux faire valoir les engagements défensifs qu'elle a avec quelques puissances, et affaiblir ceux que la Suède voudrait réclamer.

имѣется въ виду при подверганіи ихъ безконечнымъ мученіямъ, заключается въ томъ, чтобы вырвать изъ ихъ устъ какое-либо признаніе, которое, падая обвиненіемъ на Миниха, могло бы дать возможность открыто напасть на него и погубить.

Коммерцъ-коллегія въ большинствѣ своихъ членовъ не является также благопріятно расположенной къ барону Менгдену, ея президенту и племяннику фельдмаршала Миниха; противъ него предъявлена жалоба принцу Брауншвейгскому, причемъ его обвиняютъ въ нѣкоторыхъ злоупотребленіяхъ и даже формальныхъ нарушеніяхъ повелѣній.

Наконецъ, какія заботы я ни прилагалъ, чтобы открыть мѣры и рѣшенія, слѣдующія за объявленіемъ войны со Швеціей, я не могъ узнать ничего, кромѣ того, что здѣсь рѣшились ждать нападенія для того, чтобы дѣйствовать, и съ этимъ согласуется то, что генералъ Кейтъ приказалъ воздвигать ретраншементъ со стороны Выборга для того, чтобы укрыться за нимъ. Если здѣшній дворъ будетъ продолжать такой образъ дѣйствій, это меня нисколько не удивитъ; давно уже здѣсь высказывалось вскользь, что, отнюдь не переходя къ наступленію, дворъ надѣется придать большее значеніе обязательствамъ оборонительнаго характера, заключеннымъ имъ съ нѣкоторыми державами, и ослабить силу тѣхъ обязательствъ, къ которымъ пожелаетъ обратиться Швеція.

№ 65. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 25 août 1741.

Monsieur, j'ai reçu votre lettre du 29 du mois dernier. Je vous avoue que je vois avec peine les difficultés de cérémonial se multiplier, dans les temps qu'il aurait été à souhaiter qu'elles eussent pu s'aplanir. M. le prince de Cantemir a reçu et remettra ces jours-ci au roi les lettres de notification sur la naissance de la soeur du Czar, et je ne différerai point ensuite à vous envoyer les réponses de Sa Majesté pour les remettre de la manière que vous jugerez convenable, suivant la situation où vous vous trouverez à cette cour en conséquence des ordres de S. M. que je vous envoyai le 20 juillet. Il aurait donc été à désirer que vous eussiez pu faire moins d'attention à ce qu'on n'a employé qu'un fourrier de la cour pour vous donner part de la naissance de cette princesse. Vous marquez vous-même que c'est par un pareil message que le grand-maréchal a fait savoir aux autres ministres étrangers cette naissance, et vous observez que le fourrier qui vous a été envoyé pour cette notification, est décoré du grade de capitaine, ce qui paraît une distinction particulière dont on a usé à votre égard; ainsi

---

№ 65. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 25 августа 1741.

М. г., я получилъ ваше письмо отъ 29 прошлаго мѣсяца. Признаюсь вамъ, я съ огорченіемъ усматриваю, что затрудненія въ церемоніалѣ увеличиваются въ такое время, когда желательно было бы, чтобы они могли уладиться. Князь Кантемиръ получилъ и вручитъ на этихъ дняхъ извѣстительныя грамоты о рожденіи сестры Царя; я не замедлю нимало послать вамъ вслѣдъ затѣмъ отвѣты е. в. для того, чтобы предъявить ихъ такъ, какъ вы сочтете удобнымъ, смотря по положенію, въ какомъ вы будете находиться при русскомъ дворѣ, на основаніи тѣхъ повелѣній е. в., которыя я послалъ вамъ 20 іюля. Итакъ, было бы желательно, чтобы вы обращали меньшее вниманіе на то, что послали лишь гофъ-фурьера для извѣщенія васъ о рожденіи этой принцессы. Вы сами же сообщаете, что черезъ такого же посланнаго оберъ-гофмаршалъ сообщилъ и другимъ иностраннымъ министрамъ о рожденіи принцессы, и вы замѣчаете, что гофъ-фурьеръ, который былъ къ вамъ присланъ съ этимъ извѣстіемъ, имѣетъ чинъ капитана, что̀ является особымъ отличіемъ, оказаннымъ по отношенію къ вамъ; поэтому я не вполнѣ понимаю, что̀ могло вамъ дать поводъ истол-

21*

je ne vois pas bien clairement ce qui a pu vous donner lieu d'interpréter ce message comme une marque qu'on prend à tâche de manquer au caractère dont vous êtes revêtu. Il est vrai que dans les occasions, où l'on a eu à entrer en explication avec vous sur des points qui demandaient quelque discussion, et dans d'autres, où il s'agissait de quelque objet qui regardait directement le cérémonial de votre ambassade, on a employé des officiers d'un grade beaucoup plus relevé ou d'une plus intime confiance; mais puisqu'il ne s'agissait que d'une simple notification de naissance et qu'elle vous était faite en la même forme qu'à tous les autres ministres étrangers, je crois que rien ne devait vous retenir de témoigner aussi la part que vous preniez à cet évènement.

Ce que je vous ai déjà marqué sur la conduite que l'on tient en Russie à l'égard de l'ambassadeur turc, me dispense d'entrer aujourd'hui dans de nouvelles réflexions; il est moins surprenant dans les circonstances actuelles que dans toute autre que l'on voie la Russie user de précaution pour empêcher toutes relations du ministre de la Porte avec ceux des puissances étrangères. La nouvelle de la marche des troupes que le roi envoie au secours de l'électeur de Bavière, et les résolutions que la Suède vient de prendre, sont de nouvelles raisons de donner des méfiances à la Russie pour tout ce qui peut avoir rapport aux liaisons

---

ковать это порученіе, какъ доказательство того, что здѣсь поставили себѣ цѣлью дѣлать упущенія по отношенію къ званію, коимъ вы облечены. Правда, въ тѣхъ случаяхъ, когда вступали съ вами въ объясненія относительно различныхъ пунктовъ, вызывавшихъ разногласія всякаго рода, и въ другихъ случаяхъ, когда дѣло шло о какомъ-нибудь предметѣ, непосредственно касавшемся вашего церемоніала, какъ посла, отправляли офицеровъ болѣе высокаго чина или пользующимся бо̀льшимъ довѣріемъ; но такъ какъ здѣсь дѣло касается лишь простого извѣщенія о рожденіи принцессы и такъ какъ это извѣщеніе было сдѣлано вамъ въ той же формѣ, какъ и всѣмъ другимъ иностраннымъ министрамъ, то, я полагаю, ничто не должно васъ удерживать отъ выраженія участія вашего къ этому радостному событію.

То, что̀ я вамъ уже замѣтилъ о поведеніи, какого придерживаются въ Россіи относительно турецкаго посла, избавляетъ меня отъ необходимости высказывать теперь новыя соображенія; теперь менѣе, чѣмъ когда-либо, должно удивляться, что Россія принимаетъ, повидимому, предосторожности, чтобы помѣшать какимъ бы то ни было сношеніямъ министра Порты съ министрами иностранныхъ державъ. Извѣстіе о движеніи войскъ, отправляемыхъ королемъ на помощь Баварскому курфирсту, и рѣшенія, только-что принятыя Швеціей, являются новыми поводами къ возбужденію въ Россіи недовѣрія относительно всего, что̀ можетъ касаться сношеній турецкаго

de l'ambassadeur turc avec tout ministre de puissances amies de la Suède. Je suis etc.

№ 66. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 26 août 1741.

Monsieur, j'ai reçu vos deux lettres du 30. Ce qui fait l'objet de la seconde, change entièrement par la déclaration de guerre de la Suède et fixe les incertitudes. Il s'agit à présent de voir les effets qu'elle produira; c'est sur quoi je dois espérer que je pourrai vous parler bientôt avec plus de précision. Déjà, de quelque extérieur qu'on se pare, on a mis fin aux langages méprisants qu'on employait en toute rencontre à l'égard de la nation suédoise, et l'on sent tout l'embarras de l'ennemi qu'on a sur les bras; il doit être d'autant plus grand que je le sais des régiments postés sur la route de Vibourg à qui le pur nécessaire manque; il n'est pas douteux que le moindre avantage que la Suède remporterait dans ces commencements, causerait une consternation totale et générale; vous connaîtrez mieux la fermentation qu'occasionne la situation présente par le détail que je me propose de vous faire d'ici

---

посла съ какимъ бы то ни было министромъ державы, дружественной Швеціи. Остаюсь и проч.

№ 66. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 26 августа 1741.

М. г., я получилъ ваши два письма отъ 30-го числа; то, что составляетъ предметъ второго письма, совершенно измѣнилось вслѣдствіе объявленія войны Швеціею, и всякая неопредѣленность исчезла. Теперь нужно наблюдать за дѣйствіемъ, какое будетъ этимъ произведено; я именно и долженъ надѣяться, что въ состояніи буду вскорѣ говорить съ вами объ этомъ предметѣ болѣе точнымъ образомъ. Какою бы внѣшностью ни прикрывались здѣсь, но уже покончено съ презрительными выраженіями, къ которымъ прибѣгали при всякомъ случаѣ по отношенію къ шведскому народу, и чувствуются всѣ затрудненія, доставляемыя непріятелемъ, который уже подступаетъ; затрудненія эти тѣмъ болѣе значительны, что, какъ я знаю, полки, расположенные на пути къ Выборгу, лишены самаго необходимаго; нѣтъ сомнѣнія, что малѣйшая побѣда, какую одержитъ Швеція въ началѣ этой кампаніи, вызоветъ полнѣйшій и всеобщій упадокъ духа. Вы лучше будете судить о броженіи умовъ, вызываемомъ нынѣшнимъ положеніемъ, на основаніи подробностей, которыя я предполагаю вамъ сообщить отсюда черезъ

à huit ou dix jours; je ne diffère que pour donner aux circonstances, que j'ai recueillies, toutes leur consistance.

Cette cour n'en est que plus occupée, avec raison, de tous les moyens propres à alléger son état actuel. Il s'est tenu un nouveau conseil en présence du prince de Brunswick, où tous les premiers généraux ont été appelés, et il durait encore, quoiqu'il eût commencé à l'issue du dîner.

Je fus jeudi à 7 heures du soir chez m. le comte d'Osterman. Il me donna les copies que je lui avais demandées des lettres des ministres; je les ai fait transcrire pour garder par devers moi un titre aussi nécessaire. Je les joins ici (21, 23 et 27 mai) aux compliments que j'ai faits dans mes audiences. Je les accompagne de la lettre, où j'en rends compte au roi, ainsi que de deux autres, l'une particulière pour vous et l'autre en réponse à celle, où m. de Villeneuve me recommandait un arménien de la suite de l'ambassadeur turc. Je remis à la considération du comte Osterman, s'il ne conviendrait pas que l'audience que je prendrais du prince de Brunswick, ne fût point susceptible de plus d'apprêt que celles qu'il avait données aux autres ministres. J'ajoutai que je n'y ferais aucune attention, si toute différence à cet égard

---

восемь или десять дней; я откладываю сообщеніе ихъ лишь затѣмъ, чтобы придать полную достовѣрность собраннымъ мною свѣдѣніямъ.

Здѣшній дворъ, какъ и слѣдуетъ, лишь тѣмъ сильнѣе озабоченъ отыскиваніемъ всякаго рода средствъ, способныхъ облегчить его нынѣшнее положеніе. Былъ созванъ новый совѣтъ при участіи принца Брауншвейгскаго, на который были приглашены всѣ главнѣйшіе генералы; онъ еще длится и теперь, хотя начался по окончаніи обѣда.

Въ четвергъ въ семь часовъ вечера я былъ у графа Остермана. Онъ далъ мнѣ копіи съ писемъ министровъ, которыя я у него просилъ; я поручилъ ихъ переписать, чтобы сохранить при себѣ такой необходимый документъ. Я прилагаю ихъ здѣсь (отъ 21, 23 и 27 мая) къ привѣтствіямъ, высказаннымъ мною при моихъ аудіенціяхъ. Я ихъ сопровождаю письмомъ, въ которомъ представляю о нихъ отчетъ королю, и кромѣ того присоединяю еще два письма: одно, частное къ вамъ, а другое въ отвѣтъ на письмо маркиза Вильнева, въ которомъ онъ рекомендовалъ мнѣ одного армянина, находящагося въ свитѣ турецкаго посла. Я поставилъ на видъ графу Остерману, не будетъ ли умѣстнымъ, чтобы аудіенція, которую я буду имѣть у принца Брауншвейгскаго, не требовала большей подготовки, нежели аудіенціи, данныя имъ прочимъ министрамъ. Я прибавилъ, что не обратилъ бы на то никакого вниманія, еслибы всякое отличіе въ этомъ случаѣ не могло быть замѣчено, а вслѣдствіе этого становится неумѣстнымъ вводить какое бы то

pouvant être remarquée, il ne deviendrait dès là déplacé qu'il y en eût aucune pour le ministre du roi. L'effet a répondu à ce que je devais attendre de la prudence de m. d'Osterman.

Cette cour, pour en revenir aux moyens dont elle cherche à se favoriser, a fait notifier d'abord à l'ambassadeur turc la déclaration de guerre de la Suède; on lui a fait remarquer en même temps que les suédois étant agresseurs, on se flattait que cet évènement ne changerait rien aux dispositions de la Porte par rapport à la Russie; on a également requis en forme les secours auxquels l'Angleterre est tenue par son dernier traité. M. de Finch a en conséquence dépêché de nuit et secrètement un courrier à Hanovre.

La fête qu'il y eut le mercredi à la cour pour l'anniversaire de la naissance du Czar, et sur laquelle il ne m'a été fait aucune sorte d'invitation, ni même de politesse, a occasionné quelques avancements. Le prince Cantemir ambassadeur de Russie en France, le prince Scherbatow ministre à Londres, le chambellan Streschnew et le prince Troubezkoy président du collège de justice, ont été faits conseillers privés, ce qui leur donne le rang de généraux-lieutenants. On a envoyé le cordon de St. Alexandre aux généraux Krukoff, Backmetew et Yerop-

---

ни было отличіе по отношенію къ министру короля. Дѣйствіе моихъ словъ соотвѣтствовало тому, чего я долженъ былъ ожидать отъ осторожности графа Остермана.

Здѣшній дворъ, чтобы вернуться къ средствамъ, которыми онъ старается воспользоваться, прежде всего извѣстилъ турецкаго посла объ объявленіи войны Швеціею; ему въ то же время поставили на видъ, что шведы являются нападающими; поэтому здѣсь льстятъ себя надеждой, что это событіе ничего не измѣнитъ въ отношеніяхъ Порты къ Россіи; равнымъ образомъ, были формально потребованы подкрѣпленія, которыя обязана доставить Англія на основаніи послѣдняго договора. Финчъ секретно отправилъ вслѣдствіе этого ночью курьера въ Ганноверъ.

Праздникъ, происходившій въ среду при дворѣ по случаю дня рожденія Царя, на который мнѣ не было прислано никакого приглашенія, хотя бы изъ вѣжливости, послужилъ поводомъ къ нѣсколькимъ повышеніямъ. Князь Кантемиръ, русскій посолъ во Франціи, князь Щербатовъ, полномочный министръ въ Лондонѣ, камергеръ Стрѣшневъ и князь Трубецкой, президентъ юстицъ-коллегіи, были возведены въ чинъ тайныхъ совѣтниковъ, что̀ соотвѣтствуетъ военному чину генералъ-лейтенанта. Былъ пожалованъ орденъ Александра Невскаго генераламъ Хрущову, Бахметьеву и Еропкину, находящимся въ Финляндіи; Правительница пожаловала также этотъ орденъ камергеру графу Апраксину и барону Бакгофу, полномочному министру Даніи

kin qui sont en Finlande, et madame la Régente le conféra au chambellan comte Apraxin et au baron Backoff ministre plénipotentiaire de Danemark à cette cour. Quoiqu'en attribuant ce qui a été fait pour celui-ci au mariage qu'on prétend conclu entre lui et une soeur de la favorite, il soit également nouveau et singulier qu'il faille que l'aînée porte l'ordre de St. André à son mari et la cadette celui de St. Alexandre, il est bien difficile dans les circonstances où se trouve le Nord, de se défendre de soupçonner violemment m. de Backoff et de ne pas croire plutôt que la façon dont il se sera montré disposé à concourir aux vues de cette cour du côté de Danemark, lui aura attiré une grâce qui semblait ne devoir d'aucune manière lui être réservée; je regretterais fort que l'évènement justifiât mes soupçons; je n'aurais plus aucun espoir de retrouver dans le commerce des ministres étrangers les ressources pour être instruit que je dois désirer pour l'avancement des intérêts du roi; l'expérience démontre assez en effet que tout ministre d'Angleterre ne marchera jamais d'un certain pas avec moi; je ne vois ceux d'Autriche que s'en éloigner depuis que l'on parle de la marche des troupes que Sa Majesté envoie à l'électeur de Bavière; le ministre de Prusse, pour céder aux dehors que peut emporter le cas où se trouve son maître, ne cherche qu'à couvrir sa fausseté et ses mauvaises inten-

---

при здѣшнемъ дворѣ. Хотя то, что́ было сдѣлано относительно датскаго министра, приписывается браку, заключенному, какъ увѣряютъ, между нимъ и одною изъ сестеръ фаворитки, все-таки въ равной мѣрѣ и необычно, и странно, что случилось такъ, что старшая сестра доставила своему мужу орденъ Св. Андрея, а младшая — орденъ Св. Александра, и весьма трудно при тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находятся дѣла на сѣверѣ, отдѣлаться отъ сильнаго подозрѣнія относительно Бакгофа и не предположить скорѣе, что готовность, какую онъ выказалъ содѣйствовать видамъ здѣшняго двора относительно Даніи, доставила ему милость, которая, повидимому, никоимъ образомъ не должна была ему предназначаться; я бы очень сожалѣлъ, еслибъ событія оправдали мои подозрѣнія; тогда у меня не будетъ болѣе никакой надежды найти въ сношеніяхъ съ иностранными министрами источникъ для пріобрѣтенія свѣдѣній, къ чему я долженъ стремиться ради отстаиванія интересовъ короля; дѣйствительно, опытъ достаточно обнаруживаетъ, что никакой англійскій министръ не будетъ никогда со мной въ извѣстнаго рода дружескихъ отношеніяхъ; австрійскіе министры лишь отстраняются отъ меня, съ тѣхъ поръ какъ идутъ толки о войскахъ, отправляемыхъ е. в. на помощь курфирсту Баварскому; прусскій министръ, намѣреваясь уступить внѣшнему давленію, что̀ можетъ потребоваться тѣми обстоятельствами, въ какихъ находится его государь, желаетъ лишь скрыть свою лживость и злонамѣренность отно-

tions pour nous; celui de Hollande n'est occupé que de ses maux et d'amasser de l'argent, le ministre de Saxe enfin, soit par les impressions de sa cour, soit par ses propres affections, a adopté des sentiments tout contraires à ceux que nous pouvons souhaiter, et il l'a d'autant moins caché à une personne en qui il a confiance, que celle-ci lui demandant, si nous étions en liaison ensemble, il répondit qu'à la vérité les intérêts de nos deux cours ne sympathisaient pas, mais que cela ne l'empêchait point de vivre toujours avec moi dans l'étroite amitié qui doit subsister entre deux camarades d'académie.

Ce n'est pas seulement par le manque de cette sorte de secours que je suis peut-être à la veille de me trouver dans le cas fâcheux, de n'être point informé de ce qui se passe, et de me voir dans l'impuissance de servir S. M. comme je voudrais; j'avais pu sentir que les ménagements extérieurs que je devrais aux circonstances, ne diminueraient point l'attention qu'on donnerait à toutes mes démarches. J'ai été averti par l'homme, dont m. de Nolken s'est toujours servi utilement et qu'il m'a procuré, qu'une douzaine d'espions étaient chargés d'examiner tous les pas que je ferais; que dès là, par le trop grand danger qui en résultait pour lui, il lui était impossible de venir me voir davantage chez moi ni de me servir, ainsi que par le passé; que je de-

---

сительно насъ; голландскій министръ занятъ лишь своими недугами и накопленіемъ денегъ; наконецъ, саксонскій министръ, вслѣдствіе ли внушеній своего двора, или по собственной склонности усвоилъ чувства, совершенно противоположныя тѣмъ, какихъ мы можемъ желать, и онъ настолько мало скрылъ это отъ особы, къ которой питаетъ довѣріе, что когда его спросили, поддерживаемъ ли мы взаимныя добрыя отношенія, онъ отвѣчалъ, что, правду говоря, интересы нашихъ двухъ дворовъ не сходятся; но это не мѣшаетъ ему вовсе жить со мной все-таки въ тѣсной дружбѣ, которая должна существовать между двумя товарищами по академіи.

Не только по недостатку содѣйствія такого рода мнѣ придется, быть-можетъ, стать въ непріятное положеніе лишившись полученія всякихъ свѣдѣній о происходящемъ, и оказаться не въ силахъ служить е. в., какъ я бы хотѣлъ; я могъ замѣтить, что видимое обращеніе со мной, которому я обязанъ обстоятельствамъ, вовсе не ослабляетъ вниманія, оказываемаго каждому моему дѣйствію; я былъ увѣдомленъ человѣкомъ, которымъ всегда удачно пользовался Нолькенъ и котораго онъ мнѣ рекомендовалъ, что двѣнадцати шпіонамъ поручено слѣдить за каждымъ шагомъ, который я дѣлаю; вслѣдствіе этого по причинѣ слишкомъ большой опасности, проистекающей отсюда для этого агента, ему невозможно болѣе приходить ко мнѣ и служить мнѣ также, какъ и прежде; кромѣ того я долженъ часто воздерживаться отъ

vais aussi m'abstenir de voir souvent les personnes qu'il conviendrait que j'entretinsse, parce qu'il ne pourrait paraître que ce fût à titre de devoir ou de visite de ma part, puisque personne ne me donnerait signe de vie, ni oserait s'approcher de ma maison. J'aurais pu me dédommager en partie de ces contretemps, en remplissant les vues que vous avez eues relativement à l'ambassadeur turc et à la correspondance nécessaire à entretenir avec la Suède. Vous aurez vu que cette cour a réussi à faire faire au premier tous les faux pas capables d'empêcher que nous ne nous vissions; on est peut-être au moment de porter également obstacle à ma correspondance avec la Suède, du moins les difficultés qu'on cherche à faire naître depuis deux jours sur le retour de l'officier suédois que je vous ai marqué m'avoir été dépêché de la frontière, me font-elles craindre qu'on ne veuille m'assujettir à faire usage de la voie de l'Allemagne et qui m'ôterait à la fois celui des courriers et me jetterait dans la nécessité d'attendre deux mois une réponse que je pourrais avoir dans trois semaines.

Au dîner que le comte d'Osterman donna mercredi aux ministres étrangers, pour célébrer également le jour de naissance du Czar, le marquis de Botta me témoigna être fort aise de ce que, rentrant le

---

свиданія съ лицами, съ которыми мнѣ слѣдовало бы переговорить, такъ какъ нельзя этого сдѣлать подъ видомъ долга вѣжливости или визита съ моей стороны, разъ никто не подаетъ мнѣ вѣсти о себѣ и не рѣшается даже приблизиться къ моему дому. Я бы могъ отчасти вознаградить себя за эти неудобства, выполняя планы, которые у васъ возникли относительно турецкаго посла и переписки, какую необходимо поддерживать съ Швеціей. Но вы увидите, что здѣшнему двору удалось побудить турецкаго посла ко всякимъ неправильнымъ дѣйствіямъ, способнымъ воспрепятствовать нашимъ свиданіямъ; теперь, быть можетъ, готовятся, равнымъ образомъ помѣшать перепискѣ моей со Швеціей; по крайней мѣрѣ затрудненія, которыя вотъ уже два дня стараются выдвинуть относительно возвращенія шведскаго курьера, который, какъ я уже сообщалъ вамъ, былъ отправленъ ко мнѣ съ границы, заставляютъ меня опасаться, что здѣсь хотятъ принудить меня пользоваться маршрутомъ черезъ Германію; а это лишило бы меня возможности отправлять курьеровъ, да поставило бы еще въ необходимость ожидать по два мѣсяца отвѣта, который можетъ быть мнѣ доставленъ черезъ три недѣли.

За обѣдомъ, который графъ Остерманъ давалъ въ среду иностраннымъ министрамъ, чтобы отпраздновать вмѣстѣ съ тѣмъ день рожденія Царя, маркизъ Ботта выразилъ мнѣ свое большое удовольствіе по поводу того, что черезъ день я возобновлю свою дѣятельность, начавъ съ аудіенцій, которыя

surlendemain en activité par les audiences que je prendrais, l'on aurait le plaisir de me conserver; je lui marquai que je ne ressentais pas moins de joie de ce que les difficultés avaient cessé; il reprit vivement et avec un air avantageux qu'on était bien sûr qu'elles cesseraient, dès que le mois d'août serait arrivé. Je ne crus pas devoir laisser subsister cette prévention; je lui dis que dans les demandes faites par le prince Cantemir, il n'avait jamais été question du mois d'août; que les points à régler portaient sur toutes les choses, et que j'étais d'autant plus charmé de ce que le comte Osterman et moi, nous nous étions entendus cette dernière fois-ci, que j'avais mes lettres de recréance et ordre de partir sans retardement, si cela n'avait pas eu lieu. Il n'est pas moins essentiel qu'il puisse paraître à m. de Botta que la conduite de la Russie sur le règlement de mon cérémonial a eu pour base l'étiquette qu'elle a mise en avant. J'ai fait plus d'honneur à cette cour et c'est aussi en jugeant plus favorablement de la politique du comte d'Osterman que j'estimais, il y a huit jours, que le système et les vues de ces gens-ci n'avaient point échappé à votre pénétration. J'ai cru, je l'avoue, retrouver dans le testament de la feue czarine tous les principes de leur conduite; elle rappelle la loi faite par Pierre I et par

---

мнѣ будутъ даны, и что здѣсь будутъ имѣть удовольствіе удержать меня при дворѣ; я заявилъ ему, что чувствую не меньшую радость по поводу того, что затрудненія окончились; онъ съ живостью и съ заносчивымъ видомъ отвѣчалъ, что всѣ были вполнѣ увѣрены въ ихъ окончаніи, какъ только наступитъ августъ мѣсяцъ. Я не счелъ должнымъ оставлять его въ этомъ заблужденіи, а сказалъ ему, что въ требованіяхъ, предъявленныхъ княземъ Кантемиромъ, ни разу не поднимался вопросъ объ августѣ мѣсяцѣ; что пункты, подлежавшіе установленію, касались всѣхъ обстоятельствъ, и я весьма радъ тому, что мы пришли въ этотъ послѣдній разъ къ соглашенію съ графомъ Остерманомъ, еще по той причинѣ, что у меня были отзывныя грамоты и повелѣніе немедленно уѣхать, еслибы этого соглашенія не послѣдовало. Тѣмъ не менѣе весьма важно, что маркизу Ботта могло показаться, будто бы образъ дѣйствій Россіи относительно установленій моего церемоніала основывался на выставляемомъ ею этикетѣ. Я отнесся съ большимъ почтеніемъ къ здѣшнему двору и составилъ болѣе благопріятное мнѣніе о политикѣ графа Остермана, а потому и полагалъ недѣлю тому назадъ, что система и планы людей этой страны нимало не ускользнули отъ вашей проницательности. Я думалъ, признаюсь, найти въ завѣщаніи покойной царицы всѣ правила, служащія руководствомъ для ихъ образа дѣйствій; оно опирается на законъ, изданный Петромъ I, на основаніи котораго монархъ можетъ назначать себѣ преемника; но Царь по своему возрасту совершенно не въ состояніи вос-

laquelle le souverain peut se donner un successeur; le Czar par son âge n'est point en état de le faire valoir. La czarine exclut de la couronne les princesses qui naîtront du mariage de madame la Régente et du prince de Brunswick, et elle n'y appelle jamais le père et la mère. L'état présent des choses n'a donc de consistance qu'autant que le Czar vivra; pour les maintenir sur le pied où elles sont, il devenait donc nécessaire d'accoutumer les grands et le peuple à considérer tellement madame la Régente comme Souveraine, que l'autorité ne semblât point sortir de ses mains quand même le Czar viendrait à manquer; or c'est à cette prévoyance et à une condition si essentielle que j'ai rapporté les honneurs qu'on voulait lui faire rendre et la démarche de la faire monter sur le trône à l'audience de l'ambassadeur turc. Aujourd'hui, dans la supposition que mon exemple est trop récent pour que les autres ministres ne s'en prévalent pas, ce qui s'est passé à mon égard semble à la vérité déroger à ce qui s'était fait et n'avoir eu lieu que pour élever au plus haut degré madame la Régente et l'en faire descendre au bout d'un an. Peut-être en faudrait-il conclure que si le premier plan a subsisté, ce n'a été que dans l'espérance que la France s'y prêterait et qu'on l'a abandonné pour céder au poids des circonstances ou plutôt par le défaut de ne s'être pas fait un système fixe et suivi; c'est du

---

пользоваться этимъ постановленіемъ. Царица устранила отъ престола принцессъ, которыя имѣютъ родиться отъ брака Правительницы съ принцемъ Брауншвейгскимъ, и ни въ какомъ случаѣ не назначаетъ преемниками отца или мать Царя. Настоящее положеніе вещей имѣетъ, слѣдовательно, силу, лишь пока Царь живъ; чтобы поддержать дѣло въ томъ же положеніи, въ какомъ оно теперь находится, является, стало быть, необходимымъ пріучить вельможъ и простой народъ смотрѣть на Правительницу, какъ на Монархиню, такъ чтобы казалось, что власть вовсе не ускользаетъ изъ ея рукъ, даже еслибы Царя и не стало; а именно къ такой предусмотрительности и такому существенному условію обладанія властью я и относилъ почести, которыя желаютъ оказывать Правительницѣ, и фактъ возведенія ея на тронъ при аудіенціи турецкаго посла. Теперь, предполагая, что мой примѣръ слишкомъ новъ для того, чтобы другіе министры имъ воспользовались, то, что̀ произошло въ отношеніи меня, является въ дѣйствительности отступленіемъ отъ того, что раньше дѣлалось и имѣло цѣлью лишь поднять на высшую ступень значеніе Правительницы, чтобы умалить его затѣмъ по прошествіи года. Быть можетъ, отсюда слѣдуетъ заключить, что если первоначальный планъ и существовалъ, то лишь въ надеждѣ, что Франція приметъ въ немъ участіе, а затѣмъ его оставили, уступая силѣ обстоятельствъ или скорѣе вслѣдствіе отсутствія прочной и послѣдовательной системы дѣйствій; таково, по крайней

moins le jugement que j'en peux porter, en réfléchissant sur la confusion d'idées que fournissent le dénouement et les contradictions qui en résultent, en partant du principe qui pouvait être le plus conforme à la convenance et aux intérêts du gouvernement présent.

Quant à l'approbation que vous donnez à la réponse que j'ai faite à m. le comte de Castellane, elle m'autorisera à lui exposer tout ce que j'estimerai par la suite devoir être utile au service de S. M. La circonstance de la conduite de l'ambassadeur turc à mon égard et les motifs qui y ont donné lieu, ne seront pas l'objet que je lui développerai avec le moins d'exactitude; je n'ai suspendu à le faire jusqu'ici que pour mettre la chose en évidence qui constate davantage les torts du ministre ottoman.

Les fiançailles du comte de Lynar et de mademoiselle de Mengden se firent avant-hier dans la maison qu'occupait ci-devant le duc de Courlande et où demeure personnellement le jeune comte de Munich beau-frère de la future mariée. Il donna à cette occasion un grand repas. Madame la Régente honora de sa présence cette cérémonie.

мѣрѣ, мнѣніе, какое я могу о немъ высказать, размышляя о сбивчивости доводовъ, ведущихъ къ развязкѣ, и о противорѣчіяхъ, которыя отсюда проистекаютъ; притомъ я исхожу изъ принципа, наиболѣе соотвѣтствующаго удобствамъ и интересамъ нынѣшняго правительства.

Что касается одобренія, выраженнаго мнѣ вами по поводу отвѣта, даннаго мною графу Кастеллане, то оно побуждаетъ меня излагать ему все, что̀ я впослѣдствіи сочту полезнымъ для службы е. в. Обстоятельства поведенія турецкаго посла по отношенію ко мнѣ и причины, вызвавшія такой образъ дѣйствій, явятся не послѣднимъ предметомъ, который я изложу ему со всею подробностью; я откладывалъ до сихъ поръ это сдѣлать лишь затѣмъ, чтобы довести все до полной очевидности, болѣе ярко выставляющей неправильность дѣйствій оттоманскаго министра.

Обрученіе графа Линара съ фрейлиной Менгденъ происходило третьяго дня въ помѣщеніи, занимавшемся прежде герцогомъ Курляндскимъ, и гдѣ живетъ теперь отдѣльно отъ отца молодой графъ Минихъ, своякъ будущей новобрачной. По этому случаю онъ устроилъ большой пиръ. Правительница почтила этотъ обрядъ своимъ присутствіемъ.

№ 67. Le marquis de la Chétardie au roi.

St. Pétersbourg, 26 août 1741.

Sire, dès que par la dépêche dont il a plu à Votre Majesté m'honorer le 20 juillet, j'ai pu connaître, quelles étaient ses dernières intentions sur les difficultés qui s'étaient présentées pour le cérémonial de mes audiences, je n'ai pas perdu un moment pour constater ce que ses ordres devaient comporter d'une façon ou autre. Votre Majesté aura été informée par le compte que j'ai depuis rendu successivement, que pour donner une nouvelle preuve à cette cour des facilités qu'elle voulait bien apporter pour que les choses se conciliassent, j'ai écarté soigneusement tout ce qui aurait pu faire naître des obstacles et encore plus me mettre dans la nécessité de laisser entrevoir qu'elle m'avait ordonné de me retirer dans le cas, où il n'aurait pas été possible de convenir. Votre Majesté aura été également instruite que j'étais enfin parvenu au terme de conciliation auquel j'aurais souhaité plus tôt atteindre; elle le sera de même par les copies que j'adresse à m. Amelot, des précautions que j'ai cru devoir prendre avant mes audiences, et de ce que j'ai dit au Czar, à madame la Régente et à madame la princesse Elisabeth pour me conformer, sire, aux ordres que vous m'aviez

---

№ 67. Отъ маркиза де-ла-Шетарди королю.

С.-Петербургъ, 26 августа 1741.

В. в., какъ только я могъ узнать изъ депеши, которою в. в. было угодно почтить меня 20 іюля, каковы ваши послѣднія намѣренія относительно затрудненій, возникшихъ при установленіи церемоніала моихъ аудіенцій, я не упустилъ ни минуты, дабы опредѣлить тѣмъ или инымъ способомъ то, что требовалось вашими повелѣніями. В. в. увѣдомлены на основаніи отчетовъ, которые я затѣмъ послѣдовательно представлялъ вамъ, что въ видѣ новаго доказательства здѣшнему двору уступчивости, которую и онъ согласился выказать, чтобы уладить дѣло, я тщательно устранялъ все, что могло бы породить разногласія, а тѣмъ болѣе поставить меня въ необходимость замѣтить, что в. в. повелѣваете мнѣ удалиться отсюда въ случаѣ, еслибы невозможно было придти къ соглашенію. В. в. увѣдомлены, равнымъ образомъ, и о томъ, что, наконецъ, я пришелъ къ возможности соглашенія, котораго я хотѣлъ бы достигнуть скорѣе; в. в. увѣдомлены точно такъ же на основаніи копій, отправляемыхъ мною г. Амело, о предосторожностяхъ, какія я счелъ нужнымъ принять передъ тѣмъ, какъ явиться на аудіенціи, и о томъ, что̀ я сказалъ Царю, Правительницѣ и принцессѣ Елизаветѣ, сообразуясь съ повелѣніями, данными мнѣ в. в. Отвѣты, данные мнѣ отъ ихъ имени кабинетъ-министромъ, баро-

donnés. Les réponses qui m'ont été faites en leur nom par le baron de Munick ministre d'état, y ont toutes été conséquentes; il n'a rien omis de ce qui pouvait consacrer l'envie que le Czar avait de cultiver en toutes rencontres l'amitié de votre majesté, et que la reconnaissance des deux princesses était égale au respect dont elles sont pénétrées pour la personne de Votre Majesté.

M. le grand-maréchal m'avait fait dire hier matin vers les dix heures et demie, que comme le Czar dormait et qu'on ne savait point, quand il se réveillerait, il me ferait avertir, si je jugeais à propos, de l'instant où je pourrais me rendre à la cour. Je lui fis répondre que j'y serais exactement pour le moment que madame la Régente avait fixé; que je pouvais même d'autant moins y manquer que mon empressement sur cela me fournirait l'occasion de lui marquer mon respect; que s'il était nécessaire d'attendre que le Czar fût réveillé, ce serait de ma part avec d'autant plus de plaisir, qu'on ne pouvait trop s'intéresser à la conservation de ce Prince. Je remplis ce que j'avais avancé; je fus à onze heures à la cour et je m'y fis accompagner par tout mon cortége. Comme j'entrai par la cour intérieure du château, la garde rendit à l'ambassadeur de votre majesté les honneurs usités; le grand-maréchal me reçut comme de coutume; je restai une demi-heure environ avec lui, en attendant que le Czar fût réveillé. Je fus alors introduit

---

номъ Минихомъ, всѣ соотвѣтствовали моимъ заявленіямъ; ничего не было упущено изъ того, что̀ могло освятить желаніе, питаемое Царемъ, хранить при всѣхъ случаяхъ дружбу съ в. в., а признательность двухъ принцессъ равнялась почтенію, которымъ онѣ проникнуты къ особѣ в. в.

Оберъ-гофмаршалъ передалъ мнѣ вчера утромъ около $10^1/_2$ часовъ, что такъ какъ Царь почиваетъ и совершенно неизвѣстно, когда онъ пробудится, то онъ, оберъ-гофмаршалъ, прикажетъ меня извѣстить, если мнѣ угодно, о времени, когда я могу явиться ко двору. Я поручилъ ему отвѣтить, что буду тамъ именно къ тому сроку, какой назначила раньше Правительница; и я тѣмъ менѣе могу оказаться неисправнымъ, что мое рвеніе дастъ мнѣ при этомъ случай выразить и Правительницѣ свое почтеніе; если необходимо будетъ подождать, чтобы Царь пробудился, то это будетъ сдѣлано съ моей стороны тѣмъ съ бо̀льшимъ удовольствіемъ, что я, какъ нельзя живѣе, интересуюсь сохраненіемъ здоровья этого Государя. Я исполнилъ то, что обѣщалъ: въ 11 часовъ я былъ при дворѣ и приказалъ сопровождать себя всей своей свитѣ. Когда я входилъ черезъ внутренній дворъ дворца, караулъ оказалъ обычныя почести послу в. в.; оберъ-гофмаршалъ принялъ меня, согласно обыкновенію, и около получаса я пробылъ съ нимъ, ожидая, пока Царь пробудится. Тогда я былъ введенъ въ парадную опочивальню Правитель-

dans la chambre de lit de parade de madame la Régente; elle tenait le Czar sur ses bras qu'on avait revêtu de son ordre. Les portes de la chambre étaient fermées et il n'y avait dedans que le grand-maréchal et le baron de Munick. L'aspect d'un visage inconnu n'altéra point la contenance du Czar et lorsqu'après avoir fini mon discours je lui présentai les trois lettres que Votre Majesté m'avait adressées, madame la Régente avança la main avec laquelle elle soutenait ce Prince par devant et les prit. Pour constater pleinement le changement de caractère que Votre Majesté m'avait prescrit, les gentilshommes qui m'avaient suivi, se retirèrent du même instant que je sortis de l'audience du Czar, et s'en retournèrent dans les deux carrosses de suite dans lesquels ils étaient venus. Celui dont j'avais fait usage, passa en même temps de la cour intérieure à l'un des perrons extérieurs du château où tout le monde descend indifféremment. Les pages se retirèrent également. Après avoir été un quart d'heure environ dans la même chambre où m. le grand-maréchal et moi nous nous étions entretenus, je fus mené chez madame la Régente. Elle me reçut dans la pièce précédant celle où le Czar m'avait admis à son audience. Elle n'était entourée que des filles d'honneur et de son grand-maître. Je remis à cette Princesse la dernière lettre dont Votre Majesté m'avait chargé pour elle, supposé que les difficultés du cérémonial fussent aplanies. En sortant de chez

---

ницы; она держала у себя на рукахъ Царя, съ возложеннымъ на него орденомъ. Двери опочивальни закрылись, и при аудіенціи находились лишь оберъ-гофмаршалъ и баронъ Минихъ. Видъ незнакомаго лица нимало не смутилъ спокойнаго настроенія Царя, и когда по окончаніи своей рѣчи я представилъ ему три письма, которыя в. в. мнѣ прислали, Правительница протянула руку, которою она поддерживала этого Государя спереди, и взяла письма. Для того, чтобы вполнѣ выразить перемѣну званія, предписанную мнѣ в. в., дворяне, сопровождавшіе меня, удалились, какъ только я вышелъ отъ аудіенціи у Царя, и возвратились къ себѣ въ двухъ свитскихъ каретахъ, въ которыхъ они и пріѣхали. Та карета, въ которой я прибылъ, подъѣхала въ то же время изъ внутренняго двора къ одному изъ наружныхъ подъѣздовъ дворца, куда подъѣзжаютъ безъ различія лица всякаго званія. Пажи равнымъ образомъ удалились. Послѣ того какъ я пробылъ около четверти часа въ томъ же покоѣ, въ которомъ разговаривалъ съ оберъ-гофмаршаломъ, я былъ введенъ къ Правительницѣ; она приняла меня въ покоѣ, предшествующемъ тому, куда Царь допустилъ меня къ своей аудіенціи. Правительница была окружена лишь своими фрейлинами, и тутъ же присутствовалъ оберъ-гофмейстеръ. Я вручилъ этой Принцессѣ послѣднее письмо, которое в. в. поручили мнѣ передать ей, въ случаѣ, если затрудненія относительно церемоніала будутъ улажены. По выходѣ отъ

madame la Régente, je passai seul chez m. le prince de Brunswick. Aux ordonnances près qui sont de service auprès de lui, en qualité de généralissime, il n'y avait personne dans ses appartements. Son adjudant-général me reçut, en me conduisant dans le cabinet de ce prince. Il se tint toujours debout et m'assura qu'il voyait renaître avec plaisir l'occasion de me marquer l'ancienne amitié qui subsiste entre sa maison et moi. Il m'ajouta qu'il ne dépendrait pas de lui de me rendre agréable le plus long séjour que je ferais à Pétersbourg. Je regagnai incontinent la voiture qui m'attendait, et me rendit au palais de madame la princesse Elisabeth. Sa réception fut en tout conforme à celle que madame la Régente m'avait faite.

№ 68. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 29 août 1741.

Monsieur, rien ne consacre mieux le ton d'intimité et de familiarité que le marquis de Botta veut s'arroger, que ce qu'il m'apprit hier, plutôt pour flatter sa vanité que pour user d'une certaine confiance envers moi. Il gagnerait davantage cependant à persuader à un chacun, qu'il n'est pas réservé à l'état trop humiliant de servir de prétexte

---

Правительницы я одинъ прошелъ къ принцу Брауншвейгскому. Помимо ординарцевъ, находящихся на службѣ у него, какъ у генералиссимуса, не было никого въ его аппартаментахъ. Его генеральсъ-адъютантъ принялъ меня и провелъ въ кабинетъ этого принца. Послѣднiй все время оставался стоя и увѣрилъ меня, что съ удовольствiемъ видитъ возобновленiе случая выразить мнѣ старинную дружбу, существующую между его домомъ и мною. Онъ присовокупилъ мнѣ, что не отъ него зависитъ сдѣлать для меня прiятнымъ по возможности болѣе продолжительное пребыванiе въ Петербургѣ. Я тотчасъ же затѣмъ сѣлъ въ экипажъ, который меня ожидалъ, и отправился во дворецъ принцессы Елизаветы. Ея прiемъ во всемъ былъ тождественъ съ тѣмъ, который мнѣ оказала Правительница.

№ 68. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 29 августа 1741.

М. г., ничто не обрисовываетъ лучше дружескаго и непринужденнаго тона, который маркизъ Ботта хочетъ усвоить себѣ, нежели извѣстiе, сообщенное имъ мнѣ вчера, скорѣе съ тщеславною цѣлью, чѣмъ желая выразить нѣкоторое довѣрiе ко мнѣ. Онъ однако больше выигралъ бы, еслибы увѣрилъ каждаго, что его здѣсь держатъ не ради слишкомъ унизительнаго назна-

pour diminuer l'attention qu'on donnerait encore plus aux libres accès qu'a le comte de Lynar, si quelqu'autre ministre étranger ne paraissait être sur le même pied avec madame la Régente. Il me dit que sans doute je l'aurais aperçu à mes audiences. „Je vis bien à celle du Czar", lui répondis-je, „qu'il y avait une porte entr'ouverte et quelques curieux derrière; mais le respect ne me permit pas d'y porter assez longtemps mes regards pour distinguer les objets". „C'était moi précisément", reprit-il, „et à mes côtés se trouvaient la favorite et le baron de Munick. Nous avons fait la même chose à l'audience que vous a donnée après la Régente et ça a été pour me conformer à ses désirs que j'en ai été témoin". „En ce cas", lui répliquai-je, „vous m'aurez vu expéditif pour ne point abuser de la patience du Czar, et bien simple dans la méthode à suivre à l'audience de madame la Régente".

Un fourrier de la cour vint avant-hier après-midi m'inviter pour le lendemain à dîner chez le généralissime et m'annoncer en même temps de la part du grand-maréchal qu'il y aurait bal à la cour, et que madame la Régente verrait avec plaisir que je voulusse m'y trouver. Je répondis que les moments de faire ma cour à cette Princesse m'étaient trop précieux pour en laisser échapper aucune occasion; que je

---

ченія служить предлогомъ для отвлеченія вниманія, которое еще болѣе обращали бы на свободный доступъ графа Линара ко двору, еслибы не было какого-нибудь другого иностраннаго министра, находящагося, повидимому, въ такой же близости къ Правительницѣ. Онъ сказалъ мнѣ, что, безъ сомнѣнія, я замѣтилъ его присутствіе при своихъ аудіенціяхъ. „Я видѣлъ, конечно, при аудіенціи у Царя,", отвѣчалъ я ему, „что одна изъ дверей была полуоткрыта и позади находилось нѣсколько любопытныхъ, но изъ почтенія я не рѣшился обращать туда свои взоры достаточно долгое время, чтобы различить предметы". „А это именно я и былъ", продолжалъ онъ, „рядомъ же со мной находились фаворитка и баронъ Миннхъ. То же самое мы дѣлали и при аудіенціи, данной вамъ затѣмъ Правительницей; я былъ свидѣтелемъ этихъ аудіенцій именно ради удовлетворенія ея желанія". „Въ такомъ случаѣ", отвѣчалъ я ему, „вы должны были видѣть, насколько быстро я дѣйствовалъ, чтобы отнюдь не злоупотреблять терпѣніемъ Царя, и до какой степени просто держалъ я себя при соблюдавшемся мною образѣ дѣйствій на аудіенціи у Правительницы".

Третьяго дня послѣ полудня ко мнѣ пріѣхалъ гофъ-фурьеръ съ приглашеніемъ на обѣдъ на слѣдующій день къ генералиссимусу и съ извѣщеніемъ меня въ то же время отъ имени оберъ-гофмаршала, что при дворѣ будетъ балъ, и что Правительница съ удовольствіемъ узнаетъ о моей готовности на немъ присутствовать. Я отвѣчалъ, что минуты, въ которыя я могу свидѣтельствовать свое почтеніе этой Принцессѣ, для меня слишкомъ драго-

ne manquerais point aussi de profiter de l'honneur que me faisait m. le prince de Brunswick; que je regrettais seulement que son invitation eût prévenu l'intention où j'étais d'aller le lendemain matin le féliciter et lui faire ma cour à l'occasion de l'anniversaire de sa naissance. Lorsque je me rendis le lendemain à 10 heures chez lui pour cet effet, il était déjà sorti. Je passai chez madame la Régente, où toute la cour était rassemblée. La forteresse et l'amirauté firent alors une décharge générale de leur artillerie. A midi je retournai chez m. le généralissime. J'y rencontrai et j'y renouvelai connaissance avec le prince Louis, son frère, que je n'avais point encore eu l'honneur de voir encore. On ne tarda point à se mettre à table; elle était de trente couverts, et les principaux du pays qui la remplissaient, avec tous les ministres étrangers, se placèrent indifféremment, dès que m. le prince de Brunswick se fût mis au milieu, ayant à sa droite le prince Louis et à sa gauche le prince de Hesse-Hombourg. Madame la Régente, accompagnée de mademoiselle de Mengden et de madame de Munick, vint voir, à la faveur d'une porte qu'elle entrouvrit, comment toutes les choses se passaient. Les santés que porta le prince furent bues au son de trompettes et de timbales. A deux heures et demi on se retira; à cinq heures l'on

---

цѣнны, чтобы я могъ упустить хоть какой-нибудь случай къ тому; я отнюдь не премину также воспользоваться честью, оказываемою мнѣ принцемъ Брауншвейгскимъ; я жалѣю лишь, что его приглашеніе предупредило возникшее у меня намѣреніе отправиться на слѣдующій день утромъ къ нему съ поздравленіемъ и изъявленіемъ своихъ пожеланій по случаю дня его рожденія. Когда я явился на слѣдующій день въ 10 часовъ къ нему для этой цѣли, онъ уже вышелъ изъ дому; я прошелъ къ Правительницѣ, гдѣ собрался весь дворъ. Крѣпостная и адмиралтейская артиллерія произвела тогда общій залпъ изъ своихъ орудій. Въ полдень я возвратился къ генералиссимусу, встрѣтился тамъ и возобновилъ знакомство съ принцемъ Людвигомъ, его братомъ, котораго я еще не имѣлъ чести видѣть. Затѣмъ безъ промедленія сѣли за столъ; онъ былъ накрытъ на тридцать приборовъ, и знатнѣйшія лица страны, которыя сидѣли за нимъ вмѣстѣ со всѣми иностранными министрами, размѣстились безъ назначенія мѣстъ, какъ только принцъ Брауншвейгскій сѣлъ посрединѣ, имѣя по правую руку принца Людвига, а по лѣвую принца Гессенъ-Гомбургскаго. Правительница въ сопровожденіи фрейлины Менгденъ и госпожи Минихъ пришла взглянуть черезъ пріотворенную ею дверь, какъ идетъ празднество. Тосты, провозглашенные принцемъ Брауншвейгскимъ, были выпиты при звукахъ трубъ и литавръ; въ $2^1/_2$ часа всѣ разошлись, а къ 5 часамъ вернулись ко двору; балъ, начавшійся уже, когда я туда прибылъ, и продолжавшійся еще, когда я вышелъ оттуда

revint à la cour, et le bal, qui était déjà commencé, quand j'y arrivai et qui subsistait encore, lorsque j'en sortis à 9 heures $^1/_2$, acheva de solenniser cette journée, de la même façon à tous égards qu'on célèbre les jours de naissance et de nom du Czar. Madame la Régente ne parut point au bal; le hasard me servit heureusement: dans l'instant où j'allais entrer dans les appartements j'eus l'honneur de la rencontrer et de l'entretenir un moment. Les approches de cette journée m'ont causé plus d'embarras qu'un objet plus essentiel ne m'en eût peut-être occasionné; ça a été par la nécessité de me décider avant pour baiser ou pour ne pas baiser la main des princesses; j'avais pour ne le point faire le principe que vous aviez précédemment établi, qu'il ne pourrait sur cela subsister en France aucune réciprocité, et la manière dont moi-même j'avais articulé dans l'une des réponses que je vous ai faites et à m. le baron de Munick pour me prévaloir de la généralité et ne point céder à cet usage; cependant je m'y suis résolu, en voyant dans votre dépêche du 20 juillet que vous pensiez qu'il serait convenable de toutes manières d'éviter de nouvelles difficultés sur des points où je pourrais sans conséquence et comme de moi-même me conformer en qualité de ministre plénipotentiaire aux usages constamment suivis par

---

въ $9^1/_2$ часовъ, закончилъ празднества этого дня, совершенно также во всѣхъ отношеніяхъ, какъ празднуютъ дни рожденія и тезоименитства Царя. Правительница не появлялась на балу; но случай мнѣ поблагопріятствовалъ: въ ту минуту, какъ я собирался войти въ дворцовые аппартаменты, я имѣлъ честь ее встрѣтить и бесѣдовать съ нею одно мгновеніе. Приближеніе этого дня причинило мнѣ болѣе затрудненій, чѣмъ вызвало бы, пожалуй, какое, нибудь болѣе серьезное обстоятельство; произошло это вслѣдствіе необходимости для меня рѣшить заранѣе, цѣловать или не цѣловать мнѣ руку у принцессъ; для того, чтобы не дѣлать этого вовсе, я могъ сослаться на доводъ, представленный мнѣ вами раньше, что въ этомъ отношеніи во Франціи не можетъ быть никакой обоюдности, а также и на то, что я выразилъ въ одномъ изъ отвѣтовъ, данныхъ мною вамъ и барону Миниху, причемъ я ссылался на принятое обыкновеніе, не желая отнюдь слѣдовать этому обычаю; однако же я принялъ другое рѣшеніе, видя, что вы считаете въ своей депешѣ отъ 20 іюля для меня необходимымъ всячески избѣгать новыхъ затрудненій относительно пунктовъ, на которые я могъ бы согласиться, безъ особыхъ послѣдствій и какъ бы на собственный страхъ, въ качествѣ полномочнаго министра, какъ на выполненіе обычаевъ, неизмѣнно соблюдаемыхъ другими иностранными министрами такого же званія. Еще одна особая причина побудила меня согласиться на это: дѣло въ томъ, что мнѣ приходилось отказываться отъ многихъ пунктовъ, которые я выставлялъ въ теченіе пере-

les autres ministres de ce rang. Un motif particulier m'y a encore déterminé. C'est qu'ayant eu à me dédire sur beaucoup de faits que j'avais avancés dans le cours des conférences que j'ai eues pour le règlement du cérémonial de mes audiences, on aurait pu avoir une assez faible idée de mon crédit pour, en m'attribuant cette différence sur les autres ministres, se croire en droit de la relever, de vous importuner de nouveau et peut-être même de prétendre sans fondement, pour donner plus de poids à la chose, que les autres ministres ont déclaré ne vouloir plus déférer à cette coutume, dès que je m'en suis dispensé, ou à moins que je m'y conforme également. J'aurais donc craint de n'avoir pas saisi l'esprit de vos derniers ordres et de faire naître contre vos intentions de nouvelles discussions, si je n'avais pas cédé à ces considérations. Si j'ai mal compris ce que vous m'avez prescrit, vous voudrez bien m'excuser et fixer une autre fois plus précisément la conduite que je dois tenir. J'ai fait pour le mieux et pour ne point nuire au service du roi en aliénant davantage les esprits. Ils le sont assez déjà. D'ailleurs la résolution que j'ai prise, est uniforme à ce qu'on fait avant moi les ministres plénipotentiaires employés à cette cour, et même ceux de l'empereur défunt, depuis que le comte de Wratislaw a ridiculement

---

говоровъ, происходившихъ у меня съ цѣлью установленія церемоніала моихъ аудіенцій; поэтому можно было бы составить весьма плохое мнѣніе о моемъ значеніи при дворѣ, и я не могъ, приписывая себѣ отличіе отъ другихъ министровъ, считать себя вправѣ настаивать на этомъ отличіи, докучать вамъ снова и, быть можетъ, заявлять неосновательныя притязанія, для приданія большей силы этому обстоятельству, чтобы и другіе министры заявили о своемъ нежеланіи болѣе сообразоваться съ этимъ обычаемъ, разъ я его не соблюдаю; лучше ужъ и я буду наравнѣ съ остальными ему слѣдовать. Итакъ, я боялся, что не вполнѣ уловлю смыслъ вашихъ послѣднихъ повелѣній, и вызову, вопреки вашимъ желаніямъ, новыя пререканія, еслибы я не уступилъ высказаннымъ соображеніямъ. Если я плохо понялъ то, что̀ вы мнѣ предписали, вы соблаговолите меня извинить и опредѣлите въ другой разъ болѣе точно образъ дѣйствій, какого я долженъ держаться. Я стремился къ лучшимъ результатамъ и къ тому, чтобы не сдѣлать чего-либо во вредъ службѣ короля, оттолкнувъ отъ себя еще болѣе окружающихъ. И безъ того уже они достаточно отъ меня отстранились. Кромѣ того принятое мною рѣшеніе согласуется съ тѣмъ, какъ поступали раньше меня полномочные министры, находившіеся при здѣшнемъ дворѣ, и даже министры покойнаго императора, съ тѣхъ поръ, какъ графъ Вратиславъ, въ нѣсколько смѣшномъ видѣ, ввелъ этотъ обычай; теперь же здѣшніе люди, оставаясь всегда вѣрными своему образу мыслей, смотрятъ на этотъ обычай, какъ на свое право,

introduit cet usage, que ces gens-ci pour ne jamais démentir leur façon de penser regardent aujourd'hui comme un droit, au lieu qu'on l'envisagerait dans une autre cour comme une galanterie respectueuse, et si finalement l'on voulait s'autoriser de mon exemple et en faire planche pour ceux que Sa Majesté enverrait ici après moi, on sera toujours à même de revendiquer qu'un ministre plénipotentiaire n'entre point dans l'ordre du cérémonial, et de là de changer la chose pour ceux qui étant en Russie en qualité d'envoyés ou de résidents auraient un caractère distinct et défini. Ce fut en conséquence de ces différentes réflexions que je baisai hier matin la main de madame la Régente et l'après-midi au bal celle de madame la princesse Elisabeth. J'aurai toujours enfin cet avantage sur les autres ministres qui m'ont précédé, que je me suis abstenu et que je m'abstiendrai constamment de le faire dans mes audiences. Au bal que je viens de rappeler, m. le baron de Munick s'entretint seul pendant une grosse heure avec m. de Finch, et à juger de l'extérieur, cette conversation avait tous les caractères propres à dénoter qu'il était question d'affaires sérieuses.

C'en serait une qui comporterait une attention particulière, s'il était vrai, ainsi que l'on me l'a assuré, que dans le conseil que je vous ai marqué avoir eu lieu jeudi chez le comte d'Osterman, il a été ré-

---

тогда какъ при другомъ дворѣ на него взглянули бы лишь, какъ на почтительную любезность; а если въ концѣ-концовъ захотятъ воспользоваться моимъ примѣромъ и положить въ основу церемоніала для тѣхъ, кого е. в. пришлетъ вслѣдъ за мной, всегда можно будетъ указать на то, что полномочный министръ отнюдь не подчиняется правиламъ церемоніала, и на основаніи этого измѣнить порядокъ для тѣхъ, кто явится въ Россію въ качествѣ посланника или резидента и, слѣдовательно, будетъ имѣть иной и вполнѣ опредѣленный характеръ. На основаніи именно этихъ различныхъ соображеній я и цѣловалъ вчера утромъ руку у Правительницы, а послѣ полудня на балу — руку принцессы Елизаветы. Я всегда, наконецъ, буду имѣть то преимущество передъ другими министрами, которые мнѣ предшествовали, что я воздержался и всегда буду воздерживаться отъ выполненія этого обычая при моихъ аудіенціяхъ. На балу, какъ я сейчасъ припомнилъ, баронъ Минихъ не менѣе часа бесѣдовалъ съ глазу на глазъ съ Финчемъ, и, судя по внѣшнимъ проявленіямъ, этотъ разговоръ носилъ всѣ признаки, способные обнаружить, что тутъ шла рѣчь о важныхъ дѣлахъ.

Было бы также однимъ изъ важныхъ дѣлъ, требующихъ особаго вниманія, еслибы оказалось справедливымъ, какъ меня увѣряли, что въ совѣтѣ, происходившемъ, какъ я сообщилъ вамъ, въ четвергъ у графа Остермана, рѣшено было атаковать шведовъ; я не думаю однако, чтобы генералъ Кейтъ

solu d'attaquer les suédois. Je ne vois guère pourtant que le général Keith soit en état de le faire, dès qu'au dire de personnes bien instruites il n'avait pas encore 15 mille hommes, il y a trois jours, sous ses ordres; c'est cependant à cette résolution qu'on attribue le départ du feld-maréchal Lascy qui partit hier matin pour la Finlande.

Le soir on reçut des nouvelles de Constantinople par le courrier que l'ambassadeur turc y avait dépêché de Novgorod. Aujourd'hui m. d'Osterman m'a fait remettre par un secrétaire du cabinet une lettre de m. de Castellane où il se renferme à m'apprendre la destination de Saïd-effendi, et m'a fait communiquer les réponses signées déjà de lui qu'il faisait à l'ambassadeur du roi à la Porte. Il m'a offert en même temps de profiter d'un exprès qui partirait le lendemain de fort bonne heure. J'ai témoigné combien j'étais reconnaissant de cette offre; que le terme toutefois était trop court pour en faire usage; qu'il en résulterait d'autant moins d'inconvénient que je ne me trouvais pas assez à portée de mander à m. de Castellane des choses essentielles, pour que la voie de la poste ne me suffît.

Ce matin on a publié dans les carrefours de cette ville, de la même façon que les ukases qu'on rend publics, le manifeste et la déclaration que je joins ici. Demain matin un détachement de mille hommes, tirés

---

былъ въ состоянiи это сдѣлать, въ виду того, что по словамъ особъ, хорошо освѣдомленныхъ, у него подъ командой находилось всего лишь пятнадцать тысячъ человѣкъ три дня тому назадъ; однако этому рѣшенiю именно приписываютъ отъѣздъ фельдмаршала Ласси, который отправился вчера утромъ въ Финляндiю.

Вечеромъ были получены извѣстiя изъ Константинополя, доставленныя курьеромъ, отправленнымъ туда турецкимъ посломъ изъ Новгорода. Сегодня графъ Остерманъ поручилъ секретарю кабинета передать мнѣ письмо отъ графа Кастеллане, гдѣ онъ сообщаетъ мнѣ лишь о назначенiи Саидъ-эфенди и поручаетъ передать мнѣ отвѣты, подписанные уже имъ, которые онъ далъ послу короля въ Портѣ. Въ то же время онъ предложилъ мнѣ воспользоваться нарочнымъ, отъѣзжающимъ весьма скоро. Я выразилъ, насколько я признателенъ за это предложенiе, но срокъ слишкомъ кратокъ для того, чтобы имъ можно было воспользоваться; это не породитъ значительныхъ неудобствъ, тѣмъ болѣе, что я не въ состоянiи сообщить графу Кастеллане важныхъ обстоятельствъ, такъ что мнѣ достаточно будетъ воспользоваться почтой.

Сегодня утромъ было оглашено на перекресткахъ здѣшняго города тѣмъ способомъ, какъ обнародуются указы, манифестъ и декларацiя, которые я прилагаю къ сему. Завтра утромъ отрядъ въ тысячу человѣкъ, набранный изъ трехъ гвардейскихъ полковъ, отправится къ финляндской армiи, на-

des trois régiments des gardes, partira pour l'armée de Finlande sous les ordres du général Albrecht premier major de Préobrachensky.

L'Ivan, vaisseau de 64 canons, construit sur les chantiers de l'amirauté de cette ville, a été lancé mercredi dernier.

№ 69. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 2 septembre 1741.

Monsieur, pour éviter une répétition et un surcroit de travail inutile et vous présenter dans un même point de vue les objets dont j'ai dû m'occuper, je joins ici l'ensemble et sans titre des extraits des lettres que j'écris aujourd'hui à mm. Castellane, Poussin et Mondamert; ce que je marque aux deux derniers est une suite de l'entretien que j'eus mercredi avec le confident dans des bois assez voisins du jardin que j'habite, où je vais quelques fois me promener seul à pied; il ne me restera de cette sorte qu'à vous informer de ce qui s'est passé entre la princesse Elisabeth et moi au bal de la cour, de ce que le confident m'a dit de plus, et des circonstances auxquelles je vous marquais, il y

---

чальствуемой генераломъ Альбрехтомъ, премьеръ-маіоромъ Преображенскаго полка.

„Иванъ", судно въ 64 орудія, построенное на верфяхъ адмиралтейства здѣшняго города, былъ спущенъ на воду въ прошлую среду.

№ 69. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 2 сентября 1741.

М. г., во избѣжаніе повтореній и напраснаго накопленія труда, а также чтобы представить вамъ, исходя изъ одной и той же точки зрѣнія, всѣ предметы, которыми я долженъ былъ заниматься, я прилагаю къ сему, во всей ихъ совокупности, отбросивъ лишь обращенія, извлеченія изъ писемъ къ гг. Кастеллане, Пуссену и Мондамеру; то, что̀ я сообщаю двумъ послѣднимъ, является слѣдствіемъ разговора, происходившаго у меня въ среду съ довѣреннымъ лицомъ въ рощѣ, довольно близко прилегающей къ саду, въ которомъ я живу, и гдѣ я иногда прогуливаюсь одинъ пѣшкомъ; такимъ образомъ, мнѣ останется лишь увѣдомить васъ о томъ, что̀ происходило между принцессой Елизаветой и мною на придворномъ балу, что̀ довѣренное лицо сказало мнѣ еще кромѣ того и, наконецъ, объ обстоятельствахъ, которымъ, какъ я сообщалъ вамъ недѣлю тому назадъ, я хотѣлъ придать бо̀льшую достовѣрность. Я не могъ удостовѣриться относительно этихъ послѣднихъ обстоятельствъ иначе,

a huit jours, vouloir donner plus de consistance. Je n'ai pu m'assurer de ce dernier article que par le canal de m. Dalion que je savais à portée de le faire par ses liaisons étroites avec une dame de distinction, amie intime de la maison des Golowkin, et mieux instruite qu'une autre du courant. Dans le cas où cette considération, jointe à celle de pouvoir inspirer à l'ambassadeur turc, quoiqu'en ne le voyant point, ce qui serait avantageux au service de S. M., vous paraîtrait, ainsi qu'à moi, emporter avec soi une utilité réelle, daignez pour l'encourager de plus en plus m'autoriser à lui marquer que son éminence et vous lui tenez et lui tiendrez compte du plus long séjour qu'il aura à faire ici. Dans le cas où vous jugeriez sa présence inutile, m. Dalion ose réclamer pour le poste des grisons qui est actuellement vacant, les bontés que m. le cardinal et vous lui aviez témoignées le 16 juillet; il ne porterait point ses vues jusque là, si, connaissant depuis longtemps ce pays et pouvant se flatter que les principaux de ces républicains l'y recevraient avec plaisir, il ne devait espérer d'y servir utilement le roi; il aurait eu l'honneur de vous écrire et de vous offrir directement sa personne et ses services, sans l'inconvénient de découvrir peut-être par là ce à quoi vous le destiniez, si je fusse parti.

какъ при помощи Дальона, который, какъ я зналъ, въ состоянiи это сдѣлать, вслѣдствiе своихъ близкихъ отношенiй къ одной знатной дамѣ, находящейся въ тѣсной дружбѣ съ домомъ Головкиныхъ и освѣдомленной лучше всякой другой о текущихъ дѣлахъ. Въ случаѣ, еслибы это соображенiе въ связи съ тѣмъ, что можно внушить турецкому послу,—хотя мы съ нимъ и не видимся — въ смыслѣ, выгодномъ для службы е. в., покажется вамъ также какъ и мнѣ, способнымъ принести дѣйствительную пользу, удостойте, для ободренiя Дальона, разрѣшить мнѣ какъ можно яснѣе высказывать ему, что его высокопреосвященство и вы зачтете ему дальнѣйшее пребыванiе, предстоящее ему здѣсь. Въ случаѣ же если вы признаете его присутствiе безполезнымъ, Дальонъ рѣшается обратиться къ благоволенiю, выказанному ему кардиналомъ и вами 16 iюля, для доставленiя ему въ Швейцарiи, въ Граубюнденѣ, должности агента, которая въ настоящее время вакантна; онъ никогда бы не простеръ такъ далеко своихъ видовъ, еслибы не могъ льстить себя надеждой, что такъ какъ онъ давно уже знакомъ съ этой страной, главнѣйшiе изъ этихъ республиканцевъ увидятъ его съ удовольствiемъ на этомъ посту; поэтому онъ долженъ уповать на то, что служба его тамъ будетъ полезна королю; онъ самъ бы имѣлъ честь написать вамъ и предложить себя непосредственно въ ваше распоряженiе, еслибы не возникало при этомъ нѣкотораго неудобства; такимъ образомъ открылось бы, пожалуй, къ чему вы его предназначаете, по моемъ отъѣздѣ.

Les premières propositions de madame Elisabeth furent occasionnées par la présence du prince Louis de Wolfenbuttel, qui était peu éloigné d'elle: elle répandit et sur sa personne et sur l'idée de le marier avec elle tout le ridicule possible; „ces gens-ci", ajouta-t-elle, „croient-ils donc qu'on n'a pas des yeux, quand ils imaginent de si beaux projets; ils devraient plutôt voir qu'ils s'aveuglent, comme quand la Régente me disait, il y a quelque temps en plaisantant, que l'on prétendrait sans doute bientôt que le comte de Lynar et m-lle de Mengden sont un nouveau duc et une nouvelle duchesse de Courlande". La princesse se plaignit amèrement à cette occasion et des airs de hauteur que prenait déjà m. de Lynar, et des procédés trop indécents qu'on avait pour elle, rappelant à ce sujet qu'au dîner qu'il y avait eu à la cour le mercredi précédent pour l'anniversaire de la naissance du Czar, ç'avait été par le grand-maréchal que le généralissime et le prince Louis avaient été placés à table, tandis que le maréchal avait été chargé pour elle de ce soin. Elle s'occupa ensuite du plus long séjour que j'aurais à faire ici; elle me fit l'honneur de me témoigner qu'en ne consultant que le plaisir de me voir, elle pouvait en être bien aise; mais que songeant aux désagréments que j'avais déjà essuyés et que j'essuierais en-

---

Первоначальнымъ предметомъ разговора принцессы Елизаветы послужило пребываніе при дворѣ принца Людвига Вольфенбюттельскаго, живущаго не очень далеко отъ нея: она осыпала всевозможными насмѣшками какъ его особу, такъ и намѣреніе на ней жениться; „здѣсь вѣрно думаютъ,—прибавила она,—что ни у кого нѣтъ глазъ, когда измышляютъ такіе удивительные проекты; они должны бы скорѣй замѣтить, что сами слѣпы, такъ какъ мнѣ, смѣясь, сообщала недавно Правительница, что здѣсь навѣрное скоро распустятъ слухи, что графъ Линаръ и фрейлина Менгденъ новые герцогъ и герцогиня Курляндскіе". Принцесса стала горько жаловаться по этому поводу на надменныя манеры, появляющіяся уже у Линара, и на черезъ-чуръ мало подобающій образъ дѣйствій, примѣняемый по отношенію къ ней; тутъ она припомнила, что за обѣдомъ, устроеннымъ при дворѣ въ прошлую среду, по случаю дня рожденія Царя, генералиссимусъ и принцъ Людвигъ были приглашены къ столу оберъ-гофмаршаломъ, между тѣмъ какъ къ ней съ этой цѣлью былъ посланъ лишь гофмаршалъ. Затѣмъ она перешла къ разговору о дальнѣйшемъ пребываніи, предстоявшемъ мнѣ здѣсь; она сдѣлала мнѣ честь заявить, что, думая объ удовольствіи видѣться со мной, она была этому очень рада; но помышляя о непріятностяхъ, какія я уже испыталъ и еще испытаю, она можетъ лишь сожалѣть о моей участи; моментъ былъ слишкомъ благопріятенъ для того, чтобы дать ей ясно почувствовать, какими одолженіями обязана она королю, такъ что нельзя было этимъ не воспол-

core, elle ne pouvait que me plaindre de ma destination; le moment était trop favorable pour lui faire sentir distinctement les obligations qu'elle avait au roi pour n'en pas profiter, je lui dis que l'avantage de lui faire ma cour me dédommageait toujours de ce que je pourrais avoir à souffrir d'ailleurs; qu'un motif, qui n'était pas moins consolant, ne pouvait que me faire chérir ma destination; que c'était uniquement pour la servir et avancer ses intérêts que S. M. m'avait ordonné de rester, malgré les justes sujets que le roi avait eus de me rappeler; que S. M. était également occupée des moyens de la faire monter sur le trône, et que s'il avait déjà pour cet effet fait prendre les armes aux suédois ses alliés, il savait de même n'épargner rien pour les mettre en état de perfectionner l'ouvrage; que je n'avais donc qu'à me renfermer dans mes devoirs pour me tenir flatté d'être sacrifié à une aussi juste cause. Rien de la part de la princesse ne fut négligé de ce qui pouvait exprimer sa gratitude. Elle m'apprit alors que dans l'espérance que je viendrais désormais la voir, elle avait pris ses précautions d'avoir pour n'être point gênée par la présence d'aucun de ceux qui composent sa cour, et pour pouvoir m'entretenir en sentiments; que le confident avait ordre d'être journellement aux miens; j'ai déjà arrangé la façon dont

---

зоваться; я сказалъ ей, что преимущество свидѣтельствовать ей мое почтеніе всегда вознаграждаетъ меня за тѣ огорченія, какія мнѣ, можетъ быть, придется испытать въ другомъ мѣстѣ; еще одно, не менѣе утѣшительное, обстоятельство можетъ лишь заставить меня дорожить своимъ назначеніемъ, а именно, единственно для того, чтобы служить ей, принцессѣ, и для отстаиванія ея интересовъ, е. в. повелѣлъ мнѣ остаться здѣсь, несмотря на справедливыя основанія, существовавшія у короля, для моего отзыва отъ поста; е. в. равнымъ образомъ занятъ изысканіемъ средствъ для возведенія ея на престолъ, и если, ради этой цѣли, онъ уже заставилъ своихъ союзниковъ, шведовъ, взяться за оружіе, то король съумѣетъ также ничего не пощадить, чтобы дать имъ возможность оказать ей наилучшее содѣйствіе; и такъ, мнѣ остается лишь ограничиться выполненіемъ долга, чтобы считать лестнымъ принесеніе себя въ жертву ради такого справедливаго дѣла. Ничто не было упущено со стороны принцессы для изъявленія ея признательности. Затѣмъ она сообщила мнѣ слѣдующее: въ надеждѣ, что я буду теперь ее навѣщать, она приняла свои мѣры предосторожности, чтобы не терпѣть никакихъ стѣсненій отъ присутствія кого-либо изъ лицъ, составляющихъ ея дворъ, и для того, чтобы быть въ состояніи бесѣдовать со мной чистосердечно, довѣренное лицо получило повелѣніе ежедневно приходить къ находящимся при мнѣ лицамъ; „я уже придумала способъ, при помощи котораго Вальданкуръ и довѣренное лицо могутъ видѣться безъ всякихъ неудобствъ и передавать

m. de Valdancourt et lui pourraient sans inconvénients se voir et se donner tous les jours, s'il le faut, de petits billets qu'on se rend au rendez-vous suivant; la princesse m'ajouta qu'à mesure que le mécontentement augmentait, son parti grossissait; que parmi le nombre de ses plus zélés partisans, elle pouvait compter aujourd'hui tous les princes de la maison Troubetzkoy et le prince Hesse-Hombourg; que tous les livoniens étaient mécontents et lui étaient dévoués, sans cependant être instruits en quoi que ce soit du secret; que je devais enfin être persuadé qu'à juger des dispositions, l'entreprise aurait un succès heureux. Comme la princesse et moi nous aperçûmes que la plupart de ceux qui étaient au bal prêtaient attention à notre entretien, nous estimâmes convenable de ne pas le prolonger davantage pour éviter les soupçons. Son confident débuta par me marquer le regret où était la princesse d'avoir, par une mauvaise politique, perdu sous le règne passé l'habitude de parler français, puisqu'elle craignait de ne m'avoir pas assez expliqué au bal toute la reconnaissance dont elle était pénétrée; qu'elle n'avait jamais méconnu que c'était au roi seul qu'elle avait des obligations et que sans lui elle aurait eu aussi peu d'espoir que la Suède aurait été hors d'état d'agir; qu'elle avait de même parfaitement com-

---

ежедневно, въ случаѣ надобности, маленькія записочки другъ другу, которыя будутъ возвращаемы при слѣдующемъ свиданіи"; принцесса присовокупила мнѣ, что по мѣрѣ того, какъ недовольство ростетъ, ея партія увеличивается; въ числѣ своихъ самыхъ ревностныхъ приверженцевъ, она можетъ считать князей изъ рода Трубецкихъ и принца Гессенъ-Гомбургскаго; всѣ лифляндцы недовольны и преданы ей, но совершенно, однако, не посвящены ни въ какія подробности тайны; наконецъ, я долженъ быть убѣжденъ въ томъ, что, судя по нынѣшнему настроенію, предпріятіе это будетъ имѣть благопріятный исходъ. Такъ какъ мы съ принцессой замѣтили, что большинство лицъ, находившихся на балу, обращаютъ вниманіе на нашъ разговоръ, то мы сочли умѣстнымъ не продолжать его болѣе, чтобы не возбуждать подозрѣній. Ея довѣренное лицо начало съ того, что выразило мнѣ сожалѣніе, испытываемое принцессой по поводу того, что вслѣдствіе плохой политики она утратила въ прошлое царствованіе привычку говорить по-французски и опасается, что недостаточно ясно выразила мнѣ на балу признательность, какою она проникнута; она никогда не забывала, что одному королю обязана многими одолженіями, и безъ него у нея было бы весьма мало надежды, а Швеція не въ состояніи была бы оказать ей содѣйствіе; точно также она вполнѣ понимаетъ всю силу привѣтствія, высказаннаго ей мною при аудіенціи, которую я у нея имѣлъ; ей стоитъ лишь взглянуть на мое положеніе, чтобы почувствовать, что, исключительно имѣя ее въ виду, е. в. оставилъ меня здѣсь на болѣе продол-

pris toute la force du compliment que je lui avais fait dans l'audience que j'avais prise d'elle, et qu'elle n'avait eu qu'à juger de ma situation pour sentir que c'était uniquement par rapport à elle que S. M. m'avait laissé plus longtemps ici; que la princesse n'oublierait jamais aussi les égards que le roi lui avait marqués dans le règlement de mon cérémonial, tandis que toutes les autres cours avaient paru être de concert avec celle-ci pour la prostituer; que dans le cas où l'évènement répondrait aux désirs du roi et des siens, j'aurais aussi à me convaincre qu'elle n'est rien moins qu'ingrate des bienfaits, qu'elle reçoit, ni des services, qu'on lui rend. Je répondis que quelques efforts que Sa Majesté eût déjà faits pour l'avancement des intérêts de la princesse, il ne cesserait point d'employer les moyens que la Providence lui aurait mis en main; que je n'exigeais pour le roi d'autre reconnaissance de la princesse, que d'être, lorsqu'elle serait parvenue à la couronne, constamment et personnellement l'amie de S. M., comme elle serait le sien; que je la suppliais aussi de croire que l'honneur de la servir et le plaisir de la voir, étaient l'unique récompense que j'ambitionnais; que même tout autre témoignage de reconnaissance qu'elle me ferait envisager, m'empêcherait de me vouer à son service; qu'elle ferait au reste

---

жительное время. Принцесса, кромѣ того, никогда не забудетъ знаковъ вниманія, оказанныхъ ей королемъ при установленіи моего церемоніала, въ то время, какъ всѣ прочіе дворы точно сговорились со здѣшнимъ въ намѣреніи унижать ея достоинство. Въ случаѣ, если событія будутъ соотвѣтствовать желаніямъ короля и ея собственнымъ, я буду имѣть возможность также убѣдиться, что она ничуть не равнодушна къ благодѣяніямъ, которыя она принимаетъ, и къ оказываемымъ ей услугамъ. Я отвѣчалъ, что, какія усилія ни употреблялъ уже е. в. для содѣйствія интересамъ принцессы, онъ не перестанетъ и впредь пользоваться къ тому средствами, которыя предоставитъ въ его власть Провидѣніе; я не требую для короля иной признательности со стороны принцессы, какъ остаться лишь, по достиженіи ею престола, въ неизмѣнной и вѣчной дружбѣ съ е. в.; король же будетъ ея другомъ; я молю ее также принять увѣренія, что честь служить ей и удовольствіе ее видѣть являются единственной наградой, которой я добиваюсь; даже всякое иное изъявленіе признательности, которую бы она мнѣ выказала, помѣшало бы мнѣ посвятить себя служенію ей; впрочемъ она оказала бы несправедливость Швеціи, когда-бъ возымѣла хотя малѣйшее сомнѣніе относительно ея добрыхъ намѣреній; а если бы Швеція оказалась безсильной по недостатку извѣстнаго рода поддержки, то это ни коимъ образомъ не можетъ и не должно унизить эту державу въ глазахъ принцессы. Довѣренное лицо, говоря мнѣ затѣмъ о письменномъ заявленіи, которое слѣдуетъ распространять, сообщило мнѣ,

injustice à la Suède, si elle avait le moindre doute sur sa bonne volonté, et que si elle avait pu être impuissante par le défaut de certains secours, cela ne pouvait ni ne devait l'affaiblir à ses yeux en aucune manière. Le confident, en me parlant ensuite de l'écrit à répandre, me dit que c'étaient les officiers des gardes du parti de la princesse qui l'en avaient suppliée, en se rendant garant de l'effet avantageux qu'il en résulterait; que plusieurs de ses plus puissants partisans pensaient de même à cet égard sur le principe de l'extrême superstition du clergé et du peuple; que la princesse cependant ne voulait s'y déterminer que sur mon avis, et qu'elle me priait de lui marquer ce qu'elle aurait à répondre, au cas que la chose faisant d'éclat qu'on peut présumer, la cour venait à lui demander, si elle n'aurait pas participé à cette circonstance. Je témoignai ne pouvoir juger de l'utilité de cette démarche que sur l'expérience des autres et le fruit qu'ils comptaient en retirer; que j'estimais toutefois que, la princesse en cédant à ce que désiraient sur cela des personnes qui lui sont attachées, pour leur montrer la confiance qu'elle a en elles, on devrait absolument s'abstenir de faire mention de la princesse, parce que ce serait l'exposer peut-être, sans que cela avançât de rien; que quant aux questions qui pourraient lui être

---

что объ этомъ умоляли принцессу гвардейскіе офицеры изъ ея партіи; они ручались за благопріятное дѣйствіе, какое будетъ этимъ произведено; многіе изъ ея болѣе могущественныхъ сторонниковъ думали объ этомъ обстоятельствѣ точно также, основываясь на крайнемъ суевѣріи духовенства и народа; однако принцесса не хотѣла рѣшаться на это безъ моего совѣта и просила меня высказать ей, что̀ ей слѣдуетъ отвѣчать въ случаѣ, еслибы дѣло это вызвало толки, и дворъ, какъ можно предполагать, спросилъ бы у нея, не участвовала ли и она въ этихъ дѣйствіяхъ. Я заявилъ, что не могу судить о пользѣ такой мѣры, иначе какъ по опыту другихъ лицъ и на основаніи результатовъ, которые разсчитываютъ отсюда извлечь. Думаю однако, что разъ принцесса уступитъ тому, чего желаютъ въ этомъ случаѣ лица, ей преданныя, дабы показать имъ питаемое къ нимъ довѣріе, они должны безусловно воздержаться отъ упоминанія имени самой принцессы, такъ какъ это значило бы, пожалуй, подвергать ее риску, нисколько не подвигая дѣла впередъ; что же касается до вопросовъ, которые могли бы быть ей заданы по этому поводу, она могла бы лишь отвѣчать, что, какъ всякій можетъ удостовѣриться, она не вмѣшивается ни во что, и гораздо естественнѣе вообразить, что непріятель для приданія большаго успѣха своему плану воспользовался такимъ средствомъ. Довѣренное лицо перешло затѣмъ къ разговору о сильномъ безпокойствѣ, какое я причинилъ принцессѣ; это лицо сообщило мнѣ, до какой степени принцесса опасалась, чтобы

faites à ce sujet, elle n'aurait qu'à répondre qu'on peut savoir qu'elle ne se mêle de rien, et qu'il aurait été bien plus naturel d'imaginer que l'ennemi pour rendre sa partie meilleure s'est servi de ce moyen. Le confident passa de là aux vives inquiétudes que je causais à la princesse et m'apprit, combien elle avait craint que le dîner où je fus invité par le généralissime, n'eût été pour m'empoisonner. Sans rien altérer de ce que je devais aux sentiments si généreux, je traitai cette frayeur ainsi qu'il convenait de le faire; le confident me dit sur cela que ce n'était pas sans fondement que la princesse appréhendait pour moi; que j'avais à faire à gens à qui tous les moyens étaient indifférents; qu'il était bon que je susse que la princesse qui l'avait chargé de me le dire, le tenait d'une femme de chambre de la Régente dont elle s'était assurée; que l'on me voulait ainsi un mal infini, et que l'on m'y regardait comme un des principaux instruments qui avait déterminé la guerre avec la Suède; qu'on avait en conséquence mis, il y a dix-huit jours, un soir sur le tapis chez la Régente, si je devais jouir encore des immunités attachées au caractère public, et je connaîtrais la vérité de cet avis par la copie qu'elle avait prise et que j'ai fait traduire d'allemand en français d'une lettre que m. de Lynar avait écrite

---

обѣдъ, на который я былъ приглашенъ генералиссимусомъ, не былъ устроенъ съ цѣлью меня отравить. Нисколько не измѣняя признательности, какую я долженъ питать за столь великодушныя чувства, я отнесся къ этому страху такъ, какъ и подобало; довѣренное лицо, сказало мнѣ въ отвѣтъ, что принцесса боится за меня не безъ основанія; что мнѣ приходится имѣть дѣло съ людьми, для которыхъ всѣ средства хороши; не мѣшаетъ мнѣ узнать, что принцесса, которая поручила ему передать мнѣ объ этомъ, узнала о томъ отъ камеръ-юнгферы Правительницы, въ преданности которой она увѣрена; такимъ образомъ, противъ меня замышляютъ громадное зло и смотрятъ на меня, какъ на одно изъ главныхъ орудій, вызвавшихъ войну со Швеціей; на основаніи этого восемнадцать дней тому назадъ у Правительницы вечеромъ обсуждался вопросъ, долженъ ли я еще пользоваться правами, предоставляемыми моимъ дипломатическимъ званіемъ; объ истинности этого сообщенія я могу убѣдиться изъ полученной ею копіи, которую я велѣлъ перевести съ нѣмецкаго языка на французскій,—копіи письма, написаннаго Линаромъ на слѣдующій же день Правительницѣ; копія эта была доставлена принцессѣ той же камеръ-юнгферой. Вотъ содержаніе письма: „Я повторяю вамъ то, что передалъ вамъ вчера словесно. Право международное есть такое же право, какъ и всякое другое, и ни одинъ государь не обязанъ терпѣть мятежныхъ замысловъ, которые будутъ встрѣчать поддержку со стороны иностраннаго министра, ибо такимъ образомъ министръ теряетъ свой

le lendemain à la Régente, et qu'elle avait eue par cette même femme de chambre; en voici le contenu: „Je vous réitère ce que je vous ai idt hier de bouche. Le droit des gens est un droit comme un autre droit, et pas aucun prince n'est obligé de souffrir des entreprises tumultueuses qui seraient soutenues par un ministre étranger, puisque par là il perd son caractère et les honneurs qui lui sont dus". Cette décision au premier aspect me parut si ridicule et consacrer à tel point l'ignorance, que je ne pus la justifier qu'en soupçonnant qu'on aurait pénétré quelque chose au mystère. Je fis à cette occasion au confident les demandes propres à m'éclaircir; il me répéta à plusieurs reprises, que rien n'avait transpiré; que le terme de „*tumultueuses*" qui semblerait devoir à la vérité affecté à des intrigues intérieures et domestiques, était entièrement relatif à la guerre de Suède, parce que cette fille de chambre en écoutant débattre la matière, avait fort bien entendu que susciter un ennemi au-dehors était troubler la tranquillité du dedans, et tomber dans le cas de ne plus jouir du droit des gens; ainsi que je devais être extrêmement sur mes gardes et veiller à ma conservation. Cette explication ne me laissait rien à alléguer contre; je répondis qu'avec la force en main on pouvait tout entreprendre; que je conseil-

---

представительный характеръ и лишается почестей, какія ему подобаютъ". Такое рѣшеніе на первый взглядъ показалось мнѣ до того смѣшнымъ и до того выказывающимъ полное невѣжество, что я могъ его оправдать не иначе, какъ, заподозривъ нѣкоторое раскрытіе нашей тайны. По этому поводу я задалъ довѣренному лицу нѣсколько вопросовъ, способныхъ разъяснить мнѣ дѣло: онъ неоднократно повторялъ мнѣ, что ничего не было узнано; что выраженіе, „*мятежныхъ*", которое дѣйствительно должно бы указывать на внутреннія междуусобныя интриги, всецѣло относится къ войнѣ со Швеціей, потому что та же камеръ-юнгфера, слушая пренія по этому дѣлу, уловила вполнѣ ясно, что возбуждать непріятеля извнѣ, значило тревожить спокойствіе и внутри страны и ставить себя въ такое положеніе, въ которомъ лишаешься пользованія международнымъ правомъ; поэтому я долженъ быть какъ можно болѣе насторожѣ и заботиться о своей безопасности. Такое объясненіе не позволяло мнѣ ничего возразить; я отвѣчалъ, что, имѣя въ своихъ рукахъ силу, можно все предпринять; но я совѣтую однако тѣмъ, кому будетъ поручено обратиться ко мнѣ съ недоброжелательной рѣчью, запастись формальнымъ повелѣніемъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, чтобы дать имъ ясное понятіе о международномъ правѣ, я вышвырну ихъ изъ окна; предполагая наконецъ, что здѣсь отважатся посягнуть на мою личность, принцесса все-таки можетъ быть покойна, еслибъ даже это и случилось: она можетъ быть увѣрена, что не останется здѣсь ни одной бумаги изъ тѣхъ, въ которыхъ

lais pourtant à ceux qui auraient un mauvais compliment à me signifier, d'être munis d'un ordre en forme, parce que sans cela pour leur donner une idée exacte du droit des gens, je les ferais sauter par la fenêtre; qu'en supposant enfin qu'on eût l'audace d'attenter à ma personne, la princesse pouvait être tranquille, quand même le cas arriverait, et être sûre qu'il ne resterait pas un seul papier de ceux où il était fait mention d'elle et du projet; je les ai tous brûlés en effet pour ne donner aucune prise contre soi; j'en userai de même pour cette lettre, et celles de mm. Poussin et Mondamert, dès qu'elles auront été transcrites, et par les mesures que j'ai prises, les chiffres ne tomberont point en leurs mains, quelque violence que ces gens-ci veuillent exercer. Quoique cette circonstance justifie pleinement la crainte où je vous marquais être que l'on ne me conservât un ressentiment personnel, qui serait peut-être nuisible au succès des affaires dont je serais chargé, je ne croyais point cependant qu'il pût être poussé si loin, ni porter sur un objet aussi destitué de fondement. On ne peut dire rien de plus précis que l'assurance que le confident me donna ensuite, que tous les soldats des gardes du détachement qui est parti, sont dévoués à la princesse; je sus de lui qu'elle avait fait distribuer à chacun cinq roubles, et que sur ce qu'on l'avait remarqué, elle avait témoigné être fort surprise à

есть упоминаніе о ней и о проектѣ; дѣйствительно, я ихъ всѣ сжегъ, чтобы не дать никакой возможности обвинить меня; точно также поступлю я и съ этимъ письмомъ, и съ письмами Пуссена и Мондамера, какъ только они бубутъ переписаны; вслѣдствіе мѣръ, мною принятыхъ, шифръ также не попадетъ въ ихъ руки, къ какимъ бы насиліямъ ни пожелали прибѣгнуть здѣшніе люди. Хотя это обстоятельство и оправдываетъ вполнѣ опасенія, возникшія у меня, какъ я уже вамъ говорилъ, относительно того, чтобы здѣсь не возникло противъ меня личнаго раздраженія, которое могло бы повредить успѣху дѣлъ, на меня возложенныхъ, я не думаю однако ни въ какомъ случаѣ, чтобы все это могло зайти такъ далеко и привести къ результатамъ, до такой степени лишеннымъ основаній. Нельзя высказать ничего болѣе опредѣленнаго, нежели засвидѣтельствованіе, сдѣланное мнѣ затѣмъ довѣреннымъ лицомъ, что всѣ гвардейскіе солдаты изъ отряда, выступившаго въ походъ, преданы принцессѣ; я узналъ отъ него, что принцесса же поручила раздать по пяти рублей каждому, и когда это было замѣчено, она выразила Правительницѣ свое крайнее удивленіе, что считаютъ какимъ-то нововведеніемъ то, что она всегда выполняла открыто по отношенію къ солдатамъ, дѣтей которыхъ она воспринимала отъ купели. Довѣренное лицо присовокупило мнѣ, что хотя принцесса, для возмѣщенія этихъ издержекъ, задержала жалованье всему своему штату, она все-таки оказы-

la Régente qu'on regardât comme une nouveauté ce qu'elle avait pratiqué publiquement de tout temps pour les soldats dont elle avait tenu les enfants sur les fonts de baptême. Le confident m'ajouta que, quoique la princesse, pour subvenir à ces dépenses eût laissé en arrière les gages de toute sa maison, elle se trouvait pourtant épuisée; que ce serait néanmoins dans ce moment-ci où l'argent qu'elle répandrait, produirait un meilleur effet; qu'elle aurait donc une obligation éternelle au roi, si Sa Majesté voulait me faire passer quinze mille ducats dont il lui fût libre de disposer; je présentai du plus beau côté la manière dont le roi pense et agirait à cet égard, en tant que les difficultés ne seraient point insurmontables. Comme il y aurait trop d'inconvénients dans un pays aussi soupçonneux que celui-ci de se servir de la voie des banquiers, il est indispensablement nécessaire, dans le cas où S. M. déférerait à la demande de la princesse Elisabeth, que vous me fassiez tenir cette somme en or par un ou deux courriers, suivant que le poids l'exigerait, intelligents et munis de passeports ou autres titres authentiques et respectables, capables d'empêcher qu'ils ne soient fouillés. Pour subvenir toutefois au plus pressé j'ai pris sur moi, dans l'espérance que S. M. ne m'en désapprouverait point, d'avancer deux mille ducats à la princesse, que je remettrai après demain au confident dans les mêmes

---

вается совершенно лишенной денежныхъ средствъ; между тѣмъ, именно въ настоящій моментъ раздаваемыя ею деньги произвели бы наилучшее дѣйствіе, а потому она питала бы вѣчную признательность къ королю, еслибы е. в. соблаговолилъ прислать мнѣ пятнадцать тысячъ дукатовъ, которыми бы принцесса могла свободно располагать; я представилъ ей съ самой лучшей стороны образъ мыслей короля, и какъ онъ станетъ дѣйствовать въ этомъ случаѣ, если затрудненія не будутъ неодолимы. Такъ какъ слишкомъ неудобно прибѣгать въ странѣ, столь склонной къ подозрѣніямъ, какъ здѣшняя, къ посредству банковъ, то необходимо придется, въ случаѣ, если е. в. уступитъ просьбѣ принцессы Елизаветы, чтобы вы мнѣ прислали эту сумму золотомъ черезъ одного или двухъ курьеровъ, смотря по тому, какъ это будетъ обусловлено вѣсомъ посылки; курьеры должны быть находчивы и снабжены паспортами или другими законными и признаваемыми вобще документами, которые не позволили бы подвергнуть ихъ обыску. Для того, чтобы, однако, придти на помощь въ самомъ необходимомъ, я взялъ на себя смѣлость, въ надеждѣ, что е. в. не подвергнетъ меня порицанію, одолжить принцессѣ 2,000 дукатовъ, которые я передамъ послѣ завтра ея довѣренному лицу, въ томъ самомъ саду, гдѣ я видѣлъ его въ среду. Чтобы не обращаться къ кому бы то ни было здѣсь, я воспользовался деньгами одного изъ лицъ, состоящихъ при мнѣ, выигравшаго около сорока тысячъ франковъ съ тѣхъ поръ, какъ я нахо-

bois où je l'ai vu mercredi. Pour n'avoir recours à qui que ce soit d'ici, je me suis servi de l'argent d'une personne qui est avec moi et qui a gagné au jeu près de quarante mille francs depuis que je suis en ce pays; ce qu'elle m'a prêté monte suivant l'escompte courant établi ici pour les ducats à 22423 livres 18 sols de France, que cette personne vous sera très obligée de faire remettre à m. de Magne au café de Foy, rue de Richelieu. Dès que vous en aurez ordonné le paiement, il sera à propos de prescrire en même temps à m. de Magne de ne point écrire à ce sujet à son neveu, parce que toutes les lettres étant ici décachetées, le détail où il entrerait, pourrait indiquer la chose, ou donner du moins du soupçon à ces gens-ci. Le confident, en énumérant les personnes qui ont été ou qui seront bien ou mal intentionnées pour la princesse, m'ayant même dépeint le comte d'Osterman avec les couleurs qu'il mérite de toutes façons, je vis avec satisfaction que la princesse était d'autant plus piquée contre lui, que n'étant encore que peu de chose à la mort de Pierre I, il devait toute sa fortune à la czarine Catherine sa mère, et que le moins qu'elle croyait pouvoir faire pour le punir de son ingratitude, était de le priver de tous ses emplois, dès qu'elle en aurait l'autorité. C'était le contraire à l'égard du duc de Courlande, et le confident me confirma ce que cet homme de m. de

---

жусь здѣсь; сумма, одолженная имъ мнѣ, простирается по установленному здѣсь курсу для червонцевъ до 22423 ливровъ 18 су французской монетой, и эта особа будетъ вамъ очень обязана, если вы распорядитесь возвратить эту сумму г. Мань въ кафе Фуа въ улицѣ Ришелье. Когда вы прикажете уплатить эти деньги, въ то же время надо будетъ посовѣтовать г. Мань, чтобы онъ отнюдь не писалъ объ этомъ предметѣ своему племяннику, такъ какъ всѣ письма здѣсь распечатываются, и подробности, въ какія бы онъ вошелъ, могли бы раскрыть дѣло или вызвать по крайней мѣрѣ подозрѣнія здѣшнихъ людей. Довѣренное лицо, перечисляя лицъ, которыя были или будутъ расположены дѣйствовать или въ пользу принцессы, или противъ нея, представилъ самого графа Остермана въ томъ видѣ, какъ онъ заслуживаетъ во всѣхъ отношеніяхъ; я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что принцесса раздражена противъ него, тѣмъ болѣе, что по кончинѣ Петра I онъ былъ лишь очень незначительнымъ лицомъ и обязанъ всѣмъ своимъ возвышеніемъ царицѣ Екатеринѣ, матери принцессы; самое меньшее, что̀ она считала возможнымъ сдѣлать въ наказаніе за его неблагодарность, это лишить его всѣхъ должностей, какъ только она будетъ имѣть на то власть. Совсѣмъ иное дѣло по отношенію къ герцогу Курляндскому; довѣренное лицо подтвердило мнѣ то, что̀ сообщалъ мнѣ помянутый выше агентъ Нолькена о намѣреніяхъ принцессы по этому предмету; не указывая на ихъ несостоятельность, я счелъ необхо-

Nolken m'avait rapporté des dispositions de la princesse à ce sujet. Sans les combattre, j'estimai nécessaire d'éloigner d'avance tout ce qui pouvait rapprocher de trop près le duc de Courlande. J'applaudis au sentiment de la princesse. Je fis connaître, combien il était d'une belle âme de se montrer reconnaissante, et je me prévalus de mon attachement pour la princesse pour faire sentir que s'il était digne d'elle de rendre la liberté à un malheureux dont elle avait lieu d'être contente, de lui donner de quoi vivre honorablement et commodement dans quelque ville de la monarchie, et d'employer même ses enfants dans le service, elle se manquerait à elle-même après la catastrophe qu'il a essuyée, et pourrait faire gratuitement des mécontents, en le rappelant à la cour. Cette insinuation, loin d'être rejetée, conduisit le confident à me dire que c'était aussi à quoi la princesse prétendait se borner.

Quant aux circonstances que j'avais recueillies, je n'emprunterai pour vous exposer la fermentation intérieure qui résulte de la guerre avec la Suède, que le secours du langage que tiennent plusieurs des principaux du pays: il est bien douloureux selon eux pour la nation de se voir gouvernée par des étrangers et particulièrement par un homme qui a vendu les intérêts de la Russie, témoin les sommes qu'il sait qu'il a reçues de l'Angleterre et de la cour de Vienne du temps de l'empe-

---

димымъ заранѣе отклонить все, что̀ могло черезчуръ приблизить герцога Курляндскаго къ принцессѣ. Я одобрилъ чувства принцессы: я высказалъ, насколько присуще возвышенной душѣ выказывать признательность, и сослался на преданность свою принцессѣ, чтобъ дать почувствовать, что если вполнѣ достойно ея возвратить свободу несчастному, которымъ она имѣетъ основаніе быть довольной, дать ему средства къ приличному и удобному существованію въ какомъ-нибудь городѣ россійской монархіи и даже принять его дѣтей на свою службу, то все-таки она нанесла бы ущербъ самой себѣ, и могла бы напрасно увеличить число недовольныхъ, еслибы послѣ катастрофы, испытанной Бирономъ, она снова призвала его ко двору. Такое внушеніе не только не было отвергнуто, а напротивъ, побудило довѣренное лицо мнѣ высказать, что принцесса и разсчитываетъ ограничиться помянутыми мѣрами.

Что касается свѣдѣній, собранныхъ мною, я сообщу вамъ, для того, чтобы представить внутреннее броженіе, вызываемое войною со Швеціей, лишь то, что̀ говорятъ вельможи въ здѣшнемъ государствѣ: по ихъ мнѣнію, весьма прискорбно народу видѣть себя подъ властью иностранцевъ, и въ особенности подъ властью человѣка, который продалъ интересы Россіи, свидѣтелями чему служатъ суммы, которыя, какъ этому вельможѣ извѣстно, помянутый министръ получалъ изъ Англіи и отъ вѣнскаго двора при покойномъ импера-

reur défunt. Il n'est pas douteux que si on continue à le laisser faire, il ne renverse et perde tout. Il aurait bien mieux fait de suivre l'ancien système de Pierre I, en s'alliant étroitement avec la France et avec la Prusse. Au moyen de ces liaisons on mettrait pour toujours la Russie et ses nouvelles conquêtes à l'abri des insultes des turcs et des suédois, et on se serait vu en situation de se faire respecter des autres puissances. Le comte d'Osterman, pour s'être conduit sur des principes diamétralement opposés, attire aujourd'hui à la Russie une guerre d'autant plus fâcheuse que le pays se trouve épuisé par les précédentes, qu'il est à craindre que les turcs ne se mettent de la partie, que les persans ne les imitent et que les baskirs et les calmouks ne profitent de ces conjonctures pour se soustraire à la domination du Czar. S'il est évident aujourd'hui, que le coup part de la France, et que son ambassadeur à St. Pétersbourg n'y aura point épargné ses peines ni ses soins, il faut convenir qu'il l'a bien mérité, pour peu qu'on se rappelle les démarches pour empêcher le roi Stanislas de régner en Pologne, la manière dont il a traité le marquis Monti, et la détention des bataillons français; que peut-il en arriver d'être à la veille peut-être de voir sans miracle un Petrovitz en ce pays au lieu d'un Antonowitz. Le premier

---

торѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что если ему позволятъ продолжать такимъ образомъ, онъ ниспровергнетъ и погубитъ все. Гораздо лучше было бы, еслибы онъ слѣдовалъ старинной системѣ Петра I и вступилъ въ тѣсный союзъ съ Франціей и Пруссіей. При помощи этихъ союзовъ, Россія и ея новыя завоеванія были бы навсегда ограждены отъ посягательствъ турокъ и шведовъ; кромѣ того русскіе находились бы въ такомъ положеніи, что заставили бы и другія державы уважать себя. Графъ же Остерманъ дѣйствовалъ на основаніи совершенно противоположныхъ принциповъ, поэтому вовлекъ теперь Россію въ войну, тѣмъ болѣе непріятную, что страна истощена уже предшествовавшими войнами, и можно опасаться, что турки вмѣшаются въ дѣло, что персы послѣдуютъ ихъ примѣру, а башкиры и калмыки воспользуются этими обстоятельствами, чтобы освободиться отъ власти Царя. Если теперь очевидно, что ударъ этотъ направленъ Франціею, и что ея посолъ въ Петербургѣ не пожалѣлъ на то ни своихъ трудовъ, ни заботъ, такъ слѣдуетъ согласиться; что графъ Остерманъ этого вполнѣ заслужилъ, коль скоро припомнить дѣйствія его съ цѣлью воспрепятствовать королю Станиславу править въ Польшѣ, способъ его обращенія съ маркизомъ Монти и задержку французскихъ батальоновъ; отсюда можетъ возникнуть, что въ скоромъ времени, пожалуй, увидятъ здѣсь на престолѣ, безъ всякаго чудеснаго вмѣшательства, кого-либо изъ Петровичей вмѣсто Антоновича. Потомокъ Петра, по крайней мѣрѣ, можетъ по прошествіи трехъ лѣтъ править самостоятельно, въ особенности, если онъ обла-

du moins pourrait au bout de trois ans gouverner par lui-même, surtout s'il a les belles qualités qu'on lui attribue; comparons ensuite le passé et le présent sous le règne de la feue czarine. On n'avait que deux idoles à encenser; aujourd'hui on est obligé d'en encenser une douzaine. On ne sait à quoi se décider, la Régente avec ses favoris et favorites détruisant ce que le généralissime avec le comte d'Osterman font, et ceux-ci leur rendant après la réciproque. Tandis d'ailleurs que cette Princesse devient de jour en jour plus inabordable, on est reçu de la princesse Elisabeth avec des démonstrations de bienveillance si séduisantes qu'on ne peut se tirer de chez elle, une fois qu'on y est entré; l'avenir, continuent-ils, n'offre point des objets de consolation; la Régente conserve pour son époux la même aversion; il arrive souvent que la Julie Mengden lui refuse l'entrée de l'appartement de cette Princesse. Parfois même on le fait sortir du lit; ce ne serait rien encore de prouver que c'est en vain que la duchesse de Mecklenbourg a été forcée d'user de rigueur envers sa fille dans son bas âge pour vaincre son air sauvage et l'obliger de paraître en compagnie; mais il est facile de démêler que ce goût pour la solitude n'est qu'un expédient pour se ménager la liberté de voir sans contrainte le comte de Lynar; on

---

даетъ прекрасными свойствами, ему приписываемыми; сравнимъ затѣмъ и настоящее съ прошлымъ царствованіемъ покойной царицы. Тогда приходилось лишь поклоняться двумъ идоламъ, теперь же приходится курить ѳиміамъ цѣлой дюжинѣ. Неизвѣстно, на что̀ теперь рѣшиться, такъ какъ Правительница съ ея фаворитами и фаворитками уничтожаетъ все, что̀ дѣлаютъ генералиссимусъ и графъ Остерманъ, а тѣ, въ свою очередь, отплачиваютъ тою же монетою. Кромѣ того, въ то время, какъ эта Принцесса дѣлается день ото дня недоступнѣе, принцесса Елизавета принимаетъ всѣхъ съ такой очаровательной благосклонностью, что просто нельзя отъ нея уйти, разъ къ ней явишься; будущее, продолжаютъ они, не представляетъ ничего утѣшительнаго; Правительница питаетъ къ своему супругу по прежнему отвращеніе; нерѣдко случается, что Юлія Менгденъ не допускаетъ его войти въ аппартаменты этой Принцессы. Иногда даже его заставляютъ уходить съ постели; это бы еще ничего не значило, если-бъ не легко было замѣтить при этомъ, что напрасно герцогиня Мекленбургская была вынуждена прибѣгать къ мѣрамъ строгости относительно своей дочери въ ея раннемъ возрастѣ, чтобы побѣдить ея нелюдимость и заставить показываться въ обществѣ; но легко угадать, что эта склонность къ уединенію является лишь средствомъ, чтобы обезпечить себѣ возможность видѣться безъ стѣсненій съ графомъ Линаромъ; также мало слѣдуетъ придавать значенія и его браку съ Юліей Менгденъ; это во всѣхъ отношеніяхъ случай, совер-

doit se faire aussi peu illusion sur son mariage avec la Julie; c'est le même cas en tous points que celui de Biron avec mademoiselle de Treiden qui ne fut préférée à son aînée que parce que celle-là, depuis madame de Bismarck, ne voulut pas se prêter à un mariage de cette espèce; la seule différence est que le prince Pierre et le prince Charles de Courlande, quoique bien certainement fils de la czarine Anna, n'ont cependant apporté aucun obstacle aux arrangements qui pouvaient intéresser la Russie, au lieu que nous aurons la douleur présentement de voir peut-être sur le trône les enfants d'un particulier.

Je remettrai finalement à votre considération, s'il serait à propos que vous prescriviez à m. Poussin de se conformer à ce que je lui manderais sur les choses à faire passer à la cour de Holstein. Je peux me trouver souvent exposé à des sollicitations sur cet article. La princesse Elisabeth ne pourra qu'être sensible aux moyens que le roi me permettra d'employer sur cela; m. Poussin est plus à portée que qui que ce soit, et muni de vos ordres, l'exécution de sa part sera d'autant plus susceptible de célérité qu'il ne sera point dans l'incertitude sur ce qu'une autorisation aussi faible que la mienne devra l'engager à faire ou de ne pas faire. Je devrais m'abstenir principalement de l'exciter

---

шенно подобный браку Бирена съ госпожею Трейденъ, которая была предпочтена старшей сестрѣ лишь потому, что послѣдняя, сдѣлавшаяся впослѣдствіи госпожею Бисмаркъ, не пожелала согласиться на бракъ подобнаго рода; единственная разница та, что принцы Курляндскіе, Петръ и Карлъ, хотя и вполнѣ безспорно дѣти царицы Анны, не ставили тѣмъ не менѣе никакихъ препятствій къ мѣропріятіямъ, затрогивавшимъ интересы Россіи, между тѣмъ какъ теперь мы съ горестью увидимъ, быть можетъ, на престолѣ дѣтей частнаго лица.

Въ заключеніе я представлю на ваше усмотрѣніе, не слѣдуетъ ли вамъ предписать Пуссену, чтобы онъ сообразовался съ тѣмъ, что̀ я сообщу ему относительно извѣстій, какія слѣдуетъ передать Голштинскому двору. Ко мнѣ часто могутъ обращаться съ просьбами по этому поводу. Принцесса Елизавета можетъ быть лишь признательна за средства, которыя король позволитъ мнѣ употребить для этой цѣли; Пуссенъ же болѣе всякаго другого въ состояніи ихъ примѣнить, а если онъ будетъ снабженъ еще вашими повелѣніями, то исполненіе ихъ съ его стороны будетъ отличаться тѣмъ большей быстротой, что онъ не будетъ находиться въ сомнѣніи, по поводу того, что столь слабый авторитетъ, какъ мой, долженъ побуждать его къ принятію или непринятію такихъ-то мѣръ. Я долженъ бы воздержаться, главнымъ образомъ, отъ побужденія его къ дѣйствіямъ на этотъ разъ, увѣривъ въ одобреніи вашемъ,

cette fois-ci, en l'assurant de votre approbation, et je l'ai fait pour que les choses ne marchent que du pas que vous aurez fixé.

№ 70. Trois lettres de m. de la Chétardie jointes à la sienne du 2 septembre 1741.

1) A m. de Castellane.

Le moins de ma part, indépendamment du fond de l'affaire et de la forme trop avantageuse qu'y veut donner m. d'Osterman, était de me montrer indifférent sur une communication que je savais être superflue en soi et ne couvrir qu'une fausseté soutenue dans toute la conduite qu'on a observée à mon égard; ceci me ramène à porter mes plaintes en forme à votre excellence contre l'ambassadeur turc. Elle aura vu par ma dernière dépêche du 18 juillet, combien j'ai cherché à l'excuser sur tous les faux pas, qu'il a fait, et de quelle manière j'en ai agi envers lui. J'ai plus fait. Il voulait me rendre la première visite par une suite de l'ignorance où il était des usages; je l'en ai empêché en, lui faisant connaître que c'était à moi, comme le plus anciennement arrivé, à la lui faire. Cependant, loin de remplir dans l'espace des trois jours suivants ce que la bienséance exigeait, il s'est prévalu

---

но я сдѣлалъ это лишь затѣмъ, чтобы дѣло шло именно такъ быстро, какъ вы постановили.

№ 70. Три письма маркиза де-ла-Шетарди, приложенныя къ его письму отъ 2 сентября 1741.

1) г. Кастеллане.

Самое меньшее, что̀ я могъ сдѣлать, не касаясь сущности вопроса и слишкомъ благопріятной формы, придаваемой ему графомъ Остерманомъ, это выказать съ своей стороны равнодушіе къ сообщенію, которое, какъ я зналъ, само по себѣ излишне и заключаетъ въ себѣ лишь ложь, примѣнявшуюся во всѣхъ дѣйствіяхъ, соблюдавшихся относительно меня; это приводитъ меня къ принесенію формальныхъ жалобъ в. с. на турецкаго посла. Изъ моей послѣдней депеши отъ 18 іюля вы видѣли, какъ я старался извинить посла во всѣхъ неправильныхъ дѣйствіяхъ, имъ совершенныхъ, и какимъ способомъ я велъ себя по отношенію къ нему. Я сдѣлалъ больше: онъ хотѣлъ явиться ко мнѣ первый съ визитомъ, вслѣдствіе незнанія имъ обычаевъ; я отклонилъ его отъ этого—сообщивъ ему, что это слѣдуетъ сдѣлать мнѣ по отношенію къ нему, такъ какъ я раньше прибылъ. Однако онъ не только не выполнилъ въ продолженіе слѣдующихъ трехъ дней того, что̀ требовалось благопристойностью, но сослался на свои

de ses occupations. Je m'y suis prêté, autant pour l'éclairer à beaucoup d'égards, en le commerçant, que parce que je n'ignorais point les moyens que m. d'Osterman mettait en oeuvre pour qu'il n'y eût aucune société entre lui et moi. Le gentilhomme français qui avait tout réglé, fut de lui-même en apparence, après que les deux semaines se furent écoulées, marquer à l'ambassadeur turc son étonnement de ce qu'il ne remplissait point ce dont il était convenu, et lui fit sentir que cela le jetait dans le cas fâcheux de se trouver compromis; que même par les interprétations qu'on donnait et qu'on donnerait à ces retards, la dignité du roi serait blessée et intéressée. On fit paraître les meilleures intentions; on revendiqua une maladie qui n'avait pourtant pas empêché l'ambassadeur turc de sortir et de se promener, et ce ministre pour faire voir la sincérité de ses sentiments, demanda qu'il lui frayât un chemin propre à réparer le passé; on convint qu'il serait écrit un billet par le kiaya, je le joins ici en original, et que quelques temps après l'ambassadeur de la Porte s'acquitterait de ce qu'il devait à celui de Sa Majesté. Au lieu d'y satisfaire, le kiaya écrivit un second billet où il mandait que pour certaines difficultés qui étaient survenues et qu'il était prêt à détailler de bouche, son maître ne pourrait venir. Je ne crus point convenable que ce gentilhomme français allât apprendre, en

---

занятія. Я съ этимъ примирился, во-первыхъ съ цѣлью просвѣтить его во многихъ отношеніяхъ при свиданіяхъ съ нимъ, а во-вторыхъ, потому, что мнѣ не безъизвѣстны были средства, примѣнявшіяся графомъ Остерманомъ къ тому, чтобы не было никакихъ сношеній между нимъ и мною. Французскій дворянинъ, все передъ тѣмъ установившій, явился самъ, по истеченіи двухъ недѣль, выразить турецкому послу свое удивленіе по поводу того, что посолъ не исполняетъ вовсе дѣйствій, о которыхъ мы договорились; онъ далъ ему почувствовать, что этотъ прискорбный случай компрометируетъ его самого, и даже вслѣдствіе толкованій, которыя даются и будутъ даваться такимъ промедленіямъ, достоинство короля задѣто и оскорблено этимъ. Тогда посломъ были обнаружены самыя лучшія намѣренія; онъ сослался на болѣзнь, не помѣшавшую однако ему выходить на прогулку, и, чтобъ доказать искренность своихъ чувствъ, онъ просилъ указать ему путь для исправленія происшедшаго; при этомъ было рѣшено, что кіайа напишетъ записку, которую я прилагаю здѣсь въ подлинникѣ, а нѣсколько времени спустя, посолъ Порты выполнитъ то, что̀ онъ обязанъ сдѣлать по отношенію къ е. в. Вмѣсто этого кіайа написалъ вторую записку, гдѣ извѣщалъ, что вслѣдствіе нѣкоторыхъ возникшихъ затрудненій, которыя онъ готовъ подробно изложить на словахъ, его начальникъ не можетъ явиться. Я совершенно не счелъ подходящимъ отправлять помянутаго французскаго дворянина, чтобы узнать, въ чемъ состоятъ эти затрудненія,

quoi consistaient ces difficultés, et pour ne point s'écarter des bons procédés il prétexta des engagements pris pour plusieurs jours. Le silence de l'ambassadeur turc s'est de ce moment-là soutenu jusqu'à celui, où il envoya mercredi dernier prier ce gentilhomme de passer chez lui. Comme il ne pût s'y rendre que le lendemain et que l'ambassadeur était parti pour Péterhof, maison de plaisance du Czar à dix lieues d'ici, le kiaya avait ordre de l'informer que l'impatience que le ministre de la Porte avait de le voir, était d'autant plus grande qu'il appréhendait qu'il ne fût fâché contre lui; qu'il n'avait pu faire autrement; mais que libre désormais il se proposait de me rendre sa visite. J'avais prévu l'insinuation. Le gentilhomme français répondit que l'ambassadeur prendrait une peine inutile; que je ne pouvais plus le recevoir et que j'avais même informé déjà la cour et votre excellence de la manière dont il en avait usé. Le kiaya parut extrêmement peiné de cette annonce et marqua désirer que cela pût se raccommoder. On lui fit comprendre que cela n'était plus praticable, et ce gentilhomme lui rappela à cette occasion de la façon conforme à l'amitié qui subsiste entre les deux empires dont il lui avait toujours parlé, sur les délais en tous points déplacés que l'ambassadeur apportait, et sur les pièges que cette cour cherchait à lui tendre. Ce fut alors que le kiaya se

---

а дабы не отклоняться отъ правилъ благопристойности, онъ сослался на обязанности, которымъ онъ долженъ посвятить нѣсколько дней. Молчаніе турецкаго посла съ этихъ поръ продолжалось до того времени, какъ онъ послалъ въ прошлую среду приглашеніе помянутому дворянину, чтобы тотъ зашелъ къ нему. Такъ какъ дворянинъ могъ явиться къ послу лишь на слѣдующій день, а посолъ уѣхалъ въ Петергофъ, въ загородный дворецъ Царя, въ десяти лье отсюда, то кіайа получилъ приказъ увѣдомить дворянина, что нетерпѣніе, питаемое министромъ Порты къ свиданію съ нимъ, тѣмъ болѣе значительно, что онъ опасается, какъ бы дворянинъ на него не разсердился: онъ не могъ поступить иначе, но теперь онъ свободенъ и предполагаетъ отдать мнѣ визитъ. Я предусмотрѣлъ эту отговорку. Французскій дворянинъ отвѣчалъ, что посолъ напрасно будетъ трудиться: я ужъ не могу болѣе принять его и увѣдомилъ даже дворъ и в. с. о томъ, какъ онъ поступалъ. Кіайа выразилъ крайнее огорченіе при этомъ извѣстіи и изъявилъ желаніе, чтобы недоразумѣніе это уладилось. Ему дали понять, что это болѣе невозможно, и помянутый дворянинъ напомнилъ ему при этомъ случаѣ, соотвѣтственно дружбѣ, существующей между двумя имперіями, про которую онъ ему всегда говорилъ, о промедленіяхъ, во всѣхъ отношеніяхъ неумѣстныхъ, какія дѣлалъ посолъ, и объ уловкахъ, которыми здѣшній дворъ старался его сбить съ пути. Тогда-то кіайа далъ волю своему краснорѣчію и объявилъ, что его

lâcha et qu'il déclara que son maître n'en avait agi de la sorte que sur ce que m. d'Osterman lui avait fait dire en différentes rencontres; qu'on avait voulu lui faire entendre que je n'étais plus ambassadeur et qu'il prostituerait la dignité de son caractère, en allant chez un ministre du second ordre; que cette considération ne produisant point l'effet qu'on en attendait, le secrétaire-interprète du cabinet ne lui avait point dissimulé qu'il serait d'autant moins agréable à cette cour qu'il me fréquentât, que dès qu'on n'ignorait point que c'était la France qui animait les suédois, on ne pouvait me regarder que comme le ministre d'une puissance ennemie; que sur cela l'ambassadeur, vu les grandes affaires qu'il avait à terminer, avait pensé, pour les finir plus tôt, devoir marquer la complaisance et le ménagement que cette cour demandait de lui, bien résolu d'en user autrement, dès que tout serait achevé. Le gentilhomme fit remarquer au kiaya, et il en fut d'accord, que cette méthode ne valait rien, et que si l'ambassadeur n'eût pas manqué à lui-même, il eût été beaucoup plus à portée de négocier avantageusement, par les connaissances que je lui aurais fournies successivement. Le kiaya, en insistant sur la manière dont en effet on tâchait de leur ôter celle de ce qui se passait, n'épargna aucune instance pour que ce gentilhomme vînt voir l'ambassadeur, et que lui, n'ayant aucune part à ce

---

господинъ дѣйствовалъ такимъ образомъ лишь на основаніи того, что̀ заявлялъ ему неоднократно графъ Остерманъ; ему желали внушить, что я болѣе не посолъ, и что онъ унизилъ бы достоинство своего званія, отправившись къ министру второстепеннаго значенія; когда же это соображеніе не произвело дѣйствія, какого отъ него ожидали, секретарь и переводчикъ кабинета нимало не скрылъ отъ посла, что здѣшнему двору было бы весьма непріятно посѣщеніе имъ меня, тѣмъ болѣе, что теперь вполнѣ извѣстно, что именно Франція подстрекала шведовъ, и на меня нельзя смотрѣть иначе какъ на министра враждебной державы. Въ отвѣтъ на это посолъ, въ виду важныхъ дѣлъ, которыя ему приходилось кончать, счелъ должнымъ, дабы скорѣе довести ихъ до результата, выразить угодливость и осторожность, требуемыя отъ него здѣшнимъ дворомъ, вполнѣ рѣшившись дѣйствовать иначе, какъ только всѣ дѣла будутъ кончены. Дворянинъ поставилъ на видъ кіайѣ, съ чѣмъ тотъ согласился, что такой способъ дѣйствій никуда не годится, и что еслибы посолъ не повредилъ самъ себѣ, онъ былъ бы гораздо болѣе въ состояніи вести выгоднымъ образомъ переговоры, при помощи свѣдѣній, какія я послѣдовательно доставлялъ бы ему. Кіайа настаивалъ на способѣ, какимъ, дѣйствительно, старались лишать ихъ свѣдѣній о происходящемъ, и не пожалѣлъ никакихъ увѣщаній, чтобы дворянинъ мой пришелъ навѣстить посла, такъ чтобы послѣдній, не принимавшій никакого участія въ томъ, что̀ про-

qui s'était fait, pût du moins avoir la liberté de venir m'entretenir souvent. Le gentilhomme n'opposa rien sur le premier point. Il promit sur le second de tout employer pour l'arranger. J'y donnerai d'autant plus volontiers les mains, qu'en cédant à la nécessité que comportait la dignité du service du roi, je pourrai de cette sorte tenir également l'ambassadeur turc au courant et lui inspirer, suivant les occurences, ce qui me semblera entraîner quelque utilité.

Cela ne peut être même que fort nécessaire dans la circonstance présente. Je veux parler de celle qui résulte de la résolution que les suédois ont prise de déclarer la guerre à la Russie. Je ne saurais avoir le mérite de vous en donner la première nouvelle; il est trop à supposer qu'on l'aura diligemment fait passer aux chargés d'affaires de Suède à Constantinople. La façon, quoiqu'adroite, dont on l'a annoncée à l'ambassadeur turc, au dire de son kiaya, vous sera une preuve du soin qu'on prend pour lui cacher en toutes rencontres la vérité. M. de Neplujeff, à la suite d'un entretien qu'il avait eu avec ce ministre sur quelque affaire, lui demanda, comment la Porte était avec ses voisins. L'ambassadeur marqua n'en être point instruit. „Pour les nôtres", reprit avec un air d'indifférence m. de Neplujew, „ils se sont avisés de nous déclarer la guerre; nous sommes dans un temps où les petits se met-

---

изошло, могъ, по крайней мѣрѣ, не разъ еще придти побесѣдовать со мной. Дворянинъ ничего не возразилъ на первый пунктъ; относительно же второго онъ обѣщалъ употребить всѣ старанія, чтобы уладить дѣло. Я тѣмъ охотнѣе соглашусь на это, что, уступая необходимости, требуемой достоинствомъ службы короля, я могу, въ то же время, сообщить турецкому послу свѣдѣнія о текущихъ дѣлахъ и внушить ему, смотря по обстоятельствамъ то, что̀ покажется мнѣ болѣе или менѣе полезнымъ.

Это можетъ явиться даже крайне необходимымъ при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ. Я хочу говорить о положеніи, являющемся слѣдствіемъ рѣшенія, принятаго шведами, объявившими войну Россіи. Я не могу поставить себѣ въ заслугу, что раньше всѣхъ сообщу вамъ объ этомъ событіи; слишкомъ вѣроятно предположеніе, что извѣстіе это немедленно было сообщено повѣреннымъ по дѣламъ Швеціи въ Константинополѣ. Искусный способъ, которымъ извѣстіе это было передано турецкому послу, по словамъ его, кіайи, явится для васъ доказательствомъ той заботливости, съ какою стараются скрыть отъ него при всякомъ случаѣ истину. Неплюевъ, вслѣдствіе разговора, происходившаго у него съ этимъ министромъ по какому-то дѣлу, спросилъ у него въ какихъ отношеніяхъ Порта съ своими сосѣдями. Посолъ отвѣчалъ, что онъ объ этомъ вовсе не освѣдомленъ. „Что касается нашихъ сосѣдей,— снова началъ съ равнодушнымъ видомъ Неплюевъ,—они вздумали объявить намъ

tent sur pied de s'élever contre les grands. Il y a déjà deux ou trois ans que nous nous étions bien aperçus que les suédois remuaient. Nous n'y avions pas fait grande attention; mais, puisqu'ils veulent la guerre, ils l'auront, et nous saurons les en faire repentir". Cependant cette puissance se croit si peu en sûreté et méprise si peu l'ennemi, qu'elle a sur les bras, qu'on est ici dans une perplexité extrême, de quelques dehors qu'on se pare, et qu'on a fait venir presqu'entièrement tous les régiments qui composent l'armée. Cette position prépare à la Porte un bel avenir, si elle veut tenir ferme sur l'exécution du traité. L'intérieur du pays, presque totalement dégarni de troupes, ouvre aussi un chemin plus facile aux tartares, en tant que l'idée que j'exposais en dernier lieu à votre excellence, serait praticable. Un moyen encore plus sûr assurerait à la Porte l'avantage de ne paraître en rien et d'abaisser la Moscovie au point de l'humilier pour longtemps. Ce serait qu'un intérêt de religion pût réunir les turcs et les persans pour, partant de ce principe, ils tournassent leurs vues à faire rentrer sous la domination des derniers un royaume mahométan qui a été démembré de la Perse; Astracan, que j'entends désigner par là, pourrait même d'autant mieux fixer l'attention et l'ambition du schah-Nadir qu'en exécutant le même

---

войну; мы живемъ въ такое время, когда маленькія народности пытаются ополчаться противъ крупныхъ. Уже два или три года тому назадъ мы прекрасно замѣтили, что шведы затѣваютъ что-то. Мы не обратили на это большого вниманія, но если они хотятъ войны, то война у нихъ будетъ, и мы съумѣемъ заставить ихъ въ томъ раскаяться". Однако, здѣшняя держава считаетъ себя до такой степени не безопасной и такъ не способна презирать непріятеля, съ которымъ приходится имѣть дѣло, что всѣ здѣсь очутились въ крайнемъ замѣшательствѣ, какой бы внѣшностью ни прикрывались; сюда стянуты почти всѣ полки, составляющіе армію. Такое положеніе приготовляетъ для Порты блестящее будущее, если она пожелаетъ твердо держаться выполненія договора. Внутри страна почти совершенно лишена войскъ и открываетъ, такимъ образомъ, болѣе свободный путь для татарскихъ вторженій, по скольку выполнима мысль, излагавшаяся мною в. с. за послѣднее время. Еще одно болѣе вѣрное средство обезпечить Портѣ преимущество, ни во что не вмѣшиваясь, унизить Россію до того, что она надолго будетъ усмирена. Средство это заключается въ томъ, что общіе религіозные интересы могли бы соединить турокъ и персовъ, такъ что, исходя изъ этого принципа, они обратили бы свои взоры на возвращеніе, подъ власть послѣднихъ, магометанскаго государства, которое было отторжено отъ Персіи; Астрахань, которую я подъ этимъ разумѣю, могла бы привлечь къ себѣ вниманіе и честолюбіе шахъ-Надира, тѣмъ болѣе, что выполнивъ проектъ, задуманный еще Петромъ I, когда онъ завоевывалъ

projet qu'avait conçu Pierre I, lorsqu'il fit la conquête du Ghilan, du Mazanderan et de l'Astrabath, il serait maître en entier par là de la mer Caspienne; les turcs enfin auraient d'autant moins à se mettre à découvert, en fomentant cette expédition, que par une suite des vives inquiétudes où l'on est déjà ici que schah-Nadir n'ait ce dessein, en marchant vers le Daghestan, on a envoyé les ingénieurs à Terki et à St. André pour réparer ces deux forteresses, et les généraux Tatischeff et Brigni, français, à Astracan pour le fortifier à la hâte et y rassembler toutes les troupes qu'on pourra.

2) Lettre à m. Poussin.

Il peut être important que vous fassiez dire promptement, sûrement et secrètement à m. de Brummer grand-maréchal et gouverneur du duc de Holstein qu'il prenne garde à ceux qui peuvent approcher de ce prince, et qu'il ne saurait trop redoubler de soins pour sa conservation et pour qu'il ne lui arrive aucun accident. M. de Brummer connaîtra toute la conséquence de cet avis, dès qu'il saura qu'il lui vient de la personne de qui il a eu du thé de la Chine et le traité de Nimvègue; en partant d'ici, et de même que j'ai cru par toutes sortes de raisons ne pouvoir le remettre en meilleures mains que les vôtres, j'ai

---

Гилянъ, Мазандеранъ и Астерабадъ, шахъ вполнѣ овладѣетъ, такимъ образомъ, Каспійскимъ моремъ; участіе турокъ, наконецъ, тѣмъ труднѣе можетъ быть обнаружено, когда они будутъ подстрекать къ этому предпріятію, что вслѣдствіе сильнаго безпокойства, испытываемаго уже здѣсь по поводу того, чтобы шахъ-Надиръ не выполнилъ этого намѣренія, направившись къ Дагестану, были посланы инженеры въ Терки и въ крѣпость Св. Андрея, чтобы возстановить два этихъ укрѣпленія; кромѣ того, генералъ Татищевъ и генералъ Бриньи, французъ, отправлены въ Астрахань, чтобы укрѣпить ее наскоро и собрать тамъ всѣ войска, какія возможно.

2) г. Пуссену.

Быть можетъ вамъ окажется необходимымъ передать быстро, надежно и секретно господину Брюммеру, оберъ-гофмаршалу и воспитателю герцога Голштинскаго, чтобы онъ остерегался тѣхъ, кто можетъ имѣть доступъ къ этому принцу; онъ долженъ удвоить всѣ свои заботы о сохраненіи его жизни и о томъ, чтобы съ нимъ ничего не случилось. Брюммеръ пойметъ всю важность такого увѣдомленія, какъ только ему станетъ извѣстно, что оно исходитъ отъ лица, отъ котораго имъ былъ полученъ китайскій чай и нимвегенскій договоръ; исходя отсюда и также на основаніи того, что я, руководясь всякаго рода соображеніями, призналъ, что невозможно передать это въ лучшія

la confiance que vous vous porterez volontiers à faire ou faire faire cette démarche avec les précautions nécessaires sur ce que j'ai l'honneur de de vous marquer. Ce ne serait pas assez de le mettre au courant par le paquet que je joins ici pour la cour. Je vous demanderai encore, pour suppléer à l'interruption des postes par la Finlande, de faire passer à m. de Mondamert la lettre que je vous adresse pour lui, et de faire également parvenir celle pour m. de Castellane par le maître de poste de Vienne. Vous m'obligerez encore plus, en remarquant et en me mandant, si cet ordinaire aura été plus longtemps en chemin que de coutume et si les cachets vous auront parus en leur entier.

3) Lettre à m. de Mondamert.

Je dois même d'autant plus m'empresser de vous donner de mes nouvelles que m. de Lagerflycht, n'ayant ni la liberté de sortir, ni celle de voir qui que ce soit, si je m'en exceptais, et n'ayant pu par la même raison se dispenser de brûler ses papiers et ses chiffres, il a été hors d'état d'informer sa cour de certaines particularités. Je vais y suppléer, en rassemblant les objets les plus pressés.

On estime très-important que le duc de Holstein soit à la suite de l'armée, parce qu'on ne doute pas que le soldat russe, imbu de cette

---

руки, нежели ваши, я вѣрю, что вы охотно согласитесь сами это исполнить или поручите, со всѣми необходимыми предосторожностями, передать предупрежденіе о томъ, чтó я имѣлъ честь вамъ сообщить. Было бы недостаточно увѣдомить его о происходящемъ, посылкою пакета, который я прилагаю къ сему для голштинскаго двора; затѣмъ я попрошу васъ еще, во избѣжаніе перехватыванія писемъ въ Финляндіи, переслать Мондамеру письмо, которое я посылаю вамъ для передачи ему, и, равнымъ образомъ, переслать письмо господину Кастеллане черезъ начальника вѣнской почты. Вы еще болѣе обяжете меня, отмѣтивъ и сообщивъ мнѣ, пробыла ли эта почта въ пути долѣе, чѣмъ обыкновенно, и нашли ли вы печати въ полной неприкосновенности.

3) г. Мондамеру.

Я долженъ поспѣшить дать вамъ о себѣ извѣстіе, и тѣмъ скорѣе, что Лагерфлихтъ, не имѣя возможности ни выходить, ни видѣться съ кѣмъ бы то ни было, кромѣ меня, и не могшій по той же причинѣ не сжечь своихъ бумагъ и шифровъ, не въ состояніи былъ увѣдомить свой дворъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ. Я постараюсь возмѣстить этотъ недостатокъ, собравъ свѣдѣнія, наиболѣе важныя.

Считаютъ весьма важнымъ, чтобы герцогъ Голштинскій находился при арміи, потому что не сомнѣваются, что русскіе солдаты подъ вліяніемъ такого

circonstance et par les dispositions qu'il a déjà fait paraître à cette occasion, ne mît armes bas au moment d'une action, tant il aurait en horreur de combattre contre le sang de Pierre I. On pense par la même raison qu'il serait essentiel qu'il fût publié même dans les gazettes que le duc de Holstein est à l'armée, ou du moins en Suède. Tous les sentiments se sont aussi réunis de ce côté pour faire répandre et parmi les troupes et dans l'intérieur du pays un écrit où, intéressant la religion, l'on appuiera sur ce que l'on doit espérer et craindre d'un gouvernement confié à des étrangers, nés et élevés dans une communion différente. L'on s'est aussi fixé sur mes représentations à ne se manifester que lorsque je dirais qu'il en est temps, et on a senti avec moi et avec reconnaissance que le parti courrait risque d'être écrasé en détail, dès que les suédois ne seraient pas à portée de lui donner la main. Il n'en devient que plus important que je sois averti à propos du moment où il pourra éclater avec sûreté. Il l'est également que cet instant soit précédé des déclarations qu'on a jugé déjà si nécessaires de faire semer parmi les troupes, pour qu'elles soient persuadées que la Suède vient plutôt pour secourir une nation opprimée et soutenir les droits de la descendance de Pierre I. Mais si, en répandant ces décla-

---

обстоятельства и вслѣдствіе выказанныхъ уже ими чувствъ въ этомъ отношеніи, побросаютъ оружіе въ моментъ открытія военныхъ дѣйствій: до такой степени имъ будетъ ненавистно сражаться противъ потомка Петра I. На томъ же основаніи полагаютъ, что было бы важно обнародовать даже въ газетахъ, что герцогъ Голштинскій находится при арміи, или по крайней мѣрѣ въ Швеціи. Всѣ мнѣнія, такимъ образомъ, сходятся на томъ, чтобы распространить, какъ среди войска, такъ и внутри страны, листки, въ которыхъ, опираясь на религію, будетъ настаиваться на томъ, чего должно ожидать и чего опасаться отъ правленія, порученнаго иностранцамъ, рожденнымъ и воспитаннымъ въ другой вѣрѣ. Кромѣ того было обращено вниманіе на мои заявленія не обнаруживать своихъ замысловъ ранѣе, чѣмъ я объявлю, что пришло къ тому время, и по моему же указанію было съ благодарностью признано, что партія подвергается риску быть подавленною по частямъ, если только шведы не въ состояніи будутъ оказать ей поддержку. Отсюда становится лишь еще болѣе важнымъ, чтобъ я былъ во время увѣдомленъ, когда возстаніе можетъ вспыхнуть съ несомнѣннымъ успѣхомъ. Равнымъ образомъ важно, чтобы этому моменту предшествовали листки, которые сочли уже столь необходимымъ распространить между войсками, дабы они убѣдились, что Швеція является, главнымъ образомъ, на помощь угнетенному народу и для поддержанія правъ потомства Петра I. Быть можетъ при распространеніи этихъ листковъ, переведенныхъ на русскій языкъ, можетъ оказаться нужнымъ прислать пред-

rations, traduites en langue russe, il pouvait être essentiel de m'en faire tenir avant secrètement quelques exemplaires pareils et d'autres, traduits en allemand, afin que la distribution s'en faisant de toutes parts à propos, l'impression fût plus vive, j'eusse désiré par le même motif qu'on eût usé de cette précaution pour le manifeste. On n'en a proprement ici aucune connaissance, et la facilité dès là que le ministère russien aura eu de le défigurer, ne peut que lui ménager les moyens d'imprimer davantage sur la nation par celui qu'il a fait publier, il y a huit jours. J'ai combattu, autant qu'il a dépendu de moi, cet inconvénient par l'usage que j'ai fait et qu'on fera de l'exemplaire qui a été adressé à m. de Lagerflycht.

Plus on avait agité enfin de craintes que le secret n'eût été éventé par la trahison de m. de Guillenstierna, et plus on souhaitait que les grandes opérations par terre ne commençassent incontinent, plus on s'est persuadé avec plaisir que rien n'a été découvert; que le secret est remis entre les quatre membres du comité secret; qu'on a porté une attention particulière à la conservation du parti, en lui recommandant de n'agir que lorsqu'il en serait averti; que les opérations principales dépendant de l'arrivée du comte de Loewenhaupt, on avait aussi prévu à ce qu'on désirait de ce côté-ci, et que la résolution prise finalement

---

варительно мнѣ нѣсколько подобныхъ экземпляровъ и другихъ, переведенныхъ на нѣмецкій языкъ; дабы распространеніе ихъ происходило во всѣхъ частяхъ надлежащимъ образомъ и впечатлѣніе было отъ этого сильнѣе, я желалъ бы, чтобы, съ той же предосторожностью и на томъ же основаніи, дѣйствовали и относительно манифеста. О немъ здѣсь нѣтъ, собственно, никакихъ свѣдѣній и, вслѣдствіе этого, легкость, съ которою русское министерство въ состояніи будетъ его исказить, можетъ лишь доставить ему средства подѣйствовать сильнѣе на народъ тѣмъ манифестомъ, который повелѣно было имъ объявить восемь дней тому назадъ. Я, сколько отъ меня зависѣло, устранялъ это неудобство, пользуясь раньше и впредь предоставляя пользоваться экземпляромъ, отправленнымъ къ Лагерфлихту.

Чѣмъ болѣе, наконецъ, волновались опасеніями, что тайна обнаружится, вслѣдствіе измѣны Гилленстьерна, и чѣмъ болѣе желали, чтобы значительныя сухопутныя дѣйствія не начались тотчасъ же, тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ всѣ убѣдились, что ничего не было открыто; тайна находится въ рукахъ четырехъ членовъ секретнаго комитета; особое же вниманіе было обращено на сохраненіе въ неприкосновенности партіи, причемъ ей рекомендовалось дѣйствовать лишь тогда, когда она получитъ предупрежденіе; главныя военныя дѣйствія зависятъ отъ прибытія графа Левенгаупта; поэтому также было предусмотрѣно, чего желаютъ и съ этой стороны; наконецъ, рѣшеніе, принятое

par l'ordre des paysans, ne laisse aucun doute sur la volonté où l'on est de pousser activement l'affaire. Les choses sont donc pour le moment présent dans l'état de consistance qu'on pouvait demander. J'aurai les occasions de le maintenir et de le fortifier, dès que m. le comte de Guillenborg voudra bien m'instruire à temps et exactement. Dites à ce ministre que conformément à ses intentions j'ai fait compter 400 roubles à m. de Lagerflycht; qu'il ne pouvait résulter un plus grand bien de la nécessité de déclarer la guerre avant de commencer les hostilités; qu'il ne saurait croire l'honneur que cela a fait à la Suède et que ceux mêmes qui lui sont contraires, conviennent qu'elle n'a démenti en aucun moment le caractère de la véritable grandeur; que l'effet qu'a produit la déclaration de guerre, a été tel qu'on pouvait le désirer; que de quelque extérieur qu'on se pare ici, on ne s'y fait point illusion sur l'ennemi qu'on a sur les bras; qu'il est sûr que la consternation serait générale et totale, si dans ces commencements les suédois remportaient le moindre avantage; que pour mieux prendre les mesures propres à se l'assurer, il est bon qu'il sache que dans le conseil tenu, il y a eu avant-hier huit jours, chez le comte d'Osterman en présence du généralissime, il fut résolu d'attaquer les suédois avant qu'ils soient plus en forces, et que par une suite de l'appréhension où

крестьянскимъ сословіемъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія о намѣреніи, имѣющемся у нихъ дѣятельно вести это предпріятіе. Итакъ, дѣло въ настоящій моментъ находится въ томъ положеніи, какого можно было желать. Я буду имѣть случай поддерживать такое положеніе и упрочивать его, если только графъ Гилленборгъ пожелаетъ увѣдомлять меня точно и своевременно.

Скажите этому министру, что согласно его намѣреніямъ, я приказалъ выдать четыреста рублей Лагерфлихту; какъ нельзя болѣе благопріятной оказалась необходимость объявить войну ранѣе начала военныхъ дѣйствій; ему трудно повѣрить, какую славу доставило это Швеціи, и даже тѣ лица, которыя ей противодѣйствуютъ, соглашаются, что она ни разу не измѣняла характеру истиннаго величія; дѣйствіе, произведенное объявленіемъ войны, было такое, какого только можно желать; каковы бы ни были здѣсь внѣшнія проявленія, никто не обманывается все-таки относительно значенія врага, съ которымъ приходится имѣть дѣло, и несомнѣнно отчаяніе будетъ всеобщее и безпредѣльное, если въ самомъ началѣ шведы одержатъ хотя малѣйшую побѣду; для того, чтобы лучше принять мѣры, способныя обезпечить имъ перевѣсъ, не мѣшаетъ знать графу Гилленборгу, что въ совѣтѣ, происходившемъ десять дней тому назадъ у графа Остермана, въ присутствіи генералиссимуса, было рѣшено атаковать шведовъ прежде, чѣмъ они соберутся съ силами; и вслѣдствіе опасеній, питаемыхъ относительно ка-

l'on est de quelque descente sur les côtes d'Ingrie, le prince de Hesse-Hombourg partit jeudi dernier pour aller prendre le commandement de treize régiments qu'il prétend avoir été assemblées à Krasnagorka près Coporio; que la perplexité de cette cour est d'autant plus grande qu'elle conçoit de vives inquiétudes de la marche de Kouli-khan vers le Daghestan et qu'on est assez dans la crainte qu'il n'ait formé le même projet qu'avait conçu Pierre I, lorsqu'il fit la conquête du Ghilan, du Masanderan et de l'Astrabath pour avoir envoyé diligemment des ingénieurs à Terki et à St. André avec ordre de réparer ces forteresses, tandis que les généraux Tatischeff et de Brigni, français, fortifieront à la hâte Astracan et y jetteraient toutes les troupes qu'ils pourront ramasser. Vous ajouterez à m. le comte de Guillenborg que je ne puis trop recommander à ses bontés m. de Lagerflycht; la manière dont il s'est conduit avec moi, exige de ma part ce témoignage. Vous l'informerez aussi qu'il est encore fort incertain, si l'on défendra aux avocatoires du roi de Suède énoncés pour trois officiers suédois dans la déclaration délivrée à m. de Bestoucheff; que dans le cas toutefois où m. de Lingen obtiendrait la permission de partir, j'ose espérer qu'il lui fera avoir, en arrivant, le grade de major, que je me suis engagé de tâcher de lui procurer; que ça a été aussi peu en vue de flatter mon crédit que

---

кого-нибудь десанта на берега Ингерманландіи, принцъ Гессенъ-Гомбургскій уѣхалъ въ прошлый четвергъ для командованія тринадцатью полками, которые, какъ онъ увѣряетъ, собраны на Красной горкѣ близь Копорья; замѣшательство здѣшняго двора тѣмъ болѣе значительно, что онъ чувствуетъ сильное безпокойство по поводу похода Кули-хана къ Дагестану, и здѣсь не мало опасаются, чтобы онъ не задумалъ выполнить планъ, явившійся у Петра I, при покореніи Гиляна, Мазандерана и Астерабада; поэтому были поспѣшно отправлены инженеры въ Терки и въ крѣпость св. Андрея, съ повелѣніемъ возстановить эти укрѣпленія, между тѣмъ, какъ генералъ Татищевъ и генералъ Бриньи, французъ, наскоро укрѣпятъ Астрахань и стянутъ туда всѣ войска, какія они въ состояніи будутъ собрать. Вы передадите еще графу Гилленборгу, что я желаю какъ можно болѣе рекомендовать Лагерфлихта его благосклонности; образъ его дѣйствій по отношенію ко мнѣ заслуживаетъ, съ моей стороны, такого заявленія. Вы увѣдомите его также, что еще ничего неизвѣстно, будетъ ли запрещенъ выѣздъ тремъ шведскимъ офицерамъ, отзываемымъ грамотами шведскаго короля въ отправленной къ Бестужеву деклараціи; однако, въ случаѣ если Лингенъ получитъ позволеніе уѣхать, я смѣю надѣяться, что Гилленборгъ выхлопочетъ Лагерфлихту по прибытіи чинъ майора; я даже обязался постараться доставить ему этотъ чинъ; это было сдѣлано вовсе не затѣмъ, чтобы похва-

d'exciter le zèle très décidé de de-Lingen; mais j'ai cru pour le bien de la chose et pour avoir un officier de distinction, qui connaît à fond ce service-ci, devoir compenser les avantages qu'on voulait lui faire, s'il eût été d'humeur à rester.

Dites à m. de Nolken qu'il s'abstienne d'écrire ici la moindre chose à qui que ce soit; que c'est par un miracle que le duplicata de la note, qu'il avait adressé à m. de Lagerflycht pour l'entremetteur, lui est parvenue, et que je suis de telle façon au courant, que je pourrai sans danger faire face à tout sur ce que m. le comte de Guillenborg me fera savoir par votre canal.

№ 71. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 3 septembre 1741.

Monsieur, j'ai reçu votre lettre du 1 août. Les mesures et les précautions que vous marquez qui se prennent à la cour où vous êtes, du côté de la Finlande, ne laissent aucun doute qu'elle a regardé la guerre avec la Suède comme inévitable, avant même que les états de Suède aient pris la résolution de la déclarer à la Russie. Rien ne pou-

---

литься моимъ вліяніемъ, или чтобы поощрить весьма замѣтное усердіе Лингена; нѣтъ, я счелъ это нужнымъ для пользы дѣла, чтобы имѣть на службѣ выдающагося офицера, основательно знакомаго со здѣшнею службой, и вознаградить его за тѣ преимущества, какія желали ему предоставить, если онъ выкажетъ расположеніе здѣсь остаться.

Скажите Нолькену, чтобъ онъ воздерживался отъ малѣйшаго письменнаго сообщенія сюда кому бы то ни было; лишь какимъ-то чудомъ копія ноты, адресованной къ Лагерфлихту, для передачи „посреднику", достигла назначенія, а я до такой степени знакомъ съ текущими событіями, что въ состояніи буду безъ всякой опасности отзываться на все, что графъ Гилленборгъ сообщитъ мнѣ черезъ ваше посредство.

№ 71. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 3 сентября 1741.

М. г., я получилъ ваше письмо отъ 1 августа. Мѣры и предосторожности, которыя, какъ вы сообщаете, принимаются тѣмъ дворомъ, при которомъ вы находитесь, на финляндской границѣ, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что дворъ считаетъ войну со Швеціей неизбѣжной, прежде даже, чѣмъ государственные чины Швеціи постановятъ рѣшеніе объявить ее Рос-

vait être plus à propos que votre attention dans ces circonstances à faire part à m. de St.-Sévérin de la situation des choses.

Présentement que les hostilités vont commencer de la part de la Suède tant par terre que par mer, il est à craindre que, quand même vous seriez exactement instruit des mouvements et du plan de la Russie pour agir, aussi bien que des forces qu'elle est en état d'y employer, vous ne pourrez sans de grandes difficultés faire passer vos lettres en Suède; je ne suis pas même sans inquiétude pour la sûreté des lettres que je vous écrirai, et pour celles que vous pourrez m'écrire, jusqu'à ce que j'apprenne, de quelle manière l'affaire concernant vos premières audiences aura été terminée.

Je n'ai pas bon augure des motifs de craintes qui donnent lieu à l'extrême réserve du confident, surtout s'ils sont fondés sur un changement de sentiment de la part de sa maîtresse par l'impossibilité de pouvoir compter sur aucun effort et aucun mouvement de son parti; c'est sur quoi l'on doit être bientôt éclairci.

Vous serez déjà informé que m. de St.-Sévérin est parti de Suède pour revenir ici; m. le marquis de Lanmary le remplace; le sieur Mondamert, secrétaire de m. de St.-Sévérin, restera à Stockholm jusqu'à l'arrivée de ce dernier.

сіи. Ничто, однако, при этихъ обстоятельствахъ не можетъ быть умѣстнѣе вашей заботливости сообщать графу Сенъ-Северену о положеніи дѣлъ.

Теперь, когда враждебныя дѣйствія готовы начаться со стороны Швеціи, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, слѣдуетъ опасаться, что если даже вы будете точно увѣдомляемы о движеніяхъ и планѣ дѣйствій Россіи, равно какъ и о силахъ, которыя она въ состояніи употребить въ дѣло, вы не можете безъ большихъ затрудненій пересылать ваши письма въ Швецію; я даже не чуждъ безпокойства за надежность доставки писемъ, которыя я буду вамъ писать, и тѣхъ, которыя вы можете писать ко мнѣ, пока я не узнаю, какимъ образомъ окончится дѣло, касающееся вашихъ первыхъ аудіенцій.

Я не предвижу ничего хорошаго отъ выясненія причинъ, возбуждающихъ опасенія и дающихъ поводъ къ крайней сдержанности довѣреннаго лица, въ особенности, если они основаны на перемѣнѣ чувствъ со стороны его повелительницы, вслѣдствіе невозможности разсчитывать на какія-либо энергичныя дѣйствія ея партіи; все это должно будетъ скоро выясниться.

Вы уже будете увѣдомлены, что графъ Сенъ-Севередъ уѣхалъ изъ Швеціи для возвращенія сюда; маркизъ Ланмари его замѣщаетъ; Мондамеръ, секретарь графа Сенъ-Северена, останется въ Стокгольмѣ до прибытія этого послѣдняго.

Selon ce que m. de St.-Sévérin m'a marqué, il pourra se faire que le chevalier de Crespy, qui est à l'armée suédoise de Finlande, mais sans être au service de Suède, passera auprès de vous dans la vue de faciliter entre vous et la Suède une communication qui deviendra impraticable par la voie ordinaire des postes. Il est assez vraisemblable que dans le cas où le chevalier de Crespy tentera ce passage, il aura à essuyer des embarras et des difficultés de la part de la Russie; vous n'auriez pas alors à hésiter de lui accorder tous les secours et toute l'assistance qu'un officier français au service du roi est en droit de réclamer et d'attendre de la protection de l'ambassade de S. M.

Je suis persuadé que dans les circonstances présentes la cour où vous êtes, sera peu à son aise par la présence de deux ambassadeurs, de Turquie et de Perse. Je suis etc.

№ 72. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 5 septembre 1741.

Monsieur, si les nouvelles dont on m'assure positivement qu'un courrier arrivé avant-hier d'Azof était chargé, se vérifiaient, il y aura lieu de croire que cette cour ne sera point sans inquiétude de ce côté-

---

Судя по тому, что сообщалъ мнѣ графъ Сенъ-Северенъ, можетъ случиться, что кавалеръ де-Крепи, находящійся при шведской арміи въ Финляндіи, но не состоящій на шведской службѣ, пріѣдетъ къ вамъ съ цѣлью облегчить между вами и Швеціей сношенія, которыя окажутся невыполнимыми при помощи обычнаго почтоваго сообщенія. Весьма вѣроятно, что въ случаѣ, если кавалеръ де-Крепи попытается совершить этотъ переѣздъ, ему придется встрѣтить помѣхи и затрудненія со стороны Россіи; въ такомъ случаѣ, вы, не колеблясь, должны ему оказать всякаго рода содѣйствіе и поддержку, какую французскій офицеръ, находящійся на службѣ короля, вправѣ требовать и ожидать отъ покровительства посольства е. в.

Я убѣжденъ, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, дворъ, при которомъ вы находитесь, не особенно будетъ доволенъ присутствіемъ двухъ пословъ—изъ Турціи и Персіи. Остаюсь и пр.

№ 72. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 5 сентября 1741.

М. г., если новости, доставленныя, какъ меня положительно увѣряютъ, курьеромъ, пріѣхавшимъ третьяго дня изъ Азова, оправдаются, то можно будетъ думать, что здѣшній дворъ вовсе не чуждъ безпокойства съ этой

là; on veut qu'il ait rapporté que les tartares de Crimée s'équipaient et qu'en conséquence, au lieu de démolir les fortifications d'Azof aux termes du traité de paix, on les a promptement réparées pour se mettre en état de défense. On avance avec la même précision que sur l'ordre envoyé à huit mille cosaques de marcher, il s'en était présenté douze mille qui ne tarderaient point à venir. Il faut en ce cas qu'on n'ait point voulu qu'ils marchassent en corps, car je sais bien certainement que ceux, arrivés depuis deux jours près du couvent de St. Alexandre Newsky, n'excèdent pas le nombre de quinze cents. Krasna Schoke, leur hetman, est venu avec eux; la cour lui a fait donner dix mille francs pour son équipage. C'est un homme de 75 ans en qui l'âge n'a point affaibli la férocité. L'humanité répugne et se révolte au discours qu'il tint avant-hier. „La Russie", dit-il, „ne doit s'en prendre qu'à elle-même, si elle a aujourd'hui la guerre avec les suédois". Comme on ne le comprenait point, on lui demanda ce qu'il entendait par là. „C'est", reprit-il, „que si Pierre I avait suivi le conseil que je lui donnai dans la dernière guerre contre la Suède, de tuer indifféremment femmes et enfants et de dévaster tout le pays, ceux qui sont à présent nos ennemis seraient encore à naître et ne pourraient faire aucun mal".

стороны; говорятъ, привезено сообщеніе, что крымскіе татары вооружаются, и вслѣдствіе этого, вмѣсто срытія азовскихъ укрѣпленій къ сроку, назначенному мирнымъ договоромъ, они ихъ быстро возстановили, чтобы стать въ оборонительное положеніе. Съ такою же опредѣленностью высказываютъ, что на основаніи отправленнаго восьми тысячамъ казакамъ повелѣнія выступать въ походъ, явилось ихъ двѣнадцать тысячъ, и они не замедлятъ прибыть. Въ такомъ случаѣ, вѣроятно, здѣсь не пожелали, чтобы они двигались всею массою, такъ какъ я знаю вполнѣ достовѣрно, что казаки, прибывшіе два дня тому назадъ и остановившіеся близъ Александро-Невской лавры, не превышаютъ численностью полутора тысячъ. Ихъ гетманъ Краснощекъ, пришелъ вмѣстѣ съ ними; дворъ приказалъ ему выдать десять тысячъ франковъ для снаряженія его войска. Это человѣкъ семидесяти пяти лѣтъ, въ которомъ преклонный возрастъ ни мало не ослабилъ жестокости. Гуманныя чувства оскорбляются и возмущаются рѣчью, произнесенною имъ третьяго дня. „Россія",—сказалъ онъ,—должна пенять лишь сама на себя, если у нея теперь война со шведами". Такъ какъ его не поняли, то спросили, что̀ онъ подъ этимъ разумѣетъ. „А то,—отвѣчалъ онъ,—что, еслибы Петръ I послѣдовалъ совѣту, который я ему далъ въ послѣднюю войну съ Швеціей, убивать безъ разбора, и женщинъ, и дѣтей, и опустошить всю страну, такъ тѣ, кто теперь являются нашими врагами, еще не родились бы и не могли бы причинить никакого вреда".

C'est par le désir d'en faire davantage aux suédois qu'on n'épargne rien pour faire consentir m. Finch à différer son départ; le généralissime l'en a prié de la manière la plus forte, en lui faisant sentir que puisqu'il avait été en Suède et que les affaires de ces côtés-ci lui étaient connues, il serait d'une très grande utilité ici; on m'a ajouté que, quoique ce ministre par les raisons trop valables que lui en fournit sa santé, n'eût désiré jusqu'ici que d'avancer le moment de partir, il semblait à présent que sa partialité, autant que le ressentiment qu'il conserve d'avoir échoué deux fois en Suède, lui feraient surmonter toutes autres considérations et qu'il était apparent qu'il resterait ici, du moins, jusqu'au mois de décembre.

Le bruit qu'on avait fait d'un bas-officier et de sept soldats suédois déserteurs, ainsi que le soupçon qu'on avait conçu que ce seraient des espions, n'ont aucun fondement. Tout cela se réduit à un cavalier et à un soldat, qui ont réellement déserté, et à un cornette qui, ayant tué un homme dans une affaire, a cru pour sa sûreté devoir se sauver; ils ont été amenés ici et sont à la forteresse. Dans le cas où on leur ferait subir des interrogatoires, je puis, par les mesures que j'ai prises de loin, être informé, sur quel objet ils auront porté et les réponses qui y auront été faites.

Именно изъ желанія причинить какъ можно большее зло шведамъ, употребляютъ теперь всѣ усилія, чтобы склонить Финча отсрочить свой отъѣздъ; генералиссимусъ просилъ его о томъ самымъ убѣдительнымъ образомъ, поставивъ ему на видъ, что, такъ какъ онъ былъ раньше въ Швеціи и ему извѣстны дѣла этой страны, то онъ будетъ здѣсь чрезвычайно полезенъ; мнѣ присовокупили, что, хотя этотъ министръ, па основаніи весьма уважительныхъ причинъ, а именно требованій и егоздоровья, желалъ доселѣ лишь ускорить моментъ своего отъѣзда, теперь, повидимому, его партійность, равно какъ и раздраженіе, затаенное имъ по поводу двухъ его неудачъ въ Швеціи, заставитъ его пренебречь всѣми прочими соображеніями, и есть вѣроятіе, что онъ останется здѣсь по крайней мѣрѣ до декабря мѣсяца.

Слухъ, распространенный объ одномъ дезертировавшемъ шведскомъ унтеръ-офицерѣ и о семи солдатахъ, равно какъ явившееся подозрѣніе, что они окажутся шпіонами, не имѣетъ никакого основанія. Всѣ эти слухи сводится къ одному кавалеристу и одному пѣхотинцу, дѣйствительно дезертировавшимъ; кромѣ того одинъ корнетъ, убившій въ ссорѣ человѣка, счелъ необходимымъ скрыться для своей безопасности; они приведены сюда и находятся въ крѣпости. Въ случаѣ, если ихъ подвергнутъ допросу, я могу надѣяться, на основаніи мѣръ, принятыхъ мною заранѣе, получить свѣдѣнія, о чемъ ихъ будутъ допрашивать и какіе будутъ даваться при этомъ отвѣты.

Sur le prétexte qu'on n'en a point de précises sur le départ de m. de Bestoucheff de Stockholm et que même il se serait commis à son égard plusieurs irrégularités, on continue à retenir ici le secrétaire de Suède. M. le comte d'Osterman, que je vis dimanche pour la seconde fois au sujet du passeport que je lui avais demandé depuis dix jours déjà, me témoigna qu'ennemi de tout ce qui aurait l'air de représailles, m. de Lagerflycht jouirait d'une entière liberté. Je louai ce sentiment, en lui disant que dans le cas où l'on se serait écarté à Stockholm de la déclaration faite au ministre de Russie, je serais le premier à condamner les suédois. M. d'Osterman voulut que je visse son coeur à découvert, et m'assura qu'il avait horreur de tout ce qui approchait de la dureté. Je lui répondis que le tendre qu'il avait toujours eu pour le sexe m'en devait être un garant. Je lui ajoutai tout de suite que ces objets n'étant point relatifs à celui qui m'amenait de nouveau chez lui, je me renfermerais sous son bon plaisir dans l'expédition du passeport dont je lui avais parlé. Il me pria de lui donner encore quelques jours. Je lui répétai qu'en ne voulant que ce qui lui serait le plus agréable, il remarquerait sans doute que j'étais depuis dix jours dans l'attente et qu'il ne dépendrait pas de moi d'apporter, sur les réponses que j'avais

---

Подъ предлогомъ, что нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ постановленій объ отъѣздѣ Бестужева изъ Стокгольма и что даже совершены относительно него многія неправильности, здѣсь продолжаютъ задерживать секретаря шведскаго посольства. Графъ Остерманъ, котораго я видѣлъ въ воскресенье вторично по поводу паспорта, потребованнаго мною у него еще десять дней тому назадъ, заявилъ мнѣ, что онъ врагъ всего, имѣющаго видъ притѣсненій, поэтому Лагерфлихтъ будетъ пользоваться полной свободой. Я одобрилъ такія взгляды, сказавъ графу Остерману, что въ случаѣ, еслибы въ Стокгольмѣ нарушили заявленіе, сдѣланное русскому министру, то я бы первый осудилъ шведовъ. Графъ Остерманъ пожелалъ высказаться откровенно передо мною и сталъ увѣрять меня, что онъ чувствуетъ ужасъ ко всему, отзывающемуся жестокостью. Я отвѣчалъ ему, что нѣжность, выказываемая имъ всегда къ слабому полу, должна мнѣ служить въ томъ ручательствомъ. Я прибавилъ ему тотчасъ же, что эти предметы нимало не относятся къ цѣли, заставившей меня снова его посѣтить; я поступлю согласно его доброму желанію при выдачѣ паспорта, о которомъ я ему говорилъ. Онъ попросилъ меня дать ему еще нѣсколько дней сроку; я же повторилъ ему, что желаю лишь того, что̀ будетъ для него пріятно, но онъ, безъ сомнѣнія, припомнитъ, что я уже десять дней нахожусь въ ожиданіи, и не въ моей власти допускать въ отвѣтахъ, которые я долженъ представить, промедленія, наносящія ущербъ службѣ короля. Однако, по его мнѣнію, я

à faire, des délais contraires au service du roi. Je devais, selon lui, être assez juste aussi pour entrer dans leur situation et comprendre qu'il n'était guère praticable que des courriers passassent par la route de Wibourg; qu'on aurait tout le soin possible de mes lettres, si je les lui confiais, et que l'on les ferait remettre par un trompette à la frontière. Il me proposa de rechef, comme un autre expédient, de faire passer mon exprès par la voie de la mer. Je le remerciai du premier, dès qu'il ne me mettait point à portée de renvoyer des personnes que je me reprocherais d'arrêter trop longtemps. Je lui avouai sur le second que, comme le bâtiment qu'on me fournirait ici, pourrait en revenant visiter les côtes, ce serait un sujet de mécontentement contre moi que je ne voulais point donner à la Suède; que dans la supposition de même où les suédois, sans égard pour mon passeport, mais occupés seulement de leur sûreté, arrêteraient ce bâtiment, je pourrais également mécontenter cette cour; que cette alternative, ne pouvant convenir à la neutralité dont je ne me départirais point, il connaîtrait que la voie de la mer ne saurait être employée; que pour lui donner une nouvelle preuve de mes sentiments sur cela, je lui proposais de bander les yeux à mes courriers, lorsqu'ils passeraient par Wybourg et même depuis St. Pétersbourg jusqu'à la frontière, si cela lui convenait mieux; qu'il

---

долженъ быть также настолько справедливымъ, чтобы войти и въ ихъ положеніе и понять, что едва ли мыслимо, чтобы курьеры проѣхали по Выборгскому тракту; къ передачѣ моихъ писемъ будетъ приложена всяческая заботливость, какая только возможна, и если я довѣрю ихъ ему—ихъ передадутъ на границѣ черезъ трубача. Онъ снова предложилъ мнѣ, какъ другое средство, переправить моего нарочнаго морскимъ путемъ. Я поблагодарилъ его за первое предложеніе, такъ какъ мнѣ совершенно было бы неудобно отсылать лицъ, въ слишкомъ продолжительной задержкѣ которыхъ я упрекалъ бы себя. А относительно второго средства я ему признался, что, такъ какъ судно, которое мнѣ дали бы, могло бы на обратномъ пути посѣтить шведскіе берега, то это явилось бы поводомъ къ неудовольствію Швеціи противъ меня, котораго я бы не хотѣлъ вызывать съ ея стороны; предположивъ, кромѣ того, что шведы, не взирая на мой паспортъ, но занятые лишь собственной безопасностью, задержатъ это судно, я могу равнымъ образомъ вызвать неудовольствіе здѣшняго двора; ни то, ни другое рѣшеніе не можетъ соотвѣтствовать нейтралитету, отъ котораго я отнюдь не отступлю; поэтому онъ, графъ Остерманъ, долженъ согласиться, что морской путь оказывается непримѣнимымъ; а чтобы представить ему новыя доказательства моей сговорчивости въ этомъ отношеніи, я предложилъ ему завязать глаза моимъ курьерамъ, когда они будутъ проѣзжать черезъ Выборгъ и даже при проѣздѣ отъ Петербурга

n'y aurait pas à craindre alors que ces gens-là pussent faire le moindre rapport. M. le comte d'Osterman convint qu'ils ne pourraient pas dire ce qu'ils n'auraient pas vu, mais qu'ils seraient toujours en état de rendre compte de ce qu'ils auraient appris pendant leur séjour ici. „Ils ne voient personne“, lui répondis-je, „et le contraire aurait lieu, que les précautions, que vous avez prises, l'emporteraient toujours sur l'utilité qu'on retirerait de ce qu'ils auraient recueilli“. Il m'offrit alors, comme chose qui ne souffrirait aucune difficulté, de me servir de la route d'Allemagne. Je lui fis observer à mon tour qu'il n'aurait pas été nécessaire de me faire attendre, pour m'obliger à un détour qui prendrait deux mois, là où il ne faut que trois semaines, en allant en droiture. Je lui témoignai que je déférais toutefois avec plaisir au retard qu'il exigeait encore; que je le priais seulement que je pusse, en revenant le voir, recevoir de ses mains un passeport, ou par la route de Wybourg, ou par celle d'Allemagne; que j'espérais dans ce dernier cas qu'il me ferait connaître que la première ne peut avoir lieu pendant la guerre ni pour moi, ni pour aucun autre ministre, afin que sur le compte que j'en rendrais à Sa Majesté, elle connût que ma correspondance avec son ambassadeur en Suède ne peut désormais être susceptible que d'une lenteur extraordinaire. „Je pense pourtant“, continuai-

---

до самой границы, если это для него болѣе подходяще; въ такомъ случаѣ ему нечего будетъ опасаться, чтобы эти люди могли сдѣлать хотя малѣйшее сообщеніе. Графъ Остерманъ согласился, что они не могли бы сказать о томъ, чего не видѣли, но во всякомъ случаѣ были бы въ состояніи представить отчетъ о томъ, что̀ они узнали бы во время своего пребыванія здѣсь. „Они ни съ кѣмъ не видятся,—отвѣчалъ я ему,—а еслибы было и не такъ, то предосторожности, принятыя вами, всегда одержатъ верхъ надъ пользой, какую можно извлечь изъ собранныхъ ими свѣдѣній“. Онъ предложилъ мнѣ тогда, какъ средство, которое не можетъ встрѣтить никакихъ затрудненій, воспользоваться путемъ черезъ Германію. Я же ему замѣтилъ, въ свою очередь, что не было необходимости заставлять меня ждать, чтобы обязать потомъ дѣлать объѣздъ, который потребуетъ двухмѣсячнаго срока тамъ, гдѣ, слѣдуя прямымъ путемъ, нужно не болѣе трехъ недѣль. Я заявилъ графу Остерману, что во всякомъ случаѣ я съ удовольствіемъ соглашаюсь на требуемую имъ снова отсрочку; я лишь прошу его, чтобы я могъ при новомъ свиданіи съ нимъ получить изъ его рукъ паспортъ для проѣзда черезъ Выборгъ или черезъ Германію; въ этомъ послѣднемъ случаѣ, я надѣюсь, онъ увѣдомитъ меня, что первый путь невозможенъ впродолженіе войны ни для меня, ни для какого другого министра, такъ, чтобы въ отчетѣ, который я представлю объ этомъ предметѣ е. в., король призналъ, что моя переписка съ его по-

je, „que plus elle serait vive avec tous les ministres qui résident à St. Pétersbourg, et plus un ministre aussi éclairé et prévoyant que votre excellence devrait en être bien aise, par les suites qui souvent en résultent“. M. le comte d'Osterman répondit qu'on était ici si sincèrement disposé à la paix qu'on était prêt à la faire malgré la guerre injuste que la Suède avait commencé. „Avec de telles dispositions“, lui répliquai-je, „vous ne pouvez manquer de vous entendre et de vérifier la légende adoptée par Cromwel: *Si vis pacem, para bellum.* Le comte d'Osterman dans le commencement de cette conversation avait voulu paraître ignorer le chemin que prendrait m. de Bestoucheff. Les avis que j'ai eus, ne pourraient être qu'une preuve que le comte d'Osterman cherche à dissimuler et à déguiser la vérité dans les occasions mêmes qui ne le comportent pas. Ils portent que m. de Bestoucheff doit aller en Angleterre et que c'est moins pour rappeler le prince de Scherbatow, à cause de la prostitution où il tombe, en s'enivrant journellement, que parce que le comte d'Osterman jalouse assez les talents de m. de Bestoucheff pour désirer de le tenir éloigné.

Plusieurs personnes m'ont certifié que cette cour avait reçu une protestation de la plus grande partie de la noblesse de Courlande contre

---

сломъ въ Швеціи не можетъ отнынѣ вестись иначе, какъ чрезвычайно медленнымъ путемъ. „Однако же я думаю,—продолжалъ я,—что, чѣмъ болѣе оживленна переписка со всѣми министрами, находящимися въ Петербургѣ, тѣмъ болѣе долженъ быть доволенъ этимъ такой просвѣщенный и предусмотрительный министръ, какъ в. с., вслѣдствіе результатовъ, которые нерѣдко добываются такимъ путемъ“. Графъ Остерманъ отвѣчалъ, что здѣсь настолько искренне расположены къ миру, что готовы заключить его, несмотря на несправедливость начатой Швеціею войны. „Съ такимъ расположеніемъ,—возразилъ я ему,—вы не преминете уладить недоразумѣнія и оправдать поговорку, усвоенную Кромвеллемъ: si vis pacem, para bellum. Графъ Остерманъ въ началѣ этого разговора пожелалъ прикинуться незнающимъ о пути, который будетъ принятъ Бестужевымъ. Полученныя мною свѣдѣнія могли явиться для меня доказательствомъ, что графъ Остерманъ старается скрыть и замаскировать истину даже въ тѣхъ случаяхъ, когда этого не требуется обстоятельствами. По моимъ свѣдѣніямъ, Бестужевъ долженъ отправиться въ Англію, и это дѣлается не столько ради отзыва отъ поста князя Щербатова, вслѣдствіе распутства, которому онъ предается, ежедневно напиваясь до пьяна, сколько ради того, что графъ Остерманъ настолько завидуетъ дарованіямъ Бестужева, что желаетъ держать его въ отдаленіи.

Нѣсколько лицъ увѣрили меня, что здѣшній дворъ получилъ заявленіе отъ большинства курляндскаго дворянства противъ избранія принца Воль-

l'élection du prince Louis de Wolfenbuttel. L'impression de cette nouvelle qu'on ajoutait avoir causé beaucoup de peine ici, aura été promptement effacée par celle qu'on a reçue aujourd'hui.

M. de Campenhausen adjudant-général du feld-maréchal de Lascy est arrivé ce matin à quatre heures. Je sais en gros qu'il a informé madame la Régente qu'il y avait eu avant-hier une action fort vive entre les suédois et les russes; qu'elle avait commencé à deux heures après midi et que jusqu'à quatre heures il y avait eu de part et d'autre un feu soutenu de mousqueterie; que l'on en était venu alors à l'arme blanche et que les russes avaient remporté une victoire, d'autant plus complète qu'ils avaient gagné une partie de l'artillerie de l'ennemi; que deux mille hommes qui s'étaient jetés dans Wilmanstrand, y avaient été passés au fil de l'épée; le feld-maréchal Lascy, en ordonnant qu'on escaladât cette ville et qu'on s'emparât du magasin, qu'on prétend qui y était, n'ayant pu retenir la fureur du soldat; que cinq régiments suédois qui s'étaient approchés de la place pour la secourir, s'étaient retirés d'abord, sans pouvoir y entrer. On fait monter la perte des suédois à six mille hommes, outre près de trois mille prisonniers. On ne sait point celle des russes, quoiqu'il eût été plus facile de l'apprécier. Le feld-maréchal Lascy a été blessé légèrement à l'épaule, le général Albrecht a eu une jambe emportée, et le général Uxkuhl, ainsi que le

---

фенбюттельскаго, Людвига. Впечатлѣніе, произведенное этимъ извѣстіемъ, сильно огорчившимъ, какъ говорятъ, здѣшній дворъ, было быстро изглажено извѣстіемъ, полученнымъ сегодня.

Г. Кампенгаузенъ, генеральсъ-адъютантъ фельдмаршала Ласси, прибылъ сегодня утромъ въ 4 часа. Я знаю въ общихъ чертахъ, что онъ увѣдомилъ Правительницу объ очень жаркомъ дѣлѣ, происходившемъ третьяго дня между шведами и русскими; началось оно въ два часа пополудни, и до четырехъ съ той и другой стороны продолжался непрерывный мушкетный огонь; затѣмъ перешли къ холодному оружію, и русскіе одержали побѣду, тѣмъ болѣе блестящую, что они захватили часть непріятельской артиллеріи; двѣ тысячи человѣкъ, бросившихся къ Вильманстранду, пробились къ нему, сильнѣйшимъ натискомъ; фельдмаршалъ Ласси скомандовалъ тогда взять штурмомъ крѣпость и овладѣть находившимся тамъ, какъ увѣряли, магазиномъ; онъ не могъ удержать ярости солдатъ; пять шведскихъ полковъ, приблизившихся къ крѣпости, чтобы защитить ее, тотчасъ же удалились. не будучи въ состояніи туда войти. Потерю шведовъ полагаютъ въ шесть тысячъ человѣкъ, помимо трехъ, приблизительно, тысячъ, взятыхъ въ плѣнъ. Потери же русскихъ совершенно неизвѣстны, хотя ихъ было бы легче вычислить. Фельдмаршалъ Ласси слегка раненъ въ плечо, генералъ Альбрехтъ ли-

comte de Balmaine, ci-devant dans le régiment des gardes françaises sous le nom de Ramsay, sont restés sur le champ de bataille. Le général Wrangel du côté des suédois a été fait prisonnier. Le grand étendard a été arboré à la forteresse à cette occasion; elle a fait, ainsi que l'amirauté une première décharge de l'artillerie des remparts à huit heures. A neuf heures toutes les dames et les courtisans se sont rassemblés à la cour pour féliciter madame la Régente et lui baiser la main; et à la suite du *Te Deum* chanté dans la chapelle du château et auquel madame la Régente et m. le prince de Brunswick ont assisté, on a fait une seconde décharge qui a été suivie d'une troisième à onze heures. Toutes les cloches ont alors commencé à sonner et n'ont cessé qu'à une heure.

Un fourrier de la cour est venu sur les neuf heures à mon jardin m'inviter de la part de madame la Régente à aller jouer cet après-midi avec elle dans le même particulier et de la même façon que je vous ai marqué qu'elle en usait jusqu'ici avec les autres ministres étrangers. C'est une occasion dont je profiterai avec d'autant plus d'empressement qu'elle me mettra à même de féliciter cette Princesse et m. le prince de Brunswick sur l'évènement si intéressant dont on a été instruit ce matin. Je soupçonnerais volontiers, je l'avoue, que c'est pour ajouter

---

шился ноги, а генералъ Икскуль, также какъ и графъ Бальменъ, служившій прежде во французскомъ гвардейскомъ полку подъ именемъ Рамзея, остались на полѣ сраженія. Генералъ Врангель со стороны шведовъ былъ взятъ въ плѣнъ. По этому случаю на Петропавловской крѣпости былъ водруженъ штандартъ; съ крѣпостного вала, равно какъ и изъ адмиралтейства былъ произведенъ первый артиллерійскій залпъ въ 8 часовъ. Въ 9 часовъ всѣ дамы и придворные собрались при дворѣ для поздравленія Правительницы, причемъ цѣловали ея руку. Вслѣдъ за молебномъ, отслуженнымъ въ дворцовой церкви, на которомъ присутствовали Правительница и принцъ Брауншвейгскій, былъ произведенъ второй залпъ, а затѣмъ и третій въ 11 часовъ. Во всѣхъ церквахъ начали тогда звонить во всѣ колокола и перестали лишь къ часу дня.

Гофъ-фурьеръ явился въ 9 часовъ въ мой садъ, приглашая меня отъ имени Правительницы отправиться съ нею играть въ карты сегодня послѣ полудня, въ той же обстановкѣ и такимъ же образомъ, какъ я уже извѣщалъ васъ, она дѣлала это до сихъ поръ съ другими иностранными министрами. Это явится случаемъ, которымъ я поспѣшу воспользоваться, тѣмъ болѣе, что онъ дастъ мнѣ возможность поздравить эту Принцессу и принца Брауншвейгскаго съ такимъ важнымъ событіемъ, о которомъ было доставлено сегодня утромъ извѣстіе. Я, признаюсь, весьма склоненъ, подозрѣвать,

au triomphe, qu'on a imaginé de me prier aujourd'hui; sans cela, du moins, l'on s'en serait avisé tard, dès que depuis douze jours que je suis rentré en activité, on n'a pas eu cette attention pour le ministre du roi et qu'on l'a eue journellement, tantôt pour les uns, tantôt pour les autres.

№ 73. Articles promis et affirmés par serment par ordre de la princesse Elisabeth du neuf septembre 1741.

Que pour prouver que la réquisition n'ajouterait rien à l'exactitude qu'elle apporterait à remplir ses promesses, elle voulait les apprécier et même leur donner plus d'étendue, en s'engageant:

1) à rembourser à la Suède tous les frais à compter du temps du premier transport en Finlande;

2) à accorder des subsides à la Suède pendant toute sa vie;

3) à faire jouir la nation suédoise de tous les avantages assurés aux anglais;

4) à renoncer à tous les traités et conventions qui subsistent entre la Russie, l'Angleterre et la maison d'Autriche, et à ne s'allier jamais qu'avec la France et la Suède;

что ради усиленія торжества и было придумано пригласить меня сегодня, а безъ того, по крайней мѣрѣ, спохватились бы объ этомъ не скоро, такъ какъ уже двѣнадцать дней, какъ я вступилъ снова въ исполненіе своихъ обязанностей, а между тѣмъ не оказывалось министру короля того вниманія, какое ежедневно оказывали то тѣмъ, то другимъ министрамъ.

№ 73. Статьи, обѣщанныя и подтвержденныя подъ присягою по повелѣнію принцессы Елизаветы отъ девятаго сентября 1741 года.

Дабы доказать, что требованія письменнаго ходатайства ничего не прибавятъ въ точности, съ какою принцесса исполняетъ свои обѣщанія, она желаетъ ихъ опредѣлить и даже расширить ихъ, обязываясь:

1) вознаградить Швецію за всѣ издержки, начиная со времени первой высадки въ Финляндіи;

2) ассигновать субсидію Швеціи въ продолженіе всей своей жизни;

3) предоставить шведскому народу пользованіе всѣми преимуществами, обезпеченными за англичанами;

4) отказаться отъ всѣхъ договоровъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ Англіей и австрійскимъ домомъ, и никогда не вступать въ союзъ ни съ кѣмъ, кромѣ Франціи и Швеціи;

5) à avancer enfin en toutes rencontres les intérêts de la Suède et à leur prêter sous main pour cet effet et à l'insu de la nation toutes les sommes dont cette couronne pourrait avoir besoin.

№ 74. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 10 septembre 1741.

Monsieur, je réponds à vos lettres des 5, 8 et 12 du mois dernier. La première regarde principalement les circonstances du baptême de la soeur du Czar et des présents que la princesse Elisabeth à fait en cette occasion comme marraine.

Je joins ici la lettre du roi en réponse à la notification que le Czar lui a faite de la naissance de cette princesse.

Il est désagréable que la nouvelle tentative que vous avez faite auprès de l'ambassadeur turc pour l'engager à vous rendre la visite qu'il vous devait, ait eu aussi peu de succès.

Si la nouvelle que le prince de Cantemir a envoyée à Pétersbourg par un courrier, que le roi avait pris la résolution de soutenir les droits et les vues de l'électeur de Bavière, a donné à penser aux ministres du Czar, l'entrée des troupes de S. M. en Allemagne, tant vers la Ba-

---

5) отстаивать, наконецъ, при всякомъ случаѣ интересы Швеціи и выдавать для этой цѣли шведамъ секретно, безъ вѣдома націи, всякія суммы, въ которыхъ у этой державы можетъ встрѣтиться надобность.

№ 74. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 10 сентября 1741.

М. г., я отвѣчаю на ваши письма отъ 5, 8 и 12 прошлаго мѣсяца. Первое письмо касается, главнымъ образомъ, обстоятельствъ крещенія сестры Царя и подарковъ, которые принцесса Ели вета преподнесла при этомъ случаѣ, въ качествѣ воспріемницы отъ купели.

Я прилагаю къ сему письмо короля, посланное въ отвѣтъ на нотификацію Царя о рожденіи этой принцессы.

Весьма непріятно, что новая попытка ваша по отношенію къ турецкому послу, имѣющая цѣлью побудить его отдать вамъ визитъ, что онъ долженъ былъ сдѣлать, имѣла такъ мало успѣха.

Если извѣстіе, которое князь Кантемиръ отправилъ въ Петербургъ съ курьеромъ о томъ, что король рѣшилъ поддерживать права и виды курфирста Баварскаго, наводитъ царскихъ министровъ на раздумье, то вступленіе войскъ е. в. въ Германію, направляющихся къ Баваріи и нижнему Рейну,

vière que vers le Bas-Rhin, leur fera vraisemblablement regarder la chose comme très sérieuse, et principalement lorsqu'ils apprendront la déclaration faite le 27 du mois dernier à Francfort par m. de Brouck ministre de l'électeur de Brandebourg que le roi de Prusse son maître donnait et assurait à l'électeur de Bavière son suffrage pour la couronne impériale. Les alliés de la cour de Vienne en paraissent consternés, et je suis persuadé que vous êtes extrêmement attentif à tout ce qui se passe à la cour où vous êtes dans des circonstances aussi peu favorables pour elle. Elles pourraient encore plus déranger ses vues et ses projets, s'il était vrai que Thamasp-Kouli-khan voulût exécuter quelque entreprise du côté d'Astracan, ou que les difficultés qui subsistent encore sur les limites du côté d'Azof, donnassent lieu à quelques hostilités de la part des turcs ou des tartares contre la Russie. Je suis etc.

№ 75. Le marquis de la Chétardie à m. de Mondamert.

St. Pétersbourg, 10 septembre 1741.

Monsieur, m. le comte d'Osterman, pour ne se démentir en aucune rencontre, a jugé à propos d'abuser pendant douze jours de la politesse

---

заставитъ ихъ, дѣйствительно, взглянуть на дѣло весьма серьезно; въ особенности когда они узнаютъ о деклараціи, сдѣланной 27 числа прошлаго мѣсяца во Франкфуртѣ г. Брукомъ, министромъ курфирста Бранденбургскаго, о томъ, что прусскій король, его государь даетъ, и обезпечиваетъ за курфирстомъ Бранденбургскимъ право голоса при избраніи императора. Союзники вѣнскаго двора, повидимому, этимъ поражены, а я убѣжденъ, что вы чрезвычайно внимательно отнеслись ко всему, происходящему при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, при обстоятельствахъ столь мало для него благопріятныхъ. Они могли бы еще болѣе разстроить его виды и планы, еслибы оказалось справедливымъ, что Тахмаспъ-Кули-ханъ желаетъ выполнить какой-то замыселъ относительно Астрахани, или, если затрудненія, существующія до сихъ поръ на границѣ у Азова, дадутъ поводъ къ какимъ-нибудь враждебнымъ дѣйствіямъ со стороны турокъ или татаръ, противъ Россіи. Остаюсь и пр.

№ 75. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Мондамеру.

С.-Петербургъ, 10 сентября 1741.

М. г., графъ Остерманъ, чтобы не измѣнять себѣ ни въ одномъ случаѣ, счелъ нужнымъ злоупотреблять еще въ теченіе двѣнадцати дней вѣжливостью и почтеніемъ, которыя, какъ онъ вполнѣ увѣренъ, я буду ста-

et de la déférence, qu'il était bien sûr que je m'empresserais de lui marquer, et de me faire attendre un aussi long temps, pour m'annoncer ensuite qu'il n'était pas possible que je fisse usage de la route de Wybourg. Réduit par là au détour trop considérable qu'entraîne la voie de l'Allemagne, j'ai dû du moins ne pas retarder davantage m. de Bilane qui m'avait été dépêché de la frontière. Comme il était par toutes sortes de raisons assuré que je partagerais l'impatience, si louable, qu'il avait de se rendre promptement à son poste, j'écris à m. de Tourville de tout employer pour lui trouver un bâtiment qui le transporte en Finlande, d'où cette dépêche vous parviendra. Je l'accompagne du duplicata de celle que j'adressai, il y a huit jours, à m. Poussin, afin que dans le cas où vous ne l'auriez pas reçue encore, tous les objets sur lesquels j'ai à répondre aux lettres de m. le comte de St.-Sévérin se trouvent rassemblés; mais, avant d'entrer en matière, je vous dirai qu'il importerait extrêmement qu'une personne choisie et proposée par m. le comte de Guillenborg me mandât dans le vrai, de l'armée, si ce n'est pas en France, du moins en Allemagne, tout ce qu'il y passera, à mesure qu'il y aurait quelque évènement, et que pour plus de clarté ces sortes d'avis fussent envoyés en droiture par un petit bâtiment de Finlande à Pilau et de là à m. de Tourville. Vous connaîtrez toute la nécessité de cette

---

раться ему оказывать; онъ заставилъ меня ожидать столь долгое время, чтобъ объявить затѣмъ, что мнѣ нельзя отправить курьера Выборгскимъ трактомъ. Вынужденный, вслѣдствіе этого, къ слишкомъ значительному объѣзду, требуемому маршрутомъ черезъ Германію, я долженъ былъ, по крайней мѣрѣ, не задерживать болѣе г. Билана, присланнаго ко мнѣ съ границы. Такъ какъ онъ былъ увѣренъ, на основаніи всякаго рода соображеній, что я раздѣлю его столь похвальное нетерпѣніе возвратиться быстрѣе къ мѣсту своего назначенія, то я и написалъ Турвилю, чтобы онъ употребилъ всѣ старанія для отысканія ему судна, которое бы перевезло его въ Финляндію, откуда и будетъ доставлена вамъ эта депеша. Я прилагаю къ ней копію той депеши, какую я отправилъ недѣлю тому назадъ Пуссену, чтобы, въ случаѣ, если вы ея еще не получили, всѣ обстоятельства, на которыя я долженъ отвѣчать по письмамъ графа Сенъ-Северена, оказались собранными вмѣстѣ; но, прежде чѣмъ перейти къ сущности дѣла, я скажу вамъ, что крайне важно, чтобы особа, избранная и предложенная графомъ Гилленборгомъ, извѣщала меня объ истинномъ положеніи арміи и обо всемъ, что̀ произойдетъ, если не во Франціи, то, по крайней мѣрѣ, въ Германіи, по мѣрѣ того, какъ тамъ будутъ совершаться какія-либо событія; и для бо́льшей надежности, такого рода сообщенія должны посылаться прямымъ путемъ на маленькомъ суднѣ изъ Финляндіи въ Пилау, а оттуда къ Турвилю. Вы признаете всю необхо-

précaution par la traduction que je joins ici de ce qu'à la faveur du mensonge on a publié dans les églises et fait insérer dans les gazettes, à l'occasion de ce qui s'est passé près de Wilmanstrand, et quand vous saurez que, tandis qu'on regarde ici cet évènement comme une affaire décisive et qu'on se représente déjà Stockholm dans une confusion totale, lorsque cette nouvelle y viendra, je suis d'autant moins en état de combattre ce qu'on voudra débiter et d'empêcher l'impression, que cela peut faire sur le parti, que malgré la proximité on ne peut percer le mystère qu'on fait de tout ce qui arrive et arrivera entre les deux armées.

J'ai de quoi vous convaincre encore plus essentiellement de ce que j'avance. Madame la princesse Elisabeth me fit dire mercredi que le parti était fort irrité contre m. de Nolken et se plaignait extrêmement d'en avoir été trompé, puisque la promesse qui avait été faite que le duc de Holstein serait à l'armée et qu'on produirait un manifeste qui aurait produit sûrement un grand effet n'avait été suivie de rien. Cette princesse m'avertit en même temps que cette cour, enflée du succès qu'elle prétendait avoir eu près de Wilmanstrand, était dans l'intention d'assiéger Frédéricsham et se flattait de pouvoir chasser les suédois de la Finlande avant l'hiver, ainsi qu'elle me priait instamment de lui faire

---

димость такой предосторожности изъ прилагаемаго мною здѣсь перевода того, что̀, прибѣгая ко лжи, объявляютъ въ церквахъ и заставляютъ печатать въ газетахъ по поводу происходившаго подъ Вильманстрандомъ дѣла; вы увидите, что на это событіе смотрятъ здѣсь, какъ на дѣло рѣшительное, и представляютъ уже себѣ Стокгольмъ въ полномъ смятеніи, какъ только дойдетъ туда эта вѣсть. Я тѣмъ менѣе въ состояніи опровергнуть то, что здѣсь желаютъ распространять, и помѣшать впечатлѣнію, какое можетъ быть этимъ произведено на нашу партію, что, не смотря на близость, нельзя проникнуть въ тайны, дѣлаемыя изъ всего, что̀ происходитъ и произойдетъ впредь въ дѣйствіяхъ двухъ армій.

Я имѣю еще болѣе убѣдительныя доказательства для васъ въ томъ, что̀ я высказываю. Принцесса Елизавета поручила мнѣ сказать въ среду, что ея партія была очень раздражена противъ Нолькена и жаловалась весьма сильно, что была имъ обманута, такъ какъ имъ было дано обѣщаніе, что герцогъ Голштинскій будетъ находиться при арміи, и кромѣ того будетъ обнародованъ манифестъ, который, разумѣется, оказалъ бы значительное дѣйствіе; но ничего этого не было сдѣлано. Эта принцесса предупредила меня въ то же время, что здѣшній дворъ хвастается успѣхомъ, который онъ имѣлъ, будто бы, подъ Вильманстрандомъ, намѣренъ осадить Фридрихсгамъ и льститъ себя надеждой изгнать шведовъ изъ Финляндіи прежде наступленія зимы; поэтому принцесса настойчиво проситъ меня сообщить ей, каковы

savoir, quelle était la force du détachement que commandait le général Wrangel, et la conduite qu'elle devait tenir à présent pour rassurer le parti. Je ne pouvais puiser qu'en moi-même les moyens qu'elle me demandait; j'écrivis à la princesse, qui me renvoie d'abord ces sortes de billets, que le parti ne remplirait pas l'idée que j'ai de lui, s'il se décourageait ou s'il prétendait que dans un commencement l'on fît tout ce dont m. de Nolken était convenu; que ce serait de part et d'autre se mettre à découvert et que ce n'était qu'en se donnant mutuellement la main et avec succès qu'on pourrait manifester des intentions particulières; que le parti d'ailleurs doit d'autant plus se tranquilliser que l'événement du dimanche ne fera qu'animer les esprits; qu'il était bon qu'elle sût au sujet qu'on avait sur toutes choses recommandé à m. de Lascy de ne rien négliger pour remporter un avantage, quelque petit qu'il fût, et qu'à moins de vouloir détruire toutes les règles de la guerre, il était certain que les suédois ne formeraient qu'un petit détachement pour couvrir le magasin de Wilmanstrand; que la partie dès là serait trop inégale pour que de ce côté-ci on ne cherchât point à se consoler de la perte qu'on a faite, en avançant faussement qu'il y avait neuf à dix mille suédois; qu'on ne tarderait pas à être instruit de la vérité

силы отряда, начальствуемаго генераломъ Врангелемъ, и какого образа дѣйствій должна она теперь держаться, чтобы успокоить свою партію. Я могъ указать лишь при помощи моихъ личныхъ соображеній на тѣ средства, какихъ она отъ меня требовала; я написалъ принцессѣ, которая мнѣ тотчасъ же присылаетъ назадъ такого рода записки, что ея партія не оправдаетъ представленія, какое у меня о ней составилось, если она придетъ въ отчаяніе или если станетъ настаивать, чтобы съ самаго начала было сдѣлано все, о чемъ условились съ Нолькеномъ; это значило бы съ той и другой стороны открывать свои карты, тогда какъ, лишь соединившись другъ съ другомъ и при увѣренности въ успѣхѣ, можно будетъ обнаружить и частныя намѣренія; сверхъ того партія должна тѣмъ скорѣе успокоиться, что событіе, происшедшее въ воскресенье, въ состояніи лишь поднять духъ партіи, и не мѣшаетъ ей знать по этому поводу, что Ласси болѣе всего предписывали ничѣмъ не пренебрегать, чтобы одержать побѣду, сколь бы малой она ни была, и если только не дѣйствовать вопреки всѣмъ правиламъ веденія войны, то, несомнѣнно, шведы оставили лишь незначительный отрядъ для прикрытія вильмандстрандскаго магазина; такимъ образомъ, борьба была слишкомъ не равной; такъ что шведы вовсе не стараются утѣшиться въ испытанной потерѣ, о которой лживо извѣщали, будто бы число шведовъ простиралось отъ девяти до десяти тысячъ; со временемъ истина не замедлитъ обнаружиться, какъ только устранятся препятствія, не позволяющія про-

qu'autant que l'impossibilité de passer par la Finlande le comporterait, que j'avais déjà pris mes mesures pour être informé avec exactitude.

Un motif aussi pourra peut-être faire juger encore mieux, de quelle conséquence il serait que m. le comte de Guillenborg voulût me munir d'arguments pour cultiver les bonnes dispositions, jusqu'à ce que les circonstances en fissent l'application. Pour vous présenter la chose dans tout son jour, je vous exposerai les dernières intentions de madame la princesse Elisabeth. Elle a fait dire à m. Lagerflycht et à moi, il y a quelque temps déjà, que la crainte d'être exposés, elle et son parti, dans le cas où les choses iraient mal, ne permettait absolument pas qu'elle signât encore la réquisition, mais qu'elle la garderait et la signerait du moment que les affaires prenant un bon train, elle pourrait le faire avec sûreté; que pour prouver etc. [comme la note du 9 septembre 1741 [1])]. Crainte d'oubli ou d'omission de ces points, qui furent répétés trois fois de la part de cette princesse à celui qu'elle chargeait de les communiquer, le confident a eu ordre de venir me faire une semblable déclaration, et l'un comme l'autre ont été autorisés à affirmer par serment, si on l'exige, et la vérité de ces promesses, et la ponctualité avec la-

[1]) Voir ci-dessus, page 383.

ѣхать черезъ Финляндію, и я уже принялъ свои мѣры, чтобы получать точныя свѣдѣнія.

Одно обстоятельство, вдобавокъ, можетъ вамъ дать понятіе, пожалуй еще лучшее, о томъ, какъ полезно было бы, чтобы графъ Гилленборгъ соблаговолилъ сообщить мнѣ нѣкоторые доводы, при помощи которыхъ я могъ бы поддерживать благопріятное настроеніе, до тѣхъ поръ, пока обстоятельства потребуютъ его примѣненія. Для того, чтобы представить вамъ дѣло это во всей ясности, я изложу вамъ послѣднія намѣренія принцессы Елизаветы. Она поручила передать Лагерфлихту и мнѣ, нѣсколько времени уже тому назадъ, что боязнь, подвергнуть опасности себя и свою партію, въ случаѣ, если дѣла пойдутъ плохо, никакъ не позволяла ей до сихъ поръ выдать письменнаго ходатайства; но она его будетъ хранить и подпишетъ въ тотъ моментъ, какъ дѣла примутъ благопріятный оборотъ, и когда она будетъ въ состояніи сдѣлать это съ увѣренностью въ успѣхѣ, а именно: „дабы доказать и пр.", [какъ въ нотѣ отъ 9 сентября 1741 [1])]. Изъ боязни, что она забудетъ или пропуститъ что-либо изъ этихъ статей, онѣ были повторены трижды этою принцессою тому, кому она поручала ихъ сообщить; довѣренное лицо имѣло повелѣніе явиться ко мнѣ для подобнаго же заявленія, и какъ тотъ, такъ и другой были уполномочены подтвердить клятвенно, если потребуется, правдивость этихъ обѣщаній и точность, съ какою они будутъ выполнены.

[1]) См. стр. 383.

quelle on les remplira. Madame la princesse Elisabeth a ajouté encore qu'elle ne s'en tenait point à ces seuls moyens et que, pour ne négliger aucun de ceux qui sont en son pouvoir actuellement, elle avait fait présent au général Uxkuhl d'une tabatière enrichie de diamants et qu'elle avait aussi fait distribuer huit mille roubles aux officiers des gardes.

Voilà le tableau le plus précis que je puis vous faire pour vous donner une idée de la situation présente. J'y ajouterai qu'un officier, arrivé hier, a apporté treize drapeaux et quatre étendards, pris, dit on, sur les suédois dans l'action près de Wilmanstrand, et que suivant le détail dont il était chargé, il paraîtrait que le corps sous les ordres du général Wrangel était composé de six régiments d'infanterie et d'un de dragons, et que la garnison de Wilmanstrand consistait dans un régiment d'infanterie et un détachement de dragons qu'on évalue à un neuvième de régiment. Il semblerait encore, selon les relations de cet officier, qu'un lieutenant-colonel qui s'était retiré avec trois cents hommes dans une île voisine, a été obligé de se rendre prisonnier le lendemain avec son monde, faute de subsistance, et que les dragons, pour avoir été trop vivement harcelés dans leur retraite, auraient cent hommes écharpés et soixante faits prisonniers.

M. de Lagerflycht, qui peut se considérer comme tel, touche, je

---

Принцесса Елизавета прибавила еще, что она отнюдь не ограничится одними этими обѣщаніями, и дабы не пренебречь ничѣмъ, находящимся въ ея власти, она поднесла въ подарокъ генералу Искулю табакерку, украшенную бриллянтами, и поручила, кромѣ того, раздать десять тысячъ рублей гвардейскимъ офицерамъ.

Вотъ наиболѣе вѣрная картина, какую я могу вамъ представить, чтобъ дать понятіе о нынѣшнемъ положеніи дѣлъ. Я прибавлю къ этому, что одинъ офицеръ, прибывшій вчера, привезъ тринадцать знаменъ и четыре штандарта, отнятыхъ, какъ говорятъ, у шведовъ въ дѣлѣ подъ Вильманстрандомъ; на основаніи же подробностей, которыя поручено ему было сообщить, оказывается, что отрядъ, находившійся подъ начальствованіемъ генерала Врангеля, состоялъ изъ шести полковъ пѣхоты и одного драгунскаго, а вильманстрандскій гарнизонъ заключалъ въ себѣ полкъ пѣхоты и отрядъ драгунъ, опредѣляемый въ девятую часть полка. Кромѣ того, по донесеніямъ этого офицера оказывается, что одинъ подполковникъ, удалившійся съ тремя стами людей на сосѣдній островъ, былъ вынужденъ сдаться на слѣдующій день въ плѣнъ со своими людьми, по недостатку продовольствія; драгуны же, слишкомъ яростно преслѣдуемые при своемъ отступленіи, имѣли сто человѣкъ убитыми и шестьдесятъ, сдавшимися въ плѣнъ.

Для Лагерфлихта, который долженъ считать себя также плѣнникомъ,

crois, au moment de sa délivrance. Il y a peu d'apparence qu'il puisse obtenir avant son départ celle des suédois réclamés par le roi de Suède. Il y en a encore moins qu'on lui permette de prendre chemin par la Finlande. Aussi pour suppléer au détour trop considérable qu'on le contraint de faire, lui avancerai-je encore deux cents roubles qui, réunis au premier prêt, feront en totalité six cents roubles dont vous arrangerez le remboursement avec m. le comte de Guillenborg, suivant ce qui lui conviendra le mieux.

Quant aux deux cents roubles que j'ai donnés aussi à m. de Bilane, et il était mieux à sa place qu'il en eût plus que moins, ce doit être un article à comprendre de votre part dans la dépense des courriers. La cour en sera d'ailleurs d'autant moins surprise qu'elle sait déjà que cet officier m'a été dépêché de la frontière, et qu'il est égal, me venant de m. de St.-Sévérin, qu'il ait remplacé ou non l'exprès qu'on m'a dit être venu de Stockholm et être tombé malade à Helsingfors. Le plus simple de là est que vous me fassiez de vous à moi toucher cette somme, quand la cour en aura tenu compte.

A l'égard des expéditions futures, comme l'éloignement trop grand auquel cette cour assujettit notre correspondance, demande d'y suppléer par tous les moyens possibles, j'estime que le meilleur dans les occa-

---

приближается, я полагаю, моментъ освобожденія. Мало однако вѣроятія, чтобы онъ могъ добиться до своего отъѣзда и освобожденія шведовъ, требуемаго шведскимъ королемъ. Еще менѣе вѣроятно, чтобы ему позволили направить свой путь черезъ Финляндію; поэтому, въ виду слишкомъ значительнаго объѣзда, который его заставляютъ дѣлать, я одолжу ему еще двѣсти рублей, которые въ соединеніи съ первымъ займомъ, составятъ въ общемъ сумму въ шестьсотъ рублей, уплату коихъ вы произведете черезъ графа Гилленборга, смотря по тому, какъ ему будетъ удобнѣе.

Что касается двухсотъ рублей, которые я также выдалъ Биланy, такъ какъ при его положеніи лучше имѣть лишнее, чѣмъ терпѣть недостатокъ, то это должно войти въ статью, въ которую вы вносите издержки на курьеровъ. Дворъ будетъ, сверхъ того, тѣмъ менѣе удивленъ этимъ, что, какъ ему уже извѣстно этотъ офицеръ былъ отправленъ ко мнѣ съ границы, и безразлично, разъ онъ является ко мнѣ отъ графа Сенъ-Северена, замѣщаетъ онъ или нѣтъ нарочнаго, отправленнаго ко мнѣ, какъ говорятъ, изъ Стокгольма, но захворавшаго въ Гельсингфорсѣ. Самое простое, поэтому, будетъ, чтобы вы мнѣ передали прямымъ путемъ эту сумму, когда дворъ получитъ о ней извѣщеніе.

Что касается будущихъ отправокъ, то слишкомъ большое разстояніе, назначаемое здѣшнимъ дворомъ для нашей переписки, требуетъ изысканія

sions pressées, ainsi que pour éviter les soupçons qu'on forme ici volontiers, est que vous vous serviez jusqu'à Stralsund de la voie ordinaire de la poste et que de là l'on me dépêche des estafettes, — la diligence de cette sorte sera plus grande que celle qu'un courrier pourrait faire, c'est le chemin le plus court, il en coûtera moins au roi, et l'on ne pourra savoir ici, de quel endroit de l'Allemagne les envois me parviennent.

Ne vous contentez point de me donner souvent de vos nouvelles. Marquez-moi de même, quelle influence vous jugez qu'aura sur vous la destination de m. Lanmary.

№ 76. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 12 septembre 1741.

Monsieur, quant à la persuasion où vous êtes que la Russie n'omettra rien pour gagner le Danemark, vous aurez vu que je ne me suis point défendu de certains soupçons quand madame la Régente a conféré l'ordre de St. Alexandre à m. de Backhof. Peut-être cependant les vues qui pourraient intéresser cette cour, n'y auraient elles pas principalement contribué; on m'a du moins confirmé de plus d'un endroit,

---

всевозможныхъ средствъ для устраненія такого неудобства; поэтому я полагаю, что самое лучшее будетъ въ экстренныхъ случаяхъ, равно какъ и для избѣжанія подозрѣній, которыя здѣсь легко возникаютъ, пользоваться вамъ до Стральзунда обычной почтовой доставкой, а оттуда пусть мнѣ присылаютъ эстафеты; быстрота, такимъ образомъ, будетъ значительнѣе, чѣмъ та, съ какою могъ бы слѣдовать курьеръ; это самый короткій путь, онъ не такъ дорого будетъ стоить королю, и здѣсь не въ состояніи будутъ узнать, изъ какого пункта Германіи приходятъ ко мнѣ посылки.

Не переставайте, какъ можно чаще, давать мнѣ о себѣ извѣстія. Увѣдомьте меня, кромѣ того, какое вліяніе будетъ имѣть на васъ, какъ вы полагаете, назначеніе Ланмари.

№ 76. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 12 сентября 1741.

М. г., что касается явившагося у васъ убѣжденія, что Россія ничего не упуститъ для привлеченія Даніи, то вы видѣли, что я не былъ вовсе чуждъ нѣкоторыхъ опасеній, когда Правительница пожаловала Бакгофу орденъ Св. Александра Невскаго. Быть можетъ, однако, виды интересующіе здѣшній дворъ, не имѣли къ этому обстоятельству близкаго отношенія; мнѣ за вѣрное

que cette grâce a été l'ouvrage du comte de Lynar; que c'est en conséquence de la demande formelle que lui en a faite m. de Backhof, et une suite du hasard qui, en les rassemblant pour prendre depuis peu les eaux avec les filles d'honneur de la Régente, a donné naissance à la passion que le dernier a ressentie pour une des soeurs de la favorite. A l'égard du comte de Lynar, si le prince de Brunswick n'arrête pas sur certaines choses, vous jugerez facilement qu'il ne sera d'aucune considération sur la place distinguée de grand-chambellan, et que madame la Régente ne consultera que ce qui pourra lui convenir davantage; ses sentiments de même ne sont point contradictoires aujourd'hui avec le mariage de m. de Lynar; cette Princesse n'a d'expérience pour cacher et conduire une intrigue que celle que lui a fournie l'exemple de la czarine défunte; elle suivra la même méthode, et cela est si apparent du moins, que m. de Botta, qui regrette plus qu'un autre d'avoir à se persuader de l'avenir réservé au prince de Brunswick et qui jugeait avec tout le monde que la favorite était trop sotte pour vouloir être épousée comme on le pense à présent qu'on a surmonté tous ses scrupules, et est convenu avec moi ces jours-ci que les présents avaient été trop loin pour qu'on n'eût pas eu le dessein de vaincre par là toute répugnance de sa part. Vous aurez peine à croire que les choses aient été

сообщали, по крайней мѣрѣ, изъ многихъ источниковъ, что эта милость была дѣломъ графа Линара; что это произошло на основаніи формальной просьбы, сдѣланной ему Бакгофомъ, и вслѣдствіе случая, столкнувшаго ихъ недавно на водахъ съ камеръ-фрейлиной Правительницы; здѣсь именно возникла страсть, питаемая Бакгофомъ къ одной изъ сестеръ фаворитки. Что касается графа Линара, то если принцъ Брауншвейскій не обращаетъ вниманія на извѣстныя обстоятельства, то вы легко поймете, что графъ Линаръ не будетъ имѣть никакого значенія на почетномъ посту оберъ-камергера, и Правительница будетъ сообразоваться лишь съ тѣмъ, что̀ покажется для нея болѣе удобнымъ; ея чувства нисколько теперь не мѣшаютъ браку графа Линара; эта принцесса не обладаетъ опытностью, чтобы скрывать и вести искусную интригу; она руководствуется лишь примѣромъ покойной царицы и будетъ держаться того же образа дѣйствій; это, по крайней мѣрѣ, настолько очевидно, что маркизъ Ботта болѣе всѣхъ огорченъ, что ему приходится убѣдиться въ незавидной будущности, подготовляемой принцу Брауншвейскому: между тѣмъ онъ вмѣстѣ со всѣми полагалъ, что фаворитка слишкомъ глупа, чтобы захотѣть находиться въ такомъ положеніи, въ какомъ она находится, какъ полагаютъ теперь, когда побѣждена въ ней всякая щепетильность. Маркизъ Ботта согласился со мной на этихъ дняхъ, что подарки были слишкомъ значительны для того, чтобы не имѣлось при этомъ въ виду преодолѣть такимъ средствомъ всякое сопро-

portées, où elles sont, en aussi peu de temps. M. de Lynar, qui partira demain ou après demain pour Dresde, emporte avec lui pour quinze cent mille francs de diamants; les bijoux de la favorite montent pour le moins à la même somme; les deux bagues qu'ils se sont données mutuellement lors des fiançailles, valent entre deux frères 50 mille écus; et rien, soit en argenterie, soit en meubles, ne pourra surpasser la magnificence que madame la Régente prend plaisir à étaler dans la maison qu'elle a donnée et presque fait rebâtir entièrement pour m-elle de Mengden; vous en serez moins surpris quand vous saurez que la dépouille du duc de Courlande est consacrée à cet usage, et que de toutes les richesses qu'on lui a aussi soigneusement confiées et qu'il avait amassées, on ne voit que ce que madame la Régente a donné à sa favorite et ce qu'on suppose avoir composé les envois qu'on sait avoir été faits secrètement par cette Princesse au duc de Mecklenbourg son père.

Ce détail me rappelle que m. de Botta m'ajouta assez à propos que ce qu'il attendait pour se convaincre, si les choses sont faites ou à faire encore, était la circonstance, si madame la Régente aurait couché ou non de nouveau avec le prince son époux avant le départ du comte de Lynar. Il savait trop bien jusque-là ce qu'il en était pour

---

тивленіе съ ея стороны. Вы едва ли повѣрите, что дѣло зашло такъ далеко, какъ теперь, въ такой незначительный промежутокъ времени. Графъ Линаръ, который уѣдетъ завтра или послѣ завтра въ Дрезденъ, увозитъ съ собой брилліантовъ на милліонъ пятьсотъ тысячъ франковъ; драгоцѣнные подарки фаворитки оцѣниваются, по крайней мѣрѣ, въ ту же сумму; два перстня, которыми они обмѣнялись при обрученіи, стоятъ, самое меньшее, пятьдесятъ тысячъ экю, но ничто, ни изъ серебра, ни изъ мебели, не можетъ сравниться съ великолѣпіемъ, которое Правительницѣ угодно выставлять на показъ въ домѣ, подаренномъ ею и почти заново отдѣланномъ для фрейлины Менгденъ; вы не столько будете этимъ удивлены, когда узнаете, что на эти издержки предназначено конфискованное имущество герцога Курляндскаго, и изъ всѣхъ сокровищъ, какія ему съ такою заботливостью довѣрялись и которыя онъ самъ собиралъ, имѣется на лицо лишь то, что̀ Правительница дала своей фавориткѣ; остальное, какъ предполагаютъ, пошло на подарки, которые, какъ извѣстно, тайно дѣлались Правительницей герцогу Мекленбургскому, ея отцу.

Эта подробность напоминаетъ мнѣ, какъ маркизъ Ботта, довольно кстати прибавилъ мнѣ, что для того, чтобы убѣдиться, совершенно ли покончено съ этимъ дѣломъ или оно еще не вполнѣ совершилось—онъ ожидаетъ подтвержденія одного обстоятельства, а именно: начала или нѣтъ, Правительница снова почивать съ принцемъ, своимъ супругомъ, ранѣе отъѣзда графа Линара. Онъ слишкомъ хорошо зналъ до сихъ поръ, въ какомъ положеніи

ignorer actuellement que cela n'est pas arrivé et qu'ainsi il ne lui doit rester aucun doute sur ce qui devait selon lui fixer sa croyance ou son incrédulité.

Une particularité, en soi peu intéressante, servira encore à le ranger sur ce point du sentiment des autres; il y a ici depuis cinq ans un baron de Schemberg que le roi Auguste envoya à la feue czarine pour être chargé de la direction des mines; il est ami de tout temps du comte de Lynar et celui-ci de sa femme; c'est elle, j'en suis sûr, qui a conduit l'intrigue et ménagé le mariage; on parlait de faire rendre un compte exact à son mari de l'administration des deniers, sur lesquels on prétend qu'il se serait trouvé considérablement débiteur; mais la reconnaissance est si vive en certains cas que la Régente lui a donné une décharge générale et lui a conféré l'ordre de St. Alexandre-Newsky.

№ 77. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 16 septembre 1741.

Monsieur, une lettre que le comte de Lynar avait communiquée au marquis de Botta, sans vouloir cependant dire, qui la lui écrivait

---

это обстоятельство, такъ что теперь не могъ не узнать, что этого не было, и, что, такимъ образомъ, не должно оставаться никакого сомнѣнія относительно того, что̀, по его мнѣнію, должно послужить основаніемъ для провѣрки.

Одна подробность, сама по себѣ мало заслуживающая вниманія, послужитъ еще къ тому, чтобы заставить его присоединиться, въ этомъ отношеніи, къ мнѣнію другихъ; здѣсь находится, уже пять лѣтъ, баронъ Шембергъ, котораго король Августъ отправилъ къ покойной царицѣ на должность директора рудниковъ; онъ все время былъ другомъ графа Линара, а этотъ, послѣдній,—другомъ его жены; именно она, я въ томъ увѣренъ, и вела всю интригу, устраивая бракъ; толковали о требованіи полной отчетности отъ ея мужа относительно распоряженія казеннымъ имуществомъ, причемъ на немъ оказался бы значительный начетъ; но благодарность въ извѣстныхъ случаяхъ на столько сильна, что Правительница приняла и вполнѣ одобрила его отчетъ, причемъ пожаловала ему орденъ Св. Александра Невскаго.

№ 77. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 16 сентября 1741.

М. г., письмо, содержаніе котораго графъ Линаръ сообщилъ маркизу Ботта, не желая, однако, сказать, кто ему написалъ его, ни откуда оно пришло, вызвало со стороны послѣдняго объясненіе со мной, о которомъ слѣдуетъ,

ni d'où elle venait, a occasionné de la part de celui-ci une explication avec moi dont, il peut être bon de vous informer, ne fût-ce que parce que la même circonstance a été confirmée à m. de Botta par madame la Régente. Cette lettre portait que les différends entre la Bavière et l'Autriche étaient au moment de s'ajuster, et que c'était par l'entremise de S. M. à qui la reine de Hongrie et l'électeur s'en étaient aveuglément remis. Le marquis de Botta, en me témoignant la joie qu'il ressentirait, si cette nouvelle avait quelque fondement, me demanda, si j'avais des avis conformes, et me pria de vouloir toujours lui marquer ce que j'en pensais. Je lui répondis que je n'avais aucune connaissance de cette particularité; que je souhaitais autant que lui qu'elle se trouvât fondée; qu'il n'était pas douteux que la reine de Hongrie n'éprouve toujours de la part du roi les intentions les plus sincères, dès qu'elle voudrait resserrer sa confiance dans certaines bornes; qu'indépendamment des moyens que S. M. serait à portée d'employer en toutes rencontres pour maintenir la paix, et de la volonté si constante que son ém. avait montrée pour la conserver, une circonstance me paraissait pouvoir donner de la probabilité à la nouvelle de m. de Lynar; qu'en qualité, en effet d'allié de la cour de Vienne et après y avoir déclaré, lorsque l'empereur défunt insista sur la garantie de la pragmatique, que le roi sous-

---

можетъ быть, васъ извѣстить, хотя бы потому, что то же самое обстоятельство было подтверждено маркизу Ботта Правительницею. Письмо это гласило, что разногласіе между Баваріей и Австріей можетъ уладиться и что произойдетъ это при посредствѣ е. в., которому королева венгерская и курфюрстъ довѣряютъ всецѣло. Маркизъ Ботта, изъявивъ мнѣ радость, испытываемую имъ, если эта новость сколько-нибудь основательна, спросилъ меня, не имѣю ли и я такихъ же свѣдѣній, и попросилъ меня во всякомъ случаѣ высказать, чтó я думаю объ этомъ. Я отвѣчалъ ему, что не имѣю никакихъ свѣдѣній о вышепомянутомъ обстоятельствѣ; я желаю также, какъ и онъ, чтобъ оно оказалось справедливымъ, и нѣтъ сомнѣній, что королева венгерская встрѣчала всегда со стороны короля самое сердечное отношеніе, какъ только выказывала готовность сдерживать въ извѣстныхъ границахъ свое довѣріе; независимо отъ средствъ, которыми е. в. въ состояніи располагать при всякихъ случаяхъ, съ цѣлью поддержанія мира и постояннаго намѣренія, выказываемаго его выс. соблюдать его, одно обстоятельство, какъ мнѣ кажется, можетъ придать вѣроятіе новости, сообщаемой Линаромъ; дѣйствительно, въ качествѣ союзника вѣнскаго двора и послѣ сдѣланной тамъ декларацій, когда покойный императоръ настаивалъ на гарантіи прагматической санкціи, что король съ удовольствіемъ подпишетъ это условіе, если только оно не нанесетъ ущерба прежнимъ договорамъ, существующимъ между Франціей и Ба-

crivait avec plaisir à cette clause, en tant qu'elle ne préjudicierait point aux traités antérieurs qui subsistaient entre la France et la Bavière; tout français devait penser que S. M. embrasserait volontiers l'occasion qu'on lui fournirait, en terminant ces difficultés, de concilier les engagements qu'elle a contractés avec les cours de Vienne et de Munich. M. de Botta me marqua être fort aise de ce que je présumais que les dispositions du roi pourraient être telles; il m'ajouta qu'il avait d'autant mieux compris ce que j'entendais en disant: dès que la reine de Hongrie voudra resserrer sa confiance dans certaines bornes, que le marquis de Beauvau, dont il ne pouvait assez louer la franchise ne lui avait point dissimulé à Berlin que tant que les anglais se mêleraient des affaires de cette princesse, il ne serait pas possible que la France y intervînt. Je lui avouais qu'il me paraissait difficile effectivement qu'en aucun temps et en aucune occasion nous pussions marcher d'un pas égal avec l'Angleterre.

Ce ministre a invité le surlendemain de cette conversation m. Dalion à dîner; c'était en partie, je crois, pour savoir; si cette cour m'avait fait le présent usité pour les ambassadeurs. M. Dalion l'ayant assuré que non, „Vous verrez", reprit-il, „qu'ils voudront en user à son égard, ainsi qu'ils ont fait avec moi, et confondre ensemble ce que com-

---

варіей, — всякій французъ долженъ быть убѣжденъ, что е. в. съ удовольствіемъ воспользуется представляющимся для него случаемъ, покончить съ этими затрудненіями и согласить между собой обязательства, заключенныя имъ съ дворами вѣнскимъ и мюнхенскимъ. Маркизъ Ботта выразилъ мнѣ свое чрезвычайное удовольствіе по поводу того, что, какъ я полагаю, таковы могутъ быть намѣренія короля; онъ прибавилъ мнѣ, что хорошо понялъ смыслъ моихъ словъ, когда я говорилъ: „какъ только королева венгерская выказывала готовность сдерживать въ извѣстныхъ границахъ свое довѣріе"; маркизъ Бово, откровенностью котораго онъ не можетъ достаточно нахвалиться, ни мало не скрылъ отъ него въ Берлинѣ, что, разъ англичане вмѣшаются въ дѣла этой принцессы, то невозможно будетъ Франціи за нее вступиться. Я согласился съ нимъ, что мнѣ казалось дѣйствительно труднымъ, чтобы въ какое бы то ни было время и при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ мы могли дѣйствовать заодно съ Англіей.

Этотъ министръ пригласилъ на слѣдующій день послѣ этого разговора Дальона къ обѣду; это было сдѣлано, отчасти, я думаю, съ цѣлью узнать, поднесъ ли мнѣ здѣшній дворъ подарокъ, обыкновенно дѣлаемый посламъ. Дальонъ завѣрилъ его, что нѣтъ. „Вы увидите", — снова заговорилъ маркизъ Ботта, „что они пожелаютъ примѣнить по отношенію къ нему то, что̀ они сдѣлали со мной, и соединить вмѣстѣ то, что̀ требуется званіемъ посла и

portent le caractère d'ambassadeur et la qualité de ministre plénipotentiaire; ce procédé est fort irrégulier", continua-t-il, et je l'eusse relevé facilement, sans la considération que je n'avais été que trois jours ambassadeur, et si une matière d'intérêt ne répugnait toujours à certaines personnes; m. le marquis de la Chétardie aura peut-être la même délicatesse, mais le cas est fort différent; il a fourni une carrière entière; il en recommence une autre, et il est si dangereux de laisser ces gens-ci prendre l'habitude de disposer à leur gré des usages, qu'il pourrait importer pour le présent et à l'avenir que la cour en parlât à m. le prince de Cantemir; ce n'est pas que je ne croie qu'on lui fera un présent magnifique, et je le verrai avec plus de satisfaction qu'un autre, pourvu qu'il ne surpasse pas celui qui m'a été fait, parce qu'en me trouvant ici, la dignité du service de ma souveraine m'obligerait de m'y opposer; mais supposons que les affaires embrouillant m. le marquis de la Chétardie, il eût ordre de se retirer d'ici, d'une manière ou d'une autre, il faudrait donc que, sans égard à l'ambassade qu'il a précédemment remplie, il fût privé de la marque de distinction que les cours accordent à ceux qui y ont été employés". M. Dalion qui m'en avait entretenu quelques jours auparavant, fut en état de le convaincre

---

званіемъ полномочнаго министра; такого рода дѣйствія весьма неправильны",— продолжалъ онъ, „и я легко бы могъ поставить это на видъ, еслибы не соображеніе, что я всего лишь три дня былъ посломъ, и еслибы вопросы о матеріальныхъ выгодахъ не претили всегда извѣстнаго рода; людямъ маркизъ Шетарди, можетъ быть, почувствуетъ подобную же брезгливость, но случай этотъ совершенно иного характера. Маркизъ Шетарди свершилъ уже полное дипломатическое поприще и вступаетъ въ новое; поэтому весьма опасно позволять здѣшнимъ людямъ усваивать привычку распоряжаться по своему произволу обычаями; можетъ явиться важнымъ, какъ теперь, такъ и на будущее время, чтобы дворъ заявилъ объ этомъ князю Кантемиру; не то, чтобы я сомнѣвался, что ему будетъ сдѣланъ роскошный подарокъ: я узнаю о томъ съ бо̀льшимъ удовольствіемъ, нежели всякій другой, лишь бы подарокъ этотъ не превосходилъ полученнаго мною, такъ какъ, разъ я нахожусь здѣсь, достоинство службы моей государыни заставило бы меня этому воспротивиться; но, предположимъ, что дѣла придутъ въ замѣшательство и маркизъ Шетарди получитъ повелѣніе удалиться отсюда, тѣмъ или инымъ способомъ; тогда, вѣдь, произойдетъ, что, не взирая на выполнявшееся имъ прежде званіе посла, онъ будетъ лишенъ знака благосклонности, оказываемаго дворами тѣмъ, кто при нихъ находился". Дальонъ, бесѣдовавшій со мной объ этомъ нѣсколько дней тому назадъ, въ состояніи былъ убѣдить маркиза Ботта въ моемъ полномъ равнодушіи къ этому предмету; и я увѣдомляю

de mon entière indifférence sur ce point; et je ne vous instruis de cette particularité, en soi peu intéressante, que pour le cas où, trouvant les réflexions de m. de Botta fondées, vous les jugiez dignes de votre attention.

Le comte de Lynar est parti mercredi matin, ainsi que je vous l'avais annoncé. Son départ aura sans doute été précipité; car il n'a pu voir avant les ministres étrangers à qui il a fait faire depuis un compliment par le secrétaire de légation de Saxe qui reste chargé des affaires en son absence. Il ne démentira point le zèle que l'autre a constamment fait paraître pour la cour de Vienne, et par la même raison je ne l'ai pas peu embarrassé, lorsque, venant chez moi pour s'acquitter de ce dont il était chargé, je lui ai témoigné la satisfaction que j'aurais de lui parler incessamment à l'oreille, s'il était vrai, ainsi qu'on le débitait ici depuis quelques jours, que le roi son maître fût entré dans un concert intime avec la France et penchât totalement pour l'électeur de Bavière; le retour du comte de Lynar, qui aurait été tout propre à fournir des nouveautés, pourra rencontrer des obstacles; je sais du moins que m. le prince et le comte d'Osterman ont pris, à l'insu de madame la Régente, toutes les mesures possibles pour obtenir de la cour de Dresde qu'il ne revienne pas.

M. le feld-maréchal Lascy arriva ici mercredi matin, au dire des

---

васъ объ этомъ обстоятельствѣ, вообще мало интересномъ, лишь на тотъ случай, если вы найдете соображенія маркиза Ботта основательными и почтете ихъ достойными вашего вниманія.

Графъ Линаръ уѣхалъ въ среду утромъ, какъ я васъ раньше увѣдомлялъ. Его отъѣздъ, безъ сомнѣнія, былъ экстренный, такъ какъ онъ не могъ повидаться передъ тѣмъ съ иностранными министрами, которымъ онъ уже впослѣдствіи передалъ свой привѣтъ черезъ секретаря посольства, остающагося повѣреннымъ по дѣламъ въ его отсутствіе. Онъ не измѣнитъ рвенію, всегда выказывавшемуся отбывшимъ министромъ по отношенію къ вѣнскому двору, и на основаніи этого я не мало его смутилъ, когда онъ посѣтилъ меня, чтобы выполнить возложенныя на него порученія; я заявилъ ему объ удовольствіи, какое я испыталъ бы говоря съ нимъ всегда съ полной довѣрчивостью если справедливо, какъ разсказываютъ здѣсь съ нѣкоторыхъ поръ, что король, его государь, вступилъ въ близкое соглашеніе съ Франціей и всецѣло склонился на сторону Баварскаго курфирста; возвращеніе графа Линара, которое могло бы доставить новыя извѣстія, встрѣтитъ, пожалуй, препятствія; я знаю, по крайней мѣрѣ, что принцъ Брауншвейгскій и графъ Остерманъ приняли, безъ вѣдома Правительницы, всевозможныя мѣры, чтобы побудить вѣнскій дворъ воспрепятствовать возвращенію графа Линара.

Фельдмаршалъ Ласси пріѣхалъ сюда въ среду утромъ, по словамъ при-

émissaires de la cour; mais le vrai est qu'il y vint secrètement le mardi et qu'on n'en a voulu en dérober la connaissance que pour cacher qu'il assista le même soir à un grand conseil chez le comte d'Osterman où se sont trouvés le généralissime, les ministres du cabinet et même quelques sénateurs. M. le maréchal Lascy ne tardera pas à repartir pour la frontière.

Ce même mercredi on posa le premier clou à un nouveau vaisseau qu'on va construire. L'on fit à cette occasion, suivant l'usage, trois décharges de canons.

La veille le colonel Willebrand, commandant de Wilmanstrand, et un lieutenant-colonel suédois furent amenés à St. Pétersbourg. Le général Wrangel, qu'on comptait qui viendrait en même temps, a été obligé de rester à Wybourg, à cause de ses blessures.

M. le comte d'Osterman donna hier au palais d'été un grand dîner à l'ambassadeur turc et à sa suite. L'après-midi on fit venir les cadets et le détachement de cuirassiers qui firent l'exercice devant lui. Vous apprécierez mieux que moi, si ça a été en vue de l'amuser ou plutôt de lui donner une idée avantageuse de ces troupes-ci et de leur discipline.

Le secrétaire de Suède est enfin parti ce matin. On l'a contraint de prendre la route de Riga, jusqu'où il sera escorté par un officier.

дворныхъ служителей, но на самомъ дѣлѣ, онъ прибылъ сюда тайно во вторникъ, однако, извѣстіе это хотѣли скрыть, лишь затѣмъ, чтобы не было извѣстно, что онъ въ тотъ же вечеръ присутствовалъ на общемъ собраніи кабинета у графа Остермана, гдѣ находились генералиссимусъ, кабинетъ-министры и даже нѣкоторые сенаторы. Фельдмаршалъ Ласси не замедлитъ вновь уѣхать къ финляндской границѣ.

Въ ту же среду происходила закладка новаго корабля, который собираются строить. По этому случаю было произведено, согласно обычаю, три артиллерійскихъ залпа.

Наканунѣ, полковникъ Вильбрандтъ, комендантъ Вильманстранда, и еще одинъ шведскій подполковникъ были привезены въ Петербургъ. Генералъ Врангель, который по разсчету долженъ былъ прибыть въ то же время, оказался вынужденнымъ остаться въ Выборгѣ, вслѣдствіе полученныхъ имъ ранъ.

Графъ Остерманъ давалъ вчера большой обѣдъ въ лѣтнемъ дворцѣ въ честь турецкаго посла и его свиты. Послѣ полудня были приведены кадеты и отрядъ кирасиръ, которымъ былъ произведенъ смотръ въ его присутствіи. Вы лучше меня разсудите, сдѣлано ли это было съ цѣлью его позабавить, или внушить ему выгодное понятіе объ этихъ войскахъ и объ ихъ дисциплинѣ.

Секретарь Шведскаго посольства уѣхалъ, наконецъ, сегодня утромъ. Его принудили отправиться рижскимъ трактомъ, и до Риги онъ будетъ ѣхать въ сопровожденіи офицера. Заявленіе относительно шведскихъ подданныхъ,

Les représentations sur les sujets suédois que le roi de Suède avait de même réclamés dans la déclaration remise à m. de Bestoucheff, ont été inutiles. Il n'a pu en ramener aucun.

On célèbre aujourd'hui le jour du nom de madame la princesse Elisabeth. Il y aura bal à la cour cet après-dîner à cette occasion, quoique cela ne se fût point pratiqué dans les dernières années du règne de la czarine défunte.

Mes lettres des 5, 9 et 12 de ce mois vous ont informé successivement de tout ce qu'on a jugé à propos de nous dire sur l'action qui a eu lieu près de Wilmanstrand. Des personnes qui n'ont pas le même intérêt que m. d'Osterman à répandre en toutes rencontres d'épaisses ténèbres sur ce qui se passe, m'assurent que m. de Wrangel n'avait sous ses ordres que quatre mille hommes au plus, que peut-être même on n'aurait pu l'entamer, si par l'inconvénient vraisemblablement de ne pas connaître les forces de son ennemi, il n'était venu le premier à la charge, ne se fût affaibli, en quittant une hauteur où il était posté avantageusement, ne se fût privé par là de la protection du feu de la place qui n'aurait pu avoir lieu alors sans donner également sur les russes et les suédois, et s'il n'eût été trop éloigné du gros de l'armée commandé provisionnellement par le général-lieutenant Boudenbrock,

---

выдачи которыхъ шведскій король требовалъ также въ своей деклараціи, присланной къ Бестужеву, оказались тщетными. Онъ не могъ добиться возвращенія ни одного изъ нихъ.

Сегодня празднуютъ день рожденія принцессы Елизаветы. При дворѣ будетъ балъ по этому случаю послѣ полудня, хотя этого и не дѣлалось вовсе въ послѣдніе годы правленія покойной царицы.

Мои письма отъ 5, 9 и 12 числа сего мѣсяца послѣдовательно увѣдомляли васъ обо всемъ, что̀ здѣсь считали умѣстнымъ говорить намъ о дѣлѣ, происходившемъ подъ Вильманстрандомъ. Особы, не имѣющія такого интереса, какъ графъ Остерманъ, облекать глубочайшею тайной все, что̀ ни происходитъ, увѣряютъ меня, что Врангель имѣлъ подъ своимъ начальствомъ, самое большее, четыре тысячи человѣкъ; можетъ быть даже и не смогли бы взять надъ нимъ верхъ, еслибы по оплошности, вѣроятно по незнанію силъ непріятеля, онъ не перешелъ первый въ наступленіе и не ослабилъ своего положенія, покинувъ возвышенность, на которой онъ имѣлъ выгодную позицію; такимъ образомъ, онъ былъ лишенъ поддержки отъ крѣпостнаго огня, который не могъ теперь производиться, не нанося одинаковаго ущерба какъ шведамъ, такъ и русскимъ; вдобавокъ Врангель былъ слишкомъ удаленъ отъ главной арміи, начальствуемой временно генералъ-лейтенантомъ Буденброкомъ, и не могъ получить отъ него помощь; гарнизонъ Вильманстранда

pour en être secouru; que la garnison de Wilmanstrand pouvait être de cinq cents hommes; que c'est faussement qu'on s'autorise de prétextes pour justifier l'inhumanité avec laquelle elle a été égorgée, ainsi que les femmes et les enfants; que la place qu'on supposait être assez forte pour faire une défense, consistait dans une seule porte, 40 à 50 maisons de bois, un mauvais rempart de terre, et 16 pièces de canon de douze livres; que le nombre des prisonniers ne va pas à trois cents hommes; que m. le feld-maréchal de Lascy s'était présenté au combat ayant près de vingt cinq mille combattants; que la perte finalement des russes était de huit à neuf mille hommes, et qu'on en avait pour preuves l'état où se trouvent réduits les régiments d'Ingermanland et d'Astracan qui formaient la droite, deux autres régiments qu'on n'a pu me nommer, et les régiments composés de grenadiers qui tenaient la gauche, à six compagnies près, qui avaient d'abord lâché pied, et la situation présente de Wybourg qui n'était proprement qu'un hôpital. Deux particularités enfin qu'on m'a ajoutées pourraient donner de la vraisemblance à ce rapport-ci; l'une que l'armée suédoise a fait à Fréderichsham des réjouissances sur la perte qu'ils avaient causée aux russes; l'autre que, loin de se croire à portée de conserver Wilmanstrand, on a pris le parti de le raser, et que le feld-maréchal de Lascy s'est

---

простирался, вѣроятно, до пятисотъ человѣкъ, и можно ссылаться лишь на разные предлоги для оправданія безчеловѣчія, съ какимъ гарнизонъ этотъ былъ перерѣзанъ, не исключая женщинъ и дѣтей; крѣпость, которую предполагали достаточно надежною для защиты, имѣетъ всего одни ворота, сорокъ—пятьдесятъ деревянныхъ строеній, плохой земляной валъ и шестнадцать двѣнадцати-фунтовыхъ орудій; число плѣнныхъ не превосходитъ и трехсотъ человѣкъ; фельдмаршалъ Ласси явился въ бой во главѣ двадцатипяти тысячъ солдатъ; наконецъ, потеря русскихъ простирается отъ восьми до девяти тысячъ человѣкъ; доказательствомъ тому служитъ состояніе, въ которое пришли полки Ингерманландскій и Астраханскій, составлявшіе правое крыло, и еще два другихъ полка, которыхъ мнѣ не могли назвать, а также гренадерскіе полки, образовавшіе лѣвое крыло, приблизительно изъ шести ротъ; они первые отступили; наконецъ, каково настоящее положеніе Выборга, представляющаго изъ себя нѣчто въ родѣ госпиталя! Двѣ подробности, сообщенныя мнѣ въ заключеніе, могутъ придать бóльшее вѣроятіе этому донесенію; одна изъ нихъ заключается въ томъ, что шведская армія устроила празднества въ Фридрихсгамѣ по поводу потерь, причиненныхъ русскимъ; другая-же подробность состоитъ въ томъ, что русскіе, вовсе не считая себя въ состояніи удержать за собою Вильманстрандъ, рѣшились срыть его укрѣпленія; фельдмаршалъ Ласси отступилъ съ своей арміей на русскую тер-

retiré avec son armée sur le territoire de Russie. Vous serez toujours surpris avec raison qu'en me trouvant à vingt huit ou trente lieues du théâtre de la guerre, je ne sois point en état d'apprécier de semblables contradictions. Vous en seriez moins étonné, et pour le présent et pour l'avenir, quand vous saurez qu'aucun de ceux qui vont à l'armée, n'ont la permission d'en revenir; que personne ne peut ni n'ose écrire; que m. le comte d'Osterman envoie d'avance d'ici ce que doivent dire ceux qui sont dépêchés à la cour, avec un détail circonstancié, à la suite de quelque évènement; que celui qui avec son meilleur ami outrepasserait les bornes qu'on lui a prescrit, serait malheureux pour le reste de sa vie, et que ceux qui portent les premières nouvelles, étant toujours sujets à révision, ont pour instruction générale de grossir les objets et de ne se point embarrasser de les exagérer.

№ 78. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 17 septembre 1741.

Monsieur, j'ai reçu vos lettres des 15, 19 et 22 août. Vous n'y avez omis aucune des circonstances dont il a pu être question dans vos

---

риторію. Во всякомъ случаѣ, вы справедливо будете поражены тѣмъ, что, находясь въ двадцати-восьми или тридцати лье отъ театра военныхъ дѣйствій, я не въ состояніи разобраться въ подобныхъ противорѣчіяхъ; вы будете менѣе удивляться этому, какъ теперь, такъ и впредь, когда узнаете, что никто изъ отправляющихся въ армію не имѣетъ позволенія вернуться оттуда; никто не можетъ и не смѣетъ писать; графъ Остерманъ посылаетъ заранѣе отсюда инструкціи относительно того, что̀ должны говорить лица, отправляемыя ко двору, съ обстоятельнымъ изложеніемъ подробностей, вслѣдъ за какимъ-либо событіемъ; тотъ, кто съ своимъ лучшимъ другомъ преступилъ бы предписанныя министромъ границы, оказался бы несчастнымъ на всю свою жизнь; а лица, доставляющія первыя извѣстія, всегда подвергаются осмотру и имѣютъ, въ видѣ общей инструкціи, наставленіе изображать въ преувеличенномъ видѣ обстоятельства дѣла и отнюдь не затрудняться такимъ преувеличиваніемъ.

№ 78. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 17 сентября 1741.

М. г., я получилъ ваши письма отъ 15, 19 и 22 августа. Вы не упустили въ нихъ ни одного обстоятельства, о которомъ могла идти рѣчь при вашихъ

entretiens avec le comte d'Osterman, pour lever les difficultés qui ont si longtemps retardé vos audiences. En appréciant tous les raisonnements de ce ministre à cette occasion, il paraît qu'au fond on n'y doit rien trouver d'irrégulier; l'essentiel est que l'affaire soit terminée à la satisfaction commune des deux cours, comme c'est ce que l'on doit penser de la manière dont vous marquez que le cérémonial de vos audiences a été arrêté et convenu. Le jour pour ces audiences étant prochain, lors du départ de votre dernière lettre, je suis dans l'attente d'apprendre par vos premières le détail de ce qui s'y sera passé, et je ne présume pas que le nouveau message du baron de Munick près de vous ait pu y apporter du retardement.

Il était bien à désirer que vous pussiez enfin vous retrouver à portée de donner tous vos soins à ce que le service du roi peut demander dans la situation actuelle des affaires; ce n'est pas que l'on puisse espérer de voir si tôt les ministres russiens rechercher auprès de vous des moyens d'abréger la guerre avec la Suède; leurs premiers soins seront apparemment de pourvoir à une vigoureuse défense et à solliciter des secours auprès des alliés de la Russie, c'est-à-dire, auprès de ceux qui peuvent être en liberté de le faire; l'on ne voit guère que l'Angleterre et le Danemark sur qui la Russie puisse fonder quelque

---

бесѣдахъ съ графомъ Остерманомъ для устраненія затрудненій, задерживавшихъ столь долго ваши аудіенціи. Разсматривая всѣ разсужденія этого министра по этому поводу, мнѣ кажется, что въ сущности въ нихъ нельзя найти ничего неправильнаго; главное же въ томъ, что дѣло окончилось къ общему удовольствію обоихъ дворовъ, равно какъ и то, что̀ должно думать о сообщаемомъ вами способѣ установленія и опредѣленія церемоніала вашихъ аудіенцій. День, назначенный для этихъ аудіенцій, былъ уже близокъ, послѣ отправки вашего послѣдняго письма; поэтому я жду въ первыхъ же вашихъ письмахъ сообщенія подробностей о томъ, что̀ произошло при этомъ, и я не думаю, чтобы новое порученіе, данное относительно васъ барону Миниху, могло вызвать отсрочки.

Было бы весьма желательно, чтобы вы оказались, наконецъ, въ состояніи приложить всѣ свои заботы къ тому, что̀ требуется службою короля при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ; не то, чтобы можно было надѣяться, что русскіе министры такъ скоро станутъ искать средствъ совмѣстно съ вами къ прекращенію войны со Швеціею; у нихъ первой заботой будетъ, вѣроятно, установить энергичную оборону и исходатайствовать поддержку отъ союзниковъ Россіи, т.-е. тѣхъ, кто свободно можетъ ее оказать; однако лишь Англія и Данія являются державами, на которыя Россія можетъ питать нѣко-

espérance, et je suis persuadé que vous examinerez avec attention, quels succès auront leurs premières démarches de ces deux côtés.

Je ne vois rien d'absolument irrégulier dans la manière dont la cour où vous êtes, en a usé à l'égard du secrétaire suédois à Pétersbourg et dont il puisse avoir lieu de se plaindre. Il n'est pas douteux que ce secrétaire prenant le parti de s'en retourner en Suède, il n'en ait toute la liberté.

Il faudrait réellement regarder la conduite de l'ambassadeur turc à votre égard comme peu décente, si l'on n'était pas persuadé, autant qu'on doit l'être, qu'elle n'est que l'effet des suggestions de la cour de Russie, dans un moment où elle croit de son intérêt d'empêcher toute communication entre le ministre du roi et celui de la Porte; mais le prétexte, dont sans doute les russes se sont servi auprès de l'ambassadeur turc, qu'il ne pouvait vous voir avant que votre caractère fût constaté, devant cesser après vos audiences, l'on doit croire que ce ministre n'aura plus alors différé de se mettre en règle avec vous.

Il paraît assez singulier que les nouvelles poursuites du prince de Brunswick et du comte d'Osterman contre le feld-maréchal Munick et plusieurs officiers qui ont été ses créatures, se fassent à l'insu de la

---

торую надежду; я убѣжденъ, что вы со вниманіемъ разслѣдуете, какой успѣхъ будутъ имѣть первыя дѣйствія русскихъ относительно этихъ двухъ державъ.

Я рѣшительно не вижу никакой неправильности въ способѣ дѣйствій, примѣненномъ русскимъ дворомъ по отношенію къ секретарю шведскаго посольства въ Петербургѣ; онъ не имѣетъ основанія жаловаться на это. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если секретарь этотъ приметъ рѣшеніе возвратиться въ Швецію, ему будетъ предоставлена полная къ тому свобода.

Дѣйствительно, слѣдовало бы считать поведеніе турецкаго посла по отношенію къ вамъ неумѣстнымъ, еслибъ не быть увѣреннымъ настолько, насколько должно питать это убѣжденіе, что поведеніе его является лишь слѣдствіемъ внушеній русскаго двора въ такой моментъ, когда онъ считаетъ въ своихъ интересахъ препятствовать всякому общенію между министрами короля и Порты; но предлогъ, которымъ, безъ сомнѣнія, воспользовались въ отношеніи къ турецкому послу, будто бы онъ не можетъ видѣться съ вами ранѣе признанія вашего званія, долженъ быть устраненъ послѣ вашихъ аудіенцій; поэтому слѣдуетъ думать, что турецкій министръ не замедлитъ войти съ вами въ правильныя сношенія.

Представляется довольно страннымъ, что новыя преслѣдованія принцемъ Брауншвейгскимъ и графомъ Остерманомъ фельдмаршала Миниха, вмѣстѣ съ многими офицерами, бывшими его креатурами, производятся безъ вѣдома Правительницы. Надо думать, что слѣдствіемъ этого явится

Régente. L'on peut penser qu'il en résultera dans l'armée du Czar une diminution du nombre d'officiers et de généraux, peut-être les plus capables de servir utilement la Russie dans la conjoncture présente.

Je ne crois pas que vous dussiez être aucunement peiné d'avoir vos audiences en gala; le grand deuil n'aurait pu que vous être plus embarrassant, et à vous dire vrai, il semble qu'il n'aurait plus été de saison. Je suis etc.

№ 79. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 19 septembre 1741.

Monsieur, les difficultés du cérémonial que vous me marquez avoir vu se multiplier avec peine, n'ont et n'auront heureusement pas empêché qu'elles ne se soient aussi promptement aplanies que vous le désiriez. Je dois vous représenter à cette occasion que votre indulgence pour le comte Osterman serait portée trop loin, si vous ne vous dissimuliez, jusqu'à quel point il est capable d'enfanter chaque jour de nouvelles supercheries. Il commence par des bagatelles en apparence; mais c'est pour se conduire plus sûrement à des choses plus essentielles. Je ne lui fais point tort, en avançant que tel était son but dans la notification

---

убыль въ арміи Царя изъ числа офицеровъ и генераловъ, быть можетъ, наиболѣе способныхъ съ пользою служить Россіи при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

Я не думаю, чтобы вамъ слѣдовало печалиться, что ваши аудіенціи произойдутъ при парадной обстановкѣ; глубокій трауръ могъ бы лишь болѣе стѣснить васъ, и, говоря правду, мнѣ кажется, онъ былъ бы уже теперь неумѣстенъ. Остаюсь и проч.

№ 79. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 19 сентября 1741.

М. г., затрудненія относительно церемоніала, увеличеніе которыхъ вы съ огорченіемъ замѣчаете, какъ вы сообщаете мнѣ, не помѣшали и не помѣшаютъ, по счастью, столь быстрому улаженію ихъ, какъ вы того желали. Я долженъ вамъ поставить на видъ по этому случаю, что ваша снисходительность къ графу Остерману не заходила бы такъ далеко, еслибы вы знали, до какой степени онъ способенъ совершать каждый день новыя козни. Онъ начинаетъ повидимому съ пустяковъ; но это затѣмъ, чтобы вѣрнѣе достигнуть болѣе существенныхъ цѣлей. Я вовсе не оказываю ему несправедливости, когда предполагаю, что такова была его цѣль при нотификаціи,

que vous jugez que j'aurais pu me dispenser de relever. J'en ai la certitude aujourd'hui et dès là j'aurais eu à me reprocher d'avoir coopéré à l'avantage qu'il voulait prendre sur l'ambassadeur du roi, si j'en eusse usé autrement que j'ai fait. Je me rends garant que ce ne sera pas la dernière occasion, où m. d'Osterman saisira volontiers celle de manifester les sentiments de prédilection qu'il a pour la France. Il faut le lui passer; son extraction westphalienne justifie ses préjugés et lui doit servir d'excuse. Ce n'est point assez cependant qu'en pensant de la sorte, je parle le langage de la vérité, il convient que je sois en garde contre ce qui pourrait me faire taxer de prévention; il pourrait de même paraître que le comte Osterman, par l'idée que la France arme les suédois, et que cette cour pour cacher son embarras ne saurait être trop fière avec la Porte, croit sa politique assujettie à la nécessité de donner à l'ambassadeur turc et à moi mille sujets de mécontentement; mais ce qui prouve pleinement la mauvaise foi du comte Osterman et la réalité des moyens qu'il n'a pas honte d'employer en toutes rencontres, c'est qu'il a trouvé le secret de mécontenter encore plus les ministres de Vienne, d'Angleterre et de Saxe, les fidèles et chéris alliés de la Russie. Il ne vous restera aucun doute de ce que je viens d'avancer à l'égard de l'ambassadeur turc, quand vous aurez parcouru la pièce que je joins

---

на которую, какъ вы полагаете, я могъ бы и не обращать вниманія. Теперь я убѣдился въ томъ и поэтому долженъ бы былъ упрекать себя, что содѣйствовалъ перевѣсу, который онъ желалъ одержать надъ посломъ короля, еслибы я поступилъ иначе, чѣмъ это сдѣлалъ. Я ручаюсь, что это не послѣдній случай которымъ охотно воспользуется графъ Остерманъ, чтобы заявить о расположеніи, чувствуемомъ имъ къ Франціи. Но это ему слѣдуетъ простить, его вестфальское происхожденіе достаточно оправдываетъ его предубѣжденія и должно служить ему извиненіемъ. Однако не довольно, чтобы, думая такимъ образомъ, я высказывалъ полную истину; мнѣ необходимо еще держаться насторожѣ противъ всего, что̀ можетъ заставить заподозрить меня въ пристрастіи; можетъ даже оказаться слѣдующее: исходя изъ мысли, что Франція вооружаетъ Швецію и что здѣшній дворъ для замаскированія своей боязни долженъ быть какъ можно надменнѣе съ Портой, графъ Остерманъ считаетъ необходимымъ требованіемъ своей политики причинять турецкому послу и мнѣ тысячи непріятностей; но что болѣе всего выставляетъ недобросовѣстность графа Остермана и дѣйствительное существованіе уловокъ, безстыдно употребляемыхъ имъ при всякомъ случаѣ, это, что ему удалось еще болѣе раздражить министровъ Вѣны, Англіи и Саксоніи, вѣрныхъ и высоко цѣнимыхъ союзниковъ Россіи. У васъ не останется никакого сомнѣнія въ томъ, что я только-что высказалъ относительно турецкаго посла, когда вы разсмотрите

ici. C'est la relation que pour plus de précision j'ai chargé m. Dalion de me faire par écrit de son dernier entretien avec ce ministre. L'objet que je m'étais proposé, en l'envoyant chez lui, était de fomenter la haine de l'ambassadeur de la Porte contre ces gens-ci et de l'animer en faveur des suédois. Vous jugerez mieux que moi, si m. Dalion a rempli mes intentions. Vous verrez du moins que par les précautions qu'il a prises et que nous étions convenus qu'il chercherait à inspirer, au moment qu'il se séparerait de l'ambassadeur turc, je puis me flatter que le service du roi ne souffrira point de l'interruption de commerce qui était devenue indispensablement nécessaire entre ce ministre et moi. Comme il ne serait pas juste, lorsqu'il se présente aussi convenablement qu'il l'a fait, de laisser subsister l'impression qu'aura pu produire le détail où je suis entré sur sa conduite à mon égard avec le comte de Castellane, sans en développer les véritables motifs, j'envoie aujourd'hui à l'ambassadeur du roi un double de la pièce que je vous adresse. Le jour dans lequel je lui présente ce qui s'est passé récemment près de Wilmanstrand, n'affaiblit point aussi les dispositions favorables que la Porte pourrait avoir pour la Suède.

Je sais par le marquis de Botta que m. de Finch ne peut obtenir l'audience de congé, et que le comte Osterman, pour la retarder, fait

---

прилагаемый къ сему документъ. Это донесеніе, которое для большей точности я поручилъ Дальону изложить мнѣ письменно, о его послѣднемъ разговорѣ съ этимъ посломъ. Цѣль, которую я имѣлъ въ виду, посылая его къ этому послу, заключалась въ томъ, чтобы разжечь ненависть послѣдняго противъ здѣшнихъ людей и воодушевить его въ пользу шведовъ. Вы лучше меня разсудите, выполнилъ ли Дальонъ мои намѣренія. По крайней мѣрѣ, вы увидите, что на основаніи принятыхъ имъ предосторожностей и вслѣдствіе того, что, какъ мы сговорились, онъ постарается внушить турецкому послу въ моментъ прощанья съ нимъ, я могу льстить себя надеждой, что служба короля ни мало не пострадаетъ отъ перерыва въ сношеніяхъ между этимъ министромъ и мною, сдѣлавшагося необходимымъ. Такъ какъ было бы несправедливо, въ то время, какъ онъ является такимъ сговорчивымъ, сохранять въ силѣ впечатлѣніе, какое могло быть произведено сообщенными мною гр. Кастеллане подробностями о его поведеніи относительно меня, причемъ не обнаружены истинныя побужденія къ тому, то я и отправляю теперь къ послу короля копію документа, посылаемаго мною къ вамъ. Освѣщеніе, въ какомъ я изображаю ему то, что недавно произошло подъ Вильманстрандомъ нисколько притомъ не ослабляетъ благопріятнаго отношенія, какое Порта можетъ имѣть къ Швеціи.

Я знаю отъ маркиза Ботта, что Финчъ не можетъ добиться прощальной

naître successivement de nouveaux obstacles. Cette circonstance, en tant qu'elle serait fondée, confirmerait ce qui m'avait été rapporté du désir que cette cour aurait que m. de Finch voulu différer son départ.

Mais un avis plus important, qui m'a été donné et que je ne puis révoquer en doute, mérite une toute autre attention. C'est l'ordre qui a été envoyé à l'amiral Bredal de partir d'Archangel avec sept vaisseaux et les deux frégates qu'on y a construites et qu'il devait amener ici, et de ne rien négliger pour intercepter les bâtiments suédois qui doivent revenir d'Espagne. Je le mande aujourd'hui à m. de Mondamert, pour ne rien omettre de ma part de ce qui peut parer aux inconvénients.

J'ai appris à l'occasion du bal, qu'il y eut samedi à la cour pour la fête de madame la princese Elisabeth, qu'elle avait fait présent au Czar d'un petit fusil et d'une paire de pistolets, richement et artistement garnis en or. Sa Majesté Czarienne a répondu grandement à cette attention. Madame la Régente remit le vendredi de sa part à madame la princesse Elisabeth une aigrette de diamants qu'on estime à plus de deux cent mille francs. Madame la Régente à en même temps fait présent à cette princesse d'un déjeuner d'or très magnifique.

аудіенціи, и что графъ Остерманъ, чтобы задержать его здѣсь, выставляетъ, одно за другимъ, все новыя препятствія. Это обстоятельство, если оно справедливо, подтвердило бы то, что̀ мнѣ было сообщено о желаніи, питаемомъ здѣшнимъ дворомъ, чтобы Финчъ отсрочилъ свой отъѣздъ.

Но одно болѣе важное извѣстіе, сообщенное мнѣ, которое я не могу подвергать сомнѣнію, заслуживаетъ совершенно особаго вниманія. Это повелѣніе, отправленное къ адмиралу Бредалю, отплыть изъ Архангельска съ семью кораблями и двумя фрегатами, которые тамъ были выстроены и которые онъ долженъ привести сюда; ему приказано употребить всѣ средства, чтобы захватить шведскія суда, которыя должны возвращаться изъ Испаніи. Я увѣдомляю теперь объ этомъ Мондамера, дабы ничего не упустить со своей стороны изъ мѣръ, могущихъ воспрепятствовать этимъ непріязненнымъ дѣйствіямъ.

Я узналъ по поводу бала, происходившаго въ субботу при дворѣ въ честь тезоименитства принцессы Елизаветы, что она подарила Царю маленькое ружье и пару пистолетовъ, роскошно и художественно отдѣланныхъ золотомъ. Его Царское Величество щедро отблагодарилъ за этотъ знакъ вниманія. Правительница, съ своей стороны, поднесла принцессѣ Елизаветѣ въ пятницу брильянтовую эгретку, которую оцѣниваютъ болѣе, чѣмъ въ двѣсти тысячъ франковъ. Правительница кромѣ того подарила этой принцессѣ великолѣпный золотой сервизъ для завтрака.

De cinquante trois officiers suédois qui ont été faits prisonniers, onze n'ont pu paraître à la cour à cause de leurs blessures, mais les quarante deux autres furent présentés dimanche matin à madame la Régente. Si en cela on s'est écarté de l'usage, il est bien apparent que c'est pour consacrer de plus en plus le triomphe et flatter la vanité de madame la Régente. Ces officiers, suivant la coutume établie ici, ont ensuite été distribués chez les principaux de la cour et du pays qui en ont chacun un, auquel ils sont obligés de fournir le logement, la nourriture et généralement l'espèce de secours que ces deux objets peuvent comporter.

№ 80. Récit de m. Dalion sur son entrevue avec l'ambassadeur turc.

Le samedi après-midi 16 septembre 1741 j'allai chez l'ambassadeur turc, ainsi que m. le marquis de la Chétardie m'avait témoigné le désirer, et j'apportai tous mes soins à remplir ce qu'il m'avait fait connaître de ses intentions; ma visite était d'autant moins susceptible d'être remarquée que cet ambassadeur m'ayant fait prier par deux fois il y a une douzaine de jours de passer chez lui, je ne l'y avais point trouvé lorsque j'y étais allé; il ne s'y rencontra pas non plus cette fois-ci

---

Изъ пятидесяти трехъ шведскихъ офицеровъ, которые были взяты въ плѣнъ, одиннадцать не могли явиться ко двору по причинѣ полученныхъ ими ранъ, но сорокъ два другихъ были представлены въ воскресенье утромъ Правительницѣ. Если при этомъ было отступлено отъ обычая, то вполнѣ очевидно, это сдѣлано съ цѣлью еще болѣе возвысить значеніе побѣды и польстить тщеславію Правительницы. Эти офицеры, слѣдуя принятому здѣсь обыкновенію, были затѣмъ размѣщены по крартирамъ между значительнѣйшими лицами двора и страны, изъ которыхъ каждому пришлось пріютить у себя по одному офицеру; имъ они обязаны доставить помѣщеніе, столъ и вообще поддержку, соотвѣтствующую этимъ двумъ требованіямъ.

№ 80. Донесеніе Дальона о его свиданіи съ турецкимъ посломъ.

Въ субботу, 16 сентября 1741 г., послѣ полудня я отправился къ турецкому послу, согласно желанію, выраженному мнѣ маркизомъ де-ла-Шетарди; я приложилъ всѣ заботы къ достиженію указанной мнѣ цѣли; мой визитъ не могъ возбудить подозрѣній, тѣмъ болѣе, что этотъ посолъ дважды просилъ меня заходить къ нему, двѣнадцать дней тому назадъ, но я не заставалъ его дома, когда къ нему являлся; онъ не оказался дома и въ этотъ разъ, когда я пришелъ къ нему; но такъ какъ онъ отправился лишь

quand j'y arrivai; mais comme il n'était allé qu'à la promenade, j'attendis chez son kiaya avec lequel j'eus une fort longue conversation; il serait cependant superflu de la rapporter, attendu que celle que j'eus après avec l'ambassadeur roula précisément sur les mêmes objets. Du moment qu'il me vit entrer dans son appartement: „Vous me tenez bien rigueur", me dit-il d'un air riant. „Je ne mérite pas aujourd'hui des reproches aussi gracieux", lui repartis-je; „votre kiaya vous aura informé que je vins pour voir votre excellence dans le temps de son voyage de Peterhoff et de Cronstadt". „Il ne me l'a pas laissé ignorer", reprit-il, „et par tout ce que vous répondîtes à ce qu'il avait ordre de vous dire de ma part, je juge que je suis bien mal dans l'esprit de m. le marquis de la Chétardie; mais, quoiqu'il ne soit plus au pouvoir de ce ministre de me faire éprouver la moindre indulgence, je ne saurais me refuser la satisfaction de vous instruire moi-même des différents moyens infâmes qu'on a mis en usage pour rendre vaine l'intention où j'étais de lier un commerce étroit avec lui, de lui communiquer généralement toutes mes affaires et de ne me conduire que par ses conseils". Il me conta là-dessus tout ce que je savais déjà, accompagna ce détail d'épithètes les plus vives; taxa les russes à cette occasion, ainsi que le comte d'Osterman, de gens sans foi, sans loi, sans honneur, de gens pleins de pen-

---

на прогулку, то я и подождалъ его у кіайи, съ которымъ имѣлъ весьма продолжительную бесѣду; безполезно было бы, однако, сообщать о ней, такъ какъ разговоръ, происходившій у меня затѣмъ съ посломъ, касался совершенно тѣхъ же предметовъ. Какъ только онъ увидѣлъ меня, онъ сказалъ мнѣ, улыбаясь: „Вы очень строги ко мнѣ". „Я не заслуживаю сегодня такихъ любезныхъ укоровъ," отвѣчалъ я ему: „вашъ кіайа, вѣроятно, увѣдомилъ васъ, что я являлся къ в. с. во время вашихъ поѣздокъ въ Петергофъ и Кронштадтъ". „Онъ не преминулъ сообщить мнѣ объ этомъ", отвѣчалъ посолъ; „однако на основаніи всего, что̀ вы отвѣчали на то, что повелѣно было ему передать вамъ отъ моего имени, я полагаю, что я палъ очень низко въ мнѣніи маркиза Шетарди; но, хотя теперь и не во власти этого министра оказать мнѣ малѣйшее снисхожденіе, я не могу отказать себѣ въ удовольствіи лично сообщить вамъ о различныхъ гнусныхъ средствахъ, какія были пущены въ ходъ, чтобы обратить въ ничто мое намѣреніе вступить въ дружественныя сношенія съ маркизомъ Шетарди, сообщать ему вообще обо всѣхъ моихъ дѣлахъ и руководиться лишь его совѣтами". Затѣмъ онъ перечислилъ мнѣ все, что̀ уже было мнѣ извѣстно, сопровождая эти подробности самыми рѣзкими эпитетами; назвалъ по этому поводу русскихъ, также, какъ и графа Остермана, людьми, не имѣющими ни вѣры, ни совѣсти, ни чести, людьми полными пороковъ и самаго низкаго плутовства; въ заключеніе онъ сказалъ

dardise et de la plus basse fourberie et finit par me dire qu'on avait porté la méchanceté jusqu'à le menacer que s'il entretenait des liaisons publiques avec le ministre d'une puissance qui fomentant visiblement une rupture entre la Russie et la Suède, il ne pouvait être regardé que comme un ennemi déclaré, on en porterait des plaintes à Constantinople et qu'on suspendrait toute négociation avec lui; que dans la crainte à la vérité d'arrêter le cours des affaires, il avait cru devoir céder à cette considération; mais que c'était tout son crime. Je me serais volontiers borné à rappeler en substance à l'ambassadeur turc ce que j'avais dit, il y a douze jours à son kiaya sur cette matière; ce dernier point dont je n'étais pas instruit, me parut mériter une attention particulière; ainsi je ne négligeai rien, sans toutefois donner dans l'aigreur, pour lui faire sentir l'indécence et l'irrégularité d'un semblable procédé, et pour lui montrer que plus les russes avaient fait jouer de ressorts pour l'éloigner du ministre de France, plus il était palpable et évident qu'ils ne craignaient rien tant que les secours et les lumières qu'il aurait pu tirer de son commerce avec lui; „ils ne les appréhenderaient pas", laissai-je échapper légèrement, „s'ils avaient la conscience pure et nette". „Rien de plus noir que la leur", repartit aussitôt et avec vivacité l'ambassadeur. „Ce que vous venez d'entendre n'est pas le seul trait par lequel

---

мнѣ, что они доходили въ своей злобѣ къ нему до угрозъ, что если онъ будетъ поддерживать публично сношенія съ державой, которая явно содѣйствуетъ разрыву между Россіей и Швеціей, то онъ долженъ быть считаемъ открытымъ врагомъ Россіи, жалоба о томъ будетъ представлена въ Константинополь и всякіе переговоры съ нимъ прекратятся; боясь, дѣйствительно остановить теченіе дѣлъ, онъ счелъ должнымъ уступить этому соображенію; но въ этомъ лишь и заключается все его преступленіе. Я охотно готовъ былъ ограничиться краткимъ напоминаніемъ турецкому послу о томъ, что̀ я говорилъ двѣнадцать дней тому назадъ кіайѣ по этому предмету; но послѣдній пунктъ, о которомъ я не былъ освѣдомленъ, показался мнѣ заслуживающимъ особаго вниманія; поэтому я ничѣмъ не пренебрегъ, не впадая однако въ раздражительный тонъ, чтобы дать почувствовать послу всю непристойность и несправедливость подобнаго рода дѣйствій и чтобы указать ему на слѣдующее: чѣмъ болѣе русскіе прилагали усилій отдалить его отъ французскаго министра, тѣмъ яснѣе было видно, что они ничего такъ не боятся, какъ поддержки, благодаря свѣдѣніямъ, какія турецкій посолъ могъ получить при своихъ сношеніяхъ съ нимъ. „Они бы ихъ не опасались", вскользь замѣтилъ я, „еслибы ихъ совѣсть была чиста и ничѣмъ не отягощена". „Ничто не можетъ быть мрачнѣе ихъ совѣсти", отвѣчалъ тотчасъ же съ запальчивостью посолъ: „то, что̀ вы сейчасъ слышали, не единственный

ils se soient montrés à moi sous la forme la plus désavantageuse. Il y a près d'un mois", continua-t-il, „qu'après bien des débats nous avons arrêté une espèce de convention concernant la démolition d'Azof, le règlement des limites et la restitution à faire entre mes mains de tous les esclaves turcs, savoir, de ceux qui se trouvent dans des endroits éloignés, dans le terme de quarante jours, et de ceux qui sont à Pétersbourg ou aux environs, sur l'heure et dans l'instant même. Les deux premiers articles, au cas que la Porte les agrée, regarderont les personnes préposées pour les faire mettre en exécution, mais le troisième roule entièrement sur moi, et cependant à l'heure que je vous parle, Pétersbourg étant rempli de nos esclaves, on ne m'en a pas encore remis un seul de tous ceux que je réclame. On m'objecte qu'ils ont changé de religion, pendant que je sais que les knoutes, les fers et la prison ont été les instruments de leur changement; j'ai beau proposer qu'on les fasse paraître devant moi; qu'il s'y trouve en même temps un des ministres de cette cour, et que je me désisterai de mes prétentions à l'égard de ceux qui, après que je les aurai questionnés, témoigneront vouloir persister dans la religion qu'ils ont embrassée; on refuse de se prêter à un expédient aussi juste et aussi équitable; on fait plus: on voudrait exiger que je rendisse ceux qui trouvent moyen de se réfugier

---

случай, при которомъ они высказали себя передо мной въ самомъ неблагопріятномъ свѣтѣ. Уже около мѣсяца тому назадъ", продолжалъ онъ, „послѣ продолжительныхъ преній, мы установили извѣстнаго рода соглашеніе, касающееся срытія Азова, опредѣленія границъ и возвращенія при моемъ посредствѣ всѣхъ турецкихъ рабовъ, а именно: находящихся въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, въ теченіе сорока дней, а находящихся въ Петербургѣ или окрестностяхъ — теперь же, въ данный моментъ. Двѣ первыхъ статьи, въ случаѣ, если Порта ихъ приметъ, касаются лицъ, назначенныхъ для ихъ выполненія; третья же статья всецѣло поручена мнѣ; однако теперь, когда я говорю съ вами, Петербургъ переполненъ турецкими рабами; мнѣ не возвращенъ еще ни одинъ изъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ я требую. Мнѣ возражаютъ, что они перемѣнили религію; между тѣмъ я знаю, что кнутъ, кандалы и тюрьма,—вотъ орудія ихъ обращенія; напрасно я предлагаю привести ихъ ко мнѣ; пусть при этомъ будетъ находиться все время министръ здѣшняго двора, и я откажусь отъ своихъ притязаній относительно тѣхъ лицъ, которые послѣ моихъ разспросовъ выразятъ желаніе остаться въ той религіи, какую они приняли; здѣсь не желаютъ согласиться на средство столь законное и справедливое; дѣлаютъ даже больше—хотятъ потребовать, чтобы я выдалъ тѣхъ, которые нашли возможность укрыться въ моемъ домѣ. Возмущенный, наконецъ, этими кознями", продолжалъ посолъ, „я рѣшилъ

dans mon hôtel. Enfin, excédé de ces manoeuvres“, poursuivit l'ambassadeur, „je me suis déterminé à en informer la Porte par un courrier que j'expédiai, il y a trois ou quatre jours, et je lui ai dépeint les russes avec les couleurs qu'ils méritent; c'est par le même motif de mécontentement que je me suis abstenu de paraître aux fêtes qu'il y a eu à la cour, quoique j'y eusse été invité“. „Votre excellence me surprend extrêmement“, lui répondis-je, „et quoique je n'aime rien tant que la conciliation, je ne saurais disconvenir que son mécontentement ne soit très fondé; d'ailleurs“, continuai-je, „indépendamment des réflexions qu'elle m'a fait faire, j'envisage la démolition d'Azof et le règlement des limites comme une de ces affaires sur lesquelles il est facile à un ministre d'en imposer au public toutes les fois qu'il survient des variations ou des délais, au lieu que l'autre étant une affaire populaire, on ne peut guère se dispenser de lui en rendre compte, et votre peuple de Constantinople qu'une expérience de dix ans m'a fait assez connaître, pourrait bien ne pas s'en tenir aux murmures, s'il voyait revenir v. e. sans les esclaves“. „Vous avez raison“, me repartit-il, „et à vous parler avec franchise, je pense que cet article détruira tout l'ouvrage de la paix“. Une réponse aussi précise m'assurait que je n'avais rien gâté aux dispositions dans lesquelles je l'avais trouvé; c'est pourquoi j'ajoutai simple-

---

увѣдомить о нихъ Порту, черезъ курьера, отправленнаго мною три или четыре дня тому назадъ; и я изобразилъ ему русскихъ такъ, какъ они заслуживаютъ; вслѣдствіе того же раздраженія я уклонился отъ присутствія на празднествахъ, происходившихъ при дворѣ, хотя я и былъ на нихъ приглашаемъ“. „В. с. меня крайне удивляете“, отвѣчалъ я ему, „и хотя я ничего не люблю болѣе мира, однако не могу не сознаться, что ваше раздраженіе было вполнѣ основательно; сверхъ того“, продолжалъ я, „помимо другихъ соображеній, являющихся у меня по этому поводу, я полагаю, что срытіе Азова и установленіе границъ одно изъ такихъ дѣлъ, относительно которыхъ министру легко отговориться передъ обществомъ, всякій разъ какъ будутъ происходить перемѣны или отсрочки; но другое дѣло—вполнѣ общепонятное и нельзя не отдать обществу о немъ отчета; а вашъ народъ въ Константинополѣ, достаточно извѣстный мнѣ по десятилѣтнему опыту, можетъ не ограничиться однимъ ропотомъ, когда увидитъ в. с. возвращающимся безъ рабовъ“. „Вы правы“, отвѣчалъ мнѣ онъ, „и сказать вамъ откровенно, я думаю, эта статья уничтожитъ всѣ старанія въ пользу мира“. Такой точный отвѣтъ убѣдилъ меня, что я ничего не испортилъ въ расположеніи, какое я замѣчалъ у посла прежде; поэтому я лишь присовокупилъ, что не понимаю, какъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ его заставляютъ испытывать затрудненія; я, напротивъ, полагалъ бы, что здѣсь будутъ стараться идти навстрѣчу всему, что

ment que je ne comprenais pas, comment dans les circonstances présentes on lui faisait essuyer des difficultés, et que j'aurais cru au contraire qu'on n'aurait cherché qu'à aller au-devant de tout ce qui pouvait être agréable aux turcs, afin de les endormir sur les engagements qu'ils avaient avec les suédois. A peine eus-je prononcé le mot de suédois que l'ambassadeur, et c'est à quoi j'en voulais venir, s'empressa de m'apprendre, de quelle manière les russes lui avaient présenté l'affaire de Wilmanstrand. „Si je dois les en croire“, me dit-il, „ils ont remporté une victoire complète sur l'armée suédoise; tout a été tué à l'exception de trois mille prisonniers, le général et quantité d'officiers de distinction sont du nombre des derniers. Ils se sont emparés d'une forteresse considérable; ils ont ravagé une grande étendue de pays; en un mot dès le commencement de la guerre ils se voient en état de donner la loi aux suédois, et le porteur de lettres de France, me fit ajouter m. d'Osterman, en donnant ce titre à m. le marquis de la Chétardie, pour le désigner, a été si consterné du coup, qu'il ne savait, quelle contenance tenir, lorsqu'il alla féliciter la Régente“. „V. e.“, lui repartis-je, „aura donc mandé tout cela à Constantinople par son dernier courrier?“ „Je ne doute pas“, reprit-il, „qu'on ne l'eût fort souhaité ici; mais comme on m'a accoutumé à être toujours sur mes gardes, et

---

можетъ быть пріятно туркамъ, дабы отвлечь ихъ вниманіе отъ обязательствъ, какія они имѣютъ по отношенію къ шведамъ. Едва я произнесъ слово шведы, какъ посолъ поспѣшилъ сообщить мнѣ именно то, чего я и хотѣлъ добиться, то-есть въ какомъ видѣ представили ему русскіе дѣло подъ Вильманстрандомъ. „Если только имъ вѣрить“, сказалъ онъ мнѣ, „они одержали полную побѣду надъ шведской арміей; вся она была истреблена, за исключеніемъ трехъ тысячъ плѣнныхъ; одинъ генералъ и множество заслуженныхъ офицеровъ находятся въ числѣ послѣднихъ. Русскіе овладѣли значительной крѣпостью, опустошили громадное пространство Финляндіи; однимъ словомъ, съ самаго начала войны они полагаютъ возможнымъ предписывать законы шведамъ, а французскій разносчикъ писемъ, поручилъ сообщить мнѣ при этомъ графъ Остерманъ, разумѣя подъ такимъ прозвищемъ маркиза де-ла-Шетарди, былъ настолько пораженъ нанесеннымъ ударомъ, что не зналъ, какъ себя держать, когда явился поздравить Правительницу“. „И в. с., “возразилъ я, „все это сообщили въ Константинополь съ послѣднимъ курьеромъ?“ „Я не сомнѣваюсь“, отвѣчалъ онъ, „что здѣсь очень бы того желали; но такъ какъ меня пріучили быть всегда на-сторожѣ, и со всѣхъ сторонъ ко мнѣ приходили весьма различныя извѣстія, то я и сообщилъ лишь великому визирю, что русская армія взяла деревушку, называемую Вильманстрандомъ, и разбила небольшой отрядъ шведовъ, находившійся тамъ“. „Вы должны очень благодарить себя за свое

qu'il me revenait de tous côtés des nouvelles fort différentes, j'ai marqué seulement au grand-vizir que l'armée russe avait pris une palanque appelée Wilmanstrand et défait un petit corps de suédois qui y était". „Vous devez vous savoir bon gré de votre défiance", lui répondis-je, „car il s'en faut de beaucoup que les choses ne soient telles que les russes vous les ont rapportées"; je lui détaillai en même temps tout ce que nous avons pu recueillir jusqu'ici de plus certain sur cet évènement, et afin de ne pas lui laisser le moindre soupçon sur ma sincérité, je lui promis de lui communiquer la relation qui ne tarderait pas à parvenir de Stockholm à m. le marquis de la Chétardie. L'ambassadeur ne m'interrompit que pour me faire remarquer au sujet du massacre de Wilmanstrand que c'était ainsi que les russes en agissent toujours et en avaient usé à Pérécop, à Oczakow et à Chotin, et pour me prier instamment de traduire en turc ce que le ministère suédois dirait de son côté, ne voulant pas manquer d'en instruire la Porte. Il écouta le reste fort attentivement et avec un air qui me répondait de sa satisfaction; en effet, il s'écria à la fin de ma narration: „Quoi! n'y a-t-il effectivement que cela? Ce n'était pas la peine", continua-t-il, de faire tant de décharges du canon de la forteresse et de l'amirauté; il aurait été plus à sa place que les russes, comme je le disais malicieusement,

---

недовѣріе", отвѣчалъ я послу, „такъ какъ дѣло находится далеко не въ томъ видѣ, какъ вамъ передали русскіе"; при этомъ я изложилъ въ подробности то, что намъ удалось до сихъ поръ узнать наиболѣе достовѣрнаго объ этомъ событіи; а для того, чтобы не оставлять въ немъ ни малѣйшаго подозрѣнія относительно моей искренности, я обѣщалъ ему представить донесеніе, которое не замедлитъ прибыть изъ Стокгольма къ маркизу де-ла-Шетарди. Посолъ прервалъ меня лишь однимъ замѣчаніемъ относительно рѣзни въ Вильманстрандѣ, что русскіе всегда такъ поступаютъ и дѣйствовали такимъ же образомъ въ Перекопѣ, Очаковѣ и Хотинѣ; кромѣ того онъ настойчиво просилъ меня перевести на турецкій языкъ то, что сообщено будетъ, съ своей стороны, шведскимъ министерствомъ, не желая пренебречь увѣдомленіемъ Порты объ этомъ. Остальное онъ выслушалъ весьма внимательно и съ выраженіемъ, свидѣтельствовавшимъ объ испытываемомъ имъ удовольствіи; дѣйствительно, онъ воскликнулъ по окончаніи моего расказа: „Какъ, въ самомъ дѣлѣ, только то и было? Такъ не стоило", продолжалъ онъ, „дѣлать столько пушечныхъ залповъ изъ крѣпости и адмиралтейства; было бы болѣе умѣстно, какъ я язвительно замѣтилъ, находясь недавно въ Кронштадтѣ и видя тамъ флотъ въ совершенно покойномъ состояніи, чтобы русскіе потратили свой порохъ на удаленіе по крайней мѣрѣ судовъ, блокирующихъ этотъ портъ. Разъ шведы", продолжалъ посолъ, „испытали незначительный

étant en dernier lieu à Cronstadt et y voyant la flotte fort tranquille, eussent employé leur poudre pour éloigner au moins les vaisseaux qui bloquent ce port. Dès que les suédois", poursuivit l'ambassadeur, „n'ont souffert qu'un échec, et qu'ils l'ont fait acheter bien chèrement, je suis d'opinion qu'il ne servira qu'à les animer davantage; je partirais de St. Pétersbourg l'homme du monde le plus content, si je les y voyais entrer. Je connais les convenances réciproques de l'alliance qui nous lie, et ils peuvent compter que pendant mon séjour ici et à mon retour à Constantinople je les servirai, autant qu'il sera en mon pouvoir". „De semblables sentiments", repartis-je, „ne peuvent déplaire à des français, qui sont comme vous alliés de la Suède; cependant on prétend que, lorsque la nouvelle du combat de Wilmanstrand arriva ici, v. e. fit faire un compliment qui n'y était pas fort conforme, et je le tiens d'un des ministres étrangers qui se trouvèrent chez le comte d'Osterman dans ce moment-là". „Je ne suis pas responsable de ce que l'on peut me faire dire", répliqua-t-il, „mais ce qu'il y a de certain, c'est qu'à le bien prendre, je n'ai point fait faire de compliment. Un secrétaire du cabinet étant venu annoncer cette nouvelle, je lui répondis en termes équivoques que c'était lui laisser entrevoir le fond de mon coeur; que ceux qui prenaient les armes hautement, devaient toujours se flatter de la protection du ciel. Le même secrétaire avait rencontré en chemin un de mes offi-

---

уронъ, за который они заставили очень дорого заплатить, то я того мнѣнія, что онъ послужитъ лишь къ еще большему ихъ одушевленію; я уѣду изъ Петербурга, считая себя счастливѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ, если увижу вступленіе шведовъ въ эту столицу. Я знаю обоюдныя условія соединяющаго насъ союза, и шведы могутъ разсчитывать, что во все время моего пребыванія здѣсь и при возвращеніи моемъ въ Константинополь я буду служить ихъ интересамъ, насколько окажется въ моей власти". „Подобныя чувства", отвѣчалъ я, „не могутъ не радовать французовъ, которые, подобно вамъ, союзники Швеціи; однако здѣсь утверждаютъ, что, когда прибыло сюда извѣстіе о боѣ подъ Вильманстрандомъ, в. с. поручили высказать поздравленіе, которое не совсѣмъ этому соотвѣтствовало, и я имѣю о томъ свѣдѣніе отъ одного изъ иностранныхъ министровъ, находившагося въ этотъ моментъ у графа Остермана". „Я не отвѣтственъ за то, что̀ меня могутъ заставить говорить", возразилъ посолъ; „но несомнѣнно, что если хорошенько разобрать, такъ я вовсе не поручалъ приносить поздравленіе. Ко мнѣ явился съ этимъ извѣстіемъ секретарь кабинета; я отвѣчалъ ему въ уклончивыхъ выраженіяхъ, что предоставляю ему читать въ глубинѣ души моей, и что лица, высоко держащія свое знамя, должны всегда льстить себя надеждой на помощь Провидѣнія; тотъ же секретарь встрѣтилъ по пути одного изъ

ciers qui allait demander au comte d'Osterman un passeport pour l'expédition de mon dernier courrier, et celui-ci, sans mon ordre et de son propre mouvement, profita de cette occasion pour féliciter ce prince-ministre". La chose me fut contée si naïvement que je ne jugeai pas convenable d'insister sur le rapport que m'avait fait m. le général Botta; je le laissai ici sur ce point, et revenant aux sentiments favorables que l'ambassadeur m'avait témoignés pour la Suède, je lui dis tout ce que je pus imaginer de plus propre à l'y affermir, et je lui ajoutai que Saïd-effendi trouverait à Paris m. le comte de Tessin qu'il connaissait depuis longtemps, et avec lequel, sans le secours d'aucun interprète, il serait à portée de concerter ce qui pourrait convenir aux deux cours dans les circonstances présentes; sur quoi l'ambassadeur me répondit qu'il n'était pas à s'apercevoir que cette ambassade inquiétait beaucoup m. d'Osterman, et que comme vraisemblablement on n'avait eu rien de mieux à lui dire pour l'animer, ce ministre lui avait fait insinuer qu'il fallait voir, si Saïd-effendi recevrait en France les mêmes honneurs que son père y avait reçus autrefois; mais qu'il en doutait, d'autant plus que la France prétendant aujourd'hui que toute les puissances fléchissent sous le poids de sa volonté; il était beaucoup plus apparent qu'elle ne voudrait point accorder au nouvel ambassadeur de la Porte les mêmes distinctions.

моихъ офицеровъ, который шелъ просить у графа Остермана паспорта для отправки моего послѣдняго курьера, и этотъ офицеръ, безъ моего приказанія, по собственному своему побужденію, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы поздравить этого министра". Дѣло это было мнѣ разсказано настолько простодушно, что я не счелъ умѣстнымъ настаивать на сообщеніи, переданномъ мнѣ генераломъ Ботта; я прекратилъ тогда разговоръ на эту тему и, перейдя снова къ благопріятнымъ чувствамъ, высказаннымъ мнѣ посломъ относительно Швеціи, я высказалъ ему все, что̀ я могъ придумать наиболѣе могущаго укрѣпить его въ этихъ чувствахъ, и прибавилъ, что Саидъ-эфенди увидится въ Парижѣ съ графомъ Тессиномъ, котораго онъ давно уже знаетъ и съ которымъ въ состояніи будетъ договориться безъ всякой помощи переводчика; это могло бы оказаться очень подходящимъ для обоихъ дворовъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. На это посолъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ не замѣчалъ, чтобы помянутое посольство особенно безпокоило графа Остермана, и такъ какъ, вѣроятно, ничего лучшаго не съумѣли ему сказать для его ободренія, этотъ министръ велѣлъ ему передать, что надо будетъ посмотрѣть, окажутъ ли Саиду-эфенди во Франціи тѣ же почести, какими нѣкогда пользовался тамъ его отецъ; но онъ сомнѣвается въ этомъ, тѣмъ болѣе, что Франція заявляетъ теперь притязанія на то, чтобы всѣ державы покорялись ея волѣ; поэтому гораздо болѣе вѣроятно, что она не пожелаетъ вовсе

Jusque-là le fil de la conversation ne m'avait pas permis de relever ce qu'on prétendait avoir remarqué dans la contenance de m. le marquis de la Chétardie, lorsqu'il était allé féliciter madame la Régente sur l'affaire de Wilmanstrand; pour cet effet je dis naturellement à l'ambassadeur turc comme la chose s'était passée, et que même cette Princesse s'était fort louée de l'air ouvert et de la gaîté que m. de la Chétardie avait fait paraître contre son attente. Cet éclaircissement nous ayant entraîné, ainsi que je le désirais, dans les anciennes discussions pour le cérémonial, je lui confirmai que m. le marquis de la Chétardie n'avait déposé le caractère d'ambassadeur que par rapport aux difficultés perpétuelles qu'il y aurait eu sans cela entre le prince de Brunswick et lui; qu'il n'avait voulu remettre et qu'il n'avait remis ses lettres de créance qu'au Czar; que, quoique madame la Régente dans cette fonction le tînt entre ses bras, il n'avait parlé qu'à lui, qu'il n'avait salué que lui". Mes paroles firent impression; l'ambassadeur, à la vérité, chercha d'abord à justifier la conduite qu'il avait tenue pour ses audiences et sur l'ignorance de nos usages, et sur ce qu'on avait représenté qu'il fallait considérer madame la Princesse Anne moins comme Régente que comme mère du Czar, et comme une personne destinée à son défaut à occuper le trône de Russie; mais après différentes objections de part et d'autre

оказывать новому послу Порты прежнихъ отличій. До сихъ поръ ходъ бесѣды не позволялъ мнѣ спросить: что же, какъ увѣряютъ, было замѣчено въ поведеніи маркиза де-ла-Шетарди, когда онъ явился поздравить Правительницу съ Вильманстрандской побѣдой? Для этой цѣли я просто разсказалъ турецкому послу, какъ произошло дѣло, и что даже Правительница была весьма довольна открытымъ видомъ и веселостью, выказанными маркизомъ де-ла-Шетарди, вопреки ея ожиданіямъ. Это объясненіе навело разговоръ, какъ я того желалъ, на давнишнія уже пререканія относительно церемоніала: я подтвердилъ послу, что маркизъ Шетарди сложилъ съ себя званіе посла лишь вслѣдствіе безпрестанныхъ затрудненій, которыя происходили бы иначе между принцемъ Брауншвейгскимъ и имъ; онъ не хотѣлъ вручить и не вручилъ своихъ вѣрющихъ писемъ никому другому, кромѣ Царя. Хотя Правительница и держала Царя при этомъ случаѣ у себя на рукахъ, посолъ говорилъ, обращаясь лишь къ нему, и поклонился лишь ему. Мои слова произвели впечатлѣніе. Правда, посолъ старался сначала оправдать образъ дѣйствій, какого онъ держался при своихъ ауденціяхъ, ссылаясь на незнаніе нашихъ обычаевъ и на то, что ему поставили на видъ, что на Принцессу Анну слѣдуетъ смотрѣть не столько какъ на Правительницу, а скорѣе какъ на мать Царя и какъ на особу, предназначенную, въ случаѣ кончины его, къ занятію Россійскаго престола; но послѣ различныхъ возраженій съ той и другой

il me fit entendre qu'à son départ il prétendrait aussi de voir le Souverain et de ne prendre ses lettres de recréance que de ses mains. Les nouvelles de l'empire et quelques réflexions sur la situation actuelle terminèrent un entretien qui avait duré plus de deux heures, et nous nous séparâmes, en convenant que nous nous verrions une ou deux fois par semaine; mais que pour éviter que le ministère russe ne me sût mauvais gré de ces visites fréquentes, m. l'ambassadeur aurait la précaution chaque fois de m'envoyer prier d'aller chez lui. „De cette sorte", m'ajouta-t-il, „le soin qu'on a pris pour m'empêcher de me concerter avec m. le marquis de la Chétardie, deviendra inutile, et comme j'espère que les torts que j'ai le malheur d'avoir avec lui, ne lui feront pas rejeter les témoignages de mon attachement, faites lui, je vous prie, mille et mille compliments de ma part".

№ 81. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 23 septembre 1741.

Monsieur, une personne que j'ai toujours cherché à cultiver, autant du moins qu'il est possible de le faire ici, s'est laissé mener aussi loin que mes soins pour l'exciter pouvaient me le faire espérer dans un entretien

---

стороны, посолъ заявилъ мнѣ, что при отъѣздѣ онъ также потребуетъ видѣть Монарха и приметъ отзывныя грамоты лишь изъ его рукъ. Новости, касающіяся Имперіи, и нѣкоторыя соображенія, касающіяся нынѣшняго положенія дѣлъ, закончили разговоръ, длившійся болѣе двухъ часовъ Мы простились, условившись видѣться другъ съ другомъ разъ или два въ недѣлю; но, во избѣжаніе недоброжелательства ко мнѣ со стороны русскаго министерства, вслѣдствіе этихъ частыхъ визитовъ, посолъ приметъ предосторожность посылать каждый разъ ко мнѣ приглашеніе къ нему явиться. „Такимъ образомъ", прибавилъ онъ мнѣ, „заботы, принятыя къ тому, чтобы помѣшать мнѣ сговариваться съ маркизомъ де-ла-Шетарди, окажутся безполезными, и я надѣюсь, что недоразумѣнія, какія, къ моему прискорбію, возникли между нами, не побудятъ его отвергнуть изъявленій моей къ нему преданности. Передайте ему, пожалуйста, тысячу привѣтствій отъ моего имени".

№ 81. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 23 сентября 1741.

М. г., особа, съ которой я всегда старался поддерживать сношенія, настолько, по крайней мѣрѣ, насколько это возможно здѣсь, увлечена столь сильно, какъ только я могъ надѣяться на то, благодаря приложеннымъ мною

que j'eus avec elle mercredi; mon but, en la provoquant, était de m'assurer de l'état présent de cette cour avec l'Angleterre, et je savais qu'elle pouvait mieux qu'une autre en être instruite; elle me confirma qu'au moment de la déclaration de guerre de la Suède, on avait requis en forme s. m. britannique sur les secours portés par le dernier traité; elle m'ajouta que le ministère de Russie en prétendrait l'exécution; mais ce qui pourrait paraître contradictoire et qu'elle m'assura pourtant être certain, est que ce même traité n'est pas encore ratifié aujourd'hui, et qu'on serait peut-être en peine de dire, quand il le sera. Comme en m'induisant en erreur sur ce point, on m'avait mis dans le cas de vous articuler un fait qui n'existe pas encore, je m'empresse de vous en informer, d'autant plus que cette circonstance ne peut que ménager au roi d'Angleterre les moyens de ne pas donner à Sa Majesté un nouveau sujet de mécontentement.

Il y eut hier un conseil chez le comte Osterman, qui dura depuis quatre heures après-midi jusqu'à dix heures du soir; il était composé uniquement de ce ministre, du prince de Brunswick et du feld-maréchal de Lascy, les deux autres ministres du cabinet se trouvant incommodés, il y a quinze jours environ.

заботамъ побудить ее къ дѣйствіямъ; это обнаружилось въ разговорѣ, происходившемъ у меня съ этой особою въ среду; моей цѣлью было, вызвавъ это лицо на откровенность, удостовѣриться, въ какихъ отношеніяхъ находится здѣшній дворъ къ Англіи; я зналъ, что эта особа лучше всякой другой можетъ имѣть о томъ свѣдѣнія; она мнѣ подтвердила, что въ моментъ объявленія войны Швеціей отъ е. б. в. была потребована помощь, согласно послѣднему договору; эта же особа прибавила мнѣ, что русское министерство потребуетъ выполненія статьи трактата; но что̀ мнѣ представляется противурѣчивымъ и въ чемъ, однако, меня увѣрили, какъ въ вещи, не подлежащей сомнѣнію,—это, что тотъ же самый договоръ еще и теперь не ратификованъ и, пожалуй, трудно сказать, когда онъ получитъ ратификацію. Введя меня въ заблужденіе по этому предмету, меня поставили въ необходимость сообщить вамъ о фактѣ, еще не существующемъ, поэтому я спѣшу васъ увѣдомить о томъ, тѣмъ болѣе, что это обстоятельство можетъ лишь дать англійскому королю возможность не вызывать со стороны е. в. новаго повода къ неудовольствіямъ.

Вчера происходилъ совѣтъ у графа Остермана, который продолжался отъ четырехъ часовъ пополудни до десяти часовъ вечера; на совѣтѣ присутствовали лишь помянутый министръ, принцъ Брауншвейгскій и фельдмаршалъ Ласси, такъ какъ два другихъ кабинетъ-министра захворали, около двухъ недѣль тому назадъ.

Les choses se passent les jours de cour, ainsi que je m'y étais attendu: on n'y voit point le Czar, et la seule différence est, qu'au lieu que la Czarine défunte y paraissait toujours en andrienne et sans ordre, madame la Régente ne se montre jusqu'ici que revêtue de celui de St. André et porte en ces rencontres un corps avec une espèce de sultane.

On a donné des habits à tous les soldats suédois prisonniers, et sans les faire entrer en ville on les a conduits à St. Alexandre Newsky, d'où ils doivent être transférés dans l'intérieur du pays. Les officiers prisonniers de la même nation ne tarderont pas à les suivre. Ils ont déjà ordre de se tenir prêts à partir pour Moscou.

Les généraux-majors Lascy et Braun, fils et gendre du feld-maréchal Lascy, ont été nommés, de même que le général Brigny, français, pour être employés dans l'armée de Finlande. Le général-lieutenant Spiegel, dont divers obstacles avaient jusqu'à présent retardé le départ, partit enfin hier pour retourner en Allemagne, sa patrie.

Le temps est déjà si mauvais qu'il m'a fallu forcément quitter avant-hier la campagne; je suis convenu avec madame la princesse Elisabeth que je me prévaudrai de mon retour dans la ville pour aller aujourd'hui lui faire ma cour, et remettre, quant à la voir, les choses sur le même pied où elles étaient autrefois. Je dois donc espérer d'être

---

Въ пріемные дни при дворѣ дѣло происходитъ такъ, какъ я ожидалъ; Царь не показывается вовсе; единственная разница, что покойная царица являлась всегда въ „андріенѣ“ и безъ ордена, а Правительница появляется до сихъ поръ въ андреевской лентѣ и носитъ въ этихъ случаяхъ костюмъ съ чѣмъ то вродѣ султана.

Всѣмъ плѣннымъ шведскимъ солдатамъ была роздана одежда и, не вводя въ городъ, ихъ отправили въ Александро-Невскую лавру, откуда они должны быть переведены внутрь Россіи. Плѣнные шведскіе офицеры не замедлятъ послѣдовать за ними. Они получили уже повелѣніе быть наготовѣ, чтобы ѣхать въ Москву.

Генералъ-маіоры Ласси и Браунъ, т.-е. сынъ и зять фельдмаршала Ласси, были назначены вмѣстѣ съ генераломъ Бриньи, французомъ, на службу въ финляндскую армію. Генералъ-лейтенантъ Шпигель, отъѣздъ котораго задерживался до сихъ поръ различными препятствіями, уѣхалъ, наконецъ, вчера для возвращенія въ Германію, его отечество.

Погода уже настолько плоха, что мнѣ третьяго дня поневолѣ пришлось оставить дачу; я условился съ принцессой Елизаветой, что воспользуюсь своимъ возвращеніемъ въ городъ, для того, чтобы отправиться сегодня къ ней съ изъявленіемъ почтенія и привести дѣло, при свиданіи съ ней, въ прежнее положеніе. Итакъ, я долженъ надѣяться, что въ состояніи буду увѣдо-

en état mardi de vous éclaircir sur tout ce que vous m'avez mandé le 18 août; mais le détail où cela peut me conduire pouvant entraîner une longue dépêche qui à la suite de l'entretien que j'aurais eu avec cette princesse, ne servirait qu'à réveiller les soupçons, j'ai cru convenable et même nécessaire de faire remplir plusieurs pages de nulles après cet article-ci, afin que l'on ne remarque aucune différence dans le travail des jours de poste dès qu'on est exposé ici à avoir toutes ses lettres décachetées. Je n'ai point compris aussi ce dernier article dans ma minute, et il sera brûlé, dès qu'il aura été transcrit, pour apporter la même précaution dont j'use sur les lettres séparées qui sont relatives à la princesse Elisabeth.

№ 82. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 26 septembre 1741.

Monsieur, le compte que j'ai à vous rendre de l'entretien que j'eus samedi avec madame la princesse Elisabeth, remplit pleinement le désir que vous aviez qu'elle rapportât uniquement au roi les mesures qui ont été prises en sa faveur, justifie de même l'attente où j'étais l'ordi-

---

мить васъ во вторникъ обо всемъ, что̀ вы мнѣ поручали узнать 18 августа; однако, подробности, къ которымъ меня это можетъ повести, потребуютъ, пожалуй, пространной депеши, которая вслѣдъ за разговоромъ, имѣющимъ произойти у меня съ этой принцессой, въ состояніи возбудить подозрѣнія; поэтому я счелъ умѣстнымъ и даже необходимымъ оставить нѣсколько страницъ пустыми, вслѣдъ за этимъ сообщеніемъ, дабы не замѣтили никакой разницы въ отправкахъ, дѣлаемыхъ въ почтовые дни, потому что здѣсь всѣ письма подвергаются риску быть распечатанными. Я не включилъ кромѣ того этого послѣдняго замѣчанія въ черновой отпускъ, и онъ будетъ сожженъ, какъ только его перепишутъ; я желаю примѣнить при этомъ ту же предосторожность, какою пользуюсь при отправленіи отдѣльныхъ писемъ, относящихся къ принцессѣ Елизаветѣ.

№ 82. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 26 сентября 1741.

М. г., отчетъ, который я долженъ вамъ представить о разговорѣ, происходившемъ у меня въ субботу съ принцессой Елизаветой, вполнѣ соотвѣтствуетъ выраженному вами желанію, чтобы она приписывала исключительно королю, мѣры, принятыя въ пользу ея интересовъ; разговоръ этотъ оправдываетъ также надежды, о которыхъ я сообщалъ вамъ съ послѣдней

naire dernier sur les éclaircissements particuliers à prendre relativement aux vues que vous me communiquiez le 18 août, et ce qui n'est pas moins heureux, me conduira à inspirer à cette princesse ce que vous jugerez à propos de me prescrire, l'ayant trouvée et laissée dans la ferme résolution de me voir toutes les semaines, et aussi persuadée que je pouvais l'être qu'elle se forgerait des chaînes sous ce gouvernement-ci, comme sous le précédent, si dans ces commencements elle s'assujettissait à la moindre gêne et ne rejetait pas, d'une manière ou d'autre, celles, en quelque cas que ce soit, qu'on voudrait lui imposer.

Elle ne sut dans les premiers moments que donner un libre cours aux mouvements de sa reconnaissance. „Je ne puis assez me montrer sensible", me dit-elle „au prêt de deux mille ducats que le roi a bien voulu déjà me faire toucher par vos mains et à celui que j'espère qu'il voudra me faire encore; Sa Majesté, informée de l'usage que j'ai fait des faibles moyens qui pouvaient dépendre de moi, connaîtra", ajouta-t'elle, „combien ce secours est nécessaire; mais je sens et dois sentir encore plus vivement la façon si généreuse dont le roi daigne s'intéresser à mon sort, et que l'effet y répondant, je serai redevable à lui seul du bonheur dont je jouirai; assurez Sa Majesté", continua-t-elle, „que

---

почтой, на подробныя разъясненія, какія мнѣ удастся добыть касательно видовъ, выраженныхъ вами въ письмѣ отъ 18 августа; кромѣ того, что̀ не менѣе пріятно, обстоятельство это дастъ мнѣ возможность внушить здѣшней принцессѣ то, что вы сочтете нужнымъ мнѣ предписывать, такъ какъ я нашелъ ее и оставилъ въ твердой рѣшимости видѣться со мною каждую недѣлю и столь же убѣжденной, какъ и я, что она очутится въ полной зависимости и въ это царствованіе, какъ было въ предъидущее, если въ самомъ началѣ станетъ подчиняться хотя малѣйшему стѣсненію и не освободится тѣмъ или инымъ способомъ отъ тѣхъ стѣсненій, которымъ захотятъ ее подвергнуть при какомъ бы то ни было случаѣ.

Въ первый моментъ принцесса Елизавета дала лишь полный просторъ изъявленіямъ своей благодарности: „я не могу достаточно выразить, насколько я тронута", сказала она, „одолженіемъ взаймы двухъ тысячъ дукатовъ, которые король любезно пожелалъ уже передать мнѣ черезъ ваше посредство, равно какъ и другимъ одолженіемъ, какое, я надѣюсь, онъ пожелаетъ мнѣ еще оказать; когда е. в. узнаѐтъ, какое употребленіе я сдѣлала изъ незначительныхъ средствъ, которыми я могла располагать, онъ увидитъ, насколько это пособіе необходимо", прибавила она; „но я чувствую и должна чувствовать еще сильнѣе необычайное великодушіе, съ какимъ король удостоиваетъ интересоваться моей участью; если результаты будутъ соотвѣтствовать ожиданіямъ, то я буду обязана одному королю тѣмъ счастьемъ, которымъ буду

je chercherai dans tous les instants de ma vie à la convaincre de ma parfaite gratitude; conjurez-la de ma part de vouloir bien consommer son ouvrage et de ne me point abandonner". Il pouvait convenir à tous égards de la flatter et de fortifier ses espérances. „L'amitié sincère", lui répondis-je, „que le roi conserve pour la mémoire de Pierre le Grand, vous est un garant, madame, des sentiments que S. M. a pour vous; elle veut et souhaite vous voir sur le trône de vos pères. Elle n'a rien négligé jusqu'ici; comptez qu'elle n'épargnera rien à l'avenir pour vous faire parvenir à la couronne; la reconaissance", lui répétai-je, „que le roi vous demandera alors pour lui, sera d'être aussi constamment son amie, qu'il sera le vôtre". „Je ne lui fournirai jamais, en ce cas", reprit-elle vivement, „des sujets de plaintes; car il peut être certain que je ne me guiderai que par ses conseils et que ma plus grande attention en toutes rencontres sera d'y marquer une déférence aveugle et entière". J'entrai tout de suite en detail sur la nécessité qu'elle s'aidât de son côté et je lui exposai de la manière la plus forte que le coup que la Suède de concert avec le roi voulait frapper, exigeait, pour être certain, que son parti fît les efforts qu'on devait attendre du zèle qu'il avait fait paraître pour elle". „Il sera impuissant", me dit-elle, „tant qu'on ne

---

наслаждаться; увѣрьте е. в.", продолжала она, „что я буду стараться въ каждый мигъ своей жизни убѣдить его въ своей полнѣйшей признательности; умоляйте короля отъ моего имени соблаговолить довести до конца свое дѣло и не покидать меня". Во всѣхъ отношеніяхъ было умѣстно польстить ея надеждамъ и подтвердить ихъ. „Искренняя дружба", отвѣчалъ я ей, „которую король хранитъ къ памяти Петра Великаго, является вамъ порукою въ чувствахъ, какія е. в. къ вамъ питаетъ; король хочетъ и даже жаждетъ видѣть васъ возведенною на прародительскій престолъ; до сихъ поръ онъ ничѣмъ не пренебрегалъ для этой цѣли; разсчитывайте, что и впредь онъ ничего не пощадитъ для достиженія вами престола; благодарность, какой король тогда отъ васъ попроситъ по отношенію къ себѣ, — будетъ состоять въ томъ, чтобы вы также неизмѣнно оставались его другомъ, какъ онъ останется вашимъ".—„Я не дамъ ему, въ такомъ случаѣ", быстро возразила она, „ни малѣйшаго повода жаловаться; ибо онъ можетъ быть увѣренъ, что я буду руководиться лишь его совѣтами и при всѣхъ случаяхъ мое главное вниманіе будетъ обращено на то, чтобы выказывать къ нему безусловное, полнѣйшее почтеніе". Я тотчасъ же вошелъ въ подробности о необходимости, чтобы и она, съ своей стороны, помогала своему дѣлу; я изложилъ ей въ самыхъ яркихъ краскахъ, что ударъ, который хочетъ нанести Швеція совмѣстно съ королемъ, требуетъ для обезпеченія успѣха, чтобы ея партія дѣлала усилія, какихъ слѣдуетъ ожидать отъ рвенія, выказывавшагося

fera point ce que le confident vous a marqué de ma part; cette nation est capable d'attachement et de résolution; mais elle a de la peine à se déterminer, et s'il faut dès là la décider, croyez que je connais assez ses sentiments pour pouvoir vous certifier, que rien n'y sera plus propre que le manifeste que la Suède ferait répandre dans ce pays-ci et parmi les troupes, pour annoncer qu'elle vient secourir la descendance de Pierre I; Sa Majesté", ajouta-t-elle, „sera encore plus sûre du succès et de l'impression que cette circonstance ferait, si elle veut engager la Suède à faire suivre son armée par le duc de Holstein; j'ai la preuve de ce qui en résulterait; les officiers et soldats à qui j'ai donné des gratifications, à mesure qu'ils partaient pour la Finlande, se sont montrés plus animés que jamais, lorsque, pour les entretenir dans la persuasion que le duc de Holstein était avec l'armée suédoise, je leur ai recommandé de ne pas tuer au moins mon neveu; c'est lui de même qui augmente les vives inquiétudes de la Régente, de quelque extérieur qu'elle se pare; vous en jugerez par ce qui s'est passé la veille du départ de Lynar. Il fut appelé au conseil qu'il y eut chez m. le comte d'Osterman; le généralissime, en revenant de là chez la Régente pour l'informer de ce qui s'était dit, fit d'abord de longs soupirs et ensuite une grande exclamation

---

ею къ принцессѣ. — „Моя партія", отвѣчала она мнѣ, „останется безсильной до тѣхъ поръ, пока не будетъ выполнено то, что сообщило вамъ довѣренное лицо отъ моего имени; здѣшній народъ способенъ къ преданности и рѣшимости, но ему трудно окончательно рѣшиться, и если надо побудить его къ этому, повѣрьте, что мнѣ достаточно извѣстны его чувства, такъ что я могу вамъ ручаться, что ничего для этой цѣли не будетъ подходящѣе, нежели манифестъ, который Швеція распространила бы въ здѣшней странѣ и между войсками, возвѣщая имъ въ немъ, что она является на помощь потомству Петра I; е. в.", прибавила принцесса, „можетъ быть еще болѣе увѣренъ въ успѣхѣ, благодаря впечатлѣнію, какое произведетъ это обстоятельство, если онъ пожелаетъ побудить Швецію пригласить къ своей арміи герцога Голштинскаго; я имѣю основаніе говорить о томъ, что̀ произошло бы въ такомъ случаѣ; офицеры и солдаты, которымъ я раздавала награды, по мѣрѣ того, какъ они отправлялись въ Финляндію, выказали невиданное до тѣхъ поръ одушевленіе, когда, желая поддержать въ нихъ убѣжденіе, что герцогъ Голштинскій находится при шведской арміи, я совѣтовала имъ не убивать, по крайней мѣрѣ, моего племянника; изъ-за него же именно и увеличивается еще сильнѣе чрезвычайное безпокойство Правительницы, какой бы видъ она ни принимала; вы можете судить объ этомъ, на основаніи того, что̀ произошло наканунѣ отъѣзда графа Линара. Онъ былъ призванъ въ совѣтъ, происходившій у графа Остермана; генералиссимусъ, по возвращеніи

sur ce qu'on n'avait pas suivi les avis de Lynar; or, ces avis étaient de me traiter toujours sur le principe que j'aurais eu des intelligences secrètes avec la Suède, de me faire subir provisionnellement un interrogatoire sur cet article; que si, effrayée de ce traitement, j'avouais la moindre chose, je serais convaincue de crime de lèse-majesté; qu'à supposer même que je me tiendrais sur la négative, on pourrait s'en prévaloir pour me faire signer une rénonciation à la couronne; mais si de tels moyens", ajouta madame la princesse Eliaabeth, „sont peu capables de m'intimider et de me faire manquer à ma gloire, madame la Régente en cette occasion a eu plus d'esprit qu'eux, et s'est montrée plus raisonnable. „A quoi", en soupirant à son tour, répondit-elle au généralissime, „cela servira-t-il? N'y a-t-il pas là-bas un petit diable", en parlant du duc de Holstein, „qui empêchera toujours que nous ne soyons tranquilles?" Madame la princesse Elisabeth pleine de sollicitude du succès dans ses vues et de la conservation de son neveu, témoigna une sorte d'inquiétude que la Suède ne se laissât gagner et être rassurée que par la satisfaction d'avoir tout son recours dans S. M.; elle était encore plus inquiète des suites qu'aurait la réquisition faite à l'Angleterre, du parti que prendrait le Danemark, de la conduite que des idées peu avanta-

---

оттуда къ Правительницѣ, чтобы сообщить ей о томъ, что говорилось на совѣтѣ, началъ прежде всего глубоко вздыхать, а затѣмъ громко воскликнулъ, сожалѣя, что никто не послѣдовалъ мнѣнію графа Линара; мнѣніе же это состояло въ томъ, что со мной слѣдуетъ во всякомъ случаѣ обращаться, какъ съ особой, имѣющей тайныя сношенія съ Швеціей, подвергнуть меня предварительно допросу по этому предмету, и еслибы, испуганная такимъ обращеніемъ со мною, я призналась хотя въ малѣйшемъ обстоятельствѣ, то меня слѣдовало бы обвинить въ преступленіи оскорбленія величества; предполагая даже, что я буду давать лишь отрицательные отвѣты, все-таки можно воспользоваться этимъ, чтобы заставить меня подписать отреченіе отъ престола; но если подобныя средства", присовокупила принцесса Елизавета, „не особенно могутъ меня испугать и заставить отречься отъ своей славы, то Правительница выказала въ этомъ случаѣ бо̀льшую сообразительность, чѣмъ они, и бо̀льшую разсудительность; „къ чему", вздыхая, въ свою очередь, возразила она генералиссимусу, „это послужитъ? Развѣ тамъ нѣтъ еще чертенка," такъ выразилась она о герцогѣ Голштинскомъ, „который всегда будетъ смущать нашъ покой"? Принцесса Елизавета, исполненная заботъ объ успѣхѣ своихъ плановъ и о сохраненіи своего племянника, выразила нѣкоторыя опасенія, чтобы Швеція не дала противнику привлечь ее на свою сторону, и была успокоена лишь отраднымъ сознаніемъ, что все ея прибѣжище въ содѣйствіи е. в. Еще болѣе она безпокоилась о послѣдствіяхъ, какія могутъ быть вызваны тре-

geuses de l'ambassadeur turc lui faisaient craindre qu'il tînt ici; que le second voyage de m. Robinson à Breslaw n'ébranlât le roi de Prusse; que les ministres du roi dans le Nord, ainsi qu'à Berlin et à Hambourg, n'eussent pas été autorisés d'avance à faire ce que je pourrais leur mander, tant dans des cas pressés que pour avoir une connexion suivie, et qu'on n'eût pas obvié enfin aux inconvénients inséparables par ma correspondance avec la Suède, du détour qui résultait de la communication qu'on m'avait fermée du côté de la Finlande. Je me trouvai en état de dissiper tous ses doutes; je l'assurai que la Suède, loin de se laisser gagner, en était incapable et se respectait trop pour, après la démarche qu'elle a faite, s'écarter de son but; „votre altesse royale", lui ajoutai-je, „en a d'ailleurs pour garant la circonstance que la Suède ne fera rien que de l'aveu de S. M.". Je lui contai, sans lui témoigner que c'était une autorité particulière et dès là fautive, que Sa Majesté avait dit récemment à son dîner que si le roi d'Angleterre faisait passer une escadre dans la Baltique, il y en enverrait une incontinent; je lui donnai pour preuve que le Danemark était éloigné de se déclarer en faveur de la Russie, la lettre que m. Fénelon m'avait adressée fort à propos, et que sur la réquisition confirmante que s. m. danoise avait

---

бованіемъ, предъявленнымъ Англіей; о рѣшеніи, какое приметъ Данія; объ образѣ дѣйствій турецкаго посла въ томъ случаѣ, котораго она опасалась, вслѣдствіе не особенно благопріятнаго мнѣнія ея объ этомъ дипломатѣ; опасалась, чтобы вторичное путешествіе Робинзона въ Бреславль не поколебало рѣшенія короля прусскаго; что министры короля Франціи на сѣверѣ, также какъ въ Берлинѣ и Гамбургѣ, не будутъ уполномочены исполнять то, что я могу имъ предписать, какъ для экстренныхъ случаевъ, такъ и для того, чтобы поддерживать постоянную связь другъ съ другомъ, и, пожалуй, еще неудастся устранить неудобства, неизбѣжнаго при моей перепискѣ со Швеціей, вслѣдствіе объѣзда, вызваннаго прекращеніемъ сообщеній черезъ Финляндію. Я оказался въ состояніи разсѣять всѣ ея сомнѣнія; я увѣрилъ ее, что Швеція не только не дастъ себя подкупить, но даже не способна къ этому и слишкомъ себя уважаетъ, чтобы, послѣ сдѣланнаго ею шага, отступить отъ своей цѣли; „ваше королевское высочество", прибавилъ я ей, „сверхъ того имѣете здѣсь еще ручательство въ томъ, что Швеція ничего не сдѣлаетъ безъ вѣдома е. в.". Я разсказалъ ей, не сообщая, что это было частнымъ извѣстіемъ, и стало быть недостовѣрнымъ, слѣдующее: е. в. высказалъ недавно за обѣдомъ, что если англійскій король отправитъ эскадру въ Балтійское море, то и онъ тотчасъ же пошлетъ туда эскадру; въ доказательство того, что Данія далека отъ перехода на сторону Россіи, я далъ принцессѣ письмо Фенелона, присланное мнѣ весьма кстати; на требованіе,

faite au roi de Suède, ce prince-ci avait écrit aux états généraux pour se porter dans les différends survenus entre la cour de Copenhague et leurs hautes puissances au sujet de la pêche de Groenlande; je l'instruisis des arrangements que j'avais pris pour que le commerce entre l'ambassadeur turc et moi ne souffrît point de la nécessité où je m'étais trouvé de ne pas recevoir sa visite; je peignis avec les couleurs les plus vives, sans rien détailler, les moyens qu'on avait mis en pratique pour me brouiller avec ce ministre, et je me rendis caution que ses sentiments étaient aussi favorables aux suédois que contraires au gouvernement présent et au comte Osterman; je tranquillisai madame la princesse Elisabeth sur ce qui concernait la seconde mission de m. Robinson, et je pouvais d'autant mieux le faire que je savais du baron de Mardefeld que le ministre anglais, sans aucune lettre de son maître, mais pour s'être uniquement abandonné à son dévouement pour la maison d'Autriche, avait fait cette fois-ci des propositions encore plus indécentes et telles que le roi de Prusse se croyant offensé, n'avait pas même voulu le voir; j'appris à cette princesse que son éminence et vous aviez prévenu ses désirs, et que c'était par une suite des ordres, envoyés d'avance aux ministres du roi dans le nord, que j'avais pu insinuer à

подтверждающее то, о чемъ его датское величество ходатайствовалъ передъ королемъ Швеціи, этотъ послѣдній государь написалъ вышепомянутое письмо государственнымъ чинамъ, чтобы они собрались по поводу разногласій, возникшихъ между копенгагенскимъ дворомъ и ихъ высочествами изъ-за рыбной ловли въ Гренландіи; я увѣдомилъ принцессу о мѣрахъ, принятыхъ мною, для того, чтобы сношенія между мною и турецкимъ посломъ нисколько не пострадали вслѣдствіе необходимости, въ какую я былъ поставленъ, отказаться отъ его визита; я изобразилъ въ самыхъ яркихъ краскахъ, но ничего не передавая въ подробности, средства, примѣнявшіяся здѣсь, чтобъ поссорить меня съ этимъ министромъ, и я ручался головой, что его чувства настолько же благопріятны къ шведамъ, насколько враждебны къ нынѣшнему правительству и къ графу Остерману; я успокоилъ принцессу Елизавету также относительно того, что̀ касалось вторичной отправки Робинзона, и могъ сдѣлать это тѣмъ успѣшнѣе, что, какъ я узналъ отъ барона Мардефельда, англійскій министръ, безъ всякаго письма отъ своего государя, а ссылаясь единственно на преданность свою къ австрійскому дому, обратился на этотъ разъ съ предложеніями, еще болѣе неумѣстными, до такой степени, что прусскій король, считая себя оскорбленнымъ, не хотѣлъ даже его видѣть; я сообщилъ еще принцессѣ Елизаветѣ, что его высокопреосвященство и вы предупредили ея желаніе, и именно вслѣдствіе повелѣній, отправленныхъ заранѣе министромъ короля на сѣверѣ, я могъ внушить Пуссену принять предосторожности, къ

m. Poussin les précautions dont elle m'avait recommandé de faire usage pour la sûreté du duc de Holstein. Je l'informai finalement que pour parer à la fois à tous les inconvénients et donner à ma correspondance avec la Suède toute l'activité possible, j'étais déjà convenu avec m. le comte de Guillenborg qu'un paquebot irait incessamment des côtes de Finlande à Königsberg et de Königsberg en Finlande, pour m'avertir de tout ce qui se passerait; que les paquets, pour plus de sûreté, seraient adressés alors à m. de Tourville; que pour les expéditions directes de Stockholm on se servirait de la route de Stralsund et de la voie des estafettes, et que de cette sorte, à peu de différence près, l'on n'aura rien gagné à me fermer le chemin du côté de Wibourg; qu'au reste, si les considérations inséparables des intérêts des grandes puissances, surtout dans l'éloignement considérable où l'on était de la France, n'avaient pas permis qu'on employât le manifeste dont elle se promettait tant d'effet, elle pouvait être certaine qu'on s'arrangerait pour s'en servir, dès qu'il en serait temps; que jusque-là elle ne pouvait se donner trop de soins pour ameuter son parti et le disposer à faire son devoir quand l'instant de se déclarer serait venu. Madame la princesse Elisabeth envisagea ces différentes particularités comme autant d'obligations nouvelles

---

которымъ она совѣтовала мнѣ обратиться, для безопасности герцога Голштинскаго. Я увѣдомилъ, наконецъ, принцессу, что для устраненія, во-первыхъ, всякихъ неудобствъ, а во-вторыхъ, для приданія моей перепискѣ со Швеціей наибольшаго оживленія, я уже уговорился съ графомъ Гилленборгомъ, чтобы прямо отъ береговъ Финляндіи отправлялся пакеботъ въ Кенигсбергъ, и изъ Кенигсберга въ Финляндію, для увѣдомленія меня обо всемъ происходящемъ; пакеты, для большей вѣрности, должны быть адресованы, въ такомъ случаѣ, на имя Турвиля; а для непосредственныхъ сообщеній съ Стокгольмомъ, можно воспользоваться дорогой черезъ Штральзундъ и путемъ, которымъ идутъ эстафеты; такимъ образомъ, кромѣ небольшой отсрочки, здѣсь ничего не выиграли, преграждая мнѣ путь черезъ Выборгъ; впрочемъ, еслибы соображенія, неразлучныя съ интерсcами великихъ державъ, въ особенности при значительномъ отдаленіи, въ которомъ онѣ находятся отъ Франціи, не позволили воспользоваться манифестомъ, отъ котораго она ожидаетъ столь значительнаго дѣйствія, то она можетъ быть увѣрена, что здѣсь съумѣютъ имъ воспользоваться, какъ только наступитъ къ тому время; а до тѣхъ поръ она должна какъ можно болѣе заботиться о томъ, чтобы подготовить свою партію и расположить ее къ выполненію долга, когда наступитъ моментъ открыть свои замыслы. Принцесса Елизавета взглянула на эти различныя подробности, какъ на новыя обязательства по отношенію къ королю; она такъ прониклась ими, что высказала мнѣ

qu'elle avait au roi; elle en fut si pénétrée qu'elle me fit connaître que sans le danger qu'il y aurait, elle ne différerait pas un moment à avoir l'honneur d'écrire à S. M., pour lui en faire ses remerciements; elle me chargea aussi de vous remercier, ainsi que m. le cardinal, de l'attention obligeante que vous aviez eue l'un et l'autre de vous occuper de ce qui la regardait, et de marquer à son éminence qu'elle se flattait qu'il était réservé à la gloire de son ministère, d'avoir remis sur le trône une princesse malheureuse, opprimée et amie de la France.

Je devais, pour lui rendre le comte d'Osterman plus odieux, ne pas lui laisser ignorer, en parlant de l'ambassadeur turc, que c'était en lui présentant madame la Régente comme Souveraine désignée, au cas que le Czar vînt à manquer, qu'on l'avait déterminé aux audiences qu'il avait prises. Madame la princesse Elisabeth m'apprit que ce n'était pas là les seules preuves qu'elle avait de l'ingratitude de m. d'Osterman; elle me confirma que toutes ses vues étaient tournées à faire monter le prince de Brunswick sur le trône, et que si, contre toute attente, il y réussissait, on verrait qu'autant il flatte aujourd'hui le goût que madame la Régente a pour la retraite, pour la faire haïr de la nation, autant alors il serait le premier à la rendre malheureuse par les con-

---

слѣдующее: не будь сопряжено съ этимъ такой опасности, она ни на мигъ не откладывала бы чести написать е. в., чтобы выразить ему свою благодарность; она поручила мнѣ также поблагодарить васъ и кардинала за любезное вниманіе, которое вы выказывали, какъ тотъ, такъ и другой, принимая участіе въ ея интересахъ; поручила еще высказать его высокопреосвященству. что, какъ она льститъ себя надеждою, слава, какою пользуется его управленіе, еще болѣе увеличится при возведеніи на престолъ злополучной и угнетаемой принцессы, дружески преданной Франціи.

Чтобы сдѣлать для нея графа Остермана еще болѣе ненавистнымъ, я долженъ былъ открыть ей, говоря о турецкомъ послѣ, что, именно изображая ему Правительницу, какъ Монархиню, предназначенную къ престолу въ случаѣ кончины Царя, и заставили его рѣшиться на аудіенціи, которыя онъ имѣлъ. Принцесса же Елизавета сообщила мнѣ, что это не единственное доказательство, извѣстное ей, относительно неблагодарности къ ней графа Остермана; она подтвердила мнѣ, что всѣ его помыслы устремлены на то, чтобы возвести на престолъ принца Брауншвейгскаго; и если, противъ всякаго ожиданія, онъ успѣетъ въ этомъ, то всѣ тогда увидятъ слѣдующее: насколько онъ льститъ теперь склонности Правительницы къ уединенію, чтобы вызвать къ ней ненависть народа, настолько онъ же первый съумѣетъ ее сдѣлать несчастной, при помощи пагубныхъ совѣтовъ, какіе онъ будетъ давать принцу Брауншвейгскому. По поводу видовъ графа Остермана прин-

seils violents qu'il donnerait au prince de Brunswick. Elle me demanda, à l'occasion des vues du comte d'Osterman, si, pour le contrecarrer, il ne serait pas bon de répandre que le turc fera une diversion en faveur des suédois et que même le schah-Nadir paraît avoir médité quelque entreprise contre la Russie; je lui répondis que cela serait d'autant plus convenable que ces nouvelles encourageraient son parti et indisposeraient contre le gouvernement présent le peuple déjà alarmé de la guerre qu'il faut soutenir contre la Suède; que je pourrais même supposer, peut-être, que l'évènement vérifierait ces bruits, dès que, pour décider sur ce que les turcs feront, je m'en rapporterais à ce que j'avais écrit à Constantinople, et aux sentiments que l'ambassadeur de la Porte, qui est ici, m'a fait connaître, et que celui qui est en France, a adoptés depuis longtemps; que sans être en état d'articuler aussi précisément sur les desseins du sophi de Perse, il ne serait point impossible que le schah-Nadir n'eût formé quelque projet contre la Russie; qu'il y avait du moins bien de l'apparence, pour peu qu'on en jugeât sur les mesures qu'elle savait avoir été prises à la hâte pour la sûreté d'Astracan, de St. André et de Terki. Notre princesse Elisabeth aurait fort voulu aussi qu'on pût insinuer aux officiers suédois prisonniers, qu'on doit transférer et que la

---

цесса Елизавета спросила меня,—не будетъ ли хорошо для противодѣйствія ему, распространить слухъ, что турки произведутъ диверсію въ пользу шведовъ, и что даже шахъ Надиръ, повидимому, замыслилъ какое-то предпріятіе противъ Россіи; я отвѣчалъ ей, что это было бы какъ нельзя болѣе умѣстнымъ, потому что эти извѣстія ободрили бы ея партію и возстановили бы противъ нынѣшняго правительства народъ, и безъ того уже встревоженный войной, какую приходится выдерживать противъ Швеціи; я могъ бы даже предположить, пожалуй, что событія оправдаютъ эти слухи, если для сужденія о томъ, что сдѣлаютъ турки, я сошлюсь на соображенія, высказанныя мной въ письмѣ, отправленномъ въ Константинополь, и на чувства, выраженныя мнѣ посломъ Порты, находящимся здѣсь; таковы же чувства, давно уже питаемыя турецкимъ посломъ во Франціи; не будучи въ состояніи высказаться съ такою же опредѣленностью относительно намѣреній персидскаго софи, я, все-таки, не считаю невозможнымъ, что шахъ Надиръ составилъ какой-нибудь планъ противъ Россіи; по крайней мѣрѣ, это весьма вѣроятно, если судить о томъ по мѣрамъ, наскоро принятымъ, какъ ей извѣстно, для приведенія въ безопасность Астрахани, крѣпостей Св. Андрея и Терки. Преданная намъ принцесса Елизавета весьма желала бы также, чтобы можно было внушить плѣннымъ шведскимъ офицерамъ, которыхъ приходится теперь перевозить и которые по любопытству, свойственному русскому народу, подвергнутся различнымъ разспросамъ, чтобъ они говорили, когда ихъ ста-

curiosité naturelle à la nation russe exposera à maintes questions, de dire, quand on leur demandera, pourquoi ils ont commencé la guerre, que le duc de Holstein est proche parent de la reine et qu'elle prétend soutenir ses droits. Je convins de l'utilité qu'on pourrait en tirer. Elle sentit cependant qu'outre qu'il n'est praticable de fréquenter ces officiers, ce ne serait que sur quelque autorité fondée qu'on pourrait les porter à s'expliquer de la sorte; que cela ne suffirait pas, puisque ne connaissant point assez ces officiers pour juger de la confiance qu'on doit prendre en eux, ce serait peut-être exposer le secret sans aucun profit.

Tous les objets relatifs à la révolution se trouvant discutés et épluchés, je témoignai à madame la princesse Elisabeth que le bien de son service comportait que je m'éclaircisse avec elle d'une circonstance qui m'avait été rapportée de bon lieu. Elle m'assura qu'elle satisferait pleinement à tout ce que je désirerais savoir. Je lui demandai, si madame Caravaque ne lui aurait pas parlé, il y a cinq ou six mois, d'un mariage. Cette princesse me dit que cette femme venait à la vérité quelques fois chez elle, mais qu'elle n'était ni n'avait jamais été dans le cas de lui faire une semblable proposition. „Comment", ajoutai-je, „v. altesse royale n'a pas paru mécontente du parti qui se présentait". „Il aurait été difficile", repartit-elle, „que je marquasse approbation ou

---

путъ спрашивать, почему они начали войну, что герцогъ Голштинскій—близкій родственникъ ихъ королевы, и поэтому она намѣрена отстаивать его права. Я призналъ пользу, какую можно отсюда извлечь. Но она нашла, что, во-первыхъ, невозможно видѣться съ этими офицерами, а кромѣ того ихъ можно было побудить высказаться такимъ образомъ, лишь на основаніи законныхъ полномочій; и этого еще мало: такъ какъ она не знаетъ достаточно этихъ офицеровъ, чтобы судить о довѣріи. какое можно къ нимъ питать, то это значило бы, пожалуй, открыть имъ свою тайну безъ всякой пользы.

Всѣ подробности, касающіяся переворота, были обсуждены и разобраны; тогда я заявилъ принцессѣ Елизаветѣ, что успѣхъ ея дѣла требуетъ, чтобы я объяснился съ ней объ одномъ обстоятельствѣ, сообщенномъ мнѣ изъ вѣрнаго источника. Она увѣрила меня, что сообщитъ мнѣ все, о чемъ я желаю получить свѣдѣнія. Я спросилъ ее, не говорила ли ей госпожа Каравакъ, пять или шесть мѣсяцевъ тому назадъ, объ одномъ бракѣ. Эта принцесса сказала мнѣ, что, дѣйствительно, вышеупомянутая женщина приходила нѣсколько разъ къ ней, но никогда не имѣла случая, ни теперь, ни раньше, дѣлать ей подобныхъ предложеній. „Какъ,—сказалъ я,—ваше королевское высочество, не были, казалось, недовольны, сдѣланнымъ предложеніемъ". „Трудно было бы,—продолжала она,—чтобы я выразила удовольствіе или неудовольствіе по этому предмету, разъ о немъ не было и рѣчи". „Однако же, утверж-

désapprobation sur ce point, dès qu'il n'en a pas été question". „On veut pourtant", lui répliquai-je, „que vous vous soyez informée, si la personne chargée de cette proposition avait des pouvoirs pour traiter de cette affaire et que c'est sur ce qu'on vous a dit qu'elle n'en avait point, que vous vous êtes refusée à voir cette personne". „Mais quel était donc ce parti, car je ne me rappelle aucune des circonstances dont vous faites mention?" „C'était un prince de France", lui répondis-je, „à ce qu'on m'a assuré". „Je puis vous protester", me dit-elle „que tout ceci est un conte fait à plaisir et qu'il n'y a pas un mot de vrai. Vous devez d'autant plus en être persuadé que vous savez que ma résolution est prise, il y a longtemps, de ne jamais me marier, et que j'aurais pu d'autant moins écouter la proposition de la Caravaque, que c'eût été de ma part choquer, fort imprudemment dans les circonstances présentes, la Régente et son mari, puisque dans ce moment-là je rejetais hautement l'offre qu'assez sottement l'on me faisait du prince Louis de Courlande". C'était articuler avec trop de précision pour pouvoir ni devoir insister davantage. Je laissai donc tomber la chose, content par la précaution de ne nommer qui que ce soit, de n'avoir point compromis celui dont il s'agissait. On voit par là qu'il eût gagné à suspendre tout envoi jusqu'à l'arrivée de la vérification qu'il souhaitait

---

дають, что вы освѣдомились, имѣетъ ли особа, на которую было возложено это порученіе—полномочія, чтобъ вести это дѣло, и, именно, послѣ отвѣта, что она ихъ не имѣетъ, вы не захотѣли болѣе видѣть этой особы". „Но отъ кого же было это предложеніе, потому что я не припоминаю ни одного изъ передаваемыхъ вами обстоятельствъ?" „Это было отъ французскаго принца,—отвѣчалъ я ей,—какъ меня увѣряли". „Могу васъ также завѣрить,—сказала она,—что все это росказни, придуманныя для потѣхи, безъ всякаго основанія: въ нихъ нѣтъ ни одного слова правды. Вы должны въ этомъ еще болѣе убѣдиться на основаніи того, что, какъ вы знаете, я давно уже рѣшила никогда не выходить замужъ и могла бы вовсе не слушать предложенія госпожи Каравакъ, тѣмъ болѣе, что это было бы неблагоразумно при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, въ отношеніи Правительницы и ея мужа, такъ какъ въ настоящій моментъ я съ презрѣніемъ отвергла предложеннаго мнѣ довольно нелѣпо въ супруги принца Людвига Курляндскаго". Это было высказано слишкомъ ясно, чтобъ я могъ или долженъ былъ настаивать долѣе. Поэтому, я прекратилъ разговоръ, довольный тѣмъ, что никого не назвалъ, и нисколько не скомпрометировалъ того, о комъ шла рѣчь. Отсюда можно заключить, что эта особа выиграла бы, еслибы подождала присылать кого-либо до полнаго выясненія дѣла, какое она желала имѣть; а для того, чтобы не осталось никакого дурного впечатлѣнія, я попрошу ожидаемую мною особу, до полу-

avoir; pour qu'il n'en reste aucun mal j'interdirai jusqu'à nouvel ordre à la personne que j'attends, toutes démarches qui auraient dû, peut-être, avoir lieu auprès du ministère, et je ne chercherai même à lui ménager l'occasion de s'entendre confirmer ce qui m'a été dit, qu'autant par la teneur de ses instructions j'estimerai cet éclaircissement convenable, pour ne pas prolonger inutilement sa commission dans un pays, où la moindre nouveauté donne l'éveil et fait naître des soupçons toujours préjudiciables.

Madame la Régente qu'un clou qui lui est venu au pied, empêcha de paraître hier à la cour, déclara la veille le général-lieutenant Stoffeln et les généraux-majors Liwen, Albrecht et Fermor chevaliers de St. Alexandre Newsky. L'ordre leur a été envoyé en Finlande, et le Czar a accordé en même temps au général Keith une pension de vingt mille francs.

№ 83. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Paris, 28 septembre 1741.

Monsieur, j'ai reçu votre lettre du 26 août et celle de même date qui y était jointe pour le roi, dans laquelle vous expliquez ce qui a été

ченія новыхъ повелѣній, ничего не предпринимать изъ тѣхъ дѣйствій, съ которыми приходилось бы, можетъ быть, обратиться къ министерству; я не буду стараться даже доставить ему случай услышать подтвержденіе, сказанныхъ мнѣ словъ, если только, на основаніи данныхъ ему инструкцій, я не почту этого объясненія необходимымъ, дабы не продолжать безполезно его пребыванія въ такой странѣ, гдѣ, малѣйшая новость возбуждаетъ вниманіе и родитъ подозрѣнія, притомъ всегда въ дурную сторону.

Правительница, которая не могла вчера показаться двору, вслѣдствіе того, что у ней появился нарывъ на ногѣ, пожаловала наканунѣ генералъ-лейтенанту Штофельну и генералъ-майорамъ Ливену, Альбрехту и Фермору—орденъ Св. Александра Невскаго. Эти ордена были посланы имъ въ Финляндію. Въ то же время Царь пожаловалъ генералу Кейту пенсіонъ въ двадцать тысячъ франковъ.

№ 83. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Парижъ, 28 сентября 1741.

М. г., я получилъ ваше письмо отъ 26 августа и другое, отъ того же числа, приложенное къ нему для представленія королю, въ которомъ вы объясняете, что̀ было выполнено относительно церемоніала вашихъ аудіенцій.

observé par rapport au cérémonial de vos audiences. J'en ai rendu compte à Sa Majesté; elle a vu avec plaisir et satisfaction que cette affaire soit enfin terminée et elle a entièrement approuvé le détail que vous en faites; elle compte que, vous trouvant désormais quitte de tout embarras de cérémonial, vous vous donnerez tout entier aux objets qui peuvent intéresser son service. Je conçois que dans les circonstances où se trouve actuellement la cour où vous êtes, vous aurez plus de difficultés à être exactement instruit de ce qui s'y passera; mais j'espère que vous supplèerez par votre zèle et par votre vigilance à toutes ces difficultés. Il ne peut y avoir de plaintes à porter de votre part sur l'obstacle que vous pourrez rencontrer par rapport au renvoi de l'officier suédois que vous me marquez qui vous a été envoyé de Finlande; c'est l'effet d'une précaution, d'usage en Russie en temps de guerre, et je ne serais pas étonné que par la même raison votre correspondance en Suède fût interdite par la voie ordinaire de Finlande; c'est chose sur laquelle vous pourriez néanmoins vous entendre d'amitié avec le comte d'Osterman pour vous conformer à ce dont vous seriez convenu avec ce ministre.

J'ai reçu par la voie de Dresde la nouvelle d'un avantage très considérable que le général Lascy doit avoir remporté sur les suédois

---

Я представилъ о томъ отчетъ е. в.; король съ пріятнымъ чувствомъ исполненнаго желанія узналъ, что дѣло это, наконецъ, окончено и вполнѣ одобрилъ его во всѣхъ подробностяхъ, которыя вы притомъ сообщаете; онъ разсчитываетъ, что, такъ какъ вы теперь освободились отъ всякихъ затрудненій церемоніала, вы всецѣло посвятите себя предметамъ, могущимъ касаться интересовъ его службы. Я понимаю, что при тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находится теперь дворъ, при коемъ вы состоите, вамъ труднѣе будетъ получать точныя свѣдѣнія о томъ, что̀ тамъ произойдетъ; но я надѣюсь, что вы преодолѣете своимъ рвеніемъ и бдительностью всѣ эти затрудненія. Съ вашей стороны нельзя приносить жалобъ на препятствія, какія вы можете встрѣтить относительно отправки шведскаго офицера, присланнаго къ вамъ, какъ вы мнѣ сообщаете, изъ Финляндіи; это слѣдствіе обычныхъ предосторожностей, принимаемыхъ въ Россіи въ военное время, и меня не удивитъ, если на томъ же основаніи ваши письменныя сношенія съ Швеціей обычнымъ путемъ черезъ Финляндію будутъ преграждены; это такое обстоятельство, относительно котораго вы, тѣмъ не менѣе, могли бы войти въ полюбовное соглашеніе съ графомъ Остерманомъ и сообразоваться съ тѣмъ, что̀ будетъ условлено у васъ съ этимъ министромъ.

Я получилъ черезъ Дрезденъ извѣстіе объ очень значительной побѣдѣ, одержанной будто бы генераломъ Ласси надъ шведами у Вильманстранда,

près de Wilmanstrand en Finlande, et m. le prince de Cantemir nous a communiqué une note, suivant laquelle il paraît que 7 à 8 mille suédois ont été massacrés ou fait prisonniers. Vous penserez bien que jusqu'à ce que vous ayez été en état de m'informer avec exactitude de cet évènement je suspendrai mon jugement sur les effets et sur les suites qu'il peut produire; il serait bien fâcheux qu'il fût assez considérable pour devoir causer du dérangement aux mesures de la Suède et surtout qu'il pût arrêter et déconcerter le projet relatif à la princesse Elisabeth. Je ne puis dans le moment présent que m'en remettre à votre prudence sur la conduite à tenir de votre part jusqu'à ce que je sois informé de la véritable situation des choses. Ce que je puis seulement vous dire aujourd'hui, c'est que j'ai de fortes raisons de croire que ce serait en vain que la Russie compterait sur les secours qu'elle a fait demander au roi d'Angleterre, par le courrier que vous me marquez qui a-été dépêché à Hannovre.

La distinction qui vient d'être accordée par la Régente de Russie au ministre de Danemark, serait moins remarquable dans un autre temps que dans celui-ci. Il n'est pas douteux que la Russie ne mette tout en usage pour gagner le Danemark, ou au moins pour le détourner de toutes mesures avec la Suède; il n'en est que plus essentiel que vous observiez

---

въ Финляндіи; и князь Кантемиръ сообщилъ намъ ноту, изъ которой оказывается, что отъ семи до восьми тысячъ шведовъ было убито или взято въ плѣнъ. Вы хорошо поймете, что до тѣхъ поръ, пока вы не будете въ состояніи увѣдомить меня точнымъ образомъ объ этомъ событіи, я подожду высказывать свое сужденіе относительно значенія и послѣдствій, какія оно можетъ имѣть; было бы весьма прискорбно, еслибъ оно оказалось настолько значительно, чтобы могло вызвать разстройство въ мѣрахъ, принятыхъ Швеціей и, въ особенности, еслибъ оно могло разрушить планъ, составленный относительно принцессы Елизаветы. Въ настоящую минуту я могу лишь положиться на ваше благоразуміе, что касается образа дѣйствій, какого вамъ слѣдуетъ держаться, съ своей стороны, до тѣхъ поръ, пока я не буду увѣдомленъ о настоящемъ положеніи дѣлъ. Я могу только сказать вамъ теперь, что у меня есть важныя основанія полагать, что напрасно Россія будетъ разсчитывать на помощь, просимую ею отъ англійскаго короля, черезъ курьера, отправленнаго, какъ вы мнѣ сообщали, въ Ганноверъ.

Отличіе, оказанное недавно русской Правительницей датскому министру, не имѣло бы такого значенія въ другое время, какое имѣетъ теперь. Нѣтъ сомнѣнія, Россія употребитъ всѣ старанія, чтобы привлечь Данію на свою сторону, или, по крайней мѣрѣ, отклонить ее отъ всякихъ совмѣстныхъ дѣйствій со Швеціею; тѣмъ болѣе важно для васъ пристально слѣдить за

de près la conduite et les démarches du baron de Bakhof, afin de pouvoir juger par là des dispositions de sa cour.

Je ne suis pas surpris de ce que vous me marquez des sentiments personnels du baron de Mardefeld; mais ce ministre ne pouvant avoir aucun ordre de nuire aux intérêts de la France ni même à ceux de la Suède, et ne pouvant le faire sans porter préjudice aux propres intérêts du roi de Prusse, l'on doit croire qu'il évitera de tenir une conduite repréhensible.

A l'égard du ministre de Saxe, je ne dois pas vous laisser ignorer que le roi son maître étant sur le point d'entrer en liaisons avec l'électeur de Bavière, il y a lieu d'être persuadé que les ministres saxons dans les différentes cours auront incessamment ordre de régler leur conduite en conformité, et je ne doute pas que vous ne vous aperceviez bientôt de l'effet que cette circonstance doit produire sur l'esprit du Lynar.

Vous m'avez fait plaisir, m., de m'expliquer vos pensées sur les vues de la Régente de Russie pour le cas où le Czar viendrait à manquer avant l'âge nécessaire pour avoir pu faire des dispositions touchant sa succession au trône; ce que vous me marquez à cet égard paraît fort vraisemblable; mais comme c'est une matière susceptible de beaucoup de

---

образомъ дѣйствій и хлопотами барона Бакгофа, чтобы быть въ состояніи судить на основаніи этого о замыслахъ его двора.

Меня удивило, что вы сообщаете мнѣ о личныхъ чувствахъ барона Мардефельда; но этотъ министръ не можетъ имѣть никакихъ повелѣній вредить интересамъ Франціи, или даже интересамъ Швеціи и не можетъ этого сдѣлать, не нанося ущерба интересамъ самого прусскаго короля; поэтому слѣдуетъ полагать, что онъ будетъ избѣгать всякаго враждебнаго образа дѣйствій.

Относительно саксонскаго министра я не долженъ оставлять васъ въ неизвѣстности, что король, его государь, готовится вступить въ союзъ съ баварскимъ курфирстомъ; поэтому можно быть убѣжденнымъ, что саксонскіе министры при различныхъ дворахъ вскорѣ получатъ повелѣнія согласовать съ этимъ свой образъ дѣйствій, и я не сомнѣваюсь, что вы не преминете замѣтить дѣйствіе, какое должно произвести это обстоятельство на настроеніе графа Линара.

Вы доставили мнѣ удовольствіе изложеніемъ вашихъ соображеній относительно плановъ русской Правительницы въ случаѣ, если Царь скончается ранѣе возраста, необходимаго для того, чтобы сдѣлать распоряженія, касающіяся преемства послѣ него престола; то, что вы сообщаете мнѣ, въ этомъ отношеніи, представляется весьма вѣроятнымъ; но такъ какъ это пред-

réflexions et qui même peuvent être subordonnées aux succès de la présente guerre entre la Suède et la Russie, je crois devoir encore suspendre de vous en entretenir.

La conduite que l'ambassadeur turc continue d'observer à votre égard, ne peut que confirmer l'idée que j'ai eue qu'elle était occasionnée par l'incertitude de votre caractère. Je n'en approuve cependant pas moins que vous écriviez à m. de Castellane dans l'esprit que vous vous l'êtes proposé. Je suis persuadé que si la Porte a eu des vues favorables à la Suède relativement à la guerre qu'elle vient d'entreprendre contre la Russie, la conduite de son ambassadeur ne sera pas approuvée. Je suis etc.

P. S. Le prince de Cantemir a demandé une audience du roi qu'il aura dans quelques jours pour remettre à S. M. une lettre du Czar à l'occasion de la guerre que la Suède vient de déclarer à la Russie. Le prince de Cantemir m'a en attendant communiqué une traduction du manifeste de sa cour.

№ 84. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 30 septembre 1741.

Monsieur, on avait fait au baron de Mardefeld, et il me l'a confirmé, plusieurs insinuations tendant à l'engager de se charger de rece-

---

метъ, требующій многихъ размышленій, находящихся даже въ зависимости отъ исхода нынѣшней войны между Швеціей и Россіей, то я полагаю, что должно пока отсрочить бесѣду съ вами по этому поводу.

Поведеніе, которое продолжаетъ соблюдать турецкій посолъ по отношенію къ вамъ, можетъ лишь подтвердить явившуюся у меня догадку, что оно вызвано неопредѣленностью вашего званія. Тѣмъ не менѣе я разрѣшаю все-таки вамъ написать гр. Кастеллане въ томъ смыслѣ, въ какомъ вы предполагаете. Я убѣжденъ, что если Порта имѣетъ благопріятные виды относительно Швеціи при войнѣ, только-что объявленной ею Россіи, то поведеніе турецкаго посла не будетъ одобрено. Остаюсь и проч...

P. S. Князь Кантемиръ просилъ аудіенцію у короля и получитъ ее черезъ нѣсколько дней для врученія е. в. письма Царя по поводу войны, только-что объявленной Россіи Швеціею. Князь Кантемиръ тѣмъ временемъ сообщилъ уже мнѣ переводъ манифеста своего двора.

№ 84. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 30 сентября 1741.

М. г., барону Мардефельду, какъ онъ самъ подтвердилъ мнѣ, было сдѣлано нѣсколько предложеній, клонящихся къ тому, чтобы онъ принялъ на

voir la réquisition en forme que cette cour était intentionnée de faire au roi son maître, conséquemment au traité renouvelé entre la Prusse et la Russie au mois de décembre dernier. M. de Mardefeld, en éludant la chose, en a rendu compte à sa majesté prussienne. Ce prince, dans la réponse que j'ai vue, approuve la conduite qu'a tenue son ministre, et lui ajoute qu'il ne sera point en peine de se défaire de m. de Brackel. Le comte d'Osterman, en ce cas, sera trompé dans son attente; car on peut supposer avec probabilité qu'en envoyant ordre à celui-ci de se rendre à Breslaw et de demander contre la Suède les secours stipulés par les traités, son dessein a été d'embarrasser le roi de Prusse. Les vues en effet n'auraient pu se porter plus loin, sans qu'il tombât dans l'inconvénient de s'aveugler sur ce que le roi de Prusse a dû penser des démonstrations de la Russie et du parti que vraisemblablement elle aurait pris en faveur de la reine de Hongrie, si elle n'en avait été distraite et empêchée par les dispositions des suédois.

Il y a des nouvelles sourdes que les polonais se remuent et qu'ils sont dans la résolution d'agir lorsqu'ils pourront le faire avec sûreté et de profiter des circonstances de la guerre entre la Suède et la Russie. On cache avec un soin extrême les inquiétudes qui résultent de cette disposition; mais elles n'en sont pas moins vives; elles sont fondées en

---

себя передачу оффиціальнаго ходатайства, которое здѣшній дворъ намѣренъ предъявить къ королю, его государю, вслѣдствіе договора, возобновленнаго между Пруссіей и Россіей въ декабрѣ прошлаго года. Баронъ Мардефельдъ, уклонившись отъ этого, представилъ о томъ отчетъ его прусскому величеству. Этотъ государь, въ отвѣтѣ, который я видѣлъ, одобряетъ образъ дѣйствій, какого держался его министръ, и прибавляетъ, что ему вовсе не тяжело будетъ разстаться съ Браккелемъ. Графъ Остерманъ, въ такомъ случаѣ, обманулся въ своихъ ожиданіяхъ; можно съ вѣроятностью предполагать, что, посылая послѣднему повелѣніе отправиться въ Бреславль и потребовать противъ Швеціи помощи, обусловленной договорами, онъ намѣревался поставить въ затрудненіе прусскаго короля. Дѣйствительно, его виды не могли простираться далѣе, иначе бы онъ подвергся неудобству впасть въ заблужденіе относительно того, что̀ король прусскій долженъ думать о демонстраціяхъ Россіи и объ участіи, какое она, вѣроятно, приняла бы въ пользу интересовъ королевы венгерской, еслибъ она не была отвлечена и воспрепятствована въ этомъ намѣреніями шведовъ. Носятся смутные слухи, что среди поляковъ происходитъ броженіе, и что они рѣшились дѣйствовать, какъ только въ состояніи будутъ сдѣлать это съ увѣренностью въ успѣхѣ; они намѣрены воспользоваться ходомъ войны между Швеціей и Россіей; здѣсь очень тщательно скрываютъ безпокойство, возбуждаемое

tous points. Le polonais, s'il n'est pas redoutable vis-à-vis des troupes réglées, il a l'avantage du cosaque, quant à faire des courses, pénétrer dans un pays et le dévaster; or c'est en quoi il serait d'autant plus à portée de faire du mal à ce pays-ci, que l'endroit faible de la Russie est du côté de la Pologne, là où est situé Smolensk qui est un démembrement de ce royaume, et que par là les polonais peuvent en peu de temps se trouver autant au milieu de l'intérieur que porter l'alarme jusqu'à Moscou.

Les officiers suédois prisonniers partirent hier. On avait dit qu'on donnerait une traduction française de l'action de Wilmanstrand; on n'en a rien fait jusqu'ici, m. Dalion y a suppléé par celle que je joins ici au plan gravé qui se vend à l'académie. Vous trouverez qu'on n'est pas trop d'accord avec soi-même sur ce qu'on avait avancé précédemment. S'il paraît dans la relation, en effet, que la perte des suédois, quoiqu'il n'en ait échappé aucun, ne va, en comptant les femmes, les enfants et les domestiques qu'à cinq mille cinq cents hommes, on voit dans l'ordre de bataille du plan que non compris le régiment d'artillerie, les russes étaient au nombre de 14,600, les deux bataillons de grenadiers, pris sur le pied de mille hommes, ainsi qu'ils étaient, les autres bataillons éva-

---

этимъ замысломъ; тѣмъ не менѣе оно весьма сильно и во всѣхъ отношеніяхъ имѣетъ основанія. Если поляки и не страшны при регулярныхъ войскахъ, то они обладаютъ такими же преимуществами, какъ казаки, въ дѣлѣ набѣговъ, проникновенія внутрь страны и ея опустошенія; и поляки могутъ при этомъ нанести тѣмъ большій вредъ здѣшней странѣ, что у Россіи слабое мѣсто—именно близь Польши, тамъ, гдѣ стоитъ Смоленскъ; эта часть представляетъ отрѣзокъ Россіи и такимъ путемъ поляки въ короткое время могутъ очутиться внутри государства и распространить смятеніе до самой Москвы.

Плѣнные шведскіе офицеры вчера уѣхали. Было обѣщано, что будетъ составленъ французскій переводъ описанія Вильманстрандскаго дѣла, но до сихъ поръ ничего этого не было сдѣлано; Дальонъ возмѣстилъ этотъ недостатокъ описаніемъ, которое я прилагаю здѣсь къ гравированному плану, продающемуся при академіи. Вы увидите, что тутъ извѣстія не вполнѣ согласуются съ высказанными раньше заявленіями. Дѣйствительно, если изъ донесенія явствуетъ, что потери шведовъ, хотя ни одинъ изъ нихъ не ускользнулъ, простираются лишь до пяти тысячъ пятисотъ человѣкъ, включая сюда женщинъ, дѣтей и прислугу, то изъ расположенія на планѣ оказывается, что, помимо артиллеріи, русскія войска находились въ числѣ 14,600 человѣкъ, считая два баталіона гренадеръ по 1000 человѣкъ, какъ это и

lués seulement à 600 et les escadrons à 200. Ce qui caractérise des forces d'autant plus inégales que m. le feld-maréchal Lascy, s'il eût été repoussé, n'aurait pas manqué de se servir du corps prochain et considérable qu'il marque qu'il avait laissé pour la garde du pont qu'on avait rétabli pour marcher au combat. Cette relation a occasionné une autre circonstance. Les premiers exemplaires imprimés de la traduction allemande ont été supprimés, autant qu'on a pu, presqu'aussitôt qu'ils ont été distribués. Ça a été pour changer dans le préambule l'endroit où le feld-maréchal Lascy dit être parti sur les ordres du Czar, parce que dans les premiers exemplaires il semblait qu'il n'avait reçu ses ordres que du généralissime et qu'on ne faisait pas plus mention du Souverain à cet égard que s'il n'existait pas. C'eût donc été se mettre à découvert que de laisser subsister cette omission, et si la prudence du comte d'Osterman a été en défaut en cette rencontre pour s'être trop livré aux mouvements de son affection pour le prince de Brunswick, il n'a pas tardé du moins à reconnaître qu'il serait peut-être dangereux de trop caractériser la corégence réelle de ce prince.

Dans les grâces accordées aux officiers qui servent en Finlande, le feld-maréchal Lascy a eu trente acres à son choix en Livonie. C'est une

---

было, а другіе баталіоны лишь по 600, эскадроны же по 200 человѣкъ. Это показываетъ, насколько были неравны силы, тѣмъ болѣе, что фельдмаршалъ Ласси въ случаѣ отбитія его аттаки, не преминулъ бы воспользоваться ближайшимъ значительнымъ отрядомъ, который, какъ онъ сообщаетъ, былъ имъ оставленъ для охраны моста, возобновленнаго для вступленія въ бой. Эта реляція вызвала еще одно обстоятельство. Первые печатные экземпляры нѣмецкаго перевода были уничтожены, по возможности почти тотчасъ же послѣ ихъ раздачи. Это было сдѣлано съ цѣлью измѣнить во вступленіи мѣсто, въ которомъ фельдмаршалъ Ласси говоритъ, что онъ отправился по повелѣнію Царя; въ первоначальныхъ же экземплярахъ выходило, что онъ получилъ повелѣніе лишь отъ генералиссимуса; о Государѣ при этомъ вовсе не упоминалось, какъ будто бы его и не существовало. Оставлять эту ошибку значило бы обнаружить свои тайные замыслы, и если осторожность и покинула въ данномъ случаѣ графа Остермана, вслѣдствіе его чрезмѣрнаго увлеченія своею преданностью принцу Брауншвейгскому, то онъ не замедлилъ, по крайней мѣрѣ, признать, что слишкомъ опасно, пожалуй, черезчуръ выставлять на видъ существующее въ дѣйствительности соправительство этого принца.

Въ числѣ милостей, оказанныхъ офицерамъ, служащимъ въ Финляндіи, фельдмаршалъ Ласси получилъ 30 гаковъ земли по своему выбору въ Лифляндіи. Это земельный участокъ, продающійся тамъ обыкновенно по 5000 фран-

portion de terre qui s'y vend communément 5000 francs, et vu la liberté qu'il a de choisir, on estime ce don à 200 mille livres.

№ 85. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 3 octobre 1741.

Monsieur, vous aurez vu par mes précédentes dépêches que sans être instruit de la destination du marquis de Lanmary et sans en attendre l'effet, ma correspondance avec la Suède n'a souffert aucune altération du départ du comte de St. Sévérin. Les mesures que j'ai proposées à m. de Mondamert, sont les seules à opposer aux obstacles que vous avez prévus avec raison qu'on chercherait à faire naître. L'objet d'utilité par la même raison dont on aurait été le chevalier de Crépy, ne saurait être praticable; il est peut-être même préférable qu'il ne se porte point à la démarche de tenter de passer auprès de moi, parce que ce serait gratuitement augmenter les soupçons qu'on a déjà; que cet officier pourrait éprouver des difficultés indécentes que l'on me cacherait avec autant de soin, qu'il me serait dès là impossible de l'en garantir, en le faisant jouir de la protection du roi, et qu'en supposant enfin qu'il parviendrait jusqu'ici, il n'est pas douteux qu'on se refuserait absolument à le laisser

---

ковъ, а вслѣдствіе предоставленной ему свободы выбора, подарокъ этотъ оцѣниваютъ въ 200,000 ливровъ.

№ 85. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 3 октября 1741.

М. г., вы видѣли изъ моихъ предшествующихъ депешъ, что, не будучи увѣдомленъ о назначеніи маркиза Ланмари и не ожидая дѣйствія этого назначенія, я не испыталъ въ своей перепискѣ со Швеціей никакихъ перемѣнъ послѣ отъѣзда графа Сенъ-Северена. Мѣры, предложенныя мною Мондамеру — единственно возможныя для устраненія препятствій, которыя, какъ вы справедливо предвидѣли, будутъ пытаться ставить на пути. Польза, какую можно было бы получить отъ кавалера Крепи, на томъ же основаніи не можетъ быть достигнута; пожалуй даже лучше будетъ, если онъ вовсе не станетъ пытаться пріѣзжатъ ко мнѣ, потому что это значило бы напрасно усиливать подозрѣнія, которыя уже существуютъ. Этотъ офицеръ могъ бы встрѣтить во время пути неумѣстныя затрудненія, которыя отъ меня скрывали бы съ такой заботливостью, что мнѣ невозможно было бы его отъ нихъ оградить, доставивъ ему покровительство короля; если предположить, наконецъ, что онъ и доѣдетъ до Петербурга, все-таки ему, несомнѣнно, будетъ безусловно от-

retourner par Wibourg, circonstance particulière qui, en entraînant de nouveaux détails contre le comte d'Osterman et moi, ne servirait peut-être qu'à aigrir les esprits, lorsque pour servir plus utilement ici Sa Majesté, il m'importe d'effacer jusqu'aux traces des discussions que le règlement du cérémonial avait occasionnées. Vous aurez vu de même par ce que je vous ai marqué depuis peu, que les motifs de craintes qui donnaient lieu à l'extrême réserve du confident, n'ont subsisté qu'autant qu'il a cru que la sûreté l'exigeait, eu égard à l'incertitude de ma situation, jusqu'à ce que mes audiences ont été consommées. La crainte que vous pouviez avoir que ce ne fût une suite d'un changement de sentiments de la part de sa maîtresse, aura été aussi promptement dissipée. Je la vis avant-hier chez elle; après s'être occupée longtemps de la satisfaction qu'en montant sur le trône elle aurait le pouvoir donner chaque jour de nouvelles preuves de sa reconnaissance au roi, elle me demanda, où était actuellement m. de Nolken; je lui dis que je n'en étais point instruit positivement, mais que je supposais qu'il était toujours à Stockholm. „Il aurait dû“, reprit-elle, „ne se pas tant avancer auprès de mes partisans, ou leur tenir mieux ce qu'il leur avait promis; ils viennent journellement me faire des plaintes contre lui, et lui reprocher que l'on voit

---

казано вернуться черезъ Выборгъ; это явится частнымъ обстоятельствомъ, которое повлечетъ за собою новыя непріятности между графомъ Остерманомъ и мною и послужитъ, быть можетъ, лишь къ раздраженію умовъ; между тѣмъ для того, чтобы съ большею пользою служить здѣсь е. в., мнѣ необходимо изгладить всякіе слѣды пререканій, вызванныхъ установленіемъ церемоніала. Вы видѣли также изъ моихъ недавнихъ сообщеній, что поводы къ боязни, вызывавшей крайнюю сдержанность довѣреннаго лица, существовали лишь постольку, поскольку онъ считалъ это требуемымъ осторожностью въ виду неопредѣленности моего положенія, до тѣхъ поръ, пока не были даны мнѣ мои аудіенціи. Опасеніе, которое могло у васъ возникнуть, чтобы это не являлось слѣдствіемъ перемѣны чувствъ у его повелительницы, также скоро было разсѣяно. Я видѣлъ ее третьяго дня у себя; послѣ продолжительнаго разговора объ удовольствіи, какое она будетъ испытывать, вступивъ на престолъ, оттого, что въ состояніи будетъ представлять ежедневно новыя доказательства своей признательности къ королю, она меня спросила, гдѣ находится теперь Нолькенъ; я отвѣчалъ ей, что не имѣю о томъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній, но предполагаю, что онъ живетъ попрежнему въ Стокгольмѣ. „Онъ долженъ былъ бы“, снова заговорила она, „не сулить такъ много моимъ сторонникамъ, или же лучше выполнять то, что̀ онъ имъ обѣщалъ; они ежедневно являются ко мнѣ съ жалобами противъ него и упрекаютъ его, что не появляется ни манифеста, который слѣдовало бы

aussi peu le manifeste qui devait paraître au moment que la Suède prendrait les armes, que le duc de Holstein à la tête des troupes; il serait donc essentiel", continua-t-elle, „que les suédois agissent pour que les choses marchent du pas dont elles ont été réglées avec m. de Nolken, et j'ai pensé qu'au cas que les circonstances ne permissent pas que mon neveu se rendît à l'armée ou en Suède en certain temps, il serait important que S. M. voulût engager le ministre suédois de faire insérer successivement dans les gazettes que le duc de Holstein ne tardera pas à se rendre à Stockholm et qu'il est en Suède. Deux fortes raisons", ajouta-t-elle, „vous développeront la nécessité de ces démonstrations; l'une que mon parti, ainsi que vous même me l'avez recommandé, ne peut et ne pourra se manifester que lorsque les suédois seront à portée de lui donner la main; l'autre, que les actions ne répondant point aux promesses de m. de Nolken, quelques-uns croiront peut-être que la Suède sépare son intérêt du mien, ce qui produirait un effet d'autant plus mauvais, qu'il n'est pas douteux que les choses allant mal pour les russes, la Régente et son mari ne fissent des sacrifices pour se maintenir, et que mes partisans pourraient appréhender que la Suède, pour être trop frappée d'un avantage qui ne lui préparerait pourtant qu'une nouvelle

---

обнародовать въ тотъ моментъ, какъ Швеція возьмется за оружіе, ни герцога Голштинскаго во главѣ войскъ; поэтому было бы весьма важно", продолжала она, „чтобы шведы постарались дать дѣлу такой ходъ, какой былъ условленъ съ Нолькеномъ, и мнѣ пришло въ голову, что въ случаѣ, если обстоятельства не позволятъ моему племяннику явиться къ арміи или въ Швецію къ назначенному сроку, то было бы весьма подходяще, еслибы с. в. соизволилъ обнародовать, одно за другимъ, извѣстія въ газетахъ, что герцогъ Голштинскій не замедлитъ отправится въ Стокгольмъ и затѣмъ, что онъ находится въ Швеціи. Два важныхъ основанія", прибавила она, „укажутъ на необходимость именно такихъ мѣръ; одно заключается въ томъ, что моя партія, согласно тому, какъ вы сами мнѣ это совѣтовали, не въ состояніи, ни теперь, ни позже, открыть своихъ намѣреній, пока шведы не будутъ имѣть возможности оказать ей поддержку; другое же основаніе, что если дѣйствія не будутъ соотвѣтствовать обѣщаніямъ Нолькена, то нѣкоторые, пожалуй, подумаютъ, что Швеція отдѣляетъ свои интересы отъ моихъ, что̀ произведетъ весьма плохое впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что разъ дѣла русскихъ пойдутъ дурно, то нѣтъ сомнѣнія, Правительница и ея мужъ согласятся на нѣкоторыя жертвы, чтобы удержать въ рукахъ свою власть; тогда мои сторонники могутъ опасаться, что Швеція будетъ слишкомъ обрадована выгодами, которыя однако готовятъ ей лишь новую войну, какъ только нынѣшнее правительство почтетъ себя твердо упрочившимся; въ итогѣ же всѣ лица моей партіи должны

guerre dès que le gouvernement présent s'estimerait bien affermi, il n'en résultât pour tous ceux de mon parti le sacrifice de leurs biens et de leurs personnes". „Je conviens, madame", lui répondis-je, „qu'il pourrait en coûter peu à des étrangers de faire des sacrifices aux dépens de la Russie, et qu'on trouve dans leur façon de penser la certitude que, sans respect pour leurs engagements ils cherchaient à s'en récupérer, dès qu'ils en trouveraient l'occasion favorable; mais la Suède, en pouvant jouir avec vous des mêmes avantages, les trouvera beaucoup plus réels, parce qu'ils lui seront assurés par votre reconnaissance et les services qu'elle vous aura rendus, et un motif particulier ne permet pas d'ailleurs que la Suède sépare jamais son intérêt du vôtre; c'est que le sien ne saurait se concilier avec un système établi par une poignée d'étrangers qui ont usurpé ici l'autorité, en matant la nation, et qu'il ne peut avoir lieu qu'autant qu'en vous mettant la couronne sur la tête, la Russie rentrera dans ses véritables principes; il suffit toutefois que de la différence qu'on remarque sur ce que m. de Nolken avait avancé, votre altesse royale puisse craindre quelque inconvénient, pour que le roi y donne toute son attention; elle peut être assurée que sur le compte que j'en rendrai à S. M., on avisera diligemment, madame, aux moyens que vous jugerez propres à tranquilliser les esprits; que cela ne vous empêche point de

---

будутъ принести въ жертву и свое имущество и самихъ себя". „Я согласенъ, ваше высочество", отвѣчалъ я ей, „что иностранцамъ не трудно будетъ приносить жертвы на счетъ Россіи, и по ихъ образу мыслей можно быть увѣреннымъ, что, не обращая вниманія на свои обязательства, они постараются вознаградить себя за нихъ, какъ только найдутъ къ тому благопріятный случай; но Швеція можетъ пользоваться отъ васъ тѣми же преимуществами и найдетъ ихъ гораздо болѣе дѣйствительными, потому что они будутъ ей обезпечены вашей признательностью и услугами, оказанными вамъ шведами; кромѣ того еще одна особая причина не позволитъ Швеціи отдѣлить своихъ интересовъ отъ вашихъ, а именно, ея интересы не могутъ примириться съ государственнымъ строемъ, установленнымъ горстью иностранцевъ, похитившихъ здѣсь власть, угнетая народъ, и лишь когда вы возложите царскій вѣнецъ на свою главу, тогда Россія можетъ вернуться къ своимъ настоящимъ государственнымъ устоямъ; во всякомъ случаѣ достаточно, что вслѣдствіе недоразумѣній по поводу обѣщаній Нолькена, ваше королевское высочество опасаетесь какихъ-либо непріятностей, чтобы король обратилъ на это все свое вниманіе; вы можете быть увѣрены, что немедленно вслѣдъ за отчетомъ, какой я представлю е. в., вы будете увѣдомлены о средствахъ, которыя сочтете способными успокоить умы; пусть это не мѣшаетъ вамъ все-таки то подстрекать ихъ, то немедленно сдерживать, до тѣхъ поръ, пока я не буду

les exciter toujours, en les contenant à la fois, jusqu'à ce que j'aie l'honneur de vous dire qu'il est temps qu'ils se déclarent". Madame la princesse Elizabeth fut contente de cette explication; elle se propose d'en faire usage; je n'ai point voulu vous faire une lettre particulière de cette conversation, parce qu'aujourd'hui que j'ai occasion de la voir, il est certain que la curiosité du comte d'Osterman sur mes paquets augmentera assez pour qu'il nous décachète avec plus de soins encore s'il est possible, et que la prudence demande dès lors d'éviter jusqu'aux moindres indices; je ne perdrai rien d'ailleurs, en brûlant cette lettre-ci et les autres de même espèce, aussitôt qu'elle sera transcrite, vu que les objets indépendants qu'elle renferme, ne sont pas d'une nature à exiger que je les conserve pour me les représenter; mais comme les moindres choses qui me viennent de votre part, peuvent aider à la direction de ma conduite, usez toujours, je vous prie, de la précaution des lettres séparées sur ce qui regarde madame la princesse Elizabeth, puisque les irrégularités auxquelles on est ici plus qu'ailleurs exposé, comportent que je brûle également ce que vous me mandez et ce que je vous écris sur cette matière; ayez aussi la bonté en répondant aux détails, où je serai entré à cet égard, de me rappeler ce que je vous aurai marqué; vous jugerez que sans ce secours il serait bien difficile pour ne pas dire im-

---

имѣть чести сказать вамъ, что пора имъ открыть свои планы?" Принцесса Елизавета осталась довольна этимъ объясненіемъ; она предполагаетъ имъ воспользоваться; я не хотѣлъ сообщать вамъ объ этомъ разговорѣ въ особомъ письмѣ потому, что теперь, когда я имѣю возможность видѣться съ принцессой, навѣрное, любопытство графа Остермана относительно моихъ пакетовъ настолько усилится, что онъ перлюстрируетъ насъ еще съ большей заботливостью, если это возможно, и благоразуміе требуетъ въ такомъ случаѣ избѣгать даже малѣйшихъ уликъ; кромѣ того, я ничего не потеряю, если сожгу это письмо и другія въ томъ же родѣ, тотчасъ послѣ того какъ они будутъ переписаны, въ виду того, что неотносящіеся къ этому предметы, которые письмо заключаетъ въ себѣ, не такого свойства, чтобы требовалось ихъ сохраненіе мною для справокъ; но такъ какъ малѣйшія обстоятельства, сообщаемыя мнѣ вами, могутъ послужить руководствомъ для моего образа дѣйствій, то пользуйтесь попрежнему, прошу васъ, предосторожностью отправлять отдѣльныя письма о дѣлѣ, касающемся принцессы Елизаветы, такъ какъ неправильный образъ дѣйствій, которому здѣсь подвергаешься чаще, нежели въ другихъ мѣстахъ, требуетъ, чтобъ я одинаково сжигалъ, какъ то, что вы мнѣ сообщаете, такъ и то, что я пишу вамъ по этому предмету; кромѣ того, будьте добры, отвѣчая на подробности, какія я буду сообщать по этому предмету, напоминайте мнѣ то, что я вамъ писалъ; вы согласитесь,

possible, que j'eusse présents des objets, sur lesquels vos réponses ne peuvent me parvenir qu'au bout de deux mois.

Le Czar a été assez incommodé d'un dévoiement pour causer des inquiétudes qu'on a soigneusement cachées à mesure qu'elles augmentaient; elles n'ont pas été de longue durée; ce Prince se porte beaucoup mieux et c'est un bien; il peut importer par plus d'une raison qu'il ne vienne point à manquer dans les circonstances présentes, jusqu'à ce que les affaires aient pris une certaine forme en faveur de madame la princesse Elisabeth.

Le chambellan comte de Saltikoff, le chambellan Pouchkin, un prince Galitzin, qui était gouverneur d'Astracan, mais plutôt en exil, un autre prince Galitzin, aussi exilé, le prince Chakhowskoy, ci-devant lieutenant-général de police et le prince Ourousoff ont été faits sénateurs. Le chambellan Brilkin a été déclaré en même temps grand-procureur du sénat. Celui-ci, quoique laid de sa figure, avait été soupçonné avec assez d'apparence de plaire à madame la Régente et de favoriser ensuite le goût qu'elle avait montré pour le comte de Lynar; du soupçon on avait passé au châtiment, en le reléguant dans le royaume de Cazan sous le règne précédent; les bontés de madame la Régente pour lui ne s'en sont caractérisés que davantage; c'est par lui et, en le rappelant à

что безъ этого пособія было бы для меня очень трудно, чтобы не сказать невозможно, хранить въ памяти предметы, отвѣты на которые могутъ быть мнѣ доставлены лишь по прошествіи двухъ мѣсяцевъ.

Царь такъ захворалъ вслѣдствіе рвоты, что вызвалъ тревогу, тщательно скрываемую по мѣрѣ того, какъ нездоровье усиливалось; но это не долго продолжалось; здѣшнему Государю гораздо легче, и это хорошо: по многимъ причинамъ является важнымъ, чтобы онъ не скончался при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, до тѣхъ поръ, пока дѣла не примутъ опредѣленной формы, благопріятной для принцессы Елизаветы.

Камергеръ графъ Салтыковъ, камергеръ Пушкинъ, князь Голицынъ, бывшій губернаторомъ, но скорѣе изгнанникомъ, въ Астрахани, другой князь Голицынъ, также сосланный, князь Шаховской, завѣдывавшій прежде дѣлами полиціи, и князь Урусовъ — назначены сенаторами. Камергеръ Брылкинъ въ то же время назначенъ оберъ-прокуроромъ сената. Этотъ послѣдній, хотя и безобразенъ лицомъ, былъ заподозрѣнъ, съ достаточнымъ вѣроятіемъ, въ томъ, что онъ нравился Правительницѣ и покровительствовалъ затѣмъ выказанной ею склонности къ графу Линару; за подозрѣніями послѣдовало и наказаніе, такъ какъ онъ былъ сосланъ въ бывшее Казанское царство при прежнемъ правительствѣ; благосклонность Правительницы къ нему стала выказываться затѣмъ еще замѣтнѣе и именно благодаря его содѣйствію по

la cour, qu'elle a commencé à user de l'autorité qu'elle exerce. Mais, si par rapport à ceux qui ont été fait sénateurs, on voit distinctement qu'on veut se faire des créatures de plus en plus et en imposer à la nation à la faveur des noms qu'on emploie, il est malheureux pour le gouvernement présent de n'avoir point réussi. Je sais que la plupart de ces nouveaux sénateurs sont d'autant moins contents de leur destination qu'on ne les a point consultés, et que sous l'appas d'un titre honorifique on les assujettit à un travail pénible et journalier auquel il n'y a aucune sorte d'appointements attachés.

On pourrait inférer des retards qu'on a constamment apportés à l'arrivée de l'ambassadeur perse, que cette cour l'a envisagée d'une manière conforme au jugement que vous en portez. Elle touche au terme d'en avoir tiré tout le profit qu'elle pouvait en attendre; car on veut que ce ministre ennuyé de ces délais ait déclaré être dans l'intention de se rendre incessamment à St. Pétersbourg, et que c'est en conséquence des derniers ordres donnés à cette occasion qu'il sera incessamment ici. Ce ne sera pas sans avoir été extrêmement à la charge au pays, s'il est vrai, ainsi qu'on le prétend, que les trois mille chevaux nécessaires pour son transport, de même que le foin, la paille et l'avoine sont

---

возвращеніи его ко двору, она и начала пользоваться присвоенною ею верховной властью. Хотя по отношенію къ лицамъ, назначеннымъ сенаторами, ясно видно, что здѣсь желаютъ создать какъ можно болѣе клевретовъ и повліять, такимъ образомъ, на народъ при помощи привлеченія къ управленію знатныхъ фамилій, тѣмъ не менѣе плохо для настоящаго правительства, что оно нисколько въ этомъ не успѣло; я знаю, что большинство этихъ новыхъ сенаторовъ недовольны своимъ назначеніемъ, тѣмъ болѣе, что съ ними совсѣмъ не посовѣтовались и, заманивая почетными титулами, ихъ подвергаютъ тяжкому ежедневному труду, съ которымъ не соединено никакого оклада.

Можно бы заключить на основаніи отсрочекъ, постоянно дѣлаемыхъ относительно прибытія персидскаго посла, что здѣшній дворъ смотритъ на него соотвѣтственно сужденію, высказываемому вами. Приближается срокъ, когда здѣшній дворъ извлечетъ отсюда всю пользу, какую онъ могъ ожидать, потому что персидскій министръ, которому наскучили эти отсрочки, какъ говорятъ, объявилъ, что намѣренъ немедленно пріѣхать въ Петербургъ и, судя по послѣднимъ повелѣніямъ, даннымъ по этому поводу, онъ вскорѣ здѣсь и будетъ. Не безъ чрезвычайнаго отягощенія для страны произойдетъ это прибытіе, если справедливо, какъ увѣряютъ, что три тысячи лошадей, необходимыхъ для его переѣзда, равно какъ сѣно, солома и овесъ,

fournis par les seigneurs particuliers des villages et les paysans, sans que la couronne leur bonifie la moindre chose pour cela.

M. Davesne débarque chez moi en ce moment; j'étais prévenu par des lettres de Königsberg qu'il avait avec lui un domestique, pris à Bruxelles, fort causeur; il en est convenu. La façon dont il s'est annoncé partout, comme venant me voir, guidé par la reconnaissance et l'amitié, ne vous paraîtra point trop cadrer avec la circonspection dont vous m'avez recommandé d'user sur ses visites. Cette annonce ne lui a point paré l'inconvénient de donner des soupçons, d'être retenu quatre jours à Riga, de ne pouvoir obtenir un ordre pour des chevaux de poste, d'être obligé d'y suppléer par des chevaux de louage, et d'être enfin escorté jusqu'ici par un bas-officier. Vos intentions ne semblent pas mieux suivies sur un autre point; celui qui le fait voyager, a pensé qu'il serait plus simple et plus sûr qu'il logeât chez moi. Il m'en a fait l'ouverture; j'ai répondu que je le lui eusse proposé avec empressement, si avant tout il ne fallait que le ministre du roi ne fût point compromis; que le mieux, selon moi, serait qu'il allât d'abord chez le feld-maréchal de Lascy où le bas-officier qui l'accompagne avait ordre de le conduire; que de là comme un homme fatigué il fût se délasser et s'établir dans une

---

доставлены мѣстными землевладѣльцами и крестьянами, причемъ казна не оплатила ни малѣйшей части изъ доставленнаго.

Г. Давенъ остановился у меня въ настоящій моментъ; я былъ предупрежденъ письмами изъ Кенигсберга, что при немъ находится весьма болтливый слуга, захваченный въ Брюсселѣ; съ этимъ онъ согласился. Способъ, какимъ Давенъ вездѣ объявлялъ, что намѣренъ меня посѣтить, побуждаемый къ тому признательностью и дружбой, покажется вамъ вовсе не соотвѣтствующимъ осторожности, какую вы мнѣ предписывали соблюдать по отношенію къ его посѣщеніямъ. Такое заявленіе отнюдь не предохранило его отъ подозрѣній, отъ четырехдневной задержки въ Ригѣ, отъ невозможности достать подорожную для полученія почтовыхъ лошадей, отъ необходимости замѣнить ихъ наемными лошадьми и, наконецъ, отъ сопровожденія до Петербурга унтеръ-офицеромъ. Ваши намѣренія, повидимому, не лучше выполняются и относительно другого пункта; особа, побудившая его предпринять поѣздку, полагала, что будетъ проще и вѣрнѣе всего, чтобы онъ поселился у меня. Давенъ обратился ко мнѣ съ этимъ заявленіемъ. Я отвѣчалъ ему, что съ готовностью оказалъ бы ему гостепріимство, еслибы прежде всего не являлось необходимымъ, чтобы министръ короля не былъ скомпрометированъ. Самое лучшее, по моему мнѣнію, будетъ для него отправиться сначала къ фельдмаршалу Ласси, куда сопровождающій его унтеръ-офицеръ имѣетъ повелѣніе его доставить; а оттуда, какъ человѣкъ усталый, пусть онъ отправится от-

auberge; qu'il revînt demain chez moi et qu'instruit alors par la lettre qu'il avait à me remettre du sujet de sa mission dont j'avais d'autant moins connaissance qu'on s'était contenté de m'avertir de son arrivée, je serais peut-être en état de concilier les ménagements que comporte le service de S. M. avec les attentions que je serais charmé de lui marquer. C'est de la sorte que je m'en suis défait dans ce premier instant; mais je n'en prévois pas davantage, comment il sera possible d'en agir à son égard, ainsi que vous me l'avez prescrit, après la manière dont il s'est annoncé tout le long de sa route, à moins de vouloir l'exposer de prime abord à être suspect et à être traité comme tel, ce que j'estime devoir être encore plus contre vos vues, que si je m'écarte des ordres que vous m'avez adressés, outre qu'en m'y conformant scrupuleusement, je n'y réussirais qu'à répandre sur l'envoi de m. Davesne un air de mystère qui, réjaillissant sur moi, deviendrait nuisible peut-être au service de S. M. C'est bien le cas où la satisfaction attachée au plaisir d'obéir simplement, pourrait me faire souhaiter que l'on eût pu se concerter préalablement sur toutes les contradictions dont cette circonstance est jusqu'ici susceptible, et m'y préparer. L'impossibilité, sans doute, de le faire, doit me faire envisager de préférence aujourd'hui le remède le

---

дохнуть, остановившись въ гостинницѣ; завтра же пускай приходитъ ко мнѣ и тогда, увѣдомленный письмомъ, которое онъ долженъ передать мнѣ, о предметѣ его миссіи, о которой я знаю очень мало, потому что въ отношеніи меня лишь ограничились извѣщеніемъ о его прибытіи, я буду, вѣроятно, въ состояніи согласить осторожность, требуемую службой е. в., со знаками вниманія, которые я радъ былъ бы ему оказать. Такимъ именно образомъ я отдѣлался отъ него на первыхъ порахъ; но я не предвижу все-таки далѣе, какъ я могу дѣйствовать по отношенію къ нему, согласно тому, что вы мнѣ предписали, послѣ того, что онъ возвѣщалъ о себѣ во все продолженіе пути; я не хотѣлъ бы сразу же показаться подозрительнымъ и находиться на подобномъ счету, что, я полагаю, должно еще болѣе идти въ разрѣзъ съ вашими видами, чѣмъ еслибъ я уклонился отъ повелѣній, данныхъ мнѣ вами; кромѣ того, тщательно слѣдуя имъ, мнѣ лишь бы удалось облечь покровомъ таинственности отправку Давена, что, отразившись на мнѣ, оказалось бы вреднымъ, пожалуй, и для службы короля. Это именно случай, при которомъ чувство удовлетворенія, соединенное съ удовольствіемъ безпрекословнаго повиновенія, могло бы вызвать во мнѣ желаніе договориться предварительно обо всѣхъ противорѣчіяхъ, сопряженныхъ доселѣ съ этимъ обстоятельствомъ, и подготовиться къ ихъ разрѣшенію. Однако явная невозможность такъ поступить должна меня побудить скорѣе отыскать теперь же средство, наиболѣе къ тому пригодное. Я поступлю, какъ могу лучше, и

plus propre à y porter. Je ferai du mieux que je pourrai, et rien ne m'aidera davantage que la confiance que vous sentirez l'embarras très involontaire de ma part, où je dois me trouver, étant principalement éloigné de 900 lieues de vous, et j'espère que vous serez indulgent sur lés moyens que mon zèle me suggèrera.

№ 86. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Paris, 6 octobre 1741.

Votre lettre du 2 septembre, m., contient tout ce qui a rapport à la princesse Elisabeth. Par le détail que vous me faites, son parti me paraît moins fort que je n'avais cru, et la plupart de ceux qu'on suppose en être, se trouvant aujourd'hui éloignés de Pétersbourg, ne sont pas à portée d'y opérer la révolution. Le prince de Hesse-Hombourg un de ses principaux partisans, étant étranger, n'aura pas beaucoup de crédit sur la nation. Si le parti de cette princesse était nombreux, ce serait aujourd'hui le moment d'éclater, puisque les suédois leur donnent la main. Quel que soit ce parti, je crains que l'échec que les suédois ont éprouvé en Finlande, ne le décourage beaucoup. Je suis surpris que la princesse Elisabeth se soit adressée à vous pour avoir de l'argent,

---

ничто не поможетъ мнѣ въ этомъ болѣе, нежели увѣренность въ томъ, что вы сочтете затрудненіе, въ какомъ я долженъ очутиться, совершенно отъ меня независѣвшимъ, тѣмъ болѣе, что я отдѣленъ отъ васъ 900 льё; и я надѣюсь, что вы будете снисходительны къ средствамъ, какія внушитъ мнѣ мое усердіе.

№ 86. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Парижъ, 6 октября 1741.

Ваше письмо отъ 2 сентября, м. г., заключаетъ въ себѣ все, относящееся къ принцессѣ Елизаветѣ; изъ подробностей, сообщаемыхъ мнѣ вами, ея партія, какъ мнѣ кажется, менѣе сильна, чѣмъ я думалъ прежде, и большинство лицъ, предполагаемыхъ принадлежащими къ ней, оказываются теперь удаленными изъ Петербурга, слѣдовательно не въ состояніи произвести тамъ переворотъ. Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, одинъ изъ главныхъ сторонниковъ принцессы, будучи иностранцемъ, не пріобрѣтетъ большого вліянія на народъ. Еслибы партія этой принцессы была многочисленна, то теперь наступилъ бы моментъ открыто выступить, такъ какъ шведы подаютъ ей руку помощи. Какова бы ни была однако эта партія, я опасаюсь, что пораженія, испытанныя шведами въ Финляндіи, ихъ сильно обезкуражатъ.

car il me semble que vous m'avez dit mardi que m. Nolken avait 100.000 écus pour en disposer en sa faveur, s'il en était besoin. Le roi ne désapprouve point cependant l'avance que vous lui avez faite de deux mille roubles; je les ferai rembourser au sieur Dumas, comme vous le marquez. . . . .

A l'égard du surplus, je prévois beaucoup de difficulté à vous le faire tenir d'une manière qui ne soit pas suspecte. C'est confier le secret à un courrier que de le charger d'une aussi grosse somme, l'espèce de la monnaie ferait aussi reconnaître la source d'où elle vient; peut-être vaudrait-il mieux vous l'envoyer tout naturellement par la voie des banquiers, et supposer qu'une partie est une gratification que le roi vous accorde, le surplus paraîtrait vous être envoyé par un négociant de vos amis pour employer en fourrures. Je verrai d'ici à quelques jours, si l'on peut imaginer d'autres expédients, mais je vous avoue que j'ai grand peur que ce ne soit de l'argent mal employé. Je vois par votre lettre à m. de Mondamert qu'on voudrait que le duc de Holstein fût à l'armée suédoise. Je ne comprends rien à un pareil projet; la princesse Elisabeth travaillerait contre elle; d'ailleurs le roi et la reine de Suède qui ont une aversion mortelle pour la maison de Holstein, n'y consenti-

---

Меня удивляетъ, что принцесса Елизавета обратилась къ вамъ, чтобы достать денегъ, ибо, какъ мнѣ кажется, вы сообщали мнѣ во вторникъ, что у Нолькена есть 100000 экю, предназначенныхъ къ ея услугамъ, еслибы въ томъ встрѣтилась надобность. Тѣмъ не менѣе король нисколько не порицаетъ одолженія ей вами 2000 рублей. Я распоряжусь уплатой ихъ г. Дюма, какъ вы указываете.

Относительно же остальной суммы я предвижу множество затрудненій для передачи ея вамъ такимъ способомъ, который не возбудилъ бы подозрѣній. Поручить курьеру такую крупную сумму значило бы довѣрить ему тайну; и родъ монеты послужилъ бы также къ отысканію источника, откуда она происходитъ; быть можетъ, лучше было бы послать вамъ деньги самымъ обыкновеннымъ способомъ черезъ банкировъ, подъ предлогомъ, что часть ихъ награда, даваемая вамъ королемъ, а остальное будто бы прислано вамъ какимъ-нибудь негоціантомъ изъ числа вашихъ друзей для закупки мѣховъ. Черезъ нѣсколько дней я увижу, нельзя ли придумать другого способа, но признаюсь вамъ, я очень опасаюсь, чтобы эти деньги не оказались потраченными напрасно. Изъ вашего письма г. Мондамеру я вижу, что у васъ желаютъ, чтобы герцогъ Голштинскій находился при шведской арміи. Я ничего не понимаю въ подобномъ проектѣ; стало быть, принцесса Елизавета будетъ дѣйствовать противъ самой себя; кромѣ того, король и королева шведскіе, питающіе непримиримую ненависть къ Голштинскому дому, никогда не

raient jamais, et le Danemark en aura au moins autant d'éloignement. Au surplus, quoique je n'imagine pas possible que vous soyez exposé à aucune violence, vous avez très bien fait de mettre vos chiffres en sûreté et de brûler les lettres qui font mention de la princesse Elisabeth. La longue conversation que vous avez eue avec elle au bal, aura été remarquée, vous éviterez d'en avoir de pareilles à l'avenir; vos rendez-vous dans le bois ne seraient pas moins dangereux, s'ils étaient trop fréquents; vous êtes certainement entouré d'espions et vous ne sauriez trop être sur vos gardes. C'est à vous à payer de l'utilité dont peut vous être m. Dalion pour le service du roi; vous pouvez l'assurer que son éminence est très bien disposée en sa faveur; on ne juge point à propos à présent le poste des Grisons, mais il peut se trouver d'autres occasions d'employer ses talents; mandez-moi, si c'est vous qui obligez m. Dalion à rester à Pétersbourg; on m'a dit qu'il y avait un emploi.

№ 87. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 7 octobre 1741.

Monsieur, j'ai reçu votre lettre du 10 septembre; je ne différerai point à me concerter avec m. le comte d'Osterman sur ce qui l'accom-

---

согласятся на это, и Данія будетъ по крайней мѣрѣ столь же мало расположена къ тому; сверхъ того, хотя я и не считаю возможнымъ, чтобы вы подверглись какому-либо насилію, вы очень хорошо сдѣлали, что спрятали вашъ шифръ въ безопасное мѣсто и сожгли письма, упоминающія о принцессѣ Елизаветѣ. Продолжительный разговоръ, происходившій у васъ съ нею на балу, былъ замѣченъ; вы должны избѣгать въ будущемъ подобныхъ бесѣдъ; ваши свиданія въ рощѣ не менѣе опасны, если они будутъ слишкомъ часты; вы несомнѣнно окружены шпіонами и должны быть какъ можно болѣе на-сторожѣ. Вы сами должны платить за пользу, приносимую вамъ Дальономъ для службы короля; вы можете увѣрить его, что его высокопреосвященство весьма благопріятно расположенъ къ нему; теперь не считаютъ удобнымъ назначать агентовъ въ Граубюнденъ, но могутъ явиться другіе случаи для примѣненія его талантовъ; напишите мнѣ, не вы ли настаиваете на томъ, чтобы Дальонъ оставался въ Петербургѣ. Мнѣ сказали, что онъ имѣетъ тамъ занятія.

№ 87. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 7 октября 1741.

М. г., я получилъ ваше письмо отъ 10 сентября; я ни мало не замедлю договориться съ графомъ Остерманомъ о томъ, что̀ приложено къ этому

pagne. Celle du 23 août comporte de ma part des remerciements, d'autant plus vifs qu'elle m'a mis extrêmement à l'aise et a fait disparaître en plus grande partie les embarras que j'envisageais, il y a quatre jours; je n'aurais pas même été dans le cas de vous les faire remarquer, si les précautions qu'on avait apportées pour la sûreté de cette lettre, n'avaient nécessairement retardé jusqu'au lendemain la connaissance à prendre de son contenu. Vous appréciez l'objet qu'elle a d'une manière bien vraisemblable et bien précise par la façon dont vous concluez, et rien peut-être ne serait plus propre à le confirmer que la découverte que j'ai faite, par celui qui en a été le porteur, que la première idée sur laquelle on a bâti et en conséquence de laquelle on s'est cru obligé à des démarches, pour n'avoir rien à se reprocher, est venue du comte de Croissy sans que son zèle pour la personne intéressée l'eût mis avant en état de juger de ce qui serait ou ne serait pas praticable. L'air ouvert et de bonne volonté avec lequel je me suis présenté, m'a aussi fait apprendre du commissionnaire qu'il avait une lettre de son principal pour la princesse, qu'il était autorisé à promettre une diversion du côté des turcs, et à faire espérer que celui qui l'envoyait, pourrait se mettre à la tête de l'armée suédoise, si ces moyens semblaient d'une

---

письму. Письмо отъ 23 августа требуетъ, съ моей стороны, выраженій живѣйшей признательности, тѣмъ болѣе, что оно меня совершенно успокоило и устранило бо̀льшую часть затрудненій, какія я усматривалъ четыре дня тому назадъ; я даже не имѣлъ бы надобности указывать на нихъ вамъ, еслибы предосторожности, принимаемыя для надежной доставки этого письма, не задержали по необходимости до завтрашняго дня возможности узнать о содержаніи вашей депеши. Вы оцѣниваете предметъ, заключающійся въ немъ совершенно вѣрнымъ и точнымъ образомъ, на основаніи высказываемаго вами сужденія; и ничто, быть можетъ, не явится болѣе способнымъ подтвердить такой выводъ, нежели открытіе, сдѣланное мною при помощи того лица, которому поручено было его передать; первая мысль, на которой все было построено и въ силу которой здѣсь сочли себя вынужденными къ извѣстнымъ дѣйствіямъ, чтобы не въ чемъ было себя упрекнуть, исходила отъ графа Круасси, причемъ все его усердіе относительно заинтересованной особы, не дало ему возможности заранѣе обсудить, что̀ явится выполнимымъ и что̀ нѣтъ. Благодаря откровенности и доброжелательству, выказаннымъ мною, я вызвалъ кромѣ того сообщеніе со стороны посланнаго, что у него есть письмо отъ его начальника къ принцессѣ, что онъ уполномоченъ обѣщать диверсію со стороны турокъ и подать надежду, что лицо, его пославшее, можетъ стать во главѣ шведской арміи, если эти мѣры могутъ быть въ точности опредѣлены. Его инструкціи, повидимому, не шли далѣе, судя по

nature à déterminer. Les instructions ne paraissant pas aller plus loin, suivant ce qu'il m'a dit, je lui ai fait part des éclaircissements que j'avais pris; je lui ai fait connaître que j'avais ordre d'y rapporter ma conduite; que cependant, et quelque chimérique que la chose parût, il ne dépendrait pas de mes soins de l'aider à vérifier tous les points; que pour soutenir la manière, dont il s'était annoncé, et écarter tous les soupçons, il pourrait dire et il l'a fait, que je lui avais offert un appartement et qu'il l'a refusé dans la crainte de m'être à charge; qu'il conviendrait que n'étant venu ici que pour me voir, il dinât et soupât chez moi journellement, lorsque je ne serai pas invité, et que dans la vue apparente de remplir le vide des moments où nous ne pourrions pas être ensemble, m. de Valdancourt le mènerait dans les différentes maisons qu'il connaît ici, ce qui rendrait plus simple les accès qu'il a à se procurer; qu'il n'en importait pas moins qu'il se renfermât à marquer généralement qu'il était en état de faire ce que m. Des-Fonds n'avait pas pu faire, parce que cela suffirait pour démêler le vrai de ce qu'on avait avancé, et que toute ouverture, qui irait au-delà, serait indiscrète et dangereuse avec une personne aussi peu sûre que celle qu'il avait à entretenir. J'ai vu avec plaisir le commissionnaire résigné à suivre

---

тому, что̀ онъ мнѣ сказалъ; я сообщилъ ему о разъясненіяхъ, полученныхъ мною; я ему передалъ, что имѣю повелѣніе сообразовать съ ними свой образъ дѣйствій; однако же, какъ бы ни казалось это несбыточнымъ, не отъ моихъ стараній зависитъ помочь ему провѣрить дѣло во всѣхъ подробностяхъ; для того, чтобы поддержать способъ, какимъ онъ заявилъ о себѣ, и отклонить всякія подозрѣнія, онъ можетъ сказать, что̀ онъ уже и сдѣлалъ, будто бы я предлагалъ ему у себя помѣщеніе, но онъ отказался, опасаясь быть мнѣ въ тягость; пусть онъ заявитъ, что явился сюда лишь затѣмъ, чтобы со мною видѣться, и будетъ поэтому обѣдать и ужинать у меня ежедневно, когда я не буду приглашенъ куда-либо; подъ предлогомъ же заполнить тѣ промежутки, когда мы не можемъ быть вмѣстѣ, пусть Вальданкуръ введетъ его въ различные дома, куда онъ вхожъ здѣсь самъ; такимъ образомъ, ему легче будетъ получить доступъ, котораго онъ желаетъ добиться; не менѣе важно, чтобы онъ ограничился общими указаніями, что онъ въ состояніи выполнить то, чего не могъ сдѣлать г. де-Фонъ, такъ какъ этого будетъ достаточно, чтобы выдѣлить истину изъ того, что̀ было сказано ранѣе: всякое признаніе, которое шло бы далѣе, оказалось бы нескромнымъ и опаснымъ при особѣ, столь мало надежной, какъ та, съ которою придется вести переговоры. Я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что посланный согласился покорно слѣдовать во всѣхъ подробностяхъ плану, который я ему указывалъ; соотвѣтственно своимъ повелѣніями онъ пожелалъ имѣть возможность писать шифромъ, послѣдова-

à tous égards le plan que je lui indiquais. Il aurait voulu conformément à ses ordres pouvoir écrire en chiffre et rendre compte successivement de ce qui se passait; je lui ai déclaré que je n'y consentirai pas; que le soin que l'on avait de décacheter ici toutes les lettres, ne devrait lui laisser aucun doute sur l'effet qui en résulterait; que j'y supplèerai pour le prévenir et vous informerais exactement de tout ce qu'il souhaiterait mander à celui qui l'a envoyé. Celui-ci avait tellement confondu les objets qu'une lettre, dictée par l'amitié et écrite, il y a quelques mois, était regardée par lui comme ayant pour but un établissement; cette circonstance avait en particulier fortifié ses espérances, et dans l'intention de les réaliser, je devais mettre le commissionnaire aux mains avec le confident que l'on m'a désigné de la façon la plus reconnaissable et qu'on supposait employé chez moi. Je n'ai pas dissimulé au commissionnaire que cette confusion d'idées était bien une preuve de la nature du principe d'où l'on était parti; je ne lui ai pas caché, en quoi consistait la lettre dont il était question; je lui ai démontré que m. Nolken qui en avait été chargé, ne s'était jamais mêlé et n'avait jamais été à portée de se mêler d'aucun objet de l'espèce de celui qu'on pensait; je lui ai prouvé clairement que je n'avais pas été dans le cas d'avoir besoin de l'assistance du confident; je suis convenu de son existence,

---

тельно отдавая отчетъ о происходящемъ; я же ему заявилъ, что я на это не соглашусь; что неуклонность, съ какою здѣсь распечатываются всѣ письма, не должна оставить въ немъ никакого сомнѣнія относительно дѣйствія, какое было бы вызвано подобными мѣрами; я возмѣщу это неудобство, предупреждая его сообщенія, и буду точно увѣдомлять васъ обо всемъ, что онъ пожелаетъ передать лицу, его пославшему. Это послѣднее лицо до такой степени перепутало всѣ обстоятельства дѣла, что письмо, продиктованное по дружбѣ и написанное нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, было сочтено имъ за документъ, имѣющій цѣлью осуществленіе проекта; это обстоятельство въ особенности окрылило его надежды, и въ виду оправданія ихъ я долженъ былъ свести посланнаго съ довѣреннымъ лицомъ, на котораго мнѣ указывали самымъ явнымъ образомъ и которое, какъ полагали, находится у меня на службѣ. Я не скрылъ отъ посланнаго, что такое смѣшеніе понятій является явнымъ доказательствомъ относительно свойства принципа, лежащаго въ основаніи всего дѣла я не скрылъ отъ него, въ чемъ заключалось письмо, о которомъ шла рѣчь; я доказалъ ему, что Нолькенъ, которому оно было поручено, никогда не вмѣшивался и не имѣлъ никогда возможности вмѣшаться въ какое-нибудь дѣло такого рода, какъ задуманное теперь; я ясно доказалъ ему, что мнѣ нѣтъ надобности прибѣгать къ содѣйствію довѣреннаго лица; я согласился, что это лицо существуетъ, но прибавилъ, что совершенно не

mais j'ai ajouté que je ne le connaissais en façon quelconque; j'estime que ces explications pareront à toutes autres, et si l'effet ne répondait pas à mon attente, je ferai en sorte qu'il ne s'agisse désormais que d'approfondir ce que l'on désire éclaircir et que même cette opération ait le progrès le plus prompt.

Il serait heureux que la mésintelligence qu'on m'assura avant-hier être survenue entre madame la Régente et le généralissime, pût exister: c'est à l'occasion des six nouveaux sénateurs. On veut que le prince de Brunswick et le comte d'Osterman n'y aient eu aucune part et qu'en conséquence les quatre qui sont ici, de même que m. Brilkin aient été fort mal reçus de ce prince, lorsqu'ils ont été chez lui pour lui faire leurs remerciements. On prétend que cette création est l'ouvrage du comte de Golowkin; que c'est en vue de se procurer un plus grand nombre de partisans dans le sénat et que son but principal est de renverser le comte d'Osterman. Je crois qu'on fait à m. de Golowkin plus d'honneur en cette rencontre qu'il ne mérite. J'avouerai pourtant que cela ne serait point impossible, s'il était vrai qu'il se laisse conduire par le prince Troubetzkoï, procureur général, homme d'esprit et intriguant, qu'ils se sont rapprochés l'un de l'autre pas les soins de m. Brilkin, qu'ils ne doutent nullement du secours du comte de Lynar dans le projet qu'ils

---

знаю его ни съ какой стороны. Я полагаю, что эти объясненія устранятъ всякія другія, а если дѣйствіе ихъ не оправдаетъ моихъ ожиданій, я поступлю такъ, чтобы отнынѣ дѣло шло лишь о разслѣдованіи того, что̀ здѣсь желаютъ выяснить, и даже чтобы это дѣло двинулось какъ можно быстрѣе.

Было бы хорошо, еслибъ недоразумѣніе, происшедшее, какъ меня увѣряли, между Правительницей и генералиссимусомъ, оказалось дѣйствительно существующимъ; оно произошло по поводу назначенія шести новыхъ сенаторовъ. Увѣряютъ, что принцъ Брауншвейгскій и графъ Остерманъ не принимали въ томъ никакого участія и вслѣдствіе этого четыре лица, находящіяся въ этомъ числѣ, равно какъ и г. Брылкинъ, были весьма сухо приняты генералиссимусомъ, когда они представились ему для принесенія благодарности. Утверждаютъ, что это назначеніе было устроено графомъ Головкинымъ; именно въ виду пріобрѣтенія значительнаго числа приверженцевъ въ Сенатѣ, а главною цѣлью его было низвергнуть графа Остермана. Я полагаю, что графу Головкину при этомъ случаѣ оказывается бо̀льшая честь, нежели онъ заслуживаетъ. Я, однако, признаюсь, что тутъ нѣтъ ничего невозможнаго, если только справедливо, что онъ находится подъ вліяніемъ генералъ-прокурора князя Трубецкого, человѣка умнаго и склоннаго къ интригѣ; они сблизились другъ съ другомъ, благодаря стараніямъ Брылкина, и нисколько не сомнѣ-

ont formé, qu'ils comptent pouvoir être aidés par les deux princes Galitzin rappelés de l'exil par ce motif et qui passent pour deux bons sujets, et que la comtesse d'Osterman enfin aurait dit sur ce qui lui serait revenu de ces intrigues, qu'elle souhaiterait bien que son mari pût avoir sa démission, comme le feld-maréchal de Munick. On m'a dit encore que m. Lanczinski était rappelé de Vienne, mais on ne sait point, quelle est la véritable cause de ce changement.

Des alarmes qu'on avait conçues pour Astracan, on a passé à de nouvelles. Elles seraient légitimes dans le cas où il serait fondé que les bachkirs, kirgis et karakalpacks font les démonstration propres à faire croire qu'ils veulent se soustraire à la domination de la Russie. Il est probable du moins que ces bruits ne sont pas destitués de toute apparence, puisqu'on a fait partir d'ici incontinent pour ces cantons-là le général en chef Léontieff.

№ 88. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 10 octobre 1741.

Monsieur, ce qui m'a semblé mériter plus d'attention, est la manière très inattendue de ma part dont le secrétaire de légation de Saxe s'est

---

ваются въ содѣйствіи графа Линара относительно задуманнаго ими плана; они разсчитываютъ еще на помощь двухъ князей Голицыныхъ, возвращенныхъ изъ ссылки по этому поводу и считающихся двумя надежными лицами; наконецъ, графиня Остерманъ сказала будто бы по поводу дошедшихъ до нея слуховъ объ этихъ интригахъ, что она очень желала бы, чтобы ея мужъ могъ получить отставку такую же, какъ фельдмаршалъ Минихъ. Мнѣ сказали еще, что Ланчинскій былъ отозванъ изъ Вѣны, но совершенно неизвѣстно, какая истинная причина этой перемѣны.

Тревога, возникшая относительно Астрахани, выяснилась, вслѣдствіе опредѣленныхъ извѣстій оттуда. Они справедливы въ случаѣ, если подтвердятся слухи о томъ, что башкиры, киргизы и караколпаки обнаруживаютъ дѣйствія, могущія навести на мысль, что они желаютъ освободиться отъ русскаго владычества. Вѣроятно, по крайней мѣрѣ, что эти слухи не вполнѣ лишены основаній, такъ какъ отсюда немедленно былъ отправленъ въ эти области генералъ-аншефъ Леонтьевъ.

№ 88. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 10 октября 1741.

М. г., что̀ мнѣ показалось заслуживающимъ особаго вниманія, это совершенно неожиданный для меня способъ дѣйствій, выказанный вчера по

présenté hier avec moi. Il m'annonça avec une satisfaction, dont je ne vous garantirai point la sincérité, qu'indépendamment de la destination de m. de Loos, le comte de Poniatowsky était de nouveau retourné en France et qu'il espérait recevoir bientôt des informations qui consacreraient une étroite liaison entre les deux cours. Je lui répondis qu'il suffisait que je fusse français pour souhaiter des amis à Sa Majesté et que je serais toujours charmé de pouvoir compter parmi ce nombre le roi Auguste. Je ne lui dissimulai point à cette occasion que ce prince serait peut-être plus obligé qu'un autre de manifester ses sentiments et son système, pour effacer les impressions qui se seraient ensuivies de tout ce qu'on lui a attribué. Le sieur de Petzold se montra gêné de cette réflexion et voulut entrer dans un détail justificatif. Pour l'abréger, autant que pour le tranquilliser, je lui avouai que j'en jugeais sur des apparences qui indiquaient peut-être autre chose, sinon que la Russie particulièrement en aurait plus prêté au roi Auguste qu'il n'y en avait; que ne pouvant m'empêcher d'écouter les uns et les autres, j'avais par exemple entendu dire, que cette cour comptait pour le présent et l'avenir sur un dévouement entier de la part du roi Auguste; que rien ne pourrait même l'altérer; qu'on ne s'était pas contenté d'articuler sur les

---

отношенію ко мнѣ секретаремъ саксонскаго посольства. Онъ заявилъ мнѣ съ чувствомъ удовольствія, за искренность котораго я отнюдь не поручусь передъ вами, что помимо назначенія Лооса, графъ Понятовскій снова возвратился во Францію и надѣется получить вскорѣ извѣстія, которыя установятъ тѣсную связь между обоими дворами. Я отвѣчалъ ему, что достаточно мнѣ быть французомъ, дабы желать пріобрѣтенія друзей е. в., и я всегда буду радъ возможности причислить къ нимъ и короля Августа. При этомъ случаѣ я ни мало не утаилъ отъ него, что этотъ государь, пожалуй, болѣе всякаго другого обязанъ обнаружить свои чувства и политическую систему, чтобы загладить тѣ впечатлѣнія, какія возникли на основаніи всего, что ему предписывалось. Г. Пецольдъ былъ, казалось, задѣтъ этимъ замѣчаніемъ и хотѣлъ войти въ подробности съ цѣлью оправданія. Но, чтобы сократить его объясненія и вмѣстѣ съ тѣмъ его успокоить, я откровенно заявилъ ему, что сужу о томъ лишь по внѣшнимъ признакамъ, указывающимъ, быть можетъ, на то, что Россія въ частности, пожалуй, приписывала королю Августу болѣе, чѣмъ слѣдовало; не будучи въ состояніи уклониться отъ выслушиванія тѣхъ или иныхъ лицъ, я услыхалъ, между прочимъ, что здѣшній дворъ разсчитываетъ, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ на полную преданность со стороны короля Августа; ничто будто бы не можетъ даже ее поколебать, и при этомъ ссылались не только на доказательства, представленныя въ этомъ отношеніи польскимъ королемъ, но прибавляли еще, что для большей убѣди-

preuves que ce prince en avait données, qu'on avait ajouté que pour en convaincre il avait fourni des projets de son propre mouvement. „Cette cour-ci, quelque habile que soit m. le comte d'Osterman", continuai-je, „est bien éloignée pour avoir une influence très directe. J'en souhaite davantage qu'elle voie avec plaisir que l'élection de l'empereur est prochaine, car le roi de Prusse ayant fait déclarer le 27 août à Francfort qu'il assurait sa voix à l'électeur de Bavière, le roi d'Angleterre la lui ayant donnée par une lettre dont m. de Wedel grand-échanson et parti le 17 d'Hannovre, a été chargé, la pluralité est déjà d'autant plus constatée, qu'il n'est pas apparent que le suffrage de Bohème soit admis, et qu'ainsi il ne subsiste d'incertitude que par rapport au roi Auguste et aux électeurs de Mayence et de Trêves". Le sieur de Petzold me fit entendre que son maître ne penserait pas différemment que les autres à l'égard de l'électeur de Bavière. Je l'assurai que je m'en persuadais avec plaisir. Je conclus, en badinant, qu'il ne gagnerait pas à communiquer au comte d'Osterman les intentions actuelles de la cour de Dresde, et que je supposais encore moins que ce ministre, vu ses affections constantes, y donnât beaucoup d'approbation.

тельности онъ сообщилъ ему соотвѣтствующіе проекты по собственному своему побужденію. „Здѣшній дворъ, какъ бы ловокъ ни былъ графъ Остерманъ", продолжалъ я, „весьма далекъ отъ мысли имѣть самому непосредственное вліяніе на европейскую политику. Поэтому я желаю, чтобы онъ съ удовольствіемъ замѣтилъ, что избраніе императора приближается, тѣмъ болѣе, что прусскій король заявилъ 27 августа во Франкфуртѣ о предоставленіи своего голоса въ пользу Баварскаго курфирста; король Англіи также передалъ ему голосъ въ письмѣ, которое поручено доставить оберъ-мундшенку Веделю, выѣхавшему 17 сентября изъ Ганновера; такимъ образомъ, большинство голосовъ уже обезпечено за курфирстомъ, въ особенности, когда такъ мало вѣроятія, чтобы Богемія была допущена къ голосованію; стало быть остается сомнѣніе лишь относительно короля Августа и курфирстовъ Майнцскаго и Трирскаго". Пецольдъ заявилъ мнѣ, что и его государь думаетъ не иначе, чѣмъ другіе, относительно курфирста Баварскаго. Я увѣрилъ его, что съ удовольствіемъ въ томъ убѣждаюсь. Въ заключеніе я замѣтилъ шутя, что онъ не остался бы въ выигрышѣ, еслибъ сообщилъ графу Остерману о нынѣшнихъ намѣреніяхъ дрезденскаго двора, и еще менѣе, полагаю я, названный министръ одобрилъ бы это, имѣя въ виду неизмѣнность его симпатій.

№ 89. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 12 octobre 1741.

Je réponds, m., aux lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 29 août et les 5 et 9 du mois dernier. Il paraît que, depuis que vous êtes parvenu à aplanir les difficultés de cérémonial qui ont retardé vos audiences, on s'empresse d'avantage, à la cour où vous êtes, à vous marquer par des attentions et des prévenances les égards que l'on a pour votre personne. Il est naturel de penser que vous auriez été très aise qu'une des premières occasions que vous avez eues de répondre à l'invitation qui vous a été faite de prendre part aux réjouissances de cette cour, eût pu vous faire personellement quelque plaisir, mais les bienséances obligent souvent à dissimuler dans bien des occasions. Je mets de ce nombre l'usage qui s'est insensiblement introduit dans cette cour que les ministres étrangers imitassent les seigneurs du pays dans la civilité de baiser la main aux princesses de la maison régnante. Le roi vous avait laissé entièrement le maître de vous y soumettre ou non, comme de vous même, dans les occasions où vous paraîtrez faire personnellement votre cour. Sa Majesté est persuadée que, puisque vous n'en avez pas fait difficulté, vous avez pensé que vous pouviez être

---

№ 89. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 12 октября 1741.

Я отвѣчаю, м. г., на письма, которыя вы сдѣлали мнѣ честь написать 29 августа, равно какъ 5 и 9 числа прошлаго мѣсяца.

Повидимому, съ тѣхъ поръ, какъ вамъ удалось устранить затрудненія въ церемоніалѣ, задерживавшія ваши аудіенціи при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, все болѣе стараются выказать знаками вниманія и предупредительностью почтеніе, питаемое къ вашей особѣ. Естественно является мысль, что одинъ изъ первыхъ случаевъ, когда вамъ пришлось отвѣчать на сдѣланное вамъ предложеніе принять участіе въ празднествахъ этого двора, могъ бы доставить вамъ лично мало удовольствія; но правила благопристойности обязываютъ нерѣдко скрывать свои чувства во многихъ случаяхъ. Къ числу этихъ правилъ я отношу и обычай, незамѣтно установившійся при русскомъ дворѣ, чтобы иностранные министры подражали русскимъ вельможамъ, выказывая свое почтеніе цѣлованіемъ руки принцессамъ царствующаго дома. Король совершенно предоставилъ на ваше усмотрѣніе, подчиняться этому обычаю или нѣтъ, какъ бы на собственный страхъ, при тѣхъ случаяхъ, когда вы лично будете являться ко двору. Е. в. убѣжденъ, что такъ какъ вы не дѣлали изъ этого затрудненій, то вы подумали, что

exposé à quelque nouvel inconvénient, si vous vous trouviez le seul des ministres étrangers à ne point suivre cet usage dans les occasions où vous pouvez n'être regardé que comme vous mettant au nombre des courtisans. Elle n'en approuve pas moins que dans vos audiences de cérémonie, vous persistiez à vous dispenser de baiser la main des princesses, l'exemple des autres ministres étrangers ne devant pas être une règle pour vous en de pareilles occasions.

Je ne suis pas surpris que m. le comte d'Osterman fasse tout ce qui lui est possible pour déterminer m. Finch à retarder son départ; comme il y a tout lieu de juger que les négociations deviendront extrêmement vives de toutes parts pendant le cours de l'hiver prochain, et que dans des conjonctures aussi critiques, les ministres instruits et expérimentés facilitent et accélèrent les affaires, il faut s'attendre à ce que le roi de la Grande-Bretagne se prêtera volontiers aux désirs que la cour de Russie témoigne de retenir encore quelques temps m. Finch. Vous jugerez aisément que c'est pour vous, m., une nouvelle raison d'être de plus en plus attentif à tout ce qui se passera de la part de ce ministre avec les autres ministres étrangers qui se trouvent de résidence en cette cour.

Vous savez que de tout temps on y a plus rigoureusement, qu'on

---

можете подвергнуться какому-нибудь новому неудобству, если окажетесь единственнымъ иностраннымъ министромъ, не подчиняющимся этому обычаю, когда на васъ могутъ смотрѣть лишь какъ на лицо, стоящее въ числѣ другихъ придворныхъ. Тѣмъ не менѣе е. в. одобряетъ, чтобы при церемоніальныхъ аудіенціяхъ вы продолжали уклоняться отъ цѣлованія руки принцессамъ; обычай другихъ иностранныхъ министровъ не долженъ служить вамъ правиломъ въ подобныхъ случаяхъ.

Меня не удивляетъ, что графъ Остерманъ дѣлаетъ все, для него возможное, чтобы склонить Финча отсрочить свой отъѣздъ, такъ какъ есть полное основаніе думать, что переговоры со всѣхъ сторонъ станутъ чрезвычайно оживленными въ теченіе наступающей зимы, и что при обстоятельствахъ, столь критическихъ, освѣдомленные и опытные министры облегчатъ и ускорятъ ходъ дѣлъ; поэтому слѣдуетъ ожидать, что король Великобританіи охотно согласится на выраженное русскимъ дворомъ желаніе оставить тамъ Финча еще на нѣкоторое время. Вы легко поймете, что это явится для васъ, м. г., новымъ основаніемъ относиться какъ можно внимательнѣе ко всему, что̀ будетъ происходить между этимъ министромъ и другими иностранными министрами, состоящими при русскомъ дворѣ.

Вы знаете, что всегда тамъ имѣли обыкновеніе болѣе строго, чѣмъ въ другихъ государствахъ Европы, препятствовать всякимъ сношеніямъ съ враж-

n'a coutume de faire dans les autres états de l'Europe, d'empêcher toute correspondance aux pays ennemis. Je ne puis attribuer qu'à cette raison les délais affectés dont le comte d'Osterman a usé par rapport au passeport que vous lui demandiez pour envoyer un express en Suède par la route de Wibourg, et la prière qu'il vous à faite, d'entrer dans leur situation, en vous conseillant de vous servir de la route d'Allemagne. Nous ne pouvons voir au reste qu'avec beaucoup de satisfaction les assurances que ce ministre vous a données en même temps des dispositions de la cour de Russie à concourir au rétablissement de la paix, et c'est dans ce sens que le roi compte répondre à la lettre que m. le prince de Cantemir lui remit mardi dernier de la part du Czar au sujet de la déclaration de guerre des suédois contre cette couronne.

Les relations que vous m'avez envoyées de la défaite d'un corps de suédois suivie de la prise de la ville de Wilmanstrand, sont celles que la cour de Russie a fait répandre dans toute l'Europe. Les nouvelles qui sont depuis venues de Suède, diminuent beaucoup la perte que les suédois ont faite en cette occasion. Mais s'il est vrai, comme on l'assure, que le pillage de cette ville a été accompagné de cruautés, telles que d'enfermer les blessés et les malades dans des maisons et d'y mettre ensuite le feu et les brûler ainsi tout vivants, c'est une in-

---

дебными государствами. Лишь этой причинѣ я могу приписать явныя промедленія, дѣлавшіяся графомъ Остерманомъ относительно выдачи паспорта, который вы у него требовали, чтобы отправить нарочнаго въ Швецію путемъ черезъ Выборгъ; къ этому же относилась и просьба, обращенная къ вамъ графомъ Остерманомъ, чтобы вы стали въ ихъ положеніе, причемъ онъ совѣтовалъ вамъ воспользоваться путемъ черезъ Германію. Впрочемъ мы можемъ лишь съ большимъ удовольствіемъ принимать увѣренія, высказанныя вамъ въ то же время этимъ министромъ, о расположеніи русскаго двора содѣйствовать установленію мира; именно въ этомъ смыслѣ король и разсчитываетъ отвѣчать на письмо, врученное ему княземъ Кантемиромъ въ прошлый вторникъ отъ имени Царя, по поводу объявленія войны шведами противъ этой державы.

Донесенія, присланныя мнѣ вами о пораженіи шведскаго корпуса, за которымъ слѣдовало взятіе Вильманстранда, принадлежатъ къ извѣстіямъ, которыя русскій дворъ старался распространять по всей Европѣ. Вѣсти, пришедшія затѣмъ изъ Швеціи, значительно уменьшаютъ количество потерь, понесенныхъ шведами при этомъ случаѣ. Но можетъ быть, справедливо, какъ увѣряютъ, что разграбленіе этого города сопровождалось жестокостями, какъ напримѣръ: запирали раненыхъ и больныхъ въ домахъ, разводили вокругъ огонь и живыми сжигали ихъ такимъ образомъ; это безчеловѣчіе, которое

humanité que le droit de la guerre ne peut jamais justifier, et dont je suis persuadé que m. d'Osterman ne peut que témoigner infiniment d'horreur.

Les correspondances que vous entretenez avec les ministres du roi en Turquie et en Suède pour régler leur conduite sur les connaissances que vous leur communiquez, pourraient bien n'être pas utiles. Comme vous n'êtes que trop suspect, vous ne devez marquer d'empressement à faire passer vos lettres en Suède qu'autant que les ministres de la cour où vous êtes, croiraient eux-mêmes que la continuation de cette correspondance pourrait leur être de quelque utilité, et qu'ils se porteraient à vous le témoigner. Une conduite contraire ne servirait qu'à exciter de plus en plus leurs soupçons.

№ 90. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 14 octobre 1741.

Monsieur, j'ai reçu vos deux lettres du 17 du mois passé. C'est en effet sur l'Angleterre et le Danemark seuls que, vu les circonstances présentes, la Russie pourrait fonder quelque espérance; mais si s. m. danoise peut être retenue par bien des considérations et jusqu'ici du moins je ne

---

никогда не можетъ быть оправдано правомъ войны и къ которому, какъ я убѣжденъ, графъ Остерманъ можетъ питать лишь безпредѣльный ужасъ.

Сношенія, поддерживаемыя вами съ министрами короля въ Турціи и Швеціи, дабы руководить ихъ образомъ дѣйствій при помощи свѣдѣній, какія вы имъ сообщаете, могутъ оказаться совершенно излишними; такъ какъ вы находитесь подъ слишкомъ сильнымъ подозрѣніемъ, то вы не должны высказывать настойчивости относительно отправки вашихъ писемъ въ Швецію, если только министры того двора, при которомъ вы находитесь, не сочтутъ сами, что продолженіе этой переписки могло бы быть имъ до нѣкоторой степени полезнымъ, и если они не сочтутъ нужнымъ вамъ это высказать. Образъ дѣйствій иного рода послужилъ бы лишь къ постоянному усиленію ихъ подозрѣній. Остаюсь и проч.

№ 90. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 14 октября 1741.

М. г., я получилъ два вашихъ письма отъ 17 числа прошлаго мѣсяца. Дѣйствительно, лишь на Англіи и на Даніи Россія при нынѣшнихъ обстоятельствахъ можетъ основывать какія-либо надежды; но если его датское величество и можетъ быть удержанъ многими соображеніями, по крайней

sache pas qu'elle se soit avancée en quoi que ce soit, il est fort apparent que l'impression qui s'est ensuivie de la marche de m. le maréchal de Maillebois ralentira à plus d'un égard le roi de la Grande-Bretagne. La Russie pourrait même trouver que sur ce point les apparences deviennent et sont déjà des réalités, si l'avis que je tiens de bien bon lieu, que m. de Finch aurait fait connaître l'impossibilité où est son maître d'envoyer une escadre dans la mer Baltique et aurait offert pour équivalent cent mille livres sterling, acquérait de plus en plus toute sa consistance.

Cette cour se préparera de plus forts embarras encore dans son intérieur, pour peu que la mésintelligence que je vous ai marquée récemment être survenue entre madame la Régente et m. le prince de Brunswick continue à avoir les progrès qu'elle a eus. L'explication qui en a résulté, a été extrêmement vive. Le généralissime n'a rien gagné à argumenter par deux fois avec chaleur sur sa qualité de mari qu'il croyait sans doute porter avec elle, une fois que l'expérience lui eût appris être une autorité peu respectée assez souvent. Aussi n'a-t-elle point arrêté madame la Régente, et cette Princesse, suivant ce qui m'a été rapporté, doit lui avoir remis des instructions dont il a été d'autant plus piqué, qu'elles limitent son pouvoir. Il a essuyé une autre

---

мѣрѣ до сихъ поръ мнѣ неизвѣстно, чтобы онъ на что-нибудь рѣшился, все-таки весьма вѣроятно, что впечатлѣніе, произведенное походомъ маршала Мальбуа, замедлитъ во многихъ отношеніяхъ дѣйствія короля Великобританіи. Россія могла бы даже считать, что предположенія, дѣлаемыя по этому поводу, становятся и стали уже дѣйствительностью, если еще болѣе подтвердится свѣдѣніе, полученное мною изъ очень хорошаго источника о томъ, что Финчъ заявилъ о невозможности для его короля отправить эскадру въ Балтійское море и предлагаетъ взамѣнъ сто тысячъ фунтовъ стерлинговъ.

Здѣшній дворъ готовитъ себѣ еще бо̀льшія затрудненія внутри государства, если только недоразумѣніе, происшедшее, какъ я недавно увѣдомлялъ васъ, между Правительницей и принцемъ Брауншвейгскимъ, будетъ продолжать рости попрежнему. Происшедшее по этому поводу объясненіе было чрезвычайно рѣзкимъ; генералиссимусъ ничего не добился, дважды ссылаясь съ жаромъ на свое званіе мужа, которымъ, какъ онъ, безъ сомнѣнія, полагаетъ, онъ пользуется по отношенію къ Правительницѣ; между тѣмъ опытъ доказалъ уже ему, что довольно часто права его мало уважаются; поэтому приводимый имъ доводъ нисколько не остановилъ Правительницы, и принцесса эта, какъ мнѣ передавали, вручила ему инструкціи, которыми онъ былъ оскорбленъ тѣмъ чувствительнѣе, что онѣ ограничиваютъ его власть. Онъ испыталъ еще и другое огорченіе. Онъ отправилъ изъ своей канцеляріи

mortification. Il avait envoyé de sa chancellerie un ordre au sénat. Le comte Golowkin qui, par la médiocrité de ses lumières est plus qu'un autre dans le cas de suivre les impulsions du vent de la faveur qui souffle en cet instant pour lui, a relevé la chose avec hauteur et n'a point dissimulé à m. le prince de Brunswick, que n'y ayant ici qu'un Souverain, c'était de ses volontés qu'on pouvait dépendre et non de celles que les uns et les autres marqueraient arbitrairement.

Vous verrez de plus en plus par le rapport que m. Dalion m'a fait par écrit de son dernier entretien avec l'ambassadeur turc et dont j'accompagne cette lettre en forme de postécrit, que cette cour n'a pas beaucoup profité jusqu'à présent à faire naître des obstacles au commerce que ce ministre aurait voulu établir avec moi. M. Dalion n'attend qu'une nouvelle invitation de sa part pour l'informer de la mienne que j'ai prévenu ses désirs, en parlant à l'ambassadeur du roi à la Porte le même langage par lequel il souhaitait que j'appuyasse ce que j'ai avancé dans ses dépêches. Si sa curiosité sur Saïd-effendi vous paraît d'une nature à pouvoir être satisfaite en partie, c'est de vous seul que je peux espérer les circonstances utiles à lui communiquer. Celles relatives à la Suède pourront me mettre à même de l'exciter en tant

---

повелѣніе въ сенатъ. Графъ Головкинъ, который, по недостаточности своихъ свѣдѣній, болѣе всякаго другого долженъ слѣдить за существующими въ данный моментъ вѣяніями относительно фавора, отнесся высокомѣрно къ этому обстоятельству и не затруднился высказать принцу Брауншвейгскому, что здѣсь у нихъ только одинъ Государь и лишь отъ его воли они могутъ зависѣть, а не отъ желаній, произвольно высказанныхъ тѣми или иными лицами.

Изъ донесенія, представленнаго мнѣ Дальономъ письменно о его послѣднемъ разговорѣ съ турецкимъ посломъ, что̀ приложено мною къ этому письму въ видѣ постъ-скриптума, вы увидите, что здѣшній дворъ не особенно выигралъ до сихъ поръ отъ того, что ставилъ препятствія къ сношеніямъ, какія этотъ министръ хотѣлъ установить со мною. Дальонъ ожидаетъ лишь новаго приглашенія отъ него, чтобы увѣдомить его, въ свою очередь, и о моемъ приглашеніи и о томъ, что я предупредилъ его желаніе, обратившись къ послу короля въ Портѣ съ тѣми, именно, заявленіями, при помощи которыхъ онъ желалъ, чтобы я подтвердилъ предположенія, высказанныя мною въ депешахъ. Если его любопытство относительно Саидъ-эфенди можетъ, какъ вамъ кажется, отчасти быть удовлетвореннымъ, то отъ васъ однихъ лишь я могу надѣяться на сообщеніе свѣдѣній, полезныхъ для передачи ему. Обстоятельства, относящіяся къ Швеціи, дадутъ мнѣ возможность подстрекать ее къ дѣйствіямъ, по мѣрѣ того какъ я буду получать сообщенія, благодаря сдѣ-

qu'on répondra aux précautions que j'ai prises pour en être exactement instruit; j'en ai apporté de particulières pour savoir tout ce qui se passera à l'égard de l'ambassadeur de Perse, afin d'animer celui de la Porte sur les moindres différences qui auraient eu lieu dans le règlement de leur réception et de leur cérémonial. Il en subsiste déjà une. L'ambassadeur de Perse qui eut hier son audience publiqué, n'a point été avant chez m. le prince de Brunswick, comme cela s'était pratiqué envers l'ambassadeur turc. L'audience n'a différé en rien de l'autre, quant à l'appareil avec lequel elle a été donnée par madame la Régente, la marche était ouverte et fermée par deux escadrons des gardes à cheval. L'ambassadeur du schah-Nadir était précédé des dix éléphants qu'il devait présenter au Czar. Les chevaux de main de ce prince venaient ensuite conduits par un écuyer. La garde à pied de l'ambassadeur suivait, après laquelle étaient trois carrosses à six chevaux de la cour pour les principaux de la suite de ce ministre. Il était dans un quatrième avec m. le prince Kourakin, faisant en cette rencontre les fonctions de commissaire du Czar. Derrière ce quatrième carrosse était toute la garde à cheval de l'ambassadeur. Les présents qu'il a faits, consistant la plupart en diamants bruts encore, mais d'une grosseur considérable, ont été trouvés d'une grande beauté; on ne ré-

---

ланнымъ мною распоряженіямъ относительно того, чтобы быть всегда точно увѣдомляемымъ о дѣлахъ; я принялъ еще особыя мѣры къ тому, чтобы узнавать обо всемъ, что̀ произойдетъ относительно персидскаго посла, дабы вооружить посла Порты при малѣйшихъ отличіяхъ, какія оказались бы относительно установленія ихъ пріема и церемоніала. Одно отличіе уже существуетъ. Персидскій посолъ, имѣвшій вчера свою торжественную аудіенцію, вовсе не являлся сначала къ принцу Брауншвейгскому, какъ это дѣлалось относительно турецкаго посла. Аудіенція же ничѣмъ не отличалась отъ аудіенціи другого; что̀ касается обстановки, при которой она была дана Правительницей, то шествіе посла открывалось и замыкалось двумя эскадронами конной гвардіи. Впереди передъ посломъ шаха Надира выступали десять слоновъ, которыхъ онъ долженъ былъ предложить Царю въ подарокъ. Затѣмъ слѣдовали верховыя лошади этого государя, на поводахъ у конюховъ; далѣе пѣшій караулъ, за которымъ ѣхали три придворныхъ кареты, запряженныя шестерками, для главныхъ представителей свиты этого министра. Въ четвертой каретѣ находился посолъ вмѣстѣ съ княземъ Куракинымъ, исполнявшимъ при этомъ случаѣ должность царскаго посланца. За этой четвертой каретой слѣдовалъ весь конный караулъ посла. Сдѣланные имъ подарки состояли по большей части изъ алмазовъ, еще не отшлифованныхъ, но значительной величины; всѣ ихъ находятъ чрезвычайно красивыми; не менѣе превозносятъ роскошь,

lève pas moins la magnificence qu'il a étalée en cette occasion et celle de son cortège. Ses actions, ses discours sont remarqués avec la même approbation, et dès là il pourrait jouir de toute la satisfaction qu'un ministre par sa conduite cherche à se procurer, si tous ces avantages ne provenaient un peu du trop grand désir que l'on a d'approprier aux persans une certaine supériorité sur les turcs.

Je savais depuis longtemps que madame la princesse Dolgorouki qui tient ici à tout le monde par elle et son mari, était française à brûler, comme on dit. Je m'en étais persuadé d'autant plus volontiers que je n'ignorais point que son caractère et son âge la rendaient encore plus respectable que sa naissance à ceux qui la connaissent; la pauvreté où l'on avait plongée, les malheurs des Dolgorouki et la mauvaise conduite de son mari, m'avait fait naître une idée de la captiver, quoique je ne la voie jamais chez elle; j'ai chargé m. Dalion de sonder secrètement le terrain, et connaissant par ses réponses qu'il n'y aurait aucun inconvénient à fondre la cloche, je lui ai dit de le faire. La princesse Dolgorouki sans se démentir sur les sentiments qu'elle avait pour la France, s'est montrée alarmée de la proposition et des suites trop fâcheuses ici qu'elle pourrait avoir pour elle; m. Dalion l'a

---

выказанную посломъ при этомъ случаѣ, и великолѣпіе его кортежа. Его дѣйствія и рѣчи были также встрѣчены съ одобреніемъ, и поэтому онъ можетъ чувствовать полное удовлетвореніе, какого старается добиться министръ своимъ поведеніемъ, если только всѣ эти преимущества не происходятъ до нѣкоторой степени отъ слишкомъ сильнаго желанія, имѣющагося здѣсь, оказать персамъ извѣстное предпочтеніе передъ турками.

Я уже давно знаю, что княгиня Долгорукова, находящаяся здѣсь со всѣми въ общеніи, благодаря самой себѣ и своему мужу, была, какъ говорится, готова идти хоть въ огонь за французовъ. Я убѣдился въ этомъ тѣмъ съ бòльшимъ удовольствіемъ, что, какъ мнѣ было не безъизвѣстно, ея характеръ и возрастъ дѣлали ее еще болѣе почтенной, чѣмъ ея происхожденіе, для всѣхъ, кто ее зналъ; бѣдность, въ какую она впала, несчастія Долгоруковыхъ и дурное поведеніе ея мужа навели меня на мысль привлечь ее къ дѣлу, хотя я никогда не вижу ее у себя дома; я поручилъ Дальону разслѣдовать тайкомъ почву и, узнавъ изъ его отвѣтовъ, что не будетъ никакого неудобства ей открыться, я сказалъ ему, чтобы онъ это сдѣлалъ. Княгиня Долгорукова не измѣнила чувствамъ, питаемымъ ею къ Франціи, но выказала тревогу по поводу сдѣланнаго предложенія и слишкомъ тяжкихъ послѣдствій, какія бы это могло здѣсь на нее навлечь; Дальонъ же успокоилъ ее, далъ ей понять, что она будетъ находиться въ сношеніяхъ со мною лишь постольку, поскольку должна заботиться о дѣтяхъ, на воспитаніе которыхъ, какъ ей

rassurée, lui a fait comprendre qu'elle n'en paraîtrait pas plus liée avec moi; qu'elle se devait à ses enfants, à l'éducation desquels elle savait qu'elle ne pourrait pourvoir sans les secours qu'elle était toujours dans la nécessité de demander à ses parents; qu'il serait donc bien plus flatteur pour elle d'en être redevable aux bontés d'un grand prince pour qui elle avait naturellement un penchant et un attachement déterminés. Madame la princesse Dolgorouki a souscrit à tout et me témoigna mercredi, combien elle était et serait touchée des grâces que Sa Majesté voudrait lui faire. J'estime qu'une pension annuelle de 4 à 5 mille francs remplira dignement cet objet, en tant que le roi approuvera ce que mon zèle m'a suggéré; il en résultera encore que par elle on pourra peut-être avec le temps s'assurer, à la faveur de quelque récompense, de ce parent de m. de Bestouchef dont je vous ai déjà parlé, et qui est un homme intriguant, et qu'on sera aussi vraisemblablement à portée de gagner le prince Galitzin, gouverneur d'Astracan, qui vient d'être fait sénateur, qu'on dit avoir infiniment de mérite, sur qui elle a beaucoup d'empire et qui est de son nom et son propre oncle.

J'ajouterai finalement que par le même principe tous les ministres étrangers ont cherché avec raison à faire ici des créatures héréditaires à leurs maîtres, et ont gagné et gagnent journellement à en avoir tous; le

---

извѣстно, она не можетъ дать средствъ безъ помощи своихъ родственниковъ, къ которой она всегда необходимо должна прибѣгать; вѣдь для нея гораздо болѣе лестно будетъ оказаться обязанной въ этомъ отношеніи добротѣ могущественнаго государя, къ которому она чувствуетъ естественную склонность и извѣстную всѣмъ преданность. Княгиня Долгорукова согласилась на все и заявила мнѣ въ среду, насколько она была и будетъ тронута милостями, какія е. в. пожелаетъ ей оказывать; я полагаю, что ежегодный пенсіонъ въ 4 или 5 тысячъ франковъ достойнымъ образомъ выполнитъ эту цѣль, если только король одобритъ то, что̀ было мнѣ внушено моимъ рвеніемъ; отсюда возникнетъ еще то преимущество, что черезъ нее можно будетъ современемъ, пожалуй, привлечь къ себѣ при помощи какого-нибудь вознагражденія и того родственника Бестужева, о которомъ я вамъ уже говорилъ, какъ о человѣкѣ, склонномъ къ интригѣ; также, вѣроятно, можно будетъ привлечь и князя Голицына, астраханскаго губернатора, который недавно былъ назначенъ сенаторомъ; онъ, говорятъ, обладаетъ многими достоинствами, а княгиня Долгорукова имѣетъ на него большое вліяніе: онъ принадлежитъ съ ней къ одному роду, такъ какъ приходится ей роднымъ дядей.

Въ заключеніе я прибавлю, что, исходя изъ того же принципа, всѣ иностранные министры не безъ основанія старались создать здѣсь цѣлыя

service du roi pourrait recevoir du préjudice du plus longtemps qu'on négligerait, et pour le présent, et pour l'avenir, de ménager ici des partisans cachés à la France. De quelque révolution que cette cour soit susceptible, de tels moyens conduisent plus sûrement à démêler la vérité et à établir de justes combinaisons.

P. S. St. Pétersbourg, 12 octobre 1741.

Quoique je connaisse l'indolence naturelle des turcs, je commençais cependant à être surpris de ne pas recevoir le moindre signe de vie de l'ambassadeur de la Porte, après être convenu avec lui que nous nous verrions désormais une ou deux fois par semaine. Enfin il me vint un messager de sa part hier après-midi. Je n'eus pas plus tôt pris les ordres de m. le marquis de la Chétardie que je montai en carrosse; mais différents incidents ne me permirent d'arriver chez m. l'ambassadeur qu'à l'entrée de la nuit, temps auquel les turcs ne sont guère dans l'usage de recevoir du monde. En effet, ce ministre après m'avoir demandé des nouvelles de la santé de m. le marquis de la Chétardie, débuta par me dire qu'il était fort fâché que je vinsse si tard, parce que sa prière du soir l'empêcherait de m'entretenir aussi longtemps qu'il l'aurait désiré. Il ne me fut pas difficile de me disculper, et afin d'entrer

---

поколѣнія приверженцевъ своимъ государямъ и всѣ ежедневно привлекали и привлекаютъ къ себѣ сторонниковъ; служба короля могла бы потерпѣть ущербъ, еслибъ еще долѣе пренебрегать, какъ и теперь, такъ и впредь, пріобрѣтеніемъ здѣсь тайныхъ сторонниковъ Франціи. Какимъ бы превратностямъ ни былъ подверженъ здѣшній дворъ, такія средства надежнѣе ведутъ къ раскрытію истины и къ составленію вѣрныхъ плановъ.

П. С. С.-Петербургъ, 12 октября 1741.

Хотя я и знаю природную безпечность турокъ, однако, меня начинало удивлять, что я не получаю ни малѣйшихъ извѣстій отъ посла Порты, послѣ того какъ мы съ нимъ договорились, что будемъ видѣться отнынѣ разъ или два въ недѣлю. Наконецъ, пришелъ ко мнѣ посланный отъ его имени вчера, послѣ полудня. Только-что я получилъ повелѣніе отъ маркиза де-ла Шетарди, какъ отправился въ каретѣ къ послу; но различныя случайности не позволили мнѣ прибыть къ послу ранѣе наступленія ночи, т.-е. въ такое время, когда у турокъ не въ обычаѣ принимать посѣтителей. Дѣйствительно, этотъ министръ, освѣдомившись у меня о здоровьѣ маркиза де-ла Шетарди, высказалъ мнѣ прежде всего, какъ ему прискорбно, что я пришелъ такъ поздно, потому что его вечерняя молитва помѣшаетъ ему бесѣдовать со мной такъ долго, какъ онъ того желалъ бы. Мнѣ не трудно

d'abord en matière, j'ajoutai que j'étais d'autant plus impatient d'avoir l'honneur de le voir, que l'on ne me parlait dans la ville que de son prochain départ et que je craignais qu'il ne m'eût entièrement oublié. „Il n'y a eu aucun oubli de ma part", me repartit aussitôt m. l'ambassadeur; „le fait est que j'ai été obsédé et tracassé continuellement par ce secrétaire du cabinet que vous connaissez, et que je me suis flatté d'un jour à l'autre, mais à la vérité bien en vain, de pouvoir vous annoncer quelques progrès dans mes affaires; et à l'égard de mon départ", continua-t-il, „vous m'en apprenez la première nouvelle, et je ne vois pas trop, sur quoi on peut fonder un semblable bruit, puisque je n'ai pas eu de lettre de Constantinople depuis un mois et demi, et qu'assurément je ne puis pas quitter la cour de Russie sans en recevoir l'ordre". „Votre excellence du moins n'aura pas de la peine à découvrir le motif de ce bruit", lui répondis-je, „lorsqu'elle saura qu'on débite en même temps que l'ambassadeur de Perse a déclaré qu'il ne voulait pas se trouver dans une même ville avec le ministre d'une puissance qui est en guerre avec son maître". „Est-il possible", reprit m. l'ambassadeur, en faisant un éclat de rire, „que des gens aient l'âme assez basse et assez noire pour inventer de telles absurdités; je les entends à mer-

---

было оправдаться и, чтобы сразу приступить къ дѣлу, я прибавилъ, что съ нетерпѣніемъ спѣшилъ его видѣть, тѣмъ болѣе, что въ городѣ мнѣ все время говорили о его близкомъ отъѣздѣ, и я опасался, что онъ обо мнѣ совсѣмъ забудетъ. „Съ моей стороны не было никакой забывчивости", возразилъ мнѣ тотчасъ же посолъ, „дѣло въ томъ, что меня безпрестанно осаждалъ и мучилъ секретарь кабинета, котораго вы знаете, и я, откладывая со дня на день, все льстилъ себя надеждой, но поистинѣ совершенно напрасной, что мнѣ удастся сообщить вамъ о нѣкоторомъ дальнѣйшемъ движеніи въ моихъ дѣлахъ; а что касается моего отъѣзда", продолжалъ онъ, „вы, первый сообщаете мнѣ подобное извѣстіе, и я не вполнѣ понимаю, на чемъ можетъ основываться такой слухъ, потому что я не получалъ письма изъ Константинополя уже цѣлыхъ полтора мѣсяца, а, разумѣется, я не могу покинуть русскаго двора, не получивъ о томъ повелѣнія". „Вашему сіятельству не трудно будетъ, по крайней мѣрѣ, открыть причину такого слуха", отвѣчалъ я послу, „когда вамъ станетъ извѣстно, что въ то же время разсказывалось, будто бы персидскій посолъ заявилъ, что не хочетъ находиться въ одномъ городѣ съ министромъ державы, ведущей войну съ его государемъ". „Неужели это возможно", воскликнулъ посолъ, заливаясь смѣхомъ, „есть люди, обладающіе такой низкой и грязной душой, чтобы изобрѣтать подобныя нелѣпости; я ихъ отлично понимаю: они хотѣли бы, чтобъ мы прекратили сношенія съ Персіей, потому что они страстно желаютъ

veille, ils veuillent que nous ayons rompu avec la Perse, parce qu'ils souhaitent passionnément que cela soit, et en conséquence faire accroire au public qu'on pourra porter toutes ses forces contre les suédois; mais en premier lieu, j'ignore que nous soyons brouillés avec le schah-Nadir; on m'a mandé, au contraire, de Constantinople que l'ambassadeur persan était reparti fort satisfait, et que la Porte avait envoyé au schah deux hommes de loi chargés de régler les points qui avaient été laissés en arrière; et en second lieu", poursuivit-il d'un ton de voix plus animé, „que les russes apprennent de moi que dans le cas d'une guerre avec la Perse, nous n'y emploierions, selon notre coutume, que nos troupes d'Asie et que celles d'Europe nous suffiraient pour les attaquer, surtout dans un temps où leurs frontières sont totalement dégarnies". „A dire le vrai", lui répondis-je, „je crois, comme vous, qu'il n'en faudrait pas davantage pour leur donner bien de l'embarras; je ne sais pas même, si vos tartares bien dirigés ne seraient pas assez bons pour cela; mais à quoi sert que v. e. et moi nous connaissions tout le prix des circonstances présentes, si les ministres de la Porte, dans un si grand éloignement et peut-être mal informés, n'envisagent pas les choses dans le même point de vue". „Tranquillisez-vous là-dessus", me répliqua l'ambassadeur; ce que je viens de vous dire, je l'ai mandé à nos ministres, non pas

---

этого, и вслѣдствіе того думаютъ увѣрить общество, что могутъ сосредоточить всѣ свои силы противъ шведовъ; но, во-первыхъ, мнѣ неизвѣстно, чтобы между нами и шахъ-Надиромъ произошли разногласія; напротивъ, мнѣ сообщали изъ Константинополя, что персидскій посолъ уѣхалъ весьма довольный переговорами и что Порта отправила къ шаху двухъ законовѣдовъ, которымъ поручено опредѣлить пункты договора, оставшіеся неустановленными; а во-вторыхъ", продолжалъ онъ, болѣе взволнованнымъ тономъ, „пусть русскіе узнаютъ отъ меня, что и въ случаѣ войны съ Персіей, мы будемъ пользоваться, по нашему обыкновенію, лишь своими азіятскими войсками, а нашихъ войскъ, находящихся въ Европѣ, намъ будетъ достаточно, чтобы атаковать Россію, въ особенности въ такое время, когда ея границы совершенно не защищены". „Говоря правду",—отвѣчалъ я ему,—„я, какъ и вы, полагаю, что этого достаточно для причиненія имъ серьезныхъ затрудненій; я не знаю, даже, можетъ быть, ваши татары подъ хорошимъ руководствомъ окажутся достаточно годными для этой цѣли; но къ чему служить то, что я съ в. с. понимаю все значеніе нынѣшняго положенія дѣлъ, когда министры Порты, находясь на такомъ значительномъ отдаленіи и, быть можетъ, получая плохія свѣдѣнія, не смотрятъ на дѣло съ той же точки зрѣнія". „Успокойтесь на этотъ счетъ",—возразилъ мнѣ посолъ,—„о томъ, что я сейчасъ вамъ сказалъ, я увѣдомлялъ уже нашихъ министровъ не одинъ разъ, а де-

une fois, mais dix, et je ne doute pas qu'ils n'y fassent toute l'attention convenable; mes avis pourtant auraient beaucoup plus de poids, s'ils étaient appuyés par ceux que m. de la Chétardie, de son côté, pourrait donner à l'ambassadeur de France à Constantinople. „Plût à Dieu", ajouta-t-il tout de suite, „ou que les suédois eussent déclaré la guerre à la Russie pendant que nous avions encore les armes à la main, ou qu'après que nous eûmes signé nos préliminaires avec le général Neipperg, m. de Villeneuve ne nous eût pas tant tourmentés pour faire aussi la paix avec les russes, car si on ne nous l'eût pas arrachée dans ce moment-là, je vous réponds qu'il n'en aurait pas été question de longtemps, et qu'actuellement les turcs et les suédois combattraient à l'envie pour abaisser l'orgueil de ces gens-ci". „On ne peut rien dire de plus juste que ces réflexions", dis-je à m. l'ambassadeur. „Je ne laisserai pas ignorer à m. de la Chétardie celles qui le concerneront directement; quant à la conduite de m. de Villeneuve", continuai-je, „dans l'affaire de la paix, elle ne saurait être considérée que comme un témoignage authentique de notre candeur et de notre droiture, et pour ce qui est des suédois la forme de leur gouvernement, qui occasionne des longueurs infinies dans les opérations, a été la seule cause de leurs délais". „Après tout", reprit s. e. avec vivacité et en m'interrompant, „le mal n'est

---

сять, и я не сомнѣваюсь, что они обратили на это дѣло все надлежащее вниманіе; однако, мои сообщенія имѣли бы гораздо болѣе вѣса, еслибы они подтверждались тѣми, которыя могъ бы дѣлать съ своей стороны маркизъ де-ла-Шетарди послу Франціи въ Константинополѣ. Дай то Богъ", прибавилъ онъ тотчасъ же, „или, чтобъ шведы объявили войну Россіи въ то время, какъ у насъ еще есть оружіе въ рукахъ, или, чтобы по подписаніи нами предварительныхъ статей съ однимъ генераломъ Нейпергомъ, Вильневъ не докучалъ бы намъ до такой степени, чтобы заключить еще миръ и съ русскими, потому что, если отъ насъ не добьются мира въ настоящій моментъ, то, я ручаюсь вамъ, о немъ надолго не будетъ рѣчи; а теперь турки и шведы могли бы, отличаясь другъ передъ другомъ въ сраженіяхъ, сбить спѣсь со здѣшнихъ людей". „Нельзя высказать ничего болѣе справедливаго, чѣмъ сдѣланныя вами замѣчанія," сказалъ я послу, „я не замедлю сообщить маркизу де-ла-Шетарди тѣ изъ нихъ, которыя касаются его непосредственно; что же относится до поведенія Вильнева", продолжалъ я, „въ дѣлѣ заключенія мира, то на него нельзя смотрѣть иначе, какъ на достовѣрное свидѣтельство въ пользу чистоты нашихъ намѣреній и нашей прямоты, а относительно шведовъ, форма ихъ правленія, вызывающая безконечныя отсрочки при веденіи дѣлъ, является единственной причиной ихъ медлительности". „Въ концѣ-концовъ", снова съ живостью заговорилъ посолъ, пре-

pas sans remède. Outre que la Porte ne trouvera peut-être jamais des circonstances aussi favorables, il me semble que la mauvaise foi des russes et les procédés indécents qu'ils ont avec elle, la mettent en droit de se croire libre de tout engagement avec eux, et je le pense si bien qu'ayant pris le parti d'écrire il y a une dizaine de jours à m. le comte Osterman au sujet de l'affaire des esclaves, de laquelle je ne suis pas plus avancé qu'au moment de mon arrivée en Russie, je lui marquai en propres termes que je regarderai l'inexécution de cet article comme une atteinte à la paix. Ce prince ministre, après m'avoir remis d'un jour à l'autre, m'a enfin promis positivement de me donner demain une réponse à ma lettre, et vous pouvez compter", m'ajouta l'ambassadeur en riant, „que je serai plus exact à vous la communiquer que vous ne l'êtes à remplir la promesse que vous m'avez faite en dernier lieu de me donner des nouvelles plus particulières de Saïd-effendi et de me faire part de ce qu'on manderait de Stockholm, touchant l'action de Wilmanstrand". On ne pouvait être plus content que je l'étais du langage que venait de me tenir m. l'ambassadeur, et la démarche à laquelle il s'était portée. Cependant de peur de m'engager trop avant je ne m'attachai dans ma réponse qu'à me justifier des reproches qu'il me faisait. Je lui dis que je me serais déjà acquitté de ma promesse, mais

---

рывая меня, „и эта бѣда поправима. Помимо того, что Порта не встрѣтитъ, быть можетъ, никогда такихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, мнѣ кажется, что недобросовѣстность русскихъ и непристойныя уловки, къ какимъ они прибѣгали относительно Порты, даютъ ей право считать себя свободной отъ всякихъ обязательствъ относительно Россіи; я въ этомъ такъ твердо убѣжденъ, что, рѣшивъ написать десять дней тому назадъ графу Остерману по дѣлу о рабахъ, по которому я и теперь подвинулся не дальше, чѣмъ въ моментъ прибытія моего въ Россію, я буквально заявилъ ему, что считаю невыполненіе этой статьи посягательствомъ на сохраненіе мира. Этотъ министръ, откладывая со дня на день отвѣтъ на мое письмо, обѣщалъ, наконецъ, положительно дать его мнѣ завтра, и вы можете разсчитывать", — прибавилъ мнѣ, смѣясь посолъ,—„что я буду болѣе аккуратенъ относительно сообщенія его вамъ, чѣмъ были вы при выполненіи обѣщанія, даннаго мнѣ вами недавно, сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія о Саидъ-эфенди и передать мнѣ также извѣстіе, которое будетъ получено изъ Стокгольма, относительно вильманстрандскаго дѣла". Нельзя было испытать большаго удовольствія, нежели испыталъ я по поводу словъ, сказанныхъ мнѣ только-что посломъ и по поводу дѣйствій, на которыя онъ рѣшился. Однако, боясь зайти слишкомъ далеко, я постарался въ своемъ отвѣтѣ, лишь оправдаться отъ дѣлаемыхъ имъ мнѣ упрековъ. Я сказалъ ему, что я уже выполнилъ бы

que Saïd-effendi n'était pas encore arrivé à Paris, et que par une suite de l'interdiction de tout commerce de lettres par la voie de la Finlande, on n'en avait pas encore pu avoir de Stockholm. „En attendant toutefois", poursuivis-je, „je confirmerai à v. e. qu'à l'affaire de Wilmanstrand il n'y avait en totalité que 3400 suédois qui par la propre relation du feld-maréchal de Lascy ont été attaqués par 17 mille russes. Je lui apprendrai que m. le comte de Loewenhaupt a joint l'armée, et qu'on débite que la flotte suédoise s'est emparée de deux petites îles sur les côtes de Livonie".

Comme nous en étions là, on vint avertir m. l'ambassadeur pour la prière. Je pris aussitôt congé de lui. Il me fit des excuses de ce contretemps et me dit qu'il espérait de s'en dédommager incessamment.

№ 91. Le roi au Czar.

Versailles, 15. octobre 1741.

Très haut etc., nous avons reçu par les mains du prince de Cantemir, ambassadeur de V. M. auprès de nous, la lettre qu'elle nous a écrite le 15/26 août à l'occasion de la guerre que le roi de Suède venait de lui déclarer. Nous ne dissimulerons pas à V. M. que voyant

---

свое обѣщаніе; но Саидъ-эфенди еще не прибылъ въ Парижъ, а вслѣдствіе прекращенія всякихъ письменныхъ сношеній черезъ Финляндію, еще нельзя было получить письма изъ Стокгольма. „Пока же", продолжалъ я, „все-таки я подтвержу вашему сіятельству, что въ вильманстрандскомъ дѣлѣ участвовало всего лишь 3400 шведовъ, которые по собственному донесенію Ласси подверглись нападенію 17 тысячъ русскихъ". Я сообщилъ еще, что графъ Левенгауптъ присоединился къ арміи, и разсказываютъ, что шведскій флотъ овладѣлъ двумя маленькими островками у береговъ Лифляндіи.

Когда мы говорили объ этомъ, пришли увѣдомить посла, что наступилъ часъ молитвы. Я тотчасъ же простился съ нимъ. Онъ извинился передо мною за этотъ перерывъ и сказалъ мнѣ, что надѣется вознаградить себя за то какъ можно скорѣе.

№ 91. Отъ короля Царю.

Версаль, 15 октября 1741

Могущественнѣйшій и проч., мы получили изъ рукъ князя Кантемира, посла В. В. при нашемъ дворѣ, письмо, которое вы намъ написали 15/26 августа по случаю войны, объявленной вамъ шведскимъ королемъ. Мы не скроемъ отъ В. В., что, видя, въ это послѣднее время, какъ шведскій народъ

dans ces derniers temps la nation suédoise marquer de plus en plus sa sensibilité sur divers griefs dont elle avait espéré d'obtenir satisfaction de la part de vos prédécesseurs, nous aurions souhaité que de part et d'autre on se fût porté à des moyens de conciliation pour prévenir l'effusion du sang humain. Le désir d'y contribuer a même été un des principaux objets des instructions que nous avions envoyées au m. de la Chétardie [1]).

Nous ne pouvons donc voir qu'avec un vrai plaisir les assurances que V. M. nous donne de ses dispositions pacifiques, et comme nous avons lieu de juger que la couronne de Suède n'est pas moins disposée à entrer dans les moyens de rétablir la paix sur des fondements durables et qui soient à la satisfaction réciproque des deux parties, vous devez être persuadé, qu'en cette occasion, comme en tout autre, nous serions très aise de pouvoir donner à V. M. des témoignages réels de l'intérêt que nous prenons à ce qui la regarde, et de l'amitié véritable que nous avons pour sa personne. Sur ce etc.

[1]) Ce paragraphe depuis les mots „Nous ne dissimulerons pas"... est biffé.

проявляетъ все болѣе и болѣе свою раздражительность по поводу различныхъ обидъ, удовлетворенія которыхъ онъ надѣялся достигнуть со стороны вашихъ предшественниковъ, мы желали бы, чтобы та и другая сторона склонилась къ средствамъ соглашенія, дабы предупредить пролитіе человѣческой крови. Желаніе содѣйствовать этому было даже однимъ изъ главныхъ предметовъ инструкцій, отправленныхъ нами къ маркизу де-ла-Шетарди [1]).

Поэтому мы лишь съ истиннымъ удовольствіемъ можемъ принять высказываемыя В. В. намъ увѣренія въ вашихъ мирныхъ намѣреніяхъ, и такъ какъ мы имѣемъ основаніе думать, что шведская держава не менѣе расположена прибѣгнуть къ средствамъ возстановленія мира на прочныхъ основаніяхъ, которыя послужили бы ко взаимному удовлетворенію обѣихъ сторонъ, то вы должны быть убѣждены, что въ этомъ случаѣ, какъ и во всякомъ другомъ, намъ будетъ весьма пріятно засвидѣтельствовать В. В. дѣйствительнымъ образомъ участіе, принимаемое нами во всемъ, васъ касающемся, равно, какъ и истинную дружбу, питаемую нами къ вашей особѣ. За симъ и проч.

[1]) Отъ словъ „Мы не скроемъ" эти фразы вычеркнуты.

№ 92. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 17 octobre 1741.

Monsieur, le baron de Mardefeld ne m'avait point caché l'ordre qu'il avait reçu du roi son maître de faire connaître par forme de conversation le peu de fondement qu'il y avait à faire sur la cour de Vienne et d'en donner pour preuve l'infidélité avec laquelle m. de Wasner, pour induire la France en erreur, avait été chargé de déclarer que la reine de Hongrie et l'électeur de Bavière étant d'accord, Sa Majesté n'avait que le regret d'avoir été trompée, si elle différait à rappeler d'Allemagne ses troupes; m. de Mardefeld m'apprit avant-hier qu'il en avait parlé au comte Osterman; il m'ajouta que ce ministre n'avait fait sur son exposé aucune réflexion; mais qu'il s'était cru obligé de lui apprendre à son tour quelques nouveautés; que sous ces apparences il lui avait dit que son éminence s'entretenant récemment avec le prince Cantemir, elle l'avait assuré de la manière la plus forte qu'elle n'avait aucune part au parti que la Suède avait pris; qu'elle avait au contraire à lui protester qu'elle en était extrêmement fâchée, et qu'il n'avait pas dépendu de ses soins que la paix ne reçût aucune atteinte dans le nord;

№ 92. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 17 октября 1741.

М. г., баронъ Мардефельдъ ни мало не скрылъ отъ меня повелѣнія, полученнаго имъ отъ короля, своего государя, высказывать въ разговорѣ, какъ мало можно полагаться на вѣнскій дворъ, и представить въ доказательство коварство, съ какимъ Вазенеру было поручено, для введенія въ заблужденіе Франціи, объявить, что королева венгерская и курфирстъ Баварскій пришли ко взаимному соглашенію; поэтому с. в. придется лишь пожалѣть объ обманѣ, если онъ будетъ медлить съ отзывомъ изъ Германіи своихъ войскъ; Мардефельдъ сообщилъ мнѣ третьяго дня, что онъ говорилъ о томъ графу Остерману; онъ прибавилъ мнѣ, что этотъ министръ не высказалъ никакого замѣчанія на его заявленіе; но онъ счелъ себя обязаннымъ сообщить ему, въ свою очередь, нѣкоторыя новости; подъ этимъ предлогомъ онъ сказалъ ему, что его высокопреосвященство недавно бесѣдовалъ съ княземъ Кантемиромъ и завѣрилъ его при этомъ самымъ энергическимъ образомъ, что онъ не принималъ никакого участія въ рѣшеніи, принятомъ Швеціей; напротивъ, онъ заявлялъ ему, что чрезвычайно недоволенъ этимъ рѣшеніемъ и, еслибъ дѣло зависѣло отъ его стараній, миръ на сѣверѣ не подвергся бы ни малѣйшему нарушенію. Лживость и скрытый ядъ, заключающіеся въ отвѣтѣ графа Остермана, являются достаточнымъ поводомъ, чтобъ васъ о

la fausseté et le venin caché que renferme la réponse de m. le comte Osterman, auraient suffi pour vous en informer; ce ministre sait bien peu se respecter, quand il se masque aussi mal, et si cette considération n'est pas capable de le retenir, il devrait du moins ne point tant se mettre à découvert. L'entretien que m. Dalion a ébauché hier et qu'il doit finir ce soir avec l'ambassadeur turc, vous sera une garantie que la prudence de m. le comte Osterman ne contient point le ressentiment dont il est susceptible, dès qu'il s'agit de déclamer contre nous.

Le ministre de Prusse me confia en outre que la cour de Vienne avait offert à son maître la Silésie en entier; que ce prince avait témoigné à cette occasion, entre autres, des engagements qui ne lui permettaient pas de prêter l'oreille à cette proposition; qu'il était cependant fort éloigné de s'en prévaloir, et qu'il persistait dans la résolution de se contenter de la Basse-Silésie, la Neiss et la Brinnitz, formant la frontière, y compris par delà toutefois la ville de Neiss à laquelle on donnerait une certaine étendue de territoire.

Il faut que l'ambassadeur de Perse se soit ramené de lui-même ou qu'on l'ait ramené aux usages établis en Europe. Il semblerait à présent, en effet, que s'il a différé à aller chez m. le prince de Brunswick, ça a été pour constater d'abord son état par son audience pu-

томъ увѣдомить; этотъ министръ очень мало себя уважаетъ, если онъ такъ неискусно притворяется, а если это соображеніе не въ состояніи его удержать, онъ долженъ, по крайней мѣрѣ, не такъ явно высказываться. Совѣщаніе, начатое вчера Дальономъ съ турецкимъ посломъ и долженствующее окончиться сегодня вечеромъ, явится для васъ ручательствомъ, что осторожность графа Остермана не ограждаетъ его вовсе отъ того раздраженія, къ какому онъ способенъ, когда дѣло зайдетъ о томъ, чтобы поносить насъ.

Прусскій министръ, кромѣ того, сообщилъ мнѣ, что вѣнскій дворъ предлагалъ его государю всю Силезію; но прусскій король сослался при этомъ случаѣ, между прочимъ, на обязательство, не позволявшее ему согласиться на это предложеніе; онъ, слѣдовательно, очень далекъ отъ желанія имъ воспользоваться и упорствуетъ въ рѣшеніи удовольствоваться лишь нижней Силезіей, причемъ Нейсъ и Бриннипъ составятъ границу, включая, однако, и нѣкоторый участокъ по ту сторону города Нейса, предѣлы котораго будутъ нѣсколько расширены.

Вѣроятно персидскій посолъ самъ согласился, или же его уговорили выполнить обычаи, принятыя въ Европѣ. Дѣйствительно, теперь оказывается что если онъ и мѣшкалъ отправиться къ принцу Брауншвейгскому, то это было за тѣмъ, чтобы заявить сначала о своемъ званіи при помощи торжественной аудіенціи. Вчера утромъ онъ явился къ этому принцу. Площадь про-

blique. Il fut hier matin chez ce prince. La place vis-à-vis le perron extérieur du château par lequel il entra, était garnie d'une double haie de soldats des gardes. Les escaliers jusqu'à l'appartement du généralissime étaient bordés de grenadiers. L'ambassadeur s'y rendit, aux éléphants près, avec le même cortége qu'il avait à son audience. L'après-midi quelques-uns des notables de sa suite furent dans un carrosse à six chevaux de la cour chez m. le prince de Brunswick et lui présentèrent de la part de l'ambassadeur un éléphant qui les avait suivis. Ce ministre, ainsi que l'ambassadeur turc, n'a point été chez m-me la princesse Elisabeth, mais il lui a envoyé aujourd'hui l'éléphant destiné pour cette princesse, et l'a accompagné, à ce qu'on prétend, de quelques autres présents. Celui qu'il avait chargé de cette commission, était dans un carrosse ordinaire à six chevaux avec un vieillard persan, précédé d'un autre carrosse, aussi à six chevaux, où il y avait trois personnes de la suite de l'ambassadeur. Une cinquantaine de ses gardes à cheval fermaient la marche...

№ 93. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 20 octobre 1741.

J'ai reçu, m., vos lettres des 12 et 16 du mois dernier. Au milieu de l'obscurité où la cour de Russie affecte de tenir encore la vé-

---

тивъ входнаго дворцоваго крыльца, на которое онъ вступилъ, была уставлена гвардейскими солдатами въ два ряда. Лѣстницы, до самыхъ апартаментовъ генералиссимуса были уставлены гренадерами. Посолъ явился туда со всѣмъ кортежемъ, кромѣ слоновъ, какой имѣлся у него при торжественной аудіенціи. Послѣ полудня, нѣкоторые изъ знатнѣйшихъ лицъ его свиты отправились въ придворной каретѣ, запряженной шестернею, къ принцу Брауншвейгскому и предложили ему отъ имени посла—слона, слѣдовавшаго за ними.

Этотъ министръ, также какъ и турецкій посолъ, вовсе не явился къ принцессѣ Елизаветѣ, но послалъ и ей сегодня слона, предназначавшагося въ подарокъ этой принцессѣ; къ этому онъ присоединилъ, какъ увѣряютъ, и нѣсколько другихъ подарковъ. Лицо, которому было приказано выполнить это порученіе, находилось въ обыкновенной каретѣ, запряженной шестернею, съ однимъ персидскимъ старцемъ, а впереди ѣхала другая карета также шестернею; въ ней находились три особы изъ свиты посла. Пятьдесятъ человѣкъ его коннаго караула,—замыкали шествіе.

№ 93. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 20 октября 1741.

Я получилъ, м. г., ваши письма отъ 12 и 16 числа прошлаго мѣсяца. Среди тайнъ, въ которыя русскій дворъ старается попрежнему облекать

rité de l'action de Wilmanstrand, et l'effet qu'elle produit sur les affaires de Russie, l'on entrevoit que cette cour ne pense pas intérieurement être encore hors d'embarras. En effet l'avis particulier que vous me marquez qui vous a été donné de ce combat par quelques personnes impartiales, est d'autant plus vraisemblable qu'il s'accorde beaucoup avec le détail que m. de Mondamert m'en a envoyé; il est d'ailleurs visible que si l'avantage des russes eût été tel qu'on a affecté de le publier à Pétersbourg, le général Lascy n'aurait pas manqué de profiter de l'occasion pour dissiper entièrement la petite armée du général Boudenbrok; ce qui aurait pu se faire d'autant plus facilement, qu'elle était encore dispersée en divers quartiers; il est donc plus naturel de penser que l'abandon de Wilmanstrand par le général Lascy, sa retraite sous le canon de Wibourg et la nécessité où ce général s'est trouvé de venir à Pétersbourg, sont autant de motifs qui autorisent à juger qu'au lieu de suivre les suédois, le général Lascy a cru plus à propos de songer à la défense de Wibourg. D'un autre côté, il n'y a pas à s'étonner que la cour de Russie ait porté si loin l'exagération sur le prétendu avantage remporté à Wilmanstrand; elle a jugé de la plus grande importance de grossir les objets pour ne pas décourager la nation et l'armée russe. Je n'entre, m., avec vous dans tous ces détails que pour

---

истину относительно вильманстрандскаго боя и дѣйствія, произведеннаго имъ на русскія дѣла, дворъ этотъ, какъ замѣчаютъ, не сознаетъ еще въ глубинѣ души, что онъ освободился отъ затрудненій. Дѣйствительно, частныя свѣдѣнія, доставленныя вамъ, какъ вы мнѣ сообщаете, объ этомъ боѣ нѣкоторыми безпристрастными лицами, тѣмъ болѣе вѣроятны, что во многомъ согласуются съ подробностями о томъ же дѣлѣ, присланными мнѣ Мондамеромъ; сверхъ того, очевидно, что, еслибы побѣда русскихъ была такою, какъ ее стараются выставить въ Петербургѣ, то генералъ Ласси не преминулъ бы воспользоваться случаемъ, чтобы вполнѣ разсѣять незначительную армію генерала Буденброка; это могло бы быть сдѣлано тѣмъ легче, что она еще размѣщена по различнымъ квартирамъ; стало быть, естественнѣе предположить, что оставленіе Вильманстранда генераломъ Ласси, отступленіе его къ Выборгу подъ защиту артиллеріи и необходимость, въ какую былъ поставленъ этотъ генералъ, вернуться въ Петербургъ,—являются поводами, которые позволяютъ думать, что вмѣсто преслѣдованія шведовъ, генералъ Ласси счелъ болѣе умѣстнымъ позаботиться о защитѣ Выборга.

Съ другой стороны, нечему удивляться, что русскій дворъ такъ далеко зашелъ въ своихъ преувеличеніяхъ объ одержанной якобы побѣдѣ подъ Вильманстрандомъ; дворъ этотъ счелъ весьма важнымъ для себя расширить значеніе дѣла, чтобы не обезкураживать русскаго народа и арміи. Я вхожу, м. г., во

applaudir au billet que vous avez jugé devoir écrire à la princesse Elisabeth pour la rassurer, elle et son parti, sur l'inquiétude que l'un et l'autre paraissent avoir pris de l'évènement de Wilmanstrand, faute d'être exactement instruit de la vérité du fait. Je ne disconviens pas de l'extrême difficulté qui s'y rencontre, vu les maximes du ministère russe; mais je ne puis m'empêcher d'être étonné que la princesse Elisabeth n'ait personne de son parti dans l'armée russe en Finlande qui puisse surmonter toutes ces difficultés et qui ait des moyens sûrs de lui faire passer secrètement quelqu'un en état de l'informer, au moins verbalement, de la véritable situation des choses, et qui puisse en même temps servir à la correspondance qu'il pourra être question d'établir entre cette princesse et le général de l'armée de Suède.

Dès que le sieur Lagerflycht a cru devoir brûler ses chiffres, et qu'il a été par là hors d'état d'informer sa cour des points communiqués par la princesse Elisabeth, il n'y a qu'à approuver que vous y ayez suppléé, en informant m. de Mondamert de toutes ces différentes circonstances. Je ne puis cependant me dispenser de vous rappeler encore ce que je vous ai déjà marqué sur le danger pour vous que le ministère russe ait aucun soupçon de votre correspondance avec la Suède; je suis persuadé que vous aurez eu la précaution de ne point mettre

---

всѣ эти подробности съ вами лишь за тѣмъ, чтобы воздать хвалу той запискѣ, какую вы сочли должнымъ написать принцессѣ Елизаветѣ, дабы успокоить ее и ея партію относительно тревоги, почувствованной, повидимому, ими по поводу вильманстрандскаго событія, вслѣдствіе недостаточно точныхъ свѣдѣній объ истинномъ положеніи дѣлъ. Я согласенъ, что тутъ встрѣчается громадное затрудненіе въ виду правилъ, усвоенныхъ русскимъ министерствомъ; но меня не можетъ не удивлять, что принцесса Елизавета не имѣетъ никого изъ своей партіи при русской арміи, дѣйствующей въ Финляндіи, кто могъ бы преодолѣть всѣ эти затрудненія и нашелъ бы вѣрное средство тайно послать ей кого-нибудь, могущаго увѣдомить ее, хотя бы устно, о настоящемъ положеніи дѣлъ; это лицо въ то же время въ состояніи было бы служить для сношеній, въ коихъ могла бы возникнуть надобность между этой принцессой и генераломъ шведской арміи.

Если Лагерфлихтъ счелъ должнымъ сжечь свой шифръ и, такимъ образомъ, лишился возможности увѣдомить свой дворъ о пунктахъ соглашенія, переданныхъ принцессой Елизаветой, то слѣдуетъ лишь одобрить, что вы возмѣстили этотъ недостатокъ, сообщивъ Мондамеру обо всѣхъ этихъ различныхъ обстоятельствахъ. Я не могу, однако, не напомнить вамъ еще о томъ, что я вамъ уже сообщалъ относительно опасности, вамъ грозящей, если русское министерство возымѣетъ какія-нибудь подозрѣнія о сношеніяхъ ва-

de suscription à vos lettres pour m. de Mondamert et de marquer en chiffres à m. Poussin de la mettre lui-même. Il n'est pas moins à craindre que les estafettes que vous avez marqué à m. de Mondamert de vous dépêcher, ne donnent lieu à des soupçons capables de vous causer de l'embarras; mais vous êtes trop prudent pour n'avoir pas pris les mesures nécessaires pour éviter à cet égard tout inconvénient.

Les propos que le marquis Botta vous a tenus relativement au prétendu accommodement de sa cour avec celle de Bavière, sont une suite des manoeuvres des ministres autrichiens pour faire illusion dans toutes les cours sur la véritable situation des choses; il n'y a rien dans ce que vous avez répondu au marquis Botta dont il puisse faire mauvais usage; mais vous ne pouvez éviter avec trop de soin de vous expliquer sur de semblables matières; vous avez une raison naturelle de vous retrancher sur l'éloignement où vous vous trouvez du centre des affaires et sur le peu d'influence que vous pouvez, par conséquent, y avoir. Je serais aussi fort porté à croire que ce que le même m. de Botta vous a fait insinuer par m. Dalion, touchant le présent d'ambassadeur, était un piége qu'il vous tendait, ou que la chose était concertée avec m. Osterman pour sonder à cet égard vos sentiments. Vous y avez ré-

---

шихъ со Швеціей; я убѣжденъ, что вы примете предосторожность не подписывать вовсе вашихъ писемъ къ Мондамеру, и рекомендуете шифрованнымъ письмомъ Пуссену подписываться самому. Не менѣе слѣдуетъ опасаться, чтобъ эстафеты, которыя вы просили Мондамера отправлять къ вамъ, не возбудили подозрѣній, способныхъ причинить вамъ непріятности; но вы слишкомъ осторожны, чтобъ не принять необходимыхъ мѣръ для избѣжанія всякихъ неудобствъ въ этомъ отношеніи.

Заявленіе, сдѣланное вамъ маркизомъ Ботта, относительно соглашенія, происшедшаго между его дворомъ и баварскимъ, является слѣдствіемъ интригъ австрійскихъ министровъ, желающихъ ввести въ обманъ всѣ дворы относительно истиннаго положенія дѣлъ; въ томъ, что̀ вы отвѣчали маркизу Ботта, нѣтъ ни одного сообщенія, которымъ онъ могъ бы злоупотребить; но вы должны какъ можно тщательнѣе избѣгать объясненій о подобныхъ предметахъ; у васъ естественное основаніе сослаться на отдаленность, въ какой вы находитесь отъ центра событій, и на малую степень вліянія, какое вы можете имѣть на нихъ вслѣдствіе этого. Я также весьма склоненъ былъ бы думать, что обстоятельства, внушенныя вамъ маркизомъ Ботта черезъ Дальона, относительно посольскаго подарка, являются ловушкой, которую онъ вамъ разставлялъ, или же предметъ этотъ былъ обсужденъ совмѣстно съ графомъ Остерманомъ, чтобы испытать ваши взгляды въ этомъ отношеніи.

pondu avec la dignité convenable, en ne marquant qu'une indifférence entière sur une pareille matière.

Il devient plus nécessaire que jamais que vous observiez de près les démarches du ministre de Danemark à la cour où vous êtes, sans cependant qu'il puisse s'en apercevoir, ni qu'il ait lieu de supposer que vous ayez ni inquiétude, ni méfiance des intentions de sa cour dans cette présente conjoncture.

Je dois juger par le peu de mention que je trouve dans vos dernières lettres touchant l'ambassadeur turc, qu'il reste encore à votre égard dans le même silence par rapport à la visite qu'il a à vous rendre; c'est de sa part un procédé incompréhensible.

Je vous ai déjà prévenu que le prince de Cantemir devait remettre au roi une lettre du Czar à l'occasion de la rupture de la paix avec la Suède. Je vous en envoie copie, ainsi que de la réponse de S. M. que je remettrai mardi prochain à m. le prince de Cantemir afin de vous éviter, autant qu'il sera possible, les occasions de demander des audiences à la cour où vous êtes. Je suis etc.

Вы отвѣчали на предложеніе съ подобающимъ достоинствомъ, выказавъ лишь полное равнодушіе къ подобнымъ предложеніямъ.

Становится болѣе, чѣмъ когда-либо, необходимымъ, чтобы вы пристально слѣдили за дѣйствіями датскаго министра при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, но такъ, чтобъ онъ не могъ этого замѣтить и не имѣлъ основанія предполагать, что вы чувствуете тревогу или недовѣріе относительно намѣреній его двора при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

Я долженъ судить на основаніи незначительныхъ упоминаній, находимыхъ мною въ вашихъ послѣднихъ письмахъ о турецкомъ послѣ, что онъ соблюдаетъ еще по отношенію къ вамъ прежнюю сдержанность, не отдавая визита, который онъ вамъ долженъ сдѣлать; это поведеніе просто непонятно.

Я ужъ предупреждалъ васъ, что князь Кантемиръ долженъ былъ передать королю письмо отъ Царя по случаю нарушенія мира со Швеціей. Посылаю вамъ его копію, равно какъ и копію отвѣта е. в., которую я передамъ въ будущій вторникъ князю Кантемиру, чтобы избавить васъ, по возможности, отъ необходимости требовать аудіенцію при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь. Остаюсь и проч.

№ 94. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 21 octobre 1741.

Monsieur, quoiqu'on eût paru abandonner l'idée d'employer un grand nombre de cosaques et de calmuques, il semblerait qu'on veut y revenir aujourd'hui, du moins m'a-t-on assuré que la résolution était prise d'en rassembler secrètement quelques milles et de les faire filer vers Olonetz pour ravager la partie de la Finlande qui est de ce côté-là, et pour attaquer et détruire Neuschlott, ou le Château neuf. Cette entreprise pourrait n'avoir point le succès qu'on s'en promet; l'utilité de ces troupes irrégulières peut n'être pas la même avec les suédois, et l'on en aurait déjà la preuve ici, si la nouvelle qu'on prétend vraie et qu'on tient cachée jusqu'à présent avec un soin extrême, que 1500 hussards, cosaques et calmuques, qui se seraient avancés dans le pays, auraient été coupés et pris par les suédois, venait à se vérifier.

Des lettres particulières que je reçus avant-hier, m'apprirent l'alliance que le roi de Prusse vient de conclure avec Sa Majesté; je profitai de l'occasion, où le baron de Mardefeld passait ce même jour la soirée chez moi, pour les lui communiquer avec tous les dehors de ma

---

№ 94. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 21 октября 1741.

М. г., хотя и казалось, что здѣсь оставили мысль употребить въ дѣло значительное число казаковъ и калмыковъ, все-таки, повидимому, теперь желаютъ вернуться къ этому плану: по крайней мѣрѣ, меня увѣряли, что было принято рѣшеніе набрать секретно ихъ нѣсколько тысячъ и отправить къ Олонцу, чтобы опустошить часть Финляндіи, находящуюся по сю сторону, а затѣмъ атаковать и разорить Нейшлотъ, т.-е. „Новый замокъ". Это предпріятіе не будетъ, пожалуй, имѣть того успѣха, какого отъ него ожидаютъ; польза такого рода иррегулярныхъ войскъ можетъ оказаться вовсе незначительной при столкновеніи со шведами; доказательство тому уже имѣлось бы на лицо, еслибы подтвердилась новость, въ справедливости которой увѣряютъ, но которая скрывается до сихъ поръ съ чрезвычайной заботливостью, — а именно: будто бы 1500 гусаръ, казаковъ и калмыковъ ворвались въ непріятельскія владѣнія, но были перебиты и захвачены шведами въ плѣнъ.

Частныя письма, полученныя мною третьяго дня, извѣстили меня о союзѣ, только-что заключенномъ прусскимъ королемъ съ е. в.; я воспользовался случаемъ, когда баронъ Мардефельдъ былъ въ тотъ же день вечеромъ у меня, чтобы сообщить ему объ этихъ письмахъ со всевозможными изъяв-

part capables de le persuader de la joie que cette occasion me causait; il eut bien de la peine à se masquer, et l'on voyait sensiblement la gêne où le réduisait un système entièrement opposé au sien. J'écartai tout ce qui aurait pu augmenter son embarras, et je continuai de même à dissimuler pour tirer de lui le parti qu'il sera possible qu'il prendra, en mettant assez de bornes à ma confiance pour ne rien faire dépendre de ses préjugés et de ses affections.

Le général Wrangel arriva mercredi dernier; il loge chez m. le feld-maréchal Lascy pour être plus à portée de son chirurgien qui en prend soin. La blessure de m. de Wrangel, loin d'être susceptible d'une prochaine guérison, a paru aux médecins de la cour qui ont été consultés, demander bien du temps encore et des ménagements pour prévenir les suites fâcheuses qu'elle pourrait entraîner.

№ 95. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 24 octobre 1741.

Monsieur, les difficultés, pour être exactement instruit, qui résultent du soin qu'on prend pour nous tenir toujours ici dans les ténèbres,

---

леніями съ моей стороны, способными убѣдить его въ радости, испытываемой мною по этому случаю; ему весьма трудно было скрывать свои чувства, и явно было замѣтно, какъ непріятна для него политическая система, совершенно противоположная его собственной. Я устранилъ все, что могло бы увеличить его смущеніе, и продолжалъ по прежнему притворяться, чтобы вывѣдать отъ него рѣшеніе, которое онъ, вѣроятно, приметъ, настолько, однако, ограничивая свое довѣріе, чтобы не ставить ничего въ зависимость отъ его предубѣжденій или симпатій.

Генералъ Врангель пріѣхалъ въ прошлую среду; онъ помѣстился у фельдмаршала Ласси для того, чтобы имѣть возможность пользоваться хирургомъ послѣдняго, который о немъ заботится. Рана Врангеля не только не можетъ быть скоро излечена, но показалась придворнымъ медикамъ, созваннымъ на консультацію, требующей еще значительнаго времени и ухода для предупрежденія дурныхъ послѣдствій, какія она могла бы вызвать.

№ 95. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 24 октября 1741.

М. г., затрудненія относительно полученія точныхъ свѣдѣній, происходящія вслѣдствіе заботливости, съ какою насъ всегда стараются держать въ невѣдѣніи, быть можетъ, не окажутся непреодолимыми. Часто случается,

ne seront peut-être pas insurmontables. Il arrive souvent que c'est au moment qu'on se cache davantage qu'on se met le plus à découvert. Quant à m'entendre d'amitié avec le comte d'Osterman pour faire usage de la voie ordinaire de Finlande, vous aurez vu depuis que c'est la méthode à laquelle je me suis ramené par une suite du principe que c'est la seule qu'il convienne d'employer avec un ministre aussi respectable. Mais on n'y gagne jamais rien, on reçoit beaucoup de compliments de sa part et la négative fait toujours la solution.

La précaution de suspendre votre jugement sur les évènements que la guerre entre la Suède et la Russie pourra entraîner, est bien nécessaire. On courrait risque sans cela d'être induit en erreur en toutes rencontres, tant les objets de cette espèce sont constamment présentés ici avec avantage et sous une forme qui les défigure entièrement. Vous n'aurez pas tardé à vous convaincre de plus en plus de l'utilité de cette précaution et de la fausseté de l'exposé qu'on a fait faire à m. de Cantemir par le compte que je vous ai rendu et qui accompagnait le plan gravé de l'action de Wilmanstrand. Je vous fournis ici une nouvelle preuve de la nécessité d'être sur ses gardes, même sur les évènements les moins considérables. Je vous informais, il y a quinze jours précisément, qu'un poste avancé de suédois avait été coupé, que 120 hommes

---

что именно въ тотъ моментъ, какъ всего болѣе скрываются, все и выступаетъ явственнѣе наружу. Что касается до полюбовнаго соглашенія моего съ графомъ Остерманомъ, дабы воспользоваться обычнымъ путемъ черезъ Финляндію, вы уже видѣли, что это именно способъ, къ которому я прибѣгъ вслѣдствіе сознанія, что онъ единственный, къ которому можно прибѣгать, имѣя дѣло со столь уважаемымъ министромъ. Но этимъ никогда ничего не выигрывается: выслушаешь съ его стороны множество комплиментовъ, однако, въ заключеніе всегда является отказъ.

Предосторожность, принятая вами отсрочить свое окончательное сужденіе относительно событій, могущихъ быть вызванными войной между Швеціей и Россіей, является совершенно необходимой. Иначе рискуешь впадать въ заблужденія по всякому поводу: до такой степени предметы подобнаго рода постоянно изображаются здѣсь въ благопріятномъ свѣтѣ и совершенно искажающемъ ихъ видѣ. Вы не замедлите еще болѣе убѣдиться въ пользѣ такой предосторожности и въ ложности сообщенія, какое было повелѣно представить князю Кантемиру, на основаніи сдѣланнаго вамъ мною отчета, приложеннаго къ гравированному плану вильманстрандскаго боя. Я даю вамъ при этомъ новое доказательство того, насколько необходимо быть здѣсь на-сторожѣ, даже относительно самыхъ ничтожныхъ событій. Я извѣщалъ васъ ровно двѣ недѣли тому назадъ, что одинъ изъ передовыхъ постовъ

avaient été écharpés et 38 faits prisonniers. On avait ajouté postérieurement que ce poste qui était de 200 hommes, n'avait été attaqué que par 300 russes. Cette circonstance est vraie, mais l'on s'est bien gardé de dire que ces 300 russes étaient soutenus par 1700 autres également d'élite et commandés par les généraux-majors Liwen et Czerkaskoï, et dès là c'est aussi mal à propos qu'on a voulu se prévaloir d'une égalité de forces entre les combattants qu'on a eu mauvaise grâce à augmenter en cette occasion la perte des suédois, puisqu'ils n'ont eu en tout que 60 hommes tués ou faits prisonniers.

Le langage différent qu'auront à parler les ministres saxons, sera une chose nouvelle pour eux et pour cette cour-ci. Je n'en verrai qu'avec plus de satisfaction le comte de Lynar entrer ici dans les vues de son maître. Il semblerait pourtant que ce comte a peine encore à se défaire de ses anciennes habitudes. Il a fait donner part ces jours-ci à cette cour secrètement de la lettre d'exhortation qu'il a écrite au grand-général de Pologne, pour prévenir la confédération qui paraissait vouloir s'y former, et la chose a été présentée comme devant faire un nouveau mérite au roi Auguste auprès de la Russie.

Si vous jugiez à propos que j'eusse connaissance de la lettre du

---

Швеціи былъ захваченъ, 120 человѣкъ перебито, а 38 взято въ плѣнъ. Впослѣдствіи къ этому прибавляли, что постъ этотъ, защищаемый лишь отрядомъ въ 200 человѣкъ, былъ аттакованъ 300 русскими. Это обстоятельство оказалось справедливымъ, но при томъ тщательно было скрыто, что эти 300 русскихъ поддерживались еще отрядомъ въ 1700 человѣкъ такого же отборнаго войска, начальствуемымъ генералъ-майорами Ливеномъ и Черкасскимъ; такимъ образомъ, довольно не кстати хотѣли здѣсь сослаться на равенство силъ между сражавшимися и выказали неумѣстное желаніе увеличить при этомъ случаѣ потерю шведовъ, такъ какъ у нихъ было всего 60 человѣкъ убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ.

Иной тонъ, какой должны будутъ усвоить себѣ саксонскіе министры, явится чѣмъ-то новымъ и для нихъ, и для здѣшняго двора. Я лишь тѣмъ съ бо́льшимъ удовольствіемъ увижу, какъ графъ Линаръ будетъ здѣсь выполнять намѣренія своего государя. Однако, повидимому, этотъ посолъ съ трудомъ будетъ въ состояніи отдѣлаться отъ своихъ старыхъ привычекъ. На этихъ дняхъ онъ тайно поручилъ сообщить здѣшнему двору объ увѣщаніяхъ, съ какими онъ обратился въ письмѣ къ польскому гетману, для предупрежденія конфедераціи, грозившей тамъ образоваться; и обстоятельство это было представлено въ видѣ новой заслуги короля Августа по отношенію къ Россіи.

Если вы сочтете умѣстнымъ, чтобы я получилъ свѣдѣнія о письмѣ Царя,

Czar pour la remise de laquelle m. le prince de Cantemir a demandé une audience du roi, c'est de vous seul que je peux l'attendre. Il est moralement sûr que le silence constant du comte Osterman se soutiendra également sur ce point, comme sur tout autre, et qu'étant de mon espèce aussi peu curieux que questionneur, je ne saurai pas même de lui les choses sur lesquelles la réponse de Sa Majesté pourrait l'intéresser. Je penserais même que ce silence de sa part est un peu trop affecté et dès là déplacé que je le lui passerais en cet instant. La crise en effet est violente pour lui, et il doit être occupé de soins plus pressants. On a senti qu'assuré du prince de Brunswick et de le mener ainsi que bon lui semblerait, il ne cherchait à lui approprier toute l'autorité que pour gouverner despotiquement sous son nom. On l'a ensuite assez fait sentir à madame la Régente pour allumer son ressentiment contre le comte d'Osterman et le prince de Brunswick. Tout est donc partagé en ce moment. Ce ministre et le généralissime d'un côté sont actuellement dans la gêne, tandis que de l'autre le comte Golowkin triomphe et que les Munick et les Mengden, à l'aide de la favorite, soufflent et animent madame la Régente, sans être unis toutefois avec le comte de Golowkin. L'aigreur, quoique cachée encore, est portée si loin, que de part et d'autre

---

для передачи котораго князь Кантемиръ требовалъ аудіенціи у короля, то я могу ожидать ихъ лишь отъ одного васъ. Логически несомнѣнно, что постоянное молчаніе графа Остермана будетъ имъ храниться, равнымъ образомъ, и относительно этого пункта, какъ относительно всякаго другого; я же, по своей натурѣ, такъ мало любопытенъ и такъ неохотно разспрашиваю, что не съумѣю вывѣдать даже отъ него тѣхъ обстоятельствъ, отвѣтъ на которыя со стороны е. в. могъ бы его интересовать. Я готовъ былъ думать даже, что это молчаніе съ его стороны нѣсколько далеко заходитъ, и поэтому неумѣстно съ моей стороны прощать ему это въ данную минуту. Но дѣйствительно, онъ испытываетъ тяжелый кризисъ и долженъ быть теперь занятъ болѣе неотложными заботами. Здѣсь замѣтили, что, увѣрившись въ намѣреніяхъ принца Брауншвейскаго и возможности руководить имъ какъ угодно, онъ старается присвоить ему всю власть лишь затѣмъ, чтобъ деспотически править отъ его имени. Затѣмъ, достаточно дали это почувствовать и Правительницѣ, дабы возбудить ея гнѣвъ противъ графа Остермана и принца Брауншвейгскаго. Слѣдовательно, въ настоящій моментъ всѣ идутъ врозь. Этотъ министръ и генералиссимусъ, съ одной стороны, въ стѣсненномъ положеніи, между тѣмъ какъ, съ другой, торжествуетъ графъ Головкинъ; Минихи же и Менгдены, при помощи фаворитки, разжигаютъ и подстрекаютъ Правительницу, не находясь, однако, въ союзѣ съ графомъ Головкинымъ. Раздраженіе, хотя еще и скрытое, зашло такъ далеко, что съ той и другой

elle rejaillit sur les amis de ceux qui la fomentent. Le marquis Botta, qui jusqu'ici était plus qu'aucun autre dans la confiance du prince de Brunswick, porte aujourd'hui la peine des liaisons qu'il a avec m. de Golowkin. Peut-être aussi, en travaillant pour les intérêts de la reine de Hongrie, sa vivacité dont il est peu maître quelquefois, l'aura-t-elle mis dans le cas de s'échapper avec ce prince. J'estime, quoi qu'il en soit et je ne suis pas le seul à porter ce jugement, que les deux cabales opposées en ont trop fait pour que cela puisse se dissiper et se calmer sans un certain éclat et qu'il est moralement impossible que l'avantage de l'un des deux partis ne soit consacré par le sacrifice de l'autre.

№ 96. Récit de m. Dalion.

Joint à la lettre du marquis de la Chétardie.

Mardi, 24 octobre 1741.

Le comte Osterman ayant encore différé jusqu'à samedi passé 14 de répondre à la lettre vive et énergique que l'ambassadeur turc lui avait écrite et celui-ci, comme il me l'avait dit, ayant voulu attendre sa réponse avant de me revoir, ce ne fut que le lundi, 16, que je re-

---

стороны оно отзывается на друзьяхъ тѣхъ лицъ, которыя ему даютъ пищу. Маркизъ Ботта, болѣе всѣхъ другихъ пользовавшійся довѣріемъ принца Брауншвейгскаго, въ настоящее время платится за дружественныя сношенія свои съ графомъ Головкинымъ. Быть можетъ также, стараясь въ пользу интересовъ королевы венгерской, онъ, вслѣдствіе своей вспыльчивости, которую не особенно въ состояніи сдерживать, нѣсколько разъ доходилъ до крупныхъ объясненій съ графомъ Головкинымъ. Какъ бы то ни было, я полагаю, и не я одинъ высказываю такое сужденіе, двѣ противуположныхъ партіи слишкомъ много уже сдѣлали, чтобы это могло разсѣяться и улечься безъ всякой вспышки; да и прямо невозможно, чтобы перевѣсъ одной изъ двухъ партій не былъ ознаменованъ принесеніемъ въ жертву другой.

№ 96. Донесеніе г. Даліона.

Приложено къ письму маркиза де-ла-Шетарди.

Вторникъ, 24 октября 1741.

Графъ Остерманъ отсрочилъ опять до прошлой субботы, 14 числа, отвѣтъ на рѣзкое и энергичное письмо, отправленное къ нему турецкимъ посломъ; послѣдній же желалъ, какъ онъ мнѣ сказалъ, подождать отвѣта графа Остермана, прежде чѣмъ увидѣться со мной снова; поэтому лишь въ понедѣльникъ, 16, я снова явился къ нему. Его сіятельство не говорилъ со мной

tournai chez lui. Son excellence ne me parla pas d'abord de cette réponse, plus occupée dans ce moment-là de l'arrivée de l'ambassadeur de Perse; à peine avais-je eu le temps de m'asseoir et lui témoigner avec onction et cordialité la part sincère que prenait m. le marquis de la Chétardie aux embarras et aux difficultés qu'on lui faisait essuyer, qu'elle s'empresse de me demander des nouvelles du ministre persan; je lui dis que je ne pouvais l'entretenir que de choses qu'elle savait déjà, qu'elle avait vues elle-même: l'entrée que cet ambassadeur avait eue deux ou trois jours après son audience de madame la Régente; que je venais de le rencontrer allant prendre celle du généralissime, et que la seule différence que je remarquais entre le cérémonial observé envers elle et celui qu'on avait avec l'ambassadeur de Perse c'est qu'elle avait commencé par prendre audience du généralissime et du comte Osterman, au lieu que l'ambassadeur de Perse n'allait chez m. le prince de Brunswick qu'après avoir remis ses lettres de créance, et que je ne savais pas, quand et s'il prendrait audience du premier ministre. M. l'ambassadeur, sans relever ma remarque, me répondit que le secrétaire du cabinet l'avait pourtant assuré que le ministre persan avait baisé la main de madame la Régente; je l'en désabusai fort aisément, et son excellence reprenant aussitôt la parole, m'ajouta que la question qu'elle

---

спачала объ этомъ отвѣтѣ, болѣе занятый въ настоящій моментъ прибытіемъ персидскаго посла; едва я имѣлъ время сѣсть и выразить ему съ почтительностью и искренностью сердечное участіе, принимаемое маркизомъ де-ла-Шетарди въ затрудненіяхъ и помѣхахъ, ему причиняемыхъ, какъ онъ поспѣшно сталъ спрашивать у меня, что̀ новаго относительно персидскаго министра; я сказалъ ему, что могу говорить съ нимъ лишь объ обстоятельствахъ, ему уже извѣстныхъ и видѣнныхъ имъ самимъ: о торжественномъ въѣздѣ этого посла черезъ два или три дня послѣ его аудіенціи у Правительницы; о томъ, что я встрѣтилъ его по пути на аудіенцію къ генералиссимусу, и единственное отличіе, замѣченное мною въ церемоніалахъ, соблюдавшихся относительно него, турецкаго министра, и посла Персіи, заключалось въ томъ, что онъ началъ съ аудіенціи у генералиссимуса и съ визита графу Остерману, тогда какъ персидскій посолъ отправился къ принцу Брауншвейгскому лишь по предъявленіи своихъ вѣрющихъ писемъ; а затѣмъ, я не знаю когда, и явится ли даже онъ съ визитомъ къ первому министру. Посолъ, не обращая вниманія на мое замѣчаніе, отвѣчалъ мнѣ, что секретарь кабинета увѣрилъ его, однако, въ томъ, что персидскій министръ цѣловалъ руку Правительницы; я его въ томъ разувѣрилъ весьма легко, и его превосходительство, заговоривъ тотчасъ же снова, прибавилъ мнѣ, что сдѣланный имъ вопросъ касался болѣе интересныхъ предметовъ; „до меня дошли слухи“, продолжалъ онъ, „что посолъ

m'avait faite, portait sur des objets plus intéressants; „il m'est revenu poursuivit-elle, „que l'ambassadeur du schah-Nadir est chargé de demander la princesse Elisabeth en mariage pour son maître et le royaume d'Astracan pour dot“. „Il y a déjà plusieurs mois“, lui repartis-je, que ce bruit a commencé à courir, et si je n'ai pas été des premiers à vous l'annoncer, c'est parce qu'il ne m'a pas paru digne d'attention et que j'ai cru avec nombre de gens éclairés qu'il fallait laisser de pareils discours au vulgaire; il est bien vrai“, continuai-je „que les russes depuis quelque temps semblent prendre quelques ombrages des mouvements et des desseins de schah-Nadir; mais pour son mariage avec la fille de Pierre Premier il aura été vraisemblablement imaginé pour répandre un ridicule sur une princesse qui, loin de le mériter, ne s'attache qu'à gagner tous les coeurs“. „En ce cas“, me répliqua son excellence d'un air qui laissait entrevoir autant d'inquiétude que de curiosité, „quel peut donc être le sujet de la mission de l'ambassadeur persan, car enfin il n'a pas été envoyé pour rien, et la paix entre la Perse et la Russie est une affaire faite et finie depuis longtemps“. „C'est ce qu'on ne peut guère savoir encore“, lui répondis-je, „jusqu'ici il n'a été question que de cérémonial; donnons à ce ministre le temps de parler, et que votre excellence soit assurée que j'apporterai tous mes soins à me mettre en

---

шахъ-Надира имѣетъ полномочіе просить руки принцессы Елизаветы для его государя, съ Астраханскимъ царствомъ въ приданое“. „Уже нѣсколько мѣсяцевъ“, возразилъ я ему, „какъ этотъ слухъ началъ распространяться, и если не я первый вамъ о немъ сообщилъ, то потому, что онъ мнѣ не показался заслуживающимъ вниманія, и я полагалъ вмѣстѣ со многими хорошо освѣдомленными людьми, что слѣдуетъ предоставить подобную болтовню толпѣ простолюдиновъ“. „Вполнѣ справедливо“, продолжалъ я, „что русскіе имѣютъ, повидимому, съ нѣкоторыхъ поръ, подозрѣнія относительно дѣйствій и намѣреній шаха Надира; но что̀ касается брака его съ дочерью Петра I, то онъ былъ, по всей вѣроятности, вымышленъ, чтобы представить въ смѣшномъ видѣ принцессу, которая не только этого не заслуживаетъ, но старается лишь привлечь къ себѣ симпатіи всѣхъ“. „Въ такомъ случаѣ“, возразилъ мнѣ его превосходительство съ выраженіемъ, проявлявшимъ въ одинаковой степени и безпокойство, и любопытство, „въ чемъ же заключается тогда цѣль миссіи персидскаго посла, потому что, вѣдь, онъ присланъ, наконецъ, сюда за чѣмъ-нибудь? Миръ между Персіей и Россіей дѣло уже рѣшенное и давно поконченное“. „Этого-то пока и нельзя еще угадать“, отвѣчалъ я ему, „до сихъ поръ рѣчь шла лишь о церемоніалѣ; дадимъ этому министру время высказаться, и ваше превосходительство можете быть увѣрены, что я приложу всѣ старанія къ тому, чтобъ имѣть возможность доставить вамъ эти свѣдѣнія;

état de l'éclairer; en attendant", poursuivis-je, j'aurai l'honneur de lui faire observer que depuis que le schah s'est emparé du trône de Perse, il a été dans une relation suivie avec cette cour, et que l'ambassade d'aujourd'hui pourrait bien n'avoir pour but de sa part que de la continuer; je ne lui cacherai pas non plus qu'on affecte de chanter les louanges de son ministre, qu'on montre un grand désir de captiver ses bonnes grâces et que dans les dernières gazettes l'article de Pétersbourg que le comte d'Osterman ne néglige pas de fournir lui-même aux gazettiers, portait, en propres termes, que la guerre entre la Turquie et la Perse était sûre et certaine; dans ces différents traités, quoique faibles en apparence", ajoutai-je, „votre excellence ne laissera pas que de trouver de quoi se confirmer de plus en plus dans l'idée qu'elle s'est déjà faite, et des vues du ministère russe, et de ses dispositions par rapport à l'empire Ottoman". „Je n'en avais pas besoin", me répondit l'ambassadeur turc, „j'ai pris mon parti sur le compte de ces gens-ci; cependant je vous le répète, ils se tromperont lourdement, s'ils pensent qu'une guerre avec le schah-Nadir nous ôterait les moyens ou de les faire repentir de leur mauvaise foi, ou de secourir les suédois. En faisant la paix", poursuivit-il, „nous avons eu les intentions du monde les plus droites; mais notre candeur deviendrait insensibilité, si nous voyions tranquille-

---

пока же", продолжалъ я, „я буду имѣть честь замѣтить вамъ, что шахъ, съ тѣхъ поръ, какъ онъ завладѣлъ персидскимъ престоломъ, поддерживаетъ постоянныя сношенія со здѣшнимъ дворомъ, и при нынѣшнемъ посольствѣ онъ можетъ, конечно, имѣть въ виду лишь продолжать эти сношенія; я не скрою отъ васъ, кромѣ того, что здѣсь воздаютъ усиленныя хвалы персидскому министру; обнаруживаютъ большое желаніе снискать его благоволеніе; въ послѣднихъ же газетахъ, въ статьяхъ о Петербургѣ, которыя графъ Остерманъ не пренебрегаетъ доставлять газетчикамъ лично, сообщалось буквально, что война между Турціей и Персіей несомнѣнна и неизбѣжна; въ этихъ различныхъ сообщеніяхъ, хотя и незначительныхъ съ виду", присовокупилъ я, „ваше превосходительство найдете лишь возможность еще болѣе утвердиться въ составившемся у васъ мнѣніи, какъ относительно видовъ русскаго министерства, такъ и относительно намѣреній его, касательно Оттоманской имперіи". „Я не имѣлъ въ этомъ надобности", отвѣчалъ мнѣ турецкій посолъ, „я составилъ уже мнѣніе относительно здѣшнихъ людей; однако я вамъ повторяю, они сильно ошибутся, если будутъ думать, что война съ шахъ-Надиромъ лишитъ насъ средствъ, или заставить ихъ раскаяться въ своей недобросовѣстности, или же помочь шведамъ. Заключая миръ", продолжалъ онъ, „мы имѣли самыя благородныя намѣренія въ свѣтѣ, но чистота нашихъ помысловъ превратилась бы въ равнодушіе, еслибы мы спо-

ment les délais qu'on apporte à la démolition d'Azoph, les chicanes qu'on nous fait pour le règlement des limites et le refus de rendre nos esclaves; ce dernier point seul, quand même les ministres de la Porte ne voudraient pas la guerre, suffirait pour les forcer à recommencer; un père irait leur demander son fils, un mari sa femme, un frère sa soeur, et ils ne pourraient certainement apaiser leurs clameurs qu'en faisant reprendre les armes. J'ai mis et remis ces considérations", poursuivit-il encore, „sous les yeux du comte d'Osterman, vous le savez; sachez aussi la réponse indécente et ridicule qu'il me fit avant-hier, c'est-à-dire 25 jours après lui avoir écrit: il me mande que par sa lettre on me fait dire par mon kiaya, qui était allé la prendre, qu'il a fait passer dans toute la Russie les ordres, les plus pressants, pour qu'on eût à chercher et à restituer tous les esclaves turcs; que c'était tout ce que je pouvais raisonnablement exiger de lui; qu'il savait que certaines personnes travaillaient à m'animer et à m'aigrir, et qu'il n'ignorait pas que d'autres se donnaient à Constantinople tous les mouvements possibles pour engager la Porte à une rupture". „Le comte d'Osterman", m'écriai-je là-dessus en riant, „m'a l'air de mauvaise humeur contre les français; heureusement pour eux ils en seront dédommagés par la satisfaction de donner de nouvelles preuves à la Porte de leur attachement

---

койно взирали на отсрочки, дѣлаемыя относительно срытія укрѣпленій Азова, на придирки, предъявляемыя намъ по поводу установленія границъ, и на отказъ возвратить нашихъ рабовъ, тогда какъ одного этого пункта, еслибъ даже министры Порты и не желали войны, достаточно, чтобы принудить ихъ ее возобновить; отецъ явился бы къ нимъ, требуя возвращенія своего сына, мужъ,—своей жены, братъ—сестры, и они не могли бы, конечно, успокоить ихъ воплей, иначе какъ приказавъ взяться снова за оружіе. Я неоднократно представлялъ эти соображенія,—продолжалъ онъ,—на усмотрѣніе графа Остермана, вамъ это извѣстно; узнайте же о неподобающемъ и смѣшномъ отвѣтѣ, данномъ имъ мнѣ третьяго дня, т.-е. черезъ двадцать пять дней послѣ того, какъ я ему написалъ: онъ увѣдомляетъ меня, что на основаніи его письма мнѣ приказано передать черезъ моего кіайю, который являлся за полученіемъ отвѣта, что онъ, Остерманъ, разослалъ по всей Россіи самые настоятельные приказы разыскать и возвратить всѣхъ турецкихъ рабовъ; и это все, чего я могъ по справедливости требовать отъ него; онъ знаетъ, что нѣкоторыя лица стараются подстрекнуть и раздражить меня; ему не безъизвѣстно также, что другіе особы въ Константинополѣ употребляютъ всевозможныя усилія, чтобы склонить Порту къ разрыву". „Графъ Остерманъ", воскликнулъ я при этомъ со смѣхомъ, „кажется мнѣ, не особенно расположенъ къ французамъ; но по счастью для себя, они могутъ быть за то вознаграждены

à ses véritables intérêts". M. l'ambassadeur ne me laissa pas le temps d'en dire davantage. „Je vous avoue", reprit-il, „que je n'ai pas reconnu à ces plaintes l'habileté qu'on attribue à ce ministre; j'aurais préféré, si j'étais en sa place, de garder pour moi seul de semblables conjectures ou notions, parce que c'est toujours sans fruit qu'on les met au jour, et je ne doute pas que le grand-vizir n'en juge, comme moi, lorsqu'il recevra les dépêches que je me propose de lui envoyer dans 3 ou 4 jours. Il sera bien plus étonné et autant, pour le moins, que je l'ai été, quand il apprendra que le comte d'Osterman, craignant sans doute que je ne l'eusse pas assez compris, s'est servi du secrétaire du cabinet, pour me désigner nommément m. le marquis de la Chétardie et l'ambassadeur de France à Constantinople". M. l'ambassadeur me demanda en même temps, si m. de la Chétardie n'avait pas de nouvelles de m. de Castellane. Je lui dit que non et que son silence me paraissait de fort bon augure par rapport aux affaires de Perse; j'ajoutai que nous n'étions pas plus savant au sujet de Saïd-effendi et que nous n'avions pas encore la relation du combat de Wilmanstrand de la façon du ministère suédois, mais que s'il était curieux de savoir ce qui se passait en Allemagne, je lui apprendrai que la seule approche de l'armée du maréchal de Maillebois avait mis le roi d'Angleterre à la rai-

---

удовольствіемъ представить Портѣ новыя доказательства преданности ея истиннымъ интересамъ". Посолъ не далъ мнѣ времени продолжать. „Признаюсь вамъ", снова заговорилъ онъ, „что я не могъ усмотрѣть въ этихъ жалобахъ искусства, приписываемаго этому министру; я предпочелъ бы, будучи на его мѣстѣ, хранить про себя подобныя догадки или замѣчанія, потому что во всякомъ случаѣ напрасно ихъ высказывать, и я не сомнѣваюсь, что великій визирь будетъ одного со мною мнѣнія, когда получитъ депеши, какія я предполагаю ему послать черезъ три или четыре дня. Онъ будетъ гораздо болѣе удивленъ или по крайней мѣрѣ столько же какъ я, когда узнаетъ, что графъ Остерманъ, опасаясь, безъ сомнѣнія, что я его достаточно хорошо понялъ, обратился къ содѣйствію секретаря кабинета, дабы указать мнѣ, именно, на маркиза де-ла-Шетарди и на посла Франціи въ Константинополѣ". Посолъ спросилъ меня при этомъ, не получалъ ли маркизъ де-ла-Шетарди новыхъ писемъ отъ графа Кастеллане. Я сказалъ ему, что нѣтъ, и что его молчаніе кажется мнѣ весьма хорошимъ предзнаменованіемъ по отношенію къ дѣламъ Персіи; я прибавилъ, что намъ не болѣе извѣстно и о Саидъ-эфенди и что мы не получили еще реляціи о боѣ подъ Вильманстрандомъ, подобно шведскому министерству; но если ему интересно узнать, что̀ происходитъ въ Германіи, то я ему сообщу, что одно приближеніе арміи маршала Мальбуа уже образумило короля Англіи, и въ настоя-

son; qu'il était présentement certain que l'électeur de Bavière, notre ancien allié, serait élu empereur; que les troupes auxiliaires que nous lui avions envoyées, devaient être déjà devant Vienne, et que l'impératrice, seconde douairière, s'était refugiée à Dresde, où la reine de Hongrie devait l'aller joindre. Son excellence ne manqua pas de me faire connaître qu'elle prenait beaucoup de part à des évènements si glorieux pour la France, et laissa échapper avec un sourire malin, que les princesses autrichiennes s'approchaient bien des frontières de la Turquie, sur quoi je pris tout de suite congé d'elle.

Je retournai chez son excellence vendredi. S. e. frappée encore malgré mes objections de ce qui lui avait rapporté, suivant la commission de l'ambassadeur de Perse, parvint enfin à y ramener la conversation; elle me dit que je l'avais ébranlée, mais non pas persuadée; que quoique des princesses de l'église grecque eussent épousé jadis des princes mahométans, elle sentait à merveille que le motif de religion, la différence des usages et quantité d'autres considérations rendaient impraticable le mariage de la princesse Elisabeth avec le schah-Nadir; que cependant il n'était pas impossible que le schah-Nadir, à qui il convenait, comme à tous les usurpateurs, de ne pas quitter un seul instant les armes, en eût formé le projet, pour avoir dans le cas du con-

---

щее время несомнѣнно, что курфирстъ Баварскій, нашъ старинный союзникъ, будетъ избранъ императоромъ; вспомогательныя войска, которыя мы ему посылали, должны быть уже подъ Вѣной; вторично вдовствующая императрица нашла убѣжище въ Дрезденѣ, куда къ ней должна пріѣхать и королева венгерская. Его превосходительство посолъ тотчасъ же заявилъ мнѣ, что онъ принимаетъ большое участіе въ событіяхъ, столь достославныхъ для Франціи, и добавилъ вскользь съ лукавой усмѣшкой, что австрійскія принцессы близко подвигаются къ турецкимъ границамъ. Вслѣдъ затѣмъ я тотчасъ и откланялся послу.

Я вновь явился къ его превосходительству въ пятницу. Посолъ, все еще встревоженный, не смотря на мои возраженія, тѣмъ, что ему было донесено о порученіи, данномъ послу Персіи, постарался, наконецъ, свести разговоръ на этотъ предметъ и сказалъ мнѣ, что я сильно поколебалъ его мнѣніе, но еще не убѣдилъ его; хотя принцессы православнаго вѣроисповѣданія и выходили нѣкогда замужъ за магометанскихъ принцевъ, онъ все-таки прекрасно понимаетъ, что требованія религіи, различіе обычаевъ и множество другихъ соображеній дѣлаютъ неосуществимымъ бракъ между принцессой Елизаветой и шахъ-Надиромъ; все-таки возможно, пожалуй, что шахъ-Надиръ, которому, какъ и всѣмъ узурпаторамъ, свойственно не покидать оружія ни на мигъ, составилъ подобный планъ, чтобы предъявить, въ случаѣ согласія прин-

sentement des prétentions sans fin et très légitimes de la monarchie russienne qu'on ne pouvait nier appartenir à la princesse Elisabeth; dans le cas de refus—un sujet de ressentiment qui lui ouvrirait une carrière brillante et de longue haleine; en un mot, que dans les bruits les moins susceptibles de vraisemblance il y avait toujours un peu de vrai. Ce raisonnement me surprit, et comme de la manière dont les choses m'étaient présentées, je ne pouvais pas leur importer une apparence de possibilité, je tâchai de combattre davantage le penchant que témoignait m. l'ambassadeur à croire la nouvelle en question. Je lui répondis simplement qu'on ne saurait la mettre dans un jour plus près à lui donner du crédit, et que dans le fond je n'étais pas homme à m'opposer à ce que le schah-Nadir pensât de la sorte. „La Porte néanmoins“, poursuivis-je, „doit être bien convaincue que les russes qui par la décadence prochaine de la maison d'Autriche perdront un allié dont ils s'étaient proposé de se servir en toutes occasions pour mettre la Turquie entre deux feux, vont employer tous les moyens imaginables pour porter le schah à se charger de jouer le même rôle dans l'incertitude du succès de leur démarche. Vous ne sauriez trop ménager et vous attacher les suédois, de l'alliance desquels vous pouvez en temps et lieu attendre de grands avantages“. „Vos réflexions me paraissent fort justes“, repartit

---

цессы—безконечныя и весьма законныя требованія отъ русской монархіи, принадлежащей, нельзя не сознаться, принцессѣ Елизаветѣ; въ случаѣ же отказа, у него явился бы поводъ удовлетворить свой гнѣвъ, что̀ открыло бы передъ нимъ блестящее и продолжительное поприще военныхъ дѣйствій; однимъ словомъ, въ слухахъ, обладающихъ наименьшею вѣроятностью, всегда бываетъ частица правды. Такое разсужденіе удивило меня, но въ томъ видѣ, какъ мнѣ было представлено дѣло, я не могъ считать его сколько-нибудь возможнымъ; поэтому я постарался еще болѣе возстать противъ обнаруживаемой посломъ склонности вѣрить этому извѣстію. Я прямо отвѣчалъ ему, что нельзя придать этому слуху формы, способной возбудить большое довѣріе, а въ сущности я не стану противорѣчить, что шахъ-Надиръ можетъ думать подобнымъ образомъ. „Порта тѣмъ не менѣе“, продолжалъ я, „должна быть вполнѣ убѣждена въ томъ, что русскіе, вслѣдствіе скораго паденія австрійскаго дома,—потеряютъ союзника, которымъ они разсчитывали пользоваться при всякихъ случаяхъ, чтобы ставить Турцію между двухъ огней; поэтому они употребятъ всѣ средства, какія можно придумать, чтобы склонить шаха взять на себя роль австрійцевъ, въ случаѣ сомнительнаго успѣха въ ихъ предпріятіи. Вы же должны какъ можно осторожнѣе обходиться со шведами и привлекать ихъ къ себѣ; отъ союза съ ними вы можете со временемъ и при извѣстныхъ обстоятельствахъ ожидать большихъ выгодъ“. „Ваши

l'ambassadeur turc, „et je crois vous avoir déjà assez fait connaître qu'il ne dépendra pas de moi que, d'une manière ou d'autre, nous ne fassions quelque diversion en faveur de la Suède". „Je me rappelle même", repris-je „que vous m'avez fait entendre que vos relations aux ministres de la Porte auraient un plus grand poids, si elles étaient appuyées de celle de m. de la Chétardie à l'ambassadeur de France à Constantinople. Je puis dire aujourd'hui à v. e. que le marquis de la Chétardie a prévenu ses désirs et qu'il lui offre de profiter encore du courrier pour mander à m. le comte de Castellane les choses qu'elle jugera le plus convenables; je pense sur cela", ajoutai-je, „qu'afin qu'il fût plus en état de seconder vos intentions et en même temps d'effacer en France jusqu'aux moindres traces de la mésintelligence que le ministère russe a voulu mettre entre vous et lui, il serait à propos que vous me remissiez une copie de la lettre que le comte Osterman vous a écrite en réponse à la vôtre". „Je suis très obligé à m. le marquis de la Chétardie", me répondit l'ambassadeur, „et j'accepte avec plaisir et reconnaissance ses nouvelles offres; je différerai cependant d'en faire usage, parce qu'un courrier que le comte Osterman reçut hier de Constantinople, a annoncé qu'il était suivi de près d'un choadar du grand-vizir, et que je suis bien aise de voir ce que celui-ci m'apportera avant

---

замѣчанія кажутся мнѣ весьма справедливыми,—отвѣчалъ мнѣ турецкій посолъ,—и я полагаю, что достаточно уже васъ узналъ; поэтому, насколько отъ меня зависитъ, мы должны, тѣмъ или инымъ способомъ, произвести нѣкоторую диверсію въ пользу Швеціи". „Я припоминаю, также, — сказалъ я въ отвѣтъ,—что, какъ вы мнѣ ужъ намекали, ваши донесенія министрамъ Порты имѣли бы большій вѣсъ, еслибъ они подтверждались донесеніями маркиза де-ла-Шетарди послу Франціи въ Константинополѣ. Я могу теперь сказать вамъ, что маркизъ де-ла-Шетарди предупредилъ ваше желаніе и предлагаетъ вамъ, вдобавокъ, воспользоваться отправкой курьера, чтобы извѣстить графа Кастеллане о предметахъ, какіе вы найдете наиболѣе умѣстнымъ сообщить; кромѣ того, я думаю, — прибавилъ я, — что, дабы маркизъ Шетарди былъ въ состояніи лучше выполнить ваше намѣреніе и изгладить въ то же время во Франціи даже малѣйшій слѣдъ недоразумѣній, какія хотѣло поселить русское министерство между нимъ и вами, было бы умѣстно, чтобы вы мнѣ передали копію письма, написаннаго вамъ графомъ Остерманомъ въ отвѣтъ на ваше". „Я очень признателенъ маркизу де-ла-Шетарди", отвѣчалъ мнѣ посолъ, „и съ удовольствіемъ и благодарностью принимаю его новыя предложенія; однако, я повременю воспользоваться ими, потому что курьеръ, пріѣхавшій вчера къ графу Остерману, сообщилъ, что вслѣдъ за нимъ ѣдетъ хоадаръ великаго визиря; и мнѣ весьма интересно посмотрѣть, что приве-

de faire mon expédition. Pour lors nous nous concerterons ensemble“, continua-t-il, „et je vous remettrai volontiers une copie de la lettre du comte Osterman“.

№ 97. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 26 octobre 1741.

Monsieur, la confiance que je vous dois par toutes sortes de raisons, ne peut que suivre les mouvements de mon zèle. Je ne craindrai donc pas de vous exposer les différentes réflexions qu'il m'a fait faire en embrassant successivement tous les objets accessoires ou relatifs à la Russie. Trop heureux, si l'application en pouvait être utile au service de S. M. et si l'avantage de voir les choses de près vous mettait à même de vous fournir quelques idées qui servissent, quoique faibles, à établir de façon dans cette partie-ci de l'Europe la prépondérance du roi, qu'il dépendît de lui de refondre le système du nord, si nécessaire à changer, et de s'assurer par le même principe de contenir toute la Basse Allemagne dans les cas qui l'exigeraient.

M. d'Osterman, pour remonter à l'une des principales sources,

---

зетъ мнѣ этотъ посланный, прежде, чѣмъ я отправлю свои донесенія. Тогда же мы обсудимъ дѣло вмѣстѣ“, продолжалъ онъ, „и я охотно вручу вамъ копію письма графа Остермана“.

№ 97. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 26 октября 1741.

М. г., довѣріе, какое я долженъ къ вамъ питать на основаніи всякаго рода соображеній, можетъ лишь усиливать порывы моего усердія. И такъ, я безъ опасеній изложу вамъ различныя соображенія, вызванныя во мнѣ послѣдовательнымъ обдумываніемъ всѣхъ обстоятельствъ, косвенно или прямо относящихся къ Россіи. Я буду весьма счастливъ, если примѣненіе ихъ можетъ явиться полезнымъ для службы е. в. и если, благодаря преимуществамъ видѣть дѣло вблизи, я дамъ возможность придти къ нѣкоторымъ умозаключеніямъ, которыя принесутъ извѣстную пользу, хотя бы онѣ оказались и несостоятельными для утвержденія въ этой части Европы такого преобладающаго вліянія короля, что отъ него бы зависѣло передѣлать систему сѣверной политики, столь необходимо нуждающейся въ перемѣнахъ, и на основаніи этого же принципа обезпечить за собой возможность сдерживать всю Нижнюю Германію въ тѣхъ случаяхъ, когда это понадобится.

Графъ Остерманъ, къ которому я обращаюсь, какъ къ одному изъ глав-

voulut après la mort de Pierre I se faire le mérite d'une politique nouvelle qui le rendît à la fois nécessaire; il partit de là pour cimenter avec la cour de Vienne une alliance qui flattait en même temps ses affections; les avantages qu'elle présentait étaient spécieuses et la Russie avait un ennemi commun; il leur importait extrêmement de s'en garantir; il cessait par là d'être redoutable, et sa perte était certaine, pour peu qu'il mît les deux nouveaux alliés dans la nécessité de se déclarer contre lui; on a pris assez longtemps plaisir à se repaître de cette illusion; le dénouement de la dernière guerre contre les turcs l'a fait disparaître; on n'avait point attendu cependant cette époque pour sentir ici qu'une alliance avec l'empereur ne pouvait être qu'à charge à la Russie et qu'elle serait sommée dix fois de ses engagements, lorsqu'à peine elle aurait deux fois occasion de réclamer les secours qu'on était obligé de lui fournir. Le démembrement inévitable des états de la maison d'Autriche déterminant de sa part une faiblesse qu'on ne dissimule point, ajoute aujourd'hui à la persuasion où l'on est, de l'inutilité de son alliance. Il n'est pas pour cela à supposer que la Russie se ramène aux vues qui la rapprochent de nous; le comte d'Osterman aurait trop à contraindre ses sentiments et il ne le ferait que ce ne serait que dans

---

нѣйшихъ виновниковъ этой системы, пожелалъ послѣ смерти Петра I выдвинуться посредствомъ новой политики, которая сдѣлала бы его вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ; то же самое имѣлъ онъ въ виду, стремясь устроить союзъ съ вѣнскимъ дворомъ, который отвѣчаетъ въ то же время и его личнымъ склонностямъ; преимущества, представляемыя этимъ союзомъ, были особаго рода, и Россія имѣла общаго врага съ Вѣной; имъ было крайне важно заручиться обоюдной поддержкой; такимъ образомъ, непріятель переставалъ быть опасенъ, и его гибель была несомнѣнна, лишь только онъ поставитъ двухъ новыхъ союзниковъ въ необходимость выступить противъ него; довольно долго находили удовольствіе тѣшиться этой иллюзіей; но исходъ послѣдней войны противъ турокъ окончательно ее разсѣялъ; однако никто и не ждалъ даже наступленія этого срока, чтобы почувствовать, что союзъ съ императоромъ можетъ оказаться лишь въ тягость Россіи и, что она, можетъ статься, будетъ десять разъ призвана къ выполненію обязательствъ, въ то время, какъ едва ли ей случится хоть дважды потребовать помощи, которую ей обязаны доставить австрійцы. Неизбѣжное распаденіе владѣній австрійскаго дома, ведущее къ его ослабленію, которое нисколько не скрывается, еще усиливаетъ теперь убѣжденіе въ безполезности союза съ нимъ. Тѣмъ не менѣе нельзя предполагать, чтобы Россія пришла къ мысли о планахъ, сближающихъ ее съ нами; графъ Остерманъ долженъ былъ бы слишкомъ идти противъ своихъ склонностей, а онъ этого не сдѣлаетъ иначе, какъ съ намѣреніемъ разъеди-

le dessein de nous desservir à la Porte et d'affaiblir l'alliance de la France avec la Suède; il est donc plus probable qu'on cherchera du côté de la Perse à se tranquilliser sur les craintes qu'on concevrait de la part des turcs. L'appas d'une certaine considération en Europe ne permettra pas aussi qu'on se détache du désir de se mêler des affaires de l'empire; mais plus on envisage déjà que la maison d'Autriche est arrivée au période de sa grandeur, plus on se ramène aux prussiens, sans que la faiblesse de cette vue puisse balancer la prédilection que la naissance a toujours inspirée au comte d'Osterman pour la cour de Berlin.

Le roi de Prusse, qui par son caractère peut se sentir flatté de cet extérieur, en sera d'autant plus séduit que son ministre ici y coopèrera par les préjugés favorables à cette cour qu'il a adoptés; déjà par des conversations que j'ai occasionnées, j'ai pu reconnaître qu'il est d'opinion que son maître ne doit jamais souffrir que la Suède reprenne la Livonie, qu'au lieu que la Russie est pour lui un allié naturel sur qui ce prince n'a rien à gagner, mais qui ne saurait emporter à ses dépens sur la Prusse des vues d'agrandissement: il se trouverait entre deux feux; qu'ainsi le seul moyen pour écarter les défiances et maintenir une alliance avec la France qu'on trouverait avec raison opposée

---

нить насъ съ Портой и ослабить союзъ Франціи со Швеціей; слѣдовательно, болѣе вѣроятно, что будутъ стараться успокоить себя дѣйствіями Персіи, по поводу опасеній, возбуждавшихся турками. Заманчивость имѣть нѣкоторое вліяніе на дѣла Европы не позволитъ также отказаться отъ желанія вмѣшаться въ дѣла имперіи; но чѣмъ болѣе замѣчаютъ, что австрійскій домъ уже достигъ періода своего наибольшаго величія, тѣмъ рѣшительнѣе всѣ склоняются на сторону пруссаковъ, и даже несбыточность подобныхъ плановъ не можетъ ослабить пристрастія къ берлинскому двору, всегда внушавшагося графу Остерману его происхожденіемъ.

Прусскій король, который по своему характеру можетъ чувствовать себя польщеннымъ такими проявленіями, будетъ очарованъ тѣмъ сильнѣе, что его министръ при здѣшнемъ дворѣ станетъ содѣйствовать этому, вслѣдствіе укоренившихся въ немъ предубѣжденій, благопріятныхъ здѣшнему двору; уже изъ толковъ, къ какимъ я далъ поводъ, я могъ узнать, что прусскій министръ такого мнѣнія, что его государь никакъ не долженъ позволить Швеціи овладѣть снова Лифляндіей, между тѣмъ какъ Россія для него естественный союзникъ, отъ котораго этотъ государь ничего не можетъ пріобрѣсти, но который не сумѣетъ воспользоваться для своихъ выгодъ стремленіемъ Пруссіи къ расширенію владѣній; онъ очутился бы тогда между двухъ огней; такимъ образомъ, единственнымъ средствомъ для устраненія недовѣрія и для сохраненія союза съ Франціей, которая справедливо будетъ

à tout ce qui ôterait à la Suède le pied qu'elle a en Allemagne, serait qu'elle cédât le reste de la Poméranie au roi de Prusse et eût en équivalent les duchés de Bremen et de Verdun, beaucoup plus considérables, et qui ont été usurpés sur elle de la manière la plus criante; le roi de Prusse enfin peut, en ne s'arrêtant qu'à l'écorce, goûter de tels principes, se persuader qu'en étant uni avec la Russie, ses derrières seront toujours libres, et attacher peut-être une sorte de grandeur à affermir le prince de Brunswick son beau-frère dans l'état où la force et une volonté arbitraire l'ont mis.

Si l'Angleterre rencontre en cet instant de la part du comte d'Osterman les plus grands avantages qu'elle voudrait obtenir et que ce ministre les fasse dépendre, en retardant jusqu'ici les ratifications de la conduite que tiendra dans la conjoncture présente la Grande-Bretagne, elle n'en est pas moins sûre de conserver la supériorité sur les autres nations; l'éloignement des russiens pour tout ce qui s'appelle la navigation, lui fraiera de plus en plus les moyens d'établir la nouvelle branche de commerce, comme elle vient de faire, en se chargeant de construire les bâtiments et de former les équipages nécessaires pour naviguer sur la mer Caspienne et pour tirer des soies de Perse à beaucoup moins

---

противиться всему, что̀ лишитъ Швецію точки опоры, имѣющейся у нея въ Германіи, это уступить послѣдней часть Помераніи, въ пользу короля Прусскаго, и взять взамѣнъ герцогство Бременское и Верденъ, гораздо болѣе значительныя, которыя были отняты у Швеціи самымъ возмутительнымъ образомъ; король прусскій, наконецъ, можетъ, не вникая въ сущность дѣла, тѣшиться подобными проектами и убѣждать себя, что при его союзѣ съ Россіей его окраины будутъ всегда свободны; онъ можетъ, пожалуй, придавать нѣкоторое величіе своему замыслу, утвердить своего шурина принца Брауншвейгскаго на томъ посту, на который онъ былъ возведенъ при помощи силы и произвола.

Если Англіи предоставляются въ настоящую минуту при содѣйствіи графа Остермана величайшія преимущества, какихъ она хотѣла добиться и ратификацію которыхъ этотъ министръ до сихъ поръ медлилъ ей доставить, ставя ее въ зависимость отъ образа дѣйствій, какого будетъ держаться, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, Великобританія, то за нею обезпечено также и преобладаніе надъ прочими державами; отчужденіе русскихъ отъ всего, касающагося мореходства, будетъ давать ей все бо̀льшую возможность установить новую область торговли, какъ она это сдѣлала недавно, взявъ на себя постройку судовъ и составленіе необходимаго экипажа для плаванія по Каспійскому морю и для пріобрѣтенія персидскаго шелка при гораздо менѣе значительныхъ издержкахъ, въ болѣе короткій срокъ и безъ такихъ опасно-

de frais, en moins de temps et sans les mêmes dangers; l'Angleterre, finalement, en asservissant le plus grand nombre des principaux de la nation russe par les prêts particuliers qu'elle a eu l'habileté de leur faire pour les mettre dans sa dépendance, s'est assurée d'eux par des liens si difficiles à rompre; tous concourront par là à fortifier les dispositions du gouvernement présent pour les anglais, et des là une autorité déterminée et qui leur serait contraire, peut seul leur faire perdre l'ascendant qu'ils ont pris.

C'est donc de la situation actuelle où se trouve la Russie, et de pareilles circonstances se reverraient peut-être difficilement, si on les laissait échapper, que doivent et peuvent procéder les moyens propres à l'affaiblir, en l'énervant, ou à la fixer à un système suivi dont l'activité dépende totalement de l'influence du roi; la considération du sacrifice qui résulterait du contraire pour la Suède, du ressentiment qu'elle pourrait concevoir, si elle l'attribuait à l'aveugle docilité qu'elle aurait eue pour nous, et de la certitude qu'elle aurait de trouver en toutes rencontres la Russie disposée à lui porter les coups les plus sensibles, peut encore et en particulier mériter l'attention de S. M. Ces moyens, quant au premier point, sont certains; il ne faut qu'aviser à ceux qui pour-

---

стей; Англія, въ заключеніе, закабаливъ какъ нельзя болѣе русскихъ вельможъ при помощи частныхъ ссудъ, которые она ловко съумѣла выдать имъ, чтобы поставить ихъ отъ себя въ зависимость, овладѣла ими, при помощи сѣтей, изъ которыхъ трудно выпутаться; поэтому всѣ будутъ содѣйствовать упроченію благопріятнаго отношенія нынѣшняго правительства къ англичанамъ, а вслѣдствіе этого лишь признанная власть, которая будетъ имъ противиться, одна въ состояніи устранить вліяніе, пріобрѣтенное ими.

Слѣдовательно, отъ нынѣшняго положенія Россіи, а подобныя обстоятельства, быть можетъ, не скоро повторятся, если ихъ теперь упустятъ, должны и могутъ зависѣть средства, способныя ее ослабить, истощивъ ея силы, или привести ее къ послѣдовательной политической системѣ, дѣйствіе которой всецѣло зависѣло бы отъ вліянія короля; соображенія относительно жертвы, какую пришлось бы принести въ противномъ случаѣ Швеціи, о гнѣвѣ, какой могъ бы овладѣть ею, еслибъ она приписала такія послѣдствія слѣпому повиновенію, выказанному ею къ намъ, и объ увѣренности, какую бы она имѣла встрѣтить при всякомъ случаѣ въ Россіи готовность наносить ей удары самые чувствительные — могутъ, вдобавокъ, въ частности, заслуживать вниманія е. в. Эти средства, что касается перваго пункта, извѣстны; слѣдуетъ лишь обратить вниманіе на способъ, какимъ можно продлить на четыре или пять лѣтъ войну, только-что начатую Швеціею; чтобъ убѣдиться въ томъ, достаточно подумать о жестокихъ мѣрахъ, при-

ront prolonger pendant quatre ou cinq ans la guerre que la Suède vient de commencer; pour s'en convaincre il suffit de réfléchir sur les expédients violents que la Russie emploie dès le premier moment. On s'est emparé de tous les foins à la consommation près indispensable pour un chacun, suivant le nombre de chevaux qu'on a permis de garder, et tandis que le „poude“ faisant trente trois livres pesant de France, se vend communément dix-huit sols, la cour l'a taxé à trois, sans même déterminer aucun terme pour le paiement; on en use également pour les farines qui se transportent à St. Pétersbourg; les deux tiers sont retenus pour le compte du Souverain; les particuliers ne les vendent qu'au prix qu'il aura pour agréable de fixer dans la suite et de payer quand il voudra. Les habitants de cette ville n'en sont pas davantage à l'abri des visites rigoureuses qu'on fait dans leurs maisons pour prendre une connaissance exacte des autres provisions de bouche qu'ils peuvent avoir et pour s'en emparer; on force les gros marchands russes à faire des avances, et le temps où on les en remboursera, est celui qu'on trouvera bon de déterminer. Le sénat de même, pour céder aux désirs du gouvernement, vient de prendre une résolution dont on n'a pas d'exemple: chaque possesseur de terre, sans exception et suivant l'étendue qu'elle

мѣнявшихся Россіей съ самаго начала. Русскіе завладѣли всѣмъ сѣномъ, необходимымъ каждому для фуража, смотря по числу лошадей, которое позволено оставить у себя; и между тѣмъ какъ пудъ сѣна, составляющій тридцать три французскихъ фунта по вѣсу, продается вообще по восемьнадцати су, дворъ оцѣнилъ его въ три су, не устанавливая даже никакихъ сроковъ для уплаты; равнымъ образомъ поступаютъ и относительно муки, привозимой въ Петербургъ; двѣ трети привозимаго количества удерживаются въ пользу Монарха; частныя лица продаютъ муку лишь за ту цѣну, какую Монарху будетъ угодно назначить впослѣдствіи и уплатить, когда онъ пожелаетъ. Жители этого города не болѣе ограждены отъ суровыхъ вторженій, дѣлаемыхъ въ ихъ жилища для собиранія точныхъ свѣдѣній о другихъ предметахъ продовольствія, которыя могутъ у нихъ находиться, и для завладѣнія этими продуктами; болѣе значительныхъ русскихъ торговцевъ заставляютъ выдавать ссуды, а срокъ, въ который они будутъ удовлетворены, такой, какой здѣшнимъ людямъ угодно назначить. Сенатъ точно также, уступая желаніямъ правительства, принялъ недавно рѣшеніе, подобнаго которому не найдется: каждый землевладѣлецъ, безъ исключенія, смотря по обширности своихъ владѣній, обязанъ доставить губернатору своей провинціи извѣстное количество мѣшковъ муки и другихъ предметовъ продовольствія, на которые устанавливается въ настоящее время тарифъ; недостатокъ въ деньгахъ ощутительно проявляется теперь также и въ состояніи кассъ государственнаго

aura, sera obligé de remettre au gouverneur de la province une certaine quantité de sacs de farine et autres provisions de bouche dont on règle présentement le tarif; la disette où l'on est d'argent, se manifeste aussi sensiblement par l'état des caisses du comptoir d'état qui est la première et la plus considérable, n'ayant avant-hier que 250 mille francs environ, et l'on estimait que l'on aurait peine à rassembler en cet instant dans tout St. Pétersbourg la valeur d'un million de francs, appartenant au Czar. Le mal augmente et frappe d'autant plus qu'on ne se cache pas; l'impossibilité où l'on a été jusqu'ici, de former en Finlande une armée de 30 mille hommes, malgré un délai trop préjudiciable pour les suédois et trop avantageux pour ces gens-ci, que la Suède a apporté, qu'on n'ignore pas que l'armée russienne manque du pur nécessaire et qu'elle est à cet égard réduite à une telle extrêmité que pour obvier au plus pressé on s'est résolu à ne laisser pendant l'hiver que 12 mille hommes à Vibourg et sur cette frontière, à rappeler huit régiments pour les envoyer du côté de Novgorod et de Pleskow et à faire revenir le détachement des gardes qui se tiendra à portée de cette ville, sans y rentrer, pour être plus tôt prêts à marcher, s'il en était besoin. On découvre également, jusqu'où va la rareté des hommes par

---

казначейства, самаго главнаго и самаго значительнаго; третьяго дня въ нихъ находилось лишь около 250 тысячъ франковъ, и какъ полагаютъ, во всемъ Петербургѣ трудно было бы набрать въ настоящій моментъ сумму въ миллiонъ франковъ изъ денегъ, принадлежащихъ Царю. Зло становится еще сильнѣе и поражаетъ тѣмъ болѣе жестоко, что здѣсь этого не скрываютъ; невозможно, до сихъ поръ, образовать въ Финляндіи армію въ 30 тысячъ человѣкъ, не смотря на перерывъ, слишкомъ предосудительный для шведовъ и слишкомъ выгодный для здѣшнихъ людей, который Швеція сдѣлала въ своихъ дѣйствіяхъ; кромѣ того небезъизвѣстно, что русская армія нуждается въ самомъ необходимомъ, и что она въ этомъ отношеніи доведена до такой крайности, что для удовлетворенія самыхъ настоятельныхъ нуждъ рѣшились оставить въ Выборгѣ и на финляндской границѣ на зиму лишь 12 тысячъ человѣкъ, отозвать восемь полковъ для отправки ихъ по направленію къ Новгороду и Пскову и возвратить отрядъ гвардейцевъ, который будетъ держаться вблизи здѣшняго города, не вступая, однако, въ него, для того, чтобы быть въ состояніи скорѣе двинуться въ походъ, если въ томъ встрѣтится надобность. Равнымъ образомъ, обнаруживается, до чего доходитъ недостатокъ въ людяхъ, въ тѣхъ понудительныхъ средствахъ, къ которымъ прибѣгаютъ, чтобы помочь дѣлу; полагается установить число слугъ, которое каждый можетъ оставить у себя, смотря по своему общественному положенію; этого никогда прежде не бывало; классъ русскихъ ямщиковъ, который, не только

les ressources forcées qu'on emploie pour y remédier; on doit régler le nombre de domestiques que chacun, suivant son état, pourra garder; ce qui n'avait jamais eu lieu; le corps des voituriers de la Russie qui, loin de supporter la moindre charge, avait joui jusqu'à présent de certains privilèges même dans les guerres les plus fâcheuses, sera tenu de fournir les recrues au prorata et de la même façon que les autres sujets; et tandis qu'il suffisait jusqu'ici de donner un habit ordinaire et commun à chaque recrue, celles au nombre de 60 mille hommes que le pays livrera cet hiver, devront être pourvues de six mois de vivres qui seront préalablement remis dans chaque province aux personnes préposées pour les recevoir; on peut ajouter encore que difficilement la Carélie y contribuera, puisque les fourrages et les provisions qu'on avait faussement débité avoir été enlevées aux suédois, ont été tirés des granges abandonnées par tous les pays finois des environs de Wibourg qui ont passé sur terre de Suède. Mais ces inconvénients, quelques grands qu'ils soient, et à quelque faiblesse qu'ils réduisent les russes, ne sauveraient pas les dépenses si considérables, que la continuation de la guerre entraînerait, et ne détruirait peut-être pas le principe contre lequel il importe davantage de se précautionner: le gouvernement et le ministère

---

не несъ ни малѣйшихъ повинностей, но пользовался донынѣ извѣстными привилегіями, даже въ самыхъ разорительныхъ войнахъ, будетъ обязанъ поставлять рекрутовъ, согласно манифесту, и точно такимъ же способомъ, какъ прочіе подданные; вдобавокъ, между тѣмъ какъ до сихъ поръ достаточно было дать каждому рекруту обыкновенное, простое платье, тѣ рекруты, въ числѣ 60 тысячъ человѣкъ, которыхъ страна должна будетъ выставить въ эту зиму, должны быть снабжены продовольствіемъ на шесть мѣсяцевъ, на которое слѣдуетъ предварительно отдать въ каждой провинціи лицамъ, назначеннымъ для принятія запасовъ; можно еще прибавить, что Карелія съ трудомъ удовлетворитъ этому требованію, потому что фуражъ и припасы, которые были, по ложно разпространяемымъ слухамъ, отбиты у шведовъ, на дѣлѣ были взяты изъ покинутыхъ амбаровъ во всѣхъ финскихъ мѣстечкахъ, прилежащихъ къ окрестностямъ Выборга; жители же перешли на шведскую землю. Но эти неудобства, какъ бы велики они ни были, и до какой бы слабости они ни доводили русскихъ, не избавятъ все-таки отъ весьма значительныхъ издержекъ, требуемыхъ продолженіемъ войны, и не устранятъ, быть можетъ, главнаго затрудненія, отъ котораго слѣдуетъ особенно себя ограждать; нѣмецкое правительство и министерство, опираясь на похищенную ими власть, будутъ угнетать народъ, оставаясь по прежнему на своихъ мѣстахъ; поэтому, еслибы состояніе слабости, въ которомъ бы они очутились, и заставило бы ихъ, повидимому, усвоить или проводить иные взгляды, то все это было

allemand qui à la faveur de l'autorité qu'ils ont usurpée oppriment la nation, subsisteraient également, et dès là, si l'état d'énervement où ils se verraient, les faisait paraître adopter ou suivre des sentiments différents, ce ne serait que pour se refaire, remédier à l'intérieur, rentrer plus sûrement dans leurs anciennes maximes et rompre la paix qui aurait été faite avec la Suède. L'occasion de le faire peut d'ailleurs d'autant moins manquer à la Russie que le gouvernement présent, pour s'affermir, ne peut ni ne doit négliger de se procurer des renonciations de la part du duc de Holstein, en cherchant pour cela à favoriser les justes prétentions qu'il a sur la couronne de Suède; c'est de ce point, le plus intéressant selon moi pour le service de S. M., que dérivent particulièrement toutes les réflexions que j'ai cru devoir mettre sous vos yeux. Il y a longtemps qu'en m'occupant de cet objet, je me suis toujours confirmé dans la pensée que le jeune duc des Deux-Ponts serait le prince qu'il conviendrait mieux aux intérêts du roi de placer sur le trône de Suède et le plus propre, par la situation de ses états héréditaires et les liaisons attachées à sa naissance, à cimenter de plus en plus l'alliance qui subsiste depuis tant de temps entre la France et la Suède et à saper toute connexion entre ce royaume-ci et l'Angleterre;

бы лишь затѣмъ, чтобы возстановить свои силы, устроить дѣла внутри государства и болѣе надежнымъ образомъ вернуться къ прежнимъ основаніямъ своей политики и нарушить миръ, который будетъ заключенъ со Швеціей. Случай поступить такъ, вдобавокъ, тѣмъ скорѣе представится Россіи, что нынѣшнее правительство для своего упроченія не можетъ и не должно упускать изъ виду получить отреченіе отъ герцога Голштинскаго, стараясь для этой цѣли благопріятствовать справедливымъ притязаніямъ, предъявляемымъ имъ на шведскій престолъ; отъ этого пункта, самаго интереснаго, по моему мнѣнію, для службы короля, и должны въ частности исходить всѣ соображенія, которыя я счелъ должнымъ представить на ваше усмотрѣніе. Давно уже занимаясь этимъ предметомъ, я всегда убѣждался въ мысли, что молодой герцогъ Цвейбрюкенскій будетъ такимъ государемъ, котораго явится наиболѣе подходящимъ, въ виду интересовъ короля, возвести на престолъ Швеціи; это же будетъ и наиболѣе соотвѣтствовать положенію его наслѣдственныхъ владѣній и родственнымъ связямъ, пріобрѣтеннымъ, благодаря его происхожденію; его избраніе можетъ все болѣе и болѣе укрѣплять союзъ, существующій уже столько времени между Франціей и Швеціей, и подорвать всякое сближеніе этого послѣдняго государства съ Англіей; однако, такой планъ для безпрепятственнаго своего осуществленія, можетъ потребовать устраненія всего, могущаго поколебать такой выборъ шведовъ и встревожить ихъ опасеніями, что придется поддерживать помянутое избраніе силой оружія;

cette vue toutefois, pour avoir un progrès facile, peut demander de prévenir tout ce qui serait capable de balancer le choix des suédois et de les ébranler par la crainte d'avoir à les soutenir par la force des armes; le duc de Holstein en agissant de concert avec cette cour, serait plus à portée qu'un autre de produire cet effet; il ferait le contraire, si l'on s'en était assuré et s'il voyait vraisemblablement la couronne de Russie devenir le prix des renonciations solennelles qui anéantiraient les droits qu'il pourrait réclamer sur la Suède. Je persiste toutefois dans l'opinion que cet arrangement doit être subordonné à la condition que ce prince ne serait que l'héritier du trône après madame la princesse Elisabeth; sans cela on ne parviendra point à extirper la nation allemande et à n'en laisser aucune trace; la Russie d'ailleurs rentrerait d'abord par là, ainsi que je l'ai marqué déjà, dans ses véritables principes, et le duc de Holstein aurait assez le temps de les sucer pour s'en faire une habitude naturelle, surtout lorsqu'on aurait usé de la précaution d'éloigner tous les allemands en qui il aurait pu mettre sa confiance. Ces premiers avantages en entraîneraient sûrement d'autres; la Suède se récupérerait également de ses pertes passées; peut-être même ne serait-il point impossible dans l'état où se trouvent les affaires de l'empire, de procurer aux suédois la cession du Holstein. Les fondements

---

герцогъ Голштинскій, дѣйствуя совмѣстно со здѣшнимъ дворомъ, былъ бы болѣе другихъ въ состояніи добиться такихъ результатовъ; онъ поступилъ бы совершенно иначе, еслибы обезпечить его будущность и еслибы онъ въ самомъ дѣлѣ увидѣлъ, что русскій престолъ достигается цѣною торжественныхъ отреченій, которыя уничтожатъ права, какія онъ можетъ предъявить на Швецію. Я однако, держусь того мнѣнія, что такое устройство дѣла должно быть подчинено тому условію, чтобы этотъ принцъ явился лишь наслѣдникомъ престола послѣ принцессы Елизаветы; иначе совершенно не удастся искоренить германскую расу, не оставивъ ни малѣйшихъ ея слѣдовъ; сверхъ того, Россія сразу же вернулась бы, такимъ образомъ, какъ я уже замѣчалъ, къ своимъ истиннымъ принципамъ, и герцогъ Голштинскій имѣлъ бы достаточно времени проникнуться ими такъ, чтобы они стали его естественными привычками, въ особенности, когда будетъ принята предосторожность удаленія всѣхъ нѣмцевъ, къ которымъ бы онъ могъ питать довѣріе. Эти ближайшія преимущества повлекли бы за собой, конечно, и другія: Швеція также оправилась бы отъ своихъ прошлыхъ потерь; быть можетъ даже, оказалось бы осуществимымъ при томъ положеніи, въ какомъ находятся дѣла имперіи, добиться уступки Голштиніи шведамъ. Основанія политики, какія были бы выдвинуты при этомъ, установили бы между шведами и Россіей политическую систему, которая побудила бы ихъ идти согласно, не ослабляя союза

qu'on aurait posés, établiraient entre eux et la Russie un système qui les ferait marcher du même pas, sans affaiblir l'alliance de la France avec la Suède. Cette cour se ramènerait à la politique de Pierre I et fonderait sa sûreté du côté des turcs sur son union avec le roi; le Danemark qui croit et croira toujours de son intérêt d'être uni avec la Russie, pour mettre la Suède entre deux feux chaque fois qu'il en serait attaqué ou qu'il craindrait de l'être, n'aurait plus d'autre parti à prendre que de suivre les impressions qu'on voudrait lui donner. Le roi de Prusse, en tant qu'il serait fidèle aux engagements qu'il vient de contracter avec S. M., n'en serait que plus en liberté d'agir dans l'intérieur de l'Allemagne, et s'il était capable de s'écarter de ces mêmes engagements, la crainte d'attirer dans ses états la Suède et la Russie suffirait pour le contenir et le forcer à faire cause commune avec elles et avec nous. Les anglais seraient dépouillés du commerce qu'ils font en Russie, et auraient la douleur de le voir passer en nos mains. L'Angleterre, finalement, perdrait tout crédit dans le nord par une suite nécessaire, et la mauvaise volonté à laquelle on doit constamment s'attendre de sa part, deviendrait impuissante, le danger dont serait toujours menacé l'électorat d'Hanovre, étant la véritable pierre de touche pour resserrer le roi de la Grande-Bretagne dans les bornes de modération,

---

Франціи съ Швеціей. Здѣшній дворъ вернулся бы къ политикѣ Петра I и основалъ бы свою безопасность со стороны турокъ на союзѣ своемъ съ королемъ; Данія полагаетъ и всегда будетъ считать для себя выгоднымъ находиться въ союзѣ съ Россіей, чтобы ставить Швецію между двухъ огней, всякій разъ, какъ она будетъ атакована или когда она будетъ хоть опасаться этого; поэтому ей не будетъ оставаться иного рѣшенія, какъ слѣдовать тѣмъ внушеніямъ, съ которыми пожелаютъ къ ней обратиться. Прусскій король, насколько онъ будетъ вѣренъ обязательствамъ, только что заключеннымъ имъ съ е. в., получитъ лишь бо́льшую свободу дѣйствій внутри Германіи, а еслибы онъ оказался способнымъ уклониться отъ этихъ обязательствъ, то боязнь привлечь въ свои владѣнія Швецію и Россію, явится достаточной, чтобы сдержать его и принудить идти заодно съ вышепомянутыми державами и съ нами. Англичане были бы лишены торговли, которую они производятъ въ Россіи, и къ своему огорченію увидали бы переходъ ея въ наши руки. Англія, въ заключеніе, потеряла бы всякій кредитъ на сѣверѣ, вслѣдствіе неизбѣжнаго отсюда результата, и злонамѣренность, какой всегда слѣдуетъ отъ нея ожидать, оказалась бы безсильной; опасность, которая всегда будетъ грозить ганноверскому курфиршеству, является настоящимъ пробнымъ камнемъ, чтобы заключить короля Великобританіи въ гра-

auxquelles sans cela ses préjugés et ses affections ne permettront jamais qu'il se soumette.

Mais, quoique les intentions que jusqu'ici madame la princesse Elisabeth n'a pas cessé de faire paraître, ainsi que les dispositions naturelles qui sont heureusement en elle, soient une circonstance favorable et toute propre à donner aux différents points, que j'embrasse, leur consistance entière, je ne dois pas omettre de soumettre à votre jugement les moyens que j'estime les plus sûrs pour affermir cette princesse dans les sentiments où elle est, et pour hâter le succès des vues des suédois: 1) que la Suède différât le moins qu'il serait possible à manifester par les écrits à répandre parmi le peuple et à l'armée russienne l'assistance qu'elle vient donner à la descendance de Pierre I et à présenter le duc de Holstein dans le jour avantageux; que madame la princesse Elisabeth a marqué le désirer si souvent, parce qu'alors tous les doutes que l'incertitude lui fait naître disparaîtraient, pour faire place à la persuasion la plus forte qu'on est sérieusement occupé de ses intérêts et de ceux de son neveu. 2) Que les turcs, ou par eux, ou du moins par les tartares, ne tardassent point à faire une vive diversion, attendu qu'outre l'utilité réelle que la Suède en retirerait, on verrait,

---

ницы умѣренности, которымъ иначе онъ никогда не подчинится: его предубѣжденія и симпатіи ему этого никогда не позволятъ.

Но хотя намѣренія, которыя до сихъ поръ не перестала выказывать принцесса Елизавета, равно какъ и естественная склонность, по счастью питаемая ею, является обстоятельствомъ, благопріятнымъ и вполнѣ способнымъ дать совершенную устойчивость тѣмъ различнымъ пунктамъ, какія я имѣю въ виду, я не долженъ все-таки пренебрегать представленіемъ на ваше усмотрѣніе тѣхъ средствъ, какія я считаю наиболѣе вѣрными для укрѣпленія этой принцессы въ тѣхъ чувствахъ, какія она питаетъ, и для ускоренія успѣха шведскихъ плановъ. Во-первыхъ, пусть Швеція медлитъ какъ можно менѣе обнародовать и письменно распространить среди русскаго народа и арміи вѣсть о поддержкѣ, оказываемой ею потомству Петра I, и пусть представитъ герцога Голштинскаго въ выгодномъ свѣтѣ; принцесса Елизавета такъ часто высказывала подобное желаніе потому, что тогда всѣ сомнѣнія, возникающія у нея вслѣдствіе неизвѣстности, исчезнутъ и уступятъ мѣсто самой непоколебимой увѣренности въ томъ, что шведы дѣйствительно заняты ея интересами и интересами ея племянника. Во-вторыхъ, пусть турки, или сами, или, по крайней мѣрѣ, черезъ татаръ, отнюдь не замедлятъ произвести сильную диверсію, въ виду того, что, помимо дѣйствительной пользы, какую Швеція извлечетъ отсюда, всѣ увидятъ, какъ мало имѣетъ возможности шахъ-Надиръ сдерживать Порту; а дѣйствіе, которое получится въ результатѣ

combien peu le Schah-Nadir est en état de contenir la Porte, et que le contre-coup qui en résulterait pour le gouvernement présent, après ce qu'il a avancé avec tant d'affection à ce sujet, montrerait au-dehors, ainsi qu'à la nation russienne, le peu de fond qu'il y a à faire sur les mesures qu'il prend ou qu'il croit les plus certaines. 3) Que le roi Auguste de Pologne fût reçu à repentir et même favorablement sur ce qui fixe aujourd'hui son ambition, malgré tout ce que je me suis vu obligé de vous mander successivement sur la manière dont il tergiversait; mais sous la condition expresse qu'il fera agir les polonais contre la Russie, parce que c'est l'endroit sensible par où l'on peut attaquer ces gens-ci, et que plus cette cour a fait trophée du dévouement servile du roi Auguste, plus il serait mortifiant pour elle et même d'un dangereux effet pour ses intérêts aux yeux de la nation de perdre un prince dont elle avait cru affaiblir la dépendance, si elle lui eût fait l'honneur de le regarder seulement comme ami de la Russie. En supposant enfin que vous trouverez dans ces différentes idées quelque rapport avec le plan que vous estimeriez conforme aux intérêts du roi et à ses vues, il sera bien essentiel que vous vouliez fixer la direction de ma conduite; les assurances générales, que S. M. m'a autorisé de porter,

---

отсюда на нынѣшнее правительство послѣ того, что̀ оно такъ горделиво высказывало по этому поводу, покажетъ иностранцамъ и русскому народу, какъ мало надеждъ можно основывать на мѣрахъ, принимаемыхъ этимъ правительствомъ и считаемыхъ имъ наиболѣе надежными. Въ третьихъ, пусть король польскій Августъ будетъ принужденъ отречься, и даже въ нашу пользу отъ того, что составляетъ теперь его честолюбіе, несмотря на все, что я видѣлъ себя вынужденнымъ послѣдовательно сообщать о томъ, какъ онъ измѣнялъ, но при непремѣнномъ условіи, что онъ заставитъ поляковъ дѣйствовать противъ Россіи, потому что это чувствительный пунктъ, со стороны котораго можно произвести нападеніе на здѣшнихъ людей; и чѣмъ болѣе здѣшній дворъ торжествовалъ по поводу рабской преданности короля Августа, тѣмъ болѣе будетъ имѣть на него, въ глазахъ народа, прискорбный и даже опасный для его интересовъ результатъ потерять содѣйствіе государя, зависимость котораго здѣшній дворъ считалъ бы уже ослабленною,—еслибъ сдѣлалъ ему честь взглянуть на него, лишь какъ на друга Россіи. Предложивъ въ заключеніе, что вы найдете въ этихъ различныхъ идеяхъ какое-либо отношеніе къ плану, считаемому вами соотвѣтствующимъ интересамъ короля и его видамъ, было бы весьма существенно, чтобы вы пожелали опредѣлить, въ какомъ направленіи я долженъ дѣйствовать; общія увѣренія, какія е. в. уполномочилъ меня высказать, недостаточны для того, чтобы и внутреннимъ дѣламъ придать оживленіе, вполнѣ соотвѣтствующее мѣрамъ внѣшней политики; какъ вы даже

ne suffisent pas pour donner à l'intérieur une activité qui réponde à propos aux mesures du dehors; vous aurez même vu que j'ai puisé successivement en moi-même ce qui me paraissait plus propre à faire impression sur madame la princesse Elisabeth et à prévenir les soupçons et les inconvénients que l'attente d'une réponse ou de nouveaux ordres, surtout dans l'éloignement où je suis, pourrait occasionner; ce pays-ci d'ailleurs, par l'impossibilité de s'y conduire sur les principes qui sont reçus et en usage dans les autres, exige davantage qu'on puisse saisir aussitôt les occasions; ce n'est donc qu'en connaissant l'étendue des intentions du roi que je puis à la fois agir conséquemment, me diriger suivant les occurences et empêcher que des doutes ou des suspicions ne portent atteinte aux dispositions, peut-être uniques, où est madame la princesse Elisabeth, tant à l'égard de la France et de la nation française, pour les aimer, que pour la nation allemande et anglaise, pour les haïr. J'ajoute que la sorte de confiance dont m'honore cette princesse et la circonstance de la voir actuellement une fois la semaine, ou de recevoir des messages de sa part, m'exposent à de continuels embarras que j'aurais d'autant plus de peine à surmonter, que mon langage doit différer à mesure que les choses avancent; vous en jugeriez mieux par ce qui s'est passé entre cette princesse et moi depuis 8 ou

---

знаете, я не разъ находилъ собственными средствами внушенія, казавшіяся мнѣ наиболѣе способными произвести впечатлѣніе на принцессу Елизавету и предупредить подозрѣнія и неудобства, могущія быть вызванными ожиданіемъ отвѣта или новыхъ повелѣній, въ особенности при той отдаленности, въ какой я нахожусь; кромѣ того, здѣшняя страна, вслѣдствіе невозможности руководиться тутъ правилами, принятыми и общеупотребительными въ другихъ государствахъ, требуетъ въ особенности, чтобъ можно было улавливать благопріятные случаи; слѣдовательно, лишь зная, какъ далеко простираются намѣренія короля, я могу, во-первыхъ, дѣйствовать, послѣдовательно приноравливаясь къ различнымъ случайностямъ и, во-вторыхъ, помѣшать тому, чтобы сомнѣнія или подозрѣнія не нанесли ущерба склонностямъ, быть можетъ лишь однажды обнаружившимся у принцессы Елизаветы, какъ въ отношеніи Франціи и французскаго народа къ тому, чтобы любить ихъ, такъ и въ отношеніи германскаго и англійскаго народовъ, чтобы ихъ ненавидѣть. Я прибавлю, что извѣстнаго рода довѣріе, выказываемое ко мнѣ этой принцессой, и то обстоятельство, что я вижусь съ ней теперь разъ въ недѣлю, или получаю отъ нея порученія, повергаютъ меня въ безпрестанныя затрудненія, которыя мнѣ тѣмъ труднѣе преодолѣвать, что мои заявленія должны мѣняться по мѣрѣ того, какъ дѣло подвигается впередъ; вы увидите это лучше изъ того, что̀ происходило далѣе между мною и этой принцессой

10 jours environ, et vous connaîtrez de même la nécessité de pouvoir articuler précisément avec elle au sujet du duc de Holstein; sa tendresse pour lui est si vive qu'elle se ramène sans cesse à cet objet, et qu'il serait peut-être difficile de décider, si elle ne souhaite pas autant pour lui que pour elle-même de parvenir à la couronne dont la violence l'a frustrée. Cette princesse a désiré encore récemment que je lui fisse toujours part des nouvelles qui me viennent du dehors; je m'y conforme à la faveur des billets que le confident et moi nous continuons de nous écrire, et ma plus grande attention est de rapporter constamment aux mesures que le roi prend pour les intérêts de madame la princesse Elisabeth, ce qui m'est mandé, comme de supprimer les faits qui ne seraient point applicables à cet objet.

Malgré ces soins l'arrivée de m. Davesnes, ainsi que les propos que l'on a tenus à son sujet, ont donné l'éveil et m'ont attiré un billet que je fis copier à la hâte et que j'insèrerai ici, mot pour mot, pour n'y rien changer. „Je ne puis vous dispenser de vous marquer", m'écrivait le confident, „l'inquiétude et le soupçon où se trouve le héros; l'arrivée de ce monsieur français lui fait croire d'autant plus ce que l'on débite, que vous ne lui avez pas dit le sujet de sa venue; l'on assure qu'il est chargé de propositions secrètes pour la paix avec la Suède

---

впродолженіе восьми или десяти дней приблизительно; вы признаете также необходимость имѣть возможность точно договариваться съ ней относительно герцога Голштинскаго; ея нѣжная любовь къ нему настолько сильна, что она безпрестанно возвращается къ этому предмету, и трудно рѣшить не стремится ли она, столько же ради него, какъ ради самой себя, вступить на престолъ, отъ котораго ее устранило насиліе. Эта принцесса пожелала еще недавно, чтобы я всегда сообщалъ ей новости, приходящія извнѣ; я исполняю это при помощи записокъ, которыя мы съ довѣреннымъ лицомъ продолжаемъ другъ другу писать, и изъ того, что мнѣ сообщается, мое главнѣйшее вниманіе обращено на постоянныя донесенія о мѣрахъ, принимаемыхъ королемъ въ пользу интересовъ принцессы Елизаветы, а съ другой стороны, я опускаю факты, которые не могутъ относиться къ этому предмету.

Несмотря на такія заботы, прибытіе г. Давена, вмѣстѣ съ толками, возникшими по этому поводу, возбудили вниманіе и послужили основаніемъ присылки мнѣ записки, которую я приказалъ наскоро переписать и прилагаю здѣсь слово въ слово, ничего не измѣняя: „Я не могу не указать вамъ на то безпокойство и подозрѣнія, въ какомъ находится нашъ герой; прибытіе этого французскаго посланнаго заставляетъ его вѣрить тому, что разсказываютъ, тѣмъ болѣе, что вы не сказали ему о цѣли прибытія этого лица; увѣряютъ, что ему поручено объявить о тайныхъ предложеніяхъ для заклю-

et tout contraires aux intérêts du héros et de son cher neveu; vous avouerez que comme la cause du héros n'est pas celle qui tient le plus à coeur à la Suède et n'est pas ce qui l'intéresse le plus; que d'un autre côté la Régente donnera volontiers beaucoup, pourvu qu'elle reste tranquille sur le trône, il serait fort sensible pour le héros d'avoir disposé les esprits et donné par là occasion aux suédois de faire mieux leur coup pour que le héros après, tant de sang répandu, n'en fût que le sacrifice. La voix, de même, que l'Angleterre donne à l'électeur de Bavière et les arrangements qui se prennent en faveur de ce prince, peuvent être d'une grande conséquence pour ceux qui souhaitent la destruction de la maison d'Autriche, mais le héros n'en reçoit aucun avantage; il est certain d'ailleurs que l'Angleterre ne se détachera point de la maison de Brunswick, et qu'il est fort à croire que s. m. britannique cherchera aussi à mettre la succession de Suède dans la maison de Hesse; ainsi voilà, de quelque part que ce soit, le héros et son cher neveu frustrés de tout". „Vous étiez vraisemblablement hier", lui répondis-je, „dans ces moments d'agitation où tout fait et cause ombrages; le héros me connaîtrait bien mal, s'il me jugeait capable de l'induire en erreur. Ce monsieur, qu'on prétend être venu pour la paix, y a

---

ченія мира со Швеціей, совершенно противныхъ интересамъ героя и его дорогого племянника; вы согласитесь, что дѣло героя не изъ тѣхъ, которыя наиболѣе дороги сердцу шведовъ, и не изъ тѣхъ, которыя ихъ болѣе всего интересуютъ; съ другой же стороны, Правительница охотно отдала бы многое, лишь бы остаться спокойно на престолѣ; поэтому было бы крайне непріятно герою настроить извѣстнымъ образомъ умы и доставить, такимъ образомъ, шведамъ возможность лучше нанести свой ударъ, все лишь затѣмъ, чтобы послѣ такого обилія пролитой крови герой явился бы лишь жертвою въ этомъ дѣлѣ. Точно также, голосъ, предоставляемый Англіею Баварскому курфирсту, и мѣры, принимаемыя въ пользу этого государя, могутъ имѣть важныя послѣдствія для тѣхъ, кто желаетъ распаденія австрійскаго дома, но герой не получаетъ отъ этого никакихъ выгодъ; кромѣ того, несомнѣнно, что Англія ни за что не отступитъ отъ Брауншвейгскаго дома, и весьма вѣроятно, что его британское величество постарается также доставить преемство шведскаго престола Гессенскому дому; такимъ образомъ, съ какой стороны ни взглянуть, герой и его племянникъ оказываются лишенными всего". „Вы находились, по всей вѣроятности, вчера", отвѣчалъ я повѣренному лицу, „въ нѣсколько взволнованномъ состояніи, когда все возбуждаетъ и вызываетъ подозрѣнія; герой весьма плохо зналъ бы меня, еслибы считалъ способнымъ ввести его въ заблужденіе. Это лицо, про которое увѣряютъ, что оно явилось для заключенія мира, также мало внесло въ это дѣло пере-

aussi peu changé qu'on a pensé à l'en charger; il n'a aucune proposition à faire au gouvernement, et ne m'a rien apporté qui puisse même me rapprocher, en quoi que ce soit, ni de la cour, ni du ministère; son départ, peu éloigné, détruira autant la fausseté des bruits répandus que son attention à ne voir ici que moi aurait dû les prévenir; ne croyez point aussi que la Suède veuille séparer son intérêt de celui du héros; il faudrait, pour ce faire, vouloir bâtir en l'air; quelqu'avantage qu'on obtient, l'on est occupé de préférence d'établir avec le héros un système fixe et solide, et pour le présent, et pour l'avenir; ce que vous regardez de même comme n'ayant pour objet que la destruction de la maison d'Autriche et ne rapporter dès là aucun avantage au héros, est cependant ce qui y conduira plus sûrement. Auriez-vous oublié déjà les circonstances que je vous exposai devant le héros pour vous développer les vues suivies de la cour de Vienne depuis le mariage du fils de Pierre le Grand avec une princesse de Bevern, pour s'emparer de la Russie et se conduire où les choses en sont à présent? Et si vous vous les rappelez, pouvez-vous méconnaître que cette même cour de Vienne, faible et embarrassée, ne sera point en état, ni par elle, ni par ses amis, de soutenir ici son ouvrage? Il est de même de l'acquiescement forcé

мѣны, какъ мало помышляли поручать ему это; оно не должно обращаться ни съ какими предложеніями къ правительству и не привезло мнѣ ничего, что могло бы сблизить меня хотя въ чемъ-нибудь съ дворомъ или министерствомъ; его отъѣздъ, который скоро наступитъ, разсѣетъ всѣ ложно распространившіеся слухи; заботливость, съ какою оно видѣлось здѣсь лишь со мной однимъ, должна была бы предупредить возникновеніе толковъ; отнюдь не думайте также, что Швеція желаетъ отдѣлять свои интересы отъ интересовъ героя; иначе ей пришлось бы строить воздушные замки; какія бы выгоды ни получились отсюда, всѣ заняты, главнымъ образомъ, установленіемъ опредѣленной и надежной системы дѣйствій съ героемъ, какъ теперь, такъ и на будущее время; точно также, то, что вы считаете имѣющимъ цѣлью лишь распаденіе австрійскаго дома и не приносящимъ поэтому никакихъ выгодъ герою, между тѣмъ именно способно болѣе вѣрнымъ образомъ привести его къ цѣли. Развѣ вы забыли уже о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя я сообщилъ вамъ въ присутствіи героя, дабы раскрыть передъ вами послѣдовательную политику вѣнскаго двора, со времени брака сына Петра Великаго съ принцессою Беверпскою, съ цѣлью овладѣть Россіей и дойти до такого положенія дѣлъ, въ какомъ они нынѣ? А если вы припоминаете объ этихъ обстоятельствахъ, можете ли вы не признать, что этотъ же самый вѣнскій дворъ, уже слабый и находящійся въ затрудненіи, не будетъ въ состояніи ни собственными силами, ни черезъ своихъ друзей, поддерживать

auquel le roi d'Angleterre a été obligé de souscrire en faveur de l'électeur de Bavière, parce que ne l'ayant fait que pour sauver ses états d'Hanovre du danger dont ils étaient menacés, le même motif l'empêchera de se compromettre avec nous sur tout autre objet; cela est si vrai que Finch, établissant l'impossibilté où la cour de Londres se trouvait d'envoyer une escadre dans la mer Baltique, a offert pour équivalent 100 mille livres sterlings; vous pouvez partir du même principe pour juger de ce qu'on gagnerait, quand même s. m. britannique ne se détacherait jamais de la maison de Brunswick, et quant à l'idée de perpétuer la succession de Suède dans la maison de Hesse, le roi d'Angleterre est aussi peu à portée d'y coopérer que je puis vous garantir que sa majesté suédoise sera le dernier de sa maison qui tâtera de la couronne de Suède; enfin, comme je ne déguiserai jamais la vérité au héros, vous concluerez facilement de ceci que vous avez conçu gratuitement des inquiétudes qui n'étaient pas fondées; que le héros veuille seulement prendre une confiance entière dans S. M. et dans son ministre et tout ira bien; je puis même vous prouver que l'éloignement n'affaiblit point la manière dont on s'occupe de ce qui touche le héros. J'ai reçu réponse du maître où il me marque la plus vive satisfaction

---

здѣсь созданную имъ систему? То же самое и относительно вынужденнаго согласія, подъ которымъ долженъ былъ подписаться англійскій король на рѣшеніе въ пользу курфирста Баварскаго; онъ сдѣлалъ это лишь затѣмъ, чтобы спасти свои гановерскія владѣнія отъ грозившей имъ опасности, и то же побужденіе помѣшаетъ ему компрометировать себя съ нами въ какомъ-либо другомъ отношеніи; это настолько справедливо, что Финчъ, признавъ невозможнымъ для лондонскаго двора отправить эскадру въ Балтійское море, предложилъ взамѣнъ этого 10 тысячъ фунтовъ стерлинговъ; исходя изъ того же основнаго положенія, можете судить, что̀ было бы выиграно, еслибы даже его британское величество никогда не отдѣлялся отъ брауншвейгскаго дома; а что касается мысли упрочить наслѣдованіе шведскаго престола за Гессенскимъ домомъ, то англійскій король такъ мало въ состояніи этому содѣйствовать, что, какъ я могу вамъ поручиться, его шведское величество будетъ послѣднимъ въ своей династіи, который овладѣетъ шведской короной; наконецъ, такъ какъ я никогда не скрываю истины отъ героя, легко сдѣлаете изъ того выводъ, что напрасно возникло безпокойство, не имѣющее основаній; пусть герой соблаговолитъ лишь вполнѣ довѣриться е. в. и министру короля; тогда все пойдетъ хорошо; я могу даже доказать вамъ, что отдаленность разстояній ни мало не ослабляетъ рвенія, съ какимъ занимаются всѣмъ, касающимся интересовъ героя. Я получилъ отвѣтъ отъ государя, въ которомъ онъ мнѣ выражаетъ свое величайшее удовольствіе по

de ce que les dispositions du héros sont toujours telles qu'on peut les désirer pour son avantage; il est plus important que jamais", ajoutai-je, „qu'il puisse compter sur la fidélité de son parti; le moment, après bien des obstacles de ma part à combattre", continuai-je, „est enfin venu où le héros peut agir ouvertement, et je lui souhaite trop de bien pour ne pas espérer qu'il le fera, dès qu'il se verra à portée de s'entendre avec l'armée suédoise". Si par cette réponse je remis le calme, elle ne m'a pas sauvée la demande qui chaque fois m'a été renouvelée, et puis de faire en sorte que l'on puisse avoir ici un nombre d'exemplaires russes du manifeste par lequel les suédois doivent faire connaître leurs intentious pour la descendance de Pierre I. On attache à ce préalable un avantage certain; il est vrai que la distribution qui en sera faite dans l'intérieur, préparerait les esprits, les réunirait, instruirait ceux qui n'ont pu et qui ne peuvent l'être, et produirait un grand effet. Je me suis paré d'une volonté entière. Je n'ai point dissimulé en même temps les difficultés qu'il y aurait à faire passer ces exemplaires, et effectivement, si l'utilité réelle de cette démarche vous portait à rendre ce moyen praticable, on n'y pourrait porter trop de précaution.

Ces situations, quoique d'autant plus gênantes pour moi qu'elles se

---

поводу того, что расположенiе героя по прежнему такое, какого можно желать для его выгодъ; болѣе, чѣмъ когда-либо, важно", присовокупилъ я, „чтобы онъ могъ разсчитывать на вѣрность своей партiи; желанный моментъ послѣ многихъ препятствiй, какiя мнѣ пришлось преодолѣть", продолжалъ я, „наконецъ наступилъ; герой можетъ теперь дѣйствовать открыто, и я слишкомъ желаю ему добра, чтобы не надѣяться, что онъ это сдѣлаетъ, какъ только увидитъ возможность условиться со шведскою армiей". Если этимъ отвѣтомъ я и возстановилъ спокойствiе, то онъ не избавилъ меня отъ требованiя, каждый разъ предъявлявшагося мнѣ снова, и затѣмъ отъ необходимости устроить такъ, чтобъ можно было имѣть здѣсь извѣстное число экземпляровъ манифеста на русскомъ языкѣ, въ которомъ шведы обнаруживаютъ свои намѣренiя относительно потомства Петра I; отъ этой предварительной мѣры ожидаютъ вѣрнаго успѣха; правда, что раздача манифеста, которая будетъ произведена внутри государства, подготовитъ умы, объединитъ всѣхъ, наставитъ тѣхъ, кто не могъ и не можетъ получить свѣдѣнiй, и произведетъ значительное дѣйствiе. Я выказалъ полную готовность къ этому. Въ то же время я не скрылъ затрудненiй, съ которыми было бы сопряжено распространенiе экземпляровъ манифеста, и дѣйствительно, если существенная польза такой мѣры и побудитъ сдѣлать это средство выполнимымъ, то слѣдуетъ принять какъ можно болѣе предосторожностей.

Такiя положенiя, хотя и очень стѣснительныя для меня, тѣмъ болѣе,

répètent journellement, n'approchent cependant pas de celle où je me trouvai, il y a six jours. Un chambellan de madame la princesse Elisabeth dont elle est sûre, vint à minuit chez moi me dire de sa part que dans le moment elle apprenait que le Czar était mort, et que voulant se guider absolument par mes conseils, elle me priait de lui mander ce qu'elle devrait faire, la nouvelle se vérifiant. L'honneur que cette princesse me faisait, ne balança point la peine que je ressentais d'avoir à la conseiller dans un instant aussi critique. La nécessité de se décider promptement me fit surmonter cet obstacle. Je lui écrivis que la nouvelle, quoique inopinée et importante, pouvait produire un bon effet, loin d'être un mal; mais que l'on pensât qu'il n'y avait pas un moment à perdre pour se concerter avec les partisans; que c'était le cas de leur représenter, et à eux de sentir, qu'il n'y avait point d'efforts qu'ils ne dussent faire pour se soustraire à un joug étranger qui les opprimait, d'autant plus que, sans cette précaution, il n'y aurait plus de bornes à son autorité. „Si le zèle des partisans", ajoutai-je, „se manifeste tel qu'il devrait être et que pour en retirer l'utilité qu'il est nécessaire qui en résulte même pour leurs intérêts, il faut enfin nous animer et les encourager par l'exemple. Il conviendra de se présenter et de sou-

---

что они повторяются ежедневно, не могутъ однако сравниться съ тѣмъ, въ какомъ я очутился шесть дней тому назадъ. Одинъ изъ камергеровъ принцессы Елизаветы, въ которомъ она увѣрена, явился ко мнѣ въ полночь, чтобы сказать отъ ея имени, что, какъ она узнала въ настоящій моментъ, Царь скончался, и желая руководиться всецѣло моими совѣтами, она проситъ меня увѣдомить ее о томъ, чтó ей слѣдуетъ дѣлать, если извѣстіе подтвердится. Честь, оказанная мнѣ этой принцессой, далеко не могла сравниться съ затрудненіемъ, почувствованнымъ мною, при требованіи подать ей совѣтъ въ моментъ столь критическій. Необходимость придти къ быстрому рѣшенію заставила меня преодолѣть это препятствіе. Я написалъ ей, что это извѣстіе, хотя и неожиданное и весьма важное, можетъ произвести благопріятное дѣйствіе, и вовсе не опасно для насъ; но пусть она подумаетъ, что нельзя терять ни минуты, чтобы сговориться съ членами партіи. Теперь имъ слѣдуетъ поставить на видъ, и они должны почувствовать, что нѣтъ такихъ усилій, которыхъ они не должны были бы употребить, чтобы освободиться отъ иностраннаго ига, угнетавшаго ихъ, тѣмъ болѣе, что безъ принятія такой предосторожности, не будетъ болѣе границъ этому самовластію. „Если рвеніе сторонниковъ принцессы,—присовокупилъ я,—обнаружится въ такой мѣрѣ, въ какой оно должно проявиться, для извлеченія той пользы, которая необходима даже для ихъ собственныхъ интерессовъ; слѣдуетъ, наконецъ, намъ воодушевиться и поднять ихъ духъ личнымъ примѣромъ. Надо будетъ явиться

tenir par sa présence le caractère de cette noble audace qui impose et qui excite à la fois. Ce conseil", poursuivais-je, „n'exclut point les moyens de prévoyance, de sûreté; qu'on doit avant tout attendre et s'assurer de la fermeté de ceux qui auront à coeur le bonheur de la patrie et le leur propre". Les personnes particulières attachées à cette princesse et qu'elle rassembla pendant la nuit, furent du même sentiment à ce qu'elle m'apprit depuis, et par là il est décidé que si le Czar vient à mourir, elle montera incontinent à cheval et se portera à la tête des troupes, comme elle eût fait en cette rencontre, si l'avis qui lui avait été donné, se fût confirmé. Ce n'est pas sur cela seul, finalement, qu'elle se sent et qu'on voit qu'elle connaît mieux ses forces qu'elle n'a fait jusqu'ici. Une circonstance particulière qui a fait le sujet de toutes les conversations et que par là même je dois vous rapporter, servira à vous en convaincre. Madame la princesse Elisabeth blessée avec raison de ce que l'ambassadeur de Perse n'était point venu chez elle lui remettre les présents qu'il lui a envoyés, ainsi qu'il en a usé à l'égard du prince de Brunswick, n'a voulu ni voir, ni recevoir celui qui en était chargé. Le baron de Munick et le général Apraxin qui s'étaient rendus auprès d'elle de la part de la cour à cette occasion,

---

и поддерживать собственнымъ своимъ присутствіемъ ту благородную отвагу, которая и вліяетъ на другихъ, и подстрекаетъ ихъ къ дѣйствіямъ. Этотъ совѣтъ", продолжалъ я, „нисколько не устраняетъ мѣръ предусмотрительности и безопасности; поэтому слѣдуетъ прежде всего подождать, чтобы удостовѣриться въ стойкости тѣхъ, чьему сердцу дорого благо отечества и свое собственное". Отдѣльныя лица, находящіяся при этой принцессѣ, которыхъ она собрала въ теченіе ночи, держались того же мнѣнія, какъ она потомъ мнѣ сообщила; и потому было рѣшено, что если Царь скончается, она немедленно сядетъ на коня и станетъ во главѣ войскъ, какъ она и сдѣлала бы въ данномъ случаѣ, еслибъ извѣстіе, сообщенное ей, подтвердилось. И не только въ этомъ одномъ отношеніи, наконецъ, она чувствуетъ и, повидимому, лучше сознаетъ свои силы, нежели было до сихъ поръ. Одно особое обстоятельство, ставшее предметомъ всевозможныхъ толковъ, и которое поэтому я долженъ вамъ сообщить, послужитъ къ утвержденію вашему въ этомъ мнѣніи. Принцесса Елизавета, справедливо оскорбленная тѣмъ, что посолъ Персіи не явился къ ней для поднесенія посланныхъ ей подарковъ, подобно тому какъ онъ поступилъ относительно принца Брауншвейгскаго, не пожелала принять у себя лица, на котораго была возложена передача подарковъ. Баронъ Минихъ и генералъ Апраксинъ, явившіеся къ ней отъ имени двора по этому поводу, старались побудить ее перемѣнить свой взглядъ на дѣло. Она нимало не скрыла отъ нихъ, до какой степени ее удивляетъ,

cherchèrent à la faire changer de sentiment. Elle ne leur cacha point, combien elle était étonnée qu'ils insistassent sur ce point: „Je vous le passe, parce que vous faites ce qui vous a été ordonné; mais dites à Osterman, qui seul a arrangé la chose d'une manière aussi indécente, que s'il a oublié que mon père et ma mère l'ont tiré de l'état de précepteur et de petit secrétaire où il a été, je saurai le faire souvenir que je suis la fille de Pierre I et du respect qu'il me doit".

№ 98. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 26 octobre 1741.

Monsieur, je profite du départ de m. Davesnes pour vous faire passer sûrement d'ici à Koenigsberg et de là par la poste cette lettre et celle dont je l'accompagne. Il s'est ménagé avec prudence et précaution les occasions de voir la Caravaque et son mari. Dans les premiers entretiens ils se montrèrent embarrassés et peinés de ce qu'on suivait cette vue. La lettre que m. Des-Fonds-leur avait écrite par m. Davesnes n'attira qu'un désaveu formel sur tout ce qu'il avait rapporté. Dans les conversations qui ont suivi, ils démasquèrent autant leur

---

что они настаиваютъ на этомъ пунктѣ. „Я прощаю вамъ это потому, что вы исполняете то, что было вамъ повелѣно; но скажите Остерману, который одинъ могъ устроить все это столь неподобающимъ образомъ, слѣдующее: если онъ забылъ, что мой отецъ и моя мать возвысили его изъ должности учителя и незначительнаго секретаря, въ которой онъ прежде состоялъ, то я съумѣю ему напомнить, что я дочь Петра I, а также и объ уваженіи, какое онъ мнѣ обязанъ оказывать".

№ 98. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 26 октября 1741.

М. г., я пользуюсь отъѣздомъ г. Давена, чтобы переслать вамъ надежнымъ образомъ отсюда до Кенигсберга, а оттуда по почтѣ, это письмо и то, которое я къ нему прилагаю. Г. Давенъ, соблюдая мѣры осторожности и предупредительности, воспользовался случаями видѣться съ госпожею Каравакъ и ея мужемъ. Въ первое время они обнаружили замѣшательство и огорченіе по поводу того, что обратились къ нимъ съ такимъ предложеніемъ. Письмо, которое г. де-Фонъ написалъ имъ, переславъ черезъ Давена, вызвало лишь формальное отреченіе отъ всего, что̀ онъ сообщалъ; при послѣдовавшихъ затѣмъ переговорахъ они обнаружили вполнѣ свою слабость, и въ равной мѣрѣ боязнь наказанія, о чемъ свидѣтельствовала блѣдность, появив-

faiblesse que la crainte du châtiment que caractérisait la pâleur empreinte sur leur visage. Le soin que prit m. Davesnes de les rassurer, la certitude, qu'il leur inspira, que lui seul était instruit de la chose et même sur les questions qu'ils lui firent, que je n'en étais informé en aucune façon, leur rendirent la sorte de tranquillité qui pouvait le mettre à même d'éclaircir pleinement cet objet. M. Davesnes s'en prévalut adroitement pour les engager d'en parler à la princesse; ils s'en chargèrent. L'attente où ils l'ont laissé longtemps malgré ce qu'il faisait pour les exciter de toutes manières, n'a servi qu'à développer de plus en plus la peur dont ils étaient affectés et l'ineptie que je savais, en leur faisant justice, les rendre incapables de manier une semblable affaire. Ils ont enfin articulé cependant: suivant leur exposé la princesse qui n'avait rien perdu de ce qu'ils lui avaient témoigné, pour lui faire remarquer combien il était fâcheux qu'une aussi belle princesse qu'elle ne se mariât point, leur avait répondu d'abord, en badinant, que le temps en était passé et qu'une personne parvenue à l'âge de 32 ans aurait mauvaise grâce à songer encore au mariage, mais qu'ayant voulu combattre ce sentiment et rappeler même qu'il se présenterait plus d'un parti qui pût la satisfaire et lui convenir, la princesse leur avait dit alors assez

шаяся у нихъ на лицахъ. Заботливость, съ какою Давенъ постарался ихъ успокоить, увѣренность, которую онъ имъ внушилъ, что лишь онъ одинъ знаетъ объ этомъ обстоятельствѣ, и убѣжденіе, вынесенное изъ задававшихся ему вопросовъ, что даже я не имѣю о томъ никакихъ свѣдѣній, возвратили имъ нѣкоторое спокойствіе, которое могло дать имъ возможность вполнѣ выяснить это дѣло. Давенъ искусно воспользовался этимъ, чтобы убѣдить ихъ переговорить о томъ съ принцессой; они взялись это сдѣлать. Ожиданіе, въ которомъ они его долго держали, несмотря на мѣры, принимавшіяся имъ, чтобы всячески подстрекнуть ихъ къ дѣйствіямъ, послужило лишь къ тому, что они все болѣе и болѣе выказывали страхъ, какимъ были охвачены, и свою глупость, которая, какъ я зналъ, отдавая имъ должное, не въ состояніи сдѣлать ихъ годными для веденія подобнаго дѣла; однако же они, наконецъ, высказали слѣдующее: по ихъ словамъ, принцесса, которая выслушала все, что они ей заявили, поставивъ ей на видъ, до какой степени прискорбно, что такая прекрасная принцесса, какъ она, никогда не выйдетъ замужъ, отвѣчала имъ сначала шутя, что ея время уже миновало, и что особа, достигшая 32-хъ-лѣтняго возраста, смѣшна, когда думаетъ о бракѣ; но когда они захотѣли опровергнуть это мнѣніе и даже напомнить ей, что представилась бы не одна партія, которая могла бы ее удовлетворить и оказаться для нея подходящею, то принцесса сказала имъ довольно сухо: „Нѣтъ, нѣтъ, это ни къ чему не поведетъ; не будемъ болѣе объ этомъ

sèchement: „Non, non, cela est inutile, n'en parlons plus", et avait mis fin à cette conversation, pour recevoir des dames qui venaient lui faire la cour. M. Davesnes ne s'est point tenu battu. Il leur a présenté sous la forme la plus facile, combien après cette première démarche ils seraient à portée d'en faire de nouvelles, dont le succès serait peut-être plus heureux. Les considérations qu'il a employées pour appuyer ce sentiment, quoique propres assurément à les déterminer, s'ils eussent jamais été à même de donner et de justifier les espérances qu'ils avaient fait concevoir, ces considérations, dis-je, n'ont point prévalu. Caravaque et sa femme se sont constamment retranchés sur la négative, et tantôt l'appréhension des suites trop fâcheuses qui pourraient s'en suivre pour eux, si la chose était découverte, tantôt la manière si précise dont la princesse leur avait parlé, leur ont paru devoir toujours les assujettir d'autant plus désormais à ne faire aucune tentative nouvelle qu'il était démontré qu'elles seraient inutiles. Cette conduite démentait trop ce qu'on avait attribué à Caravaque et à sa femme, ou ce qu'ils avaient dit, pour que m. Davesnes ne connût pas l'illusion des secours qu'on avait fondés sur eux. Il ne s'y est jamais trompé: il l'a démêlé dès les premiers moments. Comme il aurait voulu y suppléer par quelque autre

---

говорить", и положила конецъ помянутому разговору, занявшись пріемомъ дамъ, которыя явились засвидѣтельствовать ей почтеніе. Давенъ отнюдь не счелъ себя побѣжденнымъ. Онъ представилъ имъ въ самомъ ясномъ видѣ, насколько послѣ этого перваго шага имъ легко дѣлать новыя попытки, результатъ которыхъ, можетъ быть, окажется болѣе благопріятнымъ. Соображенія, выставленныя имъ для подтвержденія такого взгляда, хотя и могутъ, конечно, склонить ихъ къ дѣйствіямъ, еслибъ даже они и могли подать и оправдать возникшія, благодаря имъ, надежды,—эти соображенія, говорю я, не произвели никакого впечатлѣнія. Каравакъ и его жена все время ограничивались отрицательнымъ отвѣтомъ, то ссылаясь на боязнь слишкомъ непріятныхъ послѣдствій, которыя могли бы на нихъ обрушиться, еслибъ этотъ планъ обнаружился, то говоря, что столь опредѣленныя выраженія, въ какихъ принцесса передъ ними высказалась, казались для нихъ налагающими навсегда обязательство не дѣлать болѣе никакихъ новыхъ попытокъ, тѣмъ болѣе, что была доказана ихъ безполезность. Такой образъ дѣйствій слишкомъ мало соотвѣтствовалъ тому, что̀ приписывалось Караваку и его женѣ, и тому, что они говорили раньше, чтобы Давенъ не могъ почувствовать недостаточности того содѣйствія, какое отъ нихъ ожидалось. Онъ никогда и не впадалъ по этому поводу въ заблужденіе, а увидалъ это съ первой же минуты. Такъ какъ онъ хотѣлъ помочь дѣлу какимъ-либо инымъ средствомъ, то неоднократно обращался къ хирургу, находящемуся при особѣ принцессы, и даже, при отсут-

voie, il s'est ramené plusieurs fois à ce chirurgien qui est auprès de la princesse et même au défaut de lui aurait souhaité qu'il eût été possible de tenter quelqu'autre moyen pour parvenir jusqu'à elle. Le zèle qu'il faisait paraître par là pour celui qui l'avait envoyé, ne pouvait qu'être susceptible de louanges J'en ai appelé toutefois aux connaissances qu'il avait pu prendre des usages de ce pays et de la façon dont les choses s'y passent, pour juger, s'il était praticable de suivre les vues qu'il aurait. Ce chirurgien surtout qui eût pu peut-être lui être utile, n'ayant avec moi aucune des connexions qu'on avait supposées, son zèle ne l'a point aveuglé; dès qu'il s'est fixé à ce point, il a senti avec raison que ce serait se risquer en vain, compromettre un secret important et même indirectement le bien du service du roi, que jusqu'aux facilités enfin qu'il aurait rencontrées dans un autre pays, seraient devenues dans celui-ci un piège, d'autant plus dangereux que la trahison y est familière et les traîtres en très grand nombre. Ces vérités d'ailleurs lui eussent échappées, que la manière dont il s'était annoncé et dont j'avais soutenu cette annonce, ne m'aurait pas permis de consentir à des démarches de sa part qui eussent rejailli ou pu rejaillir sur le ministre du roi. A quoi même auraient-elles pu mener? Tout était éclairci avant

---

ствіи этой поддержки, хотѣлъ найти возможность испытать какое-нибудь другое средство, чтобы найти доступъ къ принцессѣ. Рвеніе, обнаруженное имъ при этомъ относительно особы, его пославшей, заслуживаетъ лишь похвалы. Однако я сослался на свѣдѣнія, какія онъ могъ пріобрѣсти объ обычаяхъ здѣшней страны и о способѣ, какимъ здѣсь ведутся дѣла, для того, чтобы разсудить, мыслимо ли преслѣдовать цѣль, имѣвшуюся у него въ виду. Хирургъ, въ особенности, могъ бы, пожалуй, быть имъ полезнымъ, такъ какъ не имѣетъ со мной никакихъ сношеній, какія предполагались раньше; но усердіе его не ослѣпляло; какъ только онъ вдумался въ этотъ проектъ, онъ справедливо почувствовалъ, что это значило бы рисковать понапрасну обнаружить важную тайну и нанести косвеннымъ образомъ ущербъ даже службѣ короля; что, наконецъ, даже сговорчивость, какую онъ встрѣтилъ бы въ другой странѣ, оказалась бы въ здѣшней лишь ловушкой, тѣмъ болѣе опасной, что измѣна здѣсь явленіе весьма обычное, и измѣнники существуютъ въ громадномъ числѣ. Впрочемъ, еслибъ Давенъ и узналъ о настоящемъ положеніи дѣлъ, то способъ, какимъ онъ возвѣщалъ о своемъ прибытіи и какимъ я поддерживалъ это заявленіе, не позволили бы мнѣ согласиться на такія дѣйствія съ его стороны, которыя отозвались бы или могли бы отозваться на положеніи министра короля. Да и къ чему бы они могли повести? Все было выяснено еще до его прибытія, въ разговорѣ, происходившемъ у меня съ принцессой, и если она оказывается и теперь непреклонной

son arrivée par l'explication que j'avais eue avec la princesse, et si elle se trouve confirmée aujourd'hui par ce qu'il tient de la bouche même des personnes qui avaient induit en erreur, cela ne sert qu'à prouver de plus en plus que les choses entamées et suivies avec trop de chaleur réussissent rarement. Je crois être obligé d'étendre la prévoyance jusqu'à vous prévenir que la contradiction qui se trouve entre le rapport de m. Des-Fonds et le langage que Caravaque et sa femme ont tenu à m. Davesnes, pourrait allumer le ressentiment du premier. Il serait d'autant plus dangereux qu'en l'écoutant trop, il se portât d'une manière ou d'une autre à faire des reproches à la Caravaque, que toutes les lettres étant décachetées et les occasions fort périlleuses en ce pays, il n'en résulterait que de rendre peut-être cette femme malheureuse, d'exposer la princesse et de compliquer le ministre du roi dans une intrigue dont il ne doit jamais paraître s'être mêlé.

№ 99. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 26 octobre 1741.

Monsieur, j'ai reçu vos lettres des 19 et 23 du mois dernier. J'ai trouvé, joint à la première, le récit que m. Dalion vous a fait par écrit

---

на основаніи свѣдѣній, полученныхъ имъ изъ устъ тѣхъ самыхъ лицъ, которыя ввели его въ заблужденіе, то это служитъ лишь къ вящшему доказательству того, что дѣла, начинаемыя и проводимыя съ излишней горячностью, рѣдко удаются. Я считаю должнымъ довести свою предусмотрительность до предупрежденія васъ о томъ, что противорѣчіе, существующее между донесеніемъ де-Фона и сообщеніями, которыя Каравакъ съ супругою дѣлали Давену, могло бы возбудить гнѣвъ де-Фона. Это было бы тѣмъ болѣе опасно, что, слишкомъ поддаваясь чувству раздраженія, онъ пожелалъ бы тѣмъ или инымъ способомъ высказать упреки госпожѣ Каравакъ; между тѣмъ всѣ письма въ этой странѣ распечатываются, а стеченіе обстоятельствъ здѣсь тоже весьма опасное; поэтому вышло бы лишь то, что помянутая женщина была бы сдѣлана несчастной, принцесса подверглась бы риску, и министръ короля оказался бы замѣшаннымъ въ интригу, объ участіи въ которой онъ не долженъ никогда подавать и вида.

№ 99. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 26 октября 1741.

М. г., я получилъ ваши письма отъ 19 и 23 числа прошлаго мѣсяца. Я нашелъ приложеннымъ къ первому изъ нихъ донесеніе, представленное

d'un entretien qu'il a eu avec l'ambassadeur turc. Il semble qu'il y a dans ce récit plusieurs choses difficiles à concilier avec la prétendue bonne volonté dont cet ambassadeur a voulu vous faire passer des assurances. 1) Aucune sorte de considérations ne devait le détourner du devoir d'usage, en vous rendant votre première visite; il pouvait le faire sans s'exposer au reproche de former et d'entretenir des liaisons publiques avec le ministre d'une puissance amie et alliée de la Suède. 2) Il y a des expressions dans les discours que cet ambassadeur attribue au comte d'Osterman relativement à vous, qui sont trop indécentes pour pouvoir supposer que l'ambassadeur turc ait entièrement compris le sens des paroles du ministre de Russie, ou bien il faut avouer que le turc a manqué essentiellement, en ne relevant pas une circonstance qui blessait autant le respect dû aux têtes couronnées dans la personne de leurs ministres. 3) Les prétendus sentiments de l'ambassadeur turc sur ce qu'il a trouvé d'irrégulier et de mauvaise foi dans les procédés de la cour de Russie, par rapport aux affaires de sa mission, s'accordent peu avec la facilité qu'il a eue d'abréger la conclusion de la convention qui délivre la Russie de toute inquiétude du côté de la Porte Ottomane. Toutes ces réflexions ne peuvent donc que rendre suspects les propos que l'am-

---

вамъ письменно Дальономъ, о бесѣдѣ, происходившей у него съ турецкимъ посломъ. Есть, повидимому, въ этомъ донесеніи нѣкоторыя обстоятельства, трудно согласимыя съ предполагаемымъ доброжелательствомъ, въ которомъ этотъ посолъ хотѣлъ васъ увѣрить. 1) Соображенія какого бы то ни было рода не должны были отклонять его отъ общепринятой обязанности сдѣлать вамъ первый визитъ; онъ могъ его сдѣлать, не подвергаясь риску вступать въ открытыя сношенія и поддерживать ихъ съ министромъ дружественной и союзной съ Швеціею державы. 2) Есть выраженія въ рѣчахъ, приписываемыхъ этимъ посломъ графу Остерману относительно васъ, которыя слишкомъ непристойны для того, чтобы можно было предполагать, что турецкій посолъ вполнѣ понялъ смыслъ словъ русскаго министра; или же надо допустить, что турецкій посолъ сдѣлалъ существенное упущеніе, не обративъ вниманія на обстоятельства, нарушавшія уваженіе, приличествующее коронованнымъ особамъ въ лицѣ ихъ министровъ.

Чувства, выказываемыя турецкимъ посломъ по поводу того, что́ онъ нашелъ неправильнаго и недобросовѣстнаго въ дѣйствіяхъ русскаго двора относительно дѣлъ, составляющихъ его миссію, мало согласуются съ той легкостью, съ какою онъ быстро пришелъ къ соглашенію, освобождающему отъ всякаго безпокойства Россію относительно Оттоманской Порты.

Всѣ эти соображенія, слѣдовательно, дѣлаютъ лишь весьма подозрительными замѣчанія, высказанныя турецкимъ посломъ Дальону относительно сво-

bassadeur turc a tenus à m. Dalion sur son prétendu mécontentement du ministère de Russie, et je ne sais, si l'on doit être bien assuré que dans la circonstance où se trouve actuellement l'ambassadeur turc avec la cour de Russie, il fasse bon usage de ce que vous lui avez fait insinuer par m. Dalion relativement à la Suède. Je sais même à n'en pouvoir douter que m. le comte d'Osterman est instruit des insinuations que vous avez fait faire à cet ambassadeur par m. Dalion sur l'article du cérémonial de ses audiences; ainsi tout concourt à me mettre en méfiance et à croire que vous devez vous abstenir par la suite de tout ce qui pourrait vous compromettre, sans que vous en retirassiez aucune utilité. Quoi qu'il en soit, il n'y a qu'à approuver le soin que vous avez pris de faire donner à cet ambassadeur des éclaircissements exacts sur l'affaire de Wilmanstrand; il n'en pouvait avoir que de votre part, et comme le temps qui dévoile la vérité dans tout son jour, l'aura confirmé dans ce que vous lui aurez appris du motif de l'exagération des ministres russiens au sujet du combat de Wilmanstrand, il n'y a qu'à souhaiter qu'il en ait fait un rapport exact au grand-vizir. Il y aurait en ce cas d'autant plus de bien à en attendre que vous avez mis m. de Castellane en état de confirmer ce premier ministre de la Porte dans l'impression favorable qu'aura dû faire ce rapport de l'ambassadeur turc.

его, якобы, неудовольствія противъ русскаго министерства, и я не знаю, можно ли быть вполнѣ увѣреннымъ, что при тѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ находится нынѣ турецкій посолъ съ русскимъ дворомъ, онъ не злоупотребилъ тѣмъ, что вы внушили ему черезъ Дальона относительно Швеціи. Я даже не могу сомнѣваться, что графъ Остерманъ увѣдомленъ о внушеніяхъ, какія вы поручали сдѣлать этому послу черезъ Дальона относительно статей церемоніала при его аудіенціяхъ; такимъ образомъ, все клонится къ тому, чтобы усилить мое недовѣріе и постановить, что вы должны воздерживаться впредь отъ всего, могущаго васъ компрометировать, безъ доставленія вамъ какой-либо пользы. Какъ бы то ни было, можно лишь одобрить принятую вами на себя заботу дать этому министру точныя разъясненія относительно вильманстрандскаго дѣла; онъ могъ ихъ получить лишь черезъ васъ и такъ какъ время, обнаруживающее истину во всей полнотѣ, утвердитъ посла въ томъ взглядѣ, какой вы ему сообщили относительно причины преувеличеній русскихъ министровъ по поводу вильманстрандскаго боя, то можно лишь пожелать, чтобы онъ представилъ о томъ точное донесеніе великому визирю. Въ такомъ случаѣ можно ожидать отъ этого тѣмъ бо̀льшей пользы, что вы дали возможность графу Кастеллане поддержать въ этомъ первомъ министрѣ Порты то благопріятное впечатлѣніе, какое должно будетъ произвести помянутое донесеніе турецкаго посла.

Je vous ai déjà informé des raisons que j'avais de douter que la Russie pût au moins pour cette année compter sur aucune assistance de l'Angleterre. Ces mêmes raisons paraissent encore subsister. Ainsi je ne vois pas trop, comment la Russie peut avoir envoyé ordre à l'amiral Bredal d'amener à Cronstadt les vaisseaux de guerre et les frégates construits à Archangel dans le temps que la flotte suédoise croise encore dans la mer Baltique, et qu'il ne doit s'y trouver aucune escadre anglaise pour lui causer de l'inquiétude.

Je n'ai, au surplus, m., qu'à vous remercier des détails que vous me faites sur l'intérieur de la cour où vous êtes; j'attendrai celui que vous m'annoncez de l'entretien que vous comptiez avoir; mais je crois que le volume de pages chiffrées de nulles que vous avez cru devoir ajouter à votre lettre du 23 ne pouvait être d'aucune utilité contre l'infidélité des postes, dès qu'on est aussi soigneux que vous me le marquez, d'ouvrir à la cour où vous êtes tous les paquets des ministres étrangers. Je suis etc.

Я увѣдомлялъ уже васъ о причинахъ возникшихъ у меня сомнѣній относительно того, чтобы Россія могла разсчитывать, по крайней мѣрѣ въ этомъ году, на какую-либо помощь отъ Англіи. Тѣ же причины, повидимому, еще существуютъ. Поэтому я не вполнѣ понимаю, какимъ образомъ, Россія могла послать повелѣніе адмиралу Бредалю, привезти въ Кронштадтъ военные корабли и фрегаты,—построенные въ Архангельскѣ, въ то время, какъ шведскій флотъ крейсируетъ еще въ Балтійскомъ морѣ, и тамъ, вѣроятно, не находится никакой англійской эскадры, которая могла бы причинить ему безпокойство.

Сверхъ того, я долженъ лишь поблагодарить васъ, м. г., за тѣ подробности, какія вы мнѣ сообщаете о внутреннемъ состояніи двора, при коемъ вы находитесь; я буду ожидать также подробнаго сообщенія, какое вы мнѣ обѣщаете о бесѣдѣ, на которую вы разсчитываете; но я полагаю, что лишнее количество шифрованныхъ страницъ безъ всякаго содержанія, которыя вы сочли должнымъ присоединить къ вашему письму отъ 23 числа, не можетъ ничѣмъ помочь противъ недобросовѣстности почтовыхъ учрежденій, разъ при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, настолько заботливы, какъ вы сообщаете, что вскрываютъ всѣ пакеты иностранныхъ министровъ. Остаюсь и проч.

№ 100. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 28 octobre 1741.

Monsieur, le langage des ministres saxons n'a pas tardé à être conforme à ce que vous m'aviez annoncé. Le secrétaire de légation de Saxe qui avait passé plusieurs fois chez moi sans me trouver, y revint avant-hier et me marqua que suivant les ordres qu'il avait reçus de sa cour, je le verrais empressé en toutes rencontres à agir communicativement avec moi et à se guider par mes conseils. Je répondis à cette avance de la manière dont il convenait que je m'expliquasse pour montrer et mon respect pour le roi Auguste, et l'attention que j'aurais à ne point me départir du caractère d'un fidèle allié. Le sieur de Petzold m'apprit alors que son maître l'avait instruit que par le traité conclu entre lui, le roi de Prusse, et l'électeur de Bavière, par les bons offices et sous la médiation de S. M., le premier aurait la haute Silésie, le quartier de Manhartzberg, de l'Autriche inférieure, et la Moravie sur laquelle on ferait revivre le titre de roi qui y avait été autrefois attaché. Le second—toute la basse Silésie jusqu'à la Neiss et la Brinnitz, y compris par delà la ville de Neiss à laquelle on donnerait pour territoire une certaine étendue de terrain, et le troisième—la Bohême, l'Au-

---

№ 100. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 28 октября 1741.

М. г., заявленія саксонскихъ министровъ не замедлили быть вамъ сообщенными, какъ вы меня увѣдомили. Секретарь саксонскаго посольства, который нѣсколько разъ заходилъ ко мнѣ, не заставая меня, явился снова третьяго дня и заявилъ мнѣ, что на основаніи повелѣній, полученныхъ имъ отъ своего двора, я увижу съ его стороны готовность при всякомъ случаѣ дѣйствовать со мною сообща и руководиться моими совѣтами. Я отвѣчалъ на это предложеніе такимъ способомъ, какимъ слѣдовало высказаться, чтобы показать и мое почтеніе къ королю Августу, и вниманіе, съ какимъ я постараюсь не измѣнять званію его вѣрнаго союзника. Пецольдъ сообщилъ мнѣ тогда, что какъ передалъ ему его государь, на основаніи договора, заключеннаго между нимъ, прусскимъ королемъ и баварскимъ курфирстомъ, благодаря услугамъ и посредничеству е. в., первому достанется верхняя Силезія, округъ Мангарцберга, въ Нижней Австріи, и Моравія, въ которой будетъ возобновленъ королевскій титулъ, нѣкогда присвоенный этому государству. Король получитъ всю нижнюю Силезію до Нейса и Бриннйца, включая и участокъ земли по ту сторону города Нейса, пространство котораго будетъ нѣсколько расширено въ его владѣніяхъ; третій же государь получитъ Богемію, верхнюю

triche supérieure, le Tyrol et les différentes possessions que l'empereur défunt avait dans la Souabe. La lettre, quoique ne renfermant aucun de ces détails que j'avais reçus le matin de m. le maréchal de Belle-Isle, me mit en état de témoigner au sieur de Petzold que j'étais informé déjà des engagements où son maître était entré, et que ses troupes en conséquence agiraient incessamment de concert avec celles de Bavière et de Prusse. „Si vous avez quelque chose à finir avec m. le marquis de Botta“, lui ajoutai-je, „je vous conseille de vous presser et je ne pense pas par le même principe que vous soyez bienvenu ici, lorsque vous communiquerez à cette cour de semblables nouvelles. „Il me dit que sur l'ordre d'en donner part, il s'en était déjà acquitté auprès de m. le prince de Brunswick et du comte d'Osterman. J'eus quelque curiosité sur la façon dont la chose aurait été prise par le dernier. Il la satisfit en me rapportant que ce ministre avait témoigné qu'il était bien fâcheux de voir démembrer et anéantir de la sorte la maison d'Autriche; que comme telle était sans doute la volonté de la Providence, il fallait s'y soumettre; qu'en partant de cette nécessité, la cour de Dresde ne devait pas douter que celle-ci ne vît avec plaisir les avantages que le roi Auguste en retirerait; que la Russie espérait que cela

---

Австрію, Тироль и различныя владѣнія, какія имѣлись у покойнаго императора въ Швабіи. Письмо это, хотя и не заключаетъ въ себѣ ни одной изъ тѣхъ подробностей, которыя я узналъ сегодня утромъ отъ маршала Белиля, дало мнѣ возможность сказать Пецольду, что я былъ уже увѣдомленъ объ обязательствахъ, принятыхъ на себя его государемъ, и о томъ, что его войска будутъ на основаніи этого вскорѣ дѣйствовать согласно съ войсками Баваріи и Пруссіи. „Если вы должны еще окончить нѣкоторыя дѣла съ маркизомъ Ботта“, прибавилъ я ему, „то я вамъ совѣтую поспѣшить и не думаю, руководясь тѣмъ же соображеніемъ, что вы будете хорошо приняты здѣсь, когда сообщите здѣшнему двору подобныя извѣстія“. Онъ сказалъ мнѣ, что, на основаніи полученнаго имъ повелѣнія сообщить о нихъ, онъ уже выполнилъ это относительно принца Брауншвейгскаго и графа Остермана. Я высказалъ нѣкоторое любопытство относительно того, какимъ образомъ отнесся къ дѣлу послѣдній изъ нихъ. Пецольдъ удовлетворилъ моему желанію, сообщивъ мнѣ, что этотъ министръ выразилъ крайнее неудовольствіе по поводу того, что австрійскій домъ такимъ образомъ распадается и гибнетъ; но если, конечно, такова воля Провидѣнія, слѣдуетъ ей подчиниться; исходя изъ этой необходимости, дрезденскій дворъ не долженъ сомнѣваться, что здѣшній съ удовольствіемъ узнаетъ о выгодахъ, какія извлечетъ отсюда король Августъ; Россія же надѣется, что это послужитъ лишь къ упроченію доброй дружбы, существующей между нею и этимъ государемъ, и отнюдь не

ne servirait qu'à affermir entre elle et ce prince la bonne amitié établie, loin de l'affaiblir; que quoique par les mesures prises il parût que la tranquillité serait promptement rétablie dans l'empire, que si les bons offices de cette cour y pouvaient coopérer, il était persuadé qu'elle les y emploierait volontiers; qu'il fallait croire enfin que le bon exemple de cette prompte pacification serait suivi dans le nord. J'entrevis par les propos que j'occasionnai que le sieur Petzold, faute d'instructions, n'avait rien répliqué sur les deux derniers points que le comte d'Osterman avait touchés, et pour n'être point à cet égard en reste avec le secrétaire de légation de Saxe, je ne lui cachai pas, que si la Russie me semblait bien éloignée pour se mêler des affaires de l'empire, je craignais fort que la guerre avec la Suède ne pût finir aussitôt que je le désirerais. Sa sincérité cependant n'avait pas été entière, car je sus hier par le baron de Mardefeld, à qui il avait été faire la même communication, que le comte d'Osterman, avant de s'expliquer, ainsi que je viens de le marquer, s'était répandu en reproches vifs et aigres, rappelant toujours, si c'était donc la manière dont la Saxe manifestait ce dévouement qu'elle avait souhaité l'occasion de faire paraître pour la maison d'Autriche. Le sieur de Petzold avoua aussi à m. de Mardefeld

---

ослабить ее; хотя на основаніи принятыхъ мѣръ и оказалось, что спокойствіе быстро будетъ возстановлено въ имперіи, тѣмъ не менѣе, если услуги здѣшняго двора могутъ тому содѣйствовать, и онъ убѣжденъ, что дворъ этотъ охотно ихъ окажетъ; наконецъ, слѣдуетъ полагать, что благому примѣру такого быстраго возстановленія мира послѣдуютъ и на сѣверѣ. Изъ замѣчаній, вызванныхъ моими разспросами, я замѣтилъ, что Пецольдъ, по недостатку свѣдѣній, ничего не отвѣчалъ на два послѣдніе пункта, затронутые графомъ Остерманомъ, и, дабы не быть по этому поводу въ долгу у секретаря саксонскаго посольства, я не скрылъ отъ него, что Россія представляется мнѣ слишкомъ отдаленной, чтобы вмѣшиваться въ дѣла имперіи; но я весьма опасаюсь, что война со Швеціей не можетъ окончиться такъ быстро, какъ бы я того желалъ. Однако искренность секретаря не была полной, такъ какъ я узналъ вчера отъ барона Мардефельда, къ которому онъ явился съ тѣмъ же сообщеніемъ, что графъ Остерманъ, прежде чѣмъ высказаться такъ, какъ я сейчасъ передавалъ, напалъ на секретаря съ жестокими и горькими упреками, безпрестанно повторяя, что неужели Саксонія подобнымъ способомъ выказываетъ ту преданность, для обнаруженія которой австрійскому дому она искала лишь случая. Пецольдъ признался также Мардефельду, что принцъ Брауншвейгскій до такой степени былъ потрясенъ мыслью о раздѣлѣ имперіи, что, замѣтивъ, какъ ему трудно удержаться отъ слезъ, онъ, Пецольдъ удалился изъ комнаты, между тѣмъ какъ принцъ не въ силахъ былъ дать ему

que le prince de Brunswick avait été tellement pénétré de l'idée du partage, que s'apercevant qu'il avait peine à retenir ses larmes, il s'était retiré, sans que ce prince eût eu la force de lui faire la moindre réponse. Mais un motif particulier que le hasard m'a fait découvrir et que je ne puis revoquer en doute, augmente peut-être encore davantage la sensibilité du généralissime et le ressentiment de m. d'Osterman; c'est que ce ministre s'est persuadé qu'on ne fait revivre à perpétuité en faveur de la maison de Saxe le titre de roi sur la Moravie que dans la vue que le roi Auguste ne perde rien de l'éclat de son rang, en cédant le trône de Pologne au roi Stanislas; le comte d'Osterman se laisse même d'autant plus affecter par cette persuasion, qu'il attache à cette circonstance celles qui peuvent intéresser la gloire de S. M. et de son ministre. Cet avenir lui fait envisager déjà tous les dangers dont la Russie avait prétendu devoir se garantir, en s'opposant à l'élection du beau-père du roi. Ils lui semblent encore plus grands aujourd'hui, vu la guerre avec la Suède et la confédération qui fomente de plus en plus en Pologne; il n'est pas moins sensible à l'humiliation qui s'ensuivrait pour cette cour de ne pouvoir y porter obstacle, comme par le passé, d'avoir par là à sentir sa faiblesse et d'être déjà dans le cas de la connaître assez sur les difficultés qu'on rencontre pour faire

---

какой-либо отвѣтъ. Но одно особое обстоятельство, случайно открытое мною, и которое я не могу подвергнуть сомнѣнію, усиливаетъ, разумѣется, еще болѣе чувствительность генералиссимуса и гнѣвъ графа Остермана; а именно, этотъ министръ убѣжденъ, что королевскій титулъ въ Моравіи былъ возобновленъ на вѣчныя времена въ пользу Саксонскаго дома лишь съ той цѣлью, чтобы король Августъ ничего не утратилъ изъ блеска, соединеннаго съ его званіемъ, уступивъ польскій престолъ королю Станиславу; графъ Остерманъ проникся этимъ убѣжденіемъ еще тѣмъ сильнѣе, что приводитъ въ связь съ этимъ обстоятельствомъ тѣ, которыя могутъ затрагивать славу, какъ е. в., такъ и королевскаго министра. Подобная будущность заставляетъ его уже предусматривать всѣ опасности, отъ которыхъ Россія считала должнымъ оградить себя, воспротивившись избранію тестя короля. Онѣ представляются ему еще болѣе значительными теперь въ виду войны со Швеціей и конфедераціей, все болѣе и болѣе пріобрѣтающей силу въ Польшѣ; не менѣе затрогиваетъ его и униженіе, какое послѣдуетъ для здѣшняго двора вслѣдствіе невозможности его воспрепятствовать такому рѣшенію, какъ въ прежнее время, и почувствовать такимъ образомъ свою слабость, которая уже и безъ того достаточно имъ сознается, вслѣдствіе затрудненій, встрѣчаемыхъ дворомъ для передачи Курляндскаго престола принцу Людвигу Вольфенбюттельскому; отсюда онъ предвидитъ, что затрудненія тогда еще болѣе усилятся и станутъ непреодо-

tomber la Courlande au prince Louis de Wolfenbuttel, pour prévoir qu'elles augmenteraient encore plus alors et deviendraient insurmontables. Ceci me rappelle que le baron de Mardefeld, discourant il y a quelque temps sur la trop grande précipitation avec laquelle on avait annoncé comme faite l'élection du prince Louis, fit de lui-même la réflexion, qu'il n'y en avait peut-être jamais eu aucune aussi peu avancée que celle-là. „Je pense même“, ajouta-t-il, „que dans la conjoncture présente des affaires et vu les dispositions des polonais, il y a un moyen sûr de le faire manquer, c'est que la Russie prenne seule le soin de la faire réussir; aussi ai-je mandé à mon maître“, poursuivit-il, „que je ne voyais que lui en état de suppléer à cet inconvénient et qu'il devait même d'autant plus s'employer efficacement en faveur du prince Louis qu'indépendamment des liens du sang, l'intérêt de sa majesté prussienne exigeait absolument que la Courlande restât telle qu'elle a été jusqu'ici et ne fût point réunie à la couronne de Pologne et divisée en palatinats.

M. Lemaire sera plus à portée que moi désormais d'examiner les démarches du baron de Backhoff; il a obtenu le congé que, selon lui, il sollicitait depuis longtemps, et partira incessamment pour Copenhague; quoiqu'il ne donne pour raison de ce voyage que la nécessité en général

---

лимыми. Это напоминаетъ мнѣ, что баронъ Мардефельдъ, разговаривая нѣсколько времени тому назадъ объ излишней поспѣшности, съ какою возвѣстили объ избраніи принца Людвига, какъ о совершившемся фактѣ, высказалъ съ своей стороны замѣчаніе, что никогда, быть можетъ, не было избранія, столь далекаго отъ осуществленія, какъ это. „Я думаю даже“, присовокупилъ онъ, „что при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ и имѣя въ виду стремленія поляковъ есть одно вѣрное средство разстроить это избраніе; а именно, пусть только Россія одна станетъ заботиться объ успѣхѣ этого дѣла; поэтому я сообщилъ своему государю“, продолжалъ онъ, „что не знаю никого, кромѣ него, способнаго устранить это неудобство, и онъ долженъ даже тѣмъ дѣятельнѣе стараться объ успѣхѣ принца Людвига, что, помимо родственныхъ узъ, интересы его прусскаго величества безусловно требуютъ сохраненія Курляндіи въ томъ видѣ, какой она имѣла доселѣ, чтобы она отнюдь не была присоединена къ польскому королевству и не была раздѣлена на воеводства“.

Г. Лемэръ будетъ болѣе меня въ состояніи отнынѣ слѣдить за дѣйствіями барона Бакгофа; онъ получилъ отпускъ, о которомъ онъ, по его словамъ, давно уже хлопоталъ, и немедленно уѣдетъ въ Копенгагенъ; хотя онъ и выставляетъ причиной этой поѣздки необходимость вообще устроить кой-какія домашнія дѣла, но громадное большинство лицъ приписываютъ

de régler quelques affaires domestiques, le plus grand nombre l'attribue au mariage que je vous ai marqué déjà qu'on prétend être arrangé entre lui et une soeur de la favorite, et avoir plus que toute autre contribué à la distinction que madame la Régente lui a accordée. On s'arrête encore de préférence à ce sentiment, sur ce que le même motif ayant en apparence déterminé une absence de la part du comte de Lynar, on s'imagine qu'il est naturel que le ministre de Danemark use de la même précaution.

L'ambassadeur de Perse eut mardi après-midi une audience publique, toute semblable à la première, à cela près qu'au lieu de m. le prince de Kourakin c'était le chambellan Balck qui l'accompagnait. On veut que l'occasion de cette audience ait été la remise à faire d'une lettre ancienne que le schah-Nadyr écrivait à la czarine défunte pour lui notifier son entreprise sur le Mogol et ses succès. Mais on se serait si fort écarté de l'usage, et même de ce qui se fait à l'égard de l'ambassadeur de la Porte, qu'on doit plutôt supposer qu'on a été bien aise de se prévaloir de cette circonstance pour marquer une attention distinguée au ministre de Kouli-khan. La suite paraît même justifier cette opinion. De la galerie, où il avait pris son audience, un peu avant l'entrée de la nuit, on le fit passer dans tous les appartements du châ-

---

это его браку, о которомъ я вамъ уже сообщалъ и который, какъ увѣряютъ, устраивается между нимъ и сестрою фаворитки; это обстоятельство болѣе всякаго другого содѣйствовало оказанному ему Правительницею отличію. Кромѣ того, всѣ останавливаются въ особенности на одномъ соображеніи, припоминая, что та же причина вызвала, повидимому, передъ тѣмъ отъѣздъ графа Линара; здѣсь полагаютъ, что естественно и датскому министру воспользоваться такой же предосторожностью.

Персидскій посолъ имѣлъ во вторникъ послѣ полудня торжественную аудіенцію, вполнѣ подобную первой, за исключеніемъ того, что вмѣсто князя Куракина, его сопровождалъ камергеръ Балкъ. Увѣряютъ, что поводомъ къ этой аудіенціи была передача письма, давно еще написаннаго шахъ-Надиромъ покойной царицѣ, чтобы извѣстить ее о своемъ походѣ противъ великаго Могола и о своихъ побѣдахъ. Но при этомъ не стали бы такъ отступать отъ обычаевъ, соблюдающихся даже по отношенію къ послу Порты, а потому слѣдуетъ скорѣй предполагать, что здѣсь очень рады были воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы выразить особое вниманіе министру Кули-Хана. Дальнѣйшее повидимому подтверждаетъ такое мнѣніе. Изъ галлереи, въ которой онъ имѣлъ свою аудіенцію, незадолго до наступленія ночи его провели по всѣмъ аппартаментамъ дворца, которые оказались освѣщенными, какъ въ дни празднествъ при дворѣ. При слѣдованіи черезъ дворецъ,

teau qui se trouvèrent éclairés, comme quand il y a une fête à la cour. En les traversant, le hasard, à ce qu'on dit, lui fit rencontrer madame la Régente. Il témoigna galamment, combien il serait flatté de lui baiser la main, lui et sa suite furent admis à le faire, et sur ce qu'on lui demanda dans ce moment-là, comment il trouvait cette Princesse, il s'écria: „Ce n'est point une femme, c'est un ange". On le conduisit ensuite dans une des pièces de l'appartement qu'occupait autrefois madame la Régente. On y exécuta un concert qu'on avait préparé pour lui. Il fut suivi d'un souper où son excellence persane but tant de vin de champagne qu'il fallut la porter dans le carrosse, lorsqu'à neuf heures elle se retira avec le même cortége qu'elle était venue. Deux motifs occasionnent toute la conduite qu'on tient à l'égard de ce ministre; l'un, le désir de mortifier l'ambassadeur de la Porte qui a su le remarquer et qui n'y est point insensible; l'autre—l'envie de captiver l'ambassadeur de schah-Nadyr. Je dois même croire sur ce qui m'a été rapporté que par une suite du soin qu'on prend pour cela, il est déjà question d'un traité de commerce entre cette cour et la Perse, dans lequel les anglais interviendront; ce ne sera pourtant qu'un masque pour cacher au public le véritable but qu'on se propose. La clause secrète qui fera la base fondamentale du traité, sera l'engagement que Kouly-khan contractera

---

случай, какъ увѣряютъ, доставилъ ему встрѣчу съ Правительницей. Онъ любезно высказалъ, насколько онъ польщенъ возможностью поцѣловать ей руку; и онъ, и его свита были допущены къ этому; а когда его спросили при этомъ, какъ онъ находитъ Принцессу, онъ воскликнулъ: „это не женщина, это ангелъ!" Затѣмъ его провели въ одинъ изъ апартаментовъ, занимавшихся нѣкогда Правительницей; тамъ былъ исполненъ концертъ, который былъ для него приготовленъ. За этимъ слѣдовалъ ужинъ, на которомъ персидскій посолъ выпилъ столько шампанскаго, что пришлось его относить въ карету, когда въ 9 часовъ онъ удалился съ тою же свитою, съ какой явился во дворецъ. Двумя побужденіями обусловливается весь образъ дѣйствій, котораго придерживались по отношенію къ этому министру; первое изъ нихъ, это желаніе огорчить посла Порты, который съумѣлъ это замѣтить и вовсе къ этому не равнодушенъ; другое же побужденіе—желаніе привлечь къ себѣ посла шахъ-Надира. Я долженъ даже думать, на основаніи сообщеннаго мнѣ, что вслѣдствіе заботъ, принимаемыхъ съ этой цѣлью, былъ поднятъ уже вопросъ о торговомъ договорѣ между здѣшнимъ дворомъ и Персіей, въ которомъ и англичане примутъ участіе; однако это лишь маска, чтобы скрыть отъ окружающихъ настоящую цѣль, имѣющуюся въ виду. Тайная статья, которая составитъ главную основу договора, будетъ заключаться въ обязательствѣ, данномъ Кули-Ханомъ, начать войну противъ

de faire la guerre aux turcs. Je ne l'ai point laissé ignorer à l'ambassadeur de la Porte et je vais le mander à m. de Castellane.

M. de Bestoucheff, arrivé, dit-on, cette nuit, a remercié, ce matin, madame la Régente et m. le prince de Brunswick d'avoir été si promptement rappelé de son exil. Ce retour subit, ou je suis fort trompé, nous doit préparer à quelque évènement. Je hasarderai même les conjectures qu'il me fait faire. M. de Bestoucheff, avant d'entrer dans le ministère, était ennemi déclaré de m. d'Osterman et c'est le titre qui peut-être avait le plus déterminé le duc de Courlande en sa faveur. La confiance entière que celui-ci eut pour m. de Bestoucheff pendant la courte Régence, a achevé de consacrer la haine qu'il portait à m. d'Osterman; m. de Bestoucheff, durant cet intervalle, s'était lié d'intérêt et d'amitié avec le procureur général le prince Troubetzkoy que je vous mandais récemment être aujourd'hui le conseil du comte de Golowkin; ce dernier a toujours eu des liaisons étroites avec m. de Bestoucheff et lui a même des obligations; il se peut encore que m. de Golowkin se soit assez rendu justice, ainsi qu'à son collègue le prince Czerkassky pour sentir qu'ils ne sauraient, ni l'un, ni l'autre, se charger du département des affaires étrangères, et que m. de Bestoucheff, qui y

---

турокъ. Я отнюдь не скрылъ этого отъ посла Порты и сейчасъ же пошлю извѣстіе о томъ графъ Кастеллане.

Бестужевъ, пріѣхавшій, какъ говорятъ, сегодня ночью, благодарилъ поутру Правительницу и принца Брауншвейгскаго за то, что они такъ скоро возвратили его изъ ссылки. Это внезапное возвращеніе, если я не совсѣмъ ошибаюсь, должно насъ подготовить къ какому-нибудь событію. Я рѣшусь даже высказать предположенія, на которыя оно меня наводитъ. Бестужевъ, прежде чѣмъ вступить въ число кабинетъ-министровъ, былъ отъявленнымъ врагомъ графа Остермана и это, можетъ быть, послужило основаніемъ, самымъ рѣшительнымъ образомъ расположившимъ герцога Курляндскаго въ его пользу. Полное довѣріе, выказанное Бестужеву Бирономъ во время кратковременнаго регентства послѣдняго, окончательно упрочило ненависть, питаемую имъ къ графу Остерману. Бестужевъ за этотъ промежутокъ времени завязалъ дѣловыя и дружескія отношенія съ генералъ-прокуроромъ, княземъ Трубецкимъ, который, какъ я увѣдомлялъ васъ недавно, принадлежитъ теперь къ лицамъ, совѣтами коихъ пользуется графъ Головкинъ; этотъ же послѣдній всегда находился въ близкихъ отношеніяхъ къ Бестужеву и даже обязанъ ему; быть можетъ также графъ Головкинъ достаточно справедливо оцѣнилъ себя, равно какъ и своего товарища, князя Черкасскаго, чтобы почувствовать, что ни тотъ, ни другой изъ нихъ не могутъ взять на себя управленія иностранными дѣлами, тогда какъ Бестужевъ, всю жизнь трудив-

a été employé toute sa vie, lui ait paru l'homme tout propre à suppléer à ce contretemps. Vous savez enfin la partie que m. de Golowkin a liée contre le comte d'Osterman; il est donc très vraisemblable que c'est pour lui porter les derniers coups et être en état de le remplacer d'abord qu'on a fait revenir m. de Bestoucheff; je ne puis pas douter du moins que ce ne soit l'ouvrage de m. de Golowkin, le trop grand empressement avec lequel m. de Bestoucheff est allé cet après-midi chez le marquis Botta m'en serait au besoin une preuve suffisante. L'embarras de celui-ci, en cherchant à faire entendre à m. Dalion, que j'ai envoyé chez lui pour cet effet, que m. de Bestoucheff n'avait commencé par lui que parce qu'il se trouve le ministre d'une puissance apparentée de fort près, et qu'il ne manquerait point d'aller également rendre visite à tous les autres ministres étrangers, ne me semble pas même devoir ni pouvoir rien ajouter à la persuasion où je suis.

№ 101. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 31 octobre 1741.

Monsieur, le manque de subsistances avait obligé le général Keith de se retirer avec l'armée à sept werstes en deçà de Wibourg, tirant

---

шійся надъ ними, показался ему человѣкомъ, вполнѣ способнымъ помочь этой бѣдѣ. Вы знаете, наконецъ, о партіи, составленной графъ Головкинымъ противъ графа Остермана; поэтому весьма вѣроятно, что для нанесенія ему окончательнаго удара и чтобы быть въ состояніи сейчасъ же замѣнить его, и былъ возвращенъ Бестужевъ; я, по крайней мѣрѣ, не могу сомнѣваться, что это дѣло рукъ графа Головкина; чрезмѣрное усердіе, съ какимъ Бестужевъ отправился сегодня же послѣ полудня къ маркизу Ботта, могло бы послужить мнѣ, въ случаѣ надобности, достаточнымъ тому доказательствомъ. Приведенный въ замѣшательство, маркизъ Ботта старался, съ своей стороны, растолковать Дальону, котораго я отправилъ къ нему по этому поводу, что Бестужевъ началъ съ него лишь потому, что онъ министръ державы, находящейся въ очень близкомъ родствѣ, и Бестужевъ не замедлитъ нимало сдѣлать также визиты всѣмъ другимъ иностраннымъ министрамъ; все это, какъ мнѣ кажется, не должно и не можетъ ничего измѣнить въ составившемся у меня убѣжденіи.

№ 101. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 31 октября 1741.

М. г., недостатокъ продовольствія принудилъ генерала Кейта отступить съ арміей на семь верстъ по сю сторону Выборга, направляясь нѣсколько

un peu sur la droite, vers Kexholm. Cette ressource n'a pas été de longue durée, en sorte que tant pour cette raison que par suite de la saison qui commence à être rigoureuse, et de la sécurité où l'on est que les suédois ne pourront rien entreprendre cet hiver, on a séparé l'armée le 16 octobre pour envoyer les troupes en quartiers d'hiver. Suivant ce qui m'a été rapporté de la distribution qui en a été faite, il ne reste à Wibourg, à Kexholm et dans les villages de la frontière que 12 mille hommes.

Je dois ce témoignage à l'ambassadeur turc qu'aussitôt après la réception du courrier qui lui vint, il y a cinq jours, il s'empressa de me faire part de ce qui lui avait été apporté. Il a été aussi peiné que moi d'apprendre par cette expédition que m. de Roumianzow avait signé une convention avec les ministres de la Porte au sujet de la démolition d'Azoph, du règlement des limites, de la reconnaissance du titre d'empereur en la personne du Czar. C'est une circonstance en effet dont cette cour ne manquera pas de tirer avantage, tant au-dehors qu'aux yeux de la nation, et qu'il eût été par là bien à désirer que les chargés d'affaires de Suède à Constantinople eussent pu prévenir et empêcher. L'espérance, dis-je à m. de Castellane, à laquelle je m'aban-

---

вправо къ Кексгольму. Такое средство не могло помочь надолго; а потому, отчасти по этой причинѣ, отчасти же вслѣдствіе наступленія извѣстнаго времени года, начинающаго уже становиться холоднымъ, а также вслѣдствіе существующей здѣсь увѣренности, что шведы не въ состояніи ничего предпринять въ эту зиму, армія была раздѣлена 16 октября на части, для размѣщенія войскъ по зимнимъ квартирамъ; на основаніи того, что было мнѣ донесено о сдѣланномъ распредѣленіи этихъ войскъ, въ Выборгѣ, Кексгольмѣ и въ пограничныхъ селеніяхъ остается лишь двѣнадцать тысячъ человѣкъ.

Я долженъ засвидѣтельствовать о турецкомъ послѣ, что, тотчасъ по полученіи извѣстія отъ пріѣхавшаго къ нему курьера, пять дней тому назадъ, онъ поспѣшилъ сообщить мнѣ о томъ, что ему было доставлено. Онъ также какъ и я, былъ огорченъ извѣстіемъ, полученнымъ съ этимъ курьеромъ, что графъ Румянцевъ подписалъ конвенцію съ министрами Порты по вопросу о срытіи Азовскихъ укрѣпленій, опредѣленіи границъ и признаніи императорскаго титула за особой Царя. Дѣйствительно, это—обстоятельство, изъ котораго здѣшній дворъ не замедлитъ извлечь выгоды, какъ въ иностранныхъ государствахъ, такъ и въ глазахъ своего народа; поэтому было бы очень желательно, чтобы повѣренные по дѣламъ Швеціи въ Константинополѣ могли это предотвратить и воспрепятствовать тому. Надежда, говорю я графу Кастеллане, какую я питаю на устраненіе этой неудачи, заключается въ томъ, что, какъ здѣшніе люди хитрили, медля срыть укрѣпленія Азова,

donne pour combattre ce contretemps est que de même que ces gens-ci ont joué au fin, en retardant la démolition d'Azoph pour tenir les turcs en bride, les ministres de la Porte auront suivi ou suivront à leur tour cet exemple, et que se trouvant en règle sur ce point, ils se prévaudront des autres pour faire naître des difficultés qui leur laissent la liberté d'assister plus promptement et plus efficacement les suédois. Je me suis étendu à cette occasion sur les différentes considérations propres à en établir la nécessité et j'ai pu d'autant mieux le faire, que l'ambassadeur turc, qui le désire autant que personne, a souhaité, pour autoriser sa relation et ses réflexions aux ministres de la Porte, que je parlasse le même langage et profitasse du courrier qu'il a dépêché, pour écrire à m. le comte de Castellane. Il ne s'en est point tenu là, il m'a fait remettre, pour que le rapport des faits fût plus précis et plus uniforme de part et d'autre, une note des vérités sur lesquelles il estimait nécessaire que nous nous entendissions. Par le premier, il s'agissait d'embrasser toutes les circonstances relatives à la guerre survenue entre la Suède et la Russie, d'appuyer particulièrement sur l'épuisement des russes, tant du côté des finances que du côté des hommes et sur ce qu'en conséquence leurs frontières étaient entièrement dégarnies, et de faire observer principalement que la Porte a aujourd'hui une occasion qu'elle

---

чтобы держать турокъ въ своихъ рукахъ, такъ и министры Порты послѣдовали уже, или послѣдуютъ, въ свою очередь, этому примѣру и, добившись исполненія этого пункта, сошлются на другіе, чтобы породить затрудненія, которыя дадутъ имъ возможность быстрѣе и дѣятельнѣе оказать поддержку шведамъ. Я подробно высказалъ по этому поводу различныя соображенія, способныя подтвердить необходимость такихъ дѣйствій, и я могъ выполнить это тѣмъ лучше, что турецкій посолъ, желающій такого образа дѣйствія болѣе всѣхъ, пожелалъ для подкрѣпленія своихъ донесеній и соображеній, высказываемыхъ имъ министрамъ Порты, чтобы я заявилъ то же самое, воспользовавшись курьеромъ, котораго онъ отправляетъ, и написалъ бы графу Кастеллане. Онъ не остановился еще на этомъ, а поручилъ передать мнѣ, для болѣе точнаго и согласнаго донесенія о фактахъ съ той и другой стороны, свою замѣтку о тѣхъ истинахъ, относительно которыхъ онъ считалъ необходимымъ, чтобы мы выказывали единодушіе. Во-первыхъ, нужно было изложить всѣ обстоятельства, относящіяся къ войнѣ, возникшей между Швеціей и Россіей, отмѣтить въ особенности истощеніе русскихъ, какъ въ финансовомъ отношеніи, такъ и по недостатку въ людяхъ, равно какъ и то, что, слѣдовательно, ихъ границы вполнѣ лишены защиты; главное же надо поставить на видъ, что для Порты представляется теперь случай, какого она, быть можетъ, никогда болѣе не встрѣтитъ. Во-вторыхъ, слѣдовало рас-

ne retrouvera peut-être jamais. Par le second, il était question de développer les vues que l'on avait sur l'ambassadeur de Perse; que le traité de commerce auquel interviendraient les anglais et qu'on se proposerait de négocier avec lui, quoiqu'en ayant cet objet aux yeux du public, avait pour but de contracter avec le schah-Nadir une alliance qui remplaçât celle que la Russie avait avec l'empereur défunt; qu'il importait aux turcs de s'unir plus étroitement que jamais avec les suédois, attendu que dans le cas où les persans feraient des diversions en faveur des russes, la Suède pourrait en faire en faveur de la Turquie. Par le troisième article, il fallait représenter vivement les chicanes que l'on fait pour la restitution des esclaves, pendant que St. Pétersbourg et Moscou en sont pleins. Par le quatrième finalement, le ministre de la Porte attachait une utilité réelle à relever les plaintes que le comte Osterman lui avait faites ou fait faire, de bouche ou par écrit, contre l'ambassadeur du roi à Constantinople et contre moi.

La relation ci-jointe que j'accompagne de la traduction du turc en français que m. Dalion a faite de la lettre que le comte Osterman a écrite à l'ambassadeur de la Porte, achèvera de vous instruire de tout ce qui s'est passé entre lui et cet ambassadeur dans les derniers entretiens qu'ils ont eus.

крыть планы, имѣвшіеся здѣсь относительно персидскаго посла; торговый договоръ, въ которомъ примутъ, будто бы, участіе англичане и о которомъ предполагали вести переговоры съ посломъ, хотя и преслѣдуетъ эту цѣль, по мнѣнію непосвященныхъ, однако тутъ имѣется въ виду заключить союзъ съ шахъ-Надиромъ, который могъ бы замѣнить союзъ Россіи съ покойнымъ императоромъ; туркамъ же слѣдовало сблизиться болѣе чѣмъ когда-либо со шведами, въ виду того, что, въ случаѣ, если персы произведутъ диверсіи въ пользу русскихъ, то Швеція можетъ ихъ также произвести въ пользу Турціи. Въ третьемъ пунктѣ слѣдовало представить въ яркихъ краскахъ препирательства, въ какія вступаютъ по поводу возвращенія рабовъ, въ то время какъ Петербургъ и Москва переполнены ими. Наконецъ, въ четвертомъ пунктѣ министръ Порты находилъ существенную пользу въ обращеніи вниманія на жалобы, высказанныя и высказываемыя ему графомъ Остерманомъ, устно и письменно, какъ противъ посла короля въ Константинополѣ, такъ и противъ меня.

Приложенное къ сему донесеніе, къ которому я присоединяю еще переводъ съ турецкаго языка на французскій, сдѣланный для меня Дальономъ, а также письмо, написанное графомъ Остерманомъ къ послу Порты, окончательно выяснитъ вамъ все, происшедшее между нимъ и этимъ посломъ при ихъ послѣднихъ бесѣдахъ.

On a célébré avant-hier l'anniversaire de l'avènement du Czar à la couronne de la même façon que cela se pratiquait du temps de la czarine défunte, à cela près que l'illumination n'a point été suivie d'un feu d'artifice; on veut que ce soit pour la même occasion qu'il y a eu hier et aujourd'hui bal masqué à la cour; pour moi je pense que cela n'a été imaginé que pour procurer à l'ambassadeur turc et à l'ambassadeur de Perse le plaisir d'un tel spectacle, sans qu'ils eussent à s'y trouver ensemble; on avait eu l'attention de faire servir un souper pour le ministre de la Porte dans une chambre voisine du salon où l'on dansait; on en a usé de même aujourd'hui pour le ministre de schah-Nadir.

Le fourrier, chargé d'avertir les ministres étrangers qu'on se rassemblerait ces trois jours-là à la cour, leur a annoncé en même temps la fin du deuil.

№ 102. Relation de m. Dalion jointe à la lettre de m. de la Chétardie du 31 octobre 1741.

Mardi, 31 octobre 1741.

L'ambassadeur turc m'ayant fait inviter de me rendre chez lui vendredi dernier 27 du courant, il me dit qu'il n'avait pas voulu dif-

---

Третьяго дня праздновалось восшествіе Царя на престолъ, такимъ же способомъ, какъ это дѣлалось при покойной Царицѣ, за тѣмъ лишь исключеніемъ, что иллюминація не сопровождалась фейерверкомъ; говорятъ, что по этому же поводу вчера и сегодня устраивался маскарадъ при дворѣ; что меня касается, я полагаю, что это было придумано для доставленія персидскому и турецкому посламъ удовольствія въ видѣ такого зрѣлища, на которомъ они могли бы находиться оба заразъ; вниманіе простерли до того, что министру Порты былъ сервированъ ужинъ въ комнатѣ, сосѣдней съ заломъ, въ которомъ танцовали; также поступили сегодня и относительно министра шахъ-Надира.

Гофъ-фурьеръ, которому было поручено увѣдомить иностранныхъ министровъ, что въ теченіе этихъ трехъ дней будутъ пріемы при дворѣ, возвѣстилъ имъ въ то же время и о прекращеніи траура.

№ 102. Донесеніе г. Дальона, приложенное къ письму маркиза де-ла-Шетарди отъ 31 октября 1741.

Вторникъ, 31 октября 1741.

Турецкій посолъ, пригласивъ меня явиться къ себѣ въ прошлую пятницу 27 числа сего мѣсяца, сказалъ мнѣ, что онъ не хочетъ откладывать

férer d'un moment à me voir pour me faire part du contenu de l'expédition que lui avait remise la veille un choadar du grand-vizir; il m'apprit alors que le général Roumianzow avait signé récemment une convention avec les ministres de la Porte sur tous les points du traité dont l'exécution avait été suspendue; „si je n'avais dû en informer aussitôt m. de la Chétardie“, m'ajouta-t-il, „je ne me serais point empressé de l'en instruire, assuré d'avance que cette nouvelle lui fera aussi peu plaisir qu'à moi. Au surplus“, continua-t-il, „il n'est pas décidé pour cela que notre reconciliation avec la Russie soit une affaire entièrement consommée; leur mauvaise foi semble nous assurer des moyens sans nombre de rendre vaine cette convention définitive; d'ailleurs la Porte aura toujours pour dernière ressource celle de son alliance avec les suédois, et je ne m'épargnerai pas pour disposer nos ministres à lui donner les interprétations qu'il convient; ceux du roi de Suède à Constantinople, m. le comte de Castellane et m. de la Chétardie n'ont qu'à me seconder.

L'ambassadeur turc, souhaitant, comme nous en étions convenus précédemment que nous nous concertassions sur ce qui était à propos que m. de la Chétardie mandât à l'ambassadeur de France à la Porte par le retour du choadar, nous dressâmes ensemble les quatre articles dont

---

ни на мигъ случая со мной видѣться, чтобы сообщить мнѣ о содержаніи пакета, привезеннаго къ нему наканунѣ хоадаромъ великаго визиря; тутъ онъ сообщилъ мнѣ, что генералъ Румянцевъ недавно подписалъ конвенцію съ министрами Порты относительно всѣхъ пунктовъ договора, исполненіе которыхъ было отсрочено. „Еслибъ я не долженъ былъ тотчасъ же увѣдомить о томъ маркиза де-ла-Шетарди“, присовокупилъ онъ мнѣ, „то я отнюдь не спѣшилъ бы съ извѣщеніемъ его о томъ, будучи заранѣе увѣренъ, что эта новость доставитъ ему также мало удовольствія, какъ и мнѣ. Сверхъ того, продолжалъ онъ, „еще этимъ не рѣшено, что наше примиреніе съ Россіей дѣло вполнѣ поконченное; недобросовѣстность русскихъ, повидимому, убѣждаетъ насъ въ существованіи множества способовъ сдѣлать это окончательное соглашеніе тщетнымъ; кромѣ того Порта всегда будетъ видѣть свою надежную опору въ союзѣ со шведами, и я не пощажу усилій для приведенія министровъ въ должное настроеніе, чтобъ дать надлежащее толкованіе этимъ обстоятельствамъ; министрамъ шведскаго короля въ Константинополѣ, г. Кастеллане и маркизу де-ла-Шетарди останется только меня поддерживать.

Турецкій посолъ желалъ, какъ мы условились раньше, чтобы мы сговорились о томъ, какія извѣстія слѣдовало маркизу де-ла-Шетарди отправить къ послу Франціи въ Портѣ съ возвращающимся хоадаромъ; поэтому мы составили вмѣстѣ четыре статьи, которыя Шетарди излагаетъ въ своихъ

m. de la Chétardie fait usage dans ses dépêches. Ce projet ainsi réglé, je me retirai avec promesse positive de la part de m. l'ambassadeur qu'il m'enverrait le lendemain une copie de la lettre que le comte d'Osterman lui avait écrite en dernier lieu, et l'assurance de la mienne que je lui porterais dans une couple de jours les paquets de m. de la Chétardie. Son excellence fut exacte le lendemain à me tenir parole; de mon côté je ne fus pas moins ponctuel; je retournai chez elle le lundi 30 avec des dépêches telles et dans le goût qu'elle les souhaitait. Ma visite dura deux bonnes heures, le rapport n'en sera pas bien long. Tout ce temps ne fut employé qu'à interpréter à m. l'ambassadeur les principaux endroits des dépêches en question, dont j'avais eu soin de prendre la minute, et à lui voir jeter sur le papier le précis de ce qu'il se proposait d'écrire en même temps et en conformité au grand-vizir. Je disposai les choses de manière avant de me séparer de ce ministre, qu'au lieu de le prier de trouver bon que m. de la Chétardie profitât à l'avenir de tous ses courriers pour donner de ses nouvelles à m. de Castellane, ce fut lui qui me recommandât fortement de lui faire cette prière, l'accompagnant à l'ordinaire de toute sorte de démonstrations d'amitié et de sensibilité.

Je reviens aux détails qui eurent lieu entre l'ambassadeur turc et

---

депешахъ. Опредѣливъ, такимъ образомъ, нашъ проектъ, я удалился при положительномъ обѣщаніи посла, что онъ пришлетъ мнѣ на слѣдующій день копію письма, написаннаго ему недавно графомъ Остерманомъ; я же, съ своей стороны, увѣрилъ посла, что принесу ему черезъ нѣсколько дней пакеты отъ маркиза де-ла-Шетарди. Его сіятельство точно сдержалъ мнѣ на слѣдующій день свое слово; и я, съ своей стороны, былъ не менѣе пунктуаленъ, я возвратился къ нему, въ понедѣльникъ 30 числа, съ депешами въ такомъ смыслѣ и тонѣ, какъ онъ желалъ. Мое посѣщеніе продолжалось добрыхъ два часа, но донесеніе о немъ не будетъ продолжительно. Все это время было потрачено лишь на истолкованіе послу главныхъ пунктовъ въ вышепомянутыхъ депешахъ, черновые отпуски которыхъ я имѣлъ предосторожность взять съ собою; вдобавокъ онъ набросалъ письменно краткое изложеніе того, что̀ онъ предполагалъ при этомъ написать въ соотвѣтствующемъ смыслѣ великому визирю. Прежде, чѣмъ разстаться съ этимъ министромъ, я представилъ дѣло въ такомъ видѣ, что вмѣсто уговариванья его согласиться на то, чтобы маркизъ Шетарди пользовался впредь всѣми своими курьерами для извѣщенія о дѣлахъ графа Кастеллане, самъ посолъ усиленно настаивалъ на томъ, чтобы я обратился съ этою просьбой къ маркизу Шетарди; это сопровождалось, по обыкновенію, всякаго рода изъявленіями дружбы и сочувствія.

Я возвращаюсь къ подробностямъ, имѣвшимъ мѣсто при моемъ посѣ-

moi dans ma visite du vendredi. Il n'eut pas achevé de me communiquer ce qui avait occasionné son invitation, que je lui fis connaître l'intention où était m. de la Chétardie de la prévenir, en m'envoyant chez lui; c'était entre autres choses pour instruire son excellence de ce qui lui avait été rapporté par rapport au choadar nouvellement arrivé; je dis à m. l'ambassadeur que quelques personnes parmi lesquelles se trouvait le secrétaire du cabinet, étaient allées 7 à 8 lieues loin au-devant du choadar; qu'on s'était insinué auprès de lui par toute sorte de politesses; qu'en lui représentant qu'il devait être fatigué d'un si long voyage, on l'avait engagé à se mettre dans une chaise qui l'avait mené dans une maison particulière de Pétersbourg et que là on l'avait si fort enivré que le secrétaire du cabinet avait pu tout le temps de visiter à loisir les paquets qu'il portait. L'ambassadeur qui ne savait rien de la chose en fut très surpris; son premier mouvement le porta à se déchaîner contre m. d'Osterman; il m'apprit qu'on avait tenté une autre fois de corrompre un de ses courriers et qu'on lui avait offert jusqu'à mille ducats. Il visita au plus vite avec moi les cachets de ses dernières dépêches, sur lesquels on ne pouvait guère statuer ni pour, ni contre; cependant quelques moments de réflexions le calmèrent. Repre-

---

щеніи турецкаго посла въ пятницу: не успѣлъ онъ окончательно мнѣ сообщить, что̀ послужило поводомъ къ его приглашенію, какъ я объявилъ ему о намѣреніи, имѣвшемся у маркиза Шетарди его предупредить, отправивъ меня къ нему; между прочимъ при этомъ имѣлось въ виду увѣдомить посла о томъ, что̀ маркизу Шетарди было донесено относительно новоприбывшаго хоадара; я сказалъ послу, что нѣкоторыя особы, между которыми находился и секретарь кабинета, отправились за 7—8 лье навстрѣчу хоадару; что они вошли въ довѣріе къ нему при помощи всякихъ заискиваній, ставя ему на видъ, что онъ, вѣроятно, утомленъ такимъ продолжительнымъ путешествіемъ; поэтому его пригласили сѣсть въ почтовый экипажъ, который привезъ его въ одинъ частный домъ въ С.-Петербургѣ, и тамъ его такъ сильно напоили, что секретарь кабинета имѣлъ полную возможность разсмотрѣть безъ стѣсненія пакеты, которые везъ хоадаръ. Посолъ, ничего не знавшій о томъ, былъ этимъ очень удивленъ; по первому побужденію, онъ сталъ осуждать графа Остермана; онъ сообщилъ мнѣ, что уже второй разъ здѣсь пытались подкупить одного изъ его курьеровъ и предлагали ему до тысячи дукатовъ. Онъ осмотрѣлъ со мною наскоро печати своихъ послѣднихъ депешъ, по которымъ трудно было высказаться за или противъ вскрытія; однако послѣ нѣсколькихъ минутъ раздумья посолъ успокоился. Заговоривъ тогда снова, онъ присовокупилъ мнѣ: „Русскіе не затруднятся отпереться отъ этого факта, если я на нихъ пожалуюсь, и хоадаръ будетъ отрицать, если я стану его укорять въ этомъ

nant pour lors la parole, „les russes“, m'ajouta-t-il, „ne seraient pas embarrassés de désavouer le fait, si je m'en plaignais, et le choadar le nierait, si je le lui reprochais; ainsi le seul parti à prendre est d'en rendre compte au grand-vizir, afin que du moins ce procédé contribue à le convaincre qu'il n'y a rien de sacré pour ces gens-ci“. „Cet objet“, ajoutai-je à l'ambassadeur de la Porte „n'est pas le principal dont je sois chargé de faire part à votre excellence. M. de la Chétardie“, poursuivis-je, pour exciter de plus en plus la reconnaissance et la sensibilité du ministre turc, „qui donne une attention toute particulière à tout ce qui peut intéresser la curiosité, les affections ou le service de la Porte, n'a pas voulu différer un instant à lui communiquer les nouvelles qu'il a eues la veille d'Allemagne et de Suède, et ce qui lui est revenu sur l'ambassadeur de Perse“. L'ambassadeur se montra fort sensible à cet empressement et me demanda aussitôt et avec avidité, si nous avions fait quelque bonne découverte au sujet de l'ambassadeur de Perse. „Je suis du moins un peu plus savant que la dernière fois“, lui repartis-je; „m. de la Chétardie a appris de bon lieu que le ministère russe se proposait et se flattait d'engager une négociation avec le ministre de schah-Nadir; qu'un arrangement pour le commerce dans lequel on ferait intervenir les anglais, serait l'objet qu'on mettrait sous les yeux du public;

поступкѣ; поэтому единственный возможный путь, это представить объ этомъ отчетъ великому визирю, чтобы, по крайней мѣрѣ, такой пріемъ усилилъ его убѣжденіе въ томъ, что для этихъ людей нѣтъ ничего святого“. „Этотъ предметъ“, снова сказалъ я послу Порты, „не единственный, который поручено мнѣ вамъ сообщить. Маркизъ де-ла-Шетарди“, продолжалъ я, чтобы возбудить еще бо̀льшую признательность и сочувствіе турецкаго министра, „обращая совершенно исключительное вниманіе на все, что можетъ задѣвать любопытство, симпатіи и службу Порты, не захотѣлъ отсрочивать ни на мгновеніе сообщенія ей извѣстій, полученныхъ имъ наканунѣ изъ Германіи и Швеціи, равно какъ и о томъ, что было ему передано о персидскомъ послѣ. Посолъ выказалъ себя очень тронутымъ такой предупредительностью и тотчасъ же съ нетерпѣніемъ спросилъ меня, не сдѣлали мы какого-нибудь полезнаго открытія относительно персидскаго посла. „По крайней мѣрѣ, я знаю о немъ теперь нѣсколько болѣе, чѣмъ въ прошлый разъ“, отвѣчалъ я послу. „Маркизъ де-ла-Шетарди сообщилъ мнѣ изъ достовѣрнаго источника, что русскіе министры предполагаютъ и льстятъ себя надеждой вступить въ переговоры съ министромъ шаха Надира; торговая конвенція, въ которой примутъ участіе и англичане, явится предлогомъ, какой будетъ выставленъ для постороннихъ; но истиннымъ и тайнымъ предметомъ переговоровъ будетъ склоненіе шаха къ объявленію войны повелителю правовѣр-

mais que le véritable et le secret était de porter le schah à déclarer la guerre au grand-seigneur, afin que la Russie, tranquille du côté des turcs, n'eût à s'occuper que de celle qu'elle a contre la Suède". „Quoi", s'écria là-dessus l'ambassadeur d'un ton d'indignation; „les russes ne cesseront-ils pas de me faire voir des traits de la plus noire perfidie? Nous n'avions pas tort dans nos différents entretiens de les soupçonner de celui-ci, et c'est avec raison que par les dépêches que m'apporta hier le choadar, le grand-vizir me recommande fortement d'éclairer avec toute la vigilance possible les démarches de l'ambassadeur de Perse". „Votre excellence se rappellera, sans doute", répliquai-je, „que j'ai porté encore plus loin mes soupçons et mes conjectures, ce qui vient de transpirer les fortifie considérablement. Ainsi je ne crains point de le répéter, la Porte doit compter que les russes voudront pousser les choses jusqu'à contracter avec schah-Nadir une alliance qui remplace dans toute son étendue celle de la maison d'Autriche, et conséquemment elle ne peut que trop s'assurer des suédois qui seuls se trouvent à portée de faire dans les cas nécessaires des diversions en sa faveur. Je contai tout de suite à l'ambassadeur, comment on avait fait prendre à celui de Perse une seconde audience de madame la Régente sous le frivole prétexte de remettre une lettre que le schah-Nadir écrivait à la feue

---

ныхъ, для того чтобы Россіи, спокойной относительно турокъ, приходилось заниматься лишь своею войною со шведами". „Какъ", воскликнулъ на это посолъ негодующимъ тономъ, „неужели русскіе не перестанутъ обнаруживать передо мною самаго низкаго вѣроломства? Мы были правы, подозрѣвая ихъ при нашихъ различныхъ бесѣдахъ въ этомъ намѣреніи, и не даромъ въ депешахъ, привезенныхъ мнѣ вчера хоадаромъ, великій визирь настойчиво мнѣ совѣтуетъ выяснить со всею возможною тщательностью дѣйствія персидскаго посла". „Вы припомните, безъ сомнѣнія", отвѣчалъ я, „что я еще далѣе простиралъ свои подозрѣнія и догадки, и то, что теперь обнаружилось, въ значительной мѣрѣ ихъ подтверждаетъ; поэтому я нисколько не боюсь повторить это. Порта должна разсчитывать на то, что русскіе пожелаютъ довести дѣло до заключенія съ шахомъ Надиромъ союза, который замѣнитъ въ полномъ объемѣ союзъ съ австрійскимъ домомъ, и слѣдовательно Портѣ слѣдуетъ какъ можно лучше обезпечить себѣ содѣйствіе шведовъ, которые одни въ состояніи совершать въ случаѣ необходимости диверсіи въ ея пользу". Тотчасъ же я разсказалъ послу Порты, какъ здѣсь заставляли персидскаго посла имѣть вторую аудіенцію у Правительницы, подъ пустымъ предлогомъ передать письмо, которое шахъ Надиръ писалъ покойной Царицѣ съ извѣщеніемъ о счастливомъ успѣхѣ своего предпріятія противъ Великаго Могола; въ этотъ день были ярко освѣщены и парадно убраны всѣ аппарта-

czarine pour lui notifier l'heureux succès de son entreprise du Mogol; qu'on avait ce jour-là illuminé et orné tous les appartements du palais; qu'on les lui avait fait tous voir; qu'ayant rencontré, en les parcourant madame la Régente, il ne s'en était pas tenu à la seule galanterie de lui baiser la main, mais s'était écrié que c'était un ange et non une femme; qu'on lui avait donné un concert magnifique, et que cette espèce de fête avait été terminée par un souper dont les premiers seigneurs de la cour avaient fait les honneurs et dans lequel on avait bu du vin de champagne si abondamment que le ministre persan lorsqu'on le reconduisait à son carrosse, avait oublié et son caractère et le lieu où il se trouvait au point de donner un soufflet à une des principales personnes de sa suite, qui, inquiète de ses chancellements, voulait l'aider à descendre le degré. Son excellence sentit d'elle-même l'inutilité de la seconde audience et me dit en conséquence qu'elle ne pouvait avoir été imaginée que pour fournir une nouvelle occasion de faire paraître madame la Régente sur un trône ou de procurer à l'ambassadeur de Perse des distinctions dont apparemment celui du grand-seigneur n'avait pas été jugé susceptible; elle me parut s'arrêter davantage à la dernière idée, et comme elle convenait mieux à mon dessein, on peut bien croire que je ne fis pas difficulté d'entrer dans ses sentiments. Les

---

менты дворца; послу показали ихъ всѣ; и когда онъ встрѣтилъ, проходя черезъ нихъ, Правительницу, то не ограничился лишь любезностью поцѣловать ей руку, но воскликнулъ, что это ангелъ, а не женщина; для него былъ устроенъ великолѣпный концертъ, и празднество такого рода закончилось ужиномъ, который почтили своимъ присутствіемъ главнѣйшіе придворные вельможи, и на которомъ шампанское пилось въ такомъ изобиліи, что персидскій посолъ, когда его отводили въ карету, до того забылъ и о своемъ званіи, и о мѣстѣ, въ которомъ находился, что далъ пощечину одному изъ главнѣйшихъ лицъ своей свиты, которое, будучи обезпокоено его колеблющейся походкой, захотѣло помочь ему сойти со ступеней лѣстницы. Посолъ Порты самъ призналъ безполезность второй аудіенціи и сказалъ мнѣ, на основаніи этого, что она могла быть придумана лишь затѣмъ, чтобы доставить новый случай показать Правительницу, занимающею мѣсто на престолѣ или оказать персидскому послу отличія, которыя, очевидно, не будутъ сочтены умѣстными для посла султана; мнѣ показалось, что въ особенности посолъ останавливается на послѣдней догадкѣ, и такъ какъ она болѣе соотвѣтствовала моимъ намѣреніямъ, то легко повѣрить, что я не преминулъ сойтись съ нимъ во взглядахъ. Прочія подробности вызвали въ немъ неудержимый смѣхъ; онъ распространился по этому поводу въ язвительныхъ насмѣшкахъ и замѣтилъ даже вскользь, что если персъ поцѣловалъ руку Правитель-

autres circonstances la firent rire extraordinairement, elle se répandit en railleries piquantes et laissa même échapper que si le persan avait baisé la main à madame la Régente, elle ferait en sorte pour soutenir l'honneur de l'empire Ottoman de lui baiser le visage au premier bal qui devait se donner et auquel on l'avait invitée. „Il vous sera aisé enfin", continuai-je, „de vous convaincre que les russes ne sont pas fort véridiques. J'ai à vous remettre la relation que le comte de Loewenhaupt, général en chef de l'armée suédoise en Finlande, a faite aux suédois de l'action de Wilmanstrand pour laquelle vous avez vu brûler ici une si grande quantité de poudre. Toute l'impatience que l'ambassadeur m'avait témoignée à diverses reprises pour avoir cette pièce, se tourna en cet instant à savoir promptement ce qu'elle contenait; je la lui expliquai, mais je croyais ne jamais finir, car il m'interrompait presque à chaque ligne, tantôt pour me marquer sa joie, tantôt pour admirer le courage d'une poignée de suédois, tantôt pour me dire qu'il y aurait sur conscience à abandonner de si braves gens, tantôt enfin pour me faire observer que c'était avec la même cruauté et la même barbarie, que les russes en avaient usé à Azow, à Perecop, à Oczacow et à Chotin. La conclusion fut comme je le souhaitais, qu'il prit la relation, qu'il me pria d'en faire beaucoup de remerciements à m. de

---

ницы, то онъ, для поддержанія чести Оттоманской имперіи, постарается поцѣловать ее въ лицо, на первомъ же балу, какой долженъ быть теперь данъ и на который его уже пригласили. „Въ заключеніе, вамъ легко будетъ,— продолжалъ я,—убѣдиться, что русскіе не особенно правдивы. Я долженъ сообщить вамъ донесеніе, которое генералъ Левенгауптъ, генералъ-аншефъ шведской арміи въ Финляндіи, представилъ шведамъ о дѣлѣ подъ Вильманстрандомъ, изъ-за котораго, какъ вы видѣли, здѣсь было потрачено такъ много пороху". Все нетерпѣніе, не разъ выказывавшееся по отношенію ко мнѣ посломъ, вслѣдствіе желанія имѣть этотъ документъ, обратилось въ эту минуту къ тому, чтобы скорѣе узнать, что̀ въ немъ содержится; я сталъ объяснять ему это, но думалъ, что никогда не кончу, потому что онъ прерывалъ меня почти на каждой строкѣ, то изъявляя мнѣ свою радость, то дивясь мужеству горсти шведовъ, то разсказывая мнѣ, что пришлось бы взять грѣхъ на совѣсть, если покинуть такихъ молодцовъ, то, наконецъ, ставя мнѣ на видъ, что съ подобною же жестокостью и варварствомъ русскіе дѣйствовали и въ Азовѣ, и въ Перекопѣ, и въ Очаковѣ, и въ Хотинѣ. Заключеніе было такое, какого я желалъ; онъ взялъ донесеніе, просилъ меня весьма благодарить за него маркиза де-ла-Шетарди и рѣшительно обѣщалъ отправить этотъ документъ къ великому визирю. „Маркизъ де-ла-Шетарди,—снова заговорилъ я,—хочетъ вдобавокъ дать вамъ возможность увѣдомить этого

la Chétardie et qu'il promit bien de l'envoyer au grand-vizir. „M. de la Chétardie“, repris-je, „en même temps veut mettre encore votre exc. en état d'informer ce ministre du grand changement qui va se faire en Europe“. Je lui ai détaillé à cette occasion le partage que l'électeur de Bavière, l'électeur de Brandenbourg, la Suède et l'électeur de Saxe, roi de Pologne, venaient de se faire par un traité conclu par les bons offices de la France. „Votre excellence“, ajoutai-je, „comprendra sans peine que la cour de Russie ne peut être que consterné d'un tel arrangement qui, outre que se fait sans qu'elle y prenne part, anéantit, pour ainsi dire, son plus puissant allié. Le point qui l'inquiète le plus pour le moment présent c'est le titre de royaume qu'on redonne à la Moravie; elle craint d'entrevoir dans cette disposition singulière l'abdication du royaume de Pologne par l'électeur de Saxe, le retour du roi Stanislas dans sa patrie et conséquemment des liaisons étroites et efficaces entre ce dernier prince et les turcs et les suédois, ses anciens amis. Au nom du roi Stanislas l'ambassadeur qui m'avait écouté avec une attention et un plaisir extraordinaires, sortit comme d'une espèce d'extase: „quelle satisfaction pour la Porte“, me dit-il, „si elle voyait ce prince remonter sur le trône, c'est pour lors que de concert avec la Suède, il serait facile de faire rentrer les russes dans leurs anciennes

---

министра о значительныхъ перемѣнахъ, которыя готовятся произойти въ Европѣ“. При этомъ я изложилъ въ подробности послу о раздѣлѣ, устроенномъ между курфирстами Баварскимъ, Бранденбургскимъ, Швеціей и курфирстомъ Саксонскимъ, на основаніи договора, заключеннаго при дружественномъ содѣйствіи Франціи. „Вы безъ труда поймете,—присовокупилъ я,—что русскій дворъ можетъ лишь быть приведенъ въ отчаяніе подобнымъ оборотомъ дѣла, который, помимо того, что произошелъ безъ принятія имъ участія, но и уничтожаетъ, такъ сказать, его могущественнѣйшаго союзника. Что̀ русскихъ наиболѣе безпокоитъ въ настоящую минуту, это званіе королевства, которое снова возвращается Моравіи; они со страхомъ предусматриваютъ въ этомъ странномъ распоряженіи отреченіе Саксонскаго курфюрста отъ Польскаго королевства, возвращеніе короля Станислава въ свое отечество и, слѣдовательно, тѣсный и дѣйствительный союзъ между этимъ государемъ и шведами, его старинными друзьями“. При имени короля Станислава, посолъ, слушавшій меня съ чрезвычайнымъ вниманіемъ и удовольствіемъ, вышелъ какъ бы изъ состоянія какого-то экстаза. „Какое удовольствіе для Порты, — сказалъ онъ мнѣ,—если она увидитъ этого принца снова вступившимъ на престолъ; тогда ужъ, въ согласіи со шведами, легко будетъ заставить русскихъ войти въ ихъ прежнія границы, или по крайней мѣрѣ держать ихъ въ уздѣ; я признаюсь вамъ откровенно, что я нахожу ихъ опасенія весьма основа-

bornes ou du moins de les tenir en bride, et je vous avoue franchement que je trouve leurs appréhensions très fondées; ce qui attire toute mon admiration", poursuivit-il, „c'est la conduite merveilleuse que tient la France et le rôle brillant qu'elle joue". Il accompagna cette réflexion des éloges les plus flatteurs pour son éminence, sur quoi j'ajoutai qu'il admirerait bien davantage notre ministre, lorsqu'il apprendrait que l'empereur des français, content de la gloire de protéger et de secourir ses alliés, ne prétendait rien pour lui. Un semblable désintéressement ne pouvait pas manquer de frapper un ministre turc, et l'effet y répondit.

№ 103. Traduction de la lettre écrite par le comte d'Osterman en réponse à celle qu'il avait reçue, trois semaines avant, de l'ambassadeur de la Porte.

Envoyée à Paris par m. de la Chétardie le 31 octobre 1741.

(Il est à remarquer que le comte d'Osterman a affecté de se servir des termes ampoulés que les turcs emploient en parlant du grand-seigneur, de ses ordres et de ses états).

Très illustre, fortuné ambassadeur extraordinaire de l'empire Ottoman, notre grand ami. J'ai reçu la lettre d'amitié que vous m'avez envoyée et pris connaissance de toutes les affaires qu'elle traite. Votre

---

тельными; а что̀ вызываетъ мой полный восторгъ, — продолжалъ онъ, — такъ это прекрасный образъ дѣйствій, какого держится Франція, и блестящая роль, выполняемая ею при этомъ". Послѣднее замѣчаніе онъ сопровождалъ самыми лестными похвалами его высокопреосвященству; въ отвѣтъ на это я прибавилъ, что онъ восхищался бы еще болѣе нашимъ министромъ, еслибы узналъ, что императоръ французовъ, довольствуясь славой оказывать покровительство и помощь своимъ союзникамъ, ничего не домогается для себя самого. Подобное безкорыстіе, разумѣется, должно было поразить турецкаго министра, и произведенное имъ дѣйствіе соотвѣтствовало этому.

№ 103. Переводъ письма, написаннаго графомъ Остерманомъ въ отвѣтъ на письмо, полученное имъ три недѣли тому назадъ отъ посла Порты.

Отправлено въ Парижъ маркизомъ де-ла-Шетарди, 31 октября 1741.

(Слѣдуетъ замѣтить, что графъ Остерманъ старался употреблять напыщенныя выраженія, къ которымъ прибѣгаютъ турки, говоря о повелителѣ правовѣрныхъ, о его распоряженіяхъ и о его владѣніяхъ).

Славнѣйшій и счастливѣйшій чрезвычайный посолъ Оттоманской имперіи, нашъ близкій другъ, я получилъ дружеское письмо, которое вы мнѣ прислали, и узналъ обо всѣхъ дѣлахъ, ведущихся вами. В. с. точно увѣдомлены, что и мы, съ своей стороны, спѣшимъ выполнить со всею возможною тща-

excellence est parfaitement instruite que de nôtre côté nous sommes empressés de remplir avec toute la ponctualité possible les conditions de l'heureuse paix qui avait été arrêtée et conclue, sans même faire attention au délai qu'apportait l'empire Ottoman à exécuter quelques articles stipulés par le traité de la dite paix; les intentions impériales du très haut empire de Russie étant pleines de sincérité et d'équité, nous n'avons rien négligé pour satisfaire à tout ce qui nous concernait.

En mon particulier, conformément au très haut commandement de l'étrier impérial je n'ai cessé d'assurer v. excellence de ces sincères intentions, soit par lettres avant son arrivée à St. Pétersbourg, soit de vive voix, depuis qu'elle y est, et je me flattais de lui avoir donné des preuves suffisantes de mon inclination pour l'affermissement de la paix. Cependant je vois avec la dernière surprise que ma conduite n'a pas produit l'effet désiré, puisqu'il est évident que v. excellence par les suggestions de quelques personnes qui voient avec peine l'heureuse union qui commence à s'établir entre les deux empires, prétend des choses étrangères au traité et contraires à mon attente.

A l'égard des points demeurés sans exécution après avoir rempli ponctuellement tout ce qui avait été accordé de ma part dans notre première conférence, encouragé par les promesses positives et solennelles,

---

тельностью условія благополучнаго мира, постановленнаго и заключеннаго, не обращая даже вниманія па отсрочки, дѣлаемыя Оттоманской имперіей относительно выполненія нѣкоторыхъ статей, обусловленныхъ вышепомянутымъ мирнымъ договоромъ; высшія намѣренія величайшей Россійской имперіи настолько полны искренности и справедливости, что мы не пренебрегли ничѣмъ для выполненія всего, насъ касающагося.

Я, въ частности, согласно высочайшему повелѣнію императорскаго уполномоченнаго не переставалъ увѣрять васъ въ искренности этихъ намѣреній, какъ письменно, до прибытія вашего въ Петербургъ, такъ и устно, съ тѣхъ поръ, какъ вы здѣсь находитесь, и я льстилъ себя надеждой, что представилъ вамъ достаточныя доказательства своей склонности къ заключенію мира. Однако я, къ крайнему удивленію, замѣчаю, что мой образъ дѣйствій не произвелъ желаемаго впечатлѣнія, потому что вы, очевидно на основаніи внушеній какихъ-либо лицъ, съ огорченіемъ взирающихъ па благопріятное единеніе, начинающее устанавливаться между двумя имперіями, высказываете притязанія на обстоятельства, чуждыя договору и противорѣчащія моимъ ожиданіямъ.

Относительно пунктовъ, оставшихся невыполненными послѣ того, какъ тщательно было исполнено все, на чтò я согласился при первомъ нашемъ совѣщаніи, ободряемый положительными и торжественными обѣщаніями, за-

contenues dans les lettres d'amitié de son excellence le grand-vizir et dans l'espérance que de votre côté vous seconderiez les dispositions favorables de la Porte Ottomane, j'ai donné avec confiance tous mes soins à ces importants articles dès que l'ordre impérial m'en a été expédié; j'ai renoué les conférences avec v. exc. sur cette matière; nous avons dressé une convention et en conséquence de cette convention, de même que du traité de paix, il a été envoyé aussitôt un commandement impérial pour la démolition de la forteresse d'Azow, lequel ne serait manqué d'être exécuté; que si le temps si propre pour travailler au règlement des limites s'est passé sans rien faire, v. exc. n'ignore pas que c'est parce que l'empire Ottoman avait différé de nommer ses commissaires; les nôtres ont été toujours prêts; celui surtout du côté d'Azow n'a pas branlé de ce lieu depuis l'année passée et s. excellence m. de Neplueff député pareillement pour l'autre partie des limites, n'a pas été plus tôt informé de la nomination des commissaires de la Porte, que quoique l'approche de l'hiver ne laissât qu'un court espace de temps pour les opérations de cette année fortunée, elle a d'abord pris la poste avec une personne qui lui est adjointe et s'est rendue au Boristhène. Quant à l'affaire des esclaves, aussitôt que nous eûmes dressé la nouvelle convention, il fut expédié de très hauts commandements pour qu'on

---

ключавшимися въ дружескихъ письмахъ великаго визиря, и надѣясь, что и вы, съ своей стороны, будете содѣйствовать благопріятному настроенію Оттоманской Порты, — я довѣрчиво обратилъ всѣ заботы па эти важныя статьи, какъ только мнѣ было передано императорское повелѣніе о томъ; я возобновилъ переговоры съ вами объ этомъ предметѣ; мы составили конвенцію, и на основаніи этой конвенціи, также какъ на основаніи мирнаго договора, тотчасъ же было отправлено императорское повелѣніе о срытіи Азовской крѣпости, которое не замедлитъ быть выполнено; если время, столь благопріятное для трудовъ по установленію границъ, прошло безъ всякихъ результатовъ, то вамъ не безъизвѣстно, что это именно потому, что Оттоманская имперія медлила назначеніемъ своихъ коммиссаровъ; наши же всегда были готовы, въ особенности коммиссаръ со стороны Азова пребывалъ тамъ, начиная съ прошлаго года, и е. с. графъ Неплюевъ, также отправленный для установленія другой части границъ, какъ только былъ увѣдомленъ о назначеніи коммиссаровъ отъ Порты, несмотря на то, что приближеніе зимы и оставляло лишь короткій промежутокъ времени для подобныхъ дѣйствій въ благополучно нынѣ протекающемъ году: онъ тотчасъ же занялъ свой постъ вмѣстѣ съ особой, приставленной къ нему, и отправился къ Днѣпру. Что касается дѣла о рабахъ, то какъ только мы составили новую конвенцію, то тотчасъ же были отправлены высочайшія по-

eût à délivrer tous les esclaves turcs; on commit des personnes pour leur fournir les choses nécessaires et l'on envoya les ordres impériaux dans toutes les provinces de l'empire de Russie *le bien gardé* pour les faire conduire jusqu'à nos frontières et de là jusqu'aux frontières de la Turquie; quantité de ceux qui se trouvaient près des confins sont déjà repassés dans leur patrie. On ne négligera rien pour procurer la même satisfaction à tous les autres et pour cet effet on a ordonné de très grièves peines contre quiconque voudrait les cacher ou les retenir par force, étant dans la ferme résolution de satisfaire pleinement tant à cet article qu'à tous les autres points du traité. Que v. excellence veuille bien réfléchir de son côté sur l'extrême attention que l'on a eue tant dans les préliminaires que dans la nouvelle convention pour les esclaves qui sembleraient embrasser le christianisme en Russie et pour ceux qui auraient embrassé le mahométisme en Turquie, il n'est nullement raisonnable après cela de vouloir rechercher les motifs des conversions, d'autant plus que cette recherche, impraticable en soi, serait encore contraire aux lois de la religion, ferait naître des discussions sans fin et pourrait donner atteinte à la bonne harmonie qui règne entre les deux empires; v. exc. sait que les deux parties sont également tenues à l'exécution des clauses et que s. excellence le grand-vizir, ayant voulu faire une

---

велѣнія объ освобожденіи всѣхъ турецкихъ рабовъ; были назначены лица для доставленія имъ всего необходимаго и отправлены императорскія повелѣнія по всѣмъ областямъ мирнохранимой Россійской имперіи, дабы привезти рабовъ къ нашимъ границамъ, а оттуда доставить ихъ къ границамъ Турціи; множество изъ тѣхъ, кои находились вблизи границъ, уже возвратились въ свое отечество. Ничего не будетъ упущено для доставленія той же возможности и всѣмъ прочимъ, и въ виду этого объявлены очень тяжкія наказанія всякому, кто пожелаетъ укрывать ихъ или удерживать силой, такъ какъ здѣсь твердо рѣшились вполнѣ удовлетворить и эту статью, наравнѣ со всѣми прочими пунктами договора. Соблаговолите должнымъ образомъ разсудить, съ своей стороны, о чрезвычайномъ вниманіи, выказанномъ, какъ во время предварительныхъ переговоровъ, такъ и при новой конвенціи относительно рабовъ, принявшихъ, повидимому, христіанство въ Россіи, равно какъ и относительно принявшихъ магометанство въ Турціи; никоимъ образомъ не явится разумнымъ послѣ этого стараться разыскивать причины обращенія, тѣмъ болѣе, что такіе розыски, не осуществимые сами по себѣ, окажутся, вдобавокъ, противными законамъ религіи; они породили бы безконечные споры и могли бы нанести ущербъ доброму согласію, господствующему между двумя имперіями; вамъ извѣстно, что обѣ стороны одинаково обязаны выполнять договорныя статьи, и когда великій визирь по-

semblable recherche à Constantinople pour les sujets de la Russie qui professaient le mahométisme, essuya des peines et des embarras qui la forcèrent d'y renoncer. Tous les états et tous les peuples révérant leur religion, l'heureux empire de Russie ne révère pas moins la sienne; c'est pourquoi il ne convient pas de prétendre une chose étrangère au traité, directement opposée à la bonne union et inadmissible partout ailleurs, surtout lorsque c'est un point décidé tant par les préliminaires que par la nouvelle convention.

Comme je suis très bien instruit que l'empire Ottoman est sincèrement disposé à maintenir et à affermir la paix, j'espère que v. exc. cessera de former des prétentions de cette nature, qu'elle règlera ses sentiments sur ceux de l'empire Ottoman et de son exc. le grand vizir et qu'elle continuera à m'honorer de son amitié. Au reste qu'elle soit toujours en santé et en prospérité.

De la part du comte André Osterman, votre grand ami et très disposé à vous servir.

желалъ произвести подобныя разслѣдованія въ Константинополѣ относительно русскихъ подданныхъ, исповѣдующихъ магометанство, онъ встрѣтилъ такія затрудненія и препятствія, что выпужденъ былъ отказаться отъ этого. Всѣ государства и всѣ народы почитаютъ свою религію, и счастливая Россійская имперія не менѣе другихъ почитаетъ свою вѣру: вотъ почему не слѣдуетъ заявлять притязанія, совершенно чуждаго договору, рѣзко противорѣчащаго доброму согласію и недопустимаго нигдѣ въ иномъ мѣстѣ, въ особенности послѣ того, какъ этотъ пунктъ рѣшенъ и предварительными переговорами, и новой конвенціей.

Такъ какъ мнѣ очень хорошо извѣстно, что Оттоманская имперія искренно расположена поддерживать и укрѣплять миръ, то я надѣюсь, что вы откажетесь заявлять притязанія такого рода; что вы сообразуете свои взгляды со взглядами Оттоманской имперіи и великаго визиря и что вы будете попрежнему не оставлять меня своею дружбою. Въ заключеніе желаю вамъ оставаться всегда здравымъ и невредимымъ.

Отъ графа Андрея Остермана, вашего вѣрнаго друга, весьма расположеннаго служить вамъ.

№ 104. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 2 novembre 1741.

Ce que contient votre lettre du 30 septembre, m., relativement aux deux papiers qui y étaient joints, est une nouvelle preuve que la cour où vous êtes, croit de plus en plus nécessaire à sa position actuelle d'en imposer à sa nation sur l'affaire de Wilmanstrand. Cependant, à en juger par tout ce qui nous revient ici de la plupart des cours du nord et de l'Allemagne, il ne paraît pas que l'illusion sur cet évènement y fasse autant de progrès que la Russie peut s'en être promis.

La situation actuelle du roi de Prusse et les nouvelles alliances dans lesquelles il est entré depuis celle qu'il a contractée avec la Russie, devraient ne laisser aucun doute que la réqusition que cette cour fait à ce point pour un secours contre la Suède, en vertu de son dernier traité, demeurera sans effet. Cependant je suis persuadé que vous vous tiendrez toujours à portée d'observer de près les démarches et les discours du baron de Mardefeld sans lui donner lieu de soupçonner que vous auriez aucune inquiétude sur les intentions du roi son maître.

L'expérience que l'on a du peu de fermeté et du peu d'ordre qui

---

№ 104. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 2 ноября 1741.

То, что заключается въ вашемъ письмѣ, м. г., отъ 30 сентября относительно приложенныхъ къ нему двухъ документовъ, является новымъ доказательствомъ, что дворъ, при которомъ вы находитесь, считаетъ все болѣе необходимымъ при своемъ нынѣшнемъ положенiи величаться передъ своимъ народомъ дѣломъ подъ Вильманстрандомъ. Однако, судя по всему, доходящему до насъ сюда изъ большинства сѣверныхъ дворовъ и изъ Германiи, иллюзiи по этому поводу, повидимому, не распространяются такъ быстро, какъ Россiя, быть можетъ, надѣялась.

Нынѣшнее положенiе прусскаго короля и новые союзы, въ какiе онъ вступилъ со времени союза, заключеннаго имъ съ Россiей, должны бы не оставлять никакого сомнѣнiя въ томъ, что требованiе, предъявляемое по этому поводу русскимъ дворомъ относительно помощи противъ Швецiи, на основанiи своего послѣдняго договора, не будетъ имѣть никакого дѣйствiя. Однако, я убѣжденъ, что вы всегда будете въ состоянiи наблюдать вблизи дѣйствiя и рѣчи барона Мардефельда, не давая ему основанiя заподозрить, что вы испытываете какое-либо безпокойство относительно намѣренiй короля, его государя.

Опытъ, обнаружившiй недостатокъ твердости и порядка, соблюдаемаго

règne dans les délibérations des polonais, ne permet guère de concevoir aucune idée avantageuse des bruits de confédération qui se répandent. Il en doit être de même de ce qui a rapport aux çosaques, et par les mêmes principes, surtout lorsqu'il ne paraît pas que la Suède soit, comme il serait nécessaire, en aucunes mesures ni concert avec la Porte sur ces différents objets pour en faire quelque usage utile.

Le sieur Mondamert me mande qu'il vous a fait passer par la voie de la poste d'Allemagne une copie chiffrée de la déclaration que la Suède a cru nécessaire de faire répandre en Russie; il m'ajoute que le chevalier de Crépy est chargé d'aller vous joindre à Pétersbourg par la Finlande, étant porteur d'une simple lettre pous vous, mais qui ne contient rien d'intéressant, son passage n'étant que pour confirmer dans l'usage à faire de l'expédition qui vous parviendra par l'ordinaire de Hambourg. Je vous avoue que le prétexte que la Suède a donné au passage du chevalier de Crépy, ne me paraît pas suffisant pour ne pas craindre que les russes fassent un mauvais parti à cet officier, et je souhaite fort que vous soyez en état de m'informer de son arrivée près de vous sans accident. Je suis etc.

при совѣщаніяхъ поляковъ, врядъ ли позволяетъ составить какое-нибудь благопріятное мнѣніе о распространяющихся слухахъ относительно конфедераціи. Точно такъ же и относительно того, что̀ касается казаковъ, и по тѣмъ же причинамъ; въ особенности, когда не представляется вѣроятнымъ, чтобы Швеція находилась, какъ это было бы необходимо, заодно въ какихъ-либо планахъ съ Портою, относительно этихъ различныхъ предметовъ; поэтому и нельзя сдѣлать изъ этого никакого полезнаго примѣненія.

Мондамеръ извѣщаетъ меня, что онъ переслалъ къ вамъ по почтѣ черезъ Германію шифрованную копію деклараціи, которую Швеція сочла необходимымъ распространить въ Россіи; онъ присовокупляетъ мнѣ, что кавалеру де-Крепи поручено явиться къ вамъ въ Петербургъ черезъ Финляндію для передачи частнаго письма къ вамъ, не содержащаго, однако, ничего интереснаго; его поѣздка будетъ совершена лишь для установленія способа отправлять къ вамъ пакеты, которые будутъ посылаться къ вамъ обычнымъ гамбургскимъ почтовымъ трактомъ. Я признаюсь вамъ, что предлогъ, выставленный Швеціей для поѣздки кавалера Крепи, не представляется мнѣ достаточнымъ; поэтому я опасаюсь, что русскіе устроютъ плохой пріемъ этому офицеру; и я весьма желаю, чтобы вы оказались въ состояніи увѣдомить меня о его прибытіи къ вамъ безъ всякихъ особыхъ происшествій. Остаюсь и пр.

№ 105. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 4 novembre 1741.

Monsieur, quoique par une suite des précautions que vous approuvez que j'aie prises pour mes chiffres et les lettres relatives à la princesse Elisabeth, je n'aie plus celle du deux septembre dont vous m'accusez réception et que je ne sois point en état par conséquent de me rappeler ce qu'elle contenait. Je serais fort surpris, si je vous avais présenté le prince de Hesse-Hombourg comme pouvant avoir beaucoup de crédit sur la nation; sa qualité d'étranger n'est pas cependant ce qui pourrait le priver de cet avantage, parce que son mariage avec une princesse Troubetzkoy a accoutumé les uns et les autres à le regarder comme un compatriote et un proche parent; mais le point de vue dans lequel il faut principalement le considérer pour juger de l'utilité dont il peut être, est l'amour que lui portent les troupes et la circonstance que, commandant un régiment des gardes, il est à portée de rendre dans l'occasion des services essentiels; son absence, si le cas d'agir se présentait, ne portera plus d'obstacle: il est de retour depuis quelques jours.

La séparation de l'armée ramenant aussi successivement la plupart

---

№ 105. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 4 ноября 1741.

М. г., вслѣдствіе предосторожностей, которыя я принялъ съ вашего одобренія для моихъ шифрованныхъ депешъ и писемъ, относящихся къ принцессѣ Елизаветѣ, я не имѣю болѣе письма отъ 2 сентября, на полученіе котораго мною вы ссылались; слѣдовательно, я совершенно не въ состояніи припомнить, что̀ въ немъ заключалось. Я былъ бы очень удивленъ, еслибы я представлялъ вамъ принца Гессенъ-Гомбургскаго, какъ человѣка, могущаго имѣть большое вліяніе на народъ; его иностранное происхожденіе не могло бы, однако, лишить его этого преимущества, потому что его бракъ съ княжной Трубецкой пріучилъ многихъ смотрѣть на него, какъ на соотечественника и близкаго родственника; но точка зрѣнія, съ которой на него, главнымъ образомъ, слѣдуетъ смотрѣть, чтобы судить о степени его полезности, это любовь, какую питаютъ къ нему войска, и то обстоятельство, что, командуя гвардейскимъ полкомъ, онъ въ состояніи, при случаѣ, оказать существенныя услуги; его отсутствіе, если представится надобность дѣйствовать, не послужитъ болѣе препятствіемъ: нѣсколько дней тому назадъ онъ вернулся. Новое распредѣленіе силъ арміи возвратитъ также постепенно въ Петербургъ большинство офицеровъ, которые были употребляемы въ дѣйствующей арміи, и такъ какъ гвардейскій отрядъ возвращается по той же причинѣ, то дальнѣйшія мѣры,

des officiers qui y étaient employés, et le détachement des gardes revenant, par la même raison, les mesures ultérieures à prendre par la princesse Elisabeth pourront être mieux concertées; il ne faut pas croire cependant que dans ce pays les choses puissent se mener à bonne fin par le poids des personnes considérables qui y prennent part; je vous ai déjà marqué que la jalousie entre les particuliers et le génie de la nation rendaient impraticables les moyens qui sont mis ailleurs en usage; ici c'est la soldatesque et la témérité de quelques officiers subalternes des gardes qui opèrent et peuvent opérer les plus grandes révolutions.

Vous pouviez craindre, à la vérité, que l'échec que les suédois ont reçu en Finlande, ne décourageât le parti de cette princesse; cela n'est pas arrivé, et la manière dont chacun a été instruit de ce qui s'était passé, a rendu vaine, heureusement, l'illusion que la cour cherchait à entretenir sur l'affaire de Wilmanstrand; mais ce n'est pas assez pour que le parti puisse éclater avec sûreté et succès; les suédois sont, en effet, trop éloignés pour lui donner la main de façon qu'il puisse être à l'abri d'être dissipé et sacrifié; il s'exposerait même volontiers à l'être, qu'on ne pourrait s'en promettre aucun avantage, dès qu'il ne serait pas soutenu en même temps. Aussi plus j'y réfléchis, et plus je me persuade qu'il faut, pour ne se point écarter de ce qu'exige la prudence et pour rendre

---

имѣющія быть принятыми принцессой Елизаветой, могутъ быть лучше обдуманы; не слѣдуетъ, однако, предполагать, что въ здѣшней странѣ дѣло можетъ быть приведено къ благому концу при помощи вліянія значительныхъ лицъ, принимающихъ въ немъ участіе; я указывалъ уже вамъ, что зависть между отдѣльными лицами и духъ, господствующій въ народѣ, дѣлаютъ невыполнимыми средства, употребляемыя въ другихъ странахъ; здѣсь толпа солдатъ и отвага нѣсколькихъ гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ совершаютъ и могутъ совершить самые крупные перевороты.

Вы, дѣйствительно, могли опасаться, чтобы пораженіе, полученное шведами въ Финляндіи, не привело въ уныніе партію принцессы Елизаветы; этого не случилось и способъ, какимъ каждый былъ увѣдомленъ о происшедшемъ, разсѣялъ по счастію иллюзіи, которыя здѣшній дворъ старался поддерживать относительно вильмандстрандскаго дѣла; но этого недостаточно, чтобы партія могла выступить немедля съ увѣренностью въ успѣхѣ; шведы, дѣйствительно, слишкомъ отдалены для того, чтобы подать этой партіи руку помощи и оградить отъ возможности быть разсѣянной и принесенной въ жертву; еслибъ даже они и охотно подверглись такому риску, все-таки нельзя бы ожидать отсюда никакихъ выгодъ, если не поддерживать въ то же время партіи принцессы. Поэтому, чѣмъ болѣе я объ этомъ думаю, тѣмъ сильнѣе я убѣждаюсь, что, дабы отнюдь не отклоняться отъ требованій бла-

l'entreprise susceptible d'un effet prompt et certain, que les suédois aient eu préalablement le dessus sur les russes.

Je me suis bien gardé cependant jusqu'ici de le laisser entrevoir à madame la princesse Elisabeth; dans la visite, au contraire, que je lui fis mercredi, je me prévalus du compte que je lui rendais d'une lettre par laquelle m. de Mondamert me mandait que le général Loewenhaupt méditant incessamment quelque action importante, le signal, pour que le parti éclatât de son côté serait ou l'arrivée du chevalier de Crépy à St. Pétersbourg, ou la réception de la dépêche dont on l'aurait chargé, ou la nouvelle qu'il se serait présenté à la frontière et qu'on lui aurait refusé le passage, pour insister fortement sur la nécessité que le parti se déterminât diligemment à faire les efforts qu'on devait attendre de son zèle; madame la princesse Elisabeth sentit tout le prix de la démarche que la Suède voulait faire; elle me demanda quelques jours pour se concerter avec ses partisans. Je m'y prêtai d'autant plus que par le principe que je viens d'établir, l'objet essentiel, selon moi, sera de connaître à cette occasion ce qu'on doit se promettre du parti, afin de l'employer plus sûrement lorsque j'estimerai le moment venu de s'en servir avec avantage; un autre motif permettait que je n'exigeasse pas sur le champ une solution, c'est que m. de Mondamert

---

горазумія и придать предпріятію надежду на быстрый и вѣрный успѣхъ, необходимо, чтобы шведы одержали предварительно побѣду надъ русскими.

Однако же, я до сихъ поръ всячески остерегался высказать это передъ принцессой Елизаветой; напротивъ, при посѣщеніи ея мною, въ среду, я сослался на отчетъ, представленный ей мною о письмѣ, въ которомъ Мондамеръ извѣщалъ меня, что генералъ Левенгауптъ замышляетъ вскорѣ какое-то важное дѣло, и сигналомъ къ тому, чтобы партія, съ своей стороны, открыла дѣйствія,—будетъ или прибытіе кавалера Крепи въ Петербугъ, или полученіе депеши, которая ему должна быть поручена, или же извѣстіе, что онъ явился на границу и что ему отказано въ проѣздѣ; вслѣдствіе этого я сильно настаивалъ на необходимости, чтобы партія рѣшилась дѣятельно приложить всѣ усилія, какихъ слѣдовало ожидать отъ ея рвенія. Принцесса Елизавета поняла все значеніе той мѣры, которую хотѣла предпринять Швеція; она попросила у меня нѣсколькихъ дней срока для совѣщанія со своими сторонниками. Я согласился тѣмъ охотнѣе, что на основаніи принципа, только-что установленнаго мною, главное, по моему мнѣнію, узнать при этомъ случаѣ, чего должно ожидать отъ ея партіи, чтобы пользоваться ею болѣе вѣрнымъ образомъ, когда я сочту наступившимъ моментъ съ успѣхомъ прибѣгнуть къ ея содѣйствію; другая причина позволяла также не требовать рѣшенія тотчасъ же; это именно то, что, какъ присовокупилъ мнѣ Мондамеръ,

m'ajoutait que les trois expédients, indiqués pour le signal pouvant manquer, m. le comte de Gyllenborg enverrait un exprès au général Loewenhaupt qui avait toute son armée assemblée, pour lui demander le temps à peu près qu'il croirait convenable pour frapper, et que du moment qu'on aurait la réponse de ce général, il me dépêcherait à tout évènement un courrier par Hambourg pour m'en informer. M. de Mondamert se propose de profiter de cette expédition pour me faire passer les exemplaires de la déclaration de la Suède; ce serait un grand point, s'ils pouvaient me parvenir sans danger et en assez grand nombre pour en faire aussitôt usage; il a, en attendant, usé d'une bonne précaution; il a inséré dans sa lettre le contenu de la traduction française de cette déclaration; madame la princesse Elisabeth à qui j'en ai fait lecture, n'a rien trouvé à y ajouter; elle lui a paru conçue dans les termes les plus propres à faire une forte impression sur la nation; nous convînmes que j'en donnerais le lendemain un double au confident; qu'elle la traduirait elle-même en russe, et que malgré le risque, presque inévitable pour ceux qui en feraient des copies à la main, puisqu'il n'y a ici d'autre imprimerie que celle de l'académie, elle tâcherait d'engager quelques personnes à se charger de ce soin.

три указанныхъ способа подать знакъ къ дѣствію—могутъ не имѣть мѣста и тогда гр. Гилленборгъ отправитъ нарочнаго генералу Левенгаупту, вся армія котораго собрана; онъ спроситъ у него о времени, которое тотъ, приблизительно, сочтетъ подходящимъ для открытія дѣйствій, и съ того момента, какъ будетъ полученъ отвѣтъ этого генерала, Мондамеръ пошлетъ на всякій случай курьера черезъ Гамбургъ для увѣдомленія меня о томъ. Мондамеръ предполагаетъ воспользоваться этой отправкой, чтобы переслать мнѣ экземпляры декларацін Швеціи; было бы очень важно, чтобы они могли быть благополучно мнѣ доставлены и въ достаточномъ количествѣ, дабы тотчасъ же воспользоваться ими; пока же Мондамеръ принялъ хорошую предосторожность: онъ напечаталъ въ своемъ письмѣ изложеніе французскаго перевода этой деклараціи; принцесса Елизавета, которой я прочиталъ ее, ничего не могла къ этому прибавить; она показалась ей составленной въ выраженіяхъ самыхъ подходящихъ для произведенія сильнаго впечатлѣнія на народъ; мы условились, что на слѣдующій день я представлю копію деклараціи довѣренному лицу; лицо это само переведетъ ее на русскій языкъ и, не смотря на рискъ почти неизбѣжный для тѣхъ, кто собственноручно составитъ съ нея копіи, въ виду того, что здѣсь нѣтъ другой типографіи, кромѣ академической, принцесса постарается побудить нѣкоторыхъ лицъ взять на себя этотъ трудъ.

Il est vrai que je vous ai marqué que m. de Nolken avait cent mille écus à la disposition de madame la princesse Elisabeth, mais il n'en a fait aucun usage et il les eût employés, que j'aurais cru ne devoir pas moins entrer dans la situation de cette princesse, dès que le service de S. M. est si essentiellement intéressé à la seconder; cette considération sera toujours la seule qui me déterminera en pareil cas, et j'ose me flatter d'avoir prouvé mon extrême retenue à cet égard, puisque dans l'espace de dix ans que je me trouve employé de suite, je n'ai occasionné de dépenses extraordinaires à S. M. que les vingt mille écus qu'il lui importait de donner pour captiver le favori du feu roi de Prusse. Le bien qui peut résulter pour l'avenir du soin de retracer en toutes rencontres à madame la princesse Elisabeth les obligations qu'elle a à S. M., me fit saisir le moment que j'avais mercredi de l'entretenir. Je l'assurai que le roi avait été très touché de la confiance qu'elle lui avait marquée, en s'adressant à lui; qu'il avait aussitôt donné ses ordres pour qu'on m'envoyât ce dont elle avait besoin; que son éminence et vous également empressés d'aller au-devant de ce qui pouvait avancer ses intérêts, n'étiez occupés à présent que des moyens les plus propres à me faire tenir cette somme secrètement; que S. M. avait aussi fort approuvé que j'eusse, pour prévenir tout éclat et tout soupçon, rassemblé

Правда, какъ я вамъ сообщалъ, Нолькенъ располагалъ сто тысячами экю къ услугамъ принцессы Елизаветы; но онъ не сдѣлалъ изъ нихъ никакого употребленія, а еслибы онъ и пустилъ ихъ въ ходъ, я все-таки счелъ бы должнымъ войти въ положеніе этой принцессы, разъ служба е. в. столь существеннымъ образомъ заинтересована въ содѣйствіи ей. Это соображеніе явится всегда единственнымъ, которое будетъ мною руководить въ подобныхъ случаяхъ, и я смѣю льстить себя надеждой, что доказалъ свою крайнюю умѣренность въ этомъ отношеніи, потому что, въ теченіе своей непрерывной десятилѣтней службы, я причинилъ е. в. экстренныхъ издержекъ лишь на 20 тысячъ экю, которые е. в. соблаговолилъ мнѣ выдать для подкупа фаворита покойнаго короля прусскаго. Благо, какое можетъ произойти въ будущемъ при заботливомъ напоминаніи по всякому поводу принцессѣ Елизаветѣ объ одолженіяхъ, коими она обязана е. в., заставило меня воспользоваться случаемъ, представившимся мнѣ въ среду, бесѣдовать съ нею. Я увѣрилъ ее, что король очень тронутъ довѣріемъ, выказаннымъ ею къ нему своимъ обращеніемъ за помощью; онъ тотчасъ же сдѣлалъ распоряженіе, чтобы мнѣ была выслана сумма, въ которой она нуждалась; что его высокопреосвященство и вы одинаково готовы идти навстрѣчу тому, что можетъ содѣйствовать ея интересамъ, и въ настоящее время заняты лишь изысканіемъ способа, наиболѣе подходящаго для тайной пересылки мнѣ этой

tout l'argent qu'il avait dépendu de moi de lui fournir du premier moment; madame la princesse Elisabeth me répondit que ne sachant pas comment même exprimer sa reconnaissance au roi, ce serait lui qui la dirigerait uniquement, ainsi que bon lui semblerait, dès qu'elle serait parvenue à la couronne et pendant tout le temps de sa vie; qu'elle se persuadait avec grand plaisir de nouveau de l'amitié de son éminence; qu'elle la priait de ne pas se lasser de lui en donner des marques et me chargea de la remercier, ainsi que vous, des peines que vous vous donniez et qu'elle était bien fâchée de vous causer. Quant à la façon de me faire toucher cette somme, j'avais supposé que les courriers du cabinet étaient gens assez sûrs, pour que, de semblables remises ayant pu déjà se faire par leurs mains, le secret ne fût point exposé et que dans le cas seulement où le volume aurait été trop considérable, il eût été possible d'y suppléer par l'envoi d'un second courrier, car pour l'espèce de la monnaie, comme il s'agissait de ducats, s'il n'y a pas eu d'erreur dans le chiffre et que les ducats de Hollande ont autant de cours ici qu'ils y sont recherchés, on n'aurait jamais été en état de reconnaître la source d'où cette somme serait venue. L'inconvénient toutefois qui s'ensuit des difficultés que je n'avais pas prévues, ne saurait être que médiocre, dès que vous vous occupez des moyens d'y porter remède.

суммы; е. в. также вполнѣ одобрилъ, что я, во избѣжаніе всякой огласки и подозрѣній, собралъ всѣ деньги, какія могъ ей доставить въ первый же моментъ; принцесса Елизавета отвѣчала мнѣ, что не знаетъ даже, какъ выразить свою признательность королю; онъ одинъ будетъ руководить ею, какъ ему будетъ угодно, какъ только она вступитъ на престолъ и во все время ея жизни; она съ большимъ удовольствіемъ снова убѣждается въ дружбѣ его высокопреосвященства и проситъ его не переставать выказывать къ ней подобныхъ знаковъ расположенія, а мнѣ она поручила поблагодарить его, равно, какъ и васъ, за тѣ хлопоты, которыя вы на себя принимали и которыя ей весьма тяжело было вамъ причинять. Что касается способа передачи мнѣ этой суммы, то я предполагалъ, что курьеры люди настолько надежные, что тайна не будетъ подвергаться риску разглашенія, такъ какъ подобныя пересылки дѣлались уже черезъ ихъ посредство; въ томъ лишь случаѣ, если объемъ посылки будетъ слишкомъ значителенъ, возможно было бы помочь дѣлу отправкой второго курьера, такъ какъ, что касается рода монеты, то дѣло шло о дукатахъ, если не произошло ошибки въ счисленіи, а голландскіе дукаты здѣсь въ большомъ ходу и весьма цѣнятся всѣми; слѣдовательно, никакъ нельзя будетъ узнать источника, изъ котораго эта сумма явилась. Впрочемъ, неудобство, проистекающее изъ затрудненій, которыхъ я не предвидѣлъ, не можетъ явиться значительнымъ, разъ вы озабочены отысканіемъ средствъ къ его устраненію.

A l'égard du projet de voir le duc de Holstein à l'armée suédoise, si le comte de Guillenborg a été sincère en faisant dire par m. de Mondamert que la présence de ce prince y serait fort à souhaiter, mais qu'on ne pourrait pas le faire cette année sans donner de vives inquiétudes au Danemark, avec lequel il importait auparavant de prendre des mesures pour écarter tout ombrage par rapport au Schleswig; si cette considération fondée en soi a été goûtée de madame la princesse Elisabeth, lorsque je la lui représentai mercredi, cela ne détruit pas les raisons plausibles qu'elle a eues pour le désirer; peut-être même, en reprenant les choses de plus loin ne vous paraîtront-elles pas d'une nature à exposer cette princesse à travailler contre elle; je vous ai déjà informé de l'impression qu'avait fait son propos sur le militaire, en lui recommandant de ne pas tuer au moins son neveu; vous savez de plus que le testament de Pierre I renouvelé par celui de Catherine appelait Pierre Second à la couronne, après lui la duchesse de Holstein et ses enfants, et à leur défaut la princesse Elisabeth; elle ne peut donc faire revivre ce titre et séparer son intérêt de celui de son neveu. Vous aurez vu encore qu'à la mort de la Czarine défunte, plusieurs, pour être fatigués d'être gouvernés par des femmes se sont ramenés avec plaisir à l'idée d'avoir en la personne de Jean III un homme pour Souverain.

Относительно же проекта нахожденія герцога Голштинскаго при шведской арміи, если гр. Гилленборгъ былъ искрененъ, передавая Мондамеру, что присутствіе этого принца было бы тамъ весьма желательно, то этого невозможно сдѣлать въ нынѣшнемъ году, не возбудивъ сильнѣйшей тревоги въ Даніи, относительно которой необходимо сначала принять мѣры для отклоненія всякаго подозрѣнія касательно Шлезвига; если это соображеніе, основательное само по себѣ, и было одобрено принцессой Елизаветой, когда я представилъ его ей въ среду, то это не уничтожаетъ все-таки справедливыхъ основаній, имѣвшихся у нея, желать присутствія принца; быть можетъ даже, разсматривая дѣло съ болѣе отдаленнаго пункта, вы замѣтите, что это можетъ подвергнуть здѣшнюю принцессу риску дѣйствовать противъ самой себя; я васъ увѣдомлялъ уже о впечатлѣніи, произведенномъ на военныхъ ея замѣчаніемъ, когда она совѣтовала имъ не убивать, по крайней мѣрѣ, ея племянника. Вы знаете кромѣ того, что завѣщаніе Петра I, воспроизведенное въ завѣщаніи Екатерины, призывало на престолъ Петра II, послѣ него герцогиню Голштинскую и ея дѣтей; а за неимѣніемъ ихъ, принцессу Елизавету; стало быть, послѣдняя не можетъ возстановить своихъ правъ, если отдѣлитъ свои интересы отъ интересовъ племянника. Кромѣ того, вы видѣли, что по кончинѣ покойной царицы, многія лица, утомленныя правленіемъ женщинъ, съ удовольствіемъ обратились къ мысли имѣть на престолѣ Царя, въ особѣ Іоанна III.

Ils connaissent aujourd'hui que son enfance et sa longue minorité les rejettent dans le même cas dont ils avaient souhaité se soustraire. Ils n'en sont que plus affectés du désir de voir le duc de Holstein sur le trône; ainsi pour les endormir jusqu'au moment du dénouement et pour les mener au point de ne porter aucune opposition aux vues du plus grand nombre qui penche pour madame la princesse Elisabeth, il faut que ses partisans les flattent de l'espoir qui peut les réunir, sans qu'ils s'en aperçoivent et se ménagent d'avance les moyens de les consoler d'avoir été déçus de leur attente, en leur présentant d'abord le duc de Holstein comme l'héritier présomptif du trône.

Si mes rendez-vous dans le bois, en devenant impraticables aujourd'hui, vu la saison, n'ont pu être dangereux, attendu les précautions que j'avais prises, la facilité de voir toutes les semaines la princesse Elisabeth me dispensera naturellement de la nécessité de faire usage des occasions où je la trouverais aux fêtes de la cour. La quantité d'espions dont il est fort à supposer, en effet, que je suis environné, ne m'effraie en aucune façon; ils ne m'ont point empêché de trouver un moyen sûr à la faveur duquel le confident vient de nuit chez moi, lorsqu'il y a quelque chose de pressé, et je mets enfin ces gens-ci au défi pour fournir contre moi la moindre preuve qui servirait à justifier les

---

Въ настоящее же время имъ извѣстно, что его младенчество и долгій періодъ несовершеннолѣтія снова ввергаютъ ихъ въ такое же положеніе, отъ котораго они хотѣли избавиться. Поэтому они лишь тѣмъ сильнѣе охвачены желаніемъ увидѣть на престолѣ герцога Голштинскаго; стало быть, чтобы усыпить ихъ вниманіе до момента развязки и побудить не оказывать никакого сопротивленія планамъ болѣе значительнаго числа лицъ, высказывающихся въ пользу принцессы Елизаветы, необходимо, чтобы ея сторонники завлекли ихъ надеждой, которая могла бы присоединить ихъ къ партіи, такъ, чтобы они этого и не замѣтили; но необходимо заранѣе подготовить средство утѣшить ихъ въ томъ, что они обманулись въ ожиданіяхъ, представляя себѣ герцога Голштинскаго будущимъ наслѣдникомъ престола.

Мои свиданія въ рощѣ становятся теперь немыслимыми, въ виду времени года, хотя они не могли оказаться опасными, вслѣдствіе принимавшихся мною предосторожностей; зато возможность видѣться съ принцессой Елизаветой каждую недѣлю, естественно, избавляетъ меня отъ необходимости пользоваться случаями встрѣчъ съ нею на придворныхъ празднествахъ. Множество шпіоновъ, которыми я, весьма вѣроятно, дѣйствительно окруженъ, нисколько меня не пугаетъ; они нимало не помѣшали мнѣ отыскать вѣрное средство, при помощи котораго довѣренное лицо является ко мнѣ ночью, какъ только есть что-нибудь спѣшное, и я, наконецъ, предлагаю здѣшнимъ

soupçons que leur ressentiment contre la France est seul capable de leur inspirer.

Les circonstances accompagnées de votre approbation qui ont prolongé depuis seize mois le séjour que m. Dalion fait ici, ont toutes eu rapport au bien du service du roi. Je ne profiterai donc de la liberté que vous me laissez de juger de l'utilité dont il peut être, qu'en partant du même principe pour le retenir encore. Les pièces traduites et les relations de lui que je vous ai fait passer, vous auront été un témoignage que sans son secours il ne m'aurait jamais été possible de donner aux objets que j'avais à vous présenter toute la clarté nécessaire, ni d'inspirer à l'ambassadeur turc les sentiments et les dispositions où il est aujourd'hui. Vous êtes instruit de même que m. Dalion est à portée de réussir plutôt qu'un autre à m'attacher certaines personnes dont je ne pourrais manquer, en nous les affectionnant, de tirer beaucoup de lumières. S'il eût eu l'emploi que faussement et peut-être méchamment l'on vous a rapporté qu'il avait ici, il aurait été trop périlleux de l'employer dans ces différentes occasions pour que je m'y fusse exposé. Il ne s'est point démenti quand je lui ai fait entrevoir l'avenir qui pouvait lui être préparé. Il n'a su que continuer à se livrer

---

людямъ найти противъ меня хотя малѣйшее доказательство, которое могло бы оправдать ихъ подозрѣнія, способныя вызываться исключительно ихъ раздраженіемъ противъ Франціи.

Обстоятельства, удостоившіяся вашего одобренія и послужившія къ продленію въ теченіе шестнадцати мѣсяцевъ пребыванія здѣсь Дальона, всѣ имѣли въ виду благо королевской службы. Поэтому я воспользуюсь предоставляемой мнѣ свободой судить о пользѣ, какую онъ можетъ принести, исходя лишь изъ того же принципа, и удержу его здѣсь еще. Переведенные документы и его донесенія, которыя я къ вамъ прислалъ, послужатъ вамъ свидѣтельствомъ, что безъ его содѣйствія я никогда бы не имѣлъ возможности придать предметамъ, которые я желалъ представить на ваше усмотрѣніе, всю необходимую ясность, или внушить турецкому послу тѣ чувства и намѣренія, какими онъ теперь проникнутъ. Вы увѣдомлены точно также, что Дальонъ болѣе всякаго другого въ состояніи привлечь ко мнѣ извѣстныхъ лицъ, отъ которыхъ я не премину пріобрѣсти много свѣдѣній, склонивъ ихъ на нашу сторону. Еслибы онъ занималъ должность, которую, какъ вамъ ложно и быть можетъ по злобѣ, сообщили, онъ здѣсь исполняетъ, было бы слишкомъ опасно пользоваться имъ при этихъ различныхъ случаяхъ; я не сталъ бы подвергать себя такому риску. Онъ нисколько не измѣнилъ себѣ, когда я раскрылъ передъ нимъ будущность, какая можетъ его ожидать. Онъ лишь попрежнему предавался порывамъ усердія и стремленію сдѣ-

aux mouvements de son zèle et au désir de se rendre de plus en plus digne des bontés de son éminence. S'il est assez heureux pour fortifier les intentions où je lui ai témoigné qu'elle était à cet égard, il espère de son équité qu'elle voudra regarder les moments qu'il aura passés ici comme étant consacrés en entier au service de S. M. C'est le titre le plus flatteur qu'il souhaite pouvoir réclamer, en attendant les occasions où son éminence jugerait à propos de l'employer.

№ 106. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 6 novembre 1741.

J'ai reçu, m., vos lettres du 26 septembre et du 3 octobre. Je conçois facilement les raisons qui vous auraient fait désirer que l'on se fût dispensé en Suède de faire passer près de vous le chevalier de Crespy. J'en ai même fait sentir les inconvénients au sieur de Mondamert; mais je crains que la lettre que je lui ai écrite à cette occasion, n'arrive qu'après le départ du chevalier de Crespy. Cependant je crois toute réflexion faite que le passage de cet officier auprès de vous aura son utilité. Premièrement, parce que ce ne sera que la suite et l'effet des résolutions prises en Suède d'agir en conformité des vues et des désirs

---

латься какъ можно болѣе достойнымъ благосклонности его высокопреосвященства. Если онъ былъ настолько счастливъ, что поддержалъ кардинала въ тѣхъ намѣреніяхъ, которыя, какъ я заявилъ Дальону, его высокопреосвященство имѣлъ по этому предмету, то онъ надѣется, что кардиналъ, по своей справедливости, соблаговолитъ считать все время, проведенное имъ здѣсь, всецѣло посвященнымъ службѣ его величества. Это самое лестное право, которое онъ желалъ бы предъявить, въ ожиданіи тѣхъ случаевъ, когда его высокопреосвящество почтетъ за благо воспользоваться его услугами.

№ 106. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 6 ноября 1741.

Я получилъ, м. г., ваши письма отъ 26 сентября и 3 октября. Мнѣ нетрудно понять причины, побудившія васъ желать, чтобы въ Швеціи отдумали отправлять къ вамъ кавалера де-Крепи. Я точно такъ же выставлялъ Мондамеру неудобства такой мѣры; но я опасаюсь, что письмо, которое я ему написалъ по этому поводу, прибыло лишь по отъѣздѣ кавалера де-Крепи. Однако, по зрѣломъ размышленіи, я полагаю, что пріѣздъ этого офицера къ вамъ принесетъ свою долю пользы. Во-первыхъ, это явится лишь какъ слѣдствіе и выводъ изъ рѣшеній, принятыхъ въ Швеціи, дѣйствовать согласно

de la princesse Elisabeth. Deuxièmement, parce que cette princesse et son parti se trouveront en état par là de prendre leurs mesures et de se concerter avec le général de l'armée suédoise. Mais si vous ne voyez pas arriver le chevalier de Crespy et que vous n'ayez d'ailleurs aucune certitude par le sieur de Mondamert que les choses soient en Suède au point de maturité, que la princesse Elisabeth et son parti peuvent le désirer, ce sera une marque que le défaut de réquisition par écrit de la part de cette princesse n'aura pas permis à la Suède de prendre une confiance suffisante dans les rapports que m. de Nolken aura pu avoir faits de ce qui s'est passé entre lui et les partisans de la princesse Elisabeth. Quoi qu'il en soit, je ne puis être de sentiment qu'il convienne actuellement ni d'annoncer dans les nouvelles publiques le prochain passage du duc de Holstein en Suède, ni de faire de la part de ce jeune prince aucune démarche qui tendrait à faire d'avance supposer qu'il doit se rendre à l'armée suédoise en Finlande; ce ne peut être que la suite de l'éclat qu'aura fait le parti de la princesse Elisabeth, et toute démarche qui précèderait cet évènement de la part du jeune duc de Holstein, ne ferait que donner prématurément des soupçons du projet et des vues qui intéressent si essentiellement la princesse Elisabeth.

Au surplus, l'on ne peut disconvenir qu'il n'y ait beaucoup de pru-

---

съ планами и желаніями принцессы Елизаветы. Во-вторыхъ, эта принцесса и ея партія окажутся, такимъ образомъ, въ состояніи принять свои мѣры и договориться съ генераломъ шведской арміи. Но если вы не дождетесь прибытія кавалера де-Крепи и сверхъ того не получите никакого удостовѣренія отъ Мондамера въ томъ, что дѣло въ Швеціи настолько созрѣло, насколько этого могутъ желать принцесса Елизавета и ея партія, то это будетъ знакомъ, что отсутствіе письменнаго ходатайства со стороны русской принцессы не позволило Швеціи отнестись съ достаточнымъ довѣріемъ къ донесеніямъ, какія могъ дѣлать Нолькенъ о томъ, что происходило между нимъ и сторонниками принцессы Елизаветы. Какъ бы то ни было, я не могу раздѣлять мнѣнія, что теперь слѣдуетъ возвѣстить во всеобщее свѣдѣніе о предстоящемъ прибытіи герцога Голштинскаго въ Швецію, или что этотъ юный принцъ долженъ совершить какой-либо шагъ, который заранѣе вызвалъ бы предположеніе, что онъ долженъ отправиться къ шведской арміи въ Финляндію; это можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ вслѣдъ за открытіемъ дѣйствій со стороны партіи принцессы Елизаветы, а всякое дѣйствіе юнаго герцога Голштинскаго, которое будетъ предшествовать этому событію, вызоветъ лишь преждевременныя подозрѣнія о проектѣ и планахъ, имѣющихъ такой существенный интересъ для принцессы Елизаветы.

Сверхъ того нельзя не согласиться, что эта принцесса выказала много

dence de la part de cette princesse à prévoir, comme elle fait, l'inconvénient de voir la Suède se prêter à la situation du présent gouvernement de Russie, s'il se trouvait dans le cas de faire sa paix à des conditions capables d'éblouir la Suède; mais vous avez relevé cette objection par des raisons si fortes que je suis persuadé qu'elles auront fait sur l'esprit de la princesse Elisabeth tout l'effet dont elles sont susceptibles. Je suis etc.

P. S. M. le prévost des marchands me mande qu'il a la certitude que le plan de Paris a été remis au prince Kourakin dès le mois de juillet dernier.

№ 107. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 6 novembre 1741.

J'appréhende beaucoup, m., que le prétendu parti de la princesse Elisabeth *ne soit un être de raison;* ce serait le moment, ou jamais, où il devrait éclater; s'il faut que les suédois soient à Pétersbourg, pour qu'il ose se montrer, il n'y a pas grand secours à en attendre. J'avais raison de vous dire que le projet de faire venir le duc de Holstein à l'armée n'avait jamais été connu en Suède et n'y serait point goûté;

благоразумія, предусматривая, какъ она это дѣлаетъ, неудобство для себя, если Швеція примирится съ положеніемъ нынѣшняго правительства въ Россіи, разъ для него окажется возможнымъ заключить миръ на условіяхъ, способныхъ ввести въ заблужденіе Швецію; но вы опровергли это соображеніе столь сильными доводами, что, какъ я убѣжденъ, они произвели на умъ принцессы Елизаветы все то дѣйствіе, къ какому они способны. Остаюсь и пр.

P. S. Купеческій старшина сообщаетъ мнѣ, что, какъ ему достовѣрно извѣстно, планъ Парижа былъ высланъ князю Куракину въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года.

№ 107. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 6 ноября 1741.

Я сильно опасаюсь, м. г., чтобы такъ называемая партія принцессы Елизаветы не оказалась *порожденіемъ фантазіи;* именно теперь или никогда она должна бы проявиться; если ей необходимо присутствіе шведовъ въ Петербургѣ, чтобы осмѣлиться выступить, то отъ нея нечего ждать большой помощи. Я былъ правъ, говоря вамъ, что проектъ нахожденія герцога Голштинскаго при арміи никогда не былъ извѣстенъ въ Швеціи и вовсе не былъ бы встрѣченъ тамъ одобрительно; вы можете судить объ этомъ по письму,

vous en jugerez par la lettre que vous écrit m. de Mondamert. M. Nolken est très coupable d'avoir donné cette espérance de son chef et encore plus de n'en avoir pas averti sa cour. Je ne retrouve point non plus dans ces moscovites la faiblesse et le délabrement dont on vous avait flatté, ni l'étourdissement qu'on avait fait envisager dans le ministère à l'approche des suédois. M. d'Osterman se conduit avec sagesse, prudence et fermeté; l'armée russe ne manque de rien et ne paraît pas appréhender son ennemi. Enfin, je tremble que tout ceci ne tourne mal pour la Suède.

Le séjour du sieur Davesnes étant devenu suspect dès son arrivée, il lui sera bien difficile d'exécuter la commission dont il est chargé; le mieux qu'il puisse faire, soit qu'il y réussisse ou non, est de repartir promptement. Son voyage a été résolu un peu trop secrètement et ses instructions ne seront pas mieux réfléchies; si je les avais vues, je les aurais fort abrégées. Il n'y a aucune apparence que cette affaire puisse réussir; je ne crois pas cependant que celui qui en a donné le premier accès, ait inventé toute cette fable d'un bout à l'autre, d'autant que son mensonge découvert l'expose à une punition sévère, étant sous la main du roi. Je crois plutôt que m. de Caravaque l'aura trompé; il est très possible que l'idée en soit venue au sieur des Fonds et qu'en ayant parlé

которое написалъ вамъ Мондамеръ; Нолькенъ сильно виноватъ въ томъ, что возбудилъ такую надежду по собственному усмотрѣнію, а еще болѣе въ томъ, что не увѣдомилъ объ этомъ свой дворъ. Точно также я нимало не замѣчаю въ этихъ русскихъ той слабости и распущенности, которыя вамъ выставлялись на видъ, ни той растерянности, которая предсказывалась среди министерства при приближеніи шведовъ. Графъ Остерманъ ведетъ себя благоразумно, осторожно и твердо; русская армія не имѣетъ ни въ чемъ недостатка и не боится, повидимому, своего непріятеля. Наконецъ, я сильно опасаюсь, чтобы все это не кончилось дурно для Швеціи.

Пребываніе Давена сдѣлалось подозрительнымъ съ самаго его пріѣзда; поэтому ему будетъ очень трудно выполнить порученіе, которое возложено на него; самое лучшее, что онъ можетъ сдѣлать, какъ въ случаѣ успѣха, такъ и неуспѣха, это уѣхать скорѣе назадъ. Его поѣздка состоялась черезчуръ уже секретно, и его инструкціи обдуманы тоже не лучше; еслибы я разсмотрѣлъ ихъ, я бы ихъ очень сократилъ. Нѣтъ никакого вѣроятія, чтобы дѣло это могло увѣнчаться успѣхомъ; однако я не думаю, чтобы тотъ, кто далъ ему первоначально ходъ, изобрѣлъ всю эту басню сначала до конца, тѣмъ болѣе, что его ложь, въ случаѣ обнаруженія, подвергаетъ его строгому наказанію, такъ какъ онъ подданный короля. Я думаю скорѣе, что г-жа Каравакъ обманула его; весьма возможно, что подобная мысль приходила въ

à cette femme elle l'aura flatté sur la possibilité du succès. Ce n'est pas la première fois que des têtes romanesques se sont échauffées sur des chimères. Je suis etc.

P. S. Je ne veux pas omettre de vous accuser réception de vos lettres des 7 et 10 octobre auxquelles je compte avoir suffisamment répondu ci-dessus.

№ 108. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 7 novembre 1741.

Monsieur, il y aurait du mésentendu sur le soin qu'on supposait que prenait m. d'Osterman de retenir m. de Finch, si ce qu'on m'a rapporté est vrai. On veut que celui-là, pour ne pas laisser subsister ce préjugé, ait fait connaître à quelques personnes que c'était à tort que m. de Finch lui attribuait de l'arrêter, et qu'il était plus vraisemblable qu'il ne différait de lui-même son départ que par le désir de consommer avant l'ouvrage du traité qu'il a négocié ici et qui n'est pas en effet encore ratifié. La prochaine arrivée du chevalier Wich que m. Poussin me marquait devoir partir le 25 octobre, pourra aider à démêler, qui du comte d'Osterman ou de m. de Finch a raison. Celui-ci

---

голову де-Фону, и когда онъ высказалъ ее помянутой женщинѣ, то она подала ему надежду на успѣхъ. Не въ первый разъ мечтательныя натуры увлекаются фантазіями. Остаюсь и пр.

P. S. Я не хочу пропустить увѣдомленія васъ о полученіи вашихъ писемъ отъ 7 и 10 октября, на которыя, какъ я полагаю, я достаточно отвѣтилъ вамъ тѣмъ, что̀ написалъ тутъ.

№ 108. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 7 ноября 1741.

М. г., относительно предполагаемой у графа Остермана заботы удержать Финча есть, быть можетъ, нѣкоторое недоразумѣніе, если справедливо то, что мнѣ сообщили. Говорятъ, что графъ Остерманъ, чтобы не оставлять укоренившимся подобнаго предразсудка, заявилъ нѣкоторымъ лицамъ, что напрасно Финчъ приписываетъ ему стремленіе его задерживать; болѣе вѣроятно, что онъ самъ откладывалъ свой отъѣздъ лишь изъ желанія покончить сначала съ заключеніемъ трактата, о которомъ онъ здѣсь велъ переговоры и который, дѣйствительно, еще не ратификованъ. Предстоящее прибытіе кавалера Вейча, который, какъ сообщалъ мнѣ Пуссенъ, долженъ выѣхать 25 октября, поможетъ мнѣ разобрать, кто изъ нихъ правъ, графъ Остерманъ или Финчъ.

s'était empressé de secourir les officiers suédois prisonniers et leur avait fait distribuer cinq cents ducats. M. le comte de Loewenhaupt n'a pas tardé à savoir que ce ministre avait présenté la chose à madame la Régente, qui l'en louait beaucoup, comme une circonstance à laquelle il n'avait pas cru pouvoir mieux consacrer le présent de partance qu'il avait reçu de la cour de Suède après y avoir résidé onze ans. M. de Loewenhaupt a trouvé sans doute l'ironie aussi indécente que la générosité de m. de Finch déplacée. M. le général Wrangel a eu ordre de rembourser ces cinq cents ducats, ainsi que ce qui avait été avancé par la caisse de guerre. M. de Finch s'est excusé de recevoir ce remboursement et dans la lettre qu'il a écrite à cette occasion il se flatte que leurs majestés suédoises agrèeront en cela sa conduite, puisqu'il n'a eu en vue que de leur donner une preuve de son respect. Il entre de là dans un fort long détail. J'apprends cependant que m. de Wrangel n'a pas cru que ces raisons dussent l'emporter sur ce qui lui avait été prescrit, et qu'il a pris ses précautions pour que cette somme fût remise d'une manière ou d'une autre à m. de Finch.

Je suis, ainsi que vous, persuadé que m. le comte d'Osterman n'aurait pu que témoigner de l'horreur pour l'inhumanité avec laquelle on en a usé à Wilmanstrand. Il ne l'a pas fait connaître par une suite

---

Этотъ послѣдній поспѣшилъ придти на помощь шведскимъ офицерамъ, захваченнымъ въ плѣнъ, и приказалъ имъ раздать пятьсотъ дукатовъ. Графъ Левенгауптъ не замедлилъ узнать, что этотъ министръ представилъ отчетъ о томъ Правительницѣ, которая его очень хвалила за это, какъ за такое дѣйствіе, которое дало возможность какъ нельзя лучше воспользоваться прощальнымъ подаркомъ, полученнымъ имъ отъ шведскаго двора, послѣ того какъ онъ находился при немъ въ теченіе одиннадцати лѣтъ. Левенгауптъ нашелъ, безъ сомнѣнія, эту иронію столь же неумѣстной, какъ великодушіе Финча безтактнымъ. Генералъ Врангель получилъ повелѣніе возмѣстить эти пятьсотъ дукатовъ, равно, какъ и то, что было выдано авансомъ изъ военной кассы. Финчъ отказался принять это возмѣщеніе и въ письмѣ, написанномъ имъ по этому поводу, льститъ себя надеждою, что ихъ шведскія величества одобрятъ его поведеніе въ этомъ случаѣ, такъ какъ онъ имѣлъ въ виду лишь представить имъ доказательства своего почтенія. Затѣмъ онъ пускается въ очень длинныя объясненія. Однако я узналъ, что Врангель не призналъ эти доводы долженствующими имѣть перевѣсъ надъ тѣмъ, что было ему предписано; поэтому онъ принялъ свои мѣры, чтобы помянутая сумма была доставлена тѣмъ или инымъ способомъ Финчу.

Я также, какъ и вы, убѣжденъ, что графъ Остерманъ могъ лишь питать ужасъ къ безчеловѣчію, съ которымъ дѣйствовали въ Вильманстрандѣ.

vraisemblablement du principe que vous aurez vu postérieurement, qu'il a établi que les suédois ne devaient s'en prendre qu'à eux et à la mauvaise foi avec laquelle il avait été tué le tambour envoyé pour sommer la place, et fait sauter une mine, après que le drapeau blanc eût été arboré. Ce qu'il y a de plus fâcheux c'est que ces deux circonstances, alléguées pour justifier l'impossibilité où l'on avait été de contenir le soldat russe, sont absolument deniées par les officiers suédois et qu'ils soutiennent que ni l'une, ni l'autre n'ont eu lieu.

Ce qui s'est passé entre le comte d'Osterman et moi au sujet de l'exprès que j'avais à renvoyer en Suède, m'a mis dans le cas de prévenir vos intentions sur l'inconvénient qui pourrait résulter de l'empressement que je marquerais pour faire passer de mes lettres en Suède et d'éviter de me rendre plus suspect, en ajoutant par là à la persuasion trop forte, où l'on est, que la guerre avec la Suède est uniquement l'ouvrage de la France. Je n'aurais rien gagné d'ailleurs à faire de nouvelles tentatives auprès de ce ministre. Aussi me suis-je renfermé à répondre simplement aux lettres de m. de Mondamert et à me servir de la voie de la poste; supposé de même qu'il y eût nécessité de renvoyer le domestique de m. le comte de St. Séverin que j'ai encore ici, ou de dépêcher quelque autre courrier, les soupçons seront moins violents, dès

---

Онъ не высказалъ этого вслѣдствіе того принципа, вѣроятно, что, какъ вы далѣе увидите, онъ полагаетъ, что шведы должны пенять лишь на самихъ себя и на вѣроломство, съ какимъ былъ умерщвленъ барабанщикъ, посланный для возвѣщенія о побѣдѣ, и взорвана мина, послѣ того какъ бѣлое знамя было уже водружено. Болѣе непріятно то, что оба эти обстоятельства, на которыя ссылаются, чтобы оправдаться въ невозможности сдержать русскаго солдата, совершенно отрицаются шведскими офицерами; они утверждаютъ, что ни того, ни другого не было на самомъ дѣлѣ.

То, что произошло между графомъ Остерманомъ и мною по поводу нарочнаго, котораго я долженъ былъ отправить назадъ въ Швецію, дало мнѣ возможность предупредить ваши намѣренія относительно неудобства, какое могло бы возникнуть, вслѣдствіе выказываемой мною настойчивости по поводу отправки моихъ писемъ въ Швецію, и я могъ избѣжать возбужденія противъ себя новыхъ подозрѣній, усиливъ тѣмъ убѣжденіе, и безъ того черезчуръ прочно укоренившееся здѣсь, что война со Швеціей является исключительно дѣломъ рукъ Франціи. Я, вдобавокъ, ничего бы не выигралъ, еслибы обратился съ новыми попытками къ этому министру, поэтому, я просто, лишь ограничился отвѣтомъ на письма Мондамера и воспользовался почтовой пересылкой; предположивъ даже, что явится необходимость отослать назадъ слугу графа Сенъ-Северена, который находится у меня еще здѣсь, или отпра-

que leur faisant prendre à tous la route d'Allemagne, ils pourront paraître vous être adressés. Ma correspondance avec m. le comte de Castellane n'excitera pas davantage l'attention, puisque je me suis borné depuis plusieurs mois déjà et que je me bornerai encore plus désormais, pour me conformer à vos ordres, aux occasions où l'ambassadeur turc enverra quelqu'un à Constantinople.

Les noces du chambellan Lilienfeld avec la princesse Odoiewska, fille d'honneur de la czarine défunte, se sont faites hier à la cour. Il y a eu bal à la cour l'après-midi; les ministres étrangers y ont été invités.

L'ambassadeur de Perse se rendit hier à Péterhoff. Il doit revenir demain. Sa suite est de deux cents personnes, quelque soin qu'il ait pris pour qu'elle fût médiocre en cette rencontre.

№ 109. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 13 novembre 1741.

Il paraîtrait, m., par ce que je trouve dans vos deux dernières lettres du 14 et du 17 du mois dernier que l'ambassadeur turc ne pouvant plus se disculper envers vous, voudrait, au moins, vous donner lieu de penser avantageusement de ses intentions et de ses principes; ce n'est

---

вить какого-нибудь другого курьера, подозрѣнія будутъ менѣе сильны, такъ какъ всѣ эти лица будутъ отправлены по германскому тракту, слѣдовательно могутъ показаться посылаемыми къ вамъ; моя переписка съ графомъ Кастеллане не возбудитъ большого вниманія, такъ какъ уже въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ я ограничиваюсь, а впредь, согласно вашимъ повелѣніямъ, и еще тщательнѣе буду ограничиваться, лишь тѣми случаями, когда турецкій посолъ будетъ отправлять кого-нибудь въ Константинополь.

Вчера при дворѣ совершилось бракосочетаніе камергера Лиліенфельда съ княжною Одоевскою, камеръ-фрейлиной покойной царицы. Послѣ полудня при дворѣ былъ балъ; на него были приглашены иностранные министры.

Персидскій посолъ отправился вчера въ Петергофъ. Завтра онъ долженъ вернуться. Его свита состоитъ изъ двухсотъ человѣкъ, какъ онъ ни заботился о томъ, чтобъ она была незначительною въ данномъ случаѣ.

№ 109. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 13 ноября 1741.

Оказывается, м. г., изъ того, что я нахожу въ двухъ послѣднихъ письмахъ отъ 14 и 17 числа прошлаго мѣсяца, что турецкій посолъ, не будучи болѣе въ состояніи оправдаться передъ вами, захотѣлъ по крайней мѣрѣ

point assez cependant que les témoignages qu'il cherche à vous en donner par le canal de m. Dalion; la conduite, que cet ambassadeur a tenue à votre égard, ne peut que rendre suspect son prétendu mécontentement des procédés de la Russie jusqu'à ce que m. de Castellane ait été en état de m'informer avec précision, de quelle manière l'ambassadeur turc à Pétersbourg s'explique dans ses relations et quel est le degré de confiance qu'on y donne à la Porte relativement à la Suède. Je crois devoir jusque-là suspendre à vous entretenir de Saïd-pacha, lequel d'ailleurs n'est point encore arrivé ici, n'y étant attendu que dans quelques semaines.

Le nouveau détail que vous me faites, m., sur la mésintelligence survenue entre madame la Régente de Russie et le prince son mari, peut faire juger que tôt ou tard il en résultera des suites peu propres à fortifier la confiance de la nation russienne pour la Régente.

Le roi de Prusse connaît trop bien les maximes des ministres de Russie pour que l'insinuation du comte Osterman à m. de Mardefeld, relativement à la guerre de Suède, puisse produire aucun effet; il n'y a au surplus qu'à savoir gré au baron de Mardefeld des particularités qu'il vous a confiées; nous les regardons comme une marque de la bonne

---

оставить въ васъ благопріятное впечатлѣніе относительно своихъ намѣреній и убѣжденій; однако же недостаточно тѣхъ заявленій, которыя онъ вамъ старается дѣлать при посредствѣ Дальона; образъ дѣйствій, какого держался этотъ посолъ по отношенію къ вамъ, можетъ сдѣлать лишь подозрительнымъ его, якобы, недовольство по поводу пріемовъ, употребляемыхъ русскими, до тѣхъ поръ, пока графъ Кастеллане не будетъ въ состояніи увѣдомить меня точнымъ образомъ о томъ, какимъ образомъ турецкій посолъ въ Петербургѣ высказывается въ своихъ донесеніяхъ и какова степень довѣрія, оказываемая имъ въ Портѣ относительно Швеціи. А до тѣхъ поръ я считаю должнымъ ничего не сообщать вамъ о Саидъ-пашѣ, который, вдобавокъ, сюда еще вовсе не прибылъ и ожидается лишь черезъ нѣсколько недѣль.

Новыя подробности, сообщенныя мнѣ вами, м. г., о недоразумѣніи, происшедшемъ между Правительницей Россіи и принцемъ, ея супругомъ, могутъ заставить предполагать, что рано или поздно отсюда проистекутъ слѣдствія, мало способныя укрѣпить довѣріе русскаго народа къ Правительницѣ.

Прусскій король слишкомъ хорошо знаетъ основные взгляды русскихъ министровъ, чтобы внушеніе графа Остермана Мардефельду относительно войны со Швеціей, могло произвести какое-либо впечатлѣніе; сверхъ того, можно лишь поблагодарить барона Мардефельда, за тѣ подробности, которыя онъ вамъ довѣрчиво сообщилъ; мы смотримъ на нихъ, какъ на знакъ добро-

foi du roi de Prusse dans les derniers engagements qu'il a contractés avec Sa Majésté.

Il serait fort à souhaiter que le crédit de la princesse Dolgorouky pût répondre aux bonnes intentions que vous lui attribuez pour la France; mais je vous avoue que j'ai peine à me le persuader, ni que la dépense, que vous proposez de faire à l'égard de cette dame, puisse être de grande utilité. Cependant, puisque vous êtes avancé jusqu'à promettre de la part du roi une pension à la princesse Dolgorouky, Sa Majesté veut bien vous autoriser à confirmer cette promesse pour une pension de quatre mille livres. A l'égard de l'autre personne dont vous parlez, il serait nécessaire d'examiner, quel serait le genre d'utilité dont elle pourrait être pour le service du roi, avant de pouvoir se déterminer sur ce que vous proposez; c'est sur quoi j'attendrai de nouveaux éclaircissements de votre part.

J'ai fait rembourser au sieur de Magne les 22 mille livres, en conformité de votre lettre du 2 septembre; vous pouvez en informer la personne qui vous a prêté cette somme. Je n'ai pas jugé à propos de faire passer à son adresse la lettre particulière qui était jointe à votre dernière, parce que je ne sais pas, si la personne pour qui était cette lettre, a connaissance du voyage du sieur Davesnes. Je suis etc.

совѣстнаго отношенія прусскаго короля къ послѣднимъ обязательствамъ, заключеннымъ имъ съ его величествомъ.

Было бы весьма желательно, чтобы вліяніе княжны Долгоруковой соотвѣтствовало благимъ намѣреніямъ, приписываемымъ ей вами относительно Франціи; но признаюсь вамъ, мнѣ трудно этому повѣрить, равно какъ и тому, чтобы издержки, какія вы предполагаете дѣлать въ пользу этой дамы, могли принести большую пользу. Однако, разъ вы зашли такъ далеко, что обѣщали отъ имени короля пенсіонъ княжнѣ Долгоруковой, е. в. считаетъ за благо разрѣшить вамъ подтвердить это обѣщаніе, относительно пенсіона въ четыре тысячи ливровъ. Что же касается другой особы, о которой вы говорите, что необходимо разсмотрѣть, какого рода пользу она можетъ принести для службы короля, прежде чѣмъ рѣшиться на то, что вы предлагаете, я буду ждать дальнѣйшихъ разъясненій по этому предмету съ вашей стороны.

Я приказалъ возмѣстить г. де-Маню 22 тысячи ливровъ, согласно вашему письму отъ 2 сентября; вы можете увѣдомить о томъ особу, одолжившую вамъ помянутую сумму. Я не счелъ нужнымъ пересылать по адресу частное письмо, приложенное къ вашему послѣднему донесенію, такъ какъ я не знаю, извѣстно ли особѣ, которой предназначено это письмо, о путешествіи Давена. Остаюсь и проч.

№ 110. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 14 novembre 1741.

Monsieur, le bruit s'est répandu d'un accommodement particulier entre le roi de Prusse et la reine de Hongrie, et il a d'autant plus pris faveur ici qu'on prend assez plaisir à s'en persuader, pour qu'il fût inutile peut-être de combattre cette nouvelle en ce moment. Deux principes permanents ajoutent à la vérité de cette persuasion. Celui d'une affection entière pour la maison d'Autriche, qui porte à faire sans cesse des voeux pour elle, si l'on a été dans l'impuissance de la secourir, et celui d'une indisposition constante à notre égard qui fait désirer que le roi de Prusse se détache de ses alliés, par l'espérance qu'alors les bons offices de S. M. n'auraient plus le même poids. Comme de semblables motifs, trop faibles en soi pour produire quelque chose, ne prévaudront pas, il est fort apparent que ce qui a été débité à cet égard est l'ouvrage de ceux qui portent envie à la gloire du roi de Prusse, ou que c'est l'effet des suggestions de la cour de Vienne, à qui il peut importer de semer la défiance parmi ses ennemis. M. de Botta, pour exciter cette cour, a, suivant quelques personnes, cru devoir assujettir sa politique à

№ 110. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 14 ноября 1741.

М. г., распространился слухъ объ особомъ соглашеніи между королемъ прусскимъ и королевой венгерской; онъ встрѣтилъ здѣсь тѣмъ болѣе благосклонный пріемъ, что здѣсь съ нѣкоторымъ удовольствіемъ готовы этому вѣрить; поэтому безполезно, пожалуй, и опровергать въ настоящую минуту это извѣстіе. Два постоянно дѣйствующія основанія усиливаютъ достовѣрность подобнаго убѣжденія. Одно изъ нихъ, это беззавѣтная преданность къ австрійскому дому, который заставляетъ безпрестанно возносить мольбы о его благоденствіи, если не въ силахъ ему помочь, а второе основаніе—постоянное нерасположеніе противъ насъ, заставляющее желать, чтобы король прусскій отдѣлился отъ своихъ союзниковъ, въ надеждѣ, что тогда добрыя услуги е. в. не будутъ имѣть такого вліянія. Такъ какъ подобныя основанія, слишкомъ слабыя, сами по себѣ, чтобы достигнуть какихъ-нибудь результатовъ, не одержатъ верха, то весьма вѣроятно, что слухи, распространявшіеся по этому поводу, являются дѣломъ тѣхъ, кто завидуетъ славѣ короля прусскаго, или же это слѣдствіе внушеній вѣнскаго двора, которому можетъ быть важно поселить недовѣріе между его врагами. Маркизъ Ботта, чтобы подстрекнуть здѣшній дворъ, счелъ должнымъ, по словамъ нѣкоторыхъ лицъ, сдѣлать видъ, какъ будто бы онъ боленъ отъ огорченія причиняемаго ему нынѣш-

l'extérieur de paraître malade du chagrin que lui cause l'état présent des affaires de la reine de Hongrie; cela n'a pas avancé les intérêts de cette princesse; mais je sais bien sûrement qu'on a été touché de la situation personnelle de son ministre. Madame la Régente, pour y apporter de l'adoucissement, s'est ramenée à l'idée de fixer ici le marquis de Botta; m. de Golowkin lié avec lui d'une amitié étroite, s'est employé pour l'y déterminer et a été le voir trois fois pour cet effet. Madame la Régente est résolue à le déclarer feld-maréchal et à lui donner de grosses pensions, s'il accepte ce parti; m. de Botta, soit que ses démarches n'aient pas eu de succès, soit qu'il veuille donner le change, parle plus que jamais de son départ et assure qu'il est peu éloigné.

Une frégate russienne commandée par le capitaine Meyendorf, a été enlevée du côté de Wibourg par l'escadre suédoise; le secret qu'on garde à ce sujet passe ce qu'on peut exprimer. Cela va pour ceux de la nation jusqu'à n'oser en parler entre eux, et ce n'est qu'en tremblant qu'on m'a rapporté cette circonstance. On prétend aussi qu'une barque, chargée de denrées pour le compte de quelques marchands russes et qui allait à Wibourg, a été prise par les suédois. Cette perte a paru d'autant plus légère qu'elle n'intéresse que des particuliers. On est plus occupé de l'avantage, dû en entier, dit-on, à la bénédiction du ciel répandue

---

нимъ положеніемъ дѣлъ королевы венгерской; это не подвинуло впередъ интересовъ этой государыни; но мнѣ очень хорошо извѣстно, что здѣсь были тронуты личнымъ положеніемъ ея министра. Правительница, чтобы облегчить его страданія, придумала удержать здѣсь маркиза Ботта; графъ Головкинъ, связанный съ нимъ тѣсною дружбою, взялся склонить его къ тому и видѣлся съ нимъ три раза для этой цѣли. Правительница рѣшилась назначить маркиза Ботта фельдмаршаломъ и назначить ему значительный пенсіонъ, если онъ согласится на такой планъ; но маркизъ Ботта, потому ли, что его хлопоты не имѣли успѣха, или потому, что онъ хочетъ перемѣны, болѣе чѣмъ когда-либо толкуетъ о своемъ отъѣздѣ и увѣряетъ, что отъѣздъ этотъ довольно близокъ.

Русскій фрегатъ, начальствуемый капитаномъ Мейендорфомъ (?), былъ захваченъ у береговъ Выборга шведской эскадрой; тайна, въ которой держатъ этотъ случай превосходитъ всякое вѣроятіе. Для лицъ, принадлежащихъ къ русскому народу, это доходитъ до того, что они не смѣютъ разговаривать другъ съ другомъ, и лишь съ боязливымъ трепетомъ мнѣ донесли объ этомъ обстоятельствѣ. Увѣряютъ также, что одна барка, нагруженная товарами для нѣкоторыхъ русскихъ купцовъ, отправлявшаяся изъ Выборга, была захвачена шведами. Эта потеря показалась тѣмъ менѣе значительной, что она касается лишь частныхъ лицъ. Болѣе заняты здѣсь преимуществами, коими обязаны

sur la Russie, qui, retardant plus que de coutume l'arrivée des glaces, a rendu la navigation libre de Nowgorod ici de 700 grandes barques, chargées de farines, que l'on en a fait venir. Ce nombre, qui avait surpris les plus crédules, occasionne aujourd'hui un pirrhonisme, d'autant plus opiniâtre qu'on n'a vu arriver jusqu'à présent qu'une très médiocre partie de ce qui avait été annoncé.

Les ukases qui doivent ordonner ce que les sujets russes auront à fournir extraordinairement à l'occasion de la guerre, sont sous presse. Il y en aura un de plus à ce qu'on m'a dit, qui fixera l'obligation, où sera chaque particulier, de livrer un cheval de dragons pour chaque 600 âmes qu'il aura, ce qui, en supposant le nombre des habitants de la Russie à 14 millions d'âmes seulement, produira une remonte de 24 mille chevaux, d'autant plus effective qu'on en lève provisionellement sur les grands chemins ceux qu'on juge propres à cet usage. Cette remonte, selon ce qui m'a été assuré, est dans le cas des moyens qu'on avait jusqu'ici évité de mettre en pratique; mais, par rapport à l'ukase qui concerne les farines, il ne sera point rendu public; on a craint l'impression qui pourrait s'en suivre sur le peuple et que cet objet ne lui développât que les farines (le principal et l'essentiel de la subsistance) ne se paient aujourd'hui deux roubles 80 copecks le sac, c'est à dire

---

всецѣло, какъ говорятъ, благословенію Божіему, почіющему надъ Россіей: было замедлено болѣе, чѣмъ обыкновенно, наступленіе ледохода; а это позволило свободно сплавить сюда изъ Новгорода 700 крупныхъ барокъ, нагруженныхъ мукой, которыя сюда были оттуда присланы. Это число, удивившее самыхъ легковѣрныхъ, вызвало теперь скептическое отношеніе, тѣмъ болѣе упорное, что до сихъ поръ видѣли прибытіе лишь весьма незначительной части изъ того, что̀ было объявлено.

Указы, долженствующіе повелѣвать, что̀ должны поставлять русскіе, сверхъ положеннаго, по случаю войны, находятся теперь въ печати. Въ одномъ изъ нихъ, какъ мнѣ говорили, устанавливается обязательство для всякаго частнаго лица, поставлять по одной драгунской лошади на каждыя 600 душъ, которыми онъ владѣетъ, что составитъ, предположивъ число обитателей Россіи лишь въ 14 милліоновъ душъ, ремонтъ въ 24 тысячи лошадей, тѣмъ болѣе дѣйствительный, что заранѣе берутъ на большихъ дорогахъ тѣхъ лошадей, которыхъ считаютъ годными для этой цѣли. Такой ремонтъ, какъ меня увѣряли, принадлежитъ къ числу средствъ, которыми избѣгали до сихъ поръ пользоваться; но что касается указа относительно муки, онъ не будетъ опубликованъ; здѣсь опасались впечатлѣнія, которое могло бы быть имъ произведено на народъ, еслибъ ему открыли, что онъ платитъ теперь за муку (главное и важнѣйшее средство пропитанія) по 2 рубля 80 копѣекъ за мѣ-

le double, à 20 copecks près, de ce qu'on les achète dans la saison la plus chère, que par une suite de mesures qui ont résulté de l'autorité souveraine.

Les officiers qui restent en quartiers d'hiver sur la frontière avec les troupes, sont le général Keith, le général-lieutenant Bachmetew et le général-major Liven à Wibourg; le général-major Fermor à Kexholm, le général-major Kindermann à Olonetz et le général-major Lascy à Mouza Moïla sur la route de St. Pétersbourg à Wibourg, où le pays est plus ouvert et où l'on a élevé deux batteries pour protéger ou barrer le chemin. Sur la gauche est Systerbeck qu'on a aussi fortifié d'un revêtissement de terre pour garantir d'une insulte la manufacture d'armes qui y est établie. Le prince de Hesse-Hombourg, qui commande ici et aux environs, a sous ses ordres à St. Pétersbourg le général-lieutenant Chrouchow et le général-major Streschnew, parents et créature du comte Osterman, et sept régiments d'infanterie, indépendamment des gardes; à Nowgorod, enfin, le général-major Brigny et huit régiments de dragons.

шокъ, т.-е. почти вдвое, безъ 20 копѣекъ, сравнительно съ тѣмъ, почемъ ее покупаютъ въ самое дорогое время года, и все это вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ на основаніи высочайшихъ повелѣній.

Офицеры, остающіеся на зимнихъ квартирахъ у границы, вмѣстѣ съ войсками, суть слѣдующіе: генералъ Кейтъ, генералъ-лейтенантъ Бахметевъ и генералъ-маіоръ Ливенъ — въ Выборгѣ; генералъ-маіоръ Ферморъ — въ Кексгольмѣ; генералъ-маіоръ Киндерманъ — въ Олонцѣ, и генералъ-маіоръ Ласси—на мызѣ Мойла, находящейся по дорогѣ изъ Петербурга въ Выборгъ, гдѣ мѣстность болѣе открытая и гдѣ сооружены двѣ батареи, чтобы защищать или преграждать дорогу. По лѣвую сторону находится Систербекъ, который также укрѣпленъ землянымъ валомъ для защиты находящагося тамъ оружейнаго завода отъ нападеній. Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, командующій здѣсь и въ окрестностяхъ, имѣетъ подъ своимъ начальствованіемъ въ Петербургѣ генералъ-лейтенанта Хрущева и генералъ-маіора Стрешнева, родственниковъ и клевретовъ графа Остермана; онъ начальствуетъ еще 7 полками пѣхоты, независимо отъ гвардіи; наконецъ, въ Новгородѣ находится генералъ-маіоръ Бриньи и 8 драгунскихъ полковъ.

№ 111. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 18 novembre 1741.

Monsieur, les avis qu'on avait eus d'un échec de Kouli-khan dans le Daghestan, n'étaient point assez authentiques pour que je ne dusse suspendre à vous en informer. La confirmation, qui en est venue à cette cour, ne laisse plus aucun doute sur cette affaire. Elle a été d'autant plus considérable que Kouli-khan s'est laissé attirer dans le piége et s'est enfouillé dans un défilé, où des troupes cachées des deux côtés ont fait un massacre horrible de la plupart de son armée. On prétend qu'il y a perdu son fils et que depuis cet évènement il ne s'est point montré en public. L'impression qu'il semblerait que cette nouvelle a produit sur cette cour, ne dénoterait pas qu'elle fût entièrement assurée des intentions du schah-Nadir. La politique n'a pas même eu le droit de contenir la joie qu'on a manifesté ici; elle serait fondée dans le cas où il serait vrai, ainsi que j'ai eu lieu de le croire vu les personnes qui me l'ont rapporté, que l'ambassadeur de Perse sur les premières propositions qui lui ont été faites, touchant le traité dont je vous ai déjà prévenu, aurait répondu qu'il fallait attendre qu'il fût de retour auprès du

---

№ 111. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 18 ноября 1741.

М. г., извѣстія, полученныя о пораженіи Кули-хана въ Дагестанѣ, отнюдь не были настолько достовѣрными, чтобы я непремѣнно долженъ былъ вамъ о нихъ сообщить. Подтвержденіе ихъ, доставленное здѣшнему двору, не оставляетъ болѣе никакого сомнѣнія объ этомъ дѣлѣ. Пораженіе было тѣмъ болѣе значительно, что Кули-ханъ далъ замапить себя въ ловушку и попалъ въ ущелье, гдѣ скрытыя съ двухъ сторонъ войска произвели ужасную рѣзню надъ большею частью его арміи. Увѣряютъ, что онъ лишился при этомъ своего сына и послѣ этого ни разу не показывался народу. Впечатлѣніе, произведенное, повидимому, этимъ извѣстіемъ на здѣшній дворъ, не изобличало въ немъ полной увѣренности, относительно намѣреній шаха-Надира. Даже политическія соображенія не въ состояніи были заставить удержаться отъ радости, выражавшейся здѣсь; эта радость имѣетъ свои основанія въ томъ случаѣ, если справедливо, какъ я расположенъ думать, имѣя въ виду лицъ, сообщившихъ мнѣ это, что посолъ Персіи, въ отвѣтъ на первыя предложенія, сдѣланныя ему относительно договора, о которомъ я васъ уже предупреждалъ, отвѣтилъ, что слѣдуетъ подождать возвращенія

sophi son maître, pour se décider alors, s'il convenait de faire ou de ne pas faire la guerre aux turcs. La part que cette cour prend à l'échec qu'a eu Kouli-khan, serait encore plus naturelle, si, au rapport des mêmes personnes, son ambassadeur avait depuis établi plusieurs demandes, parmi lesquelles, entr'autres, il exige que tous les persans qui sont en Russie et qui sont sortis de Perse lors de la conquête et de la possession des provinces de ce royaume, voisines de la mer Caspienne, soient restitués incessamment, sans distinction d'âge ni de sexe, et quand même ils auraient été baptisés; de cette première demande, m'a-t-on ajouté, on infère qu'il en sera fait d'autres, encore plus inadmissibles; que le seul moyen de les prévenir est de se préparer à une guerre ouverte et qu'en conséquence on rassemble des troupes du côté d'Astracan avec autant de soin qu'on cherche à y former quelques magasins.

On apprit par l'ordinaire d'avant-hier que le roi de Prusse s'était rendu maître de Neiss après quatre jours de tranchée ouverte. On ne veut pas pour cela se départir du préjugé où j'avais l'honneur de vous marquer, il y a quatre jours, qu'on était, d'un accommodement de ce prince avec la reine de Hongrie. On dit à présent, pour soutenir cette opinion, que le siège de Neiss a été une chose concertée et faite à la

---

его къ софи своему повелителю, для того, чтобы тогда рѣшить, слѣдуетъ или не слѣдуетъ открывать войну противъ турокъ. Участіе, принимаемое здѣшнимъ дворомъ въ пораженіи, испытанномъ Кули-ханомъ, является еще болѣе естественнымъ, если по донесенію тѣхъ же лицъ, персидскій посолъ предъявилъ, затѣмъ, нѣсколько требованій, въ числѣ которыхъ, между прочимъ, онъ потребовалъ, чтобы всѣ персы, находящіеся въ Россіи и вышедшіе изъ Персіи со времени завоеванія и завладѣнія провинціями этого государства, прилегающими къ Каспійскому морю, были немедленно возвращены, безъ различія возраста и пола, даже еслибы они приняли крещеніе; изъ этого перваго требованія, прибавили мнѣ, заключаютъ, что будутъ сдѣланы и другія, еще болѣе недопустимыя; единственный способъ предупредить ихъ, это—приготовиться къ открытой войнѣ, и вслѣдствіе этого здѣсь собираютъ войска, близь Астрахани, съ такою же заботливостью, съ какою тамъ стараются устроить нѣсколько магазиновъ.

Съ обыкновенной почтой, прибывшей третьяго дня, было получено извѣстіе, что прусскій король овладѣлъ Нейсомъ послѣ четырехдневнаго боя, по пробитіи траншеи. Изъ-за этого не хотятъ здѣсь все-таки отказываться отъ предубѣжденія, укоренившагося здѣсь, какъ я имѣлъ честь сообщать вамъ четыре дня тому назадъ, относительно соглашенія этого государя съ королевой венгерской. Теперь, говорятъ, для подтвержденія этого мнѣнія, что осада Нейса была дѣломъ, задуманнымъ и исполненнымъ сообща; тамъ

main; qu'on n'y a laissé que 200 hommes et que les coups de fusils lâchés pour la montre ont été tirés en l'air de part et d'autre.

Par un nouveau courrier dépêché à l'ambassadeur turc, il a reçu ordre de partir. Il prit hier publiquement son audience de congé de la Régente; il doit se rendre demain chez m. le prince de Brunswick. La visite que ce ministre a souhaité que m. Dalion lui fît cet après-midi et celle qu'il a prié de lui rendre encore après-demain ne pourront que me mettre en état de vous instruire bientôt de toutes les circonstances relatives au départ de l'ambassadeur de la Porte.

Quelques personnes, en vue de faire leur cour à la Régente, avaient eu l'idée de célébrer en gala l'anniversaire de son avènement à la Régence. On a trouvé depuis que ce serait tomber dans l'inconvénient dont la Czarine défunte ne s'était point garantie, en consacrant de la sorte la deuxième année de son règne le jour où elle avait été revêtue de toute la souveraineté; qu'il y aurait donc plus de dignité à regarder le ci-devant duc de Courlande comme un usurpateur, de même qu'on avait fait pour ceux qui avaient voulu introduire une nouvelle forme de gouvernement. Le gala projeté n'aura donc pas lieu. Mais pour qu'il en soit fait quelque commémoraison, madame la Régente, pour ne point déran-

---

было оставлено всего 200 человѣкъ и ружейные выстрѣлы дѣлались для виду, на воздухъ, съ той и другой стороны.

Съ новымъ курьеромъ, отправленнымъ къ турецкому послу, послѣдній получилъ повелѣніе выѣхать. Вчера онъ имѣлъ торжественную прощальную аудіенцію у Правительницы, завтра долженъ отправиться къ принцу Брауншвейгскому. Посѣщенія Дальона, изъ которыхъ одно этотъ министръ хотѣлъ, чтобы тотъ сдѣлалъ ему сегодня послѣ полудня, а другое просилъ сдѣлать ему послѣ-завтра, въ состояніи будутъ дать мнѣ возможность увѣдомить васъ обо всѣхъ обстоятельствахъ, относящихся къ отъѣзду посла Порты.

Нѣсколько особъ, имѣя въ виду засвидѣтельствовать особое почтеніе Правительницѣ, придумали отпраздновать торжественнымъ образомъ годовщину вступленія ея въ регентство. Но затѣмъ было найдено, что это значило бы подвергнуться неудобству, отъ котораго не оградила себя и покойная Царица, освятивъ такимъ образомъ во второй годъ своего царствованія тотъ день, когда она была облечена полною самодержавною властью; стало быть, болѣе достойнымъ будетъ смотрѣть на бывшаго герцога Курляндскаго, какъ на похитителя власти, такъ же, какъ смотрѣли на тѣхъ, кто хотѣлъ ввести новую форму правленія. Придуманное торжество не будетъ, слѣдовательно, имѣть мѣста. Но для того, чтобы осталось объ этомъ какое-либо воспоминаніе, Правительница, не желая, безъ сомнѣнія, нарушать порядка обыкновенныхъ дней дворцовыхъ выходовъ, предупредила двумя днями наступленіе годовщины и

ger, sans doute, les moments de cour ordinaires, a anticipé de deux jours l'anniversaire et est allé cet après-midi chez m. le feld-maréchal de Munich, où il y aura à cette occasion un bal et un souper, sans que la chose soit toutefois désignée avoir cet objet. Ceux en hommes et en femmes, qui y seront, ont tous été priés; je ne sais de ministres étrangers que mm. de Botta et Finch qui y ont été priés.

№ 112. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 21 novembre 1741.

Monsieur, quoique par ce qui s'est passé en dernier lieu à l'égard de la lettre du roi pour le Czar que vous m'avez adressée, il y ait apparence qu'on en usera de même à l'avenir et que les remises à faire n'entraîneraient point d'audience à demander de ma part, il est encore mieux que vous ayez bien voulu songer à me sauver, autant qu'il sera possible, le détail que ces sortes d'occasions pourraient comporter. Il ne saurait guère produire de bons effets vis-à-vis d'un ministre aussi prévenu contre nous que l'est m. le comte d'Osterman.

Vous ne vous êtes point trompé sur les vues que l'on a eues, en tenant cachée la vérité de l'affaire de Wilmanstrand. Le même principe

---

отправилась сегодня послѣ полудня къ фельдмаршалу Миниху, гдѣ будетъ устроенъ по этому случаю балъ и ужинъ, хотя и не было, однако, обозначено, что торжество устраивается теперь именно по этому поводу. Тѣ изъ кавалеровъ и дамъ, которые будутъ на этомъ праздникѣ, всѣ уже приглашены; изъ иностранныхъ министровъ я знаю, что туда приглашены маркизъ Ботта и Финчъ.

№ 112. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 21 ноября 1741.

М. г., хотя изъ того, что произошло въ послѣднее время по поводу письма короля къ Царю, которое вы ко мнѣ отправили, есть вѣроятіе, что впредь не будутъ такъ поступать и что дальнѣйшія врученія писемъ отнюдь не повлекутъ съ моей стороны требованія аудіенцій, все-таки лучше то, что вы соблаговолили подумать объ избавленіи меня, насколько возможно, отъ мелочей, требуемыхъ подобнаго рода случаями; эти подробности не могли бы придти къ благополучному окончанію при министрѣ, настолько предубѣжденномъ противъ насъ, какъ гр. Остерманъ.

Вы ничуть не ошиблись относительно цѣлей, имѣвшихся въ виду при утаиваніи истины, относительно Вильманстрандскаго дѣла. Тотъ же принципъ

fait qu'on ne rejette aucun des moyens qu'on croit propres à conduire à la même fin. Le peu de vraisemblance pour qui y réfléchit un moment, dont ils sont susceptibles, n'est pas même capable d'arrêter. C'est le cas d'une relation venue samedi d'une course que l'on prétend avoir été faite par les hussards et les cosaques cent cinquante werstes en avant dans la Finlande suédoise. Et d'où, y ayant brûlé et ruiné 300 villages, ils n'ont amené, suivant le rapport, que 12 hommes, quatre femmes et trois enfants, outre un prodigieux nombre de bestiaux qu'on n'a garde d'apprécier. La voie, sans doute la meilleure, pour démêler toujours le vrai serait que la princesse Elisabeth pût être informée par ceux de son parti qui sont à l'armée, de ce qui passe; mais, quelque étonnement fondé que l'impossibilité de se servir de cet expédient puisse vous occasionner, il n'est pas moins certain qu'à ce sujet, ainsi que sur beaucoup d'autres, ce pays, je le répète, ne ressemble en rien à ce qui se pratique ailleurs. Ici il n'y a que celui qui commande en chef l'armée qui puisse en faire part à quelques personnes, sans exception d'état; tout autre qu'on enverrait, serait arrêté, pour peu qu'il s'écartât du grand chemin; en le suivant il faut qu'elle essuie un examen rigoureux à chacun des postes qui sont placés sur la route, de distance en distance; si

---

побуждаетъ не пренебрегать никакими средствами, которыя считаются годными для такихъ цѣлей. Даже малая степень вѣроятности относительно ихъ осуществленія, для всякаго, кто, хотя минуту, подумалъ объ этомъ, не можетъ остановить здѣшнихъ людей. Таково, напримѣръ, донесеніе, пришедшее въ субботу объ одномъ набѣгѣ, сдѣланномъ, какъ говорятъ, гусарами и казаками на полтораста верстъ вглубь шведской Финляндіи. А оттуда, пожегши и разоривъ триста деревень, они привели, согласно донесенію, лишь двѣнадцать мужчинъ, четырехъ женщинъ и троихъ дѣтей, кромѣ громаднаго количества скота, который и не думаютъ оцѣнивать. Наилучшій, безъ сомнѣнія, путь для отысканія во всемъ этомъ истины, заключался бы въ томъ, чтобы принцесса Елизавета могла быть увѣдомляема изъ арміи лицами, принадлежащими къ ея партіи, о томъ, что̀ происходитъ; но какое бы справедливое удивленіе ни вызывала въ васъ невозможность воспользоваться этимъ средствомъ, тѣмъ не менѣе, вѣрно, что въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, здѣшняя страна, я повторяю, ничуть не напоминаетъ того, что практикуется въ другихъ мѣстахъ. Здѣсь лишь человѣкъ, находящійся во главѣ арміи, можетъ сообщать о ней нѣкоторымъ лицамъ, не взирая ни на какое положеніе въ государствѣ; всякій другой, кого послали бы, будетъ задержанъ, лишь только онъ свернетъ съ большой дороги; слѣдуя по этому пути, онъ долженъ подвергаться строгому осмотру на каждомъ изъ военныхъ постовъ, расположенныхъ въ извѣстныхъ разстояніяхъ па пути; если его отвѣты окажутся

ses réponses ne satisfont point, ou qu'il ne soit pas muni d'un passeport du commandant en chef des troupes, ou que l'on forme le moindre soupçon, on s'en assure sans égard pour la personne qui l'a expédié, et on le conduit ici à la forteresse, sans autre forme de procès. Là on lui fait subir la plus rude inquisition; n'apprend-on rien de sa bouche, on lui donne les knoutes et les autres tourments auxquels successivement on le condamne, si le premier n'a pas opéré; ils vous feront suffisamment juger que cette voie est d'autant plus impraticable qu'elle exposerait sûrement le secret qu'on aurait confié dans une pareille rencontre. Madame la princesse Elisabeth à qui je n'ai pas négligé toutefois d'en parler samedi dernier, a su me présenter les mêmes inconvénients et s'en est remise à ma propre expérience, pour décider, si cela pouvait être possible ici, quelque avantage qui dût en résulter pour elle.

Quoique, par la précaution de n'avoir point écrit depuis le 2 septembre à m. de Mondamert, si ce n'est par l'occasion de cet officier suédois que j'ai renvoyé et celle de m. Lagerflycht, en attendant le moment d'expédier le domestique de m. le comte de St. Sévérin, que j'ai encore ici, je dusse espérer qu'on n'aura pas remarqué de ma part trop d'empressement à correspondre avec la Suède; je ne me flatterai point

---

неудовлетворительными или если онъ не будетъ снабженъ паспортомъ отъ главнокомандующаго войсками, или если возбудитъ хоть малѣйшее подозрѣніе, его арестуютъ, не взирая на пославшее его лицо, и отправятъ сюда въ крѣпость, безъ всякаго дальнѣйшаго слѣдствія. Тутъ его станутъ подвергать самому жестокому допросу; если ничего не вырвутъ изъ его устъ, то его накажутъ кнутомъ и подвергнутъ другимъ пыткамъ, на которыя его послѣдовательно будутъ осуждать, если первая не подѣйствуетъ; это даетъ вамъ возможность достаточно убѣдиться въ томъ, что такой путь неосуществимъ, тѣмъ болѣе, что онъ навѣрное подвергъ бы опасности тайну, довѣренную при этомъ случаѣ. Принцесса Елизавета, съ которой я, однако, не упустилъ случая заговорить объ этомъ въ прошлую субботу, поставила мнѣ на видъ тѣ же неудобства и сослалась на мой собственный опытъ, чтобы рѣшить, возможно ли это, какія бы выгоды ни должны были возникнуть отсюда для нея.

Хотя на основаніи предосторожности, принятой мною, ничего не писать со 2 сентября Мондамеру, иначе, какъ при посредствѣ того шведскаго офицера, котораго я отослалъ обратно, и черезъ Лагерфлихта, въ ожиданіи возможности отправить слугу гр. Сенъ-Северена, который находится еще у меня здѣсь, я долженъ бы надѣяться, что не было замѣчено съ моей стороны слишкомъ большого желанія вести переписку со Швеціей; но, конечно, я вовсе

assurément que le ministère russien soit sur cela sans soupçons à mon égard; il suffit qu'il ait voulu se persuader que la France a mis les armes à la main des suédois pour que toutes démarches que je ferai, quelques innocentes qu'elles puissent être, leur seront constamment suspectes. Je ne profiterai qu'avec plus de soin de l'expédient utile, que vous m'indiquez, de ne point mettre de suscription aux lettres pour m. de Mondamert et de les adresser à m. Poussin; vos intentions seront peut-être encore mieux suivies, en les lui faisant passer sans enveloppes, comme pièces détachées et par conséquent sans date ni signature, en recommandant à m. de Mondamert d'en user de même pour ses expéditions. A l'égard des soupçons qui pourraient résulter des estafettes qu'il aurait à me dépêcher, il serait nouveau, du moins, que cela allât jusqu'à me causer de l'embarras et qu'on voulût me distinguer de tous les autres ministres étrangers, pour me gêner sur ce point; cette réflexion qui, plus que toute autre chose, m'a fait regarder ce moyen comme le plus simple et le plus d'usage, ne m'a point empêché de prévenir depuis m. de Mondamert qu'il serait bon que ses paquets fussent adressés à m. de Tourville à Königsberg, afin qu'on pût moins connaître d'où ils venaient; ainsi, en y ajoutant les autres précautions que vous m'avez suggérées, je

---

не питаю увѣренности, что русское министерство не имѣетъ въ этомъ отношеніи никакихъ подозрѣній относительно меня; достаточно ему было увѣрить себя въ томъ, что Франція подстрекнула къ военнымъ дѣйствіямъ шведовъ, чтобы всякое дѣйствіе, какое я ни совершу, какъ бы невинно оно ни было, не казалось имъ всегда подозрительнымъ. Я лишь тѣмъ тщательнѣе буду пользоваться указываемымъ мнѣ вами полезнымъ средствомъ, не подписывать писемъ къ Мондамеру и отправлять ихъ на имя Пуссена; ваши намѣренія, быть можетъ, еще лучше будутъ выполнены, если вы будете пересылать ихъ ему безъ конвертовъ, какъ отдѣльные документы, слѣдовательно, безъ датъ и безъ подписи, и если вы при этомъ предпишете Мондамеру поступать такъ же со своими отправками. Относительно подозрѣній, какія могли бы возникнуть по поводу эстафетъ, которыя бы онъ ко мнѣ отправилъ, было бы новостью, по крайней мѣрѣ, еслибъ дошло до того, что и это причинило бы мнѣ затрудненія, еслибы захотѣли меня выдѣлить изъ всѣхъ прочихъ иностранныхъ министровъ, чтобы стѣснять меня и по этому поводу; послѣднее соображеніе, заставившее меня болѣе всего остального смотрѣть на это средство, какъ на самое простое и употребительное, нисколько не помѣшало мнѣ предупредить затѣмъ Мондамера, что хорошо было бы, еслибъ его пакеты были отправляемы на имя Турвиля въ Кенигсбергъ, дабы не такъ легко было можно узнать, откуда они приходятъ; такимъ образомъ, присоединивъ къ

ne saurais supposer que ma correspondance avec la Suède puisse rencontrer des difficultés.

Je pourrai d'autant mieux me conformer à ce que vous me prescrivez et éviter de m'expliquer sur toute matière embarrassante que le marquis de Botta s'éloigne insensiblement du ministre du roi par une suite vraisemblable du préjugé, adopté ici, que c'est nous qui avons fomenté les troubles de l'empire et qui portons à la reine de Hongrie les plus sensibles coups.

Le terme de ne pouvoir éclairer les démarches du ministre de Danemark à cette cour est plus prochain que jamais. Il part dans quelques jours. Je suis certain qu'il n'a eu depuis près de trois semaines aucune conférence avec le comte Osterman et qu'il ne l'a vu qu'à l'occasion de son départ. Il va toujours fort souvent chez mm. de Botta et Finch et, aux bienséances près, ce sont les seuls, proprement, des ministres étrangers avec qui il entretienne des liaisons étroites.

Madame la Régente, madame la princesse Elisabeth, m. le prince de Brunswick et le prince Louis son frère honorèrent dimanche de leur présence les noces du prince Repnin et de la comtesse Goloffkin. Tout ce qui compose la cour y était, de même que les ministres étrangers

---

этому и другія предосторожности, внушенныя мнѣ вами, я не могу предполагать, чтобы моя переписка со Швеціей могла встрѣтить затрудненія.

Я вполнѣ могу сообразоваться съ тѣмъ, что вы мнѣ предписываете избѣгать объясненій о всякомъ затруднительномъ вопросѣ, тѣмъ болѣе, что маркизъ Ботта незамѣтно отдаляется отъ министра короля, вѣроятно вслѣдствіе укоренившагося здѣсь предразсудка, что именно мы возбудили смуты въ имперіи и наносимъ королевѣ венгерской самые чувствительные удары.

Срокъ, въ теченіе котораго невозможно было объяснить дѣйствія датскаго министра при здѣшнемъ дворѣ, болѣе, чѣмъ когда-либо, близится къ концу. Онъ уѣзжаетъ черезъ нѣсколько дней. Я увѣренъ, что онъ не могъ имѣть почти три недѣли никакихъ объясненій съ графомъ Остерманомъ и видѣлся съ нимъ лишь по случаю своего отъѣзда. Онъ попрежнему очень часто бываетъ у маркиза Ботта и Финча и за исключеніемъ визитовъ, требуемыхъ вѣжливостью, это, собственно, единственные иностранные министры, съ которыми онъ поддерживаетъ близкія сношенія.

Правительница, принцесса Елизавета, принцъ Брауншвейгскій и принцъ Людвигъ, ея братъ, почтили въ воскресенье своимъ присутствіемъ бракосочетаніе князя Репнина съ графинею Головкиной. Всѣ лица, составляющія дворъ, находились при этомъ, равно какъ и иностранные министры, которые были

qui y avaient été invités. Les princesses restèrent chez les mariés jusqu'à 8 heures $^1/_2$ et mirent fin à la fête, en se retirant alors.

Le désir, peut-être indiscret, que les courtisans ont ici de faire à l'envie les uns des autres, les a mis dans le cas d'aller hier féliciter madame la Régente, contre son attente et son intention, sur l'anniversaire de son avènement à la Régence. Les ministres étrangers, pour n'être point en reste ont suivi cet exemple. Je ne le sus qu'à onze heures, en sorte que le temps nécessaire pour paraître au gala ne me permit de me rendre avant midi à la cour pour marquer à cette occasion mon respect à madame la Régente.

La seconde visite que m. Dalion devait faire hier à l'ambassadeur turc, a été remise à demain.

№ 113. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 23 novembre 1741.

Monsieur, je réponds à votre première lettre en date du 26 octobre qui explique d'une manière nette et précise les raisons qui ont dû rendre entièrement inutile le voyage de m. Davesnes. La dextérité avec laquelle vous avez dirigé sa conduite et ce que vous avez fait vous-même pour

---

приглашены къ брачному торжеству. Принцессы оставались у новобрачныхъ до $8^1/_2$ часовъ и положили конецъ празднеству, удалившись въ этотъ часъ.

Желаніе, быть можетъ нескромное, обнаруживаемое здѣсь придворными, забѣгать впередъ другъ передъ другомъ, побудило ихъ отправиться вчера поздравить Правительницу, противъ ея ожиданія и намѣреній, съ годовщиной вступленія ея въ регентство. Иностранные министры, чтобы не отстать отъ нихъ, послѣдовали этому примѣру. Я узналъ о томъ лишь въ 11 часовъ, такъ что время, необходимое для того, чтобы явиться въ парадной одеждѣ, не позволило мнѣ прибыть ко двору ранѣе полудня, для засвидѣтельствованія Правительницѣ по этому случаю моего почтенія.

Второе посѣщеніе, которое Дальонъ долженъ былъ вчера сдѣлать турецкому послу, отложено на завтра.

№ 113. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 23 ноября 1741.

М. г., я отвѣчаю на ваше первое письмо, помѣченное 26 октября и объясняющее отчетливымъ и яснымъ образомъ причины, которыя должны бы сдѣлать совершенно безполезнымъ путешествіе Давена. Искусство, съ какимъ вы направили его образъ дѣйствій и то, что̀ вы сами сдѣлали, дабы почерп-

puiser à la source les éclaircissements convenables, ne laisse à désirer sur cette affaire qu'un silence total de la part du sieur Des Fonds, supposé qu'il en soit capable. C'est cependant ce que demande à tous égards la sûreté des personnes qui y ont eu part et plus encore la dignité de la personne principale qui avait fait partir d'ici m. Davesnes. Je juge, par tout ce que j'ai vu par vos différentes lettres sur ce point particulier, que la princesse Elisabeth n'est pas informée du nom de cette personne principale; c'est tout ce que nous avons à souhaiter et je n'ai, du reste qu'à vous témoigner tout le gré qu'on vous sait de l'extrême prudence avec laquelle vous vous êtes conduit à cette occasion. Je suis etc.

№ 114. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 25 novembre 1741.

Monsieur, la pièce ci-jointe vous développera peut-être assez, dans quelles dispositions part l'ambassadeur turc, pour que ses intentions ne vous soient pas aussi suspectes. La lettre, du moins, que vous aurez vue, depuis qu'il a écrite au comte Osterman, et la réponse qu'il en a reçue, ne semblent pas indiquer aucune connivence entre eux, ni que ce ministre ait contribué à abréger la conclusion de la convention qui délivre

---

нуть въ самомъ источникѣ необходимыя свѣдѣнія, не оставляетъ ничего болѣе желать по этому дѣлу, кромѣ полнѣйшаго молчанія со стороны де-Фона, предполагая, что онъ къ тому способенъ. Этого, однако, требуетъ во всѣхъ отношеніяхъ безопасность особъ, принимавшихъ здѣсь участіе, а еще болѣе достоинство главной особы, побудившей уѣхать отсюда г. Давена. Я сужу на основаніи всего, сообщеннаго въ вашихъ различныхъ письмахъ въ этомъ особомъ пунктѣ, что принцесса Елизавета не извѣщена объ имени этой главной особы; это все, чего мы можемъ желать, и въ заключеніе я могу лишь выразить вамъ всю благодарность, чувствуемую къ вамъ за крайнюю осторожность, съ которой вы дѣйствовали при этомъ случаѣ. Остаюсь и проч.

№ 114. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 25 ноября 1741.

М. г., приложенный къ сему документъ раскроетъ вамъ, быть можетъ, достаточнымъ образомъ, въ какомъ настроеніи уѣзжаетъ турецкій посолъ, такъ что его намѣренія не покажутся уже вамъ столь подозрительными. По крайней мѣрѣ письмо, которое, какъ вы видѣли, онъ написалъ впослѣдствіи графу Остерману и отвѣтъ, полученный имъ отъ него, не указываетъ, повидимому, на какое бы то ни было соглашеніе между ними, или на то, чтобы этотъ министръ

la Russie de toute inquiétude de la part de la Porte, si les ministres ottomans n'ont pas eu l'idée touchant Azoph que je vous informais avoir communiquée à m. le comte de Castellane. En effet, tout ce qui concerne la démolition de cette place, le règlement des limites et la reconnaissance du titre d'Empereur en la personne du Czar, a été consommé à Constantinople. L'ambassadeur turc n'y a eu aucune part, et le seul article des esclaves remis à ses soins est tellement resté sans exécution, quant à lui, qu'il part d'ici, sans qu'on lui en ait rendu un seul. Si, malgré ces considérations, il m'a induit en erreur, il y a d'autant mieux réussi que je n'ai point supposé qu'en me pressant d'écrire à l'ambassadeur du roi, ainsi qu'il vient de faire de nouveau, il fût de son intérêt de me faire parler un langage différent du sien. Comme, en déférant aux instances du ministre de la Porte j'ai eu et j'ai encore en vue de ne rien négliger de ce qui peut être utile aux suédois, j'ai lieu d'espérer qu'il n'en résultera aucun inconvénient. M. de Castellane aura d'ailleurs été à portée d'éclairer la conduite qu'aura tenue l'ambassadeur turc, et d'agir en conséquence de ce que je lui ai mandé. Cela a d'autant moins étouffé le ressentiment que son procédé, en ne me rendant point ma première visite, méritait de ma part, que, quelque motif qu'il

---

содѣйствовалъ ускоренію заключенія конвенціи, освобождающей Россію отъ всякаго безпокойства со стороны Порты, еслибы у оттоманскихъ министровъ не явилась мысль объ Азовѣ, о которой, какъ я васъ увѣдомилъ, я сообщилъ графу Кастеллане. Дѣйствительно, все, что касается срытія этой крѣпости, установленія границъ и признанія императорскаго титула за особой Царя, было порѣшено въ Константинополѣ. Турецкій посолъ не принималъ въ этомъ никакого участія, и единственная статья о рабахъ, порученная его заботливости, до такой степени плохо выполнялась, вопреки его стараніямъ, что онъ уѣзжаетъ отсюда, не получивъ обратно ни одного раба. Если, не смотря на такія данныя, онъ ввелъ меня въ заблужденіе, то успѣлъ въ этомъ тѣмъ лучше, что я никакъ не предполагалъ, чтобы въ то время, какъ онъ торопилъ меня писать къ послу короля, какъ онъ опять это недавно сдѣлалъ, въ его интересахъ было заставить меня высказаться иначе, нежели высказывался онъ самъ. Такъ какъ, уступая настояніямъ министра Порты, я имѣлъ и опять имѣю въ виду, ничѣмъ не пренебрегать изъ того, что можетъ быть полезно шведамъ, то я имѣю основаніе надѣяться, что отсюда не возникнетъ никакого ущерба для службы. Графъ Кастеллане сверхъ того будетъ имѣть возможность объяснить поведеніе турецкаго посла и дѣйствовать сообразно съ тѣмъ, что я ему сообщалъ. Это, однако, не успокоило моего раздраженія, какое справедливо было вызвано его поступкомъ, когда онъ не отдалъ мнѣ перваго визита, тѣмъ болѣе, что на какія причины онъ ни ссы-

ait allégué, je me suis refusé depuis à la recevoir. Quant à ce en quoi il a pu manquer, en ne relevant point la circonstance qui blessait autant le respect dû aux têtes couronnées dans la personne de leurs ministres, je suis persuadé que l'ignorance seule l'a empêché de remplir les égards qu'il est d'usage que ces mêmes ministres se témoignent en pareilles circonstances. Car dans le cas où il n'aurait pas compris le sens des paroles du comte Osterman, l'ambassadeur turc a, du moins, pour lui que ce ministre, lorsqu'il veut parvenir à ses fins, ou qu'il croit, à l'insu des personnes intéressées, pouvoir servir sa vengeance, ne se renferme pas toujours dans les bornes que la prudence prescrit.

Il faut, en ce qui touche la destitution de l'amiral Bredal, qu'il y ait eu erreur dans le chiffre, puisque je retrouve dans ma minute que les ordres, qui lui avaient été envoyés, lui prescrivaient, ainsi qu'il est vrai, de se mettre en mer et de tâcher d'intercepter les bâtiments suédois revenant d'Espagne. Cette précaution n'aura point eu son effet vraisemblablement, parce que la Suède, prévoyant le coup, suivant ce qu'on a appris, a fait passer dans la mer du Nord une escadre pour intercepter celle de l'amiral Bredal. Mais, si dans cette occasion l'instance de l'Angleterre n'a pu faire naître des obstacles pour les uns et apporter

---

лался, я отказался затѣмъ принять его. Что касается того, въ чемъ онъ еще могъ выказать оплошность, то, не отмѣчая обстоятельства, нарушающаго въ то же время уваженіе, подобающее коронованнымъ особамъ, въ лицѣ ихъ министровъ, я убѣжденъ, что одно лишь невѣдѣніе помѣшало ему выполнить то, что принято между помянутыми министрами оказывать другъ другу при подобныхъ обстоятельствахъ. Ибо, въ случаѣ, если онъ не понялъ смысла словъ графа Остермана, то турецкій посолъ имѣетъ, по крайней мѣрѣ, въ свое оправданіе то, что этотъ министръ, когда онъ хочетъ лишь достигнуть своихъ цѣлей, или когда думаетъ, что можетъ безъ вѣдома заинтересованныхъ лицъ удовлетворить свою месть, то не всегда соблюдаетъ границы, предписываемыя ему благоразуміемъ.

Что касается смѣщенія адмирала Бредаля, то тутъ, вѣроятно, произошла ошибка въ шифрѣ, такъ какъ я нашелъ въ своемъ черновомъ отпуску, что отправленныя къ нему повелѣнія предписывали ему на самомъ дѣлѣ отплыть въ море и постараться перехватить шведскія суда, возвращающіяся изъ Испаніи. Эта предосторожность, вѣроятно, не произвела вовсе должнаго дѣйствія, потому что Швеція, предвидя такой умыселъ, приказала, какъ узнали, отправить въ Сѣверное море свою эскадру, чтобы перехватить эскадру адмирала Бредаля. Но если, при этомъ случаѣ, настоянія Англіи не могли породить препятствій для одной стороны и облегчить дѣло другой, то слѣдуетъ думать, что дворъ, столь просвѣщенный, какъ здѣшній, согласился на

des facilités pour les autres, il faut croire qu'une cour aussi éclairée que celle-ci ne s'est portée à ce qu'elle vient de faire après d'aussi longs délais qu'elle seule occasionnait, que par une suite des espérances qu'elle fonde pour l'avenir sur l'Angleterre. Les ratifications du traité que m. de Finch a négocié, ont enfin été échangées lundi dernier.

On veut m'assurer que le marquis de Botta, loin d'avoir perdu tout espoir sur les secours qu'il sollicite depuis si longtemps, les a de nouveau requis par un mémoire qu'il a présenté. Il y peint les suédois dans un état d'énervement qui les met hors de situation de rien entreprendre la campagne prochaine; qu'il en conclut que cette considération ne doit donc plus suspendre les effets de la bonne volonté de la Russie pour la reine de Hongrie; que le Czar peut d'ailleurs agir aujourd'hui contre l'électeur de Bavière, s'il ne veut point que ses forces soient employées contre les autres ennemis de la maison d'Autriche; que dans le cas, finalement, où l'éloignement et d'autres difficultés rendraient cette vue impraticable, la Russie veuille, au moins, tomber sur le roi de Prusse. Il ne se serait pas retranché sur ce dernier moyen, s'il avait été informé et persuadé de ce qui se dit ici à l'oreille pour confirmer la nouvelle d'un accommodement entre la reine de Hongrie et le roi de Prusse. On ajoute que m. de Valory, ayant enfin eu vent de la chose, en avait

---

то, что̀ онъ недавно совершилъ послѣ такихъ долгихъ отсрочекъ, вызванныхъ имъ самимъ, лишь на основанiи надеждъ, возлагаемыхъ имъ въ будущемъ на Англiю. Ратификацiи договора, которымъ былъ занятъ Финчъ, были, наконецъ, обмѣнены въ прошлый понедѣльникъ.

Меня хотятъ увѣрить, что маркизъ Ботта не только не утратилъ всякой надежды на помощь, которой онъ домогается уже такъ давно, но снова ходатайствовалъ о ней въ представленной имъ меморiи. Онъ изображаетъ въ ней шведовъ въ такомъ безпомощномъ положенiи, которое лишаетъ ихъ возможности предпринять что-либо въ будущую кампанiю; отсюда онъ заключаетъ, что это соображенiе не должно болѣе мѣшать дѣйствiю доброжелательства Россiи къ королевѣ венгерской; сверхъ того, Царь можетъ теперь дѣйствовать противъ Баварскаго курфюрста, если онъ не хочетъ, чтобы его силы употреблялись противъ другихъ враговъ австрiйскаго дома; наконецъ, въ случаѣ, если отдаленiе и другiя затрудненiя дѣлаютъ такой планъ неосуществимымъ, то пусть Россiя соблаговолитъ напасть по крайней мѣрѣ на короля прусскаго.

Онъ не ограничился бы этимъ послѣднимъ средствомъ, еслибы онъ былъ увѣдомленъ и убѣжденъ въ томъ, что̀ говорится здѣсь тайно, въ подтвержденiе извѣстiя о соглашенiи между королевой венгерской и королемъ прусскимъ. Присовокупляютъ, что Валори, узнавъ, наконецъ, объ этомъ обстоя-

promptement rendu compte par un courrier et qu'à la réception de cet avis la cour avait été dans une consternation générale.

Ce n'est point pour me garantir de l'infidélité des postes que j'ai fait ajouter quelques pages de nulles [1]). Je n'en userai de la sorte dans l'espérance que vous l'approuverez, que lorsque j'estimerai nécessaire de donner le change par la brièveté ou la longueur de mes lettres sur ce qui aura pu précéder le départ de l'ordinaire; on forme ici des soupçons avec tant de facilité qu'il faut s'aider de moyens que l'on n'imaginerait jamais en tout autre pays.

№ 115. Entrevue de m. Dalion avec l'ambassadeur turc. Récit de m. Dalion.

Jeudi, 23 novembre 1741.

Joint à la lettre du marquis de la Chétardie de 25 novembre 1741.

L'ambassadeur turc, contre mon attente, ne m'ayant point donné de ses nouvelles depuis nos deux entrevues des 27 et 30 octobre, et s. e. ne m'ayant rien dit alors qui annonçât un départ fort prochain, je ne

[1]) L'ambassadeur a inséré dans sa lettre un nombre considérable de groupes qui ne veulent rien dire.

тельствѣ, немедленно представилъ о томъ отчетъ черезъ курьера и, получивъ это извѣстіе, дворъ былъ крайне смущенъ.

Не затѣмъ, чтобы оградить себя отъ ненадежности почты, я прибавилъ нѣсколько ничего незначущихъ страницъ [1]). Я буду поступать такимъ образомъ лишь въ той надеждѣ, что вы одобрите то, что, когда я сочту необходимымъ ввести въ обманъ при помощи краткости или пространности моихъ писемъ, относительно тѣхъ событій, какія могутъ предшествовать отправленію почты; здѣсь такъ легко возбуждается подозрѣніе, что приходится прибѣгать къ средствамъ, о которыхъ бы никогда и не подумалъ въ какой бы то ни было иной странѣ.

№ 115. Свиданіе г. Дальона съ турецкимъ посломъ. Донесеніе г. Дальона.

Четвергъ, 23 ноября 1741.

(Приложено къ письму маркиза де-ла-Шетарди отъ 25 ноября 1741).

Турецкій посолъ, противъ моего ожиданія, не давалъ мнѣ о себѣ никакихъ извѣстій послѣ нашихъ двухъ свиданій 27 и 30 октября, а его сіятельство ничего не сказалъ мнѣ тогда, указывавшаго мнѣ на его скорый отъѣздъ;

[1]) Посолъ написалъ въ своемъ письмѣ значительное число шифровыхъ знаковъ, не имѣющихъ никакого значенія.

fus pas peu étonné de lui voir prendre vendredi dernier 17 son audience de congé, et je me proposais d'aller de moi-même lui marquer ma surprise le lendemain après-midi, lorsqu'étant encore à table, un de ses gens vint me prier de passer chez elle.

Le début de notre conversation fut assez singulier; „quoique j'aie appris", me dit ce ministre, „à me défier des avis que le comte d'Osterman me fait parvenir par le canal du secrétaire du cabinet, aprenez-moi, s'il est vrai que les affaires d'Allemagne soient sur le point de prendre une face différente de celle à laquelle vous m'avez préparé; le secrétaire du cabinet", continua-t-il, „m'a assuré que le roi d'Angleterre, comme électeur de Hanovre, avait fait déclarer à la France qu'il ne souffrirait pas plus longtemps qu'elle s'en mêlât et que la France, alarmée d'une déclaration si précise, pour mettre l'électeur de Bavière dans l'impossibilité de conserver les troupes envoyées à son secours et pour avoir un prétexte plausible de les retirer, lui avait fait signifier qu'elle entendait qu'il serait tenu de les habiller, de les payer et de les recruter". Un semblable propos avec tout autre n'aurait mérité qu'un air de pitié et de compassion. Je crus devoir en agir autrement avec un turc et après que les détails, où j'entrai, l'eurent entièrement guéri de ses dou-

---

поэтому я не мало былъ удивленъ, когда узналъ, что онъ въ прошлую пятницу, 17 числа, имѣлъ прощальную аудіенцію; я тогда предположилъ пойти самъ къ нему на слѣдующій же день, послѣ полудня, чтобъ выразить ему свое удивленіе; но когда я былъ еще за столомъ, одинъ изъ его людей явился просить меня посѣтить посла.

Начало нашего разговора было довольно странно; „хотя я и пріучился", сказалъ мнѣ этотъ министръ, „не довѣрять свѣдѣніямъ, доставляемымъ мнѣ графомъ Остерманомъ, черезъ посредство секретаря кабинета, все-таки сообщите мнѣ, справедливо ли, что дѣла Германіи готовы припять иной оборотъ, сравнительно съ тѣмъ, къ какому вы меня подготовили; секретарь кабинета", продолжалъ онъ, „увѣрилъ меня, что англійскій король, въ качествѣ курфирста Ганноверскаго, повелѣлъ объявить Франціи, что онъ не потерпитъ долѣе ея вмѣшательства въ дѣла; что Франція, встревоженная такой опредѣленной деклараціей, дабы поставить Баварскаго курфирста въ невозможность оставить у себя войска, отправленныя къ нему на помощь, и дабы имѣть уважительный предлогъ удалить ихъ, повелѣла ему высказать, что она желаетъ, чтобы курфирстъ обязался одѣвать войска, платить имъ жалованье и пополнять ихъ". Подобное сообщеніе относительно всякаго другого лица заслуживало бы лишь изъявленія сожалѣній и состраданія, но я счелъ должнымъ поступить иначе съ этимъ туркомъ и послѣ того, какъ выяснены были мною подробности, вполнѣ разсѣявшія возникшія въ немъ сомнѣнія, я

tes, j'ajoutai, en plaisantant, que c'était là un de ces jeux d'imagination auxquels le comte d'Osterman s'amusait pour faire diversion à ses douleurs. A ces mots le kiaïa de l'ambassadeur qui était présent, ne put s'empêcher de rire et prenant la parole: „Je suis du même sentiment", me dit-il, „et ce n'est pas d'aujourd'hui que tout ce qui vient de cette boutique est plus que suspect". Je fus d'autant plus aise d'entendre le kiaïa parler de la sorte que je le soupçonnais depuis quelque temps un peu dans les intérêts de la cour de Russie, et qu'il convient fort que l'ambassadeur et lui tiennent le même langage à leur arrivée à Constantinople. „Mais", poursuivis-je, „sans laisser le temps à l'ambassadeur de se jeter sur quelque autre sujet, „est-ce que v. e. songeait à quitter Pétersbourg, sans donner le moindre signe de vie?" „Ne me condamnez pas sitôt", répondit l'ambassadeur qui me comprit d'abord, „il n'y a que quelques jours que je reçus un courrier de Constantinople qui m'apporta l'ordre de partir. Depuis ce moment les préparatifs de voyage et les dispositions pour mes audiences m'ont si fort occupé qu'il ne m'a pas été possible de vous voir plus tôt, et je ne vous ai invité à venir ici aujourd'hui que pour vous prier d'assurer de nouveau m. de la Chétardie qu'on ne saurait être plus mortifié que je ne le suis des incidents

---

присовокупилъ шутя, что это, именно, одинъ изъ образчиковъ игры воображенія, которой предается графъ Остерманъ, дабы отвлечь мысль отъ своихъ недуговъ. При послѣднихъ словахъ кіайя посла, присутствовавшій при этомъ, не могъ удержаться отъ смѣха и, вмѣшавшись въ разговоръ, сказалъ мнѣ: „я того же мнѣнія; уже не съ сегодняшняго дня, все, что ни появляется изъ этой лавочки, болѣе чѣмъ сомнительно". Я былъ тѣмъ болѣе доволенъ, слыша такія слова отъ кіайи, что подозрѣвалъ его съ нѣкоторыхъ поръ дѣйствующимъ до извѣстной степени въ интересахъ русскаго двора, между тѣмъ крайне необходимо, чтобы онъ и посолъ высказывались одинаково по прибытіи ихъ въ Константинополь. „Однако", продолжалъ я, не давая послу времени перейти на какой-либо другой предметъ разговора, „развѣ вы думаете оставить Петербургъ, ничѣмъ даже не заявивъ о себѣ?" „Не обвиняйте меня слишкомъ скоро", отвѣчалъ посолъ, сразу понявшій меня, „всего лишь нѣсколько дней тому назадъ ко мнѣ прибылъ курьеръ изъ Константинополя, привезшій мнѣ повелѣніе уѣхать. Съ этого момента приготовленія къ отъѣзду и распоряженія относительно аудіенціи занимали меня такъ сильно, что мнѣ невозможно было видѣть васъ раньше, а сегодня я просилъ васъ придти ко мнѣ, чтобы просить васъ снова увѣрить маркиза де-ла-Шетарди, что я какъ нельзя болѣе опечаленъ случившимся, что я уѣзжаю проникнутый благодарностью за тѣ одолженія, какія онъ мнѣ оказывалъ, и не довольствуясь сообщеніемъ о томъ министрамъ Порты, посредствомъ депешъ,

qui ont eu lieu, que je pars pénétré des obligations que je lui ai, et que, non content d'en avoir instruit les ministres de la Porte par mes dépêches je les en informerai encore plus amplement de vive voix; quant à vous je ne compte pas vous dire un éternel adieu, mais en attendant que je puisse vous témoigner quelque jour ma reconnaissance à Constantinople. Je n'ai pas voulu laisser ignorer au grand-vizir que c'était par votre intervention que les manoeuvres employées pour empêcher toute correspondance entre m. de la Chétardie et moi, avaient été rendues vaines.

Son excellence me fit part tout de suite d'une autre nouvelle sur les suédois qui lui venait encore du comte d'Osterman, et comme dans son espèce elle ne valait pas mieux que la première, je me contentai de répondre que ce ministre, pour gagner sa confiance aurait dû entremêler ses avis de quelques faits vraisemblables et lui faire savoir que les suédois s'étaient emparés de quelques bâtiments russes, chargés de provisions pour Wibourg et d'une frégate qui leur servait d'escorte. „Il s'en est bien gardé", me repartit-il, „et je vous suis d'autant plus obligé de me l'apprendre que le moindre évènement à l'avantage des suédois me fait un véritable plaisir". „Sans doute que le comte d'Osterman", poursuivis-je „se sera bien gardé aussi de faire dire à votre excellence que quand il a voulu presser l'ambassadeur persan sur la négociation qu'il souhaite-

---

я увѣдомлю ихъ еще подробнѣе на словахъ; что касается васъ, я не разсчитываю проститься съ вами навсегда, и да будетъ мнѣ позволено засвидѣтельствовать вамъ когда-либо свою признательность въ Константинополѣ. Я не хотѣлъ оставлять въ невѣдѣніи великаго визиря, что именно благодаря вашему вмѣшательству, уловки, употреблявшіяся съ цѣлью воспрепятствовать какимъ бы то ни было сношеніямъ между маркизомъ де-ла-Шетарди и мною, были обращены въ ничто".

Тотчасъ же посолъ сообщилъ мнѣ другую новость о шведахъ, которая также была ему передана графомъ Остерманомъ, а такъ какъ по своему качеству она была не лучше перваго извѣстія, то я ограничился лишь отвѣтомъ, что этотъ министръ для пріобрѣтенія къ себѣ довѣрія долженъ былъ бы примѣшивать къ своимъ сообщеніямъ и нѣкоторые достовѣрные факты и сообщить ему, что шведы овладѣли нѣсколькими русскими кораблями, нагруженными припасами для Выборга, и фрегатомъ, который ихъ конвоировалъ. „Онъ объ этомъ ничего не упомянулъ", отвѣчалъ мнѣ посолъ, „и я вамъ тѣмъ болѣе обязанъ за сообщеніе этого извѣстія, что малѣйшее событіе, клонящееся къ пользѣ шведовъ, доставляетъ мнѣ истинное удовольствіе". „Безъ сомнѣнія", продолжалъ я, „графъ Остерманъ не сообщилъ вамъ также ни слова и о томъ, что когда онъ захотѣлъ настаивать на переговорахъ, какіе онъ хотѣлъ завязать съ персидскимъ посломъ, тотъ отвѣтилъ ему, что

rait d'engager avec lui, l'ambassadeur lui a répondu que ce n'est qu'après son retour en Perse que son maître pourra décider, s'il lui convient de déclarer la guerre à l'empire Ottoman ou non; que le schah-Nadir, indépendamment de plusieurs autres prétentions que l'on n'a pu encore découvrir, demande, et cela d'un ton fort haut, qu'on lui rende généralement tous les persans, baptisés ou non baptisés, qui peuvent s'être retirés pendant les troubles précédents, ou qu'on peut avoir enlevés des provinces de Perse voisines de la mer Caspienne, et que par une suite nécessaire, les inquiétudes de cette cour sont augmentées au point qu'elle fait faire du côté d'Astracan les mêmes dispositions que si elle s'attendait à une guerre. A la vérité", ajoutai-je, „on vient d'apprendre avec une joie qu'on n'a pas été maître de cacher, que schah-Nadir avait reçu un échec considérable dans le Daghestan, et de plus le comte d'Osterman n'est pas homme à se laisser rebuter par les difficultés". De telles nouvelles ne pouvaient que plaire infiniment au ministre Ottoman, et il m'en fit beaucoup de remerciements. „Que si la tournure des affaires de Perse", repris-je, „ne paraît pas favorable aux russes dans le moment présent, la conclusion de celle de Turquie les met de bien bonne humeur. Votre excellence ne saurait croire", lui dis-je, „comme on fait sonner haut la convention définitive signée à Constantinople; on se

---

лишь по возвращеніи его въ Персію, государь въ состояніи будетъ рѣшить слѣдуетъ ли ему объявить войну Оттоманской имперіи или нѣтъ; шахъ-Надиръ, помимо многихъ другихъ притязаній, которыхъ еще не могли узнать, требуетъ, притомъ весьма высокомѣрнымъ тономъ, чтобъ ему были возвращены всѣ персы, крещеные или нѣтъ, которые могли выселиться во время предшествовавшихъ смутъ, или которыхъ похитили изъ персидскихъ областей, сопредѣльныхъ съ Каспійскимъ моремъ; и, по необходимому слѣдствію отсюда, безпокойство здѣшняго двора настолько усилилось, что онъ принимаетъ и со стороны Астрахани такія же мѣры, какъ будто ожидаетъ войны. Правда, присовокупилъ я, „недавно съ радостью узнали здѣсь, потому что не удалось скрыть, что шаху-Надиру былъ нанесенъ значительный уронъ въ Дагестанѣ; но впрочемъ графъ Остерманъ такой человѣкъ, котораго не устрашаютъ затрудненія". Подобныя извѣстія могли лишь быть въ высшей степени пріятны Оттоманскому министру и онъ высказалъ мнѣ большую благодарность за ихъ сообщеніе. „Если же ходъ персидскихъ дѣлъ", снова заговорилъ я, „и не кажется благопріятнымъ для русскихъ въ настоящій моментъ, то окончаніе турецкихъ дѣлъ приводитъ ихъ въ очень хорошее настроеніе. Вы не можете представить", сказалъ я, „какъ хвалятся здѣсь окончательнымъ заключеніемъ конвенціи, подписанной въ Константинополѣ. Здѣсь гордятся тѣмъ, что сбили оттоманскую спѣсь и льстятъ себя надеж-

vante d'avoir fait plier la fierté ottomane et on se flatte que les suédois n'ont plus rien à espérer de la Porte". „Les russes", répondit l'ambassadeur, „ne devraient pas encore chanter victoire; quand tous les expédients dont je vous parlais à la réception de la convention, manqueraient, est-ce qu'après que toute l'Europe a vu une armée russe se présenter devant Azoph, sans que sa marche n'eût été précédée d'aucune déclaration de guerre, les princes chrétiens pourraient trouver étrange que, sans prétexte et sans formalité, nous saisissions un instant favorable pour rendre la pareille à ces gens-ci". „Je veux croire", repartis-je, „qu'il peut y avoir des moyens de réparer les choses; mais, en attendant, vous relevez le courage des russes et vous inspirez de justes appréhensions aux suédois, et ce que je ne puis pas comprendre, c'est que dans un temps où la Porte pouvait donner la loi au Czar, elle ait eu la considération de lui accorder le titre d'empereur, titre auquel il prétend principalement parce qu'un de ses prédécesseurs épousa autrefois une princesse de Constantinople héritière prétendue de l'empire Grec". „Que me dites-vous là", répliqua aussitôt l'ambassadeur, „je suis persuadé que nos ministres auront ignoré, comme moi, cette circonstance, et je voudrais pour beaucoup qu'on les en eût instruits à temps". „Hélas, repris-je, „la chose est si peu secrète que je pourrais vous la montrer

дою, что шведамъ болѣе нечего ожидать отъ Порты". „Русскіе", отвѣчалъ посолъ, „не должны бы еще трубить побѣду; еслибы всѣ средства, о которыхъ я говорилъ вамъ при полученіи конвенціи, и отсутствовали, то послѣ того какъ вся Европа видѣла русскую армію появившейся подъ Азовомъ, причемъ ея походу не предшествовало никакого объявленія войны, развѣ христіанскіе государи могутъ найти страннымъ, что, безъ всякаго предлога и выполненія формальностей, мы воспользуемся благопріятнымъ случаемъ, чтобы отплатить тѣмъ же здѣшнимъ людямъ". „Я желалъ бы думать", возразилъ я, „что могутъ быть отысканы средства къ поправленію дѣла; но пока вы возбуждаете отвагу русскихъ и внушаете справедливыя опасенія шведамъ, и, чего именно я не могу понять, какъ разъ въ такое время, когда Порта можетъ предписывать законы Царю, она оказываетъ ему вниманіе, признавая за нимъ императорскій титулъ, къ которому онъ стремится, главнымъ образомъ, на основаніи того, что одинъ изъ его предшественниковъ сочетался нѣкогда бракомъ съ константинопольской принцессой, предполагавшейся наслѣдницей греческой имперіи". „Что̀ вы мнѣ говорите?" возразилъ тотчасъ же посолъ, „я убѣжденъ, что наши министры не знали, какъ и я, объ этомъ обстоятельствѣ, и я очень желалъ бы, чтобы ихъ о томъ увѣдомили во̀-время". „Увы!" отвѣчалъ я, „обстоятельство это настолько мало скрывается, что я могу указать печатныя о томъ подтвержденія". Посолъ задумался тогда на

imprimée". S. e. là-dessus se mit à rêver un moment; reprenant ensuite la parole: „Le mal", me dit-elle, „est qu'il y a peu de personnes parmi nous qui aient de certaines connaissances des affaires du dehors, et je me rappelle fort bien à l'heure qu'il est ce que Pierre I manda dans la Moldavie; il fit répandre des manifestes qui s'accordaient avec la remarque que vous me faites faire; comptez", ajouta-t-elle, „que j'en ferai usage; ce que j'ai écrit en dernier lieu par le retour du choadar du grand-vizir et ce que j'ai désiré que m. de la Chétardie écrivît, répond de mes sentiments". J'avertis sur cela l'ambassadeur turc que les mêmes personnes qui avaient si bien traité ce choadar à son arrivée à Pétersbourg, étaient allées l'attendre le jour de son départ à deux lieues d'ici pour faire le second tome; il n'en fut pas moins scandalisé que la première fois; cependant après quelques invectives il se détermina au parti du silence, les précautions qu'ils avaient prises ne lui laissaient aucune inquiétude sur ses paquets. On vint lui annoncer dans le même temps qu'il fallait aller à la prière. Je pris congé de lui et nous arrêtâmes que nous nous reverrions dans une couple de jours.

Cette seconde visite n'eût lieu qu'hier 22. Je commençai par apprendre à m. l'ambassadeur la prise de Neiss; cet évènement nous tint quelque temps sur les affaires d'Allemagne. Je lui demandai ensuite com-

---

минуту, но потомъ заговорилъ снова. „Бѣда въ томъ", сказалъ онъ мнѣ, „что между нами очень мало людей, имѣющихъ нѣкоторыя свѣдѣнія о внѣшнихъ дѣлахъ, и я весьма хорошо припоминаю въ настоящую минуту то, что Петръ Великій заявлялъ въ Молдавіи. Онъ распространялъ манифесты, согласовавшіеся съ тѣмъ сообщеніемъ, которое вы мнѣ сдѣлали; будьте увѣрены", прибавилъ онъ, „что я воспользуюсь этимъ; то, что я написалъ въ послѣдній разъ при возвращеніи хоадара великаго визиря, и то, что я желалъ, чтобы было написано маркизомъ де-ла-Шетарди, ручается за мои чувства". Я увѣдомилъ по этому поводу турецкаго посла, что тѣ же лица, которыя такъ хорошо принимали этого хоадара при его прибытіи въ Петербургъ, отправились ждать его въ день отъѣзда, за два лье отсюда, чтобы опять устроить то же самое; посолъ былъ этимъ возмущенъ не менѣе, чѣмъ и въ первый разъ; однако послѣ нѣсколькихъ рѣзкихъ выраженій, онъ рѣшилъ умолчать объ этомъ, такъ какъ принятыя имъ предосторожности не вызывали въ немъ никакого безпокойства относительно его пакетовъ. Въ это время ему было возвѣщено, что пора идти на молитву. Я простился съ нимъ, и мы рѣшили, что увидимся черезъ нѣсколько дней.

Это второе посѣщеніе произошло лишь вчера, 22 числа. Я началъ съ того, что сообщилъ послу о взятіи Нейса; это событіе побудило насъ говорить нѣкоторое время о дѣлахъ Германіи. Затѣмъ, я спросилъ его, какъ

ment s'étaient passées ses audiences, et sur ce qu'il me dit qu'il n'y avait eu aucune différence entre celles-ci et les premières, je lui ai rappelé qu'il m'avait pourtant assuré autrefois, que puisque m. de la Chétardie avait voulu voir et avait vu effectivement le Souverain, il formerait la même prétention à son départ „C'était pour lors mon intention“, me répondit s. e., „mais, après y avoir réfléchi, me trouvant sans ordres à ce sujet, n'ayant point fait difficulté à mon arrivée de souscrire au cérémonial de cette cour, et l'ambassadeur de Perse ayant suivi depuis mon exemple en tout point, je n'ai pas voulu me jeter dans les embarras qui auraient pu servir à retarder mon départ“.

Cette réponse remplissant entièrement l'objet de ma question, je passai à une autre. „Est-il vraisemblable“, lui dis-je, „que votre excellence demanda un jour au comte d'Osterman, pourquoi la princesse Elizabeth n'était pas sur le trône?“ „Cela est absolument faux“, me repartit-elle; „une semblable demande aurait été trop déplacée; ce n'est pas qu'il ne me paraisse honteux pour la nation russe“, poursuivit-elle, „de se laisser gouverner par un prince, par des ministres et par des généraux étrangers; ce n'est pas non plus que je ne sache que la couronne de Russie appartient ou au jeune duc de Holstein, ou à la princesse Elizabeth; il suffit même de voir cette princesse pour convenir qu'elle est plutôt née

---

прошли его аудіенціи, и когда онъ отвѣтилъ, что не было никакой разницы между этими и первыми аудіенціями, я напомнилъ ему, что онъ, однако, увѣрялъ меня, что, такъ какъ маркизъ де-ла-Шетарди пожелалъ видѣть и дѣйствительно видѣлъ Монарха, то онъ предъявитъ такое же требованіе при своемъ отъѣздѣ. „Таково и было тогда мое намѣреніе“, отвѣчалъ мнѣ посолъ, „но, размысливъ о томъ, что я не имѣю повелѣній по этому предмету, что я не дѣлалъ затрудненій по своемъ прибытіи относительно признанія церемоніала здѣшняго двора, и, наконецъ, что персидскій посолъ во всѣхъ пунктахъ слѣдовалъ затѣмъ моему примѣру, — я не захотѣлъ создавать себѣ новыхъ затрудненій, которыя могли бы явиться задержкой для моего отъѣзда“.

Этотъ отвѣтъ вполнѣ исчерпывалъ предметъ моего вопроса, и поэтому я перешелъ къ другому обстоятельству. „Неужели правда“, сказалъ я ему, „что вы спросили однажды у графа Остермана, почему принцесса Елизавета не находится на престолѣ?“ „Это совершенная ложь“, возразилъ онъ мнѣ, „подобный вопросъ былъ бы слишкомъ неумѣстенъ; не то, чтобы мнѣ не казалось позорнымъ для русскаго народа“, продолжалъ онъ, „позволять править надъ собою иностранному государю, министрамъ и генераламъ; я также знаю, что русскій престолъ принадлежитъ или молодому герцогу Голштинскому, или принцессѣ Елизаветѣ; достаточно даже увидѣть эту принцессу, чтобы признать, что она болѣе создана для ношенія вѣнца, нежели Правительница, и

pour la porter que madame la Régente, et il ne fut nullement nécessaire au dernier bal, qu'on me la fît connaître: son air majestueux m'apprit assez qu'elle était la fille de Pierre I, au lieu que je n'eusse jamais reconnu la Régente, si on ne me l'eût pas montrée".

Nous en vînmes après cela à l'article du départ; m. l'ambassadeur me dit que, suivant les ordres du grand-vizir, il faudrait qu'il se mît en chemin dans 7 ou 8 jours, qu'il croyait cependant qu'il ne pourrait le faire, faute de glace et de neige, que dans une quinzaine, et que dès que cette cour aurait pris une résolution là-dessus, il comptait expédier un courrier. „Je me flatte", ajouta-t-il, „que m. de la Chétardie voudra bien en profiter et écrire de nouveau à m. le comte de Castellane de la manière la plus propre à donner du poids aux relations que je me propose de faire aux ministres de la Porte, lorsque je serai de retour à Constantinople". Je ne craignis de prendre cet engagement sur moi, et afin de suivre la méthode précédente, nous convînmes que m. de la Chétardie, en premier lieu, marquerait que malgré les obstacles suscités par le ministère russe, l'ambassadeur avait entretenu avec lui une correspondance suivie; en second lieu, qu'il retracerait de nouveau les procédés de cette cour sur l'affaire des esclaves; en troisième lieu, qu'il manderait les nouvelles découvertes concernant la Perse, et en quatrième lieu, qu'il

---

на послѣднемъ балу не было никакой необходимости знакомить меня съ нею: ея величественный видъ достаточно указалъ мнѣ на то, что она дочь Петра I, между тѣмъ, какъ я никогда не могъ бы узнать Правительницы, еслибъ мнѣ ея не показали".

Послѣ этого, мы перешли къ разговору объ отъѣздѣ посла; онъ сказалъ мнѣ, что, слѣдуя повелѣніямъ великаго визиря, онъ долженъ бы отправиться въ путь черезъ 7 или 8 дней, но полагаетъ, что въ состояніи будетъ это выполнить лишь черезъ двѣ недѣли, за отсутствіемъ льда и снѣга; и какъ только здѣшній дворъ приметъ рѣшеніе по этому поводу, онъ отправитъ курьера. „Я льщу себя надеждою", присовокупилъ онъ, „что маркизъ де-ла-Шетарди пожелаетъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и снова напишетъ графу Кастеллане, въ смыслѣ, наиболѣе соотвѣтствующемъ приданію вѣса тѣмъ сообщеніямъ, которыя я намѣреваюсь сдѣлать министрамъ Порты, какъ только возвращусь въ Константинополь". Я не побоялся взять на себя такое обѣщаніе, и, дабы слѣдовать предшествующему способу дѣйствій, мы условились, что маркизъ де-ла-Шетарди прежде всего заявитъ, что, несмотря на препятствія, ставившіяся русскимъ министерствомъ, посолъ поддерживалъ съ нимъ непрерывныя сношенія; во-вторыхъ, онъ снова разскажетъ о дѣйствіяхъ здѣшняго двора по дѣлу о рабахъ; въ-третьихъ, онъ сообщитъ о новыхъ свѣдѣніяхъ, добытыхъ относительно Персіи, и, въ-четвер-

appuierait encore sur la facilité de se venger de la mauvaise foi des russes et conséquemment de faire une diversion favorable aux suédois.

№ 116. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 25 novembre 1741.

Monsieur, l'ordinaire précédent m'avait apporté une dépêche de m. de Mondamert par laquelle entre autres il me marquait avoir profité de l'occasion d'un bâtiment qui allait en droiture de Stockholm à Königsberg pour faire passer à m. de Tourville un second paquet, sans adresse, rempli d'exemplaires imprimés du manifeste pour me le faire tenir également par une voie bien sûre; je trouvai cette dépêche accompagnée d'un petit billet de m. de Tourville, sans date ni signature, pour me donner avis que l'ordinaire suivant il me parviendrait par la poste un second paquet qui lui avait été encore commandé; je compris d'abord que ce ne pouvait être que celui qui contenait les manifestes; mes inquiétudes furent d'autant plus vives que je devais m'attendre à les recevoir par un courrier et que je ne me dissimulais point que la chose étant découverte, cela donnerait peut-être lieu à un éclat et me rendrait la victime d'une négligence que je n'avais point à m'imputer; ce

---

тыхъ, подтвердитъ еще, какъ легко отомстить за недобросовѣстность русскихъ и, слѣдовательно, какъ легко устроить диверсію, благопріятную шведамъ.

№ 116. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 25 ноября 1741.

М. г., съ предыдущей почтой мнѣ была доставлена депеша г. Мондамера, въ которой, между прочимъ, онъ сообщаетъ мнѣ, что воспользовался случаемъ отплытія корабля, идущаго прямымъ путемъ изъ Стокгольма въ Кенигсбергъ, чтобы переслать Турвилю второй пакетъ безъ адреса, наполненный печатными экземплярами манифеста, для передачи его равнымъ образомъ и мнѣ, вполнѣ вѣрнымъ путемъ; я нашелъ при этой депешѣ маленькую записку отъ Турвиля, безъ числа и безъ подписи, въ которой меня извѣщали, что со слѣдующей обыкновенной почтой мнѣ будетъ доставленъ второй пакетъ, который также былъ ему порученъ; я тотчасъ понялъ, что это можетъ быть лишь пакетъ, заключающій въ себѣ манифесты; мое безпокойство было тѣмъ сильнѣе, что я долженъ былъ ожидать ихъ полученія черезъ курьера, и я не скрывалъ отъ себя, что, разъ дѣло будетъ открыто, это произведетъ, быть можетъ, шумъ и я сдѣлаюсь жертвой небрежности, къ которой былъ совершенно непричастенъ; этотъ пакетъ, заключающій восемь экземпляровъ,

paquet renfermant huit exemplaires imprimés en russe et une traduction à la main en allemand me parvint en effet dimanche dernier; j'ignore, si le dessus de l'enveloppe, pour avoir été écrite d'une manière à désigner que cela venait de quelques personnes peu propres à intéresser la curiosité, m'aura préservé de celle que j'appréhendais. Le principal est que ce paquet m'a été rendu en assez bon état, autant que j'ai pu en juger par les cachets, et que je n'ai rien entendu depuis qui puisse me causer de l'ombrage. Mon premier soin fut d'abord de cacher ces exemplaires dans un endroit que j'avais d'avance pratiqué; ils y sont encore et que de même toute recherche serait vaine aujourd'hui, ils n'en sortiront qu'à bonnes enseignes. J'écris à m. de Mondamert et me sers de la méthode que vous m'avez indiquée, pour l'informer du danger que j'ai couru et pour que l'on prenne de meilleures précautions. Je fais savoir aussi à m. de Tourville par une voie détournée, de suspendre tout envoi qui lui aurait été adressé pour moi, jusqu'à ce qu'il ait des nouvelles de m. de Mondamert sur ce que je lui ai marqué aujourd'hui; il me reste à vous supplier qu'il ne puisse entrevoir de votre part aucun mécontentement à cet égard. Je serais inconsolable de le lui avoir occasionné, et ce motif m'aurait empêché de vous parler du mésentendu qui

---

напечатанныхъ по русски и рукописный переводъ на нѣмецкій языкъ, дѣйствительно былъ мнѣ доставленъ въ прошлое воскресенье; я не знаю, быть можетъ конвертъ былъ надписанъ такимъ образомъ, что указывалъ на происхожденіе пакета отъ лицъ, мало способныхъ возбудить любопытство, и это предохранило меня отъ того, чего я опасался. Главное же то, что пакетъ былъ мнѣ доставленъ въ удовлетворительномъ видѣ, насколько я могъ судить объ этомъ по состоянію печатей, а затѣмъ, я не слышалъ ничего, могущаго вызвать во мнѣ подозрѣнія. Моей первой заботой было тотчасъ же спрятать эти экземпляры въ такомъ мѣстѣ, которое я заранѣе къ этому приспособилъ; они и понынѣ находятся тамъ и, притомъ всякіе поиски будутъ теперь тщетными; они появятся оттуда на свѣтъ лишь при благопріятныхъ условіяхъ. Я написалъ Мондамеру и, пользуясь тѣмъ способомъ, какой вы мнѣ указали, чтобъ увѣдомить его объ опасности, какой я подвергался и чтобы принимались впредь лучшія предосторожности. Я увѣдомляю также Турвиля косвеннымъ образомъ, чтобы онъ прекратилъ всякую пересылку пакетовъ; они будутъ ему присылаться на мое имя, пока онъ не получитъ извѣстій отъ Мондамера о томъ, что я ему сегодня сообщилъ; мнѣ остается еще покорнѣйше просить васъ, чтобы онъ не испыталъ какого-нибудь неудовольствія съ вашей стороны по этому поводу. Я бы не могъ утѣшиться, еслибы причинилъ ему нѣчто подобное, и это соображеніе помѣшало бы мнѣ говорить съ вами о происшедшемъ недоразумѣніи, еслибъ не было необхо-

est arrivé, s'il n'avait été nécessaire de vous en prévenir pour le cas où cette cour, se renfermant avec moi dans le silence à ce sujet, ne s'en porterait pas moins à vous faire des plaintes que le défaut de preuves vous mettra pleinement en état de réfuter et de traiter de prévention; elle est si forte contre nous, que j'ai de nouveaux sujets chaque jour de remarquer que rien ne manque à l'étendue du sacrifice que qui sert le roi dans ce pays, est assez heureux de lui faire; il faut l'avoir habité, en effet, pour éprouver que la haine de la cour pour la France influe assez sur les particuliers pour qu'aucun n'ait osé mettre les pieds chez moi, à l'exception des ministres étrangers, depuis trois mois entiers que je suis rentré en ville; on pousse la petitesse plus loin; il y a ici quelques français qui venaient me voir de temps en temps; le comte d'Osterman, je le sais par eux-mêmes, leur a fait défendre d'approcher de ma maison, et jusqu'à un chirurgien français que j'avais pris pour la servir, a eu ordre ces jours-ci de s'en absenter désormais, en sorte que devenant malade je n'ai pas même la liberté de me servir de celui en qui j'aurais plus de confiance. Si de l'envie que l'on voit visiblement par là que l'on a de me séquestrer de tout le genre humain, je pouvais inférer que l'on craint que je ne sois trop bien instruit, ce me serait

---

димости предупредить васъ о томъ, на случай, если здѣшній дворъ, ограничившись со мной по этому предмету лишь молчаніемъ, обратится къ вамъ тѣмъ не менѣе съ жалобами, которыя, по недостатку доказательствъ, вы вполнѣ будете въ состояніи опровергнуть и счесть пристрастными; здѣшній дворъ такъ раздраженъ противъ насъ, что я имѣю каждый день новыя основанія замѣчать, что нѣтъ предѣловъ огромнымъ жертвамъ, которыя всякій служащій королю въ здѣшней странѣ будетъ имѣть счастье принести; дѣйствительно, нужно пожить здѣсь, чтобы испытать, что ненависть двора къ Франціи до такой степени вліяетъ на частныхъ лицъ, что никто изъ нихъ не осмѣлился навѣстить меня, за исключеніемъ иностранныхъ министровъ, въ теченіе цѣлыхъ трехъ мѣсяцевъ, съ тѣхъ поръ какъ я вернулся въ городъ; малодушіе ихъ простирается еще далѣе; здѣсь находится нѣсколько французовъ, посѣщавшихъ меня время отъ времени; но графъ Остерманъ, я знаю это отъ нихъ самихъ, запретилъ имъ близко подходить къ моему дому, и даже французскій хирургъ, котораго я взялъ для услугъ, получилъ на дняхъ приказъ не посѣщать меня, такъ что, въ случаѣ болѣзни, я не имѣю даже возможности обратиться къ тому, кому я болѣе довѣряю. Если, вслѣдствіе явно выказываемаго такимъ образомъ желанія отдѣлить меня отъ всякаго людскаго общества, я могъ заключить, что здѣсь боятся, чтобы я не получалъ вполнѣ точныхъ свѣдѣній, это явится для меня еще лишнимъ поводомъ къ скрытности, которую я соблюдалъ и понынѣ. Будьте, впрочемъ,

un motif de plus pour dissimuler, ainsi que je fais jusqu'à présent. Soyez d'ailleurs assuré qu'on y gagnera peu de chose, vu les précautions que j'ai employées et pour peu que vous approuviez ce que je vous ai proposé, touchant madame la princesse Dolgorouki et sur l'usage à faire de m. Dalion à cette occasion.

Je n'ajouterai rien à l'égard du chevalier de Crespy; vous aurez vu que j'ai pensé tout comme vous sur sa destination; je n'ai pas entendu parler jusqu'ici de lui.

La réponse à ma lettre du 26 septembre serait venue bien à propos, si elle eût pu me parvenir plus tôt; car, indépendamment du bon effet qui ne peut manquer de résulter du soin de flatter madame la princesse Elisabeth par de nouvelles assurances des intentions du roi sur ce qu'elle me témoigne, c'est qu'en la voyant mercredi passé je me trouvai pressé de sa part sur un point: ce fut au sujet du prêt qu'elle avait prié S. M. de lui faire; „conséquemment", me dit-elle, „à ce qu'on vous a écrit de Stockholm et que vous m'avez communiqué, il n'y a pas longtemps, je suis en mesure avec mes amis sur les moyens et le jour propre, pour que mon parti éclate de concert avec la Suède, et qu'il puisse en être secouru, s'il en est absolument besoin, pour que je ne sois point exposée; vous sentirez que c'est le moment où il sera le

---

увѣрены, что здѣсь очень мало выгадаютъ въ виду тѣхъ предосторожностей, къ которымъ я прибѣгнулъ, и, если вы одобрите то, что̀ я вамъ предложилъ относительно княгини Долгоруковой и относительно того, какъ пользоваться при случаѣ услугами Дальона.

Я ничего не прибавлю относительно кавалера де-Крепи; вы видѣли, что я думаю о его назначеніи совершенно то же, что и вы; до сихъ поръ я не слыхалъ никакихъ о немъ толковъ.

Отвѣтъ на мое письмо отъ 26 сентября пришелъ бы очень кстати, еслибъ онъ могъ быть доставленъ мнѣ прежде; независимо отъ благопріятнаго дѣйствія, которое не замедлило проявиться вслѣдствіе выказанной мною заботы польстить принцессѣ Елизаветѣ новыми увѣреніями о намѣреніяхъ короля, въ отвѣтъ на то, что она мнѣ, какъ разъ, заявляла, при свиданіи съ ней въ прошлую среду, я подвергся настойчивымъ разспросамъ съ ея стороны относительно одного пункта, а именно по поводу ссуды, которую она просила е. в. ей выдать; „итакъ",— сказала она мнѣ,— „на основаніи того, что̀ вамъ написали изъ Стокгольма и что вы сообщили мнѣ недавно, я сговорилась съ моими друзьями относительно средствъ и назначенія дня, для открытаго выступленія моей партіи, заодно со Швеціею; и пусть она получитъ помощь отъ Швеціи, когда это необходимо понадобится для того, чтобы я отнюдь не подверглась риску; вы понимаете, что теперь именно на-

plus nécessaire de pouvoir répandre de l'argent, et vous savez que n'ayant eu jusqu'à présent de ressources que dans mes propres revenus, je me suis épuisée entièrement. N'avez-vous donc point reçu encore", m'ajouta-t'elle, „la somme que vous m'avez appris que S. M. avait la bonté de vouloir m'avancer?" Je lui fis connaître qu'elle serait déjà entre ses mains, sans les difficultés que l'éloignement et le manque de gens sûrs entraînaient et si dans un pays aussi soupçonneux que celui-ci on n'était obligé d'user des plus grandes précautions, particulièrement pour ne la point compromettre. Ces considérations furent goûtées de sa part et elle y applaudit en me recommandant toutefois de ne lui point laisser ignorer l'instant où vous m'auriez mandé quelque chose de nouveau relativement à elle sur quelque sujet que ce puisse être, persévérant toujours dans l'intention de se conformer aveuglément à ce que le roi voudrait et à ce que Sa Majesté lui consulterait.

Vos réflexions sur la réquisition que cette cour a faite au roi de Prusse pour un secours contre la Suède, me confirment dans la pensée où j'étais sur le but qu'on se sera proposé ici, en faisant cette démarche. *Je n'en ai point été* et je n'en serai pas moins attentif à celle du baron de Mardefeld. L'intimité dans laquelle nous vivons en apparence,

---

ступилъ моментъ, когда для меня всего необходимѣе имѣть возможность раздавать деньги, а вамъ извѣстно, что у меня до сихъ поръ не было другихъ средствъ, кромѣ моихъ собственныхъ доходовъ; поэтому я совершенно истощила свои рессурсы. Такъ вы не получили еще",—прибавила она мнѣ,— „той суммы, которую, какъ вы мнѣ сообщали, е. в. благоволилъ мнѣ обѣщать?" Я сообщилъ ей, что она была бы уже въ моихъ рукахъ, еслибъ не затрудненія, вызываемыя отдаленностью и недостаткомъ надежныхъ людей, и еслибъ въ странѣ, столь подозрительной, какъ здѣшняя, не приходилось прибѣгать къ величайшимъ предосторожностямъ, главное, чтобы отнюдь не скомпрометировать самой принцессы. Эти соображенія были приняты благосклонно съ ея стороны, и она одобрила ихъ, рекомендуя, однако, мнѣ не упустить увѣдомить ее о той минутѣ, когда вы сообщите мнѣ что-либо новое относительно нея, по какому бы поводу это ни было; она же всегда намѣрена слѣпо сообразоваться съ тѣмъ, чего король пожелаетъ и что ей посовѣтуетъ е. в.

Ваши соображенія относительно ходатайства, предъявленнаго здѣшнимъ дворомъ къ королю прусскому о помощи противъ Швеціи, подтверждаютъ явившуюся у меня мысль о цѣли, имѣющейся здѣсь въ виду при обращеніи къ этой мѣрѣ. *Тѣмъ не менѣе я былъ* и буду внимателенъ къ дѣйствіямъ барона Мардефельда. Близость, въ какой мы, повидимому, находимся,

n'anéantit point la méfiance que je dois avoir des sentiments que je lui connais depuis longtemps.

L'évènement n'a pas tardé à justifier ce que vous présumiez du peu de fermeté et du peu d'ordre qui règne dans les délibérations des polonais. Plus cette cour en craignait cependant extraordinairement les suites et plus elle a appris avec la satisfaction la plus vive que la confédération qui paraissait vouloir se former, avait été rompue. Comme on l'attribue en plus grande partie aux soins du roi Auguste et à la lettre qu'il a écrite sur cela au grand-général de la couronne, on lui en tient grand compte ici.

Il y a eu un changement dans les ministres de cette cour employés dans les pays étrangers.

№ 117. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 30 novembre 1741.

Je vous ai déjà marqué ci-devant, m., que les fréquentes visites de m. Dalion à l'ambassadeur turc étaient suspectes à la cour où vous êtes, et m. le prince de Cantemir m'avait paru si bien instruit des matières qui s'y traitaient, que j'avais appréhendé que cet ambassadeur ne

---

нисколько не исключаетъ недовѣрія, какое я долженъ питать къ чувствамъ, уже давно въ немъ укоренившимся, какъ мнѣ извѣстно.

Событія не замедлили оправдать то, что̀ вы предполагали о недостаткѣ устойчивости и порядка въ сеймовыхъ преніяхъ у поляковъ. Чѣмъ болѣе здѣшній дворъ, однако, опасался до крайности ихъ послѣдствій, тѣмъ съ бо̀льшимъ удовольствіемъ онъ узналъ, что конфедерація, готовая, повидимому, образоваться, распалась. Такъ какъ это приписываютъ, главнымъ образомъ, заботливости короля Августа и письму, которое онъ отправилъ по этому поводу къ верховному коронному гетману, то ему за это здѣсь очень благодарны.

Среди министровъ здѣшняго двора въ иностранныхъ государствахъ произошла перемѣна.

№ 117. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 30 ноября 1741.

Я вамъ сообщалъ уже прежде, м. г., что частыя посѣщенія Дальономъ турецкаго посла были подозрительны для того двора, при коемъ вы находитесь, и князь Кантемиръ показался мнѣ такъ хорошо освѣдомленнымъ о предметахъ, которые тамъ обсуждались, что я опасался, какъ бы этотъ посолъ не употребилъ во зло свѣдѣній, кои вы позаботились тайно сообщить

fît mauvais usage des avis que vous aviez soin de lui faire donner secrètement. En effet, je vois qu'il se conduit avec vous à peu près comme les ministres de la Porte avec m. de Castellane; ils se plaignent des moscovites; ils prétendent que c'est contre la Russie que suivant les apparences le schah-Nadir tournera ses armes; ils conviennent de l'utilité dont est pour eux l'alliance de la Suède; mais ils n'en vont pas moins leur train, et la convention finale a été signée à Constantinople dans le même temps que l'ambassadeur turc en signait une autre, à peu près pareille, à Pétersbourg, et je ne vois pas, pourquoi cet ambassadeur trouve tant à redire à cette dernière convention, puisque les deux sont presque entièrement semblables. Quoi qu'il en soit, m. le prince de Cantemir a renouvelé ses plaintes contre m. Dalion et a demandé formellement qu'il fût rappelé, et m. le cardinal a jugé devoir se prêter à cette demande pour ne pas autoriser par son refus les soupçons de m. le comte d'Osterman. Ainsi son éminence souhaite que vous fassiez connaître ses intentions à m. Dalion, afin qu'il s'y conforme au plus tôt, en revenant en France. Il sera bon cependant qu'il fasse connaître à son départ à l'ambassadeur turc, quelles sont les raisons qui l'obligent à sortir de Russie.

Si vous soupçonniez, m., que le chiffre dont vous vous servez pour les lettres que vous m'écrivez, eût été éventé, vous pourriez y substituer

---

ему. Дѣйствительно, я вижу, что онъ ведетъ себя съ вами приблизительно также, какъ министры Порты ведутъ себя съ гр. Кастелляне; они жалуются на русскихъ; они увѣряютъ, что именно противъ Россіи шахъ-Надиръ обратитъ, повидимому, свое оружіе; они соглашаются съ тѣмъ, что имъ полезенъ союзъ со Швеціей, но тѣмъ не менѣе идутъ своимъ путемъ, и окончательная конвенція была подписана въ Константинополѣ въ то же время, какъ турецкій посолъ подписывалъ другую, приблизительно такого же рода, въ Петербургѣ; и я не вижу, почему этотъ посолъ находитъ такъ много недостатковъ въ послѣдней конвенціи, разъ обѣ онѣ почти совершенно одинаковы. Какъ бы то ни было, князь Кантемиръ возобновилъ свои жалобы противъ Дальона и оффиціально потребовалъ, чтобъ онъ былъ отозванъ; кардиналъ былъ долженъ согласиться на эту просьбу, чтобы не оправдать своимъ отказомъ подозрѣній графа Остермана. Поэтому его высокопреосвященство желаетъ, чтобы вы передали его намѣренія Дальону, дабы онъ съ ними сообразовался и возвратился какъ можно скорѣе во Францію. Однако хорошо будетъ, если онъ увѣдомитъ при своемъ отъѣздѣ турецкаго посла, каковы причины, обязывающія его оставить Россію.

Если вы подозрѣваете, м. г., что найденъ ключъ къ шифру, коимъ вы пользуетесь для писемъ, которыя вы ко мнѣ пишете, то вы можете замѣнить его тѣмъ, который полученъ былъ вами нѣсколько мѣсяцевъ тому на-

celui que vous avez reçu il y a quelques mois et qui était destiné à m. Dalion, en cas que vous ne fussiez pas resté à Pétersbourg.

Je ne veux pas omettre de vous accuser, m., la réception de vos lettres des 21, 24, 28 et 31 du mois d'octobre et des pièces ou mémoires que vous y avez joints. Je suis etc.

№ 118. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 5 décembre 1741.

Monsieur, dès que je n'ai plus entendu parler jusqu'ici du chevalier de Crespy, il est bien apparent que ce que vous avez mandé à m. de Mondamert, aura fait changer cette destination. Je persiste à croire que son passage, s'il doit avoir lieu, donnera l'éveil et pourra causer de l'embarras. Cependant les objets d'utilité, que vous y attachez avec raison, suffisent pour me faire désirer que le chevalier de Crespy arrive incessamment, car dès qu'on convient en Suède que la princesse Elisabeth n'aurait pu sans danger signer la réquisition, et que, suivant ce qu'on me marque, on n'en est pas moins dans l'intention d'agir conformément à ses vues, il importe beaucoup de prendre enfin des dernières mesures et de se concerter.

задъ и предназначался для Дальона, въ случаѣ, еслибы вы не остались въ Петербургѣ.

Я не хочу упустить случая увѣдомить васъ, м. г., о полученіи вашихъ писемъ отъ 21, 24, 28 и 31 октября мѣсяца и документовъ или меморій, которые вы къ нимъ прилагали. Остаюсь и пр.

№ 118. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 5 декабря 1741.

М. г., такъ какъ я не имѣю болѣе свѣдѣній о кавалерѣ де-Крепи, весьма вѣроятно, что сообщеніе, сдѣланное вами Мондамеру, заставило измѣнить это назначеніе. Я попрежнему думаю, что его переѣздъ, если онъ долженъ будетъ произойти, возбудитъ вниманіе и можетъ причинить затрудненія. Однако полезныя цѣли, которыя вы справедливо при этомъ преслѣдуете, достаточны, чтобы заставить меня желать немедленнаго прибытія кавалера де-Крепи; ибо, разъ будетъ признано въ Швеціи, что принцесса Елизавета не можетъ безопасно подписать извѣстнаго ходатайства, а на основаніи того, что мнѣ сообщаютъ, тамъ все-таки намѣрены дѣйствовать согласно видамъ принцессы, то весьма важно принять, наконецъ, окончательныя мѣры и сговориться между собой.

Par là-même, si le parti de la princesse n'est pas un être de raison (et c'est ce que je vais approfondir avec soin par la manière dont je la presserai), vous jugerez qu'il serait bien difficile qu'il pût éclater avec prudence, tant qu'il n'est pas à portée d'être secouru. Il en exigerait trop et montrerait pleinement son insuffisance, en demandant pour oser se manifester que les suédois fussent à St. Pétersbourg; mais il faut que les choses marchent du même pas, et tandis qu'on peut m'opposer, comme il est vraisemblable, que les suédois n'ont rien fait jusqu'ici, je ne saurais prétendre raisonnablement de ces gens-ci et sans perdre leur confiance, de faire un éclat dont le succès ne peut jamais être moralement assuré, surtout lorsque les suédois ne sont d'aucune sorte en état de leur tendre la main; c'est moins dans ce pays-ci que dans tout autre qu'on peut déterminer des sujets à des partis trop risqués; l'autorité y est très arbitraire, et il est naturel que le plus intrépide, s'il n'est point intimidé par rapport à lui, soit ébranlé et précautionneux, quand il songe que d'un dénouement incertain dépend le sacrifice de sa vie, de ses biens et de sa famille entière jusqu'à la quatrième génération, si elle existait. En me mettant d'ailleurs dans le cas d'essuyer ces objections, je puis tomber dans un autre inconvénient, en-

---

На основаніи этого именно обстоятельства, если партія принцессы не порожденіе фантазіи (а это я заботливо разслѣдую, обратившись къ ней съ настойчивыми разспросами), вы согласитесь, что весьма трудно будетъ, чтобы она могла приступить къ дѣйствіямъ, соблюдая осторожность, пока она не въ состояніи ожидать помощи. Партія эта слишкомъ многаго хочетъ и выказала бы вполнѣ свою несостоятельность, еслибы потребовала для обнаруженія своихъ дѣйствій, чтобы шведы были въ Петербургѣ; но надо, чтобы событія совершались одновременно; однако мнѣ могутъ возразить, и это не лишено вѣроятія, что шведы ничего до сихъ поръ не сдѣлали; я не могъ бы по справедливости требовать отъ здѣшнихъ людей, не утративъ ихъ довѣрія, чтобы они приступили къ открытымъ дѣйствіямъ, успѣхъ которыхъ, по совѣсти, никакъ не можетъ быть обезпеченъ, въ особенности, если шведы никоимъ образомъ не окажутся въ состояніи протянуть имъ руку помощи; въ здѣшней странѣ, менѣе чѣмъ во всякой другой, можно склонить подданныхъ къ слишкомъ рискованнымъ замысламъ; власть здѣсь чрезвычайно произвольна, и естественно, что самый безстрашный, если онъ не испугается за самого себя, будетъ поколебленъ въ своемъ рѣшеніи и станетъ осмотрителенъ, когда подумаетъ, что отъ невѣдомой развязки зависятъ приносимыя имъ въ жертву жизнь и имущество какъ его самого, такъ и цѣлаго его рода до четвертаго колѣна, если оно существуетъ. Кромѣ того, что я встрѣчу такія возраженія, я могу натолкнуться на еще большее неудобство. Я всегда

core plus fâcheux. J'ai toujours travaillé en écoutant les mouvements de mon zèle et conséquemment à ce que vous m'aviez prescrit à faire sentir à la princesse Elisabeth qu'elle devrait la couronne au roi seul et aux moyens qu'il a employés, de même que son parti serait redevable du bonheur dont il jouirait sous son règne, à S. M.; c'est aussi sur ces moyens que la princesse fonde ses espérances principales, et le point qui fixe par un juste retour la reconnaissance qu'elle veut par sa conduite en marquer toute sa vie au roi. Pour affermir ces dispositions et en tirer avantage, il devient donc nécessaire qu'elle compte toujours sur un secours efficace, loin de lui laisser soupçonner que les suédois attendent du sien plus de facilité dans leur entreprise (elle avait d'eux cette méfiance, en prévoyant l'inconvénient de voir la Suède se prêter à la situation du présent gouvernement et qu'elle en serait la victime). De là la méthode que j'ai suivie me semble d'autant plus la meilleure, en tant que vous l'approuvez, que si le parti de cette princesse croit pouvoir opérer, ou avoir opéré la révolution par son propre poids et ses seules forces, il serait plus difficile de mener les choses au terme qui intéresse si essentiellement les vues de la Suède.

M. de Mondamert, en me renouvelant récemment que faute de me-

---

дѣйствовалъ, слѣдуя побужденіямъ своего усердія; поэтому, согласно тому, какъ вы мнѣ предписывали, внушалъ принцессѣ Елизаветѣ, что она будетъ обязана престоломъ одному королю и тѣмъ средствамъ, которыя онъ употребляетъ, равно какъ ея партія будетъ обязана е. в. тѣмъ счастьемъ, какимъ она будетъ наслаждаться въ ея царствованіе; именно на этихъ средствахъ принцесса и основываетъ свои главныя надежды, они и составляютъ пунктъ, опредѣляющій, по чувству справедливаго возмездія, ея благодарность, какую она хочетъ всю жизнь выказывать своими дѣйствіями королю. Дабы укрѣпить такія намѣренія и извлечь изъ нихъ выгоды, становится, слѣдовательно, необходимымъ, чтобы она всегда разсчитывала на дѣятельную помощь, а никакъ не давать ей заподозрить, что шведы ожидаютъ отъ ея помощи большаго содѣйствія своему предпріятію (она чувствовала къ нимъ подобное недовѣріе, предусматривая неудобства, еслибы Швеція примирилась съ положеніемъ нынѣшняго правительства, а она стала бы жертвой такого положенія). Отсюда метода, которой я слѣдовалъ, кажется мнѣ тѣмъ болѣе дѣйствительной, насколько вы ее одобряете, что, если партія этой принцессы считаетъ возможнымъ или должнымъ совершить переворотъ своими собственными средствами и однѣми своими силами, то будетъ труднѣе привести дѣло къ той цѣли, которая столь существеннымъ образомъ затрогиваетъ интересы шведовъ.

Мондамеръ извѣстилъ меня недавно, что, по недостатку предваритель-

sures préalables il ne serait pas possible que le duc de Holstein parût cette année ni en Suède, ni à l'armée suédoise, m'ajoutait qu'on estimait convenable d'insinuer sourdement aux soldats russes que ce prince était en Finlande, vu l'impression favorable qui pourrait résulter de leur crédulité. La princesse, à qui j'en rendis compte, se montra aussi résignée que la première fois que je lui en avais parlé; elle n'opposa rien aux considérations qui retenaient la Suède, et me chargea de faire savoir au comte de Guillenborg qu'elle s'en remettait à lui sur l'usage à faire de la vue qu'elle avait eue relativement à son neveu pour le bien de la cause commune, dès que cela serait praticable; qu'elle avait déjà prévenu d'elle-même ce qu'on souhaiterait qui fût inspiré aux soldats russes; qu'elle continuerait à le faire; mais qu'il serait important que l'armée suédoise répandît secrètement parmi celle de la Russie le même bruit.

On vous aurait donné de faux avis, si on vous avait assuré que les troupes que cette cour a employées, n'ont manqué de rien, et qu'elles ne paraissent pas appréhender leurs ennemis. J'ose avancer (et j'en prendrais à témoin toute l'armée russe, si elle était en lieu où elle pût s'expliquer sans contrainte) que le pur nécessaire ne lui a pas été fourni, et qu'à l'exception du peu de farines et de gruaux qui se trouvaient

---

ныхъ мѣръ, невозможно, чтобъ герцогъ Голштинскій появился въ этомъ году въ Швеціи или при шведской арміи, и присовокупляетъ, что сочли нужнымъ тайно внушить русскимъ солдатамъ, будто бы этотъ принцъ находится въ Финляндіи, въ виду благопріятнаго впечатлѣнія, которое могло бы быть произведено этимъ, вслѣдствіе ихъ легковѣрія. Принцесса, которой я представилъ отчетъ о томъ, выказала такую же безропотность, какъ и въ первый разъ, когда я съ ней объ этомъ говорилъ; она ничего не высказала противъ соображеній, удерживающихъ Швецію, и поручила мнѣ сообщить графу Гилленборгу, что она полагается на него, что касается того, какъ примѣнить, для пользы общаго дѣла, задуманный ею планъ относительно своего племянника, разъ это станетъ осуществимымъ; что она уже сама заранѣе высказала то, что желательно внушить русскимъ солдатамъ, и будетъ продолжать такъ дѣйствовать; но важно, чтобы и шведская армія тайно распустила среди русской арміи подобный же слухъ.

Вамъ доставили ложныя извѣстія, если васъ увѣряли, что войска, которыми располагалъ здѣшній дворъ, ни въ чемъ не терпятъ недостатка, и что они, повидимому, не боятся своихъ непріятелей. Я смѣю заявить (и могъ бы взять въ свидѣтели всю русскую армію, еслибы она находилась въ такомъ мѣстѣ, гдѣ могла бы высказаться безъ стѣсненія), что самое необходимое не было доставляемо войскамъ и что, не будь небольшого количества муки и гречневой крупы, находившихся въ магазинахъ Выборга, солдаты были бы

dans les magasins de Wibourg, le soldat a été forcé de mendier pour sa subsistance. Tout cela ne fait pas ici, à la vérité, un point de considération, parce qu'on n'y compte pour rien la perte des hommes, vu que le pays les livre et qu'on ne songe jamais qu'il est moins peuplé qu'un autre. L'appréhension qu'on dissimule n'existe pas moins, et jusqu'aux généraux qui ont plus d'intérêt que qui que ce soit à la cacher, s'attendent à être battus la campagne prochaine, si les suédois peuvent se porter en forces. C'est par le même principe que j'infère des conférences que le général Keith, qui est reparti, a eues, qu'on tâchera cet hiver de faire quelques tentatives, peu considérables en soi, mais dont on fera grand bruit, si elles succèdent heureusement, pour ranimer le courage et inspirer plus de confiance. La fermeté du comte d'Osterman ne va pas plus loin; il voit de trop près le danger pour se le déguiser, et son habileté consiste dans le soin d'en dérober la connaissance aux autres. Les moyens, impraticables ailleurs, qu'il a pour y parvenir, n'affaiblissent point le respect que m'inspirent sa sagesse et sa prudence; mon devoir me prescrit seulement de me tenir sur mes gardes, parce que la politique de ce ministre roule principalement sur deux pivots: l'un—d'en imposer à la faveur d'un grand nombre d'émissaires bien payés,

---

вынуждены нищенствовать, ради своего пропитанія. Все это, правда, не обращаетъ здѣсь на себя вниманія, потому что считаютъ ни во что потерю людей, разъ страна ихъ доставляетъ, и никогда не думаютъ, что она менѣе населена, чѣмъ какая-нибудь другая. Страхъ, который здѣсь скрываютъ, тѣмъ не менѣе существуетъ, и, не исключая даже генераловъ, имѣющихъ большій интересъ, чѣмъ кто бы то ни было, его не выказывать, они ждутъ пораженія въ предстоящую кампанію, если Шведы въ состояніи будутъ дѣйствовать всѣми своими силами. На основаніи того же соображенія, я заключаю изъ совѣщаній, происходившихъ съ генераломъ Кейтомъ, нынѣ уѣхавшимъ, что въ эту зиму постараются произвести нѣсколько попытокъ къ нападенію, мало значительныхъ самихъ по себѣ, но по поводу которыхъ будетъ много шуму, если онѣ окончатся удачно, для возбужденія мужества въ арміи и приданія большей бодрости. Твердость графа Остермана не простирается далѣе; онъ слишкомъ близко видитъ опасность, чтобы скрывать ее отъ себя, и его искусство состоитъ въ тщательномъ утаиваніи этого сознанія отъ другихъ. Средства, непримѣнимыя въ иныхъ мѣстахъ, но употребляемыя имъ для достиженія этой цѣли, нимало не ослабляютъ во мнѣ почтенія, внушаемаго его мудростью и осмотрительностью; только мой долгъ предписываетъ мнѣ держаться настороже, потому что политика этого министра заключается, главнымъ образомъ, въ двухъ пріемахъ: одинъ—это производить извѣстное впечатлѣніе при помощи значительнаго числа хорошо оплаченныхъ агентовъ, разсѣян-

répandus au-dedans et au-dehors, dont le langage et le maintien doivent être d'ordinaire suspects; l'autre—qui gagne du temps pour si peu que ce soit, a gagné plus de la moitié de l'affaire qu'il a à terminer.

Il semblerait que le roi Auguste pour être trop accoutumé à subir le joug des russes, ne serait pas encore parvenu au point de s'en soustraire ou que le comte d'Osterman, peiné avec raison du rôle humiliant que joue la Russie aujourd'hui et de la voir entièrement mise à l'écart sur toutes les affaires de l'Europe, aurait compté sur le dévouement de la cour de Dresde pour y faire faire avec succés certaines insinuations. Le secrétaire de légation de Saxe est venu me remettre des exemplaires imprimés de sa patente et des raisons que son maître a rendues publiques. Il m'a appris en cette occasion que m. le maréchal de Belleisle avait dû, en partant de Francfort, se rendre en droiture à Dresde, et que m. le comte de Podevils s'y serait trouvé pour le temps de son arrivée, afin de concerter ultérieurement et avec plus de précision les opérations de la campagne. Je sus encore par lui que le roi d'Espagne, ayant été invité au traité y avait accédé, et que l'électeur de Bavière s'était chargé de faire faire la même invitation au roi d'Angleterre. Il m'ajouta que le roi de Pologne, électeur de Saxe, était dans l'intention de proposer

---

ныхъ, какъ внутри, такъ и внѣ государства, слова и образъ дѣйствій которыхъ должны обыкновенно вызывать подозрѣнія, а другой основанъ на убѣжденіи, что, кто выиграетъ время, какая бы малая частица это ни была, тотъ выигралъ болѣе половины дѣла, которое поручено ему совершить.

Повидимому король Августъ, вслѣдствіе чрезмѣрно укоренившейся привычки находиться подъ игомъ русскихъ, еще не достигъ возможности освободиться отъ него, или, быть можетъ, графъ Остерманъ, справедливо огорченный унизительной ролью, какую играетъ теперь Россія, и видя ее совершенно устраненной отъ всѣхъ дѣлъ Европы, разсчитываетъ на вѣрность дрезденскаго двора, дабы съ успѣхомъ обратиться къ нему съ нѣкоторыми внушеніями. Секретарь саксонскаго посольства явился, чтобы вручить мнѣ печатные экземпляры патента съ изложеніемъ основаній къ его обнародованію, сообщенныхъ его государемъ во всеобщее свѣдѣніе. Онъ заявилъ мнѣ при этомъ случаѣ, что маршалъ Бель-Иль долженъ былъ, по отъѣздѣ изъ Франкфурта, отправиться прямымъ путемъ въ Дрезденъ, а графъ Подевильсъ находиться тамъ ко времени его прибытія, чтобы условиться далѣе и съ большей опредѣленностью о планѣ кампаніи. Я узналъ, кромѣ того, отъ него, что король Испаніи былъ приглашенъ присоединиться къ договору и приступилъ къ нему, а курфюрсту Баварскому было поручено обратиться съ тѣмъ же приглашеніемъ къ королю Англіи. Онъ присовокупилъ мнѣ, что король польскій, курфюрстъ саксонскій, намѣревался предло-

que la Russie fût aussi invitée sur le pied d'une pacification générale. „Mais à quel titre“, lui répondis-je incontinent, étonné d'une pareille nouveauté, „la Russie pourrait-elle être invitée? Le roi catholique a des prétentions sur la succession d'Autriche, le roi d'Angleterre est électeur du saint empire et cette cour n'a aucun motif pour se mêler des affaires de l'Allemagne; elle est assez disposée à s'en faire accroire, sans lui en fournir de nouveaux sujets, et le mieux à mon avis est de la laisser dans son cul-de-sac démêler, comme bon lui semblera, la fusée avec ses voisins“. „Le roi de Pologne“, reprit le secrétaire de Saxe, „dont les intentions sont toujours sincères et droites, n'a voulu que se montrer fidèle allié de la Russie et le lui faire connaître, car c'est des autres qu'il dépendra de l'admettre, et mon maître se bornera uniquement à le proposer“. Je lui témoignai, pour le moins gêner, que j'étais persuadé qu'on concourrait volontiers à cette vue, dès que cela ferait plaisir au roi de Pologne, si des considérations trop puissantes n'y portaient point obstacle. „Vous aurez, sans doute“, continuai-je, „fait part de tout ceci au comte d'Osterman et en le faisant vous aurez agi en ministre habile, puisque cette cour, quel que soit le dénouement, ne peut que savoir infiniment gré à la vôtre de votre attention“. Il m'assurait qu'il n'en

жить, чтобъ и Россія была приглашена также, съ цѣлью всеобщаго примиренія. „По на какомъ основаніи, — отвѣчалъ я ему тотчасъ же, удивленный подобнымъ извѣстіемъ,—Россія можетъ быть приглашена? Его католическое величество имѣлъ тоже притязаніе на австрійское наслѣдство, король Англіи, онъ же—курфирстъ священной имперіи, а здѣшній дворъ не имѣетъ никакихъ основаній вмѣшиваться въ дѣла Германіи; онъ достаточно расположенъ забрать себѣ это въ голову и безъ доставленія ему новыхъ къ тому поводовъ; но самое лучшее, по моему мнѣнію, предоставить ему самому распутывать, какъ ему вздумается, свои дѣла съ сосѣдями“. „Король польскій,—снова заговорилъ саксонскій секретарь, — намѣренія котораго всегда искренни и прямы, хотѣлъ лишь показать себя вѣрнымъ союзникомъ Россіи и заявить ей это, такъ какъ отъ другихъ уже будетъ зависѣть принять этотъ планъ, а мой государь ограничится лишь его предложеніемъ“. Я высказалъ ему, чтобы не очень его смущать, что, какъ я убѣжденъ, охотно было бы выказано содѣйствіе этому проекту, разъ это доставитъ удовольствіе королю польскому, еслибы слишкомъ важныя соображенія не ставили тому препятствій. „Вы, безъ сомнѣнія,—продолжалъ я,—сообщили обо всемъ этомъ графу Остерману, и, поступивъ такъ, вы дѣйствовали, какъ искусный министръ, такъ какъ здѣшній дворъ, каковъ бы ни былъ исходъ дѣла, можетъ лишь быть безконечно обязаннымъ вашему за такое вниманіе“. Онъ увѣрилъ меня, что ничего не говорилъ объ этомъ и ничего не скажетъ рус-

avait point parlé et qu'il n'en parlerait point au ministre de Russie, attendu qu'il n'y avait encore rien de fait et qu'on ne l'en avait instruit que préparatoirement; mais il me trompait: je n'ai pas tardé à découvrir que la veille il avait communiqué le tout au comte d'Osterman.

№ 119. Lettre du maître d'hôtel de m. de la Chétardie à sa fille.

St. Pétersbourg, la nuit du 5 au 6 décembre 1741.

Nous venons d'avoir la peur la plus cruelle. Nous avons tous couru risque d'être poignardés, mes compagnons ainsi que notre maître. Voici comment. Sur les deux heures après-minuit, temps que j'écrivais la relation de l'ambassadeur de Perse, l'on est venu à notre palais et l'on a donné plusieurs coups à mes fenêtres qui sont fort basses, sur la rue près du château. Un bruit de cette force me fit tenir sur mes gardes; j'avais deux pistolets prêts à tirer, si on avait voulu entrer, mais un quart d'heure après je vis 400 grenadiers de la garde de la cour à la tête desquels était la plus belle et la plus gracieuse des princesses. Elle seule, ferme, et sa suite marcha au château, le fait investir et entre dans le corps de garde et parle aux officiers et soldats de la garde de

---

скому министру, такъ какъ ничего еще нѣтъ положительнаго и его увѣдомили объ этомъ лишь предварительнымъ образомъ; но онъ меня обманулъ: я не замедлилъ обнаружить, что наканунѣ онъ все сообщилъ графу Остерману.

№ 119. Письмо метръ-д'отеля маркиза де-ла-Шетарди своей дочери.

Въ С.-Петербургѣ, въ ночь съ 5 на 6 декабря 1741.

Мы только что-испытали сильнѣйшій страхъ. Всѣ рисковали быть перерѣзанными, какъ мои товарищи, такъ и нашъ посолъ. И вотъ какимъ образомъ. Въ два часа по полуночи, въ то время какъ я переписывалъ донесеніе персидскаго посла, пришла толпа къ нашему дворцу, и послышался нѣсколько разъ стукъ въ мои окна, которыя находятся очень низко и выходятъ на улицу у дворца. Столь сильный шумъ побудилъ меня быть на сторожѣ; у меня было два пистолета, заряженныхъ на случай, еслибъ кто пожелалъ войти; но черезъ четверть часа я увидѣлъ четыреста гренадеръ лейбъ-гвардіи, во главѣ которыхъ находилась прекраснѣйшая и милостивѣйшая изъ государынь. Она одна, твердою поступью, а за ней и ея свита направились ко дворцу; она приказала его окружить и, войдя затѣмъ въ кордегардію, стала говорить офицерамъ и солдатамъ гвардіи Императора и Правительницы, его матери: „слѣдуйте за

l'Empereur et de la Régente sa mère: „Suivez-moi, mes enfants, voici Elisabeth, la fille de Pierre le Grand, votre père, qui vient vous demander secours pour monter sur le trône qui m'appartient de droit; suivez-moi, montez à l'appartement, comme moi, sans quoi je vous fais tous arrêter". Aussitôt ils se prosternèrent tous à ses pieds et crièrent: „Vive Elisabeth, fille de Pierre, qu'elle règne sur-le-champ!" L'on a monté et on a enlevé l'Empereur, sa mère Régente, son père, le général son frère et toute sa cour que l'on a transférés dans le palais de notre gracieuse princesse Elisabeth sous bonne garde. Dans le moment tous les ministres et princes qui ont été contraires, ont tous été arrêtés, parmi lesquels étaient les ennemis de notre maître et des français; elle-même les a conduits chez elle et a ordonné que le jeune Prince soit traité comme des princes le méritent. Sur-le-champ les bourgeois, marchands et menu peuple arrivèrent de tous côtés, entourèrent le palais et crièrent: „Vive Elisabeth!" Après que cette belle Princesse eût donné ses ordres, elle envoya aussitôt son écuyer informer notre maître de ce qu'elle venait d'entreprendre; elle lui envoya son premier chirurgien lequel on avait empêché de donner à notre maître aucun secours depuis deux mois qu'il était malade; il était sans appetit et sans sommeil, et nous avions peur de le perdre; on avait défendu aux médecins de le secourir ni ceux

---

мной, дѣти мои, передъ вами Елизавета, дочь Петра Великаго, вашего отца, она проситъ у васъ помощи, чтобы вступить на престолъ, принадлежащій ей по праву; слѣдуйте за мной, войдите во внутренніе покои дворца по моему примѣру, а иначе я велю васъ всѣхъ арестовать". Тотчасъ они пали всѣ къ ея ногамъ и стали кричать: „да здравствуетъ Елизавета, дочь Петра, пусть она сейчасъ будетъ царствовать". Они вошли во дворецъ и вывели безъ промедленія Императора, Правительницу, мать его, отца, генерала, его дядю, и весь дворъ; всѣхъ ихъ перевезли во дворецъ нашей милосердой государыни Елизаветы подъ надежную охрану. Въ настоящее время всѣ министры и принцы, относившіеся враждебно къ перевороту, уже арестованы; въ числѣ ихъ находились враги нашего посла и французовъ; принцесса сама ввела ихъ въ свой дворецъ и повелѣла, чтобы съ молодымъ государемъ обращались такъ, какъ подобаетъ съ принцами. Тотчасъ же, мѣщане, купцы и мелкій людъ сошлись со всѣхъ сторонъ, окружили дворецъ и стали кричать: „да здравствуетъ Елизавета". Послѣ того, какъ эта доблестная принцесса отдала приказанія, она отправила тотчасъ же своего шталмейстера, чтобы увѣдомить нашего посла о томъ, что она только-что совершила; она послала къ нему своего перваго хирурга, которому мѣшали подать какую-либо помощь нашему послу въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, съ тѣхъ поръ какъ онъ боленъ; онъ потерялъ сонъ и аппетитъ, и мы уже опасались за его жизнь, но врачамъ

de sa maison. Il était temps pour sa vie et la nôtre que le secours lui arrivât.

Sur les deux heures après-midi cette Princesse se promenait dans son traîneau entourée des premiers de sa cour et suivie de 100 grenadiers, et toute la populace criant à haute voix: „Vive Elisabeth!“ En passant devant notre palais elle cherchait la fenêtre où était notre ambassadeur, l'apercevant elle lui fit un salut plein de sagesse, en souriant. Elle est arrivée au château au bruit de canon, et une bordée des troupes dans les rues criant: „Vive Elisabeth!“ Elle s'est fait reconnaître pour Impératrice de toutes les Russies. Tous les grands et petits lui prêtèrent serment, étant sur un trône qui n'a jamais été si brillant que depuis quelle s'y est assise. Notre maître n'a pas été des derniers à l'aller féliciter; elle lui a parlé une demi-heure si distinctement et si gracieusement que chacun l'admirait. Si je n'avais pas pris de sage précaution de lui baiser la main deux fois, deux jours auparavant, je craindrais de n'avoir plus ce bonheur, tant elle est accablée à la donner à baiser. Je crains qu'on ne la lui mange, tant elle est belle et ragoûtante.

Notre maître reprend sa santé et nous — nouvelle vigueur.

было запрещено лечить его или кого бы то ни было изъ его дома; пора уже было, для спасенія его жизни и нашей, чтобы была подана ему помощь.

Въ два часа пополудни здѣшняя Государыня проѣхала въ своихъ саняхъ, окруженная высшими сановниками двора и сопровождаемая сотнею гренадеръ. Толпы народа громко кричали: „да здравствуетъ Елизавета“. Проѣзжая передъ нашимъ дворцомъ, она стала искать глазами окна, у котораго находился нашъ посолъ; замѣтивъ его, она улыбаясь, привѣтствовала его весьма благосклонно. Она прибыла во дворецъ при грохотѣ пушекъ, между тѣмъ какъ войска, стоявшія шпалерами по улицамъ, кричали: „да здравствуетъ Елизавета“. Она повелѣла признать себя Императрицею Всероссійскою. Всѣ отъ мала до велика принесли присягу ей, возсѣдавшей на престолѣ, который никогда не былъ столь блестящимъ, какъ теперь, съ тѣхъ поръ какъ она вступила на него. Нашъ посолъ не изъ послѣднихъ явился поздравить Государыню; она говорила съ нимъ въ теченіе получаса столь внимательно и милостиво, что всякій дивился тому. Еслибы я не принялъ мудрой предосторожности поцѣловать ей дважды руку, два дня тому назадъ, то я опасаюсь, что не имѣлъ бы болѣе этого счастья, до того часто вынуждена она протягивать ее для цѣлованія. Я боюсь, какъ бы у нея не скушали ея—до такой степени рука эта прекрасна и аппетитна.

Здоровье нашего посла возстановилось, и мы почувствовали приливъ новыхъ силъ.

№ 120. Duplicata de la lettre de m. le marquis de la Chétardie à m. le comte de Loewenhaupt.

St. Pétersbourg, 6 décembre 1741 (10 heures matin).

Monsieur, c'est pour me conformer aux instructions réitérées de madame la princesse Elisabeth que je pourrais déjà traiter de Souveraine de la Russie que je vous fais passer diligemment ce courrier.

Le zèle des gardes pour la servir lui a paru tout propre à la mettre en état de réclamer les droits qu'elle avait à la couronne, et elle a d'autant plus compté sur leur fidélité qu'elle les avait instruites des dispositions de la Suède par les manifestes russes que votre excellence a fait répandre et qu'elle leur a communiqués. Les suites ont répondu à son attente. Elle s'est mise cette nuit à la tête des grenadiers et a marché droit au palais où elle s'est assurée de la personne du Czar ainsi que de madame la Régente et du généralissime, tandis que des détachements des gardes ont été arrêter tous les étrangers au service de cette cour-ci qui depuis tant d'annés donnaient à la Suède de si justes sujets de se plaindre. Mais, comme en consommant ce qu'elle avait entrepris avec tant de courage, on lui a rendu compte que votre excellence était en pleine marche pour attaquer les russes, madame la princesse Elisabeth a souhaité que

---

№ 120. Копія письма маркиза де-ла-Шетарди графу Левенгаупту.

С.-Петербургъ, 6 декабря 1741 (10 часовъ утра).

М. г., желая именно сообразоваться съ неоднократно высказанными желаніями принцессы Елизаветы, которую я могъ бы уже именовать Монархиней Всероссійской, я экстренно посылаю вамъ сего курьера.

Усердіе гвардіи служить ей показалось ей вполнѣ пригоднымъ для того, чтобы дать ей возможность провозгласить права, имѣющіяся у нея на престолъ, и она тѣмъ болѣе разсчитывала на ихъ вѣрность, что увѣдомила ихъ о намѣреніяхъ Швеціи, посредствомъ манифестовъ, которые в. с. приказали распространять и которые она имъ сообщила. Слѣдствія соотвѣтствовали ея ожиданіямъ. Нынѣшнею ночью она стала во главѣ гренадеръ и направилась прямо во дворецъ, гдѣ захватила особы Царя, Правительницы и генералиссимуса; между тѣмъ гвардейскіе отряды арестовали всѣхъ иностранцевъ, находящихся на службѣ при здѣшнемъ дворѣ, которые въ теченіе стольких лѣтъ подавали Швеціи столь справедливыя основанія къ жалобамъ. По совершеніи того, что̀ предприняла принцесса съ такимъ мужествомъ, ей было донесено, что в. с. двигаетесь форсированнымъ маршемъ, чтобы напасть на русскихъ; тогда принцесса Елизавета пожелала, чтобы я, не теряя ни одной минуты, увѣдомилъ васъ о перемѣнѣ, которая, казалось ей, должна была измѣнить также и

je ne perdisse pas un moment à vous informer d'un changement qui lui semblait devoir en apporter aux mesures que vous vous proposiez d'exécuter. Elle le désire encore par une suite des sentiments dont elle n'a pas attendu jusqu'à présent à donner des assurances à la Suède, et par le regret qu'elle aurait que les premiers instants de son règne fussent teints du sang des russes et des suédois.

Votre excellence, en chargeant l'exprès, que je lui envoie, de ses dépêches pour Stockholm, si elle le juge à propos, m'obligera essentiellement en donnant ses ordres, pour qu'il puisse s'y rendre en toute diligence.

P. S. — L'ouvrage est consommé dans toute sa plénitude. Tous les états de l'empire ont reconnu madame la princesse Elisabeth pour Souveraine de toutes les Russies avec une joie difficile à exprimer et qui n'a pu être égalée que par celle que les régiments des gardes ont manifestée, lorsque m. le prince de Hesse-Hombourg leur a annoncé que cette Princesse acceptait la couronne de Russie.

№ 121. Le marquis de la Chétardie à m. de Mondamert.

St. Pétersbourg, 6 décembre 1741.

Monsieur, j'ai répondu le 28 novembre à vos trois dernières lettres. J'ai remis depuis à madame la princesse Elisabeth les exemplaires russes

мѣры, предпринятыя вами къ выполненію. Она желаетъ этого также, на основаніи чувствъ, увѣрять въ которыхъ Швецію ей приходилось и ранѣе, какъ на основаніи сожалѣнія, какое бы ее мучило впослѣдствіи, еслибъ самое начало ея царствованія было отмѣчено пролитіемъ крови русскихъ и шведовъ.

Если ваше сіятельство пошлете съ нарочнымъ, котораго я къ вамъ отправляю, свои депеши въ Стокгольмъ, разъ вы найдете это нужнымъ, то вы меня чрезвычайно обяжете, давъ ему свои повелѣнія, чтобъ онъ могъ туда прибыть со всею возможною скоростью.

P. S. Дѣло покончено вполнѣ, всѣ государственные чины признали принцессу Елизавету Монархиней всея Россіи съ такой радостью, какую трудно выразить и которая могла сравниться лишь съ ликованіемъ, выказаннымъ гвардейскими полками, когда принцъ Гессенъ-Гомбургскій объявилъ имъ, что сія принцесса вступаетъ на россійскій престолъ.

№ 121. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Мондамеру.

С.-Петербургъ, 6 декабря 1741.

М. г., я отвѣчалъ 28 ноября на ваши три послѣднихъ письма. Я вручилъ затѣмъ принцессѣ Елизаветѣ русскіе экземпляры манифеста, которые

du manifeste que vous m'avez adressés. La satisfaction, qu'elle en a eue, fut encore augmentée par l'impression que cette circonstance parut faire sur ceux à qui elle la communiqua.

Une personne en qui cette princesse a une confiance entière, vint hier me parler, ainsi que je l'avais désiré. Je souhaitais l'entretenir pour apprécier positivement l'état du parti de la princesse Elisabeth. Les objets que nous discutâmes, quoique d'une nature à exiger les précautions que nous avions concertées, il y avait quelque temps déjà, pour le cas où ils seraient réellement susceptibles d'exécution, ne me semblant pas avoir une consistance suffisante, je marquai mes doutes sur l'existence. Il me réitéra, pour les dissiper, ce que la princesse m'avait dit plusieurs fois, et me peignit avec des couleurs si vives l'impatience que les gardes témoignaient pour agir, et la façon dont elles tourmentaient sans relâche la princesse Elisabeth pour qu'elle les y autorisât, que je fus obligé de prévoir que cette princesse serait peut-être forcée de céder au torrent.

Je ne pouvais dans cette extrémité que de m'occuper de la gloire de la princesse Elisabeth et de ce qu'exigeait celle du roi et de la Suède son alliée. Je fis incontinent représenter à la princesse que ce

---

вы мнѣ прислали. Удовольствіе, испытанное ею по этому поводу, было еще усилено тѣмъ впечатлѣніемъ, какое произвело это обстоятельство на лицъ, коимъ она сообщила манифестъ.

Одна особа, къ которой эта принцесса имѣетъ полное довѣріе, явилась вчера, переговорить со мной, какъ я этого желалъ. Я хотѣлъ побесѣдовать съ ней, чтобъ точнымъ образомъ выяснить положеніе партіи принцессы Елизаветы. Предметы, обсуждавшіеся нами, хотя и были такого рода, что требуютъ предосторожностей, о коихъ мы договорились уже нѣсколько времени тому назадъ, на случай, еслибы дѣйствительно выполненіе ихъ оказалось возможнымъ, не представились мнѣ достаточно надежными; поэтому я высказалъ свои сомнѣнія, относительно ихъ существованія. Довѣренное лицо повторило, для разсѣянія этихъ сомнѣній, то же, что и принцесса говорила мнѣ нѣсколько разъ, и обрисовало мнѣ, въ весьма живыхъ краскахъ, нетерпѣніе, проявляемое гвардейцами, приступить къ дѣйствіямъ, какъ они безпрестанно настаиваютъ, чтобы принцесса Елизавета позволила имъ дѣйствовать, такъ что я долженъ былъ предусматривать, что эта принцесса окажется, быть можетъ, вынужденной, уступить этому потоку.

Въ случаѣ такой крайности, я могъ лишь заботиться о славѣ принцессы Елизаветы и о томъ, что требуется также славою короля и Швеціи, его союзницы. Я тотчасъ поручилъ поставить на видъ принцессѣ, что послѣднее соображеніе, столь важное для нея, въ началѣ ея царствованія, и вдобавокъ

motif, si intéressant pour elle dans les commencements de son règne et si conforme d'ailleurs à la reconnaissance qu'elle conservait pour ses vrais amis, me faisait estimer nécessaire par rapport à elle qu'elle établît avec eux un concert et convînt d'un jour où l'exécution qui s'ensuivrait de toutes parts, confirmerait pleinement ce qui avait été répandu publiquement ou avancé en secret par mon canal. Cette personne de confiance, dès que nous nous fûmes arrêtés au sentiment, fut en rendre compte à la princesse. Elle ne tarda point à revenir pour m'apprendre que la princesse Elisabeth approuvait entièrement mon idée, qu'elle me remerciait d'avoir songé à une chose que ses propres sentiments lui eussent inspirée, sans l'état de préoccupation trop génant, où elle se trouvait, et qu'elle me laissait le maître de disposer du moment où je jugerais que l'exécution pût être combinée; que jusque-là elle n'épargnerait rien pour contenir son parti et en modérer l'excessive ardeur, et que ce ne serait que par la considération indispensable du danger qu'il y aurait à rebuter ceux qui manifestaient tant de zèle, qu'elle se prêterait à anticiper le terme que j'aurais fixé. Nous convînmes en conséquence que je dépêcherais demain un courrier et que le détour trop grand qu'il aurait à faire demandant un temps considérable, avant que les ordres de S. M. suédoise pussent parvenir au comte

столь соотвѣтствующее признательности, питаемой ею къ своимъ истиннымъ друзьямъ, заставляетъ меня считать необходимымъ по отношенію къ ней, чтобъ она вступила съ ними въ соглашеніе и условилась относительно того дня, когда выполненіе замысла, къ которому приступятъ всюду, вполнѣ подтвердитъ то, что разглашалось публично, или внушалось тайно, при моемъ посредствѣ. Помянутое довѣренное лицо, какъ только мы остановились на этомъ мнѣніи, отправилось представить о томъ отчетъ принцессѣ. Особа эта не замедлила тотчасъ вернуться, чтобы сообщить мнѣ, что принцесса Елизавета вполнѣ одобряетъ мои мысли, благодаритъ меня за то, что я подумалъ о томъ, что̀ было бы ей внушено ея собственными чувствами, не находись она въ черезчуръ гнетущемъ состояніи озабоченности; она предоставляетъ мнѣ право назначить моментъ, когда я сочту возможнымъ приступить къ выполненію замысла, а до тѣхъ поръ она не пощадитъ никакихъ усилій, чтобы сдерживать свою партію и умѣрять ея чрезмѣрный пылъ; лишь ради неотразимаго довода объ опасности, какую бы повлекъ отказъ тѣмъ, кто выказываетъ столько рвенія, она рѣшится, быть можетъ, предупредить срокъ, какой я назначу. На основаніи этого, мы согласились, что я отправлю завтра курьера, а такъ какъ слишкомъ значительный объѣздъ, какой ему придется дѣлать, потребуетъ не мало времени, прежде чѣмъ повелѣнія его шведскаго величества въ состояніи будутъ дойти до графа Левен-

de Loewenhaupt, on différerait le coup jusqu'à la nuit du lundi au mardi 11 et 12 janvier. Mais un ordre donné hier au soir à tous les régiments des gardes de se tenir prêts à partir d'abord, et cela sur le bruit que le comte de Loewenhaupt était en marche, conduisit sur la minuit un si grand nombre de grenadiers chez la princesse et lui attira de leur part des persécutions si vives, entremêlées d'un découragement total, si elle s'y refusait, qu'elle a craint avec raison de perdre en un instant tout le fruit d'une volonté qui ne s'était point démentie. A deux heures et demie le principal était fait et à dix heures du matin tout a été consolidé par le serment que les troupes, la généralité, le clergé et le civil ont prêté d'une commune joie, en reconnaissant madame la princesse Elisabeth pour Impératrice de toutes les Russies.

Le duplicata de la lettre que cette Princesse m'a fait demander d'envoyer incontinent par un exprès à m. le général de Loewenhaupt, vous instruira des autres détails. Vous saurez sans doute par ce que ce général mandera ou au roi de Suède, ou au comte de Guillenborg, que la Czarine, sans attendre l'expédition de mon courrier en a fait dépêcher un ce matin à 4 heures au général Keith, avec ordre de ne point attaquer les suédois, de donner part à leur chef de ce qui venait d'arriver et de lui déclarer en même temps que S. M. Czarienne espère

гаупта, то придется отложить осуществленіе переворота до ночи съ понедѣльника на вторникъ 11 и 12 января. По повелѣніе, данное вчера вечеромъ всѣмъ гвардейскимъ полкамъ, держаться наготовѣ къ немедленному выступленію, по поводу слуха, что графъ Левенгауптъ выступилъ въ походъ, заставило собраться въ полночь такое число гренадеръ у принцессы и вызвало съ ихъ стороны такіе сильные укоры, прерываемые выраженіями полнаго отчаянія, если она не соглашалась, что она справедливо побоялась утратить въ одно мгновеніе всѣ результаты, пріобрѣтенные силой воли, которая никогда ей не измѣняла. Въ два съ половиной часа главное было сдѣлано, а къ десяти часамъ утра, все было закрѣплено присягой, принесенной войсками, генералитетомъ, духовенствомъ и гражданскими чинами, съ великой радостью признавшими принцессу Елизавету Императрицей Всероссійской.

Копія письма, которое эта принцесса поручила мнѣ тотчасъ отправить съ нарочнымъ къ генералу Левенгаупту, увѣдомитъ васъ о прочихъ подробностяхъ. Безъ сомнѣнія, вы узнаете, на основаніи донесенія, сдѣланнаго этимъ генераломъ или королю, или графу Гилленборгу, что Царица, не ожидая отправки моего курьера, послала сегодня утромъ въ четыре часа курьера къ генералу Кейту съ приказаніемъ, отнюдь не нападать на шведовъ, сообщить ихъ начальнику о томъ, что̀ теперь случилось и заявить ему въ

que de son côté il se tiendra tranquille, jusqu'à ce qu'il ait reçu des instructions ultérieures de sa cour.

№ 122. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 7 décembre 1741.

Monsieur, tout détail qui n'eût point apprécié ou prévenu ce que relativement au parti de madame la princesse Elisabeth comportaient les lettres que vous m'avez écrites le 6 novembre, eût été superflu. C'est ce qui m'a empêché de vous rapporter quelques circonstances qu'il est bon de vous rappeler aujourd'hui, dès qu'elles ont eu leur application par les suites de la révolution qui vient de placer madame la princesse Elisabeth sur le trône.

Dans la visite que j'eus l'honneur de lui faire dimanche dernier, je satisfis à l'empressement qu'elle avait que je lui remisse les exemplaires russes imprimés du manifeste suédois que j'avais reçus. Sa joie, après qu'elle l'eut lu, répondit à son impatience. Je m'en prévalus pour qu'en les gardant pour le dénouement, elle en fît faire, en attendant, plusieurs copies à la main et qu'elle les répandît parmi ceux qui lui étaient attachés, sans toutefois qu'ils tombassent dans l'inconvénient de

---

то же время, что, какъ Ея Царское Величество надѣется, онъ, съ своей стороны, останется спокойнымъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ дальнѣйшихъ предписаній отъ своего двора.

№ 122. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 7 декабря 1741.

М. г., всякая подробность, которая не оцѣнивала бы или предупреждала что-либо, касающееся партіи принцессы Елизаветы, согласно требованію писемъ, написанныхъ мнѣ вами 6 ноября, являлась бы излишней. Это и помѣшало мнѣ сообщить вамъ нѣкоторыя обстоятельства, о которыхъ кстати будетъ сообщить вамъ сегодня, такъ какъ они нашли свое примѣненіе въ слѣдствіяхъ переворота, возведшаго нынѣ на престолъ принцессу Елизавету.

При аудіенціи, на которую я имѣлъ честь явиться къ ней въ прошлое воскресенье, я удовлетворилъ выказанной ею настойчивости и вручилъ ей напечатанные по-русски экземпляры шведскаго манифеста, которые я получилъ. Ея радость, по прочтеніи манифеста, равнялась ея нетерпѣнію. Я воспользовался этимъ, чтобы убѣдить ее сохранить подлинники до развязки и приказать пока изготовить нѣсколько переписанныхъ копій, а затѣмъ распространить ихъ среди лицъ ей преданныхъ, однако, чтобы они не рисковали

s'en dessaisir, mais bien seulement de les communiquer. Cet avis fut goûté, on s'y est tenu, et les esprits préparés par là n'en ont été que mieux affectés, lorsque hier matin on a fait lire aux gardes assemblées devant le palais de cette princesse les manifestes imprimés que la signature et l'empreinte du cachet du comte de Loewenhaupt consacraient encore davantage.

La persécution que madame la princesse Elisabeth essuyait journellement de la part des grenadiers fit remettre ensuite sur le tapis ce qui avait été tant de fois discuté à cet égard, quoique je l'aie passé sous silence. L'objet trop essentiel de la conservation de cette princesse et le désir de distinguer des chefs qu'on ne pouvait me faire entrevoir, me firent opiner de nouveau, pour qu'elle ne négligeât rien pour ralentir l'ardeur de ses partisans et pour qu'ils souscrivissent à donner le temps nécessaire pour prendre toutes les mesures que la prudence indiquerait. Mais, voyant que cette princesse n'avait aucun repos, et que de l'agitation, où elle se trouvait, résultait une incertitude dans laquelle elle flottait sans cesse, je me fixai à deux points principaux et me servis de toute la confiance dont elle a bien voulu m'honorer jusqu'ici pour la persuader. L'un—d'intéresser sa gloire dans le concert préalable qu'il lui importait d'établir avec la France et par elle avec la Suède, ce con-

---

отдавать эти манифесты, но лишь сообщали ихъ содержаніе. Это мнѣніе было одобрено, его привели въ исполненіе, и умы, подготовленные такимъ образомъ, были вслѣдствіе этого еще болѣе возбуждены; вчера утромъ было приказано читать гвардіи, собравшейся передъ дворцомъ этой Государыни, печатные манифесты, еще болѣе авторитетные, вслѣдствіе подписи и изображенія графа Левенгаупта.

Настойчивыя просьбы, которыя принцесса Елизавета выслушивала ежедневно со стороны гренадеръ, выдвинули затѣмъ вопросъ о томъ, что такъ часто обсуждалось по этому поводу, хотя я и умалчивалъ объ этомъ. Предметъ столь важный, какъ сохраненіе жизни этой принцессы и желаніе выдѣлить руководителей движенія, которыхъ мнѣ не могли указать, заставили меня снова высказать мнѣніе, чтобъ она ничего не щадила для охлажденія пыла своихъ приверженцевъ, и чтобы они согласились дать ей время, необходимое для принятія всѣхъ мѣръ, требуемыхъ благоразуміемъ. Но видя, что эта принцесса не имѣетъ совершенно покоя, отъ волненія, ею испытываемаго, и отсюда происходитъ нерѣшительность, безпрестанно ею овладѣвающая, я остановилъ свое вниманіе на двухъ главныхъ пунктахъ и воспользовался всѣмъ довѣріемъ, которое принцесса благоволила мнѣ до сихъ поръ оказывать, чтобы убѣдить ее. Одинъ изъ пунктовъ, это—поставить ея славу въ зависимость отъ предварительнаго соглашенія, которое бы ей слѣ-

cours de puissances si respectables ne pouvant que donner plus de poids aux résolutions qu'elle prendrait, afin de faire partager par là à S. M. et à la Suède le mérite du succès, s'il était heureux. Vous verrez par la lettre que je joins ici, de ma lettre à m. de Mondamert, que madame la princesse Elisabeth qui avait approuvé du premier moment cette réflexion, y avait depuis entièrement concouru. L'autre point en renfermait deux: Celui de ranimer vivement le courage de cette princesse que je savais par le confident ne se pas également soutenir dans tous les instants,—et celui de pourvoir à sa sûreté, de manière qu'en frappant, madame la princesse Elisabeth s'assurât et se défît de tous les ennemis déclarés de la France. Pour mieux remplir ce que le premier objet comportait, j'avoue que je forgeai l'argument que j'employai. Je fis connaître d'abord à madame la princesse Elisabeth que mon attachement pour elle ne souffrait pas que je lui dissimulasse que l'irrésolution dans certains cas pouvait avoir les suites les plus fâcheuses. Les raisons dont elle combattit mon sentiment, ne me laissèrent consulter alors que ce que le bien de son service exigeait. „Vous me forcez", lui dis-je, „à ne vous en rien cacher du danger que vous courez. Sachez, madame, que par les avis que j'ai de bien bon lieu, il est question de vous mettre

---

довало установить съ Франціей, а черезъ Францію и со Швеціей; такое совмѣстное дѣйствіе столь могущественныхъ державъ могло бы придать еще бо̀льшую силу мѣрамъ, какія бы она приняла, дабы побудить такимъ образомъ и е. в., и Швецію раздѣлить съ ней славу этого успѣха, еслибы имъ увѣнчалось дѣло. Вы усмотрите изъ письма, прилагаемаго мною къ сему, изъ письма моего къ Мондамеру, что принцесса Елизавета одобрила тотчасъ же эту мысль и вполнѣ сообразовалась съ нею впослѣдствіи. Второй пунктъ заключалъ въ себѣ два: во-первыхъ, надо было сильно поднять настроеніе этой принцессы, которое, какъ я зналъ черезъ довѣренное лицо, не во всякую минуту было одинаково, а во-вторыхъ, надо было обезпечить ея безопасность такъ, чтобы при совершеніи переворота принцесса Елизавета захватила и устранила всѣхъ завѣдомыхъ враговъ Франціи. Дабы лучше выполнить то, что̀ требовалось первой цѣлью, я, признаюсь, придумалъ доводъ, пущенный мною въ ходъ. Прежде всего я сообщилъ принцессѣ Елизаветѣ, что моя преданность къ ней не позволяетъ мнѣ скрыть отъ нея, что нерѣшительность въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ имѣть самыя пагубныя послѣдствія. Основанія, на которыхъ она опровергла мое мнѣніе, позволили мнѣ тогда обратиться лишь къ тому, что требовалось благомъ ея службы. „Вы вынуждаете меня" — сказалъ я ей, — „ничего не скрывать отъ васъ относительно опасности, какой вы подвергаетесь. Узнайте же, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ мною изъ вѣрнаго источника, теперь идетъ рѣчь

dans un couvent, que vous y seriez déjà, sans des circonstances qui en ont empêché; mais qu'il n'est que trop apparent que ce délai ne sera pas de longue durée. Que risquez-vous donc, votre entreprise ne réussissant même pas? D'éprouver peut-être quelques mois plus tôt le sort qui vous est destiné et auquel vous ne pouvez plus échapper par les mesures qui sont prises. La seule différence c'est qu'en ne faisant rien, vous découragez vos amis, au lieu qu'en montrant votre courage, vous conserverez des partisans que votre malheur ne rendrait que plus animés à le venger, en vous en tirant d'une manière ou d'une autre". Madame la princesse Elisabeth, frappée de cet avenir, chercha à s'assurer avec moi de la circonstance que je lui rapportais, mes réponses la confirmèrent dans ce que j'avais avancé; elle me témoigna me savoir infiniment gré de ce qu'après l'avoir jusque-là ménagée, je faisais le contraire dans cet instant-là pour la mieux servir; qu'elle ne démentirait pas le sang de Pierre I, puisqu'on voulait la pousser à bout. Ce fut alors que, pour embrasser le second objet, je m'arrêtai de préférence à tout ce qui pouvait constater la sûreté de la princesse et en conséquence le fonds qu'on devait faire sur la fermeté et la fidélité que des soldats dénués de leurs officiers peuvent montrer, surtout lorsque leurs

---

о томъ, чтобы заключить васъ въ монастырь, и вы бы тамъ уже были, не случись нѣкоторыхъ обстоятельствъ, помѣшавшихъ тому; но какъ нельзя болѣе вѣроятно, что эта отсрочка не долго будетъ продолжаться. Итакъ, чѣмъ же вы рискуете, если даже вашъ замыселъ и не удастся; подвергнуться, быть можетъ, на нѣсколько мѣсяцевъ ранѣе той участи, которая вамъ предназначена и которой вы не можете избѣжать, при тѣхъ мѣрахъ, какія приняты. Единственная разница лишь та, что, ничего не предпринимая, вы приводите въ отчаяніе вашихъ друзей, тогда какъ, выказавъ свое мужество, вы сохраните сторонниковъ, которыхъ ваше несчастіе лишь сильнѣе побудитъ отомстить за него, избавивъ васъ отъ опасности тѣмъ или инымъ способомъ". Принцесса Елизавета, пораженная представленной ей будущностью, старалась черезъ меня убѣдиться въ вѣрности передаваемаго мной обстоятельства, и мои отвѣты убѣдили ее въ томъ, что я высказалъ; она выразила мнѣ безконечную признательность за то, что, щадя ее до сихъ поръ, я поступилъ иначе въ этотъ моментъ, дабы лучше служить ей; она покажетъ себя истинной дочерью Петра I, коли захотятъ довести ее до крайности. Именно тогда, стараясь выяснить второй пунктъ, я остановился, главнымъ образомъ, на томъ, что̀ могло обезпечить безопасность принцессы, и слѣдовательно на довѣріи, какое должно было возлагать на твердость и вѣрность, которую могутъ выказать солдаты, безъ своихъ офицеровъ, въ особенности, когда явятся ихъ начальники, присутствіе коихъ можетъ легко повліять на ихъ

chefs survenant, leur présence peut facilément leur en imposer et les dissiper. Je vis avec satisfaction par tout ce qui me fut dit à ce sujet, que ces soldats, pour être animés de l'esprit de liberté et de haine contre les étrangers, pour être d'ailleurs la plupart gentilshommes, étaient capables de soutenir la résolution qu'ils avaient prise, et celle particulièrement, en se passant de leurs officiers, de tuer tous ceux qui ne voudraient pas les suivre. J'insistai toutefois pour qu'on travaillât de plus en plus à se persuader de la solidité de cette résolution. „Si vous avez", ajoutai-je à la princesse, „pleinement lieu de vous en convaincre, vous ne devez point hésiter de vous fier à eux et de vous remettre totalement entre leurs mains. Cette confiance augmentera leur zèle". On régla que la princesse se couvrirait en dessous d'une cotte-maille pour parer à toute atteinte qui pourrait être faite à sa personne; elle n'en a cependant point fait usage. Il fut décidé aussi que le moment d'agir arrivé, elle se porterait aux casernes pour rassembler plus de monde; que de là elle irait en droiture au corps de garde du palais du Czar; que ce serait elle-même qui, pour être sûre de la garde, l'animerait à la suivre, et que par la même raison que le succès en serait plus prompt; sa présence opèrerait encore qu'il se rencontrerait moins de ces oppo-

---

и заставить разойтись. Я съ удовольствіемъ увидѣлъ изъ всего сказаннаго мнѣ по этому поводу, что эти солдаты, будучи проникнуты духомъ свободы и ненависти противъ иностранцевъ, происходя, кромѣ того, по большей части изъ дворянъ, способны выдержать принятое ими рѣшеніе, и въ особенности рѣшеніе, избавившись отъ своихъ офицеровъ, убить всѣхъ тѣхъ, кто не пожелаетъ за ними слѣдовать. Я настоялъ во всякомъ случаѣ на томъ, чтобы постарались какъ можно тщательнѣе удостовѣриться въ надежности такого рѣшенія. „Если вы имѣете полную возможность",—прибавилъ я принцессѣ,—„убѣдиться въ томъ, вы отнюдь не должны колебаться довѣриться имъ и вполнѣ положиться на ихъ волю. Такая довѣрчивость усилитъ ихъ рвеніе". Было рѣшено, что принцесса надѣнетъ подъ свою одежду кирасу, дабы оградить себя отъ всякаго покушенія, которое могло быть произведено противъ ея особы; однако она совсѣмъ не воспользовалась этой предосторожностью. Было рѣшено также, что въ моментъ начатія дѣйствій, она отправится въ казармы, чтобы привлечь большее число людей; оттуда она должна была прямо направиться въ караульню царскаго дворца; она самолично должна была, чтобъ вполнѣ положиться на гвардію, побудить ее слѣдовать за собой, также и затѣмъ, чтобы успѣхъ былъ достигнутъ скорѣе; ея присутствіе произвело бы кромѣ того, что было бы встрѣчено меньшее сопротивленіе, которое вызвало бы пролитіе крови и уменьшило бы и чувство удовольствія, и сознаніе славы, которою принцесса должна была увѣнчать это

sitions qui, en forçant de répandre du sang, diminueraient et la satisfaction, et la gloire dont il fallait pour la princesse pour couronner cet ouvrage. Je fis remarquer que ces précautions n'étaient pas les seules à prendre; qu'il était par exemple de la plus haute importance que dès que le Czar, le prince de Brunswick et madame la Régente seraient enlevés, un détachement s'emparât des drapeaux des régiments des gardes qui sont toujours ici dans le palais du Souverain, et les portât chez la princesse, le respect extraordinaire que les soldats ont pour leurs drapeaux pouvant les ameuter, là où l'on aurait fait la faute de les laisser, comme les réunir auprès de madame la princesse Elisabeth; qu'il importerait encore plus à la tranquillité, que ceux qui, par un dévouement trop servile pour le gouvernement étranger, étaient ennemis de la princesse et pourraient faire du mal par leur situation, fussent arrêtés au même instant qu'on saisirait madame la Régente, et que les détachements pour cet effet partissent plus tôt ou plus tard. Ceux qu'il était naturel que je désignasse, en partant de ce principe, furent le comte d'Osterman, le feld-maréchal Munick, son fils, le baron de Mengden, le comte Golofkin, ministre du cabinet, et le grand-maréchal, ainsi que les personnes d'un plus bas étage qui étaient leurs créatures reconnues. J'étais combattu à l'égard du feld-maréchal Lascy par la con-

---

предпріятіе. Я поставилъ на видъ, что помянутыя предосторожности не были единственными, какія требовались; такъ, напримѣръ, было чрезвычайно важно, чтобы, какъ только Царь, принцъ Брауншвейгскій и Правительница будутъ арестованы, одинъ изъ отрядовъ овладѣлъ знаменами гвардейскихъ полковъ, находящихся всегда тамъ, во дворцѣ Государя, и принесъ бы ихъ принцессѣ; необычайное благоговѣніе, проявляемое солдатами къ своимъ знаменамъ, можетъ ихъ одушевить, такъ что было бы ошибкой оставлять ихъ, когда они могутъ соединить всѣхъ вокругъ принцессы Елизаветы; еще болѣе важно было бы для всеобщаго спокойствія, чтобы тѣ, кто, вслѣдствіе слишкомъ рабской преданности къ иностранному правительству, оказались бы врагами принцессы и могли бы причинить вредъ, по своему положенію, были бы арестованы въ то же мгновеніе, какъ будетъ схвачена Правительница, и чтобы для этой цѣли были посланы отряды заранѣе или нѣсколько позже. Тѣ, которыхъ естественно слѣдовало мнѣ назвать, имѣя въ виду такой планъ, были: графъ Остерманъ, фельдмаршалъ Минихъ, его сынъ, баронъ Менгденъ, кабинетъ-министръ графъ Головкинъ и оберъ-гофмаршалъ, равно какъ особы болѣе незначительнаго ранга, бывшія ихъ завѣдомыми клевретами. Я встрѣтилъ возраженіе относительно фельдмаршала Ласси, на основаніи того уваженія, какого онъ заслуживаетъ, и на основаніи слишкомъ опасной, по своимъ послѣдствіямъ, любви, питаемой къ нему войсками. Было рѣшено принять сред-

sidération qu'il mérite que l'on ait pour lui et par l'amour trop dangereux que les troupes lui portent. Il fut décidé que pour prendre un milieu, qu'aussitôt que le coup aurait été fait, la princesse enverrait quelqu'un chez lui pour l'inviter de se rendre auprès d'elle et de lui obéir, que s'il se présentait de bonne grâce, on en resterait là, que s'il faisait la moindre difficulté, la personne chargée de lui parler le ferait arrêter par les grenadiers qui l'auront accompagnée à tout hasard et qui se seraient tenus cachés jusque-là; que l'on en userait finalement de même envers les principaux de cette monarchie qu'il serait utile de rassembler chez la princesse pour consolider la révolution. Tels furent les différents points auxquels on s'arrêta pour n'y plus revenir. La dépêche ci-jointe pour le roi vous instruira que chaque chose a été exactement exécutée comme elle avait été concertée, et que l'évènement a pleinement justifié que l'asservissement des grands et de la noblesse sous le joug étranger et la méfiance qui les divise par trop de jalousie entre eux, donnent ici à la soldatesque la supériorité pour déterminer sûrement une révolution.

Les lettres du 6 novembre m'avaient fait prendre la résolution de pousser les éclaircissements plus loin avec le confident sur le parti de la princesse. Une particularité ajouta à l'impatience que j'avais de causer

---

нюю мѣру: какъ только ударъ будетъ нанесенъ, принцесса пошлетъ кого-нибудь къ нему съ приглашеніемъ явиться къ ней и ей повиноваться, и если онъ явится добровольно, то этимъ и ограничиться, а если онъ выкажетъ малѣйшее упорство, то особа, которой будетъ поручено съ нимъ говорить, прикажетъ арестовать его гренадерамъ, которые будутъ, на всякій случай, сопровождать эту особу, но останутся скрытыми до тѣхъ поръ; въ заключеніе будетъ поступлено также съ тѣми вельможами этой монархіи, которыхъ полезно было бы собрать вокругъ принцессы, чтобы придать устойчивость перевороту. Таковы были различные пункты, обсужденіемъ коихъ мы занялись, чтобы болѣе къ нимъ не возвращаться. Въ прилагаемой при этомъ депешѣ къ королю вы увидите, что каждое обстоятельство было точно выполнено такъ, какъ оно было условлено, и событія вполнѣ оправдали то, что подчиненіе главныхъ лицъ государства и знати чужеземному игу и недовѣріе, раздѣляющее ихъ вслѣдствіе чрезмѣрной зависти, даетъ здѣсь преобладающее значеніе солдатамъ, такъ что можно было съ увѣренностью рѣшиться на переворотъ.

Письма отъ 6 ноября побудили меня принять рѣшеніе продолжить разъясненія съ довѣреннымъ лицомъ относительно партіи принцессы. Одна особенность еще усилила испытывавшееся мною нетерпѣніе вступить съ нимъ въ бесѣду. По обыкновенію, при дворѣ былъ пріемъ въ этотъ поне-

avec lui. Il y eut cour à l'ordinaire ce même lundi; je vis qu'après beaucoup d'allées et venues madame la Régente qui avait passé dans des chambres de retraite, y avait fait appeler la princesse Elisabeth, et que la physionomie de celle-ci, en rentrant, paraissait altérée de la conversation qu'elle venait d'avoir. Mon premier soin, en revenant de meilleure heure chez moi, fut de faire avertir le confident de s'y rendre de nuit, mais il ne put y venir que le lendemain et même assez tard. Il m'apprit que la conversation entre les deux princesses avait tout entière roulée sur moi; que madame la Régente, après m'avoir peint avec les couleurs les plus noires, m'avait attribué une infinité de choses que je suis trop peu à portée de faire, pour que la prévention de sa part n'en fût pas de plus en plus caractérisée; qu'elle avait témoigné être aussi résolue à demander au roi de me rappeler, mais craindre en même temps que m. le cardinal, par une suite de son équité naturelle, ne demandât préalablement que l'on voulût le convaincre de ce que l'on m'imputait, ce qui embarrasserait d'autant plus qu'on ne serait pas en état de fournir aucune preuve contre moi; que madame la Régente, en s'autorisant de la sorte de tous les griefs qu'elle prétendait avoir à ma charge, avait insinué à madame la princesse Elisabeth qu'elle ne devrait plus recevoir chez elle un homme de mon caractère; que la prin-

---

дѣльникъ; я увидѣлъ, что, послѣ многочисленныхъ колебаній, Правительница, прошедшая во внутренніе покои, велѣла позвать туда принцессу Елизавету, и лицо послѣдней, по возвращеніи, казалось разстроеннымъ, вслѣдствіе только-что произошедшаго между ними разговора. Моей первой заботой, по возвращеніи какъ можно раньше домой, было предупредить довѣренное лицо, чтобы оно явилось ко мнѣ ночью; но эта особа могла придти только на слѣдующій день, и даже довольно поздно. Она сообщила мнѣ, что разговоръ между двумя принцессами всецѣло касался меня; правительница, обрисовавъ меня въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, приписала мнѣ множество поступковъ, для совершенія которыхъ мои силы черезчуръ незначительны, такъ что при этомъ лишь все болѣе и болѣе обнаруживалось предубѣжденіе ея противъ меня; она заявила также, что рѣшилась требовать отъ короля моего отзыва отъ поста, но боится въ то же время, чтобы кардиналъ, по свойственному ему чувству справедливости, не потребовалъ предварительно, чтобы его убѣдили въ тѣхъ обвиненіяхъ, которыя взводились на меня; а это затруднило бы тѣмъ сильнѣе, что здѣсь не въ состояніи представить ни малѣйшаго доказательства противъ меня. Правительница, воспользовавшись, такимъ образомъ, всѣми данными, которые, какъ она увѣряла, ей извѣстны для моего обвиненія, внушила принцессѣ Елизаветѣ, что та не должна болѣе принимать у себя человѣка такого рода, какъ я; принцесса же, заявивъ, что она можетъ

cesse en marquant qu'elle pourrait me faire dire une ou deux fois qu'elle n'y était pas, avait fait sentir qu'elle ne serait pas à même, cependant, de me refuser sa porte une troisième fois, et comment par exemple elle aurait pu honnêtement le faire la veille, le hasard m'ayant fait arriver chez elle dans l'instant où elle descendait de son traîneau pour rentrer; que madame la Régente insistant de nouveau malgré ces raisons, la princesse lui avait répondu malicieusement: „Que ne suivez-vous une route plus simple, vous êtes la Régente et la maîtresse, ordonnez au comte d'Osterman, de dire à m. de la Chétardie de ne plus venir dans ma maison". Que madame la Régente ayant répliqué qu'elle s'en garderait bien, qu'il ne fallait point agacer gens de mon espèce, ni leur donner visiblement des sujets de se plaindre, la princesse avait reparti que si m. d'Osterman étant premier ministre et ayant des ordres, n'osait pas faire semblable chose, elle oserait bien moins de l'entreprendre; que madame la Régente, blessée de cette résistance, avait pris alors un ton de hauteur, que la princesse avait à son tour relevé avec modération, mais ainsi qu'il lui convenait de le faire, et que c'était sur cela qu'elles s'étaient séparées avec la chaleur que j'avais remarquée. Satisfait d'un détail qui, sans être fort intéressant, appréciait pourtant mes inquiétudes, je me ramenai incontinent à ce qui pouvait donner une juste valeur

---

велѣть сказать мнѣ, разъ, другой, что ея нѣтъ дома, высказала, что она не въ состояніи будетъ однако отказать мнѣ въ пріемѣ на третій разъ, и какъ, напримѣръ, могла бы она сдѣлать это пристойнымъ образомъ наканунѣ, когда случай привелъ меня къ ней въ ту минуту, какъ она, подъѣхавъ къ своему дому, выходила изъ саней. Но Правительница, несмотря на эти доводы, настаивала на своемъ; тогда принцесса лукаво отвѣтила ей: „Почему вы не дѣйствуете болѣе простымъ путемъ; вы Правительница и располагаете властью; такъ велите графу Остерману сказать маркизу де-ла-Шетарди, чтобы онъ болѣе не посѣщалъ моего дома". Правительница же возразила, что она этого отнюдь не сдѣлаетъ, такъ какъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ раздражать людей, подобныхъ мнѣ, и явно давать имъ поводы къ жалобамъ; принцесса отвѣчала, что если графъ Остерманъ, будучи первымъ министромъ и имѣя повелѣніе, не рѣшится сдѣлать что-либо подобное, то она гораздо менѣе можетъ рѣшиться на такой шагъ. Правительница, оскорбленная такимъ сопротивленіемъ, приняла тогда высокомѣрный тонъ, и принцесса, въ свою очередь, повысила до нѣкоторой степени свой голосъ, но настолько, насколько ей подобало это сдѣлать; на этомъ онѣ и разстались обѣ раздраженныя до того, что и я это замѣтилъ. Удовлетворенный сообщеніемъ подробностей, которыя, не будучи особенно интересными, подтверждали, однако, мое безпокойство, я тотчасъ же перешелъ къ тому, что могло опредѣлить вѣрнымъ

au parti de madame la princesse Elisabeth. Les doutes que je montrais, à mesure que le confident cherchait à me persuader, me développèrent insensiblement, mais d'une façon non équivoque, que le peuple et la soldatesque étaient les fondements du parti, et que ce ne pourrait être qu'après qu'ils auraient entamé l'affaire, pour ne pas dire qu'ils l'auraient achevée, que ceux d'un certain rang et les officiers, qui étaient attachés à la princesse, pourraient manifester leurs sentiments. Je ne cachai point au confident l'inconvénient qu'il n'y en eût pas du moins quelques-uns pour conduire la multitude; mais comme aux maux sans remède il faut choisir le moindre, et que la situation de la princesse, ainsi que de la Russie, était trop violente pour subsister, „tenons nous en donc“, lui dis-je, „à ce que nous avons réglé, et pour aider du moins ces braves grenadiers et travailler à la gloire de la princesse, fixons le moment d'éclater pour que la Suède, sur ce qu'on représentera à Stockholm au nom du roi, agisse de son côté“.

Vous trouverez dans ma lettre à m. de Mondamert ce que le confident après une assez courte absence me rapporta en revenant le même soir chez moi. Les mesures que nous prîmes en conséquence furent suivies d'une représentation de sa part. C'était au sujet de l'épuisement où se trouvait la princesse et qui était tel qu'il ne lui restait pas trois

---

образомъ партію принцессы Елизаветы. Сомнѣнія, высказывавшіяся мною по мѣрѣ того, какъ довѣренное лицо старалось меня убѣдить, обнаружили предо мной, мало-по-малу, однако, безспорнымъ образомъ, что основою партіи служатъ народъ и солдаты, и что лишь послѣ того, какъ они начнутъ дѣло— и чтобъ не сказать окончатъ его—лишь тогда лица, съ извѣстнымъ положеніемъ и офицеры, преданные принцессѣ, въ состояніи будутъ открыто выразить свои чувства. Я ничуть не скрылъ отъ довѣреннаго лица того неудобства, что нѣтъ по крайней мѣрѣ хоть нѣсколькихъ лицъ для руководительства толпою; но такъ какъ, при выборѣ изъ непоправимыхъ золъ, слѣдуетъ останавливаться на самомъ меньшемъ и, такъ какъ положеніе принцессы, да и всей Россіи, слишкомъ напряженное, чтобы могло такъ далѣе продолжаться, то „ограничимся же“,—сказалъ я ему,—„тѣмъ, что мы постановили; и ради того, чтобъ помочь, по крайней мѣрѣ, этимъ храбрымъ гренадерамъ, а также ради славы принцессы, назначимъ моментъ для начала дѣйствій, чтобы Швеція, на основаніи заявленія въ Стокгольмѣ, которое будетъ сдѣлано отъ имени короля, стала дѣйствовать съ своей стороны“.

Вы найдете въ моемъ письмѣ къ Мондамеру то, что довѣренное лицо, послѣ непродолжительной отлучки, сообщило мнѣ, придя въ тотъ же вечеръ ко мнѣ снова. Мѣры, принятыя нами на основаніи этого, сопровождались однимъ заявленіемъ съ его стороны. А именно, онъ заговорилъ объ истощеніи

cents roubles; qu'elle me priait donc de faire un effort en sa faveur, en attendant que j'eusse touché l'avance que le roi devait lui faire. Je m'étais sur cela arrangé avec lui pour rassembler sur mon crédit et par les amis de l'officier qui m'avait déjà prêté 2 mille ducats, la somme de deux mille roubles qu'on lui remettrait le lendemain à la brune, à l'endroit accoutumé où nous nous faisions passer nos billets; mais cette précaution est devenue inutile, et je n'ai pas même été à la peine d'emprunter cet argent. Je pourrais d'autant moins me trouver dans la nécessité de le faire que madame la princesse Elisabeth, en passant devant ma maison vers minuit et demi pour aller aux casernes, eut l'attention de me faire avertir qu'elle courait à la gloire et qu'elle ne doutait point que je ne l'accompagnasse de mes voeux, puisqu'elle avait été enfin forcée de céder à la persécution. Elle m'envoya à trois heures du matin un frère naturel de la princesse de Hesse-Hombourg à qui, en se revêtissant de l'ordre de St. André, elle a conféré celui de Sainte Catherine qu'elle portait ci-devant et dont elle était grand-maître, elle l'envoya, dis-je, pour m'apprendre que tout avait eu un plein succès. A 6 heures il revint chargé de la part de cette princesse de me prier d'écrire en Suède et au comte de Loewenhaupt ce qui s'était passé et

---

денежныхъ средствъ принцессы, которое дошло до того, что у нея не остается и трехсотъ рублей; поэтому она проситъ меня принести нѣкоторую жертву въ ея пользу, въ ожиданіи, пока я получу ссуду, которую король долженъ ей предложить. Я по этому поводу устроилъ черезъ довѣренное лицо такъ, что собралъ, благодаря собственному кредиту и при помощи друзей офицера, одолжавшаго уже мнѣ двѣ тысячи дукатовъ, сумму въ двѣ тысячи рублей, которая будетъ ей вручена завтра, при наступленіи сумерекъ, въ обычномъ мѣстѣ, гдѣ мы передавали другъ другу наши записки. Но эта предосторожность стала излишней, и мнѣ не пришлось даже подвергаться необходимости, одолжать эти деньги. Я могъ тѣмъ болѣе избѣгнуть этой необходимости, что принцесса Елизавета, проходя передъ моимъ домомъ, въ половинѣ перваго по полуночи, по пути въ казармы, была такъ внимательна и извѣстила меня о томъ, что она стремится къ славѣ и нимало не сомнѣвается, что я пошлю ей вслѣдъ благія пожеланія, такъ какъ она вынуждена, наконецъ, уступить настояніямъ партіи. Въ три часа утра она послала ко мнѣ побочнаго брата принцессы Гессенъ-Гомбургской, которому, возложивъ на себя орденъ св. Андрея, она вручила орденъ св. Екатерины, носившійся ею передъ тѣмъ и гроссмейстеромъ котораго она состояла, послала его, говорю я, чтобъ сказать мнѣ, что все окончено съ полнымъ успѣхомъ. Въ шесть часовъ посланный снова вернулся съ порученіемъ отъ имени своей Государыни, просить меня написать въ Швецію и графу Левенгаупту о томъ,

d'engager ce dernier à suspendre les opérations. Je marquai être prêt à me conformer aux ordres de la Princesse, que je soumettais cependant à son jugement, si, en différant jusqu'au lendemain matin les circonstances si avantageuses du dénouement que je pourrais alors détailler, ne seraient pas propres à faire plus d'impression. Le même m. de Betzkoy ne tarda point à revenir, pour m'instruire que la princesse souhaiterait que je ne perdisse pas un moment à dépêcher un courrier. Je me suis servi du domestique de m. de St. Sévérin, que j'avais ici depuis quatre mois; un bas officier des gardes muni d'un ordre pour le général Keith, est parti avec lui pour l'accompagner jusqu'à la frontière. Je désire fort que vous trouviez dans ma lettre à m. de Loewenhaupt que je n'ai point excédé les bornes que j'ai dû me prescrire. Dix heures n'étaient pas encore sonnées quand madame la princesse Elisabeth m'a fait grâce de me faire savoir par le même commissionnaire, qu'elle pouvait avoir le plaisir de m'apprendre qu'elle était reconnue Souveraine de toutes les Russies; que c'était en cette qualité qu'elle me faisait ses compliments, et me demandait mon avis sur ce qu'il y aurait à faire à l'égard du fils du prince de Brunswick. Je lui fis dire que sa bonté naturelle et son amour pour la patrie devaient lui faire en-

что̀ произошло, и попросить послѣдняго пріостановить военныя дѣйствія. Я высказалъ готовность сообразоваться съ повелѣніями принцессы, однако я предложилъ на ея усмотрѣніе, что если я отложу до завтрашняго утра изложеніе обстоятельствъ, столь благопріятныхъ для развязки, которыя я тогда въ состояніи буду передать подробно, то не будутъ ли они тогда способны произвести бо̀льшее впечатлѣніе. Тотъ же самый Бецкій нимало не замедлилъ придти снова, чтобы извѣстить меня, что принцесса желаетъ, дабы я, не теряя ни минуты, отправилъ курьера. Я воспользовался слугой графа Сенъ-Северена, который находился у меня здѣсь, уже четыре мѣсяца; унтеръ-офицеръ гвардіи, снабженный повелѣніемъ къ генералу Кейту, отправился съ этимъ нарочнымъ, чтобъ сопровождать его до границы. Я сильно желаю, чтобы вы нашли, что я въ своемъ письмѣ къ Левенгаупту нимало не преступилъ границъ, которыми я долженъ былъ руководиться. Не пробило и десяти часовъ, когда принцесса Елизавета оказала мнѣ милость передать черезъ того же посредника, что она съ удовольствіемъ сообщитъ мнѣ о провозглашеніи ея Монархиней всея Россіи, и какъ таковая, привѣтствуетъ меня и спрашиваетъ моего мнѣнія о томъ, что̀ слѣдуетъ ей дѣлать съ сыномъ принца Брауншвейгскаго. Я поручилъ передать ей, что ея природная доброта и любовь къ отечеству должны побуждать ее заботиться одинаково какъ о настоящемъ, такъ и о будущемъ; поэтому, слѣдуетъ употребить всѣ средства, дабы изгладить самые слѣды царствованія Іоанна III, и лишь однимъ та-

visager du même oeil le présent et l'avenir; qu'on ne pouvait donc trop apporter de moyens pour effacer jusqu'aux traces du règne de Jean III; que c'était même par ce seul expédient qu'on garantirait la Russie, dans un temps ou dans un autre, des malheurs que les circonstances pourraient occasionner, et que l'exemple du faux Démétrius devait encore plus faire appréhender dans ce pays-ci. La Czarine voulant savoir sur les deux heures après-midi ce que je pensais sur les précautions à prendre sur la manière de laisser percer dans les pays étrangers la nouvelle de son avènement à la couronne, je priai le comte Betzkoy de lui dire que j'estimais avantageux pour son service que les ministres étrangers, qui se trouvent ici, ne pussent envoyer des courriers que lorsque les siens dans le dehors auraient pu donner la première nouvelle de ce qui s'est passé, attendu qu'ils pourraient mieux juger de l'impression qu'elle aurait faite dans les différentes cours, au lieu qu'il leur serait peut-être difficile de le pénétrer, si on y était préparé sur leur notification. Je me servis de cette occasion pour témoigner à la Czarine mon empressement à aller la féliciter; qu'il le doit cependant, à ce que mon respect pour sa personne exigeait et que ce ne serait que dans le moment qu'elle aurait la bonté de me fixer, non comme ministre, puisque mes fonctions se trouvaient de nouveau suspendues, mais comme courtisan, l'assurer

---

кимъ способомъ будетъ ограждена Россія отъ бѣдствій, какія могли бы быть вызваны, въ то или иное время, обстоятельствами и которыхъ приходится еще особенно бояться въ здѣшней странѣ, на основаніи примѣра Лжедимитрія.

Царица пожелала узнать въ два часа пополудни, что̀ я думаю о предосторожностяхъ, какія слѣдуетъ принять относительно сообщенія въ иноземныя государства извѣстія о восшествіи ея на престолъ. Я попросилъ графа Бецкаго сказать ей, что считаю полезнымъ для ея службы, чтобъ иностранные министры, находящіеся здѣсь, могли отправить своихъ курьеровъ лишь послѣ того, какъ ея курьеры могли бы сообщить первую вѣсть за границей о томъ, что̀ произошло, такъ какъ они могли бы тогда лучше судить о впечатлѣніи, какое это извѣстіе произвело бы при различныхъ дворахъ; между тѣмъ имъ трудно было бы узнать о томъ, еслибы всѣ были къ этому подготовлены увѣдомленіемъ министровъ. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы заявить Царицѣ о своей готовности отправиться къ ней съ поздравленіемъ; однако я дѣлаю это, лишь движимый чувствомъ почтенія къ ея особѣ, и только въ тотъ моментъ, какой она соблаговолитъ мнѣ назначить, не какъ министру, потому что мои обязанности снова прекращены, но какъ придворному, я удостовѣрю ее въ своей радости и почтительной преданности, въ которой, какъ я льщу себя надеждой, она нимало не сомнѣвается. Бецкій

de ma joie et d'un attachement respectueux dont je me flattais qu'elle n'avait aucun doute. M. de Betzkoy vint à 6 heures du soir m'avertir que la Czarine m'attendait. Je me rendis aussitôt à la cour. S. M. Czarienne avait été trop agitée pour n'être pas dans une sorte de tourbillon. Aussi ce qu'elle me dit, fut-il occasionné par ce qui se disait successivement. Ce fut ainsi et de vivacité qu'elle me demanda: „Que diront à présent nos bons amis les anglais? Ils ont beau jeu pour maintenir la garantie qu'ils avaient donnée au fils du prince de Brunswick et qui a été le motif pour lequel on s'est enfin déterminé à ratifier le traité de Finch. Il y a un autre homme", continua-t-elle, „que je suis curieuse de voir, c'est Botta; je crois, à vous dire vrai, qu'il sera un peu embarrassé; il a tort cependant, car il ne peut que me trouver fort disposée à lui donner trente mille hommes". La Czarine eut la bonté dans un autre moment de me remercier des conseils que je lui avais donnés dans le cours de la journée, ainsi que de la lettre que j'avais écrite au comte de Loewenhaupt dont elle avait voulu que je lui envoyasse une copie qu'elle a gardée. Je me prévalus de ce qu'elle daignait rappeler, pour lui marquer que j'espérais qu'elle me dispenserait de la règle à laquelle j'avais cru bon d'assujettir les ministres étrangers, qui sont ici, qu'elle le devait du moins, tout ce qui avait le droit

---

явился ко мнѣ въ шесть часовъ вечера съ увѣдомленіемъ, что Царица ждетъ меня. Я тотчасъ же отправился ко двору. Е. Ц. В. была чрезвычайно взволнована и чувствовала себя въ какомъ-то вихрѣ. Такимъ образомъ то, что она сказала мнѣ, было вызвано, можетъ быть, тѣмъ, что говорилось раньше. Такъ она съ живостью спросила меня: „Что скажутъ теперь наши добрые друзья англичане?" У нихъ хорошая игра для поддержки гарантіи, данной ими сыну принца Брауншвейгскаго, которая была основаніемъ, побудившимъ наконецъ ратификовать договоръ Финча". „Есть еще одинъ человѣкъ, — продолжала она, — на котораго мнѣ интересно было бы взглянуть, это Ботта; я полагаю, что не ошибусь, если скажу вамъ, что онъ будетъ въ нѣкоторомъ затрудненіи; однако же онъ не правъ, потому что найдетъ меня какъ нельзя болѣе расположенной дать ему тридцать тысячъ человѣкъ подкрѣпленія". Царица была затѣмъ настолько добра, что поблагодарила меня за дававшіеся ей мною совѣты въ теченіе дня, равно какъ и за письмо, которое я написалъ графу Левенгаупту; она пожелала, чтобъ я прислалъ ей копію съ этого письма, которую она и сохранила у себя. Я воспользовался тѣмъ, что она соблаговолила припомнить, дабы заявить ей, что, какъ я надѣюсь, она избавитъ меня отъ постановленія, которому я счелъ умѣстнымъ подчинить другихъ иностранныхъ министровъ, находящихся здѣсь; по крайней мѣрѣ она должна такъ поступить, ибо все, что имѣетъ право интересовать

de l'intéresser ne pouvant qu'être infiniment agréable au roi et lui faire apprendre avec bien du plaisir la bonne nouvelle dont j'avais à l'informer. La Czarine me répondit: „Je suis très assurée que Sa Majesté prendra plus de part que qui ce soit à ce qui m'est arrivé d'heureux; je me propose de lui témoigner moi-même, combien je suis touché de tout ce qu'elle a fait pour moi“. La Czarine donna d'abord ses ordres pour l'expédition des passeports nécessaires à mon courrier; elle me recommanda seulement de le faire partir secrètement.

C'est le chambellan prince Troubetzkoy que la Czarine a envoyé chez tous les ministres étrangers pour leur notifier son avènement à la couronne. J'étais à la cour lorsqu'il avait passé à ma porte; il me dit et me fit part au moment que j'en sortais du message dont il avait été chargé pour moi.

№ 123. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Paris, 7 décembre 1741.

Votre lettre du 4 novembre, m., contient nombre de circonstances qui semblent demander que j'entre avec vous en quelques détails sur l'affaire qui a rapport à la princesse Elisabeth. Je vois que cette prin-

---

ее, можетъ лишь быть безконечно пріятнымъ королю; потому она должна позволить увѣдомить е. в., къ его великому удовольствію, о той доброй вѣсти, какую я имѣю ему сообщить. Царица отвѣчала мнѣ: „я вполнѣ убѣждена въ томъ, что е. в. приметъ болѣе, чѣмъ кто бы то ни было, участія въ томъ, что случилось со мною счастливаго; я разсчитываю сама ему выразить, какъ я тронута всѣмъ, что онъ для меня сдѣлалъ“. Царица отдала тотчасъ же свои повелѣнія, для выдачи необходимыхъ паспортовъ моему курьеру; она посовѣтовала мнѣ лишь приказать ему выѣхать секретно.

Камергеръ князь Трубецкой былъ отправленъ Царицей ко всѣмъ иностраннымъ министрамъ, дабы извѣстить ихъ о восшествіи ея на престолъ. Я находился при дворѣ, въ то время, какъ онъ явился ко мнѣ; онъ сказалъ мнѣ это и извѣстилъ меня въ тотъ моментъ, какъ я оставлялъ дворецъ, о порученіи, возложенномъ на него по отношенію ко мнѣ.

№ 123. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Парижъ, 7 декабря 1741.

Ваше письмо отъ 4 ноября, м. г., содержитъ въ себѣ многія обстоятельства, требующія, чтобы я вошелъ съ вами въ нѣкоторыя подробности, по дѣлу, относящемуся къ принцессѣ Елизаветѣ. Я вижу, что эта принцесса

cesse témoigne beaucoup de sensibilité et de reconnaissance de tout ce que vous avez été en état de lui expliquer des bonnes intentions et des marques de générosité du roi. Mais je n'aperçois rien jusqu'à présent de la part de cette princesse qui puisse faire juger que tous les efforts de S. M. produiront les effets qu'on en doit attendre; il se peut qu'après que la princesse Elisabeth se sera concertée avec les chefs de son parti sur les choses que vous avez traitées avec elle dans votre dernier entretien, elle pourra vous parler avec plus de précision qu'elle n'a encore fait. Cependant je ne crois pas que vous dussiez vous en flatter. Je n'entrevois, au contraire, qu'incertitude au lieu d'un plan qu'on aurait dû former dès le commencement, pour qu'il ne soit question que de mettre la main à l'oeuvre lorsque le moment en serait arrivé. Tout ce que l'on entrevoit est qu'on ne pense agir, que lorsque les suédois auront fait assez de progrès par des avantages sur l'armée russe, pour acquérir une supériorité qui ne permette plus à cette dernière de leur résister. Vous m'avouerez que ce projet du parti de la princesse Elisabeth donne une faible idée de son zèle et de son ardeur pour sortir de l'esclavage; il ne peut manquer d'en arriver de deux choses l'une, ou que les suédois seront découragés et détournés de rien tenter pour la princesse Elisabeth, lorsqu'ils n'auront à compter sur aucune sorte de

---

проявляетъ большую чувствительность и признательность по поводу всего, что вы были въ состояніи высказать ей о добрыхъ намѣреніяхъ и о проявленіяхъ великодушія короля. Но я ничего не замѣчаю до сихъ поръ со стороны этой принцессы, что могло бы заставить думать, что всѣ усилія е. в. произведутъ то дѣйствіе, какого отъ нихъ должно ожидать; возможно, что послѣ того, какъ принцесса Елизавета договорится съ руководителями своей партіи относительно предметовъ, обсуждавшихся вами съ ней въ послѣдней бесѣдѣ, она въ состояніи будетъ вамъ высказаться съ большей опредѣленностью, нежели она досслѣ это дѣлала. Однако я не думаю, чтобъ вы должны были льстить себя подобной надеждой. Напротивъ, я предвижу лишь колебанія, вмѣсто плана, который слѣдовало бы составить съ самаго начала, чтобы рѣчь шла лишь о приведеніи его въ дѣйствіе, когда наступитъ для этого должный моментъ. Пока же обнаруживается лишь то, что здѣсь и не думаютъ дѣйствовать ранѣе, чѣмъ шведы найдутъ достаточно силы, въ случаяхъ перевѣса надъ русской арміей, чтобы пріобрѣсти преимущества, которыя не позволятъ болѣе послѣдней имъ противиться. Вы согласитесь со мной, что такой проектъ партіи принцессы Елизаветы даетъ плохое понятіе о ея рвеніи и пылкомъ желаніи освободиться отъ рабства; не замедлитъ непремѣнно произойти одно изъ двухъ: или шведы придутъ въ отчаяніе и потеряютъ охоту предпринимать что-либо въ пользу принцессы

concours de sa part, ou que s'ils sont assez heureux pour gagner sur l'armée russienne une telle supériorité qu'ils puissent n'en avoir plus rien à craindre, ils s'embarrasseront peu des intérêts de la princesse Elisabeth et encore moins de ceux du duc de Holstein, lorsqu'ils n'en auront retiré aucune sorte d'utilité, qui puisse les exciter à la reconnaissance; la princesse Elisabeth doit même s'attacher d'autant plus à cette réflexion que dans le cas, que je suppose, les suédois se garderont bien de se livrer à aucun parti qui puisse occasionner, comme il arriverait indubitablement, une rupture entre eux et le Danemark. Il en serait tout autrement, si les suédois avaient été secondés par la princesse Elisabeth et son parti; les succès qui en auraient vraisemblablement résulté, les auraient mis, l'un et l'autre, en état de ne pas craindre le Danemark, quelque parti qu'il eût pu prendre, et d'ailleurs un plan d'opération, bien concerté sur ce pied-là entre la princesse Elisabeth et le général de l'armée suédoise, aurait pu sans doute s'exécuter et avoir son effet, avant que le Danemark eût eu le temps d'y apporter des obstacles, soit seul, soit par des mesures avec le gouvernement présent de la Russie, dans lesquelles ils auraient cherché de faire entrer l'Angleterre.

Je ne puis être de votre sentiment sur la considération qui paraît retenir la princesse Elisabeth relativement aux testaments du czar, de

---

Елизаветы, когда имъ не придется разсчитывать ни на какое содѣйствіе съ ея стороны, или же, если они окажутся достаточно счастливыми, чтобъ одержать надъ русской арміей такой перевѣсъ, что имъ больше нечего будетъ ее бояться, тогда они мало будутъ стѣсняться интересами принцессы Елизаветы, а еще менѣе интересами герцога Голштинскаго, разъ они не извлекутъ изъ нихъ ни малѣйшей пользы, которая могла бы побудить ихъ къ признательности; принцесса Елизавета должна даже обратить тѣмъ большее вниманіе на это соображеніе, что въ случаѣ, который я предполагаю, шведы ни подъ какимъ видомъ не послѣдуютъ плану, могущему вызвать, какъ это неизбѣжно произошло бы, разрывъ между ними и Даніей. Было бы совершенно иное, еслибы шведы получали поддержку отъ принцессы Елизаветы и ея партіи; успѣхи, которые бы при этомъ, вѣроятно, послѣдовали, дали бы той и другой сторонѣ возможность не опасаться Даніи, какое бы рѣшеніе она ни приняла; а сверхъ того, планъ дѣйствій, на такомъ основаніи, хорошо обдуманный между принцессой Елизаветой и генераломъ шведской арміи, могъ бы, безъ сомнѣнія, быть выполненъ и произвести свое дѣйствіе прежде, чѣмъ Данія имѣла бы время тому воспрепятствовать, или одна, или совмѣстными мѣрами съ нынѣшнимъ русскимъ правительствомъ, къ чему они старались бы привлечь еще и Англію.

Я не могу раздѣлять высказаннаго вами мнѣнія относительно соображенія,

Pierre I, et de la czarine Catherine. 1) Il n'a pas paru qu'il ait existé aucun testament de Pierre I, et vous savez très bien que ce n'a pas été par l'effet d'aucune disposition de ce prince que la czarine Catherine est montée sur le trône de Russie. 2) Ce qui s'est passé en Russie après la mort de cette princesse, a fait connaître bien clairement que la nation russienne n'a eu de considération que pour le seul article du testament de la czarine Catherine, qui avait rapport à Pierre Second son successeur. Ainsi l'on peut dire aujourd'hui que si la naissance ne donnait pas au jeune duc de Holstein et à la princesse Elisabeth plus de droit à la couronne qu'ils n'en peuvent, l'un et l'autre, tirer du testament de la czarine Catherine, il y aurait peu à espérer pour eux de toute prétention au trône de Russie. Je doute fort qu'il soit jamais question de se former dans la nation russienne aucun parti en faveur du duc de Holstein; le seul moyen, que peut avoir la princesse Elisabeth d'y parvenir, ne peut se rencontrer que dans un plan bien concerté avec le général de l'armée suédoise, en agissant vigoureusement et en force des deux côtés, sans quoi ce serait s'abuser que de compter sur aucun succès, et il n'est pas douteux que toutes les dépenses, que S. M. pourrait faire pour la princesse Elisabeth, seraient en pure perte.

удерживающаго, повидимому, принцессу Елизавету отъ пользованія завѣщаніями царя Петра I и царицы Екатерины: 1) повидимому не существовало никакого завѣщанія Петра I, и вы очень хорошо знаете, что не вслѣдствіе какого-либо распоряженія этого государя царица Екатерина вступила на россійскій престолъ. 2) То, что произошло въ Россіи по кончинѣ этой государыни, весьма ясно обнаружило, что русскій народъ принималъ во вниманіе лишь единственную статью завѣщанія царицы Екатерины, которая касалась Петра II, ея преемника. Такимъ образомъ, можно сказать теперь, что еслибы рожденіе не давало молодому герцогу Голштинскому и принцессѣ Елизаветѣ бо̀льшихъ правъ на престолъ, чѣмъ они могутъ, и тотъ, и другой, предъявить на основаніи завѣщанія царицы Екатерины, то мало было бы надежды для нихъ относительно какихъ бы то ни было притязаній на русскій престолъ. Я сильно сомнѣваюсь, чтобы когда-нибудь заходила рѣчь объ образованіи среди русскаго народа какой-либо партіи въ пользу герцога Голштинскаго; единственное средство, къ которому можетъ прибѣгнуть принцесса Елизавета для достиженія своей цѣли, можетъ заключаться лишь въ планѣ, хорошо обдуманномъ съ генераломъ шведской арміи, такъ чтобы энергичныя силы дѣйствовали бы съ обѣихъ сторонъ, а иначе было бы самообманомъ разсчитывать на какой-либо успѣхъ, и нѣтъ сомнѣнія, что всѣ издержки, какія е. в. могъ бы произвести въ пользу принцессы Елизаветы, оказались бы совершенно напрасными.

A l'égard de m. Dalion, je n'ai, m., autre chose à ajouter à ce que je vous en ai écrit par ma dernière lettre, sinon que les intentions et les dispositions de son éminence à son sujet sont toujours les mêmes que vous l'aurez vu dans ce que je vous en ai mandé précédemment. Je suis etc.

P. S. J'ai appris le 4 de ce mois au matin la prise de Prague; je ne suis point encore instruit du détail. Tout ce que je sais, c'est qu'avant que le canon fût arrivé, cette ville a été enlevée l'épée à la main le 26 du mois dernier à 2 heures après minuit et qu'il n'y a eu cependant aucun pillage. Le gouverneur, ainsi que sa garnison, ont été pris à discrétion et sans capitulation.

№ 124. Le marquis de la Chétardie au roi.

St. Pétersbourg. 7 décembre 1741.

Sire, deux circonstances peu considérables en soi, viennent d'avancer l'instant d'une révolution qui, en rendant la Russie à elle-même, et en la faisant rentrer dans son état naturel, peut avoir des suites de la plus grande importance pour le service de Votre Majesté. Moins de vivacité effectivement de la part de la Régente dans la conversation

---

Относительно же Дальона я могу вамъ, м. г., прибавить лишь къ написанному вамъ мною въ послѣднемъ письмѣ, что намѣренія и распоряженія его высокопреосвященства остаются попрежнему такими же, какъ вы видѣли изъ того, что я сообщалъ вамъ въ предшествующей депешѣ. Остаюсь и пр.

P. S. Я узналъ 4 сего мѣсяца утромъ о взятіи Праги; но мнѣ еще не сообщили никакихъ подробностей; все, что я знаю, это, что прежде чѣмъ прибыла артиллерія, помянутый городъ былъ взятъ солдатами приступомъ, въ штыки, 26 числа прошлаго мѣсяца, въ 2 часа пополуночи; однако при этомъ не произошло никакого грабежа. Комендантъ, равно какъ и его гарнизонъ, сдались безусловно, безъ капитуляціи.

№ 124. Отъ маркиза де-ла-Шетарди королю.

С.-Петербургъ, 7 декабря 1741.

Ваше величество, два обстоятельства, малозначущія сами по себѣ, только-что ускорили наступленіе переворота, который, возвративъ Россію самой себѣ и побудивъ ее вернуться къ своему естественному состоянію, можетъ имѣть слѣдствія весьма большой важности для службы вашего ве-

qu'elle eut lundi avec madame la princesse Elisabeth aurait pu suspendre pour quelque temps encore les effets du mécontentement de cette princesse. De même on n'aurait pas mis les grenadiers de Préobrajensky dans le cas de la presser de profiter, sans de plus longs délais, de leurs favorables dispositions, si on n'avait pas donné ordre le mardi après-midi à tous les régiments des gardes de se tenir prêts à marcher pour la Finlande.

Sept de ces grenadiers furent mardi entre onze heures et minuit chez madame la princesse Elisabeth. Ils lui représentèrent que, la veille de s'éloigner, ils ne seraient plus à portée de la servir et qu'elle resterait entièrement livrée à ses ennemis; qu'il n'y avait donc pas un moment à perdre, et qu'ils allaient l'amener, si elle ne se rendait pas d'elle-même à leurs représentations. La princesse leur demanda, si elle pouvait compter sur eux. Leur volonté se manifesta tout entière dans les assurances qu'ils lui en donnèrent. Elle ne balança plus, elle se mit dans le traîneau de son chambellan qu'elle envoyait d'ordinaire chez moi pour les messages extraordinaires, et s'en fit accompagner, ainsi que du confident et de l'entremetteur. Suivie de ces trois seules personnes, aucune autre n'a été dans le secret, elle se rendit aux casernes du régiment des gardes Préobrajensky. Elle fut droit au quartier des

---

личества. Дѣйствительно, меньшая рѣзкость со стороны Правительницы при разговорѣ, происходившемъ у нея въ понедѣльникъ съ принцессой Елизаветой, могла бы отсрочить еще на нѣкоторое время проявленіе недовольства этой принцессы. Точно также гренадеры Преображенскаго полка не были бы поставлены въ необходимость торопить принцессу воспользоваться безъ дальнѣйшихъ промедленій ихъ благопріятнымъ настроеніемъ, еслибъ не было дано приказа во вторникъ, послѣ полудня, всѣмъ гвардейскимъ полкамъ, быть наготовѣ къ выступленію въ Финляндію.

Семеро изъ этихъ гренадеръ явились во вторникъ между одиннадцатью часами и полуночью къ принцессѣ. Они поставили ей на видъ, что они наканунѣ своего выступленія, что не будутъ болѣе въ состояніи служить ей, и она останется вполнѣ преданной въ руки своихъ враговъ; поэтому нельзя теперь терять ни минуты, и они готовы сами вести ее, если она не сдастся на ихъ увѣщанія. Принцесса спросила у нихъ, можетъ ли она положиться на нихъ. Ихъ желанія выразились вполнѣ въ тѣхъ увѣреніяхъ, какія они ей стали высказывать. Она болѣе не колебалась, сѣла въ сани своего камеръ-юнкера, котораго она обыкновенно отправляла ко мнѣ, при особыхъ порученіяхъ, и повелѣла ему сопровождать себя, равно какъ довѣренному лицу и посреднику. Въ сопровожденіи лишь этихъ трехъ особъ—и никто болѣе не былъ посвященъ въ тайну—она отправилась въ казармы лейбъ-гвардіи Преобра-

grenadiers dont plusieurs attendaient. Après en avoir assemblé un nombre dans une grande chambre, „vous savez qui je suis", leur dit elle, „voulez-vous me suivre?" Tous lui répondirent qu'elle pouvait ordonner et qu'ils feraient leur devoir en braves soldats. „Ce n'est pas en cette qualité, reprit-elle, que je veux que vous me serviez: vous êtes mes enfants, le tout est de savoir, si vous êtes disposés à mourir avec moi, s'il le faut". Ils le jurèrent tous avec empressement. Son premier soin alors fut de faire enfoncer les caisses qui sont entassées en un même endroit, afin que rien ne pût donner l'alarme. Informée que cela était fait, elle prit une croix, se mit à genoux; son exemple fut suivi d'un chacun et elle leur dit: „Je jure sur la croix de mourir pour vous, jurez-vous d'en faire de même pour moi?" Le serment fut unanime. „Partons donc", ajouta-t-elle, „et ne songeons, à quelque prix que se soit, qu'à rendre notre patrie heureuse". Les grenadiers, non contents de la suivre, se promirent de garder un silence profond et de percer de leurs bayonnettes celui qui aurait la lâcheté de reculer d'un pas seulement. A mesure qu'on passait devant quelques maisons de casernes, on frappait à la porte et on appelait ceux qui y logeaient. Par cette méthode la compagnie entière des grenadiers de ce régiment, au nombre

---

женскаго полка. Она направилась прямо въ казармы гренадеръ, изъ которыхъ иные ожидали ее. Собравъ нѣкоторое число ихъ въ большой комнатѣ, она имъ сказала: „Вы знаете, кто я, хотите слѣдовать за мной?" Всѣ отвѣчали ей, что она можетъ имъ приказывать, и они исполнятъ свой долгъ, какъ храбрые солдаты. „Не какъ солдаты", начала она снова, „хочу я, чтобъ вы мнѣ служили: вы мои дѣти; все дѣло въ томъ, чтобы знать, готовы ли вы умереть со мной, если понадобится". Они поклялись въ этомъ всѣ съ полной готовностью. Тогда ея первой заботой было пробить дно у барабановъ, сложенныхъ въ одномъ мѣстѣ, чтобы никакъ нельзя было произвести тревогу. Когда ее увѣдомили, что это сдѣлано, она взяла крестъ и стала на колѣни; ея примѣру послѣдовали всѣ, и она сказала имъ: „Я клянусь этимъ крестомъ умереть за васъ; клянетесь ли вы сдѣлать то же самое за меня?" Клятва была единодушной. „Такъ въ путь", сказала она, „и будемъ думать о томъ, чтобы, какой бы то ни было цѣной, сдѣлать наше отечество счастливымъ!" Гренадеры, не только послѣдовали за ней, но обѣщали хранить полное молчанiе и пронзить своимъ штыкомъ всякаго, кто будетъ имѣть низость отступить, хотя на шагъ. По мѣрѣ того какъ проходили передъ нѣкоторыми домами въ казармахъ, они стучали въ двери и вызывали тѣхъ, кто тамъ жилъ. Такимъ способомъ была весьма быстро собрана цѣлая рота гренадеръ этого полка, числомъ въ триста человѣкъ, причемъ каждый былъ снабженъ шестью зарядами и тремя грана-

de trois cents hommes, fut rassemblée fort promptement, chacun d'eux muni de six coups à tirer et de trois grenades. On détacha en même temps une ordonnance pour aller chez le feld-maréchal Munick, comme le plus éloigné, avertir le bas-officier de sa garde, qui la commandait et qui était prévenu, de se saisir de ce général et de le conduire avec les grenadiers, qu'il aurait sous ses ordres, dans le palais de la princesse Elisabeth. En passant de même par la grande avenue de St. Alexandre Newsky on s'assura du comte Golofkin et du baron Mengden. Madame la princesse Elisabeth, toujours dans son traîneau entourée de grenadiers, arriva à l'extrêmité de l'avenue qui aboutit à l'amirauté. Là on envoya 20 grenadiers signifier les arrêts dans leurs maisons au grand-maréchal et au commissaire général de la marine Lopoukhine, dont les hôtels sont contigus, et les garder à vue, tandis que 30 autres grenadiers détachés arrêtaient de leur côté le comte d'Osterman et le transportaient chez madame la princesse Elisabeth avec les trois autres généraux Streschnew ses beaux-frères. Pour faire moins de bruit les grenadiers jugèrent nécessaire que la princesse mît pied à terre. Au même endroit, à peine avait elle fait quelques pas, que quelqu'un lui dit. „Notre mère, cela ne va pas assez vite, il faut se presser“, et comme ils s'aperçurent que cette princesse, quoiqu'ayant une marche assurée, ne pouvait les

---

тами. Въ то же время былъ отдѣленъ отрядъ, для отправки къ фельдмаршалу Миниху, какъ наиболѣе далеко живущему, чтобы извѣстить унтеръ-офицера, командовавшаго его карауломъ, которому было заранѣе поручено захватить этого генерала и отвести его вмѣстѣ съ гренадерами, какіе будутъ находиться подъ его начальствованіемъ, во дворецъ принцессы Елизаветы. Точно также, проходя по большому проспекту, называемому Невскимъ, они арестовали графа Головкина и барона Менгдена. Принцесса Елизавета пріѣхала, попрежнему въ своихъ саняхъ и окруженная гренадерами, къ концу проспекта, гдѣ находится адмиралтейство. Оттуда были отправлены двадцать гренадеръ для объявленія домашняго ареста оберъ-гофмаршалу и морскому генералъ-комиссару Лопухину, дома которыхъ находятся рядомъ; ихъ приказано было держать подъ надзоромъ, а тридцать другихъ гренадеръ, въ особомъ отрядѣ, арестовали, съ своей стороны, графа Остермана и привезли его во дворецъ, къ принцессѣ Елизаветѣ, съ тремя другими генералами Стрѣшневыми, его шуринами. Дабы дѣлать менѣе шума, гренадеры сочли необходимымъ, чтобы принцесса вышла изъ саней. Тутъ, едва прошла она нѣсколько шаговъ, кто-то сказалъ ей: „Матушка наша, такъ не довольно скоро, надо поспѣшить“; а когда они замѣтили, что принцесса, хотя имѣла довольно увѣренную поступь, не могла за ними слѣдовать, они подхватили ее и пронесли такимъ образомъ до самаго двора въ зимнемъ

suivre, ils l'enlevèrent et la portèrent de la sorte jusqu'à la cour du palais d'hiver. On usa d'abord, quant aux caisses, de la même précaution qu'on avait employée. La princesse marcha droit au corps de garde; „réveillez-vous, enfants", dit-elle aux soldats, „et écoutez-moi. Etes-vous dans l'intention de suivre la fille de Pierre I? Vous connaissez que la couronne m'appartient; le tort que l'on me fait, rejaillit sur toute notre pauvre nation, et elle gémit sous le joug des allemands. Délivrons-nous de nos persécuteurs!" Les officiers, à qui elle demanda ensuite ce qu'ils en pensaient, ayant hésité à s'expliquer clairement: „Qu'on me mette ces gens-là aux arrêts", ajouta-t-elle; je vous l'ordonne, obéissez-moi". L'ordre fut suivi incontinent et aurait été surpassé, si madame la princesse Elisabeth, n'avait relevé le fusil d'un soldat, qui voulait percer l'un de ces officiers de sa bayonnette. Les soldats de garde ayant montré une volonté à toute épreuve, la princesse partagea son monde et resta environnée de 40 grenadiers. Elle se fit assurer d'abord de tous les escaliers et de toutes les issues dégagées. Une partie des grenadiers, après qu'elle lui eût recommandé de n'user, sous peine de punition exemplaire, d'aucune violence qui tendît à maltraiter les princes et princesses, se porta alors aux appartements du Czar, de la princesse sa soeur, de madame la Régente et du prince de Brunswick, dont les sentinelles firent

---

дворцѣ. Прежде всего была выполнена такая же предосторожность, какъ и прежде, относительно барабановъ. Принцесса прошла прямо въ караульню. „Проснитесь, мои дѣти", сказала она солдатамъ, „и слушайте меня. Хотите ли вы слѣдовать за дочерью Петра I? Вы знаете, что престолъ мнѣ принадлежитъ; несправедливость, причиненная мнѣ, отзывается на всемъ нашемъ бѣдномъ народѣ, и онъ изнываетъ подъ игомъ нѣмцевъ. Освободимся отъ нашихъ гонителей!" Офицеры, у которыхъ она спросила затѣмъ, что они объ этомъ думаютъ, затруднились высказаться откровенно. „Арестуйте мнѣ этихъ людей", присовокупила она, „я вамъ повелѣваю, повинуйтесь же". Повелѣніе это было выполнено немедленно и даже было бы превышено, еслибы принцесса Елизавета не отвела ружья одного изъ солдатъ, который хотѣлъ проколоть одного изъ помянутыхъ офицеровъ своимъ штыкомъ. Такъ какъ гвардейскіе солдаты выказали готовность, способную на всякія испытанія, то принцесса распредѣлила своихъ приверженцевъ и осталась окруженной сорока гренадерами. Прежде всего она приказала охранять всѣ лѣстницы и всѣ свободные выходы. Часть гренадеръ, послѣ того, какъ имъ, подъ страхомъ примѣрнаго наказанія, было внушено не прибѣгать ни къ какимъ насильственнымъ мѣрамъ или дурно обращаться съ помянутыми принцами и принцессами, отправилась затѣмъ въ апартаменты Царя, принцессы, сестры его, Правительницы и принца Брауншвейгскаго, караульные котораго

d'autant moins d'opposition, que celles de l'intérieur étant tirées des grenadiers, ils n'opposèrent aucune résistance, dès qu'ils virent leurs camarades. Quelques grenadiers qui avaient eu ordre d'aller arrêter le jeune comte de Munick et de le mener, comme les autres, chez la princesse Elisabeth, ayant consommé par là ce qu'il y avait à faire, pour procéder au reste, trois traîneaux, que cette princesse avait fait venir, servirent au transport du Czar, de la princesse sa soeur, du prince de Brunswick, de madame la Régente et de sa favorite mademoiselle Mengden, madame la princesse Elisabeth, séparée d'eux à une certaine distance par la moitié de son escorte dont le surplus fermait la marche, suivant dans son traîneau et regagnant son palais. Toutes les personnes arrêtées y avaient été rassemblées dans moins d'une demi-heure, par une suite de précautions et de mesures prises. Les femmes, soeurs, filles et parentes de ces mêmes personnes, arrêtées ou aux arrêts dans leurs maisons, étaient gardées à vue; et madame la princesse Elisabeth jouissait de plus de la satisfaction que qui que ce soit n'avait été maltraité, à la réserve du comte d'Osterman qui, pour vouloir en imposer et parler avec trop peu de respect de cette princesse, s'était ressenti des premiers mouvements du zèle brutal dont les soldats pouvaient être susceptibles. Pour faire usage de ces heureux commencements, vingt chevaux

---

имъ не препятствовали, потому что караулъ внутри дворца состоялъ изъ гренадеръ; они не оказали даже ни малѣйшаго сопротивленія, какъ только увидали своихъ товарищей. Нѣкоторые изъ гренадеръ, получившіе повелѣніе арестовать молодого графа Миниха и отвести его, подобно другимъ, во дворецъ принцессы Елизаветы, закончили такимъ образомъ все, что нужно было предварительно сдѣлать, чтобы приступить къ остальному; трое саней, которыя принцесса поручила доставить, послужили для перевоза Царя, принцессы, сестры его, принца Брауншвейгскаго, Правительницы и ея фаворитки, фрейлины Менгденъ; затѣмъ принцесса Елизавета, отдѣленная отъ нихъ нѣкоторымъ разстояніемъ, занятымъ половиной ея конвоя, остальная часть котораго замыкала шествіе, поѣхала въ саняхъ обратно въ свой дворецъ. Всѣ арестованныя особы были тамъ собраны менѣе, чѣмъ въ полчаса, вслѣдствіе принятыхъ мѣръ предосторожности. Жены, сестры и родственницы этихъ особъ, также арестованныя или находящіяся подъ домашнимъ арестомъ, были охраняемы стражей; а принцесса Елизавета испытала вдобавокъ особое удовольствіе, вслѣдствіе того что никто рѣшительно не подвергся дурному обращенію, за исключеніемъ графа Остермана, который, желая повліять на солдатъ, заговорилъ черезчуръ непочтительно объ этой принцессѣ и испыталъ на себѣ силу первыхъ движеній, внушаемыхъ грубымъ усердіемъ, къ какимъ способны солдаты. Дабы воспользоваться такимъ счастливымъ началомъ,

sellés à la hâte portèrent à la fois des grenadiers dans les différents quartiers de la ville, pour y avertir, ameuter et réunir tous ceux du peuple et des régiments des gardes qu'ils rencontreraient. Les soldats qui étaient de garde au château, y furent renvoyés, pour y prendre tous les drapeaux et les porter chez madame la princesse Elisabeth. Les trois personnes de confiance, qui l'avaient accompagnée, partirent de leur côté avec plusieurs traîneaux et des grenadiers pour aller chez les principaux de la nation, du clergé et du civil, les sommer de venir avec eux incontinent chez madame la princesse Elisabeth, ce que tous firent sans le moindre obstacle. Comme le feld-maréchal Lascy avait été des premiers avertis et qu'il n'avait fait paraître qu'une résignation sincère à ne pas démentir la façon dont il avait toujours servi le sang de Pierre I, le moment, où il arriva, le mit en activité et, remplissant dès lors les fonctions de chef, ses ordres rassemblèrent bientôt les 7 régiments de campagne qui sont ici en garnison; ceux qui commandent les régiments des gardes (et ils se trouvaient, par l'absence du prince de Brunswick, sous les ordres du prince héréditaire de Hesse-Hombourg, comme le seul lieutenant-colonel), usèrent de la même diligence. Pendant le temps que ces troupes se formaient et entouraient le palais de madame la princesse Elisabeth, le prince Czerkasskoï, grand chancelier et

---

на двадцати наскоро осѣдланныхъ лошадяхъ, поскакали одновременно гонцы въ различныя части города, чтобы оповѣстить тамъ, поднять и соединить всѣхъ лицъ изъ народа и изъ гвардейскихъ полковъ, которыхъ встрѣтятъ. Солдаты, находившіеся на караулѣ во дворцѣ, были посланы взять тамъ всѣ знамена и принести ихъ къ принцессѣ Елизаветѣ. Три довѣренныхъ лица, сопровождавшія принцессу, уѣхали, въ свою очередь, въ сопровожденіи гренадеръ, на нѣсколькихъ саняхъ, чтобы обратиться къ высшимъ лицамъ въ Россіи изъ духовнаго и свѣтскаго званія и увѣщевать ихъ немедленно отправиться съ ними къ принцессѣ Елизаветѣ; всѣ исполнили это безъ малѣйшихъ затрудненій. Такъ какъ фельдмаршалъ Ласси былъ предупрежденъ однимъ изъ первыхъ и такъ какъ онъ выказалъ лишь искреннюю покорность, не измѣнивъ своей всегдашней службѣ потомству Петра I, то съ момента, въ который онъ прибылъ, начались его дѣйствія и онъ сталъ выполнять съ той минуты обязанности командира; по его приказанію, быстро было сосредоточено семь полевыхъ полковъ, находящихся здѣсь гарнизономъ; лица, командующія полками гвардіи (а за отсутствіемъ принца Брауншвейгскаго, они находились подъ начальствованіемъ наслѣднаго принца Гессенъ-Гомбургскаго, какъ единственнаго подполковника) дѣйствовали столь же успѣшно. Въ то время, какъ эти войска сходились и окружали дворецъ принцессы Елизаветы, канцлеръ князь Черкасскій, кабинетъ-министръ Бревернъ, тайный совѣтникъ и секретарь

ministre du cabinet, m. de Brevern, secrétaire privé du cabinet, et m. de Bestoucheff, rappelé depuis peu de son exil, travaillaient à dresser l'ukase et le serment, et à expédier les ordres, qu'il fallait envoyer dans les provinces, de concert avec le prince Troubetzkoï, procureur-général, et quelques membres du sénat. Cela dura jusqu'à huit heures du matin, et pendant cet intervalle tous ceux, en hommes, qui venaient pour faire leur cour à la princesse Elisabeth, furent reçus de sa part avec une bonté qui acheva de lui gagner tous les coeurs, et avec une tranquillité qui consacre le plus parfait héroïsme.

Madame la princesse Elisabeth ayant été alors reconnue pour Souveraine de toutes les Russies, elle se passa l'ordre de St. André, se déclara colonel des trois régiments des gardes à pied, de la garde à cheval et du régiment du corps de cuirassiers et reçut les hommages des premiers ordres de la monarchie. Les troupes et le peuple à qui elle se montra de son balcon, firent éclater une joie que des personnes établies dans ce pays-ci depuis plus de 30 ans, avouent elles-mêmes n'avoir jamais vu paraître en aucune occasion. Les gardes, dans les rangs desquelles elle voulait passer ensuite, malgré la rigueur du froid, en manifestèrent leur sensibilité par mille cris d'allégresse. Cette satisfaction, qui était générale, fut encore augmentée par les espérances d'une

кабинета, а также Бестужевъ, возвращенный недавно изъ своей ссылки, трудились надъ составленіемъ манифеста и формой присяги, равно какъ надъ отправкою повелѣній, которыя слѣдовало разослать во всѣ провинціи; имъ помогали генералъ-прокуроръ князь Трубецкой и нѣкоторые члены сената. Такъ продолжалось до восьми часовъ утра, и въ этотъ промежутокъ времени всѣ лица, являвшіяся засвидѣтельствовать свое почтеніе принцессѣ Елизаветѣ, были принимаемы ею съ такой добротой, которая окончательно привлекла къ ней всѣ сердца, и съ такимъ спокойствіемъ, которое озаряетъ лишь самый непоколебимый героизмъ.

Принцесса Елизавета, будучи тогда признана Государыней всея Россіи, возложила на себя орденъ св. Андрея, объявила себя полковникомъ трехъ пѣшихъ гвардейскихъ полковъ, конной гвардіи и полка кирасиръ и приняла поздравленія отъ первыхъ чиновъ монархіи. Войска и народъ, которымъ она показалась со своего балкона, обнаружили такую радость, какой, по заявленію лицъ, живущихъ въ этой странѣ уже болѣе тридцати лѣтъ, никогда не было видано ни при какомъ случаѣ. Гвардейцы, черезъ ряды которыхъ она пожелала затѣмъ пройти, несмотря на сильный холодъ, выказали свою признательность за это безчисленными радостными кликами. Такое удовольствіе, бывшее всеобщимъ, еще усилилось, вслѣдствіе надеждъ на близкое заключеніе мира, вызванное чтеніемъ манифеста, который повелѣно было объ-

pacification prochaine, qu'occasionna la lecture, qu'on fit faire aux gardes du manifeste que la Suède a récemment répandu; et on se livre d'autant plus à ces espérances qu'il n'est, ni grands, ni petits, qui ne regardent l'avènement de madame la princesse Elisabeth au trône et la fin du règne tyrannique des allemands comme les motifs les plus propres à porter Votre Majesté à procurer la paix à la Russie. A peine la Czarine fut elle remontée dans ses appartements, qu'elle admit les dames auprès d'elle; il était près de deux heures quand elles se retirèrent. Les filles d'honneur de S. M. Czarienne avaient par son ordre servi jusque-là madame la princesse de Brunswick et lui avaient tenu compagnie. Comme elles étaient obligées de suivre la Czarine, madame la princesse de Brunswick lui fit demander qu'elle voulût lui donner mademoiselle Mengden, ne l'en pas séparer plus longtemps et lui accorder cette consolation. La Czarine lui fit dire qu'elle en était la maîtresse, qu'elle pouvait de même régler le nombre de personnes qu'elle voudrait pour son service à tous égards et être assurée que rien de ce qui pourrait contribuer à sa commodité ne lui serait refusé. La Czarine partit incontinent après pour se rendre au palais d'hiver. Les troupes bordaient la haie dans les rues, l'air retentissait de toute part de „vivats" répétés. Les grenadiers, compagnons de sa gloire, environnaient son traîneau et marchaient avec une fière assurance et une ardeur inconcevable.

явить гвардейцамъ и который Швеція недавно распространяла; этимъ надеждамъ предаются тѣмъ сильнѣе, что нѣтъ теперь никого, среди ли знатныхъ или простыхъ людей, кто бы не считалъ восшествія на престолъ принцессы Елизаветы и прекращеніе тиранническаго господства нѣмцевъ, причинами наиболѣе способными склонить в. в. къ доставленію мира Россіи. Едва Царица возвратилась снова въ свои апартаменты, какъ стала принимать придворныхъ дамъ; было уже около двухъ часовъ, когда онѣ удалились. Фрейлины Е. И. В. служили до тѣхъ поръ, по ея повелѣнію, принцессѣ Брауншвейгской и находились при ней. Такъ какъ онѣ обязаны были послѣдовать за Царицей, то принцесса Брауншвейгская попросила у нея, чтобы она соблаговолила оставить при ней фрейлину Менгденъ, не разлучать ея болѣе съ ней и не лишать ея этого утѣшенія. Царица поручила передать ей, что она можетъ располагать своей фрейлиной и можетъ даже опредѣлить число лицъ, которыхъ желаетъ оставить при себѣ для различныхъ услугъ, кромѣ того, можетъ быть увѣрена, что ни въ чемъ, могущемъ содѣйствовать ея удобствамъ, не будетъ ей отказано. Царица уѣхала тотчасъ же вслѣдъ за этимъ въ Зимній дворецъ. Войска стояли шпалерами въ улицахъ, воздухъ оглашался всюду многочисленными криками „ура". Гренадеры, сподвижники ея славы, окружали ея сани и выступали съ гордой увѣренностью и необы-

Toutes les fenêtres étaient remplies d'une multitude de spectateurs. Dès que la Czarine fut arrivée, les mêmes grenadiers s'emparaient de toutes les portes du palais, et à l'envie les uns des autres. Ceux qui y étaient en faction ne voulurent jamais se laisser relever. Après quelques moments de repos, la Czarine se rendit à sa chapelle pour y assister au *Te Deum.* Comme elle y allait, elle fut assaillie par tous les grenadiers de Préobrajenski. „Tu as vu, notre mère", lui dirent-ils, „avec quel zèle nous avons secondé tes justes droits. Nous te demandons pour unique récompense de te déclarer capitaine de notre compagnie et que nous puissions être les premiers à te jurer, aux pieds des autels, une fidélité éternelle". Leur demande fut accordée avec un empressement égal au leur et leur attira un applaudissement général.

La Czarine avait voulu que le capitaine Dideron, pris à l'affaire de Wilmanstrand et aide de camp du général Wrangel, pût voir tout ce qui se passait et en rendre compte, comme témoin oculaire; elle l'avait fait appeler pour cet effet à quatre heures du matin et l'avait retenu jusqu'à cinq heures du soir. Elle lui annonça alors qu'il était libre et qu'il pouvait partir. Pour constater qu'il n'était plus prisonnier, elle lui donna elle-même une épée d'or et prescrivit qu'on lui comptât sur-le-champ 500 ducats pour les frais de son voyage.

чайнымъ одушевленіемъ. Всѣ окна были наполнены множествомъ зрителей. Какъ только Царица прибыла во дворецъ, тѣ же гренадеры заняли всѣ входы въ него, оспаривая ихъ другъ у друга. Тѣ, которые находились уже тамъ на караулѣ, никакъ не хотѣли согласиться на смѣну. Послѣ нѣсколькихъ минутъ отдыха, Царица отправилась въ свою молельню, чтобы присутствовать тамъ на благодарственномъ молебнѣ. По пути туда, она была окружена всѣми гренадерами Преображенскаго полка. „Ты видѣла матушка наша", сказали они ей, „съ какимъ усердіемъ мы возстановляли твои справедливыя права. Какъ единственную награду, мы просимъ тебя объявить себя капитаномъ нашей роты, и чтобы мы первые могли тебѣ присягнуть, у ступеней алтаря, въ неизмѣнной вѣрности". Ихъ просьба была исполнена съ готовностью, равной ихъ желанію, и вызвала всеобщее одобреніе ихъ.

Царица пожелала, чтобы капитанъ Дидеронъ, взятый въ плѣнъ при вильманстрандскомъ дѣлѣ и адъютантъ генерала Врангеля, могъ видѣть все происходящее и представить отчетъ о томъ, какъ очевидецъ; она повелѣла призвать его для этой цѣли въ четыре часа утра и держала до пяти часовъ вечера. Тогда она объявила ему, что онъ свободенъ и можетъ уѣхать. Чтобы показать ему, что онъ не плѣнникъ болѣе, она сама вручила ему золотую шпагу и повелѣла выдать ему тотчасъ же пятьсотъ дукатовъ на путевыя издержки.

Le feld-maréchal Munick, le comte d'Osterman et le baron de Mengden, comme plus criminels et plus dangereux, furent transférés sur les six heures à la forteresse. On les a dépouillés avant des différents ordres dont ils étaient revêtus.

№ 125. Relation de la révolution arrivée en Russie le 6 décembre 1741.

Bien qu'il soit encore impossible de rapporter au juste toutes les circonstances, qui ont accompagné le grand évènement arrivé à Pétersbourg le 6 décembre dernier, en voici pourtant les particularités principales sur lesquelles on est assez généralement d'accord: d'un côté l'âge trop tendre du dernier Souverain, la jalousie entre les ministres et surtout entre les comtes Osterman et Golovkin, le peu d'harmonie entre la Duchesse Régente et le duc son époux et la guerre avec la Suède, qui n'est pas du goût de la nation, avaient occasionné un mécontentement général; et de l'autre—la princesse Elisabeth avait gagné les coeurs de tous les russiens, tant par sa naissance que par ses autres grandes qualités.

Cette princesse ne paraissait pas avoir un grand parti à la cour; aucune personne de condition n'osait la fréquenter, et de tous ceux qui

---

Фельдмаршалъ Минихъ, графъ Остерманъ и баронъ Менгденъ, какъ болѣе преступныя и опасныя лица, были переведены къ шести часамъ въ крѣпость. Передъ этимъ они были лишены различныхъ орденовъ, какіе имъ были пожалованы.

№ 125. Реляція о переворотѣ, происшедшемъ въ Россіи 6 декабря 1741 [1]).

Хотя и невозможно еще передать точнымъ образомъ всѣ обстоятельства, сопровождавшія великое событіе, происшедшее 6 сего декабря въ Петербургѣ, вотъ, однако, главныя подробности, относительно которыхъ всѣ вообще до нѣкоторой степени согласны: съ одной стороны слишкомъ нѣжный возрастъ царствующаго Монарха, зависть среди министровъ и, въ особенности, между графами Остерманомъ и Головкинымъ, недостатокъ согласія между Великой Княгиней Правительницей и принцемъ ея супругомъ, наконецъ война со Швеціей, которая не по душѣ народу, - породили всеобщее недовольство; — а съ другой стороны, принцесса Елизавета привлекала къ себѣ сердца всѣхъ русскихъ, какъ благодаря своему происхожденію, такъ и другимъ своимъ великимъ достоинствамъ.

Эта принцесса не имѣла, казалось, большой партіи при дворѣ; ни одна особа съ вѣсомъ не осмѣливалась ее часто посѣщать, и изъ всѣхъ, кто къ

[1]) Офиціальная реляція, присланная въ парижскую полицію для обнародованія.

l'approchaient, elle ne confiait son secret qu'à son gentilhomme de chambre Worontzoff, à son chirurgien Lestocq et à un certain allemand nommé Schwarz, qui autrefois l'avait servie en qualité de musicien et jouissait d'une petite pension à l'académie impériale, ayant pourtant conservé l'entrée libre à la cour de la princesse, qui de temps en temps lui donnait de petits secours. Ces trois personnes et surtout les deux dernières avaient gagné depuis longtemps par de grosses sommes plusieurs personnes confidentes, tant à la cour qu'ailleurs, et surtout un bon nombre de grenadiers des gardes, sur la fidélité desquels on pouvait compter. L'exécution de l'affaire était fixée à la semaine suivante; mais, malgré toutes les précautions, la cour et les ministres commencèrent à se douter de quelque chose, et la duchesse Régente dans un entretien particulier qu'elle a eu avec la princesse le 5 décembre, lorsqu'il y avait assemblée à la cour, lui fit connaître qu'elle était avertie par une lettre, datée de Breslau, d'être sur ses gardes au sujet de la princesse Elisabeth et surtout de faire arrêter sur-le-champ le chirurgien Lestocq; qu'à la vérité elle n'ajoutait point foi à cette lettre, mais qu'elle espérait qu'au cas que le dit Lestocq fût trouvé coupable, la princesse Elisabeth ne trouverait pas mauvais qu'on s'assurât de sa personne. La

---

ней приближался, она довѣрила свою тайну лишь своему камеръ-юнкеру Воронцову, своему хирургу Лестоку и еще одному нѣмцу, по имени Шварцу, который нѣкогда служилъ у нея музыкантомъ и пользовался небольшимъ пенсіономъ отъ императорской академіи, сохранивъ, однако, свободный доступъ ко двору принцессы, которая время отъ времени оказывала ему маленькую денежную поддержку. Эти три особы, а въ особенности двое послѣднихъ, давно уже привлекли къ себѣ значительными суммами нѣсколько довѣренныхъ лицъ, какъ при дворѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, въ особенности большое число гвардейскихъ гренадеръ, на вѣрность которыхъ можно было разсчитывать. Выполненіе дѣла было назначено на слѣдующей недѣлѣ; но, несмотря на всѣ предосторожности, дворъ и министры начали подозрѣвать кое что, и Великая Княгиня Правительница въ одномъ частномъ разговорѣ, происходившемъ у нея съ принцессой 5 декабря, когда было собраніе во дворцѣ, высказала послѣдней, что, какъ она была увѣдомлена письмомъ, доставленнымъ изъ Бреславля, ей слѣдуетъ быть на-сторожѣ относительно принцессы Елизаветы, а главное, она должна немедленно арестовать хирурга Лестока; правда, она нисколько не вѣритъ этому письму, но надѣется, что, въ случаѣ, если помянутый Лестокъ будетъ найденъ виновнымъ, принцесса Елизавета ничего не будетъ имѣть противъ того, что онъ будетъ лишенъ свободы. Принцесса Елизавета отвѣчала на эту рѣчь съ довольно спокойнымъ и твердымъ видомъ, заявленіями о своей вѣрности и возвратилась къ прерванной

princesse Elisabeth répondit à ce discours avec un air assez tranquille et assuré par des protestations de sa fidélité et retourna au jeu. Mais la grande altération qu'on remarqua aux visages de ces deux personnes, donna occasion de soupçonner que le discours dût avoir roulé sur des choses très importantes. Ce même soir 5 décembre 4,000 hommes des régiments des gardes reçurent ordre tout d'un coup de se tenir prêts à marcher pour Wibourg en 24 heures, et l'on disait dans la ville que cette marche avait été résolue après l'arrivée d'un courrier qui avait apporté la nouvelle que le général Loewenhaupt marchait avec toute son armée sur Wibourg; mais comme le parti de la princesse regarda ce bruit comme répandu à dessein pour avoir occasion d'éloigner les gardes qu'on savait être affectionnés à la princesse, ses partisans firent, tant par leurs représentations que sur un autre avis survenu, que le dessein de la cour était d'arrêter la princesse même, qu'elle résolut d'exécuter son dessein la même nuit du 5 au 6. Elle commença par faire ses prières à Dieu en présence des trois personnes susdites et mit une cotte de mailles sous son habit ordinaire, pendant que ses confidents disposèrent une vingtaine de grenadiers gagnés de se promener autour des casernes des gardes Préobrajensky, sous prétexte de leurs affaires particulières. Peu après la princesse, accompagnée de ses trois

---

карточной игрѣ. Однако сильное волненіе, замѣченное на лицахъ этихъ двухъ особъ, дало поводъ подозрѣвать, что бесѣда должна была касаться обстоятельствъ крайне важныхъ. Въ тотъ же вечеръ 5 декабря 1000 человѣкъ изъ гвардейскихъ полковъ получили неожиданно приказъ быть готовыми къ выступленію въ Выборгъ въ двадцать четыре часа, и въ городѣ говорили, что этотъ походъ былъ рѣшенъ по прибытіи курьера, привезшаго извѣстіе о томъ, что генералъ Левенгауптъ движется со всей своей арміей къ Выборгу; но партія принцессы Елизаветы сочла этотъ слухъ, распущеннымъ умышленно, чтобы имѣть поводъ удалить гвардію, преданность которой къ принцессѣ была извѣстна; поэтому ея сторонники, какъ путемъ собственныхъ заявленій, такъ и опираясь на полученное еще извѣстіе о намѣреніи двора арестовать самое принцессу, добились того, что она рѣшилась выполнить свой замыселъ въ ту же ночь съ 5 на 6. Она начала съ того, что обратилась съ молитвами къ Богу въ присутствіи трехъ вышепомянутыхъ лицъ и надѣла кирасу подъ свое обыкновенное платье, въ то время какъ ея довѣренныя лица распорядились, чтобы десятка два подкупленныхъ гренадеръ прогуливались вокругъ казармъ Преображенскаго полка, какъ будто это дѣлается ради ихъ частныхъ цѣлей. Немного погодя, принцесса, въ сопровожденіи тѣхъ же трехъ своихъ сторонниковъ и семи гренадеръ сѣла въ сани въ часъ пополуночи и отправилась прямымъ путемъ къ

partisans et de sept grenadiers, se mit en traîneau à une heure après minuit et alla tout droit vers les dites casernes. A peine y fut-elle arrivée, qu'elle se montra aux soldats, un esponton à la main, leur disant en peu de mots qu'ils voyaient en elle leur légitime Impératrice et que ceux qui l'aimaient devaient la suivre sur-le-champ. A ce discours on vit aussitôt paraître 200 grenadiers, qui jurèrent tous de la défendre jusqu'à la dernière goutte de leur sang. On avait eu la précaution de tenir prêts une vingtaine de chevaux tout sellés pour faire annoncer cet heureux couronnement dans les casernes des autres gardes et aux compagnies détachées, ce qui fit assembler en moins d'une heure de temps tous les régiments devant le palais de la princesse. En attendant, celle-ci s'était rendue au château et avait publié au corps de garde ce qu'elle désirait. Le soldat reçut sa proposition avec joie; mais quatre officiers ayant répondu d'une manière indéterminée et équivoque, furent aussitôt enfermés dans une chambre; et la princesse passant aux appartements de la Duchesse Régente, ne trouva aucune résistance de la part des autres gardes, excepté un seul bas-officier qui s'opposa, mais qui fut arrêté sur-le-champ. Trouvant la Duchesse Régente encore au lit et m-lle Mengden couchée auprès d'elle, la princesse lui annonça son arrêt. La Duchesse se soumit aussitôt à ses ordres et la conjura

---

вышепомянутымъ казармамъ. Едва она ихъ достигла, какъ предстала предъ солдатами съ эспонтономъ въ рукѣ и высказала имъ въ нѣсколькихъ словахъ, что они видятъ въ ней свою законную Императрицу, и тѣ, кто ее любитъ, должны тотчасъ за ней слѣдовать. Въ отвѣтъ на эту рѣчь, сейчасъ же выступили 200 гренадеръ, которые поклялись всѣ защищать ее до послѣдней капли крови. Была принята предосторожность держать наготовѣ два десятка лошадей, уже осѣдланныхъ, чтобъ возвѣстить о такомъ благополучномъ ходѣ дѣла въ казармахъ другихъ гвардейскихъ полковъ и въ отдѣльныхъ ротахъ; это заставило собраться, менѣе, чѣмъ въ часъ времени, всѣ полки передъ дворцомъ принцессы. Между тѣмъ эта послѣдняя отправилась во дворецъ и объявила въ кордегардіи, чего она желаетъ. Солдаты приняли ея предложеніе съ радостью, но четыре офицера отвѣчали неопредѣленнымъ и уклончивымъ образомъ; тогда они тотчасъ были заключены въ отдѣльную комнату, а принцесса, пройдя въ покой Великой Княгини Правительницы, не встрѣтила никакого сопротивленія со стороны прочихъ гвардейцевъ, за исключеніемъ одного унтеръ-офицера, который воспротивился этому, но былъ тотчасъ же арестованъ. Найдя Великую Княгиню-Правительницу еще въ постели, а фрейлину Менгденъ почивающею рядомъ съ ней, принцесса объявила первой о ея арестѣ. Великая Княгиня подчинилась тотчасъ ея повелѣніямъ и стала ее заклинать не причинять никакого насилія ни ей,

de ne lui faire aucune violence, ni à sa famille, ni même à m-lle de Mengden, qu'elle serait bien aise de garder auprès d'elle. La nouvelle Impératrice le lui promit et pour plus grande sûreté elle fit prêter serment aux grenadiers, qui la suivaient, en baisant la croix, d'obéir ponctuellement à ses ordres et ne répandre absolument point de sang; après quoi elle fit mettre la Duchesse dans son propre traîneau et la mena au palais qu'elle avait occupé jusqu'à présent. Ce traîneau fut suivi de deux autres avec les enfants de la Duchesse, savoir le jeune Empereur et la princesse nouvellement née; et l'on dit que l'Impératrice à son retour au palais avait pris elle-même le jeune Prince sur ses bras et lui avait dit, en le baisant plusieurs fois: „Pauvre enfant, tu es bien innocent, mais tes parents sont coupables". En même temps on arrêta le duc généralissime des troupes, qui fut transféré aussi au dit palais avec m-lle de Mengden, et on posta des gardes par tout le château. Immédiatement après l'Impératrice fit appeler le prince de Hesse-Hombourg et lui enjoignit de tenir partout bon ordre avec les gardes, ce qui fut d'autant plus aise à ce prince que chaque soldat l'aime comme son père. On fit encore arrêter et transporter à l'ancien palais de l'Impératrice les comtes Osterman et le feld-maréchal Munick que les soldats traitèrent assez rudement, le premier, parce qu'il s'opposa aux soldats, et le

---

ни ея семейству, ни даже фрейлинѣ Менгденъ, которую ей было бы очень пріятно оставить при себѣ. Новая Императрица обѣщала ей это, и для большей вѣрности она повелѣла, слѣдовавшимъ за ней гренадерамъ, принести присягу, цѣлуя крестъ, что они будутъ слѣпо повиноваться ея повелѣніямъ и не прольютъ ни капли крови; послѣ этого она повелѣла посадить Великую Княгиню въ свои собственныя сани и повезла ее во дворецъ, который она занимала доселѣ. За этими санями послѣдовало двое другихъ съ дѣтьми Великой Княгини, а именно, съ малолѣтнимъ Императоромъ и новорожденной принцессой; и говорятъ, что Императрица, по возвращеніи своемъ во дворецъ, сама взяла молодого Государя на руки и сказала ему, поцѣловавъ его нѣсколько разъ: „бѣдный ребенокъ, ты совершенно невиненъ, но родители твои виноваты". Въ то же время арестовали герцога генералиссимуса войскъ, который также былъ переведенъ въ вышеупомянутый дворецъ, вмѣстѣ съ фрейлиной Менгденъ, и по всему дворцу были разставлены караулы. Непосредственно вслѣдъ затѣмъ Императрица велѣла позвать принца Гессенъ-Гомбургскаго и поручила ему поддерживать вездѣ полный порядокъ при помощи гвардіи; это было тѣмъ легче для названнаго принца, что всякій солдатъ любитъ его какъ отца родного. Еще было приказано арестовать и перевезти въ бывшій дворецъ Императрицы графа Остермана и фельдмаршала Миниха, съ которыми солдаты обращались довольно грубо: съ первымъ—потому, что

second par haine, invétérée que toute l'armée lui a portée depuis longtemps. Le président baron de Mengden avec son épouse fut fort maltraité aussi, à cause de la résistance qu'il voulut faire aux grenadiers, et fut mené au même palais. Outre ceux-ci on a encore arrêté dans leurs maisons les personnes suivantes: le prince Louis de Brunswick, le vice-chancelier comte de Golofkin avec son épouse, le grand-maréchal de la cour baron de Munick avec son épouse, la comtesse d'Osterman avec ses enfants et ses trois frères Streschnew, dont le premier était conseiller privé et sénateur, le second général-major aux gardes, le chambellan Lopoukhine avec sa famille, la comtesse Jagoujinski soeur du vice-chancelier Golofkin, le général-major Albrecht et peut-être encore quelques-uns dont on ne sait pas les noms. La destinée de tous ces prisonniers est tout-à-fait incertaine, quoiqu'on dise que les comtes Osterman et Munick et le président baron de Mengden étaient déjà transférés à la forteresse et les comtes Loewenwolde et Golofkin en quelque autre endroit inconnu.

Tout ceci se passa avec tant d'ordre et avec si peu de bruit qu'à huit heures du matin fort peu d'habitants de la ville étaient informés du grand changement arrivé la nuit passée. L'Impératrice même en fit donner part aux principales maisons de la ville, et en peu de temps

---

онъ сопротивлялся солдатамъ, а со вторымъ —вслѣдствіе старинной ненависти, давно уже питаемой къ нему всей арміей. Президентъ баронъ Менгденъ со своей супругой также подвергся очень дурному обращенію по причинѣ сопротивленія, которое онъ пытался оказать гренадерамъ; онъ былъ отведенъ въ тотъ же дворецъ. Помимо этихъ лицъ были еще арестованы въ своихъ домахъ слѣдующія особы: принцъ Людвигъ Брауншвейгскій, вице-канцлеръ графъ Головкинъ со своей супругой, оберъ-гофмаршалъ двора, баронъ Минихъ съ супругой, графиня Остерманъ со своими дѣтьми и тремя братьями Стрѣшневыми, изъ которыхъ первый былъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ, а второй—генералъ-маіоромъ гвардіи, камергеръ Лопухинъ съ семействомъ, графиня Ягужинская, сестра вице-канцлера графа Головкина, генералъ-маіоръ Альбрехтъ и, быть можетъ, еще нѣкоторыя лица, имена которыхъ неизвѣстны. Участь всѣхъ этихъ узниковъ совершенно неизвѣстна, хотя говорятъ, что графы Остерманъ и Минихъ, а также президентъ баронъ Менгденъ перевезены уже въ крѣпость, а графы Левенвольде и Головкинъ неизвѣстно куда, въ другое мѣсто.

Все это произошло въ такомъ порядкѣ и произвело такъ мало шума, что въ восемь часовъ утра очень немногіе изъ городскихъ жителей были увѣдомлены о великомъ переворотѣ, происшедшемъ въ теченіе минувшей ночи. Сама Императрица повелѣла сообщить о томъ значительнѣйшимъ осо-

tout le palais fut rempli d'une foule de personnes de distinction des deux sexes qui firent leur cour à la nouvelle Souveraine.

Elle tint d'abord un grand conseil où elle admit, outre le grand-chancelier prince Czercasskoï et le conseiller privé du cabinet Brevern, le feld-maréchal Troubetzkoï et son gendre le prince de Hesse-Hombourg, l'amiral Golowkin, le procureur général du sénat Troubetzkoï, le conseiller privé Bestoucheff, revenu depuis peu de ses terres, et le grand-écuyer Kourakin. On y dressa la formule d'un nouveau serment à prêter que l'Impératrice signa et l'envoya par des courriers à tous les gouverneurs du royaume. A quatre heures après-midi l'Impératrice prit possession du château, au bruit des canons et aux acclamations d'un monde infini; on y chanta le *Te Deum*, et on fit prêter serment aux gardes qui s'y rendirent par compagnies. Le lendemain l'Impératrice se déclara colonel de tous les régiments des gardes et capitaine de la compagnie des 100 grenadiers qui l'avaient accompagnée dès le commencement de cette entreprise, qui eurent l'honneur de jurer les premiers avant tous les autres officiers du royaume. Aux autres troupes assemblées dans la ville, l'Impératrice fit donner un rouble par tête et du vin et de l'eau de vie en abondance.

La Duchesse Régente et sa famille, bien qu'elle soit gardée exac-

---

бамъ города, и въ короткое время весь дворецъ былъ наполненъ толпою знатныхъ лицъ обоего пола, поздравлявшихъ новую Монархиню.

Прежде всего она собрала большой совѣтъ, на который допустила, кромѣ канцлера князя Черкасскаго и тайнаго совѣтника кабинета Бреверна, еще фельдмаршала Трубецкого и его зятя принца Гессенъ-Гомбургскаго, адмирала Головина, генералъ-прокурора сената Трубецкого, тайнаго совѣтника Бестужева, возвратившагося недавно изъ своихъ помѣстій, и оберъ-шталмейстера князя Куракина. На совѣтѣ была составлена форма принесенія новой присяги, которую Императрица подписала и разослала съ курьерами всѣмъ начальникамъ губерній въ государствѣ. Въ четыре часа пополудни Императрица вступила во дворецъ при пушечной пальбѣ и кликахъ безчисленной толпы; затѣмъ былъ отслуженъ молебенъ и приведены къ присягѣ гвардейцы, являвшіеся поротно. На слѣдующій день Императрица объявила себя полковникомъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ и капитаномъ роты, состоящей изъ ста гренадеръ, сопровождавшихъ ее съ самаго начала этого предпріятія; они удостоились чести первыми принести присягу раньше всѣхъ прочихъ офицеровъ государства. Другимъ войскамъ, собраннымъ въ городѣ, Императрица повелѣла раздать по рублю на человѣка и обильное количество вина и водки.

Великая Княгиня Правительница съ семействомъ хотя и находится

tement, est pourtant traitée avec toute la distinction due à son rang, et l'on dit qu'elle sera renvoyée en Allemagne. Le conseiller privé baron de Munick, frère du feld-maréchal de ce nom, a obtenu la permission de venir à la cour et n'est point enveloppé dans la disgrâce de son frère. De même le frère de m-lle de Mengden, lieutenant aux gardes, a été mis en liberté avec ordre de continuer son emploi et sa soeur aînée a été nommée dame d'honneur de l'Impératrice avec m-lle Lopoukhine fille du chambellan arrêté. Le prince de Hesse-Hombourg et son épouse, que la nouvelle Impératrice a honorée aussitôt de l'ordre de St. Catherine et qui ont été disgrâciés sous les derniers gouvernements et surtout ceux qui restent des familles de Golitzin et Dolgorouki sont rappelés; et hier le vieux feld-maréchal Dolgorouki, qui depuis longtemps a été arrêté au château d'Ivangorod près de Narva, a reparu à la cour pour la première fois. La joie que le public a témoigné à cette occasion, est extraordinaire, et on a lieu de s'étonner que tout s'est passé sans aucun désordre.

Le lendemain de ce grand évènement, l'Impératrice se fit lire le manifeste suédois, publié à l'occasion de la guerre présente, déclara que le dessein des suédois était de délivrer les russiens de l'oppression des

---

подъ строгимъ карауломъ, но, тѣмъ не менѣе, въ обращеніи съ нею ей оказываются всѣ знаки отличій, подобающіе ея званію, и, говорятъ, что она будетъ отправлена обратно въ Германію. Тайный совѣтникъ баронъ Минихъ, родной братъ фельдмаршала, получилъ позволеніе являться ко двору и нимало не раздѣляетъ опалы своего брата. Точно также братъ фрейлины Менгденъ, поручикъ гвардіи, былъ выпущенъ на свободу, съ повелѣніемъ продолжать свою службу, а его старшая сестра была назначена статсъ-дамой Императрицы вмѣстѣ съ дочерью арестованнаго камергера, Лопухиной. Принцъ Гессенъ-Гомбургскій и его супруга, которой новая Императрица пожаловала тотчасъ же орденъ Св. Екатерины, равно какъ и лица, бывшія въ опалѣ при прежнемъ правленіи, въ особенности оставшіяся потомки изъ родовъ Голицыныхъ и Долгоруковыхъ, возвращены ко двору; и вчера старый фельдмаршалъ Долгоруковъ, который давно уже находился въ заточеніи въ Ивангородской крѣпости, близъ Нарвы, появился въ первый разъ при дворѣ. Радость, выражаемая въ народѣ при этомъ случаѣ, чрезвычайна, и есть полное основаніе дивиться тому, что все прошло безъ малѣйшихъ безпорядковъ.

На слѣдующій день послѣ этого великаго событія Императрица повелѣла прочитать себѣ шведскій манифестъ, обнародованный по поводу нынѣшней войны, и объявила, что шведы намѣрены были освободить русскихъ отъ гнета иностранцевъ и возстановить у нихъ законное правленіе;

étrangers et de rétablir chez eux le gouvernement légitime, et ce dessein étant maintenant accompli, elle était prête de son côté à faire la paix avec la Suède. Elle envoya aussi ordre au général Keith de se tenir tranquille avec son armée et de ne point attaquer les suédois. En même temps elle fit prier le marquis de la Chétardie d'envoyer au plus tôt un courrier à Stockholm pour y porter la nouvelle du changement arrivé et donner des assurances qu'elle était fermement résolue d'observer religieusement le traité de Neustad et de rétablir sur ce pied la paix avec la Suède. S. M. fit la même déclaration au lieutenant colonel suédois Dideron, qui est prisonnier de guerre ici et tient compagnie au général Wrangel; et en rendant au premier son épée, elle lui recommanda d'avoir attention à tout ce qui se passait, pour en informer le général suédois Loewenhaupt et pour le porter à faire cesser les hostilités jusqu'à ce que le temps permettrait d'en écrire plus amplement à leurs majestés suédoises. Cet officier est parti le même soir au camp des suédois, et ici on ne doute presque plus de la paix.

On débite que l'Impératrice a fait inviter le jeune duc de Holstein, pour se rendre à Pétersbourg et accepter la charge de généralissime; mais cette nouvelle n'est fondée que sur des conjectures assez incertaines. L'Impératrice a fait notifier ce changement à tous les ministres

---

этотъ замыселъ теперь выполненъ; поэтому она готова, съ своей стороны, заключить миръ со Швеціей. И такъ, она отправила генералу Кейту повелѣніе, чтобъ онъ держался съ своей арміей покойно и отнюдь не нападалъ на шведовъ; въ то же время она повелѣла просить маркиза де-ла-Шетарди отправить какъ можно скорѣе курьера въ Стокгольмъ, чтобы возвѣстить тамъ о происшедшей перемѣнѣ и принести увѣренія въ томъ, что она твердо рѣшилась свято хранить Ништадтскій договоръ и заключить на основаніи его миръ со Швеціей. Е. В. обратилась, кромѣ того, съ заявленіемъ къ шведскому подполковнику Дидерону, находящемуся здѣсь военно-плѣннымъ вмѣстѣ съ генераломъ Врангелемъ; возвращая первому его шпагу, она посовѣтовала ему обратить вниманіе на все, что здѣсь происходитъ, дабы увѣдомить о томъ шведскаго генерала Левенгаупта и склонить его къ прекращенію враждебныхъ дѣйствій, до тѣхъ поръ, пока время позволитъ написать подробнѣе объ этомъ ихъ шведскимъ величествамъ. Этотъ офицеръ уѣхалъ въ тотъ же вечеръ въ шведскій лагерь, и здѣсь почти не сомнѣваются болѣе въ заключеніи мира.

Разсказываютъ, что Императрица повелѣла пригласить молодого герцога Голштинскаго пріѣхать въ Петербургъ и принять на себя званіе генералиссимуса, но это извѣстіе основано лишь на весьма смутныхъ догадкахъ. Императрица повелѣла извѣстить о происшедшей перемѣнѣ всѣхъ иностран-

étrangers et aussi au secrétaire d'ambassade de s. m. le roi de Pologne, faisant dire à ce dernier qu'elle espérait que le roi y prendrait part, et qu'elle continuerait avec plaisir l'amitié qui subsistait si heureusement entre les deux cours, se flattant du réciproque de la part de s. m. polonaise.

№ 126. Courte relation.

Envoyée de St. Pétersbourg, le $\frac{28 \text{ novembre}}{9 \text{ décembre}}$ 1741.

La révolution qui vient d'arriver sur le trône de cet empire, est un évènement si extraordinaire par la grandeur de l'entreprise qu'on aura peine à comprendre, comment un projet aussi hardi, et même dont le secret aurait été éventé huit jours avant le moment marqué pour frapper le coup décisif, a pu être exécuté avec autant de facilité et sans effusion de sang; ceux surtout qui ont quelque connaissance de la forme du gouvernement de cet empire et du caractère de la nation, en seront encore plus étonnés et reconnaîtront visiblement la main de la Providence dans le succès, aussi que le courage et l'humanité de la princesse Elisabeth dans l'exécution.

ныхъ министровъ, а также секретаря посольства е. в. короля польскаго; этому послѣднему она повелѣла сказать, что, какъ она надѣется, король сочувственно отнесется къ отправленной вѣсти, а она съ удовольствіемъ будетъ продолжать питать дружбу, столь благополучно длившуюся между обоими дворами, льстя себя надеждой на взаимность со стороны его польскаго величества.

№ 126. Краткое донесеніе,

отправленное изъ С.-Петербурга $\frac{28 \text{ ноября}}{9 \text{ декабря}}$ 1741.

Только-что происшедшій переворотъ на престолѣ здѣшняго государства является событіемъ, столь необычайнымъ по громадности предпріятія, что съ трудомъ можно будетъ понять, какимъ образомъ столь смѣлый проектъ, тайна котораго даже была разглашена за недѣлю до момента, назначеннаго къ нанесенію рѣшительнаго удара, могъ быть выполненъ съ такой легкостью и безъ пролитія крови; въ особенности лица, нѣсколько знакомыя съ формой правленія въ здѣшнемъ государствѣ и характеромъ народа, будутъ этимъ еще болѣе удивлены и явно увидятъ руку Провидѣнія въ успѣхѣ дѣла, а также признаютъ мужество и человѣчность принцессы Елизаветы при его выполненіи.

Cette princesse à qui la couronne impériale appartenait de droit, à la mort de Pierre II son neveu, en aurait été exclue par les artifices du comte Osterman qui, par sa capacité, s'était arrogé depuis longtemps dans l'administration des affaires un crédit et une autorité presque sans bornes. Par les intrigues de ce ministre la duchesse de Courlande avait été appelée au trône au préjudice de la princesse Elisabeth, qui, se reposant sur le droit que lui donnaient sa naissance et le testament de l'impératrice Catherine sa mère, et n'ayant pris aucune précaution contre une injustice, qu'elle ne devait pas prévoir, fut réduite à la triste nécessité de dissimuler son juste ressentiment et d'attendre de la révolution des temps le moment favorable de faire valoir son droit incontestable. Après cette première injustice, qui avait tenu la princesse Elisabeth dix ans entiers dans la dépendance, elle en avait éprouvé depuis un an une seconde, aussi outrageante, lorsque l'impératrice Anne, quelques jours avant de fermer les yeux, avait désigné pour son successeur le jeune prince Iwan, qui n'avait pas encore six semaines, et toujours par les intrigues et l'inimitié constante que le comte Osterman portait aux descendants de l'impératrice Catherine. Tant d'injustices accumulées, loin d'accabler le courage de la princesse Elisabeth, n'avaient servi qu'à l'animer, et il eût éclaté dès lors, si par prudence elle n'eût

---

Эта принцесса, которой по праву принадлежала императорская корона послѣ смерти Петра II, ея племянника, была устранена отъ престола происками графа Остермана, который, благодаря своимъ способностямъ, давно уже пріобрѣлъ почти безграничный кредитъ и вліяніе на веденіе дѣлъ. По интригамъ этого министра къ престолу была призвана герцогиня Курляндская въ ущербъ интересамъ принцессы Елизаветы, которая, хотя и основывалась на правахъ, даваемыхъ рожденіемъ и завѣщаніемъ императрицы Екатерины, ея матери, не приняла однако никакихъ мѣръ предосторожности противъ недобросовѣстности, которой не должна была предвидѣть, а потому была доведена до печальной необходимости затаить свое справедливое негодованіе и ожидать съ теченіемъ времени благопріятнаго момента, дабы предъявить свои неоспоримыя права. Послѣ этой первой несправедливости, продержавшей принцессу Елизавету цѣлыхъ десять лѣтъ въ зависимомъ положеніи, она испытала годъ тому назадъ еще другую, столь же оскорбительную, когда императрица Анна за нѣсколько дней до кончины назначила своимъ преемникомъ малолѣтняго принца Ивана, которому не было еще шести недѣль, и все это по интригамъ и постоянной враждѣ, которую графъ Остерманъ питаетъ къ потомкамъ императрицы Екатерины. Столько накопившихся несправедливостей не только не ослабили энергіи принцессы Елизаветы, но послужили лишь для ея возбужденія, и она проявилась бы тотчасъ же, еслибы, по своему

différé le moment de son triomphe, pour le rendre plus sûr. C'est donc après 11 ans de contrainte et de patience que cette grande Princesse vient de prouver à l'univers entier qu'elle est digne de succéder à toute la gloire du grand empereur Pierre I son auguste père.

L'on ne doit pas s'attendre de trouver dans une relation aussi précipitée toutes les circonstances de ce grand évènement, mais nous en rapporterons avec fidélité les particularités essentielles, sur lesquelles on est généralement d'accord. La Providence semblait avoir marqué le moment de la révolution par les circonstances qui assuraient le succès de l'entreprise. D'un côté la mésintelligence entre la Régente de l'empire et le prince de Brunswick son époux, la jalousie entre les ministres, surtout entre le comte d'Osterman et le comte Golofkin, la minorité du Souverain, âgé de 15 mois seulement, et la guerre contre les suédois, qui causait un mécontentement général; d'un autre côté une princesse aimable, héritière légitime de la couronne, et qui par les agréments de sa personne, autant que par les qualités de son âme, captivait l'amour de tout l'empire. Voilà quels étaient les avantages de la princesse Elisabeth, mais qui auraient inévitablement entraîné sa perte, si elle et ses fidèles serviteurs n'avaient usé d'autant de prudence et de circonspection, pour ne rien laisser apercevoir de leurs desseins; c'était le point

---

благоразумію, принцесса не отсрочила момента своего торжества, дабы сдѣлать его болѣе надежнымъ. И такъ, послѣ одиннадцати лѣтъ гнета и терпѣнія, эта великая Государыня доказала теперь всему міру, что она достойна наслѣдовать всю славу великаго императора Петра I, ея августѣйшаго отца.

Въ этомъ спѣшномъ донесеніи не должно надѣяться найти всѣ обстоятельства этого великаго событія, но мы точно сообщаемъ существенныя его подробности, относительно которыхъ всѣ вообще согласны. Провидѣніе, повидимому, указало на моментъ переворота обстоятельствами, обезпечивавшими успѣхъ предпріятія. Съ одной стороны, несогласіе между Правительницей имперіи и принцемъ Брауншвейгскимъ, ея супругомъ; соперничество между министрами, въ особенности между графомъ Остерманомъ и графомъ Головкинымъ; несовершеннолѣтіе Монарха, имѣющаго всего пятнадцать мѣсяцевъ отъ роду, и война противъ шведовъ, вызывающая всеобщее неудовольствіе; съ другой же стороны, благосклонная принцесса, законная наслѣдница престола, которая обаяніемъ своей личности, равно какъ и душевными качествами, внушила къ себѣ любовь всей имперіи. Вотъ каковы были преимущества принцессы Елизаветы; но они неизбѣжно послужили бы къ ея гибели, еслибы она и вѣрные ея слуги не выказывали такого благоразумія и осмотрительности, дабы ничего не обнаружить изъ своихъ замысловъ; этотъ пунктъ былъ слишкомъ существенъ, и принцесса сосредоточила на немъ все

essentiel sur lequel la princesse réunissait toute son attention, car tout était perdu pour elle, si on eût pu soupçonner qu'elle avait un parti. Lorsqu'elle venait à la cour elle ne marquait d'affinité particulière avec personne; elle ne permettait pas non plus que qui que ce soit (de marque surtout) vînt habituellement chez elle, et de tous ceux qui l'approchaient, elle ne parlait avec confiance qu'avec son gentilhomme ordinaire Woronzow, Lestocq, son chirurgien, et un certain allemand nommé Schwarz, qui autrefois avait été à son service en qualité de musicien et qui jouissait d'une petite pension à l'académie impériale; il avait conservé ses entrées à la cour de la princesse et elle lui donnait de temps en temps quelques petits secours. Ces trois personnes de confiance, particulièrement les deux derniers, en avaient gagné depuis longtemps plusieurs autres et surtout un bon nombre de grenadiers des gardes, sur la fidélité desquels on pouvait compter. Ces précautions prises, huit jours suffisaient pour concerter l'harmonie de tous les ressorts qui devaient opérer ce grand évènement, lorsque malgré toute la prudence des précautions prises au-dedans, il survint du dehors un contre-temps qui pensa tout perdre. Le comte Osterman reçut une lettre, datée de Breslau, par laquelle on l'avertissait de l'intrigue qui se tramait en faveur de la princesse Elisabeth et de la nécessité de faire arrêter sur-

---

вниманіе, такъ какъ все дѣло было бы проиграно для нея, еслибъ можно было заподозрить, что у нея есть партія. Когда она являлась ко двору, она ни къ кому не выказывала особенной близости; точно также она не позволяла кому бы то ни было (въ особенности изъ людей выдающихся), часто посѣщать ее, и изъ всѣхъ лицъ, къ ней приближенныхъ, она говорила довѣрчиво лишь съ находившимся постоянно при ней камеръ-юнкеромъ Воронцовымъ, со своимъ хирургомъ Лестокомъ и съ однимъ нѣмцемъ, по фамиліи Шварцемъ, который нѣкогда находился у нея на службѣ въ качествѣ музыканта и пользовался небольшимъ пенсіономъ отъ императорской академіи; онъ сохранилъ за собой доступъ ко дворцу принцессы, и она оказывала ему время отъ времени небольшое вспомоществованіе. Эти три довѣренныхъ лица, главнымъ образомъ двое послѣднихъ, давно уже привлекли на сторону принцессы нѣкоторыхъ другихъ, въ особенности значительное число гренадеръ гвардіи, на вѣрность которыхъ можно было положиться. По принятіи этихъ предосторожностей, недѣли было достаточно, чтобы подготовить все необходимое для совершенія этого великаго переворота; какъ вдругъ, несмотря на всю осторожность и на принятыя партіей мѣры, извнѣ явилась помѣха, чуть не погубившая всего дѣла. Графъ Остерманъ получилъ письмо, помѣченное Бреславлемъ, въ которомъ его предупреждали о заговорѣ, устраивавшемся въ пользу принцессы Елизаветы, и о необходимости арестовать тотчасъ же Лестока, который былъ

le-champ Lestocq qui en était l'instrument principal. Le comte Osterman ayant été à l'instant faire part de cette nouvelle importante à la Régente, cette Princesse dès le même jour (qui se trouvait être un jour de cour) s'en expliqua avec la princesse Elisabeth qu'elle aurait attirée à ce dessein dans l'embrasure d'une croisée de la salle d'assemblée, et après lui avoir répété tout le contenu de la lettre de Breslau, elle lui dit que, quoiqu'elle n'ajoutait point foi à cet avis, elle espérait qu'elle (la princesse Elisabeth) ne trouverait point mauvais, si l'on s'assurait de la personne de Lestocq. Cette princesse répondit à la Régente, avec un air assez tranquille, par des protestations de son attachement et de sa fidélité, et retourna au jeu; mais la grande altération qu'on remarqua dans ces deux princesses, ne permit pas de douter que dans leur conversation il avait été question de choses très importantes, et la cour se sépara à l'heure ordinaire, sans qu'il eût transpiré rien de plus. Le même soir cinq mille hommes des gardes reçurent ordre de se tenir prêts à marcher pour Wibourg en 24 heures. Le prétexte de cette marche précipitée était l'arrivée d'un courrier qui, disait-on, avait apporté la nouvelle que le général Loewenhaupt marchait avec toute son armée vers Wibourg; mais le véritable but de cet ordre était d'éloigner de Pétersbourg la plus grande partie des régiments des gardes, dans

---

главнымъ орудіемъ всего дѣла. Графъ Остерманъ немедленно сообщилъ объ этомъ важномъ извѣстіи Правительницѣ, и эта принцесса въ тотъ же день (который оказался пріемнымъ днемъ при дворѣ) объяснилась о томъ съ принцессой Елизаветой, отведя ее для этой цѣли въ амбразуру окна пріемной залы; повторивъ ей все содержаніе письма изъ Бреславля, она ей сказала, что хотя и не даетъ никакой вѣры этому извѣстію, но надѣется, что она (принцесса Елизавета) не будетъ ничего имѣть противъ того, чтобы арестовали Лестока. Принцесса же отвѣчала Правительницѣ съ довольно спокойнымъ видомъ увѣреніями въ своей преданности и вѣрности и затѣмъ возвратилась къ карточной игрѣ; но значительная перемѣна въ выраженіяхъ лицъ, замѣченная у этихъ двухъ принцессъ, не оставила никакого сомнѣнія въ томъ, что въ ихъ разговорѣ обсуждались весьма важные предметы; однако дворъ разошелся къ обычному времени, не узнавъ ничего болѣе. Въ тотъ же вечеръ пять тысячъ гвардейцевъ получили повелѣніе держаться наготовѣ къ выступленію въ Выборгъ въ двадцать четыре часа. Предлогомъ для такого поспѣшнаго выступленія было прибытіе курьера, привезшаго извѣстіе о томъ, что генералъ Левенгауптъ направляется со всей своей арміей къ Выборгу; но истинною цѣлью даннаго повелѣнія было удаленіе изъ Петербурга большей части гвардейскихъ полковъ, такъ какъ сильно подозрѣвали, что, если принцесса Елизавета имѣетъ партію, то она можетъ находиться

la forte présomption que si la princesse Elisabeth avait un parti, ce ne pouvait être que dans ce corps de troupes, et ce fut cet ordre qui décida du moment de la révolution: car tout moyen et tout espoir était perdus pour cette princesse, si elle n'eût pris son parti dès cette même nuit, et ce fut ce que le petit nombre des gens affidés, qui seuls étaient auprès d'elle dans cet instant critique, lui firent aisément comprendre, surtout après l'avis qui leur fut donné que le dessein de la cour était de faire arrêter la princesse même. Il fut donc résolu qu'on exécuterait le projet cette nuit même; on convint à la hâte de tout ce qu'il y avait d'essentiel à prévoir et à ordonner: Lestocq et Schwarz partirent pour se rendre aux casernes du régiment des gardes Préobrajensky où ils mirent d'abord en mouvement une vingtaine de grenadiers des plus affidés, pour être attentifs à tout ce qui se passerait; pendant qu'à la faveur de l'obscurité ils disposaient toutes choses pour le moment d'agir, la princesse Elisabeth, après s'être précautionnée d'une cotte de mailles sous ses habits ordinaires, s'était enfermée dans son oratoire et était en prières, lorsque Lestocq et Schwarz revinrent, pour l'avertir que tout était prêt, mais la ferveur avec laquelle elle priait l'ayant empêchée de répondre au premier avis, Lestocq rentra un instant après, et lui répéta que les moments étaient précieux; elle se leva alors, et regar-

---

лишь среди войскъ этого корпуса; это-то повелѣніе и рѣшило моментъ наступленія переворота, потому что всѣ средства и всякая надежда были бы потеряны для принцессы Елизаветы, еслибы она не рѣшилась дѣйствовать въ ту же ночь; именно это и было безъ труда разъяснено ей незначительнымъ числомъ вѣрныхъ лицъ, находившихся близь нея въ эту критическую минуту; въ особенности, когда имъ было сообщено о намѣреніи двора арестовать самое принцессу. И такъ, было рѣшено, что проектъ будетъ выполненъ въ ту же ночь; наскоро условились обо всемъ существенномъ, что̀ требовалось предусмотрѣть и приказать: Лестокъ и Шварцъ отправились въ казармы гвардіи Преображенскаго полка, гдѣ они вызвали прежде всего двадцать гренадеръ, наиболѣе преданныхъ, чтобы тѣ внимательно слѣдили за всѣмъ происходящимъ, въ то время какъ сами, пользуясь темнотою ночи, подготовляли все къ моменту рѣшительныхъ дѣйствій; принцесса Елизавета, надѣвъ кирасу подъ обыкновенное свое платье, заперлась въ своей молельнѣ и молилась, въ то время, какъ Лестокъ и Шварцъ вернулись извѣстить ее, что все готово; но усердіе, съ которымъ она молилась, помѣшало ей отвѣчать на первое заявленіе. Минуту спустя, Лестокъ вошелъ и повторилъ ей, что мгновенія дороги; тогда она встала и, глядя на своихъ ревностныхъ слугъ съ яснымъ и довѣрчивымъ видомъ, говорившимъ о ея мужествѣ, сказала „ѣдемъ", и сѣла въ свои сани, въ сопровожденіи Воронцова,

dant ses trois zélés serviteurs avec un air de sérénité et de confiance, qui marquait son courage, „partons“, dit elle, et s'étant mise dans son traîneau, accompagnée de Woronzow, Lestocq et Schwarz et de sept grenadiers d'élite, elle partit de son palais à une heure après minuit et alla droit aux casernes, où étant arrivée et prenant un esponton à la main elle se présenta aux grenadiers, en leur disant en peu de mots qu'ils voyaient en elle leur légitime Souveraine et que ceux qui l'aimaient devaient la suivre à l'instant. A ce discours on vit paraître 200 grenadiers qui jurèrent tous de la servir et de la défendre jusqu'à la dernière goutte de leur sang. On avait eu la précaution de tenir une vingtaine de chevaux tous sellés pour faire annoncer cet heureux commencement dans les casernes des autres régiments des gardes et aux compagnies détachées, ce qui fit assembler en moins d'une heure les trois régiments devant le palais de la princesse. Pendant que toute cette soldatesque s'était mise en mouvement, la nouvelle Impératrice s'était rendue au palais d'hiver, occupé par la Régente et sa famille, et avait déclaré ses intentions au corps de garde; les soldats les reçurent avec joie, mais quatre officiers ayant répondu d'une manière indéterminée et équivoque, ils furent aussitôt enfermés dans une chambre et l'Impératrice passa tout de suite aux appartements de la Régente, sans trouver aucune

---

Лестока, Шварца и семи избранныхъ гренадеръ. Она выѣхала изъ своего дворца въ часъ пополуночи и направилась прямо къ казармамъ; прибывъ туда, она предстала предъ гренадерами, съ эспонтономъ въ рукахъ, и объявила имъ въ нѣсколькихъ словахъ, что они видятъ въ ней ихъ законную Монархиню, и тѣ, кто любитъ ее, должны сейчасъ же слѣдовать за нею. Послѣ этой рѣчи выступило двѣсти гренадеръ, и всѣ они поклялись служить ей и защищать ее до послѣдней капли крови. Была принята предосторожность при этомъ держать наготовѣ двадцать осѣдланныхъ лошадей, дабы извѣстить о благополучномъ началѣ въ казармахъ другихъ гвардейскихъ полковъ и въ отдѣльныхъ ротахъ, благодаря чему, менѣе чѣмъ въ часъ, были собраны всѣ три полка передъ дворцомъ принцессы. Въ то время какъ вся эта толпа солдатъ пустилась въ путь, новая Императрица отправилась въ зимній дворецъ, занимавшійся Правительницей съ ея семьей, и объявила о своихъ намѣреніяхъ въ караульнѣ; солдаты приняли ее съ радостью, но четыре офицера отвѣчали неопредѣленно и уклончивымъ образомъ; тотчасъ же они были заключены въ особомъ помѣщеніи, и Императрица отправилась непосредственно затѣмъ въ покои Правительницы, не встрѣчая никакого сопротивленія со стороны гвардейцевъ, за исключеніемъ одного офицера, пожелавшаго оказать нѣкоторое противодѣйствіе, но арестованнаго въ ту же минуту. Императрица вошла въ покой Правительницы, которую нашла въ по-

résistance de la part des gardes, excepté d'un seul officier, qui, ayant voulu faire quelque résistance, fut arrêté sur-le-champ. L'Impératrice entra dans la chambre de la Régente, qu'elle trouva au lit avec la freule Mengden, couchée avec elle, et lui dit, „Madame, vous êtes ma prisonnière". La Régente, saisie d'effroi, se soumit à ses ordres, en la conjurant de ne pas permettre qu'il lui fût fait violence, ni à sa famille, ni même à la freule Mengden, qu'elle souhaitait de garder auprès d'elle. L'Impératrice lui promit tout ce qu'elle lui demandait, et pour assurer l'effet de sa parole, elle fit jurer par ses grenadiers, en leur faisant baiser la croix, d'obéir ponctuellement à ses ordres et de ne répandre absolument point de sang; après quoi elle fit mettre la Régente dans son propre traîneau et l'accompagna au palais qu'elle venait de quitter, et ce traîneau fut suivi de deux autres avec les enfants de la Régente, savoir: le jeune prince Iwan, et la princesse Catherine nouvellement née (l'on dit que l'Impératrice étant arrivée à son ancien palais, avait pris dans ses bras le prince Iwan et lui avait dit, en le baisant plusieurs fois, „pauvre enfant, tu es innocent, mais tes parents sont coupables"). Pendant que toutes ces choses se passaient, on arrêtait le prince de Brunswick qui fut transféré tout de suite avec la freule Mengden au même palais, où l'on avait posté des gardes partout. Immédiatement après

---

стели вмѣстѣ съ фрейлиной Менгденъ, лежавшей съ ней рядомъ, и сказала ей: „Сударыня, вы моя плѣнница". Правительница, охваченная ужасомъ, подчинилась ея повелѣніямъ, умоляя не позволять лишь совершать насилій надъ нею и надъ ея семьей, а также и надъ фрейлиной Менгденъ, которую она желала сохранить при себѣ. Императрица обѣщала ей все, что она просила, и дабы обезпечить выполненіе своего слова, заставила своихъ гренадеръ поклясться, цѣлуя крестъ на томъ, что они будутъ точно исполнять ея повелѣнія и не прольютъ ни единой капли крови; послѣ этого она приказала посадить Правительницу въ свои собственныя сани и довезла ее до дворца, который она только-что оставила; за этими санями слѣдовало двое другихъ саней съ дѣтьми Правительницы, а именно: съ малолѣтнимъ принцемъ Иваномъ и новорожденной принцессой Екатериной. Говорятъ, что Императрица, по прибытіи въ свой прежній дворецъ, взяла на руки принца Ивана и сказала, цѣлуя его нѣсколько разъ: „бѣдное дитя, ты невинно, но родители твои виновны". Въ то время, какъ все это происходило, былъ арестованъ принцъ Брауншвейгскій, который тотчасъ былъ переведенъ съ фрейлиной Менгденъ въ тотъ же дворецъ, и вездѣ были разставлены караулы. Непосредственно вслѣдъ за выполненіемъ этого удивительнаго замысла, Императрица велѣла призвать принца Гессенъ-Гомбургскаго и приказала ему наблюдать вездѣ за порядкомъ; это было тѣмъ легче исполнить принцу,

cette étonnante expédition, l'Impératrice fit appeler le prince de Hesse-Hombourg et lui ordonna de tenir bon ordre partout; ce qui fut d'autant plus facile à ce prince que les troupes l'aiment comme leur propre père. On fit arrêter encore et conduire au même palais le comte Osterman et le feld-maréchal Munick que les soldats traitèrent assez rudement, le premier, parce qu'il refusait d'obéir, et le second par la haine invétérée que les troupes lui portaient. Le baron de Mengden président, du collége de commerce et sa femme furent aussi maltraités, parce qu'ils voulurent résister aux grenadiers, et furent conduits au même palais.

Outre ceux-ci, ont été mis encore aux arrêts chez eux: le prince Louis de Brunswick, le vice-chancelier comte Golofkin avec son épouse, le grand-maréchal comte de Loewenwolde, le conseiller d'état actuel Iwan Timiriazeff, le conseiller privé comte Munick grand-maître de la cour avec son épouse, le chambellan Lopoukhine avec sa famille, la comtesse Jagoujinsky, soeur du vice-chancelier Golofkin, le général-major Albrecht et quelques autres dont on ne sait pas encore les noms. L'on dit que le comte Osterman, le feld-maréchal Munick et le président Mengden ont été conduits à la forteresse et que les comtes Loewenwolde et Golofkin ont été transférés en d'autres endroits.

Tout ceci s'est passé avec tant d'ordre et si peu de bruit, qu'à 8 heures du matin fort peu d'habitants de la ville étaient instruits du

---

что войска любятъ его, какъ родного отца. Кромѣ того, было приказано арестовать и отвезти въ тотъ же дворецъ графа Остермана и фельдмаршала Миниха, съ которыми солдаты обошлись довольно грубо: съ первымъ—за то, что онъ отказался имъ повиноваться, а со вторымъ—вслѣдствіе укоренившейся ненависти, питаемой къ нему солдатами. Предсѣдатель коммерцъ-коллегіи, баронъ Менгденъ и жена его также испытали дурное обращеніе, потому что пожелали воспротивиться гренадерамъ, и были отвезены въ тотъ же дворецъ.

Кромѣ того были еще подвергнуты домашнимъ арестамъ: принцъ Людвигъ Брауншвейгскій, вице-канцлеръ графъ Головкинъ съ супругой, оберъ-гофмаршалъ графъ Левенвольде, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Тимирязевъ, оберъ-гофмейстеръ тайный совѣтникъ графъ Минихъ съ супругой, камергеръ Лопухинъ съ семействомъ, графиня Ягужинская, сестра вице-канцлера Головкина, генералъ-маіоръ Альбрехтъ и нѣкоторыя другія, имена коихъ еще не извѣстны. Говорятъ, что графъ Остерманъ, фельдмаршалъ Минихъ и президентъ Менгденъ были отвезены въ крѣпость, а графы Левенвольде и Головкинъ перевезены въ другія мѣста.

Все это произошло въ такомъ порядкѣ и произвело такъ мало шума, что къ восьми часамъ утра очень немногіе городскіе жители знали о вели-

grand évènement arrivé pendant la nuit; les principales maisons même ne l'apprirent que lorsque l'Impératrice leur en fit donner part, et en peu de temps le palais d'hiver fut rempli d'une foule de personnes de distinction des deux sexes qui s'empressèrent de venir rendre leurs hommages à leur nouvelle Souveraine. L'Impératrice tint d'abord un grand conseil auquel furent admis le grand-chancelier prince Czerkasskoï, le conseiller privé Brevern, le feld-maréchal Troubetzkoï, le conseiller privé Bestoucheff-Rumin, et le prince Kourakin grand-écuyer. On y dressa la formule du serment à prêter, que l'Impératrice signa, et il fut envoyé par des courriers à tous les gouvernements et commandants de l'empire. A cinq heures et demie l'Impératrice se déclara colonel de tous les régiments des gardes et capitaine de la compagnie des 200 grenadiers qui l'avaient accompagnée dès le commencement de cette entreprise, et ils eurent l'honneur de prêter serment les premiers avant même tous les officiers de l'empire. L'Impératrice fit donner aux troupes assemblées dans la ville un rouble par tête avec du vin et de l'eau de vie en abondance.

La princesse ci-devant Régente, quoique gardée très exactement avec sa famille, est traitée avec toute la distinction due à sa naissance, et le bruit général est qu'elle sera envoyée en Allemagne avec toute sa famille. Le comte Munick grand-maître et son épouse ont obtenu

---

комъ событіи, происшедшемъ ночью; даже знатнѣйшіе дома узнали объ этомъ лишь тогда, когда Императрица повелѣла послать имъ извѣщеніе, и въ непродолжительное время зимній дворецъ наполнился толпою высокопоставленныхъ лицъ обоего пола, которыя спѣшили принести поздравленія своей новой Монархинѣ. Императрица прежде всего собрала большой совѣтъ, на который были допущены: канцлеръ князь Черкасскій, тайный совѣтникъ Бреверпъ, фельдмаршалъ Трубецкой, тайный совѣтникъ Бестужевъ-Рюминъ и оберъшталмейстеръ князь Куракинъ. Тутъ была составлена форма присяги, которую Императрица подписала и разослала черезъ курьеровъ во всѣ губерніи и начальникамъ имперіи. Въ пять часовъ съ половиной Императрица объявила себя полковникомъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ и капитаномъ роты двухсотъ гренадеръ, сопровождавшихъ ее съ самаго начала предпріятія. Они же имѣли честь принести присягу первыми, даже раньше всѣхъ офицеровъ имперіи. Императрица приказала раздать войскамъ, собравшимся въ городѣ, по рублю на человѣка, также вина и водки въ изобиліи.

Принцесса, бывшая Правительница, хотя и зорко охраняется вмѣстѣ съ семействомъ, но ей оказываются всѣ отличія, требуемыя ея происхожденіемъ; общій слухъ тотъ, что она будетъ выслана въ Германію со всѣмъ семействомъ. Оберъ-гофмейстеръ графъ Минихъ и его супруга получили по-

permission de revenir à la cour, de même que le frère de la freulė Mengden, lieutenant aux gardes, et sa soeur aînée a été nommée dame d'honneur de l'Impératrice avec la freule Lopoukhine fille du chambellan arrêté. Le prince de Hombourg et son épouse que l'Impératrice a honorée de l'ordre de S-te Catherine, sont dans une très grande distinction à la cour et ont souvent l'honneur d'être admis à la table de Sa Majesté. Tous ceux qui ont servi sous le règne de Pierre I et de l'Impératrice Catherine et ont été disgrâciés sous les derniers gouvernements, surtout ceux des familles Galitzin et Dolgorouky, sont rappelés; et hier le vieux feld-maréchal Dolgorouky qui depuis très longtemps était détenu au château d'Iwangorod près Narva, reparut à la cour pour la première fois. La joie que les grands et les petits ont marquée à l'occasion de ce grand évènement, est extraordinaire et l'on ne cesse d'admirer, comment une pareille révolution a pu se passer sans effusion de sang et même sans aucun désordre.

Le lendemain de l'avènement de l'Impératrice au trône, S. M. Impériale s'était fait lire le manifeste suédois, publié à l'occasion de la guerre présente, déclara que le dessein des suédois étant d'affranchir les russiens de l'oppression des étrangers, qui avaient l'administration des affaires de l'empire, et que le gouvernement légitime étant main-

---

зволеніе вернуться ко двору, равно какъ братъ фрейлины Менгденъ, гвардіи поручикъ, и старшая сестра его, назначенная статсъ-дамой Императрицы, вмѣстѣ съ фрейлиной Лопухиной, дочерью арестованнаго камергера. Принцъ Гессенъ-Гомбургскій и его супруга, которой Императрица пожаловала орденъ св. Екатерины, пользуются весьма большимъ почетомъ при дворѣ и часто имѣютъ честь быть приглашаемы къ столу Е. В. Всѣ лица, служившія въ царствованіе Петра I и императрицы Екатерины, но подвергшіяся опалѣ въ послѣднія царствованія, въ особенности изъ родовъ Голицыныхъ и Долгоруковыхъ, возвращены снова ко двору, и вчера еще фельдмаршалъ Долгоруковъ, давно уже содержавшійся въ Ивангородской крѣпости, близъ Нарвы, появился при дворѣ въ первый разъ. Радость, выказанная какъ высшими, такъ и низшими лицами по поводу этого великаго событія, необычайна; всѣ они не перестаютъ дивиться, какъ могъ подобный переворотъ обойтись безъ кровопролитія и даже безъ всякихъ безпорядковъ.

На слѣдующій день, по вступленіи Императрицы на престолъ, Е. И. В. повелѣла прочитать себѣ шведскій манифестъ, обнародованный по случаю нынѣшней войны, и объявила, что намѣреніе шведовъ освободить русскихъ отъ гнета чужеземцевъ, управлявшихъ дѣлами имперіи, а такъ какъ законное правительство теперь возстановлено, то она готова заключить миръ со Швеціею. На основаніи этого былъ отправленъ приказъ генералу Кейту воз-

tenant rétabli, elle était prête à faire la paix avec la Suède. Il fut en conséquence envoyé ordre au général Keith de s'abstenir de toutes hostilités avec les suédois, et en même temps elle fit prier le marquis de la Chétardie, ministre de la cour de France, de dépêcher un courrier à Stockholm pour y porter la nouvelle du changement arrivé, et donner les assurances de la résolution dans laquelle était l'Impératrice d'observer religieusement le traité de Neustadt, et de rétablir la paix sur ce pied-là; S. M. Impériale fit la même déclaration au lieutenant-colonel de Wern, prisonnier de guerre avec le général Wrangel, et en rendant au premier son épée, elle lui recommanda d'avoir attention à tout ce qui se passait pour en informer le général Loewenhaupt et le porter par là à faire cesser les hostilités, en attendant que le temps permît d'en écrire plus amplement à s. m. suédoise. Cet officier partit le même soir, et l'on ne doute presque plus de la paix. On dit généralement que l'Impératrice a fait dépêcher un courrier au jeune duc de Holstein son neveu pour inviter ce prince à se rendre auprès d'elle.

Voilà jusqu'à présent les nouveautés les plus intéressantes dont on puisse faire part au public.

держаться отъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій противъ шведовъ, и въ то же время Императрица просила министра французскаго двора, маркиза де-ла-Шетарди, отправить курьера въ Стокгольмъ для доставленія извѣстія о происшедшей перемѣнѣ, а при этомъ передать увѣренія о принятомъ Императрицей рѣшеніи свято блюсти Ништадтскій договоръ и возстановить миръ на этомъ основаніи; точно такое же заявленіе Е. И. В. передала подполковнику Верну, находившемуся въ плѣну вмѣстѣ съ генераломъ Врангелемъ; возвративъ первому его шпагу, она рекомендовала ему обращать вниманіе на все происходящее, дабы увѣдомить о томъ генерала Левенгаупта и побудить его, такимъ образомъ, прекратить непріязненныя дѣйствія, въ ожиданіи пока время позволитъ написать о томъ болѣе подробно его шведскому величеству. Этотъ офицеръ уѣхалъ въ тотъ же вечеръ, и почти никто не сомнѣвается болѣе въ заключеніи мира. Всюду говорятъ, что Императрица отправила курьера къ молодому герцогу Голштинскому, своему племяннику, дабы пригласить этого принца пріѣхать къ ней.

Вотъ до сихъ поръ наиболѣе интересныя новости, о которыхъ можно высказываться открыто.

№ 127. Relation de l'élévation de la princesse Elisabeth au trône de Russie.

St. Pétersbourg, le $\frac{28 \text{ novembre}}{9 \text{ décembre}}$ 1741.

La princesse Elisabeth, lassée de gémir depuis trop longtemps, ainsi que sa nation, sous le joug étranger, a eu le courage d'entreprendre de s'en délivrer. Elle s'était assurée des grenadiers du premier régiment des gardes Préobrajensky, et avait fixé toutes les mesures propres pour faire réussir l'entreprise au moment qu'il conviendrait de frapper. Deux circonstances, en soi peu considérables, lui avaient fait juger mercredi à une heure du matin qu'il était important de ne pas différer davantage; elle se porta, accompagnée uniquement de l'un de ses chambellans russes, de son chirurgien qui est français et d'un ingénieur allemand, homme de courage, aux casernes de Préobrajensky. Son premier soin fut d'ordonner qu'on enfonçât les caisses, pour prévenir toute alarme. Une partie des grenadiers, qui étaient rassemblés dans une chambre, ayant vu avec admiration cette princesse leur offrir de mourir au milieu d'eux, s'ils voulaient la suivre, tous lui promirent de ne la point abandonner, et serment mutuel fut fait sur la croix. Elle se remit ensuite dans son traîneau découvert, quelque rigoureux que fût le froid, et par la précaution de frapper aux portes des autres chambrées de grenadiers, à

№ 127. Донесеніе о возведеніи принцессы Елизаветы на русскій престолъ.

С.-Петербургъ, $\frac{28 \text{ ноября}}{9 \text{ декабря}}$ 1741.

Принцесса Елизавета, уставъ столь долго томиться вмѣстѣ со своимъ народомъ подъ игомъ чужеземцевъ, имѣла мужество предпринять планъ своего освобожденія отъ него. Она привлекла на свою сторону гренадеръ перваго гвардіи Преображенскаго полка, опредѣлила всѣ мѣры, способныя помочь успѣху предпріятія въ тотъ моментъ, какъ надо будетъ нанести ударъ. Два обстоятельства, мало значительныя сами по себѣ, заставили ее рѣшить въ среду въ часъ утра, что весьма важно не медлить болѣе; она отправилась въ сопровожденіи одного своего камергера русскаго, своего хирурга, француза и инженера нѣмца, отважнаго человѣка, въ Преображенскія казармы. Первой ея заботой было распорядиться, чтобы пробили барабаны для предупрежденія какой бы то ни было тревоги. Часть гренадеръ, собравшихся въ залѣ, съ восхищеніемъ смотрѣла на эту принцессу, выказывавшую готовность умереть за нихъ, если они пожелаютъ за ней слѣдовать; всѣ обѣщали не покидать ее, и обоюдная клятва принесена была на крестѣ. Затѣмъ она снова сѣла въ открытыя сани, хотя былъ сильный холодъ; благодаря принятой предосторожности стучать въ двери другихъ гренадерскихъ казармъ, по мѣрѣ того,

mesure qu'on cheminait, toute la compagnie au nombre de 300 hommes fut rassemblée en un instant. Les grenadiers alors se promirent d'observer le plus grand silence et de tuer quiconque d'eux aurait la lâcheté de reculer d'un pas. Madame la princesse Elisabeth ordonna en même temps les détachements qui devaient aller arrêter ceux dont elle voulait se défaire, et leur départ, selon la distance de l'endroit, où ils devaient se rendre, avait été si bien *compassé*, que toutes les personnes qu'elle regardait comme les ennemis de l'état, furent prises dans leurs lits au même instant. Quant à elle, elle s'achemina avec le reste de la troupe jusqu'au glacis de l'amirauté. Là, et quoiqu'elle fût encore assez éloignée du palais, elle descendit de son traîneau et marcha à pied à la tête des grenadiers, sans le moindre des officiers, pour éviter le bruit que les chevaux et les traîneaux auraient fait sur la neige. En arrivant au château, elle usa de la même précaution pour les caisses de la garde et les fit enfoncer. La promptitude, avec laquelle elle se transporta sans bruit dans le corps de garde, lui procura l'avantage de trouver tous les soldats endormis. „Réveillez-vous, enfants“, leur dit-elle, „me connaissez-vous? Vous savez que je suis la fille de Pierre I et que la couronne m'appartient de droit. Je viens plutôt cependant pour vous venger au prix de mon sang, de ceux qui vous persécutent; voulez-vous

---

какъ подвигались впередъ, въ одно мгновеніе былъ собранъ цѣлый отрядъ въ триста человѣкъ. Тогда гренадеры дали обѣщаніе хранить полнѣйшее молчаніе и убить всякаго изъ нихъ, кто имѣлъ бы низость отступить хотя на шагъ. Принцесса Елизавета отдала въ то же время приказы отдѣльнымъ отрядамъ, долженствовавшимъ арестовать тѣхъ, отъ кого она желала избавиться, и ихъ выступленіе такъ хорошо было *разсчитано*, сообразно съ разстояніями отъ тѣхъ мѣстъ, куда они должны были отправиться, что всѣ лица, которыхъ принцесса считала врагами государства, были захвачены въ одинъ и тотъ же моментъ, въ своихъ постеляхъ. Что ея касается, она съ остальной частью войска достигла гласиса адмиралтейства. Тамъ, хотя и было еще далеко до дворца, она вышла изъ саней и отправилась пѣшкомъ во главѣ гренадеръ, безъ офицеровъ; это было сдѣлано во избѣжаніе шума, который былъ бы произведенъ лошадьми и ѣдущими по снѣгу санями. Дойдя до дворца, она употребила такую же предосторожность относительно барабановъ въ караулахъ, т.-е. велѣла ихъ пробить. Быстрота, съ какою она, безъ шума, прибыла въ кордегардію, дала ей то преимущество, что она застала всѣхъ спящими. „Проснитесь, дѣти, — сказала она имъ: — узнаете-ли вы меня? Вамъ извѣстно, что я дочь Петра I и что престолъ принадлежитъ мнѣ по праву. Однако, я являюсь скорѣй, чтобы отмстить за васъ цѣною своей крови, отмстить всѣмъ, кто васъ преслѣдуетъ; хотите ли вы раз-

en partager la gloire avec moi?" Tous l'assurèrent d'un attachement inviolable; les officiers hésitant à s'expliquer aussi précisément: „qu'on arrête ces gens-là", reprit-elle, „et qu'on m'obéisse". L'ordre fut suivi et aurait été surpassé, si la princesse Elisabeth n'avait relevé elle-même l'arme d'un grenadier qui voulait percer de sa bayonnette l'un de ces officiers. Cette princesse, sans rien omettre des précautions qu'elle avait d'avance préméditées, ne songea plus qu'à faire ses dernières expéditions. Elle nomma les grenadiers qui devaient s'emparer des escaliers et de toutes les issues dégagées. Elle garda 40 grenadiers auprès d'elle, tandis que les autres, après leur avoir ordonné, sous les peines les plus rigoureuses, de n'user d'aucune violence envers les princes et princesses, montèrent pour les surprendre dans les bras du sommeil. Elle pouvait craindre que les sentinelles fissent opposition, mais celles qui sont dans l'intérieur, étant tirées des grenadiers, toutes firent cause commune, dès qu'elles virent leurs camarades et qu'elles surent leurs desseins. Le Czar, la princesse sa soeur, madame la Régente, le prince de Brunswick et le prince Louis son frère furent de la sorte enlevés en un moment, sans le moindre inconvénient, ni le moindre obstacle. Trois traîneaux, que madame la princesse Elisabeth avait envoyé chercher, servirent à les transporter au palais de cette princesse; elle suivait dans le sien à une certaine distance,

---

дѣлить со мной эту славу?" Всѣ стали увѣрять ее въ неизмѣнной преданности, а когда офицеры поколебались высказаться столь же опредѣленно, „арестуйте этихъ людей,—сказала она—и слушайтесь меня". Приказъ ея былъ исполненъ и былъ бы даже превышенъ, еслибы принцесса Елизавета не отвела сама ружья у одного гренадера, хотѣвшаго проткнуть своимъ штыкомъ одного изъ этихъ офицеровъ. Принцесса эта, не упуская ничего въ обдуманныхъ заранѣе предосторожностяхъ, помышляла лишь о выполненіи своихъ послѣднихъ мѣръ. Она назначила гренадеръ, которые должны были занять лѣстницы и всѣ свободные выходы дворца. Сорокъ гренадеръ она оставила при себѣ, а остальные, получивъ повелѣніе, подъ страхомъ самаго строгаго наказанія, не употреблять насилія надъ принцами и принцессами, вошли во дворецъ, дабы овладѣть ими, покоившимися глубокимъ сномъ. Она могла опасаться, что часовые окажутъ сопротивленіе, но всѣ караулы внутри дворца были назначены изъ гренадеръ, и поэтому всѣ присоединились къ общему дѣлу, какъ только увидѣли своихъ товарищей и узнали объ ихъ намѣреніяхъ. Царь, принцесса, сестра его, Правительница, принцъ Брауншвейгскій и принцъ Людвигъ, его братъ были такимъ образомъ арестованы въ одно мгновеніе, безъ малѣйшихъ затрудненій или препятствій. Трое саней, за которыми послала раньше принцесса Елизавета, послужили для перевоза арестованныхъ во дворецъ этой принцессы; она слѣдовала за ними въ

toujours entourée de ses fidèles grenadiers, que la garde du château accompagna une demi-heure après avec les 20 drapeaux des trois régiments des gardes, que l'usage ici est de laisser dans le palais du Souverain. En rentrant ainsi chez elle, elle sut qu'on y avait conduit déjà le feld-maréchal Munick, le comte de Munick son fils, le baron de Mengden son neveu, le comte d'Osterman, les trois généraux Streschnew, ses beaux-frères, et le comte de Golowkin, vice-chancelier et ministre du cabinet; que les femmes, enfants et parentes de ces mêmes personnes étaient gardées à vue dans leurs maisons, de même que le grand-maréchal de la cour comte de Loewenwolde et le commissaire général de la marine Lopoukhine.

Les principaux de la nation furent alors mandés, tous obéirent avec empressement, et ne furent pas moins touchés de la bonté, avec laquelle cette princesse les reçut, qu'étonnés de la tranquillité, qu'elle faisait paraître dans un moment, où il est bien difficile de contraindre les mouvements de la crainte ou de la joie. Pendant que les ministres travaillaient à dresser le manifeste préalable qui a été distribué pour annoncer celui que je joins ici, on rassembla les trois régiments des gardes à pied et les sept régiments de campagne qui sont ici en garnison. Cette princesse dépêcha aussi un courrier au général Keith avec

---

своихъ саняхъ въ нѣкоторомъ разстояніи, все время окруженная своими вѣрными гренадерами, къ коимъ присоединились черезъ полчаса и дворцовые караулы съ двадцатью знаменами трехъ гвардейскихъ полковъ, хранящихся здѣсь обыкновенно въ государевомъ дворцѣ. Вернувшись къ себѣ, принцесса Елизавета узнала, что къ ней уже были приведены: фельдмаршалъ Минихъ, графъ Минихъ его сынъ, баронъ Менгденъ его племянникъ, графъ Остерманъ, три генерала Стрѣшневы, шурины послѣдняго, и графъ Головкинъ, вице-канцлеръ и кабинетъ-министръ; жены, дѣти и родственницы тѣхъ же особъ были подвергнуты домашнему аресту, равно какъ оберъ-гофмаршалъ графъ Левенвольде и генералъ-комиссаръ флота Лопухинъ.

Тогда обратились къ знатнѣйшимъ русскимъ вельможамъ; всѣ повиновались съ полной готовностью и равно были тронуты добротою, съ какой приняла ихъ эта Государыня, и удивлены спокойствіемъ, проявляемымъ ею въ такую минуту, когда весьма трудно воздержаться отъ изъявленій страха или радости. Въ то время какъ министры трудились надъ выработкой предварительнаго манифеста, который былъ розданъ для увѣдомленія о манифестѣ, прилагаемомъ мною здѣсь, было собрано три пѣшихъ гвардейскихъ полка и семь полевыхъ, составляющихъ здѣшній гарнизонъ. Нынѣшняя Государыня отправила также курьера къ генералу Кейту съ повелѣніемъ сообщить графу Левенгаупту о томъ, что теперь произошло, и что она намѣ-

ordre de faire savoir au comte de Loewenhaupt ce qui venait de se passer, et que son intention étant de vivre en bonne intelligence avec la Suède, elle verrait volontiers, que de même qu'il était prescrit aux troupes russes, de ne rien entreprendre et de se tenir sur la défensive, il attendît de son côté des ordres ultérieurs de s. m. suédoise.

A 10 heures du matin, madame la princesse Elisabeth fut reconnue et déclarée Souveraine de toutes les Russies, elle se passa alors l'ordre de St. André, et se déclara colonel, ainsi que cela est attaché ici à la qualité de souverain, des quatre régiments des gardes et du régiment du corps des cuirassiers. Elle voulut aussi passer dans tous les rangs de ses régiments des gardes, quelque représentation qu'on lui fît pour se ménager davantage. A deux heures après-midi, elle se rendit au palais d'hiver. Les troupes bordaient la haie dans les rues; le traîneau découvert, où elle était, était précédé, entouré et suivi des grenadiers de Préobrajensky. Les fenêtres étaient remplies d'une multitude infinie de spectateurs, et la joie qui éclatait de toute part, était telle que ceux qui se trouvent établis ici depuis plus de 30 ans avouent n'en avoir jamais vu de semblable.

Dès qu'elle fut arrivée au palais et qu'elle y eut pris quelques instants de repos, elle se rendit à la chapelle pour y assister au *Te*

рена жить въ добромъ мирѣ со Швеціей, а потому съ удовольствіемъ узнала бы о томъ, что, подобно тому какъ русскимъ войскамъ предписано ничего не предпринимать и держаться оборонительныхъ дѣйствій, такъ и онъ, съ своей стороны, будетъ ожидать дальнѣйшихъ повелѣній отъ е. в. шведскаго короля.

Въ десять часовъ утра принцесса Елизавета была признана и провозглашена Государыней всея Россіи; тогда она возложила на себя орденъ св. Андрея и объявила себя—такъ какъ это связано со званіемъ монарха—полковникомъ четырехъ гвардейскихъ полковъ и полка кирасиръ. Она пожелала также пройти по всѣмъ рядамъ своихъ гвардейскихъ полковъ, какіе доводы ей ни представляли, чтобъ она болѣе берегла себя. Въ два часа пополудни она отправилась въ зимній дворецъ. Войска стояли по улицамъ шпалерами; открытыя сани, въ которыхъ она находилась, были спереди, сзади и вокругъ конвоируемы гренадерами Преображенскаго полка. Окна были наполнены безчисленнымъ множествомъ зрителей, и проявлявшееся всюду ликованіе было таково, что лица, живущія здѣсь уже болѣе тридцати лѣтъ, признаются, что не видѣли никогда ничего подобнаго.

Какъ только Государыня прибыла во дворецъ и отдохнула нѣсколько минутъ, она отправилась въ придворную церковь для присутствованія на молебнѣ. По пути туда, она была окружена тремя стами гренадеръ, которые

Deum. Elle fut assaillie, en y allant, par les 300 grenadiers qui ne l'avaient point quittée. „Tu as vu, notre mère“, lui dirent-ils, „avec quel zèle nous t'avons servie et avons soutenu tes justes droits. Nous te demandons pour unique récompense de te déclarer capitaine de notre compagnie, et que nous soyons les premiers de tout l'empire à te jurer aux pieds des autels une fidélité éternelle“. Leur demande fut accordée avec un empressement égal au leur.

Le feld-maréchal Munick, le baron de Mengden, le comte d'Osterman et le comte de Golowkin furent transférés sur les 6 heures du soir à la forteresse, après avoir été dépouillés des ordres dont ils étaient revêtus. Les onze ministres ou généraux chargés provisionellement d'arranger toutes choses, réglèrent hier que m. et madame la princesse de Brunswick partiraient demain au soir avec leurs enfants pour retourner en Allemagne. La Czarine, en approuvant cet arrangement, a ordonné qu'ils fussent défrayés et traités partout avec les honneurs dus à leur rang; que pour leur sûreté, ils fussent escortés par 400 hommes, et qu'à la frontière il leur fût remis une grosse somme pour poursuivre leur voyage. Elle s'est réservée aussi de leur faire toucher annuellement une gratification plus ou moins forte, selon qu'elle aurait lieu d'être contente de leur conduite à son égard. La Czarine a fait déclarer en

---

ее ни на мигъ не покидали. „Ты видѣла, матушка наша,—сказали они ей,—съ какимъ усердіемъ мы служили тебѣ и поддерживали твои справедливыя права. Теперь мы просимъ у тебя единственной награды: объяви себя капитаномъ нашей роты и пусть мы первые во всей имперіи присягнемъ тебѣ у подножія престола въ вѣчной вѣрности“. Ихъ просьба была исполнена съ готовностью, не уступавшей ихъ рвенію.

Фельдмаршалъ Минихъ, баронъ Менгденъ, графъ Остерманъ и графъ Головкинъ были переведены къ шести часамъ вечера въ крѣпость, послѣ того, какъ были лишены всѣхъ пожалованныхъ имъ орденовъ. Одиннадцать человѣкъ, кабинетъ-министровъ и генераловъ, которымъ поручено предварительно привести все въ порядокъ, постановили вчера, чтобъ принцъ и принцесса Брауншвейгскіе уѣхали завтра къ вечеру, вмѣстѣ со своими дѣтьми, обратно въ Германію. Царица, узнавъ объ этомъ распоряженіи, повелѣла, чтобы вездѣ имъ былъ предоставленъ свободный путь и чтобы всюду оказывались имъ почести, подобающія ихъ званію, чтобы для ихъ охраны была назначена имъ свита въ четыреста человѣкъ, а на границѣ была вручена значительная денежная сумма для продолженія ихъ путешествія. Она намѣрена кромѣ того выдавать имъ ежегодно вознагражденіе, болѣе или менѣе значительное, смотря потому, какъ она будетъ довольна ихъ поведеніемъ относительно нея. Въ то же время Царица повелѣла объявить принцессѣ Браун-

même temps à madame la princesse de Brunswick qu'il lui était libre d'emmener avec elle toutes les personnes qu'elle voudrait avoir, et d'emporter tous les bijoux et pierreries que la czarine défunte lui avait donnés jusqu'au moment de son mariage. Elle lui a laissé encore l'ordre de S-te Catherine qu'elle portait avant de se revêtir de celui de St. André, qu'elle s'était cru en droit de se passer en qualité de Régente, et la Czarine a de même laissé l'ordre de St. André à m. le prince de Brunswick, au prince Jean son fils et au prince Louis son frère.

№ 128.

St. Pétersbourg, 9 décembre 1741.

La princesse Elisabeth a fait déclarer aux ministres étrangers qu'elle venait d'être choisie pour Impératrice par ses fidèles sujets, particulièrement ses gardes. Cette princesse avait été sollicitée en vain plusieurs mois de suite par les gardes de prendre les rênes du gouvernement. Le bruit de l'approche de Loewenhaupt ayant occasionné l'ordre que 3000 hommes des gardes devaient se tenir prêts pour marcher, sept grenadiers de Préobrajensky vinrent la nuit en informer la princesse, en la suppliant de ne pas tarder à se servir d'eux. Ces représentations, jointes à un entretien fort vif, que la Régente avait eu le

---

швейгской, что ей предоставляется взять съ собою всѣхъ лицъ, которыхъ она пожелаетъ имѣть при себѣ, кромѣ того захватить всѣ украшенія и драгоцѣнности, подаренныя ей покойной царицей передъ вступленіемъ ея въ бракъ. Вдобавокъ, Царица сохранила за ней орденъ св. Екатерины, носившійся ею прежде, чѣмъ она надѣла орденъ св. Андрея, который сочла въ правѣ возложить на себя въ качествѣ Правительницы; точно также Царица сохранила право ношенія ордена св. Андрея за принцемъ Брауншвейгскимъ, принцемъ Іоанномъ, его сыномъ, и принцемъ Людвигомъ, его братомъ.

№ 128.

С.-Петербургъ, 9 декабря 1741.

Принцесса Елизавета повелѣла объявить иностраннымъ министрамъ, что она только-что провозглашена Императрицей своими вѣрноподданными и прежде всего своей гвардіей. Тщетно гвардейцы просили эту принцессу втеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ принять бразды правленія. Слухъ о приближеніи Левенгаупта имѣлъ слѣдствіемъ повелѣніе, чтобы три тысячи человѣкъ гвардіи держались наготовѣ къ выступленью. Тогда семь гренадеръ Преображенскаго полка пришли увѣдомить о томъ ночью принцессу, умоляя ее немедленно воспользоваться

lundi au soir avec elle, la déterminèrent à la fin à se rendre à leurs instances. Sur quoi, s'étant rendue avec une fort petite suite aux casernes du régiment Préobrajensky, elle assembla la compagnie des grenadiers, qui n'était alors que de trois cents hommes, se mit à la tête de ce petit corps, et s'étant aperçue que les traîneaux faisaient trop de bruit, marcha à pied jusqu'au palais d'hiver, où elle entra d'abord dans le corps des gardes et ayant remarqué la bonne volonté des officiers et des soldats, elle leur déclara, de quoi il était question et envoya ensuite des détachements de grenadiers pour se saisir de l'Empereur, de sa soeur, de la Régente et de son époux, qu'ils trouvèrent au lit couchés ensemble, et les transportèrent tous au palais de la princesse Elisabeth; au premier aspect des grenadiers la princesse s'écria, „Ah, nous sommes perdus!“ Dans le traîneau elle n'a proféré d'autres paroles sinon, „Verrai-je la princesse?“ Jusqu'à présent elle n'a pas obtenu sa demande. Toutefois l'Impératrice l'a fait traiter avec beaucoup de distinction et lui a accordé d'avoir sa favorite auprès d'elle.

Le prince Louis est aux arrêts dans la maison de Gustave Biron destinée au comte de Lynar. Le maréchal comte de Munick, le comte d'Osterman, le baron de Mengden, le comte Golowkin et les frères Strechnew, beaux-frères du comte Osterman, furent d'abord menés comme

---

ихъ услугами. Эти заявленія, въ соединеніи съ очень рѣзкимъ разговоромъ, происходившимъ между нею и Правительницею въ понедѣльникъ вечеромъ, побудили ее, наконецъ, сдаться на ихъ увѣщанія. Вслѣдствіе чего, отправившись съ очень незначительной свитой въ казармы Преображенскаго полка, она собрала роту гренадеръ, состоявшую тогда лишь изъ трехсотъ человѣкъ, стала сама во главѣ этого небольшого отряда и, замѣтивъ, что сани производятъ слишкомъ много шуму, пошла пѣшкомъ къ зимнему дворцу, гдѣ тотчасъ же отправилась въ караульню и, увидя благопріятное расположеніе офицеровъ и солдатъ, объявила имъ, въ чемъ дѣло, и разослала затѣмъ отряды гренадеръ для арестованія Императора, сестры его, Правительницы и ея супруга; гренадеры нашли ихъ лежавшими вмѣстѣ на постели; ихъ перевезли всѣхъ во дворецъ принцессы Елизаветы; Правительница, лишь только увидѣла гренадеръ, воскликнула: „ахъ, мы погибли!“ Въ саняхъ она не говорила ничего другого, кромѣ: „увижу ли я принцессу?“. До сихъ поръ она не добилась выполненія своей просьбы. Однако Императрица повелѣла оказывать ей всяческое почтеніе и разрѣшила имѣть при себѣ свою фаворитку.

Принцъ Людвигъ находится въ заключеніи въ домѣ Густава Бирона, предназначавшемся гр. Линару. Фельдмаршалъ гр. Минихъ, гр. Остерманъ, баронъ Менгденъ, гр. Головкинъ и братья Стрѣшневы, шурины гр. Остер-

prisonniers dans le palais, que l'Impératrice occupait comme princesse, mais hier au soir les trois premiers furent transportés à la forteresse, et on dit que le comte Osterman perdra la tête. Le comte de Loewenwolde, le chambellan Lopoukhine et les comtesses de Golowkin et Jagoujinsky ont leurs maisons pour prisons; le conseiller privé de Munick et le conseiller d'état Henning ne sont pas arrêtés.

S. M. Impériale ayant fait promettre aux grenadiers, en baisant la croix, de ne point user de rigueur à l'égard de ceux qu'ils allaient arrêter, il n'y a pas eu une goutte de sang répandu, et on prétend que, sans cette précaution, le comte d'Osterman aurait été déchiré, parce que la population lui attribue la guerre avec la Suède, laquelle pourtant, à ce qu'on assure, il a tâché d'éviter au possible.

La joie est peinte ici sur le visage de tout le monde, et comme l'Impératrice est adorée de ses sujets, son établissement est très bien consolidé. Les 300 grenadiers qui se sont si fort distingués, ont demandé pour toute grâce que l'Impératrice se déclarât leur capitaine et qu'il leur fût permis de prêter le serment avant tous les autres sujets, tant civils que militaires, ce qui leur a été accordé. Elle a conféré l'ordre de Sainte Catherine à la princesse de Hesse-Hombourg et rendu le portrait de Pierre le Grand au conseiller privé de Bestoucheff qui sera, à ce qu'on croit, placé dans le cabinet.

мана были, тотчасъ отвезены для заключенія во дворцѣ, который Императрица занимала, будучи принцессой; но вчера вечеромъ, трое первыхъ лицъ были перевезены въ крѣпость, и говорятъ, что гр. Остерману будетъ отрублена голова. Гр. Левенвольде, камергеръ Лопухинъ и графини Головкина и Ягужинская подверглись домашнему аресту. Тайный совѣтникъ Минихъ и статскій совѣтникъ Генингъ не подверглись аресту.

Е. И. В. заставила гренадеръ обѣщать, цѣлуя крестъ, что они не будутъ обходиться жестоко съ тѣми, кого они должны арестовать; поэтому не было пролито ни одной капли крови; между тѣмъ утверждаютъ, что безъ такой предосторожности гр. Остерманъ былъ бы растерзанъ, потому что народъ приписываетъ ему войну со Швеціей, которой, однако, какъ увѣряютъ, онъ старался избѣжать, сколько могъ.

Радость написана здѣсь на всѣхъ лицахъ, и такъ какъ эта Императрица обожается подданными, утвержденіе ея на престолѣ весьма прочно. Триста гренадеръ, столь отличившихся, попросили въ видѣ награды, чтобы Императрица провозгласила себя ихъ капитаномъ, и чтобъ имъ позволено было принести присягу раньше всѣхъ другихъ подданныхъ, какъ гражданскаго, такъ и военнаго званія, на что̀ и получили согласіе. Императрица пожаловала орденъ св. Екатерины принцессѣ Гессенъ-Гомбургской и возвратила портретъ Петра Великаго тайному совѣтнику Бестужеву, который будетъ, какъ полагаютъ, назначенъ въ кабинетъ.

Jusqu'ici le prince Czerkasskoï et le conseiller privé de Brevern expédient tout. Elle a aussi fait relâcher les Dolgorouky, le petit prince Galitzin et tous ceux qui ont servi fidèlement l'empereur son père et l'impératrice sa mère.

Le 6 au matin après que tout était fait, l'Impératrice fit appeler le capitaine Dideron suédois et prisonnier, lui rendit son épée et lui fit présent d'une autre, d'or, en lui disant: „Retourne en Suède et dis ce que tu as vu, et au comte de Loewenhaupt que j'ai envoyé ordre au général Keith de ne pas attaquer". Peu après elle fit prier le marquis de la Chétardie d'envoyer au plus tôt un courrier en Suède pour informer le ministère de cette résolution amicale, dont il s'acquitta à l'instant. S. M. I. n'a pas encore formé sa cour, sinon qu'elle a nommé la demoiselle Marie Aurore de Mengden sa fille d'honneur. Elle aurait fait la même grâce à sa cadette, si par une amitié indiscrète elle n'avait pas demandé d'être avec sa soeur, la favorite de la princesse Anne.

Le général Keith a écrit une lettre de félicitations à l'Impératrice et toute son armée a été docile; ce qu'on avait débité de la marche du comte de Loewenhaupt est controuvé. Le général feld-maréchal Dolgorouky est revenu d'Iwangorod, où il était en prison. L'ambassadeur turc a résolu de rester ici jusqu'à ce qu'il ait reçu de nouvelles lettres

---

До сихъ поръ кн. Черкасскій и тайный совѣтникъ Бреверпъ управляютъ всѣми дѣлами. Императрица приказала также освободить Долгоруковыхъ, малолѣтняго кн. Голицына и всѣхъ тѣхъ, кто вѣрно служилъ императору ея отцу и императрицѣ ея матери.

Шестого утромъ, послѣ того, какъ все было кончено, Императрица велѣла позвать плѣннаго шведскаго капитана Дидерона, возвратила ему его шпагу и подарила еще другую, золотую, сказавъ при этомъ: „возвратись въ Швецію и разскажи, что̀ ты видѣлъ, а гр. Левенгаупту скажи, что я отправила повелѣніе генералу Кейту не дѣлать нападеній". Немного погодя, она поручила просить маркиза де-ла-Шетарди, чтобы онъ отправилъ, какъ можно скорѣе, курьера въ Швецію, для увѣдомленія министерства объ этомъ миролюбивомъ рѣшеніи, что̀ онъ тотчасъ же и исполнилъ. Е. И. В. еще не составила своего штата, если не считать, что она назначила дѣвицу Марію Аврору Менгденъ своею фрейлиной. Она оказала бы такую же милость и младшей сестрѣ, еслибы, вслѣдствіе чрезмѣрной привязанности, та не попросила остаться вмѣстѣ со своей сестрой, фавориткой принцессы Анны.

Генералъ Кейтъ написалъ поздравительное письмо Императрицѣ; вся его армія изъявила повиновеніе; то, что разсказывалось о наступленіи гр. Левенгаупта, оказалось теперь вымышленнымъ. Генералъ фельдмаршалъ Долгоруковъ возвратился изъ Ивангорода, гдѣ находился въ заточеніи. Турецкій

de créance. Le prince Louis part demain de grand matin pour l'Allemagne et sera suivi dans 24 heures par leurs altesses impériales qui recevront une pension annuelle convenable, à ce qu'on dit, à leur rang. Le sieur de Bestoucheff vient d'être nommé ministre du cabinet.

№ 129. On a reçu le 28 décembre par un courrier de m. de la Chétardie la relation suivante:

La nuit du 5 au 6 décembre 1741 onze soldats du régiment des gardes du corps moscovites vinrent trouver la princesse Elisabeth et lui dirent qu'il était temps de faire éclater la conspiration qui s'était formée depuis quelque temps en sa faveur; que le régiment sur lequel elle comptait, avait reçu ordre d'aller en Finlande; que s'il obéissait, elle restait exposée à la merci de ses ennemis et que s'il refusait, c'était courir le risque de trahir son secret. Sur-le-champ la princesse Elisabeth prit son parti: elle leur demanda, s'ils étaient prêts ou à la couronner, ou à mourir avec elle; ayant reçu de leur part les assurances de leur attachement à toute épreuve, elle se mit à leur tête, alla aux casernes réveiller les soldats et officiers; les soldats entourèrent les offi-

---

посолъ рѣшилъ оставаться здѣсь до тѣхъ поръ, пока не получитъ новыхъ вѣрющихъ грамотъ. Принцъ Людвигъ уѣзжаетъ завтра рано утромъ въ Германію; за нимъ, черезъ двадцать четыре часа, послѣдуютъ ихъ императорскія высочества, которыя будутъ получать ежегодный пенсіонъ, соотвѣтствующій ихъ званію. Бестужевъ только-что назначенъ кабинетъ-министромъ.

№ 129. 28 декабря было получено съ курьеромъ отъ маркиза де-ла-Шетарди слѣдующее донесеніе:

Въ ночь съ 5 на 6 декабря, одиннадцать солдатъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка явились къ принцессѣ Елизаветѣ и сказали ей, что пора приводить въ исполненіе заговоръ, составившійся нѣсколько времени тому назадъ въ ея пользу; что полкъ, на который она разсчитывала, получилъ приказъ отправляться въ Финляндію, и если онъ повинуется, то она очутится во власти своихъ враговъ, а если откажется идти, то рискуетъ этимъ выдать ея тайну. Тотчасъ же принцесса Елизавета приняла рѣшеніе; она спросила солдатъ, готовы ли они возвести ее на престолъ или умереть вмѣстѣ съ ней; получивъ въ отвѣтъ съ ихъ стороны увѣренія въ преданности, готовой на всякія испытанія, она стала во главѣ ихъ, отправилась въ казармы и разбудила солдатъ и офицеровъ; солдаты окружили офицеровъ, а принцесса среди нихъ произнесла рѣчь, въ которой изложила свои

ciers, et la princesse au milieu d'eux leur fit une harangue dans laquelle elle exposa ses droits légitimes à la couronne, la mauvaise administration de ceux qui gouvernaient, et la honte de souffrir toutes les grandes places entre les mains des étrangers. Cette harangue leur fit tant d'impression que tous parurent disposés à lui obéir; un seul, qui est un officier des plus considérables, sembla marquer qu'il voulait s'opposer au voeu général de l'armée, un soldat le coucha en joue; la princesse releva le bout du fusil et dit: „Je le connais, il marchera le premier"; en effet, l'officier tira son sabre et protesta qu'il était prêt à verser jusqu'à la dernière goutte de son sang pour elle. Tout étant d'accord, elle fit prêter serment, en présence d'un crucifix, à tous les officiers et soldats; après quoi elle marcha à leur tête au palais, où elle fit arrêter le Czar, le duc et la duchesse de Brunswick et ensuite m. d'Osterman et m. de Munick; de là elle alla dans toutes les rues se faire reconnaître, ce qui fut exécuté sans obstacle et sans aucune effusion de sang, de façon qu'à dix heures du matin tout était tranquille, et la princesse Elisabeth paisible Impératrice de toutes les Russies.

Immédiatement après cet évènement le duc et la duchesse de Brunswick et le Czar furent transférés dans le palais d'été.

законныя права на престолъ, указала на плохое управленіе лицъ, составлявшихъ правительство, и насколько позорно переносить, что всѣ значительныя должности находятся въ рукахъ иностранцевъ. Эта рѣчь произвела такое впечатлѣніе, что всѣ, повидимому, были готовы повиноваться принцессѣ; одинъ лишь изъ наиболѣе значительныхъ офицеровъ выказалъ какъ будто желаніе воспротивиться общему голосу арміи; тогда одинъ изъ солдатъ прицѣлился въ него, но принцесса отвела вверхъ дуло ружья и сказала: „я его знаю, онъ пойдетъ впереди всѣхъ", и дѣйствительно офицеръ обнажилъ свою саблю и объявилъ, что онъ готовъ пролить за нее свою кровь до самой послѣдней капли. Когда все было въ порядкѣ, она повелѣла всѣмъ офицерамъ и солдатамъ присягнуть ей, цѣлуя крестъ; послѣ этого она, во главѣ ихъ, отправилась во дворецъ, гдѣ арестовала: Царя, герцога и герцогиню Брауншвейгскихъ, а затѣмъ гр. Остермана и Миниха; потомъ она проѣхала по всѣмъ улицамъ, дабы быть провозглашенной Царицею, что̀ и было исполнено безпрепятственно и безъ всякаго кровопролитія, такъ что къ десяти часамъ утра все уже было спокойно, и принцесса Елизавета стала благополучно царствующей нынѣ Императрицей всероссійской.

Тотчасъ же послѣ этого событія герцогъ и герцогиня Брауншвейгскіе были вмѣстѣ съ Царемъ перевезены въ лѣтній дворецъ.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ И ОШИБКИ.

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
87	3 и 4 снизу	онъ поручилъ Нолькену	они поручили ему
88	4 сверху	reprendre	répandre
90	1 снизу	правѣ	состояніи
101	12 сверху	Barth	Barch
—	10 снизу	Барта	Барша
116	6 „	барона	графа
158	4 „	разрыва	розни
160	9 „	чтó его вызвало;	что его вызвала;
189	10 и 11 „	великаго визиря	повелителя правовѣрныхъ
195	1 „	посланникъ	посолъ
211	17 „	Остерманъ	Порты
236	9 „	на принца Людвига Вольфенбюттельскаго	принцу Людвигу Вольфенбюттельскому
283	20 „	начальствуетъ	начальствовалъ
321	16 сверху	Stocken (Stoffeln?)	Stockmann
—	4 снизу	Штофельна (?) и еще третьяго,	Штокмана и еще третьяг
358	19 „	лишь поклоняться	поклоняться лишь
366	7 сверху	génégaux	généraux (?)
—	13 снизу	генералъ Татищевъ	т. с. Татищевъ
370	2 „	Лагерфлихту	ему
375	12 „	гетманъ Краснощекъ	атаманъ Краснощековъ
383	10 „	въ	къ
385	14 „	Бранденбургскимъ право голоса	Баварскимъ свой голосъ
414	19 „	ему	ей
428	21 „	Англісй	Англіи
429	20 „	написалъ вышепомянутое письмо	написалъ
—	18 „	ихъ высочествами	шведскими государственными чинами
—	2 „	министромъ	министрамъ
435	17 „	обратиться	обращаться
440	6 „	она не	не
444	10 „	себя	нея
458	19 сверху	pas	par

459	10 и 11 снизу	выяснилась вслѣдствіе опредѣленныхъ извѣстій оттуда.	усилилась еще новыми опасеніями.
—	10 „	въ какую она впала	до которой довели ее
478	14 „	заблужденіе	обманъ
—	12 „	объ обманѣ	о своемъ заблужденіи
479	11 „	обязательство, не позволявшее	обязательства, не позволявшія
488	5 „	польскому	польскому коронному
496	18 „	вторично	вторая
—	13 и 14 „	принцессы	государыни
511	16, 17 и 18 „	пусть король польскій будетъ принужденъ отречься и даже въ нашу пользу отъ	пусть раскаяніе короля польскаго Августа будетъ принято благосклонно и даже съ уступкой въ его пользу
546	7 „	будутъ	были
548	19 „	о раздѣлѣ, устроенномъ	о предположенномъ раздѣлѣ
549	7 сверху	l'empereur	l'empereur (?)
—	14 снизу	императоръ французовъ	король французскій
559	20 „	дѣствію	дѣйствію
572	12 „	имъ	ему
574	17 „	княжны	княгини
—	12 „	княжнѣ	княгинѣ
578	8 сверху	Moïla	Moïsé
—	10 снизу	Мойла	Мойзе
601	1 „	заключающій	заключавшій
611	1 „	гречневой крупы	крупы
616	16 „	дочь Петра,	Петровна
—	3 „	нему	нему также
618	1 сверху	â	à
666	18 снизу	ру́кахъ	рукѣ
675	15 „	племянникъ	зять

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ДЕВЯТИДЕСЯТИ ПЯТИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

ринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы, съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ М. И. Д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ө. Бычковымъ. . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ госуд. архивѣ М. И. Д., съ 1771—1774 г. Изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Ц. 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ө. Штендманомъ. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ англійск. госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено имперскимъ канцлеромъ княземъ Бисмаркомъ и госуд. канцлеромъ княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ" княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Ѳ. Бычковымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ госуд. архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ нидерландскаго государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и др. бумаги. Съ портр. имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Т. II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями . . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ берлинскаго государственнаго архива. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. Ц. 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1601 годъ. Изданъ подъ наблюден. К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704 — 1708 г. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ дворѣ, съ 1719 - 1723 годъ. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами: Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ III . Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. II. Ц. 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1708—1712 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при Русскомъ дворѣ, Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV . . Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. Ц. 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова. Ц. 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. I (февраль — іюль 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Часть II (іюль—декабрь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1766 по 1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ. Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. V. Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Ц. 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть I. А—Л. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1712—1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть V . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть II. М—Ѳ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесеніе французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф. Мартенсомъ .. Ц. 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1728 — 1733 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1767 — 1768 г. Часть IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VII . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 года. Часть IV. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ц. 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть I. 1800—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1560—1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Издана подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редакціею Н. Ө. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Журналы и дѣла Высочайше учрежденнаго 6 декабря 1826 г. „Особаго секретнаго комитета". Изданы подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества А. А. Половцова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1728 — 1730 гг. Часть VII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1736 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VII. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть II, 1803—1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXVIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812 — 1831 гг. Часть II. Изданы подъ редакціей Н. Ө. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ января по конецъ іюня 1728 г. Часть V. Изданы подъ редакціей Н. Ө. Дубровина. Ц. 3 р.

Томъ LXXX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VIII . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXI. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1730 — 1733 гг. Часть VIII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть III, 1805—1806 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIII. Политическая переписка Императора Наполеона I съ генераломъ Савари 1807 г. Извлечена изъ Парижскихъ архивовъ: министерства иностранныхъ дѣлъ и національнаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго Тайнаго Совѣта съ іюля по конецъ 1728 г. Часть VI. Изданы подъ редакціей Н. Ө. Дубровина . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXV. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1740 г. по 3 марта 1741 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IX . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVI. Донесенія маркиза де-ла-Шетарди французскому правительству и отвѣты министерства, 1738—1740 гг. Сообщено изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ. Часть IX. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1768—1769 г. Часть V. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVIII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. 1807 г. Часть IV. Томъ изданъ подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIX. Посольство графа П. А. Толстаго въ Парижѣ въ 1807 и 1808 гг. Томъ изданъ подъ редакціей Н. К. Шильдера. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XC. Журналы Высочайше утвержденнаго 6 декабря 1826 года „Особаго секретнаго комитета". Часть II. Изданы подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества А. А. Половцова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, 1741 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть X . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ маркиза де-ла-Шетарди и распоряженія французскаго правительства за 1741 г., по іюнь. Часть X. Изд. подъ редакціей Г. Θ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Ч. VIII . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго Тайнаго Совѣта, съ іюля по конецъ 1728 г. Часть VII. Изданы подъ редакціею Н. Θ. Дубровина . Цѣна 3 р.

Томъ XCV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными за 1508—1521 гг. Изд. подъ редакціею Г. Θ. Карпова и Г. Θ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

2007052134